

О.Л. Поляков

Дефицит
ВЫСОТЫ

Олег Леонтьевич Поляков
Дефицит Высоты.
Человек между
разрушением и созиданием

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70206238

Дефицит Высоты. Человек между разрушением и созиданием. / Поляков О. Л.: Петроглиф; Москва, Санкт-Петербург; 2022

ISBN 978-5-98712-360-7

Аннотация

Эта книга о психическом устройстве человека и его деятельности, в том числе о порождённой ею истории и ожидающем нас будущем. Автор вводит знак деятельности и тем самым отрицательную деятельность – разрушение. Приведена классификация разрушения. Введён главный параметр деятельности живых существ – уровень. Уровневая модель деятельности положена в основу предлагаемой автором теории деятельности человека. Разница в уровнях между людьми огромна, и это объясняет многие хитросплетения человеческой жизни. В недостаточно высоком уровне человечества корни всех его проблем. Человек, единственный из всех живых существ, помимо поддержания оптимальных значений параметров и

продления себя в потомках обладает способностью увеличения жизни по своей воле. Самым эффективным способом увеличения жизни является повышение уровня деятельности. Результат этого – увеличение ценности получаемых результатов. Именно деятельность человека, а не культура, ставит его выше всех в мире живого. Приведено обоснование нового определения вида «человек» – человек многоуровневый.

Задача книги – вдохновить испытывающих неудовлетворение собой на работу повышения уровня, и снабдить их соответствующим психическим инструментарием. Описана технология повышения уровня. Цель, поставленная перед собою автором, – разбудить энтузиазм множества людей, воодушевить их на работу повышения своего уровня, и сделать главенствующей целью и смыслом жизни увеличение высоты всего, до чего человек в состоянии дотянуться своей деятельностью.

Для широкого круга читателей.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	10
Глава 1	14
1.1. Два фундаментальных модуса деятельности	16
1.2. Типы созидателей и разрушителей	23
1.3. Всё разнообразие разрушения	34
1.4. Разрушительная цифра	74
1.5. Откуда берётся разрушение	84
1.6. Классификация типов разрушений	127
1.7. Разрушение очевидное и скрытое	165
1.8. Изменение сознания как способ разрушения	182
1.9. Русские революции как классика разрушения	193
1.10. Оборотничество	221
1.11. Историческая шизофрения	245
1.12. Разрушение в геополитической игре	259
1.13. Что нам даёт признание разрушения?	278
1.14. Чему нас не учат	299
1.15. Возможности борьбы с разрушением	312
1.16. Мера «созидания – разрушения»	324
Глава 2	339
2.1. Деятельность имеет знак!	360

2.2. Что в человеке объясняет его уровневое устройство	374
2.3. На что нам открывает глаза уровневая модель	406
2.4. Такая разница в уровнях	418
2.5. Доказательства уровней	436
2.6. Врождённое уровневое мышление	447
2.7. Откуда берутся уровни	462
2.8. Генезис человеческих уровней	471
2.9. Где находятся уровни?	479
2.10. Генетические истоки уровней	488
2.11. Нейромеханика индивидуального уровня	504
2.12. Связь уровней с психическими характеристиками	516
2.13. Человек, какой он?	530
2.14. Гениальность	551
2.15. На кого мы делим, и что ценим	561
2.16. Всё дело в уровне	571
2.17. Уровневый мир против цифрового	586
2.18. Методы определения уровня	597
2.19. Количественное выражение ценности жизни	627
Глава 3	636
3.1. Свойства двумерной модели	639
3.2. Поле ментального и предметного	644
3.3. Поле виртуального и реального	651

3.4. Поле фиктивного и подлинного	655
3.5. Как Россия попала в квадрант 4	670
Глава 4	687
4.1. Движение и деятельность	697
4.2. Эволюция как форма движения	701
4.3. Деятельностная эволюция	708
4.4. Что нас превратило в людей: социум, культура или деятельность?	728
4.5. Законы преобразований, осуществляемых человеческой деятельностью	734
4.6. Роль информации в преобразованиях	741
4.7. Стремление к оптимальности	746
4.8. Наилучшее действие	756
4.9. Отходы деятельности	772
4.10. Критерии деятельности	777
4.11. Внешняя и внутренняя области деятельности. Структура деятеля	800
4.12. Операционная сторона деятельности	814
4.13. Преобразования без границ	819
4.14. Иерархии элементов деятельности	828
4.15. Иерархическая слепота	835
4.16. Внутренний мир	841
4.17. Проблема моделей	847
4.18. Что даёт уровневая модель?	862
4.19. Уровневая парадигма	887
4.20. Возможно ли спасение человечества?	903

4.21. Естественная иерархия, элита и власть	908
4.22. Модель трёх миров	925
4.23. Кто лучше: животное или человек?	935
4.24. Технология повышения уровня	953
4.25. Принципы личного совершенствования	979
Глава 5	1009
5.1. Законы бытия неживой и живой природы	1013
5.2. Семь основных системных законов	1017
5.3. Основные законы человеческих систем	1019
5.4. Законы созидания и разрушения	1034
5.6. Законы системы человек	1083
5.7. Законы больших систем	1094
5.8. Естественные системы	1122
5.9. Некоторые закономерности развития систем	1140
5.10. Проблема управления системой	1154
5.11. Порочность безуровневой социологии	1178
5.12. Трагические последствия общественных теорий	1198
5.13. Уровневая модель и система знаний	1212
5.14. Система «Россия»	1227
5.15. История наших проблем	1249
5.16. Русский вопрос	1299
5.17. Возвращение подлинной истории	1317
Глава 6	1338
6.1. Функции Высоты	1341

6.2. Суть определяется Высотой	1351
6.3. Взлёт и падение человека	1363
6.4. Цивилизационные возможности общества	1376
6.5. Спасители Высоты	1384
6.6. Неоправдавшиеся надежды на культуру	1392
6.7. Деградация искусства	1400
6.8. А что же с русским искусством?	1430
6.9. Эта ужасная культурологическая культура	1452
6.10. Вернуть культуру	1482
6.11. Высота веры	1494
6.12. Наука Высоты	1506
6.13. Миродейание Высоты	1523
Глава 7	1528
7.1. Куда мир катится?	1530
7.2. Цифровая пропасть	1539
7.3. Формы будущего	1548
7.4. Что делать каждому из нас?	1553
7.5. Что делать миру	1559
7.6. Что делать России?	1568
7.7. Новая этика	1600
7.8. Путь созидания	1609
Заключение	1617
Литература	1620

Олег Поляков
Дефицит Высоты.
Человек между

разрушением и созданием

© О.Л. Поляков, 2022

© Петроглиф, 2022

Предисловие

Написанное людьми обладает одним удивительным качеством: оно каким-то неведомым образом ухитряется обходить молчанием самое главное. «Страданием и горем определено нам добывать крупички мудрости, не приобретаемой в книгах» – так нелестно оценивает книжную мудрость Гоголь. Неужели и в самом деле «кто знает – не говорит, кто говорит – не знает»?

Автор с достаточной долей осторожности полагает, что он говорит о том, что знает. И делает это искренне и по существу. Главные идеи этой книги добыты автором из своего жизненного опыта и окружающей его жизни, хотя порой в качестве доказательств он использует крупички мудрости, подаренные нам выдающимися людьми. А так же крупички заблуждений весьма незаурядных людей. Если бы этот труд открыл читателю глаза на самое важное в жизни и тем послужил уменьшению его страданий, автор считал бы свою задачу выполненной. В любом случае автор испытал большое удовлетворение, работая над этой книгой, потому что он сделал максимум из того, что мог. Всякому овощу нужно время, чтобы созреть. Сокровенное знание требует для своего созревания времени намного большего, чем человеческая жизнь. А в распоряжении автора была всего одна человеческая жизнь. Одной жизни явно недостаточно для ре-

ализации столь масштабного замысла, но и она подходит к концу, поэтому приходится издавать в том виде, какой есть. Но главное сказано. Автора всю жизнь мучило несовершенство людей и, особенно неприятное, собственное несовершенство. Но написать книгу оказалось проще, чем переписать себя. Нет почти никакой надежды, что эту работу можно будет продолжить «на том свете», либо в какой-то другой жизни. Безусловно, лучше её делать на этом свете, да ещё будучи молодым.

Для молодых с ещё не окончательно замусоренными мозгами и утраченными надеждами это в первую очередь и написано. По замыслу автора их книга должна вдохновить, а профессионалам кое-что объяснить. Но как раз объяснения, использующие, пусть в минимальных объёмах, специальную терминологию, лишают этот труд способности вдохновлять. Для автора это обстоятельства явилось серьёзным препятствием, и он не вполне уверен в том, что ему удалось с ним справиться. Так как главная задача этой книги – возбудить в людях созидательный энтузиазм, автор максимально постарался написать её, как сказал бы К. Чуковский, человеческими словами. Профессионалы, как думает автор, найдут в ней немало интересного, потому что его взгляды во многом отличаются от общепринятых в различных областях человекознания. Доступность языка и здесь делает своё нужное дело, потому что объединить взгляды из очень разных областей деятельности можно только на основе обновлённой

непротиворечивой терминологии, а путь к ней лежит через простоту. Конечно, принадлежность книги к некому непонятному жанру усложняет задачу как автора, так и читателя. Для читателя задача совладать с текстом решается проще: ему достаточно пропускать непонятные места, а для выбора подходящих для его разумения частей, пользоваться оглавлением. Впрочем при нынешней спешке и привычке к клиповому мышлению вряд ли стоит надеяться, что кто-то её дочитает до конца хотя бы один раз. Но из наличия трезвого взгляда на положение вещей отнюдь не следует, что её не надо было писать. Надо! Из одной лишь надежды хоть маленькую толику ощущения Высоты поселить в сознание читателя – надо.

Человек так устроен, что ему хочется хорошего, в том числе выглядеть хорошим в глазах других. А чтобы прослыть хорошим человеком, надо хвалить всё подряд. Так, глядишь, и тебя кто-нибудь похвалит. Но это не научный метод. Как, впрочем, и метод резать со всей решимостью правду-матку. Автор пытался нащупать некий срединный путь, на котором при максимально доступной для учёного объективности удаётся не утратить сочувственного, а порой и восхищённого отношения к некоторым представителям вида *человек*.

На эту книгу обрушится шквал критики, упреков, обвинений. И это понятно: автор, впервые в истории науки, говорит всю неприглядную правду о разрушении, которое буквально бесчинствует во всех областях деятельности человека. И

он все эти разновидности разрушения перечисляет, анализирует, объясняет, не взирая на лица, статусы и страны. Какому разрушителю это может понравиться? Но все эти формы критики и неприязни автора мало волнуют, тем более, если выяснится, что книга в самом деле обладает способностью вдохновлять на повышение уровня. Вот это будет действительно замечательный результат. Всё остальное в сравнении с ним значения не имеет. Значение имеет только Высота!

Глава 1

Созидание и разрушение

Много тысячелетий человечество двигалось по пути прогресса, и вот мы со всей ясностью осознаём, что на самом деле идём к катастрофе. Помимо того, что мы видим на поверхности, что то происходит в самой глубине процессов, и оно недоступно нашему восприятию и пониманию. Это становится всё более очевидным, потому что все изобретённые рецепты спасения человечества: христианство, культура, промышленное производство, марксизм, демократия – оказались неэффективными. С каждым новым лекарством возникает всё более сложный букет проблем. Каждый раз светлое будущее отодвигается всё далее, а настоящее оказывается ещё более тревожным. И мы спрашиваем себя, а существует ли какая-нибудь альтернатива масштабным интеллектуальным построениям, духовным течениям, которые на пике своей популярности объединяли вокруг себя огромные массы людей, но в результате обманули их надежды? Существует ли среди путей, которые ведут к возникновению всё новых проблем, один, на котором проблемы решаются? Как бы ни слабы были надежды, всегда будут те, кто будет продолжать искать этот путь. И если он существует, то поиск его надо вести, двигаясь от основополагающих законов приро-

ды.

1.1. Два фундаментальных модуса деятельности

В применении к решаемой проблеме таких законов два. Первый – всё стремится к обретению максимума возможностей. Следствие этого закона – всё живое стремится себя продлить, увеличить количественно и улучшить качественно. Или, введя своего рода единицу количества и качества жизни, этот закон можно сформулировать короче: «Все живое стремится к тому, чтобы было больше жизни». Или еще короче: «Все живое стремится увеличить жизнь». Увеличению жизни служит созидание. Второй – все разрушается. Он известен еще как второй закон термодинамики или закон роста энтропии (являющейся мерой неупорядоченности). А суть всего, что происходит во Вселенной, сводится к борьбе этих двух фундаментальных тенденций: разрушения и созидания. Конкуренция этих двух процессов лежит в основе всего происходящего и определяет его исход, результат каждого дня, каждого человека, каждого государства, эпохи, цивилизации. И в конце этой цепочки причин, действий и результатов лежит самый главный результат: увеличение, либо уменьшение жизни.

К сожалению, на этом поле есть еще третий игрок, фактор, являющийся следствием несовершенства человека. К естественным процессам деструкции, старения, разложения че-

ловек по своему недомыслию, глупости, лени, а нередко и с явным намерением разрушить добавляет новое разрушение. Происходит это во всех сферах жизни.

Человек разрушает себя алкоголем, курением, неправильным образом жизни.

Он разрушает свои отношения с людьми грубостью, невниманием, нечестностью.

Он разрушает систему, в которой существует, некомпетентностью, коррупцией, несправедливостью.

Он разрушает обманом, воровством, вандализмом, войной.

Он нарушает, предает, убивает.

В дальнейшем под разрушением мы будем понимать не процессы естественного старения и «созидательного разрушения», являющиеся этапами созидательной работы Природы или человека, а разрушение, которое человек творит вследствие своего несовершенства: пороков, низменных страстей, элементарного недостатка ума. Это разрушение мы постоянно наблюдаем во всех сферах жизни. Определённая часть населения является патологическими разрушителями (серийные убийцы, маньяки, воры – рецидивисты и т.д.), плюс к этому существует немало причин и ситуаций, в силу которых деятели выбирают разрушение вместо созидания.

Почему же, несмотря на мощное и повсеместное разрушительное воздействие цивилизация продолжает существовать? Потому что человек еще и созидает. Созиданию мы

обязаны тем, что мы сыты, одеты, имеем крышу над головой, дети получают образование, результатам этой деятельности являются научные и технические достижения, бесценные произведения искусства и сокровища человеческого духа. Именно созиданию мы обязаны своей человечностью, безопасностью и комфортом, и вообще тем, что мы живём. Созидательное творение есть благо. Высшим благом, на которое способен человек, является увеличение жизни. Более того, в природе просто не существует другого процесса, который бы противостоял разрушению. Поэтому есть единственный путь, и это «путь созидания». **Путь глубоко осознанного «противостояния разрушению созиданием».** На всех планах бытия и во всех сферах деятельности.

Действие созидания и разрушения функционально очень различно. Разрушение ищет слабые места, проникает во все щели, поры, разъедает, разобщает, ослабляет, сеет раздор, лишает равновесия, гармонии, надежды. Разрушители воспользуются всеми лазейками, возьмут на вооружение выдвинутые другими позитивные лозунги, вступят в нужные партии, перекрасятся в любой выгодный в данный момент цвет. Они владеют непревзойдённым искусством мимикрии и паразитирования, просачиваются через любые преграды, пристраиваются к любым идеологическим направлениям, исповедуют (конечно, с пользой для себя) любые взгляды, с лёгкостью переходят в другую веру, меняют партийную принадлежность. Для разрушителей-властолюбцев безоговорочное

подчинение других является единственно мыслимым средством коммуникации, так же как для террористов таковым является насилие. Для созидателей средствами коммуникации являются взаимопонимание, сотрудничество, сочувствие, взаимоподдержка, компромисс. Созидание возрождает надежду, мелкое укрупняет, крупное возвышает, приносит мир и покой, творит красоту, является самым надёжным источником счастья для человека.

Созидают во благо. Созидатель ищет позитив и превращает его во что-то большее. Он как минимум продолжает жизнь, как максимум – увеличивает её. Разрушитель уменьшает жизнь. Степень злонамеренности разрушителей может варьироваться в широком диапазоне: от одержимости разрушением и стремления извлечь, несмотря ни на что, максимум выгоды для себя, до исполненного самых благих намерений дарования народу свободы и равенства. Только результаты деятельности тех и других неумолимо свидетельствует о том, что они разрушители. Судить надо не по намерениям, а по результатам.

При введении в научный оборот категорий созидателей и разрушителей невольно вспоминается весьма распространённое до революции деление на порядочных и непорядочных людей. Сейчас оно перешло в разряд устаревших и почти вышло из употребления. И вот что интересно: между этими способами разделения людей на два типа очень велика степень соответствия. Созидатели в большинстве своём

порядочны, разрушители непорядочны. Созидание первым делом упорядочивает, приводит в порядок. А *порядок* одного корня с *порядочностью*. Он есть начало созидания. Разница в том, что введённое нами разделение определяется *результатом* деятельности, а ушедшее в прошлое относилось, конечно, и к результатам, и к характеру поведения, его соответствию правилам, принятым в хорошем обществе, по чему и угадывался обобщённый *психологический комплекс* порядочности. Каков будет конечный результат деятельности, далеко не всегда можно понять сразу, это порой превращается в очень сложную задачу, способ решения которой, строго говоря, неизвестен. А порядочность наблюдательным и искушённым человеком улавливается быстрее.

Созидатели, к большому сожалению, слишком часто бывают излишне наивны и доверчивы. Их простодушие не столько от недостатка ума, сколько от их созидательной устремлённости. У деятеля, чьи мысли поглощены тем, чтобы построить что то значимое, не остаётся места в голове для обмана и поиска лёгких путей. Поэтому тот, кто всеми силами стремится избежать работы, укрыться от службы на передовой в тылу, хитрее и изворотливее того, кто стремится делать, как можно больше и как можно лучше. Именно такие идут защищать Отечество с оружием в руках. Лживость, подлость, коварство делают разрушителя сильнее созидателя. При этом позитивный по своему внутреннему настрою созидатель в большей степени, чем разрушитель склонен по-

лагать других такими же, как он сам. Беззащитность создателя перед всякого рода проходимцами и подлецами ещё больше оттого, что и в крайних ситуациях он не воспользуется методами последних, даже если их хорошо видит, и осуществить их в чисто техническом плане для него не представляет затруднений. Как объяснял В. Белинский: «Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми». Поступать надо не как с честными, а как честный человек с твёрдыми принципами, одним из которых является активное противостояние разрушению.

Жизнь – это постоянный процесс наведения порядка. И вместе с ним обретение свободы. И начинается этот процесс с приведения в порядок своих мыслей. Без порядка в голове созидательная работа невозможна. Праведная жизнь отличается от обычной своей упорядоченностью. Известное многим созидателям чувство глубокого удовлетворения после хорошо сделанного дела и есть обретение благодати.

Где бы и кем бы ни наводился порядок, он купирует процесс расползания разрухи. Порядок естественный лучше порядка принудительного, в последнем случае разруха может уйти в более глубокие слои деятельности. Но принуждение и ограничение свобод необходимы для сдерживания разрушителей. Порядок при избытке внешних свобод установить невозможно. Балансировка ограничений есть необходимый

этап водворения порядка. Существует тесная связь между разрухой и рабством, между порядком и свободой. Разрушитель – раб своей страсти, он ненавидит порядок. Созидатель внутренне свободен, а наведение порядка для него кратчайший путь созидания.

Человеческая жизнь – это бездонный кладёзь возможностей. То, как отдельные представители их используют для дела созидания, вызывает чувство «благоговения перед жизнью». Этот термин принадлежит А. Швейцеру, одному из самых выдающихся созидателей за всю историю человечества. И как бы ты не был убеждён в величии и спасительности созидания, перед такими, как А. Швейцер останавливаешься в недоумении. Откуда и как получается, что среди нас появляются такие люди?

1.2. Типы созидателей и разрушителей

Фундаментальная разность между людьми определяется вектором направленности их действия на созидание или разрушение. Результатом является разделение вида «человек» на два подвида: подвид разрушителей и подвид созидателей. В некоторых отношениях они столь далеки друг от друга, что почти превращаются в два различных вида. В каждом человеке существует нечто, максимально крупно и обобщённо определяющее характер и качество его деятельности. Это рационально не объяснимая самим субъектом его склонность к разрушению или созиданию. Столь сильно выраженное свойство разности между представителями одного вида отличает человека от всех живых существ. Два внешне подобных друг другу во всём человеческих существа в абсолютно одинаковых ситуациях могут поступать совершенно противоположным образом. Только потому, что у одного этот уникальный комплекс *совесть* есть, а у другого нет. По внешнему виду, по поведению в стандартных условиях это различие не диагностируется. А в полной мере проявляется в достаточно нестандартных, даже экстремальных условиях. Каковые могут возникнуть, например, в такой заурядной бытовой ситуации, как раздел имущества. Не зря же говорят, чтобы понять, что из себя представляет человек, на-

до разделить с ним наследство. И вот тогда выясняется, и нередко это оказывается полной неожиданностью, что один из них созидатель, а другой – разрушитель. И только тогда до нас доходит, что то, что мы наблюдали в этом человеке каждый день (это могли быть миролюбивость, оптимизм, уравновешенность, смелость, дружелюбие, критицизм, невротизм, тревожность, скрытность, напряжённость, агрессивность и т. д.), совершенно очевидно свидетельствовало о том, что он из себя представляет.

В разрушители идут люди, лишённые талантов. Разрушитель разрушает потому, что делать что-то другое у него не получается. Нет такого дела, к которому бы его склоняла одарённость. Тогда он сосредотачивается на том, чтобы другим (как правило это близкие люди) не давать делать, мешать, сбивать с пути, всё делать поперёк, возражать, упираться, превращать всё в скандал. «Хитрость – тайное прибежище бездарности», (Честерфилд). А тот, у кого не достанет ума на хитрость, будет разрушать совсем незамысловатыми способами. Так человек утверждает себя. Действуешь – значит живёшь. А деятельность, требующая минимум усилий и талантов – разрушение.

Одним из самых коварных трюков Дьявола является то, что разрушитель своей разрушительности не осознаёт. Его поведение представляется ему таким же естественным, как то, что он блондин (или брюнет). Как говорил Атос: «Дерусь, потому что дерусь». Кто то полностью поглощён страстью,

выраженной в такой простой формуле: деньги, власть, женщины. Другими владеет непреодолимое желание всё крушить, так хрястнуть кулаком, что зубы веером, всё лицо в кровище. У третьих совершенно конкретное желание: убивать! Стрелять, стрелять и убивать, убивать, убивать. Этих как магнит притягивают горячие точки: они тут как тут в Сирии, на Майдане, в Одессе, на Донбассе. И здесь они дают волю своей разрушительности: стреляют и стреляют, пытаются, грабят, насилуют, крушат памятники искусства, церкви, жилые кварталы, где жители прячутся с детьми в подвалах.

Вот несколько примеров различий в качествах, свойственных этим подвидам. Для одних главное – Дело, для других – безделье. Для одних главное – делать что то в высшей степени нужное и значительное, для других – не делать ничего. Один трудяга, другой – паразит. Один стремится сделать как можно больше и лучше, другой – найти того, кто будет делать за него. По замечанию В. Розанова есть «люди, которые рождены «ладными», и есть, которые от рождения «не ладны». Большинство последних – разрушители. Всё, что попадёт им в руки, они испортят и переломают. А всё, что попадёт им в голову, превратится в извращённые представления, нелепые теории, ошибочные решения.

Наиболее доброкачественное удовлетворение человек испытывает от хорошо сделанного дела. Паразит этой возможности лишён: делать дело он не хочет, а зачастую и не умеет. Лишившись самого надёжного источника удовольствия,

он постоянно недоволен своей жизнью, но вину за это перекладывает на своих близких. А единственным способом получить удовлетворение для него остаётся напасть. Делать это удобнее всего с самыми близкими, другие не позволят. Так паразит разрушает свою семью. А далее он начинает испытывать прилив энергии от того, что вывел из равновесия свою жертву, так паразит превращается в энергетического вампира.

Одни портят от неумения, другие от злобы, которая буквально душит их. Про таких пословица говорит: «Всё рвёт пополам да надвое». Сколько каждый из нас встретил на своём пути пакостников самых разных мастей, возрастов, масштабов и рангов. Скольким людям доставляет радость несчастья близких, у скольких ненормальный интерес к смерти, трагедиям публичных людей (в особенности, так называемых звёзд). К счастью не все, но многие испытали на себе, что значит быть объектом зависти, ненависти. Интересно и то, что, по мнению Розанова, этой фундаментальной склонностью своей природы деятель наделяется от рождения.

Возможны разделения и на другие категории, например на «человек-да» и «человек-нет». Первый согласен ради дела идти на различные формы сотрудничества, чем то поступаться ради того, чтобы создать что то стоящее. Второй не любит работать, тем более он не в состоянии делать что то с любовью. Что бы он ни делал, по его представлению он делает это за кого то, а это он считает унижительным для себя.

Любое дело для него в тягость, и поэтому он всегда говорит «нет». Он стремится всеми способами избежать любого дела, для чего не существует недозволенных приёмов. Его девиз – не делать, ничего не изменять, самому не изменяться, ни в чём не признаваться, не задумываться, не соглашаться, не уступать. Делать как можно меньше самому, а для этого найти того, кто это сделает за тебя. Не хочет? Найдём способ сделать так, чтобы не открутился. Ну а уж если придётся делать самому, то сделать побыстрее и похуже. Вокруг таких всегда разруха, потому что они всё портят, ломают, превращают в свалку мусора. Читателю уже ясно, что эти две категории являются разновидностями созидателей и разрушителей.

Разрушителя вполне устраивает его «устройство», потому что он постоянно получает доказательства правильности своей стихийной стратегии: дела, от выполнения которых он тем или иным способом уклонился, были в конце концов сделаны за него другими. Проблема в том, что любой способ уклонения от дела – это всегда разрушение. Слишком часто в стремлении заставить кого то работать вместо него, он переходит границы допустимого. Уклоняющийся может использовать свои болезни, отчасти мнимые, но при этом он так увлекается, что превращает их во вполне реальные. Это хороший способ отравлять кому то из близких жизнь, но это неизбежно разрушает самого манипулятора.

Две близкие к описанным выше категориям: перфекцио-

нисты и разгильдяи. Есть люди, которые не знают, что такое *сделать хорошо*, а делают всё *лишь бы отвязаться*. Поэтому за ними нужен глаз да глаз, чтобы они чего-нибудь не испортили, не натворили. Здесь нет каких-то глубоко залегающих в их натурах корыстных побуждений или злого умысла, просто они делают всё *кое-как*, потому что с их точки зрения это нормально и единственно правильно. Добросовестность – признак глупости, стараются только дураки. И как ни объясняй им, что надо стремиться делать как можно лучше, в их сознание это не войдёт. Они стремятся не погрузиться *в дело*, чтобы сделать его как можно лучше, а всеми способами *отделаться*. Неумение, нежелание и неспособность осознать сплелись в сложный комплекс, который составляет существо их индивидуальности. М. Задорнов называл их *коекакерами*. Коекакеры всё делают спустя рукава, а самые ушлые из них – ещё и «по-быстрому». Понятно, что они больше разрушают, чем создают.

Но есть и такие, кто настроен более радикально. Кто-то находит своё призвание в том, чтобы делать всё поперёк и по возможности пакостить, где только можно. Отводить душу, ломая, где только можно, но в первую очередь на своём рабочем месте. Такие случаи распространены намного шире, чем представляется нашему благодушному безразличию. В строительстве эти методы злонамеренного вредительства, которое потом скрывается под слоем штукатурки, облицовки, полами, засыпается землёй, покрывается асфаль-

том, наиболее распространены. Исполнитель нарушает технологии, ворует материалы или заменяет их на дешёвые аналоги, запроектированные полости не заполняются теплоизоляторами, вместо гидроизоляции её видимость, стены полые, окна не уплотнены и т. д. и т. п. Если это жилые дома, то жить в них опасно. Это как раз имело место при землетрясении в Армении в 1980-х, где дома, построенные в последние десятилетия, буквально рассыпались, потому что якобы железобетонные плиты состояли преимущественно из песка. Во времена работы в студенческом отряде эти методы для автора стали настоящим потрясением. Студентов прорабы в прямом смысле принуждали при проведении нулевого цикла работ грубейшим образом и без какой-либо видимой нужды нарушать документацию. Как в дальнейшем строили на этом изуродованном фундаменте, и смогли ли что то построить, бог весть.

Эти фундаментальные различия между двумя подвидами проявляются во всех элементах деятельности: направленности, отношении, собранности, ответственности и т. д. Одни тонко чувствуют и переживают, другие бесчувственны и безучастны. Одни близко к сердцу принимают всё, имеющее в их глазах ценность, другие ко всему равнодушны. Одни согласны помогать, готовы улучшать, у других «моё дело – сторона». Как заметил А. Эйнштейн, «мир в опасности не из-за тех, кто делает зло, а из-за тех, кто смотрит на это и не делает ничего». Верно, но отчасти. Не стоит сбрасывать со счетов

тех, кто творит зло. А те, кто «не делает ничего» действительно опасны, их много, и они включают большое разнообразие типажей. Среди них есть и такие, кто не имея твёрдых принципов проявляет благодушный конформизм. А так же и такие, кто «не верит» в существование разрушения: «Да, кто то что то сломал, или ошибся, или что то недопонял и не так сделал, но зачем же сразу его записывать в разрушители? Ну, если только уж совсем какой-то...». Вот что об этом феномене неверия в очевидное пишет Э. Фромм в своей книге «Бегство от свободы»: «Когда фашизм пришёл к власти, люди в большинстве своём не были к этому готовы... Они были не в состоянии поверить, что человек может проявить такую предрасположенность к злу, такую жажду власти – и такое стремление к подчинению». Вам, читатель, не кажется странным то, как устроен человек? Ведь он и читает, и считает, и столько учится, и столько шишек получает в своей жизни, и казалось бы что то должен понимать в ней, но при этом не видит совершенно очевидных вещей. «Лишь немногие слышали клочкотание вулкана перед извержением» – заключает Фромм.

И вот вопрос: многие или немногие? Фромм полагал, что клочкотание вулкана слышали немногие. Сегодня спустя почти сто лет это кажется нам странным, почти невероятным. Как немногие, если это было столь очевидным? Но если посмотреть на Украину, где стремительно растёт разрушительность, инициированная Западом, и которую он всеми мера-

ми поощряет, в это начинаешь верить. Да, немногие, и среди западного истеблишмента их почти нет. Но немало ситуаций, когда и – многие. Многие понимают, насколько наша жизнь дурна, но при этом не делают самого простого, чтобы её исправить – не воздерживаются от поступков, делающих её такую дурною и не препятствуют им. Вот я подхожу к дому и вижу очередное сломанное деревцо на зелёном огороженном газоне, отделяющем тротуар от проезжей части. Оно было посажено два года назад, принялось, и уже радовало своей ещё реденькой листвой. За эту осень это уже второе деревцо на окрестных газонах. Первое выдрали с корнями. Как это можно не видеть? Как можно не видеть омерзительные граффити, в некоторых местах сплошь покрывающие стены первых этажей, спам и фейки в интернете? А не то ли это «клокотание вулкана», о котором говорил Фромм? Не в связи с фашизмом, а с чем то другим, не менее ужасным. И мы его снова не слышим.

Поступки одних отличает достоинство, других – ловкость и беспринципность. Один – благородный человек, другой – мерзавец. Один творец, другой – подражатель. Один первопроходец, другой – эпигон. Для одних жизнь обретает свой смысл только когда они живут, жертвуя чем-то своим ради великой цели, для других только тогда, когда они к своему прибавляют чужое. И всё то, что они имеют, ими заимствовано, украдено, отнято, незаконно присвоено. Для одних тяжкий грех – праздность, для других – трудолюбие. Кто то стра-

дает оттого, что допустил грубость или бестактность, садист испытывает наслаждение, наблюдая мучения своей жертвы. У одних есть Родина, малая и большая, другие безродные, они катятся как перекасти-поле туда, где им мерещится больше «халявы». Одни щедры, другие скарედны. У одних тонкий вкус, развитое чувство красоты, гармонии, у других дурновкусие, равнодушие, порой даже ненависть к прекрасному, агрессивное неприятие искусства.

Одни миролюбивы, стремятся избегать конфликтов, учитывать интересы других, договариваться, другие – эгоистичны, бессовестны и скандальны, постоянно нацелены на обострение, внесение раздора. Семья, студенческий, но крепкий брак. Оба спортивные и активные, общие профессиональные интересы, хорошо понимают друг друга. Но вот муж поддался чьим то чарам, можно сказать даже влюбился, но по прошествии какого-то времени, когда наваждение развеялось, подумал, взвесил всё и порвал отношения. И на свою беду рассказал обо всём этом жене. Жена тоже подумала и решила простить мужа, о чём со всей прямотой сказала ему. Но простить не получилось. В жену словно бес вселился, от некогда дружной семьи остались одни воспоминания. Сын, не выдержав, съехал, потому что жизнь в доме превратилась в ад: постоянные нападки и унижения со стороны матери и вялые попытки отца оправдаться. В конце концов глава семьи подал на развод. И теперь оскорблённая и негодующая супруга жалуется подругам: «Какой негодяй! Я

же его простила». Почему супруги поступают столь различным образом? Существенное значение здесь имеет глубинная ориентация человека: созидатель он или разрушитель по своей природе. Созидатель стремится сохранить и ищет компромиссы, разрушитель обостряет ситуацию, чтобы в полной мере использовать подвернувшийся случай и что то разрушить. Да, свою семью, себя, но что же надо разрушать!

1.3. Всё разнообразие разрушения

То, что сумели произвести самые сложные белковые тела, абсурдно сверх всякой меры. В их деятельности великое перемешано с глупостью, подвиг с подлостью. Создаваемые ими системы недолговечны, их развитие движется по сплошным ухабам, их история состоит из сплошных катастроф. Многим из нас знакомо ощущение, что он находится в жерновах несправедливости и разрушения. Э. Фромм: «История человечества даёт картину невероятной деструкции и жестокости, которая явно во много раз превосходит агрессивность его предков. Можно утверждать, что в противоположность большинству животных человек – настоящий «убийца».

Аристотель назвал человека «общественным животным», имея в виду его способности к взаимодействию. Но способности к коммуникации сильно развиты у слонов, дельфинов. Поразительные достижения в совместной деятельности демонстрируют и насекомые, например муравьи и пчёлы. Их огромные колонии превращаются в сверхорганизмы, способные к весьма сложной разумной деятельности. Но только человек способен на столь масштабное разрушение. **Человек – самое разрушительное животное.** Именно это, а не способность к взаимодействию, выделяет его из мира живого. Цицерон полагал, что «человек – свой злейший враг». Он, безусловно, имел в виду разрушительность человека. Но

тогда не существовало разделения на разрушителей и создателей, и качества обоих подвидов приписывались человеку вообще. Правильнее было бы сказать: разрушитель – злейший враг человека. Вражда, разрушение вездесущи. «Если бы какое-то вероучение охватило весь мир, – пишет Эрих фон Хольст – оно неизбежно раскололось бы по меньшей мере на два резко враждебных толкования, и вражда, и борьба процветали бы, как и раньше; ибо человечество, к сожалению, таково, каково оно есть».

Разрушители всё извратят, перепортят, испакостят. Большею частью для своей выгоды, но нередко и просто так. И они везде. В религии они ввели инквизицию, индульгенции, пьянство и разврат в монастырях. Разрушителям неинтересно использовать атом в мирных целях, а вот для контроля над миром, это как раз то, что им нужно. Они не только развитие техники поставили себе на службу, но и прогресс в познании человека использовали для совершенствования манипуляции людьми. Хорошо поставленная разрушительная деятельность даёт неограниченную власть и большие деньги. Она любое начинание может повернуть так, что оно завершится полной противоположностью. И тогда, когда мы это поймём, всё, что происходит вокруг нас, и вся история человечества предстанут в совершенно ином свете.

Позволив человеку обрести уникальные возможности преобразования всего, что существует, природа не сумела оснастить его механизмами, ограничивающими разруши-

тельность его деятельности. А разрушительность является во множестве ипостасей и бесконечно множится по мере усложнения его деятельности. В целом деятельность разрушения более примитивна, чем созидание, но обладает сильным наркотизирующим действием.

Тот, кто в состоянии обзреть свою жизнь обнаружит там море разлитое разрушения. Проблемным человеком может оказаться кто угодно: мать, отец, сын, дочь, брат, муж и т. д. Сколько людей, которые думают исключительно о своём удобстве и выгоде, упрямы, черствы, завистливы, совершенно иррациональны в своём поведении, постоянно нацелены на то, чтобы кому то напакостить; гадят и вредят, где только можно, и не только другим, но и себе. Это дало повод одному остроумному человеку вывести новую формулу счастья: «Счастье, когда тебе завидуют, а нагадить не могут».

Разрушители есть везде и всегда. Деньги побольше надо класть во внутренний карман и застёгивать булавкой, и вообще держать ухо востро, а то тебе что то впарят совершенно ненужное, или серебряную ложку на кухне сопрёт слесарь-сантехник и т. д. и т. п. Конечно, не все слесари такие, и не каждый раз такое случается, но каждый может насчитать немало случаев в своей жизни, когда это таки случилось! А. Вергинский после долгого ожидания разрешения вернуться на Родину, в 1943 наконец возвращается, и вот он выходит в Москве из вокзала, ставит чемодан и, оглядываясь вокруг, говорит: «Наконец то я в России!» Выдыхает набранный пол-

ной грудью воздух и... а чемодана то и нет! Как он пишет в своих воспоминаниях: «Вот тут то я окончательно понял, что я дома».

Грузчики при переезде что то поменьше размером сунут в ящик под сиденьем водителя, в аптеке тебе продадут вместо лекарства «пустышку», в магазине «палёную» водку, залежалый товар с переклеенной датой фасовки, хлеб, который не пахнет хлебом, потому что в нём есть ароматизаторы, разрыхлители, эмульгаторы и фактически полностью отсутствует мука. По мнению экспертов 80 % продающегося хлеба вредны для здоровья. В Крыму на серпантине перевернулся автобус, и пока подоспела помощь, с погибших и находившихся в бессознательном состоянии снимали кольца, серьги, часы. В Чернобыле после аварии на АЭС в 1986 году мародёры в охраняемой зоне отчуждения вырубали лес, срезали весь металл (чугунные радиаторы отопления, проводку) и всё это продали

Пьянство, обжорство, наркомания, мазохизм являются примерами разрушения, направленными внутрь минимальной системы – отдельного человека. «Люди не умирают, они убивают сами себя», (Сенека). По замечанию Д. Леббока «число людей, которые себя погубили, куда значительно больше, нежели число погубленных другими». А самые сообразительные поняли, что проще всего изгадить то, что буквально у тебя под рукой – своё тело и лицо. И к таким способам испакостить своё тело, как татуировка и пирсинг, добавилась

боди-модификация.

Следующая минимальная система – семья. Немало людей, для которых семья является последним прибежищем от жизненных невзгод, чувства одиночества, кому дети, внуки доставляют большую радость, кто благодаря семье создал себе страховку на случай немощной старости, воспитал наследников своего дела, для кого наличие большой семьи придаёт смысл жизни. А вот другое мнение актёра В. Елифанцева: «Счастливых браков не бывает. Семья – это институт по выносу мозга». Резко и откровенно. Обычно такие умозаключения стремятся утаить, но если думающие так вдруг решили это озвучить, картина по своим масштабам получилась бы впечатляющей. И действительно, сколько здесь трагедий, леденящих душу историй, исковерканных судеб.

У каждого есть близкие, и если каждый второй мелко пакостит кому-то из своих близких, суммарный результат в масштабах всего человечества получается весьма внушительным. Ну пусть не второй, а третий, четвёртый, всё равно это очень много. Во многих семьях идёт война за признание противоположной стороной своего права командовать, или ничего не делать «по слабости своего здоровья», наличия особых интересов к выпивке, футболу. Доходит и до рукоприкладства у мужчин, метания сковородок со стороны женщин. Слишком большое число разводов, которым предшествуют душераздирающие сцены ссор, из которых лишь малая часть становится известной соседям, ближайшим род-

ственникам и друзьям. Но все, кроме, может быть, оскорблённой в своих лучших чувствах жены, стараются поскорее забыть об этом и нигде не упоминать. Да и в литературе безобразность семейных конфликтов почти не получила отражения. О них вообще стараются поменьше говорить и писать: слишком ужасные вещи порой проделывают самые близкие люди. Из европейских писателей об этом писал едва ли не один Э. Базен, у нас на эту тему совсем недавно появилась сильная вещь – «Похороните меня за плинтусом» П. Санаева.

Насилие в семье – это серьёзная проблема. Источником его чаще оказываются мужчины, так как они физически сильнее своих жён и детей. Это поле проявления садизма. Но немало ситуаций, когда сильнее женщина. Мать сильнее своего маленького беззащитного против ней ребёнка. Зайдя в гости, соседка услышала какой-то писк из шкафа, открыла его, и там к своему ужасу увидела маленького ребёнка в крайней степени истощения. Он уже не мог пошевелиться, только издавал этот писк. Мать двоих детей скрыла рождение третьего, держала его в шкафу и уже в возрасте полутора лет решила уморить голодом. Спас малыша от смерти его старший братик, он размачивал во рту хлеб и подкармливал его. Малыша в реанимацию, жизнь ему удастся спасти, но что это будет за жизнь, если даже его старший брат нуждается в серьёзной психологической реабилитации, так повлияла на его психику эта страшная история. Мать на экс-

пертизу, скорее всего её признают невменяемой, но соседи, знающие мать много лет, говорят, что она не вызывала ни малейших подозрений, так её поведение было естественно нормальным. На самом деле это вполне вменяемый психопат, которых множество ходит по улицам, отравляют исподтишка жизнь близким в своих семьях, на службе (коллегам и особенно подчинённым) и вообще всем, кому удастся.

Матери ведь не только моят детей голодом, диапазон издевательств гораздо шире. Мать может решить, что её ребёнок причина всех несчастий в её жизни, так часто случается, если рождение ребёнка не планировалось, а забеременела и родила совсем молодой. Ситуация усугубляется, если мать не состоит в браке. Этим несчастных детей невероятно жалко: на них постоянно сыпятся тумаки, когда другие не видят, мать лупит их прямо по голове, идя по улице остервенело дёргает за руку, нередко плохо кормит, такие дети часто болеют, а мать, изображая из себя строгого воспитателя, жалуется направо и налево на непослушание ребёнка, на его испорченность и т. д. Если всё-таки семья полная, мать может настраивать против ребёнка отца, выдумывая всякие вздорные небылицы, и отец, относившийся вначале к сыну вполне нейтрально, со временем (вода камень точит) начинает испытывать к ребёнку негативные чувства. Установить в семье справедливость может далеко не каждый мужчина, одни из за безразличия к своим детям, другие из за слабости духа, когда своё спокойствие дороже. Но агрессивность мо-

жет быть направлена и непосредственно на слишком интеллигентного мужа, который оказывается не в состоянии найти противодействие постоянному психологическому давлению жены, потому что ударить женщину он не может.

Энергетический вампиризм – очень распространённое явление, и нередко в этом случае разрушителем является физически более слабый человек, например престарелая и, в той или иной мере, больная мать, от которой страдает дочь, страдающей стороной может быть муж, которого жена с помощью скандалов и набора изобретательно найденных уловок превратила в слугу. Не все люди способны найти правильный способ противодействовать разрушителю, особенно, если это близкий и весьма изощёренный человек. А уж не воспользоваться беспомощностью человека – это большой грех для разрушителя. Садистки-няни, ухаживающие за детьми и садистки-сиделки, ухаживающие за беспомощными больными стариками – это отнюдь не редкость. Показательно, что они представители «слабого» пола. Гендерные различия творимого разрушения носят скорее внешний характер, а суть его в том, что, что насилие осуществляет тот, кто извращён, и при этом не обязательно физически силен.

Женщинам нередко присущи мелочность, скандальность, пристрастие к бессмысленным покупкам, нарядам; эмоциональность, превалирующая над здравым смыслом, мстительность, и, как ни странно, сильная потребность подчинить и командовать. Есть такая категория мужчин – подкаблучни-

ки. Хорошо известны особенности чисто женского коллектива, где почти неизбежно вспыхивает зависть и неприязнь к тем, кто выделяется своей внешностью или чем то ещё. У мужчин более выражена склонность к физическому и другим формам насилия. Отец, насилующий свою дочь – это не такой уж редкий случай. Стоит возникнуть горячей точке, как туда стягиваются любители поубивать со всех концов планеты. И это почти исключительно мужчины. Традиционным проявлением их разрушительности является пристрастие к футболу, боям без правил, охоте и рыбалке и сопровождающей её выпивке. Зависимость от алкоголя – это вообще отдельная глава в теме гендерной разрушительности. Пабы, пивнушки, закусочные, рюмочные забиты кем? – мужчинами. Плюс к этому, они ещё «распивают на троих» в гаражах, на задах дворов, вообще в любом месте, где можно соорудить из ящиков и других подручных средств некое подобие стола.

Ещё мужчины курят, распространяя невероятную вонь, папиросы и сигареты. Но теперь, вследствие тотальной эмансипации, к ним повсеместно присоединяются женщины. Конечно, мы тут опять впереди планеты всей, но по наблюдениям автора немки не очень уступают русским женщинам. Курящая женщина – что может быть ужаснее, но, как правило, они не ведают о разрушительности того, что они творят.

Разрушительность имеет и свои возрастные отличия. Среди детей велика доля склонных ломать всё, что им попадёт в

руки, или до чего они смогут дотянуться. Активность ребёнка ищет выхода, а сообразить направить её на что то путное он ещё не в состоянии, ломать же проще всего. В этих случаях важно своевременно переключать его внимание, а затем и деятельность, на посильное ему созидательное. Чтобы повторяемое раз от разу разрушение не закрепилось в виде фиксированной программы. Но существует так же врождённая разрушительность, столь сильная, что её не в состоянии скрыть ни ребёнок, ни взрослый. Один случай автор запомнил на всю жизнь. Дело было в Боржоми, где я отдыхал в далёкие советские времена. Я шёл к выходу из курортного парка, а мне навстречу грузинская семья. Девочка лет шести, увидев сразу за входом большую клумбу, бросилась к ней и стала выдирать с корнем цветы. Всё произошло молниеносно, а выдирала их она с такой энергией, что к тому времени, когда отец её оттащил от клумбы, заметная часть последней стала жертвой этой беспощадной прополки. Сцена была настолько нереальной, что я буквально остолбенел.

Кстати, (автор только со временем понял, насколько эти два явления тесно связаны друг с другом) кормили в санатории отвратительно: на второе в обед только ржавый отварной хек и серое жидкое пюре. Санаторий был всесоюзного подчинения, но персонал был исключительно грузинский. Беседа с очень представительным главврачом ничего не изменила. А далее, прогуливаясь после ужина, я увидел двоих детей лет двенадцати, каждый с двумя увесистыми авоськами,

которые, выйдя из задних дверей столовой и, оглядываясь, пробирались куда то в дальний конец санаторной территории. Потом ещё один с двумя сумками. На следующий день я за завтраком поделился своими соображениями, что, наверное, стоит отобрать пару авосек и отнести их главврачу, на что соседи по столу с плохо скрываемым ужасом поинтересовались у меня: «Вам что, жизнь надоела?» Так при столкновении с разрушительностью, носящей поистине тотальный характер, пришлось дать задний ход. После этого и других наблюдений, сделанных во время неоднократных посещений этого благодатного края, никакие события, происходящие в Грузии после 1991 года, меня уже не удивляли. Невозможно что то построить на фундаменте воровства, так прочно въевшегося в архетип нации.

Враньё, ложь, сплетни, клевета, проделывают огромную разрушительную работу. Мы настолько привыкли жить в облаке лжи и обмана, что воспринимаем это как норму. Тут и недобросовестные продавцы, у которых тысяча способов, как всучить вам просроченный, испорченный, дефектный товар, фальшивки или подделки. По различным данным в аптеках от 30 до 60 % пустышек, а норма прибыли на этой пустоте более 100 %! На фальсифицированный алкоголь можно нарваться в любом магазине, в сетевом или который за углом. Умельцы «мутят» элитный алкоголь, например виски, добавляя в обычную водку или разбавленный спирт немного дубовой настойки и краситель «Колер жжёный са-

хар». И вам ещё повезло, если спирт окажется пищевым, а не техническим. Треть акцизных марок поддельные.

Очень много людей, которые сочиняют и врут почти произвольно. У них это вошло в привычку. У других фальшь и обман так хорошо продуманы, что они извлекают из этого немалую выгоду. Вокруг вьётся огромное число мошенников, которые денно и нощно изобретают всё новые способы отъёма денег. Множество людей не хотят честно работать и постоянно думают, кого бы «надуть», где бы украсть. Их голова занята поиском возможностей совершить подлог, придумать новую мошенническую схему, незаконно выиграть тендер, использовав административный ресурс или подкуп, повернуть махинации через компании-однодневки, уйти от налогов, найти способы воспользоваться несовершенством законодательства – перечислять всё это можно до бесконечности. Здесь и мошенники, выдающие себя за социальных работников, и обкрадывающие пенсионеров. Причём, как свидетельствуют пострадавшие, в качестве мнимых социальных работников выступают обаятельные молодые люди. Удивляют тут две вещи. Обаяние – весьма редкое качество, его явно не хватает большинству публичных людей: политикам, депутатам, телеведущим. А тут, пожалуйста, оно в избытке! Но неужели же ему нельзя найти применение в созидательной области деятельности? Но эти молодые люди не представляют себе более достойного занятия, чем обворовывать беззащитных стариков. Далек же мы уйдём с

такими наследниками наших, может быть не столь славных, но и не столь же мелких и гнусных дел!

Сколько бы ты ни смотрел по телевидению (в данном случае оно приносит несомненную пользу) передачи «Осторожно, мошенники!», каждый день тебе будут рассказывать о всё новых схемах мошенничества. Да сколько же людей этим занимается! Кто в частном порядке, кто в составе различных организаций. Рост числа форм мошенничества не имеет пределов. Мошенники орудуют в зоне, начальство у них в доле, а иначе такую бурную деятельность не развернуть. Интернет-магазины заманивают вас красивыми картинками, но вполне могут прислать из Китая 15 килограммов камней. Появился термин «онлайн грабёж»: теперь не нужны отмычки, финки, кастеты: тебе переводят деньги, ты посылаешь коробки, наполненные мусором. Конечно, кто то по старинке торгует честно, но как его вычислить?

Надо быть постоянно начеку, чтобы не стать жертвой финансовой пирамиды, нечистоплотной строительной компании, какой-нибудь другой фирмы однодневки или туристической фирмы, хозяин которой захватил собранные деньги и скрылся. Чартерные полёты прервут из за террористической угрозы, но деньги за неиспользованные путёвки, несмотря на данные по телевизору заверения официальных лиц, тебе не вернут. Все квартиры, где живут престарелые хозяева на учёте у негосударственных, скорее общественных организаций, которые отслеживают состояние здоровья, степень ал-

когольной зависимости, возрастную дееспособность хозяев, какова помощь и забота со стороны родственников и друзей. При определённом стечении обстоятельств в заботливых руках представителей этих организаций, поющих как сирены, жилплощадь и оказывается. То там, то здесь раскрывают шайку чёрных риэлтеров, а сколько ещё не попавшихся. При покупке квартиры из старого фонда важна её история, но даже если все документы собраны, всё равно не покидает тревожное чувство, а если здесь какое-то мошенничество? Трудно отделаться от ощущения, что одна половина человечества живёт обманом другой половины. Обман, лицемерие не досадное недоразумение, а фундаментальная характеристика человеческой деятельности, являющаяся следствием несовершенства человека. Обманом легко получить то, что никогда бы не удалось получить честным путём. Обман – это сказочный кит, на котором стоит мир. Можно, конечно, возмущаться цинизмом этого утверждения, но ведь это так, не правда ли?

Главной заповедью нового времени становится: «Не дай себя обмануть!». Но что бы вы ни предприняли, знайте, вас обязательно обманут. Навешают лапшу на уши, введут в заблуждение, обведут вокруг пальца и всучат что то некачественное, испорченное или вообще совершенно ненужное. Существует множество детально разработанных методов обмана одиноких пенсионеров, пьющих, легко поддающихся внушению или вполне здравомыслящих и ориентирующихся

в реалиях жизни людей, которые просто обменивают или покупают жильё. Липовые медицинские центры заставляют доверчивых пенсионеров с помощью различных приёмов психологической обработки заключать договора на внушительные суммы, в других лечат четвёртую стадию рака, выставя родственникам счета на миллионы рублей. В то время, как во всём мире насчитывается всего несколько десятков, действительно обладающих реальными экстрасенсорными способностями, в России 35 000 называют себя экстрасенсами, и к ним ежегодно обращаются около миллиона человек. И почти каждый чудо-экстрасенс предоставляет весь спектр мыслимых услуг: возврат любимых, приворот, снятие порчи, проклятий; заговор на удачу, успешный бизнес, карьерный рост; коррекция судьбы, вывод из чёрной полосы жизни, избавление от пагубных пристрастий и ещё многое другое. В общем, чего хочешь, только плати. Выявят сглаз, поставят защиту, опробуют на тебе любовную магию, но могут и белую магию, и чёрную. Показательно, что занимаются этим почти исключительно женщины. Вот такая талантливая у нас женская половина общества, и народ их ценит, это видно по количеству клиентов.

А скольких людей вводят в заблуждение, предъявляя им данные расчётов, проведенных по фальсифицированным методикам, скрывая от них статистические данные, манипулируя цифрами последних, предоставляя искажённую информацию. Существует немало областей деятельности,

правды о событиях в которых вам не узнать никогда. Это Красный террор, последовавший за ним Большой террор. Д. Гранин, написавший «Блокадную книгу», говорил, что всю правду о блокаде люди не узнают никогда. Правду о Ленинграде скрывали во время войны, дневники О. Берггольц тому свидетельство. Мы не узнаем никогда об истинных масштабах людоедства, когда люди, чтобы спастись от мук голода, зимой по кускам съедали трупы своих ближних. И все виновники этого тоже никогда не будут названы. Для разрушителей наилучший финал – это концы в воду. И они всё сделают, чтобы скрыть то, что они натворили. Правды мы не узнаем ещё и потому, что контрасты между героизмом, жертвенностью и чёрствостью, подлостью не укладываются в голове. И есть те, кто этим пользуется, чтобы скрыть правду. А сокрытие правды – это тоже разрушение.

Поля злоупотреблений в России, растерзанной радикальными новациями в течение последних ста лет, с трудом поддаются учёту. Это строительство дорог, спортивных, военно-космических объектов и вообще строительство, реставрация или реновация чего бы то ни было, качество которых всегда крайне низкое. Всё, что построено за три последних десятилетия долго не простоит, потому что велось с множественными нарушениями норм, неквалифицированными гастарбайтерами из Средней Азии. Строительство стадиона «Зенит», велось более десяти лет, смета увеличилась в семь раз. Этим огромным деньгам можно было найти гораз-

до лучшее применение – в городе катастрофически не хватает больниц, 69 тысяч не расселённых коммунальных квартир! Называть этот город культурной столицей, это какая то изощрённая форма издевательства. Реконструкция консерватории в Петербурге ведётся уже шесть лет, пришлось в очередной раз сменить подрядчика, уже на московского, на трёх предыдущих заведены уголовные дела. Для сравнения следует сказать, что строительство в царской России достигло высочайшего качества, подлинные шедевры архитектуры и инженерной мысли возводились в столь короткие сроки, которые сегодня даже трудно помыслить.

Сюда можно прибавить злоупотребления в жилищно-коммунальном хозяйстве, нецелевое использование бюджетных средств, огромные премии, выплачиваемые себе руководством Госкорпораций, и многое, многое другое. В канун 2017 г. в стране 120 000 обманутых дольщиков. По телевидению программа новостей предупреждает покупателей об осторожности: цены по новогодним скидкам нередко превышают первоначальные. Не будь наивным, всё проверяй, ничему не верь и никому не доверяй. В России существует целая индустрия подделки документов. Любых! Новости передают, что только за один рейд было арестовано 50 подозреваемых. А сколько в стране тех, у кого фальшивые дипломы о высшем образовании, учёной степени, а фальшивые доктора ведь занимаются «лечением». Россия – это потолок потребления никотина в мире: 300 миллиардов сигарет в год.

Но это же табачный геноцид, подрыв здоровья нации, угроза безопасности страны. Казалось бы, что проще – повести решительную борьбу хорошо зарекомендовавшими себя во всём мире мерами: многократно повысить цены на табачные изделия, многократно усилить пропаганду здорового образа жизни. Но нет, курение так же незыблемо, как линейная шкала налогов. А сегодня добавилась новая напасть, ориентированная на детей: СНЮС, очень дешёвые конфетки, содержащие в большой концентрации синтетический никотин. У пристрастившихся к новому лакомству быстро развивается наркозависимость, слабоумие, рак.

Сколько трагедий и смертей из-за микрозаймов! Микрофинансовые организации, дающие кредиты под грабительские проценты расплодились в огромных количествах. В одном городе масштаба областного центра их одна-две тысячи. Основные жертвы – пенсионеры и молодёжь без царя в голове. Да, население финансово неграмотно, ну так отрегулируйте работу этих разрушителей, а не дожидайтесь, пока население, как один, не станет финансово грамотным. Это регулирование происходит, но слишком медленными темпами, и это ещё одна разновидность разрушительности. Только год назад на законодательном уровне деятельность коллекторов, которые раньше вышибали долги совершенно бесчеловечным образом, была введена в относительные рамки. Но ведь нормальные созидатели люди работать в такие организации не пойдут. Там подвизаются разрушители.

Разрушение творят фальсификаторы продуктов и лекарств, и это наносит огромный вред здоровью. Урожай зерновых и надои молока в России конца 2010-х немного меньше, чем в конце 1980-х. Но тогда молоко было дефицитом, а собираемого зерна не хватало, и его ввозили в страну. А сейчас зерно в больших количествах экспортируют, а полки магазинов заставлены бутылками с белой жидкостью. Тогда что мы едим под видом хлеба и пьём как молоко? Суррогаты. В последние годы нам постоянно сообщают об увеличении урожая зерновых, но хлеб как был низкого качества, так и остался, потому что в нём мало муки и эта мука низкого качества, сортом повыше идёт на экспорт. Поэтому увеличение чьих-то доходов от экспорта зерновых нас не радует. Не наш это праздник. В своё время, когда по улице проезжал фургон, на бортах которого крупными буквами было выведено «ХЛЕБ», за ним нёсся чудеснейший в мире запах свежее испечённого хлеба. Нашим детям этот запах не известен. Сегодня мы покупаем в полиэтилене сморщенный, рыхлый, нередко сырой, если «белый», то пугающе безжизненного оттенка, хлебозаменитель, не имеющий запаха. Если же вам вздумается подрумянить его на сковороде (старый способ «позолотить» хлебушко), то вы получите нечто ссохшееся, колюче крошащееся с неприятным синтетическим запахом. Теперь, чтобы поесть вкусного хлеба, надо ехать на Египетский курорт. Там такое разнообразие вкуснейшего хлеба, ... испечённого из пшеницы, купленной в России.

79 % сыра являются суррогатом из растительного сырья. Сегодня пальмовое масло – всему голова. Так суррогаты помогли решить продовольственную проблему. В далёкие времена не было ГОСТов, но у людей была совесть, потом на помощь пришли ГОСТы, а сегодня нет ни совести, ни ГОСТов. Но кто будет решать проблему со здоровьем тех, кто вынужден всё это есть? Запад продаёт в Россию продукты питания под маркой знаменитых брендов, но существенно более низкого качества. Западные бизнесмены ведут себя в России так, как они никогда бы не стали вести у себя на родине. Китайские предприниматели на российском Дальнем Востоке выращивают овощи, которые лучше не брать в рот. Не следует пить компоты и водные растворы, которые продаются под видом грузинских вин и знаменитого некогда «Боржоми».

В России отсутствует регулирование цен на продукты и лекарства. Это видно по тому количеству аптек и продовольственных магазинов, которое невозможно в других европейских странах, потому что там есть ограничения на наценку. Стань их в два раза больше, они всё равно, подняв цены, удержатся на плаву. Занятость в стране достаточно высока не потому, что много производится, а потому что много паразитов, процветающих на непомерно высоких конечных ценах. Основную прибыль получают перекупщики и торговые сети. Огурцы, которые покупаются у производителя за 10 рублей продаются за сто. Та же картина и с лекарствами.

Но власть урегулирование рынка продовольствия и лекарств волнует меньше, чем проведение Олимпиад и чемпионатов мира. Цены в 2017 году выросли на 10,5 %, причём на товары и услуги первой необходимости ещё больше, а официальные данные по инфляции 2,5 %. В соответствии с последними индексируются пенсии, поэтому пенсионеры с каждым годом беднеют, а состояния миллиардеров с каждым годом растут.

Чёрные лесорубы десятилетиями вырубают качественный лес в Сибири и продают в Китай. Эшелон незаконно проданного за год леса протянется от Москвы до Пекина. Настоящим бедствием стали лесные пожары, устраиваемые с целью скрыть незаконные вырубки, заработать на тушении пожара и просто, чтобы отвести душу, сделав крупную пакость. Идут под топор очень красивое и исконно русское – берёзовые рощи. В Подмосковье они почти без остатка вырублены. В курортном Зеленогорске под Петербургом напротив вокзала была красивая роща из стройных берёз, явно рукотворная, посаженная скорее всего финнами до Второй мировой, когда это место называлось Териоками. И что от неё осталось? Несколько уродливых торговых центров, ресторан, огромный недострой за железным забором, которому уже около двадцати лет и несколько десятков берёз в щелях между этим рукотворным хамством. В 1990-е образовали заказник «Комаровский берег» на берегу Финского залива, на территории которого строительство запрещено. И

что? Весь берег застроен ресторанами. Просто это дороже обошлось их хозяевам.

Но если бы разрушение имело место только на нижних этажах деятельности, мы бы жили почти как в раю. Газета «Коммерсантъ» пишет о том, что городской суд Санкт-Петербурга нашёл крупные нарушения в градостроительной политике экс-губернатора В. Матвиенко. В период с 2004 по 2009 год Комитет по охране памятников, которым руководила В. Дементьева, исключил из списков особых объектов более ста строений, не имея на это соответствующих прав. Большая часть из них была уничтожена и застроена компанией, главой которой стал после ухода из Смольного «строительный» вице-губернатор А. Вахмистров, которому в указанные годы и подчинялся Комитет. Нечто подобное происходило в Москве при Лужкове. И ещё во множестве мест России. С годами острота проблемы не снизилась. Как пишет «АиФ», на Ставрополье сегодня опасность нависла над курортами Кавказских минеральных вод. Там, несмотря на многочисленные постановления судов по искам защитников курортов, производится хищническая застройка в особых охраняемых зонах, передаются в частное владение минеральные источники.

Возьмём номер еженедельника «Аргументы и факты» (№ 24, 2015 г.) и внимательней, чем обычно, просмотрим помещённые в нём материалы. Е. Бабич, руководитель движения «Духовная столица» в статье «Градус разруше-

ния» пишет: «В Санкт-Петербурге бесчинствуют вандалы, особенно достаётся от них паркоматам. Недавно злоумышленники разгромили более пятидесяти устройств, установленных в центре. Откуда в нашем прекрасном городе берутся разрушители и как их остановить?» Если быть объективным, паркоматы, это лишь один из многочисленных эпизодов. Заборы, брандмауэры, ворота, двери домов испакощены безобразными граффити, скамейки в парках после установки стремительно приходят в негодность и затем куда-то исчезают. В Петербурге в год исчезает больше сотни чугунных люков, в последнее время на них стали устанавливать датчики, сигнализирующие на пульт о том, что люк приведен в движение. Ничего подобного не наблюдалось всего лишь тридцать лет назад, тогда люди в целом были существенно менее разрушительными.

Парковая скульптура особенно вожаделенная жертва вандалов: то, что пережило революции и войны, сегодня будет превращено в обломки, если там не поставить охрану. Такая участь постигла мраморную скульптуру в Ораниенбауме, после чего обломки демонстрировались посетителям разложенными у своих постаментов. «Большой каприз» в Царском Селе пришлось оградить забором и поставить круглосуточную охрану: начали интенсивно выламывать искусственные скалы из известняка, которыми декорированы склоны насыпной горы. В 2020 году там же имел место совершенно уникальный случай детско-родительского

вандализма: расшалившиеся детки опрокинули и повредили бюст римского императора. А находчивая дирекция музея воспользовалась этим и закрыла свободный вход на галерею («лучшее место» в мире по мнению автора), теперь туда пускают только в составе экскурсионных групп и за отдельную плату. Это уже какой-то культурно-административный вандализм.

В другой статье этого же номера («История оптом и в розницу») координатор движения «Живой город» Д. Литвинов пишет, что в опасности находятся почти все здания, где есть исторические интерьеры. «В центре Петербурга сотни домов подвергаются систематическому разграблению. Мародёры демонтируют художественную отделку каминов и печей, барельефы, паркет, исторические двери, оконные рамы с фурнитурой, подоконники и даже дверные звонки». По мнению автора необходимо юридически определить меру ответственности, ввести адекватные карательные меры по отношению разрушителей, изменить структуру Комитета по охране памятников. «Иначе мы просто останемся ни с чем». Да уже остались! Доступных для мародёров каминов в Петербурге не осталось, теперь их «добывают» в Выборге. Две очень красивые кованые решётки, одна в стиле модерн, другая 2-е барокко, были срезаны совсем недалеко от дома автора, первая заменена современным примитивом из прутьев. В пригороде Петербурга Зеленогорске на территории бывших дач, а теперь санаториев, если судить по архивным

фотографиям, были по меньшей мере три статуи из мрамора качественной итальянской работы. Есть фотографии 1980-х годов с отдыхающими, которые фотографировались на их фоне. Пережили революцию, финскую войну и вторую мировую, а в бандитские 90-е пропали.

Всё, оставленное без охраны, будет неминуемо испакощено или разрушено. Всегда найдётся кто то, кому позарез надо проникнуть внутрь, там всё переломать и изгадить. Так все пустующие форты и маяки Финского залива к весне остаются разграбленными. С наступлением зимы к ним на лыжах, санях, велосипедах по льду устремляются вереницы любопытных. Замки срывают, засовы сбивают, двери взламывают. Кто ради интересных фотографий, а кто потому что «ничё», а значит надо его разрушить. Пройдите по исторической части Петербурга и обратите внимание на двери парадных. Когда то это были добротные сделанные наборные двери, нередко с элементами из художественно обработанного стекла. Они пережили революции, гражданскую войну, блокаду, но не устояли в 1990-е. И были заменены на амбарные двери из листового железа, которые делают похожей культурную столицу на город из фильма ужасов.

Чтобы понять масштабы разрушения того, что «плохо лежит» или лежит хорошо, но без приставленной охраны, не надо добираться до маяков, достаточно заглянуть на старые городские кладбища. Часть их уничтожена, а на оставшихся угнетающая картина разрухи, советская власть их использо-

вала в качестве каменоломни, уже в 80-е надгробные плиты с части Смоленского лютеранского кладбища, пущенной под застройку, пошли в качестве поребриков для тротуаров. Из оставшихся почти все сколько-нибудь заметные надгробия вандалами изувечены, кресты сломаны. На Западе нашли, по видимому, единственно верное решение этой проблемы: кладбища и скверы огорожены, на ночь закрываются и ставятся под охрану. Другого способа уберечь что-то от людей не существует.

Автор статьи о подростковом вандализме, его истоки видит в занятости родителей, не имеющих возможности воспитывать своих детей. «Сколько раз наблюдала картину: дети завалены игрушками и при этом ничего не ценят. Отвернули голову кукле, родители тут же купили новую. Затем они вырастают и начинают так же поступать во взрослой жизни». Наблюдение верное, но проблема, конечно не в занятости родителей, а скорее в излишней сытости детей и их незанятости настоящим делом. Тут таится ещё одна реальная опасность. Сегодня в России почти каждый третий игроман. 30 % жителей призналось в любви к компьютерным играм. Пятнадцать лет назад таких было 9 %, а число читателей книг за это время сократилось с 53 до 38 %. В сентябре 2015 г. страну всколыхнул случай, произошедший в г. Миассе на юге Урала. Пятнадцатилетний юноша, которому родители попытались запретить проводить много времени за компьютерными играми, набросился на них с кухонным ножом, мать убил, а

отца сильно покалечил. Учился он хорошо, внешне был спокойным, и ничто не предвещало такого финала. Что же выходит, у не слишком занятых родителей, которые пытаются воспитывать своих детей, получается ещё хуже?

Вторая причина – телевидение со сценами жестокости, бесконечной чередой войн и убийств. «Что же удивляться, что у нас выросло поколение, заточенное на сплошной негатив. Для них писать в лифте, резать сиденья электричек, бить фонари, уродовать скульптуры – драйв, развлечение». Ответом на вынесенный в подзаголовок этой статьи вопрос: «Откуда берутся разрушители и как их остановить?» – является данная книга. А что предлагает автор статьи? Не проходить равнодушно мимо, наказывать рублём, предавать огласке. Да, всё это, безусловно, нужно, но недостаточно. **Необходимо изменить атмосферу в стране. Сменить дух безразличия и разрушения на дух созидания.**

В этом же номере АиФ И. Габуня, член Международной коллегии адвокатов, пишет, «что в нашей стране буква закона часто противоречит морали и здравому смыслу». «Пьяный милиционер, насмерть сбивший на своей машине детей – пешеходов, выходит на свободу спустя полгода после ареста, а отца многодетного семейства отправили на пять лет за решётку за украденную в магазине курицу... Чиновника же, виновного в хищении из бюджета 12 млн рублей, приговорили к 4 годам *условно*». Абсолютно абсурдным стал финал дела бывшего министра обороны Сердюкова и его пас-

сии Васильевой. Эта абсурдность стала ещё более очевидной в свете проблем, возникших при проведении спецоперации на Украине в 2022 году. Наказание настолько не соответствует преступлению, что невольно возникает вопрос: а что же у нас соответствует? Одни, пытаясь ответить на этот вопрос, печалятся, другие пытаются бороться, а третьи реагируют прогрессирующим безразличием, а нередко и разрушением: «А я чем хуже других?»

При этом государственная политика такова, что неуклонно увеличивается разрыв между богатыми и бедными и доля малоимущих в населении страны. Сегодня она составляет по официальным данным 20 %, в реальности это 40 %. В череде часто следующих кризисов наиболее бедная часть населения беднеет, что в общем то понятно, но при этом опережающими всё и вся темпами увеличивается число богатых и их состояния. Увы! экономика и законодательство в России «заточены» под богатых людей. Россия – рай для олигархов. Ещё одна цифра из статьи М. Делягина: соотношение зарплаты депутата Госдумы и «средней российской зарплаты в апреле 2015 г. составляет 11.5 (а разрыв с большинством избирателей превышает 15 раз), в то время как в США лишь в 3 раза, а в Германии в 2 раза». С такими представлениями о справедливости депутатов Госдумы, какой будет законодательная база нашего государства? Ответ очевиден.

В том же номере еженедельника о матери, которая оставила запертыми в машине на солнцепёке почти на четыре

часа двух детей: одного и четырёх лет. Вернувшись она объяснила, что отлучилась в туалет. Сейчас передают чуть ли не еженедельно: ещё одна мать оставила так полугодовалого ребёнка, ещё одна бросила в лесу подальше от жилья только что родившегося младенца. Но и дети со внуками не отстают. Внуки травят бабушек крысиным ядом или тем, что подвернётся под руку – моющими и чистящими средствами.

Здесь уместно подчеркнуть, что автор сознательно ограничился примерами, взятыми из одного лишь номера еженедельника. Но в эти же дни появляется сообщение, что в Нижнем Новгороде глава семьи убил жену и шестерых детей. Жена была на пятом месяце беременности. Давно было известно, что семья неблагополучная, но органы социальной опеки почему то не обращали на это внимания. Неделя выдалась относительно спокойной, поэтому в номер не попали резонансные события, подобные тому, что случилось в станице Кущёвской. Там нелюди Цапки замучили и убили семью из 12 человек, включая шестерых детей. Они уже много лет держали в страхе всю станицу. Это было известно всем, властям в том числе, но почему то власти это не волновало. Невольно приходит на ум вопрос, а сколько ещё в России таких станиц? Проблема в том, что общественное сознание страны просыпается, только когда происходят из ряда вон выходящие преступления, а затем снова впадает в летаргический сон. И мы снова утрачиваем способность видеть очевидное: такое вот избирательное восприятие.

Во всём мире, и в России тоже, ежедневно уничтожается продовольствие, в нём значительна доля самых дорогих продуктов, на которые у бедняков нет денег. Но цены при этом не снижаются. А сколько в мире голодающих, в России недоедающих! Если проследить историю вопроса, становится понятно, что эта проблема нерешаема. Но вот вопрос: нерешаема в принципе или из-за некомпетентности и недомыслия тех, кто правит?

Возьмём проблему ещё более крупную, настолько крупную, что её невозможно замолчать, как проблему уничтожения продуктов. Это войны. С ними связан один из самых сложных вопросов, на который в течение многих тысячелетий так и не удалось получить ответ: проблема войн нерешаема в принципе или по причине чрезвычайной разрушительности власть предержащих? Есть немало теорий, которые настаивают на том, что войны неизбежны, как закат и восход Солнца, или даже нужны. По одной версии для того чтобы регулировать численность населения, по другой потому, что это какой-то особый вид деятельности – «символический», без которого якобы человечеству ну никак не прожить.

Ну хорошо, мы можем понять, что у человека ума достаёт только на то, чтобы сочинить теорию про какую-то совершенно необходимую «символическую» деятельность или «призрак коммунизма», но недостаёт, чтобы найти решение действительно сложной проблемы, такой, как войны. Мы можем допустить, что есть что то большее, чем человеческий

ум, и недоступное для него. Но ведь мы на каждом шагу сталкиваемся с пакостями по-мелочи, с вполне заурядным и очевидным свинством, и с ним тоже человечеству не справиться. Сколь же разрушительность многолика, вездесуща и всемогуща!

Вот несколько примеров «маленького» разрушения из жизни Васильевского острова нашей культурной столицы. Малое и надоевшее нам своим неизменным повторением разрушение мы по привычке почти не видим, и никакого «клокотания» наше ухо в нём не улавливает. Это просто пустяк, заурядный бытовой вандализм. С дома на соседней линии своровали мраморную доску с указанием имени архитектора и даты постройки, выдрали треть гирлянд с недавно отреставрированного обелиска «Румянцова победам» и выломали ворота из тогда же отреставрированной ограды Румянцевского сада. Недалеко от дома автора капитальный каменный забор изгадили граффити. Сколько лет он простоял нетронутый, но теперь всё уже испакощено, дошла очередь и до него.

Где то упадёт дерево на автомобиль, и начинается компания: под нож идут десятки старых, но ещё полных жизненных сил деревьев. Взамен спиленных деревьев высаживаются худосочные деревца-веточки, больше половины которых не приживается, а ещё половину оставшихся выламывают или выдирают с корнем различных мастей разрушители. Вдоль реки Смоленки посадили веточки каштана высо-

той не более сорока сантиметров, огородили такой же по размерам конструкцией из чёрно-белых полосатых палочек, кое где установили таблички с просьбой пожалеть растеньица. Казалось бы, раз уж таблички с таким трогательным обращением к гражданам установили, то точно вырастут красавцы-каштаны. Но не тут то было: на всём протяжении посадок между откосом берега и проезжей частью очень узкое пространство, на котором почти без запаса только-только умещается пешеходная тропинка. Эти подобия саженцев просто посбивали ногами. Через год от них не осталось и следа. У районной службы озеленения по видимому неплохие показатели по сносу и посадке деревьев, но скоро на Васильевском острове не останется зелени.

Очередные разрушители – откуда они только берутся в таком количестве – задумали грандиозную аферу: вырубить уникальный бульвар на Большом проспекте и превратить его в рынок. Местные жители героически сражались за его спасение и сумели добиться решения суда о запрете на строительство. Что показательно, это была инициатива жителей, но не администрации Васильевского острова, которую рынок прямо под окнами администрации, расположенной на том же Большом проспекте, вполне устраивал. Дальше больше: павильон, который уже успели построить на углу 9 линии, по решению суда снесли, но вместо того, чтобы взамен вырубленных деревьев посадить новые, образовавшуюся лысину замостили плитами и установили уродливые железобе-

тонные кашпо. И это не потому, что место, ставшее зачином этой аферы где то далеко, куда хозяйский глаз власти не проникает, а руки не достают (администрация находится в трёх кварталах, а служба озеленения – в двух). Это вполне очевидный посыл всем, кто ещё вознамерится за что то бороться: «Вы думаете, что вы победили? Нет, отсутствие здравого смысла, безвкусица, административная злонамеренность непобедимы!»

Тротуары зимой теперь не посыпают ни солью, ни песком. Особенно опасна наледь на тротуарах, мощёных плиткой. У одного из предыдущих губернаторов был завод по производству плитки, и он усиленно снимал асфальт с тротуаров и мостил их плиткой. Повезло жителям Васильевского острова, там на линиях, вместо задуманных Петром по примеру Амстердама каналов, сделали газоны, и зимой прохожие протаптывают тропу по газонам, там не так скользко, да и сосули не так опасны. Увы! газоны выполняют ещё роль общественного туалета для собак и мусорного бака для курящих. Почти каждый, докуривший сигарету (а им несть числа) бросает её на газон. Почему? На тротуаре есть урны, до которых окурков нетрудно донести, в конце концов можно бросить на тротуар, который метётся, но бросают их таким ухарским жестом на газон. Газон кардинально убирается раз в год, на апрельском субботнике, а в течение года он превращается в свалку окурков. Но ещё, конечно обёрток от мороженого, фантиков, пачек сигарет, пивных банок. Правда пивные бан-

ки там долго не задерживаются. Спасибо бомзам, вот кто реально работает над обликом культурной столицы.

Система нашей медицины приводит к совершенно очевидному выводу – жизнь старого больного пенсионера, честно отработавшего на благо государства 50 лет, ценностью не является. Если у него нет сил пройти все мытарства с процедурами получения направлений, записи в очереди, квоты на операции, амбулаторно сдать уйму анализов, пройти предварительные обследования, он фактически обречён. Когда он после нескольких попыток пройти этот путь с трудом приползёт домой и вечером включит телевизор, ему покажут, как премьер-министр Д. Медведев с видом глубокого удовлетворения открывает ещё один «Центр», услышит, что 90 % больных будут там лечиться бесплатно, а в следующем сюжете не преминут ему напомнить, что главная ценность у нас человеческая жизнь.

В первом квартале 2015 г. смертность по сравнению с 1 кв. 2014 г. увеличилась по различным данным от 3,7 % до 5 %. Это результат, в первую очередь, оптимизации (т.е. сокращения) числа поликлиник и больниц. К тому же медицина в России неумолимо становится всё более платной, а значит менее доступной для малоимущих слоёв населения. В Петербурге, как показывает жизненный опыт автора, попасть в больницу с онкологией или на операцию с катарактой, может только человек, обладающий недюжинным здоровьем и бойцовскими качествами. Намного проще (и дешевле) было

попасть не матчи чемпионата мира по футболу в 2018 году.

Эту диспропорцию с избытком стадионов и дефицитом больниц сделала кричаще очевидной пандемия Ковид-19. Главными очагами распространения заболевания оказались устаревшие Покровская, Мариинская больницы, не приспособленные для лечения инфицированных больных. Больных там стали уплотнять в палатах, класть в коридорах. Особенно пострадали необученные и плохо защищённые врачи. Только в больнице института скорой помощи к концу апреля 2020 года заболели более 110 человек медперсонала. Вирусом дышать, это совсем не то, что выхлопами от болидов на Формуле-1. В результате смертность в Петербурге в какой то период была в четыре раза выше, чем в среднем по стране. Автора это не удивляет, лет десять назад ему пришлось навещать больного в неврологическом отделении Покровской больницы, находящемся в бывшем центральном корпусе до-революционной постройки, – это настоящая клоака. Чтобы записаться на операцию смены хрусталика люди приходят занимать очередь в шесть утра, а всякий ли больной способен на это. Голь на выдумки горазда, в Петербурге тем, кому по статусу не положена «Свердловка» (больница для номенклатуры, там лечат лучше, чем Янкель Свердлов в своё время «лечил» царскую семью) приходится падать от «потери сознания» в квартале от той больницы, которая получше и в этот день является дежурной.

По телевидению периодически показывают открывающи-

еся медицинские центры, оснащённые современной аппаратурой и т. д. Но автор ни разу в таком не был, а вот больница, где восемь человек в палате, в коридорах приходится сидеть своим ревматическим задом на металлических скамьях – это пожалуиста. Возраст делает своё дело, болезни наступают, приходится (с очень большим трудом) укладываться в больницы то с глазами, то с желудком, а ещё у близких проблемы с сердцем, онкологией, и больничным опытом, и здравый смысл упорно твердят: не стадионы надо строить, а больницы.

То же, но с различными вариациями, являющимися реликтами свободы слова, независимости судов, честной конкуренции, наблюдается и за пределами нашей многострадальной родины. Разрушена система международных отношений, полыхает Ближний Восток, в считанные годы создаются огромные террористические организации, «вооружённые оппозиции». Различные способы давления, угрозы, подкуп, прямое насилие, провокации и ещё множество способов устранения конкурентов, вплоть до их убийства – всё это ставшие привычными на Западе методы достижения поставленных целей. Как было в Чикаго 1930-х, так есть и сегодня. Может быть только подлей. Иногда достаточно политического убийства. Вспомним Уотергейт Р. Никсона, комически-грязную историю с Б. Клинтонем в Овальном кабинете Белого дома, со Стросс-Каном в Нью-Йоркской гостинице. Если политическое убийство невозможно, устраняют физически. Убивают Д. Кеннеди, М. Л. Кинга, У. Пальмё, С. Хус-

сейна, М. Каддафи, доводят до смерти С. Милошевича в Гаагском трибунале. За рубежами России разрушение принимает всё более радикальный характер. Это и Брейвик в Норвегии, поток наркотиков из Афганистана, и всеми доступными Западу средствами раздуваемый пожар в Сирии, гражданская война на Украине.

В последние десятилетия многократно усилилось стремление к экстремальным формам деятельности. Всё большая часть общества охвачена стремлением к острым ощущениям, шокирующим поступкам. Мощно развиваются информационный и телефонный терроризм. Периодически Россию буквально накрывает вал ложных сообщений о заминировании. То и дело в Москве или сразу в нескольких городах эвакуируются около десятка объектов: гостиницы, торговые центры, школы. Это уже не проделка мелкого хулигана, который сегодня не захотел идти в школу, это технология создания напряжения в стране в целом.

Стремление к эмоциональному пределу, чрезмерному возбуждению, возникающему в результате искусственного нагнетания, уводит от оптимума самоощущения в экстравагантность, эксцентричность. Сегодня любое творческое действие, любое сомнительное «культурное» событие стремятся перевести в экстремальную плоскость. В результате растёт число экстремальных видов спорта, экстремальных форм туризма, отдыха. В этом же ряду стоят юношеская и детская преступность, снижающийся возрастной порог алкоголизма,

новых форм зависимости: наркотической, игровой, компьютерной (виртуальной), множасьиися ряды экстремалов всех мастей: ругеров, зацеперов и пр. Идеология экстремизма и даже терроризма активно овладевает массовым сознанием. На это указывают факт омоложения преступности, роста преступлений на национальной почве, увеличение числа немотивированных преступлений, совершённых с особой жестокостью. К ним добавляются фобии, мании, психозы, в том числе и коллективные. Но безусловный рекорд экстрима, установленный Гайдаром в ходе «шоковых реформ», ещё не скоро будет побит.

Полтора столетия назад люди, уходя из дома просто подпирала дверь палкой в знак того, что хозяина нет дома. Это в сельской местности, но и в городах запоры на дверях были скорее символическими. В стильной, тонко сделанной польской картине «Ва-банк» хозяйка отпирает входную дверь в квартиру незнакомому человеку (действие картины происходит в 1936 году), а дверь-то застеклённая! Дополнительное изящество этой сцене придаёт то, что на двери стоит цепочка: по нынешним понятиям её с тем же успехом можно было бы поставить на оконные шторы. Сегодня двери металлические, замки сейфовые, квартира подключена к охране.

В 1848 г. в Зимнем дворце в Петербурге случился пожар, служащие выносили вещи: мебель, картины, одежду, ювелирные изделия и пр. – и складывали на площади перед дворцом. Что поразительно – ничего не пропало. Сегодня

ушедшие далеко вперёд по пути прогресса многочисленные представители человечества при первых очевидных признаках дестабилизации бросаются грабить магазины и музеи. Неважно, это беспорядки в стране из беспокойного арабского мира (Каир), или стране, достигшей невозможного демократического совершенства, где вандализм в 2020 году достиг немыслимых размеров. За последние три десятилетия исчезли камеры хранения сначала в европейских аэропортах и на вокзалах, затем процесс дошёл и до российских супермаркетов – опасно, могут подложить взрывчатку. При входе в аэропорт тебя раздевают (пока не полностью) и ощупывают, а ты стоишь и думаешь: щупай, щупай лучше, а то если так нехотя будешь щупать, то бомбу-то и прощупаешь.

Именно в столь любимом нами Париже процессы деградации заметнее всего. Приехав первый раз в Париж в начале 90-х, автор был впечатлён количеством выпотрошенных и выброшенных кошельков и бумажников. Но город, за исключением окраин, где селятся мигранты, выглядел вполне благополучным. Прошло менее трёх десятилетий, и Парижа не узнать, так его преобразили мигранты, жёлтые жилеты и пр. И. Калныныш, латышский актёр, когда то чрезвычайно популярный в СССР, а ещё ранее – представитель золотой молодёжи по-советски, обожающей всё западное чохом: и «Битлов», и рок, и фарцу, и пиво в жестяных баночках, в своём интервью говорит: «Недавно поехал в Париж, где не был десять лет, и понял: ещё столько же меня там не будет!

Плохая арабская музыка доносится из всех щелей... и т. д.». К «плохой музыке» приходится добавить следующие один за другим в 2016 г. теракты, сначала в Париже, затем в Ницце (последний унёс жизни 84 человек), побоища фанатов на чемпионате Европы по футболу. В Новогоднюю ночь 1 января 2016 г. во Франции сожгли 804 автомобиля! У разрушителей постоянно чешутся руки, но нужна нестандартная ситуация, чтобы развязать их. Новогодняя ночь вполне для этого подходит.

Недавно промелькнуло сообщение о том, что наша телеведущая, пока снимала на видео Букингемский дворец, лишилась кошелька с деньгами и банковскими картами. Все средства с них были тут же сняты, в полиции только развели руками: в таких случаях найти воров, как правило, не удаётся. У той же телеведущей пару лет назад украли сумку в ресторане Дюссельдорфа. У жены автора сумку с плеча сорвали в центре Барселоны, у туристки из его группы мотоциклист вырвал сумку в Катании. Кое кто любит у нас говорить о европейских ценностях, это какие же ценности, те, что украдены из карманов и сумок туристов? Или это ценности покрупней: «самоубийство» Березовского, «дело» Скрипалей?

1.4. Разрушительная цифра

Для разрушителя иметь атомную бомбу – это, конечно, хорошо, но вот с тем, чтобы её сбросить, есть проблемы. Другое дело цифра, которая открыла неограниченные возможности перед разрушителями всех мастей от весьма заурядных мошенников до тех, чьей целью является власть над всем миром, который они хотят превратить в цифровой концлагерь. В цифровом поле разрушительность вездесуща и всепроникающа, и от неё не существует мер защиты. Как следствие, стремительнее всего растёт информационное разрушение. Самым безобидным являются пустословие, графомания. Если раньше высокая стоимость опубликования информации, различные виды цензуры служили фильтром, в какой-то мере отсеивая тексты очевидно низкого качества, то сегодня между желающим предать гласности миазмы своего ума и интернетом нет никаких барьеров. Интернет превратился в свалку спама и порнографии. Он переполнен вымыслами, ложью, клеветой, с которыми оставшиеся в рамках нормы деятели не в силах совладать. Как говорил У. Черчилль, «пока правда надевает штаны, ложь успеваает обойти полмира». Кто то запускает дезинформацию, кто то на неё ссылается. Кто то устраивает провокацию, медийное пространство взрывается гипотезами и прогнозами, кто за этим стоит: США, другой вариант – Россия, но это почему то все-

гда с большей долей уверенности. Огромное количество людей занято тем, что сочиняют, печатают, размещают очень вредный, разрушительный вздор. Структура человечества, увы! такова, что для большого числа людей смысл жизни заключается в том, чтобы хайпануть, облить грязью, запустить дезу, сбить с толку. Интернет-пространство заражено вирусами, число разновидностей и сложность которых неуклонно растёт. Киберпреступность, то есть создание и использование вредоносных программ, наносит, согласно разным подсчётам, ежегодный ущерб планете от 500 млрд до 3трлн долларов. Его участники зарабатывают эти деньги на краже номеров банковских карт и их перепродаже, похищении паролей от почтовых ящиков, сбоях в контурах регулирования самого различного назначения.

Голливуд тут же создал романтический образ киберпреступника. Но киберпреступники – это обыкновенный криминал, сросшийся с наркоторговлей, отмыванием денег и терроризмом. Различия в орудиях преступления – у одних пистолет и взрывчатка, у других – клавиатура. Но как раз последнее вызывает отклик в неокрепшем сознании той части юношества, subtilный характер и внешний вид которой закрывал им путь в полноценные террористы. А вот с клавиатурой у них получается, как нельзя лучше. Раньше, чтобы грабить на большой дороге нужны были сила и умение владеть мечом, киберпространство как бы специально создано для ничтожеств всех мастей. И вот результат: за первое по-

лугодие 2020 года число киберпреступлений в Петербурге в сравнении с совершёнными год назад выросло на 1298 %, что позволило Петербургу занять первое место в России по приросту таких преступлений, обогнав Москву в 5 раз! Умные ребята живут в Петербурге, их способности бы на мирные цели, да нет: тенденция как раз противоположная – интеллект всё более работает на разрушение.

В огромном количестве расплодились «потрошители банковских карт». Мобильный банкинг, онлайн-переводы, пластиковые карточки, смс-уведомления упрощают жизнь и экономят наше время. Это с одной стороны, а с другой открывают новые просторы для мошенников, которые всегда на шаг впереди всех остальных в использовании любой технической новации. Мошенники, позвонив к вам под разными предложениями узнают номер вашей банковской карты и личные данные, и затем списывают с вашего счёта деньги, или заставляют перевести деньги вашему ребёнку, якобы попавшему в беду, или оформляют на ваше имя кредит. И подобных сценариев масса.

Новые виды киберразрушительности появляются с угнетающим постоянством. Вот новая разновидность троллинга – хейтерство (от англ. hate – ненавидеть). Хейтер – испытывающий ненависть и выплёскивающий её в Сети. Объект ненависти могут поносить последними словами, угрожать ему и его близким страшными карами, в общем делать всё, на что способно большое воображение. Объект ненависти со

слишком чувствительной психикой может почувствовать себя изгоем, презираемым всем обществом, испытывать нешуточный страх за жизнь своих близких, хотя это всего лишь технология, и всё это в принципе может делаться одним человеком – ничтожеством, которое способно только ненавидеть и нажимать на кнопки. Ничто не ново под Луной, истории известно немало хейтеров доинформационной эпохи, например Маркс и Ульянов (Ленин). Но сегодня впечатляют масштабы распространения хейтерства, и для этого не нужно умение размахивать кепкой, достаточно умения нажимать на кнопки.

К какой категории деятелей отнести этих киберпарней? Те, кто постарше, помнят, что тогда, когда всё было ясно и понятно, самыми плохими были эксплуататоры, империалисты, попы, затаившиеся остатки загнившего царизма. Но быстро растущие масштабы клеветы, троллинга, травли (кибербуллинг), зум-бомбинга, трансляции издевательств над людьми «on line» (трэш-стримы) убеждают, что ни экономический уклад, ни общественное устройство, ни форма власти, ни пресловутая эксплуатация, ни религиозный дурман не являются сколько-нибудь значащими факторами, обеспечивающими стремительный рост киберразрушительности. Во всех странах этот процесс одинаков. **Определяющую роль играет единственный фактор – разрушительность, присущая многим представителям вида «человек».** И существенной подмогой в его реализации слу-

жит то, что социальные сети позволяют размещать контент без цензуры. Возникло безграничное пространство, где какая-нибудь сопля может бесконтрольно творить всё, что пожелает. **Интеллектуально, эмоционально и нравственно незрелые люди получили доступ к неограниченным возможностям.** А доступность сети рождает у подростка убеждение, что он знает всё, в отличие от этих ущербных взрослых. Следствием этого является завышенная самооценка при реально очень низком уровне.

Сформировалась армия блогеров, готовых ради денег и славы (конечно, с отрицательным знаком) на любые мерзости. Они получают хорошие деньги от рекламодателей, у них тарифы, в соответствии с которыми извращенцы, смотрящие стрим, заказывают исполнение глупейших и отвратительнейших вещей: это могут быть изошрённые издевательства, жестокие избиения и т. д. Эти блогеры и их «артисты» по внешнему виду (тело сплошь покрытое татуировками, причёски и окраска волос) и по поведению совершенно очевидно психически ненормальны, их надо изолировать и лечить, а вместо этого к их услугам безграничные возможности интернета. Фейсбук и другие сети формируют донельзя искажённое, наполненное дезинформацией, токсичной социальностью представление о мире. Интернет стал способом легализации отбросов общества и местом, где скапливается вся падаль мира. Но ресурс разрушительности человека ещё далеко не исчерпан. Сколько потенциальных подонков ещё не су-

мело себя реализовать, сколько новых способов и видов преступлений будет появляться в киберпространстве. А то, что нас ждёт впереди, уже получило название цифрового ада.

Развитие науки и техники непропорционально увеличивает возможности разрушителей в сравнении с созидателями. Каждый новый этап технического прогресса порождает новую армию преступников, и всё растущие затраты на более или менее удачные попытки её нейтрализовать. Так в 2016 году была проведена первая массированная атака на интернет вещей. Тогда 150 тысяч взломанных устройств объединились в так называемый ботнет (сеть, зараженную вредоносной программой), ответственный за мощный удар по интернет-инфраструктуре на одном из побережий США. В 2020 году пришлось заплатить хакерам 350 миллионов долларов, чтобы возобновить подачу газа по трубе из Техаса на восточное побережье, США, запустив вирус, разрушили производство по обогащению урана в Иране. Сила подобных атак растёт, и защищаться от них становится всё сложнее.

В сетях имеют место несколько уровней разрушительности. Самый безобидный – это развлекательная глупость «Тик-тока». Она разрушительна потому что разрушительна сама по себе пустота, которая привлекает, плодит, консолидирует пустых, внушает им чувство собственной значимости. Следующий уровень – это зависимость, в которую попадают дети. Сети крадут детей у родителей. Далее вздор становится всё более серьёзным по содержанию, трансфор-

мируясь в порнографию, извращения, провокации на совершение опасных для жизни поступков, пропаганду вседозволенности под видом «свободы». А далее следует непосредственное разрушение систем, чем занимается «фейк-ньюс». Мы вынуждены жить в этом дезинформационном облаке, где невозможно в чём либо разобраться, составить о чём то определённое мнение, что-нибудь понять. Кроме того, что всё это ложь, ложь, ложь.

Ложь новейших времён, это не просто какой-то безобидный обман. Системный её характер, угрожающий устоям общества, хорошо понимал Солженицын. Это видно из его знаменитого эссе «Жить не по лжи». Один из его посылов: от вас не требуется совершать подвиги, но хотя бы не лгите. Увы! это невозможно – мы же люди. Возникла целая индустрия по фабрикации «улик», «свидетельств», непосредственная пропаганда разрушительности, вербовка наёмников, координация разрушительных акций: беспорядки почти мгновенно перебрасываются в другие страны, на другие континенты. Всё это составляющие информационного терроризма. И, наконец, верхний уровень разрушительности, когда финансовое и техническое могущество сетей провоцирует их владельцев увеличивать свою власть. В пределе, захватить власть над всем миром. Большевикам не удалось эту цель реализовать с помощью изобретённого ими метода – мировой революции. Похоже, что эта цель будет достигнута очень ограниченным кругом лиц посредством информа-

ционной революции.

В Китае управление поведением человека извне уже осуществляется через гаджеты, которые используются для покупки товаров, услуг в кредит. Более дисциплинированные получают большие привилегии в важных для них областях услуг. Конечно, принудительная медицина (вживляется чип, с помощью которого будут следить за «правильностью» поведения), якобы задуманная Б. Гейтсом – более сильный инструмент. Чем правильнее себя ведёшь, тем больше будет начисляться тебе криптовалюты. Её назначение отделить более благонадёжных и нужных от менее. Первым будет предоставляться более качественное образование и медицина. Вопрос, кто и во чьё благо воспользуется открывшимися возможностями? Конечно, разрушители, чтобы таким образом безгранично увеличивать свою власть и богатство. Они будут решать, кого премировать подачками за хорошее поведение, кого исключать из активной жизни якобы потому, что они второй сорт.

Существенно повлияла на рост разрушительности эпидемия коронавируса. Выросло напряжение, и с ним число фейков. Какая то дама сообщает, что узнала от своей хорошей подруги, знакомый которой вхож в коридоры власти, что в Петербург завезли тонны яда, отравление которым очень похоже на симптомы коронавируса, а где то больных коронавирусом уже продают на органы, где то полицейские ходят по домам и принудительно чипируют, остальных «учитывают»

с помощью QR-кода. Всё это никак не связано ни с царизмом, ни с большевизмом, ни с капитализмом. Это обусловлено развитием техники и наличием разрушителей, которые в соответствии с текущим моментом являются не в виде чеклистов с маузерами, латышских карателей, а парней с клавиатурой.

У этих новых «революционеров» нет знаний, принципов, совести, и они ощущают себя чуть ли не всесильными властителями Интернет-пространства. Ещё бы, им достаточно всего лишь нескольких минут, чтобы запустить фейк, де-зу и одних напугать, других сбить с толку, третьим крупно напакостить. Но даже если в действиях пользователей нет злонамеренности, интернет и наша порабощённость гаджетами разрушительны. Проблема в том, что функциональные возможности мозга, остающиеся практически неизменными со времени кроманьонца, несоразмерны стремительно наращиваемым возможностям цифровых технологий. Последние, вследствие принципиально другого способа функционирования и в ряде отношений даже превосходства, с лёгкостью вводят мозг в заблуждение, дезориентируют, лишают его возможности контролировать свою деятельность.

Деятель, проводящий значительную часть своей жизни в цифровом мире, перестаёт жить жизнью человеческой. В результате гаджетизации жизнь утрачивает содержательность. Она всё меньше становится жизнью внутри, и всё более жизнью напоказ. Так реальный контакт в музее с произведением

ем искусства, рождающий в зрителе чувства и подвигающий его на размышления, заменяется актом фотографирования и затем размещения фотографий в социальных сетях. При общении в соцсетях отсутствует интеракция – обмен действиями посредством мимики, интонации, взглядов, прикосновений, которые не поддаются замене смайликами и лайками. В результате утрачиваются тонкие смыслы общения и оно становится примитивным. Традиционный язык во всё большей степени заменяется изобретённым японцами языком эмодзи, где словесные сообщения заменены картинками. В результате утрачивается способность формулировать свои мысли, а значит описывать и осознавать свои чувства. Акт чтения (в том числе и хорошей литературы) подменяется просмотром бессодержательных сообщений в социальных сетях, мод, игр кошечек, собраний нелепостей, порнографии, которые в конце концов полностью уничтожают в деятеле остатки интеллектуальной жизни и лишают его способности осознать, что его засасывает дерьмо.

Разрушительность цифровой сферы прирастает тем, что разрушители, вооружённые современными лабораториями и передовыми научными методами, ставят себе целью использовать особенности работы мозга для того, чтобы «обойти» сознание, и напрямую управлять нами. Они ищут и находят «прорехи» в сознании человека для того, чтобы внедриться в его психику. Впереди нас ждёт цифровое рабство.

1.5. Откуда берётся разрушение

Почему мир человека столь абсурден и разрушителен? Что толкает человека к разрушительной деятельности? Бесы? Дьявол? Вряд ли такое объяснение мы можем принять. На эти важнейшие вопросы в разные эпохи в различных местах были даны свои ответы, но почему то они нас не удовлетворяют. Философы Просвещения объясняли это жадностью и хитростью власть имущих. Другие причину его страданий усматривают в конфликте между ним и природой. В том, что мир создан не для человека, который в него брошен и вынужден строить там свой человеческий мир, что ему по каким-то неизвестным нам причинам не очень удаётся. Представители общественных наук объясняли это несовершенством социального устройства общества. Они верят, что где-то существует такая правильная социальная теория, до которой надо только догадаться, а дальше дело пойдёт, как по маслу. Маркс один раз уже догадался, но остальных это не отрезвило, до сих пор всё ищут.

Христианская догматика утверждает, что человек стал разрушителем в результате грехопадения. Этого взгляда придерживается Д. Панин, автор единственной теории, в которой в явном виде введено разделение всех людей на разрушителей и созидателей. «Природа человека повреждена первородным грехом – генератором гордыни, зависти, злобы,

себялюбия» [1]. Как следует из Евангелия, прародители человека Адам и Ева, искушаемые Дьяволом, ослушались запрета и вкусили запретного плода, в результате чего человек был изгнан из рая. В этой истории всё сомнительно, в том числе и то, что такая малость привела, по словам Панина, к «срыву нормального развития».

Соломоном Мудрым сказано: «Сделал Бог человека прямым, люди же ищут многих ухищрений». Причиной разрушительности являются «ухищрения», виновны в них люди, которые «ищут многих ухищрений», делают это они вопреки тому, что созданы «прямыми», а создал их таковыми Бог. Отсюда вытекает очевидное решение: вернуть первоначальное совершенство. Но его на самом деле не было, потому что не Бог создал человека. Как то он сам таким стал. А теперь надо всё переделывать. Существует и прямо противоположная гипотеза, утверждающая изначальную порочность человеческой природы.

Из классиков наличие разрушения наиболее полно осознавал, по видимому, Шопенгауэр. Возможно, это и испортило ему характер. Согласно его представлениям, во всём виновата беспощадная борьба живых существ за существование, такие их инстинкты и аффекты, как властолюбие, мстительность, алчность. Всё это он считал проявлением слепого влечения к жизни – Мировой Воли, лишённой смысла и абсурдной. Освобождение от неё достигается через сострадание, бескорыстное эстетическое созерцание, аскетизм

и состояния, близкие к буддийской нирване. Но это путь, доступный немногим. Видимо, следующие из этого перспективы укрепили Шопенгауэра в его пессимизме.

Весьма распространено возведение разрушительности к досознательному животному, но это противоречит накопленным сведениям о животном мире. Животные избегают разрушения и убийства без крайней нужды, среди них почти нет массовых убийц, как у людей. Злонамеренная разрушительность, это качество почти исключительно человеческое. Марксисты и бихевиористы объясняют человеческую разрушительность влиянием окружающей (социальной) среды. Но тогда почему в одной и той же окружающей среде одни создают, а другие разрушают? Почему там один святой, а другой преступник? И если социальная среда способна так пагубно влиять на человека, то почему этого не происходит у насекомых и животных с развитыми социальными отношениями? Значит не в среде дело.

Близок к ним и один из крупнейших психоаналитиков Фромм, наиболее капитально работавший над темой разрушительности и изложивший её в «Анатомии человеческой деструктивности» [2]. Как полагал он, истоки человеческой деструктивности следует искать в человеческой... свободе. Ну неужели Гитлера создал избыток свободы? А не глубоко сидящая в нём разрушительность и производная от неё идея о превосходстве немецкой нации, и любовь части низких и низменных к сильной власти. Чувствовать сильную ру-

ку правителя для них равносильно счастью. Всё перечисленное к свободе не имеет никакого отношения.

В основе предлагаемой Фроммом картины трансформации человека на протяжении его истории существования лежит представление о том, что человек ухудшался по мере того, как развивался. Изначально природа человека благостна, но он «сворачивается свободой». То, что люди винят за свою разрушительность перекладывают на врождённые нейропсихологические механизмы, он считает уловкой, позволяющей избежать укоров совести. Доисторическая эпоха не знала разрушительных страстей, потому что отсутствовали социальные и экономические предпосылки, подталкивающие человека к агрессии и эксплуатации себе подобных. Первобытный человек жил «в сравнительно благоприятной среде обитания, которая больше способствовала формированию у людей созидательных, нежели разрушительных наклонностей». «Жестокость и деструктивность появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образованием излишка продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами». Вывод противоречит фундаментальному закону развития человека: онтогенез повторяет филогенез. Жестокость детей и подростков, распространённая среди них склонность ломать, приводить в беспорядок, пакостить повторяет характер поведения, свойственного человечеству на самых ранних этапах его существования. В самом деле, чтобы властвовать в извращён-

ной форме и убивать, нет нужды дожидаться, когда будет создано государство. И, тем более, того момента, – тут автор этой гипотезы доходит уже до совершеннейшего абсурда – когда возникнут элитарные группы. Ну конечно, пока, наконец всё-таки возникающая элита не иницирует и не благословит преступность, несчастные преступники не будут знать, что им делать с их преступными наклонностями. Злую шутку с человеком сыграл прогресс, который приводит, к сожалению, «к развитию вредных для жизни черт характера». «Чтобы достигнуть высоких результатов, особенно в интеллектуальной деятельности: науке и искусствах – человек должен был создать такие условия, которые калечили его самого». Да уж без воров и убийц ни великих открытий не сделать, ни шедевров искусства не создать.

Мысль Фромма о том, что превращение человека в «средство» для обогащения и властвования привело к разнузданию разрушительного, злого, греховного, верна. Но идея Фромма о первоначальной благостности природы человека не выдерживает критики. Если коротко сформулировать главную мысль Э. Фромма, деструктивность – это отклик человека на разрушение нормальных условий человеческого бытия. А когда, спрашивается, они были нормальными? Голод, холод, незащищенность человека перед стихийными силами природы всегда были его спутниками. И в наибольшей степени в самый ранний период его истории, который далеко не был идиллией, как это описывает Фромм. Разрушитель-

ность зародилась в наших далёких предках – приматах ещё до того, как ветвь человека отделилась от них, то есть более двух миллионов лет назад. Уже приматы усложнились настолько, что у них стала проявляться явно выраженная разрушительность. В целом психоанализ с его нестандартным воображением, запутавшись в клубке анально-генитального и социального, так и не сумел найти главную пружину разрушительности человека.

Опыты, поставленные на обезьянах, в процессе которых они могли обмениваться какой-то мишурой, как бы продавая и покупая её за жетоны, показали, как быстро это портит их характер, как легко возникают жадность, зависть и злоба. Хотя среда их обитания при этом остаётся неизменной. Достаточно было доисторической женщине стать обладательницей особенно мягкой, с красивым узором шкуры, как у некоторых её соплеменниц это неизбежно вызывало зависть. И особенно активные из них предпринимали меры к тому, чтобы стать обладательницей такой же красивой шкуры. А кто то находил более простое и радикальное решение, решив, что эта шкура должна принадлежать ей. И это «разнуздание» происходило без каких-либо социальных и экономических предпосылок, на стадии самых примитивных социальных отношений, и отсутствии признаков экономики. Так же и по версии К. Хорни [3] истоки разрушительности, главной формой которой она считает «разрушительное соперничество», лежат в сфере экономики, (по другой версии –

присущи индивидуалистическому обществу). Как будто бы были времена, когда человек не конфликтовал и не убивал.

Более реалистичны представления Г. Зиммеля, изложенные в коротком очерке «Человек как враг». Он понимает, что «враждебность является некоторой формой или основой человеческих отношений наряду с другой – симпатией между людьми». Возможную причину этого он видит в том, что человек «согласно рассудку» является эгоистом, «и обратить этот естественный факт в его противоположность» природа не в состоянии. Это, по его мнению способен сделать только сам человек вследствие «некого метафизического бытия внутри него».

Говоря о «сущностно присущей нам антипатии», он указывает на одну из её причин – «дух противоречия». Справедливо указывает, что отношения примитивных групп почти всегда враждебны, а во многих случаях поводы для вражды столь же ничтожны, как и для войны Белой и Алой роз. Столь же малые основания, по его мнению, имеет «стихийное отвращение, даже чувство ненависти между мужчинами и женщинами», и вообще чувство ненависти, получившее такое распространение, потому что «тайное ощущение собственной вины мы умеем прикрывать ненавистью, которая облегчает приписывание вины другому». Прямо противоположно озабоченности Зиммеля мнение Эмпедокла считавшего, что не имеет смысла пытаться обращать «враждебность» в её «противоположность», ибо мир живых существ

может существовать лишь до тех пор, пока идёт борьба между противоположными силами Вражды и Любви. Причину такого благодушия можно понять, как никак человек жил за 24 века до двух мировых войн, сталинского ГУЛАГа и нацистских концлагерей.

Собственно говоря, этим и исчерпывается описание видов и причин разрушительности, и при этом не делается никаких выводов, и не даётся никаких рекомендаций по уменьшению или, хотя бы, избежанию разрушительности в плане чисто личном. Голос Зиммеля в своё время не был услышан, потому что тогда в моде была борьба, и такая разновидность ненависти, как классовая, считалась полезной, даже совершенно необходимой для победы, штукой. А колониалистам очень помогала ненависть к отсталости. Отсталыми тогда считались все, кто плохо вооружён.

Особой симпатией к разрушителям выделяется Ницше с его идеей сверхчеловека. Само определение сверхчеловека, данное Ницше, «белокурая бестия», в явном виде указывает на отрицательный уровень его деятельности. Бестия, как и бес, разрушительная сущность. «Сильная личность» у Ницше призвана «порвать горизонт». Невольно приходит на ум «порвать на куски» и «закатать в асфальт». Чересчур криминально. Понятно, почему нацисты питали такие симпатии к Ницше. «Тип преступника – это тип сильного человека, при неблагоприятных условиях этот сильный человек сделался больным...» Ну, конечно, созидание – это прибежище для

слабаков, преступники – все сплошь сильные. Чушь. Среди откровенных разрушителей довольно большой процент женщин: это и карманщицы, и клофелинщицы, и наводчицы, и охотницы за богатыми женихами, и аферистки всех мастей, и «разведённые стервы» и ещё не разведённые, но близкие к этому. Упомянутые типажи далеко не «тип сильного человека».

Сверхчеловек – это мечта Ницше, которую он противопоставляет слабости в себе, но не в состоянии превратить в реальность. Этот «сверхчеловек» не может быть никем иным, как разрушителем. Поэтому он так пришёлся по душе нацистам. Сам Ницше очень ценил в людях умение «приказать великое», но не понял, что это должно быть «великое созидательное». И то, что Ницше к концу жизни сошёл с ума, является свидетельством в пользу *закона абсолютности разрушения*: разрушительность, не реализованная вовне, разрушает самого разрушителя.

Одной из заслуг Ницше является то, что он акцентировал внимание на больших различиях между людьми. Он видел их в том, что одни сильны, другие слабы *от природы*. Соответственно различается их мораль. Сильные проявляют негибкую волю и неистощимую энергию в достижении поставленной цели, слабые рассудительны и нерешительны, порой мягкосердечны, сострадательны. Как следует из изложенного выше, наиболее существенные различия между людьми не в силе, а в векторе их деятельности: созидатель-

ном или разрушительном. В созидательной области «сила» изменяется в диапазоне от переполненности жизненными силами до силы духа в высших проявлениях человеческого, «слабость» выражается во взвешенности, умеренности, стремлении предвидеть и спланировать. В области разрушения «сила» толкает деятеля на максимально возможные разрушения, «слабость» разрушает с оглядкой, обеспечивая себе максимальную безопасность и позитивный образ.

Подлинные созидатели выделяются среди других своей силой духа, разрушительность зачастую является следствием разбалансированности, ярко выраженные проявления которой Ницше принимает за силу. Физическое или психическое буйство сил, это ещё не сила. «Человек, стремящийся к великому, смотрит на каждого, встречающегося ему на пути, либо как на средство, либо как на задержку и препятствие...» Если к великому разрушению, то да. Созидатель ищет во всём новые возможности для подъёма, и нет для него большей удачи, чем встретить единомышленника.

Здесь уместно сделать одно важное замечание относительно некоторых появляющихся в тексте терминов, которые, безусловно, не являются научными. Читателю, привыкшему к гуманистической риторике, они «режут» слух. Причина появления непривычных для данного жанра терминов в том, что целью данной работы является понять человека, а не сообщить миру о переполняющей автора любви к нему. Более того, это научный труд, в котором исследование раз-

рушения сталкивается с проблемой дефицита терминологии для описания и анализа этого явления. Причина дефицита в том, что обсуждение этой формы деятельности является табу, за исключением некоторых работ, посвящённых обсуждению узкоспециальных вопросов. Нет обсуждения, нет терминологии. Но есть сленг – естественный элемент реальной жизни, обязательной частью которой является разрушение. Народ его видит, осознаёт и именуется. Многомиллионное народное око нередко удивляет нас зоркостью, язык остротой и своим пренебрежением к запретам. А по своей меткости и выразительности эти «словечки» неизменно превосходят сухую как бумага легальную терминологию. Пожалуй, единственный минус их в тех проблемах, которые они могут создать при переводе, если, конечно, появится иностранный читатель. Ну да Бог с ним, свои бы прочли!

Чтобы найти объяснение феномена разрушительности, надо начать с понимания того, что есть два вида деструкции. Деструкция первого вида является обязательным звеном жизнедеятельности. Без него жизнь была бы невозможной. Организм должен постоянно обновляться, чтобы жизнь продолжалась. В нём идёт постоянная смена клеток. Чтобы освободить место новому, старое должно умереть и затем исчезнуть. То есть разрушиться. Два процесса идут параллельно. На дереве появляются новые побеги, и, чтобы освободить им место, старые ветви высыхают и отмирают. Здесь более уместным был бы термин «естественное устранение». Это

может быть самоустранение, в процессе, которого человек старится и умирает, а может быть устранение другими деятелями системы, которая таким образом поддерживает свою жизнеспособность.

Подобное происходит в любой экосистеме. Хищники убивают, чтобы добыть себе пропитание. Но в дикой природе их возможности убивать естественным образом ограничены. Их пища достаточно сильна физически, хорошо организована, умело использует самые различные способы защиты. Хищники выбирают в качестве своих жертв наиболее слабых и тем осуществляет функцию регулирования численности в своей экосистеме. При этом они, как правило, не убивают больше, чем им необходимо для поддержания себя в соответствующей форме. В противном случае они лишатся корма и их ждёт смерть. Таким образом в экосистеме поддерживается баланс между числом хищников и их жертв.

Но в процессе эволюции человек усложнялся, у него появился словесный язык, знаковая запись мыслей, открывающаяся с этим возможность трансляции мысли в пространстве и времени и, наконец, абстрактное мышление. Всё это вместе дало человеку господство над вневидовым окружением. В значительной мере человек избавился от таких внешних угроз, как холод, голод. И это спустило с цепи внутривидовой отбор. Внутривидовая агрессия приняла гипертрофированные формы. Если у предков человека агрессия служила их организации, сохраняя их систему функционирования

и саму их жизнь, то у тех, кто стал соперничать в извлечении своей выгоды, соревнуясь друг с другом в хитрости, обмане, подлости, она приняла разрушительные формы. В результате этого люди стали жить в состоянии непрекращающихся конфликтов, худшими из которых являются преступность и войны. Для разрушителя «война – мать родна». Мы видим, какие гипертрофированные формы приняла внутривидовая конкуренция внутри западной цивилизации, а теперь уже и на Земле в целом. Конфликты различной степени разрушительности неизбежно имеют место в любых системах и по самым различным поводам. При этом человека не останавливает массовый характер убийства. Он может убить любое число людей. Есть и такие, которые готовы уничтожить всех и вся, и испытать при этом ни с чем не сравнимое удовольствие.

Открыв способ передачи информации посредством знаковой записи, человек выпустил джина из бутылки. Оказалось, что таким образом можно бесконечно наращивать результаты деятельности, как созидательной, так и разрушительной. Таким образом был создан механизм, который в принципе не поддаётся контролю. И неизбежно наступил момент, когда деятельность вышла за рамки возможностей человека управлять ею. Символы пересилили человека. Они наплодили и красавиц, и чудовищ. Этот процесс постоянно увеличивает возможности одних, а среди них немало разрушителей, и сужает возможности тех, кто стремится поста-

вить его под контроль. Разрушительность растёт как снежный ком, и выходит из-под власти человека.

Разрушительность – это одно из следствий сложности человека. В человеке огромное количество блоков и сколько-нибудь приличное существование возможно лишь тогда, когда все они достаточно хорошо выполняют свои функции. Но это в принципе невозможно, природа не в состоянии всех снабдить всем. И чтобы явно недостающее поделить на всех, она не нашла ничего лучшего, чем метод игры в кости. И тут уж кому что достанется. Поэтому человек – это не просто часы, «которые идут не зная зачем», как тонко подмечено Шопенгауэром. Дело обстоит даже хуже. Значительная часть людей представляет собой испорченные часы. Причина в нехватке ряда блоков. А если не хватает самых существенных блоков, например блока совести, это превращает деятеля в откровенного разрушителя. Блок может полностью отсутствовать, или работать неэффективно. Например, в результате сбоев в программах этого блока. Результатом может быть, как неспособность справиться с пагубными склонностями в самом себе, так и возникновение программ злонамеренного разрушения. Человек оказался слишком сложен для своей системы регулирования. Вследствие её несовершенства во многих обстоятельствах разрушение начинает приносить удовлетворение, или решать, как кажется деятелю, его проблемы. К тому же его легче творить: оно не требует таких усилий, что созидание. Есть такая русская

поговорка: «Ломать – не строить». Таким образом разрушительность побуждается не «влечением к смерти», нафантазированным Фрейдом. Чаще всего это извращённый способ получить облегчение или испытать удовлетворение. Хорошенькое дело – нагадить, чтобы испытать удовлетворение, подумает в недоумении читатель. Но что поделать! Таков человек. Но не любой, а тот, в ком действуют искажённые программы.

Разрушительность – это своего рода плата за обретение новых возможностей. Можно считать её эволюционный брак-ком, потому что плата несоразмерна приобретению. Это естественное ограничение, которое каждое усложняющееся явление имеет в своей природе. Оно преодолевается переходом в более высокую форму существования. Как это имело место при переходе неорганической формы в органическую, из органической в психическую. Но вот какова та форма существования при которой естественным образом преодолевается разрушительность, мы не знаем.

Этапы производства этого брака в общих чертах весьма достоверно описаны в теории Б. Поршнева [4]. В соответствии с ней, наши предки разделились на два подвида на стадии «сверхживотного», каковым по существу являлись палеоантропы (древние люди). Они ещё очень близки к своему дорассудочному предшественнику. Но у них уже появилась способность мыслить, а значит и конструировать различные варианты поведения.

И в один поистине роковой для всего человечества момент у кого то из них возникает идея, а почему бы вместо легко доступной, но мелкой живности вроде улиток и червяков, или крупной, но трудно добываемой вроде оленей, мамонтов, не перейти на питание себе подобными. Это оптимальный вариант как по величине добычи, так и легкодоступности. Способствовать этому сдвигу в сознании могла бы какая-нибудь природная катастрофа. Таким образом пралюди разделились на хищников и жертв.

И вот обречённые на съедение, чтобы остаться жить, вынуждены были усложнять взаимодействие. Это послужило мощным стимулом к их совершенствованию. Сфера бессознательного оказалась достаточно гибкой, чтобы под прессом страха обнаружить способность к своеобразным мутациям. В дальнейшем в зависимости от конкретных условий охоты и способов спасения в различных регионах и исторических периодах, начали формироваться различные уровни деятельности, о которых речь пойдёт ниже. Естественно, чтобы эффективно добывать себе пропитание, совершенствовались и хищники, но совершенствование шло в разных направлениях, и в результате появилось два подвида с кардинально отличными жизненными ориентациями. Система «человечество» разделилась на две подсистемы с двумя различными типами приобретённых навыков. Направленных у одних на то, чтобы убивать, у других, чтобы спастись.

Позже непосредственное съедение другого по мере разви-

тия сельского хозяйства и зачатков экономики заменилось на более выгодное использование его в качестве рабочей силы. Непосредственное съедение трансформировалось отчасти в эксплуатацию человека человеком, а у более примитивных деятелей закрепилось как бессмысленное (с точки зрения системы) разрушение ради разрушения. «Когда вы видите, что кто то топором рубит рояль, вы понимаете, что на самом деле ему хочется убивать». Ну что ж, в той крайне неприятной ситуации, когда тебя лишили возможности получить свою порцию удовлетворения от убийства, его можно получить от уничтожения рояля. Один из узников украинских тюрем, которого «нацики» подвергали унижениям и жестоким пыткам, спросил у одного из них: «Зачем вы всё это делаете?» Ответ: «А нам скучно». Скучают многие, но, чтобы в качестве способа развеять скуку избирать садизм, надо быть генетическим разрушителем.

В результате сбоя возникла разрушительность таких масштабов, которые ранее в Природе не наблюдались. Можно сказать больше: если выделить нечто присущее именно человеку и более никому, то это будет разрушительность (по крайней мере в тех масштабах, в которых пристрастился творить её человек). Это действительно так: многое из того, что мы привыкли наблюдать у людей и считать свойственным исключительно человеку, есть у зверей и даже птиц, например, трогательная привязанность друг к другу волков. А о любви лебедей слагают легенды. Песни, пляски – первые предвест-

ники искусства – есть у приматов.

Но у них уже есть и убийства себе подобных. А человек по мере того, как он вооружался существенно увеличил их масштаб. С помощью булыжников, потом мечей, арбалетов, пистолетов, пушек, бомб, а ещё лжи, «мягкой силы», гибридных войн. Вот такой портрет вырисовывается! А если его дополнить золотыми погонами и звенящими орденами военных, белоснежными рубашками и швейцарскими часами дипломатов, блеском и мишурой переговоров, конгрессов, сессий, пустопорожними речами государственных мужей – картина получается впечатляющая. Но по сути своей всё это не более, чем прикрытие творимого разрушения.

Природа при всей её изобретательности не нашла способов заблокировать возникновение разрушительности на биологическом уровне. И эту задачу надо решать нам самим, но не посредством смутных представлений о «метафизическом бытии внутри человека», которое мерещится философам, а с помощью тех регулятивов, которыми мы располагаем для управления деятельностью живых систем, и тех, которые нам предстоит ещё создать. Говорят, в Нью-Йоркском зоопарке есть клетка с надписью: «Самый страшный хищник на земле». В клетке находится зеркало, в котором каждый может увидеть себя и задуматься, а не является ли он хищником? Конечно, не каждый человек хищник. Но есть и такие, которым любой хищник позавидует. Да, в животном мире существовали «сверхэффективные хищники», против

которых нет средств защиты. Уничтожая свою кормовую базу, сверхэффективный хищник гибнет сам. Экологические ниши затем занимали совершенно другие виды. Но человеческие хищники ещё не превратились полностью и в достаточном количестве в «сверхэффективных хищников». Хотя зловещих признаков этого превращения накопилось предостаточно.

Так возникновение Сахары, опустынивание переднего Востока объясняется действиями «сверхэффективного земледельца». Изменения, произведенные в системе «сверхэффективными социальными преобразователями» могут привести к исчезновению общественных групп может привести разрушение породившей её системы. «Сверхэффективные французские просветители» развернули пропаганду, итогом чего стала французская революция 1789–1794 гг., в результате которой исчезла значительная часть сословия дворян и разночинцев. Более радикальный процесс в России привёл к полному исчезновению нескольких сословий и более глубоким, поистине катастрофическим, изменениям. Сегодня наблюдается лавинообразный прирост «сверхэффективных технарей», которые с невероятной скоростью всё «отехничивают», и скоро «отехничат» самого человека, не оставив в нём ничего человеческого. Сверхэффективные накопители богатства сосредотачивают в своих руках огромные состояния, которые они благодаря современным коммуникациям и технологиям делают буквально из воздуха. А где

большие деньги, там и большая власть. Поистине, разрушительность является проклятием человечества, и она на наших глазах становится сверхэффективной.

Истоками разрушительности являются:

1. Генетическая запрограммированность того или иного вида разрушительности, в частности, в форме гиперагрессивности.

2. Стремление преуспеть, извлечь личную выгоду любыми способами или хоть как то о себе заявить, для чего самым лёгким путём является разрушение.

3. Неспособность найти своё дело, нежелание и неумение работать, бестолковость. Такой деятель ни в чём не может разобраться и ничего делать толком не умеет. За что ни возьмётся, всё переломает и испортит.

4. Невозможность избавиться от дискомфорта, мучительного состояния, и обрести желанное равновесие. Психика в пределах своих возможностей регулирования не может найти решения проблемы, и деятель уходит в «спасительное» разрушение.

5. Манипулирование деятелем извне, вплоть до принуждения. Деятели низких уровней менее тверды в своих принципах и более податливы для манипулирования.

6. Тиски обстоятельств, которые деятель не в состоянии преодолеть или в принципе не может это сделать, так как связан определёнными обязательствами. Таковой является

служба в армии, другие безвыходные ситуации.

7. Активность, не находящая созидательного выхода. Врождённая программа активности толкает что то делать, но что, деятель со скромными природными данными не знает. Так во всякую чепуху играют дети. Взрослый бездумно превращает детскую игру во взрослое разрушение. Разрушителей этого типа можно перенаправить на созидание, подсказав им правильное занятие.

Склонность к разрушительности в значительной мере носит врождённый характер. Два брата или сестры погодки, или даже не одноййцовые близнецы довольно часто к трём годам проявляют явно бросающееся в глаза отличие в поведении. Они разные. Хотя никакие социальные или экономические условия в принципе не могут оказать на это влияния. Генетически заданными являются злокачественные страсти зависти, стяжания, доминирования, авантюризм, стремление к острым ощущениям вкупе с цинизмом, садизм и другие психические отклонения. То, что значительной частью качеств человек наделяется при рождении признаётся весьма неохотно и с большими оговорками. Но ведь рождаются же дети с врождёнными болезнями и уродствами. Плюс к этому рождаются люди с такими врождёнными уродствами, как разрушительность натуры. Точно так же, как человек рождается с явными склонностями к музыке, математике или литературе, у него могут быть явные склонности к

разрушению. Их ВОЗ в своей статистике не учитывает, но очевидно, что они есть.

Природа реализовала в живых существах своего рода генетическую лотерею, чтобы противодействовать росту энтропии (деструкции). Этот механизм позволяет избежать определяющего влияния обстоятельств рождения и среды. Результатом этого является то, что независимо от места и социального происхождения неизменно появляются Сергии Радонежские, Ломоносовы, Пушкины. Конечно, Эйнштейн был неправ, когда говорил, что Бог не играет в кости. Там, где природа не находит другого решения проблемы, она идёт на то, чтобы играть в кости. Но этот механизм, в основе которого лежит случайность, довольно прост, поэтому появляются и маньяки, и серийные убийцы, и самые сильные разрушители в ранге императоров, богатейших людей на Земле.

С развитием психогенетики растёт понимание роли генетического кода, и соответственно снижения роли среды. Самыми последними исследованиями установлено, что уже плод в утробе различных матерей по разному реагирует на одни и те же раздражители. Более того, ребёнок появляется на свет со сформировавшимся уровнем самооценки. Она существенна для выживания человека и может сильно отличаться от родительской. В 1983 г. в СССР впервые в мире были пришиты две отрезанные стопы. Отрезали их в литовской деревне, операцию проводили в Москве. Пока девочку привезли в Москву, нашли больницу, собрали бригаду (дело

было за полночь), прошло около суток, она потеряла много крови, операция продолжалась девять часов, потом сложный и длительный период восстановления. Врачи говорят, если бы не характер ребёнка, проявившего необычайную терпеливость и стойкость, она бы не смогла в конце концов стать на ноги и пойти. А откуда у трёхлетней крохи характер? Родители хронические алкоголики, отец её и отрезал сенокосилкой стопы. Прожила она первые три года жизни в крайне неблагоприятной обстановке. Этот характер – итог удивительной по своим результатам игры генов. К сожалению, в других случаях итогом может быть невероятная, не поддающаяся никакому осмыслению разрушительность. Другой литовец приехал в Ленинград и облил в Эрмитаже кислотой полотно Рембрандта «Даная». Кажется, признали невменяемым и подвергли принудительному лечению.

Пока ещё очень многое не ясно в том, каким образом в результате сложной игры генов и обстоятельств формируется та или иная психика, но при этом совершенно очевидно, что она формируется настолько определённо и в значительной мере окончательно, что в дальнейшем с трудом поддаётся изменению. В результате наблюдений установлено, что нервные дети становятся нервными взрослыми, улыбчивые дети – добрыми взрослыми. И чем дальше человек от своего детства, тем большего труда ему будет стоить изменение себя. Возраст, к которому фундаментальные черты характера в целом оказываются сформированными, сегодня никто

точно назвать не может. Чаще других называется цифра пять лет. Другие считают, что играющее большую роль в жизни ощущение себя счастливым или несчастным формируется к шестнадцати годам. Если человек счастлив в 16, то скорее всего он будет счастливым взрослым.

А. Солженицын, почерпнувший уникальный жизненный опыт в лагерях ГУЛАГа, пишет о том, что втянутые по разным обстоятельствам в репрессивную машину «становятся в конце концов постоянным орудием насилия, участником зла – в это их постоянно втягивает окружающая обстановка. А кому то и втягиваться не надо: *они с самого начала такие*». То есть они такие от рождения. «Бывает, что жестокость вызывает в человеке чувство настоящего удовольствия, а неистовая жажда крови может охватить огромные массы людей. Индивиды и целые группы могут иметь такие черты характера, вследствие которых они с нетерпением ждут ситуации, позволяющей им разрядить свою деструктивную энергию, а если таковой не наступает, они подчас искусственно создают её», (Фромм, [2]). Итак, наш повседневный опыт, непрерывная, и не собирающаяся прерываться, череда войн, цветных «революций» красноречиво говорит о том, что есть люди, которые стремятся разрушать, настойчиво ищут возможности разрушать, ищут даже такую работу, где можно, маскируясь служебными обязанностями, разрушать; разрушают, гадят во всех случаях, когда уверены, что не будут изобличены и наказаны.

Таким образом от рождения в нас уже заложена вполне определённая программа, которая с некоторыми поправками, которые вносят воспитание, образование, а так же наши собственные целеполагающие усилия, действует и направляет нас в течение всей нашей жизни. Вопрос ещё в том, является ли она в строгом смысле наследственной, или в неё попадают фрагменты программ, никак не связанные с нашими ближайшими предками? Это нам сегодня неизвестно. Но то, что в нас встречаются порой самые неожиданные вещи, известно из многих необъяснимых сегодня, порой курьёзных, фактов. Это память о событиях прошлого, в которых мы не участвовали, и не могли участвовать наши предки, знание уже не существующих языков, феномен *дежа-вю*, неизвестно откуда взявшиеся уникальные способности, которых никогда не было у наших родных, интуиция, основанная на опыте, которого у нас никогда не было, и многое другое, которое сегодня мы относим к области бессознательного. Имущественный, образовательный ценз являются вторичными факторами, которые не в состоянии разрушителя поднять до созидателя, хотя опустить последнего им нередко оказывается вполне по силам. Но порой созидательная программа, вложенная в человека от рождения, бывает так сильна, что преодолевает казалось бы совершенно непреодолимые преграды. Знаменитая французская певица М. Матье, старшая из четырнадцати детей каменщика, чьё детство прошло в холодном бараке, рассказывала: «Мне страшно повезло – я ро-

дилась настолько пронзительно бедной, что мне не оставалось в жизни ничего иного, как научиться много и хорошо работать». Остальные тринадцать ничем особенным себя не проявили: в них не было программы, которой природа наделила их старшую сестру. К сожалению, порой человек надеется сильными разрушительными программами.

Человек в значительной мере является заложником генетического фонда, переданного ему при зачатии родителями. Но неблагоприятный геном не является окончательным приговором. Дело в том, что гены активируются избирательно, и воспитание в этом играет свою роль. Гены, отвечающие за агрессивность, с большей вероятностью активизируются, если в семье ребёнок испытывает насилие. Поэтому родителям со сложными детьми (это следствие проблемных генов в геноме ребёнка) надо проявлять повышенную осторожность. Да, с этим ребёнком вам приходится непросто, но есть вероятность, что у него большие задатки. И в зависимости от вашего отношения к нему, он может вырасти или гением, или проклятием вашей жизни. Кроме спящих есть ещё затившиеся разрушительные задатки. Запертая условностями, общественными нормами, усыпленная хорошим воспитанием, разрушительность ничем себя не проявляет, и деятель даже не подозревает о её существовании. Она просыпается, когда силою обстоятельств человек забрасывается в средоточие разрушения, туда, где возникает излишнее возбуждение, аффекты. Или в каких-то обстоятельствах человек вспылит,

ревность вызывает в нём – и он может убить. При этом быва-
ют поражены не только близкие, но и сам деятель буквально
перестаёт узнавать себя. Эта лёгкость, с которой люди (как
мы уже говорили, не все) легко оборачиваются разрушите-
лями, отмечает народная мудрость: «На злое дело всякого
станет».

Разрушение так распространено ещё и потому, что оно яв-
ляется едва ли не самым простым способом снять напряже-
ние, в результате чего деятель испытывает удовлетворение
или даже удовольствие. Совесть налагает запрет на этот спо-
соб удовлетворения, но для этого она должна быть. Её от-
сутствие открывает зелёный свет разрушительным тенден-
циям в человеке. Они могут быть полностью неосознанны-
ми; деятель, частично осознавая их, стыдясь и даже ужаса-
ясь, может их тщательно скрывать, пытаясь не дать им вы-
рваться наружу, а может применять их совершенно созна-
тельно для извлечения пользы для себя. Отсутствие от рож-
дения каких-то составляющих психики, может быть причи-
ной серьёзного «сбоя» в её работе. Вследствие дисбаланса
психики деятель может испытывать тайное отвращение к са-
мому себе, чувство тягости, выморочности. В этом случае
разрушение может быть реакцией на неспособность согласо-
вать все части своей натуры, ибо это один из способов заглу-
шить боль.

Если человек не находит своего места в жизни, его намно-
го легче склонить к чему-нибудь дурному. В первую очередь

это молодёжь, но не только. Ж. Пиаже, исследовавший специфику детского сознания, полагал, что только 36 % взрослых достигает духовной зрелости. На самом деле таких гораздо меньше. Природа играет в кости, и не всем всё достаётся в нужной мере. У кого то нет явных склонностей, талантов и деятель таким образом лишён возможности самореализоваться. Вакуум, образованный их бездарностью, они заполняют разрушительностью.

Если голова пустая и не может придумать себе занятия, или не хочет заниматься чем то нужным, то весьма вероятно, что она найдёт в конце концов подходящее занятие в каком-нибудь сравнительно безобидном виде мошенничеств (гадалки, предсказатели), или сосредоточится на доведении паразитирования до абсолюта. Или уйдёт с головой в спорт. Станет фанатом какого-нибудь клуба. Если человек не сбалансирован, то весьма вероятно, что он будет бросаться в крайности. Всякая чрезмерность выливается в разрушительность. Особо опасными «провокаторами» разрушения являются гипертрофированная потребность в острых ощущениях, эгоцентризм, безответственность, злонамеренность.

Но кроме упомянутых компенсаторных форм, существуют особо циничные формы разрушения, которые вследствие своей особой извращённости, не могут быть купированы извне. В этом случае для осуществления действия, которое совершается как бы само собой, не требуется ни целей, ни мотивов. Последние выдумываются, чтобы как то оправдать

и обелить себя. А при откровенно циничных формах разрушения и оправдания откровенно циничны. США, например, бомбят, как только почувствуют «угрозу своей безопасности».

Согласно точке зрения К. Лоренца [6], наша страсть к насилию обусловлена биологическими факторами, которые не подлежат нашему контролю. В соответствии с ней агрессия в человеческом обществе представляет собой гипертрофию внутривидовой агрессивности, имеющей место у животных. В мире животных, как было подмечено Лоренцем, сильно вооружённые животные обладают сильной этикой, слабо вооружённые – слабой. У тех, кто представляет смертельную опасность друг для друга, конкурентная борьба, как правило, не идёт дальше принятия угрожающих поз, рычания и т. д. Человек, бывший первоначально слабо вооружённым, и преимущественно вегетарианцем, со временем сильно вооружился, но этика его осталась слабой, в результате чего у него нет ощущения границы, дальше которой в опасном противостоянии нельзя идти. Внутренний голос, предостерегающий его от опасных шагов, звучит в нём слишком слабо. В отличие от большинства животных, у человека не вырабатываются эффективные тормозящие механизмы (в качестве такового у человека выступает совесть, которая есть далеко не у каждого), поэтому разрушение приобретает такие масштабы. Сегодня Запад в своём стремлении идти до конца в уничтожении России, не в состоянии должным образом осо-

знать, что у намеченной жертвы есть атомный арсенал и самые совершенные средства доставки, и чем это ему грозит. Разрушительность, перейдя критическую черту, ослепляет и лишает разума разрушителя.

Лоренц так же приводит примеры гипертрофированной агрессивности, которые являются тревожным сигналом для человечества. Самый впечатляющий – это агрессивность стай крыс. Ни у одного другого вида животных такой свирепой разрушительности не наблюдается. Вывод: в живых системах при определённых условиях может развиваться гиперагрессивность любого масштаба и силы. Но все их превосходит человеческий вариант агрессивности.

В этом мире много жестокости. В одних людях она дремлет, в других только и ждёт момента, как себя проявить. Множество зрителей собирали в Древнем Риме бои гладиаторов, казни в средние века, сегодня стрим-треши. Проблема в том, что **агрессия в различных дозах рассеяна в весьма значительной части людей, и она должна выплеснуться на кого то, произвести работу.** В 2015 г. Обама заявил, что экономика России «разорвана в клочья». Если уж лауреату Нобелевской премии мира надо что то разорвать в клочья, то что уж говорить о других. Удерживать агрессию внутри себя небезопасно для здоровья. Поэтому агрессия ищет выход и находит в самых неожиданных местах. Хороший способ дать выход своей агрессии – принять участие в каком-нибудь конфликте, драке. Как говорил

«герой» Гражданской войны, впоследствии маршал, но довольно бездарный: «Мне всё равно, какой фронт, главное рубать!» Душа просит пострелять, побузить и таким образом «выпустить пар».

Агрессивность, которая требует дать ей выход в каком-то грандиозном разрушении, явилась причиной двух мировых войн. Фромм считает, что «движущими мотивами первой мировой войны были экономические интересы и тщеславие военных и политических лидеров, а так же промышленных магнатов обеих воюющих сторон, но не потребность участвующих народов открыть клапан и «спустить пары» своей накопившейся агрессивности». Верно как раз второе, но с той поправкой, что потребность открыть клапан испытывал не весь народ в целом, а только его часть, являющаяся разрушителями.

Европа во время, названное совершенно справедливо «прекрасной эпохой» (*belle époque*), достигла наивысшего процветания за всю свою историю, но публичных казней не стало, футбол ещё не начался, до рока было далеко, локальные войны проблему не решали. Нужен был масштабный конфликт, и страны под предводительством наиболее агрессивной части истеблишмента, для которой война ещё способ обогатиться, удовлетворить своё тщеславие, буквально ринулись к нему. Впереди всех оказались австрийцы с их архидиллическими Альпами, Адриатикой, фешенебельными Спа-курортами, прекрасными горными озёрами. У них был

очень соvestливый монарх, который как то критически отозвался о только что построенном оперном театре, действительно не образце лучшего вкуса. Это так огорчило одного из авторов проекта, что тот покончил самоубийством. Франц-Иосиф дал слово никогда ни о чём не высказываться критически. И, судя по всему, слово это сдержал.

Совершенно точно известно, что он ничего критического не сказал об австрийских концлагерях. Милые австрийцы додумались до этого едва ли не первыми в мире, но, кажется, пальма первенства всё-таки у англичан с их концлагерями в Трансваале. Концлагеря были созданы как инструмент насильственной украинизации русских, попавших после последнего раздела Польши в состав Австро-Венгрии. Тех, кто не желал называть себя украинцем, и считал себя русским, сгоняли в концлагеря, где их подвергали издевательствам и пыткам. Обычной была смерть, будучи подвешенным за одну ногу на виселице, чему имеется немало фотосвидетельств. В Талергофском концлагере так было уничтожено 160 тыс. русских. Ничего даже отдалённо подобного не могло быть в Российской империи. Узнав эту малоизвестную страницу истории, и поняв, кто были духовными отцами украинских националистов, перестаёшь удивляться тому, что эта милая Австрия подарила миру Гитлера.

А где же Штраус с его вальсами, Легар и Кальман с их легкомысленными оперетками, спросите вы? Да там же, в Австрии. Там же, где разрушители тешили себя дикой, не укла-

дывающейся в голову нормального человека жестокостью, а чувствительный император стеснялся высказывать по этому поводу что то критическое. А то, не дай бог, какой-нибудь палач покончит с собой, как тот бедный архитектор. Вот так, одни писали лёгкую, а порой и светлую музыку, а другие творили своё чёрное дело. Созидатели и разрушители действовали бок о бок!

И не верьте в то, что войны (кроме освободительных) начинаются бедными против богатых, слабыми против засилья сильных, что есть объективные экономические или социальные причины. Войны были и тогда, когда не было никакой экономики, когда всем хватало земли, и когда люди не подозревали, что под этой землёй может лежать что то ценное. Войны существуют для того, чтобы давать выход разрушительности, поэтому они, так же как и футбол, рок-шабаши, где беснуются толпы орущих подростков, неизбежны, пока не будет найдено лучшего способа, как «выпустить пар» агрессии или сублимировать её в созидательную энергию. Это избыточное «накопление пара» дало о себе знать во Франции в 1968 году и через полстолетия на Украине. Франция каталась в изобилии, как сыр в масле, лидер страны – выдающийся человек, что ещё надо? А надо самому крупному разрушителю за всю историю – США – «поставить Францию на её место», а разрушителям помельче побузить, поломать, дать выход своей разрушительной энергии. Результат: закатилась звезда Франции, как одного из мировых ли-

дерев, звезда же Украины под вдумчивым руководством тех же США вообще закатилась в помойку.

Усилителем разрушительности является заложенное во многих представителях человеческого рода стремление к власти и наживе. Стремление доминировать существует и в животном мире. Но там оно ограничено небольшими возможностями влияния, которые имеются у них. Альфа-самец, являющийся доминантом в своей стае (например лев в своём прайде), не может распространить свою власть на соседнюю стаю. А человек по мере усложнения своей деятельности в какой-то момент оказался в состоянии это сделать. Алчные открыли, что человек является инструментом, который можно использовать для личного обогащения, властолюбивые обнаружили, что из подчинения себе других можно извлечь ни с чем не сравнимое удовлетворение. Открытие живых орудий для взращивания в себе пагубных страстей послужило толчком для проявления греховного, разнузданного, злого и привело к явно видимому падению человека. И он стал применять насилие в самых крайних формах: убивать, жечь, разрушать, обращать в рабство. В XX в. произошёл новый фундаментальный сдвиг в деятельности человека. Развитие производительных сил и виртуальных форм обмена открыло новые и поистине безграничные возможности воздействия на людей и использования их, как инструментов власти и наживы.

Ещё одна причина неизбежности разрушения коренит-

ся в такой особенности устройства человека, как необходимость в возбуждении, волнении, и в постоянном стимулировании этих состояний. Первым на то, что нервная система обладает постоянной потребностью в действии, т. е. должна иметь определённый уровень возбуждения, указал русский нейрофизиолог И. Сеченов в своём труде «Рефлексы головного мозга». Фромм считает, что эта постоянная потребность в возбуждении является одним из факторов, «обуславливающих деструктивность и жестокость». Оказывается, у человека гораздо более сильное возбуждение (волнение) вызывают гнев, бешенство, жестокость или жажда разрушения, чем любовь, творчество или какой-то продуктивный интерес. Первый вид волнения не требует от человека никаких усилий: ни терпения, ни дисциплины, ни критического мышления, ни самоограничения; для этого не надо чему-то учиться, воспитывать в себе способность концентрировать внимание, бороться со своими сомнительными желаниями, отказываться от своего нарциссизма. Говоря другими словами: опускаться человеку легче, чем подниматься.

Особенно опасна дурная активность и такие гиперактивные персонажи, как Ульянов, Бронштейн. Для кого-то семейные скандалы являются хорошим стимулятором. Затевав их, кто то из супругов испытывает ощущение, что он при деле. Но если оба супруга мало уступают друг другу в склочности, это, как отмечает Хорни, может и укреплять семью. Оба подсознательно понимают, что такие благопри-

ятные условия для саморазрядки в скандалах будет найти непросто. Ей вторит Фромм: «Теперь уже точно известно, что многие браки не распадаются потому, что дают возможность супругам, подчиняя или подчиняясь, постоянно переживать и воспроизводить такие состояния, как ненависть, скандалы, издевательства и унижения».

Но, вероятно, самым масштабным сбоем человечества является наличие огромного числа недобросовестных людей. Казалось бы, что может быть лучше: сделай хорошо своё дело! И совесть будет чиста, и на душе будет праздник, и сон будет спокойным. Так ведь нет, каждый второй (в этой оценке автор может ошибаться) делает плохо. Разрушением обрачивается всякое не доведенное до конца дело, изображение деятельности, пустословие, потраченная впустую энергия, огромное разнообразие фикций, создаваемых деятелями ради своей выгоды или по лени. Всякий раз, когда мы делаем что то не наилучшим образом, мы чего-то лишаем себя. Всякое недостаточное усилие – источник разрушения. Конечно, ещё большими разрушителями являются откровенные паразиты, уверенные в своём праве жить трудами других. Их единственная проблема найти того, на ком они могут паразитировать.

Один из самых сильных источников разрушения – зависть. Зависть едва ли не самая распространённая пагубная страсть. Недаром же говорится: «Зависть – корона дьявола». Ещё К. Маркс писал о сгущающейся атмосфере «всеобщей

конституирующей как власть зависти». Кому, как ни К. Марксу с его любовью к классовой борьбе, одним из побудителей которой является зависть, быть экспертом по зависти. Есть области деятельности, где зависть является одним из самых влиятельных и мощных факторов, определяющих деятельность: «Завидуем низшим, что сравниются, завидуем равным, что обойдут, завидуем высшим, что они выше».

Чему только не завидуют люди: уму, внешности, обаянию, обеспеченности, богатству, уверенности, положению, наглости, силе, чужому счастью, удаче и так далее до бесконечности. Вот пример зависти даже не к человеку, а к собаке. В киношедевре А. Бортко «Собачье сердце» в роли пса, которого профессор Преображенский превращал в Шарикова, снялась симпатичная и умная дворняга по кличке Карай. После выхода фильма на экраны, она стала пользоваться любовью едва ли не большей, чем два главных героя фильма. Встречая на улице, многие её узнавали, старались погладить, дать что то вкусненькое. Прошло два года, и кто то ей дал отравленный кусок хлеба. Её пытались спасти, но безуспешно.

Грустная история, но если подумать, сколько в советское время зависть породила доносов (4 миллиона!), и скольким они стоили жизни, становится страшно. Тогда доношительство перешло в разряд весьма заурядных занятий, превратившись в широко распространённый способ занять большую по площади комнату соседа в коммуналке, кресло своего начальника, просто напакостить своему сослуживцу, со-

седу. После того, как доносительство как способ улучшить свой жилищное положение перестало работать, слесари и сталевары вообще перестали этим заниматься, а вот в среде, особенно выделяющейся, как принято считать, своей культурой, этот вид творчества всё так же цвёл и пахнул.

Высшего своего развития зависть достигла в артистической среде. Завидуют таланту и чужому успеху, который, как известно, пережить особенно трудно. То, что творится в балете, просто не укладывается в голову человека неподготовленного. Очень популярному, одному из самых обаятельных актёров в истории советского кино, Ю. Яковлеву долго не давали звания народного артиста. Оказалось, что в райком партии пришёл донос, подписанный просто: «Вахтанговцы». Он был потрясён, когда узнал, что написан он был теми, кого считал своими лучшими друзьями. Режиссёра фильма «Москва слезам не верит» В. Меньшова не выпустили из страны для получения «Оскара» за фильм «Москва слезам не верит» после двух доносов, написанных коллегами.

Родная сестра зависти – ненависть. Объектом ненависти может быть кто и что угодно: от соседа до страны, в которой разрушитель родился и живёт. В ненависти нет ничего рационального, это пагубная эмоция, которую надо постоянно выплёскивать, а на кого – неважно. Чаще всего объектами ненависти становятся самые близкие люди, они рядом, и нередко находятся в зависимости от ненавистника. Порой на объект ненависти без каких-либо объяснений указывает

кто то третий, и этого достаточно, потому что ненависть – удобный для разрушителя канал выхода агрессии. Найдено дело, приносящее явное облегчение, и жизнь, наконец, обретает смысл. Если человек бессодержателен, он по сути лишён возможности обрести смысл жизни каким-нибудь другим путём. Причиной ненависти может стать трудолюбие, и как следствие, зажиточность соседа, ископаемые, которые неправильно были «закопаны» под чужой землёй, и вообще большие просторы, под которыми наверняка что то закопано, и досталось непонятно кому и непонятно за какие заслуги.

Ненависть может вспыхнуть внезапно, недаром говорят: «От любви до ненависти один шаг». Одна дама объясняла своё жизненное кредо автору следующим образом: «Я или люблю, или ненавижу!». Надо ли объяснять, что тех, кого она ненавидела, было гораздо больше, чем тех, кого она любила. Все ли люди таковы? Нет, способность внезапно вспыхивать ненавистью по ничтожным или вполне заурядным поводам свойственна определённой категории людей, а именно разрушителям. Такое проявление ненависти – надёжный и безошибочный тест на разрушение.

Если бы люди обрели способность наблюдать за возникающими в них желаниями, многие бы с удивлением обнаружили, как часто их буквально подмывает где-то напакостить, стащить какую-то пустяковую вещь или сделать какую-то мелкую гадость. В юности, молодости это бывает почти у

всех. Но особенно склонны к тому, чтобы нашкодить, что-то сломать, дети. Кто то взрослея научается подавлять в себе это желание, как недостойное. А кто то, не умея ничего в себе подавлять, в своей душевной простоте, как только представляется возможность, эти желания реализует.

Желание мелко напакостить встречается чаще у женщин, чем у мужчин. Именно этим объясняются проблемы чисто женских коллективов с характерными для них сплетнями, мелочностью, специфической женской завистью. Эти проблемы не являются выдумкой женоненавистников, они реально существуют, об этом хорошо осведомлены и сами женщины, и вполне признаётся специализированными областями психологии. Только говорить об этом вслух, не завернув тщательно в специфические психологические термины, считается плохим тоном. Но в данном тексте без обиняков говорится обо всех формах разрушения, и это, безусловно, совершенно беспрецедентное нарушение правил «хорошего тона», принятое в дискурсе бесконечной говорильни о человеке. Конечно, такая научная прямота кому то не понравится, но иначе в сути явления «человек» не разобраться, и способов решения его проблем не найти.

Мы живём в такое время, когда число зависимостей и зависимых людей быстро растёт. А любая зависимость разрушительна. В добрые старые времена была известна алкогольная зависимость. Известна, но не так распространена, как сейчас. Сегодня в России пьют гораздо больше, чем до

1917 года. Но к ней прибавился целый букет новых зависимостей: шопоголизм, зависимость от телевидения, социальных сетей, стремления быть молодым, красивым, стройным; кредитная, сексуальная зависимости. В далёкие социалистические времена, когда ещё не было телевизора, те, кто не мог выносить одиночества, включали радиоточку городской трансляционной сети, и она весь день бубнила что то о надоях молока. Сегодня, благодарение прогрессу, есть цветной телевизор, у иных размером чуть ли не в полстены, и он включается с самого утра, и весь день дома что то орёт и мелькает. Человек попал в зависимость, и что в результате этого происходит с его головой? Полная утрата способности думать. Непрерывная информация весь день напролёт уничтожает сознание, а лишившись его человек перестаёт быть человеком. Игромания, благодаря которой проигрывались в карты целые состояния, сегодня обрела новое дыхание и невиданную массовость с появлением компьютерных игр. Сегодня в мире десятки миллионов геймеров.

Человек, не способный контролировать свои мысли и поступки, разрушает себя и свои близких. Когда тебе надо каждые полчаса заходить на порносайт или тебе постоянно нужны новые женщины, иногда до 80 в месяц, как у одного популярного английского комика (действительно, комик!), ты не можешь вести полноценную жизнь, работать, быть главой семейства. Ты вообще не можешь ни о чём другом думать.

Сегодня увлечение пластическими операциями приобре-

ло характер мании. Что только люди не подтягивают и не корректируют! Копят на это деньги, берут кредиты, попадают в кредитную зависимость и т.д. Вот уж действительно, прогресс и материальное благополучие не на пользу людям, поскольку мозгов в голове у них явно недостаёт, чтобы справляться с этими проблемами. Ещё одна мания – смена пола. В США в одной семье вся женская половина поменяла пол на мужской, а мужская – на женский.

Некоторые психологи объясняют возникновение зависимостей тем, что ребёнок был лишён родительского тепла, поощрения, им постоянно были недовольны, и он находил способ, как компенсировать недостаток одобрения мастурбацией или совершением чего то предосудительного, что увеличивает выработку дофамина и запускает «систему вознаграждения» мозга. Однако основная причина возникновения зависимостей – внутренняя пустота. **А Природа не терпит пустоты.** Пустота должна быть заполнена, и она заполняется всякой дрянью. Поэтому для большинства необходимость зарабатывать на жизнь, ежедневно ходить на работу является стабилизирующим фактором. В противном случае они бы просто не знали, куда себя деть, и непременно попали в капкан зависимости. Ох, как трудно оторваться от телевизора или остановить интернет-сессию, если в душе и разуме деятеля ничего нет, а тут к твоим услугам такой лёгкий способ эту пустоту заполнить.

Одна из прелестей коммунизма, по мысли авторов этой

утопии, заключалась в том, что человек, освобождённый то ли от изнурительного труда, то ли вообще от труда, освободившееся время потратит на своё совершенствование. Правда заключается в том, что он не будет знать, на что его потратить, и чего только не натворит. Наши депутаты устроили себе десять дней коммунизма в Новый год, но у народа, не имеющего возможности слетать на Мальдивы, коммунизма не получилось. Он, спиваясь, мучается от этого подарка, не зная, куда себя деть! Это пример отнюдь не злонамеренного разрушения, просто люди, обладающие детским сознанием, хотели сделать как можно лучше себе, благо у них неограниченные возможности для этого. О народе, который их избрал, они думать не в состоянии просто потому, что простирается так далеко их мысли не способны. А вот прямо противоположный пример. На восьмой день спецоперации на Украине глава Роскосмоса Рагозин объявляет о своём решении уменьшить зарплату руководящему звену компании на 30 %, чтобы использовать эти средства для минимизации ущерба, нанесённого отрасли санкциями. Что ж, разные люди, разные поступки, в которых в различных пропорциях и формах спрятаны разрушение и созидание, а нам, чтобы остаться быть, надо научиться их различать, и первым шагом к различению является классификация разрушения.

1.6. Классификация типов разрушений

Разрушение и созидание существуют не сами по себе, как какие-то невнятные объекты или феномены неизвестного происхождения. Они творятся конкретными людьми, которых мы определяем соответственно как разрушителей и созидателей. В *единую категорию разрушителей* в данном исследовании объединены все существующие разновидности неумёх, пакостников и мерзавцев всех мастей. Разрушитель является разрушителем совершенно независимо от причин разрушительности, например, является ли он таковым по своей природе или в силу обстоятельств (дурного влияния других, например). Имеющиеся общие черты в деятельности разрушителей позволяют сформулировать законы максимально всеобщего характера. «Вор должен сидеть в тюрьме» – говорит в культовом фильме Говорухина главный герой устами В. Высоцкого. Разрушителя необходимо укоротить, кем бы он ни был. Начало этому положим классификацией типов разрушений:

1. Сильное. Разрушитель испытывает острое удовольствие и глубокое удовлетворение от масштаба творимого разрушения и глубины причиняемых страданий, не слишком утруждая себя поисками оправданий. Как правило, такого рода разрушительность является генетически запрограммирован-

ным свойством натуры.

2. Разрушение как выход для агрессии, являющейся одним из базовых инстинктов живого. Наиболее опасна внутривидовая агрессия, возникающая в результате исчезновения внешних угроз системе.

3. Как результат дефектов организма разного происхождения, в том числе наследственных болезней.

4. Как способ извлечения выгоды. Часто его орудиями становятся ложь и обман.

5. Как результат эпидемии разрушения, охватившей широкие слои населения (терроризм в России в конце 19 – начале 20 вв., вакханалия разрушения, развязанная в 1917 г., русофобии в России после 1917 и 1991 годов, русофобии на Западе в 21 веке).

6. Как результат ненаследственных болезней.

7. Как следствие лени, нежелания трудиться, установки на паразитизм.

8. Непреднамеренное, являющееся следствием неразвитости, непонимания, недалёкости, отсутствия ума, низкой квалификации, ограниченности, глупости, неспособности организовать свою деятельность, внутренней пустоты, паники, от избытка энергии и недостатка ума, плохого воспитания, как наиболее доступный способ разрешения внутреннего конфликта или избавления от скуки.

9. Совершённое под давлением обстоятельств или вследствие причин, повлиять на которые человек в принципе не

может. К последним относятся процессы старения в природе, принципиальное несовершенство психики человека, как системы управления, слишком большая разность между людьми, в ряде случаев делающая невозможным согласование интересов всех сторон.

10. Как способ победить, вплоть до уничтожения противника. Если противник является чрезмерно сильным разрушителем, ему невозможно что либо объяснить, и тогда этот способ становится единственным решением проблемы.

В этой классификации диапазон разрушения простирается от самых тяжёлых до самых широко распространённых и почти легальных его форм. По своему происхождению разрушение делится на устойчиво закреплённое (унаследованное генетически, полученное в процессе развития плода, акта рождения и в виде опыта первых лет жизни, попавшего глубоко в подсознание), наведённое и неизбежное. Разрушение устойчиво закреплённое – это пп. 1, 2, 3; наведённое – пп. 4, 5, 6, 7; неизбежное – пп. 8, 9, 10.

Разрушители являют не меньшее, если не большее, разнообразие, чем созидатели. Каждый пункт приведенной классификации включает большое число их разновидностей. Разнообразие определяется различиями в историях возникновения программ разрушения и глубинах их залегания. Среднему человеку труднее всего согласиться с фактом существования откровенного разрушения (п. 1 классифика-

ции). Да и не среднему тоже. А. Солженицын: «Для того, чтобы делать зло, люди вначале должны поверить, что то, что они делают, – это добро». Вовсе нет! Острое наслаждение от разрушения не нуждается ни в каком оправдании добром. Калигула у Камю говорит: «Я живу, я убиваю, я пользуюсь упоительной силой разрушителя, в сравнении с которой сила созидателя – всего лишь детская игра».

Выдающийся итальянский баритон Т. Гобби, один из лучших за всю историю оперы исполнителей партии Яго в опере Д. Верди «Отелло», в своих воспоминаниях приводит очень убедительную трактовку этого образа. В его понимании Яго является главной пружиной драмы. Недаром Верди первоначально хотел назвать оперу «Яго». Яго в высшей степени изощрённо манипулирует всеми, испытывая от этого неописуемое удовольствие. Погубить Отелло он хочет не столько потому, что Отелло обогнал его в карьерном росте и занял пост, на который претендовал Яго, не из зависти к любви Отелло и прекрасной Дездемоны, а потому что распространять яд своей лжи, и *с такой лёгкостью губить честных и простодушных людей* для него искусство, приносящее наивысшее наслаждение. Он гений коварства и воплощение зла. И ему не надо искать оправданий для того, что приносит ему такое чувство удовлетворения.

Для деятелей такого типа разрушение хорошо само по себе, но, конечно, ещё больше от сознания своей безнаказанности. Кайф от этого вообще ни с чем сравнить нельзя. К

ним относится та категория революционеров, которую советская историография называла *пламенными*. Одному из самых «пламенных», Нечаеву, принадлежит следующее высказывание: «Революционер знает только одну науку – науку разрушения». Откровенные разрушители действуют во всём диапазоне возможного разрушения: от разрушения больших систем до бытовой склочности.

Разновидностью откровенных являются те, кто не считается ни с какими жертвами, не гнушается ничем ради того, чтобы одержать верх, превзойти, уничтожить, отхватить самый лакомый кусок, подняться на вершину власти. Этаким абсолютным спортсмен в жизненном состязании. Велика степень соответствия между верой и созидательностью, неверием и разрушительностью. Откровенный разрушитель ни во что не верит, если что-то и делает, то только затем, чтобы причинять вред. Его эгоцентричная философия сведена к формуле: «Ни за что не делать то, что может кому-то пойти во благо. Я буду уничтожать, потому что это источник самого острого удовольствия». Естественный генетический сильный разрушитель является **паразитом** по своей ориентации в мире и хищником по своим методам. Он нацелен на то, чтобы всё использовать в своих интересах и находится в постоянном поиске новых возможностей и самых эффективных методов обращения всего в свою пользу.

Откровенные раположены в широчайшем диапазоне от сильных разрушителей до мелких пакостников, клеветни-

ков, доносчиков, сплетников и сплетниц, выдумщиков всякого вздора, для которых, если кому то не нагадил, то день зря прожит. Наш гениальный провидец Ф. Достоевский вывел обобщённый национальный тип такого разрушителя в образе Смердякова. Кто то использует служебное положение, чтобы вымещать злобу, которая его душит, на бесправных посетителях и просителях (было очень популярно при советской власти), кто то измывается над подчинёнными, однопольчанами (явление дедовщины), одноклассниками. Поместив видео в интернет, удовольствие можно сделать намного острее.

Одним из откровенных сильных разрушителей был Гитлер. Но существует тип хитрого и изошрённого сильного разрушителя, и тогда далеко не сразу и не всегда угадаешь, что кроется под личиной, которую он надел на себя. Но его порой, кроме неспособности к производительному труду, выдаёт маленький рост, далеко не атлетическое сложение, картавость, высохшая рука, оспины на лице, рыжеватость, возможно плешивость, а если в комбинации с кепкой, то это уже почти безусловный признак. А если к этому букету добавляется импотенция, половые и прочие извращения при ярко выраженной активности, почти все сомнения отпадают: перед вами сильный разрушитель. Ему надо найти способ отомстить миру за своё ничтожество, и он быстро откроет, что подлость – это бездонный резервуар возможностей, из которого можно черпать и черпать, и бесконечно вознаграждать

себя за то, что природа ему недодала. Если такой деятель рядится в теоретика, то его можно опознать по лживости, трескучему стилю его статей и телеграммам, в которых он требует не проявлять мягкотелости и уничтожать саботажников, уклонистов, несогласных, и вообще никого не жалеть.

Надо, наконец, признать очевидное: да, есть люди, которые стремятся разрушать, и будучи почти всецело поглощены этими мыслями, ищут любые возможности для разрушения, порой даже осознанно ищут работу, где можно под прикрытием профессиональных обязанностей больше злоупотреблять и разрушать. Немало таких, кто нагадят и разрушат в каждом случае, если будут уверены, что их не поймают и не накажут. Как пишет Гоголь: «Есть люди, имеющие страсть нагадить ближнему своему без всякой причины...». А Гоголь кое-что понимал в людях. Если человек разрушает, стремясь избавиться от дискомфорта или побуждаемый сравнительно лёгкими формами алчности, этот вид разрушительности возможно в какой-то мере блокировать методами психотерапии. Но если в деятеле работает генетически унаследованная программа гипертрофированной агрессивности, её изъять практически невозможно. Сам деятель её может не осознавать, более того, категорически отказываться что либо осознавать. Этот отказ – тоже элемент разрушительности.

Разрушение может быть встроено в другие программы, как их часть. Например в программы грубости натуры, её

агрессивности (п. 2), тупости и хамства. Это в большей степени мужское, откуда родом бандиты и фанаты. Жизненные наблюдения привели Г. Менкена к весьма радикальному заключению: «Всякому нормальному человеку порой хочется поднять чёрный флаг и начать резать глотки». Что то в этом есть от истины! Но, понимаем мы теперь, хочется не человеку вообще, а «всякому нормальному» разрушителю. Его разрушительность затаилась, и внимательно следя за событиями, ждёт своего часа. «Не буди лихо, пока оно спит тихо» – это про разрушителей.

Кредо агрессора: поступок должен быть максимально разрушительным. У этого типа разрушительности нет видимых причин, она не нуждается в поводе. Так жена бессмысленно пакостит мужу. Просто потому, что никто другой этого делать не позволит. А что делать, если её «душа просит». Или человек сочиняет себе самые проигрышные сценарии, преувеличивает свои болезни и невзгоды, прочит что то ужасное, буквально накликая неудачи и несчастья. Это уже саморазрушение – самый крайний случай разрушения. Потребность разрушения столь велика, что разрушитель цепляется за любую возможность пусть совершенно бессмысленного злодейства. Разрушаю то, что могу, неважно, что себя самого.

В ком то разрушительность прорывается, и это замечает внимательный взгляд, в форме злословия, беспричинной недоброежелательности. Почти каждый может припомнить в

своей жизни случай, когда человек, с которым он был в хороших отношениях, вдруг сделал нечто очень плохое, что ты от него никак не ожидал. Это прорывается затаившаяся разрушительность. Но есть ещё и спящая. Усыплённая хорошим воспитанием, крепко запертая условностями, она спит так крепко, что деятель и не подозревает о её существовании. Она просыпается, когда силою обстоятельств человек забрасывается в средоточие разрушения.

Степеней разрушительности множество. Есть разрушительность, настойчиво требующая своего выхода. Её на ком-то надо выместить. А что делать, если все индейцы и бизоны уже уничтожены? Искать другой выход для неё. Назначить кого то врагом и с головой и всеми потрохами уйти в его уничтожение, свергать тиранов в разных частях света, вообще неправильные режимы. Покончив с ними, перейти к тем, где явно недостаточно демократии и сеять, сеять раздор и хаос. Можно пойти другим, менее кровавым и затратным путём: снимать фильмы ужаса и просто ужасные по качеству фильмы с обилием сцен насилия, катастрофами, космическими войнами, различные триллеры и поражающие грандиозной безвкусицей блокбастеры. И троллить, троллить, блокбастерить весь остальной мир, чтобы он захлёбывался от обилия помоев и терял способность соображать. «Техасская резня бензопилой», «Кошмар на улице Вязов», «Она написала убийство».

Самые сильные разрушители «прописаны» в пп. 1,2. Есть

так же разрушительность вялотекущая. Она осуществляется людьми бездарными, ленивыми, бесцветными. Про таких говорят: «Ни Богу свечка, ни чёрту кочерга». Разрушительна тупая пропаганда, когда она заполняет всё информационное пространство. Созидатель творит благо, разрушитель либо бесцелен, либо, разрушая, извлекает выгоду для себя. Созидатель системен, то есть ощущает себя частью системы, разрушитель – своекорыстен. Созидать побуждает сознание своей роли в грандиозном ансамбле всеобщей связности, разрушитель – паразит. Он стремится паразитировать на том, что создано другими. Не будь созидания, ему нечего было бы разрушать. Мысль Воланда о том, что «каждое существо живёт разрушением другого» есть, безусловно, преувеличение. Правильнее говорить, что каждый *разрушитель* живёт разрушением.

Человек это не какая то чугунная чушка, он состоит из очень ранимых клеток, нервов и сложнейшей и поэтому очень уязвимой системой управления миллионами процессов, сумма которых и есть наша жизнь. На жизненном пути человека поджидает огромное количество физических, органических и психических факторов, причиняющих ему нередко большой, вплоть до несовместимого с жизнью или, в более мягком варианте, с нормальной жизнью, вред. По официальным данным в России 5,6 млн с расстройствами психики, по данным ВОЗ психически больны 20 % населения мира, а тех, у кого болезнь находится в пограничной форме

и не диагностируется как психический недуг, ещё больше, а как раз среди них доля разрушителей особенно велика (п. 3). Это мнимо здоровые люди, каждый со своими «тараканами в голове».

К ним относятся, например, скандалисты. Испытать чувство облегчения, выпустив пар в затеянном скандале, это весьма распространённый тип поведения, особенно в отношениях между близкими людьми. Тактика заключается в том, чтобы вывести жертву из себя, и когда оппонент утратил чувство равновесия, тут наступает самый подходящий момент перевести перебранку в полномасштабную склоку. На пустом месте. Это своего рода искусство со знаком «минус», и чем более пуст и ограничен человек, тем лучше он им владеет. Есть такая русская сказка про то, как муж, уставший от своей жены, которая всё делала наоборот, попросил её осторожнее переходить по мостику через речку, чтобы не упасть. Идёт он вечером с покоса и видит, как тело утонувшей жены плывёт против течения.

Человек может «мстить жизни за то, что она обманула его ожидания». А кто то так страшно и непоправимо обманут, что готов всё разнести и порвать в клочья. Такая «месть» – это реакция на своё бессилие в попытках преодолеть свою врождённую никчемность. Здравый смысл здесь не работает. У возможностей регулирования нашей нервной системы есть предел. Перейдя его, процесс управления становится деструктивным, что делает деятельность разруши-

тельной. Задача заключается в том, чтобы дать выход негативной энергии, и тут любые варианты хороши, если они позволяют сделать это и испытать облегчение. Удобный ход – назначить кого то «врагом», это существенно упрощает канализацию негатива и облегчает освобождение от него. При этом назначенный врагом может вообще не иметь никакого отношения к разрушителю.

Чаще всего реальный объект мести находится вне досягаемости, и замещающим его объектом выбирается кто-то из близких. Для матери им может стать собственный ребёнок. Гамма разрушительного отношения к детям, которые могут служить ширмой, беззащитным объектом, на который можно ежедневно и совершенно безнаказанно изливать своё раздражение, безостановочно пилить, внушать ребёнку, что из него ничего в жизни не получится, плести интриги и изощёрённо унижать, поистине безгранична. Эти проблемы трудно поддаются регулированию обществом, ювенальная юстиция, похоже, является лекарством хуже болезни.

Борьба за выживание, по мере того, как человек усложнялся, сменялась у разрушительного типа стремлением к безграничному превосходству и обеспечению себе максимальных преимуществ в извлечении выгоды (п. 4). Существует категория людей, которые считают, что у них всё должно быть самое лучшее и получать его они должны первыми, а ум они видят в том, чтобы поступать не по правилам или по закону. Такой абсолютно уверен в том, что вла-

деет неким тайным знанием того, как правильно жить, потому что каждый раз, когда он что то нарушал, он выигрывал у тех, кто поступал по правилам. Сейчас в поликлиниках, банках ввели талончики с указанием номера очереди, и это избавило посетителей от нервотрёпки, которую устраивали те, кто считал, что стоять в очереди им не пристало. Как же, он, такой умный, и будет стоять в очереди с дураками! Таков менталитет у «мажоров», являющихся своего рода увеличительным стеклом, сквозь которое становится явно видным уродство их родителей.

У представителей этой категории может отсутствовать потребность разрушать как таковая. Но жажда власти и богатства зачастую такова, что деятель идёт к ним «по головам», готов вступить в любую партию, в пределе для него любые средства хороши, вплоть до физического уничтожения конкурента. Те преимущества, которые получает разрушитель, проникнув во власть, приводит к тому, что процент разрушителей во власти всегда будет больше, чем в среднем по стране. И этот разрыв, судя по Европе и США, увеличивается.

Являющаяся источником многих несчастий, склонность к массовому психозу (п. 5) присуща человеку как виду, и обязана во многом остающимся ещё стадными, условиям его существования. Весьма значительная часть человечества ещё не перестала быть животными, и нередко опасность заставляет поступать всех, как один. Растерянность, дезорганизо-

ванность, паника лишают человека способности ориентироваться в ситуации и принимать правильные решения, а без этого созидательная деятельность невозможна. А разрушительная – вполне. Те, кто не в состоянии разобраться в ситуации и поддаётся панике, скорее всего будут разрушать.

Хаос, устроенный революцией, войной, социальной несправедливостью, может возбудить массу разбуженных разрушителей. Они начинают активно искать ведьм, неверных, врагов, дружно их осуждать на комсомольских, профсоюзных и партийных собраниях, требовать для них «справедливого» наказания. Таким психозом была испанская инквизиция, уничтожившая цвет нации и обратившая Испанию в ничтожество, борьба с ведьмами, развернувшаяся в Европе в 16 веке, и достигшая апогея в дестабилизированной похолоданием, реформацией и тридцатилетней войной Германии в 17 веке. Ведьм и колдунов тогда сжигали десятками, известна маленькая деревушка, где казнили 90 человек, обвинённых в колдовстве. Особенной жестокостью прославился архиепископ-католик в Бамберге. Там для ведьм была построена специальная тюрьма, где их зверски пытали. Но самой страшной по своим масштабам и последствиям резнёй была Гражданская война, Красный террор и последовавший за ними Большой террор в России. Их жертвами стали десятки миллионов. У истоков этих событий стояла такая форма разрушительности, как неофилия, патологическое стремление к новизне. С новой силой оно прояви-

лось в движении хиппи, начавшемся в 1968 году. Сегодня отказ от традиций превратился в культ. Продюценты нового всё более ориентируются на незрелую молодёжь и её примитивные вкусы. Этот «пипл схавает» любую гадость, лишь бы испытать побольше хайпа.

Где, когда возникнет следующая эпидемия массового психоза, трудно предсказать. Это лавинообразный процесс. Сегодня в США не повезло продюсеру Х. Вайнштейну. Ну да, кто то оказывался в его постели, затем получал роль. Трудные будни, рутина киноиндустрии. И вот тебе на! Сорок женщин, которых он, если не осчастливил, то предоставил работу, и которые ранее были этим вполне удовлетворены, одна за другой, подчиняясь какой-то непонятной силе, стали предъявлять ему претензии. Российский режиссёр А. Адабашьян, хорошо знающий нравы нашего кино, говорит, что всё это и у нас есть, но пока обошлось без такого удручающего финала. Якобы такую травлю в России даже представить себе невозможно. А как дружно осуждали и травили Зощенко, Ахматову, Пастернака, Солженицына, вы забыли? Стоило появиться в «Правде» разгромной статье на кого то, как набрасывались и позорили, клеймили, лишали, исключали. А эпидемия доносов в 30-е? А ещё были в эсэсерии товарищеские суды, где «товарищи» под мудрым руководством секретаря парторганизации клеймили тех, кто почему то не понравился ему: один отказался вступать в партию, другая ему не дала. После начала спецоперации на Украине в 2022 году

на Западе с особой силой разразилась эпидемия ненависти к «русским», у многих из которых русского было только то, что в России они воровали. Но ненависть в таких тонкостях не разбирается. Увы, уроки истории не идут впрок. Ведь ещё сравнительно недавно в США была эпидемия Маккартизма, а в 70-е всю страну изрыли бомбоубежищами в страхе перед атомными бомбардировками русских. Но вы включите голову, это вы угрожаете и разрабатываете планы уничтожения своего противника № 1, а не русские. Не могут! Эпидемия уже слишком далеко зашла. Причём истеблишмент, который заводил других, сам так увлёкся, что довёл себя до состояния клинического идиотизма.

Движение феминисток за права женщин со временем стало приобретать всё больше черт хулиганства, а порой и терроризма. Виной тому разрушители, понявшие, что влившись в это движение, они получают возможность почти легально разрушать. По той же схеме демократами была организована травля Трампа. Испробовали все возможные и невозможные варианты от агента Кремля до варианта Вайнштейна. С кем-то, может быть, это и прошло, но Трамп оказался крепким орешком. Во всех этих ситуациях поражают две вещи. Первая, какой невероятный потенциал разрушительности сосредоточен в людях, и как настоятельно требует он своего выхода. Конечно, не во всех, а в разрушителях, но ведь и их немало. Вторая, как они умеют организовать травлю, взвинтить истерию, под воздействием которой «прогибается» не

только общественное мнение, но и закон.

С эпидемиями массового психоза тесно переплетены эпидемии соматических и психических заболеваний (п. 6). Эта связь очевидна в событиях 1917 года, когда при далеко зашедшем развале системы разрушились подсистемы здравоохранения, медицинского контроля (в том числе над венерическими заболеваниями) и всё остальное, в том числе психика людей. Последнее усугублялось пропагандой свободной любви, вполне естественной для маргинальных слоёв, которые большевизм охотно использовал для захвата власти. Но, безусловно, более значимыми являются болезни лидеров. Это могут быть психические болезни (Фромм ставил диагноз «паранойя» Джугашвили, видимо такой же диагноз ему поставил Бехтерев, за что поплатился жизнью), а могут быть и венерические.

Врач-венеролог В.И. Терebinский, в 1924 году написавший статью «О причинах смерти В.И. Ленина по данным протокола вскрытия (*Lues cerebri*)», далее, имея в виду широкое распространение, наряду с другими эпидемиями, венерических болезней на том «пепелище», которое оставила от России Гражданская война, пишет «о происходящем сейчас безумии, порождённом в значительной мере безумием порождённого сифилисом мозга... Вызывая в значительном числе заболевания мозга, сифилис иногда является и причиной моральной заразы, которая со временем охватывает более или менее широкие слои общества. Так прогрессивный

паралич несомненно сказался на очень модной в своё время философии Ф. Ницше с его «сверхчеловеком», «всё дозволено» и т. д.» Оказывается сифилитики были одной из реальных движущих сил истории. Терebinский связывает «планетарно геростратовский размах» «ленинизма» с тем, что мозг Ульянова «был основательно поражён сифилисом» [5]. Как следствие этого, сборник бредовых социальных рецептов для России, было бы правильнее, по крайней мере с медицинской точки зрения, называть не по партийной кличке их автора – «ленинизмом», а по причине происхождения – «люэсизмом».

Поражение мозга было такой степени, что Ульянов последние полтора года мог только мычать. Но для развития этого процесса требуются не один-два года, а существенно более длительный срок. Вполне возможно, что сопутствующие ему изменения психики, послужили усилителем лживости и ненависти, с недавней Ульянова, а столь милая советским историографам решительность вождя, когда он – один против благоразумия всех – настоял на начале октябрьского переворота, вполне может быть следствием одной из фаз сифилитического поражения мозга.

Требуются специальные исследования по установлению связи революционизма, и вообще разрушительности, с психическими, венерическими и соматическими заболеваниями. Но и без них связь между болезнью «левизны-новизны» и сифилисом можно считать почти безусловной. Левиз-

на Франции, которой она явно выделяется среди европейских стран, вполне вероятно, тоже в какой-то мере является следствием распущенности нравов и сопутствующих ей болезней. Страдавшие излишней левизной французы с немалым презрением относились к сливкам русского общества, из которых состояла первая волна эмиграции. По их мнению последние были справедливо наказаны историей за их «отсталость». А далее она сыграла злую шутку с французами – «передовые» идеи привели к тому, что страна оказалась затопленной волнами мигрантов из Африки.

В современной России вследствие своего рода инерции мышления, являющейся составляющей инстинкта самосохранения, перечисленные выше достаточно очевидные факты выводятся из поля рассмотрения и не учитываются при создании нового варианта истории страны. Выносятся за скобки тот как бы несущественный даже не факт, а так – фактик, что вождь большевиков был сифилитиком с тяжёлым поражением мозга. А ведь за этим фактиком тянется поистине бесконечная цепь ужасающих последствий. Но инстинкт самосохранения более высокого уровня подсказывает, что все эти неприятные факты необходимо в ряде областей профессиональной деятельности признать и учесть, чтобы не наделать новых роковых ошибок. Психическое здоровье является обязательным условием созидательности. А его явный дефицит, как, например, у лохматого британского Джонсона, является почти безусловным свидетельством

разрушительности натуры.

Пункт 6 данной классификации с точки зрения понимания масштаба разрушительного влияния болезней на историю является, возможно, самым проблемным. Причина этого понятна – сведения о болезнях, особенно «позорных», являлись в максимальной степени секретными. Какая то небольшая часть их всё-таки стала достоянием истории, например история болезней императора Рудольфа. Но о большей части реальной картины мы можем догадываться лишь по косвенным признакам. Талантливый русский врач З. Я. Ельцина задолго до открытия Флемингом пенициллина, фактически лечила им сифилис, и весьма успешно [6]. Об этом свидетельствуют её многочисленные командировки в Европу, благоволение к ней Советской власти. Она стала первой женщиной – героиней Социалистического Труда в СССР, у неё была большая квартира в Ленинграде и собственная дача в Крыму – редко кому доступная роскошь по тому времени. В 1941 году, живя на даче, она оказалась в оккупации, а в 1943 году немцы предложили ей переехать – по тем же причинам – в Германию, она отказалась, была помещена под домашний арест и вскоре умерла от голода.

Сегодня при современных методах лечения сифилиса, вызванные им поражения мозга (нейросифилис) не представляют такой опасности, но поражения психики другой этиологии по прежнему широко распространены. И для мира особенно опасно их распространение в США. Достаточно

вспомнить потерявшего рассудок и выбросившегося из окна министра обороны Форрестала, по существу безумными были атомная бомбардировка Японии, позиция Пентагона, решительно настроенного на военные действия против СССР во время Карибского кризиса. Мир тогда спас здравый смысл президента Кеннеди, который понял, что единственно верный выход – это размен американских ракет в Турции на советские на Кубе. За это американский истеблишмент отплатил ему убийством – ещё один виток безумия. К сожалению, череда таких примеров тянется до наших дней, и только увеличивается количественно. Можно вспомнить известные кадры с Киллари, как теперь многие её зовут, Клинтон, и её выходящей за все рамки допустимого радостью по поводу убийства М. Каддафи, русофобию Маккейна, носящую явный характер болезни, и, принявшее совершенно невероятные размеры, массовое распространение этой болезни в настоящее время. Жертвой распространившегося среди демократов помешательства стал очередной президент Трамп, и сам не отличающийся особой уравновешенностью. Список разрушений, причиной которых стали более или менее проявленные, и в той или иной степени диагностируемые психиатрией болезни, поистине бесконечен. Мир переполнен «шизанутыми», так в народе называют явных разрушителей такого рода.

Разрушительность таких деятелей в какой-то мере нейтрализуется выведением их в категорию психических боль-

ных. Но эту меру далеко не всегда можно применить. Так, несмотря на то, что Джугашвили был болен паранойей, он в ранге «мудрейшего из мудрейших» руководил огромной страной, совершил невиданные дотоле злодеяния. Но имеет место и обратный процесс: психика разрушается безграничной властью. Даже её фикцией. М. Геловани сыграл Сталина в 15 фильмах. Уже после смерти вождя, тоскуя по этому образу, он звонил в Елисейский магазин и требовал привести ему продуктов. «Я жив и буду жить» – отвечал он на отказы. Пришлось соответствующим органам разослать в особо привлекавшие его места распоряжения, запрещавшие контакты с психически больным актёром.

Ленивый от природы, лишённый дарований деятель избирает для себя роль паразита (п. 7). Но если при этом у него есть потребность в некоторой степени активности, но с минимумом усилий, он может найти себе занятие делать то, чего невозможно избежать, *как можно медленнее и хуже*. Этим убиваются сразу три зайца: потерявшие терпение муж (или жена) начинают делать всё за неё (него); вносится разлад, отравляется жизнь близкому, а это тоже дело, более того, деятель с выгодой для себя превращается в энергетического вампира. При этом он, ничего не строя и не создавая, испытывает большое удовлетворение. Большинство тех, кто склонен к такому поведению, тупы, они не в состоянии рефлексировать. Тупица действует на автомате, стремясь к простоте и примитивности выполняемых действий, что ведёт к угаса-

нию самосознания и утрате высших психических функций. Такие люди деградируют быстрее остальных. У них в сравнительно раннем возрасте могут проявляться симптомы деменции и других психических заболеваний, но чёткая граница между условной нормой и психическим заболеванием отсутствует. У кого-то в квартире обитают полчища тараканов, кормовой базой для которых служит невероятная грязь, разведённая хозяевами, у кого-то квартира завалена всяким хламом, принесённым с окрестных помоек, кто-то содержит двадцать кошек, в результате жизнедеятельности которых на полу под мебелью толстый слой фекалий, распространяющих ужасный смрад. В реальности для таких не существует ни мер воздействия, ни способов лечения. Разве что сделать их героями передачи «За гранью».

По другому такой деятель поступать не будет, ему не объяснить, не уговорить, потому что в дополнение к тупости у них развивается упрямство, а с возрастом быстро утрачивается и без того минимальная способность к развитию. Точно так же, если шимпанзе не научится колоть орехи до пяти лет, после этого её научить этой «сложной» деятельности невозможно, так как её мозг утратил гибкость. Но ещё более тяжёлый случай являет собой деятель, в котором сформировались программы вздорности, стервозности и т. д. Его программа действий – делаю наоборот – представляет простейшую реакцию на просьбу, желание, предложение близкого человека (чаще всего это родители, муж или жена). Но

ещё больше удовлетворение ему доставляет сознание того, что он «всем гадам отомстил».

Разрушительность тесно связана с нежеланием трудиться и честно зарабатывать деньги. «От трудов праведных не построить палат каменных». И не стать собственником шестидесяти квартир, как это бывает у чёрных риэлтеров. А. Мамонтов снял несколько фильмов об их деятельности в Москве и Петербурге. За последние двадцать лет более 10 000 тысяч москвичей лишились своих квартир. Методы, которыми действуют риэлтеры совершенно бесчеловечны: они запугивают стариков, отбирают и пенсии, и продукты, добавляют им в пищу препараты, приводящие к слабоумию, а потом помещают стариков в дом престарелых. Угрозы искалечить, убить самого владельца квартиры, его кошку или собаку, сопровождающая их грязная ругань, которые льются непрерывным потоком из телефона, SMS – всё это не вмещается в нормальное человеческое сознание.

Делают это, конечно же не люди, а особый подвид нелюдей. А раз этот подвид – другие, то и законы для этого подвита должны быть другими. Но так оно, собственно говоря, и есть: получают такие четыре года тюрьмы, выходят оттуда через два, а дальше живи, наслаждайся жизнью: шестьдесят квартир – это солидный капитал. В провинции, куда рукам Мамонтова и прочих журналистов не дотянуться, дела ещё хуже. Там действуют не просто чёрные риэлтеры, а Цапки. И вот что примечательно: во главе многих подобных банд стоят

бывшие полицейские, а участниками являются действующие участковые. Последние являются информаторами, и служат официальным прикрытием банды. Ничего подобного даже и близко не могло быть при царе-батюшке. Тогда жандармы были надёжными охранителями порядка и спокойствия. Вот как мы низко пали за последние сто лет.

Пункт 8 – рекордсмен в данной классификации по многочисленности разрушителей. Э. Фромм различает продуктивную (правильнее говорить созидательную) направленность личности, которая характеризуется им как «жизнеутверждающий синдром» и имеющие общие корни деструктивность, жадность, зависть, садомазохизм, которые он связывает с «синдромом ненависти к жизни». Разрушительность – это более широкое понятие. Разрушитель не обязательно испытывает ненависть к жизни или стремится сознательно разрушать, он может делать это помимо своей воли из за недостатка ума, профессионализма, вынуждаемый обстоятельствами. Тем, в ком сильна потребность разрушать, мало сделать себе хорошо, надо, чтобы другим было плохо. Причём для какой-то части разрушителей второе важнее первого, и они даже готовы приложить усилия, чтобы получить максимум удовольствия от разрушения. В отличие от последних у непреднамеренных разрушителей разрушение получается как-то само собой: деятель не стремится собственно к разрушению, но его ограниченные возможности приводят его на путь разрушения. Но несмотря на «смягчающие обстоя-

тельства» разрушение не перестаёт быть разрушением.

Многие, принадлежащие к этой категории являются людьми «без царя в голове», легкомысленными, безответственными. Они были, есть и будут. Во многих есть потребность действовать, кому то нужна хоть какая-то деятельность, чтобы заглушить внутреннее беспокойство. А что делать – человек не знает. Его бессодержательность и бесталанность не могут задать ему созидательного направления деятельности. И чтобы делать хоть что то, он начинает разрушать. Всё-таки дело!

В большинстве своём это «шатающиеся» деятели, они разрушители или созидатели, смотря по обстоятельствам. Если они не попадут в неблагоприятные обстоятельства и их вовремя занять созидательным трудом, они могут обойтись и без разрушения. По видимому, самое масштабное разрушение совершается как раз от недостатка ума, отсутствия вкуса, здравого смысла и низкой квалификации. Недалёкий человек за пределами своего понимания будет скорее всего разрушителем. Нет! Желание крушить, убивать его не сдает, но он при этом он тихо и неумолимо выполняет свою рутинную разрушительную работу. Зачастую самый простой способ дать выход отрицательным эмоциям – что то сломать. Но так, чтобы за это не быть наказанным. Особенно удобно делать гадости на работе что то тайком ломая, делая с нарушением технологии. Нередко у разрушителя возникает сильное желание отомстить, но отомстить своему обидчику он не

может, руки коротки. И тогда он находит другой объект для мщения, нередко это его близкие. И он мстит, мстит, мстит.

Разрушительность от недостатка вкуса буквально лезет изо всех щелей, кричит со всех углов. Это уродливые новостройки, наряды с блёстками, привозимые из Турции, избыток грохота, движения и искусственной напряжённости в телевизионных программах, уродливые граффити, попса, китч, театральные постановки с голыми задницами и вообще почти всё «современное», выдающее себя за искусство.

«Сделано с умом!» – мало о чём мы можем так сказать. Зато поле деятельности глупости несравненно шире, и тех, кто глупость порождает, транслирует, верит ей, руководствуется ею, гораздо больше, чем действующих с умом. А глупость, самая примитивная, можно сказать бытовая, повсеместно встречающаяся глупость тоже разрушительна. Но при этом есть ещё глупость организованная, примеров её много в телевидении, интернете. И в этом океане глупости что то нужное, полезное тонет, его оттуда всё труднее извлечь.

Существенным дефектом может быть отсутствие чувства меры. Любая деятельность без соблюдения меры грозит превратиться в разрушительную. Человеку свойственно стремиться к достижениям, выйти за пределы возможного, совершить небывалое – это экстремальная созидательность. Таковыми являются высокое творчество, героизм. Но опасность таится там, где недостаёт чувства баланса. Когда острые ощущения становятся самоцелью, экстремальность пе-

реходит в экстремизм. А это может привести к крайним формам разрушительности.

Весьма зловредны пустые и порочные люди. Пустоту проще всего заполнить разрушительностью. Это позволяет так же отомстить за свою никчемность, и наказать тех, кто «слишком много о себе думает». Бывает так, что люди пустые и порочные производят позитивное впечатление своим оптимизмом. Как говорил Д. Аддисон, «несложно быть весёлым, находясь на службе у порока». Но достаточно искусённого человека пошлость этих весельчаков не в состоянии ввести в заблуждение. В ком то внутренняя потребность разрушать отсутствует, побуждает его к этому своего рода конформизм. Он готов на многое, чтобы встроиться, получить какие-то преференции, повышение по службе. Он эгоистичен и недалёк, и его мало беспокоят моральные аспекты его деятельности.

Неадекватных людей много, и они творят своё неброское разрушение постоянно, повсеместно, неуклонно. В крайних случаях, не желая и не умея задумываться о последствиях того, что они делают, они просто поступают, как им удобно. Из информационного небытия стали появляться многодетные матери, которые морят своих детей голодом, дети содержатся дома в ужасных условиях, отстают в развитии, не ходят в школу, никогда не видели врача, их рождение может быть даже не зарегистрировано. Мать по внешнему виду вполне нормальный человек, к тому же непьющий (но чаще

пьющий). Но по малости своего ума и отсутствию совести она не понимает, что творит.

У недалёких людей зачастую возникает иллюзия, что они всё, что необходимо, знают, и во всём разбираются. И чем меньше у таких полужнаек ума, тем больше их самомнение. Это явление известно, как эффект Даннинга-Крюгера. Такие деятели лишены вкуса и признаков здравого мышления; взвешивать, сравнивать, выбирать, планировать, предвидеть – всё это не про них. На белом свете огромное количество мечтателей и сочинителей теорий обо всём хорошем. Проблема в том, что их мечты не сбываются, а попытки следовать этим теориям неизменно приводят к плохим результатам.

Позитивно настроенный, но недалёкий умом деятель – большое подспорье для разрушителей. Они называют таких *полезными идиотами*. Так Горбачёв сделал много «шагов навстречу» Западу, не понимая того, что западный истеблишмент состоит из разрушителей. Которые обманут в 99 случаях из 100. Горбачёв – эдакая миролюбивая производная от переродившегося большевизма – не стремился кого либо разрушать, ему хотелось только, чтобы всё было тихо, мирно и хорошо, а ему лучше всех. Так же был обманут в 2014 году другой любитель всего хорошего – доверчивый президент Украины Янукович. Есть такая болезнь у дураков – доверчивость. Глупость поистине творит чудеса разрушения. Пока ты в восторге от того, какой ты хороший, как беско-

рыстно выступаешь с мирными инициативами, подаёшь пример разоружения, веришь на слово, демонстрируешь «новое мышление», «перезагрузку», тебя просто сожрут.

Для п. 8 характерно то, что разрушитель свою деятельность как бы не осознаёт, и она не преследуется по закону. Другими распространёнными формами такой деятельности являются клевета, хамство, наушничество, сплетни, мелкие пакости, некомпетентность, распущенность, наглость, распространение порочащих слухов, обман, потаённые формы издевательства, и в более мягкой форме – жалобы на здоровье, невнимание, отсутствие сочувствия, энергетический вампиризм. По величине это бытовое разрушение, возможно, превосходит все остальные. С ним трудно бороться. Убеждение в этих случаях не действует, при первых же попытках убеждения разрушитель искусно прикидывается не осознающим свои действия. Но носители этой формы разрушения большей частью трусливы, а на таких убедительнее всего действует сила. Как вариант, высокий статус. У деда П. А. Столыпина император поинтересовался здоровьем его жены. «Всё бы ничего, но... нервы!» Николай I: «У императрицы тоже были нервы, но я сказал, что нервов не надо, и нервов не стало».

Существует такое невинное средство разрушения, как маленькая ложь. Люди часто прибегают к этому «безобидному» средству, чтобы приглушить чувства стыда, не потерять своего лица, при этом никому, казалось бы, не причиняя вре-

да. Но безобидной лжи не бывает. В самой маленькой лжи скрыты ростки разрушения. Ложь постепенно затягивает человека всё глубже и глубже, и он начинает лгать всё больше и больше, пока не погрязнет в ней по уши. Это уже произошло в массовом порядке и мы живём в мире настолько изолгавшемся, что мало кто кому верит. И непонятно, что в этой ситуации делать, и как с этим жить.

Ложь разъедает системы изнутри. Люди перестают доверять друг другу, связи рвутся, система перестаёт существовать, как целое. Ложь сыграла роковую роль в развале СССР. Далее процесс продолжился в его бывших частях. В России народ очередной раз обманули с «прихватизацией» и ваучерами, обещаниями «эффективных собственников», которые накормят и оденут страну. В результате создали «социальное» государство для супербогатых, где им всеми способами помогают за счёт бедных. Ни один волос не должен упасть с их пострадавших от бешеных доходов голов, и ничто не должно помешать им вывезти из страны столько, сколько их алчность пожелает.

К сожалению, кроме тех, чьей явной или скрытой целью является разрушение, немало таких, у кого велика власть и возможности, но отсутствует чувство ответственности, необходимая квалификация и просто здравый смысл. Именно на них ложится вина за дурную череду российских реформ. Среди последних есть относительно безобидные, такие как реформа, в результате которой «милиция» стала «полици-

ей», есть и более разрушительные, как реформа лесной отрасли.

Помимо разрушения, творимого разрушителями, которых принуждает разрушать их порочная или неудачная натура, существует разрушение, которого бы не было, не попади человек в жизненные обстоятельства, с которыми он своими силами справиться не в состоянии (п. 9). Это могут быть люди, в натуре которых нет и намёка на разрушительность. Так судьбе Уоррену, расследовавшему убийство президента Кеннеди, не достало мужества, чтобы противостоять ЦРУ. Особенно жалко тех, кто вынужден совершать преступление под давлением угрозы своей жизни или жизни своим близким. И не так жалко тех, кто поступает очевидно нечестно, из корпоративных соображений, чтобы сохранить своё место, «не замарать честь мундира».

Разрушение, предпринимаемое с целью победить врага, является наиболее легальным способом разрушения (п. 10), и, как правило, хорошо осознаётся. Фельдмаршал Людендорф писал, что Германский генеральный штаб осознавал всю меру ответственности за то, что отправлял в Россию Ульянова, «но мы должны были сделать это, чтобы разрушить Россию». Он употребил именно слово «разрушить». Но его можно понять: Германия воюет с Россией, а противника надо разрушать. Но зачем надо было её разрушать Ульянову сотоварищи? Ответ не столь очевиден, но он есть: по той же причине, для них Россия – это враг. То, что Гер-

мания не смогла сделать извне, большевики, направляемые и финансируемые всё той же Германией, сделали изнутри. Для Германии это была оккупация России чужими руками. Фронт не продвигался дальше западных областей Белоруссии и Украины, и подавить волю к сопротивлению, взорвав Россию изнутри руками маргиналов-разрушителей, оказалось намного проще. Таков подлинный механизм этого невиданного в истории разрушения.

Последние три пункта классификации относятся к разрушению неизбежному. Оно неизбежно, потому что его ни при каком раскладе нельзя избежать. Кто то и рад избежать разрушения, и многое делает для этого, но в какой-то ситуации это оказывается невозможным. Муж и жена оказались слишком разными людьми, со временем прошла и влюблённость, и привязанность, по существу они чужие люди, их связывают только дети. И тут он влюбляется, любовь взаимная. Такое хотя и редко, но случается. Как поступить? Разведясь, он сделает жену ещё более несчастной, и это, конечно, плохо отразится на детях. И оставаться в семье он не может. В любом случае разрушение будет большим и болезненным.

Есть такая сентенция: за всё надо платить. И человек платит за свои достижения своим здоровьем, за свободу теплом семейного очага, за сохранение хороших отношений – сделкой со своей совестью, за технический прогресс – духовной деградацией. Проблема заключается в том, что понять, какая плата приемлема, а какая губительна, порой бывает очень

и очень трудно. В идеале для этого нужно быть экспертом высокого уровня. Но об этом несколько позже.

Серьёзным источником неизбежной разрушительности служит несовершенство психики как системы регулирования. Наши возможности не безграничны, и наша способность что либо сделать правильно функционально лимитирована. В частности вследствие ограниченных возможностей мозга в чисто техническом отношении (малый объём памяти, низкая скорость процессов, и т. д.). В процессе развития человека не была сформирована эффективная система запоминания ошибок и извлечения из них уроков. Объём памяти человека таков, что новое вытесняет старое, и, даже если прилагать специальные усилия, ошибки будут забыты и впоследствии повторены. В целом качество его ума таково, что он не в состоянии извлечь все должные уроки. Это ограничивает наши способности предвидеть последствия наших поступков, следовать нашим правильным намерениям. Нередко оказывается, что у нашей психики недостаёт внутренних ресурсов (блоков, программ), чтобы обеспечить продуктивный выход из ситуации. И деятель продолжает наступать на одни и те же грабли, каждый раз творя разрушение. Примеры? Бесконечная череда войн и революций.

Каждому известно, как порой бывает трудно правильно поступить даже тогда, когда мы точно знаем, что мы должны сделать. А если сюда добавить нашу несобранность, лень, недостаток воли, целеустремлённости и нежелание шевелить

мозгами, становится понятно, насколько даже те, в ком нет запрограммированной зловредной разрушительности, превышают «разрешённую» нам Природой минимальную дозу разрушительности. Это разрушение можно избежать только одним способом – усовершенствованием психики как регулятора, максимальным приближением её к возможному идеалу. К сожалению, многие дефекты психики психологией и психиатрией должным образом не изучены, она их не классифицирует как чрезмерное отклонение, приводящее к разрушению, так как понятие о разрушительной деятельности в ней отсутствует. А это закрывает путь к продуктивному исследованию и оптимизации процессов управления деятельностью.

Как правило, ни один из типов разрушительности не встречается в чистом виде. Если человек болен упрямством, вздорностью, склочностью, с ним лучше не связываться. Он не даст ничего нормально сделать, не даст спокойно жить. Упрямому бесполезно что либо объяснять или о чём то просить. Он будет делать всё «по своему», и это в лучшем случае, в худшем он будет делать всё поперёк, потому что это единственное, что он умеет делать, и что у него получается. Это пример ненаказуемого по закону разрушения, заключающегося в том, чтобы не давать, мешать, пакостить кому-то безответному (мужу, жене, ребёнку, подчинённому). Такой разрушитель стремится, насколько ему позволяют обстоятельства и свои возможности, разрушать все намерения сво-

ей жертвы в их зародыше. Или даже до их появления, так мать подрывает веру ребёнка в себя, и он изо дня в день слышит: «Из тебя ничего не получится!»

Для людей, у которых нет ни ума, ни талантов, такая минимизированная программа действий очень удобна. Разрушителю нет нужды строить долгосрочные планы, принимать сложные решения и их выполнять. Вообще не нужна никакая работа мысли или воли. Всё предельно просто: уловил малейшее движение намерения у своей жертвы – помешал! Такой человек получает удовлетворение оттого, что кому-то, кого он избрал (не всегда это осознавая) своей жертвой, он постоянно перечит, всё делает наоборот. В нём работает программа «делай всё поперёк». Ты ему слово – он тебе два. Помешать, не дать что то сделать, испортить настроение, отравить жизнь – для этого типа разрушителей означает сделать дело. И он испытывает при этом чувство «законного» удовлетворения. Но чаще это она. Что либо ей объяснять бесполезно, это только послужит поводом для нового скандала. Французская пословица гласит: «Настоящая женщина может из ничего сделать три вещи: салат, шляпку и скандал». Кто то скажет – пустяк! Ничего подобного, это очень разрушительно, и стольким отравило жизнь, что не счесть.

Приведенную классификацию можно дополнить разделением на разрушителей *по глупости* и разрушителей *по ненависти*. К первым относится М. Горбачёв, из вторых состояла верхушка большевиков. Они были преимущественно не

русскими и называли себя интернационалистами. И была у них красивая «ксива» про борьбу против эксплуатации, передачу всего награбленного народу, объединение пролетариев всех стран, мировую революцию. Главными пролетариями были два марателя бумаги: журналист с явно выраженными криминальными склонностями Лейба Бронштейн (присвоивший себе дворянскую фамилию Троцкий) и формально дворянин с кипучей натурой низвергателя Владимир Ульянов. Их дело продолжил недоучившийся семинарист Сосо Джугашвили. Под «гениальным руководством Ленина и Сталина», как тогда было принято говорить, лишились жизни десятки миллионов, а сколько ещё не родилось в ужасающих условиях, созданных ими. А то, как этим упрямым удалось оболванить огромный народ, является одной из самых необъяснимых исторических загадок.

Существенным является так же разделение людей на два типа по своему фундаментальному отношению к жизни: активных преобразователей жизни и плывущих по течению с сознанием своей неспособности, незначительности, даже ничтожества. Если первые могут быть как созидателями, так и разрушителями, для вторых характерно ощущение внутренней слабости, неспособность изменить что либо в своей жизни, чувство беспомощности перед судьбой, что превращает их в невольных разрушителей. Сильные натуры справляются с противоречиями, слабые невротизируются, застревая в состоянии постоянного конфликта с собой и окружающими.

ем. Сильный созидатель преодолевает трудности без ущерба для своей личности, у невротика все конфликты усиливаются до такой степени, что делают удовлетворительное решение невозможным. Слабость характера в целом сдвигает деятельность в область разрушения. Нерешительность, ничтожность личности, узость кругозора, примитивность интересов могут оказаться в определённых обстоятельствах (например, при больших властных полномочиях) губительными.

1.7. Разрушение очевидное и скрытое

Мы оказываемся не в состоянии адекватно воспринимать разрушительность, во-первых, потому, что разрушители зачастую весьма умело её маскируют, а во-вторых потому, что мы к ней привыкли и просто не видим её. Поэтому катастрофы, войны, перевороты, революции для нас всегда неожиданность. Хорошим помощником в выявлении разрушения может оказаться классификация по его очевидности:

1. Вопиющее
2. Вполне очевидное
3. Не совсем очевидное
4. Скрытое от взора большинства
5. Очевидность которого даже искущённому наблюдателю становится ясна спустя большое время.

К «вопиющим» разрушениям относятся гражданские войны, предательство и подлость по отношению к людям, от которых ты видел только добро. К «вполне очевидным» относятся войны, разрушение выдающихся памятников культуры, алкоголизм, бандитизм, коррупция. Полный список займёт несколько страниц. «И дебилов различных я видел за свою жизнь немало, и выродков всякого калибра встречал предостаточно, всякую сволочь наблюдал в преизбытке но чтобы всё это в таком количестве, и в такой концентрации...». О чём это, спросит читатель. Автор или человеконе-

навистник, или он по воле судьбы попал в какую-то чрезвычайную ситуацию, например, сидит на зоне. Но разве по зоне можно судить о «нормальном» обществе? А почему нет? Ведь заключённые не взялись непонятно откуда, они часть нашего общества. Это своего рода концентрат, в наиболее явном виде демонстрирующий вопиющее разрушение, характерное для нашего общества.

Пример разрушения «вполне очевидного» – это проект строительства в Петербурге небоскрёба высотой 400 м. В народе его метко окрестили газоскрёбом. Зачем он так нужен Газпрому – не совсем ясно. Может деньги девать некуда, а может он открывал какие-то дополнительные возможности, связанные с теми же деньгами. Как бы то ни было госпожа Матвиенко (бывшая в то время губернатором Петербурга) потратила уйму времени (и денег), чтобы изменить общественное мнение, преодолеть вето, которое накладывает градостроительный кодекс на высотное строительство в Петербурге, добиться согласия на реализацию этого проекта в ЮНЕСКО.

Суть проблемы заключается в том, что Петербург – это единственный мегаполис в мире, который сохранил свой исторический центр в почти полной неприкосновенности. Уникальным атрибутом последнего является «небесная линия». Выражение принадлежит Д. С. Лихачёву. Геометрически она представляет собой ровную линию крыш, образовавшуюся как следствие действия двух факторов: расположения

города на равнине и ограничения высоты зданий, которое действовало на протяжении почти всей истории существования города. Эта линия не порвана фабричными трубами, хаотически торчащими башнями высоток, она символизирует гармонию неба и земли, спокойное величие Города, который не сломили самые жестокие испытания. У этой истории счастливый конец: Матвиенко вынудили отказаться от строительства небоскрёба в центре города. Это похоже на чудо: культура победила разрушение. Действительно чудо, потому что у разрушителей был безграничный административный и финансовый ресурс.

Бывает разрушительность настолько очевидная, что в её носителе она буквально вопиет о себе с детства. В одном из сериалов действует персонаж, безусловно взятый из жизни, по прозвищу «Крематорий». Он в детстве любил жечь кошек живьём. Кошек, конечно, жалко, но если бы удалось воздвигнуть этот четырёхсотметровый острый кол в центре исторического Петербурга, это было бы разрушение по масштабам просто не сравнимое с судьбами бедных кошек. Но там «Крематорий», а здесь губернатор культурной столицы. Разницу чувствуете?

Вообще идей по разрушению образа Петербурга у чиновников великое множество. Это и нелепый фонтан, бьющий из Невы, напротив стрелки Васильевского острова (понятно, эта стрелка с её ростральными колоннами без фонтана выглядит слабовато, не впечатляет!), и дребезжащая подсвет-

ка мостов и телебашни, превращающая Петербург в египетский курорт, каток под Александровской колонной и постоянно устраивающиеся на Дворцовой площади шоу-шабаша. Дворцовая площадь – это уникальный ансамбль. Таких в мире единицы. Он образует сакральное пространство, в которое вступаешь с благоговением. Эта площадь связывает город с небом, утверждая, несмотря на все исторические превратности, его статус величайшей столицы в истории Империи. И малейшие посторонние включения, нарушающие этот священный статус Города, должны быть абсолютно исключены. Но как это объяснить тем, у кого в груди по-прежнему бьётся горячее комсомольское сердце, а в голове ничего нет?

Разрушение вездесуще и всепроникающе. И даже те его разновидности, которые «вполне очевидны», совершенно спокойно на вполне легальном положении существуют среди нас. Исторический центр Петербурга: над фасадами зданий неонов горит надпись «ГАЗПРОМ». Цель её, конечно, не в увеличении продажи газа. А в чём? Видимо г-н Миллер опасается, что мы можем забыть о существовании этой организации, и о том, кто её возглавляет. В Праге крупные надписи на зданиях отсутствуют вообще. Только небольшие таблички у входа, из которых вы можете узнать, что это: гостиница, магазин или учреждение. Они любят свой город и не унижают его мишурой. А мы, получается, должны любить Газпром?

В качестве примера «не совсем очевидного» разрушения можно привести рекламу. Она показывает, как легко людей сделать жертвами какой-то пустяковой дряни. И эту подверженность человека разрушители используют на 100 %. В результате человечество впало в коллективный рекламный маразм. В своей книге о Стиве Джобсе [7] Д. Эллиот несколько раз вполне серьёзно упоминает о «гениях» рекламы и маркетинга. К последним, по его мнению, принадлежал Д. Скалли, руководитель маркетинговой компании ПепсиКо в 1970-х. По видимому, одним из его высших достижений, о котором с нескрываемым восхищением говорит автор, были рекламные ролики в которых «потребителям с завязанными глазами давали попробовать два напитка и просили сказать, какой из них им больше понравился. Разумеется, потребители всегда выбирали Пепси». В итоге Пепси отобрала какую-то долю рынка у Кока-Колы.

Надо ли говорить, что мир вполне мог бы обойтись и одной «сладкой водой», по ироничному выражению Джобса. А вред, причинённый картинками, где по-американски позитивные «потребители» с идиотским упорством неизменно выбирают что-то «лучшее», трудно переоценить. Сегодня и в России появилось множество «гениев» рекламы и маркетинга, которые разливают молоко в бутылки ёмкостью 0,93 л., и вместо цены 50 р. пишут на ценнике 49р. 99 коп. Грустно то, что, когда мы были не так сыты и не так хорошо одеты, у нас были более адекватные представления о достоинстве и

гениальности.

И похоже на то, что российская реклама по своей вздорности превзошла американскую. Когда на самых трагических страницах фильма о Великой отечественной войне вдруг объявляется женщина с высоко поднятыми руками и радостным лицом, зритель в первую минуту приходит в замешательство: «хенде хох!», поднятые руки – это понятно, но чему тут радоваться? Из текста, сопровождающего эту теле-неожиданность, становится понятным, что она попрыскала подмышки из баллончика, который тут же показывают крупным планом, и теперь они не так дурно пахнут. Но при чём тут война? И тут до тебя доходит, что это... реклама. И ты понимаешь, что мир сошёл с ума. И уж точно от алчности лишились рассудка «авторитеты», которые рулят телевидением. Мы имеем в данном случае дело с феноменом, сыгравшим роковую роль в истории человечества: отсутствием у тех, кому в руки попали большие возможности, чувства ответственности перед людьми.

Назойливый вирус рекламы заражает мозг, меняя представление о мире как о чём-то цельном, разумном на мозаику клипов с идиотскими сюжетами. В голове зрителя водворяется убеждение, что реклама – истина в последней инстанции. После того, как она вбита в голову, там не остаётся места для критического отношения, мировоззрения. Мир сужается до навязчивых рекламных образов, и в конце концов реклама вытесняет душу из человека, разрушая его лич-

ность. Реклама превращает жизнь дурака в праздник, а обладателя ограниченного ума в идиота.

Фрейд, понявший человека как сгусток эмоций, влечений и страстей, считал, что реальной движущей силой человека является не разумный расчёт, а удовлетворение глубинных желаний. Это помогло Э. Бернейзу, племяннику Фрейда, работавшему в США, решить проблему сбыта товаров, которые реально людям не нужны. Для этого надо было сделать так, чтобы возбудить в покупателях несбыточные желания, а потом исполнение их заместить на покупку чего то дешёвого и не нужного ему. Эта проблема была решена с помощью рекламы.

Конечно, реклама должна располагаться в специально отведённых для неё местах, куда бы человек обращался за нужной ему информацией, а не лезть так назойливо в глаза. Весь мир превращён владельцами телевизионных каналов в свидетелей их рекламного преступления. Оно не наказуемо по закону, вездесуще, обладает невероятной проникающей силой и крайне разрушительно. Если бы Зворыкину довелось сегодня посмотреть телевизор, он бы проклял себя за его изобретение.

Но неужели мир состоит из одних алчных дураков? «Иной раз включишь телевизор – можно сказать, зеркало нашей жизни! – согласишься на неиспорченные интеллектом лица (в последнее время их в телевизоре стало в разы больше помещаться), расстроишься и выключишь. Ну его, это зерка-

ло, какое-то оно кривое – измены, обманы, разделы имущества... Как ни грустно, но такие программы являются одними из рейтинговых». Где же это такое написано? В колонке редактора популярного журнала телепрограмм «Панорама» А. Блинова! По замечанию критика «сегодня мусор не выбрасывают, его перерабатывают в телевизионные шоу». По словам Блинова, всё это «вызывает ощущение, что мы живём в какой-то выгребной яме».

Один особенно удачливый изобретатель гламурной тележвачки на НТВ сам ласково называет свои программы «субботний дерьмомёт». Эти дурно пахнущие программы дополняются бессмысленным шумом и грохотом, сопровождающим даже вполне обыденные «Новости». Даёшь треш! Нагнетающие истерику голоса телеведущих невольно заставляют руку тянуться к кнопке «отключено» на пульте: только этих психопатов нам не хватает! Где вкус, где здравый смысл, где совесть? Ещё одна форма неочевидного, по меньшей мере для самих исполнителей, разрушения: «Хотели, как лучше...». Родители, беспокоясь о том, что вырастет из их ребёнка, слишком плотно опекают его, контролируя каждый шаг, за что он начинает тихо ненавидеть их; другие ни в чём не отказывают своему дорогому чаду, но вместо того, чтобы переполниться счастьем и благодарностью к ним, оно вырастает в убеждении, что весь мир существует только для него.

Вопиющие разрушения чаще всего творятся откровенными разрушителями. Прямота последних делает их уязвими-

ми в том смысле, что они довольно легко опознаются и поэтому обществу, как правило, удаётся организовать сопротивление им. Формами такого сопротивления служат традиции, табу, нравственные нормы, законы, работавшее в прежние времена международное право. Сложнее противостоять неоткровенной разрушительности. Но наибольшую опасность представляют изошрённые, а поэтому скрытые от взоров большинства совершенно не очевидные разрушители (п. 4). Например, которые обещают построить самое справедливое общество, где нет эксплуатации человека человеком, или борются за идеалы демократии. Или поглощены тем, чтобы вырастить из своих детей «хороших людей».

Так, девушка, выйдя замуж за однокурсника сразу по окончании института, через девять месяцев родила сына. Незапланированного, а поэтому и нежеланного. Как то это нарушило её жизненные планы, и всю вину за это она взвалила на ребёнка. Очень быстро он стал в её глазах средоточием всего плохого: всё он делает не так, то карандаш погрызёт, то что-то не туда положит и т. д. Так как она не работала, и ей особенно нечего было делать в их единственной комнате, почти без мебели, книг, она сосредоточилась на контроле за сыном, чтобы не допустить его скатывания в какую-то страшную пропасть, внятного описания которой у неё не было. Но пропасть была, и молодая мать предпринимала героические усилия, чтобы не случилось непоправимое, о чём ежедневно оповещала приходившего с работы мужа. Муж

вначале не очень ей верил ввиду явного отсутствия в поведении крохи признаков распущенности, о которых постоянно твердила жена, потом смирился с ритуалом ежедневного отчёта супруги о том, что за день натворил сын (мягко говоря, страдающего сильными преувеличениями), а потом постепенно начал верить. Тем более, что появился младший братик, который во всём был лучше старшего, что их мама умела очень наглядно объяснять. Она хотела девочку (уже хотела!), но родился мальчик, пришлось с этим смириться, но эта неудача на её отношение ко второму ребёнку не повлияла.

Между тем мать, являвшая чудеса дальновидности, окончательно поняла, что из старшего сына ничего не получится, о чём не забывала ему сообщать по несколько раз за день. И ничего плохого в этом нет, главное ведь правильно сориентировать его в жизни. А для этого нужны требовательность и строгость, строгость и ещё раз строгость. Мало того, что сын не знал ни ласки, не услышал ни одного доброго слова от матери, она постоянно подвергала его мелким унижениям и не гнушалась тем, чтобы нашептывать отцу всякие небылицы. Но кроме отца были родственники и знакомые, которые послушав её рассказы о сыне, невольно начинали её сторониться. Была школа, где она, чтобы подчеркнуть свою роль строгого, но справедливого воспитателя, вошла в состав родительского комитета, что было уже излишней мерой, потому что у школы претензий к её сыну – круглому отличнику –

не было. И хотя отец окончательно уверился в её неординарном педагогическом даре, она, для большей убедительности, купила полные собрания сочинений Крупской, Ушинского и Макаренко. Два первых дальше первого тома так и не раскрывались.

Это скрытое от взора большинства разрушение тем не менее сделало своё дело. Старший сын, как только смог, уехал учиться в другой город, младший, женившись, переехал жить в семью жены, и не очень отвечал родителям взаимной любовью. Но они это как то не замечали. Ну ничего, мужа удалось приучить к подчинению, а сама героиня этого рассказа пребывает в непоколебимой уверенности в своих добродетелях и том, что она столп и опора семьи и, в каком-то смысле, даже всего мира.

Где находится эта уверенность? В трансформированном сознании. Её невозможно причислить к бессознательному, потому что отчасти она была сконструирована совершенно сознательно, чтобы скрыть свою разрушительность. И что же, дело сделано, семья, в которой никто, кроме матери к младшему сыну, не испытывал тёплых чувств друг к другу, разрушена. Эта операция оказалась столь успешна потому, что в данном конкретном случае разрушитель проявил себя подлинным виртуозом в трансформации своего сознания. В ходе этого он сумел негативное в себе сделать почти неосознаваемым, и затем вернув его в сознание с противоположным знаком, предстать перед своим внутренним взором в ви-

де ангела в белых одеждах. Бывает, в конце жизни при подведении итогов эта тщательно выстроенная конструкция рушится, и деятель осознаёт, что он остался у разбитого корыта. Но это редкий случай. Как правило строитель иллюзорного себя настолько увязает во лжи, что теряет способность отличать её от правды, свет от тени, белое от чёрного. Описанное является иллюстрацией того грустного для человека факта, что возможности его психики, как регулятора, весьма ограничены. Ограничены устройством этого регулятора. Природа то ли потерпела неудачу в создании идеального регулятора, то ли этот регулятор находится в процессе создания, а мы, по сути, промежуточная форма, и уже этим обречены на мучения, обусловленные нашим несовершенством.

Пример несовершенства регуляции, выливающегося в скрытую от взоров большинства разрушительность, являет психопат. По мнению известного американского психиатра Р.Д. Хаэра [8] весьма значительный процент живущих среди нас является психопатами. Психопат психически здоров в том смысле, что его действия – результат осознанного выбора. Но ему непонятны высокие ценности, ему безразличен гуманизм великих произведений литературы и искусства. Это эмоционально холодный, нередко совершенно бесчувственный человек. Красота и уродство, доброта, любовь, страх и юмор для психопата ничего не значат и поэтому не имеют над ним никакой власти. Психопат без колебаний делает всё, что может сойти ему с рук. «Внутренний страж по-

рядка» его не остановит, только наказание. При этом внешне психопаты ведут себя как вполне социализированные и не лишённые культуры люди.

О коварстве процессов разрушения, глубоко запрятанных под видимыми слоями событий, говорит Хун Цзычен: «Вред, причинённый видимым злом – поверхностен. К наибольшим последствиям приводит то, что глубоко сокрыто». Гуманистическая риторика публицистики и культурологии страдает существенным изъяном: человека безмерно восхваляют, не задумываясь, что же по существу он из себя представляет. Заметную роль в этом играют разрушители, стремящиеся скрыть очевидное, выставляющее их в неприглядном свете. Другое мнение о человеке у психиатров и психоаналитиков. Фромм считает, что «колоссальный уровень обнаруживаемых повсюду разрушительных тенденций» таит в себе опасность, которую человечество явно недооценивает. «Люди надеются, что катастрофу можно предотвратить, произнося ритуальные хвалы прогрессу» [2].

Глубоко сокрытое диагностируется только самыми искусными экспертами, но кто же их будет слушать? Так в 80-е власть в СССР власть как будто бы видела, что страна катится под откос, но не могла осознать масштаб грядущих разрушений. И страна скатилась! Но это так удивило её граждан. А чему удивляться, на самом деле исход всех этих большевистских затей был достаточно очевиден для тех, кто способен заглянуть поглубже. Увы! и сегодня немало тех, кто надеет-

ся, что ложью можно залатать прорехи в экономике, скрыть очевидное, успокоить недовольных. И тех, кто не осознаёт коварства разрушения, таящегося в самой глубине системы и ждущего момента, чтобы вырваться наружу.

Ложь в СССР образовала причудливую смесь различных форм разрушительности с замечательными целями и благими намерениями, которыми, как известно, вымощена дорога в ад. В данном конкретном случае адом оказались 1990-е годы. Построение коммунизма было сорвано, но до сих пор немало людей верит в то, что коммунизм построить можно, просто советская власть его строила неправильно. Они не видят скрытую разрушительность этой идеи, так как у них нет понимания того, что эта утопия несообразна природе человека. Сегодня коммунизма мы, слава Богу, не строим, но что мы строим, нам неизвестно. И это тоже разрушительно.

Скрытое коварство разрушительных методов опасно потому, что оно с трудом диагностируется. Но есть методы, грубость и наглость которых лишает людей способности видеть совершенно очевидную разрушительность, заключённую в них. Это как яркая вспышка, которая не помогает увидеть, а ослепляет и тем самым не даёт увидеть. Сегодня правдивая информация тонет в потоках лжи. А клевета, повторенная газетами и телеканалами, становится правдой. Результатом работы разрушителей является утрата свободы слова западными СМИ.

Ещё один вид глубоко скрытого и неочевидного для боль-

шинства представляет разрушение, осуществляемое через смену культурных кодов. Сегодня разрушителями нам навязывается «постмодернистское» сознание – это отсутствие фундаментальных принципов, единой точки зрения и единой философии для естественным образом сформировавшихся сообществ людей, отрицание разума в пользу желаний и фантазий. Пользуясь различного рода лазейками разрушители взамен умеренности насаждают психологию потребительства, взамен скромности – бесстыдство. Всё более актуальными становятся смена пола, однополые браки, сатанизм, лёгкие наркотики.

Поистине культурной катастрофой является голливудская продукция. П. Валери называл её «космическим мусором», имея в виду масштабы этого бедствия. Что бы он сказал, если бы увидел то, что лепят в Голливуде сегодня! Откройте телепрограмму и посмотрите, что показывают ТНТ, СТС, Кино ТВ, ТВ 1000, а это за редким исключением продукция США. Одни черепа, вампиры, Годзиллы, Конги, монстры. Они что там, с ума спятили? Один известный американский кинокритик с чувством превосходства объясняет, что голливудские кинофильмы в США смотрят только дебилы, основная их аудитория находится за рубежом. Ну хорошо, можно допустить, что эта многочисленная зарубежная аудитория по своему уровню равна американским дебилам, но неизбежно возникает вопрос, а каков интеллектуальный уровень тех, кто готовит эту стряпню? И не то обидно, что

внушительную часть наших американцы причисляют к дебилам, может так оно и есть, а чрезвычайно опасно то, что при такой интенсивности дебилизации скоро всё население страны превратится в дебилов. Если ребёнок с самых малых лет ничего, кроме их мультфильмов и «монстров» не смотрит, в кого он превратится, став взрослым?

Все эти истории о разнообразии и изошрённости разрушения приводят нас к пониманию одной, имеющей принципиальное значение, особенности человека. В его психике не сформировался блок, который бы, реагируя на все разновидности разрушения, предупреждал человека, что он ступил на плохую дорожку. Но если это не умеют делать обычные люди, то это, безусловно, должна уметь делать власть, несущая ответственность за этих людей. Но эксперты и критики, открыто говорящие об «одебиливании» зрителей и особенно молодёжи, и том, что «российское телевидение работает против русской цивилизации» (Ю. Поляков), выражают удивление полным безразличием, которое демонстрирует к этой проблеме как бы существующее министерство культуры и вообще власть. Видимо, её вполне удовлетворяет то, что на каждом канале есть политическое шоу, на котором ежедневно клеймят Запад и украинских националистов, а то, что в России вырастет поколение уродов, её не волнует.

Ещё одним вполне очевидным для многих экспертов, и каким-то странным образом неочевидным для тех, кто принимает решения в этой области, стала информационная без-

защитность России, особенно явно давшая о себе знать с началом спецоперации на Украине в 2022 году. Её никак нельзя причислить к разрушительности, которая даже искушённому наблюдателю становится ясна спустя большое время (п. 5). Она была совершенно очевидна для тех, кто умеет думать и неочевидна для тех, кто не умеет или почему-то не хочет делать. О том, с каким большим трудом приходит осознание даже вполне очевидной разрушительности, свидетельствует то, что для большинства таковой до сих пор не является ужасающая по своим масштабам разрушительность большевиков. Проведенный выше анализ приводит нас к следующему выводу: категории скрытой и не вполне очевидной разрушительности отныне имеет все шансы перестать существовать. А у людей откроются глаза на разрушительность, которая в большинстве случаев на поверку оказалась вполне очевидной. Если это произойдёт, это будет ещё одной маленькой победой разума.

1.8. Изменение сознания как способ разрушения

В процессе эволюции у человека в дополнение к инстинктам животного появилась новая система управления деятельностью – сознание. Программы, содержащиеся там довольно легко поддаются изменению. Влияя на них, можно картину поведения человека изменять в широких пределах. Механизм этого обусловлен особенностями устройства нашего мозга. Хотя клеток там много, но всё-таки недостаточно, чтобы обеспечить «функциональные возможности без границ». Мозг вынужден прибегать к различным уловкам, чтобы упростить способы решения стоящих перед ним задач, и тем самым высвободить часть клеток для решения других задач. Примером такого упрощения может служить условный рефлекс, открытый И.П. Павловым. Суть его в том, что собака приучается реагировать выделением слюны на звонок. Для этого ей надо несколько раз одновременно со звонком дать пищу. И всё. Этого оказывается достаточно, чтобы ввести в заблуждение бедное животное. В следующий раз оно отреагирует не на суть происходящего, а на звонок. А теперь задумайтесь, как часто вы реагируете на звонок, вместо того, чтобы реагировать на суть? Боюсь, выяснится, что вы устроены ненамного удачнее, чем собака.

Причина этого явления в образовании в нашем мозгу лож-

ной связи между звонком и якобы необходимым в этом случае выделением слюны. Но сколько ложных связей образуется в нас в течение всей нашей жизни. Особенно в детстве. Ребёнок менее критичен и более впечатлителен, чем взрослый, он более раним и болезненно воспринимает многие ситуации, особенно связанные с насилием. В результате в нём образуется целый «банк» негативных связей, большинство из которых может вызывать разрушительную реакцию на безобидное внешнее воздействие. Или того хуже, формируется устойчивый психический фон, обуславливающий разрушительную реакцию на всё. Но разрушительные тенденции могут формироваться в ребёнке и при попустительском воспитании, когда поведение ребёнка не ставится в определённые рамки, и он не приучается делать усилия, чтобы соответствовать им. Результатом является то, что плохое в себе деятель не в состоянии остановить.

Цель сильных разрушителей – создание мира, населённого отупевшим, потерявшим бдительность, деморализованным населением. Для этого необходимо понимание того, каким образом формируется общественное мнение, и в какой степени им можно манипулировать? Одно из первых исследований по управлению сознанием были проведены в годы первой мировой войны в Великобритании. Их задачей была разработка методов манипулирования военной информацией с целью вызвать массовую поддержку войны. Геббельс говорил: «Дайте мне газету, и я из любого общества сделаю

стадо свиней». Но кроме газет существует радио, а позже к ним прибавились такие мощные инструменты воздействия, как телевидение и интернет. Исследование влияния радио на культуру было первым совместным проектом Т. Адорно с Тавистокским институтом общественного мнения (Великобритания).

Э. Бернейз пишет в своей книге «Пропаганда»: «Продуманная манипуляция привычками и мнением масс – важный элемент демократического общества. Те, кто манипулирует этим невидимым рычагом влияния на умы людей (телевидением, рекламой), образуют невидимое правительство, которое и является настоящей правящей силой». «Нами управляют, наше сознание целенаправленно формируют, наши вкусы унифицированы, наши идеи навязываются нам людьми, о которых мы никогда не слышали. Как бы мы к этому не относились, факт остаётся фактом: почти в каждом акте нашей жизни (в сфере политики, бизнеса, общественного поведения, этического мышления и т. д.) над нами господствует относительно малое число лиц. Именно они держат в руках поводья, управляют общественным сознанием и сдерживают социальные силы, а также изобретают новые способы установления контроля над миром». Проблема заключается в том, что это «относительно малое число лиц» является в гораздо большей степени разрушителями, чем созидателями.

Захват и удержание власти, обогащение – это главные це-

ли разрушителей, и их усилия с течением времени всё более концентрируются вокруг этих целей. И, конечно, такую систему, как «медиа» они развивают и приспособливают под их цели. Одному из заговорщиков Рябушинскому в 1917 году принадлежали две влиятельные газеты «Утро» и «Утро России», и они неустанно поливали грязью Императора и Императрицу, раздували шпиономанию. Так называемые «фейки» появились задолго до интернета и убедительно продемонстрировали свои разрушительные возможности.

Сегодня медиа фактически контролируют и направляют всю интеллектуальную и творческую деятельность общества, создавая паблисити творцам произведений чего бы то ни было. Медиа присвоили себе функции публичного судьи. Не ум и гений творцов определяет сегодня их судьбу, а отношение к ним СМИ. Они в состоянии возвеличить ничтожное и бездарное, и не допустить в общественную сферу великое и талантливое. Они дают трибуну политикам, создавая им имя, раздувая их заслуги. Они присвоили себе функцию и звание рупора общественного мнения, существенно урезав возможности общества его формировать. Задача в том, чтобы отучить людей «шевелить мозгами», набить их пустышками, шаблонами и соблазнами. Они ориентированы на упрощение и стандартизацию сознания, в конечном счёте люди должны приучиться безоговорочно верить тому, что им сообщается из «ящика» и газет.

У манипуляции сознанием есть свои законы. Чем нелепее

обвинения, тем больше «понимания» они встречают в массах. В каких только злодеяниях не обвиняли «царизм», на тишайшего государя навесили ярлык «Николай-кровавый». И это сделали те, кто через считанные годы залил страну кровью. Существует чрезвычайно уязвимая для разрушения особенность психики человека: чем наглее ложь, тем охотнее в неё верят. «Ложь, повторенная сто раз становится истиной», (Геббельс). Образцовым примером изменения сознания является феномен битломании, начало которому было положено в 1960-х. Это был не спонтанный молодёжный бунт, а тщательно разработанный английским правительством (совместно с Британским бюро психологической войны) план введения мощного разрушительного элемента в большую целевую группу населения (молодёжь), сознание которой планировалось изменить против её воли. Трудно поверить, что четвёрка юнцов, лишённых голоса, своим невинным видом и подвыванием чего то, отдалённо напоминающего песню, может в принципе что то изменить, но чудо произошло. Никто не был в состоянии предвидеть размах культурной катастрофы, которую «Beatles» несли миру.

Начали они свои регулярные выступления в стриптиз-баре, владелец которого платил им по десять шиллингов, чтобы они стучали по своим гитарам, пока раздевается стриптизёрша. Надо ли говорить, что подобные заведения были излюбленным местом проституток и наркоманов. Применяли наркотики и «артисты», порой дело доходило до пены

изо рта. Радикально изменил их имидж Б. Эпштейн, их менеджер, маниакально-депрессивный гомосексуалист, тесно сотрудничающий с Тавистоком. «Чистый образ», который предложил Эпштейн, позволил им войти буквально в каждый дом и завладеть сознанием молодёжи всего мира. Группа из Ливерпуля оправдала ожидания Тавистока и с «небольшой помощью своих друзей», т.е. наркотиков, обеспечила моделирование нового класса невменяемых самых различных мастей (тинэйджеров, панков, готов, хиппи). Феномен истеричных кричащих толп был создан ещё до «Beatles», пионерами были Гитлер в политике и Синатра в музыке, но в интенсивности и продолжительности этого сумасшествия «Beatles» их намного превзошли. За ними последовали следующие кумиры помешанной молодёжи: «Animals», «Rolling Stones» и маньяки панк-рока.

Т. Адорно, немецкий социолог, музыковед, композитор (написавший, кстати, большую часть музыки для «Beatles») в своём «Введении в социологию музыки» писал о возможности «запрограммировать музыкальную массовую культуру как форму глобального социального контроля посредством постепенной деградации её потребителей». «Обязательное отупение» под влиянием тяжёлых *повторяющихся звуков*, воздействию которых подвергается тело, мозг и человеческий дух, должно стать основным результатом промывания мозгов. Убийственный панк-рок должен уничтожить всё самостоятельное и способное к росту а человеку. И породить

зависимость от вымышленного мира музыкальных, рекламных и кино-субъектов, с которыми он начинает идентифицировать своё «Я». На самых крупных фестивалях поп-музыки в Вудстоке (Великобритания) и Монтерее (США) собирается до полумиллиона подростков, которых накачивают наркотиками. Пройдёт совсем немного времени, когда 50 миллионов посланцев новой «культуры наркотиков», получившей название нью-эйдж, поднимутся на верхние этажи власти, и это станет концом Западной цивилизации.

С развитием технологий контролировать людей стало намного легче. Пропаганда страха даёт возможность сосредоточить внимание масс на невидимом, неосязаемом, вездесущем страхе. Создание атмосферы страха является эффективным способом понижения уровня, разрывающим духовные связи с высшим и погружающим человека в постоянное внутреннее смятение. Современные возможности манипуляции сознанием вовлекают в разрушение огромные массы людей. Не было в мире страны более дружелюбно настроенной по отношению к Украине, чем Россия, страны, которая бы объективно нуждалась в тесных, дружеских отношениях с Украиной. Тем не менее Западу удалось, – и всего за двадцать лет – превратить Россию для значительной части населения Украины во врага № 1. Конечно, в успехе Запада немалую роль сыграло то обстоятельство, что разрушать легче, чем созидать.

Курс превращения адекватных людей в невменяемых и

легко манипулируемых психов составляет фундаментальную основу американской стратегии. Лишение конкурента разума, а с ним совести и принципов, сулит быструю победу. Для этого в США в 1960-е годы была разработана концепция иррационального бытия, призванная подорвать логико-рациональную основу нашей цивилизации. В качестве инструмента использовалась триада «рок-секс-наркотики». Позже к ним присоединились сетевые возможности фабрики фейков, что позволило создать эффективные методы заражения массовой истерией. Конечным результатом стала русофобия, по своим масштабам не имеющая аналогов среди всех известных истории фобий. Русские представляются агрессорами, готовыми в любую минуту напасть на любую страну, а Путин фанатиком, которому ничего не стоит нажать на красную ядерную кнопку.

Разлагающая сила телевидения базируется на грохоте, клиповой подаче материала и постоянно повторяющихся коротких фразах. А. Каплан в своей книге «Рок сутки напролёт» объясняет гипнотизирующий эффект телевидения: «Под влиянием постоянного мелькания и чередования сверкающих картинок зритель входит в своеобразный транс и не задумывается над содержанием получаемой информации. Размышлять, анализировать, контролировать себя – это сложная работа, посильная для деятелей достаточно *высокого уровня*. Лишь они способны к сосредоточению, концентрации внимания, следованию поставленным целям. Осталь-

ных мелькание и грохот деструктурируют, сбивают с толка. Нет времени для размышления, поскольку сумбурные эмоции затуманивают когнитивную силу сознания, пробуждая в зрителях иррациональное помешательство. Там, где нет смысла, не может быть и морали». Это становится причиной неврозов, формирует неуравновешенный характер, особенно у молодёжи с неокрепшей психикой. У них усиливается стремление к эмоциональному и иррациональному поведению в повседневных ситуациях. Зритель, подвергающийся промыванию мозгов, находится под воздействием иллюзии, что за ним сохраняется право выбора. С.-Е. Лец в своё время отметил самое ценное по его мнению качество предтечи телевидения: «Радио замечательное изобретение: один поворот ручки и его не слышно». Но в том то и дело, что попавший в зависимость утрачивает способность вовремя нажать на кнопку. Немало и таких, кто считает рекламу самым интересным из того, что показывается по ящику, и готовы смотреть её бесконечно. Ситуация усугубляется тем, что детское сознание уже отравлено ею, едва только ребёнок что то начинает сознавать.

Причина того, что мы постоянно видим это верчение и слышим грохот проста: все, кто занимает ключевые посты в телеиндустрии, прошли стажировку в США, и там всей этой дряни научились. В системе, где сильны созидательные тенденции, интересам системы подчинено содержание и подача информации. Осуществляется это деятелями *высокого уров-*

ня. В приведенной выше цитате термин *высокий уровень* выделен курсивом мной, как редчайший случай его употребления применительно к деятельности человека. Тому, у кого достанет терпения прочесть книгу хотя бы до половины, поймёт ключевое значение этих двух слов для теории человеческого. Увы, на телевидении необходимого уровня как раз недостаёт.

«Телевидение – это средство управления поведением и психологического контроля, о котором прежде нельзя было даже мечтать», (Т. Адорно, «Телевидение и шаблоны массовой культуры»). Президент в качестве национальной идеи предложил патриотизм. Спустя совсем небольшое время 9.12.17 открываю программу телепередач, и взгляд падает на колонку программы СТС. Семь полнометражных фильмов, все (!) производства США, плюс восемь мультфильмов – тоже США. Среди них (детский?) мультфильм, с милым названием «Дом-монстр». Но есть ещё художественные (условно, конечно) фильмы «Мумия», «Мумия возвращается», «Очень плохие мамочки» и т. д. Названия складываются в шокирующий своей абсурдностью паззл, а у тебя совершенно реальное впечатление, что ты уже в сумасшедшем доме. И о каком патриотизме может вообще идти речь!!! О нравственных и интеллектуальных калехах, не более того. А смогут ли они, посмотревшись этих фильмов, защитить страну? Да нет, конечно! Запад нас хочет победить, а «если ты хочешь победить врага, воспитай его детей». Вот он это и де-

лает. А мы то почему позволяем? Кого поставило целью вырастить наше, да нет, какое оно наше! телевидение? Гибридного гражданина – американца с российским паспортом.

Ничтожно мало телевизионного времени отведено истории России, её выдающимся деятелям, незаурядным современникам-созидателям. Всё самое содержательное, особенно «с русским душком», сдвинуто за полночь. Смотрим телепрограмму центральных каналов на 19 июля 2020 года: документальный фильм «Убийство Романовых. Факты и мифы»» 1.00 ночи, «Я обязательно вернусь...», фильм об Игоре Талькове в 2.10 ночи. Вот только есть такая штука, как долгосрочная стратегия государства, и в ней в обязательном порядке должны быть предусмотрены в целях обеспечения безопасности государства меры по ограничению appetитов тех, кто извлекает прибыль из СМИ. *Россия и так проигрывает США битву за мозги своих граждан.* Опыт Украины показал: всё зависит от того, кто получает доступ к сознанию людей. На Украине выросшие в годы «независимости от здравого смысла» резко отличаются от старшего поколения. На это потребовалось двадцать лет. И страну не узнать.

Приведенные примеры ясно показывают, что научный и технический прогресс, теперь уже, среди прочего, обеспечивающий прямой доступ внутрь человека, даёт большие преимущества разрушителям. Сегодня это информационная манипуляция сознанием, завтра геномное манипулирование.

1.9. Русские революции как классика разрушения

Россия является самой трагической жертвой революционизма за всю историю человечества. Только сейчас, по прошествии столетия, сознание народное начинает постепенно проясняться и события столетней давности представляются в истинном свете. История России XX в. – это история её обмана. Что то историческое – хочешь не хочешь – невольно попадаете тебе на глаза, и читая то, похожее на правду, что встречается там, не знаешь: плакать тебе или смеяться. Как же нас обманывали и, кажется, обманывают!

Со временем становится понятным, что никаких объективно-исторических причин как для февральского, так и октябрьского переворота не было. Страна жила – по нашим сегодняшним представлениям – в необычайном довольстве (те, у кого крепкие нервы, могут почитать «Москва и москвичи» А. Гиляровского). Во время Первой мировой Россия была единственной воюющей страной, в которой не были введены карточки. Рождаемость была фантастической: сколько семей было с десятью детьми, да и дети были какие молодцы и красавицы. При темпах роста в годы царствования Николая II (по версии большевиков – Николая-кровавого) население России к 1950 году должно было приблизиться к 500 млн.

Как с горечью пишет И. Бунин, «наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали – всю эту мощь, сложность, богатство и счастье...». И действительно, сегодня русский народ, оболваненный большевиками и превращённый в «Иванов, своего родства не помнящих», своей истории не знающих, даже не подозревает о той **«мощи, сложности, богатстве и счастье»**, которые являла собой Россия до этих пресловутых «революций».

Постепенно выясняется, что «кровавый царский режим» был невероятно, поразительно гуманен к тем, кто хотел его разрушить. Конечно, на свою беду! Но тогда отношение к людям в соответствии с христианскими заповедями было нормой, и почти никто не понимал, что такое отношение к разрушителям – прямой путь к беде. К политзаключённым в России благоволили, уважали их, как людей думающих, полагая, что их идеи, как продукт честной мысли, внесут, в конечном счёте, свой вклад в прогресс. Да и политзаключённых, как выяснилось в ходе Февральского переворота, оказалось где то порядка двух сотен на всю Россию. Другое дело СССР, где быстро осознали, какие продукты мысли им нужны, а каких продуцентов ненужных идей надо уничтожать со всей революционной беспощадностью. Много записочек с подобными требованиями Ульянов рассылал в различные инстанции.

Даже после разрухи, устроенной Временным правительством, процесс был обратим. У большей части общества настроение было отнюдь не пораженческое. На плакатах демонстрантов идущих по Невскому проспекту, читаем: «Отечество в опасности. Пролитая кровь требует войны до победы. Товарищи солдаты, немедленно в окопы. Вернуть Ленина Вильгельму». После созыва Учредительного собрания сформированное дееспособное правительство вполне могло бы нормализовать обстановку и, худо-бедно, продемонстрировать какое-то оживление на Восточном фронте. Этого было бы достаточно, немцы были обречены, а Россия стояла на пороге победы. Но вот от этой то победы большевики всячески отговаривали народ, потому что, по их словам, это была бы победа, страшно сказать, в *империалистической* войне. Поэтому превратим империалистическую войну в гражданскую, разожжём революционный пожар в своей стране, и победим половину своей страны. Вот это по-ленински. А потом раздуем пожар во всём мире. Ну а коммунизм из этой чудовищной разрухи сам по себе возникнет. Бред сумасшедшего! А что ждать от человека с полуразрушенным мозгом и прикнувших к нему бездарей и безумцев разной этиологии.

Чтобы осуществить самый благоприятный для себя сценарий, который, в частности, включал выполнение взятых на себя обязательств перед германским Генеральным штабом, большевикам надо было развалить армию, сделать так, чтобы солдаты «устали воевать», и ринулись с фронта домой (где

их ждало четыре года Гражданской войны, и там уж об усталости никто не смел заикнуться – сразу расстрел). На фронте объявилось большое количество оплаченных немецкими деньгами агитаторов, пропагандистов и подстрекателей, было немало случаев, когда офицеров, генералов поднимали на штыки, кто то был растерзан пьяной накокаиненной толпой.

Николаем Бартевым, командующим батареей № 43 у мыса Церель, описан один из эпизодов этого предательства. Батарея защищала пролив Моонзунд, через который немцы в сентябре 1917 года прорывались к Петрограду. Оборона длилась с 29 сентября по 20 октября. На помощь из Кронштадта была направлена эскадра, но было уже поздно: батарея сдалась по требованию Комитета солдатских депутатов, и революционные матросы покинули её. Мемуары Бартева легли в основу романа В. Пикуля «Моонзунд», а в 1987 году был снят одноименный фильм. Это было прорывом в большевистской блокаде подлинной истории России.

Ещё один эпизод героизма, за который большевики оплатили смертью. В толчее кровавого хаоса капитан первого ранга Щасный А.М. совершает подвиг, получивший название Ледового похода. В феврале 1918 года он приводит из Таллина и Гельсингфорса базирующиеся там корабли Балтийского флота в Кронштадт. Это было нарушением обязательства об уничтожении Балтийского флота, взятым на себя Бронштейном при заключении Брестского мира. И Щасный был расстрелян 22 июня 1918 года по приговору революци-

онного трибунала.

«Великая Октябрьская социалистическая революция», это величайший лохотрон за всю историю человечества. Октябрьский переворот совершил не пролетариат, не изъявлявший никакого желания быть гегемоном, а кучка маргиналов, сеявших смуту среди крестьян, только вчера переодетых в шинели, и матросов бездействующего Балтийского флота. Казармы были переполнены только что призванными в армию новобранцами, которые томились от безделья и не очень то стремились на фронт. Не представляло большого труда сбить их с толку лозунгами о немедленном мире. А кокаин, который в большом количестве был завезён в Петроград, подогревал их «политическую активность».

Революция – это абсолютное зло. Но самым абсолютным злом был Октябрьский переворот. Он отменил все политические и социальные завоевания, которых Россия добилась к тому времени. Большевики отбросили страну назад в экономическом отношении на полстолетия, а в духовном страна рухнула в небывалую пропасть. Октябрь – невиданное даже в истории революций *полное уничтожение прошлого*, отказ от всего, что добилось российское общество в своём политическом и экономическом развитии, от пути реального обновления России. Россия к началу Первой мировой войны практически создала новую цивилизацию. Разнообразие её духовной и культурной жизни поражает воображение. В му-

зыка почти одновременно такие разные Римский-Корсаков, Рахманинов, Скрябин, Стравинский, в поэзии такие разные Цветаева и Есенин, в литературе Л. Толстой, А. Чехов и И. Бунин, в изобразительном искусстве, благодаря русскому авангарду, разница ещё больше, но самое ценное в ней, пейзажная живопись, по тонкости чувств не имеет аналогов в мире. А ещё открытие духовного явления русской старинной иконы, разнообразие русской философии, науки в целом.

И во всём очевидный рост качества: в строительстве, искусстве, образовании. Образование, полученное в гимназии, было равно нынешнему университетскому, диплом университета – диссертации кандидата наук. Дягилевские «Русские сезоны» в Париже не имеют аналогов в истории. Дягилев был первым в мире выдающимся импрессарио, им собранно блистательное созвездие художников, в которых новаторство – редчайшее сочетание – соединялось с высочайшим профессионализмом в своей области. Это А. Павлова, В. Нижинский, М. Фокин, Л. Бакст, А. Бенуа, И. Стравинский.

Всё это было уничтожено *хамами*. Целью большевиков был захват и удержание власти, в успех чего они сами не очень то верили. Это было возможно только в ввергнутой в хаос и полностью деморализованной стране. Поэтому принципом их политики было: чем хуже, тем лучше. Безответственность большевиков граничила с безумием: всё переломали, не имея понятия, как это устроено, не задумываясь над тем, что искорёженное, изорванное в клочья и заново

сложенное наобум, работать не будет. Это всё равно, как если бы вы вызвали электрика заменить розетку, а он вырвал всю проводку, переломал и вывел из строя все электрические приборы.

Их главарь Ульянов был самым страшным разрушителем за всю историю человечества. Его отличала абсолютная лживость и жестокость. Отсюда его ненависть к людям, которых он называл «вредными насекомыми», и Богу. Он всегда и во всём за полное уничтожение. Любые другие варианты для него – проявление «революционной мягкотелости», которую следовало заменить на «классовую» ненависть без границ. «Пусть сильнее разгорится пламя, / Пусть пылает в огне небосвод...».

Конечно, история знает разрушителей, которые в отдельных областях оказались похлеще Ульянова. Примером этого может быть налаженное в промышленных масштабах сжигание в печах людей второго и третьего сорта. Но это «заслуга» не столько самого Гитлера, сколько следствие качеств немецкого народа. Русские и не совсем русские, жившие на этой огромной и безалаберной территории, в принципе не могли угнаться в такого рода новациях за немцами с их аккуратным умом, с такой тщательностью способным производить сортировку и учёт волос и золотых коронок. К тому же русские большие христиане, чем их западные антиподы. Но *внутри своей системы* Гитлер оказался меньшим разрушителем, чем Ульянов *внутри своей*. Доказательством чему

служит то, что Германия спустя сто лет по-прежнему существует и процветает, а СССР нет уже 30 лет. В результате большевистского переворота и последовавшего за ним террора, генофонд нации понёс огромные и, возможно, невозполнимые утраты. Раскол, внесённый большевиками в российское общество не имеет аналогов в мире, его следствием стали несколько волн эмиграции, результатом которых явилась утрата значительной части лучших мозгов; только после 1991 года из страны уехали более полутора миллионов научных работников. В результате эмиграции и распада СССР русские стали самым большим разделённым народом мира. Ни в одной другой стране нет такого количества граждан, уехавших за рубеж и ведущих оттуда подрывную работу против своей страны. Но более того, мир трудами Ульянова по созданию украинского государства, состоящего наполовину из русских и исторических русских территорий, сегодня поставлен на грань Третьей мировой войны. Ленина нет, а дело Ленина живо! В связи с последним предлагаю возобновить награждение орденом Ленина за выдающиеся заслуги в учинении разрухи и раздора, и первыми им наградить Байдена, Зеленского и Моравецкого.

Феномен большевизма оставил неизгладимый след в истории России благодаря двум отрицательным достижениям:

1. Большевики, возбудив с целью захвата власти смуту, сумели активизировать невиданную по своим масштабам разрушительность, справиться с которой рациональными ци-

визированными методами было невозможно. Ставка была сделана на несоциализированную «бедноту», национальные меньшинства и экстремистов всех мастей. Была мобилизована такая эффективная разновидность разрушения, как социопатия, отменяющая все культурные нормы. Лица непролетарского происхождения были обречены, потому что их преследование и уничтожение всячески поощрялось большевистской верхушкой, и любой местный сатрап мог делать с ними всё, что угодно.

2. Организовать небывалый идеологический трезвон, состоящий из лживых обещаний и фальшивых лозунгов, для обоснования которых использовать якобы научную теорию. Их теория гроша ломаного не стоила, зато лозунги хорошо работали. Застрав в голове людей, эти лозунги (вместе с репрессиями) лишили способности и охоты к самостоятельному мышлению и действию.

Инерция психики такова, что эта порча, наведённая на русский народ до сих пор даёт о себе знать. А фигура Ульянова у определённой части населения нашей многонациональной страны, до сих пор вызывает к себе уважение, смешанное с восхищением. Один знакомый автора (не русский, конечно) выражает его в следующих словах: «Такую страну поставил раком!». Да, поставил, но почему, как? Как это сделал человек, который всю жизнь занимался «теоретическим» пустословием, подкрепляя его ложью и клеветой? Потому что очень сильный разрушитель кого угодно поставит

раком. Вот она, правда о силах, приводящих в движение историю.

Первые два декрета, которыми большевики ознаменовали захват власти, были декреты о мире и земле. Декрет о мире положил начало Гражданской войне, и только этого и следовало ожидать, потому что Ульянов прибыл в Петроград с лозунгом: «Превратим империалистическую войну в гражданскую». За декретом о земле последовала продразвёрстка, изъятие излишков зерна у крестьян, голод в самых плодородных областях России и затем закабаление крестьян в колхозах.

Полным вздором был лозунг о «диктатуре пролетариата», истинной целью которого было развязывание неограниченного террора. Россия была крестьянской страной, рабочие промышленных предприятий были малочисленны и отнюдь не стремились устанавливать свою диктатуру. Ещё и потому, что их труд неплохо оплачивался, особенно квалифицированный. Такой рабочий жил в отдельной квартире, работая один, содержал большую семью с прислугой. Известно обращение делегации рабочих Путиловского завода в Думу с требованием остановить большевиков. И здоровое социальное чутьё их не обманывало: впереди их ждал голод в разорённом Петрограде, затем уплотнение и жизнь уже без слуг, еле сводя концы с концами. Крестьян ждали комитеты бедноты, раскулачивание, голод, коллективизация и новое закрепощение.

Страна вступила в эпоху беззакония: трибуналы руководствовались революционным чутьём и социалистическим правосознанием. Так была установлена военная диктатура, равной которой по жестокости и беспощадности не знала история. Очень кстати пришлось покушение на Ульянова. Большевики воспользовались им, чтобы развязать «Красный террор». Позже тот же трюк был проделан с убийством (на почве ревности) Кирова. И потекли в лагеря «кировские потоки» репрессированных.

В помрачённом сознании Ульянова была лишь одна цель: захват власти и её безграничное расширение. «Уничтожение эксплуатации» и прочие утопии Маркса использовались Ульяновым, как удобное прикрытие, позволявшее придать его разрушительности мировой масштаб. В результате капиталистическая форма эксплуатации сменилась гораздо более жестокой, а народ на многие десятилетия попал в страшную кабалу и нищету. Уничтожение «своего» народа было государственной политикой большевиков. Делалось это с лёгкостью необыкновенной. Фактически был возведён в ранг закона такой нехитрый приём: достаточно было кого то просто объявить врагом, и человека уже нет! Вождь анархистов князь П. Кропоткин в ужасе от происходящего в разговоре с Ульяновым упрекнул последнего за то, что «он за покушение на него допустил убить две тысячи ни в чём не повинных людей. Но оказалось, – пишет в недоумении Кропоткин – что это не произвело на него никакого впечатления».

Кропоткин так же написал письмо Ульянову по поводу заложников-эсеров, которых было решено «беспощадно истреблять» в случае покушения на вождей Советов. Кропоткин пишет, что «такие меры недостойны людей, взявшихся созидать будущее». Ну да, не достойны, только верхушка большевиков вовсе не собиралась «созидать будущее», которое виделось простодушному Кропоткину.

У них было другое видение нужного им будущего. В первые дни переворота они не верили в то, что продержатся у власти более двух-трёх недель. Со временем этот срок увеличился, но они ещё долго чувствовали себя временщиками и всерьёз готовились к бегству из страны.

В 1913 году Ульянов, сидя в Кракове, разработал «марксистскую программу по национальному вопросу». И в 1991 году страна распалась в точном соответствии с границами, прочерченными его теоретическим гением. Так всё, что он насочинял и попытался осуществить в реальности, не прошло проверку временем. Окончательно ясным это стало в 1991 году, когда рухнул СССР.

М. Горький, давая весьма позитивную (и довольно наивную) характеристику Ульянову, называет «основную черту его характера воинствующим оптимизмом материалиста». Слишком воинствующим, сказали бы мы. У этого психологического типа вследствие его чрезмерной активности всё «слишком». Тут же Горький пишет: «Для меня исключительно велико в Ленине именно это его чувство неприми-

римой, неугасимой вражды к несчастьям людей...». Мы сегодня хорошо знаем, к каким страшным испытаниям для России привела эта гипертрофированная «непримиримая, неугасимая вражда», которая так восхищала Горького. И ленинский «оптимизм» тоже, который правильнее было бы назвать безответственностью. Это тоже характерная черта этого типа: их активность так настойчиво требует выхода, что о последствиях просто некогда задумываться. И, повинувшись соблазнительности лёгкого пути, эта деятельность чаще всего выливается во «вражду», ненависть. Того, кого ненавидишь легче разрушать.

Выше уже говорилось про многообразие разрушения. Наглядным свидетельством этого служит разница между Ульяновым и Керенским. Первый – сильный разрушитель, фанатик, маниакально одержимый идеей захвата власти. Диктатура (не пролетариата, конечно), тирания были для него естественными, даже единственно приемлемыми формами власти, так как позволяли сосредоточить её в одних руках. Его руках. Этических и моральных ограничений в политической борьбе, так же как в жизни в целом, для него не существовало. К своим соратникам, в том числе и к тем, кого он приблизил к себе и вознёс на высокие посты, он относился с презрением. Политическая борьба была для него поводом и прикрытием для его жажды разрушений. Во множестве телеграмм, рассылаемых во все концы России он требовал расстреливать «со всей революционной беспощадно-

стью» как можно больше «врагов». Диагноз – гиперактивность, выражающаяся, в частности, в дёрганности. Он страдал характерными для этого типа депрессиями, если потребность в активном разрушении не находила выхода. Период после 1905, когда в России был наведён порядок и она бурно развивалась и процветала, для него были самыми тяжёлыми годами. Ульянов обладал особым даром убеждения, даже (казалось бы, недостаток) его картавость имела свойство гипнотического воздействия, а его «научность» производила большое впечатление на необразованных, ещё неоперившихся разрушителей, которых он вербовал в революцию.

Ульянов хорошо сознавал свою цель – захват власти, и неуклонно шёл к ней. Это политическое животное, наделённое сильным инстинктом власти и острым чутьём, при этом совершенно лишённое души. «Плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед неизбежностью закона». Иначе говоря, порядочный человек не может быть хорошим революционером. «Революционер» для Ульянова было высшей оценкой человека. А непорядочность даже полезна, это качество хороший помощник в разрушении.

Второй – позёр, болтун, больше всего любивший красоваться и произносить речи, своего рода поп-звезда Февральской революции. Керенский – пустомеля, лишённый, кажется, всего, кроме способности произносить зажигательные речи. Он разложил армию и государственный аппарат Россий-

ской империи даже, кажется, не совсем понимая, что он делает. Но самая принципиальная разница между Керенским и Ульяновым была и в том, что первый, работал на американцев, и, по видимому, на британцев, а Ульянов подготовил октябрьский переворот на деньги немцев.

Такие разные, они мистическим образом слились в слаженный тандем в чёрном деле разрушения России. Своей деятельностью Керенский создал идеальные условия для захвата власти большевиками. Каким стечением обстоятельств это можно объяснить? Родство душ? Оба излишне гримасничали. Что то зловещее угадывается в этих фиглярах. Земляки? Что же это за городок такой, подаривший России таких упырей? Отец Керенского был директором симбирской мужской гимназии, той самой, где учились эти чудные мальчишки Ульяновы. А потом и Керенский. Керенский-старший в 1888 году дал В. Ульянову (уже после казни его брата), положительную характеристику для поступления в Казанский университет. И ведь поступил! Во всём этом угадывается какая то зловещая мистика. Может быть она была в стенах гимназии, где все они учились? Куда до этой истории всяким там Воландам и прочим мистическим героям М. Булгакова и Н. Гоголя.

Разрушителей притягивает друг к другу какая-то мощная сила. Такое притяжение было у Ульянова с Гельфандом (Парвусом) и Бронштейном (Троцким). Этих трёх весьма разных людей роднила самая заманчивая и сладкая из всех

возможных страстей – страсть к разрушению. Это очень сильный наркотик.

Их биографии служат убедительным подтверждением того, что окружение, воспитание, образование носят второстепенную роль в сравнении с врождёнными качествами натуры. Керенский и Ульянов воспитывались в благополучных семьях, их отцы работали на ниве народного просвещения, делая много полезного и занимая высокие должности в системе образования Симбирска, а оба революционера имели высшее образование. Показательно то, что в семье Ульяновых вырос кроме Володи ещё и старший сын, очень милый молодой человек, который был казнён за попытку цареубийства. На совести младшего миллионы убитых в Гражданскую войну. Впрочем «на совести» в данном случае чисто условный оборот речи, совести у него не было. Убийцами братья стали не в силу обстоятельств, они ими родились. То же и с Гельфандом, хотя история его жизни другая. Он родился в бедной, отнюдь не дворянской семье, детство и юность его были далеко не безоблачны. Но ведь не все бедные и обделённые судьбой организуют мятежи и государственные перевороты. Для этого надо быть разрушителем.

Сильному разрушителю открыта наиважнейшая истина бытия: миром правят сила и страх. Большевики своим звериным чутьём уловили эту суть разрушительности. Сегодня мы понимаем, что революционизм есть одна из самых разрушительных форм экстремизма. В первую

очередь из за масштаба обмана, эксплуатирующего заветные чаяния людей, и, как следствие этого, массовости явления и огромных размеров творимых разрушений. В последнем и заключается ответ на вопрос, почему большевики сумели разгромить всех своих противников, эсеров, меньшевиков, монархистов, программы которых были более человечны, и по существу более демократичны. Потому что они были лживы, безжалостны и бескомпромиссны в маниакальном стремлении к власти. На пути к власти они преступали закон и мораль, предавали близких, обрекали на смерть бывших друзей, устрашали массовыми казнями. Это был оголтелый экстремизм, крайняя форма сектантства. Вот совет Ульянова, как поступать с меньшевиками, представляющими более умеренное крыло партии: «Схватите меньшевика за горло и душийте, душийте, пока не перестанет дышать!». Понятно, что шансы меньшевиков в противостоянии с таким гиперагрессивным оппонентом были равны нулю.

Мысль о компромиссе вызывала у Ульянова потоки ругани. Никаких Учредительных собраний, никаких выборов. Только Советы рабочих и крестьянских депутатов, потому что кучкой простоватых, полуграмотных людей легко манипулировать. Большевики, воспользовавшись первым же удобным предлогом, объявили Красный террор. И полились потоки крови, а разрушитель пьянеет от запаха крови и сознания своей безнаказанности. Бронепоезд «Льва революции», председателя Реввоенсовета Бронштейна наводил

ужас на войска. Не противника, а свои: он запросто мог поставить к стенке каждого десятого.

И чем дольше шла Гражданская война, тем зверства усиливались. Апогея они достигли, когда войска Врангеля покидали Крым. Сразу после эвакуации войск Врангеля было с различной степенью изуверства (особенно прославились венгерский еврей и по совместительству «интернационалист» Бела Кун и как бы «своя» садистка Розалия Залкинд, партийная кличка Землячка) убито более 10 тысяч офицеров. А в первую зиму 96 из 800 тысяч, составлявших тогда всё население Крыма. Приговаривали к уничтожению списками по 100, 200 человек. А к весне 1922 года умирает от организованного большевиками голода ещё 75000 крымчан. В марте 1921 против монополии большевиков на власть восстали моряки Кронштадта, погибло с обеих сторон более 10 тысяч человек, потом ещё расстреливали участников восстания и членов их семей. Восемь тысяч ушли по льду в Финляндию, им не позавидуешь: встретили их там весьма недружелюбно.

В период с 1918 по 1924 год только на юге России жертвами войны, террора и голода стали восемь миллионов! Но далее сопротивление «внутренних врагов» строительству социализма растёт, они становятся всё коварнее, и уже Тухачевский применяет отравляющие газы против восставших пензенских крестьян. А затем под «мудрым руководством» Чикатило всех времён и народов, страну накрывает эпиде-

мия садизма, бессмысленного и невиданного по своей жестокости террора. Конечно, потопить в крови весь мир ради его светлого будущего – это предельный экстрим, от которого всё твоё существо сводит судорогой восторга. Но не удалось! Ну тогда хоть одну Россию, тоже немало крови пролили! Только на Дону было уничтожено 1,5 миллиона казачества. Н. М. Молева, доктор исторических наук, известный искусствовед в фильме, снятом в 2015 году, рассказывает, как в 1932 году жителей станицы Александровской (теперь г. Будённовск) вывели на улицу и расстреляли из пулемётов. Погибло 29 родственников её мужа, в том числе дети и старики. Памятный знак на месте их захоронения не дают установить до сих пор.

В качестве примера отношения большевиков к тем, в ком они видели даже не «инако-», а просто мыслящего человека, очень коротко о жизненном пути Льва Николаевича Гумилёва, выдающегося учёного-историка. Его арестовывали (на долгие сроки – три раза), допрашивали множество раз, но не за антиправительственную деятельность, а за дворянское происхождение и фамилию. Будучи в молодости похож на своего отца-поэта, он с возрастом больше стал походить на мать (поэтесса А. А. Ахматова). По этому поводу он шутил, что у матери горбинка на носу естественная, а ему нос сломали на допросах.

В Воркутинском лагере (не в семейном имении Кокушкино, куда Ульянов был отправлен в первую «ссылку», и затем

в Шушенском, где он ходил на охоту, сочинял, имел прислугу, хорошо питался и поправлял своё здоровье) Гумилёв работал в руднике, что, кстати, считалось везением, всё-таки не лесоповал. С университетским образованием (в отличие от В. Ульянова, брата террориста, без проблем принятого в университет) было много мытарств: то не принимали, то исключали, то долго не восстанавливали. То же с защитами диссертаций и публикацией трудов. А тут ещё мать попала в опалу. После освобождения ему дали комнатку 12 кв. м. в коммунальной квартире, в которой он прожил почти всю оставшуюся жизнь. Лишь в 76 лет, за три с небольшим года до смерти, ему с женой дали скромную двухкомнатную квартиру, но, правда, в центре, и с кухней. Для сравнения, до революции квалифицированный рабочий (не профессор!) жил со своей многодетной семьёй и прислугой в многокомнатной квартире. Из такой живущей в полном довольстве пролетарской семьи была жена Джугашвили С. Аллилуева. После революции Ульянов и Джугашвили, движимые безошибочным большевистским чутьём, поняли, что надо избавляться от этих пережитков старого. Число политических (именуемых теперь врагами народа) было увеличено в тысячи раз, курортное сидение в ссылке и раздумчивое тюремное житьё было заменено лагерями, а на воле каждая семья получила по одной комнате в коммунальной квартире. Оно и удобнее, все приглядывают друг за другом и стучат.

Великий русский писатель, лауреат Нобелевской премии

И. Бунин своим дневниковом эссе «Окаянные дни» [21] описывает вакханалию разрушений, творимую «революционерами», которую он своими глазами наблюдал в 1918 году в Москве и на юге России. Размышляя над истоками разрушительности, он приводит мнение Л. Толстого, что главная причина разрушительности – человеческая глупость. Это, увы! не так. Глупость (пункт 8 в приведенной выше классификации), более массова, но в каждом единичном случае менее разрушительна, чем откровенная, генетически запрограммированная разрушительность (п. 1), и разрушительность, призванная обеспечить существенные преимущества алчущему власти и наживы (п. 4). Действия последних в достижении поставленных целей могут быть чрезвычайно изощрены и коварны, с которыми простодушие и доверчивость дурака не могут идти ни в какое сравнение. Он обычно орудие в руках разрушителей.

Маркс был теоретиком разрушения, а Ульянов представляет собой тип «безбашенного» практика-авантюриста самого крайнего толка. Степун в первой речи Ульянова после явления из plombированного вагона услышал «разбойничий посвист Стеньки Разина». Вот такая политическая гибкость: вагон немецкий, посвист русский, а сам свистящий непонятно кто и что, за кого он, и вообще, что это такое. Не поняли в своё время, и за это были жестоко наказаны.

Ульянов своим чутьём разрушителя понял, что для того, чтобы поднять бунт, пролетариат совсем необязателен. Для

этого надо просто активизировать разрушителей, подав им соответствующие знаки. В начавшемся хаосе трудно будет понять, где граница допустимого; кто разрушает ради высоких идей, кто, прикрываясь ими, а кто просто воспользовался возможностью дать волю своим низменным инстинктам. И в конце концов сбитыми с толку и запутавшимся во всём происходящем массами овладевает самая простая идея: любое разрушение – это благо. Ведь на месте разрушенного старого вырастет новое! Объективные предпосылки для устройства всей этой вакханалии разрушения не столь и нужны, их потом сочинят прикормленные «специалисты» по диалектическому материализму.

Произошедшее в России в 1917 году – классический образец эпидемии разрушения (п. 5 классификации). Разрушь старое, и появится лучезарное новое. В порядке инициации этого процесса хорошо бы повзрывать побольше градоначальников, губернаторов, министров, а лучше премьер-министра и самого императора. Чем масштабнее будут террористические акты и прочие разрушения, тем неизбежнее наступит прекрасное будущее. Достоевский в «Дневниках писателя» этот образ мыслей выразил в следующей формуле: «Ограбить богатых, залить мир кровью, а там как-нибудь само всё устроится».

У этой идеи появилось много сторонников во всех классах. Эпидемия охватила широкие слои населения. Это превратилось в вакханалию разрушения, которая в различных

формах длилась несколько десятилетий. Она активизировала огромное число маньяков всего *нового*: новая конструктивистская архитектура на месте взорванных храмов, дома без кухонь, жители которых должны были питаться в узлах общественного питания, «агитационный» фарфор вместо человеческого – всё это делалось не для людей, а для каких-то брусков из непонятного материала. Сколько тогда было выдумано всякой хрени, ужасающего вздора, разрушительной бессмыслицы, в развитие «теории» одного сильного разрушителя с чёрной бородой.

Чем была плоха монархия для новой буржуазии? Тем, что значительную часть своего состояния Царская семья потратила на нужды обороны, превратили Зимний дворец в госпиталь, тем, что многие дворяне по призыву царя перевели свои деньги из иностранных банков в Россию, чтобы они работали на страну? Профессор-провокаатор Милюков своей прогремевшей на всю Россию фразой: «Это глупость или измена?» фактически обвинил в измене царя, хотя позже, как почти всегда в таких случаях, выяснилось, что даже малейших свидетельств об измене не существовало. Император вследствие своего мягкого характера и страха, внушённого ему событиями 1905 года, никого из них не отдал под суд, только Родзянке, который ненавидел царя, не подавал руки.

Предателями были не Романовы, а Милюков с Родзянко и Львовым, наживавшихся на поставках вооружения. Это

они поспешили устроить переворот, так как было очевидно, что весеннее наступление русских войск, уже хорошо вооружённых, будет успешным. Царь для проворовавшейся буржуазии был серьёзным препятствием, алчность внушала им, что захвати они власть, им откроются невиданные возможности для наживы. Большевики в предательстве пошли ещё дальше: они бредили властью в мировом масштабе, и ради неё превратили войну против внешнего врага в войну против своего народа. Естественно, всё это прикрывалось трескотнёй про парламентаризм, несколько позже про власть каких-то Советов и самое справедливое из того, что может быть на свете – диктатуру пролетариата.

Самым большим практическим достижением большевиков было то, что они поняли, какую силу представляют собой разрушители, и сумели мобилизовать их на целенаправленное разрушение существующей системы. Блок в «Двенадцати» верно уловил главную страсть, которая снесла «революционеров»: «Мы на горе всех буржуев / Мировой пожар раздуем...». Разрушитель испытывает ненависть ко всем, кто сопротивляется его разрушению. Таких для удобства персонифицировали как «буржуев», хотя среди тех, кому был не нужен мировой пожар, было здравомыслящее большинство всех классов. И самая трудолюбивая часть крестьянства, и самая высокая часть образованного общества, которых этот пожар потом и пожрал.

Грандиозный «мировой пожар» был главной целью боль-

шевиков, их мечтой, для достижения которой им было не жалко никого и ничего, и в том числе того, что они награбили в стране. Подлинной целью изъятия церковных ценностей, которое было затеяно якобы для помощи голодающим, было финансирование беспорядков за рубежом. По некоторым оценкам 99 % изъятого было потрачено на мировую революцию и только 1 % на помощь голодающим. Такая же судьба постигла экспроприированное у «эксплуататоров». По запискам Ульянова эмиссарам, едущим «зажигать» за границу, выдавались целые состояния. То, что было накоплено в России за столетия, в считанные годы утекло за рубеж и было там бездарнейшим образом потрачено на «революцию», то есть большей частью разворовано. Россия превратилась в бездонную кубышку для разрушителей, однако сокровища надо было ещё вытрясти, выбить из владельцев, содрать с алтарей. Для этого были организованы специальные банды, занимавшиеся изъятием ценностей. Их налёты, попытки священников хоть что то спасти от этих варваров, представляли душераздирающее зрелище. Эта кампания была так же по прямому указанию Ульянова использована для того, чтобы уничтожить как можно больше священников.

После выполнения разрушителями своей задачи, необходимо в максимальной степени вернуть жизнеспособность тому, что осталось, а для этого нужен определённый порядок, и они сумели с течением времени жесточайшими мерами ввести разрушение в определённые рамки. М. Булгаков, худож-

ник гениальный, лаконично описал суть произошедшего с Россией в страшные годы, начиная с 1917 г.: «Сначала разрушение – потом хаос – затем новый порядок». В романе «Белая гвардия» показано, как после череды непрерывно сменяющейся власти жители Киева встретили приход большевиков с облегчением, надеясь, что при них будет хоть какой-то порядок. Конечно, тогда они не могли даже подозревать, каким будет этот порядок, ибо в истории подобного «порядка» ещё не было, и его невозможно было помыслить.

Когда понимаешь, что эти мастера проливать кровь направили со страной, слёзы наворачиваются на глаза. И если бы только видимые разрушения: уничтоженное сельское хозяйство, бараки лагерей и коммуналки; может быть ещё хуже испоганенная историческая память с церквями, превращёнными в отхожие места, осквернёнными отеческими могилами, останками национальных героев, выброшенными из склепов, поруганное славное прошлое. А самое скверное – искажённое сознание многих поколений и изуродованные души людей. Особенно очевиден разлом, возникший в душе особенно творчески одарённых личностей. Горький, Маяковский, Есенин, Булгаков в той или иной мере «воспевали» новую власть и вынуждены были пресмыкаться перед ней. В наименьшей степени Булгаков, кстати, единственный из этой четвёрки, кто безусловно умер своей смертью. Смерть остальных окутана тайной с неприятным чекистским духом.

В 1990-х годах история начала столетия повторяется в виде фарса. Гайдаром, Чубайсом и Кохом так же владела маниакальная идея «покончить с коммунизмом», как в 1917 думскими активистами идея уничтожения монархии. И суть была та же: уничтожить, чтобы нажиться. Парадокс в том, что уничтожали «коммунизм» члены компартии под руководством крупного партийного функционера, каковым являлся Ельцин. Мог бы большевистский переворот возглавить Великий князь? Вряд ли, а вот коммунисты на все руки мастера. Гайдар, работая в журнале «Коммунист», вдохновенно врал про коммунизм, а потом с не меньшим рвением стал сочинять небылицы про капитализм и рынок, который «всё отрегулирует». Для разрушителя не важно, в какой партии состоять, лишь бы была возможность разрушать.

В США наступило время покаяния за рабовладение, белых перед чёрными, но покаяния коммунистов за то, что они натворили в России, даже не намечается. Там уничтожали и угнетали *других*, вина перед индейцами и чернокожими огромна, но это не сказалась на жизнеспособности государства, созданного хищниками на чужих территориях. Большевики *как бы в своей стране* преследовали, унижали, уничтожали лучших *как бы своих*. Лишив страну её элиты, понизив уровень остального населения, они подорвали жизненные силы системообразующего народа страны, и тем самым подписали ей приговор.

Булгаков в своём письме Правительству СССР писал о

своём «глубоком скептицизме в отношении революционного процесса». Причиной его, в частности, были «бесчисленные уродства нашего быта», свидетелем которых он был. Сегодня мы уже достаточно ясно видим *окончательные результаты* этого процесса, и они в нас вызывают не столько скептицизм, сколько отвращение к коммунистическим разрушителям и боль за поруганную Россию. Неужели для того, чтобы достичь нынешнего состояния, нужны были такие страдания и принесение в жертву десятков миллионов жизней?

1.10. Оборотничество

Одними из самых опасных разрушителей, сыгравших роковую роль в истории, являются оборотни. Такое явление, как «оборотни в погонах», возникло в России в 1990-е, оно очень разрушительно, но существуют множество других форм оборотничества, в частности интеллектуального. Интеллект оказывается очень кстати для того, чтобы скрыть от себя и других истинную причину своих поступков, и сочинить некие благородные цели, ради реализации которых надо что то разрушить. В оборотничестве, наряженном в одежду теории особое распространение получили «научные» теории развития общества. Их цель – прикрыть разрушительные намерения их авторов фальшивыми, но позитивно звучащими лозунгами. При этом можно и даже надо быть безжалостным, уничтожая тех, кто стоит на пути прогресса, демократии. Таковыми могут быть эксплуататоры, кулаки и подкулачники, недочеловеки, тоталитарные режимы, люди неправильной национальности, например индейцы, китайцы, индусы, русские на худой конец.

Безусловными рекордсменами в оборотничестве являются большевики. Они оказались особенно изощрёнными в умении прикрывать творимое разрушение благими намерениями и позитивными программами помощи, спасения от голода, просвещения. Это изъятие церковных ценностей и

позорная продажа наиболее замечательных шедевров российских музеев в США, прикрывавшиеся благими целями помощи голодающим и проведения индустриализации. Это так же и материальная «помощь» Сороса российским учёным, целью которой был сбор данных о научных разработках в России, это его же учебники извращённой истории для России и Украины. Это и «Зелёные», подключённые крупными международными корпорациями к обеспечению их ресурсами и рынками, это и волонтеры, снимающие в Сирии фейковые провокационные постановки, это и прикрывающиеся вывеской «Врачей без границ» в той же Сирии, это «свободные и независимые» журналисты, занятые фабрикацией грубой и наглой клеветы. Вот как Б. Грасиан описывает методы оборотничества: «Хитрость никогда не совершает того, что возвещает, целится так, чтобы разить там, где не ждут. Злокозненность использует для обмана самую правду, коварство надевает маску чистосердечия». Они умеют выглядеть искренними и быть убедительными, несмотря на сомнительность своих намерений. Так, по словам С. Леца, «на рогах дьявола нимб держится крепче».

Самый простой приём оборотничества – камуфляж. Более амбициозные и масштабные прячутся за вывеской борца за высокие идеи. Век назад это было освобождение народа, сейчас демократия. Самая примечательная фигура из всех борцов за демократию, пожалуй, Сорос. Век назад высокой идеей был интернационализм, сейчас европейские ценности.

И, конечно, такой, будем откровенны, полуазиатский народ, как русские, эти европейские ценности понять не в состоянии. Чтобы в полной мере прочувствовать их нужен какой-то другой народ, более демократичный, динамичный, готовый сломать всё старое (ну ведь не он его строил!), и построить удобное для себя новое. Но надо, чтобы фамилии представителей этого передового народа не очень выделялись. Даже если широкие массы настроить очень по интернациональному, фамилия Джугашвили не будет восприниматься русскими как что то близкое и родное. Сталин, безусловно, лучше. Даже лучше, чем Ленин. Тут сталь, а там какая то непонятная лень.

Но прятаться, так прятаться. Поэтому наилучшим вариантом являются привычные, ещё лучше известные русские фамилии. И эта мимикрическая чехарда явила множество казусов и нелепостей. Был такой генерал-губернатор Санкт-Петербурга А. Д. Зиновьев (изображён И. Репиным на картине «Заседание Государственного Совета», есть очень достойный в профессиональном отношении подготовительный портрет), прекрасно! Аппельбаум становится Зиновьевым. Кстати эта рокировка – двойная удача, потому что вслед за фамилией к Аппельбауму перешёл и пост первого лица в Петрограде. Правда по воспоминаниям современников это был толстый и неопрятный, очень неприятный в общении человек. То есть совсем не тот губернатор, но фамилия то Зиновьев! Вот, и поди тут, разберись. На этом то как раз всё

и строилось. Чтобы не разобратся было. Так и Розенфельд превратился в Каменева. Тут тебе металл и камень, сталь и гранит – понятно, что с этими большевиками шутки плохи.

Об одном, почти анекдотическом случае, произошедшем с ним в начале 50-х., вспоминает Э. Рязанов, ставший почти культовым режиссёром после фильма «С лёгким паром». Его фильм о том, как Ельцин с семьёй кушает котлетки, примостившись за крохотным столиком на кухне своей малогабаритной квартирki, практически забыт, а зря. Конечно фильм этот по классу уступает «Вокзалу на двоих», но по драматизму даже и превосходит. Когда смотришь, как недоедающий претендент на пост президента (дела, государственные заботы, перебои со снабжением, да мало ли ещё чего!) кладёт в рот тощенькую котлетку, слёзы наворачиваются на глаза.

Итак, в институте на экзамене по Марксизму-Ленинизму преподаватель вдруг зловещим голосом спрашивает его: «А вы случайно не родственник того Рязанова?». *Тот* Рязанов (настоящая фамилия Гольденфарб) был большевиком, репрессированным ещё в 30-х годах. *Этот* Рязанов, уже откуда-то узнавший, кем был *тот* Рязанов, похолодел от ужаса и стал лепетать, что он никакого отношения к нему не имеет, и вообще у него никаких родственников нет (всё это он артистично и в лицах рассказывал на своей встрече со зрителями). Преподаватель, вполне насладившись его испугом, и даже поставив приличную оценку, в конце концов его от-

пустил. Весь юмор ситуации в том, что Рязанов – это тоже не настоящая фамилия рассказчика. Он тоже сменил свою фамилию, чтобы избежать проблем на жизненном пути. Но, как выяснилось, не совсем удачно.

Одним испугом не удалось отделаться Троцким. Это старый дворянский род, но Бронштейн не спрашивал у них разрешения, когда присвоил их фамилию. В результате жизнь для них на долгое время превратилась в кошмар, потому, что они постоянно слышали один и тот же вопрос: «А *тот* Троцкий – это ваш родственник?». Для старинного рода их фамилия – даже не просто символ, а эквивалент их достоинства. Грибоедов для нас не тот, чей предок питал слабость к грибам, а «Горе от ума», прекрасные фортепианные миниатюры, блистательный дипломат и героическая гибель на своём посту. И вот, оказывается, невесть откуда, как чёрт из коробки, может появиться вертлявый и крикливый субъект, и прощай твоё достоинство. Вся верхушка большевиков сменила свои фамилии не из соображений конспирации, а потому, что они были самозванцами. Так же Гришка Отрепьев во время смуты 17 века стал царевичем Дмитрием. Утешением нам может послужить то, что на все славные русские фамилии революционеров не хватило.

Невольно вспоминается история, связанная с именем великого русского художника Ивана Билибина. Он создал свой стиль иллюстраций русских сказок, столь же неповторимый, как музыка Мусоргского и пение Шаляпина. Это одно из

высших достижений русского искусства. После эмиграции Билибин волею судеб попал сначала в Египет, потом во Францию. Там издатель предложил ему сменить непривычно звучащую для французского уха фамилию, и взять псевдоним Билибон. На что ответом было: «Есть старая грязная тряпка, и называется она – ЗНАМЯ. За него сражаются и умирают. Моё имя – моё знамя». Епископ Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий) не соглашался на печатание своей книги «Гнойная хирургия» без указания в скобках сана. И вот прямо противоположный этому пример, как бы точнее выразиться, партийно-беловежской гибкости. Б. Ельцин взорвал в Свердловске дом Ипатьева, в подвале которого была расстреляна царская семья (до него первые секретари обкома партии как то не додумались до этого идеологически очевидного решения). Прошло несколько лет, и вот он уже крестится на Пасху в кафедральном соборе.

Примечательно, что в то идеологически правильное время, автор, будучи в командировке в Свердловске, попал в весьма неприятную ситуацию. При попытке купить бутылку молока, продавщица осыпала его насмешками, услышав которые из недр магазина появились ещё две работницы, похабные улыбки которых свидетельствовали о том удовольствии, которое они испытывали от этой сцены. Возбудила этот шум то ли наглость, то ли крайняя наивность покупателя, почему то решившего, что он *кормящая мать*. Оказалось, что молоко в Свердловске продавалось по талонам

только кормящим матерям (возможно, ещё и беременным). А тут мужик с эдакой наивной рожей!

Поражает инфантильное и совершенно бесстыжее желание везде запихать свои фамилии. Вскоре после переворота исчезли названия Царское Село, Петергоф, Невский проспект, вместо них появились Троцк, Урицк, Свердловск, позже Ленинград. Все кондитерские, трикотажные, чулочные фабрики получили имена «революционеров»: Крупской, Бабаева, Слуцкой, и т. д. Появились Кировский театр, Кировский завод. Рекордсменом в переименовании стала партийная кличка Ульянова. А апогеем этой вакханалии переименований и наименований является надпись, которая красуется в переходе со станции «Гостиный двор» на станцию «Невский проспект» петербургского метро: «Ленинградский ордена Ленина метрополитен имени В. И. Ленина». Сегодня это единственное оставшееся в мире место, где ленинизм полностью победил. Победил что? Здравый смысл.

Реликты многочисленных побед над здравым смыслом попадают и тут и там. Музей западноевропейского изобразительного искусства носит имя А. С. Пушкина. Какое отношение имел Пушкин к этому музею, или хотя бы к живописи, тем более западноевропейской? Кажется, он писал стихи. Понятно, что имя это музей получил во время вакханалии переименований, и ещё скажите спасибо, что не Ленина. Или что Эрмитажу из соображений симметрии не дали имя Лермонтова. Дворцовой площади, на которой он рас-

положен, повезло меньше, она стала площадью Урицкого, а колонна, что стоит на ней, хотя, возможно, память мне изменяет, имени Троцкого, арка главного штаба имени Зиновьева, Адмиралтейство имени Розалии Залкинд. Это страшное существо прочно связала своё имя, точнее заменившее его партийную кликуху Землячка, с морем: ей принадлежит идея топить в трюмах барж офицеров, оставшихся в Крыму после ухода Врангеля. И Адмиралтейство, построенное ещё в 1823 году А. Д. Захаровым и будучи столько лет безымянным, буквально умоляло, чтобы ему дали наконец имя настоящего большевика-моряка, а Залкинд в этом случае, конечно, наилучшая кандидатура. Но дали, или нет, автор уже не помнит. Всё-таки должны были дать, ведь три проспекта, упирающиеся в него, получили хорошие имена: Дзержинского, Майорова (а что, тоже неплохое имя революционера) и «25 октября» (что это такое, после смены календаря мало кто понимает, но наверное тоже хорошее, не то что прежнее беззубое название – Невский проспект). Кстати, компьютер, недовольный, казалось бы, самой подходящей фамилией, подсказывает мне другие: «Зелькинд, Зыскинд...». Прошло сто лет, и уже забыли! Кого? «Фурию красного террора», (Солженицын), и это ещё слабо сказано. Ведь её вклад огромен не только в обрушение России, она обрушила понятие женственности. В мировом масштабе. И уже не помнят! И даже искусственный интеллект – а сколько ему дифирамбов поют – не помнит. Но это уже другая статья.

Да, вот так начиналось строительство коммунизма – с присвоения всему что-нибудь значащему *настоящих* имён. Что ж удивляться, что так всё кончилось. Что строили, то и построили. Оборотничество иначе закончиться и не может. А большевики были самыми редкостными оборотнями, они сумели осуществить не имеющий аналогов в истории человечества симбиоз позитивных социальных идей и жажды разрушения.

Сравнение двух самых разрушительных исторических эпизодов, где разрушение одержало сокрушительную победу над созиданием, приводит к интересным выводам. Речь идёт об истории колонизации Северной Америки англо-саксами с её продолжением до наших дней и кратковременной истории большевизма. Роднит их то, что и те, и другие, в конечном счёте, ставили своей целью мировое господство. Большевики начинали с предательства своей страны, приведя к поражению страну-победителя в Первой мировой войне. Они получали деньги на подрывную работу от Германии и США в обмен на условия причинения ими максимального ущерба России. А общее с англичанами у них было то, что у них были свои индейцы. Для большевиков индейцами были русские. Последних надо было, пользуясь их доверчивостью и простодушием, обмануть и оболванить (там фиктивные договора – здесь лживые обещания и лозунги). Там было уничтожено всё поголовье бизонов, являвшихся кормовой базой для индейцев, здесь продотряды выгребали весь

урожай, обрекая крестьян на голодную смерть. Большевики посеяли зёрна межплеменной розни, создав национальные полугосударства и проводя в них политику коренизации.

Большевики, расплатившись предательством со своими спонсорами, вскоре начали вести самостоятельную политику, целью которой была «мировая революция». Как сформулировал инициатор красного террора, один из организаторов геноцида русских, Л. Бронштейн: «Мы пожертвовали Россией ради мировой революции». Ну конечно, чуть ли не вынуждены были пожертвовать Россией ради светлого будущего человечества. Но если бы они были поставлены перед выбором: или – или? они бы скорее пожертвовали мировой революцией ради разрушения столь ненавистой им России. А ведь именно так и произошло: мировой революции не случилось, а Россия после Гражданской войны лежала в руинах. А начавшаяся с предательства история большевизма вполне закономерно предательством своей страны и закончилась. К слову сказать, такие же по духу (увы! разрушительному) люди стали строить капитализм в 1990-х. Стоит ли удивляться тому, что этот капитализм так похож на тот коммунизм. Не хочет развиваться, и всё тут!

Проявившие большую осмотрительность, США приступили к реализации идеи мирового господства через полтора столетия после образования государства. Способ его реализации к настоящему времени оформился как глобализм. Обречённое на завоевание жизненное пространство – Россия,

роль индейцев предназначена русским. Используется расширенный арсенал оборотничества от аналогов одеял, заражённых чумой, которые англичане дарили индейцам, до фальшивых посулов и фейков. Нам же, чтобы остаться быть, следует избавиться от иллюзий о том, какое будущее нам уготовано, а так же от всех остатков наследства оборотнической политики большевиков. В частности, от административного деления по национальному признаку. Вместо многих племён – один народ.

Завалы истории, устроенные большевиками, придётся разбирать ещё не одно десятилетие, может быть и столетие. С Залкинд-Землячкой всё очень непросто. С одной стороны этот человекоподобный ужас в истории России был, а с другой её как бы и не было. И носило ли её имя Адмиралтейство, когда Невский проспект был «имени 25 октября», теперь уже толком никто не знает, так же как никто не может с уверенностью сказать, была ли роскошная люстра в Елисейском магазине, или она кому то привиделась. Большевики демонтировали всю бронзу в дворцах, особняках и богатых доходных домах Петербурга и отправили её в США, вполне возможно, что и люстра была тогда снята, а теперь висит у какого-нибудь Моргана или Рокфеллера. Но всё это смутно, и с каждым годом всё более растворяется в историческом сумраке. Кому то надо память о прошлом «замести под ковёр», ведь народом, лишённым исторической памяти, проще манипулировать.

Долгое время страна верила, что её вожди ходят в заштопанных брюках и залатанных сапогах. Конечно, они были неопрятны, но отнюдь не бедны. У Я. Свердлова в его сейфе в Кремле после его смерти были обнаружены заграничные паспорта и несколько мешочков с бриллиантами, изумрудами и сапфирами. Но нам об этом не сообщили. Именно Свердлов был ключевой фигурой в расстреле царской семьи. Расстрел носил явно ритуальный характер, осуществлён сатанистами, и по своему существу был глумлением над исторической Россией. Отдавая должное верному сыну партии, большевики переименовали Екатеринбург, где совершилось это злодеяние, в Свердловск. Там в самом центре, напротив оперного театра (другого места не нашлось) до сих пор стоит статуя этого убийцы.

Придёт время, когда будет составлен полный список *дьяволов революции* и, стоящих ниже в разрушительной иерархии, *бесов той поры*, и проведена их оценка в соответствии со шкалой уровней разрушительности и палитрой всех форм разрушений. При этом выяснится, что личные мотивы играют у революционеров гораздо большую роль, чем социальные идеи. Последние суть рационализация, оправдание своей преступной натуры. Они служат для легализации присвоенного себе права на убийство, «теоретического» обоснования вседозволенности. Конечно, были среди них (на вторых ролях) люди, которые искренне считали себя борцами за счастье народное. Различить их, разобраться во всём этом

будет непросто, потому что сильные разрушители обладали некоторым интеллектом и невероятными способностями к мимикрии, поистине виртуозному извращению всего и вся. Нарком иностранных дел Меер Генох Валлах (Литвинов) как то сказал в интервью: «Если бы мы знали, что будет такой успех, то сделали бы лучше». Но никакой разрушитель не смог бы сделать лучше, потому что невозможно разрушить больше. Как результат, Валлах в годы Большого террора спал с револьвером под подушкой на случай, если придут забирать. Ну разве можно было сделать лучше?

Среди этих дьяволов самая сложная для понимания наивным человеческим умом фигура – Ульянов. Немало людей сегодня задаются вопросом, кем был на самом деле человек, задумавший построить светлое будущее человечества на потоках крови? Разноголосица в оценках немислимая. Академики АН СССР из отделения общественных наук считали его гением, а какой-нибудь писатель, например Войнович, – «злобным дураком, овладевшим чудовищной властью». Злобный, да, но не дурак, раз властью сумел овладеть, и такую огромную страну буквально вывернул наизнанку.

На самом деле он был сильнейшим за всю историю человечества разрушителем. Его заставляла действовать невероятная генетическая разрушительность: повесить, расстрелять, уничтожить, и как можно больше. Конечно, далеко не гений, но его ум был хорошо приспособлен для обслуживания его разрушительности. С его помощью он слепил тео-

ретические труды, где всё вздор и ложь. Но какое-то время это работало. Что поразительно, каким-то образом работает и сейчас. Жутковатый парадокс заключается в том, что Ленин стал брендом России, с которым ей жалко расставаться. И в полном соответствии с этим в стране, которую он оклеветал, унизил и растоптал, в каждом городишке ему торчит памятник, а в городах поболее ещё и несколько. И везде главная улица Ленина, куда же мы по ней придём?

Вот юмористический пассаж Ф. Искандера, по словам которого в Абхазии якобы говорили о Ленине: «Тот, кто хотел хорошего, но не успел». *Какое «не успел», даже и не соби-рался!* Уже через десять дней после переворота в «Извести-ях ЦИК» появилась статья «Террор и Гражданская война», из которой стало ясно, что террора и Гражданской войны не миновать. Менее, чем через месяц после Ульянов подписывает декрет, который отменял все законы и разгонял старый суд, вместо него учреждал «рабочие и крестьянские револю-ционные трибуналы».

В отличие от ставшего каноническим (преимущественно в СССР) убеждения, что Лениным руководили высокие иде-алы, результаты беспристрастного анализа приводят к пони-манию, что им двигал гипертрофированный инстинкт вла-сти, и к ещё более неожиданному открытию тёмной сторо-ны его натуры – неуёмной страсти к разрушению. Существу-ет немало свидетельств о его «слепой нетерпимости», «яро-сти», «потоках ругательств» в адрес тех, кто не придержи-

вается его взглядов. Ульянов, как пишет Н. В. Валентинов, «очертив вокруг себя круг, всё, что вне его, топчет ногами, рубит топором». Бердяев даже писал о Бронштейне, что он «менее злобен полемически», чем Ульянов (!). Беспристрастный анализ характеристик, данных ему современниками, и в ещё большей степени результатов его деятельности, неизбежно приводит к пониманию, что этот «сусальный гений» советской эпохи был очень сильным, не побоимся сказать – страшным разрушителем. Психологам ещё предстоит разобраться, насколько «хозяин» этих разрушительных качеств осознавал их. Для разрушителя характерно расщепление личности, когда одна часть человека не осознаёт весь ужас того, что творит другая. Как следствие, у них снижен самоконтроль и чувство ответственности. У Ульянова последнее отсутствовало полностью.

Его характерной чертой была жгучая ненависть, которую он испытывал к стране, в которой он родился. Ещё больше её усилила казнь его старшего брата: после этого люди отвернулись от их семьи, они стали изгоями в своём Сибирске. Он был человеком, совершенно лишённым человеческих чувств, с презрением относился и к своим поделщикам, и даже к родным. Когда его младшего брата назначили председателем Совнаркома Крыма, он возмущался: «Эти идиоты хотели мне сделать приятное, назначив Митю, но он обыкновенный дурак, которому впору печатные пряники жрать!»

Маркс с его теорией революции, как самого эффективно-го способа решения социальных проблем, появляется очень вовремя для скучающих разрушителей на фоне относительной стабильности в середине 19 в. Но Ульянов был более сильным разрушителем. Он, с одной стороны поступает по Марксу (национализация, мировая революция), с другой он крайне радикален – полное уничтожение старого, его разрушение до основания, и абсолютная личная власть. По мысли Маркса к моменту, когда созреет революционная ситуация, пролетариат станет настолько передовым и сознательным, что, конечно, разрушит, а как же, но только то, что устарело и служит тормозом. Остальное трансформирует. Ульянов же такое прекраснодушие считал свидетельством недостаточной зрелости марксизма в версии самого Маркса, и чуть ли не оппортунизмом. Необходима не просто смена прогнившего старого на цветущее новое, а полное и беспощадное уничтожение всего, что было ранее. Чтобы и следов его не осталось. И в первую очередь попов, попов, попов, которых надо уничтожить как можно больше. Ох, уж этот русский дух!

Бердяева он называл Белибердяевым, но это при этом всё, порождённое его собственной вздорной фантазией, было в полном смысле белибердой. И про отмирание государства, и про империализм, как последнюю стадию капитализма, и про гегемонию пролетариата. Всё это опровергнуто историей. В том числе его оборотническая «теория» о созрева-

нии социально-политической обстановки, обеспечивающей революционную ситуацию и, как следствие, восстание народных масс. По сути он был больше бланкистом, чем марксистом, и на деле реализовал идею Л. О. Бланки о победе узкой группы заговорщиков при отсутствии и революционного класса и революционной ситуации.

«Дальновидности» Ульянова можно только подивиться: давно уже сидя в Швейцарии и потеряв всякую надежду на «революционные» изменения в России, дела в которой шли слишком хорошо, он за месяц до Февральского переворота, выступая перед швейцарскими рабочими, сокрушался, что им самим не суждено увидеть светлое будущее, завоевать его революционным путём смогут только наши дети, или даже внуки. После отмены частной собственности пришлось её возвращать (НЭП), далее последовал крах надежд на столь милую сердцу большевиков мировую революцию, создание заранее обречённого на распад конгломерата республик СССР, и, не заставивший себя долго (по историческим меркам) ждать, развал стран. Заклятые враги не могли поверить в такую невероятную удачу!

Всё, что сочинил Ульянов, было полнейшей чепухой. По тону его статьи представляют довольно однообразные потоки ругательств, которыми он клеймит попов, эксплуататоров, ненавистное самодержавие, идеалистов, махистов и всех, кто попадётся под руку в моменты творческо-разрушительного полёта его мысли. Особенно неприязненные чув-

ства он испытывал к священникам, видя в них конкурентов для его крайне радикальной секты. Статья «Лев Толстой как зеркало русской революции», типичный образчик его примитивной публицистики, где недостаток глубины и отсутствие логики он компенсирует энергичностью выражений. Борцы у него «закалённые», массы крестьянства «демократические», удар – «смертельный», и нанесён он по «прежней рыхлости масс». Статья написана по случаю восьмидесятилетия великого писателя, но о юбиляре там не сказано ни одного доброго слова. Это Ульянов оставляет «лицемерной» официальной прессе.

Толстой со своим «непротивлением злу насилием» вносил разброд в умы, и тем невольно способствовал подготовке почвы для будущей грандиозной розни, но уж никак не являлся её зеркалом. Толстой у Ульянова безнадежно отстал, но ещё хуже «толстовство», состоящее из хлюпиков-интеллигентов, кичащихся своим вегетарианством. В вину Толстому ставится то, что он «не мог абсолютно понять рабочего движения», но, что ещё хуже, занимался «проповедью одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии», а следовательно, и «самой утончённой и поэтому особенно омерзительной поповщины». Здесь всё вздор. Проект «фирмы Ленина» сам себя похоронил, просуществовав 70 лет, а православие на Руси, которое так дестабилизировало пламенного борца с поповщиной, существует уже более тысячи лет.

Ульянов – это новая разновидность типа авантюриста и мистификатора, несравненно превосходящая своей разрушительностью таких исторических и литературных персонажей, как Калиостро, барон Мюнхгаузен и Остап Бендер. Существенное отличие последних от Ульянова в том, что они были безобидны. Но Ульянов был не просто наделённым артистическим даром фантазёром и азартным игроком, он был редкостным лжецом. Керенский, видевший в Ульянове родственную душу и поэтому хорошо понимавший его писал: «Чем чудовищнее ложь, тем охотнее ей верят. В расчёте на этот изъян человеческой души и строил Ленин свою политику». В «ленинской» публицистике очень мало правды о России, почти всё ложь и клевета. Кстати, отцом лжи считается Дьявол, не родственник ли Ульянова?

Интриговать, передёргивать, извращать для него было так же естественно, как дышать. Это был циничный популист. Теоретическая трескотня о диктатуре пролетариата была всего лишь прикрытием его цели установить собственную единоличную диктатуру. Такие неизбежно подавляют людей настроенных созидательно, но более умеренных, и поэтому избегающих крайностей. Ульянов – единственный на последнем собрании верхушки заговорщиков, кто был за немедленные действия. И сумел-таки убедить остальных

Первое правительство после октябрьского переворота так же, как и предыдущее, носило название «временного», но через несколько дней об этом забыли. Учредительное со-

брание, которое большевики до переворота называли «подлинно народным представительством», было ими разогнано. Демонстрация в поддержку Учредительного собрания была расстреляна.

Нарком по военным делам П. Дыбенко, рассказавший Ульянову о разгоне Учредительного собрания, вспоминает, что на этот раз Ильич особенно «долго и заразительно смеялся»: «Разгон Учредительного собрания есть полная и открытая ликвидация формальной демократии во имя революционной диктатуры. Урок будет твёрдый». Кого то заразительный смех Ильича умилял, у нас этот уникальный сплав лицемерия и наглости вызывает отвращение.

Многие российские историки, публицисты новейшего времени задаются вопросом, каким образом большевики, *желая* создать первое в мире государство, которое бы служило человеку, создали бездушную машину. И не могут ответить на него. А ответ буквально лежит на поверхности. У большевистской верхушки желания были другими. Они видели своё будущее в мировом господстве. Отнюдь не в благе России, которую рассматривали как первую искру, топливо для разжигания мирового пожара. А если при разжигании мирового пожара погибнут русские – и замечательно! и чем больше, тем лучше. А их, направленное на чьё то благо, *желание* не более, чем миф. Миф, в который поверили массы легковерных людей, чья недалёкость и простодушие у манипулятора Ульянова вызывали презрение. Поразитель-

на наивность тех, кто принимал их лозунги за чистую монету. Такие до сих пор говорят о каких-то «заветах Ленина», о «вульгаризации марксизма-ленинизма» и тому подобное. Конечно, их обманут снова.

Политическая жизнь демонстрирует нам широчайший спектр разрушителей. Это всякого рода завоеватели, покорители других народов, колонизаторы, носители западноевропейских ценностей, распространители принципов демократии, ревнители свободы, борцы против эксплуатации человека человеком, строители светлого будущего и ещё много других. Самого высокого положения, как правило, достигают самые сильные разрушители. Таков Гитлер, бывший сильным, но при этом откровенным, а в чём то даже и честным со своим народом разрушителем. Он пришёл к власти конституционным путём, открыто провозгласил идеологию превосходства германской расы. Его прямолинейность сыграла с ним злую шутку, потому что сами идеи были далеко не высокой пробы, а их осуществление ещё хуже. И одним из результатов этой прямолинейности является то, что в Германии нет ни одного памятника Гитлеру. А ведь мог бы, позаимствовав опыт у большевиков, обещать построить какой-нибудь невероятно светлый хренизм, для этого отменить частную собственность и т. д. Но не стал этого делать, у него не было цели разрушить свою страну.

Другое дело большевики, их разрушительность была так замаскирована, что её масштабы до сих пор не осознаны, и,

как следствие, повсюду торчат ленины с воздетой рукой, указывающей на несуществующее светлое будущее. Сегодня, по прошествии ста лет кое где самые позорные страницы в истории России продолжают называть «Великой», но уже «русской революцией». И то, и другое – нелепость. Русские в ней играли самую последнюю роль, а разве может быть великим предательство? Деятельность Бронштейна оплачивалась из США, американскими банкирами, среди которых были Поль Варбург и его дядя банкир Яков Шифф. Ульянов со товарищи вывезен немцами из Швейцарии в plombированном вагоне. Всего немцы обеспечили переправку в Россию более 500 заводчиков смуты. Устроил это, как и финансирование немцами большевиков, Израиль Гельфанд. В канун столетия государственных переворотов в 1917 году по телевидению было показано два сериала. Один – «Демон революции», это о Гельфанде. Второй о другом «демоне революции», как он именовался в аннотации к фильму, Лейбе Бронштейне (Троцком). Безусловно, оба были неординарными личностями. Но это были не демоны, а дьяволы. Демоны не способны на такую ненависть, какую они питали к России. Не меньшую ненависть ко всему русскому питал Ульянов с его «я – антипатриот», «великорусская шваль».

В первом из упомянутых фильмов есть тонко сделанная сцена, которая уже не прозрачно намекает, а прямо показывает, что в революционера человека превращает не классовая или национальная принадлежность к угнетённым, а что

то совершенно другое. У Ульянова была любовница и, по совместительству, товарищ по партии И. Арманд. Те небольшие интимные бури, которые рождала их связь, нужны были вождю как компенсация медлящих с приходом социальных потрясений, о которых он грезил. Жену он успокаивал тем, что эта связь ему нужна исключительно для того, чтобы не выглядеть в глазах товарищей слишком буржуазным. Довод вполне убедительный: товарищи – это очень серьёзно, а буржуазность – это очень плохо. Хуже её разве что поповщина и революционная мягкотелость.

Как и дворянин Ульянов, Арманд принадлежала к достаточно привилегированным и обеспеченным слоям общества. В этой сцене она едет поездом (идёт мировая война) налаживать связь с «французскими товарищами». Она одна в шикарном купе: алый бархат, позолота, зеркала. Проводник в форме, едва ли не генеральской, приносит в ведёрке охлаждённое шампанское. Она пьёт шампанское, мечтательно смотрит на своё изображение в зеркале и видит, как французские товарищи братаются с немецкими, а затем поворачивают оружие против своих французских эксплуататоров.

Вот такие люди, как «товарищ Арманд», вот таким образом «делали настроения» в массах, совершенно не отдавая себе отчёт, на что они их обрекают. А лучших представителей этих масс – в процессе «Великой революции», гражданской войны и ещё нескольких десятилетий после – будут перевозить как скот в теплушках, конечно же без французско-

го шампанского.

В 1917 году, когда победа Антанты стала очевидной, все воюющие стороны были заинтересованы в том, чтобы Россия вышла из войны. И они не скупилась в расходах на разложение страны. И в стране нашлось немало сочувствующих этим идеям, проявивших чрезвычайную активность в деле погубления своей страны. Таких масштабов национального предательства история не знает. Больше всего для поражения России было сделано большевиками. Но что в этом великого? Велики были страдания, доставшиеся на долю народа, но это совсем другая великость, со знаком «минус».

Историки долго ещё не смогут понять, была ли в деятельности большевиков хоть малая доля созидания. Но что можно констатировать наверняка – никому ещё в истории не удалось одурачить целый народ с помощью одного такого простого лозунга: «Фабрики рабочим, землю крестьянам, власть Советам!»

1.11. Историческая шизофрения

Наше общество сегодня находится в состоянии шизофрении (раздвоения сознания). Реальность кардинально поменялась, а на центральных площадях и улицах большинства городов по-прежнему торчат подпрыгивающие от нетерпения устроить России гнусное будущее Ленины. Да, это монументальная пропаганда, но не нашей истории, а нашей оккупации. Это всё равно, что вместо символа Победы – легендарной тридцатьчетвёрки – на постаменте стоял бы немецкий «Тигр», а скорбящие солдаты со склонённой головой на братских могилах были одеты в немецкую форму.

Уставшие от своей истории люди не очень стремятся расставаться с этой абсурдной монументальностью. Отчасти из равнодушия, отчасти из за бедности жизни, но ещё потому, что в них материализуется мечта о начальнике. И вот что интересно, памятников Сталину нет, а он в сознании народном ещё живее, чем Ленин. С ним ассоциируются успехи страны и справедливость, конечно, весьма странная, но, по мнению некоторых, сегодня и такой в стране нет. В реальности у нас начальство такое, что не дай Бог. Ворует! Да ещё олигархи прибавились. Вот и живёт в людях вера в такого начальника, который и работу даст, и страну поднимет. Где то в самой глубине своего существа люди понимают, что надо, надо что то делать, как то улучшать жизнь. А для этого работать, со-

зидать. Но надо, чтобы это возглавил настоящий вождь. Госка, рождаемая его отсутствием, и порождает ностальгию по одиозным личностям.

Конечно, жаль, что на Ленина не нашёлся свой Хрущёв. Снёс бы он все памятники, и народ этого Ленина с его «ленинским путём» просто забыл. Результатом нового витка абсурда на фоне стоящего до сих пор по всем городам и весям России памятника её палачу стало разрушение «памятников Ленину» по всей Украине. А ведь именно Ульянов заложил основы украинской государственности, и никто не сделал в реальности для этого больше, чем он. И вот новый виток абсурда: в Донецке, русское население которого стало жертвой ленинского преступления, главная площадь носит имя Ленина, и памятник там ему есть, кроме этого есть ещё проспект Ленина. А в Макеевке кроме главной улицы Ленина есть ещё с десятков (!) улиц Ленина, и местные жители, чтобы ориентироваться в них, дали им свои названия. Кто же этот повредившийся умом ленинец, наплодивший такое количество милых его сердцу улиц?

Да, Ульянов – часть нашей истории, если быть точным, одна из худших частей нашей истории. Но это не значит, что его истукан должен обязательно торчать на центральных площадях наших городов. Батюю ведь памятников нет. Почему же мы между Батыем и Ульяновым выбрали последнего? Потому что он лапшу на уши навесил (да простит меня требовательный читатель, но по другому не сказать) про Советы и

конец эксплуатации? Но это не более, чем обман. Почему же памятники этому вздору стоят до сих пор? И на это ответ есть: по привычке. Как бы нам *по привычке* не остаться в дураках навсегда.

Приверженцы большевизма – дети и внуки крупных партийных функционеров, у которых от социализма остались самые лучшие воспоминания, потому что они жили в условиях номенклатурного коммунизма и по множеству примет ощущали свой превосходство над *просто людьми*, находящимися на положении полурабов. Один из них категорически против сноса памятников советского периода, потому что это якобы приведёт к утрате нашей идентичности. Но знающие историю и находящиеся в здравом уме не желают идентифицироваться с упырями. В Москве напротив Большого театра стоит памятник тому, чья разрушительность прямо и открыто была направлена против России и кто поучал: «Остановить Россию является важнейшей задачей Европы». Он призывал к тому, чтобы заставить Россию «очистить Крым и Закавказье», *сжечь* Одессу. Украинские националисты последнюю задачу отчасти выполнили, но даже полностью сожжённая Одесса ни в какое сравнение не шла бы с теми ужасами, к которым реально привели Россию бредовые теории Маркса. И вот теперь мы в страхе утратить свою идентичность должны сохранять памятник этому мерзавцу?

В тридцатые годы в Петербурге был снесён храм Рождества Христова, что рядом с Суворовским проспектом, а пе-

ресекающие последний Рождественские улицы в честь «победы над мракобесием» переименовали в Советские. Сегодня этот храм восстановлен, благо фундамент сохранился под газонами возникшего на его месте скверика. Но улицы по-прежнему Советские. А что же в них советского? Мракобесие большевиков, которое материализовалось в памятных досках, сообщающих о том, что здесь Ленин произнёс речь, здесь совещался, здесь скрывался... И из-за этих лениных мы все поневоле ленинцы. Хуже ничего невозможно придумать!

Для лучшего уразумения проблемы можно провести параллели с тем, как это устроено во Франции. Там нет памятников Робеспьеру. Но есть памятники человеку, который по сути осуществил реставрацию, после бессмысленной разрухи поднял дух французов, вселил в них уверенность. Правда сделано это было весьма специфическими методами, но это другой вопрос. Наполеон оставил Франции «Кодекс Наполеона», от Ульянова осталось несколько вздорных лозунгов, и больше ни-че-го! Единственное, что он сделал в деле строительства страны – подготовил её к скорейшему распаду.

Преступления Ульянова *против своего народа* несравненно более тяжкие, чем Гитлера против своего. Гитлер не преследовал немцев за великонемецкий шовинизм, ничего подобного этому убудочному ленинскому слогану «великорусская шваль» он в адрес немецкого народа не говорил, поэтому у немцев гораздо больше оснований украшать улицы

своих городов изваяниями Гитлера, но там памятников ему нет! Так почему же у нас истуканы Ленина есть? Почти во всех городах, за исключением двух столиц, главные улицы названы партийной кличкой человека, который вверг страну в самую крупную катастрофу за всю её историю. Фамилией террористки Коноплянниковой, убившей командира лейб-гвардии Семёновского полка, до сих пор называется одна из улиц Твери. В центре Петербурга фамилии террористов убрали из названий, но в окраинном районе, г. Павловске, улица Халтурина осталась. Рядом улицы Р. Люксембург и К. Либкнехта. Какой след они оставили в истории Павловска или, может быть, истории России? Оказывается, оставили! Но какой, читателю ни за что не догадаться. В ответ на убийство в Германии Р. Люксембург и К. Либкнехта большевики расстреляли в 1919 году Великого князя Дмитрия Константиновича, родного брата поэта «К. Р.». А Павловск был летней резиденцией многочисленной ветви «Константиновичей». Вот это месть, так месть: «Константиновичей» из русской истории выметаем, чтобы и духу их там не было, и, восстанавливая пролетарскую справедливость, Розой с Карлом замещаем.

Главная улица этого милого, напитанного историей городка, – улица Революции. Революция (вы понимаете, какая) след в истории России, конечно, оставила. Но сегодня, когда уже достаточно многое понято, существование улиц с такими названиями больше всего похоже на изуверство. По-

следнее отнюдь не преувеличение, если понять, что происходит с сознанием тех, кто живёт на этих улицах, а так же на улицах Дыбенко и Бела Куна в Петербурге. Да и тех, кто то и дело натывается на рассеянные в огромном количестве по всей стране названия – реликты эпохи тотального разрушения России. Эта цивилизационная бесчувственность и душевная лень пробираются в русских людей, деморализуют их, порождая неразбериху в сознании, а затем разруху в окужающей нас действительности.

На одном из ток-шоу А. Проханов, редактор газеты «Завтра», фигура харизматичная, говорит, что он по состоянию души и своим убеждениям – красный, а С. Станкевич, тоже известный человек, правда с несколько полинявшим либеральным имиджем, говорит, что он – белый, и 1991 год воспринял, как первую веху в возрождении России. Картину такого единодушия поляризованности довершает серебряный крестик на груди красного Проханова. Для завершённости картины не хватает третьего, померещившегося тронувшемуся умом А. Блоку: «...в белом венчике из роз, впереди Иисус Христос». Впереди кого? Тогда впереди двенадцати мародёров. Те, кто в ту пору остались в здравом уме, оказались в явном меньшинстве. Отчасти это продолжается до сих пор. А З. Гиппиус, когда началось «уплотнение», пожелала Блоку, чтобы ему подселили двенадцать красноармейцев.

И что делать стране с кашей в головах из венчиков, крестиков и кумачовых знамён в той патовой ситуации, в кото-

рую её загнала история? Появилась идея примирения и её материализации в виде монумента примирения, где стоят, склонив головы, белогвардеец и красноармеец. Предводитель Дворянского собрания Крыма, потомок адмирала Ушакова, А. Ушаков считает: «Это всё равно, что установить памятник маньяку и его жертве». Примирение созидания с разрушением в принципе не может дать позитивных результатов, потому что, по сути, это согласие на новое разрушение. Поэтому примирение с палачами недопустимо, примирение с искажённой историей тоже. Примириться можно со своей подлинной историей.

Синтез «белого» и «красного» – эта затея в принципе невыполнима. Благородство несоединимо с предательством, высота несоединима с зоологической разрушительностью. Синтезировать следует различные формы исторического созидательного, но прежде от него надо отделить разрушение, которое должно быть безоговорочно осуждено. Для «красного» это процедура особенно болезненная, и оно будет всеми силами ей сопротивляться.

Тем более, что до сих пор оно поддерживается мифологией большевиков, одержавшей в своё время беспрецедентную победу над здравым смыслом, и до сих пор цепко держащей сознание многих из нас. История не знает другого феномена, где всё в такой степени было бы построено на лжи. Все эти истории про «ходоков», любовь Ульянова к детям, «Апассионате» сочинены теми, чья разрушительная страсть к вранью

неожиданно оказалась востребованной. По видимому самый известный памятник «вождю мирового пролетариата» стоит в Петербурге на площади у Финляндского вокзала. Ленин, переправленный немцами в Россию, появляется в Петрограде, где его встречают толпы народа, взбирается на броневик и произносит свою знаменитую речь. Но не было броневика, не было речи, не было народа. Ульянова, давно уже не жившего в России, к тому времени прочно забыли. Увидев на вокзале группу вооружённых людей, он сказал Крупской: «Наденька, кажется нас сейчас арестуют». К сожалению, не арестовали. По другой версии его всё таки встречали. Но кому верить? История того периода так искажена большевиками, что пробраться через завалы лжи по прошествии ста лет удаётся лишь кое-где и с большим трудом.

На фоне всего этого в Петербурге происходит следующий историко-судебный курьёз: суд постановил снять мемориальную доску адмиралу Колчаку на доме по улице Большой Зелениной, где он жил. Для суда неважно, что Колчак был выдающимся учёным, крупнейшим исследователем Севера, который отчасти пришедшая в себя страна через сто лет снова начинает осваивать. Если бы не большевики, Колчак мог бы получить Нобелевскую премию и стать символом русской науки. Зачем суду понадобилось стереть из народной памяти адрес адмирала в Петербурге? При том, что город испакощен «мемориальными» досками, отмечающими места выступлений Ульянова. А на доме № 24 по 10-й линии Васильевского

острова вы можете и сегодня прочесть, что здесь находилась динамитная мастерская «Народной воли». Чувства, которые овладевают автором каждый раз, когда он проходит мимо, невозможно передать. Менее, чем через квартал вы увидите доску, сообщающую, что в этом здании помещались Бестужевские курсы, которые окончили Крупская, сёстры Ульяновы и «другие видные деятельницы революционного движения».

Так почему не эти доски, а посвящённую Колчаку суд постановил снять? Колчак сделал для России несоизмеримо больше, чем эти предатели с их сёстрами и жёнами. Колчак и командующий румынским фронтом генерал Сахаров не ответили согласием на провокационную телеграмму начальника штаба Алексеева и не предали царя. Почему человек чести у нас не достоин памятной доски, а уже развенчанным проходимцам и предателям они так повсюду и стоят? Не потому ли, что они символ покорности народа разрушению, а имя Колчака – это символ борьбы и сопротивления? Белые проиграли гражданскую войну с честью, красные покрыли себя навечно позором. Так почему русская земля буквально утыкана памятниками бесчестью, и нет ни одного памятника настоящим героям?

Буквально в это же время в Кремле открывается реплика памятного креста работы Васнецова на месте убийства Генерал-губернатора Москвы Великого князя Сергея Александровича. Этот крест большевики разрушили в Кремле пер-

вым, а затем сравнивали с землёй Чудов монастырь, где была могила Великого князя. Эти противоречащие одно другому события свидетельствуют о том, как тяжело приходит в себя страна от исторического беспамятства. В дополнение к пропасти, разделяющей богатых и бедных, властных и безгласных, это ещё один опасный и кровоточащий разрыв – в сознании и душах людей. «Успехи» страны в экономике, борьбе с коррупцией и бедностью, увы! не способствуют его изживанию. А время идёт и, как известно, ни одна система не может бесконечно долго существовать в состоянии раскола. Истории вопроса о реабилитации Колчака уже двадцать лет, им занимались Военный суд Забайкальского округа, Верховный суд, Конституционный суд, хотя решать в судебном порядке вопрос о реабилитации человека, убитого без суда и следствия – это совершенная бессмыслица. Как церковный раскол внёс свой вклад в трагедию русского народа, так и этот не исчезнет сам собой, не оставив следа. Оставит, но дай Бог, чтобы он не был таким ужасным, как в начале прошлого века.

Оттого, что все памятники Джугашвили были уничтожены, страна мало что потеряла, но стало чище. Памятники другим палачам надо снять, но можно и не уничтожать, а свезти в некий колумбарий памятников, чтобы народ видел, каковы были истинные масштабы оккупации. Всем, кто боролся за Россию против её палачей, должны быть установлены памятники: Колчаку, Юденичу, Корнилову, Деникину,

Врангелю, Кутепову, Шкуро, Каппелю, Унгерн-Штернбергу, Солоневичу. Кладбище на Марсовом поле следует ликвидировать, перезахоронив останки тех, кто покоится там в соответствующем месте, а на Марсовом поле поставить памятник трём адмиралам Балтийского флота: Эссену, Щасному и Колчаку. И когда они появятся за спиной стоящего ближе к Троицкому мосту Суворова, Александр Васильевич, наконец, с облегчением вздохнёт.

В этом списке есть спорные фамилии тех, кого советская историография маркировала, как палачей. Но это не они развязали красный террор, убили Романовых. Все они были отважными воинами, в отличие от Джугашвили, как бы руководившего обороной Ленинграда Жданова, ввергшего его блокаду Ворошилова, чуть ли не решившего исход Второй мировой войны Брежнева. Они не были предателями, как Ульянов, Бронштейн, палачами, как Свердлов и его сын, служивший в ЧК, они сражались за *свою* страну, за Родину, в отличие от безродных большевиков. Обстоятельства вынудили их на крайние меры, на которые они бы не пошли в честной борьбе, но не их вина в том, что Россия стала добычей предателей. Корнилов, Кутепов были известны своей невероятной храбростью. Солоневич – это вообще человек-легенда. Он бежал из советского лагеря на крайнем севере, пробрался через тайгу и болота в Финляндию, и потом до конца жизни боролся с большевиками, издавая газеты, постоянно переезжая из страны в страну, рискуя жизнью, теряя близких, став-

ших жертвами покушений, организованных КГБ. Вот кому надо хвалу воздавать, в честь кого песни сочинять. А не мародёрам Первой конной армии.

Юденич, командуя Закавказским фронтом во время Первой мировой войны, не проиграл ни одного сражения, отовоевал у Турции территорию, по площади большую современных Грузии, Азербайджана, Армении. Большевики её вернули туркам, присовкупив к ним территории, отошедшие к России в 19 веке. Дружба с турками и мировая революция не задались, а влияние в этой части Азии было утрачено. Таковы плоды геополитики, замешанной на национальном предательстве.

Внимательное знакомство с биографиями монархистов показывает поразительную вещь, хотя, если вдуматься, в ней нет ничего удивительного. Монархисты были гораздо чище, отважнее, благороднее и честнее большевиков! Именно среди большевиков были те, кто может служить эталоном подлости и совершенно дикой жестокости: Бронштейн, Свердлов, Землячка, Б. Кун и далее по списку. Самые порядочные были отнюдь не среди либералов, конституционных демократов – поджигателей пожара, полыхнувшего в России. Последние были откровенно неумны, безответственны, трусливы. Всех их надо тщательно взвесить на весах созидательности-разрушительности, а пока этого не будет сделано, и мы не избавимся от мифологии большевизма, мы не сможем быть полноценным народом, да и вообще остаться существо-

вать.

С этой целью явление революционизма в исполнении большевиков должно получить должную оценку, красные террористы должны быть осуждены. И после этого, только после этого, мы сможем примириться, но не с палачами, а со своей историей. Тогда поредет (хорошо бы – исчезла) толпа бронзовых и каменных Ильичей, в порядке восстановления исторической справедливости будут поставлены памятники вождям Белого движения, убрана мумия с Красной площади, установлены достойные памятники жертвам красного террора и ГУЛАГа. Мы неизбежно придём к этому, только вот когда? Желательно как можно быстрее, потому что без этого нас не собрать, а страна искромсанная и всюду разделённая – не боец. А вот результаты опроса более, чем 20 000 человек в октябре 2017 года, вносящие некоторую ясность в поставленный выше вопрос: октябрьским переворотом мы обязаны Ленину, Троцкому и Ко – 46,4 %, немецкому золоту и «цветным технологиям» – 30,9 %, народным массам – 22,7 %. С течением времени эти цифры ещё будут изменяться, читатель уже сам знает, как.

Сегодня ситуация быстро меняется, и не в пользу России. Поэтому работу возвращения подлинной истории необходимо проводить в крайне сжатые сроки, если мы хотим остаться. Заодно и Александра Сергеевича надо избавить от груза западноевропейской живописи. Какой-нибудь Пикассо ему не мог присниться даже в самом страшном сне. Музей дол-

жен носить имя его основателя И. В. Цветаева. Этим, наконец, будет увековечена эта славная в истории России фамилия. Слова его знаменитой дочери можно сделать эпиграфом предстоящей исторической работы: «Я хочу воскресить весь тот мир – чтобы все они не даром жили – и чтобы я не даром жила!»

1.12. Разрушение в геополитической игре

Наиболее разрушительной на Земле является западноевропейская цивилизация, которая составляет «золотой миллиард». Их богатство во многом создано колониальным ограблением Азии, Африки, Америки, покрывшим европейцев несмываемым позором. На восточном направлении экспансии Запада находились Византия и Россия. Первая окончательно была уничтожена турками в XV веке, с Россией это не получилось до сих пор, хотя немецкие псы-рыцари и шведы постоянно теснили славян в глубь континента, расширяя своё «жизненное пространство». Только за два последних столетия европейцы вели крупномасштабные войны на территории России четыре раза. Объединившаяся Европа стала ещё опаснее, потому что объединилась она не в последнюю очередь против нас, превратившись в секту, культивирующую ненависть к России.

Исторически первое место среди геополитических хищников занимают англичане. Этому немало способствовало их островное положение и вызванная этим необходимость иметь флот. Флот позволяет зарабатывать пиратством. И в России англичане усиленно шпионили, подкупали, убивали тех, кого невозможно подкупить. Великобритания субсидировала по меньшей мере три так называемых крестьян-

ских восстания: Булавина, Болотникова, Пугачёва, заговор и убийство императора Павла, принимала активное участие в устранении Распутина, английский посол в России Бьюкенен много сделал для разжигания пожара в Петрограде перед февральским переворотом.

Британия во что бы то ни стало стремилась не допустить усиления России, в которой они видели угрозу своей гегемонии в Азии, да и в Европе могла стать существенной помехой. Это, безусловно бы произошло, если бы Россия в соответствии с договорённостями получила после победы контроль над проливами и Константинополь. Поэтому поражение России ей нужно было не меньше, чем поражение Германии. Ну а как, спросите вы, может потерпеть поражение страна, которая побеждает? Может, если посеять там смуту, повергнуть страну в хаос.

Антанта считала, что хаос Гражданской войной приведёт Россию к полному ничтожеству и, скорее всего, к распаду. Им тогда в голову не могло прийти, что возможны такие деятели, как Джугашвили, которые в считанные годы перемелют страну в гигантской мясорубке, найдут способы мобилизовать резервы, провести модернизацию, создать относительно боеспособную армию, а дальше – заслуга русского народа. Будучи униженным и обезглавленным, он оказался способным вынести новые, совершенно небывалые испытания, и победить!

Ненависти к России уже не одно столетие, и грустно то,

что её культивируют не только властные круги Запада, но и его интеллектуальная элита, которая, как мы после введения понятия разрушительности понимаем, на самом деле в большинстве своём элитой не является. Читая материалы по истории, культуре, искусствоведению, то и дело встречаешь торчащие там уши, выдающие в авторе, как бы это помягче сказать... осла. И не знаешь, плакать тебе или смеяться. Вот Р. де Вильефосс в книге «Париж, который мы любим» с большим подъёмом описывая строительство, которое, начиная с 1806 года развернул Наполеон, и действительно много построил мостов, площадей, соборов, триумфальных арок, стремясь превратить Париж в некое подобие древнего Рима. А далее упавшим голосом заканчивает восторженное описание архитектурных деяний Наполеона следующим пассажем: «После короткой битвы у стен Парижа в Ла-Виллете подписывается перемирие, 31 марта союзники входят в столицу, дефилируют по Елисейским полям, а казачьи кони обгладывают кору с молодых деревьев».

Эти ужасные русские казаки вместо того, чтобы как нормальные завоеватели разграбить и сжечь город, что придумали: погубить беззащитные молодые деревца! Книга издана в 1949 году, прошло всего пять лет после того, как Париж, прямо скажем, не без участия СССР, был освобождён от немецких оккупантов, а автор не находит ничего лучшего, как упомянуть, по его мнению, самое позорное событие в Париже за последние две сотни лет, виновниками которого

стали казачьи кони. В том, что менее десяти лет назад Париж после такой же «короткой битвы» был сдан немцам и превращён: центр в место сексуально-культурного досуга солдат и офицеров германской армии, а окраины в фабрику вооружений для германских войск на восточном фронте, автор не усматривает ничего постыдного для французов. Ну и что из того, что Париж был превращён в бордель для оккупантов, ведь кора на деревьях осталась целой.

Эта иррациональная неприязнь к России впервые получила письменное выражение в пасквиле маркиза де Кюстина, – опять француз! – но не утихает до сих пор, став частью новой колониальной политики Запада, которую А. Зиновьев назвал *западнизацией* и дал развёрнутый и глубокий анализ её стратегии и методов [9]. «В тактику западнизации вошли меры такого рода. Дискредитировать все основные атрибуты общественного устройства страны, которую предстоит западнить. Дестабилизировать её. Способствовать кризису экономики, государственного аппарата и идеологии. Раскалывать население страны на враждующие группы, атомизировать его, поддерживать любые оппозиционные движения, подкупать интеллектуальную элиту и привилегированные слои. Одновременно вести пропаганду достоинств западного образа жизни. Возбуждать у населения западнизруемой страны зависть к западному изобилию. Создавать иллюзию, будто это изобилие достижимо и для них в кратчайшие сроки. Заражать их пороками западного общества,

изображая пороки, как добродетели, как проявление подлинной свободы личности. Оказывать помощь западнизирваемой стране в той мере, в какой это способствует разрушению её экономики, порождает паразитизм и создаёт Западу репутацию бескорыстного спасителя». Геополитические урки рассматривают мир, как игровую доску, на которой пешки находятся в их полной власти, поэтому они беспрепятственно могут ими манипулировать, и, если необходимо, уничтожать. Те, кто ведёт эту игру без правил, хорошо известны: это самые богатые люди планеты. Именно они являются самыми сильными разрушителями в этом мире.

В списке самых разрушительных организаций мира – Бильдербергский клуб (впервые собрался в отеле «Bilderberg» в небольшом городке Остербеке под покровительством королевской семьи Нидерландов и клана Рокфеллеров). Это не просто центр влияния, а теневое мировое правительство. Его членами так же являются Тавистокский институт человеческих отношений, появившийся в 1920-х, а в годы Второй мировой войны превратился в институт психологической войны и медицинской психологии британской разведки, СМО – Совет по международным отношениям (США), Римский клуб, разведки Великобритании и США.

Существует мнение, что Бильдербергский клуб – это самая влиятельная неформальная организация, цель которой «установление контроля над человечеством». Как утверждает Д. Эстулин [10], параллельно с тем миром, в котором жи-

вём мы, простые люди, существует другой мир, «абсолютно не поддающийся интуиции и неизвестный для большинства... Это мерзкий мир лицемерия, лжи, двойного смысла, инсинуаций, шантажа и подкупа. Речь идёт о сюрреалистичном мире двойных и тройных агентов; убийц – психопатов, агентов секретных служб, которые подверглись промыванию мозгов, и наёмников, основной источник дохода которых – самые грязные секретные правительственные миссии, о которых никогда не станет известно общественности».

Решение о масштабной операции против Милошевича было принято на заседании членами Бильдербергского клуба, которое состоялось в 1996 г. в городке Кинг-Сити в двадцати километрах от Торонто. За ним последовали ряд провокаций против Югославии, бомбардировки Белграда, смерть Милошевича во время бесконечного «суда» в Гаагском трибунале. Самая радикальная мера, к которой прибегают разведки – это физическое устранение неудобных. Самое резонансное в XX веке убийство Д. Кеннеди было заказано Бильдербергским клубом. Последние жертвы – учёные-ядерщики и генерал Сулеймани в Иране, руководитель Донецкой республики Захарченко. При этом Киев, под руководством западных спецслужб сделавший терроризм оружием, именуется своей деятельностью на Донбассе антитеррористической (!) операцией.

В США, Великобритании работает огромное число исследовательских центров, различного рода «фондов», неправи-

тельствственных учреждений, и правительственных тоже вкупе с Агентством национальной безопасности США, ЦРУ и МИ-6, по разработке методов производства информационных нечистот во взаимодействии с провокациями, переворотами, «цветными революциями». «Ключевые события, которые произошли до и после теракта 11 сентября, свидетельствуют о том, что ЦРУ было известно всё заранее, а следовательно, существовала предварительная договорённость с американским правительством об осуществлении этого преступного замысла. Они также говорят о том, что последующие войны в Афганистане и Ираке являются частью плана, имеющего мало общего с антитеррористической борьбой» [10]. По видимому, этот процесс уже вышел из под контроля, так как слишком громоздкая система, переполненная разрушителями, перестала быть управляемой и перешла в автономный режим, где не действуют здравый смысл, вообще никакие резоны. Последние крупномасштабные пакости, служащие поддержанию «величия» Великобритании: отравление Скрипалей «новичком», подрыв Крымского моста, газопровода «Северный поток».

Запад наступает на те же грабли, что и 1930-х, когда нацизм в Германии взращивали против СССР. Тогда ставка делалась на «превосходство» германской расы, в чём ещё какой-то смысл был, а сегодня о новом «превосходстве», теперь уже американцев, во всеуслышание заявил Обама. Давно ли собакам и таким, как он, вход в кафе в США был запре-

щён? Какая разница между этими «превосходствами», ведь и там и здесь оскотинилась какая-то часть нации? Разница в том, что второе лучше вооружено и по «праву гегемона» бомбит, кого пожелает, уже по всему миру.

Но кроме силы оружия и лидерства в ряде областей техники, у Америки есть в арсенале средств токсичные «культурные продукты», в том числе «массовая культура», а если быть точным массовая профанация культуры. И это не только джинсы и жвачка, но и потоки нечистот, льющихся из их фильмов, компьютерных игр, рок-светопредставлений, пошлых мюзиклов, поражающих своей безвкусицей шоу, которые разлагают структуру и сущность культуры в сознании человека. Эта броская, агрессивная безвкусица является едва ли не главной причиной «зачарованности мира Америкой», потому что именно она является самым эффективным агентом проникновения в незащищённое сознание подростков.

В пику всем этим методам разрушения, так основательно разрабатываемым на Западе, в СССР был разработан и внедрён свой уникальный способ – геополитического самоубийства. В 1980-х годах Горбачёву (кажется, не без подсказки упомянутых выше специализированных организаций) в голову пришла идея мирового масштаба о «новом мышлении», в соответствии с которой он сделал множество односторонних «шагов навстречу», а также шагов вспять: вывод советских войск из Западной Европы, отвод их вглубь страны. В этом ему помогли с помощью различных подачек лов-

кие ребята из ЦРУ и подобных организаций, хорошо разбирающиеся в психологии. Горбачёв шёл на любые уступки, причём по собственной инициативе. Называлось это линией Шеварнадзе. Здесь было всё: и недомыслие, и откровенная глупость и предательство. Западу нужна была слабая Россия, и тут – о! удача – подворачивается идеальный исполнитель, который с обескураживающей наивностью всё сносит, сокращает, уничтожает. Делает, так сказать, шаги навстречу.

Принеся в жертву интересы своего государства, он заключил соглашения на крайне невыгодных для своей страны условиях, к тому же не закрепив их на бумаге. Самым впечатляющим образцом дипломатической изощрённости Горбачёва была устная договорённость о том, что НАТО не будет продвигаться к границам России. Пожалуй, за всю историю колониальных захватов Запада эти соглашения с неизвестно откуда свалившимся на них супердоверчивым индейцем были самой редкостной удачей. В России нашлось немало наивных голов, решивших, что уж теперь, когда мы всё сдали, Запад согласится построить систему коллективной безопасности. Смешно, зачем же Западу гарантировать безопасность полудохлой России? Надо её дожать!

В истории России уже был царь Александр Великодушный. Он добился от союзников максимально мягких условий договора для Франции после победы над Наполеоном. Милые французы отблагодарили Крымской войной. Две агрессии за полстолетия против страны, которая была почти так

же далека от Франции по меркам того времени, как Марс! Неужели так сложно усвоить этот урок неблагодарности, который преподала Европа? Но откуда было знать историю Горбачёву, окончившему Московский университет.

В традициях российской политической жизни братские отношения с другими народами, но сколько бы денег не было потрачено, сохранить не то, чтобы братские, а просто нормальные отношения с нашими бывшими соседями по СССР – не получается, а получается всё та же Украина. Да, похоже, что мы решительно не понимаем чего-то очень важного в механизме международных отношений. Хотя суть этого механизма казалось бы давно описана: «Сильные народы ведут себя, как бандиты, слабые, как проститутки». А приводят этот механизм в действие, как объяснено выше, разрушители. Поэтому не о дружбе надо думать, а о том, как бы самим не превратиться... ну вы сами понимаете в кого.

Одной из самых серьёзных угроз, пусть весьма относительно, но порядку в мире, представляет глобализация. Серьёзную академическую и экономическую критику этот процесс встретил только во Франции. Видный социолог П. Бурдьё приходит к выводу, что «объединение выгодно доминирующему», а мировой рынок представляет собой явление не столько экономическое, сколько политическое. Ж. Бодрийяр считает глобализацию столь же аморальной, как и терроризм. Похоже, нас ждёт превращение Земли посредством глобального рынка в тюрьму, находящуюся под вла-

стью единого мирового правительства и под надзором единой мировой армии, экономически управляемую мировым банком и населённую контролируемые с помощью микрочипов людьми, жизненные потребности которых ограничиваются выживанием и чисто материальными ценностями: работать, размножаться, покупать, спать. Все наши действия будут находиться под контролем глобального компьютера, он будет отслеживать каждое наше движение. Такая сверхжёсткая гиперсистема.

Тотальный контроль по множеству самых разнообразных каналов осуществляется уже сегодня. Это спутники-шпионы, социальные сети в интернете, прямая прослушка американцами правительственных органов в Германии и Франции вплоть до канцлера и президента (последнее стало причиной скандала, разразившегося в начале 2015 г.). Массовый шпионаж со стороны неправительственных организаций, таких как «Human Rights Watch» («Наблюдение за правами человека») Сороса, служащих прикрытием ЦРУ.

Ключевые слова, которыми американская пропаганда эффективно манипулирует сознанием сотен миллионов: демократия и безопасность. Соответственно они всеми доступными способами («цветные революции» и пр.) осуществляют «поддержку демократии» во всех концах мира. Тем более, что в условиях складывающегося нового миропорядка главной опасностью становятся «смертоносные угрозы, которые всё чаще исходят от слабых недругов» [11]. Иначе го-

вора, источником проблем являются слабаки, от них и все беды. Слабаков много, а США одни, и что им делать в этой ситуации? Правильно, опереться на теорию, в соответствии с которой «право на большую безопасность американцам даёт господствующий статус». Что они и сделали. «Америка вправе требовать для себя большей безопасности, чем другие страны. Ей нужна сила, которую можно с решимостью применять в глобальном масштабе» [11]. Или как писали английские историки: «Британия защищала в Индии свои интересы, несмотря на происки местных правителей». В стратегии безопасности США, утверждённой в 2022 году, записано, что «мир нуждается в лидерстве США». Бред сумасшедшего, скажете вы? Правильно, только у этого сумасшедшего, как следствие действующих *законов созидания-разрушения*, сегодня на руках почти все козыри.

Когда эта американская пошлость и назойливость вкуче с печатанием зелёных бумажек, «цветными революциями», бомбардировками, надоедят остальному свету? Абсолютно хаотичная, непредсказуемая международная политика США сегодня является главной угрозой миру. Государственный терроризм стал сутью и содержанием политики США. Миру нужна сила, которая остановит США на пути к её «безопасности», иначе этот самый вооружённый за всю историю человечества монстр, придя в состояние клинического идиотизма, уничтожит жизнь на Земле. Единственной силой, которая реально может противостоять Западу, является Россия.

Запад это понимает, потому так её ненавидит. Более того, размеры ненависти становятся уже совершенно невместимыми в разум, превратившись в тяжелейшую форму коллективного помешательства. А ведь Россия воевала с Западом почти исключительно в ответ на его агрессию, отвоёвывала свои русские или ранее входившие в состав империи земли. Тем более, у России не было конфликтов с США, если не считать фактически украденной у неё Аляски. Но как раз в США градус ненависти зашкаливает. Смотреть, как в голливудских фильмах изображают русских невозможно. Какими надо быть уродами, чтобы это сочинить, снять, а потом, не ведая стыда, показывать по всему миру. А ведь отношение русских к французам, американцам было всегда уважительным, а периодами и восторженным. Что за порча поразила этот Запад, лишив его разума?

Сегодня противостояние социалистического и капиталистического лагерей ушло в прошлое, но остались американские «ястребы» – ruling bandits (правлящие бандиты, амер.). У этих глобальных американских урок накопился огромный разрушительный потенциал, но нет колоний, нет индейцев. Поэтому нужен кто-то, на кого можно разрядить заряд разрушительности. Этой целью была избрана Россия, и никто другой ею быть не может. Россия – это лучшее соотношение «свободной» территории и ресурсов к населению. Она же единственное серьёзное препятствие на пути Запада править миром. Значит её надо разрушить. Сделать объектом нена-

висти и довести ненависть до того градуса, когда для каждого англо-сакса делом чести станет уничтожить Россию. Не добились в Первую мировую, не смогли уничтожить во Второй, так теперь хоть Третью устраивай. Но есть и другие способы. Для начала всех убедим, что Россия и во Второй то по существу не участвовала, во всяком случае её роль близка к нулю, и сводится, в основном, к развязыванию войны. Потом объявим её агрессором. А агрессор, он и есть агрессор! Мы имеем дело с русскими, а против них любые средства хороши. Устраивается провокация – сбивается над Донбассом малоазийский Боинг, после чего вводятся санкции против России. Далее Россия «вмешивается в выборы», делает что то ещё более ужасное, представляющее угрозу для безопасности США. И тогда испуганный американский народ в душе своей соглашается с тем, что угрозу надо ликвидировать. И если за вторжение в Ирак проголосовало 87 %, то за то, чтобы остановить этих агрессивных русских, сегодня хорошо бы достичь 97 %.

Оружие Запада – это ложь, но не просто ложь, а очень большая ложь. Образ «кровавого и жестокого» русского поддерживается мифом об Иване Грозном. Но в соответствии с поминальными списками всего по стране за царство Ивана Грозного насильственной смертью погибло 3–4 тысячи человек (при населении страны 8–10 млн человек). В то время как за одну Варфоломееву ночь во Франции было уничтожено 40 тыс. гугенотов.

Эпоха колониализма закончилась, но никуда не делась алчность англо-саксов. Для своих целей они последовательно приспособливают все продукты человеческой мысли. Это демократия, ценности, геополитика, безопасность, баланс сил – нет ничего, что бы они не извратили и не обернули в противоположность к своей выгоде. Используя термины, которые когда-то имели сугубо положительный смысл, они совершают подлог, грубый обман. В тех странах, которые стали жертвами экспорта американской демократии, воцаряется хаос. Такой казался бы благой феномен, как информация, превращён в информационные войны. Колониальные захваты сменились информационными. А самыми крупными успехами разрушителей стали уничтожение Российской империи и самоликвидация СССР. Страну разрушили самые «передовые» идеи, которые переняли у Запада в 1917 году новая буржуазия и большевики, в 1991 году так называемые либералы. Чтобы лишить нас опоры на сознание, последние нам внушали, что рынок делает экономику, а деньги политику.

Запад российским руководством долгое время не осознавался как враг, а когда это понимание всё таки стало приходиться, власть в России с упорством, достойным лучшего применения, продолжала политику задабривания хищника. Всё жила надежда, что он одумается и вдруг ни с того, ни с сего проявит своё миролюбие. Запад же продолжал гнуть свою линию, используя простейшие, даже примитивные приёмы,

типа «ты ему про Фому, он тебе про Ерёму». Это окончательно ставило в тупик нашу дипломатию, которая никак не могла понять, Ерёма то тут при чём? Недостача стратегического мышления побудила Запад уже совершенно открыто объявить тотальную войну на уничтожение России. Европа объединилась в ненависти к русским, чтобы рассчитаться за позор 1945 года. Всё более явственно проступают контуры четвёртого рейха и его ключевые фигуры. «Мы ничего не должны» – заявляет канцлер Германии Шольц. Да нет, вы убили 27 миллионов русских, и тысячу лет должны выплачивать свой долг России.

Истерия западного истеблишмента достигла совершенно невероятной степени после того, как Россия в декабре 2021 года потребовала соблюдения договорённостей о не продвижении НАТО на Восток и письменных гарантий безопасности. Проблема в том, что у этой, принявшей небывало массовый характер паранойи, нет достаточных идеологических, экономических или ценностных причин, им нужно разрушение как таковое, это психическая болезнь, и лечится она только силой. Никаких таблеток от неё не существует

Уровень политиков за последние полстолетия на Западе резко снизился, они утратили чувство баланса, и не понимают, что палку перегибать, когда имеешь дело с таким противником, как Россия, недопустимо. Увлёкшись «отменой» России, оскорблениями Путина, навешиванием на него ярлыков «агрессор», «преступник», они не в состоянии вос-

пользоваться тем подарком, который им судьба преподнесла в лице Путина. Он уже много раз отступал, молча соглашаясь с тем, что они переступали очередную «красную линию», продолжая надеяться, что западные лидеры осознают опасность своего чрезмерного давления и образумятся. Будучи человеком взвешенным и крайне осторожным, он готов идти на компромиссы, чтобы не допустить обострения. В сравнении с ними он поистине *голубь мира*. Но всё напрасно, они это расценивают как слабость и усиливают нажим, а массовый психоз ещё более «заводит» их.

Говорящие головы на российских политических шоу не раз принимались решать вопрос, насколько тупы ведущие западные политики и мировая закулиса. С одной стороны прав Задорнов, вышучивавший тупость американцев, но с другой стороны здравый смысл подсказывает, что какие-то вещи у них получаются, и неплохо получаются. Например, цветные революции, промывка мозгов, свержение правительств, устройство хаоса. То есть там имеются люди, которые умеют хорошо делать своё дело, но их дело – разрушение. И они заражают мир проказой деградации не потому, что они тупы, а потому что они сильные разрушители.

Запад, упоённый чувством мнимого превосходства, припёр Россию к стенке, забыв при этом простое правило, что перед носом своей жертвы надо держать морковку переговоров. Конечно, для жертвы совершенно бесполезных, но иллюзия, что ты прислушиваешься к её озабоченности, готов с

ней что то обсуждать, даже менять свою позицию в интересах общего блага должна поддерживаться. Надежда на что то совершенно несбыточное в твоём оппоненте не должна угасать. Если же тебе становится лень исполнять эту дипломатическую рутину, и ты её заменяешь откровенным хамством, шансы на то, что противник перейдёт в фазу активного сопротивления существенно вырастают.

Девиз кинодивы Р. Литвиновой: «Маловато безумия! Надо больше!» Но у неё довольно безобидное безумие, сводящееся к неадекватному жеманству и претензии на какой-то особый изыск. Совсем другое дело Запад: вести себя так с державой, обладающей мощнейшим арсеналом ядерного оружия – вот это верх безумия. Неблагодарность современной Европы за то, что Россия избавила её от фашизма и сделала столько «шагов навстречу» намного превосходит ту неблагодарность, которой Россию «отблагодарили» за избавление от Наполеона. Но им этого мало, они трясут перед носом медведя сине-жёлтой тряпкой украинского нацизма, и не понимают, что это прямой путь к атомной войне. Почти неизбежно бесконечные оскорбления завершатся атомной дуэлью. Беда в том, что нет другого способа вернуть их в поле здравого мышления. Россия вынуждена была ответить спецоперацией на Украине, но и это их не вразумило. Увы! разум становится недействительным в безумной действительности. Есть такой закон: **сильного разрушителя невозможно образумить, его можно только уничто-**

жить. Действие его неумолимо, и России, чтобы остаться быть, когда-то придётся ему последовать. Только бы не опоздать.

Но на фоне этой клиники есть и приятное известие, сообщениями о котором автор с удовольствием поделится с читателями. Ни в одном приличном ресторане Европы нет шеф-повара женщины. Но зато в девяти странах министры обороны – женщины! Что же это получается: котлеты жарят они хуже мужчин, а воюют лучше? Конечно, нет. Дело в том, что в ресторане им неизбежно пришлось бы готовить, а воевать, как подсказывает местному политикуму чутьё, скорее всего не придётся. И это хорошее известие для нас, и вообще для всего мира. Милые агрессивные женщины, вы противника, конечно, пугайте воинственной риторикой, но помните, что настоящую войну вам не выиграть. Поэтому вы её и не начинайте, и Россию к ней не подталкивайте.

1.13. Что нам даёт признание разрушения?

Понять, что такое есть человек как вид, невозможно без объяснения его разрушительности. «Познаешь тьму, поймёшь, где свет». Всё живое изначально ориентировано на созидание. Но разрушение, окончательно оформившееся в человеке в боковую эволюционную ветвь, так основательно закрепилося в его природе, что стало второй сущностной силой человека. Сами по себе размеры этой «тьмы» являются существенным препятствием для её понимания. Масштабы агрессивности человека таковы, что с трудом поддаются осознанию. Разрушительность – это поистине проклятие рода человеческого.

Одна из причин незащитности человечества перед разрушительностью в том, что люди разрушительности «не видят», так они свыклись с ней. Уголовный кодекс способен отсечь лишь небольшую часть разрушительной деятельности. А весь огромный массив разрушений от мелких пакостей и семейных скандалов до нераскрытых «преступлений века» остаётся недостижимым ни для закона, ни даже для адекватного осуждения (не говоря уже о пресечении) общественным мнением.

А. Чехов: «Я только честно хотел сказать людям: «Посмотрите, как вы все плохо и скучно живёте». Но если бы

только «плохо», это было бы совсем неплохо. А если бы только «скучно», то это было бы на фоне творящихся безобразий почти замечательно. К сожалению, мы живём не просто «плохо», а разрушительно. «Чехов не радуется» – говорил Станиславский. Боюсь, эта книга о засилии разрушительности порадует ещё меньше. Но она нужна, чтобы мы возможность радоваться не утратили окончательно и бесповоротно.

Все науки, имеющие какое-то отношение к деятельности человека неизбежно сталкивались с разрушением, среди них история, социология, психология, психиатрия, судебная медицина и просто медицина и такие её специализации, как онкология, геронтология, гигиена, вирусология и т. д. Но каждая из них рассматривала отдельные и, казалось бы, не связанные друг с другом формы разрушения, такие, как войны, революции, преступления, психические заболевания, старение, размножение вирусов в организме, сбои в его работе на клеточном уровне, но не нашлось никого, кто бы увидел то, что объединяет все эти явления, столь отличающиеся и областью, и этиологией, и своими механизмами. Но общее в них есть. **Несмотря на то, что их проявления столь различны, все они творят одно и то же – разрушают системы.** А вот это нам совершенно ни к чему.

Поэтому нам надо разрушение увидеть, понять, каковы его причины, и научиться его побеждать. К сожалению мы настолько привыкли к нему, что перестали обращать внимание. Стали считать естественным то, что совершенно не

естественно. Видят и осознают всю опасность разрушения только самые независимые и смелые представители человечества. Так Г. Лихтенберг хотел написать «Историю человеческой живодёрни», но не успел. Заполнить в какой-то степени этот пробел призвана эта книга.

Разрушение сегодня избыточно и встречается на каждом шагу от повседневности до геополитики. Исписанные стены, разбитые стекла, покореженные водосточные трубы, поломанные скамейки, разбитые статуи, разрушенные надгробные памятники, стихийные автостоянки на газонах, разбитые дороги, тротуары с ледяными надолбами – все это нам слишком хорошо знакомо. Вандализм стал привычным повседневным явлением нашей жизни. Но если бы только он. «Шоковые реформы», безответственные социальные эксперименты, неоправданные финансовые риски, двойные стандарты в политике, «контролируемые» катастрофы, уничтожение культурно-исторической среды ради прибылей строительных компаний – все это различные виды разрушения. И осуществляется это политиками и экономистами, имеющими достаточно высокий образовательный и социальный статус, но по существу своему являющимися разрушителями. Увы, те картины избыточного разрушения, которые очевидны для внимательного наблюдателя, убеждают в правоте П. Буаста, полагавшего, что наша «видимая цивилизация» есть не более, чем «покрывало из слов, под которым скрывается варварство».

Разрушение повсеместно, нет человека, которому хоть раз не навредил кто-то из тех, кому жизнь не мила, если он не напакостит. Кажется, полстраны занято мошенничеством, жалко обманутых, но ещё страшнее, что столько людей живёт обманом. Мы находимся в плотном окружении мошенников, кидал, шулеров, карманников, склочников, рейдеров, коллекторов, наезжающих, крышующих, педофилов, насильников, чёрных риэлтеров, угонщиков автомобилей, злостных нарушителей ПДД, торговцев наркотиками. Некто в отчаянии от всего этого решился на крайние меры и написал книгу «Как быть счастливым среди сволочей», надеясь этим хоть как то помочь людям в безвыходной ситуации.

Разрушение многолико, оно постоянно трансформируется, приобретает самые различные формы, искусно маскируется и стремится проникнуть повсюду, чтобы обеспечить разрушителям максимум власти, выгоды, просто выхода их дурной энергии, и при этом обеспечить им «алиби» перед остатками своей совести и всеми остальными. Но мы не замечаем, не обращаем внимания, не слышим, не признаём, хотя разрушаемое буквально вопиет: услышьте меня. Мы настолько приспособились и свыклись с этой ситуацией, что в нашем понимании разрушение утратило свой зловеший смысл и превратилось в заурядную рутину. Так Земля несётся в пространстве со скоростью 107 000 км/сек, а мы этого не замечаем.

Актриса в интервью рассказывает случай из своей жизни.

Сломался унитаз, и она решила не вызывать сантехника из ЖЭКа, нашла предложение в интернете, получилось ненамного быстрее, но зато счёт был выставлен тридцать тысяч рублей, в десять раз (!) больше указанного в интернете. Пришлось вызывать полицию. «Вот такое сейчас время – все пытаются вас надуть». Вот так оценивает сложившуюся ситуацию не научный мир, а простой народ. Хотя, конечно, актрисы – народ не очень простой, а нередко и весьма бойкий. В данном случае «мастеру» не повезло с клиентом: не все в таких случаях вызывают полицию, кто то и платит. Но дело даже не в том, три тысячи или тридцать тысяч. Ведь это всё происходит в итоге многих столетий прогресса.

Показателен случай с М. Ефремовым, довольно известным актёром, который в 2020 году на Смоленской площади в Москве протаранил своим джипом автофургон, водитель которого погиб. Сам Ефремов был в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. И тут поднялась буря разногласий в общественном мнении. Диапазон от «такому гениальному актёру всё дозволено» до «наказать по всей строгости закона». Кто то даже высказал мнение, что ещё строже, потому что известный актёр, как публичная фигура, должен быть особенно требовательным к себе. Но это уже совершенно фантазийный вариант.

Это случай, когда разрушение всплыло и стало уже вполне очевидным для всей страны. Но ведь оно для многих было очевидным давно. Этот человек был уже не одно десятилетие

хроническим алкоголиком, наркоманом, устраивал пьяные дебоши. Всего у него двести штрафов, и только за последний год пятьдесят нарушений правил дорожного движения. Совершенно очевидно, что он является эпицентром разрушения, вокруг него роились собутыльники, продавцы наркоты, полицейские, которые должны были бы давно отобрать у него права. Не отобрали, но ведь мы знаем, как это делается. Он и сам говорит (существует видеозапись), что денег у него, как бы это поцензурнее перевести, много. Сейчас всех, принимавших участие в его бурной разрушительной деятельности, выявляют и возбуждают служебные расследования и уголовные дела. А куда смотрели раньше? Разве до этого случая не было ясно, какой это разрушитель?

Он был уверен в своей безнаказанности, как представитель московской богемы, да ещё сын популярного в определённых кругах актёра (тоже сильно пьющего). Это пример того, как закон, правоохранительные органы и общество в целом позволяют разрушать, потому что у одних благодушие, других можно купить, третьи ничегошеньки не понимают, четвёртые такие же, а пятым на всё наплевать. Но это же никакая система не выдержит, развалится. А когда развалится, остатки её будут сидеть на грудах развалин и недоумевать: почему? Ну так вы эту разрушительность прощали, поощряли, культивировали, чему же удивляться?

И ведь что интересно: литература и кино буквально переполнены разрушением. И в русской, и в мировой литера-

туре *отрицательных героев* больше, и их образы написаны убедительнее. Это безусловное свидетельство разрушительности, присущей человеку, как виду. В разрушении для него заключено больше очарования, чем в созидании. Преступления интереснее, поэтому их так много в литературе и кино. И слов для описания разрушения больше, чем для описания созидания. Исключением является любовная лирика. Но и с любовью связано немало преступлений, сколько здесь униженных, обманутых, заколотых, застреленных – не считать.

Из положительных русских *героев* можно вспомнить разве что пунктирного Болконского, может быть Рахметова, спавшего на гвоздях, но последний полностью лишён обаяния. О дяде Ване и Сатине вряд ли стоит упоминать, они ненамного лучше Обломова. Остаётся один гордо реющий над волнами буревестник, но это даже не человек. К тому же внутреннее чутьё подсказывает, что буревестник не так прост и зовёт к чему-то очень похожему на разрушение. В отличие от опороченных Горьким пингвинов, «прячущих тело жирное в утёсах». А по мне очень даже симпатичная птица. А что, лучше метаться над волнами и непрерывно кричать: «Пусть скорее грянет буря!». Ну вот она и грянула, пришлось уехать с Капри и превратиться в «пролетарского писателя» в золотой клетке со всеми вытекающими отсюда последствиями. И, если вдуматься, много ли положительного в этом реющем над волнами герое? Энергия, которую некуда деть, есть, это

да! Но не находя созидательного применения, она становится разрушительной.

В чём дело, или людей выдающихся достоинств в принципе не было в России, или писатели были слепы и недогадливы: не смогли разбудить свою фантазию и их досочинить? У Тургенева есть запись о том, как одна дама ему сказала: «Ни отцы, ни дети» – вот правильное название вашего романа». Верно сказано! Но неизбежно возникает вопрос, на который хочется получить ответ: а сегодня на кого у нас надежда – на отцов? на детей?

Стоит задуматься о том, что показывают в новостных передачах, как с ужасом осознаёшь, что обществом землян руководят сумасшедшие люди, преследующие сумасшедшие цели. А чтобы не видеть и не задумываться очень кстати болезнь слепоты и глухоты. Тех, кто это замечал и переживал, как трагедию, ничтожно мало. Среди них Г. Уэллс, который перед смертью признался: «Зло и бессмысленность мира сломали мой дух».

Разрушительность в последнее столетие имеет явно выраженную тенденцию к росту. Естественный ограничитель – религия – всё более утрачивает авторитет. На смену зарубленной топором старухи-процентщицы, описанной в «Преступлении и наказании» Ф. Достоевским, пришёл реальный муж, отрубивший из ревности жене кисти рук, доцент, тоже якобы из ревности убивший свою аспирантку, расчленивший её, и затем пытавшийся утопить по частям в... Мой-

ке, но сам при этом свалившийся в речку. Доцент награждён французским орденом «Почётного легиона». Самое буйное воображение романиста такое придумать не в состоянии. А каким-нибудь Цапкам, держащим в страхе целые станицы, ничего не стоит убить целиком всю, чем то не угодившую им семью. В Нижнем Новгороде объявляется глава семьи, убивший и расчленивший жену и шестерых детей. А в США ежегодно в какой-нибудь школе появляется некто с ружьём, и начинает расстреливать всех подряд, что уже вызвало подражания в других странах. Так и маленькая Норвегия со своим Брейвиком, расстрелявшим семьдесят человек, решила не отставать. Сегодня кажутся забавными обвинения Некрасова его современниками в «чернухе».

А дальше послушаем А. Солженицына: «Если бы чеховским интеллигентам, всё гадавшим, что будет через двадцать – тридцать – сорок лет, ответили бы, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать череп железным кольцом, опускать человека в ванну с кислотами, голого и привязанного пытаться муравьями, клопами, загонять раскалённый на примусе шомпол в анальное отверстие («секретное тавро»), медленно раздавливать сапогом половые части, а в виде самого лёгкого – пытаться по неделе бессонницей, жаждой и избивать в кровавое мясо, – ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои попали бы в сумасшедший дом». И всё это, когда «уже летали самолёты, появилось радио и звуковое кино, – было совершено не одним злодеем,

не в одном потаённом месте, но десятками тысяч специально обученных людей-зверей над беззащитными миллионами жертв». Да, плохо знали людей чеховские интеллигенты и, не побоюсь высказать крамольную мысль, сам А. П. Чехов.

Да только ли он? Достоевский, при всей его проницательности, писал что-то трогательное о слезинке ребёнка, не подозревая, что совсем скоро в России прольются реки детских слёз. Детки умирали от голода, потому что банды продотрядов выгребали всё, вместе с посевным материалом, а что не могли унести, зачастую уничтожали. А огромное количество беспризорных детей, родители которых погибли, умерли от голода, других «забрали», расстреляли!

И вот прошло больше ста лет после событий Первой мировой, Гражданской, большевистского террора, а мы до сих пор не понимаем человека. Серьёзная наука больше интересовалась элементарными частицами, полями, Галактиками, человека отдали на откуп писателям и поэтам, народу весьма безответственному, они всё больше пишут о своих переживаниях и мечтах, и от них правды не добьёшься. Как это ни поразительно, но, оказывается, ни философской категории, ни какого-то собирательного понятия, куда можно было бы отнести всё огромное разнообразие подлецов, пакостников и дураков – не существует!

Террорист С. Нечаев без обиняков заявлял: «Задача состоит в разрушении всего, в отрицательной деятельности». Интересно то, что какой-то убийца так верно понял нечто,

относящееся к сути человеческого бытия, а именно, что есть *отрицательная* деятельность. И вот понадобилось ещё 150 лет, чтобы появилась модель, где в явном виде представлены отрицательная (разрушительная) и положительная (созидательная) области деятельности.

Причиной такого запоздания является то, что об отрицательном люди стремятся поменьше думать и говорить. Меньше будешь о нём вспоминать – спокойнее будет на душе. Бога там и тут поминают всуе, упоминаний Дьявола стараются избегать. Как и задумываться о экстраординарной разрушительности, которая по мнению некоторых – от Дьявола. А если что то упорно не замечать, то его как бы и нет. Говорят, что разрушение – это дело рук Дьявола. Так может это он убедил нас в отсутствии разрушения? Но объяснить эту странную особенность людей не видеть очевидного можно и не обращаясь к одиозной фигуре Дьявола. Причина в том, что люди – саморегулирующаяся система. Одной из целей самокоррекции является исключение беспокойства, достигается это, в частности, тем, что человек перестаёт видеть очевидное, отучается отличать Добро от Зла и давать правильные оценки всему, что его окружает. Такая защитная реакция.

Если вы не хотите видеть, принимать во внимание разрушителей, это не означает, что вы их исключили из игры! Со всем наоборот. Всё не идентифицированное, как разрушительность, получает большие шансы. Своевременно осознав

творящееся разрушение, квалифицировав разрушительные процессы как *разрушение*, а их исполнителей как *разрушителей*, многого можно было бы избежать. У деятельности есть одна удивительная особенность: она не бывает нейтральной. Найти срединный, и поэтому невинный, путь, пусть не созидательный, но и не разрушительный, практически невозможно. Как говорил Светоний, «кто не порицает клеветников, тот поощряет их». Правильная, бескомпромиссная оценка *разрушения* и *созидания* – это первый шаг к решению большинства проблем, стоящих перед нами. Обойти этот этап в последовательности действий, приводящих к реальному позитивному результату – невозможно. Без этого звена всю цепь необходимых мер не связать. Именно это – отсутствие оценки разрушения и выявления его механизма в каждом конкретном случае – является одной из причин неудач в дурной бесконечности российских реформ. Ещё одно следствие безоценочности – термин «олигархи». Это такие богатые люди, которым всё можно. Но концентрацию огромных богатств в одних руках в считанные годы назвать *созидательным* трудом невозможно. Произошло это в результате невиданной по циничной откровенности и масштабам операции, которую в народе называли *прихватизацией*. Гигантские заводы, на которых работало по 30–100 тысяч человек (например Челябинский тракторный, автомобильный завод им. Лихачёва) «продавались» по 2–4 млн долларов. Это стоимость нескольких элитных автомобилей. А далее

большинство из них «эффективными собственниками» с хорошей наценкой были проданы иностранцам. Так из страны в чужие руки уплыли целые отрасли промышленности.

Вернувшись в капитализм мы превратились не просто в страну потребления, а в страну самого стремительного и самого преступного обогащения. Где тут созидание? Может быть, вывоз капитала за границу, доходящий порой до 200 млрд долларов в год – это созидание? Или те игрушки, в которые играют впавшие в детство взрослые, которые по своему уровню не знают, что делать с тем фантастическим богатством, которое оказалось (не заработанное, а, по существу, сворованное; не по заслугам, а просто так) у них в руках. Все эти яхты, одна другой длиннее, бесстыжая аляповатая роскошь, футбольные, баскетбольные клубы и пр. Где здесь созидание? Это в чистом виде разрушение. Об уровне, который нанесён образовавшимся олигархатом экономике страны, её имиджу за рубежом и, главное о разрухе, посеянной в умах и сердцах людей, не принято говорить. Но эта разруха никуда не делась, она осталась и, конечно, хорошо видна внимательному взгляду.

Множество фрагментов разрухи всплывает на поверхность и проявляется то здесь, то там, в самых неожиданных местах и обстоятельствах. Вот один из примеров этого. Всё лето 2015 г. горит тайга вокруг Байкала, пожары возобновляются каждую весну. Первое место по стране держат Забайкальский край и Иркутская область. Следственными органа-

ми установлено, что в 98 % случаев причиной является человеческий фактор. Но это не брошенные сигареты и разведённые туристами костры. Основная причина – поджоги: на тушении пожара и продаже обгоревшего леса в Китай можно хорошо заработать, пожары нужны, чтобы скрыть следы незаконных вырубок. За последние несколько лет площадь весенних пожаров выросла в три раза. А лесоохрана «Лесным кодексом» от 2006 года в стране практически уничтожена. От 7000 служащих авиалесоохраны осталось несколько сотен, от 70 000 лесников осталось 19 000. В маленькой Белоруссии теперь лесников больше, чем в России. У лесников практически нет никаких прав, позволяющих им регулировать так называемую хозяйственную деятельность арендаторов, которая сводится к хищнической вырубке «арендованного» леса. Введённой экономически нелепой и разрушительной «системой аренды» охрана жертв фактически возложена на хищников. Уничтожение леса идёт по всей стране: в Карелии, Архангельской, Ленинградской, Тверской, Костромской, Владимирской и т. д. областях. По мнению экспертов Россия через десять лет останется фактически без леса. А это ещё огромный экологический ущерб: обезвоживание рек, засухи, уничтожение птиц и зверья. Необходимо законодательство, эффективно препятствующее уничтожению леса и поощряющее переработку его в России. Но законодатели не спешат. Кто здесь большой разрушитель, те, кто непосредственно незаконно вырубает и поджи-

гает, или власть, которая осуществила губительную реформу? Хорошая задачка для тех, кто, осознав фундаментальный смысл понятий «разрушение» и «созидание», начал их практическое использование. Но приступившего к этому деятеля ожидает нечто совершенно неожиданное и без преувеличения ужасное – понимание того, что разрушительным реформам за последние 30 лет несть числа. Это реформы среднего и высшего образования, ЖКХ, «оптимизация» здравоохранения, реформирование армии, проведенное Сердюковым, вступление в ВТО и т. д. Да кто же и с какой целью у нас всем этим занимается?

Для обывателя всё, что делается человеком, столь же естественно и неизбежно, как смена дня и ночи. Для обывателя от науки, видимо, тоже. А ведь разделение человеческой деятельности на разрушительную и созидательную носит фундаментальный характер. Всё, абсолютно всё, в жизни человека зависит от того, укрепляет и развивает он, или разрушает. Но при этом разрушительность и разрушители в реальной жизни есть, в мире науки их как бы нет. Да, есть убийцы, бандиты, воры, грабители, коррупционеры, взяточники, мошенники, шулера, лжецы, продажные писаки, клеветники, мерзавцы, оборотни, подлецы, предатели. Все они делают что? – разрушают, но как разрушители не категоризируются. Формально термин такой существует, но для обозначения сути человеческой деятельности не применяется. Что этому является причиной, наша стыдливость, излишняя

щепетильность, не позволяющая называть чёрное чёрным? Более того, какое-то количество несчастий и катастроф, но чтобы тебя они непосредственно не касались, просто необходимо для нормального существования обывателя. «Когда горит, – объясняет русский писатель-эмигрант Б. Зайцев, – хочется, чтобы горело сильнее».

Но если у тебя это так, то велика вероятность, что ты принадлежишь к категории разрушителей. Есть немало людей, которым стоило бы разобраться в себе. Будьте внимательны: возможно то, что вы делаете – разрушение. Признание собственной разрушительности представляет почти непреодолимую проблему. Заглянуть в себя совсем непросто, а порой и страшно. Имейте мужество взглянуть правде в глаза, найти в себе силы остановить разрушение или, если вы этого сделать не в состоянии, отказаться от участия в плохой игре. Известны случаи, когда это кому-то удавалось.

Когда мы хотим дать крайне негативную оценку человеку, мы говорим, что это «не человек». А что там, за границей человеческого – животное? Но звери не поступают так, как нередко поступают люди. «Зверским мучениям» подвергают других не звери, а именно люди. Зверь не способен на пытки и массовые убийства, которые творит человек. Всё это сугубо человеческое, которое, не найдя ничего лучшего, мы приписываем зверям. Отсутствие логики нас при этом не смущает. Самая крайняя негативная оценка, на которую мы способны, это – «нелюди». То есть «не люди». А тогда кто? Увы!

Всё это люди, но относящиеся к ранее как бы не существовавшей категории разрушителей. Нелюди – это сильные разрушители. Дихотомию «человек – не человек», следуя логике изложенного выше, следует заменить на дихотомию «созидатель – разрушитель».

Без признания факта наличия разрушения и его абсолютно отрицательной роли, нам не продвинуться в постижении самых принципиальных моментов нашей деятельности. Блокирование деятельности разрушителей и приостановка их «производства» невозможны, пока не введена в научный оборот область деятельности с отрицательным знаком, а далее представления о разновысотности деятельности людей, которые отражены в уровневой модели, изложенной в следующих главах. Кроме того введение в научный оборот категории *разрушение* позволяет навести порядок во многих других наших представлениях и упорядочить терминологию.

Наша судьба и судьба системы, в которой мы находимся во многом зависит от того, какую оценку мы даём разрушению и разрушителям. Русские «революции» рассматриваются зачастую безоценочно, порой даже в позитивном ключе. Поэтому Россия до сих пор не ужаснулась тому, что сотворили с ней в 1917 году. А вот И. Бунин по случаю смерти Джугашвили записывает в своём дневнике: «Сдох скот и зверь, обожравшийся кровью человеческой». Совершенно определённо и точно.

Сложившаяся система побуждает граждан воровать, а не

созидать. Власть, плывущая по течению, решила для себя: «Да, энтузиазма маловато, но мы это как то компенсируем рыночными отношениями, а там, глядишь, всё само собой рассосётся». Не рассосётся. Мина замедленного действия сработает, это совершенно неизбежно. Неизбежно потому, что она в головах людей. И уже спустя много времени историки, анализируя причины произошедшего, придут к выводу: причина в непонимании глубины и масштабов разрушений и недооценке ущерба, который разрушение наносит жизнеспособности системы.

Признание разрушения позволяет многое понять. Например, внести ясность в оценку интеллигенции и её роли в бурной истории XX в. Интеллигенция – термин, введённый в оборот Боборыкиным, явление чисто русское, поэтому, когда говорят об интеллигенции, как правило подразумевается русская интеллигенция. У кого-то отношение к интеллигенции, как более образованной части общества, уважительное. Но существуют и поляризованные оценки. Так, Ульянов говорил, что «интеллигенция – это говно», но он был вождём пролетариата (то есть – не интеллигенции), и в оценке конкурента на роль вершителя судеб мира не мог быть объективным. Но весьма скептически (хотя не в таких крайних выражениях) об интеллигенции отзывался и Солженицын, который сам, безусловно, к ней относился. Его мнение определялось негативной ролью, которую интеллигенция сыграла в подготовке революции. Она, не задумываясь о последстви-

ях, всячески раздувала её огонь, в котором потом и сгорела, оказавшись не в состоянии защитить ни свою страну, ни себя. Из этой оценки родился уничижительный термин Солженицына «интеллигентщина».

Такое отношение к интеллигенции возмущало Д. Лихачёва, которому довелось в лагерях наблюдать, какую стойкость и мужество порой проявляли представители интеллигенции. Так кто же прав? В определённой мере правы оба. Деление на социальные слои, как это принято в социологии, имеет мало отношения к существу происходящего. Делить надо на разрушителей и созидателей. Среди интеллигенции были как террористы и радикальные революционеры и те, кто их защищал и им помогал, так и те, кто просвещал народ, работая земскими учителями и врачами, кто предвидел все ужасы революции и предупреждал о них. Были Нечаев, Лавров, Засулич, Кони, но были и Столыпин, Коковцев. Или, воспользовавшись введёнными понятиями, скажем короче: были разрушители, были и созидатели.

Лихачёв говорил, что интеллигентом является тот, кто окончил университет, и чьи отец и дед тоже окончили университет. Три университета в трёх поколениях он считал надёжной гарантией. Увы, это не так. Важнее то, кто в них учился, Рерих или Милюков с Ульяновым. Отец Марины Цветаевой из семьи бедного сельского священника села Талицы, Шуйского уезда. У дочери вообще нет высшего образования. И. Цветаев – основатель музея изящных искусств,

его дочь – выдающийся поэт, гений. Отец М. Булгакова из семьи бедного кладбищенского священника в Орле окончил семинарию и Киевскую духовную Академию, где со временем стал преподавать богословие и историю. Его сын стал первым в роду, кто получил хорошее светское образование. окончил первую киевскую гимназию и университет. Но написанное им тянет на дюжину предков с университетскими дипломами. А М. Горбачёва в Московском университете даже не научили толком говорить по-русски.

К сожалению, плодом образования зачастую является по-луобразованщина. Как верно подмечено Т. Фуллером: «Образование делает хорошего человека лучше, а плохого хуже». Но здесь речь идёт о хорошем образовании, а оно большей частью плохое. Автор с ужасом вспоминает скукотищу, царившую в школе шесть уроков подряд шесть дней в неделю. То новое, что он там узнавал за день, с лёгкостью уместилось бы в один урок. Такая школа убивает творческие способности. То есть хороших она делает хуже.

Высшее образование, тем более диплом престижного университета – неплохие козыри. Но на самом деле оно наносит лишь окончательные штрихи на уже готовый портрет, и не в состоянии превратить разрушителя в созидателя. В людях есть такие психические глубины с запрятанными в них разрушительными программами, куда высшее образование не в состоянии проникнуть. Как заметил Б. Шоу, «великие общества в истории были созданы людьми, ставившими крестик

вместо подписи, и разрушены людьми, сочинявшими латинские стихи».

В СССР периода распада и России периода «демократических реформ» был, по видимому, самый высокий в мире процент образованных людей. Результаты нам хорошо известны. В Китае он был намного ниже, а результат несравненно лучше. Сегодня в России 53 % населения в возрасте от 23 до 60 лет имеет высшее образование. Видимо, и это является самым высоким показателем в мире. В Китае он, очевидно, гораздо ниже. Казалось бы, это должно отразиться на успехах в экономике. Отражается, но с противоположным знаком. Это приводит к следующему выводу: образование, которое мы получаем, превращает нас скорее в разрушителей, чем в созидателей. Пора бы об этом уже задуматься.

Автору хотелось бы, чтобы у дочитавшего до этого места наступил момент истины: понимание того, что разрушение есть, и масштабы его огромны. Отсюда и наши проблемы. А задача в том, чтобы сделать вектор нашей деятельности максимально созидательным.

1.14. Чему нас не учат

Чтобы победить разрушение, кроме признания факта его существования, надо найти методы борьбы с ним, и научиться их эффективно применять. Препятствием на этом пути являются ограниченные интеллектуальные возможности, дефицит духовности, наша слепота, инертность, равнодушие, лень и, наконец, то, что нас этому не учат.

Человек не приучен диагностировать разрушение и своевременно реагировать на него. Нас не учат видеть разрушение, улавливать его сигналы задолго до того, как оно станет необратимым. Нас не учат различать разрушителей и правильно вести себя с ними. Нас не учат тому, что разрушению надо противостоять, и тому, каким образом это надо делать.

Разрушение свободно разгуливает среди нас, а мы сплошь и рядом не в состоянии увидеть его, потому что не отличаем его от созидания. Следствием неразличения является море нескладиц, бессмысленных поступков и доведенных до полного абсурда представлений. Примерам исторических абсурдов несть числа. Вот вы идёте по Парижу и понимаете, что самые величественные и помпезные памятники в нём воздвигнуты в честь одного из самых сильных разрушителей за всю мировую историю – Наполеона. Вот Триумфальная арка, воздвигнутая в честь его военного гения, от неё лучами расходятся улицы, названные в память о его победах. Кста-

ти, когда его не то армия, не то банда в результате одержанных побед оккупировала северную Италию, в трапезной монастыря Санта Мария делла Грацие, на стене которой находилось одно из самых знаменитых творений Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», была устроена конюшня, а солдаты упражнялись в меткости, бросая камнями в лики святых. Прошло два столетия, казалось бы, многое изменилось в наших представлениях, но Наполеон властвует над городом, стоя на своей колонне, отлитой из австрийских и русских пушек, в центре Вандомской площади. Императорские останки хранятся в саркофаге в соборе грандиозного Дома инвалидов. Столица нации, избавленная общими усилиями Европы от этого безусловно экстраординарного полководца, государственного деятеля и, по совместительству, разрушителя, являет собой вечный монумент могильщику своего достоинства. Но у французов, судя по всему, свои представления о достоинстве. Они вполне сочетаются с золотыми и серебряными окладами, содранными с икон в московских соборах, шальями и ризами, замотанные в которые наполеоновские войска покидали сожжённую Москву. Взяв Париж, русские там ничего не жгли и не мародёрствовали, ну а что ещё можно ожидать от варваров!

Но поклонение во Франции Наполеону по степени своей абсурдности не идёт ни в какое сравнение с той позицией, которую занимает в умах и на площадях наших городов Ленин. И это по прошествии нескольких десятилетий после

того, как бесславно сам себя похоронил строй, который он слепил. Наполеон разрушал, будучи военным по профессии, и грабил в других странах: Египте, Италии, России. Ульянов разрушал свою страну, уничтожал свою, русскую, культуру. Хотя это один из тех случаев, когда реальность сложнее всех её объяснений. Россия не была для Ульянова *своей* страной, она была страной, где он, к несчастью, родился. Русская культура была не *его*, а культурой народа, который он ненавидел. Таких в России немало и сегодня.

Но кроме утраты способности различать, мы постоянно встречаемся с оправданием разрушения. Кинорежиссёр, известный своими содержательными фильмами о Ленине, имевший возможность не раз задуматься о роли и природе разрушения, утверждает, что «добро и зло – необходимые компоненты мироустройства, как рай и ад». Но, помилуйте, ад – это виртуальная конструкция, созданная для вразумления, даже устрашения грешников (то есть разрушителей), почему из этого следует, что в нашей жизни неизбежно должно быть это разрушение?

Сравнительно недавно в недрах физики и философии возникла синергетика, а у неё появилось ответвление – социальная синергетика, которая категоризирует законы самоорганизации, порядка, деструкции, хаоса и катастроф, как фундаментальные. По её утверждению социальный хаос (то есть одна из разновидностей зла) необходим, как неизбежный этап в формировании нового порядка. Это очень похоже на

наивные представления начала века: если разрушить что то не очень хорошее, то непременно возникнет что то намного лучшее. Теперь горе-учёные подвели под них научную основу, нимало не смущаясь тем фактом, что то отчасти позитивное и едва дышащее, возникшее в конце концов в России, вряд ли может служить оправданием тех хаосов, через которые прошла страна. Ну так задумайтесь, а так ли нужны эти хаосы? Идея о их благотворности берёт начало из представлений И. Пригожина о «конструктивности хаоса», но они справедливы для других систем. Ведь никто не додумался до теории, что страдающий пристрастием к алкоголю должен сначала разрушить своё здоровье, чтобы потом прийти к здоровому образу жизни. И понятно, почему. Мы, вполне обходясь без знания синергетики, понимаем, что разрушивший своё здоровье, здоровым уже не будет. Более того, у нас перед глазами множество примеров, когда люди пришли к правильному образу жизни, не разрушая себя алкоголем или чем-то ещё.

Пока одни обеляют насилие, облагораживают отрицательное и представляют в фантазийном блеске сомнительные ценности, другие сочиняют теории о необходимости Зла, в которых оно оказывается «необходимым компонентом». Таковой является «теория» уже упомянутого кинорежиссёра, утверждающая, что существует некий Великий Режиссёр (ну, конечно, всё сколько-нибудь значимое в этом мире делают режиссёры), который и решил, что этот рыжеватый, кар-

тавый и лысый, олицетворяющий «неизбежное» Зло, очень подходит «для передела мира». Ну, переделал! Нет, нам эта киносинергетика не подходит.

Остатки тела Ульянова из мавзолея когда-то уберут, а надпись сменят. Конечно, не на «Шашлыки», но это не принципиально. Важно то, что вымести «величие» этого вурдалака из сознания народа надо как можно быстрее, пока мы ещё существуем. И для того, чтобы мы существовали, потом уже будет поздно. А вместе с этим олигархию надо умерять, а народ просвещать и благосостояние его поднимать.

Наша отвычка от различения Добра и Зла является самой опасной формой иммунного дефицита. Мы битком набиты эвфемизмами, дабы избежать обсуждения по сути несчастий, преступлений, катастроф. Катастрофа у нас превратилась в неизбежность и чуть ли не благо среди будничного однообразия. Это уже коллапс сознания, вызванный неразличением. И вот мы видим, как в стране, которая так и не поняла, что есть разрушение, и какую страшную роль оно сыграло в её истории, традиции разрушения продолжают «новыми русскими». С. Ямщиков, перечисляя самые большие утраты уже наших дней, пишет: «Но самое страшное происходит со Псковом. Его просто уничтожают. Там ведут строительство рядом с Кремлём, в тридцати метрах от уникальной церкви Богоявления с Запсковья XV века. Своды самой церкви проваливаются, обрушился предел. А ведь это памятник не меньшего значения, чем Парфенон. В Пскове

закатывают в бетон земли, где ещё не было археологических раскопок. Псков сейчас вызывает не меньше тревоги, чем когда его освободили от немцев». В Мураново хотят построить коттеджный посёлок прямо под окнами музея. «А им всё равно – Мураново, Абрамцево, Архангельское... Они даже не знают, с какими великими именами связаны эти места. Построить свой дом вплотную к уникальному памятнику – такого никогда не могли бы позволить ни Третьяковы, ни Бахрушины, ни Щукины...». И это понятно: они были создателями весьма высоких уровней. А эти новые – совершенно другая порода. «Один вид аляповатых особняков современных буржуа просто кричит об их криминальном происхождении». Вот к чему мы пришли, начав в 1917 году строить светлое будущее.

На фоне молчаливого отказа от различения разрушения и созидания, принципиального согласия со всем и одобрения всего, поистине открытием последних дней для автора, когда двухвекторная суть деятельности была уже воплощена в модель, стали книги Саввы Ямщикова «Созидающие» [12] и «Россия и бесы. Когда не стало Родины моей...» [13]. В них «реставратор всея Руси» привёл впечатляющие списки наших современников, которых он разделяет на «созидающих» и «бесов» (так он именуется «разрушителей русской культуры») с описанием – от очень краткого до весьма подробного – их деяний и делишек. В этих списках люди, с которыми он непосредственно общался по работе, или интервьюиро-

вал их для слушателей «Народного радио», читателей «Завтра» и «Слова», или те, кто были на слуху и на виду в годы рыночного лихолетья.

Привожу эти списки, чтобы наполнить смыслом, звучащие абстрактно для читателя термины «разрушитель» и «созидатель». Профессиональный спектр созидающих очень широк. Это и писатели (В. Распутин, А. Солженицын, В. Шаламов, В. Максимов, Ю. Бондарев), политики и общественные деятели (Л. Ивашов, В. Фалин, Ю. Болдырев), музейные работники (С. Гейченко, И. Антонова, Г. Василевич, И. Рабинович), учёные (В. Янин, А. Зализняк, А. Панарин), журналисты (А. Проханов, Е. Нефёдов, В. Линник), режиссёры и артисты (А. Тарковский, Н. Черкасов, Ю. Кузнецов, В. Гафт), архитекторы, художники, реставраторы (А. Пластов, О. Комов, Г. Коржев, В. Попков, О. Журин, В. Немухин, В. Сарабьянов), священнослужители (архимандрит Тихон (Шевкунов), иеромонах Рафаил, прославленный иконописец о. Зинон, настоятель Псково-Печерского монастыря архимандрит Алипий).

Приведенный здесь список созидающих далеко не исчерпывают всех, упомянутых С. Ямщиковым. Так же ясно, что в его список не включено множество созидателей, не входивших в круг его общения (правду сказать, очень широкий), связанного в первую очередь с культурой, несущей на себе печать русского духа. Таковым, например, является Пётр Дмитриевич Барановский, человек-легенда, спаситель мос-

ковской старины. Не думая о себе (а он смертельно рисковал, идя против установки партии *очистить город от старого хлама для социалистического строительства* и вступая в конфликты с Л. Кагановичем, тогдашним «хозяином» Москвы), он спас множество памятников искусства. Барановского арестовали в 1933 году, ему инкриминировалось «покушение на тов. Сталина». Перед этим его вызвали в Моссовет и попросили составить список наиболее ценных памятников архитектуры, которые желательно сохранить в процессе реконструкции Москвы. Выпустили его досрочно (редкий случай) в 1936 году, десять памятников из списка были уничтожены, в том числе знаменитая Сухарева башня. Остался последний – храм Василия Блаженного, в котором перед запланированным взрывом проводили обмеры. Барановский принял деятельное участие в спасении храма, обращался к самому Сталину и храм всё-таки спас. Есть что-то мистическое в том, что, хотя для его реплики XIX столетия, храму Спаса на Крови, находившемуся на берегу Екатерининского канала в Петербурге, своего Барановского не нашлось, к нему тоже пришло спасение. Но язык не поворачивается назвать его чудесным. Во время подготовки к взрыву наступило 22 июня 1941 года, и сапёров отправили на фронт.

Принципиально важно, что созидатели и разрушители названы Ямщиковым по именам, описаны по их делам, и появившись в страстно написанных очерках в качестве реально действующих людей, перестали быть для читателя отвле-

чённой категорией. Его мнения являются отправными пунктами для тех, кто не утратил способности размышлять, анализировать, удивляться. Интересно и то, насколько этот список отличается от тех, кто находится на слуху и на виду, и по представлениям массового зрителя и читателя является солью нашей культуры. И высшие награды и звания не у представителей этого списка, а у Пугачёвой, Хазанова (как говорится, спасибо и на том, что не у Лолиты и Цекало). Хотя последние, кажется, уже в опасной близости к самым соблазнительным призовым местам.

Список бесов возглавляет М. Швыдкой, бывший министр культуры в демократическое лихолетье. Его Ямщиков называет не «хранителем, а разрушителем», «оставившим после себя разруху и «мерзость запустения» в отечественной культуре». Его Ямщиков обвиняет в разрушении Пскова и Абрамцева, активной пропаганде «экскрементально-экспериментального» якобы искусства, финансировании московских биеннале, пропагандирующих культ уродства и бесстыдства, попытке безвозмездно передать Германии Бременскую коллекцию. Впрочем, не совсем безвозмездно. Воспрепятствовать этому удалось экс-министру культуры Н. Губенко, обнародовавшим внушительную сумму отката, предназначавшуюся за проявленную щедрость. Опровержения не последовало, коллекция осталась в России. С. Ямщиков хорошо знает эту историю потому, что участвовал в переговорах с германской стороной, результатом которых было

официальное соглашение о том, что в обмен на коллекцию немцы отреставрируют семь новгородских храмов и укомплектуют разграбленный Новгородский музей. Принципиально важно в этой истории то, что в соответствии с решением Гаагской конференции, Россия, как пострадавшая страна, вообще не обязана ничего возвращать.

Читая Ямщикова, приходишь к поразительному открытию: борьба между разрушителями и созидателями идёт повсеместно, не ограничиваясь рамками войн или преступности. Не признавая границ, она захватила и искусство, должное, казалось бы быть местом служения прекрасному. Поражает размах борьбы между теми, кто разрушает русскую культуру и теми, кто пытается её сохранить. Поражает градус ненависти к России у бесов. Их наглость и активность, поистине, как у Пушкина: «Мчатся бесы рой за роем...».

После прочтения Ямщикова тебя осеняет понимание – самое ценное, что у нас есть, это остатки русской культуры. Их надо уберечь от «своих» разрушителей и от тлетворного влияния разрушителей западных. Созидательные традиции, уходящие корнями в наше историческое прошлое, должны культивироваться, и это должно быть одной из основ государственной политики. Традиционные ценности – это гигиена души. Всё новое, взятое извне должно быть созидательным, создающим благоприятные условия для развития. Нельзя позволять иностранным тлетворным смыслам заползть в наши головы. А это постоянно происходит че-

рез отвратительные мультфильмы и игрушки для детей, голливудские помои для молодёжи. Празднование и символика хеллоуина, одной из лазеек, через которую в нашу жизнь проникает сатанизм, должно быть запрещено в любом виде, надписи в публичных местах только на русском языке, допустимо их дублирование на иностранном меньшим по величине шрифтом, и, за исключением указателей, на высоте не превышающей рост человека. Упомянутый американский праздник нечистой силы, если смотреть шире, есть один из многих способов амриканизации нашей жизни. Увы! время упущено, и у значительной части нашей молодёжи сознание уже американизировано. У нас есть министерство культуры и различные комитеты по культуре и безопасности, но нет культурной политики. Уровень деятельности этих структур невысок, и они неспособны осознать опасность ползучей смены сознания в гражданах своей страны. России надо, наконец, открыть информационный и смысловой фронты и научиться на них воевать.

Пока ещё что-то остаётся, следует сделать всё, чтобы восстановить то, что поддаётся восстановлению. Но это в принципе невозможно без твёрдо усвоенных представлений о разрушительной и созидательной двоякости человеческой деятельности. Первоочередной задачей общества должно стать выявление и разоблачение разрушителей. **В общественном сознании вместе с возрождением понятий о чести и достоинстве должен быть возведён запрет на**

разрушение, как занятие неподобающее, постыдное, позорное. К сожалению, ни в семье, ни в школе нам не объясняют тот важнейший для нашего выживания и роста факт, что в жизни есть такая подлая, такая коварная «вещь – не вещь», «чудо – не чудо» с отрицательным знаком, возникшее по фатальному недосмотру природы, как *разрушение*. Которое в школе, например, легко трансформируется в АУЕ (арестантско-уркаганское единство) и другие весьма жёсткие нравы.

Ребёнку, ещё не имеющему достаточного жизненного опыта, надо уже совершенно по-взрослому начинать объяснять, а затем продолжать объяснять и объяснять, что разница между *плохими* и *хорошими* дядями и тётями – это разница между разрушителями и созидателями. Его надо учить ставить защиту от разрушителей, а главное, чтобы ребёнок лучше и прочнее всего, чему его учили, запомнил: «Нельзя разрушать. Нельзя разрушать нигде и никогда. Нельзя разрушать, какие бы обстоятельства тебя не заставляли это делать. Нельзя не потому даже, что это грех, а потому, что **нельзя**. Потому, что после этого уже ничего нет, а тебя ждёт крушение всей твоей жизни».

Надо ли объяснять читателю, что ничего этого не делается. Более того, детей исподволь – когда по злему умыслу, а когда по недомыслию – приучают к мысли, что разрушение – это нормальное явление, оно есть, и так же неизбежно, как смена дня и ночи, и жизненной философией повзрослевше-

го обывателя становится: «Моя хата с краю».

1.15. Возможности борьбы с разрушением

У человека достаёт ума на технические изобретения, но не хватает для того, чтобы в должной мере осознать свою разрушительность, не говоря уже о том, чтобы найти в себе возможности эффективно противостоять ей. **Главной проблемой человечества является избавление от проклятия разрушительности.** Если первым шагом в предотвращении разрушения является его выявление, то вторым – понимание, откуда берётся разрушение. Тут уместно вспомнить слова профессора Преображенского из «Собачьего сердца» Булгакова: «Разруха – в головах!». А в голове она оттого, что заложена в программе, данной человеку при рождении, либо разрушительную программу породили несчастные обстоятельства жизни. А способы устранения вредных программ нам не известны.

Обретя сознание, человек выпал из природного круга регулирования, и тем самым возложил на себя ответственность за своё будущее. Теперь в значительной мере от него самого зависит, быть ему или не быть. Проблема заключается в том, что ограничений хищничеству нет ни в устройстве самого человека, ни в устройстве общества. Можно сказать, что природа недоглядела за человеком, и он вышел за её рамки. Слишком простые механизмы регулирования, доставши-

еся человеку от его животных предков не справляются с его усложнившейся деятельностью. Но их усложнение сознанием, появившимся в результате аномального развития высшей нервной системы, является тоже недостаточным. Возник дисбаланс между тем, что человек может сделать и реально делает, и возможностями осознания и регулирования этого в целях своего блага. Этот дисбаланс стал проклятием человека. Как правило, разрушитель не в состоянии отдать себе отчёт в том, что он творит. Невольно приходит на ум обращённый к Западу вопрос из выступления В. Путина на юбилейной ассамблее, посвящённой семидесятилетию создания ООН: «Вы хоть понимаете, что вы натворили?».

Способность человека что то изменить, создать нечто совершенно новое, натворить нечто не поддающееся разумению, просто напакостить оказались больше, чем функциональные возможности управления этими процессами. Человек оказался хорошо вооружённым, и не только орудиями непосредственного убийства, но и идеологией, политдемагогией, финансовыми и различными другими институтами для оказания давления на других. Разумно ли он их использует? Нет! Слишком часто он это использует в корыстных интересах.

Сознание человека очень уязвимо, и понятно, почему. Ведь оно по сути есть колебания, прихотливое мерцание сигналов в нейронах нервной системы. Эти процессы мимолётны и подвержены всяким воздействиям, поэтому сознание

человека зыбко, неустойчиво, и ему можно внушить всё, что угодно. Но и в отсутствие чьих то злых намерений голова любого из нас постоянно загружается всяким мусором. Навязчивые мысли, депрессивные состояния буквально терроризируют людей, но они не знают, как от них избавиться. Кто то может решить, что ему надо мстить. И начинает мстить, но не тому, и не за то. Кто то начинает бессмысленно разрушать, а кто то убивать. К сожалению, созидательное поселяется в голове с гораздо большим трудом, чем разрушительное.

Но возможности уменьшения разрушительности как генетическими, так и более доступными социальными мерами весьма ограничены. Как показывает опыт предыдущего столетия, результат последних может быть прямо противоположным намерениям. Независимо от социального строя и экономического уклада сильные разрушители всегда будут пробиваться к деньгам и власти всеми доступными способами. Религии удалось добиться большего. Но религиозный путь ограничения разрушительности доступен только искренне верующим людям с обострённой совестью, а таких немного. На «запрограммированных» от рождения разрушителей не действует ничего. Наиболее радикальный способ их нейтрализации – уничтожение. Это практикуется при разведении ценных пород собак. Особо агрессивные щенки выбраковываются и уничтожаются. В человеческом обществе это невозможно осуществить при рождении, так как

нет соответствующих критериев и высшего по отношению к человеку существа, которое может взять на себя ответственность за принятие такого рода решений. По результатам свершённого такое решение принимает суд, существует смертная казнь или заключение. Заключение на ограниченный срок тех, в ком полностью сформировалась программа разрушения, не имеет смысла. Временная изоляция принципиально не решает проблему. Эти и множество других попыток что то изменить и этим уменьшить разрушение окончились неудачей. **Разрушительность – это нечто, против чего не найдено приёма.** Так как наша сложность вышла за пределы Природы, единственный выход заключается в том, чтобы самим, используя резервы своего разума, найти возможности ограничения разрушительности. **Человеку предстоит найти какие-то ещё не мыслимые и совершенно новые способы, чтобы самому себя отрегулировать.**

Существенным для разработки этих способов является то, что наши программы, заданные генетически, весьма пластичны и доступны последующему влиянию воспитания и наших собственных усилий. Поэтому мы можем с полной уверенностью сказать, что конечный результат, безусловно, во многом зависит и от нас самих. Более того, наши усилия являются в конце концов решающими в реализации наших *потенциальных* возможностей. Надо только знать, к чему стремиться – **быть максимально созидательным.**

В средневековом китайском трактате говорится, что правитель, в сущности, должен делать две простые вещи: «Поощрять хороших, наказывать плохих». В принципе то же самое должен делать каждый из нас: поощрять созидание и всеми возможными способами препятствовать разрушению. Необходимо воспитывать в себе непримиримость к разрушению. Нам надо, научившись вычленять разрушение из человеческой деятельности, как бы искусно оно ни маскировалось, куда бы не пряталось или, наоборот, нагло вело себя, – и в качестве своего первого шага всегда выбирать противодействие ему всеми доступными способами. Разрушитель – враг рода человеческого, и с ним нельзя вести себя, как с созидателем. По отношению к этим полярно противоположным подвидам должно быть принципиально разное отношение. В противном случае разрушители будут успешно делать свою чёрную работу, а мы так и будем катиться вниз.

Разрушитель разрушителю – рознь, и поэтому в разработке методов борьбы с ними надо исходить из классификации разрушителей, приведенной выше. «Непримиримые» разрушители должны быть элиминированы из общества всеми возможными способами, саморазрушение должно быть сведено к минимуму.

Курс лекций со способами противодействия разрушительности и методами созидательной самокоррекции по своей важности превосходит едва ли не любую университетскую дисциплину. В виде, адаптированном для детей, этот пред-

мет должен преподаваться в школе. Составляющими частями этого курса должны быть основы православия, новая этика, элементы «фэн-шуй».

Есть немало людей, которые совершенно не защищены от вездесущего разрушения. У них недостаёт жизненного опыта, здравого смысла. Их легковерие поражает. Некто Маслов лет тридцати с незаконченным образованием в кулинарном техникуме создал фонд, в который немало людей в ожидании прибылей более двухсот процентов в год, «инвестировали» весьма приличные суммы. Без каких-либо документов об официально оформленных договорах. Как то так получилось, что сама собой сформировалась целевая группа, состоящая из молодых мам-одиночек с двумя-четырьмя детьми на руках. Они, не имея свободных денег, брали кредиты в банках, чтобы вложить их в этот «фонд». В результате этот Маслов собрал более двух миллиардов рублей, живёт в эмиратах и ни в чём себе не отказывает. Автор серьёзной, хорошо сделанной в профессиональном плане передачи по каналу «Россия» (2020 год) утверждает, что сегодня создавать пирамиды в соцсетях проще, чем когда-либо. Видимо, это так и есть. Но почему? Поражает легковерие людей. Внешне глава фонда выглядит полным ничтожеством, чем он обаял женщин, у которых голова должна быть занята совершенно другим, ведь им кормить своих детей не на что?

Мы должны быть постоянно начеку, потому что нас везде норвят обмануть. Нас со всех сторон окружают мошен-

ники и аферисты всех сортов и видов. У них можно купить дипломы о высшем образовании, государственные награды, справки, свидетельства, которые невозможно отличить от настоящих. Диплом провинциального мединститута стоит 30 000 руб. Такой оказался у Кондрашина, врача поликлиники в Челябинске, который двадцать лет тому назад совершил ритуальное убийство своего одноклассника, вырезал его сердце и выпил из него кровь. Впрочем есть версия, что разыграть из себя душевно больного его научил отец-психиатр, у которого он воровал лекарства и продавал их одноклассникам. Таких, попавших в зависимость от него и являвшихся кандидатами на убийство, было в его списке десять. В клинике для душевно больных он провёл десять лет, вышел на свободу и занялся непонятной деятельностью, в которой и наркотики, и большое число самых различных фальшивых документов, обнаруженных при обыске. Это скопище греха и грязи язык не поворачивается назвать человеком, но при встрече вы по виду и поведению не отличите его от других людей. Да и способностями он не обделён, но что то заставляет его использовать эти способности для весьма неординарного разрушения.

Теперь будет новая психиатрическая комиссия, которая будет решать, насколько верен поставленный ранее диагноз «шизофрения». На шизофреника он не похож; судя по поведению, это весьма неглупый человек, вполне осознающий, что он делает. Это один из примеров, показывающих, на-

сколько общество беспомощно в борьбе с разрушением. Эксперты говорят, что обмануть психиатров, имея определённые знания, не составляет большого труда. И сколько же будет стоить ещё десять лет лечения в больнице, дорогие бесплатные лекарства? И это в стране, где 40 млн живут за чертой бедности и лишены возможности нормально питаться! А множество пенсионеров нормально лечиться.

Сложность борьбы с разрушительностью усугубляется тем, что армия разрушителей огромна. Число заключённых в России составляет 3,6 млн, в США 7 млн, а сколько ещё ушло от наказания, так как их преступления не раскрыты. Есть и невинно сидящие, но на каждого приходится несколько разрушителей, которые его посадили. А сколько разрушителей, чьи поступки вообще не наказуемы по закону? Ненаказуемы по самым разным причинам – это и бытовуха, служебная некомпетентность, ложь, клевета, запугивание, мелкое хулиганство, коллекторство, рейдерство, негласно позволенное воровство, нецелевые траты и т. д.

Алкоголик, если и не совершает уголовно-наказуемого преступления, всё равно разрушает, так сказать, в рамках закона. Разрушает себя, своих близких и, безусловно, наносит урон системе, в которую он включён. И это непреднамеренное и не наказуемое по закону разрушение тоже весьма внушительно по своим масштабам. А сколько ещё менее предосудительных видов разрушения, чреватых серьёзными последствиями. Человек оказывается не в состоянии трезво

оценивать реальность, следует сомнительным советам, принимает скоропалительные решения, совершает необдуманные поступки, не учится на ошибках, выдумывает абсурдные теории, не желает смотреть правде в глаза. Если всё перечисленные проявления разрушения сложить, цифра получится ужасающей.

А сколько осложнений создают невротики и психопаты. Невротик отравляет жизнь себе и своим близким тем, что нервничает «не по делу». Невротики испытывают отвращение ко всякому усилию, потому что убедились, что делать их они не умеют. Они склонны заниматься всякой чепухой, всячески преувеличивая её значение. Мешают делать дело своим близким, весьма изобретательно ставя им палки в колёса. Чаще объектом такой деятельности становится супруг или ребёнок.

Некоторые невротики весьма искусно научаются скрывать свои разрушительные тенденции под маской любви и заботы. Если это мать, то ребёнку, а нередко и мужу, трудно разгадать истинную пружину, движущую ею. И ещё труднее защититься, потому что любая попытка защиты будет тут же представлена, как чёрная неблагодарность по отношению к той, кто принёс себя в жертву, чтобы вырастить из этого ребёнка человека. У невротика может быть сильно выраженное стремление к власти, которое рождается из тревожности, ненависти и чувства собственной неполноценности.

При отсутствии совести ситуация совершенно безнадежна.

на, потому что в этом случае нет того, до чего можно «достучаться». А наличие или отсутствие совести психиатрией не диагностируется, так же как другие разрушительные тонкости в поведении пациента. По клиническим наблюдениям Фромма, разрушитель (Фромм пишет об одном из видов разрушителей, которых он называет некрофилами) не осознаёт своей склонности к разрушению («к мёртвому» в терминологии Фромма), так как в их представлении «любовь к мёртвому является логичной и разумной реакцией на то, что они переживают... Важно не только распознать, сколь сильны некрофильские тенденции в человеке, но и до какой степени они им осознаются. До тех пор пока он думает, что находится в стране жизни, а между тем в действительности, пребывает в стране смерти, он потерян для жизни».

Вокруг нас немало больных или потенциальных преступников, как вам угодно будет их называть. Случаев, когда трудно определить, человек болен – и его надо лечить, или он условно нормален – и его надо судить, множество. Невротики и психопаты считаются нормальными. Границы нормы в значительной мере условны и вокруг нас живёт множество нормальных психопатов, различного рода «бытовых» шизофреников, которые совершенно ненормально отравляют жизнь своим близким и ещё многим остальным. В народе их называют «шизанутые». Эта многочисленная рать то ли условно нормальных, то ли ненормальных, составляют значительную часть когорты разрушителей.

Но если они не переходят грань, установленную законом, система не обращает на них внимания. При этом ребёнок может подвергаться постоянному унижению со стороны матери, которое незаметно для окружающих, муж постоянным скандалам, которые не всегда слышны соседям, а дочь опасаться сексуальных домогательств от отца, но все эти скрытые, а чаще условно скрытые, от посторонних глаз разрушительные действия разрушают вполне конкретных людей, и вдобавок к этому более крупные системы, в которые они включены. Это разрушение, которое существует, а общество фактически оказалось не в состоянии создать способы борьбы с ним.

Прогресс открывает всё новые возможности перед разрушителями. По мере развития техники разрушители становятся всё лучше вооружены. Пока у разрушителей были дубина, нож и не слишком изощрённое сознание, это существенно ограничивало их возможности, и не являлось серьёзным препятствием развитию общества. Сегодня разрушение вооружилось «цифрой» и стало практически недостижимым. Не существует методов кибербезопасности, которые могли бы нас оградить от киберразрушителей.

Избыточная разрушительность людей неизбежно приводит нас к вопросу: человек – вершина развития живого или он – отклонение, в некотором смысле, урод? Конечно, сложный, интересный, но выпавший из стройной картины мироздания. Столь значительное количество разрушителей среди

людей указывает на принципиальное несовершенство человека. Человеку дана возможность созидать, но он ею пользуется далеко не в полной степени. Зачастую он не понимает смысла созидания, ему это неинтересно и лень прилагать усилия. В принципе, он может, развив достаточное созидание и ограничив разрушение, остаться существовать, но не очень к этому стремится. Он может построить замечательное будущее, но ему это не очень надо.

Несмотря на целый ряд достоинств и уникальных качеств вида *человек*, те его представители, с которым мы встречаемся на каждом шагу, в своём подавляющем большинстве несовершенны и нуждаются в значительной доработке. Единственный, кто эту доработку может провести, это сам человек. Но все методы, в том числе карательные, которые были уже опробованы, показали либо свою ограниченность, либо полную непригодность. Существует единственный способ, которым природного человека можно «довести до ума», но в данном случае правильнее будет сказать «до **Высоты**». **Радикальное решение заключается в повышении уровня деятельности**, о чём речь пойдёт ниже.

1.16. Мера «созидания – разрушения»

Если все происходящее определяется тем, насколько разрушительными или созидательными являются составляющие его процессы, нам надо начинать с того, чтобы научиться различать разрушение и созидание, и определять их меру. Порой мы в той или иной степени это делаем, но на уровне интуиции, не осознавая процедуру вынесения оценки. Сегодня отсутствуют объективные научно – обоснованные методы оценки разрушения. Данная работа – первый шаг в этом направлении.

Наиболее удачны оценки, которые мы даём тем, кого хорошо понимаем. К ним редко относимся мы сами. Причина очевидна: мы не а состоянии быть объективными по отношению к самим себе. «Как бы ни был проникателен человек, ему не постигнуть всего зла, которое он творит», (Ларошфуко). И чем сложнее система, тем труднее дать правильную оценку её деятельности, так как с увеличением её сложности она во всё большей степени выходит за пределы нашего личного опыта. Тут необходимы эрудиция, глубокие знания, чувства гармонии и прекрасного, развитый вкус. Последнее объясняет, почему в политике такое количество неверных решений: политики перечисленными качествами, как правило, не обладают. Более того, в среднем они более беспринципны и разрушительны. А именно развитое чутьё на сози-

дательность и разрушительность лежит в основе правильных оценок.

Разрушение и созидание являются теми двумя фундаментальными процессами, к которым, в конечном счете, сводятся все остальные. Их конкуренция лежит в основе всего происходящего и определяет его исход, результат каждого дня, каждого человека, каждого государства, цивилизации, эпохи. Как следствие этого соотношение разрушения и созидания является тем междисциплинарным критерием в области человеческой деятельности, который уже давно ищет наука. Этот фундаментальный критерий выглядит следующим образом:

$$Kф = P + C,$$

где P = (наличное разрушение) / (максимально возможное разрушение), C = (наличное созидание) / (максимально возможное созидание) – относительные значения разрушения и созидания. Соответственно $-1 < P < 0$, $0 < C < 1$, $-1 < Kф < 1$, и результатом наших усилий должно быть приближение величины $Kф$ к 1.

Мера «разрушения-созидания» (равная по величине $Kф$) лежит в основе всех содержательных оценок. Но, конечно, далеко не каждый в состоянии дать правильную оценку. Слишком велико разнообразие и сложность явлений в сравнении с персональным опытом. Есть ещё одно существен-

ное препятствие – люди отучились давать оценки. Мы сегодня живём в обществе, которому почти всё представляется сплошь серым. В котором люди разучились отличать светлое и тёмное, хорошее и плохое, доброе и злое. Были времена, когда в опере могли ошибаться, освистать, закидать гнилыми помидорами. Потому что тогда были знатоки, которые разбирались в тонкостях оперного искусства. Сегодня хлопают в ладоши после каждого номера, неважно, есть у певца голос или нет. Летом 2015 г. мигрантов новой волны с Востока в Германии встречали аплодисментами. Чему они аплодировали?

Настанет время, когда непонимание того, что происходит, достигнет такой степени, что будут аплодировать будут убийцам и дебилам. Нам внушают, что все суждения о существующих градациях относительны, и поэтому мы в принципе лишены способности оценки и не имеем права ни о чём судить. Надо быть толерантным и политкорректным, побольше молчать и поменьше высказывать своё мнение. На самом деле всё в природе имеет свою цену, и если вы её неправильно определите, вас обманут. А относительность явлений имеет свои границы. Отказ от оценок и сведение всех реакций к реакции одобрения – очевидное свидетельство деградации общества.

И всё-таки люди, способные правильно оценить, есть: нужда умного многому научит. А определение меры «созидательности-разрушительности» – это единственный надёж-

ный способ разобраться в том, что происходит вокруг и в своей жизни. Определение производится, ориентируясь на максимально большую систему, для которой данная деятельность является значимой. Страсти служит нам ветром в волнах житейского океана, а разум компасом. Но для того, чтобы он начал надёжно работать, его надо научить определять Кф.

Людам во все времена не доставало критериев оценки деятельности. Раньше критерий культурности служил для выделения лучших, сегодня все «культурны». Кто бы что ни сделал – это культура. Психиатрия делит всех на норму и отклонение. Но в нормальных ходит множество посредственностей и разрушителей. Ни одна из наук о человеке такой критерий создать не смогла. Кф – это тот инструмент, который открывает реальную возможность разобраться в деятельности человека.

Поэтому, если вы решились стать на позицию активного созидания, вам необходимо научиться определять степень разрушительности и степень созидательности любой конфигурации, с которой вам приходится иметь дело. Для этого надо прибегнуть к следующему приему: установить внутри себя стрелочный прибор со шкалой от 100 % разрушения до 100 % созидания. И, каждый раз, задавая вопрос: «Какова в данном случае мера «разрушения-созидания», считывать показания на нем. Как уже говорилось, он будет показывать величину Кф (выраженную в процентах).

Оказывается, это ненамного сложнее, чем установить на внутреннем будильнике время пробуждения и проснуться в установленный час. При известной настойчивости процедура определения будет требовать все меньше времени и усилий и вскоре превратится в автоматическую привычку. На самом деле этот индикатор есть во многих из нас. Природа позаботилась о том, чтобы установить его. Чувство удовольствия от встречи сумным, обаятельным человеком, неприятное чувство при виде беспорядка, разрухи и есть его показания. Так же как и внутренний голос, подсказывающий правильное решение или предупреждающий об опасности. Но далеко не все и не всегда обращают внимание на его показания. Причинами этого могут быть низкая чувствительность к его сигналам, высокий уровень «шума», создаваемого суетой, страстями, пагубными наклонностями, пассивность, неспособность сделать усилие. Последнее неизбежно осложняет жизнь человека, в глубине души он все равно знает, что живет «не так»: внутренний голос нет-нет и шепнет ему об этом. Но честно полученные показания прибора, это уже не внутренний голос, шёпот которого можно и не услышать. Поэтому «ввод в эксплуатацию» этого индикатора является благом, которое трудно переоценить.

Привычка постоянно считывать показания индикатора оставляет человеку все меньше возможностей игнорировать указания внутреннего голоса или «забывать» о принятых решениях. Если вы нацелены на получение хороших результа-

тов, вам надо научиться жить с глазами, открытыми в себя. Это «видение» намного выше обыденного, и тому, кто его обрёл, открыт путь к совершенно другой, «инаковой» жизни.

Сумма созданного – это главный итог, определяющий положение человека в главных координатах жизни. И как хороший навигатор, вы должны иметь ясное представление о своем положении в океане жизни и постоянно корректировать курс. Наиболее эффективным способом организации этого процесса является постоянное отслеживание величины Кф и корректировка своих действий в направлении его увеличения.

Мера «разрушения-созидания» является универсальным критерием, который лежит в основе всех объективных и содержательных оценок, работает во всех случаях, и позволяет ориентироваться в этом мире. Люди, товары, произведения любого вида искусства, отношения, поступки – каждое из них содержит в различном соотношении и разрушение и созидание. И многие из нас в той или иной мере наделены способностью определять меру «разрушения-созидания». Это своего рода талант, возможно, самый необходимый и востребованный жизнью талант. Тем, кто этим талантом одарен от природы, его надо развивать. Остальных этому надо обучать. В Китае в незапамятные времена возникла наука «Фэн-шуй», которая учит, как уменьшать разрушительные воздействия на человека объектов, которые его окружают. Пока еще не создана, но несомненно в будущем появится на-

ука, которая будет заниматься проблемами разрушительности и созидательности явлений самого широкого спектра и изучать их влияние на человека, развивать методы измерения меры «разрушения-созидания», искать пути уменьшения разрушения, учить человека защищаться от него.

В качестве первых ее рекомендаций можно предложить следующие:

1. Практикуйтесь как можно чаще в определении меры «разрушения-созидания».

2. Пользуйтесь индикатором «разрушения-созидания» во всех случаях и доверяйте только ему (но не рекламе, PR-воздействиям и пр.).

3. Старайтесь иметь дело с созидателями, избегайте разрушителей.

4. Если вы не можете без большого риска для себя уменьшить разрушение, держитесь как можно дальше от него.

Жизнь, чем дальше, тем сложнее. И без оценки происходящего с помощью научно-обоснованных критериев человек обрушит мир. Человек хочет жить, а для этого надо, чтобы жили и развивались системы, в которые он включён. А жить и развиваться они могут только его деятельностью. Значит это должна быть деятельность, которая увеличивает жизнь. Её мы и называем созидательной. И отличаем её от разрушительной. Без объективной оценки вектора своей деятельности и эффективной обратной связи никакая конструктивная деятельность невозможна. Невозможно оптимизировать

свою деятельность без введения критерия её разрушительности-созидательности. Благие намерения ведут в ад, если порождаемая ими деятельность является по существу разрушительной. Поэтому оценивать следует не по намерениям, а по результатам. Знаменитое черномырдинское: «Хотели как лучше, а получилось как всегда» – пример стихийного понимания этого принципа.

Вклад в творимое разрушение тех, кто искренне хочет «как лучше», но не знает, как это сделать отнюдь не мал. **Стремление к благу, чинимое без ума, превращается в разрушение!** Разрушение может начинаться с борьбы против всего плохого за всё хорошее. Потом те, кто из самых благих намерений поднял первую волну, куда то исчезают, буквально смытые валом разрушителей, ринувшихся растаскивать власть и добро.

В 1990-е кого посадила себе на шею разгневанная интеллигенция? Криминалитет, плавно затем превратившийся в олигархат. Как по волшебству исчезли демократические трибуны Афанасьев, Попов, Старовойтова, и сменились на Гусинского, Березовского, Чубайса, Коха. Борьба с привилегиями сменилась привилегиями, в истории невиданными: своим под видом приватизации было роздано заработанное огромной страной за века. Кадры кинохроники показывают море разлитое митингующих людей на Дворцовой площади и прилегающих улицах в 1991 году, выступающие клеймят и призывают к чему то безусловно лучшему, но

проходят год-два и интеллигенцию попросту вычёркивают из списка, как не существующую. И – тишина! Настали другие времена, пришли другие понятия: рэкет, крыша, братва, ваучер, «эффективный собственник». Поборолись, своё дело сделали, а теперь сидите без зарплаты и не мешайте, а думайте, где на кусок хлеба денег добыть. И снова, второй раз за столетие интеллигенция села в лужу. Что это за порок такой у образованных и, казалось бы, умных людей? Он обусловлен отсутствием представлений о созидательности и разрушительности и, в конце концов, неведением в том, что такое Кф, неумением его применять для оценки своей деятельности, а это, как правило, приводит к непоправимым ошибкам. Без этого критерия ни выбрать правильный поступок, ни оценить уже содеянное.

Весьма сложными для определения меры разрушительности-созидательности являются самые крупные фигуры, в российской истории такие, как Пётр Великий, князь Меншиков. Последний и воровал, и строил, но в сумме был выдающимся государственным деятелем и созидателем. Существенно проще ситуация с третьим губернатором Петербурга, графом Минихом, который в отличие от первого был известен тем, что не крал, и не брал. И при этом много сделал для России. Потомственный инженер, он осушил болота и продлил Невский проспект до Александро-Невской лавры, провёл Обходной Ладожский канал, создал первый в России Сухопутный шляхетский кадетский корпус. Главного-

ман্ডующий Санкт-Петербургa, начальник балтийских портов, всех каналов империи, генерал-губернатор Сибири. Он был выдающимся полководцем, внёсшим большой вклад в присоединение Крыма к России (не к Украине). Миних фактически завоевал Крым за 25 лет до присоединения его к России, но последнему тогда помешали осложнения в отношениях со Швецией.

Екатерина II дала ему следующую характеристику: «Он был, если и не сыном России, то одним из её отцов». Большевики в своём духе должным образом оценили его вклад в строительство России: на месте могилы генерал-фельдмаршала графа Миниха в его имении Луния близ города Дерпта (Тарту) в советское время был построен свинарник. Как следствие этого, теперь мы живём в *другой* России, в которой, увы, многое напоминает свинарник.

Достаточно простой случай – большевики, но нам не хватает духу вынести оценку их разрушительности, ведь тогда придётся признать, что русский народ был оболванен кучкой безродных маргиналов. В которых только и было, что наглость и бессовестность. И хотя у страны были большие достижения – индустриализация, победа над Германией, создание ядерного щита, значительный геополитический вес, вторая экономика мира – цена за это заплачена непомерно высокая. Большевикам было не жалко своей страны: за достижения вовне они щедро платили разрушением внутри. И сколь они глубоки, и как ещё скажутся, мы пока не в состо-

янии ни понять, ни признать. А значит и оценить соотношение разрушения и созидания в этом грандиозном проекте под названием: «В будущее – без головы и совести».

Рекорд в числе смертных приговоров, подписанных одним человеком, принадлежит главе испанской инквизиции Т. Торквемаде. Он подписал в XV веке 18 860 индивидуальных приговоров, что было предметом его гордости. Большевики расстреляли гораздо больше людей, но приговоры они подписывали общими списками. И подписывало несколько человек. Сколько смертей приходилось на каждого подписанта пока не подсчитано. Но главный виновник всех этих смертей Джугашвили, и поэтому число смертей, в которых повинен этот массовый чикатило, гораздо больше, чем у Торквемады. Это один из самых простых случаев для определения Кф, он был бы равен (-1) , если бы не вклад Джугашвили в победу во Второй мировой войне и создание ядерного щита. Это особый случай, требующий детальной разработки методики определения Кф и углублённого исторического исследования. Гораздо проще случай с Ульяновым: он был предателем, ничего не создал, а выдуманное его «гением» государство просуществовало ничтожный исторический срок. Его $\text{Кф} = -1$, и это абсолютный рекорд.

А вот более сложный случай. Барон Унгерн-Штернберг – отважный воин, мечтатель-идеалист и в то же время в превосходной степени эффективный деятель: множество наград в первую мировую, командир Азиатской дивизии и государ-

ственный ум, властитель Даурии и Забайкальской железной дороги, человек, изгнавший из Внешней Монголии китайцев, и основавший там новое государство – Монголию. Родился он в Граце (Австрия), окончил Морской корпус в Петербурге, Запад считал прогнившим и падшим. Высокую духовность Унгерн видел в жёлтой расе, не желающей выстраивать свою жизнь в угоду золотому тельцу и опирающейся на ценности религии и монархического правления. «Люди корыстны, лживы, наглы, потеряли веру и истину. Не стало царя, не стало и счастья. Как земля не может без неба, так государство не может без царей». А ведь многое здесь верно. Человек точно не может без Высоты, этого неба, без которого он лишь отчасти человек. И государства достигают вершины могущества и благоденствия при правителях большой высоты. Истории известны случаи, когда деятели очень высокого уровня оказывались на вершине власти, и почти всегда это были цари.

Увы, обстоятельства заставили его быть жестоким. Это не его вина, не он начал братоубийственную Гражданскую войну. А в Первую мировую жестокости за ним не числилось, только отчаянная смелость и неординарность. Он, немец, воевал на фронте за свою новую родину Россию, а Ульянов, как бы русский, отсиживался в Женеве, плетя интриги, сочиняя пасквили на Россию и желая всей своей подлой душонкой поражения России. И жертв на совести Ульянова неизмеримо больше, чем у Унгерн-Штернберга. Его значение Кф, без-

условно, существенно больше Ульяновского. Тогда почему Унгерн-Штернбергу нет памятника в России, если Ульянову их столько по всей стране понатыкано. К слову говоря, автор очень надеется, что тем, кто уехал из России после начала спецоперации и занимается за рубежом тем же, что в своё время Ульянов, памятников в России не поставят.

Но существует также множество ситуаций, когда человек с жизненным опытом, едва взглянув, сразу видит черты разрушительности или созидательности. Есть совершенно очевидные вещи. Порядок – начало всякого созидания, беспорядок – верный признак разрушения. Причём неважно, касается это неубранной кровати, путаницы в мыслях, отсутствия твёрдых принципов или понимания, чего ты хочешь от жизни. Стоит обратить внимание на то, что у «порядочности» и «порядка» один корень. Это говорит о происхождении порядочности от порядка. Порядочность – это порядок в душе. Отсюда, в частности, следует простой и понятный метод воспитания: чтобы вырастить из своего ребёнка порядочного человека, приучайте его к порядку

Особенно сложно идентифицировать и разделить созидание и разрушение в искусстве, где большинство ориентируется на свой «вкус» и не слышит абсолютных экспертов. Наиболее компетентным экспертом в этой области является время. Это обстоятельство хорошо иллюстрирует концовка из блестящего анализа творчества И. Стравинского, сделанного Л. Сабанеевым. «Как ни мало симпатично лично мне его

направление и как ни велика ответственность его в разложении музыкальной «морали» и эстетики, но всё-таки, оглядываясь кругом, я не вижу другой столь значительной и столь оставившей след фигуры на современном музыкальном горизонте, хотя бы по ширине и глубине тех опустошений, которые он произвёл в музыкальной культуре. Это подлинно демонический талант, «великий инквизитор» музыкального горизонта, но фигура импозантная и, по-видимому, исторически необходимая, хотя я очень скептически отношусь к вопросу о жизненности его последних «достижений» – всё это, по-видимому, обречено быть сданным в архив истории со всеми явлениями кубо-футуристически-конструктивной эпохи». Жизненность произведений, относящихся к первой половине творчества И. Стравинского у автора анализа не вызывает сомнений, совсем другое отношение к заключительному этапу творчества, которое, говоря нашими словами, он считает разрушительным. Но суммарного итога соотношения созидательности и разрушительности Сабанеев не приводит. Во-первых, потому, что в столь сложном случае это в принципе невозможно сделать при жизни композитора, и, во-вторых, потому, что и сегодня такой методики даже в весьма приблизительном виде не существует.

Самой сложной проблемой является определение меры «разрушения – созидания» для всего человечества в целом. Чтобы определить её для столь большой системы в середине её пути, соответствующей методики нет. Если же поставить

вопрос проще: чего больше – разрушения или созидания? многие из тех смельчаков, которые решатся на него ответить, хорошо подумав, придут к выводу, что разрушения. И обоснование их ответа очевидно: войны, преступность, коррупция, тюрьмы заполнены заключёнными. То есть примеров крайней разрушительности более, чем достаточно, а примеры ярко выраженной созидательности... единичны. За всю историю человечества. Один из них Микеланджело. Вот что пишет о нём в своём эссе «Жизнь Микеланджело» Р. Роллан: «Жажда деятельности превращалась у Микеланджело Буонароти в своего рода манию. Он трудился как каторжный. Он хотел быть всем: инженером, чернорабочим и т. д. Боясь потерять лишнюю минуту, он не доедал, не досыпал. Жил он бедняком, прикованный к своей работе, как к кляча к мельничному жернову. Никто не мог понять, зачем он себя так истязает». Но он, решивший достичь невозможного и сделать необъятное, был едва ли не одним таким; понятно, что ночью на разбой выходило больше народа. А если разрушения больше, чем созидания, как же мы существуем до сих пор? Ответить на этот сложнейший вопрос мы пока не в состоянии, потому что мало что понимаем в механизме человеческой жизни.

Глава 2

Одномерная уровневая модель

В максимально упрощённом виде, но содержащем все требуемые для корректных выводов элементы, предлагаемая модель деятельности человека представляет собой пирамиду, поделённую на бесконечное число горизонтальных слоёв. Каждый уровень соответствует определённой сложности действий и ценности полученных результатов. Таким образом, по вертикали расположена самая значимая для существования человека координата, определяющая уровень деятельности. Остальные координаты (когнитивную, трансляционную и пр.) мы расположим в горизонтальной плоскости. Действующие агенты (отдельные индивидуумы или их сообщества, в дальнейшем будем их называть деятелями) в данной модели расположены равномерно по всему символическому пространству бытия, в результате чего оно принимает форму пирамиды (выше уровень – меньше способных действовать на этом уровне). Материальная модель этой системы была построена в древнем Египте. Её сакральный смысл есть отражение процессов, составляющих существо бытия человека.

Минимальное число уровней, которые перекрывают весь диапазон бытия человека (то есть как область разрушения,

так и область созидания) и достаточны для адекватного описания его деятельности – 12. Вертикальное сечение пирамиды созидания и обращённой в противоположную сторону пирамиды разрушения изображено на рис. 1.

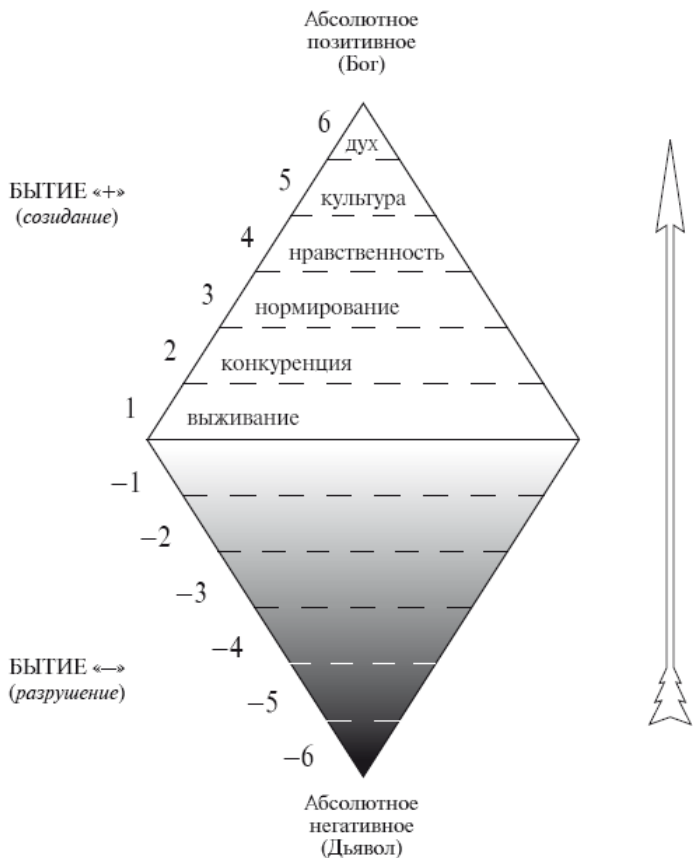

Рис. 1. Уровневая модель.

У основания пирамиды созидания лежит слой, принадлежащий к нижнему уровню деятельности – быту. Это деятель-

ность, направленная на поддержание и продолжение жизни, обеспечение самых насущных, порой весьма примитивных потребностей.

Второй уровень – конкуренции. Деятельность частично перемещается на него по мере роста потребностей получить что-то сверх самого необходимого (отчасти за счёт других деятелей). Это поле деятельности сплошь усеяно поединками различного масштаба, в которых выясняется, кто более способен навязать свою волю. Так же здесь начинается борьба за свои права, достоинство. Но в основном на этих двух уровнях действуют те, кто плывут по течению и лишены ориентиров. Их главная мысль: «Это моё!»

На двух нижних уровнях в борьбе за выживание и борьбе-конкуренции человек действует в значительной мере интуитивно. На третьем уровне в максимальной степени активизируется способность мыслить. Ум, сознание – это «понимание». На третьем уровне приходит понимание многого того, что было ранее недоступно деятелю, в том числе, и того, что деятельность необходимо разумно ограничить. Третий уровень – нормирования, т.е. осознанного введения спонтанной и хаотичной деятельности в рамки норм, роль которых выполняют ритуалы, традиции, неписанные правила, законы. В процессе упорядочивания жизни сводятся в системы представления о мире, накапливаются знания. На этом уровне осознаются и утверждаются такие ценности как порядок, законопослушание, взаимодействие. На этом уровне

действуют интеллектуалы, то есть те, кто умеет хорошо мыслить. Это уровень рационального (идущего от ума) построения деятельности, понимания, трансформирующегося последовательно в знания (наука) и самосознание, т. е. формирования знания о себе, в результате которого приходит рациональное понимание себя, своих функций в жизни. На первом уровне человек слишком подчинён животным инстинктам, на втором велика роль эмоциональной составляющей, Люди разумны лишь в определённых границах, за их пределами, говоря словами Фрейда, «доводы разума бессильны против их страстей». Доводы разума начинают оказывать существенное влияние на поведение человека, начиная с третьего уровня. На нём деятель осознанно подчиняется нормам, обеспечивающим максимальную созидательность.

Декарт утверждал: «Я мыслю, значит я существую». Правильнее было бы сказать, существую на третьем уровне. Обладание рациональными знаниями – это далеко не всё, что нужно для полноценной жизни. Среди деятелей третьего уровня немало таких, о ком можно сказать: «Много знает, но не умён».

На более высоких уровнях поле деятельности простирается за пределы поля наших знаний. На них «наша догадка» соображает, как, не зная, поступить правильно. Эту способность принято называть интуицией, в полной мере она проявляется на пятом уровне. Когда Эйнштейн говорит «интуиция – божий дар, а разум – её слуга», он имеет в виду пра-

вильно устроенную иерархию уровней, в которой пятый расположен выше третьего.

Знания без хорошо отлаженного комплекса ориентаций в ситуациях чрезвычайной жизненной сложности явно недостаточно. По той причине, что в таких областях как экономика, политика, культура, общественное развитие, наши знания намного примитивнее сложности реальных проблем. Поэтому не критичное отношение к теориям, якобы серьёзно обоснованным расчётам оказывается порой не лучше следования низменным инстинктам. Иными словами, здесь речь идёт об управлении с недостаточно высоких уровней. Это имело место в ситуациях, которые привели к первой, второй мировым войнам, февральскому и октябрьскому переворотам в России, распаду СССР. Эти катастрофы не были неизбежны. Сделали их таковыми те, чей уровень оказался слишком низким. Уровень деятельности вообще, и уровень управления, в частности.

На четвёртом уровне деятель побуждается к поступкам, которые мы квалифицируем как благие, не принуждением, а появившимся сознанием того, что есть нечто выше интересов отдельной личности. На этом уровне доминирующим в деятельности становится переживание, в результате чего в полной мере проявляется совесть, которая позволяет принимать путём переживания ситуации правильные решения. Почему этот уровень выше третьего, объясняет Будда: «Самое глубокое человеческое знание – его совесть». Совесть

есть более совершенное знание, а чем совершеннее, тем выше. Так же деятельность на этом уровне принято связывать с сердцем. А по утверждению Декарта «все знания мира не сравнятся с одним движением сердца». Ему вторит Достоевский: «Великие мысли происходят не столько от великого ума, сколько от великого чувства».

С повышением уровня соединяются казалось бы противоположные тенденции. По достижении четвёртого уровня «стадное чувство» трансформируется в чувство общности другого рода, и, становясь во всё большей степени личностью, деятель испытывает всё большее чувство ответственности за систему, частью которой он является. Всё более *выделяясь из*, деятель во всё большей степени ощущает свою *связь с*. А значит и свою ответственность за свою систему, и за тех, включённых в неё, кто ниже его по уровню.

Для деятелей четвёртого уровня характерна эмоциональная отзывчивость, они в наибольшей степени склонны к проявлению сочувствия, сопереживания, милосердия. Это уровень нравственности. Нравственный самоконтроль – альтернатива богобоязни, сформированной на первых двух уровнях. На четвёртом уровне активизируется стыд, особенно отчётливыми становятся понятия долга, чести, ответственности. Это новая ступень в осознании себя, где формируется представление о своей ценности, гармонии внутри себя и дисгармонии с обществом, степени своей самоорганизации.

Большинство из нас естественно присущую деликатность

(4) (здесь и далее в круглых скобках указывается соответствующий уровень) ценит выше, чем этикетную культуру (3). Так же, по существу о разнице между четвёртым и третьим уровнями, идёт речь в следующем высказывании Шопенгауэра: «Воля – это господин, а разум – слуга». Ему вторит Г. Спенсер: «Правильное поведение от недостатка воли (4) страдает больше, чем от недостатка знаний (3)». Воля, понимаемая как способность быть последовательным в мыслях и поступках, тесно связана с принципиальностью. Высокая нравственность без последовательности невозможна. Волевой человек всегда будет более принципиальным, чем безвольный. Волей, проявляющейся в полной мере на ур. 4, обладает лидер, в этом его обаяние, харизма. Но деятель может быть принципиально беспринципным. Такие плодят разруху. Это уже уровень (– 4).

На первых уровнях деятельность по своему характеру более реактивна и инстинктивна. С увеличением уровня доля участия мозга увеличивается, он во всё большей степени становится координатором сигналов, поступающих из чувственной сферы, памяти, подсознания. Формируются новые программы, в соответствии с которыми развивается интуиция, креативное мышление, деятельность принимает всё более нестандартный, творческий характер. Для обозначения этой степени сложности нам служат термины «душа», «любовь» (4), «гармония» (5), «дух» (6). Мышление, чья роль существенно вырастает на третьем уровне, на четвёртом об-

разуёт такой сложный комплекс с чувствами и системными представлениями, закодированными в человеке, что мы не можем назвать этот комплекс ни мыслью, ни чувством. Для него у нас нет ни термина, ни понимания.

Но ещё более сложна, менее нормирована, носящая более творческий и непредсказуемый характер деятельность на пятом уровне. На нём в полной мере включается эстетическое чувство. Это уровень ярко выраженных творческих процессов и обретения гармонии. Сервантес: «Красота обладает даром вносить мир в сердца людей». Здесь реализуется подлинная художественность, порождаемая гармоничными образами. Последнее обеспечивает устойчивость рукотворному миру.

Активация воображения, привнесение эстетических оценок, увеличение роли чувства баланса и гармонии делают комплексы, управляющие деятельностью, ещё более сложными. У нас не хватает слов, чтобы их описать, но есть некое обобщённое понимание этой деятельности, выражающееся в том, что мы относим её к пятому уровню, поставив тем самым выше четвёртого. На этом уровне мышления в чистом виде уже нет. Именно это имел в виду П. Валери, когда говорил: «Человек бесконечно сложнее, чем его мысль». Но соответствующего термина для обозначения этой сложности нет. Дефиниция этого «не вполне понятого и надлежащим образом обозначенного» через уровни лучше, чем наименования «душа», «дух», так как имеет системный характер, и

поэтому обладает большим объяснительным потенциалом.

Ещё столетие назад мышление считалось самым большим преимуществом человека над другими существами. Крылатое выражение «Человек – это мыслящий тростник» означало: неважно, что или кто мыслит; раз мыслит, значит человек. Сегодня мы уже не можем так думать, так как появились компьютеры, которые в некоторых отношениях мыслят лучше, чем человек. Но, как выясняется, человек может делать и нечто большее, чем мыслить. С повышением уровня к доводам разума добавляются доводы любви, милосердия, вкуса, высоты, которые, как считал Паскаль, «выше всех знаний о мире».

Повышение уровня деятельности является следствием того, что всё живое стремится себя продлить, увеличить количественно и повысить качественно. Или короче: **всё живое стремится увеличить свою жизнь**. Тот, в ком это стремление недостаточно, перестаёт существовать. В увеличении жизни принимают участие физическая и физиологическая активность (1), способность добиваться осуществления своих желаний, настойчивость (2), продуманность, самоорганизованность (3), воля и последовательность (4), захваченность и вдохновлённость высокой идеей, полная погружённостью в её осуществление (5, 6). В целом, чем выше уровень, тем более проявлено стремление увеличения жизни, и тем более впечатляющи результаты. Те, кого природа наделила слабым инстинктом увеличения жизни, не стремятся повышать

свой уровень деятельности. Для них делать усилия ради того, чтобы расти – занятие не имеющее смысла. Но деятель, который наделён недюжинными способностями, как правило, ощущает зов инстинкта увеличения жизни, и он его буквально принуждает делать усилия, чтобы подняться до своего потенциального уровня. Среди паразитов разного окраса, в том числе и божьего, несобранность возведена в ранг жизненного *credo*. Как и излишнее пристрастие к алкоголю. В. Гафт кому то из товарищей по цеху: «Завидую, что ты лентяй, а значит живёшь непринуждённо». Но за этой непринуждённостью неизбежно приходит осознание своего ничтожества. Нет уж, лучше себя принуждать к чему-то стоящему.

Одно из наиболее очевидных свидетельств увеличения жизни – это ощущение счастья. Слова Бентама о том, что мораль – «это учение об искусстве направлять действия людей таким образом, чтобы производить наибольшую сумму счастья» – говорят об особой роли нравственности (ур. 4) в увеличении жизни. И о том, что нравственность не только ограничивает, но и увеличивает. Самое подходящее наименование для четвёртого уровня – душа. Хотя существует расширенное толкование термина *душа*, как признака особого качества. В этом смысле он употребляется в крылатой фразе: «Краткость – душа остроумия». *Есть душа или нет души* – эти оценки соответствуют существенно отличающимся уровням деятельности.

На нижних уровнях происходит преимущественно экс-

тенсивное увеличение жизни, с ростом уровня увеличение жизни всё в большей степени происходит путём повышения её качества. К пятому уровню этот переход почти завершается, что обусловлено изменением характера деятельности с воспроизводящего на творческое. На этом уровне в полной мере проявляется индивидуальность деятеля. Как отмечает Бон, «орлы летают в одиночку, овцы идут кучей».

Признаком достижения этого уровня является такое редкое качество, как вкус, по словам А. Вайнштейна, «единственный инструмент, улавливающий подлинность задолго до того, как «жизнь подскажет» истинную цену того или иного явления». Другими словами, вкус – это способность бессознательно улавливать скрытые закономерности. Вкус позволяет находить правильные решения, руководствуясь развитыми чувствами баланса, прекрасного, гармонии. Хороший вкус – это надёжный признак высокого уровня, «дурной вкус указывает на ущербность души», (П. Буаст). Большая часть менти- и артефактов, которые мы причисляем к культуре, в том числе произведения подлинного искусства, отвечающая высоким стандартам наука являются результатом деятельности на пятом уровне. Поэтому естественно назвать его культурой. Культурология извратила понятие культуры, и то, что раньше было достоянием наиболее просвещённой части населения, она приписала всем. В данном случае имеется в виду культура, которая восстановлена в своих правах высокой ценности, что сближает её с понятием культа. Куль-

тура – это культ красоты. Так её понимал, например, Н. Рерих.

В сознании созидателей с ростом уровня постепенно зарождается стремление в Высоту. У деятелей пятого уровня оно окончательно утверждается как культ совершенства, культ наивысшей упорядоченности, культ прекрасного. Они становятся главенствующим принципом их существования.

Дух в религии – божественная сущность; в философии – трансцендентная (выходящая за пределы опытного познания, «потусторонняя»), на самом деле – человеческая. Это самый высокий уровень деятельности, и поэтому наиболее сложный для понимания. Причины этого в малом количестве деятелей, поднимающихся до этого уровня. Прямо противоположная ситуация со вторым уровнем: о рыночных отношениях и прочих видах конкуренции написано максимальное количество книг и статей.

На высшем уровне деятельность перемещается от внешнего к внутреннему – достижению максимальной полноты жизни. Человек жаждет цельности, но обретает её только достигнув шестого уровня. Там происходит слияние разнонаправленных тенденций, субъекта с объектом, снимаются неустранимые на низележащих уровнях противоречия. С ростом уровня изменяется механизм развития от обострения к возвышению, от разрешения противоречий к их недопущению. Бросания в крайности сменяются поисками среднего пути, оптимальных решений, направленных на об-

речение, в конечном итоге, внутренней гармонии. Выражение «духовный подвиг», свидетельствует о том, что поступки на этом уровне мы приравниваем к подвигу. На уровне культуры человек ещё привязан к земному, на уровне духа устремлён к «горнему». Соображения материальной выгоды, карьеры, положения в обществе перестают играть какую-либо роль.

Аморфные на нижних уровнях, деятели с ростом уровня приобретают определённую и становятся личностями. Они обретают цельность и масштаб. Действующий на высоком уровне стремится не к признанию другими, а к тому, чтобы сделать действительно нужное другим. Эти другие могут быть персонализированы, но преимущественно это слитное и не выделенное в явном виде целое, с которым высокий ощущает системную связь.

С уровнем растёт требовательность к себе (и остальным тоже). На ур. 5, 6 процесс жизни почти всецело становится процессом творчества, и отличается абсолютной честностью и максимализмом требований к себе. Деятель превращается в перфекциониста. У К. Фаберже был знаменитый молоток, которым он разбивал работы своих мастеров, которые его не удовлетворяли качеством. Главными для него были художественные достоинства работ, а не стоимость камней. Бриллианты, сапфиры он считал мишурой. Необычно для ювелира, не правда ли? Но он был одной из самых крупных фигур в истории ювелирного искусства. А стал таким, потому что

сильно отличался от остальных. Чем? Уровнем.

Дух – это уровень, на котором постигаются самые сокровенные истины, одной из которых является Высота. Здесь к деятелю приходит главное понимание: ради чего он живёт. Осознание, «проговаривание» Высоты в себе не поддаётся описанию в тексте даже столь расширенного жанра, как данный труд. Это удел философской поэзии, может особого эпического жанра. Этот процесс, когда Высота становится главным содержанием повседневной жизни (уже полностью утратившей свою обыденность), приводит к кардинальному пересмотру представлений, освобождению от всего лишнего, служащего помехой подлинному. Карьера, борьба за высокий официальный статус теряет смысл. Деятели достигают высшей степени проявленности, сущность самого высокого человеческого предстаёт перед его взором во всей её полноте и чистоте. Дух – это качество предельной Высоты.

Число письменных свидетельств о деятельности на шестом уровне, оставленных выдающимися людьми, невелико. При этом авторы, как правило, констатируют, что описать словами деятельность столь высокого уровня, задача невыполнимая. Хорошо понимал эту проблему деятельности на высших уровнях Б. Паскаль, говоря, что её «начала... еле различимы, их скорее чувствуют, нежели видят, а кто не чувствует, того и учить вряд ли стоит: они так тонки и многообразны, что лишь человек, чьи чувства утончены и безоши-

бочны, улавливает и делает правильные, неоспоримые выводы из подсказанного чувствами». При этом деятель далеко не всегда в состоянии доказать верность своих выводов, суть его метода в способности «охватить познаваемый предмет сразу и целиком», но «выразить эту работу разума словами не может никто».

Лучшие представители созидательных уровней: 1 – трудяга, 2 – естественный лидер, 3 – умница, 4 – большой души человек, 5 – творец, 6 – мудрец и святой. Степень согласия с самим собой, функциональной слаженности, достигаемой на ур. 6 – это предел возможностей «механизма» человека. Шестой уровень это максимум того, что доступно отдельным представителям вида «человек» на данном этапе его эволюции.

Картина внутри пирамиды представляет собой пространственную сеть: узлы – деятели, вторичные узлы – результаты их деятельности (менты- и артефакты: идеи, нормы, правила, традиции, произведения искусства, материальные объекты). Нити, связывающие узлы, это те воздействия и образовавшиеся связи, посредством которых осуществляются все взаимодействия, управляющие динамикой изменения сети и структурирующие систему.

Деятели, находящиеся в нижней части пирамиды, продуцируют весьма ограниченное количество результатов, соединённых небольшим количеством связей. С увеличением высоты растёт количество результатов и связей. Сеть стано-

вится гуще. Это приводит к качественным изменениям, увеличивается свобода выбора, способность к саморефлексии, самоконтролю, стратегическому мышлению, консолидации разновекторных устремлений в *устремлённость в Высоту*. В противоположность этому деятель низкого уровня является заложником своих жёстких программ.

На вершине находится Абсолютное позитивное. Ему мы приписываем действие на самом высоком из тех, какие мы в состоянии вообразить, уровне (в существующей традиции – это Бог). Вблизи вершины позиционируются самые высокие идеалы и ценности и реально жившие и продолжающие в других формах жить творцы высочайших достижений: Перикл, Фидий, Аристотель, Рафаэль, Рублёв, С. Радонежский, Бах, Швейцер, Столыпин, Солоневич, Нансен, Эйнштейн и др. Они составляют элиту человечества.

Если проводить совсем простую аналогию, уровни – это своего рода классы в школе жизни. Только экзамены здесь сдаются экстерном, оценки преподавателями не ставятся, свидетельства не выдаются. Оценки «ставят» общество, начальство, ближайшее окружение деятеля, в конце концов ощущения самого деятеля. На нижних уровнях наиболее эффективным стимулом деятельности является признание другими, на верхних действие оценивается и корректируется по самоощущению. Человек так устроен, что только испытывая сильные ощущения, он чувствует, что живёт. Предельным случаем такого ощущения является чувство высочайшего

удовлетворения. Поэтому, если ты живёшь и работаешь на действительно высоком уровне, чувство собственного одобрения стоит любых дипломов (в том числе и наград, общественного признания и пр.). Ощущение уровня – лучшая награда высокому. С ним деятель обретает самые чистые добродетели, которые невозможно обрести никаким другим путём.

Символическое пространство, где творится разрушение (бытие со знаком «минус») представляет собой пирамиду, повёрнутую вниз и имеющую с пирамидой созидания общее основание (рис. 1). Деятель, совершая наряду с созидательными действиями разрушительные, тем самым присутствует в нижнем «антимире». Антибыт необустроен и не ухожен, результатом конкуренции, превратившейся в борьбу за место под солнцем и достигшей крайне антагонистического характера, является уничтожение; нормирование основано на насилии и несправедливости, вместо нравственности ханжество, вместо сочувствия злорадство, лицемерие и предательство; вместо культуры агрессивное бескультурье, вместо духовности фанатизм разрушения. На вершине находится Абсолютное негативное (Дьявол), и в ближайших окрестностях такие персонажи, как Герострат, Нерон, Гитлер, Пол-Пот, рядом коррупция, крупные финансовые спекуляции, предательство национальных интересов; вытеснившие подлинное искусство инсталляции, коллажи, перформансы, экспозиции музеев современного искусства.

Разрушение начинается с неумения и мелких пакостей на уровне (-1), и превращается на нижних уровнях во властную потребность разрушать. Разрушительность становится самоцелью, по мере того, как приносит удовлетворение сама по себе. Доведённая до крайности деятельность на отрицательном третьем уровне приводит к невежеству, на пятом – к дикости. Война, как способ легального проявления жестокости – это уровень (-2), как способ решения проблем вопреки совести и справедливости – отрицательный четвёртый уровень, а деятели, которые рассматривают войну как идеальный способ удовлетворения собственных амбиций разрушения (например «ястребы» в американском истеблишменте), это два самых нижних отрицательных уровня.

Число уровней в модели определено подбором. Шесть уровней дают наилучший объяснительный результат для максимально широкого спектра явлений. В качестве названий уровней выбраны *универсалии*, в наибольшей степени отражающие суть деятельности на каждом из уровней. Выбор их обусловлен тем, что из всех терминов универсалии носят наименее случайный характер. Последовательность уровней определяется временем возникновения на них деятельности в процессе эволюции. Последним так же обусловлено уменьшение числа деятелей с ростом уровня. Так нормирование, наука, литература стали возможны с появлением письменности. Сегодня читать и писать в развитых странах могут все, но не у всех есть душа (сердце). Выражение «у те-

бя нет сердца» как раз об этом. Поэтому уровень нравственности выше уровня нормирования. Ещё реже встречается тонкий вкус, чувство красоты и гармонии. Это уровень, на котором создаются выдающиеся произведения искусства, на котором работает гениальная интуиция. Подбор универсалии для его наименования оказался наиболее проблемным, потому что термин *культура*, наиболее подходящий в этом качестве, за последнее столетие расширительного толкования утратил свой первоначальный смысл. Под культурой, с подачи культурологов, стали понимать *всю* деятельность человека. Но автор, тем не менее, остановился на этой универсалии, во-первых потому, что есть и те, для кого *культура* сохранила своё высокое значение, а, во-вторых, потому, что это содействует возвращению подлинного значения явлению культуры как в глазах учёных, так и всего общества. Можно сказать, восстановлению культуры в её правах

«Уровень» тоже является универсалией, которая издавна применяется в русском языке для оценки деятельности. Всем известны такие выражения: «Какая низость!», «Как ты мог так низко поступить!». Другое дело, что выражения эти из прошлого, так сейчас не говорят: неправильно понятые идеи равенства изменили наш словарь. С исчезновением термина «высокое происхождение» мы, пожалуй, согласимся. Высота определяется поступками человека, а не положением на социальной лестнице, зависящим от обстоятельств его рождения. Но осталось выражение «высокая культура», слу-

жашее для дефиниции подлинной культуры в отличие от её суррогатов. Вся церковная символика и терминология связаны с представлениями о различных уровнях поступков, которые соответствуют силе веры и той благодати, которую заработал верующий своей праведной (или не очень) жизнью. В самом низу этой уровневой шкалы находится Дьявол, на самом верху – Бог, а между ними все поступки людей. Особое место на этой шкале занимал Бог. Николай Кузанский отождествлял Бога с абсолютным максимумом, «больше чего ничего не может быть». Фома Аквинский в своей теологии полагал, что Бог обладает высшей степенью совершенства.

2.1. Деятельность имеет знак!

Таким же образом *созидание* и *разрушение* являются самыми общими универсалиями, относящимися к деятельности человека. Они позволяют различать главное в его деятельности. Когда то математики поняли, что для полного и непротиворечивого описания всего, что существует, необходимо ввести отрицательные числа. Сейчас настало время, чтобы ввести отрицательный знак в представления о деятельности человека. Существенная разница (и в этом мы, безусловно, превосходим даже такую безупречную науку как математика) в том, что введение отрицательного знака в деятельность связано с её фундаментальными характеристиками, а не просто с удобствами вычислений. О высотах 10 и (-10) метров мы не можем сказать, что одна из них чем то хуже другой. Это всего лишь отсчёт от условного уровня, принятого за «0». Когда мы говорим об отрицательном уровне деятельности, например об уровне (-1), имеется в виду, что деятельность на этом уровне принципиально отличается от деятельности на ур. 1, так как приводит к совершенно другим – разрушительным результатам. Эту оппозицию можно так же описать как «позитивное – негативное».

Всё в деятельности человека – поступки, большая часть элементов действий, их результаты – относятся к различным уровням с различными знаками. Потребности, цели,

мотивы, и почти все элементы деятельности образуют иерархии, в которых имеют место быть отрицательные уровни. Это представление существенно отличается от традиционного, где все перечисленные психические комплексы не имеют знака. Чем больше отрицательных элементов, тем более разрушительна деятельность. Но возможна ситуация, когда потребности, цели, мотивы, намерения позитивны, а результаты разрушительны. Это может произойти по множеству причин, например неумению, недалёкости ума, несоизмеримости возможностей и сложности поставленной задачи.

Так от информации, используемой в деятельности, зависит качество последней и, следовательно, результат. Ошибочная информация дезорганизует работу системы, в которой она применяется. Тем более дезинформация. Хаос инициируется вбросом в систему *дезы*. Это случаи информации со знаком «минус». К таковой относятся так же методы, созданные для реализации разрушения, например путём манипулирования сознанием. Таким же образом процессы передачи информации, например обучение, могут иметь знак. Разрушительным сегодня является обучение в украинских школах, где преподаётся выдуманная история, воспитывается крайняя форма национализма и негативное отношение к России.

Если система не в состоянии правильно воспринять информацию, это так же приводит к её дезорганизации. Многое зависит от того, в какое действие сама по себе правиль-

ная информация будет преобразована: созидание или разрушение. Есть характеристики, которые всегда положительны или отрицательны. Тупость и упрямство, установка на крайний радикализм и экстремизм всегда отрицательны. Неизменно позитивна только *устремлённость в Высоту*. Принципы простоты и экономичности – большей частью позитивны. Но встречаются родители, которые так унижительно экономят на своих детях, что у невольных свидетелей их оптимизационный подвиг вызывает лишь чувство брезгливости.

Академик А. Будкер, известный учёный-термоядерщик как-то объяснял своему ученику, «что учёные делятся не на старых и молодых, а на умных и дураков». Учёный-дурак это ур. (– 3). А если он ещё карьерист, интриган, нечистоплотен как профессионал, это ещё уровнем или двумя ниже. И таких немало в истории, один из самых известных примеров в СССР Т. Лысенко. Конечно, научная среда – не артистическая, там отношения в большей степени регулируются содержанием, которое поддаётся объективной оценке. Но и там разрушитель отыщет возможности для самореализации. Способы стары, как мир: кража результатов и присвоение чужих достижений, доносы, клевета, умение работать локтями, лесть и угодничество перед начальством. И, как свидетельствует опыт, ни высшее образование, ни учёная степень не являются прививкой от непорядочности.

Есть немало качеств, которые участвуют в формировании деятельности как на положительном, так и на симметрич-

ном отрицательном уровне. Пример – уже упоминавшаяся выше воля. В общепринятой системе представлений воля по умолчанию, как и все остальные качества, не имеет знака. Но её проявление, как принято считать, носит позитивный характер. Без воли сделать что-либо стоящее невозможно. «Талант – это склонность, которая мало чего стоит без воли». Но в реальности способность к волевому усилию может быть направлена как к созиданию, так и разрушению: соответственно «воля созидательная» и «воля разрушительная». О второй ещё говорят – «злая воля».

Приведенный пример показывает, сколь неточен наш язык, не позволяющий различать разрушение и созидание, так как в нём нет соответствующих пар терминов. Чаще всего термин один, и он отражает масштаб деятельности или другие его качества, но не знак. Н. Михалков, автор двух сильных фильмов о сталинских репрессиях («Утомлённые солнцем – 1, 2) называет Джугашвили «великим Сатаной». Что он имеет в виду, величину разрушений или величие деяний? Великими имеют право именоваться деятели самых высоких созидательных уровней; для мерзости и духовного ничтожества их антиподов, сколь масштабной бы ни была их деятельность, термин «величие» не годится. «Отрицательное величие» – тоже. Существует одно величие – подлинное, у него знак «плюс». Этот дефицит терминов для описания отрицательной деятельности немало способствует тому, что в сознании людей поневоле происходит уравнивание созида-

ния и разрушения. И мы даже не подозреваем, к последствиям каких масштабов это приводит.

Уровневая модель позволяет осуществлять прямое вычисление человеческого деятельностного потенциала и так называемого «человеческого капитала». Уровень в эти формулы входит в виде сомножителя. Так как уровень может иметь отрицательное значение, эффективность, а следовательно потенциал и выполненная работа, могут быть отрицательными, т. е. разрушительными. В этом принципиальное отличие деятельности человека от физических процессов.

В наибольшей степени поддаётся расчётам производственная деятельность. В частности, если такие расчёты провести, станет ясной причина низкой производительности труда в России. Она во вредительстве, то есть в отрицательной работе. И станет очевиден способ её повышения: не вредить, другими словами – не разрушать. Способов, которыми творится разрушение в производственном процессе – великое множество. Наши строители, например, любят превращать в безжизненную пустыню, свалки прилегающие территории на сотни метров вокруг строящегося объекта. А так же «упрощать» процесс, отклоняясь от документации. Автор с этим столкнулся, работая в студенческом стройотряде, и это произвело на него очень тяжёлое впечатление. В СССР было принято производить ремонт в квартире силами строительных рабочих, подрабатывающих таким образом после работы или в выходные дни. Качество их работы низкое, а

если им хозяин чем то не понравился, у них было множество способов напакостить ему, устроив засор, забивку в фановой трубе, что то поцарапав, не уплотнив, или просто сделав из рук вон плохо.

Введение знака деятельности является основанием для исходной классификации деятельности человека. В психологии к настоящему времени накопилось множество классификаций, но ни одна из них не имеет столь фундаментального характера. Первой, возникшей около двух тысяч лет тому назад, является типология темпераментов. Автором её является знаменитый врач античности К. Гален. Далее появились классификации характеров. Например Хорни классифицирует их по типу отношения к людям (три типа характера), в типологии Фромма это такие характеры, как мазохист-садист, конформист. К. Юнг в своей классификации исходил из разницы в сущностной, как он полагал, ориентации человека, дающей два основных типа характера: интровертный и экстравертный. Суть человеческой деятельности, конечно, не в этом. А тогда в чём? Забавно то, как близко к ней подошёл К. Леонгард, но так и не понял в чём же она заключается. Он разработал классификацию по стилям общения с другими людьми (двенадцать типов характера). У него каждый тип характера обладал как привлекательными, так и отталкивающими чертами характера. Среди последних пассивность, тупость, неповоротливость, занудливость, обидчивость, подозрительность, конфликтность, склонность к хам-

ству и брани, мстительность, чрезмерная самонадеянность, вспыльчивость, раздражительность, неспособность контролировать своё поведение и т.д. Из черт, привлекательных, как считает автор классификации, для партнёров по общению, первый тип – гипертимный – обладает инициативностью, энергичностью, жадой деятельности. Автор этой классификации «привлекательные» черты по умолчанию полагает позитивными, но при этом он не смог понять, что, если в каждом типе характера есть позитивное и негативное, значит в основу исходной классификации должен быть положен *знак деятельности*. Не, так называемые, «привлекательность – непривлекательность», а «положительность – отрицательность», то есть знак деятельности. Двенадцать характеров (стилей общения), конечно, весьма детально описывают разницу в типе поведения человека, но не в этом суть. Суть в том, что независимо от характера деятельность может иметь положительный или отрицательный знак. Важен именно знак, потому что от него зависит результат, а то, что Леонгард полагает привлекательным, нередко является отрицательным по знаку. Например, энергичность, жажда разрушительной деятельности Ульянова, Бронштейна. Сегодня найдётся совсем немного людей, которые склонны считать их привлекательными личностями. К отрицательным чертам этого типа Леонгард относит легкомыслие, прожектерство, безответственность, а вот они являются разрушительными без вариантов. Но это как раз те черты, которыми

обладал в избытке Ульянов. Но суть не в том, что Ульянов был гипертимным по классификации Леонгарда, а в том, что он был гиперразрушительным.

Последнее – один из примеров того, что психология судит о человеке по чертам характера и состояниям, но судить о человеке надо по результатам его деятельности. И тогда мы неизбежно должны начинать с дифференциации деятельности на созидательную и разрушительную. А о знаке психического качества следует судить по мере «разрушительности-созидательности» поступка, который из него следует. Знак имеют большинство психических качеств, о чём психология в её современном состоянии даже не задумывается. Например, стремление к лидерству в значительной мере созидательно, жажда власти разрушительна. Бессребреник как правило более созидателен, чем алчный. Сдержанность и вседозволенность, умеренность и жадность – всё это разнополярные качества, потому что результаты деятельности их обладателей прямо противоположны.

А коль скоро существуют стимулы, побуждающие к деятельности определённого знака, то и стимулы имеют соответствующий знак. Но не в традиционно сложившейся психологии, там они делятся на простые и сложные. Обратимся ещё раз к Фромму: «Современное индустриальное общество ориентировано почти исключительно на «простые стимулы»: секс, накопительство, садизм, нарциссизм и деструктивность... Людей с низким духовным уровнем активизиру-

ют «простые раздражители»; они всегда в изобилии: о войнах, катастрофах, пожарах, преступлениях можно прочитать в газетах, увидеть их на экране или услышать по радио». Думаю, читатель уже понял, что Фромм, говоря о чрезмерной разрушительности современного общества, перечисляет *разрушительные* стимулы. Но далеко не все «простые» стимулы и раздражители являются таковыми. На экране или картине можно так же увидеть прекрасные виды, спокойную природу, услышать милую простую мелодию; можно кому то просто улыбнуться или сделать незамысловатый комплимент. Всё это будут достаточно простые, но скорее умиротворяющие раздражители. Это свидетельствует о том, что простые раздражители могут быть по знаку как положительными, так и отрицательными. Так же как и сложные. Значит и стимулы надо делить не на простые и сложные, а на позитивные и негативные, то есть побуждающие к созидательной или разрушительной деятельности.

Психоанализ был первой и фактически до сих пор единственной областью человековедения, в которой разрушительность рассматривается, как весьма распространённая и значимая форма деятельности человека, а так же предприняты попытки объяснить побудительные причины и механизмы разрушительности. В отличие от традиционной психологии, психоанализ оказался ближе к пониманию двуполярности деятельности. Фрейд, наделённый недюжинной интуицией, понял, что первичных, детерминирующих челове-

ское существование, сил две. Первую он называл инстинктом жизни, вторую он определить так и не сумел. Чаще всего он называет её «инстинктом смерти».

По идее Фромма «любовь к живому» образует в человеке «синдром роста», противоположный «синдрому распада», который возникает из любви к мёртвому». «Гитлер представляет собой особо выдающийся пример «синдрома распада». Фактически здесь Фромм в других терминах говорит о созидательности и разрушительности. И если первая («любовь к живому») представляет собой способ увеличения жизни, тогда откуда и зачем возникает «любовь к мёртвому»?

И Фрейд, и Фромм ошибались, связывая эрос (либидо) с жизнью, а агрессию с мёртвым (смертью). Оба фактора амбивалентны. Сексуальное возбуждение может служить продолжению, увеличению и украшению жизни, и в этом случае оно созидательно. Если оно принимает форму сексуального извращения или влечения к тому, к кому его не должно быть, оно становится разрушительным. Точно так же агрессия может быть доброкачественной, а может быть и злокачественной, приводящей к деструкции.

Более того, эти два фактора тесно связаны и легко превращаются одно в другое. Причина этого в том, что половой гормон – тестостерон – является одновременно и гормоном агрессии. Почему природа для выполнения двух столь разных задач «воспользовалась» одним гормоном понятно:

наиболее агрессивный самец, побеждающий в драке за самку, тут же реализует своё преимущество в сексе. Производить смену гормона в этой ситуации нерационально. К тому же эта агрессия носит доброкачественный характер и никак не может быть связана с разрушительностью, или, в терминах Фрейда, «инстинктом смерти». Самец не хочет смерти, он хочет самку. Это влечение управляется стремлением продолжить жизнь.

Два полюса, которые безуспешно искал Фрейд, действительно существуют, но это не простые инстинкты или влечения, а два полярно противоположных модуса деятельности: созидательный и разрушительный. Инстинкты, являющиеся регуляторами поведения животных, и будучи направленными на продолжение жизни, по этой причине являются созидательными, то есть они однополярны. Двуполярность появляется как результат сбоя, возникающего в результате существенного усложнения регулирующих программ. Поэтому их усложнённые модификации, действующие в человеке, уже двуполярны. И далее всё более очеловеченные и усложнённые компоненты деятельности, среди них ценности, цели – двуполярны, иначе говоря, имеют различные знаки.

Введение знака и уровневых представлений позволяет внести ясность во многие противоречивые представления, например, в понимание, что такое норма, и каковой она должна быть в человеческой деятельности. Да, следование нормам или пренебрежение ими приводят к различным по-

следствиям. Но нормы относительноны как во времени, так и в зависимости от обстоятельств. В XIX веке женщина, потерявшая девственность до замужества, считала себя падшей, и это вполне могло быть причиной невроза. Сегодня падших нет. По телевизору показывают фотографию Меркель, марширующей голой с двумя такими же раскрепощёнными девицами. Этот снимок видели сотни миллионов, но это не помешало Меркель избираться четыре раза канцлером Германии, да что канцлером, она была ещё и комсомольским функционером – и никакого невроза! Нормы поменялись. Уровневая оценка меньше зависит от времени и местных условий, она имеет более абсолютный характер. Принятые в обществе нормы меняются, а уровни нет. Предательство и патриотизм, ненависть и любовь имеют свою неизменную цену при любой системе норм и во все времена.

Целью деятельности психиатрии, принявшей за образец принципы медицины, является возвращение человека к *норме*. Но если для пациента с серьёзными психическими отклонениями возвращение к усреднённой «норме» серости – благо, то для гения это катастрофа. Норма естественным образом имеет место в тех отделах человеческой деятельности, где он ближе всего к животному. В первую очередь в физиологии (поддержание оптимальных значений параметров), продлении жизни путём воспроизведения себя в потомках. Задачей сформировавшегося у человека гиперблока управления является лишь отчасти поддержание нормы в функ-

ционировании базовых психических процессов, у него есть также сверхзадача – *увеличение* жизни её повышением. Человек, единственный из всех живых существ, обрёл способность повышать уровень и тем самым увеличивать жизнь по своей воле. Результат этого – кардинальное повышение ценности получаемых результатов – является пока единственным известным случаем успеха алхимии, но не в превращении металлов, а в области духа. Именно эта *алхимия деятельности*, а не «культура», ставит человека выше всех в мире живого.

Идеалом является общество, где каждый стремится к повышению собственного уровня, то есть не к «норме», а к *Высоте*. А если ввести знак деятельности и, как следствие этого, знаки большинства психических комплексов, а так же вместо нормы – *Высоту*, а для её определения понятие уровня, это будет совсем другая психология. Сказанное о психологии относится и ко всем наукам о человеке. Теория самоорганизующихся систем до сих пор исходит из представления, что самую ценную часть системы составляют «активные элементы, которые являются носителями негэнтропийных тенденций: травинка пробивает асфальт в стремлении реализовать себя!» [14]. Подхалимы пробиваются к сердцу начальства сквозь любые преграды, но они не являются «носителями негэнтропийных тенденций», а тенденций совсем другого рода. То же относится к нацистам в Германии, националистам на Украине. Активность далеко не всегда хороша,

важен знак этой активности. И пока он не будет введён, применение беззнаковой (поэтому и *не общей*) теории систем к человеческому обществу, будет приводить к абсурдным выводам.

2.2. Что в человеке объясняет его уровневое устройство

Оно нам объясняет множество фактов, необъяснимых при полагании человечества гомогенным. Последнее допущение лежит в основе философии, ну так она в человеке почти ничего и не объясняет. Один из примеров сведения всех к одному непонятно какому уровню мы находим у Ж. Бодрийяра: «Мы исповедуем все убеждения без исключения» [15]. Кто эти «мы»? Ближайший кружок друзей и коллег и подражающая им незрелая молодёжь? Но множество людей вообще ничего не исповедуют, а просто плывут по течению ($-1 \div 1$). Объяснение происходящему может появиться лишь тогда, когда мы в рассматриваемом множестве каждого отнесём к его уровню. Конечно, не всегда это является простой задачей. Например, в случае такого интеллектуала, как Бодрийяр. Его «Прозрачность зла» написана виртуозно. Но при её чтении на ум приходит сожаление Э. Тайлора по поводу «вредной литературы, доведённой до пагубного совершенства». Есть в этом философе что-то отрицательное.

А. Адлер ввёл три функционала – стремления к власти, престижу и обладанию, которые считал настолько очевидными основными тенденциями человеческой природы, что они не требуют каких-либо объяснений. Но для созидателей и разрушителей это очень разные вещи, как и вообще для дея-

телей различных уровней. Для созидателя достаточно высокого уровня престиж заключается в Высоте. Власть и обладание ему нужны для обеспечения максимальных возможностей созидания. Для рационального разрушителя, который разрушает с пользой для себя, власть и обладание – это инструменты разрушения, а престиж определяется высоким положением на административной и финансовой лестнице, развязывающим ему руки и служащим гарантией ненаказуемости. Обсуждение этих функционалов без привязки к уровням – это разговор ни о чём. С основными тенденциями человеческой природы Адлер оказался неправ, ими являются созидательность и разрушительность. А главные различия в их степени и характере отражены их уровневой градацией.

У деятелей первого уровня установка на самое минимальное – остаться жить. Их задача – приспособиться к обстоятельствам, условиям, людям, порядкам. На втором уровне – одержать верх в конкурентной борьбе, на третьем извлечь максимум из интеллекта. А дальше в деятелях всё более проявляются душевная теплота, самоотверженность, тонкость чувств, вкуса, развивается интуиция, системное мышление. Уровень 1 соответствует пассивному, а уровень (– 1) даже рабскому сознанию. Об этих уровнях идёт речь в интервью О. Башилашвили (МК, апрель 2013 г.): «А народ – в большинстве своём – с радостью хавет тухлую наживку, которую ему предлагают: смеётся над юмором ниже плинтуса, и аж пукает от счастья!». Так же они менее адекватны, так как не

в состоянии взвесить и оценить все факторы, влияющие на жизненные ситуации, в которых они оказываются. Следствием этого являются завышенные ожидания. Пример, ставший классическим: девушка думает, раз мужчины обращают на меня внимание, значит... и тут следуют совершенно нереалистичные выводы о своих невероятных возможностях и о том, что все в неоплатном долгу перед её красотой. Экспериментально хорошо проверенный и перепроверенный факт – красота не приносит счастья. Да, конечно, девушкам невысокого уровня. Но среди красавиц таких большинство.

Деятели нижних уровней в значительной мере лишены способности мыслить самостоятельно, они наиболее манипулируемы, подвержены воздействию рекламы, у них неприязнительные вкусы и они предпочитают поступать «как все». У них не выработан иммунитет против лжи и обмана. И они легко попадают в ловушку псевдонаучных теорий, очевидно невыполнимых обещаний, крикливых лозунгов, вообще всякой ерунды, сопровождаемой громким шумом. Чем ниже уровень человека, тем слабее способность осознавать то, что происходит с ним. У. Липпман, известный специалист по связям с общественностью, пишет о механизме воздействия телевидения на сознание людей: «Масса безграмотных, с неустойчивой психикой и глубокими неврозами, истощённых и не добившихся успеха индивидов весьма многочисленна. Метод подобного оглушения в наибольшей степени действует на людей, которые по *уровню* (курсив мой,

автор) развития остаются детьми или варварами, чьи жизни – это настоящая путаница, поэтому и выбирается примитивное содержание». Что ж, не зря в народе телевизор прозвали зомбоящиком.

«Сколько ни говори «халва, халва», во рту сладко не станет». А в голову примитивным повторением можно поселить любой абсурд. Один из самых впечатляющих примеров – марксизм-ленинизм. Десятки лет миллионы людей поклонялись чудовищу, читали труды своего кумира, и не видели, что там чёрным по белому написано: расстрелять, повесить! А сколько верило в существование «ленинских норм», которые на самом деле были абсолютным беззаконием, сколько объясняло сталинский террор «перерождением партии»? А партия и не перерождалась, ВКП(б) с самого начала была преступной организацией.

На нижних уровнях деятели формируют для себя скорее не «систему ценностей», а «систему привычек». Способность ценить достойное приходит к деятелю с повышением его уровня. Но потребность «прислониться к чему то» есть у человека на всех уровнях. Для деятелей нижних уровней наиболее ценной и убедительной является материальность. Для низких более понятны вещи. Им нужны объекты почитания, они служат примером для подражания, опорой. Для деятелей высших уровней центрами притяжения в большей степени являются идеи, этому способствует развитое абстрактное мышление. Бог для них является в большей

степени идеей Бога, чем конкретным лицом. В религии они ценят Высоту, а не убежище от земных бед и страданий.

На нижних уровнях человек примитивнее, ему нужны более простые идеи, более понятные теории; учения, обещающие решение сразу всех проблем. То, что выглядит подозрительно упрощённым для деятеля высокого уровня, особенно притягательно для более низких уровней. Этим объясняется, почему примитивные идеи приобретают такую популярность в массах. Деятели низших уровней несамостоятельны: истиной для них является то, что думает большинство. Зависимость от чужих идей, мнений других на низких уровнях сменяется независимостью суждений, твёрдыми принципами – на высших. «Независимость мысли – самый высокий аристократизм», (А. Франс).

Для деятелей нижних уровней особо значимы различия с другими в цвете кожи, укладе жизни, религии, одежде, там чужих (читай – других) – не любят. В их представлении доверять можно только тому, с кем ты «повязан». «Люди любят себе подобных», (Аристотель). А «чужаки» опасны. Особо ценится и уважается богатство, высокое административное положение. С ростом уровня различению «свой – чужой» и положению в социальной иерархии придаётся всё меньшее значение, главным критерием оценки человека становится уровень его деятельности. Как говорил Платон: «Тот кто хорошо подметает, лучше того, кто плохо правит». Вполне естественное высказывание для Платона, который был де-

ителем высокого уровня.

Но самое поразительное то, что эта сентенция Платона замечательным образом была проиллюстрирована через два с половиной тысячелетия. Большой пассажирский самолёт «Ту-154» в 2011 г. терпел аварию на Севере. Срочно нужна посадка, но кругом бесконечная тайга. И вдруг, как по волшебству, пилоты видят взлётно-посадочную полосу, причём расчищенную от снега (дело было зимой). Самолёт совершает спасительную посадку на давно заброшенный аэродром. Аэродром Ижма местного значения, полоса коротка для такого крупного самолёта, он выкатывается за неё и упирается фюзеляжем в мелколесье. 81 человек спасён, никто не получил даже царапины. Оказывается, бывший начальник аэродрома Сергей Михайлович Сотников на свой страх и риск много лет, как мог, ухаживал за ним, зимой расчищал взлётно-посадочную полосу: а вдруг пригодится? Никаких указаний на этот счёт ему никто не давал. Теперь, читатель, попытайтесь ответить на вопрос: «Какой уровень у этого удивительного человека?»

Если на втором уровне преобладающим стимулом является выгода, а на третьем деятель становится наиболее рациональным, то человек нравственный выбирает поступки «в убыток себе». Деятели двух первых уровней нацелены на то, чтобы *взять*, начиная с четвёртого уровня смыслом деятельности становится *дать*. С увеличением уровня растёт степень внутренней свободы, чувство ответственности, по-

требность в служении высшему, преданность общему делу, с отрицательным уровнем увеличивается лень, паразитизм, безответственность, переходящие в неадекватность, невменяемость, беспричинную агрессию.

С ростом уровня развиваются любознательность, способность к самообразованию, совершенствованию, в мышлении больше здравого смысла, логики, оно становится более образным, что ещё важнее – независимым, язык – точным и выразительным. Растёт способность к различению, абстрактному, образному, метафорическому мышлению, созданию особого символического мира мысли. Укрепляется сознание своей системной ответственности, деятель, освобождаясь от снижающего влияния общества, всё в большей степени становится личностью. При этом его отношения с обществом становятся более сложными. Судьба человека во многом определяется тем, как он вписывается в общество низких. Тем, кто явно выделяется из массы «лица необщим выражением» окружение различными способами не даёт хода. В деревне им могут поджечь дом, убить. Об этой распространённой в народе черте зависти и неприязни убедительно писал Ф. Абрамов. Но и в более высоких социальных слоях мало что меняется. Чем окончилось для М. Ростроповича то, что он поселил у себя на даче отвергнутого Солженицына?

На нижних уровнях человек действует, повинуюсь неосознаваемым склонностям и влечениям, выше смутная тяга сменяется активным стремлением к поставленной цели, вы-

работкой и реализацией плана достижения цели. Цели становятся значительнее, деятель лучше предвидит и планирует, выше самоконтроль и способность организовать свою деятельность. Деятельность на нижних уровнях более подражательна и нормирована, с ростом уровня она всё в большей степени становится творчеством. Деятели соответственно во всё более явном виде проявляют свою индивидуальность, независимость, масштабность; формируются в окончательном виде принципы, деятель избавляется от необходимости признания со стороны других. Кто то из художников вспоминает, как П. Сезанн, отличавшийся крайней независимостью, наставлял его: «Не обращайтесь внимания на то, что думают о ваших работах другие, следуйте своим путём». Феноменальный пример независимости творческого сознания являет И.-С. Бах. В период расцвета его творчества он считался устаревшим композитором. Бах не был встроен в эпоху, и не собирался встраиваться. И кто такой сегодня Бах, и кто его более «передовые» современники?

На пятом, шестом уровнях деятель в наибольшей степени «привязан к Высоте», он всё менее подчинён системе, но в большей степени чувствует свою ответственность перед ней. Качество единичности, исключительности приобретает здесь высшее выражение. Деятели высших уровней сами себе творят нормы. «Кто стал в искусстве мастером, тот без всякого ущерба для себя может забыть о правилах», (Граф). Деятель шестого уровня максимально автономен. Как гово-

рил Плавт: «Мудрый сам творит свою судьбу».

С ростом уровня вместе с увеличением степени внутренней свободы исчезает разница между прошлым, настоящим и будущим. Всё приобретает свойство одновременности и является одинаково значимым и ценным для деятеля. Деятель *забывает* себя, растворяется в служении высшему, для него всё теряет значение в сравнении с новой высотой, к которой он устремлён. Как сказал Р. Роллан: «Творить, значит убивать смерть». Убивать смерть, значит увеличивать жизнь. А это и делают в особо крупных размерах деятели высших уровней.

Высокие обладают особым рода системным мышлением и самостоятельностью суждений, способностью отличать общее от частного, главное от второстепенного, значимое от незначимого, фундаментальное от преходящего. Наиболее высокие относятся ко всему в высшей степени дифференцированно. Их антиподами являются те, о ком в народе говорят «без царя в голове». Для низких всё одинаково, более того, они неодобрительно относятся к тем, кто взвешивает и оценивает, хвалит и осуждает. С их точки зрения такой человек «слишком много о себе думает».

Развитый интеллект является обязательным условием высокого уровня, но высокие обладают ещё целым спектром качеств, обеспечивающим им способность принимать правильные решения. С ростом уровня деятельность, не утрачивая рациональности, всё более управляется сложным психо-

логическими комплексами, представляющими собой сплав особо тонких чувств и изощрённой мысли. Способность к надрациональному верному суждению обеспечивается чувством меры, вкусом, способностью логической типизации (в т. ч. наличием чувства юмора, стиля). Благодаря этим дарованиям мы получаем возможность каждый раз делать правильный выбор, неизменно склоняющийся в сторону истинных ценностей. У этих комплексов пока нет названия, потому что редко кто ими обладает. Они включают в себя среди прочего чувство справедливости, экзистенциальные потребности в корнях, цельности, Высоте. У деятелей высоких уровней более выверенные и определённые взгляды, они более принципиальны, но при этом обладают гибким умом. Это обеспечивает им способность управлять очень сложными системами, будь это государство или их сложный внутренний мир.

В старые времена у офицеров флота в личном деле была графа «везучесть». Отец фельдмаршала Паскевича, окончательно покорившего и замирившего Кавказ, говорил о своём сыне: «Що гений, то не гений. А що везе, то везе». Но похоже на то, что везучесть, это не просто умение вывернуться, оседлать волну, а нечто большее, связанное с весьма высоким уровнем – определённый склад характера, дающий в сложных ситуациях существенные преимущества.

Многие из перечисленных выше качеств противоречат друг другу, но в результате настойчивой работы на протя-

жении всей жизни, они объединяются в один сложнейший психический гиперкомплекс. Сочетание динамизма с необходимой долей традиционализма, игры воображения с дисциплиной, детской открытости с пронизательностью, погружённости в свою внутреннюю жизнь с экстравертностью, высокой самооценки со скромностью – всё это становится возможным по мере того, как растёт уровень деятеля.

Созидательность выражается в том, что деятель никогда не будет сидеть без работы. Он сам её найдёт. Это относится и к самому низкому созидательному уровню, а деятеля ур. (–1) надо загружать работой, и при этом плотно контролировать его, чтобы он не устроил какую-нибудь пакость. Те, кто не умеют сидеть сложа руки, кто не может без дела, кто ищет и не успокаивается, пока не найдёт дело своей жизни – золотой фонд человечества. Один из близких друзей замечательного пианиста Н. Петрова, тоже пианист, приехав к нему на дачу, был удивлён, что тот сидел за роялем и готовился к концерту, не обращая внимания на шум и стук, учиняемый плотниками, делавшими пристройку к даче. На его удивление Петров ответил буквально следующее: «Ну что ты, это же *созидание*, я так люблю, когда что то строится, улучшается, совершенствуется!».

Есть категория людей, которые сознательно стремятся преодолевать невероятные трудности, совершать подвиги, делать выдающиеся открытия. И делают это они не ради своей выгоды, их заставляет так поступать живущая в них

устремлённость в Высоту. Наличие деятелей, для которых более высокий поступок обладает особой притягательностью, являются лучшим свидетельством уровневого устройства человека. Осознание уровневого устройства человека приводит нас к пониманию, почему для одних главной целью является получение удовольствий, для других – выгода, третьи дело заменяют сочинением небылиц о несуществующих достижениях, четвёртые стремятся к реальным подвигам, требующим огромной внутренней концентрации, нередко опасным для жизни, и при этом не приносящим никакого дохода. Что толкает их вперёд и вверх? Кто избрал их для этой высокой роли? Это великое движение жизни, в результате которого человек поднимается к вершинам. В жизни нет ничего, что было бы больше этого. Жизнь пока не смогла сотворить что то более полное смысла и значения, в чём было бы больше подлинного величия.

Шесть уровней делятся на три пары, каждая из которых объединяется доминирующим стимулом. Для пары «быт-конкуренция» это обладание, на уровнях «нормирование-нравственность» это организованность, на уровне «культура-духовность» это гармония и красота. На нижнем уровне каждой пары продуцируемое более материально, на верхнем – в большей степени является поступком. На первом уровне целью обладания является то, что обеспечивает поддержание жизни: кров, пища, предметы ежедневного обихода; на втором – власть, богатство; на третьем стремле-

ние к упорядочиванию деятельности материализуется в зафиксированных письменно нормах и законах; на четвёртом «в нравственном законе внутри человека» (И. Кант); на пятом принципы красоты и гармонии воплощаются в материальных объектах, известных нам как произведения искусства; на шестом – в высоте поступков.

В каждой из диад деятельность на нижнем уровне в большей степени направлена вовне, на верхнем вовнутрь. В эволюционном процессе первым ещё у животных возник ур. 1. Тогда на нём была сосредоточена почти вся деятельность, и состояла она в приспособлении к внешней среде, к защите от угроз, находившихся вовне человека, в поисках пищи.

Можно сказать, что на первых двух уровнях человек отчасти ещё животное, на третьем и четвёртом он уже человек, а на пятом и шестом – «человек высокий». Животному достаточно деятельности на двух уровнях, чтобы выживать. Существенное различие между животными и человеком, возникает на ур. 3. С этим связано увеличение информационной составляющей деятельности и, как одно из следствий, возникновение письменности. На ур. 4 между ними снова немало общего. Именно из-за способности сочувствовать, переживать, тонко понимать наши душевные состояния, мы так ценим собак. Для того, чтобы выживать уже будучи человеком, четырёх уровней, в принципе, достаточно. На них человек вооружён знанием и даже чем то большим. О нём Буддой сказано: «Самое глубокое человеческое знание

– его совесть».

Чтобы подняться на новый уровень, деятельность должна усложниться, а для этого необходимо повернуться вовнутрь себя, чтобы провести работу совершенствования себя. Это в большей степени выражено на чётных уровнях. Процесс этот подобен качанию маятника. В соответствии с этим качества уровней чередуются, каждый уровень представляет своего рода противоположность предыдущему. Развитие, исчерпав все возможности на избранном пути, обращается к противоположной тенденции. При этом с ростом уровня формируются более сложные и тонкие структуры сознания. На уровнях (1, 3, 5) развитие идёт «от ума» и носит в большей степени рассудочный характер. На уровнях (2, 4, 6) более значима интуиция. По замечанию Тэна, «своеобразие искусства в том, что оно одновременно недосыгаемо и общедоступно». Это замечание относится и к культуре в целом, и ко всем нечётным уровням: они более доступны и поэтому более «заселены». В то время, как отвага (2), душевность (4), высота духа (6) менее доступны.

В деятельности на нижних уровнях велика роль подсознания, верхних – надсознания. В целом на самых нижних уровнях деятельность есть следствие заданности, как внутренней, так и внешней, от которой деятель с ростом его уровня стремится освободиться. В созидательной области преимущественно путём обретения внутренней свободы, в отрицательной путём прямого разрушения ограничений. При

этом, если на ур. 2 деятель стремится преодолеть внешние ограничения путём естественного лидерства, то на ур. (-2) – обмана. Естественный лидер ур. 2 становится во главе созидательной работы в силу своей решительности, ясности поставленной цели; лидер ур. (-2) – это организатор финансовой пирамиды, очарователь пустой болтовнёй, продавец надежды, авантюрист.

Итак, на уровнях 1, 3, 5 деятельность в большей степени ориентируется на среду, которая диктует свои условия и правила, и вынуждает подчиняться себе. И поступки в большей степени направлены вовне, они в значительной степени рациональны, направлены на производство вещей, знаний, то есть того, что можно увидеть, прочесть, пощупать руками. Мышление более критично, склонно к анализу и поиску законов. Исследуя всё, оно разлагает на составные части, деятельность на операции, включающее определение мотивов, постановку целей, планирование, конструирование. Так как результаты деятельности имеют явное внешнее выражение (материальные результаты труда, писанные законы, произведения искусства), поэтому они легче поддаются оценке. Оценки поступков выносятся из соответствия их явным и неявным нормам (в том числе и законам на уровне 3). На уровне 5 творец большей степени сам создаёт нормы, в том числе методами искусства с его приоритетом творческого поиска. В целом деятельность направлена более на накопление материальных благ, знаний, сохранение созданного.

На уровнях 2, 4, 6 деятельность преимущественно состоит из поступков «внутри себя». Деятель больше прислушивается к внутреннему голосу, зовущему на ур. 2 к выделению из массы, лидерству, на ур. 4 громко и требовательно говорит совесть, на ур. 6 деятель поглощён процессом достижения гармонии, познания окончательной истины, при этом граница между ним и системой исчезает: «всё во мне, и я во всём». Деятели этих уровней в большей степени склонны объединять, чем расчленять и анализировать. У них более развита способность улавливать нечто глубинное, лежащее в природе вещей. Они более уверены в истинности плодов своих размышлений, и вообще в своём превосходстве. Эта уверенность подкрепляется не столько полученными результатами, сколько имеет своим источником нечто внутреннее, присущее им от рождения. Они чаще повинуются внутреннему голосу, ощущают зов, одержимы идеей совершенствования. Самая большая работа по повышению уровня и самые большие достижения – прерогатива чётных уровней. В повышении уровня особую роль выполняет иррациональная сторона нашей деятельности. Повышение уровня требует больших затрат энергии, рациональных резонансов недостаточно, чтобы подвигнуть деятеля на этот шаг. Каждый такой шаг, это своего рода подвиг. Существо происходящего на чётных уровнях – преобразование себя, стремящееся к предельно возможному действию – преобразению на ур. 6. Это самая высокая форма деятельности.

Пирамида делится на две триады уровней: низшую и высшую. «Благородного исправляет стыд (4), низкого боль наказания», откуда следует, что границу между низкими (1 ÷ 3) и благородными (4 ÷ 6) (благородных далее будем называть попроще – высокими) Конфуций проводит между 3 и 4 уровнями деятельности. «Низкие» в данном случае имеет чисто геометрический смысл. Созидатели (1 ÷ 3) уровней, безусловно, полезная часть общества. Другое дело *низменные* – деятели (–1 ÷ –6) уровней. Конфуций в низких включал так же низменных, так как не различал деятельность по знаку. И это при том, что его учение было наиболее близко к теории деятельности в современной понимании, в которой, к слову сказать, знака деятельности тоже нет, что уж говорить о временах Конфуция.

Между третьим и четвёртым уровнями пролегает самая резкая граница в качестве деятельности. Если на нижних уровнях мышление человека линейно, и он действует в соответствии с фиксированными программами, то на ур. 4 ÷ 6 мышление и поведение становятся гибкими, невозможность учёта всех обстоятельств компенсируется интуицией. Деятели этих уровней наделены способностью видеть перспективу, находить и использовать новые возможности. На этих уровнях завершается формирование чувства собственного достоинства, которое не позволяет делать многое из того, что вполне допустимо для деятеля низкого уровня. Человек из биологического эгоиста превращается в альтруиста.

А по утверждению Эйнштейна «истинная ценность человека определяется тем, насколько он свободен от эгоизма». Именно к тем, кто поднялся до этой границы обращены слова Д. Кеннеди: «Не спрашивай, что дала тебе Родина, спроси себя лучше, что ты ей можешь дать». Деятель четвёртого уровня служит чему то большему, что порой и назвать-то трудно. Его функцией становится служение. Побудитель деятельности, ещё в значительной мере находящийся в области физиологии и инстинктов, перемещается в наиболее сложные и тонкие области высшей нервной системы.

Ниже – ещё «ради живота своего», выше двигателем становится повелительная потребность в поступках высокого уровня. Нижние нацелены на то, чтобы выживать, верхние стремятся превосходить. Но не столько других, сколько себя. С переходом границы второй триады перед человеком открываются новые ресурсы понимания и новые возможности управления своей деятельностью и, в пределе, преобразования. «Зорко одно лишь сердце, глаза не видят очевидно-го» (А. Сент-Экзюпери). Термин «сердце» служит для обозначения особого рода чувствительности и способности понимать, которые деятель обретает на уровне 4. Как подмечено в пословице: «Редка радость в сердцах, если разум велик». Под разумом здесь понимается чрезмерная рассудочность (3). Такие действительно не умеют радоваться. Начиная с ур. 4 в человеке всё более начинают проявляться психические комплексы, которые мы условно называем чув-

ствами. Чувство гармонии, чувство прекрасного и пр. Они то и устанавливают баланс между рассудительностью и чувственностью, серьёзностью и способностью радоваться. Люди страдают от дисгармонии, и те, кому посчастливилось нащупать баланс между различными наклонностями своей психики, в качестве приза обретают способность радоваться жизни.

На уровнях (1 ÷ 2) деятель зависит от окружения и во многом склонен подчиняться ему. Эта стратегия имеет смысл, если деятель не ставит себе высоких целей, а сосредоточен на выживании. Большинство лучше адаптировано, чем высокое меньшинство. Тех, чьё главное достоинство – хорошая адаптированность, К. Леонтьев определял, как «плоско-блаженное человечество». Плоское потому, что у него нет вертикального измерения, а значит не может быть и Высоты. Блаженное, может быть, потому, что не подозревает об этом? Но начиная с третьего уровня человек становится в состоянии управлять своими страстями и находить способ жить в согласии с системой, будучи при этом относительно независимым и самостоятельным.

На третьем уровне существенно возрастает роль интеллекта, деятельность в большей степени становится целеполагаемой, осуществляются анализ, планирование, контроль. Человек оказывается в состоянии, как минимум, проявлять здравый смысл. Это и делает человека разумным. Но на третьем и более высоких уровнях действует лишь небольшая

часть человечества, так что делайте выводы.

Какова доля этих действительно разумных людей? Существует распространённая оценка, что наукой в принципе способны заниматься 6 % населения планеты. По мнению автора эта цифра завышена, скорее мы можем принять её в качестве оценки численности деятелей на уровнях (3 ÷ 6). На восьми нижележащих уровнях действуют остальные 94 % населения. Исследования, проведенные в лучших ленинградских школах в 1980-х годах, показали, что коэффициент усвоения (самых простых!) знаний составил от 10 % до 30 %. За последующие двадцать лет эта цифра снизилась и составила 3–10 %. Эти цифры не являются неожиданными, если принять во внимание ставший уже вполне очевидным факт того, что подавляющее большинство человечества не в состоянии пользоваться не только научным, но и обыденным форматом мышления. Продуктивное использование мышления подразумевает недоступную для большинства людей дисциплину мысли и требует последовательной внутренней работы над собой. Тем более в большинстве своём люди не в состоянии *управлять* своей деятельностью, слишком сложной для их мозга.

К. Уорвик считает, что «именно интеллект ставит людей выше всех животных и других существ на Земле» [44]. Это верно лишь отчасти – не только интеллект, и не столько интеллект. Начиная с четвёртого уровня, человек раздвигает границы своей способности чувствовать и интуитивно по-

стигать. Он начинает остро чувствовать душевную теплоту, красоту, становящиеся для него ориентиром, мерилом подлинного и ценного за пределами досягаемости рационального разума. Возникает способность к более тонким и сложным формам любви, привязанности, эмпатии. Эта сверхчувственная и сверхинтуитивная надстройка психики сообщает деятелю способность принимать правильные решения, какая лежит в основе того, что мы называем *здравым смыслом*. По словам Наполеона, «от ума (3) до здравого смысла дальше, чем принять думать». Ему, при всём его уме, здравого смысла как раз не хватило.

С ростом уровня происходит сдвиг от «иметь» к «быть», и от сиюминутного к вечному. На уровнях (4 ÷ 6) человека всё более явственно начинает тянуть вверх. Деятелей ур. 4 отличает обострённое чувство ответственности и справедливости. На ур. 5 добавляется властная потребность в самореализации, таланты заявляют о себе и подчиняют всю жизнь своего «хозяина». Его восприятие переключается с обыденного на сущностное, а далее деятель перемещается в Духовный космос (6). Там находятся высоты, недоступность которых уму и чувствам обычного человека делает их совершенно нереальными для большинства человечества. Но есть совсем небольшое число деятелей, для которых они чрезвычайно притягательны. Их манит недостижимость. Высота и невозможное – близкие понятия. Их ощущения дарят особый вид счастья, о котором хорошо сказал Майкельсон: «Вы-

зов совершить невозможное – для меня величайший источник вдохновения». Есть области деятельности, в которых это притяжение высоты присутствует наиболее явно. Например, альпинизм, отвага кругосветных путешествий от первопроходцев до Конюхова, духовные подвиги отцов церкви.

Механизм зарождения устремлённости вверх нам неизвестен. В деятеле имеет место замена норм, действующих извне и ограничивающих нас, на возникающий внутри императив. И деятель во всё большей степени проявляет склонность следовать голосу, который звучит в нём, или, как ещё говорят, – зову сердца. А порой это воспринимается в прямом смысле как голос свыше. Описывая эти состояния одни его определяют, как чувство полёта (elan, как говорят французы), другие, как М. Цветаева, «дуновение вдохновения», третьи как океаническое чувство, трудно выразимое чувство чистоты и Высоты. Тут наш язык становится бессильным.

На отрицательных уровнях человек ведёт себя как паразит или хищник, на трёх нижних уровнях как абсолютный хищник. Для него мир – дикие джунгли, в лучшем случае – ринг, где ведётся борьба без каких-либо правил. Положение усугубляется тем, что деятели на этих уровнях зачастую обладают большой властью или, по меньшей мере, большими возможностями. Это политики, террористы, криминальные авторитеты.

Деятели низких уровней привычно живут в рамках своего сословия, профессии. На нижних уровнях чаще встречается

ся проявление стадного чувства. Как у Л. Филатова в «Сказе про Федота-стрельца»: «Я готов и к пчёлам в улей – только, чтобы в коллектив». На нижних уровнях деятельности «встречают по одежке, а провожают по уму», а на верхних уровнях встречают по уровню. В Одессе говорили: «Главное прибыль, а не героический труд». В том, что произошло в последнее время с Одессой, сыграли свою роль и такие взгляды на героизм. Но есть люди, для которых героизм так же естественен и необходим, как дыхание. Это деятели высоких уровней. Высокие мыслят системными категориями, такими как Честь, Отечество, Бог. У них сильная потребность в Большом Деле, деятельность они понимают как служение высшему.

В первой триаде деятельность в качестве существенного компонента содержит закрепление норм, во второй – их преодоление повышением уровня деятельности. Первая триада ответственна за стабилизацию, вторая – за развитие. Человек естественным образом стремится к тому, чтобы всё, что он делает, имело прочный фундамент. Последний обеспечивается самой насущной деятельностью первого уровня, а уже затем следует удерживание её в определённых рамках на третьем и завершение создания вещного мира во всей его возможной красоте на пятом уровне.

Наибольшее значение для выбора жизненного пути имеют решения и поступки на ур. 4. Можно сказать, что это самый судьбоносный уровень. Здесь осуществляется выбор, кото-

рый тяжелее всего даётся нам – нравственный. Сейчас нам представляется абсурдным: покончить с собой, чтобы избежать позора. Или ещё смешнее: потому что тебя замучила совесть. Исчезновение понятия чести – одно из самых значимых изменений, произошедших с человеком за последнее столетие – свидетельство снижения общего уровня деятельности.

Как и деятельность в целом, все её компоненты: мотивы, установки, цели, задачи – изменяются с уровнем. То есть они тоже выстроены в иерархии. Так же образуют иерархии такие элементы деятельности как воля, отвага, вера, любовь. Если говорить об отваге, то на втором уровне – это боевая отвага, то есть отвага наиболее ярко проявляющаяся в бою; на четвёртом – нравственная отвага. Отвага четвёртого уровня непосредственно связана с преданностью, жертвенностью и честью. Простолюдин может слукавить и спастись; рыцарь не имеет на это права, иначе он теряет честь. Научная смелость свойственная крупным учёным – это уровень 5, и на шестом – отвага высоты. Это наиболее редко встречающийся вид отваги: редко кто отваживается подниматься на предельную высоту. Причина этого верно указана И. Крамским: «Страшно, поднявшись на высоту, оказаться там одному». Вера с уровнем меняется от наивной веры в то, что существует Спаситель, который придёт и спасёт, только надо истово молиться или каким-то другим образом заслужить право на спасение. Выше уровнем – это вера в Высшее и уверенность

в своём предназначении достичь большой высоты.

Так же каждый уровень отличается своим комплексом весьма специфического программного и функционального обеспечения деятельности. Это ещё называется складом ума, душевной конструкцией, мировоззрением, сознанием своего предназначения. Деятельность каждого уровня направляется генеральной идеей, владеющей умами его деятелей. Она лежит в основе, введём новый термин, *миродейния* деятелей данного уровня. Деятельность отрицательных уровней управляется тремя генеральными идеями: богатство, власть, разрушение. Те, для кого наибольшую ценность представляет сила интеллекта, действуют на ур. 3, для кого тонкость, искренность и чистота чувств – на ур. 4, для кого абсолютные совершенство и Высота – на ур. 6.

У деятелей каждого уровня есть более или менее осознаваемая задача-максимум. У уровня 2 – полное превосходство, у уровня 3 – это всеобщая объяснённая и упорядоченность, у уровня 5 — всеобъемлющая красота. Каждый настоящий художник мечтает о создании абсолютной картины, в которой с максимальной полнотой аккумулировано или его мироощущение, или созвучное духу эпохи коллективное бессознательное, которое художнику удалось постичь. Один из наиболее впечатляющих примеров – «Троица» А. Рублёва.

На нечётных уровнях более явственно проявляется умение приспособиться. Деятелям этих уровней оно нередко

компенсирует недостаток отваги. Одни из самых впечатляющих многоуровневых иерархий образуют любовь и удовольствие. Греки различали шесть форм любви. Это скорее их минимальное число, так как вследствие сложности этого комплекса их больше. Это любовь плотская, безумная, рабская, земная, платоническая, возвышенная, небесная, любовь-вожделение, любовь-благоговение и т.д. Самая высокая из них – любовь к Богу, как считают глубоко верующие люди, или любовь к Высшему, как сказали бы мы. Соответствующих шести отрицательным уровням форм ненависти тоже немало, но в них не очень хочется разбираться.

Существенным подспорьем в понимании уровней градаций является христианская традиция. В христианской иерархии на уровнях, ближайших к Богу, располагались архангелы, ангелы и прочие виртуальные сущности, олицетворяющие разные уровни идеальной человеческой деятельности, ещё ниже – действовавшие уже в реальности святые, ниже угодники, а на отрицательных – бесы. «Бесы» – именно так назвал один из своих романов выдающийся русский писатель Ф.М. Достоевский. По свидетельству современников этот роман, мягко говоря, очень не любил «вождь мирового пролетариата». Настолько верно там объяснена суть революционерства.

Мы будем применять термин «бесы», не смущаясь его излишне эмоционального и религиозного оттенка. Что поделаешь, если взгляд отцов церкви в некоторых отношениях так

глубоко проник в суть человека. Нам остаётся только поблагодарить их за этот наполненный глубоким смыслом термин. И, думается, учитывая обстоятельства, у него большое будущее. Вот уже появился «Бесогон ТВ» Н. Михалкова. На верхних отрицательных уровнях разрушительность в значительной мере бездумна, с понижением уровня растёт злонамеренность разрушения. При переходе к третьему уровню существенно возрастает осознанность действий, их целенаправленность и спланированность. Зло становится изобретательным. Начиная с этого уровня бесовщина становится особенно опасной.

Прекрасной иллюстрацией изложенных уровневых идей служит история, случившаяся с выдающимся русским виолончелистом М. Ростроповичем. Когда он был на аудиенции у Папы римского, тот у него спросил: «Какая проблема Вам более всего досаждаёт в жизни?» Ростропович: «Перегруженность огромным количеством дел». Папа улыбнулся: «Наша жизнь проще. Чтобы достичь такой простоты, надо представить себе, что жизнь – это лестница, по которой можно подниматься вверх и спускаться вниз. Каждый раз, прежде чем сделать шаг, подумайте, это будет шаг вверх или шаг вниз».

Хороший совет, которым стоит воспользоваться каждому из нас, но кроме него в словах Папы замечательный образ, который с убедительнейшей очевидностью доказывает реальность существования уровней нашей деятельности. Да,

безусловно, жизнь – это лестница, по которой мы поднимаемся (если находим в себе силы) или спускаемся (если... увы! как много этих «если»). Именно наличие этой лестницы, являющейся опорой для *устремлённых в Высоту*, позволяет нам подниматься выше.

В синергетике имеются более нейтральные термины, соответствующие Богу и Дьяволу. Это «простой аттрактор» и «странный аттрактор» (от лат. – притяжение, привлечение). Простой аттрактор, это предельное состояние, к которому тяготеет порядок, творимый созидателями, а странный аттрактор – это предельное состояние, к которому тяготеет хаос, завершающий деятельность разрушителей. Правильнее было бы называть их «созидательный аттрактор» и «разрушительный аттрактор». Верным в этих терминах является то, что человека действительно что то тянет к этим крайним состояниям, а так же то, что тяга к разрушению нам представляется странной, какие бы объяснения разрушения мы не приводили. Но вот Бог – это отнюдь не простой аттрактор. В истории человечества не известно другого виртуального объекта, который бы создавал столь сильное притяжение. Бог, Высота, Абсолют – это суператтрактор в своих различных ипостасях. Едва ли не всем выдающимся человечество обязано его действию.

Деятели лучше понимают нижестоящих по уровню, чем вышестоящих. Как остроумно подмечено, «если ты умнее всех, то кто это поймёт»? Деятель, стоящий двумя уровня-

ми выше, уже совершенно недоступен для понимания. По этой причине «злой не верит, что есть добрые люди». Понимание высокими нижних возможно потому, что деятель прошёл эти уровни в своём историческом развитии. Но создательным личностям тяжело даётся понимание разрушителей, тем более, если в их личной предыстории разрушительности не было.

Начатки деятельности высоких уровней есть на некоторых нижележащих, но своего максимального выражения они достигают каждый на «своём» уровне. Так, ум проявляют и деятели первых двух уровней, но в категорию интеллектуалов деятель попадает лишь достигнув ур. (3). Но нередко в неё зачисляются ошибочно лишь только потому, что деятель занимается умственным трудом.

Д. Уотсон, известный своим открытием структуры молекулы ДНК, со свойственной ему откровенностью объясняет: «В науке нельзя добиться успеха, не усвоив той истины, что вопреки повсеместному убеждению... изрядная часть учёных не только узколоба и скучна, но и просто глупа». Да, мало того, что третий уровень – это ещё не мудрость, но дотянуться до него даже учёным отнюдь непросто. Так же, поднимаясь до уровня культуры, присущие в ограниченной мере деятелям нижних уровней вкус, чувство баланса, гармонии, красоты достигают своего высшего выражения. Но это ещё более недоступная высота. Нас нередко удивляет выходящая за рамки здравого смысла разница в оценках доста-

точно очевидных явлений, но она объясняется просто: разницей в уровнях тех, кто оценивает.

В большей степени нам понятны нижние ступени лестницы уровней (в модели ур. 1 ÷ 4). На первых двух уровнях у человека ещё много общего с животными. Он действует во многом по принципу «стимул-реакция», инстинктивно, мало осознанно. Этолог Хейнрот считал животных «эмоциональными людьми с очень низким интеллектом». Чуть побольше ума, и ты уже деятель одного из первых двух уровней. Обладавший живым воображением Булгаков вывел в «Собачьем сердце» промежуточный тип между животным и деятелем первого уровня, скорее даже отрицательного первого уровня. Воспроизвести этот эволюционный шаг на пути к человеку профессор Преображенский сумел, введя собаке гормоны из человеческой железы.

Одной из самых больших удач фильма, поставленного по этому произведению Булгакова, был исполнитель роли Шарикова. Он так талантливо играет человека, в котором ещё немало осталось от животного, что зритель забывает о видовой условности этого образа. Чему способствует так же и то, что такие порой нам встречаются в реальной жизни. А в ней бывают удивительнейшие совпадения. Свидетелем одного из них стал автор, работавший тогда в научно-исследовательском институте. Это был один из заместителей директора, который манерами, всем своим поведением разительно напоминал того Шарикова, но мало того, он внешне был по-

что точной его копией и носил фамилию... Шариков. Хотите верьте, хотите нет, но в этой истории нет ни грама преувеличения. Конечно, своими силами он до этого поста никогда бы не дорос, но он был близким другом вновь назначенного директора. Не правда ли, хорошо знакомая картина? Кстати, если бы у Булгакова профессор Преображенский превращал в человека свинью, на эту роль идеально подошёл бы Н. Хрущёв. Причём ему, в отличие от исполнителя роли Шарикова, не надо было бы ни гримироваться, ни преображаться, достаточно было бы просто быть самим собой.

В результате секретных исследований, проведенных Королевским институтом международных отношений (Великобритания) по эффективности манипуляции военной информацией в годы первой мировой войны, было установлено, что лишь 10 процентов населения способно логически рассуждать и осознавать проблему. Остальные поддаются манипуляции. В дальнейшем эти данные получили множество подтверждений. Люди голосуют за то, в чём они не разбираются. Во время последнего вторжения США в Ирак 87 процентов американцев поддержали это незаконное нападение, противоречащее и конституции США и международному праву. Итак, доля деятелей достаточно высоких уровней колеблется по различным опытным данным в пределах от 6 до 13 %. Это те, кто способен к весьма самостоятельной и продуктивной, в той или иной степени творческой деятельности. И очень похоже на то, что эта оценка завышена. Что ж, нам не остаёт-

ся ничего другого, как последовать совету В. О. Ключевского: «Не жалуйся, что умных людей мало, а благодари Бога, что они есть».

Приведенные выше цифры 6–13 % объясняют, почему у человечества почти всё получается из рук вон плохо: 87 % не дают сделать хорошо. Таким образом уровневая модель вносит существенные коррективы в представление о том, насколько разумен человек. Расхожее представление о том, что разум является привилегией человека, верно лишь отчасти: привилегией тех, у кого он есть. Когда будут созданы роботы с интеллектом выше, чем у человека (уже сегодня искусственный интеллект в некоторых отношениях превосходит человеческий), у человека останется единственная возможность быть выше всех на Земле, это реализовать в полной мере свою способность действовать на (4 ÷ 6) уровнях, или, иначе говоря, существенно развить свои душевные, культурные и духовные качества. Сумеет ли он реализовать этот шанс? Пока прогноз неутешителен.

2.3. На что нам открывает глаза уровневая модель

Уровневые представления поистине совершают переворот в наших взглядах на человека. Вдруг выясняется, что каждый уровень – это новый подвид в той же оболочке. И у каждого своя иерархия целей, ценностей, стимулов, мотивов и т.д. Внешне похожие люди могут быть полной противоположностью по своей сути. Любое множество состоит из нескольких подвидов людей, каждый из которых поступает отличным образом даже от деятеля соседнего уровня. Это похоже на странный симфонический оркестр, где партия каждого инструмента взята из какой-то другой партитуры. Одним из следствий этого является ценностный кризис современного общества: люди не в состоянии понять, насколько они разные, и каким образом при такой разноголосице регулировать свою деятельность. Решение этой проблемы в осознании уровневого разделения деятельности и образовании правильных иерархий.

Экспериментальная психология собрала немало фактов, которые являются прямым или косвенным подтверждением развитых выше уровневых представлений. Сами авторы не сделали так далеко идущих выводов просто потому, что этими представлениями не владели. Одним из самых красноречивых является знаменитый Стэнфордский тюремный экс-

перимент, проведённый Ф. Зимбардо в 1971 году. Он поместил объявление в местной газете, в котором приглашал желающих поучаствовать за небольшую плату в эксперименте на предмет воздействия тюрьмы на психику человека. В подвальном помещении университета была оборудована условная тюрьма. Отобранных для эксперимента по жребию разделили на «заключённых» и «охранников». Им выдали униформу и дальше всё пошло как и полагается в настоящей тюрьме. «Охранникам» предоставили свободу действий по наведению порядка, но запретили применять насилие.

Исследование было рассчитано на две недели, но его пришлось остановить по истечении шести дней из-за эмоциональной травмы, пережитой участниками эксперимента. Студенты быстро вошли в роль охранников и выявили высокую степень садизма по отношению к заключённым, которые в свою очередь впали в депрессию и непротивление насилию. Этот эксперимент выявил садистские наклонности у одной трети участников. Это было совершенно неожиданным результатом. Оказывается, дай людям только волю, и они такого натворят... Существенно то, что подопытные были студентами, то есть принадлежали к достаточно благополучной части общества. Уже выявленные насильники сидели в тюрьме и в эксперименте не участвовали. А если бы состав группы отражал социальный состав населения в целом, доля насильников там оказалась бы больше. Поразительно так же то, как мало нужно, чтобы разрушительность «вышла

из подполья» и проявилась во всей красе. После этих шокирующих результатов любые эксперименты, в которых может быть спровоцировано насилие в отношении людей, в США запрещены.

Но ещё один американец и в этих условиях, не вступая в конфликт с этической стороной проблемы, сумел сделать следующий серьёзный шаг в понимании природы склонности к насилию. Макфарланд не стал создавать бутафорскую тюрьму, а поступил следующим образом. Он разместил в местной газете аналогичное объявление. Добровольцы, откликнувшиеся на него, были протестированы с помощью опросника на степень выраженности таких черт, как агрессивность, маккиавелизм, нарциссизм, и ориентация на социальное доминирование. Было обнаружено, что у добровольцев она значительно выше среднестатистической, при этом эмпатия (способность сопереживать другому) и альтруизм были выражены ниже среднего. Эти результаты позволяют сделать сразу два важных вывода. Разрушительность есть следствие индивидуальной предрасположенности, а не результат влияния ситуации на поведение личности. Разрушительная личность более склонна к вовлечению в разрушительные практики, и сама ищет повод и пути, чтобы присоединиться к ним. Это полностью совпадает с характеристиками разрушителя, описанными выше.

Вот ещё один пример того, как трактовка экспериментальных результатов с уровневых позиций расставляет всё

по своим местам. Исследования поведения заключённых в немецких концлагерях, проведенные американскими психологами, привели их к выводам о том, «что индивидуальные различия в воспитании, представления о нравственных нормах и ценностях утрачивают всякое значение перед лицом обстоятельств и влиянием окружения» Но у Фромма имеются другие данные: «Наоборот, сравнение положения аполитичных заключённых из среднего класса (особенно евреев) и заключённых с твёрдыми политическими или религиозными убеждениями показало, что ценностные представления и убеждённость решающим образом определяли различные реакции заключённых на совершенно идентичные условия жизни в лагере». К таким же выводам приходишь, читая воспоминания заключённых ГУЛАГа. Истинно верующие переносили заключение лучше, чем не верящие в бога. Таких примеров большое количество. Можно вспомнить, например, Л. Войно-Ясенецкого, епископа, замечательного хирурга, стойкость которого поражала искушённых мастеров заплечных дел. Или то, с какой стойкостью переносил мучения протопоп Аввакум, и вообще стойкость и верность своей вере старообрядцев.

Так кто же прав, американские исследователи с их тяготением к «массовому» и «низкому», или Фромм? В отличие от последнего американцы каким-то образом умудрились исключить из рассмотрения деятелей высоких уровней, правду сказать, находящихся в меньшинстве. Всё объясняется с

уровневых позиций. Деятели высших уровней обладают сложившимся характером, в основе которого лежит либо глубокая вера, либо принципы. Поэтому они меньше подвержены влиянию обстоятельств, у них больше запас прочности. Способность человека держать удар, противостоять соблазнам прямо пропорциональна чувству собственного достоинства, которое есть не что иное, как самоощущение своего высокого уровня. Уровень – это своего рода проба, определяющая качество человека.

Ближе всего к уровневому пониманию человека подошёл психоанализ. Историческое значение последнего заключается в открытии Фрейдом *бессознательного*. Говоря словами Фромма, «он был первым учёным, который проник в преисподнюю человеческой души». В её осознании и описании значительную роль так же сыграли Достоевский и Бехтерев. Ранее душа воспринималась преимущественно в позитивном ключе. Вот типичное высказывание, принадлежащее Гюго: «Существует зрелище более величественное, чем небеса; зрелище это – глубины души». Фрейд, заглянув поглубже и более внимательно исследовав содержимое, там такое накопал... Оказалось, что у души есть «преисподняя». Это ли не прямое указание на её уровневое устройство!

В бессознательное из сознания вытесняется всё, что доставляет человеку некие неудобства, например, в виде угрызений совести. Такими вытесненными свойствами личности могут быть нарциссизм, садизм, жажда неограниченной

власти, отчуждение, раболепство, индифферентность, бессознательный отказ от своей личностной целостности и многое другое. Обобщая можно сказать – разрушительные черты характера. Фактически психоанализ подвёл нас к пониманию того, что душевные движения могут быть разрушительными, то есть со знаком «-», но Фрейд завершающего шага так и не сделал.

Введение понятий *вытеснения*, *рационализации*, *сублимации* совершило своего рода переворот во взглядах на человека. По сути эти три понятия связаны с перемещениями процесса осознания и управления деятельностью по различным блокам сознания, конечно же, структурированных иерархически. Соответственно имеет место понижение (в результате вытеснения и рационализации) или повышение (в результате сублимации) деятельности. Благодаря этим процедурам человек получает возможность скрывать от себя (в какой-то мере и от других) истинные причины своих поступков.

Так вытеснение неприемлемых влечений, неприятных мыслей, переживаний в подсознание (что делает их как бы несуществующими для сознания), имеет место у созидателей и разрушителей нижних уровней, соответственно уровни $(1 \div 2)$ и уровни $(-1 \div -2)$. У рационально мыслящих деятелей третьего уровня контроль слишком развит, чтобы подобная уловка осталась незамеченной и имела успех. Откровенные разрушители $(-4 \div -6)$ не испытывают потребности в

вытеснении: для них их разрушительные тенденции вполне естественны, более того, дают им определённые преимущества перед другими. У созидателей высоких уровней (4 ÷ 6) оно не встречается просто потому, что они не могут себе это позволить.

Рационализация – бессознательное оправдание поведения, при котором истинные, но неприемлемые для сознания, мотивы или причины заменяются на приемлемые для него – свойственна тоже преимущественно низким уровням. Распространённость этих разрушительных склонностей к ментальной мимикрии до сих пор не осознана в полной мере. Как и разоблачение Фрейдом «честной» бесчестности, когда негативные влечения прикрываются добрыми намерениями. Сразу же возникает образ строителя нового светлого мира или ревнителя «демократии», бесцеремонно насаждающего её во всех странах и весях. Сублимация – это переключение энергии психических влечений с сексуальных объектов на более возвышенные цели, например, на художественное творчество. Сублимация в большей степени свойственна деятелям ур. (5, 6).

Многое, ранее объяснявшееся социальными причинами, получает своё истинное объяснение с позиций уровневой модели. Так, в соответствии с определением [46] *антисоциальная личность* проявляет чрезвычайную склонность ко лжи, для неё характерно отсутствие чувства стыда или вины, она не чувствует угрызений совести независимо от то-

го, сколько страданий она причинила людям. Каждому доводилось встречать болтунов, краснобаев, отчаянных спорщиков и лжецов. Самый крайний случай: врёт, как дышит. Порой под многими слоями лжи вам не удастся обнаружить ни малейших признаков правды. Такое поведение – свидетельство отрицательного уровня. Лишённые совести «ястребы», журналисты сегодня на Западе востребованы более, чем когда-либо. И никому в голову не придёт считать их поведение асоциальным, оно вполне соответствует сформировавшемуся там социуму. А вот уровень у них низковатый. Наоборот, искренность и открытость – это несомненный признак хорошего уровня. Говорить правду и быть честным может позволить себе только человек высоких достоинств. Но так как, говоря правду, он зачастую идёт «против течения», именно его следовало бы относить к асоциальным личностям

П. Сорокин, наблюдавший в процессе колоссальных социальных сдвигов смену поведения индивидов в связи с изменением их положения в системе социальных координат, объяснил это явление тем, что у людей происходит смена «души»: обедневший богач получает «душу» бедняка, а в бедняка вкладывается «душа» комиссара. Действительно, такие процессы, особенно в экстремальных ситуациях, имеют место, но у деятелей нижних и отрицательных уровней. Низкие переменчивы, высокие неизменны. Деятели высших уровней имеют уже столь твёрдые принципы, что для них смена «души» невозможна. Они скорее предпочтут смерть.

«Перикл, Пётр Великий, Азев, Каляев... были такими, какими мы их знаем, потому что такова была система социальных координат, в центре которой они стояли». Ну конечно, у социолога всё определяется классами и социальными координатами. «Всякий кулик своё болото хвалит». Но почему тогда и все другие, находившиеся в этих социальных координатах, не стали ни Периклами, ни Каляевыми. Да потому что одним от рождения существенно не хватило высоты, а вторым низости. Критичными, как выясняется, являются не социальные координаты (хотя они тоже влияют), а координата уровня, находящаяся внутри человека. Сторонники социальных теорий считали, что человек изначально хорош, делает его плохим общество. Так, например, думал И. Тургенев. Но, как становится ясным из уровневой модели, прав оказался Достоевский, полагавший, что зло внутри человека, и изменять надо в первую очередь человека, а не общество.

В гражданскую войну царский офицерский корпус разделился почти пополам. Одни воевали в белой армии, другие в красной. У последнего было несколько причин, но главная – низкий уровень. При этом среди предателей оказалось много высших офицеров, среди них большинство командующих фронтами и начальник штаба действующей армии Алексеев. Решающим оказался уровень, а не социальное положение. Этот факт является приговором подавляющему большинству социальных теорий.

Теория Сорокина объясняет мозаичность нашего «я» тем, что поведение любого индивида представляет равнодействующую давления тех групп, к которым он причастен. «Из этого правила нет исключений ни для малых, ни для великих людей...» Но, как показывает опыт, склонность к «хамелеонству» проявляется и в детях, и во взрослых, когда никакого «давления» никто на них не оказывает. Это их генетически полученное качество, являющееся признаком низкого уровня. У них нет стержня, поэтому они так подвержены давлению извне. Их деятельность во многом определяется социальными подсказками. Приведенные примеры показывают обычную для социологов ошибку, когда характерное для большинства (имеющего низкий уровень) переносится на всех.

Однако не все попались на удочку социальности, были и такие, у кого в зачатке присутствовали уровневые представления. Так Э. Бернейз, именовавший большинство *средними*, описывает их следующим образом: «Сознание среднего гражданина, это основной барьер, отделяющий его от реальности. Его собственное «застойное поведение» является препятствием, которое не позволяет ему воспринимать явления, размышляя и сравнивая их с собственным опытом; он оценивает их с позиции групповой реакции. Боязнь одиночества создаёт у человека желание ассоциировать себя со стадом, и в ситуациях, когда надо выразить своё мнение, это оказывается решающим фактором». Понятно, что Бернейз,

в значительной мере принявший уровневые представления, понимает под средними низких и отчасти низменных, и хорошо отдаёт себе отчёт в их кардинальном отличии от *высоких*, хотя такой термин не употребляет. А для многих невысоких стадность действительно является одной из их главных склонностей. Мать, очень недовольная своим сыном, раз за разом ему внушает, что *надо быть таким, как все*.

Как нам теперь известно, выше уровень – твёрже принципы. А по утверждению Канта, «характер состоит в способности действовать по принципам». А значит, характер в кантовском смысле деятель обретает на высоких уровнях. Там он и становится личностью. Как мы знаем, сильным характером наделены далеко не все, и даже не все умные. Тогда какие? Высокие! Можно привести ещё немало максим, у авторов которых безусловно было стихийное понимание уровневых отношений. И из сопоставления которых буквально складывалась уровневая модель. Но не сложилась!

Уровневые различия оказывает влияние на всю деятельность человека, в том числе на создание философских теорий. В каждой теории отражён уровень её автора. Существующее всю историю философии разделение на идеалистов и материалистов связано с тем, что большую склонность к материальным ресурсам и результатам деятельности проявляют деятели уровней (3, 5), к ментальным – деятели уровней (4, 6). Таким же образом «любовь земная» и «любовь небесная» свойственны в большей степени соответственно деяте-

лям нечётных и чётных уровней. Сегодня верх берут материалисты, что объясняется, в частности, большим оттоком деятелей с уровней (4, 6).

2.4. Такая разница в уровнях

Наш жизненный опыт не просто подсказывает, а кричит об огромной разнице в уровнях. Она значительно больше, чем разница в уровнях деятельности, скажем, Рафаэля и маляра. Потому что маляр, хотя и не творец, но созидатель, а ведь есть ещё отрицательные уровни. Поэтому максимально возможная разность ближе к разнице уровней между матерью Терезой и Терезой Мэй. Однако объединить все наблюдения об этой буквально вопящей разности *в одно* мешала специфика дисциплин, изучающих далёкие друг от друга области деятельности, и... элементарная слепота. Вот забавный случай из наукоподобной области, свидетельствующий, как бы это помягче сказать, о неблагополучии с «гомогенной» моделью человечества. Это экспериментально полученные данные о том, что словарный запас у женщин на 15 % больше, чем у мужчин. Объяснением этому служит то, что женщины более разговорчивы, чем мужчины. Конечно, они могут часами говорить по телефону о каких-то очень важных вещах, недоступных пониманию мужской половины человечества. И ведь находят нужные для этого слова в отличие от некоторых политиков, которым с большим трудом удаётся выдавить из себя несколько примитивных фраз. Действительно и быстрее, и дольше, но неужели у Пушкина и Толстого словарный запас был меньше, чем у их современ-

ниц? Очевидно, что мужчины высокого уровня не страдают от дефицита словарного запаса или отсутствия навыков в высокопрофессиональной деятельности. И если бы экспериментаторы догадались испытуемых разделить по уровням, то среди деятелей высоких уровней запас слов был бы выше у мужчин, а среди деятелей низких уровней – у женщин. Но учёные просто не подозревают о существовании уровней. Ну что ж, такие у них и результаты. А если безуровневые теории кто то пытается воплотить в жизнь, то получается так плохо, что хуже некуда.

Пытаясь понять, что есть человек, первым делом вспоминают, что он изобрёл колесо, самолёт, создал бессмертные произведения искусства, вышел в Космос. Но перечисление заслуг представителей этого уникального вида само по себе не в состоянии приблизить к пониманию сути человеческого. Оно заключается в том, что в человеке кроме высокого есть ещё низкое и низменное. И те пропорции, в которых наличествуют эти три составляющие, мягко говоря, не вызывают оптимизма.

Уровневые представления являются тем инструментом, который позволяет существенно глубже проникнуть в суть человеческого. Роль уровней в человеческой деятельности, отчасти подобна разнице высот в ландшафте. Последняя является причиной течения воды в реках, и точно так же разница высот в пространстве деятельности человека инициирует «течение» его деятельности. Не было бы разницы высот,

не только человеческая деятельность, но и всё в мире пришло бы в неподвижность и умерло. Но если вода течёт только вниз, деятельность может и подниматься и опускаться. Те, у кого сформировавшаяся жизненная программа настроена на повышение уровня, стремятся его увеличить, те, у кого на понижение, стремятся все, доступные им разновидности деятельности, снизить по уровню. Созданный высокими уровнями градиент канализирует жизненную энергию, так сказать, «ещё не определившихся, что делать» в русло увеличения Высоты. Градиент воспроизводится в головах людей как следствие того, что нижние смотрят на верхних. Роль культуры в этом процессе тем более велика, что она нагляднее и доступнее духовности.

Отрицательный градиент создаётся разрушителями, в результате чего деятельность опускается вниз. Предвижу возражения тех, кто категорически не приемлет деления на высоких и низких. Понимаю! Но ведь согласились с делением на отличников и троечников. Придётся согласиться и с этим. Кстати, есть надёжный способ избежать причисления к низким: вырасти.

У нашего ума есть склонность приписывать группам объектов, сходным по каким-то качествам, некую общую для них «сущность» (это называется эссенциализмом). Но если это проходит с медведями и зайцами, то не с видом *человек*. У представителей этого вида минимум общего. Общее есть у деятелей одного уровня. Как следствие этого, идея равен-

ства людей оказала плохую услугу человечеству. В частности, поэтому оно так запоздало с пониманием равноуровневости людей.

Уровень деятельности есть то главное, что отличает одного человека (сообщество) от другого. Отнюдь не привычки, обычаи и законы. Хорошо известна приверженность к порядку немцев. К этому их принуждают внешние обстоятельства – малость жизненного пространства. Существует и другая зависимость, многократно подтверждённая европейской историей: чем меньше страна, тем больше в ней порядка. В этом Россия, безусловно, проигрывает европейским странам. Но есть русские, у которых стремление к порядку намного превосходит средненемецкое, и вместе с этим доля русских, не имеющих ни малейшего представления о порядке и даже ненавидящих его, чрезвычайно велика. Так же и среди немцев эта разница намного больше, чем разница в среднем между немцами и русскими. Первая разница задаётся генетически (и тесно связана с уровнем), вторая определяется в значительной степени внешними факторами: условиями существования и социальным давлением.

Да, русская изба выглядит победнее немецкого домика, чистоты в ней и порядка на приусадебном участке, как правило, будет поменьше немецкого, но Россия никогда не зарилась на германские земли, и не устраивала народам, которые она «покоряла», Освенцим, Трешлинку, Майданек, Бухенвальд, Терезин. Да, в России был 1937 год, но был устро-

ен он не русскими, а русским. Всё это свидетельствует о том, что главная разница между всем и вся в уровне, отнюдь не в чём-то другом. Именно уровнем системы (страны, этноса) определяется её историческая роль, и эта разница в уровне между русскими и строителями идеально работающих лагерей смерти вопиюще очевидна. Пора бы на это обратить внимание наших западных соседей. Там есть страна, которая вследствие своей малости и тесноты, достигла ещё большей чистоты и упорядоченности в быту, чем более масштабные немцы, но вот порядок в голове у них сегодня стремительно убывает. Последнее является следствием уровневой деградации, которая по промыслу Божьему или каким-то другим причинам поразила именно эту ухоженную и внешне благополучную страну. Бытовое благополучие налицо, а вот с уровнем творится что-то нехорошее. Одни гей-парады чего стоят!

Исследования разности «культур» (ошибочное наименование уклада жизни) сегодня в большой моде, но никому в голову так и не пришло заняться исследованием той разницы, влияние которой на судьбу систем существенно больше. Большевики, вытеснив из страны или уничтожив самую высокую часть деятелей, тем самым существенно понизили средний уровень деятельности системы Россия, и это является главной причиной того букета разных форм и оттенков стагнации, которые мы наблюдаем последнее столетие.

Непонимание роли уровней различий приводит к сме-

шению понятий, лишённым логики «объяснениям», только запутывающим картину. Сегодня нередко можно встретить такой пассаж о начальном этапе построения «светлого будущего» в ещё недавно благополучной Российской империи: «Народ – раньше верующий – бросился разрушать свои храмы». Не верующие бросились разрушать, они относятся к ур. $1 \div 6$, а чернь, социальные отбросы ($-1 \div -2$). И их вдохновители, это уровни ($-3 \div -6$). М. Осоргин в своих дневниках пишет, что Первая мировая война развенчала «миф о великой германской культуре». С ещё большим основанием это можно было бы сказать о Второй мировой войне. Но с великой культурой ничего не случилось, она как была, так и осталась в произведениях Дюрера, Бетховена, Гёте, Вагнера. В деятельности современников Осоргина: Манна, Шнабеля, Фуртвенглера. Всё очень просто: травили газами на фронте одни, сочиняли и исполняли великую музыку – другие. Созидатели и разрушители, живя бок о бок, существуют в параллельных мирах, разделённых почти непроницаемыми перегородками. Стоящие ниже не в состоянии понять «высоких», а разрушители к ним питают особую ненависть. Эту ненависть, довольно ловко подмешав к антагонизму между бедными и богатыми, большевики использовали для захвата власти.

Одни сжигают книги (речь идёт о нацистах), другие одержимы идеями устраивать на Дворцовой площади Петербурга какое-нибудь мероприятие с максимальным использованием

возможностей современной аппаратуры, так, чтобы бронзовые кони с арки Главного штаба рухнули, а в Зимнем дворце все подвески с люстр осыпались. Среди этих идей каток у подножия Александровской колонны, фонтан, бьющий «из глади воды» напротив стрелки Васильевского острова, мигающая подсветка мостов, от которой рябит в глазах, и украшение в самом центре города в виде 400-метрового «Газоскрёба», строительство которого проталкивалось с невероятным упорством. О каком уровне этих деятелей, уж, конечно, не «великой русской культуры» можно говорить?

Здравомыслящего человека обескураживает невероятная освещённость центра Петербурга по ночам. На улицах никого нет, а всё полыхает: мосты, дворцы, рядовые фасады? Неужели в городе все проблемы решены, и деньги больше некуда девать? Да нет, в городе катастрофически не хватает мест в больницах, тротуары зимой не чищены. Любой, знакомый с российскими нравами, догадывается, почему чиновники проявляют такое рвение с освещением. И он, конечно, прав. Но, может быть, эти миллионы ламп подсветки в час ночи отключать, оставив необходимые для нормальной жизни города уличные фонари. И город, избавляясь от этого вульгарного шика, будет выглядеть естественнее, благороднее, в чём то приближаясь к городу времён Пушкина, Достоевского.

Кажется, Ходасевичем было замечено, что в конце 1910-х, когда Петроград опустел из-за голода, а все дореволюци-

онные вывески, так безобразившие фасады, осыпались, как осенние листья, к Петербургу словно бы вернулось достоинство, и он стал выглядеть величественнее. Кстати говоря, город тогда был вообще не освещён. И ничего, кому то это не помешало увидеть его красоту. Итак, важна мера, а для меры нужен вкус, а для вкуса нужен уровень, а для уровня... а вот тут то получается загвоздка: того, что нужно для уровня, а значит и самого уровня – нет.

Подмена уровней, сведение к некому несуществующему единому для всех уровню одними используется как приём полемики, другими для продуцирования весьма странных, порой разрушительных идей. За круглым столом, где собрались те, кому небезразлична судьба России, чтобы найти ответ на вечный вопрос: «Почему так плохо и кто виноват?» – всегда прозвучит сакраментальная фраза: «Нам надо наконец понять, что виноваты мы все». Большинство с этим не соглашается: воруют одни, а виноваты все. И правильно делает. Воры – это уровни ($-2 \div -6$) в зависимости от их масштаба, те же, кого призывают разделить с ними вину – создатели ($1 \div 6$). Столь разнополярно действующие общности в принципе не могут составлять единое «мы».

Маркс сделал открытие, что пролетариат – самый передовой класс. Об уровне – ни слова. О каком уровне может идти речь, если он и так самый передовой! Тех, кому после окончания института пришлось работать на заводах, стройках этот тезис Маркса приводил в полное недоумение. За-

метная часть самого передового класса активно пила и ломала. Не помогали различного рода «движения», типа стахановского, золотые звёзды героев социалистического труда, доски почёта. Производительность труда оставалась неправдоподобно низкой, и только в тех отраслях, куда шла наиболее креативная часть интеллигенции, нацеленная на большое дело – страна добилась поразительных успехов. Имена людей, сделавших это, хорошо известны. Они, безусловно, самые передовые, но это не пролетариат. Думается, что представление об уровне жизни существенно бы облегчило административные страдания молодых специалистов, чьи мозги, подвергнутые на студенческой скамье серьёзной обработке марксизмом-ленинизмом, с трудом продирались сквозь «самую передовую в мире теорию» к осознанию реальности.

Почему прогресс столь неоднозначен: в «техническом отделе» – там всё в порядке – наблюдается прогресс, а в нравственном – скорее похоже на регресс. Проблема с этой неприятной неоднозначностью прогресса тоже снимается, если рассматривать её с позиций уровней представлений. Прогресс – это не рост производства, потребления и комфорта. Прогресс – это увеличение степени совершенства системы, обеспечиваемое переносом деятельности на более высокие уровни, то есть перемещением деятелей на более высокие уровни деятельности. Но в одних областях деятельности они могут перемещаться выше, а в других – ниже, и там имеет место регресс. Таким образом в технике, где дей-

ствуют одни, может наблюдаться прогресс, а в нравственной области, где тон задают совсем другие, – регресс. Возникает вопрос, как определить: сегодня прогресс или регресс? Вычислением общего уровня деятельности системы в целом. Задача сложная, методика ещё не разработана, поэтому пока придётся определять «на глазок».

Уровневые тонкости прогресса мало кем осознаны. Приведём высказывание Ф. Энгельса: «Не только высокие идеи, но стремление к власти и алчность были и остаются главными силами прогресса». Конечно, прогресса в технической, финансовой и других областях, являющихся полем наживы. Но при этом низменные стремления, подогреваемые алчностью, настолько снижают средний уровень деятельности, что в целом приводят к регрессу. К тому же двигателем прогресса являются не заявленные идеи, а созидательная *деятельность* высокого уровня. «Высокие идеи» в исполнении большевиков принесли страшные несчастья России и отбросили её в цивилизационном отношении назад. Таким образом, это высказывание Энгельса неверно от начала и до конца. Очевидный пример непонимания природы и человека, и общества, которое обесценило марксизм и большевизм.

Вот ещё один пример грубой ошибки, к которой приводит отсутствие представлений об уровне организации деятельности человека. Идол американской культурологии Л. Уайт определяет культуру как «механизм для выживания». Такая культура понимается им, как самое ценное приобрете-

ние человечества. Но способностью адаптации обладают все живые организмы, а у человека это функция деятельности преимущественно низшего уровня (1). Выше он всё более сосредотачивается на процессе «увеличение жизни». *Увеличение жизни* он осуществляет всеми возможными путями: увеличением её продолжительности, в детях, памяти неблагодарного потомства. Эти способы имеют естественные пределы, поэтому *человек устремлённый* рано или поздно приходит к самому эффективному способу увеличения жизни – повышению уровня деятельности. Самым ценными в человеке является **системное сознание, содержащее экстракт из коллективного опыта предыдущих поколений, которое порождает *устремлённость в Высоту***.

Кстати, решимость живой системы приспособиться и выжить во что бы то ни стало – сильно преувеличена. Деятели на высоких уровнях могут сознательно отказаться от приспособления, заплатив за это ценою своей жизни. Так может поступить, например боевое подразделение, если есть более высокая цель, ориентированная на систему в целом. Это противоречит здравому смыслу деятелей низких уровней, тем более низших, где «бабло» и власть – главные ценности. У высоких другие мерки и, соответственно, другая жизнь. Как говорил Э. Ростан, «любить что-то больше, чем жизнь – значит сделать жизнь чем-то большим, чем она есть».

На высших уровнях первоначальные цели и задачи трансформируются, как говорится, «до неузнаваемости». Главной

целью, несмотря на лишения, бедность, предрассудки окружающих, становится самореализация. Лишь немногие достигают славы и материального достатка при жизни, но они без колебания приносят в жертву буквально всё, стремясь достигнуть максимально возможного для них уровня. Именно о них с полным основанием можно сказать: **человек – это устройство для переработки информации в Высоту**. И не только информации, некоторые наделены способностью «перерабатывать» в высоту встречающиеся на пути препятствия. Каждое новое препятствие – это открывшаяся новая возможность. Смертельная опасность мобилизует и заставляет использовать свой спящий потенциал. Так жизнь подталкивает нас к развитию. «Нет ничего более увлекательного, чем воля, побеждающая непокорное тело» (Р. Роллан). Деятели, подобные Роллану, являются самыми мощными продуцентами *количества жизни* и самыми ценными негэнтропийными элементами системы.

Уровневая модель даёт ответ на основной вопрос философии: «Что первично: материя или дух?» Первична материя. По словам Энгельса дух есть «цветение материи». Красивая метафора, но правильнее называть цветением материи всю созидательную деятельность человека. Дух – это максимум созидательной деятельности человека, и если быть точным, плодоношение материи. В какой мере бытие определяется сознанием, – это другая формулировка основного вопроса философии – зависит от уровня деятеля. Любой от-

вет на этот вопрос без указания уровня неверен. Сознание и его автономность растут с уровнем, поэтому, на нижних социодательных уровнях бытие определяет сознание, а на высших сознание определяет бытие. Философы в течение многих столетий не могут найти правильный ответ, потому что не владеют уровневыми представлениями.

У сторонников пансоциальных теорий «бытие определяет сознание». В развитии человека они важнейшее место отводят воздействию социальной среды. Но вот наблюдение, сделанное М. А. Войченко в сталинских лагерях: «В лагере бытие не определяет сознание, а наоборот, от сознания и неотвратимой веры в человеческую сущность зависело: сделаться тебе животным или остаться человеком». Иными словами лагерь, как и любая другая экстремальная ситуация, выполняет роль пускового механизма, приводящего в действие окончательное самоопределение человека. Но то, к чему он придёт, зависит от того, что в нём уже заложено от рождения и первых лет жизни. Давно известно, чтобы понять человека, надо побывать с ним в крайних ситуациях. Таковые случаются на войне, в опасных путешествиях, катастрофах, при разделах наследства. Социализация приучает человека скрывать свою сущность, подлаживаться под правила приличия, вкусы и требования окружающей среды. Но в минуту крайней опасности человек «забывает» о том, каким он должен выглядеть, и показывается то, что он на самом деле есть. Экстремальные условия в лучших проявляют лучшее, в худ-

ших – худшее. Велика корреляция между уровнем и силой духа человека. В истории немало случаев исключительного проявления силы воли. Можно вспомнить протопопа Аввакума, И. Солженицына, В. Шаламова. В этих людях скрыта загадка, для разгадки которой сегодня у науки нет ни достаточного фактического материала, ни методов. Восемь лет инквизиция добивалась от Джордано Бруно отказа от своих взглядов. Не добились, и в 1600 году он был сожжён. Исход был предопределён *высотой* Д. Бруно. По его словам «люди высокого духа могут в заточении обрести свободу, а поражение превратить в победу».

Так как с каждого из уровней осуществляется управление деятельностью на нижележащих уровнях, ценность деятельности для системы тем больше, чем выше её уровень. Этому много свидетельств. Когда Менандр говорит, что «Бог каждого человека – его совесть» – он подчёркивает значение управления с уровня 4. Ему вторит Ларошфуко, с французским изяществом заметивший, что «ум (3) всегда в дураках у сердца (4)». Красоту (5) человек ценит больше, чем мужество и благородство (2,4). Об этом хорошо пишет Фромантен. А вот совсем обескураживающее наблюдение, принадлежащее Д. Рэю: «Рядом с красотой (5) ум (3) и сердце (4) всегда производят впечатление бедных родственников».

Среди тех, кто достиг наивысших уровней, немалую долю составляют святые, отцы церкви и аристократы (греч. *aristokratia* – господство лучших). В данном случае имеется в

виду родовая аристократия. Но издавна существует понятие «аристократизма духа», оно появилось для обозначения деятелей высокого уровня, не принадлежащих к родовой или сословной аристократии. В. Даль пишет в своём «Толковом словаре»: «Во всяком сословии и звании могут быть своего рода аристократы, считающие себя от природы и без заслуг выше других». В данном случае имеется в виду «без заслуг», отмеченных наградами или званиями. А кто «от природы *выше* других»? Нам понятно, что речь идёт о деятелях высоких уровней. Их ещё называли истинными аристократами, тем самым отличая от родовой аристократии, почитали как героев. Понятие «истинный аристократизм» связывался традиционно с деятелями трёх верхних уровней, Ренан, например, с четвёртым уровнем: «Честь есть истинный аристократизм нашего времени».

В реальной жизни деятель действует на нескольких уровнях в зависимости от целого ряда обстоятельств. Как свидетельствует А. Пушкин: «Пока не требует поэта к священной жертве Аполлон, в заботах суетного света он малодушно погружён», то есть он действует преимущественно на уровнях 2 и -2, последний из них – это уровень тщетной, деструктивной суеты, пустого тщеславия. «Но лишь божественный глагол до слуха чуткого коснётся, душа поэта встрепенётся, как пробудившийся орёл», или, говоря иными словами, поэт перемещается на четвёртый уровень, а далее, возможно, и на более высокие уровни, как это нередко бывало у Пушкина.

Деятель высокого уровня может в силу обстоятельств или вследствие проявленной слабости опуститься на более низкие уровни, но для деятеля низкого уровня высшие закрыты абсолютно. Эту уровневую закономерность И. Крылов описывает следующим образом:

Орлам случается и ниже кур спускаться,
Но курам никогда до облак не подняться.

Когда мы говорим об уровне деятеля, мы имеем в виду тот уровень, деятельность на котором внесла наибольший вклад в систему, как правило это самый высокий уровень, который он с той или иной частотой в течение жизни достигал. Так Пушкин сочинял, как только просыпался, для этого ему ставили переносное бюро прямо в постель. Остальную часть дня он занимался другими делами, в частности, играл в карты. Часто бывает, что художнику удаётся написать, снять, сочинить лишь один шедевр, а вся предыдущая жизнь – это дорога к созданию этого шедевра. Но возможно так же, что на высоком уровне деятель проводит значительную часть жизни, как это может быть со святым (Учителем, гуру).

Уровень деятельности может изменяться в зависимости от роли или места действия. На работе – приспособленец, дома – тиран; на работе – авторитарный руководитель, дома – подкаблучник. Встречаются случаи невероятной изменчивости, когда человек уже сам не понимает, а что – же он на

самом деле есть. Но точно не деятель высокого уровня. Деятели низших уровней не видят себя со стороны и не воспринимают себя изнутри. Они не в состоянии понять истинных мотивов своих действий, не способны оценивать результаты своих поступков. Они закрыты сами для себя, не могут объяснить себе странности своего поведения, да и не очень стремятся к этому. Я такой, какой есть, и незачем мне задумываться, почему. Порой эти деятели живут в искажённом мире, где главным является ни с кем не соглашаться и ни в чём не признаваться. Подобная «стойкость» в их глазах является большой заслугой. Это закрывает им путь к совершенствованию. Они навсегда останутся такими, какие есть, только станут ещё хуже.

Деятель низкого уровня не способен найти источник силы в самом себе и утвердить своё самостояние, потому что он бессодержателен. Ему приходится ориентироваться на поддержку из окружающего мира, искать признаки своей настоящести в одобрении других. Деятель, ориентированный на внешнюю оценку, как писала Хорни [3], обречён на «нецелостное невротическое существование» в попытках защитить своё «Псевдо-Я», надетую им маску. Дефицит содержания, свойственный низким, стоит у истоков множества проблем. Бессодержательные по умению работать локтями, тихой сапой пробираться и пробиваться наверх, неизмеримо превосходят содержательных. Увидев червяка на вершине дерева, птичка спросила его: «Ты как сюда забрался?» «Пре-

смыкаясь, пресмыкаясь» – ответил червяк.

С уровнем растёт осознание деятелем себя, с глаз как бы спадает пелена. Деятель постепенно овладевает искусством владения своим состоянием и мыслями, растёт уверенность в себе, возникает ощущение того, что ты – хозяин своей жизни. С уровнем укрепляется способность противостоять искушениям. У деятелей высоких уровней вырабатывается иммунитет на неподлинное, у них хорошо работает внутренняя цензура, которая им говорит: ни-ни, так не надо, у нас это не принято. Все вышеперечисленные различия, будучи осознанными, приводят нас к пониманию, что различные представители вида человек при внешней почти полной идентичности, могут быть по своей сути кто червяком, кто орлом. А всё из-за такой скрытой от наших глаз штуки, как уровень.

2.5. Доказательства уровней

Доказательства многоуровневости рассеяны повсюду, но мы привыкли не обращать на них внимания. А ведь перед нами за жизнь проходит вереница таких разных в самом главном – высоте – людей. Одни трудоголики, другие готовы на любые преступления, только чтобы не работать. Одни предатели отечества, другие спасители своего отечества. В результате гибели «Титаника» все спасшиеся пассажиры первого класса были женщины или дети, среди спасшихся из второго класса их было 80 %, среди остальных спасшихся женщин и детей почти не было – одни мужчины. То есть из пассажиров, принадлежащих к самым бедным слоям общества, спаслись самые сильные. Отсюда следует простой и вполне очевидный вывод: у пассажиров первого класса уровень был в среднем выше, чем у пассажиров дешёвых классов.

Ещё одним свидетельством многоуровневости является постоянно наблюдаемая нами огромная разница в мышлении и владении языком. Далекое не все способны к отвлечённому, абстрактному мышлению, тем более обладают математическими способностями или безупречной логикой. Для нижних уровней характерно предметное, конкретное мышление, обслуживающее выживание, практическую деятельность, целью которой является максимальный личный выигрыш или выгода. Жизнь постоянно сталкивает на с теми,

кто обладает минимальным запасом слов, косноязычен, речь засорена словами-паразитами, говорит, как камни ворочает, не умея выразить простые мысли. Вследствие какой-то непостижимой закономерности таких особенно много среди пресс-секретарей и депутатов.

Наличие уровней деятельности не просто вполне очевидно, можно сказать, что оно самоочевидно, столько доказательств этому рассеяно вокруг. Мы живём в мире различий, где всё отличается от всего. В цепочке наук от биологии до теории систем это различия между клетками и тканями, между тканями и органами, между органами и организмом, между организмами и их сообществами. Эти различия учёные видят, но когда дело доходит до вида человек, они вдруг оказываются слепы и глухи к различиям между людьми. Большинство их рассуждений сводится к рассуждениям о некоем не существующем «человеке вообще» и равенстве людей. Особенно эта уравниловка процветает в самых пафосных заявлениях о человеке. Восторг авторов этих откровений заносит их в какую-то совершенно невероятную небывальщину о Человеке, так что невольно хочется спросить, как в известном советском анекдоте: «Если всё так хорошо, то почему же так всё плохо?»

А между тем, неизбежность уровневого деления становится очевидной из осознания того, насколько сложен человек. Человек представляет собой систему с большим числом органов-подсистем и огромным разнообразием их функций.

Их функционирование требует сложного регулирования, образующего множества цепей, замыкающихся в конце концов на высшую нервную систему. Так у нас есть своего рода «кишечный мозг». Стенки кишечника покрыты 200 миллионами нейронов, образующих энтеральную нервную систему. Это примерно столько, сколько нейронов в мозгу собаки или кошки. А они весьма неглупы. Дело в том, что переваривание пищи очень сложный процесс, имеющий первостепенное значение для поддержания жизни. Поэтому «мозг» в животе возник раньше, чем мозг в голове. Последний появился вместе с глазами и ушами для расширения возможностей ориентировки в среде и решения усложнившейся задачи поиска пищи. Потом жизнь заставила его ещё более расширить свои возможности и обособиться от энтеральной нервной системы, сохранив свои функции.

Более того в кишечнике живёт 100 000 млрд бактерий, что в тысячу раз больше, чем звёзд в нашей Галактике. Их суммарный вес составляет три килограмма. Бактерии появились за миллиарды лет до нас, их генетический материал богаче нашего, и то, какие мы, зависит так же от бактерий. Будет неверно сказать, что они повелевают нами, но влияют весьма существенно. Это сказывается через энтеротип, то есть устойчивую комбинацию бактерий в микрофлоре кишечника, от которой, в частности, зависит склонность к определённым болезням. Таких энтеротипов три. Как было доказано опытами на мышах, энтеротип существенным

образом меняет поведение. Взаимозаменяя их микрофлору одних превращали из спокойных в агрессивных, других из агрессивных в спокойных. То, какие мы есть, определяется сотнями тысяч млрд бактерий, миллиардами нейронов, но в наибольшей степени тысячами генов. Мы представляем собой биологический континуум, в котором невозможно разделить «Я» и «не Я».

Очень большие различия имеют место как в структурах, так и процессах. Не правда ли, деятельность, в результате которой была написана «Богоматерь Владимирская» очень сильно отличается от деятельности, в результате которой было написано ругательство на заборе? И, может быть, ещё больше отличаются деятельности, породившие донос и стихотворный шедевр «Я помню чудное мгновенье»? Так чем же они отличаются? Уровнем. И не важно, что шедевр был написан гусиным пером, а грязный фейк с использованием последних возможностей компьютерных технологий. Гусиное перо шедевру не помеха, помеха для него низость души, скудость ума. А чем отличается *низость* души от *высоты* творцов древней русской иконы? Уровнем!

Одним из доказательств уровневой разности является содержание интернета. На 90 % он заполнен спамом, то есть мусором. Как совершенно неожиданно выяснилось, интернет в добавление к той пользе, которую он принёс человечеству, обладает большим ресурсом саморазоблачения человека. В топках (то есть, пользующихся наибольшим спро-

сом) новостей оказались катастрофы, склоки, всякого рода отклонения и патологии. Всеядность интернета выявила... избыток «ядов» у нас в душе, мыслях и поступках. Слишком велико число тех, кто изливает свою агрессию через троллинг, кибербуллинг (травля, посредством унижений, угроз, оскорблений). Мы вдруг обнаружили, что доля низких среди нас и низкого в нас самих неприятно велика. Но доля осознающих это невелика, остальные с удовольствием используют его для самопрезентации, одаривая человечество плодами своей интеллектуальной и душевной убогости. Как только появился этот ресурс, где всякий без ограничения может располагать любую информацию и посредством лайков определять своё отношение к ней, очень быстро стал вопиюще очевиден невысокий уровень большей части пользователей.

Трудно придумать что-нибудь более абсурдное, когда какая-нибудь Ксюша трясёт тряпками, сумочками, бижутерией, а тысячи пользователей, заходя на сайт этого «авторитета», затем раскупают весь этот хлам и мишуру. Производящая этот вал ненужной продукции фирма и Ксюша потирают руки, а что делать стране с этими недоумками, которых они наплодили? И что выигрывает человечество, используя такой мощный ресурс, как всемирная сеть, для коммуникации дураков?

Интернет – это впечатляющее свидетельство разноуровневости, в которой очевидно преобладает очень низкий уро-

вень его пользователей. По мнению философа А. Дугина, «дебил становится новой общественной нормой». Сегодня успешны люди с отклонениями в умственном развитии, ими восхищаются, их цитируют, их приглашают на международные форумы, большую сцену, они купаются в деньгах, из них формируется новая «элита». Так как сосёте, телевизор постоянно демонстрируют успешных дебилов, категорируя недоумков, не обладающих ни знаниями, ни вкусом, как культовых личностей, численность армии деятелей низких уровней стремительно растёт.

Сами пользователи этого не понимают, наличие клавиатуры в их детском сознании приравнивает их чуть ли не к богам. Но важно не умение нажимать на кнопки, а ум, точнее, уровень. Важен не объём поглощаемой информации, а способность человека правильно понимать информацию, умение отделять в ней «зёрна от плевел». В идеале каждому всё должно даваться по его уровню. И информация, и свобода, и богатство. Дело ведь не в том, сколько их тебе дано, а в том, как ты их используешь и что создашь. «Если тебе дали хорошее образование, это ещё не означает, что ты его получил». И проблема не в том, чтобы у тебя было достаточно мозгов (у осьминога их восемь, в каждом щупальце по мозгу) для запоминания всего спама, а в том, чтобы от всего мусорного и низкого отстроиться. А для этого нужен хороший уровень, то есть особым образом организованный мозг.

Информационное избытие само по себе не делает чело-

века умным. Быть интеллектуалом ещё не означает быть умным человеком. Как говорил В. Ключевский: «Можно иметь большой ум, и не быть умным, как можно иметь большой нос, и быть лишённым обоняния». Выраженная в уровневых понятиях эта мысль становится ещё более очевидной. «Умность» в понимании известного историка начинается с ур. 4. На уровне 3 немало таких, кто имеет большой ум, но такие регуляторы, как совесть, чувство гармонии, вкус, твёрдые принципы, выверенная иерархия ценностей ещё не работают в полную силу. Они то и обеспечивают правильную ориентацию в этом мире, в том числе и в мире интернета. Для неокрепших душ низких уровней интернет просто вреден.

У коллекционеров старины есть такое выражение: свиной глаз. Обладатели свиного глаза лишены способности отличить подлинное произведение искусства от подделки или вещи, принадлежащей своему времени, но невысокого уровня. Когда собранная ими «коллекция» принимает внушительные размеры, выясняется, что это собрание подделок и всякой чепухи. Таких «коллекций» собрано много в Западной Европе, США, теперь их собирают «новые русские». Автору самому довелось в этом убедиться, посмотрев коллекции, отмеченные в путеводителях по Европе несколькими звёздочками. Происходит это тогда, когда собиратель лишён от природы сложного и очень редкого психического комплекса, который правильнее всего назвать чутьём на подлинное. В

формировании этого комплекса, безусловно, играют роль и широта кругозора, и знание истории искусств, и способности в области искусства, но более всего то, дан он в достаточно проявленном виде от рождения или нет.

Подобное чутьё присуще деятелям высокого уровня. Именно о нём говорит Ключевский, как об особом роде ума. Довольно редко, но встречаются очень «умные дураки», обладающие хорошей памятью, гладкой речью. Они и в школе могут учиться на пятёрки, но им нельзя поручать серьёзного дела. Перепортят всё, чем возьмутся руководить. Конечно, неумных дураков ещё больше, но их проще идентифицировать. Правда, и это мало помогает. Они каким-то неведомым образом просачиваются на самые верхние этажи государственной службы. И там невежественных, косноязычных чиновников и депутатов, с трудом читающих по бумажке, хоть пруд пруди.

Конечно, почти поголовно свиным глазом обладают поклонники, «ценители» и собиратели современного искусства. Нередко они платят огромные деньги за полнейший вздор, не имеющий никакой ценности, и цена которому – холст, измазанный масляной краской. «Свиной глаз», то есть отсутствие способности выделять настоящее, подлинное, имеющее ценность и, в конце концов, правильно оценивать – это качество вообще деятелей нижних уровней. Когда такой взбирается до верха административной лестницы – жди беды. Даже если он не разрушитель по своей натуре,

всё равно итогом его некомпетентности будет разрушение. Таким был, например, Л. Брежнев.

В человеческой жизни многое построено на «чуть-чуть». Нормально действующие на нас частоты отличаются от патологических на доли процента. Они содержатся в лучших образцах классической музыки, гораздо реже в музыке более лёгких жанров. Таково устройство человека, что способность улавливать разницу между созидательными и разрушительными звучаниями и выстраивать ряды благотворных звуков редка. Она столь редка, а эти деятели настолько непонятны и не ценятся остальными, что это неизбежно должно привести к катастрофе. Да уже и привело – это совершенно очевидно следует из многого, что творится в самых разных областях деятельности. Свою роковую роль в этом сыграла техника. Теперь любой дурак, передвигая рычажки на электронном устройстве, может убить какофонией и грохотом кого угодно.

С уровнем растёт способность к безошибочности выбора. Есть люди, у которых всё невпопад, что ни сделают, получится какая то нелепость, что ни скажет, то глупость. Правильным поступком может быть хорошо простроенный ответ на заданный вопрос, то есть оптимальный по своей продолжительности, степени подробности, глубине, остроте, соответствующий важности и качеству заданного вопроса, уровню, задавшего его, и уровню тех, на кого ответ рассчитан. Порой слушаешь ответы на пресс-конференции лидера какой-ни-

будь страны, и такая досада берёт: ну не должен лидер такого масштаба так плоско мыслить, примитивно формулировать и скучно излагать!

А где эти деятели реально высокого уровня, о которых говорит автор, не выдумка ли они? Нет, таким был выдающийся музыкант XX века М. Ростропович. Virtuозность, с которой он владел виолончелью производила такое впечатление, что все самые значительные композиторы, его современники, написали произведения для виолончели, посвящённые ему, причём настолько сложные, что исполнять их мог только он. И Моцарт бы написал, живи я в то время, шутил Ростропович. Про его работоспособность ходили легенды. Дирижёр Ю. Темирканов говорил, что «в нём бурлила энергия десятерых». Уже будучи в преклонном возрасте, он спал по три часа. Но добавлял в такси, кресле самолёта. У него развилась способность, едва сев, засыпать. Сегодня он может дирижировать в Мадриде, улететь на два дня в Америку, а на третий – выступить в Вене.

И вот музыкант такого масштаба даёт у себя на даче приют и возможность работать А. Солженицыну. Хорошо представляя последствия такого шага. И они были. Ему закрыли доступ в концертные залы. В СССР в это время вернулись к практике первых лет Советской власти: лучших не расстреливали, а выслали. Пришлось уезжать. В результате Ростропович в течение 17 лет был главным дирижёром Вашингтонского оркестра. В Москве не сгодился, – в Вашинг-

тоне пригодился. Как рассказывает дочь Ростроповича, наряду с феноменальной музыкальной одарённостью он обладал незаурядным чувством юмора. Юмор и простота в общении были его сильнейшим оружием. «Он никогда не пытался подавить музыкантов своего оркестра. Он «брал» их улыбкой, шуткой. У него на репетиции всегда царила непринуждённая, жизнерадостная атмосфера!» Из ранней юности пошло его прозвище Подсолнух. «Это из-за его лучезарной улыбки и благостного отношения к окружающему миру», – поясняет дочь.

2.6. Врождённое уровневое мышление

Ещё одним доказательством существования уровней является врождённое уровневое мышление. Возможно оно и не врождённое в полной мере, но, во всяком случае, к тому времени, когда мы подрастаем, оно у нас уже есть. Гуляя ещё ребёнком по Васильевскому острову в Петербурге невольно обращаешь внимание на таблички из розового гранита, вмонтированные в стены некоторых зданий. На них нанесена отметка и написано: «Уровень воды во время наводнения 23 сентября 1924 года». Позже, в школе, уровни воды в двух сообщающихся сосудах (бассейнах) встречаются на уроках математики и физики. Нам ставят отметки, которыми оценивается уровень наших знаний. Редко кто хочет получить плохую (то есть низкую) оценку. Все к тому времени уже хорошо осведомлены, что выше – это лучше. «Всякий худой человек продырявленной бочке подобен, сколько в неё не вливай – бочка всё так же пуста» (Лукиан). В бочке не поднять что? – *уровень* воды. Таким же образом и у пустого человека нет уровня.

С большей высоты больше видно, на высоком холме (тем более горе) всегда интересней. Где-нибудь на балконе высокого этажа, тем более на крыше – страшно, дух захватывает, но это и интересно. В нас возникает тяга к высоте, как к источнику острых ощущений. Конечно, не у всех. «Умный в

гору не пойдёт, умный гору обойдёт». Но альпинисты идут именно в гору, потому что подъём в высоту, преодоление обречённости быть внизу доставляет ни с чем не сравнимые ощущения.

Интересно то, что альпинизм – это вид спорта с самым высоким процентом интеллектуалов и творческих личностей. Композитор Книппер, автор 23 симфоний, тема одной из которых стала знаменита на весь мир, как песня «Полюшко-поле», был мастером спорта по альпинизму, инструктором, в Великую Отечественную занимался подготовкой горных частей на Кавказе. Особенно популярным альпинизм был среди физиков. Здесь и академик, лауреат Нобелевской премии, мастер спорта И. Тамм, Р. Хохлов, заведующий кафедрой нелинейной оптики, затем ректор МГУ и без пяти минут Президент Академии наук СССР, чему помешала смерть после восхождения на пик Победы, и многие другие. Их манило ни с чем не сравнимое ощущение высоты, они невольно стремились к такому образу жизни, когда высота, как ориентир, всегда перед тобой, что бы ты не делал.

Критерий оценки «низко – высоко» вообще занимает в нашей жизни большое место. Мы многое оцениваем с этой точки зрения, даже не замечая этого. И в ещё большей степени оценивали раньше. Сейчас мы уже не скажем: «какая низость», «ты поступил низко». Редко встретишь термин «низменные страсти», но зато появился «уровень насилия» (упоминается в связи с его ростом), «высокая культура» (рань-

ше вся культура была высокой, сейчас стала низкой, поэтому придумали остатки подлинной культуры таким образом выделять). Высокая кухня, высокий город (*alta citta*, так в Италии называют центр города). Есть немало примеров того, как человечество, не дожидаясь создания уровневой модели, ввело понятия, связанные с уровнем. Это вызвано тем, что буквально всё в нашей жизни имеет уровень. И мы постоянно об этом говорим, не отдавая в этом себе отчёта. «Уровень знаний» оцениваются нами в баллах, «уровень профессионального мастерства» – в профессиональных разрядах. Интересно и то, что большинство градаций уровня находится в пределах от одного до десяти.

В газете «Районы, кварталы» № 10, 2020 статья под названием «Петербургский уровень», в которой речь о том, что в рейтинге агентства РКБ Петербург впервые признан лучшим по *уровню* жизни городом России. Совершенно очевидно, что уровень жизни является производной от уровня деятельности. И если город с существенно меньшим подушевым доходом, чем Москва (второе место в рейтинге) вышел на первое место, это может быть только за счёт более высокого уровня деятельности. В частности, как следует из приведенных в статье графиков, в Петербурге выше обеспеченность жильём, медиками, педагогами. Видимо свою роль сыграла и сохранённая образовательная традиция, в результате которой в Петербурге «практически по всем предметам средний балл ЕГЭ выше, чем в целом по стране» («Вечерний Санкт-

Петербург» № 80, 2020). Но эта уровневая иллюзия недолго просуществовала. В конце 2021 года начались снегопады, оттепели, морозы, и по тротуарам не пройти, смельчаки с переломанными ногами и руками в больницы, а далее Петербург вышел на первое место в России по заболеваемости ковидом на душу населения. И это в городе с неистребимым спортивным духом, где за время пандемии не построено ни одной больницы, зато строится новая суперсовременная ледовая арена, хотя уже построенных и стоящих без дела с избытком.

В народном языке множество метких выражений, свидетельствующих о хорошем понимании уровневых соотношений. «Звёзд с неба не хватает» – это говорится о человеке, достижения которого весьма скромны. То есть он так низко стоит, что рукой до звезды ему не дотянуться. Впоследствии смысл понятия звезда был извращён, и вместо высоты им стали обозначать популярность. Большею частью дешёвую и бесталанную.

Определения «совершенный», «мудрый», «святой» относятся к деятелям трёх высших уровней в данной модели. Определение «ангел» имеет зачастую нравственную окраску. Если он относится к женщине, то обычно подразумеваются её высокие душевные качества (4). Ангельская кротость, ангельское терпение. Но большею частью эта метафора применяется для обозначения деятеля ур. 6. «Человек находится между животным и ангелом» – эта мысль принадлежит

Гельвецию. В ней в неявном виде присутствует понимание, что люди по своим качествам распределяются в очень широком диапазоне, но диапазон указан неверно. Животное – это, условно говоря, уровень (0), а человек находится между дьяволом и ангелом. В «модели» Гельвеция нет отрицательных уровней. Где на самом деле находится человек указано в подзаголовке данной книги: между разрушением и созданием.

К низким и отрицательным уровням относятся обыватель ($-1 \div 1$), холоп (-1), жлоб ($-2 \div -1$), хам ($-3 \div -1$), часто встречающийся у Пушкина термин «чернь» ($-2 \div 1$), бесы ($-6 \div -4$).

Определяющему влиянию высоты на динамику «всего человеческого» есть вполне очевидное доказательство в наших ощущениях. Изменения уровня действий ощущается нами, как «подъём» и «упадок». Таковы «душевный подъём», «высокий тонус», ощущение «парения в высоте», «окрылённости». Противоположное состояние мы называем «упадком сил»: «упал духом», «душа ушла в пятки», «опустившийся человек», «низменные чувства», «глубина падения».

«Высочайшие достижения», «высокие идеи», «высокие ценности», «высшее образование», «наивысшая похвала», «взлетел на такую высоту!», «птица высокого полёта». Если речь зашла о мелочных расчётах и бытовых дрызгах, и о ком-то сказали, что «он выше этого», вы хорошо понимаете, что имеется в виду. То есть, что такое высота человеческого ха-

рактера, человеческих отношений нам на самом деле хорошо известно и эти определения не требуют каких-то дополнительных пояснений. Высокий, высоко – выше этой оценки ничего не существует. Испытать подъём, быть в приподнятом настроении – что может быть лучше этого? При Советской власти любили говорить о «высоких показателях» (например, производительности труда, которая при этом реально была низкой). «Высокое звание строителя коммунизма» вполне могло привести к получению его носителем *вышки*, то есть *высшей меры наказания*. В глазах советских людей такого рода «высота» приобрела стойкий негативный, даже страшный оттенок. То есть это *отрицательная* высота, отсюда один шаг до понимания *отрицательного* уровня деятельности, но он так и не был сделан. Перед философами тогда были поставлены другие задачи.

Коммунистический мираж со временем сменился реальным «строительством» бандитского капитализма, и в соответствии с новыми веяниями в наш повседневный язык решительно вошёл тюремный сленг. Термин «опустить», означающий перевод заключённого на нижнюю ступень тюремной иерархии, как нельзя кстати пришёлся для обозначения определяющих процессов в новой действительности. Была *опущена* интеллигенция и вообще практически все, кто находился на достаточно высоком уровне деятельности. Этот ёмкий термин и по духу и по существу очень хорошо соответствует суровой действительности 90-х. Совсем не то,

что по-научному сухое «снижение уровня деятельности». Но даже усиление выражения до «катастрофическое снижение уровня» – не передаёт так преступной сущности происходящих тогда процессов, как этот сленговый самородок.

Так, рассматривая и описывая деятельность человека во всех возможных ракурсах, мысль человека не смогла сделать последнего шага как в осознании «отрицательности», так и в понимании того значения, какой имеет *уровень* в жизни человека. Хотя упоминания об *уровне, высоте* и деятельности, связанной с изменением первого и достижением (или потерей) второй, встречаются во многих текстах на самые различные темы. Так Патриарх Кирилл говорит в своей проповеди о «духовном восхождении от земного к небесному». Но это же о повышении уровня! Схиигумен Савва наставляет: «Основное условие духовного совершенства – окружение себя обстановкой возвышающей, а не понижающей уровень души».

Ещё один пример. Л. Сабанеев, рассуждая о судьбах музыки в XX в. и в связи с этим об идеологической «безопасности» различных видов искусств для режима большевиков, пишет: «Так называемая «серьёзная музыка» в особенности безопасна, хотя бы потому, что доступна ограниченному кругу лиц, как и *высшая* математика. Она антидемократична, так же как и высшая математика, иерархична по существу и безвредна для масс, ибо до них не доходит до того момента, когда они станут на достаточную *иерархическую высоту*».

А до тех пор она не только оставляет их равнодушными, но даже вызывает неприятные эмоции» (курсив автора).

Мне понадобилась какая-то справка о художниках, я открыл «Воспоминания о передвижниках» Я. Д. Минченкова и, перелистывая, невольно остановился взглядом на строках, где он с восхищением пишет о В. Д. Поленове, художнике, в «Московском дворике» которого солнечного света и воздуха больше, чем во всех картинах французских импрессионистов вместе взятых. Размышляя о разнице судеб в искусстве Поленова и большинства других художников, вступивших на «этот заманчивый путь, усеянный камнями разочарований и неудач», он приходит к следующему заключению: «В борьбе мы устлали путь более сильным и ложились в основу пирамиды, на вершину которой взобрались лишь очень немногие». Вот уж где я не ожидал встретиться с уровневой моделью, так это в воспоминаниях о таком уютном, домашнем (в масштабе философском) явлении, как русские передвижники. Да, это только верхняя половина модели, и без деталей, но зрелое уровневое мышление налицо!

Выдающимся людям в особой степени присуще уровневое мышление, пусть не всегда в проявленном виде. Благодаря ему они находят неожиданные аналогии, скрытые закономерности. А. Сент-Экзюпери: «Это действительно полезно, потому, что красиво». Да, красота, это определяющий фактор принадлежности к пятому уровню, на котором, вследствие его высоты, бесполезные вещи не производятся. Толь-

ко их польза не всегда и не всем бывает очевидна.

Поразительное прозрение уровневой сущности человека представляет нам поэзия А. Пушкина. Он явился предтечей уровневости, конечно, не чиновной, глубоко поняв её фундаментальную роль в нашей жизни. Выше уже упоминалось данное им описание перехода поэта, до чуткого слуха которого коснулся «божественный глагол», с ур. (1, 2) на ур. (5, 6). Вот ещё одна ёмкая формула: «Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман». Для Пушкина высота представляет большую ценность, чем истина.

Конечно, у поэтов своя сложность, и, случается, одухотворённая «не в ту сторону». Но это не снижает ценности оставленных ими прозрений Высоты. Вот одно из самых любимых автором в юности стихотворений:

«О, если ты спокоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг;
И если ждать умеешь без волнения,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,» и т. д.

Ушедшее куда-то в глубину сознания, оно пришло на ум, когда автор уже заканчивал книгу. Но ведь Киплинг даёт одно из самых полных из имеющихся перечней качеств деятеля высокого уровня!

Ещё один поэт, который в высшей степени осязаемо воспринимал Высоту, была Марина Цветаева. В её жизни бывали минуты, когда она явственно ощущала свою ангелоподобность. Ещё в юности ей открылся механизм, превращающий человека из раба в господина. Его приводит в действие *долг высокого служения*, или, как она его определяет, «долг – небесный часовой». Он неотлучно находится при ней:

За моей спиной крылатой
Вырастающий ключарь,
Еженощный соглядатай,
Ежеутренний звонарь.

Она верно угадывала близких к себе по душевной конструкции. «Вам все вершины были малы, и мягок самый чёрствый хлеб...» – писала она о молодых генералах 1812 года.

Приведём ещё несколько примеров. А. Солженицын [30] пишет о том, как люди тянулись друг другу в бесчеловечной атмосфере сталинских лагерей. Чтобы выдержать, надо было за что то (или кого то) уцепиться. Для кого то это был Бог, для кого то далёкая от реальности иллюзия взаимных чувств с незнакомым узником. «В этом соединении... мне слышится хор ангелов. Это слишком высоко для века расчёта и подпрыгивающего джаза»... **ВЫСОКО!** И этой высоты заключённые достигали в ужасающих условиях лагеря.

И ещё один пример оттуда же. Определение, которое Сол-

женицын даёт интеллигенту. «Интеллигент не определяется профессиональной принадлежностью и родом занятий. Хорошее воспитание и хорошая семья тоже не обязательно выращивают интеллигента. Интеллигент – это тот, чей *интерес и воля к духовной стороне жизни* настойчивы и постоянны, не понуждаемы внешними обстоятельствами и даже вопреки им. Интеллигент тот, чья мысль *неподражательна*». Нам понятно, что интеллигентом Солженицын называет человека высокого уровня деятельности. Указывают на это выделенные курсивом мной устремлённость (воля) к высшему уровню деятельности и творческая работа мысли.

Размышляя на тему: неужели же в лагере безнадёжно устоять, Солженицын объясняет, что для этого больше подходит тюрьма, там тьма делает человека более чувствительным, тишина заставляет глубоко вдуматься в своё «я», в своё прошлое и будущее. Так Гумилёву в «Крестах» пришла теория пассионарности. Другое дело советский лагерь: там нет никакой тишины, может не быть даже барачков, и ночевать приходится на голой земле. В таком положении оказалась группа людей, которых сплотила их интеллигентность на лагункте Самарка в 1946 году. Чувствуя, что жить осталось несколько дней (а днём тяжёлый физический труд), Тимофеев-Ресовский собирает из них «семинар», где они читают друг другу последние лекции в постоянно убывающей аудитории. О патристике, неудачливой советской экономике, догматике, энергетике будущего; сам Тимофеев-Ресов-

ский рассказывает им о принципах микрофизики. «Вот кто может интересоваться всем этим, уже костенея предсмертно, – вот это интеллигент!». Понятно, что тогда не было шкалы уровней, и для обозначения деятелей высших уровней Солженицын из всех известных слов выбрал термин «интеллигент». Приём не очень удачный потому, что русская интеллигенция далеко не лучшим образом повела себя в событиях 1917 г. Среди неё оказалось немало людей, которые несмотря на свою внешнюю интеллигентность, явно не подходили под определение Солженицына. Чтобы устранить это противоречие, последний вводит термин «интеллигентщина». Относящиеся к ней обладают всеми признаками образованности, скорее формальной, но характеризуются вполне очевидным для проницательного взгляда отсутствием деятельности на высших уровнях. Но где граница между интеллигенцией и интеллигентщиной, Солженицын, не уточняет. Нет, всё таки лучше иметь общепринятую достаточно дробную шкалу, и тогда мы будем вполне понимать друг друга.

Эта шкала тем более необходима, что были и есть люди необычайной высоты, для обозначения которой у нас нет слов. И назвать такого человека, как Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) интеллигентом, это всё равно, что «признать Льва Толстого писателем не без способностей». Это человек величайшей силы духа, в чистом виде деятель шестого уровня! В госпиталях Первой Мировой он выдвинулся как искусный хирург-глазник, далее во главе

клиники в Ташкенте, и тут, посчитав своё служение недостаточным, он принимает сан священника. Ещё патриарх Тихон успевает назначить его епископом. Далее одиннадцать лет в тюрьмах и трёх ссылках, он, несмотря на пытки отказался снять с себя сан. Во второй ссылке разработал новый метод лечения гнойных ран. Ему обещали институт, если он снимет с себя сан. Он снова отказался. Далее третья ссылка в Красноярский край, с начала войны работал в сибирских госпиталях. За всю историю христианства это был один из высочайших служителей, который лечил и тело, и душу. Власть была не в состоянии оценить его духовный подвиг, но научный всё-таки оценила. За применение своего метода на практике епископ Лука в 1946 году был удостоен Сталинской премии первой степени. Он согласился её получать только в полном епископском облачении.

Большинство ломалось на допросах: пытки – физические и моральные – были невыносимы. Но были и такие, которых сломить оказалось невозможно. Среди них выдающийся инженер и организатор Пётр Акимович Пальчинский (1875–1929). Директор Горного департамента, во время войны – товарищ (заместитель) председателя Военно-Промышленного комитета, во временном правительстве товарищ министра торговли и промышленности, затем генерал-губернатор Петрограда. В России мало было работников с такой энергией и такими широкими знаниями. А затем аресты за арестами, допросы за допросами. Освобождали, правда не без вме-

шательства иностранных социал-демократов, председатель Госплана в записках не раз просил отпустить П. А. Пальчинского на заседания, где он выступал докладчиком по вопросам возрождения металлургии и горной добычи. Докладывать – докладывал, но вины своей не признавал, не желал никого оговаривать. Убедившись в безнадёжности своего предприятия, большевики расстреливают Пальчинского в 1929 г. без суда.

Николай Иванович Вавилов за одиннадцать месяцев следствия перенёс 400(!) допросов, и на суде (9 июля 1941 г., – власть не нашла сделать что-нибудь более полезное для страны, которая буквально рушилась на глазах) он не признал обвинений. Все перечисленные случаи объединяет наличие высокого уровня у их героев. Восхищению подвигами высоких принадлежит особая роль в осознании разноразмерности деятельности. Но почему для того, чтобы осознать столь существенное, но при этом вполне доступное нашему пониманию, необходимо такое сильное средство? Ведь у нас перед глазами всегда была Природа, а природа человека и Природа вообще таковы, что в них всё неизбежно выстраивается в иерархии. Причём это настолько очевидно, что совсем не надо быть философом, чтобы понять это. И даже не надо быть человеком. Какая-нибудь макака за непослушание получают такую выволочку от вожака стаи, что запомнят это на всю оставшуюся жизнь.

Что касается человеческих сообществ, то главной причи-

ной образования иерархий в них является то, что люди действуют на разных уровнях. Нам это, казалось бы, хорошо известно, так как уровень знаний учащихся отражается в оценках за успеваемость, уровень профессионального мастерства в производственных разрядах, воинских и научных званиях. И хотя в большинстве случаев шкалы и документальная фиксация уровней деятельности отсутствует, они в неявном виде существуют где-то в глубине нашего сознания. Теперь настало время представить их в явном виде. Сегодня потребность объединить все жизненные ситуации единой моделью и единой терминологией более, чем созрела. И это было сделано в результате создания уровневой модели деятельности человека.

2.7. Откуда берутся уровни

Это интригующий вопрос. Откуда вдруг в семье помора (рыбака) взялся Ломоносов? Или в семье захудалого корсиканского дворянина Наполеон Бонапарт. Вдруг оказывается, что сын дьячка обладает блестящими способностями, и он из писаря вырастает в крупного государственного деятеля, как это было со Сперанским, Безбородко. Скромный пчеловод из новозеландского Окленда загорается мечтой взойти на Эверест и осуществляет её! Был ли Эдмунд Хиллари скромным по качеству своего характера, или по причине своей безвестности? Возможно, он и остался скромным человеком, поднявшись на вершину славы. Суть не в этом, а в том, что он был деятелем высокого уровня. Откуда этот уровень у пчеловода? Как в нём родилось это невиданное, диковинное желание покорить Эверест?

Его проводником был шерп Тенцинг Норгей. Шерпы генетически хорошо приспособлены к жизни в условиях высокогорья. Однако сам он никогда бы не поднялся на Эверест. Ему это не нужно. А почему Хиллари, выросшему в захолустном углу уже даже и не Запада, это оказалось нужным? Откуда это берётся в человеке: стремиться делать что то, в чём в сугубо практическом, обывательском отношении нет никакой нужды? Порой с риском для жизни. В случае с Эверестом ответ напрашивается сам собой, настолько он

очевиден: Хиллари отправился на Эверест, чтобы подняться на Высоту, которой ещё никто не достигал. Так может быть ряд других «странных» поступков имеет столь же простое в своей очевидности объяснение, но мы об этом не догадываемся? Может быть потому, что нам самим недостаёт Высоты, у нас нет привычки оперировать этим понятием. Мы просто не понимаем, что такое Высота?

Тогда откуда это понимание возникло у тех, кто достиг в жизни выдающихся результатов? Всё, что существует стало таковым в результате эволюции. Об этом убедительно свидетельствуют научные данные. В начале было облако плазмы, которое затем превратилось в химические элементы, те послужили основой для большого разнообразия вещества, со временем появилось органическое, затем живое вещество, и результатом его усложнения в процессе поиска ещё больших возможностей явились мы.

Материя с момента её зарождения не является пассивной субстанцией, ей свойственна спонтанная активность. Максимального проявления последняя достигает в грандиозном процессе эволюции. В наиболее общем случае эволюция – процесс устойчивых качественных изменений в системах. Задача эволюционного развития в максимальной реализации всех потенциальных возможностей. Её механизм заключается во внесении изменений и дальнейшем отбраковывании худших вариантов. Менее удачное исчезает (в результате вымирания, например), более удачное остаётся существо-

вать. В основе этого процесса по существу лежит всеохватывающий механизм повышения уровня организации материи.

Основные этапы эволюции живого: 3,5 млрд лет назад – появление первых организмов, 610 млн лет – многоклеточных организмов, 75 млн лет назад – приматы, 17 млн – последний общий предок человека и шимпанзе, 2 млн – от австралопитека отделился современный Номо, 200 тыс. – появились анатомически современные люди, 6–8 тысячелетий – появились первые известные нам великие цивилизации, было изобретено колесо, порох, демократия, а далее последовали менее или более сомнительные изобретения пушки, паровой машины, двигателя внутреннего сгорания, самолёта, и уже менее столетия тому назад ракетного двигателя, атомной и водородной бомб, лазера, компьютера, искусственного спутника Земли.

Со временем часть звеньев цепи эволюции исчезла, как недостаточно функциональные или неспособные к выживанию. Но в процессе эволюции все переходы были постепенными. Поэтому нельзя провести границу между мёртвой и живой материей. Находящиеся между ними вирусы лишь отчасти живые, они отличаются от живых организмов тем, что не синтезируют белок. Так же не существует границы между организмами, обладающими сознанием и не обладающими им. Инфузории могут обучаться, хотя у них нет нейронов, но есть цитоскелет, состоящий из микротрубок. Как следствие этого сознание всё в большей степени становится проблемой

не психологии, а нейрофизиологии, а в будущем, возможно, и квантовой физики. Так, Пенроуз полагает, что сознание – это программы, в которых на квантовом уровне записана информация, полученная организмом в течение его жизни и до неё. Запись сознания на нейронах человеческого мозга или на микротрубках инфузорий – это частные случаи сознания, отличающиеся носителями. Более того, как полагает Пентозу, сознание – это свойство Вселенной, а не живых организмов.

Живое вещество возникает в процессе усложнения строения материи. Идущие совместно процессы усложнения и упорядочивания позволяют создавать системы со всё большими возможностями. Таким образом развитие – это, как минимум, повышение степени упорядоченности. В физике и кибернетике закрепилось понятие энтропии как меры неупорядоченности. Распад приводят к повышению энтропии, наведение порядка – к её уменьшению. Энтропию уменьшает созидательная деятельность, и чем она лучше организована, тем меньше энтропия. Выше уровень – ниже энтропия, то есть меньше беспорядка, грязи, бессмыслицы, обмана, предательства. В целом с повышением уровня наблюдается рост организованности деятельности. Понятия уровня деятельности и упорядоченности, как выясняется, весьма близки.

Для того, чтобы обеспечить большее разнообразие и тем самым лучшие условия для отбора, природа избрала случай-

ность. Это и случайный характер образования комбинаций родительских генов и мутаций. На нижних ступенях жизни действует естественный отбор, в результате которого те организмы, которых случайные мутации сделали более жизнеспособными, остаются жить, менее жизнеспособные вымирают. Постепенно Природа нащупывает ключ к максимально эффективному увеличению жизни. Это увеличение *сложности* организации живых существ, и сопутствующее ему уменьшение числа видов. Находящиеся на низшей ступени микроскопические прокариоты составляют более половину биомассы на Земле и значительную часть биоразнообразия. В результате образования высшей нервной системы, процесса цефализации (роста головного мозга) появляется человек – единственный вид, достигший вершины эволюции. **Уровни нашей деятельности – это, по существу, последние ступени эволюции.**

Сознание в процессе эволюции делает людей способными (конечно же, в различной степени) к целеполагаемой деятельности, как следствие этого эволюция приобретает другой характер. В результате сознательного «конструирования» себя возникают наивысшие уровни деятельности. Перенос деятельности человека на более высокие уровни, это тот способ ускорения эволюции, который природа сумела нащупать в столь сложноорганизованном существе. Живое постоянно устремлено вверх, повинуюсь закону увеличения жизни. Хотим мы этого или не хотим, но уже необходимость

выживания толкает людей к повышению уровня деятельности, заставляя их быть более изобретательными. Активные при этом получают лучший результат. Поначалу для этого деятель делает простую вещь: он начинает интенсивнее трудиться. Это требует увеличения затрат физической энергии, чему существует естественный предел. Что дальше? Деятель включает голову и начинает думать, как сделать больше, не увеличивая физических усилий, да ещё за меньшее время и т. д. Работа руками начинает замещаться на работу головой. Интенсивный характер деятельности на экстенсивный. Производство вещей производством информации, потому что это сокращает путь к повышению своей эффективности. Человечество всё больше средств и усилий тратит на обучение и образование. Таким образом, деятель, не подозревая этого, уже втянут в процесс повышения уровня своей деятельности.

Деятельность всё более превращается в «производство» уровня. Человек – конечный результат эволюции живого на Земле, и он «содержит в себе» всех своих предков. Человек вышел из мира животных, и его многое с ним до сих пор связывает. Но ничего унижительного в том, что у него, как и у других млекопитающих, есть желудок, для человека нет. Наоборот, он должен быть благодарен природе, что она его тело, вместив в себя его внутреннюю жизнь, сумела так усовершенствовать, потратив на это миллионы лет. В результате действия на этом бесконечном пути множества случайных

факторов внутривидовые отличия у людей несравнимо больше отличий, имеющих у любого другого вида.

При этом коварство скрытое в сложности послужило ещё одним фактором увеличения внутривидовой разницы. Кристалл складывается правильнее, чем пчела строит соты. В формировании кристалла проявляется доорганический созидательный порыв, лежащий в самой сути вещей и явлений Природы. Последовательность действий, инициированная этим порывом безошибочна. По мере добавления органики и далее программ, формирующих более сложные формы поведения, растёт число нерегулярностей, сбоев, из которых поистине роковой для человечества явилась разрушительность. Сложное более уязвимо. Живое ищет возможные способы повышения уровня, нередко прибегая для этого к наиболее острым формам витальности, и при этом порой «промахивается» и попадает в отрицательную область. Это лишь одна из причин сбоев в системе регулирования человеческой деятельности, есть и другие, а результатом стали отрицательные уровни деятельности.

Вполне вероятно, что одной из причин уровневой разницы между людьми является принадлежность к различным ветвям гоминид: неандертальцам, выходцам из Африки, возможно, другим ветвям, упоминания о которых сохранились в индийских эпосах. Место обитания и связанный с ним род деятельности тоже оказывают определённое влияние на уровень. Живущие на берегу океана становятся пиратами и ко-

лонизаторами, а земледельцы, какую бы империю они не создали, всё равно будут занимать в ней нижние этажи вследствие своего мирного характера. Существенное влияние на разницу в уровнях оказало то, что предки людей, бывшие первоначально вегетарианцами (о чём говорит устройство их челюстей и пищеварительного тракта) отчасти стали хищниками. Затем плохо вооружённые хищники, не имевшие даже когтей, стали вооружаться, и в конце концов «вооружились до зубов» водородными бомбами и информационными ресурсами. Но при этом их слабая мораль не стала сильной, что явилось причиной роста человеческой разрушительности.

Процесс эволюционного развития продолжается и сейчас. Так как характерные временные масштабы этого процесса и нашей жизни несопоставимы, мы не воспринимаем его непосредственно. Но он запечатлён в разнице уровней, которую мы видим как бы в остановленное мгновение. Уровни – это этапы совершенствования человека, как вида. Осознание роли процесса совершенствования пришло к людям уже давно. С ним родились такие понятия, как «степень нравственного совершенства» – частный случай совершенства вообще. И теперь рождается понимание того, что существует мера этого совершенства. Ею является уровень деятельности.

Совершенствование преимущественно в форме выбора и реализации способа выживания имеет место на первом уровне деятельности человека, эмоциональный выбор статуса лидера или подчинённого происходит на втором уровне, мак-

симальное развитие способности рационального выбора достигается на третьем уровне, морального – не четвёртом, эстетического – на пятом, выбор, направляющий деятельность на постижение сущности вещей и явлений этого мира, осуществляется на шестом уровне. Таким образом продолжающая лестницу биологической эволюции лестница уровней в области созидания является результатом самой сложной формы эволюции.

2.8. Генезис человеческих уровней

Про грубых, примитивных мы говорим «животные», про жестоких – «звери». Самое лучшее в человеке мы называем «человечностью». Но разве жестокость не присуща человеку? Кто умертвлял людей в газовых камерах и сжигал в печах, как это делали нацисты в Германии, и каким пыткам сегодня подвергают каратели из украинского батальона «Азов». Звери так не поступают. Так поступают именно люди. Уровни деятельности ($-1 \div -6$) – это сугубо человеческие уровни в том смысле, что у животных они почти не наблюдаются. Кроме высших обезьян – в их поведении порой можно наблюдать предпосылки злонамеренного разрушения. «В зоопарке все животные ведут себя пристойно, кроме обезьян. Видно, что это уже без пяти минут люди». Но у обезьян это ещё предпосылки, а вот мать зашла подальше в лесопарк, дело было зимой, и оставила там новорожденного. Так шимпанзе, даже с задатками плохого поведения, могут поступить? Нет.

Итак, если у человека с животными есть что то общее, то что? Первые два уровня. Конечно деятельность человека на этих уровнях сложнее, потому, что он сложнее животного. Древняя китайская мудрость гласит, что не все люди есть в зверях (там нет, как мы понимаем, высоких), но все звери есть в людях. В наибольшей степени их «звериные» качества

проявляются в деятельности на нижних уровнях. Поражает то, как в отдельных случаях деятели демонстрируют совершенно невероятную для человека примитивность и поведение, в точности воспроизводящее поведение некоторых животных. Так на поразительное сходство в поведении гусей и людей в некоторых ситуациях обратил внимание К. Лоренц, правда имея в виду позитивные черты. К сожалению, в демонстрируемых людьми низких чертах у них с животными сходства ещё больше. Это свойство людей, подмеченное Булгаковым, который по образованию был врачом, лежит в основе фабулы «Собачьего сердца».

Вся история человечества ушла на то, чтобы подняться выше этих двух уровней, но достичь значительной высоты удалось лишь немногим. Понять, сколько таких, позволяют результаты эксперимента, проведенного С. Эшем, из которого в своё время все выводы не были сделаны. Предъявляя группе из 5–7 человек очень простую картинку из нескольких линий, он предлагал ответить на вопрос, что они видят. Правильный ответ был совершенно очевидным. Но одного из участников, который не подозревал о заложенной в условия эксперимента «махинации», сбивали с толку остальные, которые умышленно давали неверный ответ. Как выяснилось, большая часть из 127 протестированных в конце концов (проводилось 18 попыток) соглашались с большинством.

И только 25 % протестированных не отвечали конформно, продолжая настаивать на своём видении. Так экспе-

риментально было доказано наличие феномена группового давления, то есть было установлено, что люди в значительной степени подвержены давлению мнения большинства. А теперь пойдём дальше. Условия эксперимента были очень просты, а ответы слишком очевидны. В реальной жизни всё намного сложнее. Сложнее ситуации, в которых труднее найти правильный ответ, человек подвергается более интенсивному давлению со стороны близких, начальства, тех, с чьим мнением он вынужден считаться, с назойливой рекламой, СМИ, и их давление продолжается неограниченно долго. В конце концов человек «сламывается». И таких, кто в жизни выстаивает до конца, оказывается гораздо менее 25 %. Это те, кто принадлежит к уровням 4 ÷ 6.

Подъём деятельности до этих уровней – это самое поразительное событие за всю историю человечества. Социобиология ошибается, полагая, что у человека, как и любого другого вида жизни, не может быть целей, которые возникали бы вне его собственной биологической природы. Но на высших уровнях деятельности человек в результате усложнения «выходит из биологии», а затем «выходит из социума» и, в результате, отказывается от пути, к которому его принуждает давление среды. Высшие уровни существуют вопреки общественным отношениям низких.

С увеличением высоты деятель устремляется к целям (например, к совершенству), которые не представляют никакой ценности для заурядного большинства, и достижение кото-

рых не даёт ему материальных или властных выгод. И зачастую реально угрожает его выживанию. Человеку на высоких уровнях свойственно совершать подвиги. Подвигом может быть вся жизнь выдающегося человека, окружающего его ореолом святости.

На самых высоких уровнях поистине происходит чудо. По мере увеличения высоты всё сближается, и в предельной высоте соединяются в одно все психические компоненты: помыслы, побуждения, идеи, мотивы, цели; действия и результаты; устраняется расхождение между субъектом и объектом, явлением и сущностью, вещью и её образом. Всё, оставаясь самим собой, сливается в единстве. Твоим становится то, в суть чего ты проник. Процесс обретения цельности продолжается до полного синтеза противоположностей на шестом уровне. Учёный высокого уровня обладает видением фундаментальной общности процессов, происходящих, казалось бы в совершенно несопоставимых областях реальности. Деятель высокого уровня обладает способностью непредвзятого суждения, исключаящего личное и ситуативное. Он умеет выделять общее из противоречащих друг другу теорий, берёт всё лучшее из прямо противоположных течений мысли.

Человек с ростом уровня деятельности всё более превращается в дух, удаляясь от материальности, которая играет всё меньшую роль. О существовании духа догадались ещё в далёкие времена и творцы мировых религий, и философы,

но они не рассматривали его, как наивысшую стадию в превращениях материи. Как правило дух ставили впереди материи, персонифицировали в Боге, но как бы то ни было, то, что существует наивысшая форма возможного, было понято верно.

Дух всемирен. Он есть бытие в себе для наивысшего. У духа есть свойство всеобщности, он работает на вечность (иначе говоря, на максимальную систему). С повышением уровня граница, ранее отделявшая чисто личное от всего остального, исчезает. «Всё во мне и я во всём». В высокой деятельности утрачивает значение положение в пространстве и время. Высокий может работать, где угодно, потому что на самом деле он везде. Укрупняя дела, и сжимая этим время, он обретает способность, по словам В. Блейка, «в одно мгновение видеть вечность». Он становится частью вечности и остаётся в ней навсегда.

Отказываясь от всего лишнего и достигая всё большей степени сосредоточения, деятель становится подобен сгустку энергии, превращается во всё более сжатую информацию, в пределе в сверхидею. К. Э. Циолковский полагал, что человечество через миллиарды лет эволюции превратится в особый «вид лучистой энергии». Это, конечно, метафора, но она в какой-то мере отражает суть происходящего на большой высоте. Мы в самом начале этого пути, и нам не достаёт воображения представить, какие превращения испытывают люди большой высоты. Таких в мировой истории буквально

единицы, но они своим примером говорят нам, что высокое, которое едва в состоянии помыслить, существует. Отдавая дань деяниям максимально высоких, мы их называем титанами духа.

Дзен-буддисты, европейские мистики полагают, что явления высших уровней невыразимы средствами современного языка. В качестве одного из примеров (правда, немногочисленных), опровергающих это мнение, можно привести строки У. Блейка:

В одно мгновенье видеть вечность,
Огромный мир в зерне песка,
В единой горсти бесконечность
И небо в чашечке цветка.

И всё-таки это не более, чем намёк. Красивый, пробуждающий образы, но образы неструктурированные и неуловимые. Ценность уровневой модели в том, что она восполняет этот недостаток языка. «Рисуя» низины и высоты, которые мы проходим в процессе деятельности, она соединяет описуемое с тем, что невозможно описать.

И вот теперь, когда через призму уровневой модели стала видна суть, происходящего с живой материей, настало время сформулировать основной вопрос бытия человека: есть ли предел процессу превращения его в дух, иными словами предел роста его уровня, предел его развития? Если да, то чем он обусловлен и сможем ли мы его достигнуть?

Ответ на первый вопрос – предел есть. Причина в принципиальной ограниченности возможностей белковых тел и, как следствие, в способности человека усложняться. Говоря иначе, предел обусловлен количеством нейронов. Но и этого предела мы далеко не достигаем вследствие накопившихся поломок.

Мы постоянно испытываем на себе действие какого-то всепроникающего «зловреда»: задумываем одно, а получается совсем другое. Какая-то сила постоянно сводит нас с намеченного пути. Этой непонятной силой являются *программы* деятельности, недоступные нашему сознанию. Люди издавна полагали их находящимися вне человека, и называли их судьбой. Падали подозрения и на бесов, нечистую силу, происки Сатаны. На самом деле эти программы находятся, если не исключительно, то преимущественно, в самом деятеле. И. Тургеневым верно подмечено: «Молодость хороша не тем, что она всё может, а тем, что она так думает». По мере накопления жизненного опыта мы осознаём ограниченность своих возможностей, различную в разных областях. Выясняется, что наши возможности и невозможности являются некими константами, и нам трудно преодолеть свою *заданность*.

Роковой для человечества является степень концентрации вредных программ в тех, кого мы называем разрушителями. Последние множеством способов разрушают творимое созидателями и тем ставят предел росту. Ещё одним пре-

пятствием стала техника. Потенциал развития реализуется в технике, и на работу повышения уровня человека уже не хватает. **Человек свернул с пути развития себя на путь развития техники.** В конце концов человек станет придатком техники, а для этого высокий уровень не нужен. Техника – могильщик Высоты. Превратив человека в нажимателя кнопок, она окончательно похоронит человечность,

Суть, к которой сводятся все проблемы человечества, можно выразить в нескольких словах: **проблемой № 1 для всех нас является дефицит Высоты.** Проблемой для каждого в отдельности, проблемой для любой по величине и сложности системы, проблемой для всего человечества. Но понимание этого, пусть даже весьма смутное, есть у совсем немногих. Задача в том, чтобы оно стало ясным и отчётливым, и призыв «Будь выше!» занял главенствующее место в нашем сознании. А мольба о Высоте стала как в своё время молитва «Отче наш».

2.9. Где находятся уровни?

В мозге! Последний представляет некое изумительно сложное устройство, к пониманию которого мы только осмеливаемся начать подступаться. Мы не понимаем, как «нравственный закон» (выражение И. Канта) записан в клетках головного мозга. И почему у одних он записан так, что непременно выполняется во всех ситуациях, у других в определённых ситуациях может нарушаться, а устройство третьих таково, что он в принципе отсутствует и никакими ухищрениями не может быть там записан. И как то, что находится под черепной коробкой и представляет собой набор, конечно, не очень простых, но всего лишь клеток-нейронов, может создать «Троицу», победить в самых страшных и почти безнадежных перед превосходящими силами противника войнах, как это было в 1812 и 1941 годах.

В какой-то мере это объясняется законом перехода количества в качество. Нейрон не может осознавать себя, однако агрегация из 100 миллиардов нервных клеток внутри черепа, в той или иной степени самосознанием обладает. Человеческий мозг знает, что существует, и ощущает происходящее. Более того, он может использовать язык символов, изобретать орудия труда, создавать абстракции, представлять возможное будущее и строить планы для его реализации. У нас нет никакого представления о том, в виде каких ансамблей

сигналов существуют образы, понимания, отношения, цели, решения, весь спектр чувств, которые мы испытываем к другим (любовь, дружба, ненависть). Но они существуют! Печальной, прискорбной стороной этого удивительного феномена является его неустойчивость, мимолётность, а вдохновляющей – те высоты, которые с его помощью человеку удалось достичь. А так же то, что несмотря на всю мимолётность, они тем не менее включают в себя и нечто в высшей степени фундаментальное – весьма устойчивую принадлежность каждого из нас к определённому уровню.

В наибольшей степени этим мы обязаны новой коре (неокортексу), называемой так потому, что она образовалась позже всех остальных отделов мозга. В ней сосредоточена основная часть деятельности нашего сознания. Именно здесь интерпретируется сенсорная информация, вырабатываются осознанные решения, формируются направляемые к органам и частям тела команды. Будучи обёрнутым вокруг основной массы мозга, неокортекс как бы венчает собой пирамиду тех структур, которые там расположены. Его толщина около двух миллиметров. Его площадь увеличивают складки. Неокортекс вырастила постоянно усложняющаяся деятельность. Его задачей является обеспечение деятельности на верхних уровнях. Таким образом структурно мозг и уровневая модель подобны друг другу: иерархия уровней деятельности совпадает с иерархическим строением мозга, а самая сложная часть его часть – неокортекс, как и высшие

уровни деятельности, возникла последней.

Кроме мозга, агрегациями, перешедшими на более высокий уровень деятельности являются колонии муравьёв, некоторые редко встречающиеся разновидности человеческого общества. Между этими агрегациями много общего, и изучив одну, мы оказываемся в состоянии понять что то важное в другой. Колонии муравьёв и пчелиные ульи способны «искать» пищу и «конкурировать» с другими колониями в борьбе за доминирование. Однако эти весьма сложные системы, проявляя своеобразные формы сознательной жизни, не разумны в человеческом понимании этого слова. У них есть некоторые знания, но они не могут осознать обладания ими. Интроспекция остаётся им недоступной. Ни муравьи, ни пчёлы не строят осознанных планов на будущее и не могут реализовывать их. Нечто подобное встречается и среди людей низкого уровня. Но при этом муравьи-листорезы выращивают продукты для своего питания внутри муравейника, как это делает человек на ферме. Они культивируют специальный грибок, служащий им пищей, на кусочках листьев, которые они держат в специальных камерах.

Каждый из муравьёв имеет очень скромные мозги. Всё, на что способна одна особь, это следовать простым правилам. Ум этих насекомых реализуется не на индивидуальном, а на коллективном уровне, в результате чего рождается сознательное поведение. И подобно нервным клеткам муравьи имеют свои специализации. У них есть несколько каст, каж-

дая из которых выполняет свои функции. Есть защитники, работники, есть ответственные за продолжение рода. Биологи Е. Вильсон и Б. Хельдоблер называют такую колонию сверхорганизмом. Он имеет много общего с единичным организмом млекопитающего, но только вместо клеток у него члены колонии, вместо органов – касты. В результате колонии муравьёв не менее разумны, чем низшие млекопитающие. Как сознательные существа, они удивительно успешны, и в масштабах планеты обладают не меньшей биомассой, чем человек.

Вильсон и Хельдоблер полагают, что муравьи смогли подняться до такого уровня в результате того, что в процессе эволюции у них появилась каста защитников, не участвующих в продолжении рода. Они охраняют царицу, откладывающую яйца. Их альтруистическое поведение выгодно для всего муравейника. Мы привыкли считать, что живые существа ведут борьбу за возможность остаться и оставить потомство. Но в данном случае именно альтруистическое поведение специально предназначенной для этого касты обеспечивает выход на более высокий уровень существования всего рода. И это позволяет колонии достичь статуса сверхорганизма. Здесь просматриваются параллели с человеческим обществом. В нём деятели высших уровней, действующие в интересах общества, тоже зачастую не оставляют потомство. Причины этого различны, но в целом всё сводится у одних к поглощённости творчеством, у других к преданности зада-

че служения. Именно эти деятели обеспечивают системе выход на более высокий уровень функционирования и поэтому наиболее полезны для неё.

Показательно, что только два процента всех известных насекомых сумели достичь уровня сверхорганизма. У других в процессе эволюции возникли проблемы, не давшие им подняться до такого уровня. Но ведь то же самое мы наблюдаем среди людей, и число поднявшихся до высших уровней имеет такой же порядок. Это не должно нас удивлять, ведь для всех живых организмов действуют одни и те же законы.

Рассмотрим другой пример агрегации с большим числом элементов – интернет. Он имеет ряд преимуществ в сравнении с человеком. Интернет быстр там, где люди отстают и, в отличие от человека, ничего не забывает. При внушительном числе элементов (в мире два миллиарда компьютеров), они менее разнообразны, чем клетки головного мозга. Последние более плотно взаимодействуют друг с другом: каждая из них получает в среднем исходящие сигналы от 7000 других нейронов, причём происходит это в значительной степени одновременно. А как уже стало понятно, степень взаимной одновременной доступности элементов сети является одним из важнейших параметров, определяющих интеллект.

Что касается интернета, то он сам, в сущности, ничего не делает. И зачем бы ему это нужно? Живые существа должны эволюционировать, чтобы выживать и оставлять потомство. Но на интернет факторы внешней среды не давят. Он полу-

чает требуемую «еду» и не страдает от хищников. Следовательно ему не нужен допамин, выделение которого связано с потребностью человека в еде. Ему не нужны участки мозга, которые «вырабатывают» страх и формируют поведение, позволяющее избежать опасности. Говоря иначе, у него нет причины, по которой одну форму организации нужно было бы предпочесть другой. У него нет физических раздражителей со стороны окружающей среды, поэтому не может развиться ствол мозга и двигательная кора. А раз всё это у него отсутствует, откуда взяться мыслям и чувствам? Вот почему человек обладает самосознанием, а Мировая Паутина – нет. Кроме того, мы можем взаимодействовать с физическим миром, чего ей не дано.

А если бы все указанные возможности у него были, интернет не имеет механизма мутаций. Как следствие не возникают и «пробные конфигурации», проходящие испытания во внешней среде. Более всего он похож на медузу, у которой нет центральной нервной системы, ни чего то подобного мозгу. У неё есть сеть нервов в наружной оболочке. Это похоже на 2 миллиарда относительно неспециализированных и «гомогенно распределённых» узлов Интернета. Он слишком прост, чтобы быть разумным.

Но при всём этом компьютер помог нам кое что понять в устройстве мозга. С ним к нам пришёл термин «программное обеспечение» и понимание, каким образом программы, посредством которых производится управление наши-

ми действиями, «пишутся» в мозге. Программа – это то, что получается в результате образования нейронами устойчивых связей в той или иной области нашего мозга.

С помощью МРТ-снимков головного мозга удалось установить связь между активностью определённых участков мозга и психическими характеристиками. Так у серийных убийц слабо развиты миндалевидное тело, прифронтальная кора и височные доли. Это те участки мозга, которые говорят: «Это нельзя». Но вероятность, что с таким мозгом человек станет преступником не стопроцентная. При благоприятных условиях он может стать яркой творческой личностью: причина этого в том, что у него понижена степень контроля из-за сниженной активности прифронтальной коры, благодаря чему многие поступки даются ему легче, чем деятелю со среднестатистическим мозгом. Одному американскому учёному с подобными снимками мозга – из которого, к его счастью, не получилось преступника – в соответствии с картиной его поведения был поставлен диагноз «социально адаптированный психопат». То есть дружелюбный, но всё-таки психопат. Сам герой, будучи специалистом в области нейрофизиологии, охотно рассказывает об этой особенности своего мозга.

В мозгу запасено большое количество таких программ, они то – их количество, сложность, гибкость, устойчивость, количество учитываемых ими параметров среды, объектов деятельности и т. д. – определяют уровень деятельности дан-

ного субъекта. Эти программы в различных текстах авторы в зависимости от своей специализации и вкусов называют психическими комплексами, духовными образованиями, базисными структурами, мировоззренческими универсалиями, основополагающими принципами или ещё как то, связанным с глубинным и фундаментальным. Как бы то ни было, они составляют сущность данного деятеля.

Какими бы словами мы не называли эти программы, это почти ничего не даёт для понимания механизма их управления нашими действиями, потому что это условные наименования, своего рода ярлыки. Но на первом этапе можно обойтись и без знания деталей нейрофизиологических механизмов, главное, понять, к каким результатам приводит тот или иной комплекс программ, которые мы идентифицируем, как тот или иной уровень. Это соответствие и дано в описываемой модели.

Как и колонии муравьёв, большие человеческие системы похожи на мозг. Отдельные деятели подобны нейронам, расположенным на разных уровнях. Между ними во взаимно противоположных направлениях идёт исходящая и принимаемая информация. Группировка их по уровням, наделённым различными функциями, является ключом к пониманию функционирования общества.

Большие человеческие системы тоже могут обладают коллективным разумом, и этим они подобны колониям муравьёв. Но есть и принципиальная разница – муравьи больше

походят друг на друга, у них меньше выражена разность между особями. И самое главное: у них нет разрушителей, которые разрушают систему изнутри. Живое при своём усложнении не смогло удержаться в поле созидания жизни, переступило за некую грань и подписало таким образом себе приговор. Это, скорее всего, и было грехопадением человека. Разрушители ставят предел возможностям человечества объединиться в сверхорганизм, и тем самым подняться на принципиально новый уровень деятельности. Человечество уперлось в потолок своих возможностей, и пока не будет решён вопрос с разрушителями, ему выше не подняться. Более того, впереди, как результат деятельности разрушителей, его ожидает деградация, и по многим признакам понятно, что она уже идёт.

2.10. Генетические истоки уровней

Основная роль в задании уровня деятеля принадлежит генетике. Д. Уотсону, совершившему в 1965 вместе с Ф. Криком открытие структуры ДНК, являющейся носителем генетической информации, принадлежат следующие слова: «Раньше считали, что судьба человека написана на звёздах. Теперь мы знаем, что она записана в генах». Природа живого такова, что повторяемые действия закрепляются, переходя во всё более глубоко залегающие программы и доходя в конце концов до генетического уровня, обеспечивающего наиболее надёжную передачу полезных наследственных признаков. Как задаются генетическим путём способности, таким же образом генетически задаётся и уровень, который представляет собой своего рода совокупность задатков. Уровень – это и есть судьба. Если быть точнее, её проект. Часть этих программ, связанная с далёкими предками человека фиксирована, другая часть в той или иной мере способна к изменениям. Несколько упрощая можно сказать, что чем сложнее управляющая программа, тем выше уровень деятельности она обеспечивает. Чем позже сформирована программа, тем больше вероятность того, что в неё удастся внести коррективы.

У генетического детерминизма есть пределы. В отличие от основных инстинктов, которые полностью детерминиро-

ваны генетически, все другие компоненты, определяющие уровень, задаются потенциально и их ещё надо реализовать, что и делается в процессе воспитания, обучения, общения и приложения личных усилий. К ним относится, например, речь. Чтобы ребёнок заговорил, он должен общаться с говорящим взрослым, им обычно является мать. В процесс «проявления» уровня вмешиваются внешние обстоятельства, игра случая, цели и задачи, которые ставит перед собой деятель. На вопрос, в какой степени мы в состоянии стать выше своей судьбы, сегодня нет ответа. Говорят: «Выше головы не прыгнешь». Да нет, для кого то это возможно. Одним из доказательств этого является то, что детей с особенностями развития, например, аутистов, с помощью специальных методик и упорной работы удаётся существенно приближать к норме, тем самым поднимая их над весьма низким потенциальным уровнем. Однако исходной точкой развития, в наибольшей степени определяющей его результат, является геном, полученный при зачатии. В результате сильного желания и приложения сверхусилий, деятель может подняться над своим потенциальным уровнем. Это резерв развития, который природа предусмотрела в человеке. Но, как правило, люди вследствие неблагоприятных условий не добирают свой уровень.

То, что склонности, способности, таланты даются человеку от рождения, известно издавна. Этот факт настолько очевиден, что вряд ли найдутся те, у кого он вызывает хоть ма-

лейшие сомнения. У одного выдающиеся музыкальные способности, у второго средние математические, у третьего – никаких. Можно научиться ремеслу, но стать талантливым невозможно. Музыкальные способности от булочника и любителя музыки по фамилии Бах, жившего в X столетии, передавались на протяжении десятков поколений и подарили миру 60 музыкантов, в том числе 26 выдающихся. Передача наследственности в этом уникальном случае происходила исключительно по мужской линии. Но бывает и иначе: родными сёстрами были прабабушки А. Пушкина и Л. Толстого.

Таким же образом задан характер индивида. И он – это стало общепринятой точкой зрения – почти не изменяется в процессе жизни. Все, попытавшие счастья в семейной жизни, знают – изменить характер своего партнёра невозможно. Несмотря ни на какие объяснения и увещевания. Исключения бывают, но это тот случай, когда в человеке заложена способность и даже потребность в изменении. Скажем прямо – очень редкая способность. Но в целом влияние социальной среды, обучения мало в сравнении с теми характеристиками, которые формируются в ребёнке до его поступления в школу. Некто верно подметил: мы по-настоящему обладаем лишь тем, что имели в детстве. Всё приобретённое в процессе нашей дальнейшей индивидуальной жизни изменчиво и ненадёжно.

Новые данные социобиологии и физической антропологии непосредственно указывают на существование врождён-

ных социальных инстинктов, управляющих деятельностью. Врождённым является так же тип темперамента, характеризующий особенности динамики нервных процессов, и другие личностные характеристики, которые незначительно меняются на протяжении жизни человека. «Трудно преодолеть свою природу. Посади собаку на царство – она всё равно будет грызть обувь».

В работе «Человек и тело» М.Л. Бутырская фактически доказала существование биологической основы эстетики. Образно говоря, у каждого народа есть генетически наследуемый психический комплекс ландшафта, выделяющий в качестве предпочтительного тот ландшафт, в окружении которого протекала жизнь его предков. У разных народов он может быть равнинным, морским или горным. Так же на биологическом уровне закреплены многие предпочтения человека, его представления о красивом и безобразном. Мода на выявление конкретного генетического «виновника» различных черт в поведении человека привела к тому, что в последнее время то и дело появляются сообщения в печати об открытии всё новых узкоспециализированных генов. Социопсихология выявила гены агрессивности, незлобивости, способности ориентироваться в пространстве и т.п. Агрессия и страх, которые проявляют только что родившиеся особи, представляют собой генетически детерминированные образцы поведенческих реакций. Изучение усыновления показывает, что преступления усыновлённых мальчиков сходны с

преступлениями их биологических отцов, то есть причины криминального поведения генетические.

В том, что жизненно самое необходимое и прошедшее проверку во многих поколениях закрепляется и затем передаётся генетически заключена своего рода «мудрость» Природы. Но проблема в том, что у неё есть механизм передачи, но нет средств сделать так, чтобы передаваемое было наилучшим. Причина в том, что в основе механизма создания нового (генома ребёнка) лежит случайность. Мутации и их закрепление в генетическом коде, приобретение опыта и его передача последующим поколениям происходят под влиянием случайных обстоятельств. Эта случайность неизбежна. Первый раз в жизни каждого из нас она проявляется, когда генетические коды яйцеклетки и сперматозоида соединяются (каждый раз другим образом), и это порождает эмерджентные, то есть новые не свойственные ни отцу, ни матери, свойства. Эмерджентность – это свойство сложных систем порождать новое. Как следствие этого не только родные братья и сёстры могут быть очень непохожими друг на друга, но и не однайцовые близнецы. В какой-то момент и каким-то образом произошло соединение сперматозоида и яйцеклетки (своего рода «игра в кости») – и это уже «клеймо» на всю жизнь. Природа, чтобы выбирать и закреплять то, что способствует развитию живых систем, избрала упомянутый лучший из доступных ей способов. Таким образом обеспечивается важнейший для выживания и совершенствования

принцип variability склада человека.

В результате этого человек получает от рождения *свой* уровень, который может существенно отличаться от уровней родителей, братьев. К этому в процессе жизни добавляется влияние различных факторов. Так отсутствие математических и наличие поэтических способностей у Пушкина задано генетически, но из биографии хорошо известно, что на его формирование большое влияние оказала няня Арина Родионовна (няня в дворянской семье в известной мере заменяла мать) и близкий к их семье дядя Василий Львович, весьма известный в то время поэт. А потом уже это замечательное учебное заведение – Царскосельский Лицей. Среди его выпускников было много незаурядных людей, достаточно упомянуть министра иностранных дел Горчакова, но они не стали поэтами, как Пушкин или Дельвиг. Генетические задатки диктовали им различный жизненный путь.

Так как потенциальные возможности человека, которые формируют его уровень, в значительной мере заданы уже при рождении, можно сказать, что в общих чертах он уже спроектирован. Но вопрос ещё в том, в какой мере уровеньный проект удастся реализовать в процессе жизни. В большинстве случаев наследуется не конкретное значение поведенческого признака, а потенциальная способность иметь этот признак. А далее, чтобы реализовать высокий уровень необходим внушительный набор качеств индивида, таких как воля, настойчивость, определённые качества мышления,

способность делать усилия, возможно, весьма специфические способности к развитию, неординарная целеустремлённость и т. д. В результате дети, растущие в совершенно одинаковых условиях, будут отличаться друг от друга по перечисленным выше причинам. Различия родители начинают видеть после года, приписывая это разнице в характерах своих чад. Но по мере взросления, в процессе учёбы, ходе служебной карьеры становится всё более явно видной разница более существенная – в уровне.

Жизнь во многом – игра, и скорее в карты, чем в шахматы. Последняя начинается при равенстве шансов, а первая с теми картами, которые были тебе сданы. Конечно, есть ещё прикуп, но в жизни его роль играют преимущественно обстоятельства первых лет жизни, на которые сам деятель не может повлиять. До Фрейда (отчасти и после него) психиатры находились на позиции теории воспитания, игнорируя как генетические факторы, так и воздействие окружающей среды. Фрейд и его последователи считают, что личность ребёнка формируется в период между тремя и пятью годами. Аксиома фрейдизма гласит: всё отрицательное в развитии пациента является результатом вредных воздействий на него в раннем детстве.

На самом деле личность ребёнка формируется при зачатии, потом в утробе матери, а третьим по значению является первый год жизни. Американские учёные провели следующий эксперимент: наблюдались две группы, детки пер-

вой группы провели первый год в семье, а затем по различным причинам были отлучены от неё; вторые, наоборот, были взяты в семью после одного года. Результаты оказались неожиданными: более удачно жизнь сложилась у представителей первой группы, то есть у тех, кто только первый год жизни провёл в полноценной семье.

Главную роль играет общение с матерью посредством целого букета невербальных языков: тембра голоса матери, его высоты и ритмического рисунка, касаниями, поглаживаниями, взглядом, мимикой, запахами, позами и пр. «Если новорожденного ягнёнка отнять у матери всего на несколько часов, затем вернув его ей, то в целом он будет развиваться как остальные ягнята, но при этом появятся некоторые особенности», (У. Матурана, [16]). Так, он не будет играть с другими ягнятами. Дело в том, что в первые часы после рождения мать вылизывает ягнёнка. «Это взаимодействие имеет решающее значение для структурной трансформации нервной системы, что влечёт за собой последствия, на первый взгляд, весьма далёкие от простого поведенческого акта – вылизывания».

Ребёнок, ещё не умея говорить, чувствует свою нужность или ненужность матери, то, насколько он любим, насколько окружающий мир враждебен по отношению к нему и т. д. У него рождается сложная гамма чувств, образов, представлений о себе и многом другом, и всё это связано с умением воспринимать и интерпретировать невербальную информа-

цию. И всё это крохой, которая не умеет говорить, и вообще мало что пока умеет. Наука сильно преувеличивает роль языка в жизни человека. Он многое понимает и умеет и до языка, и похоже, что именно в этот период он получает в почти законченном виде свой уровень.

Но есть примеры, свидетельствующие так же о большом вкладе воспитания. Своей гениальностью Вольфганг Амадей Моцарт обязан экстраординарным природным задаткам, но ещё и тому, что его отцом был выдающийся воспитатель. Леопольд Моцарт был хорошим музыкантом и прекрасным педагогом (его учебник скрипичной игры был весьма популярен в Европе). Кроме того он был очень честолюбивым человеком и хотел, чтобы его сын достиг таких вершин в музыке, которых ему не позволили достичь обстоятельства жизни. Он приложил поистине титанические усилия, но поставленной цели добился. К сожалению, нередко глядя на то, как воспитывают своего ребёнка родители, слёзы наворачиваются на глаза. Что же вы творите!

Случаи, когда природный талант воспитателя (нередко это один из родителей) поднимает ребёнка на высокий, в большей степени профессиональный, уровень, чаще всего встречаются в музыке и спорте. Там технологии профессионального воспитания наиболее продвинуты. Но воспитание общего уровня – это проблема проблем. Спортивные школы, где растят профессионалов, без которых страна, положив руку на сердце, вполне могла бы обойтись, есть, а специали-

зированных школ, где в детях, обладающих большими природными задатками, выращивают общий высокий уровень, нет. Потребность в них у страны гораздо больше, чем в профессиональных спортсменах. Но кто это понимает?

Тем детям, которым не так повезло с воспитателем, как Моцарту, остаётся плыть по воле случайных обстоятельств, и надеяться на свой высокий потенциальный уровень. Если, конечно, природа их им одарила. Бетховен говорил: «Тем, чем я являюсь, я обязан самому себе». Но он не совсем прав. Скорее всего этим он в большей степени обязан высокому уровню, полученному им от рождения. Заслуга Бетховена в том, что он сумел максимально реализовать свои задатки. Одарённый от природы ребёнок может вырасти не более, чем в Маугли, если будет воспитываться в стае волков. Нечто подобное сегодня происходит в семьях российских нуворишей, о которых в народе говорят: «Из грязи в князи». Ну или из комсомольской шестёрки в миллиардеры. Хорошее происхождение обеспечивает в среднем при прочих равных условиях более высокий уровень, так как в этом случае больше вероятность того, что в деятеле будет воспитано чувство достоинства.

С другой стороны, если от природы у тебя нет поэтического таланта, то тебя, конечно, можно научить грамотно писать, но никто и ничто Пушкина из тебя не сделает. Таким же образом абсолютный музыкальный слух нельзя конвертировать воспитанием, например, в незаурядные математиче-

ские способности. Очевидно, что врождённые способности совершенствуются в результате научения. Но из этого так же следует, что совершенствовать следует именно их. По словам Н. Тирбергена, «быстрее и лучше научить птицу той песне, которая предопределена внутренней программой». Занятие надо выбирать по способностям и уровню. Не следует придумывать себе занятия, которое подходит человеку с существенно более высоким или существенно более низким уровнем. По Сеньке шапка – по уровню дело. Каждый из нас является заложником программы, данной нам от рождения, но особенно явно это видно на примерах чрезвычайной одарённости. «Талант делает то, что может, гений то, что должен», (Б. Шоу).

У дикарей из африканских племён математические способности в среднем близки к европейским. Но они не знают математики, а их предки в обозримом нами прошлом даже простейшими вычислениями не занимались. Возможное объяснение – происхождение от общего предка, после чего люди в разной степени на разных континентах развивались и деградировали. В результате чего мозг перестал использовать какую-то часть своих возможностей, появились «спящие» гены.

Но при том, что отличия в *среднем уровне* между различными народами в разных частях света невелики, разница в математических способностях (и всех остальных) у разных индивидуумов внутри образовавшихся множеств (на-

пример, в семье) очень велика. Здесь диапазон может простирается от выдающихся способностей до дебила. И при полном отсутствии способностей к математике, в других отношениях человек может быть гением (как, например, Пушкин). Тому, кто способен охватить всю эту картину одним взглядом, разделённость людей на различные уровни деятельности является вполне очевидной.

Удивительно то, что у человека 50 % общих генов со столь примитивной живой субстанцией, как дрожжи. Правда среди них много молчащих генов. Почему они замолчали, действительно ли они являются мусором, ничего не определяющим в человеке? Вряд ли. Но похоже на то, что каждое новое увеличение сложности живого достигается всё меньшим изменением в геноме. Так речи человек обязан двум мутациям в так называемом «гене языка». Он есть и у обезьян, но эти мутации есть только в гене человека. У неандертальцев и более древних гоминид – денисовского человека, жившего на территории России (на Алтае), они есть. Значит они разговаривали.

Но ведь мы наблюдаем огромную разницу в способности к языкам, возможности выражать свои мысли словами, литературных способностях, ясности, выразительности и образности речи. Значит дело не только в двух генах. Чтобы включить все необходимые для совершенного владения речевыми навыками программы и обеспечить высокую степень их взаимодействия, двух генов явно недостаточно. А речь – это

ведь не только речь, это и свидетельство интеллекта и залог хорошо организованной деятельности. Недаром ведь подмечено: «Кто ясно излагает, тот ясно мыслит». Хорошее владение речью, это результат взаимодействия многих генетических признаков. По этой причине поиски гена человека не дали результата. Такого гена нет. Человек есть результат большого числа генных и нейровзаимодействий, число которых растёт от уровня к уровню.

Видимо, в число последних входят взаимодействия с различными полями, в том числе излучаемыми живыми организмами. Глядя на младенцев с их осмысленной реакцией на всяких других, это представляется весьма вероятным. Их коммуникация, отнюдь не социальная и не на языковом уровне, тем не менее весьма успешная, подтверждает это. Малыши хорошо умеют контактировать с домашними животными. Но есть и такие дети, которые лишены этой способности. Они животных мучают. Это, вероятнее всего, будущие разрушители.

Генетически заданных тонкостей характера и непонятно откуда взявшихся умений мы от рождения получаем множество, они то в значительной мере и определяют наш уровень. Ребёнок способен улавливать тонкие градации отношения к себе других людей, эта способность различения проявляется задолго до того, как он научится говорить. То есть это качество врождённое. Это «то бесконечное знание, с которым мы рождаемся», (И. Бунин, «Жизнь Арсеньева»). Со вкусом та

же история, что и со способностями: он даётся от рождения, и если его от рождения нет, то и не будет.

Всё вышеизложенное позволяет сформулировать *закон генетической заданности деятельности*. Чем фундаментальней психическая характеристика, тем ранее она возникает в процессе развития живого, тем в большей степени задаётся генетически, и остаётся неизменной в процессе индивидуальной жизни. По мнению генетиков Фогеля и Мотульского [17], уровень человеческого интеллекта на 60–80 % определяется генетическими факторами. Но способность действовать, одной из составляющих которой является интеллект, в целом более древняя, поэтому залегает в психике глубже (в древней и старой коре), и поэтому в большей степени задаётся генетически.

Увы, сегодня механизм генетического наследования явился источником серьёзных осложнений для человека. Мы являемся свидетелями новой эпидемии XXI века – неспособности к обучению. По имеющимся данным дисграфией и дисорфографией (различным образом проявляющиеся нарушения письма) сегодня страдают от трети до половины школьников начальных классов. А кроме них есть ещё дислексия, дискалькулия, синдром дефицита внимания и гиперактивности, диспраксия, расстройства аутистического спектра. На каждое из этих расстройств приходится 3–8 % младших школьников. Эти особенности развития нельзя вылечить, только в некоторой степени скорректировать с

помощью различных методик. Хотя дети с такими отклонениями встречались и раньше (например основатель «Apple» С. Джобс страдал дислексией), массовым это явление стало лишь в начале XXI века.

«Сейчас действительно мало школьников, которые справляются с программами самостоятельно, без помощи родителей и без репетиторов, – говорит президент Международного общества прикладной нейропсихологии, профессор Ж. Глозман, – да и репетиторы им зачастую не помогают. По последним данным, 80 % современных детей уже рождаются с отклонениями в развитии, которые могут привести к сложностям в образовании. Причём сама болезнь – это всегда сложный комплекс биологических и социальных причин. Известно, что различные структуры мозга закладываются в первые три месяца внутриутробного развития, и при любых неблагоприятных воздействиях в этот период страдает уровень мозговой активности». А последняя влияет на все психические процессы: внимание, память, мышление, волю. Такие дети патологически рассеяны и не собраны, не справляются с программами по русскому языку, математике. Но кроме этого существуют психические отклонения, которые проявляются в повышенной скандальности, агрессивности или безразличии, тупости, недостатке любознательности. А эта не диагностируемая, как болезнь, неполноценность человека, тоже существенно снижает уровень его деятельности.

В создавшейся ситуации надо научиться ценить каждо-

го нормального ребёнка, который способен продуктивно учиться, и этой категории детей создавать специальные условия для обучения. Не в меньшей, а может быть и в большей степени, чем для детей с расстройствами. Особо одарённых детей надо учить отдельно, как это делается во Франции.

Окно возможностей воспроизводства деятелей высоких уровней постоянно сужается. Сегодня нужны особые усилия по тестированию, отбору, разработке корректирующих методик, обучение специалистов по нейропсихологии. Это затратные мероприятия, требующие хорошей организации, на что способна далеко не каждая страна. Но тот, кто будет проигрывать в этой области, пожнёт отставание. А тот, кто будет проигрывать в генерировании и противодействии утечке деятелей высокого уровня, будет проигрывать во всём остальном.

2.11. Нейромеханика индивидуального уровня

Программы деятельности записаны во всех слоях мозга, начиная от самых древних участков до наиболее поздних, которые мы определяем как сознание, подсознание и надсознание. Из категории программ развития самые старые определяют последовательность этапов возрастного изменения организма (выпадение молочных зубов, половое созревание, поседение и т. д.). Сравнительно недавно открытый нейроэндокринный аппарат генетической регуляции развития обеспечивает реализацию психических функций по мере достижения определённого возраста. Всех комбинаций программ, регулирующих деятельность, нашим мозгом просто не объять.

Известно, что восточные азиаты и европеоиды тяготеют к двум различным типам мышления: пространственно-образному и логико-дискурсивному. Это связано с преимущественной активностью соответственно правого и левого полушарий. Скорее всего причина этого в иероглифическом письме, приучающем к образному мышлению (вот почему важно обучать детей рисованию). А повторенное в десятках и сотнях поколений закрепляется генетически, определяет их тип мышления, соответственно они выстраивают различные социальные и культурные стратегии его освоения. Это

сказалось, в частности, и на том, сколь разные пути за последние сорок лет прошли Россия и Китай. Но не будем о грустном, суть вышеизложенного в том, что исходным пунктом всего человеческого является врождённое, корни которого в наших далёких предках, и не только человеческих. Слухи об исключительности человека, обусловленной якобы огромной дистанцией между ним и животными, сильно преувеличены. Мы обезьяны, хотя и более умные, чем наши покрытые шерстью меньшие братья, но, к сожалению, порой и более разрушительные.

Да что обезьяны. К Лоренц пишет, что «в высшей степени сложные нормы поведения – как, например, влюблённость, дружба, иерархические устремления, ревность, скорбь и т. д. – у серых гусей и у человека не только похожи, но и просто-таки совершенно одинаковы до забавных мелочей. Эту похожесть Лоренц объясняет тем, что «каждый инстинкт выполняет какую-то совершенно определённую роль в сохранении вида, и притом такую, которая у гусей и у людей почти или совершенно одинакова».

Управление механизмами, которые обеспечивают развитие на высоких уровнях деятельности, осуществляется из надсознания. О надсознании мы не знаем вообще ничего. Но косвенным указанием на существование высоких программ развития является наш жизненный опыт. Почти каждый из нас встречал тех, кто не желает изменяться, буквально ненавидит изменения, и может быть при этом весьма

агрессивным. Полной противоположностью им являются деятели, которые не мыслят жизнь иначе, как непрерывное совершенствование. Постоянное развитие является содержанием их жизни. Эта наиболее ценная часть человечества является наивысшим достижением живой природы. Этот феномен совершенно не изучен и мы можем только в самом общем виде сказать, что ими управляет программа *устремлённости в Высоту*.

Сегодня нам частично известна локализация программ, отвечающих за различные виды деятельности, в различных областях мозга. Это результат первых шагов нейропсихологии. Но мы не знаем, как эти области связаны с подсознанием и надсознанием, и почти ничего не знаем, каким образом выглядит эта запись, как она осуществляется и как реализуется в деятельности. Количество экспериментальных данных, полученных в процессе исследования мозга огромно, но большая часть их не поддаётся осмыслению. Нужен или другой мозг, способный «объять необъятное», или другие методы исследования.

Число комбинаций, возникающих в 100 миллиардах нейронов, каждый из которых может образовывать до десяти тысяч связей, не поддаётся исчислению. При этом каждый нейрон является своего рода компьютером, с большой скоростью принимающий решения: откуда какие сигналы, воспринимаемые его дендритами, принимать и, выполнив их преобразование, куда передавать дальше. В сущности, нейрон

это маленькое устройство для принятия решений. Своеобразие нейронов заключается в том, что в отличие от многих других типов клеток, они не делятся. Это каким-то образом связано с их особыми функциями. Сегодня нам непонятно, как работает этот своеобразный вычислительный элемент.

Область, где аксон одного нейрона встречается с дендритом другого, называется синапсом. Он представляет собой щель, через которую передаётся электрический сигнал. В зависимости от меняющейся величины зазора и возбуждения осуществляется передача сигналов разной силы. Более того, новые синаптические связи постоянно создаются, другие – разрушаются. Поэтому конфигурация возбуждённых связей постоянно изменяется. Только в неокортексе содержится порядка 200 триллионов синапсов, общее количество их значительно больше. Никакого воображения, никакой фантазии не достанет, чтобы вообразить хоть в самой малой мере возможности ансамбля из 100 миллиардов клеток.

Существуют более простые клетки, чем нейроны, которые тоже проделывают удивительные вещи, но и их функционирование для нас тайна за семью печатями. Например инфузория-туфелька способна плыть к источнику пищи, убегать от опасности, преодолевать препятствия и даже учиться, то есть приобретать «жизненный опыт». Подобное поведение весьма похоже на разумное и наводит на мысль о наличии у них нервной системы, но в том то и дело, что никаких нейронов, из которых могла бы состоять предполагаемая нервная

система, у неё нет по простой причине: инфузория представляет собой одну-единственную клетку. При этом, несмотря на свою одноклеточность, она весьма сложно устроена. У неё есть цитоскелет, управляемый центросомой, реснички, при помощи которых она передвигается, и ещё много чего, и всё это состоит из микротрубок, сгруппированных в различного рода пучки и т.д. Пенроуз, озадаченный этой комбинацией простоты и сложности, восклицает: «Мне бы очень хотелось иметь возможность задать всем этим одноклеточным (включая амёбу) простой вопрос: «Как вам всё это удаётся?» Единственное, что мы в состоянии сказать по поводу всего этого функционального апофеоза, так это то, что мир устроен в высшей степени изошрённо и чрезвычайно экономно. Невольно начинаешь думать, что человек мог бы быть и поумнее, ведь он настолько сложнее этих инфузорий.

Эта чрезвычайная сложность, находящаяся за пределами нашего воображения и, кажется, постижения, является причиной разнообразия, которое естественным образом выливается в огромную разницу в уровнях. Однако, вполне возможно, существует один параметр, в наибольшей мере определяющий уровень. Им скорее всего является состояние нейронов в целом, определяющееся скоростью процессов в них и количеством образуемых связей. Своего рода физическая форма нейрона. В чём состояние нейронов выражается, и чем определяется (химические, электрические или какие-то другие свойства сети нейронов) – это науке предстоит вы-

яснять. К настоящему времени установлен *факт наследуемости картины электрической активности мозга*. Так же установлены соответствия между типами электроэнцефалограмм с определёнными рисунками психической и поведенческой деятельности, тяготеющими в одних случаях к повышенной активности, высокому интеллекту, устойчивости, хорошей моторике, в других к расслабленности, конформизму, чувствительности к стрессу и т. д. Совершенно естественным является предположение о том, что электрическая динамика мозга как в целом, так и отдельных его частей, а так же динамика других, пока ещё не известных и не регистрируемых, параметров таким же образом определяют интегральный поведенческий признак, каковым является уровень.

В самом общем виде можно полагать, что нейроны, находящиеся от рождения в функционально лучшем состоянии, обеспечивают работу мозга на более высоком уровне. Условно эту зависимость можно представить так: низкая скорость процессов в нейронах делает деятеля тугодумом, высокая скорость существенна для способности «схватывать на лету» суть проблемы. А при увеличении количества связей увеличивается связность и многофакторность мышления, его логичность. В сумме это выражается в повышении уровня деятельности.

Наряду со специализацией различных областей мозга имеет место специализация нейронов, например а отно-

шении исполнения внешних и внутренних действий. Всё это позволяет говорить о наличии блоков, задачей которых является управление различными видами деятельности. Это блоки различных видов памяти, ориентирования в пространстве, красноречия и т.д. Полнота укомплектованности основными блоками высшей нервной системы является вторым фактором, определяющим уровень деятеля. У большинства людей та или иная часть этих блоков отсутствует. Дело выглядит так, как будто кто-то в одного вкладывает те, что получше, а в другого оставшиеся. Например, кому-то не вложен полноценный комплект блоков памяти, поэтому самое необходимое для поддержания жизни он запоминает, но остальное в памяти не удерживает. В том числе свои впечатления, идеи, выводы, решения; он не может сравнить новую информацию со своим жизненным опытом, потому что большая часть последнего стёрлась. Такой деятель всю жизнь находится как бы вначале жизненного пути. Но есть ещё сотни, если не тысячи других блоков, и какой-то частью из них Природа щедро обделила каждого из нас. Отсутствие блока памяти ещё не самая большая беда, хуже отсутствие блока совести. По этой причине каждый из нас оказывается весьма далёк от реализации своих потенциальных возможностей. По видимому эта недостача блоков функционально связана с «молчащими» участками мозга. Считается, что средний человек эффективно использует порядка 10 % клеток мозга, остальные находятся как бы в спящем состоянии. Те, у кого

эта доля выше, скорее всего имеют более высокий уровень. Проблема в том, как повысить активность действующих нейронов, но в ещё большей степени активировать молчащие клетки мозга, пробудить в них желание образовывать связи, стремление увеличивать их число и разнообразие.

А вот некоторые детали, которые подводят нас к пониманию «механики» уровня. Два полушария мозга выполняют различные функции. Левое отвечает за речь, письмо, счёт, логику. Правое за пространственное и образное мышление. Так как полушария связаны с руками крест-накрест, большинство людей правши. У 80 % левшей центры речи и письма также в левом полушарии, и так как сигнал из мозга к левой руке вынужден идти через правое полушарие, это создаёт им дополнительные трудности. У них большие проблемы с понятиями *право* и *лево*, пространственными представлениями, часты задержки речевого развития, им трудно делать два дела одновременно.

Но какая та часть левшей одинаково хорошо пишет и левой и правой рукой и даже не замечает этого. Таким был Леонардо да Винчи, плюс к этому он одинаково хорошо рисовал обеими руками. Свободно владел обеими руками создатель водородной бомбы академик А. Сахаров. Он мог одновременно левой и правой писать два зеркальных текста или два независимых текста. Как стало понятно сравнительно недавно, это возможно потому, что центры речи у них находятся как в левом, так и в правом полушарии. Чем в

большей степени функции одного продублированы в другом и чем лучше связь между двумя полушариями, тем выше функциональные возможности мозга и тем, сделаем вполне естественное предположение, выше уровень деятельности. Но Сахарову это не помешало выступить с безумным предложением разделить СССР на пятьдесят государств. Как же всё-таки непросто обстоит дело с этими уровнями!

То, что мозг разделён на функциональные зоны, отвечающие за различные виды деятельности, стало понятно из результатов сопоставления повреждений различных участков мозга и последующей утраты тех или иных способностей, например, говорить. При этом он представляет собой очень гибкую систему, поэтому функции повреждённых участков могут при определённых условиях брать другие участки мозга. В целом, чем больше взаимодействие между различными участками мозга, тем выше уровень деятельности. По этой причине левши имеют некоторое преимущество перед правшами. Результатом сильных связей являются развитие таких качеств, как интуиция, вкус, и таких способностей, как синестезия (цветной слух и пр.), возможно телепатия, ясно-видение. Наличие одновременно нескольких способностей у человека, например к математике, рисованию, ориентированию в пространстве, языкам, также является признаком весьма высокого уровня деятельности.

В явлении левшества, к сегодняшнему дню достаточно хорошо изученном, интересна следующая особенность. Раз-

личают левшей естественных, то есть генетических, и патологических. Последние, являясь генетически праворуками, становятся жертвами сбоев в развитии мозга, и в силу этого возникает леворукость, как компенсаторное явление. Считается, что происходит это в период внутриутробного развития. Если генетическое левшество является источником определённых преимуществ, то патологическое в большей степени проблем. Последние попадают в группу риска по эпилепсии, шизофрении, аутоиммунным, психосоматическим заболеваниям и другим неприятностям.

Можно предположить, что подобно левшеству разрушительность является либо генетической, либо носит компенсаторный характер. Генетические разрушители разрушают естественно, не испытывая мук совести. Как будто так и должно быть. Компенсаторные в какой-то мере осознают ненормальность своего поведения, не могут понять, откуда в них эта разрушительность, способность приносить людям несчастье. И это отравляет им жизнь.

У генетических левшей более развиты лобные отделы мозга, обеспечивающие саморегуляцию. Левши обладают способностью интуитивно угадывать алгоритм того или иного действия, они могут начать сами читать, хотя их никто этому не учил, или решать арифметические задачи, не зная цифр. Они раньше взрослеют: умение угадывать суть вещей, способность подстраиваться под правила, которые действуют в жизни, понимать их нюансы проявляются у генетиче-

ских левшей в 3–4 года, в то время как у обычного ребёнка программирование своего собственного поведения появляется в 10–12 лет. А у многих эта способность так и не формируется в полной мере, они так и застывают в своём развитии в детстве. В среднем генетические левши «нейрофизиологически обречены» на более высокий уровень деятельности. И действительно, среди них с большей частотой встречаются гениальные люди. Таковыми кроме Леонардо были художники Рафаэль, Микеланджело, Рубенс, музыканты Моцарт, Бетховен, Паганини, Шопен; писатели Пушкин, Л. Толстой, Ницше, Твен, Уэллс; учёные Аристотель, Эйнштейн, Ньютон, Б. Гейтс; политики А. Македонский, Наполеон, Черчилль. Во всех перечисленных случаях мы имеем дело со связью видимого поведения человека (писания левой рукой) и вполне очевидных достижений в деятельности с особенностями функционирования мозга. Таким же образом особенности функционирования мозга определяют уровень деятельности.

Идея о том, что мы начинаемся *снизу*, в своё время в огрублённой форме была высказана Ф. Ницше. Он считал, что именно тело – настоящий исток моральных ценностей, устремлённости к познанию и воли к власти. Сегодня эта мысль развивается постмодернистами. Конечно, во многом именно благодаря нашей телесности мы воспринимаем окружающий мир, испытываем боль и удовольствие, но надо понимать, что над ней ещё надстроено большое число уровней

деятельности, уходящих в непостижимую высоту. Как следствие, существуют деятели, для которых занятие духовным альпинизмом обладает совершенно особой прелестью.

Открытость человека повышению уровня деятельности – его главный козырь. В Талмуде сказано: «У живущих духовной жизнью с годами расширяется кругозор, яснее сознание; живущие мирской жизнью с годами тупеют всё больше». Есть деятели, чья жизнь является непрерывным процессом совершенствования, который не прекращается до последних дней жизни. Это те, в ком интуитивное ощущение благодатности повышения уровня заложено от рождения.

2.12. Связь уровней с психическими характеристиками

Психические явления условно делятся на процессы, состояния (постоянно воспроизводящийся, достаточно стабильный процесс, который мы ощущаем, как бодрость, подъём, тревожность, страх) и свойства (характер, способности, направленность). В основе всех их лежат психические комплексы (своего рода управляющие программы).

В основе психических явлений лежат физико-химические процессы передачи сигнала по нервному волокну. Это исходный уровень иерархии компонентов психической деятельности. Далее идут рефлексы по схеме «воздействие-реакция», затем инстинкты, простейшие интеллектуальные акты, осознанные управленческие действия. Они включают как микроосознание, в результате которого формулируются цели, задачи, планы, программы по осуществлению конкретных действий, так и макроосознание (наличие мировоззрения, принципов, идеалов).

Имеется соответствие между иерархией психических комплексов и иерархией уровней деятельности. На нижних ступенях первой иерархии находятся сравнительно простые, преимущественно эмоциональные комплексы, доставшиеся нам от животных. С развитием комплексов сначала становится более определённым их знак (склонность к созиданию

тельной или разрушительной деятельности), затем уровневая принадлежность, в результате чего ценности, идеи, цели, планы, программы у каждого деятеля обусловлены тем уровнем, на котором он находится

Уровни в иерархии комплексов соответствуют последовательности их возникновения в филогенезе (истории живых организмов). В процессе онтогенеза (индивидуального развития организма) они последовательно проявляются по мере перехода индивидуальной деятельности на всё более высокий уровень. На самых больших высотах находятся сложные комплексы, управляющие творческими интуитивными актами, а ещё выше – актами, которые мы обозначаем как духовные.

Но есть так же психические комплексы, которые претерпевая некоторые изменения, тем не менее проявляют себя на всех уровнях. Сексуальность, имеющая биологические корни, является столь сильным фактором нашей жизни, что присутствует везде. На высших уровнях её можно трансформировать (Фрейд называл этот процесс сублимацией) в творчество. Другие комплексы существенно изменяются с уровнем. Таковы потребности, располагающиеся от базовых потребностей в самосохранении, утолении голода, безопасности, продолжении рода, затем более высокие потребности в самореализации, повышении уровня деятельности, в пределе превращающиеся в потребность в Высоте.

Есть жизненно важные экзистенциальные потребности,

без удовлетворения которых, как показывает исторический опыт, полноценное существование человека невозможно. Среди последних особое место занимают потребности в системе координат, служении и цельности, являющиеся весьма высокими потребностями. Всё, что деятель отбирает для собственного употребления, располагается в его системе координат (далеко не всегда осознаваемой). А далее он живёт и действует не в реальности, а в своей системе координат. И после этого некоторые из нас удивляются, что люди так не похожи друг на друга: что ни человек, то свой обычай, что ни фигура, то своя дурь.

Система координат является пространством, где располагаются точки, представляющие собой опоры, к которым «крепится» деятельность. Такими опорами являются принципы, идеалы и хорошо продуманные, детально сформулированные цели жизни. Ими могут быть так же люди, встреченные на жизненном пути, материальные объекты (дом, где он родился или живёт), «малая родина», вера, почерпнутые из самых разных источников идеи, теории, мировоззрение и т. д. А так же элементы сюжетов прочитанных книг, просмотренных фильмов, произведения искусства, символы, мода, избранные или выдуманные объекты почитания, преданности, любви, идолы, всякого рода «полубоги», «звёзды» эстрады, артисты и ещё много чего вплоть до самой откровенной чепухи, которая опорой уже быть не может. Первой такой опорой для каждого служит мать. А далее всё зависит от

воображения, интеллекта, масштаба личности, заложенной в деятеле высоты, обстоятельств, игры случая.

Комплекс «потребность в служении» носит системный характер. Служение это одна из форм объединения, к которому относится так же симпатии, взаимное притяжение, любовь. Есть большая разница между «быть в услужении» и «Служить» с большой буквы (например, высоким идеалам). В этом диапазоне расположены все формы преданности. А за его пределами – все формы вероломства и предательства.

По своей природе все психические явления являются процессами, но существенно отличающимися по своему алгоритму, лежащими в их основе физико-химическими процессами и характерными временами (например, кратковременная и долговременная память). Указанная классификация этих явлений, а тем более их наименования являются условными, мало относящимся к их природе и функциям. А до многих комплексов психология ещё не додумалась.

Низкий уровень – это следствие примитивного устройства психики. В отличие от условного человека, «изучением» которого занимается общая психология, деятель низкого уровня не только не в состоянии формулировать цели, намерения и осуществлять их реализацию, он сплошь и рядом не слышит, не видит и не реагирует. Один не слышит только то, что ему неудобно, другой всё, кроме некоторых вещей, которые ему интересны, третьи существуют почти полностью отключёнными от процесса жизни. Пытаться пробиться к со-

знанию такого человека, что то ему объяснить, бесполезно. Тем более просить его о чём то – он просто не услышит вас. Такие ещё в школьные годы просиживали уроки в отключке. И так продолжают жить. Те, условно говоря, мысли, которые сами по себе существуют в их голове, правильнее всего определить как мусор. Такие люди не думают о том, как сделать что то лучше, или больше, интереснее прожить день, чего то достичь – у них в голове нечто навязчивое непродуктивное, обрывки смутных «идей». Самый скверный случай, когда отсутствие порядка в голове сочетается с определённой способностью к интеллектуальной работе, превращающей эти «идеи» в теории.

В отличие от самых общих рассуждений о комплексах нижних уровней, представления о комплексах, управляющих деятельностью на высших уровнях, ещё более скудны. Источником деятельности человека есть нечто вложенное природой в него, что мы называем жизненной силой. Это один из самых загадочных комплексов, о природе которого нам толком ничего не известно. Направленности жизненной силы традиционно называются устремлениями (интенциями). К разновидностям интенций относятся инстинкты, способности и таланты. Им принадлежит большая роль в повышении уровня деятельности. То, что заложено в человека в форме интенций, ищет выхода в деятельности. Способности и таланты требуют своей реализации и поэтому толкают к определённому роду деятельности, и повышению её уров-

ня. У бессодержательных интенции могут отсутствовать почти полностью. Из исторических фигур таким был Николай II. Про таких ещё говорят: в нём нет жизни. Их каждый из нас встретил немало: бездарных, бесталанных, никаких. О крайних случаях такого рода грубо, но выразительно говорят «болтается, как дерьмо в проруби».

А. Кони пишет, что искать объяснения тому, что привело Россию «к гибели и позору, надо не в умственных способностях Николая II, а в отсутствии у него сердца... Его бессердечностью можно объяснить нежелание ставить себя на место других людей и разделение всего мира на «Я» и «они». Этим объясняется его даже нескрываемое равнодушие к жертвам Ходынки, поражениям Цусимы и Мукдена, отношение к Витте и Столыпину. П. А. Столыпин фактически спас династию, а в ответ, как считает Кони, был неоднократно предан и поставлен в беззащитное положение перед явными и тайными врагами. Эти слова Кони подтверждаются всегда отсутствующим видом Николая II на кадрах кинохроники.

В результате предпринимаемых попыток разобраться в механизмах психической деятельности в научный оборот постоянно вводятся новые психические комплексы. В качестве примера укажем такой специфический комплекс, как *стремление наилучшим образом выразить свою индивидуальность* (Э. Фромм) или такие положительные мотивации, введённые в научный оборот «гуманистической психологи-

ей», как самоуважение и актуализация. Появлением новых комплексов мы обязаны так же исследованиям обезьян и крыс, из которых выяснилось, что они способны руководствоваться такими мотивациями к выполнению задания, как возможность исследовать, испытывать новые ощущения. В результате этих исследований было выдвинуто предположение о существовании «исследовательской мотивации» и «потребности в компетентности».

Теперь очередь за введением в научный оборот представлений о комплексах, обеспечивающих деятельность на самых высоких уровнях. Но всё, что связано с Высотой – это совершенно особая статья. Проблема в том, что психология – наука «земная», а здесь нужна наука «небесная». Пока таковой не существует, поэтому приходится прибегать к понятиям и терминологии религии, которая в какой-то мере служит заменой науки «небесной». Однако ситуация изменилась к лучшему с появлением науки «уровневой».

Рассмотрение человеческого поведения через призму уровневой модели прямо указывает на наличие пробелов, пустот в корпусе опознанных нами психических явлений и соответствующих им комплексов. Есть среди них уже отчасти утвердившиеся или признанные в качестве вторичных, и носящие временные названия типа «способности принимать правильные решения». И ещё множество психических комплексов, до которых наш ум просто ещё не додумался. Они реально функционируют, но не опознаны и не названы. Та-

ковым является выявленная в результате данного исследования *устремлённость в Высоту*, или как сказал бы специалист в области психоанализа, *синдром Высоты*.

В психологии почти отсутствуют представления о комплексах, без которых повышение уровня невозможно. Это *способности находить гармонию и соблюдать баланс*. Баланс свободы, с одной стороны, и необходимости исполнять обязанности, нести ответственность – с другой. Хорошо об этом было сказано И. Павловым: «Счастье человека где то между свободой и дисциплиной».

Очень тесно связан с балансом, гармонией, вкусом ещё один чрезвычайно ценный и редко встречающийся психический комплекс, до сих пор не имеющий названия. Он обеспечивает способность в ситуациях крайней сложности и неопределённости определить самое верное направление мысли, выбрать наиболее правильный поступок. Это необычайно развитое чутьё на правду, истину, благородство, понимание того, где проходит граница между ещё допустимым и совершенно неприемлемым. Этим комплексом обладают деятели самых высоких уровней; низкие его лишены и поэтому многое делают невольно. Власть развращает – это давно известно, но разврат – это одна из форм незнания меры. А знать меру всему – это прерогатива высоких.

Чрезвычайно важным для достижения высокого уровня является так же комплекс, который мы называем «системным чувством». В каждом из деятелей, в соответствии с

тем или иным соотношением эгоистической и альтруистической тенденций, устанавливается свой индивидуальный баланс между действиями направленными на увеличение персональной жизни и жизни систем, с которыми деятель себя объединяет. Этот баланс в значительной мере влияет на уровневую принадлежность деятеля. В последнее время при найме менеджеров в некоторых фирмах стали интересоваться любимым видом спорта претендента. Особо ценятся те виды спорта, в которых важно умение удерживать баланс, например сёрфинг. Это свидетельствует о понимании связи между физическим и психическим балансами. А как мы уже знаем, сбалансированность мыслей и поступков – это качество деятелей высоких уровней.

Большинство компонентов, из которых складывается психическая деятельность, обладают знаком и изменяются с уровнем. А в наибольшей степени это присуще комплексам на вершине психической иерархии, которые осуществляют тонкое регулирование и наиболее сложные и продуктивные состояния. Наблюдение за своими состояниями даже в течение одного дня, наполненного событиями, должно было кого-то из учёных привести к пониманию того, что он перемещается по различным уровням деятельности. Но не привело.

К психическим компонентам, не имеющим знака, относится интеллект (понимаемый как инструмент мышления), способность к концентрации, такие свойства психики как «сила-слабость», «подвижность-инертность». Зако-

номерность такова: все элементарные акты знака не имеют, но обретают его во всё более явном виде по мере усложнения деятельности и вписывания её в определённые обстоятельства. Уже мышление, наполняемое определённым содержанием, может быть разрушительным, например навязчивые мысли. Так же замусоренная невнятная речь производит тягостное впечатление и вызывает желание не слышать её. Отрицательный знак может иметь память (злопамятность, склонность помнить всё плохое), внимание (фиксирующееся на деструктивном), воображение (склонное проигрывать всякого рода непотребство), воля, эмоции (толкующие разрушать). Результатом влияния ансамбля этих характеристик является направленность (интенциональность) деятельности, делающей её разрушительной или созидательной.

Многослойное устройство психики позволяет сочетать гибкость и постоянство, что обеспечивает устойчивость наиболее жизненно важных процессов. Программы в верхних слоях психики жёстко не зафиксированы и доступны для внесения изменений, а так же для манипуляций извне. В глубине психики находится ядро, которое задано генетически, и являющееся лишь в небольшой степени доступным для изменений. Хорошо обдуманное, много раз воспроизведённое в поведении переходит в нижние слои, образуя при этом психические комплексы, подобные инстинктам, но более сложные по своей структуре. Управление из более глубоких слоёв носит характер императива.

Многослойность психики является той основой, которая обеспечивает уровневое разделение деятельности. Более простые, но жизненно необходимые, решения принимают нижние уровни мозга, более сложные и продуманные – высшие. При этом используются как готовые клише (преимущественно на нижних уровнях), так и анализ текущих обстоятельств, их творческое осмысление, выделение главного, поиски нестандартных путей решения проблемы, просчёт и интуитивный выбор вариантов, предвидение будущих результатов, к которым они приведут (на верхних уровнях). С включением верхних слоёв меняется мотивационная сфера, деятельность становится более целеустремлённой, цели более высокими. По замечанию Ф. Миллера: «Человек вырастает по мере того, как растут его цели». Но это уже уровневое мышление!

Результатом практической работы Хорни [3] с пациентами является установление связи разрушительности с таким психическим состоянием, как невроз: «... у человека, страдающего неврозом, разрушительный аспект сильнее созидательного: для него важнее видеть других побеждёнными, чем преуспеть самому». Она считает импульсы, «связанные с невротическим стремлением к власти, престижу и обладанию», разрушительными по своему характеру. «Способность унижать, эксплуатировать или обманывать других людей становятся для невротика триумфом превосходства, а если он терпит а этом неудачу, – поражением».

Человечеству усилиями многих наук ещё предстоит решить, считать разрушительность деятельности чем то вроде лёгкого психического заболевания, или болезнью, которую надо лечить, или преступлением, за которое надо наказывать? В психиатрии полагается, что если человек осознаёт свои действия, то он может сделать осмысленный выбор и, следовательно, он психически здоров. Но проблема в том, что деятели самых низких, тем более низменных уровней ограничены, порой откровенно бесчувственны и тупы, способность осознания себя у них снижена. Они зачастую не способны сделать правильный выбор. В том числе не в состоянии осознать свой отрицательный уровень, и, тем более, поднять его. У одних это проявляется в меньшей степени, у других – в большей, ну а где же граница между «ещё скорее здоров» и «уже, пожалуй, болен»?

Врождённые формы разрушительности – это всё таки болезнь, но не поддающаяся лечению, а такого больного следует изолировать от общества вплоть до уничтожения. Последнее не очень гуманно, но учитывая реальные возможности общества, порой это является единственной из возможных мер, реально обеспечивающей его выживание.

Одним из свидетельств многоуровневости человека является огромная разница в объёме памяти между людьми. Сенека мог повторить 2000 слов, не связанных друг с другом и произнесённых один раз. Тесла, Скрябин, Доре, Айвазовский, Ге обладали эйдетической памятью, они запоминали

картинки, содержащие огромное количество деталей. Суворов и Наполеон обладали феноменальной памятью на лица и имена. Существует гипотеза, имеющая серьёзные основания, что человек запоминает всё. Он далеко не всегда может вспомнить нужное ему, но оно учитывается на бессознательном уровне при принятии решения. Деятель высокого уровня обладает способностью связывать множество факторов, которые хранятся в его памяти. Этот комплекс мы называем многофакторным мышлением. Чем больше факторов деятель способен учитывать при принятии решения, тем выше его потенциальный уровень. Это обеспечивает в сложных обстоятельствах принятие правильных решений. Прimitивный ум этого делать не умеет. Любое серьёзное решение, принятое им, всегда будет неправильным.

Используя гипотезу К. Прибрама, мы можем предположить, что с ростом уровня мозг всё в большей степени становится подобным голограмме, при этом отдельные участки мозга взамен ограниченных функций обретают возможность хранить информацию обо всём и управлять широким спектром действий. В частности, исчезает функциональное различие между правым и левым полушариями. Существенные изменения претерпевает с уровнем комплекс, который мы условно называем психической энергией. Это обеспечиваемая психикой способность производить действие. Меняет характер такой компонент психической энергии, который мы обозначаем как смелость (и такие её разновидности, как

решительность, мужество, отвага). На самом нижнем уровне этот комплекс обеспечивает преодоление тревоги, страхов, на втором уровне он проявляется как личное мужество в бою, на третьем уровне как научная честность, когда учёный не может себе позволить подчиняться научной моде, идеологическим и прочего рода клише, системе отчётности, грантов, введённых узколобыми чиновниками, вообще любой системе, регламентирующей и сковывающей поиск истины. На высоких уровнях это мужество идти против течения, будучи непонятым, ради совершенно идеальных и абстрактных вещей.

2.13. Человек, какой он?

На этот счёт существует широчайший спектр мнений. В соответствии с христианской теологией человек создан по образу и подобию Бога. Среди представителей гуманистических направлений человека принято восхвалять на все лады. Человек – венец природы. Но бытуют и негативные представления о сути человеческого. Например, получившее широкое распространение: «Человек хуже зверя». К сожалению, история даёт множество подтверждений этому определению. Так Бунин описывая «совершенно шальных от победы, самогонки и архискотской ненависти, с пересохшими губами и дикими взглядами» исполнителей «первой в мире пролетарской революции», называет их не иначе, как «каторжными гориллами». И в заключение пишет, что «нет в мире зоологическом такого скотского оплевания, осквернения, разрушения прошлого». А ведь есть ещё быт, в котором муж из ревности отрубает жене кисти рук, другой расчленяет труп убитой любовницы, фасует в полиэтиленовые пакеты и, видимо, следуя рекомендациям «Мойдодыра», идёт топить их... в Мойке.

«Большинство из них – сволочи» – так считал Фрейд, «... в человеке живёт бестия» (Ницше). Ещё мрачнее ситуация представляется Чорану: «Человечество тонет во зле. Сатана – хозяин нашего мира, восторжествовавший над Всевыш-

ним». Когда эти дефиниции читаешь в контексте, им, как правило, веришь. Но после того, как вы множество раз согласились с утверждениями как одного, так и другого рода, вам неизбежно придётся задуматься, какой же всё-таки человек на самом деле.

Да, он создал бессмертные шедевры искусства, но как то они мало влияют на текущие дела. Правители совершают ошибку за ошибкой, министры некомпетентны, правительства беспомощны, депутаты продажны, чиновники воруют, история ничему не учит. Да, человек может сделать многое, но большую часть того, что он делает, лучше бы ему не делать. Но как это устроить, он не знает. Столетия, тысячелетия проходят, а ему никак не удаётся это понять. Слишком сложен он для себя. И эта сложность плодит войны, голод, ужасы, страдания, и, оказывается, ничего с этим он поделаться не может! Гёте ревниво относился к славе Бетховена, и весьма критически к его неординарности, но в одном он с ним полностью был согласен: «Он, несомненно, прав, считая, что мир отвратителен».

Личный опыт в решении для себя этого вопроса – плохой помощник. Редко кто может быть таким объективным, как Д. Свифт, который в минуту откровенности дал себе такую характеристику: «Слабовольный, глухой, бессильный, неблагодарный относительно друзей». Да и других мы видим в искажённом зеркале субъективности. Из суммы наблюдений, пусть и весьма неглупых людей, нельзя составить правдивый

портрет человека. У них он получается лучше, чем на самом деле. Почти всё, написанное о человеке, – это сплошное преувеличение. Фантазёры наделяют его множеством достоинств, которыми в реальности он не обладает. Восхищение человеком при всём свинстве, которое немалая его часть творит, выглядит, по меньшей мере, нелепо. «Что горе возносишься, человек, будучи пыль и прах?» Не у каждого достаёт смелости сказать то, что он думает на самом деле. Хотя встречаются такие исключения, как У. Керри: «Большая часть человечества – идиоты, остальные достаточно непорядочны, чтобы не воспользоваться этим». Так какое же мнение о человеке верно? Из упомянутых – никакое.

Правильный ответ кроется в понимании того, что люди очень разные. Надо найти компактное выражение самой сути этой разности, и вместе с этим нечто общее для всех людей. При таком положении вещей пытаться дать определение человеку как родовому существу с нравственных позиций – задача в принципе не решаемая. Потому что именно в нравственном отношении разница между людьми максимальна. Она просто огромна. Бескорыстных, щедрых, великодушных, благородных, иначе говоря, деятелей высоких уровней – мало. Кто то правильно подметил: «Горные вершины доступнее многих нравственных». А существующая противоположность вершинам – это отнюдь не долины, а какие-то провалы без дна, провалы в никуда, в самоуничтожение и небытие. Хотя автор не является большим любителем

анекдотов, жанра довольно низкого, всё же не может удержаться от того, чтобы один мудрый анекдот про две планеты не привести. Одна жалуется другой, что на ней люди завелись. Другая её утешает: «Не расстраивайся, у меня тоже такое было. Они сами переведутся».

Человек находится в процессе становления. «Человек много лет был скотом, а затем много лет дураком», (Ренан). Крайние пессимисты не так уж не правы, считая, что человек – настоящее животное, к тому же весьма злобное. А тот, кто побывал в худшие времена в концлагере или подвалах Лубянки, иначе считать и не может. Да, человек вырастает из животного, но при этом в нём от далёких предков остаётся много необходимого для полноценной жизни. Это цепи нейрофизиологического регулирования, непосредственные реакции, инстинкты, способность к адаптации и, возможно, кое что другое. Без этого просто не выжить. И мы должны быть благодарны животной стороне нашего организма, достигшей за миллионы лет эволюции такого совершенства. Проблема в другом: человек отклонился от пути к ангельскому, и некоторые его представители оказываются в области разрушения. Там, где бесы и Дьявол. И это гораздо хуже, чем быть животным. Вот только одно из наших отличий от животных, подмеченное М. Твенном: «Если подобрать голодную собаку, накормить и обласкать её, то она тебя не укусит; в этом её принципиальное отличие от человека».

Для всех тех, кому мы обязаны войнами, геноцидом,

угнетением, проявлением крайнего эгоизма, неоправданной агрессии, вандализма, жестокости в быту автор ввёл термин «разрушители». Звучит он довольно безобидно (подумаешь, что то там сломал!), но к ним относятся и те, которые проявляют жестокость, которая невозможна у животных с самой скверной репутацией. Животное живёт в равновесии с природой. Каждое из них есть необходимое звено в многочисленных цепочках жизни на земле. Разрушитель – это посланник смерти. Поэтому человек находится не «посередине между животным и ангелом», как считает Гельвеций, а, если брать всё человечество в целом, где то *между разрушением и созданием*.

Считается, что на более высокую ступень развития по сравнению с животными человека ставят орудия труда, речь и письменность. Но вместе с орудиями труда люди создали и страшные орудия убийства и уничтожения природы. Прimitивную речь, пересыпанную матом трудно считать большим достижением, чем танцы пчёл и песни китов, перекличку дельфинов. Да, дельфины не пишут романов, но они необычайно дружелюбны и доверчивы, они не способны испытывать такую ненависть, как люди, и не убивают друг друга, не уничтожают среду, в которой они живут. У них есть развитая речь и внутренний мир, недоступные нам, они могут жить на Земле миллионы лет, в то время, как человек, вполне вероятно, в кратчайшие геисторические сроки уничтожит себя.

Критерии совершенства живых систем ещё не разработа-

ны. Из изложенного выше следует, что им является положение на объединённой для всего живого уровневой шкале, а самое существенное различие между отдельными людьми в том, насколько они продвинулись по лестнице эволюции от животного к деятелю максимально высокого уровня. Фатальным для человека является то, что эта высота может быть ангельской или дьявольской. К этим человеческим высотам ведут разные лестницы. Это **раздвоение на две лестницы: восходящую и нисходящую**, является самым принципиальным моментом в понимании человеческого. Нисходящей лестницей мы обязаны различными формами зависти, мести, ненависти, агрессивности, сила проявления которых в нижней части лестницы не укладывается в голове. Примеров тому множество в воспоминаниях бывших заключённых, и особенно много у тех, кто содержался в бесчеловечных лагерях двадцатого века. Это и австрийские лагеря начала XX века, и нацистские фабрики смерти, работавшие на территории Польши, и лагеря ГУЛАГа.

Искусственно созданные бесчеловечные условия – это как раз тот случай, когда внешние условия становятся фактором, оказывающим решающее влияние на средний уровень деятельности в системе. Как пишет А. Солженицын, в первое послереволюционное десятилетие «люди ещё бывали горды, у многих ещё не было понятия, что нравственность – относительна, имеет лишь узкоклассовый смысл». Но тех, кто отказывался стучать, с каждым годом становилось всё меньше.

«В 30-е годы этот поток непокорных сходит к нулю». В стране возникает две параллельные жизни. Лучшие и те, кому просто не повезло, попадают в канализационные трубы репрессивной системы, и уносятся по ним в сталинские лагеря, те, кто всё это осуществляет, или кому больше повезло, ходят по верху со знамёнами, радуются судебным расправам над «врагами народа», и во всё горло распевают: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!».

Для осуществления всего этого живодёрства нужны разрушители, много разрушителей, и, оказывается, они есть! Стоит только свистнуть, и они появятся в таком количестве, что мало, уж точно! не покажется. Как пишет Солженицын, «при общей закономерности *сажать*, частный выбор, кого сажать, личный жребий в трёх четвертях случаев зависел от людской корысти и мстительности, и половина тех случаев – от корыстных расчётов местного НКВД».

И несмотря на это, в поведении отдельных людей проявлялась некая константа, о наличии которой в своём характере они, порой, до данного случая и не подозревали. Т. Фалик пишет: «Наблюдения за людьми убедили меня, что не мог человек стать подлецом в лагере, если не был им до него». И А. Солженицын задаётся вопросом, очень похожим на утверждение: «Если человек круто подлеет в лагере, так может быть, он не подлеет, а открывается в нём его внутреннее подлое, в чём раньше просто не было нужды». Да, так и есть, в зависимости от обстоятельств открывается или не открыва-

ется то, что *уже есть* в человеке. Это уровень, данный человеку от природы. Высоким свойственна константность поведения. В процессе жизни у них вырабатываются твёрдые убеждения и принципы. Чем ниже уровень, тем более человек подобен флюгеру. Они соглашаются с теми, на чью сторону склоняется успех и переходят на их сторону.

«Да, лагерное растреление было массовым. Но не только потому, что были ужасны лагеря, а потому ещё, что мы, советские люди, ступали на почву Архипелага духовно безоружными – давно готовыми к растрелению, ещё на воле тронутые им... Растрелываются в лагере те, кто до лагеря не обогащён был никакой нравственностью, никаким духовным воспитанием. (Случай совсем не теоретический, за советское пятидесятилетие таких-то выросли – миллионы)». Этот итог наблюдений, сделанных А. И. Солженицыным, является неопровержимым доказательством того, что уровни так же реально существуют как Солнце и планеты.

А вот другое мнение, Варлаам Шаламов пишет: «В лагерной обстановке люди никогда не остаются людьми, лагеря не для этого созданы». Да, лагеря созданы большевиками для того, чтобы заключённый (а ведь вместе с ним и надзиратели, реализующие эту стратегию «светлого будущего») оскотинился полностью и пал как можно ниже. Лагеря специально были устроены так, что там лучшие были беззащитны перед худшими. Для этого была «углублена» марксистско-ленинская теория классовой борьбы, в соответствии с кото-

рой после революции не могло быть в принципе «политических», были «враги народа».

А с врагами, понятное дело, надо быть беспощадными. И это выражалось, в частности в том, что отношение к «врагам народа» было хуже, чем к уголовникам, потому что первые были «классово чуждым элементом», а вторые «социально близким элементом», но конечно, несколько запутавшимся. И для того, чтобы повысить их сознание своей классовой значимости, им было предоставлены все права и возможности измываться над классово чуждыми элементами. И как же возможно тогда возвышение, о котором пишет Солженицын? Солженицын задаётся вопросом, сколько было *таких*: один на тысячу? И не отвечает на него, кто же это может подсчитать.

Солженицын, озирая опыт своей жизни, задаётся вопросом, почему «невинных казнят ретивее всего», а «наши мучители благоденствуют?» И вот какой ответ даёт Александр Исаевич: «Разрешение всех этих вопросов возможно только в случае понимания, что смысл земного существования – не в благоденствии, как мы все привыкли считать, а в развитии души. С такой точки зрения наши мучители наказаны всего страшней: они свинеют, они уходят из человечества *вниз*». В этом высказывании уже в совершенно явном виде видны уровневые представления. Но то, что смысл земного существования в повышении уровня деятельности, справедливо отнюдь не для всех, а только для созидателей, причём доста-

точно высоких уровней.

Что же касается сильных разрушителей, то они и не мучаются, для них злодейство – естественное состояние. Мучаются все остальные, наблюдая творящееся свинство. И что для нас из того, что *оно* «наказывает» себя своим же свинством, если *оно* даже не подозревает об этом! Не следует тешить себя пустыми надеждами, что злодеи будут непременно какими-то непонятными способами наказаны. На самом деле наказываются не злодеи, а вся система за то, что в ней нет достаточных противовесов злу. В системе невольно один за всех и все за одного.

Чтобы дать человеку определение по главному отличительному признаку, присущему всей совокупности людей в целом, надо, чтобы такой признак был обнаружен. Может ли им служить ум? Нетрудно догадаться, что такое предположение вызовет дружный смех у читателей. После бессовестности человека его ум вызывает наибольшие нарекания. «Как часто люди пользуются своим умом для совершения глупостей», (Ф. Ларошфуко). «Ум человеческий имеет свои пределы, глупость его беспредельна», (Дюма-сын).

Каждый назовёт множество неумных среди своих знакомых. А косноязычные корреспонденты, пресс-секретари и ещё множество других публичных лиц, которые у всех на слуху. Политики, с трудом читающие по бумажке, мучительно подыскивающие нужные слова, если таковой не оказалось под рукой; но и ещё явно не могущие разобраться в том, что

в этой конкретной ситуации надо делать, обещающие одно, а делающие совсем другое, принимающие сначала одно, потом другое, потом третье решение, и все противоречащие друг другу и т. д. И если в кого то закрадывается сомнения, что эти, кажущиеся столь недалёкими люди, не так уж неумны, то результаты их дел окончательно и бесповоротно убеждают нас а обратном. Нет, ум явно не свойственен ни всем, ни большинству. Про доброту даже не стоит и заикаться. Но при этом есть негативные качества, распространённые гораздо более, чем нам бы хотелось. Но и они не универсальны.

Возможно, на что то существенное в человеке указывают результаты деятельности, когда ему предоставлена полная свобода. Как, например, в интернете. Там 80 % сайтов – порнографические. Дай человеку свободу, и он всё, куда дотянется его рука, превратит в помойку. Но что то нам мешает это признать как сущностную характеристику человека. Скорее всего понимание, что не все поступят так. Тогда что? Если не из свойств характера, ума, вообще природы человека, тогда из какой категории явленного в человеке эту универсальность выбрать?

Термин «человек» употребляется в двух значениях: для обозначения живого существа во всём его разнообразии, принадлежащем к виду *человек*, и для отличия особей, выделяющихся своим высоким уровнем, или как об этом порой говорят, человечностью в превосходной степени. Шутливое замечание Э. Кроткого именно об этом: «Каково назначение

человека? Быть им». В знаменитом стихотворении Р. Киплинга перечисление достоинств, которыми обладает деятель высокого уровня, завершается словами: «Тогда Земля твоё, мой мальчик, достоянье, / И, более того, ты – Человек!»

Но такое пафосное значение термина *человек* сегодня уже наследие старого времени. Тем более, что параллельно в русской литературе появился «маленький человек», вызывающий разве что жалость. Сегодня назвать человеком уже не означает похвалу. Слишком много накопилось всякого, где решающую роль сыграл «человеческий фактор», всегда почему то оказывающий негативное влияние. «Человеческое, слишком человеческое...» – скажем мы, глядя на несчастного, слишком крупно напакостившего.

Люди немало думали над этим вопросом, и вот что они придумали. Самое распространённое определение: «*Homo sapiens*», т.е. «человек разумный». Это определение дано К. Линнеем, исходя из сравнения вида человек с его непосредственными предками. Да, в сравнении с его волосатыми предтечами он, конечно, умён. Но сколько глупостей на творил этот умник. И чего ему только в голову не взбредёт! В связи с пандемией коронавируса на канале «РЕН» появилась рубрика «Коронавирус головного мозга» с подзаголовком «Самые невероятные поступки, которые совершают люди, находящиеся в самоизоляции». Из демонстрируемых сюжетов становится понятным, что это скорее изоляция от мозга. Язык не поворачивается назвать такое поведение разум-

ным. Это крайне неприятно сознавать, поэтому и политики и «учёные» не признаются в этом и под пыткой. «Нет! мы белые и пуши... то есть разумные, и ни с каким другим мнением не согласимся». Вот уже сколько столетий не соглашались, и куда нас это завело?

Разумность человека – это одно из самых больших и, не побоюсь сказать, роковых его заблуждений. Как раз наоборот. Правильнее будет сказать, что ограниченность ума является фундаментальным свойством человека. Он ограничен по объёму памяти, скорости операций, сложности моделей, с которыми он в состоянии оперировать; аналитическим, прогностическим возможностям и т. д., и т. п. Особенно очевидным это стало с появлением компьютеров последних поколений: появилось то, с чем можно сравнивать. Но и до этого его изъяны были вполне очевидны. На этот счёт был обширный фактический материал, на который, как это принято, не обращали внимания. У него ограничены возможности оценки происходящего, создания объективной картины, способность многофакторного мышления, то есть учёта того количества факторов, которое необходимо для принятия правильного решения. Человек в своём большинстве не умеет критически относиться к предъявленным данным, выделять главное, концентрировать на нём внимание, осуществлять правильный выбор, быть последовательным в мыслях и настойчивым в претворении принятых решений в действительность.

Разум – это не только способность одного лишь ума, скажем такая, как «видеть связь общего с частями», (Кант), а способность совершать правильные поступки. Способность к сложным действиям сильно меняется с уровнем, и у деятелей самых высоких уровней существенно превосходит способности среднего человека, но общество так устроено, что оно в принципе не в состоянии обеспечить выдвижение на ключевые посты самых высоких, да и где их столько взять? Поэтому мы при взгляде на историю, или на то, что происходит сегодня, в том числе на происходящее в самой непосредственной близости от нас и в нас самих, видим бесконечную вереницу ошибок. И среди них большое, слишком большое число фатальных, которые совершаются президентами (раньше монархами), ведущими страну к гибели, «мыслителями», которые измышляют гибельные теории, излишне энергичными маргиналами, рвущимися к революционным преобразованиям, всеми теми, в ком разрушительность больше компетентности. Рекордсмены в этой области хорошо известны. В отечественной истории это Ульянов, Джугашвили, Горбачёв, Ельцин. В мировой Наполеон, Маркс, Гитлер; в истории новейшего времени: Буш-младший, Саркози, Байден, да, собственно говоря, весь западный истеблишмент.

В личной жизни фатальных ошибок не меньше. Это те, кто ошибся в выборе профессии, пошёл на сделку со своей совестью, предал друга или спутника своей жизни; му-

жья, разрушившие свою семью алкоголизмом, жёны – скандалами, дети – неблагодарностью и т. д. Всем им «не хватило ума», как говорят в подобных случаях.

Всё это говорит о пределе возможностей человека и в чисто интеллектуальном плане, и в осуществлении любой деятельности, не только самой сложной, но и вполне заурядной. Это и привело отдельных учёных, способных к объективному мышлению, к пониманию того, что человек неразумен. Один из них, Фихте, будучи не в силах принять реальность такой, какой она есть, всё таки выражал надежду, что настанет время, когда вместо силы или хитрости будет признан, как высший судья, разум. «Но через сколько мириад лет, никто не знает». Ничего себе, оптимизм! На самом же деле в результате усложнения и ускорения жизни человечество в ближайшее время окончательно придёт к пониманию, что оно не в состоянии справиться с валяющимися на него проблемами.

Итак, поведение человека в целом более точно отражает определение «человек весьма неразумный». Определение «человек мыслящий» имеет больше оснований. Действительно, и неразумные мыслят, хотя способность мыслить бывает порой настолько мало развита, что и это определение является, строго говоря, преувеличением. Большая часть человечества мыслит плохо, отсюда такое количество нерешаемых проблем. Есть ряд других определений, придуманных философами в попытках выразить суть человеческого од-

ним словом, среди них «человек работающий, играющий...» и пр. Да, кто-то реализует себя преимущественно в названных видах деятельности, но есть и множество других не менее значимых в нашей жизни видов деятельности. Можно было бы ещё предложить «человек недовольный собой» или «человек недовольный своим материальным положением». Последнее очень распространено, но и это не главное.

Весьма распространённым в философии является выделение трёх понятий, характеризующих «родовую» сущность человека. Это одушевлённость, активная деятельность и социальность. Всё это присуще, да, но отдельным категориям людей. При этом мать может, выйдя из роддома, бросить своего младенца в мусорный бак; заметная часть людей всеми способами избегает активной деятельности, предпочитая для этого использовать других. Или просто всеми способами отлынивая от работы. Некоторые даже бравируют этим. Мастроянни говорил: «У меня итальянская философия: отложи всё на завтра».

Не меньше тех, кто не поддаётся никакой социализации, это аутисты, крайние интроверты, те, кто не может приспособиться к жизни в обществе и попадает в криминал, маргиналы, бомжи, богему, в так называемые «пламенные» революционеры. Это вообще почти все разрушители, а им несть числа. Многие, особенно с возрастом, десоциализируются, испытывая чувство одиночества, и почти все – непонимания со стороны других. Как пишет Э.-М. Чоран: «Любой из нас,

естественно, ненавидит окружающих. Как люди могут жить в этой тесноте? Спасает их дряблость общества». И человек, которому хронически недостаёт общения с единомышленниками, понимания со стороны других, наполняет свой мир ангелами, добрыми духами и сказочными персонажами. Общаться с ними у него получается как то лучше.

Социальность, то есть взаимодействие с себе подобными, не является отличительной чертой человека, поднимающей его выше остальных живых существ. В нашем мире всё взаимодействует со всем, в том числе и с себе подобным. Но в целом человек в социальном отношении представляет собой полную неудачу. Ему никак не удаётся наладить отношения с подобными себе во своё благо. Люди социальны просто потому, что им некуда деться друг от друга. Повсюду кто-то кого-то преследует, унижает, банит, троллит, расстреливает и т. д.

Так же распространено определение человека, как существа *биосоциального*. Но это определение больше подходит для муравьёв. Именно социальность их подняла на новый уровень деятельности, и сделала их колонии чрезвычайно эффективными. Можно сказать, что они создали муравьиновую ноосферу, чего не удалось сделать людям, у которых «ни в чём согласия нет».

Человека отличает от других существ то, что в добавление к «био» он обладает уникальной по своей сложности высшей нервной системой, благодаря чему может действовать

на высоких уровнях. Хотя зачастую действует на низких и низменных. Таким образом мы подошли к пониманию того, что **единственное, что отличает человека от других живых существ является многоуровневость.**

Если рассматривать его, как существо биопсихологическое, и вследствие этого имеющего широчайший диапазон уровней деятельности, то обнаруживается огромная разница в разумности между далеко отстоящими уровнями. Деятельности нижних уровней (а их большинство), тем более разрушительных уровней, на фоне высоких выглядят явно неразумными. Но наименовывать вид по большинству его представителей, то есть «человек неразумный», будет неверно. **«Человек многоуровневый» – это единственно правильное определение человека.** К нему приводит уровневое осознание сути человеческого.

Именно свойство многоуровневости человека – субъективно окрашенное, возможно, в слишком пессимистические тона – имел в виду О. Уайльд, говоря: «Все мы погрязли в болоте, но некоторые из нас смотрят на звёзды». А ведь некоторые их и достигают! Вот такой широчайший диапазон деятельности.

Вопрос: с какого уровня человек становится «sapiens»? Увы! Граница между обладающими и не обладающими здравым смыслом пролегает довольно высоко. Во всяком случае она выше ур. 3, так как интеллекта для этого недостаточно. Среди тех, кто понимал это, Сент-Экзюпери: «Зорко толь-

ко сердце», Паскаль: «Самый большой ум в сердце». То есть граница проходит в районе ур. 4. С понижением уровня способность к здравому мышлению существенно падает, а разрушители, даже обладающие большим интеллектом, его лишены.

Одним из препятствий в осознании многоуровневости является то, что людям трудно понять и принять деятельность на отрицательных уровнях. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с разрушительными результатами чьей то деятельности, мы впадаем в ступор недоумения: как это он мог сделать? Например, в «Аргументах и фактах» наталкиваешься на очередную статью о «художествах» представителей самопровозглашённой «элиты», которые сорят деньгами напропалую самым бесстыдным образом. Это деятели отрицательного уровня, не получившие минимального воспитания. Статья называется «Совесть есть?». Автор, изложив шокирующие факты, так и остаётся в недоумении: ведь должна быть, а получается, что её нет! Ответ на поставленный вопрос прост и очевиден. Совесть – есть, но... только у созидателей, и в какой-то мере у невольных разрушителей. У сильных разрушителей совести нет. В большинстве своём они даже не знают, что это такое. Есть и такие, кто знает о её существовании у других, но для себя считают её ненужным обременением, мешающим жить.

Большие деньги, большая власть лишают человека разума. Как говорил Валери, «власть развращает, абсолютная

власть развращает абсолютно». Выросшие в состоятельных семьях с глубокими корнями, получают соответствующую прививку, у выросших в низких слоях населения её нет. Достаточно высокий уровень, полученный в дар от природы, может заменить эту прививку, но есть он у немногих. У внука, видящего, как по крупицам упорным трудом дед и отец увеличивают состояние (как это зачастую было в дореволюционной Руси), отношение к деньгам будет иным, чем у внука того, кто только что вылез из грязи в олигархи.

В России за годы советской власти перестала работать «прививка достоинства». Поэтому смешанное с удивлением недоумение автора статьи по поводу того, что у его героев, швыряющих деньгами, совести нет, выглядит по меньшей мере странно. Их состояния ворованные! И что, так мы и будем удивляться до тех пор, пока они всё не разворуют и не разрушат?

Серьёзным толчком к осознанию разрушительности послужила пандемия коронавируса. В погоне за прибылью западные страны отказывались делиться технологиями, регистрировать чужие разработки. К удивлению властей одна часть населения проявила сознательность, другая упорно не желала следовать установленным правилам. Более того, со всей определённостью выяснилось, что разрушителями могут быть не только представители криминального мира, и всякие там изгои, но и вполне респектабельные представители власти. Так два «министра здравоохранения», и не

просто поселкового совета, а Ставропольского и Краснодарского краёв, приехав из Европы, охваченной эпидемией, и, не помышляя о самоизоляции, сразу вышли на работу. Ну ещё бы, «министры» такого масштаба какому-то вирусу не по зубам. Более того, именно сфера здравоохранения явилась убедительным свидетельством общего низкого уровня. В стране явно не хватает ни больниц, ни инфекционной квалификации медперсонала. В результате как раз больницы в Петербурге, только что занявшем первое место в стране по уровню медицинского обслуживания, стали очагами заражения. И только тут до власть предержащих доходит (впрочем, это только предположение автора), что оптимизация здравоохранения, которой они занимались, была на самом деле разрушением.

2.14. Гениальность

Но разнообразие человеческого столь велико, что существует явление, которое, строго говоря, не укладывается в схему с двумя знаками – это гениальность. Созданное гениями необъятно по своим размерам и непостижимо нашим умом. Как «это» написал Пушкин, спрашиваем мы себя, и не находим ответа. Гениальность – это крайне редкое и чрезвычайно сложное явление. Среди гениев есть в чистом виде *люди высоты* – это Леонардо да Винчи (3,4,5), Сергей Радонежский (4,6), А. Швейцер (4,5,6). Они выделяются из общей массы масштабом своей личности и масштабом влияния на умы и дела людей. Леонардо является одной из самых творческих натур за всю историю человечества. Это загадка, которая всегда будет интриговать людей, и мир никогда не перестанет «сходить с ума» по Леонардо. Подлинный гений – это экстраординарная созидательность, порыв в недостижимое, то есть в Высоту. Высота или очевидные её признаки есть в любой гениальности. Но сверходарённость порой может быть почти непреодолимым препятствием на пути достижения внутренней гармонии. В совершенно неординарном даровании может быть примесь отрицательного, а кто то даже усматривает и нечто дьявольское. Но это другая отрицательность, о которой хорошо было сказано Пушкиным, и одни современники её видят, порой только её и

видят, другие её прощают, ценя огромность таланта. Таково было отношение к Пушкину В. Жуковского и А. Тургенева. А примеры счастливого соединения гармонии и Высоты, хотя и редки, но они есть. Таким примером может служить маршал К. К. Рокоссовский. При его уме и совершенно незаурядном полководческом таланте он обладал огромным естественным обаянием, которое безотказно действовало на всех (кроме палачей, сломавших ему в застенках несколько рёбер), даже на Джугашвили.

Качество гениальности принципиально отличается от всего остального, чем природа одарила человека, при этом оно обладает свойством подчинять себе всё остальное в человеке. Даже элементы разрушительности. Как это формально отразить? Возможно, присвоив деятельности гения третий знак. Гениальность – это одна из самых больших загадок Природы и безусловное доказательство существования Высоты.

Явление гениальности – одно из самых убедительных свидетельств того, что Природа, при помощи созданного ею орудия – человека, стремится реализовать максимальную Высоту. Каждый новый родившийся гений – это новая попытка Природы достичь ещё большей Высоты. Да, за очень редким исключением она не является удачной на все 100 %, но в каждом из гениев Природа достигает что-то небывалого. И подаёт знак всем нам: возможно и в вас есть крупинка гениальности, попробуйте её отыскать – это то настоящее, чем

действительно стоит жить.

Но поднимаясь намного выше остальных, ты попадаешь в группу риска. За всё надо платить, и если ты хочешь сделать что то настоящее, будь готов заплатить за это большую цену. Кто то платит отказом от простых радостей, кто то семейным счастьем, кто то жизнью. В группе риска находятся все гении. Среди них есть такие, кто не слишком тактичен, заботлив и гармоничен. Порой они говорят и делают не слишком приятные для нас вещи, доставляют близким массу хлопот, не испытывая при этом особого чувства благодарности. Среди самых выдающихся немало людей деспотичных (Диккенс, Эдисон), вспыльчивых (Бах, Бетховен), несдержанных на язык (Моцарт, Брамс), подверженных резким перепадам настроения (Ньютон, Л. Ландау), озлобленных на весь белый свет (Байрон, Рембо). «В наружности Михаила Лермонтова было что то зловещее и трагическое, какой – то недоброй силой и презрительностью веяло от его сумрачного лица...» (И. Тургенев, другой выдающийся литератор, и тоже очень непростой человек). И. Брамс (вспомним его фортепианный концерт и четвёртую симфонию), покидая гостеприимных хозяев, обратился к присутствующим: «Если я не успел сегодня кому то сказать какой-нибудь гадости, прошу извинить меня, ради Бога!». Ну, не прелесть ли? Такое чувство юмора у автора такой серьёзной и глубокой музыки!

Конечно, не все выдающиеся люди мизантропы с преувеличенным мнением о своих заслугах. Немало было и таких,

кто любил своё дело, кроме него никого и ничего не желал знать, а к славе относился едва ли не пренебрежительно. Выдающийся химик С. Лебедев искренне утверждал, что химия одна «даёт счастье, мне вполне достаточно любить процесс полимеризации неопредельных соединений». Его однофамилец П. Лебедев писал матери: «С каждым днём я влюбляюсь в физику всё более и более, я уже перестал понимать, как можно существовать без неё... Лучшего увеселения, чем физика и лаборатория я не знаю». Кажется, им больше повезло, и их жизнь была более счастливой. Но это не совсем так. История знает немало случаев, когда лишённые внутренней гармонии, чувства меры и способности видеть смертельную опасность, учёные, литераторы, художники, «впадая» в состояние полной погружённости, буквально «загоняли» себя на каторге творческого труда. Среди них М. Фарадей, Г. Дэви, М. Склодовская-Кюри, С. Ковалевская, уже упомянутый П. Лебедев, Г. Флобер, Ф. Достоевский, К. Брюллов, И. Крамской.

Среди гениев встречаются все возможные типы характеров. И. Павлов был холериком, но немало было и сангвиников, и меланхоликов. Но у всех из них есть нечто, отличающее их от просто креативных людей. Отличие в том, что в них не просто борются противоположные идеи и устремления, а что поле битвы противоречивых и ярко выраженных сторон их натуры находится вне правил и норм большинства. И они таковы от рождения. М. Цветаева родилась в очень

традиционной и культурной семье: отец профессор, основатель Московского музея изящных искусств, мать прекрасно образованный человек, владеющий несколькими иностранными языками, хорошая пианистка. И в результате две такие незаурядные дочери, одна «просто» талантливая (Анастасия), а другая – гениальная. В представлении Марины – жизнь несовершенна со своим отупляющим бытом, «со своей бесполезной повторяемостью ежедневных забот, которые пожирают время, необходимое для *основного*», (А. Эфрон, дочь). Для неё всё не так, потому что она родилась и живёт в другом, более высоком мире. Правила этого мира «там» не действуют, потому что они не верны. В одном из писем она писала: «Я не люблю земной жизни, никогда её не любила, в особенности – людей. Я люблю небо и ангелов: там с ними я бы сумела». Но она, несмотря на свою неприспособленность к жизни, «сумела» и здесь, причём как редко кто сумел. Да, можно считать её изломанной от рождения, дисгармоничной личностью, как это делают некоторые, если бы... не её стихи. «Словно божия слеза,/ Капля капнула в глаза;/ Там, в небесной вышине/ Кто то плачет обо мне».

Эта отрешённость от жизни вместе с её нормами и правилами свойственна не только экзальтированным поэтам, но и учёным (А. Эйнштейн, Н. Тесла, Т. Эдисон, С. Джобс, Н. Лобачевский, Л. Ландау). Причуды характера таковы, что гениальный человек может страдать от недостатка ощущения опоры в себе. Провал оперы «Кармен» на премьере произ-

вёл на Бизе тяжелейшее впечатление, сильно сократив его жизнь. Неужели выдающийся композитор не мог хоть самую малость предвидеть, что спустя столетие его «Кармен» станет самой репертуарной оперой в лучших театрах мира? Очень страдал от неуверенности в себе Чайковский, и, что кажется совсем невероятным, нерешительным, неуверенным в себе был Л. Толстой. Он был крайне суеверен, полон сомнений, страхов, тревог, опасений. Будучи ещё совсем молодым человеком Н. Гоголь пишет Максимовичу: «Я теперь остыл, сделался такой прозой, что не узнаю себя. Вот скоро будет год, как я ни строчки». Данилевскому: «Тупеет моё вдохновение, голова часто покрывается тяжёлыми облаками...».

Да, гениям свойственно пренебрегать правилами, но нарушают они эти правила больше в науке, чем в повседневной жизни, где дальше измятых брюк и поношенного свитера они, как правило, не идут. Второе обязательное качество, без которого не может быть гения: гений живёт в мире за пределами общепринятых норм и представлений; решения в его голове рождаются уже в готовом виде. У всех гениев так, или почти так. Хрестоматийный пример – периодическая система элементов, которую Менделеев увидел во сне. Лучшие свои стихи гениальный поэт пишет одним махом. Исследователи его творчества, пытаясь создать положительный образ этакой трудолюбивой пчелы, находят в его черновиках зачёркнутые слова, какие-то незначительные исправ-

ления, но это не идёт ни в какое сравнение с тем, сколько бумаги переводим мы, простые смертные, в тщетной надежде удачно выразить свою мысль.

Для гения является естественным восприятие себя, как чего то принципиально отличного от всех других. Так относились к себе Леонардо, И. Ньютон, Л. Бетховен, А. Пушкин, Э. Галуа. «Гении обладают одной привилегией – для них жизнь никогда не становится будничной, как она бывает для всех нас», (Лоуэлл). Их нестандартность и энтузиазм находятся в вечном конфликте с однообразными привычками окружающих. «Гений с непоколебимой твёрдостью высказывает убеждения, не сходные с общепринятыми», (Ч. Ломброзо). Естественно, что его непонимание того, как важно быть таким, как все, вызывает отторжение у заурядного человека, порой даже подозрение в идиотизме. Объяснение этому мы находим в наблюдениях Д. Ранка за Н. Бором в пору научного расцвета последнего: «Порой он усаживался неподвижно с выражением совершеннейшего и безнадежного идиотизма. Глаза его становились бессмысленными, безвольно повисали руки... Впору было решить, что перед вами клинический недоумок. Но вдруг он весь озарялся изнутри и произносил; «Так, теперь я это понимаю...». Как то И. Ньютон присел к столу на полчаса перед сном, чтобы обдумать внезапно мелькнувшую идею, и очнулся, когда полуденное солнце ярко светило в окно. Г. Лейбниц в задумчивости мог просидеть в кресле без движения три дня (по свидетельству

одного из современников).

С ростом уровня деятель начинает воспринимать высший мир, как совершенно реальный. Д. Кардано, математик, философ и врач, писал: «Природа моя выше обыкновенной человеческой субстанции и приближается к бессмертным духам». В этом высказывании присутствует в явном виде позиционирование по высоте, но, насколько известно автору, шкалы высот человеческой деятельности Кардано не разработал. Но на карданном валу сегодня «ездит» всё человечество. И что особенно интересно с точки зрения предыстории отрицательной деятельности, Кардано был первым европейским математиком, который систематически использовал отрицательные числа.

В гуманистических рассуждениях вопрос о связи человеческой деятельности с Дьяволом предпочитают обходить стороной, тем не менее есть люди, которые не считают зазорным для себя признавать его участие в их деятельности. Порой даже всячески акцентируют этот момент. Другое дело, что среди них почти исключительно деятели искусства, да ещё представители специфических сект. Невольно приходит на ум средневековый посыл «искусство – дьявольское наваждение». Ван Гог уверял, что при приближении к мольберту в него вселяется бес. Русский художник М. Врубель, по глубине своего мистического духа и величине дарования не имеющий подобий в мире живописи, был одержим образом Демона. Осталось три картины, изображающих Демона си-

дьящего, летящего и поверженного, и все они производят потрясающее впечатление. Но по воспоминаниям современников, всех их превосходило изображающее Демона полотно, которое художник уничтожил. Искусствовед А. Бенуа писал: «Верится, что Князь Мира позировал ему. Есть что то глубоко правдивое в этих ужасных и прекрасных, до слёз волнующих картинах...». К силам зла склонялись в своём творчестве маркиз де Сад, Ш. Бодлер, Р. М. Рильке. Последний, согласившись на сеансы психотерапии, быстро бросил их, говоря: «Если дьявол оставит меня, то боюсь, мои ангелы тоже улетят от меня». Одно из лучших своих произведений «Дьявольские трели» Д. Тартини написал после того, как ему пригрезилось, что он слышит виртуозную игру самого Дьявола. Ассоциации с Дьяволом возникают, когда зритель встречается с непостижимым для него мастерством художника, которое проще всего объяснить дьявольским наваждением. Но в этих произведениях, как правило, нет разрушительности.

Вследствие отсутствия определённости с этим «третьим знаком», люди, когда говорят о гениальности, большей частью имеют в виду гениальность со знаком «плюс». Именно её подразумевал А. Пушкин в трагедии «Моцарт и Сальери»: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». Собственный опыт ему подсказывал, что разрушительность в сверходарённом человеке попросту «съест» его гениальность. Однако люди склонны порой экстраординарную разрушительность принимать за гениальность. А отрицательная незау-

рядность им представляется более интересной, чем «скучная» положительность. Их неразличение (как и других явлений, имеющих два знака) вызывает путаницу, которую философская мысль не в состоянии преодолеть.

Гениальность неподлинная, то есть со знаком «-», является плодом изошрённости ума, лишённого созидательного порыва. Она, как правило, разрушительна. Деятель достаточно высокого уровня, исходя из своего жизненного опыта, осознаёт эту разницу. Об этом говорит последняя фраза воспоминаний дочери Пикассо о своём отце: «Если он и был гением, то гением зла». То есть это ур. (-5). Приведенный пример один из многих, показывающих, каким образом обращение к уровневой модели вносит ясность в наши представления.

2.15. На кого мы делим, и что ценим

На бедных и на богатых. А ценим преуспевающих. О способностях, которыми это достигнуто, мы предпочитаем не задумываться. Победителей не судят – это весьма прочно укоренено в сознании большинства. Власть в целом кто-то может не уважать, но всё равно будет относиться к стоящему выше на властно-социальной лестнице с почтением, и обращаться к нему будет в той или иной мере просительно и подобоостранно. Это уже в нас воспроизводится генетически, по крайней мере у большинства.

А вот уровневые представления у большинства отсутствуют. И это при том, что уровневость имеет фундаментальный характер. Случай может буквально любого вознести на вершину властной пирамиды, было бы только гипертрофированное тщеславие. А вот поднять на уровневую вершину он не в состоянии. Уровневое ничто навсегда обречено оставаться ничем, какие бы кульбиты и пируэты случай ни выделывал. Заманчивое обещание из «Интернационала» «кто был ничем, тот станет всем» – это про таких, как Н. Хрущёв. Действительно, это энергичное *ничто* формально стало всем, но так по существу и осталось «ничем». И когда это *ничто* отправили на пенсию, оно ходило с бидончиком (тогда молоко продавали преимущественно в разлив) в соседний магазин, и было неотличимо от других пенсионеров, для

которых вместе с рабочей лямкой исчез смысл жизни.

Социология делит общество на группы семейно-родственные, государственные, расовые, языковые, профессиональные, имущественные, религиозные, партийные, привилегированные. Принято считать, что деятели внутри групп обладают целым рядом сходных качеств, что даёт им возможность образовывать целостность. «Сходство профессии, обеспеченности и прав ведёт за собой сходство образовательного уровня, вкусов, интересов, убеждений, симпатий, поведения и всего образа жизни одноклассовых лиц» [18]. Но это не так. О степени несходства в семейных группах можно судить по порой ужасающей картине раздела наследства между братьями и сёстрами. А в классовых группах – по крайне пёстрому составу лучшей из лучших групп, интеллигенции, чьи деятели перед роковым 1917 годом занимали широчайший диапазон от Ульянова до Бунина. Среди них был председатель партии конституционных демократов профессор Милюков, который по разрушительности своей деятельности входит не в элиту профессуры, преимущественно созидательную, а составляет одно целое с группой разрушителей во главе с маргиналами Ульяновым и Бронштейном. Он был провокатором, на просьбу Столыпина выступить с осуждением террористов, ответил отказом. Одного Милюкова достаточно, чтобы поставить крест на социологии, как науке. Не то, господа социологи, изучаете!

Древнеиндийская традиция оказалась в чём-то умнее со-

циологии. В Индии ещё до недавнего времени сохранялось деление населения на варны, являющиеся по сути уровнями, зафиксированными в виде сословий. Брахман – ведающий, то есть наделённый всеведением, всевидением, проникающий в суть и поэтому в совершенстве умеющий отличать подлинное от подделок (6). Кштрий – благородный, выше всего ставящий честь, долг, ответственность (4). Шудры – низкие, малодуховные, боятся только боли наказания (1). Считалось, что качества человека в течение жизни остаются неизменными, и это не позволяло переходить из одной варны в другую. Но последнее уже вредная крайность, те, кто реально повышает свой уровень, должны иметь возможность переходить в более высокую варну.

Две группы, которые делают историю и определяют судьбу систем, – созидатели и разрушители – являются не классами, а двумя сверхгруппами, образованными делением не по социальному, а деятельностному признаку. Если психология и социология делят людей на группы одна по характеру поведения, другая по роду занятий, то пока ещё не оформившаяся в научную дисциплину общая теория делит на уровни, исходя из результатов деятельности.

Каково численное соотношение этих сверхгрупп во всём человечестве? Некоторые авторы, без обиняков определяющие наиболее несозидательную категорию граждан, как мусор, отбросы, называют цифру 20 %. Мы будем применять более нейтральный термин – деятели отрицательных уров-

ней или, в соответствии с результатами их деятельности, – разрушители. Но надо понимать, что категория разрушителей по численности во всяком случае больше указанной цифры, потому что в неё кроме крайне разрушительных персонажей, входит ещё многочисленная армия разрушителей «по мелочи».

Ю. Шушкевич [19] называет недоброкачественную категорию населения помойкой и полагает её численность в России не менее 30 %. К ней он относит мелких и средних чиновников, служащих исключительно за привилегии и мзду, и значительную часть правоохранителей. В самом её низу находятся «гопники», большая прослойка, отделившаяся от шпаны и бандитов, и ставшая массовым явлением, «позорным символом страны, типажом, по которому Россию сегодня узнают в любой точке планеты. Здесь же, не побоимся это признать, и значительная часть нынешней «кавказской молодёжи». Шушкевич полагает, что снизить эту цифру ниже 15 % нереально, но чтобы у страны было будущее надо хотя бы приблизиться к ней. Но, как отмечалось выше, численность разрушителей в целом больше этой «помойки».

В противоположность «помойке», сведений о деятельности представителей самых высоких уровней, их роли, численности в научной литературе крайне мало. Эти сведения сводятся преимущественно к биографиям выдающихся людей. Судить об их значимости исследователям не позволяет собственный относительно невысокий уровень. А основ-

ная масса населения слишком нуждается в различного рода звёздах, кумирах, предметом её восхищения становятся, как правило, весьма сомнительные личности, причисляющие себя к певцам, артистам, юмористам. Но со временем шелуха осыпается и остаётся действительно достойное и великое. Происходит это потому, что в оценках текущего преобладает мнение толпы, а в оценках прошлого мнение деятелей, принадлежащих к особой категории философов, историков, ценителей искусства, чей уровень выше среднего.

Одно обстоятельство, связанное с процедурой оценки, автор хотел бы особо выделить. Оно связано с фактором, влияние которого помимо нашей воли зачастую оказывается решающим. Слава Леонардо да Винчи связана преимущественно с тем, что он сделал в живописи. В частности в связи с изобретением манеры живописи, которая называется «сфумато». Сам Леонардо ценил больше свои научные исследования, решения инженерных задач. Мы сегодня плохо представляем эту область его творчества. Многое он сам скрывал в своих дневниках от посторонних взглядов. Он слишком опережал своё время, а это было тогда небезопасно. Но даже если бы его открытия стали известны при его жизни, всё равно Леонардо остался в истории в первую очередь не как инженер и мыслитель, а как художник.

Современники были очарованы мягкостью и нежностью, которые он привнёс в живопись. Это не просто технология – это новый взгляд на человека. Это загадочность, но не сред-

невековая мистическая, а совершенно по новому обаятельная. Это новый образ красоты. А красота обладает способностью покорять человеческие сердца. Об этом феномене многие писали, но почему «завитушки» обладают такой властью над человеком, никто объяснить не мог. Но факт остаётся фактом: красота не просто поражает человека, порой она его сражает. Кроме того, она привносит в жизнь смысл и обладает способностью примирять с её ужасами. Каким образом это делают рифмованные строчки, определённые сочетания звуков, линий – неизвестно. Как возникает деятельность на пятом уровне, едва ли не самая большая загадка человека. Ведь результатом является не утоление голода, не спасение жизни, а что тогда? Почему красота так привлекательна? Д. Рэй это объяснить не объяснил, но верно подметил: «Рядом с красотой (5) ум (3) и сердце (4) всегда производят впечатление бедных родственников».

Об этом феномене хорошо написал Э. Фромантен, французской художник и искусствовед [20]. Прогуливаясь после посещения музея голландской живописи Маурицхейс («дом Морица», то есть Морица Нассауского), рядом с которым находится Бинненхоф, дворец штатгальтеров, здания, где происходили важнейшие события обретения Голландией своей независимости, он размышляет о том, что остаётся в памяти людей, и что предаётся забвению. Почему интерес к общественной жизни гораздо меньше, чем к картинам? Или применительно к данной ситуации: почему Бинненхоф в гораздо

меньшей степени возбуждает воображение, чем превращённый в музей Маурицхейс? И даёт такой ответ: «К чему мы питаем особую признательность? К тому, что более достойно и истинно? Нет. К тому, что более всего велико? Иногда. К самому прекрасному? Всегда. Что же такое это прекрасное, этот великий магнит, пожалуй единственное, привлекательное в истории? А великое? Не потому ли оно столь заманчиво, что его легко принять за прекрасное?.. В сущности мы любим только то, что красиво, и к нему обращаем наше воображение; им взволнованы наши чувства, оно покоряет наши сердца. Если внимательно посмотреть, за чем охотнее идёт человечество в своей массе, то мы увидим, что оно идёт не за тем, что его трогает, что его убеждает, или что его воспитывает, а за тем, что его чарует и восхищает». Замечательно, и очень убедительно сказано. Но всё равно для нас остаётся непостижимым, почему загадочная улыбка «Моны Лизы» притягивает людей больше, чем совершенство самолётов и вертолётов, на разработку идей которых Леонардо потратил больше времени, чем на эту, безусловно, замечательную картину.

Выдающийся естествоиспытатель А. Левенгук, изготовив линзы с увеличением до 300 крат, впервые увидел и зарисовал ряд простейших, сперматозоиды, бактерии, эритроциты и движение последних в капиллярах. Он был другом Вермеера Дельфтского, его душеприказчиком, изображён художником на картине «Астроном». И кто же из них более известен

сегодня? Автору посчастливилось попасть в 1996 году на выставку в Гааге, где впервые были экспонированы все работы Вермеера (их не так много, порядка четырёх десятков, но из-за большой их ценности владельцы крайне неохотно расстаются с ними). Попасть на неё было практически невозможно. Билеты были распроданы задолго до выставки, дни работы выставки были распределены по странам, в свободной продаже в дни выставки билетов не было. Понятно, что выставка с рисунками Левенгука и другими результатами работ основателя научной микроскопии и микробиологии, не вызвала бы даже отдалённого подобия того интереса, который граждане всех стран и континентов проявили к работам Вермеера.

Автору так же довелось побывать в замке Кло де Люсе, подаренном Леонардо Франциском I, где Леонардо провёл последние годы жизни. Там в первозданном виде сохранился кабинет Леонардо, там автор сфотографировался – это одна из самых любимых его фотографий. А в небольшом парке, прилегающем к замку, устроена интересная выставка тонко сделанных, изящных и загадочных объектов, связанных с инженерными идеями Леонардо. Но в замке тихо, посетителей практически нет. Зато в Лувре перед Джокондой стоит огромная толпа с поднятыми вверх фотоаппаратами, и от непрерывных вспышек начинают болеть глаза. Поразительно, но один портрет в мнении далёких потомков перевешивает всё остальное, что создал Леонардо.

Об особой, привилегированной роли красоты в нашей жизни говорили многие художники. В меньшей мере мыслители вообще. Лопе де Вега: «Сила побеждает силу, красота побеждает всё». И в том числе время. Сколько империй, созданных силой, просуществовали считанные столетия, а обаяние и сила воздействия выдающихся произведений искусства вечны. Наполеон пришёл в Египет, ушёл из него, по своему обыкновению прихватив с собой всё, что смог, а пирамиды и сфинксы как были до него несколько тысячелетий, так и остались навсегда поражать наше воображение. Отношение к Наполеону и оценка, сделанного им, ещё будут меняться, а нашим отношением к выдающимся произведениям древнеегипетского искусства навсегда останется восхищение.

Когда Э. Фромантен в вышеприведенном отрывке говорит «мы», понятно, что он подразумевает людей своего уровня. Когда он говорит, что «человечество в своей массе» идёт за тем, что его чарует и восхищает, понятно, что он имеет в виду всё-таки не большую часть человечества. Когда он говорит: «В сущности, мы любим только то, что красиво...» — надо понимать, что кроме чисто внешней есть красота внутренняя. Но при всём этом мысль его замечательно выражена и вполне понятна: красота имеет особый статус. Это и послужило одним из оснований выделения тех, кто красоту в превосходной степени понимает, в высшей степени её ценит и реально творит, в деятелей пятого уровня.

Вопрос, почему роль красоты так велика в нашей жизни,

был предметом множества рассуждений и споров, но внятного ответа до сих пор не получено. Красота не просто симпатичнее уродства, наша интуиция угадывает в ней нечто большее. «Я считаю, как и Вы, – писал В. Гейзенберг А. Эйнштейну, – что простота природных законов носит объективный характер, что дело не только в экономии мышления. Когда сама природа подсказывает математические формы большой красоты и простоты, – под формами я подразумеваю здесь замкнутые системы основополагающих постулатов, аксиом и т. п., – формы, о существовании которых никто ещё не подозревал, то поневоле начинаешь верить, что они «истинны», т. е. что они выражают реальные черты природы».

Действительно, в нашем сознании красота связана с подлинностью и истиной. И не только в мире математических форм и произведений искусства. Существует ещё внутренняя красота человека, а это совершенно особая статья. Она гораздо менее видна, чем внешние проявления красоты, и поэтому наши представления о ней так неопределённы, а мы очень далеки от познания её закономерностей. Она проявляется в поступках человека, и это одна из самых сокровенных и таинственных вещей, существующих на этом свете. Способность её видеть, тем более ею обладать – это высший дар, а те, кого природа этим наделила, принадлежат к особой категории людей.

2.16. Всё дело в уровне

Уровневость есть наиболее экономное описание разности человеческого, а порождаемое ею понимание приводит к осязаемому сдвигу в постижения сути человеческого. Когда начинаешь всматриваться в странности, нелепости явлений человеческой жизни через уровневую призму, поразительным открытиям нет конца. Так, для одних икона – объект поклонения, для других – произведение искусства высочайшего духовного уровня, третьи используют её как крышку на бочке с солёными огурцами. Одни свою Родину защищают «не жалея живота своего», другие – продают. Один – святой, другой – гной, принявший обличье человека. Конечно, разницы не избежать, более того, она должна быть, но чтобы в такой степени! Мы не можем этого ни осознать, ни объяснить.

Разница между низкими и высокими столь невмещаема в наше сознание, что сколько примеров ни приводи, сколько объяснений не давай, всё равно она будет спрятана от понимания большинством. У Армстронга было несколько труб и четырнадцать мундштуков. Но все трубы у него звучали одинаково – превосходно, неподражаемо. Критики, хорошо знавшие Армстронга, объясняли, что причина этого звука была в его груди, там, где зарождался звук. В отношении Шалляпина и Армстронга это объяснение, по видимому, мож-

но принять. Но известны пианисты, которые тоже отличались особым звуком. Таким был, например, Ферруччо Бузони. Они, по свидетельству очевидцев, умели извлекать его из разбитого рояля. А Паганини совершенно особый звук извлекал из скрипки, при этом порванные струны ему не были помехой. Кто-то этот эффект объясняет сердцем. Но рояль? Здесь звук извлекается руками, а на органе даже ногами. При чём тут сердце? Всё дело в уровне, как профессиональном, так, в ещё большей степени, общем. **Чем выше уровень деятеля, тем более значителен результат его деятельности.** Независимо от области и доступных творцу средств. Анатолий Зверев чем только не писал, но во всём, вышедшем из под его рук, неизменно присутствует некий аромат гениальности. Волшебство – одно из качеств деятельности на высоком уровне. Высокая деятельность всегда есть некая форма волшебства. У одних волшебство проявляется в извлекаемом звуке, у других – в мелодичности, у третьих в магически звучащих фразах, у четвёртых в явности и неоспоримости их Высоты. Далее автор в меру своих сил попытается объяснить, что волшебство Высоты – это предельная форма волшебства, нечто, чему нет равного в этой жизни.

Одна из причин различия между низкими и высокими: их деятельность управляется разнополярными по своей сути программами. Есть люди, в которых живёт твёрдое убеждение, что самый реальный и короткий путь к успеху в любом деле лежит через нарушение правил. Это обеспечивает им

фору перед теми, кто поступает по правилам. И есть такие, кто в быту и где бы-то ни было неизменно стремится поступать в соответствии с принятыми правилами, не очень задумываясь над тем, что при этом они выигрывают или проигрывают.

Первые, это те, кого Кант квалифицировал как кривое полено. Про других в народе говорят: «Прям как шпала». Похоже, что Кант свойство быть кривым относил ко всему роду человеческому, и явно не питал иллюзий в отношении того, что его можно выпрямить. В том, что кривых не выпрямить, мы, пожалуй, согласимся с великим философом. Это врождённое. Кроме того, кривым быть удобно, им легче существовать в деструктивной среде. Хотя, конечно, есть и те и другие. У прямых больше шансов на успех в созидательной среде, но она нынче в дефиците.

Феномен уровневости заключается в том, что с каждым новым уровнем происходят качественные изменения, в результате которых у человека появляются новые возможности. И на каждой новой уровневой ступеньке человек уже другой. Повышением уровня решаются если и не все, то большинство важнейших проблем человека. А по мере повышения уровня человек может измениться настолько, что перестаёт быть похожим на себя прежнего. Эти метаморфозы нам не раз приходилось наблюдать в жизни. Правда, чаще в результате снижения уровня. Это является серьёзной проблемой, например, для сохранения брака: если текущие

уровни супругов изменяются в противоположных направлениях, они отдаляются друг от друга, и со временем между ними образуется пропасть.

Уровневое распределение – это застывшая эволюция. Динозавр отпечатал себя в окаменевшем следе лапы, дошедшем до наших дней, и таким образом мы получаем возможность «увидеть» его. Но, конечно, «отпечаток» деятельности человека в виде уровней несёт в себе гораздо больше информации. Уровневость человеческой деятельности во многом обязана уникальному качеству живой материи – сознательности. Однако есть гипотеза, что на нижних уровнях материи существует протоментальность, в частности, в виде начатков ментальности у элементарных частиц. И хотя прямых свидетельств этому нет, предположение о «непрерывности» развития мыслительных форм Вселенной от начального состояния до появления разумных существ обрело статус устойчивой гипотезы. Свидетельством в её пользу служит то, насколько сложно поведение даже простейших живых существ, и вообще то, как «умно» устроен этот мир.

И если вся впечатляющая своим масштабом история разума располагается от минимальной (весьма спорной) разумности элементарных частиц до разумности наиболее сложно устроенного живого существа, то как эту разницу отразить? В виде лестницы совершенства, верхней частью которой является предложенная автором уровневая модель. В ней, в частности, отражено поразительное свойство сознания

по мере усложнения осознавать самоё себя и далее такой феномен, выходящий за пределы опыта большинства, как Высота.

Но обескураживающим является тот следующий из модели факт, что сложность, лежащая в основе совершенства, не всегда переходит в качество. Некоторые разновидности разрушителей тоже сложны, и эта разница в сложностях получает наилучшее отражение в уровневых представлениях. А. Солженицын приводит примеры того, что в первое десятилетие советской власти было немало таких, кто отказывался стучать, потому что ещё были живы представления о достоинстве. Но уже спустя десятилетие, когда приличных людей выбили, как классово чуждый элемент, в желающих не было недостатка. Мейерхольд написал много доносов на коллег по театральному цеху, а потом сам попал под раздачу, когда сумма доносов на него превысила критическую величину. Ведь на сигналы трудящихся органы должны были реагировать, а то и самим можно угодить за неисполнение. Причём заслуги перед страной, соображения её обороноспособности, величина таланта не играли никакого значения. Джугашвили в этих случаях отвечал: «Незаменимых людей нет». Мейерхольда действительно было кем заменить, с генералами, как показала Великая Отечественная это было не так, а вот случай из другой области, когда это совсем не так. У. Черчилль любил армянский коньяк и выпивал его в больших количествах (так он «глушил» тяжёлую форму депрес-

сии, которой был болен). И вот однажды он к большому своему неудовольствию обнаружил, что его любимый «Двин» 25-летней выдержки утратил былой вкус. Он пожаловался Джугашвили. Оказалось, что М. Седракян, занимавшийся купажом «Двина», сослан в Сибирь. Его вернули, восстановили в партии, присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Этот случай чудесного спасения был не единственным. Кому то через это сито всё таки удавалось проскочить. Всех посадить и расстрелять в принципе невозможно. Одно из самых жестоких разочарований в своей жизни маршал Конев испытал во время суда над Берией, где он был председателем. Разбирая документы, ему пришлось прочитать множество доносов на себя от людей, которых он считал своими ближайшими соратниками и друзьями. Но и он предал маршала Жукова, который спас его в 1941 году от неминуемого расстрела после разгрома немцами фронта, которым Конев командовал. Что грозило Коневу, поддержки он Жукова во время хрущёвской опалы? Отставка, может быть меньшее количество льгот на пенсии. Но от этого же не умирают! А ведь он был боевым генералом. Вот так человек и устроен: побеждает в невероятно тяжёлых условиях, а потом предаёт в заурядных. И как ни сложно в таких случаях определять уровень, он есть, как есть сумма того, что сделал этот человек.

Важнейший вопрос, ответ на который хотелось бы знать

многим: в какой мере уровень определяет успех в жизни? Ответ на него обескураживающе прост: прямое соответствие между уровнем и личным успехом в жизни отсутствует. В одних случаях деятели добиваются успеха, соответствующего их уровню деятельности, в других нет. Всё зависит от того, в какой области и на каком уровне действует деятель, и кто судит о его деятельности. Деятельность на низких уровнях легче поддаётся адекватной оценке, и, например, у спортсменов высоки шансы, что их достижения будут оценены должным образом.

Как правило, системы оказываются не в состоянии оценить очень высокие достижения. Эта ситуация отражена в пословице: «Несть пророка в отечестве своём». Чем крупнее система, тем больше вероятность, что действительно выдающееся будет кем то понято, а на самые высокие должности найдётся деятель соответствующего уровня. Последнее особенно важно, так как есть целый ряд видов деятельности, право на которые должны получать только деятели высоких уровней. Вольтер говорил: «Если чернь принимается рассуждать – всё погибло». А если она принимается руководить, что тогда? Вот, вот, на результаты этого страшно смотреть.

Но при этом имеется корреляция между средним уровнем в системе и успехами системы в целом. Говоря совсем простым языком, от системы, состоящей из дураков, не следует ожидать больших успехов. Это касается и подсистем, таких,

например, как власть. Но здесь есть нюансы. Многое зависит от характера распределения элементов системы по уровням деятельности. По словам выдающегося русского философа Лосева Россия страдает от отсутствия середины. Иначе говоря, в ней существенно больше заполнены самые высокие и самые низкие уровни деятельности, чем средние. А как раз средние воплощают в жизнь то, что открыли высокие.

Академик В. Иванов сказал ещё резче: «Россия всегда страдала от чудовищной диспропорции между выдающимися открытиями и общим серым уровнем». Русские учёные сделали множество выдающихся открытий, но выгоду из этого извлекли в других странах, потому что для внедрения в промышленность и продажи нужны предприимчивые середнячки, а на них в России дефицит, одна из причин которого в «прополке», устроенной большевиками. Это относится и к власти, которая в основном формируется из деятелей средних уровней. А если в них дефицит, то кто приходит во власть? Правильно, серость. На эту тему сострил кто-то из братьев Стругацких: «Боролись красные с белыми, а победили серые». На самом деле победили низменные, во многом благодаря умелому манипулированию низкими. У последних вследствие дефицита собственных мыслей в голове много свободного места, поэтому туда легко заходят новые веяния, такие как неофилия, радикальное социальное преобразование общества или менее масштабные битлз-, футбол-, поп-, рок-моды.

Как правило, не выше третьего уровень деятельности политиков. Исключения, такие как П. Столыпин, Ф. Рузвельт, Ш. де Голль, крайне редки. Отнюдь не являются редкостью в политике уровни деятельности -2 и -3 . Достаточно свежий пример: Дж. Буш-младший. И. Стоун, известный американский режиссёр и публицист, который учился вместе с Бушем в Гарвардском университете и хорошо его знает, считает его худшим президентом за всю историю США. М. Симонян, директор RT, хорошо знающая нравы американской верхушки, говорит со свойственной ей эмоциональностью: «Америкой управляют настолько невежественные люди, что волосы встают дыбом». Эта страна стала богатой не столько благодаря умным, сколько жадным людям. Жадность создала Америку. Результат получился соответствующим. В целом среди верхушки истеблишмента процент разрушителей больше, чем в среднем по стране. Это и понятно: в стремлении властвовать мало созидательного. Давно уже было понятно: «Власть даётся не Богом, а Дьяволом».

IQ, вычисленный американскими учёными по публичным выступлениям Буша, оказался на один балл ниже среднеамериканского. О коэффициенте интеллекта, когда речь идёт о другом политике, М. Горбачёве, вообще вряд ли стоит говорить. Он до конца жизни так и не научился грамотно говорить. При этом, если Буш, обманув мировое общественное мнение (что, если говорить правду, вполне обычно для американского политика), развязал войну в Ираке, то Горбачёв

отметился гораздо более крупным деянием: сдал (мягко говоря) свою страну, похоронив тем самым второй полюс дуполярного мира. Западные лидеры, которых он в глубине души воспринимал как лакей своего господина, так очаровали его своим дружеским обращением, дали какие-то премии, его жене подарили какие-то цацки, что Горбачёв вне себя от этой поистине братской любви сдал интересы своей страны. И лидер второго полюса мира в момент истины оказался всего лишь незадачливым бараном, который завёл своё стадо в пасть волкам. Рука не поднимается, чтобы указать уровень этого деятеля, настолько он позорно невысок для руководителя государства.

Что интересно нам, занимающимся поиском причин, истоков и механизмов разрушительности: оба окончили самые престижные в своих странах университеты – Гарвардский и Московский. Что является ещё одним свидетельством того, что, по крайней мере, высшее образование не оказывает существенного влияния на уровень. Более того, Горбачёв поступил в университет кавалером ордена Трудового Красного знамени, каковым был награждён за якобы трудовые подвиги на уборке урожая. Да, с такими кавалерами и выпускниками университета недалеко и до беды!

Даже если сравнивать последние десятилетия советской власти с «прогнившим царизмом», сравнение по всем пунктам будет в пользу царизма. После волнений 1905 года были проведены реформы, которые оказались настолько пра-

вильными, что Россия последующие десять лет поднялась на пик своего процветания, процветала бы и двадцать, тридцать лет, да помешала война. У нас войны нет семьдесят лет, а где процветание? Да, вина Николая II в том, что случилось с Россией бесспорна, но здесь существенную роль сыграл такой мощный фактор, как война. Ну а почему Горбачёв не справился, ведь совсем недавно, на рубеже 80-х СССР был фантастически успешен и силён. Войны не было, а властные возможности Горбачёва были объективно больше, чем у Николая II?

Не справился потому, что его уровень был ниже, чем у Николая. Николай мало того, что был лучше образован и воспитан, чем Горбачёв, он был истинным патриотом своего отечества. А для съеденных гнилью коммунистов Горбачёва, Шеварнадзе, Ельцина, Гайдара, Козырева величие и процветание России было точно не на первом месте. Горбачёв у нас – лучший немец, Ельцин – лучший друг тех, кого он подбадривает «братъ столько свободы, сколько ему надо». И вообще, братъ, кто что захочет. И пусть Крым с Севастополем будет Украине, спекулянтам – заводы под склады и перепродажу за границу.

Самой надёжной проверкой на уровень является война. Война сдирает внешнее, зачастую смастерённое приспособленчеством, хитростью, и обнажает суть. Семья Российского самодержца в годы войны истратила половину состояния на благотворительность, а чета Горбачёвых соблазнилась дешё-

выми цацками и фальшивым вниманием. Обе императрицы, старшие дочери Николая II и другие Романовы открывали лазареты, работали в санитарных поездах. В Зимнем дворце был открыт лазарет для тяжелораненных солдат. Под него отдали все парадные залы, кроме Георгиевского. В лазарете делали самые сложные операции, в том числе и нейрохирургические. Для сравнения, после блокады Ленинграда, где погибло около миллиона человек, большинство от голода, Первый секретарь горкома партии А. Жданов лечился от ожирения. Фактически блокадным городом вместо впавшего в маразм первого секретаря руководил Кузнецов. В 1947 году он был расстрелян по так называемому «Ленинградскому делу». Герои нужны власти, чтобы спасти страну, а в мирное время они для власти опасны. А такие, как Жданов, который после войны воспрял своим партийным духом и печатал пасквилы на А. Ахматову и М. Зощенко, власти большевиков были нужнее.

Опыт большевиков по конструированию нового человека дал отрицательный результат. Луначарский, являющийся достаточно типичным образцом интеллигента без царя в голове, примкнувшего к большевикам, заявлял: через пятнадцать лет каждый будет выше Гёте. А кто его сделает выше Гёте? Луначарский? Так он сам ниже Гёте. Повышением уровня должны управлять деятели высокого уровня, а большевики таковыми не являлись. У Чичерина, Луначарского уровень был повыше, но налётчики и слесари во власти тер-

пели их какое-то время, а потом выбросили за борт «корабля современности»: знатоки Моцарта и Гёте им были не нужны.

Надёжным критерием уровня является привязанность к своей Родине. Эмигранты первой волны бежали из России, спасая свои жизни, или были высланы, первым был печально известный «философский пароход». Они тосковали по родине, мечтали о возвращении, некоторые вернулись, для большинства вернувшихся это кончилось плохо. Пётр Миловидов, русский биолог с мировым именем, живший и умерший в Чехословакии, так писал о России:

О Русь, тобой изнемогаю,
Тебя люблю, тобой горжусь,
Тебя на плаху провожаю
И о тебе всегда молюсь.

Те эмигранты спасали свою жизнь, новые спасают несправедно добытые капиталы. Они забыли о России задолго до своей эмиграции.

Ещё один критерий уровня – страна пребывания политика и его семьи после окончания карьеры у себя на родине. Если за границей, значит деятельность на родине была со знаком «минус». У Николая после переворота были возможности уехать из России с семьёй, но он этого не сделал, потому что «русские цари по заграницам не бегают». Зато коммунистические цари, их приближённые, дети, внуки только и делают, что бегают: Горбачёв с дочками живёт в Германии,

сын Хрущёва, Козырев в США, дети и внуки Ельцина где то в Великобритании. Вы можете себе представить, чтобы Рейган, отец и сыновья Буши, Клинтон, Гор доживали свой век где то за границей? Это и в страшном сне не может присниться. Нет, они живут в Америке, и не просто живут, а продолжают заниматься активной политической деятельностью и при этом достаточно комфортно чувствуют себя на своей Родине. Их там – одних в большей, других в меньшей степени – уважают, потому что Родину они не предавали. Рейган, Клинтон, Буш – патриоты своей страны, несмотря на свою разность, всё, что они делали, направлено на её величие (понимаемое весьма своеобразно, но тем не менее). Для них нет лучшей страны, они гордятся ею. А нам страшно даже задаться вопросом, а наберётся из российского истеблишмента самая малость таких, для которых Россия – лучшая страна. Так перепортили людей большевики.

Хороший урок воспитания патриотизма нам преподаёт биография Ульянова. Отец его был наполовину русским, из мещан астраханской губернии, за свои заслуги в области образования получил потомственное дворянство. Но он был занят по работе и образованием детей в семье занималась мать. Она была по отцу еврейкой, а по матери немкой. И так как её отец тоже был занятым по службе врачом, тоже за свои заслуги награждённым потомственным дворянством, её воспитанием занималась мать. Отсюда у Володи преклонение перед немецкой культурой, в том числе интерес

к Марксу, и, как и у старшего брата, который был для него примером, ненависть ко всему русскому, в какой бы форме оно бы не выразалось: монархической, православной, культурной. Россия в его представлении была отсталой страной, а русские достойны только презрения. Его дед и отец трудились во славу своего отечества, а он был на своей родине чужестранцем. А теперь задайтесь вопросом, сколько таких сегодня в России? Много, слишком много, и число их постоянно растёт. Роль матери выполняет телевидение, интернет, а отцы тоже слишком заняты, одним надо деньги зарабатывать, другим переводить их за границу.

2.17. Уровневый мир против цифрового

Цифровые технологии существенно изменили нашу жизнь, во многих отношениях сделав её более удобной, а труд человека более производительным. Но проблема в том, что вся эта цифровая махина несоразмерна природе человека. И она его подавляет. Как стало ясно уже сегодня, не человек ею управляет, а она во всё большей степени вертит человеком. И ресурсов адаптации у человека недостаточно, чтобы встроиться в этот бурно развивающийся по своим законам мир, не утратив при этом человечности. Интегрируясь в Сеть и всё более передоверяя работу компьютеру, человек утрачивает тонкость и Высоту, без которых жизнь лишается смысла. Чем выше утрата, тем более она невосполнима. Поэтому очутиться в будущем цифровом мире для человека большая трагедия, чем для белых медведей оказаться в тропиках.

Сегодня большое, можно сказать даже преувеличенное, внимание уделяется роли информации, что привело к возникновению понятия «информационная цивилизация». Но управление, являющееся по своей природе процессом информационным, было всегда. Не следует преувеличивать благо информации, наделяя её какими-то мифическими качествами. Информация, которая не улучшает управление, в

лучшем случае бесполезна. Более того, нарастает вал разрушительной информации, и у человечества нет средств для её блокирования. Благо информации может обернуться её проклятием, когда её возможности используют разрушители. Информация вполне может оказаться удавкой, накинутой на шею человечества.

Приучая общество к мысли, что наш мир – дурдом, выстраивая у детей и вообще тех, кто не созрел как личность, ложные ориентиры, искажая картину реального мира, интернет, ставший основным источником информации, снижает уровень общества. Но как же так, возразит читатель (и таких много), информации больше, а уровень ниже, – такого не может быть. Ведь это, казалось бы, так понятно: чем больше информации, тем лучше! Да нет, количество информации, поставляемое через телевидение и интернет, растёт в геометрической прогрессии, а с образованностью населения – катастрофа. Нужны знания, а не информация. Качество образования падает – учащиеся получают не знания, а отрывочную и противоречивую информацию. Информация далеко не всегда благо, тем более её количество и доступность не являются мерилom последнего. Проблема в том, что человек не слишком высокого уровня не в состоянии её оценить и решить, как к ней относиться, и как её использовать. Его реакция избирательна, но при этом он не способен вникать в суть, определять подлинность, а просто игнорирует непривычное и неинтересное ему.

Человек не в состоянии адаптироваться к цифровому миру, который сбивает его с истинного пути, заваливая его обилием информации и мелькающими образами. Он соблазняет возможностями заменять реальные результаты деятельности на суррогаты. Технологии, которые с такой лёгкостью обманывают сознание, губительны для человека. Пожалуйста, носи очки, ставь пломбы, заменяй суставы и клапаны сердца на искусственные, но не позволяй технологиям проникать в твоё сознание. Как только это произойдёт, ты утратишь **самую высокую человеческую способность – увеличения уровня.** Для человека усилиями внутри себя становиться всё выше – единственно правильный путь. Иначе нас ждёт расчеловечивание.

Скверно то, что Сеть становится местом, куда перемещается агрессия. В этом большую роль играет анонимность. Здесь пакость можно сделать не встречаясь с глазами своей жертвы. И отпор она дать не может. Для этого вредители прячутся за никами, кличками. Безответственность киберхулиганов, умноженная на безнаказанность, рождает у них ощущение вседозволенности. В результате разрушителей стало намного больше, потому что к взрослым «революционерам» прибавилась многомиллионная детская и юношеская аудитория.

В не столь давние времена книга была основным способом распространения значимой информации. Не столь значимая распространялась через газеты, а мусорная попадала в кни-

ги в относительно небольшом количестве, так как их издание было дорогим удовольствием. Сегодня ситуация существенно изменилась, и любую информацию о своей пустоте и глупости можно с лёгкостью и совершенно бесплатно разместить в интернете, более того, на ней можно зарабатывать. Сегодня интернет по мнению многих экспертов заполнен мусором на 90 %. Эту цифру в первом приближении можно считать оценкой доли деятелей низменного и низкого уровней ($-6 \div 1$) среди пользователей всемирной паутины. Выяснилось, что содержимое черепной коробки большинства пользователей, не более, чем мусор. Свидетельств их безграмотности, примитивных интересов, плохого вкуса и низменных страстей, в интернете избыток. Рекорды глупости, которые ставятся в интернете не укладываются в голове – неужели всё так плохо? У девчонок и мальчишек по 13–16 лет по пять, десять миллионов подписчиков, которые с восторгом глядят на своих кумиров и во всём стараются им подражать. А «кумиры» несут невероятный вздор, лишённый признаков смысла. Н. Михалков называет это словесной диареей.

Эти «кумиры» ничего не создали, но у них может быть 153 миллиона подписчиков в Instagram, как у особы с соблазнительными формами из США по фамилии Кардашьян. У другого пустого места из России, не обладающего даже формами Кардашьян, 27 миллионов подписчиков. Подумать только, 27 миллионов расписались в своём ужасающе низком уровне! Правда, большинство из них дети до 16 лет, но

что из них вырастет, даже страшно подумать. Таким образом с помощью рок-концертов, наркотиков, а теперь и интернета запущен механизм оглупления молодёжи. Головы детей ещё до школы заполняются мусором, для позитивных знаний там не остаётся места, а это делает образование бессильным.

Цифровые технологии дают разрушителям преимущества, не сравнимые с теми, которые предоставляли все ранее существовавшие. Мощное оружие слишком очевидно разрушает, и это удерживает людей от применения атомной бомбы. В противоположность ему, например, видеонаблюдение приносит пользу, делая творимое разрушение видимым, но разрушители превратят его в средство тотального контроля над человеком. Так же, как в него сегодня превращаются социальные сети.

Одним из первых шагов в сборе информации о человеке является установка камер видеослежения, далее с их помощью начинается считывание эмоционального состояния учеников в школе, чтобы таким образом выявить тех, кто в наибольшей степени отвечает «запросу на управляемость», сформулированному корпорациями-работодателями. Последним нужны дешёвые и легко управляемые человеческие роботы – «люди одной кнопки». С этой целью будут разработаны системы мотивации путём прямого электрического стимулирования мозга. Далее следует этап установки устройств биологической обратной связи, создание мотиваций воздействием на определённые участки мозга, разра-

ботка технологий создания «изменённых состояний сознания», воздействия непосредственно на подсознание помимо воли самого деятеля. Предполагается, что результат образования будет «достоверно устанавливаться путём снятия данных непосредственно с коры головного мозга».

Стимулируя определённые зоны мозга, у человека можно вызвать желаемые чувства, подтолкнуть или, наоборот, удержать его от определённых поступков. Суть этих технологий в том, что они воздействуют помимо воли самого деятеля. Он принимает решения не на основе своего опыта, а в результате внешнего управления. Встанут ли эти технологии «на службу людям»? Вряд ли, скорее всего на службу разрушителям, которые заинтересованы в создании как можно более эффективных методик управления людьми.

Новоявленный гуру цифровизации Г. Греф утверждает, что пожизненная и всеобъемлющая слежка за людьми является проявлением технологического прогресса, которому бесполезно сопротивляться. Гуру на посту министра экономики из него не получилось, и он решил применить свои таланты в области, где катастрофы необратимы, потому что их масштабы становятся очевидны только спустя много лет. Идеи российские цифровизаторы черпают в США, где «передовая человеческая мысль» уже обсуждает проекты объединения машин и людей в единые системы путём вживления чипов в мозг и пр. Всё это подозрительно напоминает ситуацию, сложившуюся в России век с небольшим то-

му назад. Тогда разрушители российского разлива, одержимые жадной властью в мировом масштабе, тоже использовали взятые на Западе «передовые социальные идеи». Сегодня этот испытанный метод внедрения в сознание «передовых» идей по-прежнему используется. Впечатляет своей вздорностью рекомендуемый г. Грефом список литературы, в котором нет ни одного русского имени. Вы, холопы лапотные, радуйтесь, что есть Сбербанк, который научит вас англосаксонской премудрости, и при этом за необременительную плату – всего лишь минимальный процент по депозитам. Но сегодня к этому старому забытому добавились изошрённые цифровые методы.

Идеологи цифровизации изыскивают пути эффективного управления людьми, для чего их надо превратить из личностей в винтики, из людей, обладающих свободой воли, в рабов. Цифровизаторы не стесняясь заявляют, что их методы возвращают «узаконенное рабство». Этот раб должен иметь небольшие жизненные запросы, а цифровые методики направлены на то, чтобы воспитать в ребёнке нужные и подавить ненужные работодателю качества. Это позволит молодому человеку вписаться в систему «узаконенного рабства», а работодателю по полной программе его эксплуатировать. В новом кастовом обществе талантливую молодёжь ждёт плохая судьба – с юношеского возраста попасть в рабство и быть нещадно эксплуатируемыми. Суть этого процесса прикрывается красивыми словами про «индивидуальные траектории»

обучения.

Как полагает спецпредставитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д. Песков, «образование будущего разделится на два вида: «компьютерное» – оно будет дешёвым, и «человеческое» – оно будет дорогим, потому что знания обесцениваются, а социальные связи и возможность учиться лицом к лицу будут дорожать». Это разделение приведёт к образованию нового кастового общества. Кастовость, ужесточённая цифровыми методами, губельна для страны. Установка непроницаемой границы, разделяющая виртуальное образование для «низких каст» и в значительно большей степени традиционное образование детей административно-финансовой верхушки, приведёт вследствие отсутствия притока «свежей крови» к вырождению последней. Признаки этого видны уже сегодня, хотя цифровая сортировка ещё только началась.

Искусственный разум, на который сегодня возлагаются большие надежды, будет иметь очень низкий и скорее всего отрицательный уровень. Человеку, имеющему пусть смутные, но всё-таки представления об уровне деятельности не удалось за несколько последних тысячелетий существенно повысить её уровень, в ещё меньшей степени в этом будет заинтересован искусственный интеллект, не обладающий развитой сферой чувств. Так пальчики какого-нибудь семилетнего пацана бегают по кнопкам с быстротой почти непостижимой, но разум его близок к нулю. Он весь ушёл в

кнопки, и человеком ему уже никогда не стать.

Искусственный интеллект, это новое «Идолище поганое», неизбежно подчинит себе людей, потому что контролировать и подчинить его себе они не в состоянии. Как считает И. Маск «вы не можете быть умнее суперкомпьютера, а раз не можешь победить – присоединись». На самом деле, если жизнь человека будет передана в управление суперкомпьютера, это будет не присоединение, а подчинение. А человек, отказавшийся от свободы воли, превращается в раба. Разрушители уже в самое ближайшее время будут использовать цифровые технологии для тотального подчинения людей, какого не было в самые жестокие времена рабовладения. Новая поросль распоясавшейся нелюди уже не под флагом общественного, а цифрового прогресса, готовит нам такое будущее, в которое страшно заглянуть.

Цифровизаторы-разрушители ставят во главу угла эффективность использования человеческого материала в интересах корпораций. Но так как только 10 миллионов (как полагают они) из всего населения России имеет смысл использовать для производительного труда в качестве высокоэффективных рабов и дешёвых человеческих роботов, остальных надо вывести из жизненного процесса. Один из вариантов этого – перемещение с малых лет в виртуальную область, где они будут вести фиктивную жизнь, питаясь для поддержания фикции сознания суррогатами, созданными для них цифровизаторами. Живя в придуманных мирах, в тумане фанто-

мов и галлюцинаций, они будут проживать свою жизнь как персонаж фэнтези или компьютерной игры. В виртуальной реальности «всё можно», там перестают действовать здравый смысл, логика и совесть. Перемещение в виртуальную реальность существенно упрощает процедуру выращивания убийц. Эта технология уже опробована на Украине.

Конечно, люди сильно отличаются по степени их нужности системе. В уровневых представлениях «ненужные» люди – это разрушители. Их необходимо выявлять и максимально ограничивать их разрушительную деятельность. Все потенциальные созидатели имеют право на реализацию своих задатков. Это священный закон жизни. В идеале каждому созидателю знаний должно быть дано столько, сколько он сможет «вместить». Всё созидатели должны быть максимально включены в реальную жизнь, тогда они смогут сделать максимум для увеличения жизни.

Обществу, чтобы ускорить своё развитие и отойти от роковой черты, следует по максимуму использовать созидательные возможности всех своих членов. Работы по их улучшению – непочатый край. Самой сложно решаемой проблемой человеческих систем является ликвидация дефицита высоких. Особенно болезненным для систем является дефицит высоких среди тех, кто реально решает её судьбу. Любая система без исключения испытывает острую нужду в Менделеевых, Стольпиных, Королёвых.

Самые способные должны учиться в специальных шко-

лах у лучших преподавателей, потому что они золотой фонд системы, которая в целях своего выживания и процветания должна в максимальной степени использовать их возможности. Лучшим должна быть предоставлена возможность быть максимально полезными для своей страны. Эта стратегия **«лучшим – максимальные возможности для реализации себя на благо системы»**, полярно противоположна стратегии «лучшее – своим».

2.18. Методы определения уровня

Люди привыкли оценивать, без этого им не выжить. Мы оцениваем, и нас оценивают. Некоторые особенно дотошные ранжируют всех, с кем приходится общаться по степени близости, порядочности, надёжности, нужности и т. д. И при этом они сами обладают так называемым обобщённым социальным статусом, который является результатом оценки каждого из нас окружающими. В него в неявном виде входит и оценка нашего уровня. Но пора бы уже и в явном. Сколько же можно жить и в людях ни черта не понимать? Итак, возникает вопрос, чем мерять и каковы методы измерений?

Многих в своё время очаровала крылатая фраза: «Человек – мера всех вещей». Теперь закономерно возникнет вопрос, а какого уровня этот человек? Неужели мы будем мерить всё разрушителями? Ф. Достоевский такой мерой полагал Богочеловека – Иисуса Христа. Но проблема в том, что измерять что либо с помощью шкалы, уходящей в неопостижимое и недостижимое, не представляется возможным. Верхним делением шкалы должна служить потенциальная высота, которую может достичь человек, но она нам неизвестна. В первом приближении мы можем взять уже достигнутое. Тем более, что свой максимум человек, вполне вероятно, уже достиг, и уровни, на которых люди действуют сегодня, ниже. Таким образом **мы получаем меру всех че-**

ловеческих «вещей», ею является уровневая шкала.

Как объяснялось выше, в основе метода определения уровня лежат результаты деятельности. Последние являются самым надёжным критерием оценки уровня. Если результаты ещё неизвестны или недоступны для оценки, тогда приходится судить по рисунку поведения и другим признакам. В этом случае искусство определения уровня во многом зависит от способности угадывать, прозревать скрытую в деятеле сущность. В этом наставлял ещё Конфуций: «Отличай человека долга и совести (4) от человека желудка (1) и выгоды (– 2)».

Ф. Штраус, виолончелист оркестра Мюнхенской оперы, отец впоследствии знаменитого композитора Рихарда Штрауса, объяснял своему сыну, что, как только незнакомый оркестрантам дирижёр входит в оркестровую яму, они по выражению его лица, походке и другим едва уловимым признакам сразу понимают, *может* он или *не может*. Это, в частности, является свидетельством существования того, что принято называть тонкими энергиями.

Но нередко бывает, что уровень человека буквально сквозит в его внешности или поступках. Хотя внешность может быть обманчивой, но встречаются случаи, когда она буквально кричит о своём хозяине. Есть люди, которые всем своим видом, повадкой, порой одним лишь взглядом говорят: я – разрушитель. Одним из ярких примеров этого – Порошенко, президент Украины в 2014–2019 годах. В его внеш-

ности что то земноводное и бульдожье одновременно. И он, действительно, очень сильный разрушитель. Это совершенно фантазмагорическая фигура, существо, которое дорвалось до разрушения, и всё, до чего в состоянии дотянуться, разрушает, уничтожает и лжёт, лжёт, лжёт. Весьма красноречивым и надёжным указателем уровня человека являются его глаза. «Глаза – зеркало души». Выдающиеся живописцы умели прочесть и передать в выражении глаз суть портретируемого. Таков портрет папы Иннокентия X кисти Веласкеса. Глядя на портрет, мы буквально осязаем разруху, которая царит в его душе, настолько красноречив его потухший, опустошённый взгляд.

Наиболее верными являются оценки профессионального уровня, выносимые профессионалами. А некоторые деятели высоких уровней могут безошибочным образом «читать» общий уровень деятельности по мельчайшим приметам. Проницательный наблюдатель по рисунку поведения, казалось бы, малозначащим поступкам угадывает плебейскую или предательскую суть малознакомого ему человека. В какой-то степени этим умением владеет каждый зрелый, наделённый здравым смыслом, интуицией и вкусом человек. И теперь, когда он вооружён шкалой уровней, его задача существенно упрощается.

Множество меток уровня рассеяно повсюду, просто надо научиться их видеть и расшифровывать. Одни поражают своими дарованиями, но немало и таких, кто в своей при-

митивности во всём находится на уровне почти животного. Для последних характерны образование фиксированных программ поведения и нежелание переучиваться при изменении обстоятельств. По словам Н. Ладыгиной-Котс «шимпанзе – раб прошлых навыков, трудно перестраиваемых на новые пути». Но и среди людей немало таких, которые не в состоянии научиться ничему, кроме усвоенного в детстве и юности. Они неизменны во всём, порой даже агрессивны в демонстрации этого качества, и не скрывают своего нежелания изменяться. Это безусловный признак низкого, чаще отрицательного уровня. Точно так же честность, доброта, тепло, которое излучают некоторые люди, – признаки уровня не ниже четвёртого.

Помимо проблемы, которую создаёт неместимость в сознание огромных уровнейых разниц, дополнительной трудностью в вынесении оценки является то обстоятельство, что действительно высокое смывается валом посредственного, безвкусного, фальшивого, низменного и при этом очень активного. Стоящее просто тонет в океане хлама (тоже, кстати, один из видов разрушения). Как следствие, люди утрачивают способность выносить правильные оценки. Сколько исписано бумаги, и большую часть этого, право, лучше бы не писали. И тут новое несчастье: заработала во всю мощь гиперфабрика по производству мусора – интернет.

Уровень меняется в процессе жизни, в течение дня. Есть уровень максимальный, минимальный и средний за рас-

смаатриваемый период деятельности. Последний определяется интегрированием по всему промежутку рассматриваемого времени. Если деятельность созидательна, мы нередко за истинный уровень принимаем максимальный, а если разрушительна – минимальный. Так о поэте, писателе, художнике мы судим по лучшим их творениям. В любом случае основной принцип оценки заключается в том, что она производится не суммированием порой противоречивых черт характера, и не по отдельным поступкам, взятым вне связи друг с другом, а по *результатам деятельности в целом*.

Задача определения уровня усложняется с его увеличением. Сбивает с толку общепринятая завышенная оценка интеллекта. Ф. Ницше был деятелем высокого уровня, но в значительной мере отрицательного. Т. Адорно, один из представителей философов франкфуртской школы, придерживался левых взглядов, и в 1934 году эмигрировал в Великобританию, где преподавал в Оксфорде, а затем в 1938 году в США. Ему приписывают фразу «Писать стихи после Освенцима это варварство», которую он якобы сказал в 1945 году. Тем не менее это заявление не помешало ему стать создателем массовой музыкальной «культуры», которая была запрограммирована как средство социального контроля, как и заявлял сам автор в книге «Введение в социологию музыки». Тот же Освенцим, только музыкальными средствами. Он не только преподавал в Оксфорде, но и принимал активное участие в разработке теории контроля масс посредством радио и

телевидения. Эта работа проводилась совместно с ЦРУ, английской разведкой МИ-6, Тавистокским институтом человеческих отношений, внёсшим основной вклад в разработку методик «промывки мозгов». Во многом благодаря Адорно был создан миф о «Битлз», более того, он писал музыку для них, и успешно реализовал методику промывки мозгов в явлении, которое стало позже известно как битломания. Результаты не заставили себя долго ждать. Вскоре сотни рок-групп начинают трясти головой, а десятки тысяч подростков бесноваться, войдя в состояние транса под воздействием наркотиков на рок-концертах под открытым небом.

Надёжным маркером уровня человека служит его речь. Её грамотность, связность, внятность, выразительность, мера эмоциональности, наличие ненормативной лексики, засоренность словами-паразитами и ещё десятки признаков, по которым мы довольно быстро составляем представление о говорящем и можем дать оценку его уровня. По словам Бартона: «Убожество речи – признак убожества духа». Но ещё ущербного мышления, что свидетельствует о неспособности действовать на уровнях выше второго. Повсеместное распространение дурной речи, траслируемой через выступления политических деятелей, телеведущих, оказывает заметное влияние на уровень деятельности в стране вообще. Речь большинства руководителей государства на закате СССР была настолько невнятной и примитивной, что в народе сложилось убеждение, будто косноязычие есть признак политиче-

ской мудрости. Но эта «мудрость» страну не спасла.

Примитивность речи буквально разоблачает человека. Она вызывает такое разочарование в облечённых высокой властью, которое сравнимо по результатам с работой всех подрывных фондов, финансируемых из-за рубежа. Низкий уровень власти является и её самым неумолимым могильщиком. Плохо только то, что она может утянуть за собой в могилу и всю страну. Да что страну, весь мир, если эта власть стала гегемоном в мировом масштабе. А ведь тревожные признаки плохого конца зачастую вполне очевидны уже из речи. Грядущая катастрофа возвещает о своём приближении устами человеческими. Но люди недостаточно чутки, чтобы услышать эти зловещие сигналы.

Стиль – ещё одна трудноуловимая, но многозначачая грань деятельности. В стиль отливаются неординарные зрелость и Высота. Хорошо известны термины «большой стиль», «высокий стиль». «Стиль – это человек», говорил Бюффон, указывая на значимость стиля, как метки Высоты. Свидетельством своего высокого уровня при вынесении самооценки является чувство хорошо сделанного дела. Его следствием является спокойная совесть и крепкий сон. Как говорил Лонгфелло, «право на отдых ночью дают дневные свершения». Умение улавливать различия между оттенками чувства удовлетворения, градациями в чувстве собственного достоинства, делает оценку своего уровня более надёжной, а это позволяет нащупывать подобающее поведение.

Существуют ситуации, когда уровень определяется (естественно тем, кто умеет это делать) достаточно уверенно. Уровневую разницу верно улавливают опытные педагоги. Она не в том, что один учится на 5, другой на 4, а в том, какие вопросы возникают у ученика, насколько нестандартно его умственное развитие, насколько его «заносит» за рамки программы. Одним из ориентиров в определении уровня служит профессия деятеля. Так спортсмены редко поднимаются выше второго уровня. Не секрет, что в 90-е годы в России спортсмены были основным резервом формирования преступных группировок. Вообще представления о благотворной роли спорта в развитии гармоничного человека не соответствуют очевидным реалиям. Профессиональный спорт, как минимум, несозидателен. А теперь он стал ещё и способом политического давления. Спорт нужен в той мере, в какой он обеспечивает хорошую физическую форму, что немаловажно для работы головы, состояния души, внешней привлекательности. Утренняя зарядка, пробежки, лыжи, физическая нагрузка на снарядах в разумных пределах – это совершенно необходимо, и к этому надо прививать охоту. Но профессиональные спортсмены ничего не строят, их беготня с мячом и без, прыжки, бесконечная стрельба ничего не создают. Здоровье своё они чрезмерными нагрузками калечат. А их голы, сантиметры и секунды нужны только для того, чтобы отвлекать внимание масс от более серьёзных проблем.

Исключением являются виды спорта, которые отчасти

являются системами самосовершенствования: альпинизм, некоторые виды единоборств. Развитие мускулатуры при неразвитом интеллекте и обеднённой сфере чувств, осложнённое гипертрофированными притязаниями на первенство, приводит к дисбалансу в душевном состоянии, ощущение которого деятель стремится заглушить разрушением (другого способа он, как правило, не находит). Известный слоган «в здоровом теле здоровый дух», увы! не соответствует истине. Далеко не у всякого футболиста здоровый дух. Если бы это было так, у страны с министерством спорта, громадами спортивных сооружений и такой армией спортсменов проблем было бы существенно меньше.

Существенным препятствием в определении уровня служит мозаичность и несопоставимость деятельностных качеств. Человеческая целостность – это очень редкий феномен. Обладающий уникальными способностями в одной области, в других отношениях может быть совершенно бездарным. Как Пушкин в математике и картах. Сложный случай может представлять и несчастный гений, и «безбашенный» художник, и с головой ушедший в научную работу учёный. Гитлер хотел создать на своей Родине, в Линце, самый значительный из мировых музеев по собранным там ценностям. Он и его искусствоведы понимали в ценностях толк, так что музей обещал быть неплохим. Но методом собирательства Гитлер избрал грабёж. Он хотел сравнять с землёй Ленинград, один из культурных центров мира, уже в немалой

степени униженную и запакощенную большевиками столицу Российской империи. И его любовь к хорошей музыке (имеется в виду Вагнер) отнюдь не мешала ему в этом намерении. Помешал русский солдат, большей частью не имевший такого художественного вкуса, но обладавший чем то более важным. Чем? Более высоким уровнем. Любой созидатель выше любого разрушителя.

Феноменальные достижения, существенно влияющие на оценку и порой сбивающие с толка, мы можем встретить в самых неожиданных местах, например, у таких птичек, как шалашники. Самец шалашника строит беседку из прутьев и украшает её красивыми предметами: ягодами, цветами, ракушками. Раскрашивает соком из раздавленных ягод, используя в качестве кисточки листочки. Такая демонстрация вкуса служит для самки надёжным признаком ума и «хороших генов» самца. Спариваются шалашники только в таких беседках. Понятно, что развитое чувство прекрасного – это заявка на высокий уровень, но шалашник, увы, не способен на речевую коммуникацию и многое другое из того, что умеет человек. При этом люди нередко превращают свою квартиру буквально в нору без признаков чистоты и порядка. Они не понимают, что такое украсить своё жилище, и зачем это вообще нужно. Проблема в том, как правильно оценить уровень какого-нибудь человеческого шалашника, который явно недобирает в моральном отношении, или уровень грязнули и разгильдяя, который, в сущности, мягкий и добрый

человек?

Есть люди с такой противоречивой деятельностью, что задача определить их меру «созидательности-разрушительности» представляется в высшей степени трудноразрешимой. Это имеет место, когда на обыденное течение жизни оборачивается катастрофой. И, естественно, что в России таких случаев больше, чем где бы то ни было. Яркий пример – М. Горький. Был он из обеспеченной купеческой семьи, а стал пролетарским писателем. Наделённый даром слова и артистизмом, избрал для себя амплу человека из народа. Он то поёт хвалу всему революционному, то выступает с его критикой. Он то пишет весьма критические «Несвоевременные мысли» [47], то, по словам И. Бунина, «буквально бьётся головой о подножие ленинского трона и вопиет: «Я опять, опять пою славу безумству храбрых, из коих безумнейший и храбрый – Владимир Ильич Ленин» [21].

Цели Горького были благородные. Он мечтал и многое делал для преобразования человека, как бы мы сказали, в созидателя. Для осуществления этого необходимо было создать нечто вроде новой религии, преобразующим механизмом которой были бы наука и культура. Но его идея создания Международного Интернационала интеллигенции потерпела крах. На Капри он организовал курсы, целью которых было воспитать нового человека и затем поставить его у руля социалистического государства. Ошибка его в том, что он не разглядел истинного лица большевиков, поверил, что их це-

ли совпадают. Натура деятельная, но при этом романтически-наивная, он давал большие деньги на подпольную работу, совершал агитационные поездки по всему миру, покупал оружие, компоненты для бомб, на его даче пристреливались револьверы. Как и многие тогда, он верил, что достаточно свергнуть «прогнивший режим», как откроются неограниченные возможности преобразования человека, и тогда начнётся небывалая новая жизнь и наступит всеобщее благоденствие.

И только после октябрьского переворота он понял, как он писал в своей газете «Новое время», что в новой реальности авантюристы и воры, прикрываясь революционными лозунгами, явились той силой, которая творит историю. А вместо работы на благо народа – интриги политической борьбы, путаница, ложь, клевета, глубина падения, которую трудно себе представить.

В гражданскую войну он спас многих от лап ЧК и голода, в том числе многих видных учёных. Петроград голодал, зимой замёрзшие трупы лежали на улицах, обглоданные собаками. Он возглавил «Помгол», пользуясь своим мировым именем доставал средства для помощи голодающим. Потом понял, что новая власть его просто использует и большая часть его усилий идёт прахом, эмигрировал в Италию. Жил, как барин и, разочаровавшись в революции и революционерах, ни за что не хотел возвращаться в СССР. Но печатать перестали, деньги кончились, и пришлось вернуться. Там он стал неин-

тересен, а здесь он мог писать «Жизнь Клима Самгина», будучи уверен, что роман будет издан, как и полное собрание его произведений. Здесь перед ним открывались возможности осуществления его идей в области культуры: организация издательства всемирной литературы, основание московского Дома литератора и пр. Здесь звание великого пролетарского писателя, жизнь в роскошном особняке Рябушинского, вообще решение волшебным образом всех материальных проблем.

Заключив союз с Сатаной, он получил многое, но потерял гораздо больше. Джугашвили был выдающимся манипулятором, и он переиграл Горького, сыграв на его тщеславии. В конце концов, попав под плотную опеку органов и Вождя, пришлось недостойно плясать под их дудку. Горький говорил о себе: «Я пришёл в этот мир, чтобы не соглашаться». А тут пришлось согласиться с ролью, написанной для него Джугашвили. В создаваемом советском пантеоне Горькому было уготовано места буревестника революции, самого пролетарского, потому и самого правильного писателя, чьё имя служило хорошим прикрытием сталинских злодейств. Он, в частности, вместе тридцатью шестью советскими писателями в позорной книге о Беломорканале восславил рабский труд. Был там, конечно, всё видел и понимал, но написал то, что требовалось.

Сценарист В. Гребнев рассказывал, что у В. Шукшина были три объекта ненависти: колхозы, чекисты и Горький –

«это он, сука такая, внушил Сталину, что крестьянство – слепая стихия, которую надо укротить». Вопрос, кто кому из этой пары что внушил, непростой, с ним историкам, психологам разбираться и разбираться. Но совершенно очевидно, что «буревестник революции» с возрастом полинял и потерял свои перья. Вспомним его знаменитую статью «Если враг не сдаётся, его уничтожают». Трудно представить, как человек, казалось бы весьма высокого уровня, мог так низко пасть. И если это возможно с таким, как Горький, то что же говорить о других! Да, слаб человек! Его конструкция такова, что достойно функционировать он может лишь при достаточно плавном ходе событий. А в обстановке социального безумия даже лучшие теряют способность трезвой оценки, перестают быть хозяевами себя. Случаются обстоятельства, которые могут перемолоть кого угодно, кроме деятелей высочайшего уровня, но как мало таких. Горький – хорошая иллюстрация сложности задачи по определению уровня, порой превращающейся в головоломный ребус.

Очевидных примеров деятельности высокого уровня история знает совсем немного. В их числе примеры, когда человек в молодости поставил перед собой высокие цели, и всю жизнь неизменно шёл к их реализации. Один из них Б. Франклин, американский философ-самоучка, учёный, государственный деятель, ещё очень молодым осознавший своё моральное и литературное превосходство над другими, и задумавший его реализовать в максимально возможной степе-

ни. «Около этого времени я составил смелый и трудный проект, как достигнуть морального совершенства», – это было началом его пути, а о финале он говорит следующими словами: «Потомство моё должно знать, что один из его предков достиг истинного счастья в жизни».

Настоящим героем нашего времени стал российский учёный Перельман, когда он отказался от 1 млн долларов, являющихся частью самой престижной премии по математике, которой он был награждён за свои работы. Мы не знаем мотивов его поступка, а если бы узнали, то, вполне возможно, и не поняли бы его. В любом случае это заявка на подлинную неординарность.

В качестве ещё одной иллюстрации сложности уровневой оценкой деятельности приведём историю первого беспосадочного перелёта Москва – США через Северный полюс в 1937 г. Идея этого перелёта принадлежит лётчику Леваневскому, одному из героев спасения экипажа ледокола «Челюскин», человеку большого личного мужества, обладающему к тому же ценным опытом полётов над Северным Ледовитым океаном. Полёт стартовал летом 1935 г. на самолёте АН-2 конструкции КБ Туполева. Но сразу за материком обнаружилась течь масла. Полёт можно было продолжать на одном моторе, но если с ним случается что то подобное – гибель неизбежна. Леваневский ушел в хвост самолёта и только после часа раздумий принял решение. Решение было правильным, и, как выяснилось уже после посадки, оно спас-

ло им жизнь (а заодно и самолёт). Из за несовершенства системы отопления в кабину поступал с выхлопом двигателя угарный газ. Лётчики уже были отравлены им, но не успели это в полной мере осознать. Менее чем через сутки они бы потеряли сознание и самолёт упал где то в районе Северного полюса. Леваневский категорически отказался от второй попытки, считая, что самолёт недоработан и вообще для выполнения этой задачи не годится. Ему было дано разрешение на покупку подходящего зарубежного самолёта, скорее всего американского.

Однако второй пилот Байдуков поверил в самолёт и готов был после доработки лететь. Но где взять первого пилота, а, главное, как растопить лёд недоверия в Кремле, где принимались все решения, связанные с полётом, после решительного отказа Леваневского, бывшего к тому же человеком, близким к Джугашвили? Байдукову удалось уговорить лететь лётчика-испытателя истребительной авиации В. Чкалова, к тому времени почти легендарную личность. После существенной доработки АН-2 он сел за штурвал, исполнил на этом тяжёлом двухмоторном самолёте что то близкое к нескольким фигурам высшего пилотажа, и дал окончательное согласие. Кроме настойчивости Байдукова и имени Чкалова в получении разрешения на полёт помогло так же и то, что Леваневскому не удалось найти в США подходящий самолёт. Более того, их американские соперники, стартовавшие с Аляски месяцем позже, потерпели крушение и

погибли. Тем самым на ближайшие годы лететь на АН-2 было единственным вариантом.

Но с начала им пришлось сделать разминку: беспосадочный перелёт, по своей сложности приближающийся к намеренному, но с политическим подтекстом. Маршрут «Москва – Камчатка – Хабаровск». Это должно было произвести впечатление на японцев, постоянно провоцировавшими стычки на границе оккупированного ими Китая с СССР. Большую часть пути пролетели относительно спокойно, но после разворота над Камчаткой их встретил шторм в Охотском море с ураганным ветром и очень плотной облачностью. Попытка подняться выше облаков не удалась из-за сильного обледенения. Пришлось опуститься ниже облаков и лететь буквально в нескольких метрах от огромных волн. Одно неверное движение, и самолёт ныряет в воду. Байдуков в своём дневнике пишет, что вид огромных валов, поднимающихся буквально до крыльев самолёта, производил устрашающее и одновременно завораживающее впечатление. Здесь сказалось чкаловское мастерство бреющего полёта. Однажды он из озорства вполне наглядно продемонстрировал его, пролетев под Троицким мостом в Ленинграде. Публика была в восторге, начальство крайне недовольно. Но как то обошлось.

Наконец им повезло, они увидели остров. Это был Уш, по сути незначительно возвышавшаяся над поверхностью моря песчаная коса шириной один и длиной шестнадцать километров. Песок, усеянный камнями, совершенно непригод-

ный для посадки. Но Чкалов посадил. Половину сдвоенного колеса одного из шасси камнем всё-таки отрубил. Колесо помогли восстановить моряки-пограничники (у них на катере была небольшая ремонтная мастерская). Привезённые строители построили дощатую взлётную полосу, и самолёт без приключений долетел до Хабаровска. Тем самым было доказано, что АН-2 в состоянии справиться с перелётом через Северный полюс. А всем трём членам экипажа (третий – штурман Беляков) было присвоено звание Героев Советского Союза.

С учётом полученного опыта была произведена дополнительная подготовка самолёта, но в последнем тренировочном полёте случилось несчастье. При посадке шасси выпустилось лишь частично. Садиться на брюхо было нельзя: самолёт с деревянным каркасом и парусиновой обшивкой не выдержал бы такой посадки. Был ещё один такой самолёт, но он к полёту не был готов. Повезло с тем, что в этот полёт был взят главный конструктор самолёта, повезло с тем, что он был ещё молод и полон сил. Повезло ещё больше с тем, что он был отважным человеком. Сняв всю лишнюю одежду, он, ободравшись до крови, пробрался сквозь конструкции крыла к шасси, вырезал парусину, и, высунувшись через отверстие, привязал к шасси трос. Штурман и второй пилот тянули за трос, пытаясь поставить шасси на место, конструктор помогал им ломом. Операция продолжалась три часа. О том, чтобы вытащить второе шасси, не могло быть и речи.

Главный исполнитель так обессилел, что не смог выбраться сам из крыла. Его оттуда вытащили, изрядно добавив при этом ушибов и ран. Пришлось садиться на одно шасси. Чкалов сделал это виртуозно, самолёт повалился на другое крыло, когда скорость полностью погасла, поэтому повреждения были минимальны. Как выяснилось, причиной явилось сверло, которое оставил в лебёдке шасси слесарь, готовивший машину к полёту.

На ремонт ушло больше недели, за это время погода испортилась, но экипаж настоял на том, чтобы лететь. Для этого они даже пошли на подтасовку метеорологических данных, весьма неблагоприятных. Постоянные отсрочки делали напряжение невыносимым. Сразу за материком их встретил сильный циклон и облачность, не оставлявшая их до конца перелёта. Лететь пришлось на предельной высоте, запасов взятого кислорода им не хватало. Хуже всех кислородное голодание переносил Чкалов. Над Канадой была особенно сильная облачность и далее посадка вслепую. Поэтому последние десять часов за штурвалом был Байдуков: он был непревзойдённым мастером ночных полётов. Ситуация осложнялась тем, что стояла задача долететь до США, а сложные метеоусловия привели к значительному перерасходу горючего. Самолёт приземлился на военный аэродром под Ванкувером. Он вынырнул из непроницаемых облаков в ста метрах от земли и был мастерски посажен Байдуковым. В баках оставалось 50 литров горючего. После этого Байду-

ков сказал Чкалову: «Половину долга за остров Уш я тебе отдал».

Итак, каков уровень четырёх лётчиков, героев этой истории? Самая сложная ситуация с Леваневским, не в его пользу говорит его отказ лететь на АН-2. Тем более, что в отказе мотора была и его доля вины. Но он принял единственно правильное решение повернуть назад, спасшее жизнь экипажу и самолёт. Более того, он этим спас саму идею перелёта. Их соперники американцы после первого же крушения дальнейших попыток не предпринимали. Не следует так же забывать, что именно он являлся автором дерзкой идеи на грани возможностей авиации того времени и был человеком большого личного мужества, но...

А второй пилот поверил, и проявил невероятную настойчивость в том, чтобы сделать этот полёт реальностью. Кто из двух пилотов экипажа был большим профессионалом? По видимому, это были лётчики очень близкие по своему профессиональному уровню, и они хорошо дополняли друг друга. При этом не стоит упускать из вида, что мотором и душой всего предприятия был Байдуков. Именно он «поставил» на Чкалова, и в конце концов убедил его лететь. Но Чкалов присоединился, когда значительная часть пути по осуществлению проекта перелёта была пройдена.

Чкалов, несмотря на свою известность, был очень скромным и, более того, благородным человеком. Он считал, что по своим заслугам командиром экипажа должен быть Байду-

ков. Однако последний устроил так, что они двумя голосами с Беляковым выбрали Чкалова. Чкалов сумел убедить соответствующие органы и тем спас слесаря: в те времена расправа с вредителями была коротка. Его очень тяготила шумиха, поднятая в Америке, и бесконечные банкеты и интервью. Но СССР очень нуждался в налаживании отношений с Америкой, и им было приказано оставаться и терпеть. Тем более, что внешне Чкалов как нельзя более подходил для этой роли: богатырь с мужественным и волевым лицом.

Вначале их очень смущали хлопоты, которые они доставили генералу Маршаллу, в чьём ведении находился аэродром, на который они приземлились, но генерал успокоил их, объяснив, что для него это большая удача. Благодаря им он стал известным в Америке человеком. И, действительно, после этого случая он стал быстро продвигаться по карьерной лестнице, после войны был назначен министром обороны и разработал знаменитый «План Маршалла».

В поведении этих героев не было никакого тщеславия, они были выше пустого спортивного соревнования. Только высочайший профессионализм и отвага, сослужившие их Родине бесценную службу. Это уровни 5,6. Но на этом эпопея с беспосадочными перелётами через Северный полюс не закончилась. На втором АН-2 летел экипаж Громов, Юматов, Данилин. В их задачу входило плюс ко всему побить мировой рекорд на дальность беспосадочного перелёта. Громов был опытнейшим лётчиком, учителем Чкалова. Но их задача

была сложнее: расстояние замерялось по прямой между конечными пунктами и отклонения от курса, смену высот надо было свести к минимуму. С этой задачей блестяще справился Юматов, которого Громов считал лучшим штурманом советской авиации. К тому же он оказался самым выносливым членом экипажа. Был взят минимальный запас кислорода, а полёт из-за сложных метеоусловий проходил тоже на максимальной высоте. В целях экономии Юматов на высоте 6000 метров почти не дышал кислородом, а нагрузка у него была больше, чем у лётчиков, так как он был единственным штурманом в экипаже.

Чтобы взять как можно больше горючего Громов так же выгрузил всё спасательное оборудование и запас провизии на случай вынужденной посадки. А это существенно увеличивало риск перелёта. Тогда условия были таковы, что в случае аварии над океаном спасения ждать было неоткуда. В результате принятых мер горючего хватило для установления нового мирового рекорда в чрезвычайно сложных условиях. Более того, они могли долететь до Мексики, но приказ был садиться в США. Мексика, как и Канада, была не нужна. Они приземлились на юге Калифорнии, приняв дипломатическую эстафету у экипажа Чкалова. Интерес к ним был тоже сумасшедшим. Не раз журналисты, специалисты требовали показать мотор, считая, что он, конечно, американский, либо английский, или на худой конец немецкий. Но мотор был русский. Не обошлось без традиционной клеветы. Пи-

сали, что самолёт совершал посадку на севере Канады для дозаправки.

Итак, какого уровня должны быть люди, чтобы на двух парусиновых самолётах, и ещё внушительным набором факторов риска, впервые в мире совершить два перелёта – и оба рекордных! – по самому сложному из возможных маршрутов? Предварительные соображения по методике определения уровня изложены выше, но они лишь подчёркивают сложность проведения этой процедуры. В них не учтено ещё множество важных моментов. В частности, впечатление, которое произвёл их перелёт. То, что они сделали, поразило американцев, и это сыграло свою роль, когда началась вторая мировая война. Теперь зададимся вопросом, с какими лицами ассоциируются наши представления о самом значительном, происходившем в СССР перед второй мировой войной? С Л. Утёсовым, Л. Орловой? Страна не понимает, кто её настоящие герои. Это следствие того же уровневого закона: нижним непонятны высокие. А Лёня Утёсов понятен!

Одним из героев советского времени был вратарь Яшин. И сегодня в спортивных передачах о нём говорят в самых превосходных тонах: легендарный Лев Яшин, великий Лев Яшин. Ну поймал человек за свою жизнь мяч 10 тысяч раз, пусть двадцать или тридцать тысяч, что в этом великого? Великий – Курчатov. Из наших современников в высшей степени незауряден, например, Ф. Конюхов, но большая часть населения таковыми считает Киркорова, Баскова. Докатились!

По словам Д. Менделеева «наука начинается с тех пор, как начинает измерять». Для того, чтобы превратить процесс определения уровня в науку и создана уровневая модель. Её ценность в том, что она являет собой шкалу уровней, соотношение с которой какого-либо конкретного уровня и есть процесс его измерения. Существуют ли прямые способы измерения уровня? Такие как взвешивание для измерения массы. Нет. Существуют ли психические комплексы, которые каким-то образом связаны с уровнем, и которые поддаются измерению сегодня или могут быть измерены в обозримом будущем? В какой-то мере да. Примером может быть «коэффициент интеллекта» (intelligence quotient, или IQ). Тест на определение IQ состоит из десяти частей, рассчитанных на то, чтобы оценивать различные аспекты интеллекта (способности понимать, дополнять картинки, словарному запасу, арифметике и т. д.). Со временем было обнаружено, что результаты различных частей теста коррелируют между собой, то есть те, кто успешно справился с одним из разделов, показывают как правило хорошие результаты и в остальных. Это привело к пониманию, что существует некий общий фактор, который был назван общим интеллектом. Он позволяет, например, довольно точно прогнозировать, как ребёнок будет учиться в школе. Многочисленные данные указывают на то, что IQ растёт со сложностью выполняемой работы. У физиков и управленцев он, как правило, выше среднего. Но существуют примеры добившихся высо-

ких результатов в профессиональной области с невысоким общим интеллектом. Так в шахматах есть гроссмейстеры с IQ ниже среднего. Это наводит на мысль, что существуют различные типы интеллекта, для которых значимость измеряемого коэффициента различна. Исходя из этого Г. Гарднер создал теорию множественности интеллектов (лингвистического, музыкального, визуально/пространственного и др.). Сегодня стало понятным, что IQ не измеряет способности к сложным формам многоаргументных суждений. А обязательным условием обретения этой способности является широкий кругозор и жизненный опыт, которые результируются в психическом комплексе, известном как мудрость. Но как бы то ни было, общий интеллект является одним из значимых показателей для определения такой интегральной характеристики как уровень деятельности. С ростом общего интеллекта уровень растёт, снижение уровня и интеллекта взаимосвязаны. Чем меньше продуктивных мыслей в голове, тем ниже уровень, или, как остроумно заметил Мелихан: «Чем меньше мыслей, тем больше единомышленников».

Известны попытки ввести подобно интеллектуальному коэффициенту эмоциональный коэффициент (Д. Гоулмен). Он отражает такие качества как самоконтроль, рвение, настойчивость, способствующие успеху в реальном мире в самых различных ситуациях – от семейной жизни до работы. Эмоции играют большую роль в способности правильно оценивать ситуацию, осуществлять эффективный контроль, ре-

ализовывать поставленные цели. Но и этот коэффициент не отражает таких важных для уровня качеств, как честность, терпимость, целеустремлённость, преданность делу, своей системе и пр.

В некоторых фирмах практикуется ориентироваться при приёме на работу на списки требуемых качеств (в которые включены, в частности, некоторые из вышеперечисленных). Чем большее их число обнаруживается у претендента, тем выше его предполагаемый профессиональный уровень, и тем выше у него шансы быть принятым на работу. Этот список может быть весьма невелик, и, что интересно, в него не включён общий интеллект. Генеральный директор компании General Electric Д. Иммельт формулирует этот список следующим образом: широкий кругозор, ясное мышление, воображение и лидерские качества, уверенность и опыт. А именно у этой компании самая высокая репутация руководителей высшего звена. Самая успешная авиакомпания США известна так же своей своеобразной политикой в подборе персонала. Она ищет сочетание таких личностных качеств, как чувство юмора, чувство миссии, энергии и уверенности в себе. Такие компании, как Microsoft, Google набирают в свой штат исключительно высоколбых умников с самыми престижными дипломами.

Но высокий IQ или диплом престижнейшего университета, далеко не всеми компаниями принимаются во внимание. И их правота находит убедительные подтверждения. Так,

многие руководители General Electric не оканчивали элитные университеты. Но и в сумме все вышеперечисленные требования не являются исчерпывающим списком, который гарантированно выделяет самых полезных для компании работников. В них отсутствует в явном виде требование созидательности. И таких её нюансов, как степень преданности делу. Предаст в ответственную минуту или не предаст – для руководителей высокого уровня это очень важный критерий.

Обозревая эту картину кадровой политики самых успешных компаний, невольно приходишь к выводу, что существует некая скрытая характеристика, которую руководители не в состоянии назвать, и которая в значительной мере определяет успех самых выдающихся её сотрудников. Эта характеристика – высокий общий *уровень* деятельности. Почему именно этот критерий по существу является главным, нам понятно. Для успеха фирмы нужен продукт высокого качества, а для его производства *созидатели* достаточно высокого уровня.

Другая ситуация в политике. В высших эшелонах власти многих стран, в том числе и в России, явно угадывается некая закономерность, наличие некоего скрытого фактора, определяющего политику, но это очевидно не высокий уровень деятельности, а нечто совершенно другое. Может быть, самые удивительные примеры этого являют сегодня Великобритания и США. Их истеблишмент состоит преимущественно из разрушителей, которые являются таковыми вне

связи с величиной их IQ и местом получения высшего образования. Почти вся верхушка администрации США последних десятилетий окончила Гарвард, самый престижный университет Америки, но при этом её международная политика хотя и не везде провальна, но абсолютно разрушительна.

Существуют экспериментальные методики, являющиеся своего рода предтечами методик определения уровня деятеля. В опытах С. Милгрэма «учитель» наказывал «ученика» за неправильные ответы ударами тока, при этом раз за разом повышая напряжение. Указания повышать напряжение давал экспериментатор. При этом «ученик» не подвергался ударам тока, он в соседней комнате только имитировал ситуацию, соразмеряя истошность воплей с силой ударов током, которые ему якобы наносились. Перед началом эксперимента предполагалось, что большинство «учителей», испытывая жалость к дико орущему «ученику», окажутся не в состоянии забраться достаточно высоко по напряжению. Ознакомленные с проектом посчитали, что лишь несколько процентов испытуемых дойдут до максимального напряжения в 450 вольт. Никто не мог себе представить, что результат окажется 65%! Решающую роль сыграло подчинение авторитету экспериментатора, а не сочувствие «ученику» и самостоятельность в моральных суждениях. Лишь один «учитель» безоговорочно отказался продолжать эксперимент, дойдя до отметки 300 вольт! Понятно, что это хорошая заявка на высокий уровень и, скорее всего, у него самый высокий уровень

из всех испытуемых. Но если такой оказался один, то от кого же нам ждать сочувствия? Уровневая модель даёт ответ на этот вопрос. От людей высокого уровня, не ниже четвёртого. Таких мало! Да, мало, но так устроен человек. Таким же прообразом будущих методик определения уровня являются эксперименты С. Эша, Ф. Зимбардо, МакФарланда. Особую сложность представляет разработка критериев, выявляющих деятелей ур. 5, 6. Вряд ли когда-нибудь компании будут разрабатывать методики по их определению. Просто потому, что деятели этих уровней им не нужны.

Порой люди не желают давать оценку, потому что не хотят нарушать свой душевный покой, копаясь в степенях отрицательности: «Я в сортах дерьма не разбираюсь». Привлечение для этой цели уровневой модели переводит процедуру в менее болезненную «медицинскую» плоскость. По ряду причин все оценки за пределами узкопрофессиональной деятельности завышают имеющий место быть уровень деятельности. Одна из задач этой книги сделать нас более объективными в вынесении оценки уровня. От этого зависит эффективность нашей деятельности, а в какой то мере и решение вопроса быть нам или не быть.

Недалеко то время, когда для своих сотрудников фирмы будут составлять «паспорта деятельности». Вопрос в том, на чём там будет акцентироваться внимание и какие цели эти паспорта преследуют. Всемирный банк, работающий в интересах глобальных международных структур, видит глав-

ную цель создания так называемых «паспортов компетенций» в обеспечении новой работорговли производственными кадрами. Они должны обеспечить работу «кадрового пылесоса». Системе «государство» нужны «паспорта уровней» для комплектации административной пирамиды. В них будут содержаться сведения об уровнях деятельности и общей активности деятеля. Человек может быть высокого полёта мыслей, но довольно пассивным в реализации своих замыслов. И наоборот, сильные разрушители нередко чрезвычайно активны. А люди склонны считать активность признаком качества деятельности.

Наиболее простым является решение задачи создания научно обоснованных «паспортов» деятельности для узкопрофессиональной деятельности и исполнителей низших звеньев. Например, сборщиков на конвейере. Высокие уровни исполнения гораздо труднее поддаются оценке. Где достигнут более высокий уровень, в си-минорной мессе Баха или Реквиеме Моцарта? В «Царевне-лебедь» Врубеля или «Сикстинской мадонне» Рафаэля? Ещё больше задача усложняется, когда надо учитывать и количественно оценивать такие компоненты деятельности как мужество, верность принципам, героизм. Чего стоит в уровне исчисления перелёт на парусиновом самолёте через Северный полюс или победа в Сталинградской битве?

2.19. Количественное выражение ценности жизни

Принято считать, что наибольшую ценность представляет человеческая жизнь. Но ценность определяется ценой. Это известно каждому, кто хоть раз в своей жизни побывал в магазине. Но почему-то те, кто любит рассуждать о ценности человеческой жизни (либо занимается этим по долгу службы), не удосужились задуматься, как её определять и в каких единицах измерять. Ясно, что не в рублях, а тогда в чём?

Мерой ценности жизни деятеля является количество прожитой им жизни (аналог проделанной работы в физике), а количество проживаемой жизни в единицу времени (аналог мощности) определяет полноту (интенсивность) жизни. Установленная связь между ценностью жизни и работой приводит нас к очень важному пониманию: **кто не работает, тот не живёт**. Праздность – удел слабых душ, не способных на подлинную жизнь.

Для того, кто усвоил уровневые представления, уже вполне очевидно, что ценность жизни каждого из нас зависит в первую очередь от уровня, на котором мы действуем. Если использовать физические представления, уровень деятельности соответствует понятию потенциала, определяющего потенциальную возможность совершения работы. Самым высоким потенциалом обладают деятели высших уров-

ней, а их деятельность, иначе говоря работа души, красоты и духа, даёт самый большой вклад в ценность жизни.

Для того, чтобы определить количество жизни, проживаемое в единицу времени, надо вычислить количество жизни, прожитое деятелем за время нахождения на каждом из уровней, сложить их и поделить на суммарное время. При этом, если имеет место так же деятельность на отрицательных уровнях, в сумме количеств жизни появятся слагаемые со знаком «минус», уменьшающее количество проживаемой жизни, а значит её ценность. Непонимание этого явилось роковым для человековедения, заблокировав его превращение в науку; и роковым вообще для человека, так как исключало возможность научно обоснованной оценки его деятельности, а следовательно её планирование, оптимизацию и пр. Самым принципиальным в изложенном выше является то, что жизнь поддаётся измерению, существует единица измерения – количество жизни, и что количество жизни имеет знак (отрицательно в области разрушения). Это остаётся непонятым до сих пор.

Здесь самое время вспомнить общеизвестную сентенцию о том, что нет ничего ценнее человеческой жизни. Ценнее для кого? Хорошо известно, что существует большая разница в отношении различных частей общества к членам как своих, так и других частей общества. И соответственно к ценности их жизни. Порой их жизнь не ставится ни в грош. Своего апогея в мировой истории нового времени это от-

ношение достигло при большевиках. Если же говорить об объективной оценке, определяемой количеством жизни, то ценность жизни разрушителей будет отрицательна. Трудно представить себе, что, в соответствии с вышеприведенным утверждением, для нас нет ничего дороже отрицательной деятельности разрушителей. То, что количество жизни может быть отрицательным, свидетельствует о том, что «физика» человеческой деятельности сложнее физики неживой природы.

В какой-то мере аналогом количества жизни является человеческий капитал в экономике. Человеческий капитал (ЧК) – это стоимость человеческого труда в конечном продукте. В расширенном понимании – это главная форма общественного богатства. Термин введён американским экономистом Т. Шульцем для описания бедственного положения африканских стран, у которых нет ничего, кроме «спящих» ресурсов и «человеческого капитала». Отличие количества жизни от человеческого капитала, понимаемого узко-экономически, в том, что какую-то часть количества жизни (у высоких – большую часть), невозможно измерить в деньгах. Это ценность, не имеющая денежного выражения. И на самом деле общественное богатство следует измерять суммарным количеством жизни. Настоящим богатством каждого из нас является полнота и высота прожитой жизни. В настоящее время ЧК вычисляется косвенным путём: выделением из стоимости конечного продукта, произве-

денного фирмой, доли собственно человеческого труда. Но с введением уровневой шкалы мы получаем возможность прямого вычисления *индивидуального* количества жизни через уровни.

Суммированием индивидуальных ЧК можно получить национальный ЧК. Последний представляет собой наиболее абстрактное из этой серии понятий, и существующие методики его «расчёта» носят уже откровенно спекулятивный характер. Разница между капиталом и жизнью в том, что способность человека приносить доход зависит преимущественно от его деятельности на ур. $(1 \div 3)$, а количество жизни определяется деятельностью на всех двенадцати уровнях. При этом нередко бывает: доходен, да не ладен. И если для фирмы важна доходность работника, то для большей системы интерес представляет скорее его ладность, то есть способность эффективно действовать в различных сферах, часть которых по уровню деятельности находится выше производственной. А индивидуальное количество жизни, которое отдельные деятели вносят в систему, позволяет определить их значимость для системы. И пока не будут разработаны научно обоснованные методики расчёта количества жизни, основанные на уровневых представлениях, по-прежнему самыми награждаемыми будут артисты и прочие комики.

Термины *человеческий капитал* и *общественное богатство* имеют узкоспециальный характер. Когда мы оцениваем деятельность всех входящих в данную систему деятелей

на всех двенадцати уровнях, правильно говорить об *общественном достоянии*. В результате террора, коллективизации, эмиграции жизненные силы русского народа были подорваны, но уничтожить национальное достояние русских большевикам не удалось. И русские распрямылись в годы Второй мировой войны, их национальное достояние оказалось выше всех других участников войны.

Г. Бэккер в 1964 году получил Нобелевскую премию за работу «Человеческий капитал», где была разработана методика косвенного расчёта человеческого капитала, и, в частности, показано, что рентабельные вложения в науку, образование, здравоохранение (то есть, по сути, в уровень деятельности) дают в несколько раз более высокую экономическую отдачу, чем привычные для классического капитализма инвестиции во внутрипроизводственные факторы. Этот вывод несколькими десятилетиями позже получил экспериментальное подтверждение. Он так же может служить одним из оснований для главного посыла автора: «Повышайте свой уровень!»

Принято считать, что за современным этапом инновационной экономики следует экономика знаний. В ней вклад человеческого труда в сравнении с ресурсами будет повышаться, а главным фактором повышения квалификации работников станут знания. Эта трансформация типов экономик является следствием заложенной во всё существующее живое интенции повышения уровня деятельности. Эконо-

мика в стремлении увеличить прибыль начинает использовать уровневый ресурс. Деятельность более высоких уровней далеко выходит за границы производственной и настолько сложна, что оценить её в рублях не представляется возможным. Раньше эту связь вообще не принимали во внимание, теперь в связи с усложнением труда, появились попытки её осознать и учесть.

Эта, ещё не охваченная всё связующим умом область, не поддаётся калькуляции методами экономики, пусть даже это экономика знаний. Для этого нужна основанная на совершенно иных принципах научная дисциплина, которая определяет и далее использует в расчётах связи между уровнями и производимым количеством жизни. Как творимое *экономическое благо*, представляющее собой произведенный продукт, рассчитывается в рублях, так для расчёта блага как такового наилучшей единицей расчёта является уровень. Соответственно оптимизация нашего бытия сводится к определению «*уровневого блага*» для отдельных деятелей, систем, областей деятельности.

К сожалению, во многих областях за пределами экономики мы наблюдаем деградацию деятельности, и как этот процесс повернуть вспять, не знаем. Проблема в том, что для развития науки, непосредственно связанной с производством, есть мощный стимул. Предприниматели поняли, а вслед за ними экономисты объяснили, что знания способны существенно увеличивать прибыль. Деятельность на

уровнях выше третьего тоже в какой-то степени увеличивает экономическую прибыль (что можно понять уже из работы Беккера), но, что более важно, она увеличивает гораздо более ценную прибыль, представляющую собой идентичность, устойчивость и высокие темпы развития таких больших систем, как государство. Но так как понимания этого нет ни среди предпринимателей, ни среди политиков, нет и стимула для повышения уровня. Частично понимание этого придёт с появлением *уровневой* экономики, но в ещё большей степени с оформлением в науку «Общей теории деятельности», оперирующей понятием *уровневого блага*. **Человек есть нечто большее, чем производитель дохода, он – производитель уровня.** Это производство, на котором основную работу выполняют душа, чувство прекрасного и дух.

Подобно экономической рентабельности необходимо вводить понятие об уровне рентабельности. Дело в том, что всякая деятельность по существу производит уровень: успешная созидательная производит более высокий, разрушительная – отрицательный уровень. А повышение рентабельности в этом случае достигается уменьшением затрат ресурсов (в том числе и усилий) на преодоление одной ступени уровня. Если в экономике принято производить исчисление в долларах, то для расчётов в бытии наилучшей из всех возможных валют является уровень. И чем быстрее мы в России перейдём к исчислению рентабельности нашей деятельности в этой самой ценной валюте, тем быстрее мы под-

нимемся. А там, глядишь, и мир в экономических расчётах перейдёт на рубли.

Отсутствие понимания того, что делает рентабельной деятельность в целом, особенно очевидно в России, где переход от социальной пассивности к свободе обогащения сыграл злую шутку с наиболее активной частью населения. Ушибленные капитализмом, они думают исключительно о том, что нужно сделать для собственного обогащения ($-2 \div 2$), а не о том, что можно сделать для страны ($4 \div 6$). Это уровневые калеки.

Несколько иначе обстоит дело в США. Там люди на протяжении многих поколений приучены к возможности больших доходов. Существенным является то, что состояния там *зарабатываются*, другой вопрос, насколько честным путём. Там нет такого, что огромное состояние падает в руки в виде подарка секретарю райкома комсомола или даже не секретарю непонятно чего. В результате этой преступной процедуры у Чубайса припадок восторга оттого, что он нашёл «эффективного» собственника, а новоиспечённый собственник сосредотачивает свою деятельность на том, чтобы «дербанить» свалившееся на него имущество, вывозить капиталы за границу и покупать всё более устрашающие своими размерами яхты. Существует только один способ выработать иммунитет к наркотическому действию больших денег – повышение уровня деятельности. Об этом в своей своеобразной манере Д. Трамп сказал так: «Второй по своей значимости поступок

в жизни настоящего мужчины – покупка яхты, первый – её продажа».

Глава 3

Двумерные модели

Деятельность человека многомерна. В одномерной модели все координаты, кроме уровневой, были выведены из рассмотрения. Рассмотрим теперь модели, где присутствует вторая ось координат. Две оси образуют плоскость. Точка на плоскости соответствует результату завершённого действия, а её положение относительно системы координат отображает его самые существенные характеристики.

Стандартный вид пространства деятельности, отображённого на плоскости, приведен на рис. 2. Будем называть его полем. Его границы имеют форму квадрата, оси координат делят поле на четыре меньших квадранта. По осям отложены безразмерные величины суммы двух параметров, векторы которых направлены прямо противоположно. Все результаты человеческой деятельности, к какому бы классу явлений или объектов они не принадлежали, расположены вдоль шкалы от значения, соответствующему максимальной позитивности рассматриваемой деятельности до максимальной негативности. Это связано с фундаментальным свойством деятельности: всякое действие склонно вырождаться и затем превращаться в свою противоположность по целому ряду причин: недостатку энергии (пассионарности), недоста-

точно чётких целей, недостаточной связности и чистоты исполнения элементов, усталости, утраты мотивации, потери интереса, поломок системы, помех её работе, создаваемых разрушителями и т. д

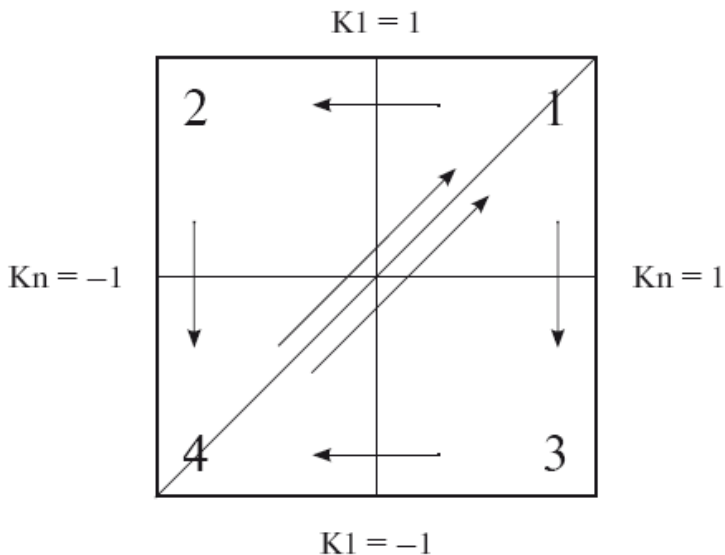

Рис. 2. Двумерная уровневая модель.

В двумерной модели на вертикальной оси координат откладывается значение фундаментального критерия (далее он будет фигурировать под № 1) $K1 = C^- + P^-$, определяющего соотношение созидательности и разрушительности в рас-

смаатриваемой деятельности. Максимальное значение этого критерия равно единице и соответствует максимально возможному созиданию, то есть уровню 6, минимально возможное равно минус единице и соответствует максимально возможному разрушению, то есть уровню (-6). Таким же образом изменяется параметр, отложенный по горизонтальной оси. Его значение, равное 1, соответствует максимально возможному позитивному результату, на противоположной стороне максимальный негативный результат.

В этом поле могут быть отображены все возможные формы и виды деятельности. В качестве деятеля может выступать любая система, состоящая из любого числа людей или подсистем. Если субъект деятельности человек, то перемещение точки по полю отображает последовательность его поступков под воздействием внутренних (инстинкты, интенции, эмоции, мотивы, цели, и т. д.) и внешних (взаимодействия с другими деятелями, влияние обстоятельств) факторов. Каждый вариант горизонтальной оси ординат соответствует определённому частному аспекту деятельности. Таких двумерных полей, строго говоря, бесконечное число.

3.1. Свойства двумерной модели

Для поддержания деятельности и развития требуется энергия. Наибольшие физические усилия и усилия ума, души, воли требуются для осуществления созидательной деятельности в правом верхнем углу поля (квадрант 1). Наименьшие усилия – в диагонально противоположном углу поля. Нумерация квадрантов соответствует степени деградации деятельности. При неспособности делать достаточные усилия деятельность перемещается в квадрант 2, в случае смены созидательной деятельности на разрушительную в квадрант 3, а затем в квадрант 4 подобно тому, как шар, скатываясь с горы, находит наиболее низкое место и остаётся там.

Система в квадрантах 2, 3 неустойчива и стремится переместиться в кв. 1, если находит для этого в себе достаточно сил, или гораздо чаще в квадрант 4. Предпочтительные направления перемещения обозначены стрелками. На рисунке маленькими стрелками оказаны два варианта деградации деятельности. Путь развития тяготеет к диагонали, где обеспечивается оптимум этого процесса.

В квадрант 2 деятельность перемещается, когда она творится по недостатку ума, либо вследствие немощи духа. Именно о деятельности в кв. 2 сказано: «Благими намерениями вымощена дорога в ад». На самом деле это дорога

в квадрант 4. Более короткая дорога в ад имеет место, когда откровенные формы разрушения смещают деятельность в квадрант 3. При любой комбинации вертикальной координаты с другой горизонтальной, слева всегда будет хуже, чем справа, точно так же, как внизу всегда хуже, чем вверху. Но слева и вверху может быть полезная деятельность, например в области искусства. Это зависит от того, какая форма деятельности отражена на горизонтальной ординате. А вот внизу плохо всегда, потому что там разрушение. Из двух зол порой меньшим оказывается то, что справа. Это деятельность, сохраняющая остатки рациональности, значит есть какая то надежда «достучаться» до сознания разрушителя. В квадранте 4 деятельность полностью иррациональна. Кроме того, в квадранте 3 творится видимое разрушение зачастую материальных объектов, которому можно осознанно противостоять. Иммунитет против разрушения самых сложных структур (соответствующего координатам $(-1, -1)$), чаще всего находящихся в сознании, у человека развит значительно слабее. Так как максимально возможное производство жизни происходит в точке $(1, 1)$, в любых ситуациях лучше держаться справа и повыше.

Сутью двумерной модели является взаимодействие и борьба четырёх начал (в отличие от одномерной модели, где начал два): света и тьмы, духа и материи. Здесь приведено общепринятое наименование последней дуады, но правильнее говорить об информационно-виртуальном и веществен-

но-реальном качествах деятельности. В отличие от европейской философской традиции здесь четыре начала не являются элементами попарного противопоставления, а структурируют непрерывность пространства деятельности. Вместо противопоставления крайностей имеет место их смешение, свойственное для всех видов и форм деятельности человека. Главная роль в этом процессе принадлежит роковому для человека смешению созидания и разрушения.

Принятое в философии и смежных науках противопоставление крайностей исключает возможность понять жизнь во всей её сложности. Деление на чёрное и белое всегда сомнительно. В отличие от искусственного дихотомического «деления на два», в результате которого люди разделяются на интровертов и экстравертов, эгоистов и альтруистов, и т.д., модель в наиболее обобщённом виде отражает тот факт, что в людях в различных пропорциях содержится всё. Две формы деятельности не противопоставлены искусственно друг другу, а непрерывно переходят одна в другую. Это следствие непрерывности переходов в природе, которые европейская философия «упразднила». Во многих философских течениях имеет место дихотомическое противопоставление материи и сознания. Сознание рассматривается как идеальное в противоположность материальному. Но сознание является свойством материи, которое она приобретает по мере своего усложнения, и мы сегодня не в состоянии провести границу, за которой неразумная материя превра-

щается в разумную.

Двумерная модель в сравнении с одномерной даёт возможность объяснять более широкий спектр явлений. Одномерная модель приводит нас к пониманию огромной разницы между людьми, указывает на причину этого, заключающуюся в разноуровневости их деятельности, объясняет, почему успехи человечества столь скромны, и то, что этим мы обязаны разрушителям. Двумерные модели позволяют проследить траекторию деятельности в пространствах, созданных наиболее существенными координатами, и на основе этого понять причину успехов и неудач человеческих систем, осуществлять прогнозирование и планирование их деятельности.

Интересно сравнение двумерных уровневых моделей с двумерным представлением социального пространства у Ю. Шушкевича [18]. В последнем нет координаты «созидание-разрушение», что маскирует истинный характер реальных процессов и сил, действующих в обществе. Его пространство построено в координатах «цинизм – романтизм», «иждивенчество – готовность к труду», и таким образом в нём нет места тем, кто проявляет «готовность к воровству» и другим подобным вещам. Готовых обогащаться любыми способами Шушкевич относит к полезным циникам, в этой же категории он числит и высшее чиновничество, с «полезностью» которого нам трудно согласиться, так как нередко оно неспособно управлять, а ворует в особо крупных мас-

штабах. Высшее чиновничество в своём большинстве есть то, что принято называть политическими и административными животными, но там есть и сильные разрушители (такие примеры есть и среди министров, и среди губернаторов). Вряд ли «полезным» можно считать пухнувший бюрократический аппарат, являющийся откровенно пассивным балластом. Именно из за недееспособности номенклатуры рухнул СССР, но правильные выводы из этого до сих пор не сделаны. Поэтому неизбежно возникает вопрос, а не готовится ли сегодня это повторить Россия?

Число осей координат, каждая из которых отражает то или иное свойство деятельности, строго говоря, бесконечно. Рассмотрим подробнее три поля, в наибольшей степени приближающих нас к пониманию сути деятельности человека. Существенно то, что все три в той или иной степени отражают завершённость деятельности в её результате. Можно созидать, но так и не довести процесс до финала, оставшись на стадии замысла, а можно создать, но пустяк. В этих полях по горизонтальной оси отложены суммы двух безразмерных характеристик деятельности, представляющих собой следующие три критерия деятельности:

1. К2 = ментальное + предметное;
2. К3 = виртуальное + реальное;
3. К4 = фиктивное + подлинное;

3.2. Поле ментального и предметного

Это поле своим существованием обязано свойству человека, отличающему его от остальных живых существ. Оно заключается в том, что человек наделён сознанием и значительную часть своей деятельности переносит в мышление. Будем называть эту деятельность ментальной (традиционно в философии её называют идеальной), имея в виду, что преобразование, которое производит деятель, совершается над тем, что находится не в реальном окружающем нас мире, а только в воображении деятеля. Данное обозначение этой деятельности является весьма условным, потому что кроме мыслей в ней принимают участие чувства, эмоции, образы, ощущения, зачастую невыразимые словами. Эта деятельность протекает в подсознании, сознании и надсознании, то есть это та деятельность, что находится внутри, а завершаться результатом она может как внутри, так и снаружи деятеля. В предельном случае она производит изменения в предметной реальности, чему соответствует значение, параметра «ментальное-предметное», равное 1.

Если результат лежит всецело в области мыслимого, значение параметра -1 . Порой это даже и не результат, а так... Самыми убедительными являются результаты, которые можно увидеть, даже пощупать руками. Но результатом может быть и значимое для жизни изменение образа мыслей. В со-

ответствии с нумерацией квадратов, указанной на рис 2, точка, находящаяся в кв. 2 обозначает акт созидательной деятельности, лежащий более, чем на 50 % в ментальной области, а точка в кв. 4 соответствует акту разрушительной деятельности так же преимущественно в ментальной области. Первый из указанных случаев соответствует ситуациям, когда мы «воспаряем в мечтах» или, в лучшем случае, когда в нашем воображении мы создаём продуктивные миры, которые в той или иной мере могут направлять, обогащать, укреплять нас а нашей созидательной деятельности, а второй, когда содержание нашего сознания радикально изменяется в разрушительном направлении посредством, например, «промывки мозгов», рекламы. Идеалисты и «лирики» действуют в левой части рассматриваемого поля деятельности (кв. 2), прагматики – в правой (кв. 1, 3), правее их «физики», а в верхней части наиболее ценные деятели, которых мы именуем высокими.

Мыслимое, зарождаясь в сознании, может продолжаться во внешнюю по отношению к деятелю область, в пределе осуществляя преобразования в предметном мире. Степень осуществления этого отражается в значении критерия К2. Всё самое ценное ментальное должно быть превращено в реально существующее предметное. Хотя мыслимое может оставаться мыслимым, что, например, имеет место в поэзии. Полезной может быть и игра воображения, являющаяся развлечением, позитивно изменяющим состояние деятеля: чте-

ние, развлекательные программы, фильмы.

Способность воплощать идеи в реальность тесно связана с миродеянием деятеля. Миродейание – это развитая способность успешно действовать в различных жизненных ситуациях. Так уж устроен человек, что и понять то ему трудно, а сделать ещё труднее. По словам В. Шекспира, «если бы делать было столь же легко, как знать, что надо делать – часовни были бы соборами, хижины дворцами».

Чтобы пояснить динамику изменения соотношения воображаемого и воплощённого в предметное, приведём аналогию с работой архитектора. Первоначально замысел возникает в его воображении ($K2 = -1$), затем претворяется в проект, то есть чертежи, ($K2 = 0$) и затем в реально построенное здание. В этом случае $K2 = 1$. Наиболее ценной оказывается та часть вымышленного мира, которая побуждает к созиданию, заканчивается результатом, воспринимаемым другими, и оказывающим на них позитивное воздействие. Объектами, в которых наилучшим образом ментальное соединено с реальным являются выдающиеся творения человеческих рук.

Ментальный мир обязан своим появлением развитию сознания. По мере усложнения деятельности возникла потребность в её планировании, оптимизации, а это требует перебора и проигрывания вариантов, что удобнее делать в уме, а не в реальности. Это привело к развитию воображения и более сложных форм мышления: образного, метафорического и т.д. Возникнув первоначально как первые этапы дей-

ствия, продолжаемого затем в реальности, ментальная деятельность может быть самодостаточной, так как игра ума сама по себе способна приносить удовлетворение, а созданные ею вымышленные миры мифов, сказок, религиозных культов оказывают благотворное воздействие на состояние психики, более того, помогают организовать деятельность во внешнем мире.

Ошибочно ментальность называют «духовной культурой», но если она находится в области разрушения, то вполне может быть и некультурной и бездуховной, каковыми являются убогие по своему содержанию мысли, преступные замыслы. Нужна ли нам такая «духовная культура»?

Условием, обеспечивающим созидание на высших уровнях, является создание проработанных умом и чувством, хорошо структурированных ментальных миров. Структурируясь, ментальное образует сложные комплексы внутренних движений, которые мы называем честью, достоинством, чувством ответственности, благодарности. К сожалению, к тем искажениям, которыми мы обязаны особенностями наших органов чувств и мышления, наше воображение добавляет то, чего в реальном мире нет, а зачастую и быть не может. Мысль, сочиняющая что то сумбурное и вздорное, порождающая ложь, а порой и откровенно разрушительные замыслы – это уже деятельность в квадранте 4.

Максимально полезная ментальность расположена вверху кв. 2, а вблизи горизонтальной оси пустопорожние меч-

ты, бесплодная игра воображения, с сарказмом описанные Н. Гоголем в «Мёртвых душах». Помещик по фамилии Манилов мечтает построить в своём парке какие-то беседки, мостики, что никогда не реализуется, но и не причиняет никому вреда. Эта опасность подстергает деятелей, наделённых богатой фантазией и творческим воображением, но лишённых воли. В их сознании постоянно возникают проекты, идеи, которые им не удаётся связать с реальностью. Необходим жёсткий контроль, не позволяющий разгуляться воображению и выпустить пар в свисток.

Ментальная область удобна тем, что в ней легче производить *преобразования*. Идущие подспудно процессы преобразования имеют тенденцию сдвигать деятельность созидателей в ментальную область, преобразовывать созидательную ментальность в разрушительную, а её в реальное разрушение. Таким образом потенциальный, но нетвёрдый в своей жизненной позиции, созидатель превращается в разрушителя. Необходимо быть особо внимательным, чтобы не допустить сползания в разрушительность через ментальность.

Осознанное повышение уровня включает в себя рождение идей, создание новых смыслов, а эта работа проводится в ментальной области. Но в любом случае желательно, чтобы завершающее преобразование возвращало деятеля в реальный предметный мир. В норме ментальность – слуга реальности. Но ментальность может создавать такие глубокие смыслы, которые способны «отменять» реальность.

Это принципы, ценности, ради которых человек порой готов пожертвовать жизнью. Кредо русского философа-евразийца Савицкого: «Идеи дороже жизни».

Однако ментальность таит в себе опасность, связанную с тем, что идеи легче создаются, чем что либо другое, легко изменяются и внедряются в сознание. Чего только не сочинит поэт или радикально настроенный философ, поэтому нужна особая осторожность, чтобы не принять их бесшабашный полёт мысли в качестве руководства к действию. Пространство квадранта 2, раньше в немалой степени служившее целям просвещения, познания, в наше время во всё большей степени становится исходным пунктом информационной войны (квадрант 4). Методом последней является искажение ментального, а вслед за ним разрушение реального мира.

Разрушительной формой ментальности является терминологическая путаница. Она порождается безответственностью, а закрепляется в умах как следствие неразборчивости. Таково неразличение понятий *идея* и *идеал*. Идеал – это нечто совершенное. Идеальной может быть фигура, покрой костюма. Под идеальностью следует понимать наличие особого качества, сообщающего объекту или процессу совершенство. Поэтому одно из двух основных направлений европейской философии – идеалистическую, которая полагает истоком всего идеи и имеет мало отношения к идеалам, правильнее называть *идейной*. А правильно понимаемый *идеа-*

лизм – это приверженность идеалам. Существенная разница между этими двумя понятиями ещё и в том, что идеальность, как одна из форм совершенства, созидательна. А идеи могут быть очень далёкими от идеала, как, например, идеи разрушения.

3.3. Поле виртуального и реального

Следующие два поля, в которых отражены специфические формы ментальности, являются развитием предыдущей модели. В сознании может быть создан виртуальный мир, который в реальности не существует, а лишь кажется таковым воображению деятеля. Виртуальный – это мир, кажущийся реальным. Он может быть создан с помощью технических средств, или исключительно воображением самого деятеля. Люди любят создавать миры, где у них всё хорошо, и часть жизни проводить там. Эти миры могут выполнять позитивную функцию, почти лечебную: успокаивать, отвлекать от мыслей о своих неудачах и несчастьях.

Ф. Искандер говорил, что «писатель редактирует жизнь, чтобы в ней можно было жить». Но, более того, мы все в мыслях редактируем свою жизнь. Виртуальный мир в нашей «редакции» весьма далёк от реально существующего, но он хорош тем, что жить в нём комфортнее, там мы чувствуем себя героями. Как правило, человек более успешен в своём воображении, чем в реальности, а осознание реального состояния вещей для него зачастую просто невыносимо. Самые сообразительные перебираются жить в воображаемый мир, где они пребывают в состоянии полной неадекватности, уходя в строительство воздушных замков и прочих подобных сооружений. А у строителей воздушных замков, по

замечанию Э. Кроткого, нет недостатка в материалах. Этот вид творчества вообще не встречает препятствий. Увы, он не просто бесполезен. Когда весь «пар» жизненной энергии выпускается в «свисток» бесплодной игры воображения, деятель испытывает ощущение опустошённости.

Кроме виртуальности, создаваемой самим деятелем, существует виртуальность, создаваемая кем-то для деятеля. Виртуальность обладает наркотическим действием, она затягивает в себя, заменяя жизнь на эрзац. Сегодня в придуманный мир можно погрузить взрослого человека, не прибегая к тяжёлым наркотикам. При этом реальные ценности заменяются на виртуальные и вообще всё обретает тенденцию становиться виртуальным. Например, экономика, в которой не спрос формирует предложение, а предложение с правильно организованной рекламой – спрос. В большом числе появляются добрые дяди, которые сочиняют нам рекламные сказки. В результате люди покупают абсолютно ненужные им товары. Виртуальная экономика породила особую потребительскую «философию», которую называют гламуром. Необъявленный девиз её адептов: «Блистать вместо того, чтобы жить». Они покупают фактически не товар, а престиж. Гламуризация сознания приводит к тому, что внешняя атрибутика становится важнее практического применения, которое зачастую становится одноразовым. «Бренды поглощают индивидуальность современного человека», (Н. Кляйн).

Создание виртуальных миров существенно усовершен-

становалось и упростилось с помощью цифры. В мире сегодня более двух миллиардов игроков в компьютерные игры. Дети, прикованные к компьютерам и гаджетам, бездумно погружённые в виртуальное пространство, деградируют и психически разрушаются. Они быстро привыкают использовать виртуальный мир, как средство убежать из реальности. А управлять ими будут оставшиеся в реальности разрушители.

Последние уже планируют создание виртуальности для удаления туда всех, кто не включён в труд на благо корпораций, а таких вскоре вследствие развития цифровизации и роботизации будет большинство. Чтобы они не мешали, их следует надёжно запереть в виртуальном мире, превращённом в своего рода виртуальную тюрьму. В отличие от реальной виртуальная тюрьма контролирует сознание. Будут созданы технологии, способные насильственно удерживать человека в виртуальном пространстве.

Наличие сознания обрекает нас жить отчасти в *кажущемся* мире, а раз это неизбежно, надо научиться отделять виртуальное от реального и ограничивать время пребывания в виртуальности. Необходимо выработать дисциплину ума, а это непросто, так как виртуальная деятельность сама по себе может быть источником удовольствия, и требует меньше усилий, чем реальная. При этом быстрее достигается результат, пусть и суррогатный. Многие согласны и на него. Что ж, «дурни думкой богатеют». И ставят в этой области рекорды, совершенно недостижимые для других. «Украина – це Евро-

па» – вот это думка, так думка!

3.4. Поле фиктивного и подлинного

Рассмотрим третью модель этого класса, где горизонтальной осью ординат является «фиктивность-подлинность». Она позволяет проанализировать существующую устойчивую тенденцию сползания из реального мира в такую разновидность виртуальности, как фикция. Человек постоянно испытывает искушение спуститься с более высокого и трудного на более лёгкий путь. Создание фикций – более лёгкий путь, ведь *видимость* реализации поставленной цели осуществляется менее затратным путём.

Фикция – это когда отсутствующий результат в сознании заменён на видимость или когда созданное неподлинно. Фиктивным так же является феномен или объект, которого на самом деле нет, но существует договорённость, что он как бы есть. Примером такой фикции является «одежда» короля в сказке Г.-Х. Андерсена. Наивный зритель, не посвящённый в суть имеющейся неформальной договорённости относительно происходящего с королём, воскликнул: «А король-то голый!» Очень многое, с чем мы имеем дело, является «голым». Эфемерна стоимость акций и ценных бумаг, предвыборные обещания, своды законов, национальные программы, долгосрочные планы развития, которые никогда не будут претворены в жизнь, но в составлении которых участвует множество людей, и которые с максимальной се-

рьёзностью и торжественностью оглашаются с высоких трибун, выслушиваются сидящими в зале, из которых мало кто не сомневается в том, что они не будут реализованы.

Одной из самых безобидных фикций является *пустая деятельность*. Курчатов, которому мы обязаны тем, что до сих пор существуем как независимое государство Россия, называл её «шорохом орехов». Несколько слов об академике И. В. Курчатове, который был деятелем высочайшего уровня. Он был научным руководителем Советского атомного проекта. В 1945 году, после атомных бомбардировок Японии руководитель Манхэттенского атомного проекта генерал Гровз в докладе сенату предсказывал, что СССР для создания ядерного оружия понадобится 15–20 лет. В 1945 году в лаборатории Курчатова работало всего 20 человек, а в 1949 году им была испытана первая атомная бомба, а первая водородная была испытана на полгода раньше американцев. В СССР была построена первая в мире атомная электростанция, первый атомный ледокол. Всё это благодаря выдающемуся уму и организаторским способностям Курчатова. Курчатов создал с нуля научную и техническую отрасль, которая спасла не просто страну, но и науку и интеллект. В 1950-е он много сил отдал борьбе с «народным» академиком» Лысенко, который гнобил генетику – в руководимых Курчатовым физических центрах генетики продолжали свои исследования. И атомная отрасль, уцелевшая без существенных потерь в разрушительные 1990-е, теперь может сыграть роль локомотива

модернизации.

В соответствии с его личной теорией деятельности, следует не позволить деятельности вырождаться в формальную реализацию движения (что превращает её в фикцию, кв. 2), а идти к поставленной цели кратчайшим путём. Для наглядности он сотрудникам рассказывал об истории, свидетелем которой он стал, когда он работал в эвакуации в Средней Азии. Старик продавал на рынке грецкие орехи, которые он покупал у других. Но цена была та же самая! И когда Курчатов спросил, какой смысл продавать и не иметь никакой выгоды, старик ответил, что любит шорох орехов. Секрет непостижимых уму успехов Курчатова был в том, что он был ориентирован на Дело. А произнесённое им «шорох орехов», было непререкаемым приговором научному докладу, проекту, проделанной работе.

Ещё большим грехом, чем безответственное производство пустоты, является сознательная имитация деятельности. Для создания видимости требуется меньше сил, а нехотя и коррупционеры найдут способ, как отчитаться ею за несделанное. Фикция для них – это удобная лазейка. Умник, нашедший эту лазейку, постепенно привыкает *делать вид*, это входит в привычку и становится второй натурой. Привыкая делать вид, человек отвикает делать дело. Видимость в кв. 2 – чудное место на поле деятельности: ты созидашь, и совесть твоя чиста, и при этом не надо слишком усердствовать и потеть.

Фикция самым бесстыжим образом может создаваться намеренно. Пример этого приводит Лукиан: «Один доит козла, другой подставляет решето». Один из приёмов создания фикции – замена дела болтовнёй. «Если говорить достаточно много, то делать как бы ничего и не надо» – так изложила суть этого метода мать Д. Апдайка. Производство фикций расширяется, и это является источником больших проблем для человечества. Валюты уже давно утратили привязку к твёрдой основе и превратились в фантики. Оборот спекулятивного капитала во много раз превышает реальный объём товарооборота. В области общественных фантазий сочинено множество теорий, не имеющих ничего общего с действительностью. Предельная форма фикции находится в левом нижнем углу квадранта 4 – это останки деятельности, абсолютная замена жизни фикцией.

Всё созданное человеком лежит в диапазоне от абсолютной подлинности до полной видимости. Это и отражено на горизонтальной координате в двумерной модели. Коллекционеры предпочитают подлинники самым совершенным копиям шедевров – в нём запечатлён творческий порыв художника. Об этом феномене принято говорить, что творец вложил «всю душу», и именно наличие «души» сообщает картине особую ценность. Автор в своё время купил несколько картин без подписей, авторы которых даже не угадываются, а вот «душа» – есть. Поступок достаточно естественный для того, кто собирает ради живописи, а не ради понтов.

Одна из активно создаваемых сегодня фикций – элита. При коммунистическом режиме её не было, и вдруг она на постсоветском пространстве неведь откуда взялась, причём одновременно с бандитами. В собственности у главы Клинской районной администрации, который конечно же давно причислил себя к элите, находится 1627 объектов, в том числе гостиницы в Испании, Чехии, Словении. Всё это было нажито непосильным трудом за 16 лет. При Петре Ильиче в его любимом Клину такого не было и быть не могло. Осудили только одного главу, но всем понятно, что он не был «предпринимателем-одиночкой», иначе он не смог бы воровать безнаказанно в таких размерах 16 лет. Видимо следователи неопытные, они об этом просто не подозревают.

Коррупция таких масштабов носит системный характер, и бороться с ней надо системно. Методы эти давно известны из опыта ряда стран, таких, как Сингапур, Италия, США, Китай. Там вор преследуется по всему миру, у него и его родственников изымается всё имущество, не редкость применение смертной казни. В России коррупционер отсидит несколько лет, а потом уезжает и живёт в своё удовольствие на «отложенные на чёрный день» деньги, которые он хранит в иностранном банке. Это и есть фикция борьбы с коррупцией.

История России XX века переполнена фикциями. Это «Великая Октябрьская Социалистическая революция», «Советы» бог знает как и откуда набранных «солдатских и

крестьянских депутатов», маленькая кучка маргиналов, именовавших себя большевиками, и «светлое будущее», которое они обещали. Граждане Российской империи оказались необычайно падки на идеи о загнивании капитализма, царизма и маячащим где то за этим грядущим миром свободы и всеобщего счастья. Очень точно эта болезнь была описана И. Буниним: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Как любил это рычать Горький! А сон-то весь только в том, чтобы проломить голову фабриканту, вывернуть его карманы и стать стервой ещё худшей, чем этот фабрикант... День и ночь живём в оргии смерти. И всё во имя «светлого будущего», которое будто бы должно родиться из этого дьявольского мрака» [21].

Фикцией был всё «пролетарское»: «диктатура», «право», «культура». Мало кто понимал, что последняя из себя представляла, но наиболее креативная часть приспособленцев её активно лепила. Так, Коллонтай, по видимому, в соавторстве с Дыбенко, сочинила двенадцать половых заповедей пролетариата. Вся история России, сочинённая большевиками является фикцией. Какими только эпитетами не награждали разрушители-маргиналы, строй, который было поставлено целью обрушить. Гнойный царизм, тюрьма народов, император «Николай-кровавый». И с каким энтузиазмом их поддерживала «прогрессивная интеллигенция». И что было на самом деле? Когда Февральский переворот распахнул двери тюрем, из них вышли порядка 7 (Тамбов) – 20 (Иркутск)

политических заключённых (причём надо напомнить, что в политзаключённые в прежней России зачислялись также экспроприаторы, налётчики, политические убийцы). Всего несколько сотен политических заключённых на всю страну. А каков был численный состав «губителей свободы»? В центральном аппарате «страшного» (как сейчас становится понятным, страшном скорее в русской публицистике левого толка, чем в действительности) Третьего отделения было при создании – 16, в расцвете деятельности – 45 (!) человек.

В ссылке политические заключённые жили на полном довольствии, питались так, как сейчас в профилакториях не кормят, свежий воздух, возможность совершенно бесконтрольно вести научную и политическую работу. Жена Ульянова Н. Крупская вспоминает о ссылке в Шушенское как о лучших годах жизни. Её муж много читал, писал, любил ходить на охоту. А те, кто был помоложе, и кому такая размеренная жизнь надоедала, уходили в бега. Охраны не было, и побег заключался в том, что они просто уезжали. Так Джугашвили «бежал» где-то около десятка раз.

Но уже в самом начале новой власти, в августе 1918 г. Ульянов (до покушения на него Ф. Каплан и декрета о терроре) в телеграммах на места требует «сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города», и кроме того «провести беспощадный массовый террор». Не виновных, а *сомнительных*. И в следующие десятилетия этой людоедской властью в лагерях были погублены миллионы таких «сомни-

тельных», а ещё больше изуродованных жизнью! А когда читаешь во втором томе «Архипелага ГУЛАГ», как они питались, одевались, каким издевательством их подвергали – кровь стынет в жилах. Впрочем, есть такие, кто не очень склонен верить А. Солженицыну. Тогда надо почитать Варлаама Шаламова. Это великая литература о великих страданиях. Она не может лгать.

Руководили этим разрушением «народные комиссары», ещё одна фикция, нагло созданная теми, кто к народу не имел никакого отношения. Читаем у Горького: «Народные комиссары относятся к России как к материалу для опыта, русский народ для них та лошадь, которой учёные-бактериологи прививают тиф...». Этими «народными», снедаемыми жаждой власти и ненавистью к русскому народу руководило одно стремление: разрушить и расстрелять как можно больше, – это они считали самой надёжной гарантией удержания власти. Как пишет Горький, если перевести эту стратегию «на простецкий язык человека массы, матрос Железняк сказал, что для благополучия русского народа можно убить и миллион людей». Убили, уморили голодом гораздо больше, десятки миллионов.

Фикцией был лозунг построения государства для народа. Народу не давали умереть (и то в лучшие времена), но всё сверх минимума, обеспечивающего выживание, отбиралось и шло сначала на мировую революцию, потом на прокорм социалистического лагеря, а у русского народа ещё дополни-

тельно находили что изымать на содержание «союзных» республик. З. Бжезинский – ещё одна фикция – назойливо повторяет заклинания «об освободительной борьбе центральноазиатских государств от российского колониализма», и Чечне, «находящейся на грани вымирания в результате политики геноцида» [11]. Как говорили у нас в Одессе, чтобы хоть одна колония немного пожила, как среднеазиатские республики в СССР, и чтобы хоть у одного геноцида было чуть-чуть процветания из Чечни.

На фоне удручающего нагромождения фикций, образовавшегося в России в течение последних ста лет до сих пор ведутся споры, когда появились первые признаки вырождения большевизма, когда партия отклонилась от «ленинского курса», в чём заключалась «вульгаризация» марксизма-ленинизма и т. д. Но вся эта ложь была изначально фикцией, и дальше ей вырождаться было некуда.

Внимательный взгляд на всё, скроенном наспех и схваченном «на живую нитку» большевиками, видел печать ненастоящести. Такими были «дома культуры», построенные из кирпичей взорванных храмов, сами храмы, стоящие без куполов и превращённые в отстойники для фекалий или цеха; монастыри, превращённые в исправительные колонии. Всё было не на своём месте, все были случайно попавшими на чужое место, жили в чьих-то квартирах, прежних хозяев которых поглотило жестокое время. В этих квартирах, домах, местах раньше текла настоящая жизнь, сменившаяся-

ся при большевиках на урезанное, усечённое до минимума существование, в котором невозможно жить, а можно лишь отбывать, как то исхитриться пересидеть и дожидаться того момента, когда наконец начнётся настоящая жизнь. А в той жизни всё не сходилось одно с другим: идеология с убогой действительностью, стоящий чуть ли не на пороге коммунизма с жуткими бытовыми условиями и советским общепитом, требующим каких-то небывалых стальных желудков, и вообще вся жизнь, требующая стальных нервов. «Как закалялась сталь» – вот так и закалялась. Советский социализм создал какую-то невероятную смесь энтузиазма и предательства, пассионарности и пассивности, казалось бы, самых хороших намерений с хамством. Это сочетание несочитаемого только усиливало ощущение фиктивности.

Открывшиеся было музеи в дворцах русской аристократии вскоре были ликвидированы в буквальном смысле, потому что большая часть их коллекций и обстановки были проданы за границу и разворованы. В залах дворцов Строгановых, Шереметевых, разгороженных фанерой, разместились ЖЭКи, бухгалтерии, различные банно-прачечные управления. Были и редкие случаи везения: особняк С. Морозова на Спиридоновке стал домом приёмов министерства иностранных дел, дворец Юсуповых на Мойке – Домом учителя, дворец Великого князя Владимира Александровича – Домом учёных, были превращены в музеи дворцы Романовых в пригородах Ленинграда, Зимний дворец, Архангельское и Кус-

ково в подмосковье, собор в Перми в картинную галерею, в Свердловске в исторический музей. Но это капля в море. Всё остальное брошенное разрушаться, перестроенное, перекроенное производило тягостное впечатление несоответствия, нелепости, абсурда. Даже мощная промышленность, созданная ими, тоже оказалась временной. В 1990-х большая её часть в считанные годы была уничтожена или оказалась в руках иностранцев.

В СССР власть всецело принадлежала партийной номенклатуре, а не мифическим Советам. Эта технология продуцирования фикций была принята в качестве основы для строительства нового государства, не понимая, что это путь в никуда. Была такая поговорка: «Они делают вид, что платят, мы делаем вид, что работаем». Когда обе стороны достигли предела в создании фикции, что сделало движение дальше в этом направлении невозможным, СССР развалился.

Сутью большевизма является его весьма умело скрытая оккупационная сущность. Это гибридная оккупация – управление, осуществляемое ничтожным по численности меньшинством, существенно отличающимся по своим целям, ценностям и национальным традициям от большинства населения страны. В значительной мере оно было внешним, потому что вся верхушка новой власти, этот сброд непонятного рода и племени, была ввезена в Россию в 1917 году. И они должны были выполнить обязательства по развалу страны, взятые на себя перед теми, кто их финансировал.

Большевикам народ России надо было обезглавить, лишить национальных ценностей и святынь, превратить в послушную, запуганную массу. А чтобы работали за хлеб и воду, внушить им, что они строят светлое будущее. Гитлеровцам были нужны яйца, масло, рабочие руки. Народ уже был сломлен (так по крайней мере им казалось), значит можно, чтобы привлечь людей на свою сторону, открыть им церкви. Тут большевикам некуда было деться, пришлось и им религиозный дурман возвращать. Сегодня США так же нужны ресурсы, территория России. Способ их получения – капитальная промывка мозгов и внедрение полностью манипулируемой «демократии». Внешнее управление, как мягкий вариант такой оккупации, был реализован на Украине минимальными силами, с минимальными затратами, и сравнительно небольшими жертвами. Оказывается, народ можно так оболванить, что он сам засунет шею в петлю.

Но как выясняется, делать вид – это любимое занятие любой власти. При том, что в современной России есть отдельные области, где социальная поддержка вполне реальна, например выплаты за рождение ребёнка, многие виды социальной помощи являются фиктивными. Это бесплатные лекарства для инвалидов, бесплатные социальные путёвки «выходить» и «выбить» которые может только весьма и весьма дееспособный инвалид. Широко практикуется копеечная социальность, результатом которой является субсидия, равная 37 рублям, «хотела пойти отказаться, но очереди большие»; ко-

му то пересчитали льготы в связи с изменениями в семье, добавили три рубля; пафосно объявляют о повышении стипендии, на которое можно купить два пирожка. Как и многое другое после нескольких изменений методики расчёта компенсации за непосильную для пенсионеров квартплату, эта компенсация превратилась в фикцию, хотя в первое время, когда она была введена, это было реальное облегчение бремени квартплаты. Логично было бы предположить, что остальные, в том числе и статистические, расчёты «совершенствуются» таким же образом. При этом цены на самое необходимое растут существенно быстрее расчётной инфляции. Это очевидно для любой домохозяйки.

В фикцию превращаются продукты питания, непонятно из чего сделанные, овощи, непонятно на чём выращенные. Особенно показательна метаморфоза, произошедшая в России с хлебом, который теперь уже не пахнет хлебом, потому что в значительной мере состоит из отходов непроданного заплесневелого хлеба, стабилизаторов, разрыхлителей и менее всего из муки. Причём мука эта низкого качества. И цена этого условного хлеба постоянно растёт. Чтобы попробовать настоящий хлеб, теперь надо ехать куда то подальше. Например, в Египет. Там печётся вкусный хлеб... из зерна, закупаемого в России. Уже который год нам в новостях сообщают, что установлен новый рекорд по сбору урожая пшеницы, но нас это почему то не радует.

Рано или поздно всё позитивное, если не будет уничтоже-

но непосредственно разрушением, будет превращено в фикции. Как результат «прогресса», наш мир и наша жизнь во всё большей степени становятся фиктивными. Едва возникнет новая идея, тут же те, кому это выгодно, запускают процесс её фальсификации, в результате чего любое начинание в конце концов превращается в фикцию. А на месте того, что реально существовало и эффективно действовало, останется видимость. Эту смену мы наблюдаем всю историю человечества. Всё сменяется пустышками: человечность, вера, гуманизм, культура.

Читатель уже, наверное, обратил внимание на то, как много слов в тексте берётся в кавычки. Это всё фикции. На самом деле просящихся в кавычки ещё больше, но автор, надеясь на чутьё читателя, этого не делает. Мы существуем в мире, информационная часть которого содержит почти без исключения термины, которые утратили свой первоначальный смысл. Они далеко не то, что есть на самом деле. По старинке ими обозначается нечто, превратившееся порой в свою полную противоположность. Вполне вероятно, наступит время, когда всё будет называться «не теми словами». А самое грустное во всей этой истории вот что: если задуматься, то может оказаться, что закавычивать надо едва ли не всю свою жизнь.

Жизнь так устроена, что человек постоянно сталкивается с проблемой определения: это подлинное или видимость? Чувства любимой – подлинны? Дружеское отношение к нам

тех, кого мы считаем друзьями, подлинное или фальшивка? Предаст или поддержит в тяжёлую минуту жизни? От повсеместности фикций усталость наваливается тяжёлым камнем, становится муторно на душе. Хочется подлинного, как глотка родниковой воды. Но подлинность надо зарабатывать, а эту сложную работу люди должны производить в своей душе.

В целях анализа деятельности в тех или иных областях, можно так же рассматривать практически бесконечное число других полей, например, поле «идеального и реального», поле «дезорганизации и упорядоченности», поле «дезинформации и знания» и т. д.

3.5. Как Россия попала в квадрант 4

В квадранте 4 творится разрушение, не имеющее рационального основания, и поэтому не вмещаемое в сознание. Это крайние формы сильнейшего разрушения с утратой способности управления им, переходом в массовый психоз, возможно даже в какую то неизвестную психическую болезнь. А. Солженицын пишет о «бессмысленном уничтожении мыслящего цвета нации и её опоры – крестьянства», но это было разрушение, которое при всём его безумии имело смысл. Кровавая баня была устроена в стране, чтобы перейти границу, за которой возвращения к прежнему человеческому миру уже нет. После уничтожения лучшей части священнослужителей, столбовых дворян, интеллигенции, так называемых «кулаков» и «подкулачников» перешли к уничтожению старшего поколения большевиков, командного состава армии и потом уже всех без разбора, лишь бы выполнить спускаемый сверху план по «обезвреживанию» «врагов народа».

Так действовать могут только оккупанты, которым надо сломить сопротивление на оккупированных территориях. Только в 1922–24 годах безжалостно было подавлено 1800 крестьянских восстаний. В Тамбове 120 тысяч регулярного войска, совсем недавно потерпевшего поражение от поляков, оказались всё-таки сильнее 55 тысяч восставших.

Правда, прибегнув к помощи отравляющих газов. А ещё был Кронштадтский «мятеж», и множество актов сопротивления коллективизации. Вся крестьянская Россия сопротивлялась обращению её в рабство.

Вслед за тем, что был сломан хребет русской нации, самой опасной для оккупантов своей многочисленностью, традициями, верой, они начинают уничтожать специалистов, учёных, других представителей интеллектуальной элиты под тем предлогом, что эти осколки старого мешают движению вперёд. То, что при этом погибнет «мыслящий цвет нации», их мало беспокоило, потому что он мыслил не так как им надо, и вообще это была не их нация, а значит туда ей и дорога. «Надо совсем не любить свою страну, надо быть ей чужаком, чтобы расстреливать гордость нации, – её сгущённые знания, энергию и талант!» – к такому заключению приходит Солженицын. Но при всём уважении к Александру Исаевичу мы не можем согласиться с этим противоречивым заключением. Всё-таки: они не любили *свою* страну или были а ней чужаками (то есть это была *не их* страна)? Очевидно, что для руководящей верхушки это была *не их* страна, это была страна, которую они ненавидели. А найти разрушителей для исполнения своих намерений и довести их до требуемой степени озверения в любой стране (например, в той же Германии) не составляет большого труда. Бронштейн придумал этой кровавой вакханалии такое объяснение: «Мы пожертвовали Россией ради мировой революции». Ложь! это бы-

ло осмысленное разрушение (квадрант 3), закономерно перешедшее в неконтролируемый хаос разрушения (кв. 4).

М. Горький в своей статье в газете «Новая жизнь» пишет: «В Москве арестован И. Д. Сытин, человек, недавно отпраздновавший пятидесятилетний юбилей своей книгоиздательской деятельности. За пятьдесят лет Иван Сытин, самоучка, совершил огромную работу неоспоримого культурного значения. Во Франции, Англии Сытин был бы признан гениальным человеком и по смерти ему был бы поставлен памятник, как другу и просветителю народа. В «социалистической» России, «самой свободной стране мира», Сытина посадили в тюрьму, предварительно разрушив его огромное, превосходно налаженное техническое дело. Конечно, было бы умнее и полезнее для советской власти привлечь Сытина, как лучшего организатора книгоиздательской деятельности, к работе по реставрации развалившегося книжного дела, но – об этом не догадались, а сочли нужным наградить редкого работника за труд его жизни – тюрьмой». Золотые слова, кроме, конечно, наивного объяснения действий большевиков их недогадливостью. Совсем наоборот, они как раз догадались, какую опасность для низменных представляют высокие, и поэтому все силы положили на то, чтобы их уничтожить, или, при невозможности этого, лишить их дела всей жизни, разрушив его, их самих выслать. Это была хорошо продуманная политика уничтожения элиты, в которой большевики небезосновательно видели угрозу для своего режи-

ма.

Любые признаки самостояния объявлялись противоречащими линии партии и репрессировались. Как только власть сообразила, что Макаренко преступников превращает в самостоятельно мыслящих, самодостаточных, полезных членов общества, ему стали чинить всяческие препятствия, и в конце концов колонию закрыли. Не такими мыслили они членов общества, которое строили. Слишком полноценные им были не нужны.

По подсчётам А. Солженицына за годы советской власти (до 1953 г.) было репрессировано и расстреляно 40 миллионов человек, по другим оценкам общее число погибших по вине советской власти (Д. Панин) 80 млн. Кто-то называет гораздо меньшие цифры, ссылаясь на «объективные данные», отражённые в документах. Точные цифры никогда не будут названы. Далеко не все убийства и преступления фиксировались документально, значительная часть документов уничтожена. Известно, что особенно рьяно занимался этим Н. Хрущёв, чтобы скрыть следы своих преступлений. А скольким людям лагеря, подорвав здоровье, сократили жизнь. Сколько из них было сослано на поселение в самые отдалённые углы, жило там в самом униженном и нищенском состоянии, не имея возможности работать по специальности. Эта участь постигла деда автора, умницу и достойнейшего человека. Сколько мучений претерпели их семьи, маленькие дети, разлучённые с родителями, скольким

была искалечена судьба в детских домах. Сколько детей были вынуждены отказаться от своих родителей, чтобы избежать репрессий, иметь возможность учиться.

Ю. Нагибиным написана пронзительная история отношений с его репрессированным отцом, но многие миллионы сыновей подобных же историй не написали. Ссылаясь на их отсутствие, сравнительно небольшое число сохранившихся и доступных документов, сектанты утверждают, что репрессий по существу и не было. Но этот ужас был! И как эта вакханалия насилия и подлости перепортила людей! Только от доносов пострадали по одним оценкам 8 млн, кто то называет цифру 4 млн, как документально подтверждённую. А сколько жилплощади перешло к доносчикам, сколько научных достижений своих учителей было присвоено ими, и издано под своим именем! Репрессивный аппарат составлял порядка восьми процентов от населения страны то есть где то около 20 млн. Конечно, эти люди были в разной мере лично причастны к репрессиям, но даже малая степень сопричастности кого то сделала лучше?

Рак совести – это диагноз, поставленный советскому обществу драматургом Вампиловым. Постоянный страх перед арестом, проверкой, чисткой приводил людей к глубочайшему сознанию своего ничтожества. По замечанию О. Мандельштама «наша жизнь так пропиталась тюрьмой, что слова «взяли, посадили, сидит, выпустили» у нас почти исключительно понимали в одном смысле».

Вот сравнение деяний двух царей: «помазанника Божьего» и «помазанника Сатаны». Манифестом 17 октября 1905 года были освобождены все политические без изъятия, независимо от срока и вида наказания. Лишь уголовные остались сидеть. Сталинская амнистия 7 июля 1945 года – как догадывается читатель, в связи с победой над фашистской Германией – поступила наоборот: всех политических оставила сидеть, а уголовников освободила. И страну захлестнули убийства и грабежи. Смысл? Смысла нет, потому что это деятельность в кв. 4.

А. Солженицын: «Сколько войн вела Россия – и много ли мы изменников знали во всех тех войнах? Замечено ли было, что измена коренилась в духе русского солдата? Но вот при справедливейшем в мире строе наступила справедливейшая война – и вдруг миллионы изменников из самого простого народа. Как это понять?» А так понять, что сыграла в этом живодёрская сущность нового режима. Кто то не хотел за него воевать, слишком свежи в памяти замученные родные и близкие. Но основную массу «изменников» составляли попавшие в плен из за бездарного командования, ведь 80 % высшего комсостава были расстреляны или сидели в лагерях, очевидно – лучшие, а остались большей частью Ворошиловы да Будённые. Но зато солдаты у таких командующих должны были быть железными. У них не было права попасть в плен, даже если ты ранен, без сознания.

Попадание России в квадрант 4 по существу было пред-

сказано в начале XX в. Д. Мережковским, по мнению Бердяева самого образованного человека в России в начале XX в. Его пророчество о приходе к власти «хама» сбылось в 1917 г. Этот «хам» не был однороден, там вначале было почти всякой твари по паре. И идеалисты, и безответственные фантазёры-теоретики, и маргиналы, и дезертиры, и авантюристы, и уголовники-экспроприаторы, и необразованная и легко манипулируемая масса, у многих из которой руки чесались что то сжечь, разрушить, разгромить. Октябрьский переворот был явлением случайным, ничего подобного ещё за год до случившегося никто не предполагал, поэтому никто из теоретиков и не озаботился тем, чтобы наметить план строительства на случай победы «пролетарской революции». По существу подготовили и осуществили переворот два человека: Бронштейн и Ульянов. Не окажись их в эти месяцы в Петрограде, и история России пошла бы по совершенно другому пути. Всего два уroda! Результатом их интеллектуальной работы была эксплуатация двух идей: отмены частной собственности и «мировой революции». Первая открывала большие возможности для грабежа, вторая существенно расширяла его географию. Соответственно оформился метод: уничтожать «старое». А вот, что строить, было непонятно. Что то новое, а вот что? Сначала построили НЭП. Не понравилось. Потом «нового человека», колхозы. «Новый человек» оказался ленивым, а вершиной его устремлений было вступление в партию. Колхозы в большинстве своём ока-

зались феноменально непродуктивными. Что во всём происходящем было плодом личного безумия, а что следствием того системного закона, что конструктивное разрушение и фикция созидания, перейдя некую границу, инициируют «сваливание» в хаос самоуничтожения?

Власть в стремлении укрепить себя последовательно уничтожала лучших и всеми способами выкорчёвывала из сознания людей память о них. Задача-максимум, которую ставили себе разрушители, действующие в кв. 4, не просто уничтожить, а надругаться. В 1932 году во Владимирском соборе Севастополя усыпальницу трёх выдающихся флотоводцев адмиралов Нахимова, Корнилова, Исакова разрушили, останки выбросили и поставили станки мастерской Осоавиахима. Церковь на Смоленском кладбище Петербурга, где отпевали Блока, была превращена в коллектор сточных вод. Такое творилось по всей стране, это был ад для высоких и рай для низменных. Среди тех, кого номинировали, как строителей светлого будущего, были как энтузиасты, так и безмозглые вандалы. Но руководили ими разрушители больших отрицательных уровней. Одной из главных их задач было лишить русский народ его истории. Множество шедевров древнерусской архитектуры было снесено в Москве, когда её «хозяином» был Каганович. Вы спросите, какое отношение имел Каганович к Москве? Почему он стал её хозяином? Никакого! Потом «царём» на Руси становится безграмотный слесарь из Донбасса, и в новом витке разрушения

памятников архитектуры уничтожается больше, чем за сорок самых страшных лет Советской власти. На месте уничтоженной старины в Кремле и Замоскворечье строятся Дворец съездов и уродливый гигантский железобетонный ящик гостиницы. Список невосполнимых исторических и культурных потерь России огромен. Были уничтожены все захоронения солдат и офицеров – участников первой мировой войны. Большевистской санации в первую очередь подверглись те, кто имел титул князя, графа, барона.

В выигрыше оказались выходцы из самых низов, получившие высшее образование и быстро поднимавшиеся по карьерной лестнице, потому что кому то же надо было заполнить в большом количестве освобождавшиеся вакантные места. Они то были благодарны «родной Коммунистической партии и лично тов. Сталину». Но стране то какая от этого была польза? Ведь они, как правило, занимали места тех, кто был образованнее, квалифицированнее и выше их в нравственном отношении. Новые кадры в значительной своей части были душевными калеками, которых мутные потоки строительства «новой жизни» выносили на высокие должности. Было множество таких, кто вследствие своей бесталанности и нежелания работать, нигде, кроме партии, не могли пригодиться. А там их беспринципность была вполне уместной и востребованной. Таким образом верхние этажи власти заполнялись деятелями всё более низкого уровня.

Конечно, были и такие, которые чудом остались людьми,

были среди них талантливые и даже гениальные. В 30-е – 50-е годы в СССР ещё была заметна прослойка тех, кто самоотверженно трудился, воевал в Великую Отечественную Войну. Жизнь, благодаря её великой способности восстанавливаться в новых поколениях, подарила стране многих, которые пошли в «физики» и создали ядерный щит, покорили Космос, вписав самые славные страницы в историю СССР. Именно благодаря их труду Россия в составе СССР сохранила свою условную независимость, русские сохранили свою идентичность, а полузадушенная русская цивилизация под личиной советской науки и искусства выжила. Выжила и такая её немаловажная составляющая, как православная вера. Всё это благодаря созидательному потенциалу, накопленному в предыдущие столетия. Народ проявил невероятное мужество, стойкость и терпение. Народ терпел, но не он руководил. Руководила власть, ведущая страну к неминуемому концу.

А влияние созидательной прослойки на умы сограждан из закрытых организаций и городов, где эти люди работали, было слишком слабым. Да и влияния «лириков»-шестидесятников тоже ненамного хватило в удушающей атмосфере тотального бессмысленного контроля. В целом уровень по стране неуклонно падал, и это фатальным образом сказалось в 1990-х. Россия второй раз за столетие опрокинулась в хаос: была утрачена почти вся промышленность, расцвёл криминал, коррупция. Деятельность окончательно переместилась

в квадрант 4.

Что крайне важно понимать нам сегодня. Ни в 1917, ни в 1991 гг. не было объективных экономических и политических причин для катастрофы. Это была во многих отношениях великая страна, очень близкая к победе в мировой войне в 1917 г., являющаяся вторым полюсом дуполярного мира до 1991 г. В обоих случаях **катастрофа стала результатом плохого управления, которое оказалось не в состоянии противостоять разрушителям.** Плохого потому, что у руля оказались люди низкого уровня. Во втором случае низкий уровень номенклатуры был единственной причиной, тогда как в первом был ещё дополнительный дестабилизирующий фактор – война. Сегодня мы имеем ситуацию, схожую с двумя упомянутыми, но с той существенной разницей, что разрушители, действующие извне, почувствовав нашу слабость, стали неизмеримо наглее. А противоречия внутри страны стали сильнее, особенно если сравнивать с 1917 г. Стабилизирующим фактором является долготерпение народа и его усталость от «революций».

Впечатляющей иллюстрацией истории разрухи «по-русски» является судьба островов в Петербурге, если сумеешь правильно её прочесть. До революции это был привилегированный район вилл, хозяева которых были хорошо всем известны. Это были значительные государственные деятели, крупные промышленники. Они были не просто известны, буквально каждый, проходя мимо мог увидеть их вместе с

их детьми, домочадцами и слугами. Дело в том, что участки были огорожены ажурными кованными заборами или прозрачными деревянными палисадниками, которые не разрывали пространства парка, и сквозь которые всё просматривалось. И это было тогда естественной нормой, потому что хозяевам нечего было прятать. Кто то гулял по аллеям, а кто то тут же, отделённый достаточно символическим забором, играл с детьми, обедал. И это пусть отчасти, но вполне реально уравнивало этих людей.

При советской власти эти дачи были разграблены частично мародёрами, но большей частью самой властью, которая бронзу и всё ценное, что можно было демонтировать, продала в США. Часть из них была превращена в коммуналки, профилактории, конторы и стояла всё время советской власти разрушаясь. Не до них было. При этом всё это (кроме нескольких зданий, перешедших в собственность обкома и исполкома и поэтому огороженных глухим высоким забором) было доступно для обозрения, не было ни домофонов, ни запоров, ни сторожей. Разруха, запустение, случайность обитателей эти мест, конечно, производили впечатление унылой бесхозности и рождали ощущение грусти. Какая ползучая разруха среди такой красоты. Но оказалось, что это ещё не предел ощущения безнадёжности.

Всё изменилось в 1990-е. Виллы стали переходить в собственность уголовных авторитетов, потом ещё несколько раз сменили своих владельцев. Сегодня там уже почти не оста-

лось следов разрухи. Значительная часть объектов отреставрирована, среди них Каменноостровский деревянный театр. Но теперь весь Каменный остров перегорожен высокими непроницаемыми заборами, и что за этими заборами, прохожему не видно, что там происходит – неведомо. Никаких надписей, пусть даже с самым формальным названием владения или обозначением его принадлежности. Только табличка на воротах с номером дома и названием улицы. Кто новые хозяева – неизвестно, так же непонятно, пусть в самых общих чертах, к какой части общества они принадлежат. Полная анонимность и безжизненность, даже в будках охраны при воротах. Ощущение мёртвых раковин без моллюсков, затерянных в безжизненном море.

Единственно, что приходит в голову: всё это так прячется потому, что получено несправедливыми путями, а сами новые хозяева в более удобных для жизни местах: Лондоне, Лазурном берегу. Совсем уже непробиваемыми заборами окружены новые владения на Сестрорецком курорте. Дореволюционные уютные дачи снесены, вместо них построены трёхэтажные мрачные гробы. Нарядная, праздничная курортная атмосфера сменилась мрачной пустынностью шелей-улиц между бесконечными глухими заборами. Некоторое оживление наблюдается летом, когда отпрыски новых хозяев с грохотом утюжат на картах прибрежные дюны. Редкие оставшиеся местные тоже не знают, кто новые хозяева, известно только, что это, якобы, *москвичи*. И слово то это

приобрело уже какой-то нехороший оттенок.

Процесс это начался ещё при большевиках, чья верхушка заняла никогда ей не принадлежавшие дворцы и виллы, и чьё проживание в них имело сильный привкус нелегитимности. Марфа, внучка М. Горького вспоминает, как дед единственный раз в жизни (тогда ей было шесть лет) больно её отшлёпал. Жили они тогда в особняке миллионера С.П. Рябушинского, построенного в 1902–1906 годах Ф.О. Шехтелем. Поселил их туда Джугашвили, пригласивший Горького в Россию на роль главного, но уже не пролетарского, а советского писателя. Горький, не совсем отдававший себе отчёт в ценности этого шедевра архитектуры эпохи модерна, велел тогда выломать в гостиной не нравившийся ему большой камин, а заодно кое что ещё. Казус, о котором вспоминает Марфа, произошёл по вине бродячей собаки, забежавшей во двор. Девочкам (рассказчице и её сестре Дарье) захотелось угостить собаку чем-нибудь вкусненьким, и они, незаметно взяв в доме пирожное, стали кормить им собаку. Горький это увидел из окна своего (ну не совсем своего, конечно) кабинета, но он ещё видел, что к железной ограде прилипли голодные беспризорники, которыми в 1930-е годы была переполнена Москва. И, как рассказывала Марфа, эта сцена, «когда голодные оборванные дети наблюдали, как кормят сладостями собаку, привела деда в великий гнев». И на следующий день кованую ограду обшили досками и покрасили их в зелёный цвет. Сейчас металлические гофрированные заборы

красят в глухой коричневый, но функция забора не изменилась: чтобы не видели.

Да, построен Крымский мост, терминал для сжиженного газа в Калининграде, и там же, рядом с опустевшим после чемпионских баталий стадионом, принято решение построить культурный центр, а где то в далёкой и почти нереальной дали брезжит постройка современного медицинского центра – это так! Но когда попадаешь в эти мёртвые города, поглотившие некогда наполненные жизнью уютные дачные пригороды, невольно задумываешься, а не живёшь ли ты внутри какого-то муляжа, где только видимость жизни, а на самом деле так же мертво, как в этих пентхаузах, или как их теперь следует называть. И не фикция ли жизни эта суета в муравейнике мегаполиса, мельтешение тех, от которых ничего не зависит? Ведь даже самое простое житейское – продукты, покупаются в супермаркетах, хозяева которых иностранцы, а граждане этой страны реально почти ничем не владеют. Говорят, Прохорову что то принадлежит, но он сам стране не принадлежит. Он где то в США поглощён проблемами американского баскетбола. Прошёл слух, что Абрамович продаёт «Челси». Мы все опечалены: сколько деньжищ, сколько настоящей футбольной страсти вложено в этих английских парней в трусах и бутсах! И что же, всё это теперь псу под хвост, плакали наши денежки, которые с таким мастерством в эту футбольную игрушку были перекачаны? И теперь этот «Челси» уже совсем не наш. Хотя Чукотка ещё

наша. Электроэнергия, которую нам пока ещё дают, уже не наша, её раздали множеству компаний, и если они нас отключат, то и концов будет не сыскать. И если самолёты из аэропортов не взлетят, то и тут мы, похоже, бессильны, потому что, кто хозяева аэропортов, никто не ведаёт. Кто то быстро и незаметно раздал всё заработанное нами по границам. Целые отрасли, большая часть пищевой промышленности, торговые сети в чужих руках, но никого не привлекали, не судили, не посадили, как будто так и надо. Но мы то понимаем, что *так не надо!* И как среди всего этого, никак с твоим здравым смыслом не стыкующегося, жить?

Вот так идёшь по своей земле, и не знаешь, кто же её хозяева. Конечно, не ты, а те, кто укрылся за высокими глухими заборами. Но кто они? За заборами их на самом деле нет, они где то в другом месте. Но и там их нет, потому что они где то совсем в другом месте. А ты здесь, но от тебя ничего не зависит, а зависит от тех, кто где то в таинственном *там*. А твоё дело затовариваться в маркетах с лихими названиями вроде «O'key», сделанных для суперобогащения на русских лопухах какими-то непонятными заморскими хозяевами. Иногда и своими, но по своей сути они не менее иностранные. И тут ты начинаешь понимать, что находишься внутри какого-то фантазмагорического устройства. Всё, к чему ты прикасаешься своим умом, неизбежно проявляет свою фиктивность, и чем дальше ты углубляешься мыслью в него, тем больше фиктивности обнаруживаешь. И, кажется,

единственное место, где можно сохранить какую-то часть, свободную от фиктивности, кусочек суши в океане сомнительности – это ты. Но, конечно, это будет стоить героических усилий.

Во всех этих историях с фикциями есть один очень принципиальный момент. Если большинство, перечисленного выше, было не что иное, как материальные объекты, которые можно даже пощупать руками (какую-нибудь княжескую виллу на островах, конечно, не пощупаешь, но ограду всё-таки можно), то, что проникает в наши мозги из интернета, не пощупаешь, не проконтролируешь, оно неуловимо и всепроникающе. И ты сам не понимаешь, как оно оказалось в твоих мозгах, а раз мозги твои, то и оно, наверное, тоже твоё, а того твоего, что было там раньше, уже нет. Говоря научным языком, тут возникает проблема идентичности. Кто ты на самом деле: тот, что был раньше, или то, что тебе вдули в мозги? И как сохранить свою идентичность, или попросту говоря, как остаться самим собой? Ведь на то, что происходит вокруг, ты не в состоянии оказать влияния даже в малейшей степени, а того, что постоянно перемещается в твои мозги, ты почти не осознаёшь. Оно проскользнёт туда, и теперь оно уже твоё. Как с этим быть? Единственное спасение – это развитое самосознание, которым обладают деятели высоких уровней.

Глава 4

Общая теория деятельности

Сегодня стало окончательно ясно, что хуже всего мы понимаем то, что к нам ближе всего – самих себя. Познание движения планет даётся человеку много лучше, чем собственной души. Да и что такое есть наша душа, мы толком до сих пор не поняли. Овладеть профессиональным философским жаргоном, конечно, можно, но это мало приближает к пониманию человека. Слишком всё неуловимо в человеке. Казалось бы, нашли выход из положения, придумав душу, культуру, а что и как они делают – не понять. Да и как понять, если их на самом деле нет. А что тогда есть? Что то же есть! Ведь мы порой умеем делать удивительные вещи. Но как это у нас получается? Вопросов больше, чем ответов. Все объяснения очень приблизительны и не выдерживают критики.

Необходим строго научный, отличающийся широтой и, раз речь идёт о человеке, высотой, подход. Объединить все эти требования невозможно в рамках ни одной из существующих дисциплин. Они слишком узки, перегружены ошибочными теориями, и это лишает их возможности развития. Решить этот вопрос можно только созданием новой дисциплины, которая самое принципиальное для бытия человека формулирует с чистого листа, и создаёт заново терминологию,

единую для всех областей знаний о человеке.

Эта новая дисциплина – *Общая теория деятельности*. В основе её методов лежит уровневый подход. В её рамках будет решена самая насущная проблема человечества – повышение уровня деятельности. Особое место в ней займёт исследование деятельности на самых ценных для человечества высоких уровнях. Высокие уровни, это область, где законы классической человеческой механики перестают действовать. Здесь нужна своего рода релятивистская психология. Как релятивистская механика описывает движение тел со скоростями, близкими к скорости света, так релятивистская психология описывает внутренние движения на высотах, близких к предельной.

Нам необходимы следующие исходные представления о деятельности. Деятельность по своей сути есть процесс преобразования (см. рис. 3). Преобразования исходного в конечное, являющееся результатом деятельности. Исходными могут быть как объекты, так и действия, состояния. В процессе преобразования деятель использует ресурсы. Они могут быть как внутренними (способности, навыки, умения, знания), так и внешними (пища, энергия, получаемая из внешних источников, орудия, инструменты, технологии, информация).

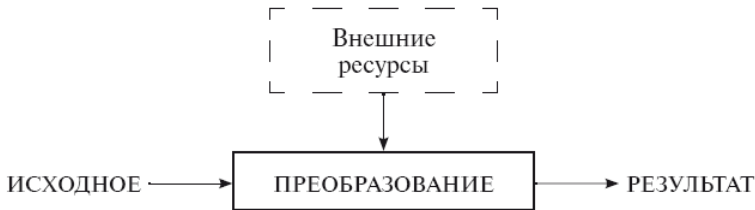

Рис. 3. Процесс преобразования.

Процесс жизни – это процесс постоянных преобразований. Вокруг нас и внутри нас постоянно совершается бесчисленное число преобразований. Существование мира неотделимо от происходящих в нём процессов преобразования. **Всё стремится в результате преобразования получить максимальные преимущества.** То же свойственно и человеку, только деятели различных уровней по-разному понимают и реализуют преимущества.

Мир, в котором существуем мы, состоит из материи. Материя существует в трёх формах: вещество, энергия, информация (ВЭИ). Всё находится в непрерывной динамике зарождения, развития, деградации, умирания, то есть в движении, и его высшей форме – деятельности. В их ходе происходит обмен, преобразование, производство ВЭИ. Энергия характеризует способность производить действие, информация служит упорядочиванию вещества и энергии. В процессе преобразования материя стремится занять энергетически более выгодное состояние. Оно обеспечивается увеличе-

нием упорядоченности, обеспечивающей простоту сложности. Живая материя возникла как принципиально новый тип преобразователя с гораздо большим диапазоном и глубиной преобразований. 3 млрд лет тому назад на Земле возникли условия для возникновения клеток без ядра, это самые древние организмы. Клетка – главное структурное отличие живого от неживого. В ней происходят тысячи химических реакций, перерабатывающих поступающие питательные вещества, синтезируются белки (в клетке человека – свыше 10 000 разных белков). В отличие от неживого живое способно осуществлять такой вид преобразования, как воспроизведение себя (с некоторыми изменениями), и таким образом размножаться. На это принципиально новое по виду преобразование способно только живое.

В результате развития живого появился человек, обладающий самыми большими, едва ли не безграничными возможностями преобразования. **Человек в своей деятельности способен преобразовывать всё во всё, в том числе все формы материи во все.** Два основных направления, в которых осуществляются преобразования: «вещество – энергия – информация» и «информация – энергия – вещество». В процессе преобразований их направления могут многократно изменяться или сложным образом сочетаться. На нижних уровнях деятельности преобразуется преимущественно вещество, на высших – информация. Изготовление орудий труда – это преобразование вещества в вещество, пе-

реваривание пищи – это преобразование её в «строительные материалы» для организма и энергию, написание текста – преобразование энергии и информации в другую форму информации. Максимально возможный диапазон – преобразование препятствий в Высоту.

Не очень ценное дерево можно распилить на дрова, можно из него сделать мебель или носитель информации, превратив в доску для иконописи или бумагу. Если дерево плодоносящее, можно улучшить его сортность и урожайность, изменив посредством прививки или гибридизации его информационную составляющую. А можно таким же образом превратить в дерево другой породы, например в сакуру или дерево бодхи. И тогда поэт, созерцающий цветение сакуры, напишет шедевр, или принц Гаутама, сидя под деревом бодхи, достигнет просветления и станет основателем мировой религии. Таким образом вещество превращается в результаты деятельности самого высокого из возможных уровней.

Частный случай преобразования, это превращение одной составляющей триады ВЭИ в другую. Например, полено может быть сожжено для получения тепла. В общем случае деятельность осуществляет преобразование всех трёх составляющих. Вещественная составляющая материи более осязаема и легче, чем энергетическая или информационная, поддаётся преобразованию издревле известными способами. Так бревно после соответствующей обработки становится частью избы, мачтой парусного корабля или ещё более

структурированной деревянной скульптурой на его носу.

«Волка кормят ноги», человека руки, и с повышением уровня во всё большей степени голова. Подобно тому, как парус улавливает ветер, человек посредством мозга улавливает нужную информацию с тем, чтобы преобразовать её в поступки. Системы, обладающие сознанием, способны неограниченно увеличивать структурную сложность материи. Результатом такой работы может быть выдающееся произведение искусства.

В отличие от замкнутых неживых систем, где действует закон сохранения энергии, такая сложноорганизованная система, как человек может в неограниченных количествах производить материю из её более низких форм и преобразовывать вещество, энергию, информацию в их формы более высокого уровня. Например, разрозненные факты в законы, физическую энергию – в психическую, а её в *устремлённость в Высоту*. Постоянно так же идут процессы снижения уровня.

Смещение процесса преобразования с вещества на энергию и информацию, далее в их в более тонкие и ёмкие формы напоминает замену экспорта сырья на экспорт продукции, полученной из него, что становится возможным в результате более глубокой переработки исходного сырья. Предельная глубина переработки исходной материи – это её максимальное превращение в самую высокую форму. Соответственно, в ней максимального значения достигает доля ин-

формации. Сам процесс преобразования так же трансформируется, смещаясь на технологию, далее на деятеля, осуществляющего его.

Материя и движение в процессе преобразования могут сохраняться, теряться или увеличиваться. Способность увеличения совершенствуется с повышением уровня деятельности. Идеи, осознанно поставленные цели с повышением уровня во всё большей степени становятся источником активности человека. Животные стремятся ничего не делать, если в этом нет острой биологической необходимости. Это же свойственно и деятелям нижних уровней, которые ближе остальных к животным. Но деятели высших уровней находятся постоянно в поиске лучших путей. Способность к мышлению и тонкому чувствованию существенно увеличивает возможности преобразований. Сознание человека – это блок, который делает человека наиболее универсальным и эффективным из известных нам преобразователей. Чем выше ты мыслишь, тем выше твои поступки. И тем более в высокие формы материи, энергии и информации воплощаются результаты деятельности. **Предельно возможная форма преобразования, на которое способен человек – повышение своего уровня.** Абсолютный созидатель в конечном счёте всё *преобразует в Высоту*. Человек является уникальным, единственным в этом мире устройством, которое способно всё превращать в Высоту.

Всякая деятельность возможна лишь при выполнении

обязательного условия: наличии достаточного количества энергии, обеспечивающей её. Энергия представляет собой потенциальную способность совершить работу. В общем случае является сложным комплексом, одной из составляющих которого является физические энергии (механическая, тепловая и т. д.), положенные в основу современной физики. Другими формами являются психическая, и такие её разновидности, как эмоциональная, волевая энергии. Одной из разновидностей психической является энергия «действия», которая накапливается под воздействием того или иного побуждения в соответствующих нервных центрах, и затем проявляется в определённых поступках. Другой разновидностью является энергия «переживания», особенно остро проявляющаяся у тонко чувствующих людей, и в гораздо меньшей степени свойственная тем, у кого чувства грубы и притуплены.

Конечной целью деятельности является увеличение жизни. На уровнях «человека достаточно разумного» это приводит к появлению людей со всё более сложным и многовариантным поведением, всё более независимыми от среды, со всё большей долей в их деятельности работы с информацией и т. д. (смотрим описание уровневой модели). И каковы результаты этого, которые мы наблюдаем сегодня? Биомасса составляет от массы Земного шара 4×10^{-13} , а масса человечества от всей биомассы составляет 3×10^{-6} . И эта ничтожная часть массы Земли сегодня в некоторых отношении

ях определяет её состояние!

Физика сумела определить агентов (масса, сила, напряжение, потенциал и т. д.), которые делают в Природе самое существенное, но вот в человеке этих агентов до сих пор найти не удалось, так глубоко они запрятаны в его сложности. А уж о вычислении и речи нет. Что вычислять, если неизвестно ни кто делает, ни как делает. Как одна планета крутится вокруг Солнца, рассмотрели, подумали и поняли, по какому закону она это вращение совершает. Но их всего двое! А если в мозгу нейронов больше, чем звёзд в Галактике, то как понять, как они «крутятся» друг около друга? Они как то взаимодействуют, посылая друг другу хитрые сигналы через аксоны и дендриты, а может ещё как то иначе, объединяются так и сяк, и что то при этом образуется, и каким-то образом приводит порой к весьма странным поступкам. Но каким образом?

Вот Вася влюбился в Машу. А после этого началась головоломная история сначала со взаимностью, рождением детей, потом скандалами, изменами, страшными историями про «угрозы», «побои», скорее всего сочинёнными Машей, разводом, с товарищескими судами, приводами и даже вполне реальным тюремным сроком. Всё это ни нормальному человеку, пока он сам не попадёт в такую переделку, не понять, ни учёному со всеми его рассуждениями о Галактиках, аксонах и различных зонах мозга. От этих рассуждений до понимания причин этой семейной фантасмагории – огромная ди-

станция. И возможно ли её преодолеть умом человека, нам неизвестно.

Придумано сотни теорий, но где та теория, которая нам объясняет странности нашей деятельности? Её нет! Фрейд приоткрыл дверцу в «машинное отделение» человека, но где же продолжение? Его уже более ста лет нет. В качестве отправной точки дальнейшего пути автор предлагает разделить деятельность человека на уровни. Среди них будут уровни, на которых действуют Вася и эта Маша, и это многое объяснит в их поступках. Нам надо понять, почему одни творят мерзости, а другие совсем рядом не за деньги, не ради славы устремляются в недостижимую высоту. В этой разности главная загадка человека.

А конечной целью теории деятельности является решение задачи, как сделать любую человеческую систему максимально созидательной. Не существует ничего больше и выше этого.

4.1. Движение и деятельность

Состояния абсолютного покоя не существует. Материя находится в постоянном и непрерывном движении. Двигутся электроны вокруг ядер, Земля вокруг солнца, молекулы воды, воздуха находятся в броуновском движении, поворачиваются к солнцу листья деревьев. Мир может существовать только находясь в движении. То есть наша Природа принципиально деятельна. Если бы это было не так, изначальное не смогло бы превратиться в то, что мы наблюдаем сегодня. Но побудитель этой деятельности нам неизвестен, тем более, как он работает и приводит всё в движение. Эту силу одни называют витальной силой, другие Мировой Волей, мы её будем называть Природой. Название ничего не меняет, принципиально важным является то, что она есть, и она всем движет.

Если движение каким-то образом остановить, мир исчезнет. Мы живём постольку, поскольку движемся. *Просто быть*, не двигаясь каким-либо образом – невозможно. Движение – это суть жизни. Преобразования, выполняемые в процессе деятельности, являются так же формами движения.

Истоком движения служит спонтанная активность. Материя, из которой состоит мир, в котором мы существуем, наделена ею изначально. Её проявление мы видим во всём, на-

чиная от появления первых элементарных частиц и атомов из раскалённой плазмы, затем образование всё более сложных молекул, наконец органических, возникновение клеток, растений, живых организмов, которые, всё более усложняясь, приводят к появлению теплокровных существ, млекопитающих и, наконец, человека. В процессе эволюции живых организмов к спонтанной активности добавляется стремление увеличить жизнь.

Таким образом, деятельность человека – это особый способ движения. Будем называть деятельностью организованную активность живого, приводящую к изменениям в какой-либо системе. Деятельность есть естественный способ существования живого. Как и всё живое, человек является инструментом для осуществления преобразований. Он предназначен для осуществления самых сложных преобразований, доступных живой материи. Для этого живому необходимо обеспечить управление собой, следствием этого является возникновение сознания, воли и внутреннего мира субъекта.

Сознание является так же одной из форм деятельности. Войно-Ясенецкого чекисты долго и безрезультатно обращали в атеизм, пытаясь доказать ему, что раз он Бога не видел, то его и нет. На что будущий Лука Крымский отвечал: «Бога я не видел, но открывая черепную коробку, никогда не видел там ума, и совести тоже не находил». И понятно почему: ум – это процессы в мозге, то есть движение, которое человек

без специальных приборов увидеть не может. Бог – это процессы выше определённой, очень высокой отметки уровня, отчасти находящиеся за пределами индивидуального мозга.

Мы лишены способности непосредственно воспринимать процессы в своём или чужом мозге. О них мы судим по результатам, которые могут находиться как внутри человека, так и вовне, быть в разной степени виртуальными и реальными. Одним из наиболее доступных нашему восприятию результатов деятельности нашего мозга и организма в целом являются психические состояния. Они представляют собой специфическую форму движения – внутреннее психическое движение. Психология, рассматривая их как конечные результаты деятельности, по ним судит о качестве деятельности. В этом ограниченность психологии. Испытывать удовольствие, а это одно из самых приятных состояний, кто-то может и от разрушения.

Человеческая деятельность – самая сложная из известных нам форм движения. И наименее изученная. В своих вершинных проявлениях деятельность приобретает новые небывалые качества и с ними обретает особый смысл. Такого рода деятельность будем называть Делом с большой буквы. «Вера без дел мертва» – это одна из бесспорных истин. Но так же верно и то, что всё в жизни человека без дела мертво. Человеку крайне желательно найти Дело, которое бы поглотило его целиком. «Только отдавая всю свою душу на служение одному какому-нибудь делу, можно достичь великих

результатов», (И. Децген). Делом создаётся всё значимое в этой жизни. Через Дело наше бытие обретает свою подлинность.

4.2. Эволюция как форма движения

Стремление к большему является фундаментальным свойством материи. Оно реализуется в увеличении длительности жизни, продлении себя в потомстве, оборетении новых возможностей. Последнее реализуется в процессе развития. Развитие является одной из форм движения и принадлежит к классу созидательных процессов. Способность к развитию лежит в природе вещей и является качеством, изначально присущим нашему миру. В конце концов живому удалось достигнуть такого уровня развития, когда его самая сложная форма – человек, способна при минимальных затратах ресурсов производить сколь угодно грандиозные преобразования. Три этапа, соответствующие трём генеральным уровням развития материи: неорганический, органический, психический. Каждый из них делится на множество подуровней.

Процесс постепенных изменений, в результате которых приобретаются новые полезные качества, называется эволюцией. В результате этого плазма превратилась в звёзды, горы и воды, затем возникли органические молекулы. Последние обладают существенно большей вариативностью, что обеспечивает материи большие возможности преобразования, вплоть до возникновения живого вещества. С переходом органического состояния в живое материя становится способ-

ной к новым формам движения. Всё более сложными формами движения являются реакции, ощущения, эмоции, чувства, мышление. Их совокупность образует сферу психики. Таким образом была найдена такая форма вещества, которая способна бесконечно совершенствоваться.

Механизм эволюции заключается во внесении изменений и дальнейшем отбраковывании худших вариантов. Менее удачное исчезает (в результате вымирания, например), более удачное остаётся существовать. Результатом эволюции является переход к структурам более упорядоченным, энергиям более тонким, управлению более эффективному, организованности более совершенной.

Сегодня собранный наукой свод доказательств убедительно свидетельствует о том, что мы – продукт эволюции, и всё, что нас окружает – тоже продукт эволюции. С каждым эволюционным шагом происходят изменения, которые в большинстве случаев ведут к повышению сложности и уровня организации материи. С их увеличением имеет место умножение возможностей материи, которые живое использует для увеличения жизни.

Раньше наука полагала, что животными движут инстинкты, человеком – сознание. Сегодня учёные не могут сказать, на какой ступени эволюции появляется сознание. Оказывается, амёба действует целенаправленно. А раньше полагали, что целеполагание присуще исключительно человеку. Выяснилось, что врановые и высшие попугаи по уровню интел-

лекта равны шимпанзе. А попугаи ещё и говорят! И при этом способны решать сложные задачи. И это при существенно меньшем мозге, чем у шимпанзе.

Да что попугаи. Последние исследования деятельности муравьёв заставляют поражаться и их уму. Они проявляют совершенно удивительную сообразительность. И если ранее полагалось, что муравьи сильны своим взаимодействием, то сейчас стала очевидной их сообразительность, когда они действуют в одиночку. И – внимание! – она разная у различных особей. Это доказано экспериментально. Таким образом можно говорить об индивидуальности у муравьёв и различии в их уровнях деятельности. Конечно, уровневая шкала не столь широкая и высокая, как у человека, но тем не менее... Теперь уже не покажется слишком смелым предположение, что шевеля своими усиками, принимая различные позы, используя богатый арсенал запахов, звуков, каких-то неуловимых нами полей, они могут выражать свои симпатии и широкий спектр чувств, подобных человеческой любви. Это почти наверное так, просто пока нам не удалось проникнуть в их внутренний мир. Нет для этого каналов коммуникации. Во всяком случае в отношении курицы, находящейся среди пернатых на нижних ступенях развития интеллекта, неопровержимо установлено, что у неё богатая эмоциональная сфера. Пора задуматься, из кого мы варим суп. Увы! в будущем предвидится существенное пополнение среди братьев наших меньших, и сокращение нашего рациона.

Все эти открытия, существенно поднимающие в наших глазах наших очень далёких предков, существенно уменьшили разрыв в цепи эволюционного развития. И это при отсутствии новой коры головного мозга у птиц, и вообще почти при полном отсутствии, если говорить о размерах, самого мозга, как это имеет место у муравьёв. Видимо своими способностями крылатые обязаны существенно более плотной упаковке нейронов (последнее является экспериментальным фактом), а работа мозга муравьёв построена вообще на других принципах. Вполне вероятно, сознание зарождается одновременно с жизнью. Скорее всего, человек отличается от остальных представителей живого мира не наличием сознания, а способностью осознавать своё сознание. По имеющимся оценкам осознание сознания доступно для $10 \div 20$ % людей. Понятно, что это деятели достаточно высоких уровней. Инстинкты, возникнув, тоже эволюционируют в более сложные формы и остаются в человеке до самых высоких уровней деятельности. Эта предположение о последовательном зарождении и затем изменении всего, заключённого в живых объектах, существенно отличается от прежнего: инстинкты отдельно – сознание отдельно.

Эволюционный процесс охватывает всё существующее. Всё имеет предыдущую ступень развития. Так и люди: одни являются предшествующей ступенью развития, другие последующей. Эти различия маскируются одинаковой оболочкой. Внешне идентичные существа, отличающиеся «всего лишь»

каким-то уровнем, могут совершенно не понимать друг друга, и действовать прямо противоположным образом. Весь эволюционный путь от начала мира до достигнутых человеком высот духа представляет собой движение к совершенству. Человек – последнее по времени и наивысшее звено в эволюции, является наиболее эффективным преобразователем, обладающим максимальными возможностями, в том числе способностью увеличения своей жизни посредством повышения уровня деятельности.

Простейшей формой увеличения жизни является размножение, оно было освоено в процессе биологической эволюции. Но этих форм множество: стремление к экспансии, лидерству, власти, накоплению, расширению границ и, наконец, достижение высокого уровня. Арсенал средств и действий по увеличению жизни включает взаимодействие, обострение, расширение, возвышение, структурирование, выстраивание иерархий, доведение возможного до крайних пределов. Все эти элементы деятельности человека являются движителями развития человека в процессе новой формы эволюции – деятельностной эволюции. **Работу, которую начала Природа, продолжают наши дела.**

В основе биологической эволюции лежит изменение генетической информации и передача её по наследству. Ген – это участок молекулы ДНК, определяющий функциональную единицу наследственности. Совокупность всех генов организма составляет его генотип. Набор структурных и по-

веденческих черт организма – фенотип. Последний создаётся в результате взаимодействия генотипа с окружающей средой. Часть фенотипа является ненаследуемой, она передаётся другим через коммуникацию. Но Природа заинтересована в том, чтобы наиболее выигрышные черты фенотипа сделать наследуемыми, так как генетический канал обеспечивает более устойчивую передачу, чем коммуникационный. То, что человек в отличие от шимпанзе может говорить, способен читать, писать, является следствием того, что эти способности, возникшие однажды в фенотипе его предков, стали передаваться по наследству.

В биологической эволюции основными способами создания нового служат рекомбинация и мутация. Результатом первой является новые сочетания генов из геномов родителей. Эйнштейн полагал, что «Бог не играет в кости». В макрофизике в результате суммирования множества эффектов дело, возможно, выглядит и так, но в эволюции, где необходимо создать возможно большее число вариантов (чтобы было из чего выбирать), Природа использует процесс, подобный игре в кости. Второй способ, мутации, есть изменения, являющиеся результатом воздействия факторов внешней среды. Каждое изменение, произошедшее в результате мутации или рекомбинации, является эволюционным шагом. После этого организмы с полезными изменениями выживают, а с вредными – погибают. В пределах биологической эволюции имеются три способа отбора: естественный,

половой, групповой. Характерное время биологической эволюции, соответствующее длительности её шага, велико и может растянуться на жизни многих поколений.

«Игра в кости» начинается в момент зарождения организма на генетическом уровне, а затем продолжается всю жизнь на событийном. Наши встречи случайны, симпатии во многом иррациональны, решения импульсивны, их претворение в жизнь хромает на обе ноги. Неучтённые факторы влияют на ход нашей жизни гораздо больше, чем благоразумие. В результате мы часто встречаемся с тем, что два родных брата являются противоположностью друг другу, а личная жизнь умнейших людей совершенно нелепа.

Согласно Дарвину, изменение происходит по воле случая и закрепляется, если даст мутировавшей особи лучшие шансы на доживание до возраста произведения на свет потомства. С развитием психики человек получает возможность управлять своей деятельностью по своему волеию, в том числе изменять себя. Существенным фактором приспособления и развития становятся в той или иной мере осознанные преобразования, выполняемые человеком. Человеку, например, не нужно выращивать густую шерсть, он может закалиться или просто теплее одеться. Постепенно человеку становится понятно, что максимальный эффект в увеличении своих возможностей даёт такое преобразование себя, как повышение уровня. Последнее лежит в основе деятельностной эволюции.

4.3. Деятельностная эволюция

С появлением сознания в дополнение к биологической эволюции с её естественным отбором, возник новый тип эволюции – деятельностный, и начался следующий этап эволюции – уже весьма сложного живого. Бактерия, рыба, человек – творения биологической эволюции. Высшие достижения науки, мораль, героизм, музыкальные, литературные шедевры – творения деятельностной эволюции. Их создание обязано стремлению человека увеличить жизнь. Последнее реализуется в процессе повышения уровня деятельности. Малость жизни преодолевается её Высотой. Сложному живому идея Высоты так же присуща, как нашей Вселенной потенция развития. Она есть продолжение этой потенции в живом.

В процессе биологической эволюции фактором отбора является внешняя среда. Те, кто более приспособлен к ней, выживают, менее приспособленные постепенно вымирают. Человек сильнее всех на Земле, и невидовое окружение не представляет для него угрозы. Биологический отбор, так как он в такой ситуации направляется одной лишь конкуренцией сородичей, завёл человечество в тупик с невероятно расплодившейся разрушительностью. Чтобы окончательно не застрять в этом тупике, у человека есть только один вариант – обратиться к помощи своего сознания и управляемой им деятельностной эволюции. В процессе этой эволюции вслед за

копированием, варьированием, порождением новых замыслов, намерений, идей деятель отбирает наилучшее из них, затем осуществляет это намерение и оценивает его результаты. Таким образом осуществляется *обратная связь* (понятие, введённое кибернетикой) и формируется управляющий сигнал, осуществляющий коррекцию сделанного шага (если деятель, убедился, что он совершил ошибку) или осуществление следующего.

В деятельностной эволюции, в отличие от биологической, человек производит отбор сам, но, как выяснилось, из за своего невысокого уровня он при этом часто ошибается. Фактически он попал в западню: он одновременно и слишком сложен, и недостаточно сложен, чтобы суметь устроить себе сносное существование. На каждом шагу мы видим, как он не может понять, какой поступок в сложившейся ситуации является правильным.

И хотя теоретически, благодаря наличию обратной связи, ущерб, нанесённый деятелю (его здоровью, имиджу, благосостоянию), можно свести к минимуму, человек сплошь и рядом поступает неправильно. В результате этого накапливаются количественные изменения, которые со временем создают новый качественный материал (в синергетике его называют бифуркационными структурами), который в какой-то момент скачкообразно изменяет поведение или структуру деятеля. Это объясняет феномен внезапных сильных перемен в людях (буквально их перерождение), или

«обвала» больших общественных структур (как это было с СССР в 1991 году).

Если деятель неспособен правильно поступить, отбор за него делает внешняя среда. В социологии большую популярность получила «теория группового отбора». Она действительно работает, но так как в большинстве своём группы состоят из деятелей низких уровней, соответствующим является и отбор. Низкие тянут за собой остальных. Результатом является выравнивание и понижение уровня деятельности, что является губительным для системы.

Более того, система, частью которой является деятель, и являющаяся ближайшей для него внешней средой, тоже далеко не всегда способна сделать правильный выбор. Если какой-то деятель приобретает вредные для системы качества, это не означает, что он будет безусловно исправлен, нейтрализован или устранён. Он может удачно маскироваться, а система не всегда умеет разбираться, что для неё полезно, а что не очень. Этой лазейкой успешно пользуются разрушители. Возникновение *разрушительности*, являющейся своего рода раковым образованием в теле системы «человечество», система «проглядела», с ней она какое-то, порой достаточно долгое, время может продолжать жить, но в конце концов разрушители её уничтожат.

Почти непреодолимой преградой для деятельностной эволюции явилась алчность, усиливаемая жаждой власти и внушительным числом других пагубных страстей. Жажда нажи-

вы, крайние форы эгоцентризма и различные формы зависимости, которым так подвержен человек, блокируют любые формы развития, так как они делают человека неспособным выбирать правильные шаги. На практике человек сплошь и рядом делает неправильный выбор, приводящий к деградации, поэтому правильнее говорить о деятельностной эволюции-деволюции. Каждый из нас, «дав слабину», в любой момент может совершить поступок, являющийся шагом вниз. Последнее относится и к сколь угодно большим системам живых организмов. В природе, представляющей собой состоящую из систем «матрёшку», производится отбор внутри всё более крупных систем, что может привести, подобно исчезновению вида в процессе биологической эволюции, к аннулированию целых империй.

Суть деятельностной эволюции в том, что ею управляет психика, которая по мере её оснащения всё более развитым сознанием, позволяет быстрее менять навыки мышления и поведения. С усложнением человека его детёныши стали рождаться недоношенными и требовали большей заботы, следовательно и большей привязанности самца к самке, а это в свою очередь способствовало развитию интеллекта. В конце концов развитие человека привело его к принципиально новому способу бытия, характеризующемуся более высокими скоростями изменения, расширению диапазона и характера изменений.

Первоисточком сознания являются реакции, рефлексy,

простейшие процессы отражения и предметного мышления. Сознание начинает с подглядывания за процессами управления. Наблюдая как бы со стороны за деятельностью во всех её фазах, оно начинает свою работу по анализу, оптимизации, поиску способов совершенствования деятельности. Сознание включает в себя четыре блока: эмоции, мышление, мотивацию и волю. Мотивация направляет, мышление планирует, воля обеспечивает удержание курса, эмоции работают, как усилитель. Ущербность любого из этих блоков ограничивает возможности сознания. Это одна из причин, по которым способность и неспособность к деятельности приобретают такое многообразие и распределяются по большому числу уровней.

Человек начинает понимать себя по мере того, как с ростом уровня в нём развивается самосознание. В иерархической пирамиде выше самосознания расположено надсознание, над ним следующий уровень сознания и т. д. Надсознание активизируется с повышением уровня деятельности. Как полагал М. Аврелий «смысл жизни в том, чтобы прожить её в согласии с личным внутренним чувством». Здесь имеется в виду упомянутый выше сложный комплекс, который формируется у деятелей высших созидательных уровней. У высоких «внутреннее чувство» работает надёжно, и редко подводит их. Их самоощущение – хороший компас, указывающий правильный путь. У людей упрощённых это чувство неразвито, и может ввести их в заблуждение. Отчасти поэто-

му они стремятся ориентироваться на большинство, в этом суть группового отбора. Это в какой-то мере защищает их от того, чтобы совершить непоправимое, но звёзд с неба они не хватают.

Наиболее подходящий (из уже применяемых) термин для обозначения уровней выше самосознания – сверх-Я. Так же существует «запасное» сознание, вслед за Фрейдом его принято называть подсознанием. Там содержится всё, что не умещается в оперативном сознании, в том числе и память обо всём, что происходило с его хозяином.

Процесс эволюции, осуществляемой деятельностью, можно представить следующим образом. Каким-то образом попавшая или созревшая в голове мысль проходит проверку на наличие смысла и ценности для процесса жизни, и становится отправной точкой соответствующего целенаправленного действия. В противном случае – к отказу от действия. Если читатель видит смысл в том, что он читает (например, данный текст), он продолжает читать, даже если текст этот труден для его понимания. Если текст с его точки зрения не имеет смысла, он оставляет это занятие.

Ключевая роль в этом процессе принадлежит мозгу, который сам претерпевал существенные изменения и при этом увеличивался в объёме гораздо быстрее, чем все другие органы. Так 2 млн, полмиллиона, 20 тыс. лет назад объём мозга составлял соответственно 670, 900, 1600 куб. см. Несколько десятков тысячелетий тому назад физическое и физиологи-

ческое развитие, а так же увеличение от поколения к поколению объёма мозга, прекратилось, но развитие мозга и вместе с ним способностей к более сложным и тонким действиям, продолжилось. Человек нащупал этот путь преобразований себя, как самый эффективный способ увеличения жизни.

Человеческий мозг – устройство по копированию, преобразованию, порождению новых программ и актов деятельности. Творцы высокого – наилучшие комбинаторы и преобразователи. Деятельностная эволюция по скорости существенно превосходит биологическую, а цикл закрепления изменений намного короче. Свидетельством этого является то, что язык изменяется существенно быстрее биологической основы человека. Доминирующая значимость биологического фактора в продуцировании изменений сменяется информационным.

После множества повторений успеха, манера действия, обеспечивающая его, «вписывается» в гены и таким образом закрепляется, а приобретённые признаки далее передаются по наследству. Живое устроено таким образом, что всё, что ему нравится и повторяется достаточное число раз (но не обязательно делает его лучше или жизнеспособнее), в конце концов записывается в генах. Есть прямые доказательства генетического закрепления поведенческих признаков, так ген авантюризма присутствует в генотипе кочевников и отсутствует у земледельцев. В Африке есть племя, часть которого перешла к оседлому образу жизни. В генотипе её

представителей этот ген исчез.

Результатом различий в индивидуальных эволюционных предысториях является генетический разброс, к нему добавляется разница в конкретных условиях деятельности, реализация различных вариантов, скоростей и ветвей деятельности эволюции, а итогом является широкий диапазон уровней, в пределах которого действуют все представители вида. По ширине этого диапазона человек намного превосходит остальных животных. Будучи порождёнными эволюцией, уровни являются ничем иным, как ступенями эволюции. Уровень конкретного деятеля является мерой его эволюционной зрелости. Наибольшая высота у достигших максимума эволюционной зрелости.

Разноуровневость деятельности человека является одним из самых очевидных доказательств эволюционной теории, которое всё время находилось перед нашими глазами, но не было увидено. Уровневая модель деятельности человека является отражением вершины эволюционной лестницы природы. Иерархия уровней деятельности – это ступени, которые проходит всё живое в стремлении увеличить свою жизнь, и их верхняя часть – это ступени деятельности человека. На самом верху то, что реально достигнуто самыми высокими представителями человечества, и далее ступени уходят в Высоту, уже непостижимую для нашего духовного взора. Что там находится, мы не понимаем, и в какой степени оно может осуществиться, и осуществится ли в будущем,

не знаем. Но нам следует научиться видеть уровневость, как одно из проявлений сущего, это заметным образом изменит нас к лучшему.

Развившейся способности к преобразованию себя и, как следствие, значительной уровневой разнице способствует мощная система вознаграждения, возникшая у человека. В результате выделения эндорфинов люди испытывают более интенсивные положительные эмоции, чем их непосредственный предок шимпанзе. Это происходит, например, после родов. К сожалению для человека, эндорфины оказываются сильнее совести, а это способствует размножению разрушителей. Так мы с тех пор и живём: одни испытывают удовольствие, совершая добрые поступки, другие – творя зло.

Скорее всего причиной грехопадения человека стало чувство удовольствия, которое кто-то испытал в результате убийства. И он стал его повторять, чтобы снова и снова испытывать удовольствие. В реальном времени мы действие подобного механизма привыкания наблюдаем у серийных убийц и тех, кто пристрастился к алкоголю, наркотикам или скандалам. В дальнейшем разрушительность закрепляется генетически и становится наследуемой. Не зря потенциальным женихам советуют повнимательнее присмотреться к матери своей избранницы, ведь вероятность, что дочка будет повторением своей мамы, весьма велика. У крыс, например, наличие этой зависимости доказано экспериментально. Если мать проявляет повышенную заботливость о своих кры-

сятах, то и дочери, как правило, становятся такими же заботливыми матерями.

Почему разница в деятельности на различных уровнях так велика? Естественнонаучный ответ заключается в следующем. Человек во чреве матери проходит все стадии эволюции мира живых существ, на первых из них у эмбриона есть жабры, до седьмой недели все эмбрионы женского пола – «воспоминание» о том, что в далёком прошлом все живые существа были однополы, и т. д. Некоторые «воспоминания» о прошлом сохраняются у нас на всю жизнь. Например элементный состав крови, близкий к морской воде, свидетельствует о том, что наши далёкие предки когда то вышли из моря. Вообще в нашем поведении осталось многое от животных. Мужчины порой ведут себя как самцы, которые стремятся оплодотворить как можно больше самок. Женщина инстинктивно ищет сильного самца, чтобы принести здоровое потомство. По этой причине в период овуляции (наибольшей способности к зачатию) повышается вероятность её измены мужу, так как её разыгравшемуся воображению здесь и там мерещатся более сильные самцы. Даже так угнетающее мужчин стремление предмета их страсти в ресторан вызвано инстинктивным желанием проверить планируемого партнёра на способность содержать семью.

Итак, если от момента зарождения в своём развитии человек проходит весь путь, пройденный за 3 млн лет миром живых существ, могут ли все эмбрионы, а потом люди, дви-

гаясь в своём развитии по пути со множеством препятствий и конечно же с различной скоростью (определяемой их индивидуальной предысторией) прийти в финале к одному и том же результату? Конечно, нет! Ведь на них оказывает влияние огромное количество факторов самой различной природы. Это и особенности организма матери, её болезни, её привычки, её душевное состояние, её питание, влияют и биологические циклы родителей, и их психическое состояние, их желание иметь ребёнка, обстоятельства зачатия и вынашивания плода, количество выпитого алкоголя и выкуренных сигарет, время года. На конечный результат влияют так же среда, воспитание, образование, самовоспитание. После такой сложной марафонской дистанции со множеством препятствий прийти к финишу в одно время для всех участников забега в принципе невозможно. Спектр распределения людей по уровням деятельности, отражённый в предлагаемой модели, и есть некий аналог разброса результатов марафонцев.

С учётом всего сказанного выше, совершенно очевидным становится то, что к моменту зрелости (условно к тридцати – сорока годам), когда индивидуум по сумме результатов во всех областях своей деятельности достигает максимальной продуктивности, полученные результаты различных людей распределяются в широчайшем диапазоне, что и приводит к большой разнице в уровнях.

Существенно то, что роль образования и социальной сре-

ды менее значимы для конечного результата в формировании человека, чем обстоятельства детства и роль воспитания. А роль последних менее значима, чем роль генетических факторов. В самом деле, блондин вы или брюнет – при чём здесь социум? Подтверждением значимости генетического фактора служит родившаяся задолго до появления генетики народная мудрость: «Криво рождено – не выпрямишь».

В Принстонском университете был поставлен такой эксперимент: на выходе из общежития каждому студенту давалась книга, из которой он должен был тут же прочесть проповедь о добром самаритянине. Далее ему на пути встречался актёр, который очень правдоподобно разыгрывал сцену сердечного приступа. Девять из десяти студентов проходили мимо, даже не пытаясь помочь человеку, умирающему на их глазах. Срабатывало то, что глубоко въелось в них задолго до студенческих лет, а далее образование и социальная среда не смогли сделать их лучше. И теперь уже учи, не учи доброму и хорошему – толку никакого.

Но до окончательной ясности о соотношении генетического и фактора внешней среды на формирование человека ещё далеко. Большинство оценок колеблется в пределах соответственно от 20–80 до 80–20 %. В наибольшей степени обоснована и демонстрирует постоянство оценка генетической заданности математических способностей – 70 %, по некоторым данным в 40 % передаётся по наследству такое

переменчивое качество, как политические убеждения. Но даже самая «правильная» цифра в указанных выше пределах имеет не больше смысла, чем средняя температура по больнице. Всё дело в большой разнице этих механизмов для различных уровней. Наиболее жёстко генетически заданы деятели низких уровней. Они ближе к животным, и роль сознания в их деятельности ещё невелика. Наличие сознания усложняет взаимодействие с внешней средой, что ведёт к увеличению роли последней в формировании личности. При этом возможно как разрушительное, так и созидательное её влияние, являющееся результатом, например, осознанного подражания более высоким.

Способность использовать как внешние, так и внутренние резервы в деле повышения своего уровня деятельности в значительной мере зависит от наличия генетически заданной способности к развитию. Гена развития как такового не существует. И хотя периодически появляются сообщения об обнаружении генов долголетия, счастья и ещё чего то очень нужного в жизни, узкоспециализированных генов, отвечающих за сложные формы деятельности, не существует. Наклонности человека определяются большей частью комбинациями генов, каждый из которых поддерживает в своём носителе определённый вектор деятельности. Так, склонность к новизне, творчеству, риску у интеллектуала может дать гениального учёного (или хулигана в науке), у человека со склонностью к двигательной деятельности – путешествен-

ника, чемпиона в спорте, полководца, а у деятеля с разрушительными тенденциями – авантюриста, «революционно-го» вождя, преступного авторитета. Таким же образом определённые комбинации генов обеспечивают в той или иной мере развитую склонность к развитию. Образование последних обусловлено тем, что они обеспечивают своим обладателям эволюционное преимущество. Тот, в ком отсутствуют эти генетические комплексы развития, останется на всю жизнь таким, каким его задали генетика и влияние среды в раннем детстве. С возрастом такие деятели, как правило, деградируют.

Принципиально важным для человека является то, что Природа в стремлении достичь максимально возможного в живом, наделила его генетический механизм специфической эмерджентностью. Последняя может проявляться столь причудливым образом, что взаимодействие одного малозначащего, почти мусорного, с другим может дать нечто незаурядное. Из двух близких по возрасту братьев, один может быть ничем, другой обладать выдающимися способностями, полученными, как говорят в народе, «ни от матери, ни от отца, а от проезжего молодца». Но в ряде случаев проезжий молодец не при чём. Это «заговорили» гены далёкого предка, либо сработала эмерджентность. Один брат в своей никчёмности может очень точно воспроизводить далеко не лучшие качества своих родителей, другой быть абсолютно непохожим на них. При этом возможен и такой вариант, когда пер-

вый, любимый, получал от родителей больше тепла и любви (благотворное влияние внешней среды), но несмотря на это получился хуже второго. Это отнюдь не гипотетический пример абсолютного влияния генетического фактора.

Эволюционировать на высоких уровнях способны, если и не единицы, то совсем немногие. По словам Э. Гиббона, «у всякого человека бывают два воспитания: одно, которое ему дают другие, и другое, которое он даёт себе сам». Далеко не у всякого! Только начиная с определённого уровня, человек обретает способность воспитывать и таким образом вполне осознанно «конструировать» себя. Этой способности мы обязаны тем, что человечество сумело подняться до высших ступеней лестницы уровней. Последние два уровня – это уже избыток, роскошь человеческого существования. Но если человек уйдёт с этих уровней деятельности (или уже ушёл?), он такое в своём уровне неведения наконструирует, что оставит после себя гигантское всеземное пепелище. Репетиция этого падения в пропасть расчеловечивания была проведена большевиками в 1917 году. Следующий акт этой космической по своим масштабам драмы может закончиться ещё более трагически.

Хотя с разными скоростями и результатами, но деятельностная эволюция имеет место на всех созидательных уровнях. Чем больше деятель играет на струнных, тем длиннее становятся его пальцы. Мозжечок в среднем больше у музыкантов, а гиппокамп, ответственный за память, увеличивает-

ся в процессе профессиональной деятельности у таксистов. Он так же больше у тех животных, которые прячут корм. Таким же образом у животных есть некоторые начатки деятельности, похожие на деятельность пятого уровня. Во всяком случае исполнять рок-музыку обезьяны вполне способны. Они чувствительны к своей внешности и нарядам. У китообразных тоже есть зачатки деятельности на ур. 5. Киты поют, и их песни наполнены смыслом. Дельфины танцуют. Назвать иначе эти завораживающие своей слаженностью и грацией сложные па в воде не поворачивается язык. Например два дельфина (Пунта-Кана, Доминиканская республика) выпрыгивают вертикально из воды, а затем «ходят» по её поверхности на хвостах! Причём они хорошо осознают своё участие в игре, восторг зрителей и получают от всего этого большое удовольствие. В довершение они, находящегося в воде тренера (или зрителя, но за это, видимо, надо хорошо заплатить), целуют в обе щеки. Это просто восторг! Причём в течение всего выступления они излучают такое обаяние, которое редко встретишь у людей. Обаяние и грация – одни из самых редких человеческих качеств, тем более редкие в животном мире. Наиболее близкие к нам обезьяны ими, во всяком случае, не обладают.

И всё же, хотя у дельфинов удивительные улыбки и своим поведением они напоминают некоторых самых сообразительных и очаровательных человеческих детёнышей в возрасте «от трёх до пяти», это не сравнимо с суммой всех до-

стижений деятелей пятого уровня. Они действительно паразитичны. Таким образом уровневый анализ приводит нас к удивительному выводу о том, что в *поведенческом* отношении граница, разделяющая в человеке «дочеловеческое» и «исключительно человеческое», находится где то между вторым и пятым уровнями. К большому сожалению и несчастью для всех нас, *исключительно человеческой* является так же разрушительность на уровнях (-5, - 6).

К сожалению, число высоких принципиально ограничено. Во-первых потому, что сложность человека ограничена числом элементов, из которых он состоит. Генетическое разнообразие ограничивается сравнительно небольшим количеством генов в геноме, около $2,5 \times 10^4$, среди которых есть часть замолчавших. Остаётся надежда на сеть из миллиардов нейронов, связей в которой больше, чем звёзд в Галактике. Там в процессе деятельностной эволюции формируются новые программы. Наличие этой сети является пространством, где мы можем доконструировать себя. Каковы границы этого пространства, мы не знаем. При этом, хотя нейронов в мозге существенно больше, чем генов в геноме, мозг имеет всё-таки ограниченные возможности по памяти, способности одновременно удерживать в сознании несколько объектов и т.д. Но тем не менее человечество накопило много фактов уникальных достижений, совершённых человеком в результате овладения особыми навыками деятельности. Так боец кун-фу в монастыре Шаолинь считается вполне подго-

товленным, когда о его гортань (самое слабое место на теле) ломают 13 палок. Выдержал – значит готов. К сожалению, высокие хуже приспособлены (их мысли поглощены совсем другим), хуже размножаются и поэтому быстрее выбывают из гонки жизни.

Деятели низких и отрицательных уровней, а их большинство, относятся к высоким негативно. Эволюционирующему созидателю приходится преодолевать давление большей части системы, не принимающей деятельности Высоких, и, как следствие, препятствующей развитию своей системы. По видимому, появление Высоких является отнюдь не заслугой противоречиво устроенных систем, не они их выращивают, они их даже не понимают. Высокие в них посланы. Кем? Эволюцией.

Появление Высоких – это в наибольшей степени заслуга эволюции. Высокие – это её авангард. Для его формирования был использован традиционный для эволюции приём – создание нового более сложного психического комплекса, в данном случае это *устремлённость в Высоту*. По достижении определённого уровня эта устремлённость становится столь же насущной экзистенциальной потребностью, как дыхание.

Веберовское социологическое видение находится в русле так называемого «гуманистического направления» психологии. Последнее полагает, что идеальные и трансцендентные потребности не менее фундаментальны и имманентны че-

ловеку, чем потребности материальные. Рассмотрение человека через эволюционное увеличительное стекло совершенно очевидно показывает, что базовыми в человеке являются инстинкты, унаследованные им от животных, а программы сложных психических комплексов, развивающихся у деятелей высших уровней, являются позднейшей надстройкой. Они отнюдь не имманентны, а достигнуты в процессе эволюции, причём весьма небольшим количеством людей. Последнее и является главной причиной всех наших проблем. Как то мы расти росли, но большей частью не доросли, а расфокусировались по большому диапазону уровней. А то, на что способен получившийся разноуровневый микст, если задуматься, вселяет чувство, близкое к ужасу. Куда же мы в таком составе придём?

В какую форму перейдёт материя при следующем генеральном акте повышения своего обобщённого уровня, неизвестно, и нам предстоит ещё немало времени помучиться с пределами той психики, которую мы обрели в результате предшествующего перехода к уровню «человеческого». И это, конечно, в лучшем случае. **Но совершенно очевидно, что единственно возможным путём развития является подъём по описанной выше лестнице уровней.** С появлением уровневой модели родилось понимание того, что является высшим благом – это высшие уровни деятельности. Таким образом этот прежде абстрактный термин обрёл глубокий смысл. **Единственное подлинное благо – это Вы-**

сота. Теперь, когда самое главное понято, дело осталось за технической стороной: процесс повышения необходимо сделать максимально осознанным, оптимизировать и увеличить его скорость.

4.4. Что нас превратило в людей: социум, культура или деятельность?

В понимании того, что мы называем деятельностью эволюцией, много белых пятен и ошибочных суждений. Общепринято её назвать культурно-социальной, но что культурного или социального в процессе превращения на первых этапах этой эволюции лап обезьяны в руки? Хотя, возможно, самке больше нравилось, когда её не лапали, а обнимали руками, но уж совсем ничего социального нет в уединении мудреца, стремящегося свести к минимуму контакты с этими условно разумными, поглощёнными суею, мелочными расчётами субъектами, живущими примитивной, во многом ещё животной жизнью.

Коллективное помешательство на социальности, дополненной позже культурностью, демонстрируется типичным для большинства биологов, психологов и даже генетиков пассажем, взятым из А. Маркова [22]. Он в соответствии с общепринятыми представлениями полагает, что в этой последней по времени форме эволюции «отбор зависит от культурных традиций, определяющих нормы поведения. Чем умнее животные, тем легче они вырабатывают новые, полезные в данных условиях манеры поведения и тем эффективнее передают их из поколения в поколение путём обучения детёнышей и подражания. Изменение традиций ведёт

к изменению направленности отбора (то есть в сторону лучшего приспособления к среде, включая сюда и среду социально-культурную)». Здесь неверно абсолютно всё.

Во-первых, у животных нет «культурных традиций», потому что они ещё животные. А вы «манеру поведения» какого из двух животных выберете в качестве образца: того, что бросает окурки на газон или в стоящую рядом урну? У второго, как принято считать, меньше животного и больше человеческого, чем у первого. И было бы ещё больше человеческого, если бы он перестал распространять вокруг себя эту отвратительную вонь. Хотя о чём это я? Животные ведь не курят. Вы можете представить себе волка с сигаретой в зубах? Нет, конечно, это невозможно. О зайцах я вообще не говорю. А на пути к ближайшей станции метро я встречу минимум трёх идиотов с сигаретой в зубах. Такая у них «культурная традиция», и я от всей души хочу пожелать вам, чтобы воспитание, случай или всё равно что ещё уберегло вас от этой традиции.

Или, может быть, вы соблазнитесь «культурной традицией» напиваться с получки до беспамьятства и мочиться в парадных? Человек существо с явно выраженной многоуровневостью, и у каждого уровня, о чём уже неоднократно говорилось, свои потребности, мотивы, ценности, «нормы поведения». Последние у разрушителей и созидателей диаметрально противоположны. «Направленность отбора», реализованного большевиками никак не связана с «культурными

традициями» русского народа, они к ним не «приспосабливались», а уничтожали их.

Как стало ясно после введения уровневой модели, подражание низким заведёт индивидуума, а возможно всю систему или вид, в эволюционный тупик. Подражать надо высоким. Так и было в российском обществе до 1917 года, после которого подражать стали заполонившим столицы выходцам с окраин в кожаных куртках и кухаркам, а после 1991 года – бандитам и валютным проституткам.

К счастью для человечества, обычные люди нередко умнее учёных мужей, которых учили плохо, и думать самостоятельно так и не научили. Немало родителей серьёзно озабочены тем, чтобы их ребёнок не попал в плохую компанию, и не начал подражать её «традициям». Ребёнок с хорошей генетикой может и сам сообразить, насколько это опасно, и такие случаи встречаются, а вот для ребёнка с плохой генетикой вероятность того, что он пойдёт по плохой дорожке, существенно выше. К криминальной среде он «приспособится», но вот из нормальной выпадет. Представителям правоохранительных органов хорошо известно, сколь велика разница в представлениях и манере поведения уголовника и среднего полицейского, и, наверное, она не намного меньше между полицейским и скрипачом симфонического оркестра. Так к кому нам следует приспосабливаться: к скрипачам, полицейским или уголовникам? Чьи нормы для нас выглядят более соблазнительными?

Во-вторых, каждому из нас известны *умники*, которые в совершенстве освоили «полезную манеру поведения», основанную на эксплуатации, обмане, манипулировании, паразитировании. Ум разрушителя отнюдь не благо для любой системы, если только это в целом не разрушительная система. Но, возможно, к ещё к более ужасным последствиям приводит вздорность разрушителей. «Манера поведения» последних такова, что они наотрез отказываются подражать положительным образцам и всё делают поперёк и наоборот. В их понимании так вести себя столь же естественно, как дышать. Они безусловно уверены в «полезности» такого поведения для себя, а дальше хоть трава не расти. В-третьих, ошибочно представление о том, что эволюция человека направляется «в сторону лучшего приспособления». Не каждый стремится, живя по воле обстоятельств среди волков, «по волчьему выть». Тогда вопрос, к кому приспосабливаться: к десяткам тысяч обдолбанных дурью фанатов, визжащих на рок-концертах, или к завсегдатаям филармонических залов, которые «воют» (тихо, конечно, чтобы никто не слышал) от Моцарта?

Да и не все люди одержимы приспособлением, есть и такие, которые не являются генетическими приспособленцами. Такие отказывались вступать в КПСС по принципиальным соображениям, хотя это отрицательно влияло на карьерный рост, да и вообще на возможность чувствовать себя более или менее защищённым. Как уже объяснялось, высоким не свойственно приспособляться, они предпочитают

достойные, даже героические поступки, за что нередко расплачиваются ранней смертью. Высокие следуют существующим нормам выборочно, у них наблюдается склонность порождать новые нормы, развивать традиции в сторону их «повышения» в отличие от разрушителей, уничтожающих традиции.

Человек отличается от животного наличием высших уровней деятельности, на которых всё, в том числе и эволюция, *по-другому*. И хотя упомянутый автор приводит много экспериментальных фактов, свидетельствующих как об общности, так и о разности людей и животных, он ни разу не упоминает о гипертрофированной разрушительности человека и о ярко выраженной уровневости, как отличительной черте его деятельности. А отсутствие понимания этого не позволяет понять механизм деятельностной эволюции, чем обесценивает основные выводы эволюционной психологии, которая на поверку оказывается не такой уж и эволюционной.

Вот один из множества курьёзов фундаментальной безуровневости мышления психологов. Цитируемый автор излагает в какой-то мере экспериментально подтверждённые взгляды Д. Риды о том, что в ходе антропогенеза происходил рост объёма кратковременной рабочей памяти (ОКРП) с 2–3 до 7 у современного человека. Цифра означает количество объектов, одновременно удерживаемых в памяти. Самые продвинутые шимпанзе могут удерживать три (наковальня, орех, молот), что позволяет им научиться колоть

орехи. Самые «гениальные» из них способны составлять фразы из трёх слов на специально разработанном для них языке, представляющем систему знаков-слов. Цифры 7 для человека придерживается большинство психологов, «хотя некоторые предпочитают более осторожно говорить о величине 7 ± 2 ». Ну при чём здесь *осторожность*? Просто некоторые в отличие от большинства имеют достаточно здравого смысла, чтобы понимать, что все характеристики человека изменяются от особи к особи в очень широком диапазоне.

На самом деле от Дьявола до Ангела, поэтому приведенный диапазон в четыре единицы явно занижен. Всем нам встречались люди с кучей памятью, которые общаются с помощью примитивных, коротких фраз, а речи из более длинных фраз читают по бумажке, и которых невозможно научить простейшим действиям в добавление к освоенным в детстве (например правильно нарезать хлеб – это будут криво-косо нарезанные куски разной толщины), что уж говорить о колке орехов. Дистанция, разделяющая их и деятелей максимальной Высоты, на сегодняшний день не подлежит численной оценке, если не считать оценку в разнице уровней, возможность которой предоставила уровневая модель. Ныне существующий проект эволюционной психологии превратится в науку только с пониманием многоуровневости, как следствия эволюционного развития человека.

4.5. Законы преобразований, осуществляемых человеческой деятельностью

Деятельность человека является наивысшим достижением природы. Человек способен совершать преобразования, недоступные никому другому. К осознанию сути человеческого, заключающейся в реализации преобразований небывалых, нас подводит понимание эволюционного происхождения мира, в котором мы живём. Прийти в то состояние, которое мы сегодня видим, могло только то облако плазмы, в котором была заключена потенция развития. Мы являемся частичкой того мира, в котором заложена способность к развитию, поэтому мы сегодня не облако плазмы, а часть колоссального разнообразия. Стимулом к изменению в нашем мире послужила потребность в большем, а способом – возможность занимать более выгодное энергетическое положение. Оно позволяет получать больший результат меньшими затратами. В случае человеческой деятельности меньшими усилиями – большие достижения. А больше достижения – больше полнота жизни. Что ещё надо человеку!

Чтобы совершить действие, необходимо произвести усилие, а для этого затратить энергию. Одних это истощает, других делает сильнее. Первые при этом чувствуют себя опу-

стошёнными, вторые испытывают чувство глубокого удовлетворения и прилив жизненных сил. Способствуют этому сознание правильности своих поступков или внезапно свалившаяся удача. У. Черчилль шутил: «Ничто так не ободряет, как сознание того, что в тебя стреляли и промахнулись». В данном случае человек вообще ничего не делал, откуда такой прилив энергии? А потому что – выжил! Из этого следует, что в живых организмах, обладающих развитым сознанием, действуют иные законы преобразования как энергии, так и материи в целом, нежели в неживой природе. Каждый из нас по своему опыту хорошо знает, как ободряющий взгляд другого может многократно умножить силы. С вещественной точки зрения этот взгляд – ничто, с энергетической – почти ничего, но ободрённый им деятель может с утроенной силой приняться за дело и получить замечательные результаты.

Для одних жизнь есть потребление пищи, её переваривание и использование полученной энергии для произведения жизненно необходимых физических действий. Для других жизнь – это испытание необычных чувств, свершение небывалого и чудные состояния, обретенные таким образом. Эти высокие формы деятельности Природе удалось реализовать в результате «изобретения» человека. Он создан Природой как инструмент для достижения наивысшего. Уровень работает как усилитель мощности совершаемых нами усилий. Чем выше уровень, тем выше способность извлечения – тут

автор скажет уже совершенно крамольную вещь – потребной для производства работы энергии буквально из ничего. В пределе брезжит возможность получить всё из ничего. Так когда-то поступил Господь.

С увеличением уровня человек выходит из сферы действия всех законов для неживой, а далее и живой природы, при этом имеет место всё большее отклонение от законов сохранения. Выше уже говорилось, что человек способен превращать в уровень препятствия. Уровневое устройство деятельности превращает её в машину, в пределе могущую производить «всё из ничего». С набором Высоты усилия с физического плана перемещаются на психический, где их возможности существенно выше. Интересно, что этот принцип был понят Ницше, полагавшим, что эволюция «ведёт за пределы физической адаптации к творческому превосходству сверхчеловека», иначе говоря деятеля высокого уровня. При этом большая часть деятельности перемещается в виртуальную область, и растёт доля преобразований информации.

Низкий ищет пищу для тела, средний – для ума, высокий – для духа. Источником энергии для соответствующих уровней деятельности является следующее: 1 – пища, тепло, 2 – отвага, смелость, стремление к острым ощущениям, 3 – информация, 4 – порядочность, любовь, 5 – красота, 6 – вера в Высшее. Каков уровень деятельности, таков и источник энергии. Тот, для кого не существует красоты, не в состоянии действовать на ур. 5.

Без введения уровневой модели создание работоспособной теории деятельности в принципе невозможно. Полагая по умолчанию, что все действуют на одном уровне, мы исключаем возможность описания самой сути происходящего в сложных системах. В одних и тех же обстоятельствах поступки деятелей различных уровней будут существенно отличаться и приводить порой к совершенно противоположным результатам. Каждая из норм и рекомендаций должна быть ориентирована на совершенно определённый уровень. Критерии, с которыми мы относимся к деятельности должны быть привязаны к уровню. То, что с лёгкостью делает один, совершенно недоступно другому. Что отрицательному уровню здорово, то положительному – смерть.

Человек это устройство для порождения высокого. Этот реализованный Природой в человеке механизм преобразования материи в высшие формы основывается на способности человека бесконечно повышать свою продуктивность при неизменных затратах ресурсов. Тот, кто красит забор и пишет икону, потребляют одинаковое количество пищи, а результаты столь различны.

Процессы «повышения» осуществляются как вне деятеля (шедевры искусства), так и в самом деятеле (повышение уровня). Частным случаем повышения является способность улавливать Высоту как в произведениях искусства, так и в людях. Так напыщенную трескотню Байрона мы предпочтём, казалось бы, совсем простой, но наполненной подлин-

ными чувствами поэзии Бернса.

Примером высших вещественных форм может служить Парфенон, Реймский собор. Высших энергий – такие психические энергии, как воля, собранность, творческий потенциал, устремлённость в Высоту. Высших форм информации. фундаментальные законы природы, максимы, шедевры поэзии и избранные отрывки прозаических произведений, произведения изобразительного искусства, такие как «Ассунта» Тициана, «Венера» Джорджоне, где почти нет материала, холст да тонкий слой краски. Устремлённость в Высоту обладает магическим свойством собирать порывы вдохновения и посредством их «повышать» все формы материи. И вещество, и энергия, и информация имеют уровневые градации. Ругательство, написанное на заборе – это информация отрицательного уровня. Чтобы совершить благородный поступок, мало физической энергии, нужны психические энергии высших уровней. Вещи, задуманные Мастером и сделанные с любовью, содержат в себе эти высшие формы материи. Но чтобы почувствовать это и в полной мере осознать, надо тоже быть деятелем высокого уровня. Иначе подлинно высокое останется недоступным твоему пониманию. Этим и объясняется поразительная слепота человечества в целом ко всему высокому и подлинному.

Таким же образом человек, является тем изобретённым Природой механизмом, которому нет равных в способности во всё вносить упорядоченность. Упорядочивание является

одной из составляющих общего процесса *увеличения жизни*. Слова «порядочность» и «порядок» одного корня. Порядочными людьми мы считаем тех, у кого больше порядка внутри. Все качества деятелей высших уровней есть результат упорядочивания своей деятельности. «Что несистематично и неясно, необходимо обработать и привести в порядок. Всюду, где царит беспорядок, ты должен выступать в качестве непримиримого врага. Водвори порядок, будь покорным не хаосу, а Разуму, Божеству», (Карлейль). Режим дня, распорядок дел, поддержание физической формы, порядок и чистота в кабинете, мастерской – всё это внешние признаки упорядоченности деятельности. Их отсутствие является плохим признаком. Но есть так же скрытая от посторонних глаз работа наведения порядка в голове, чувствах, представлениях. Высшие цели невозможно реализовать без наведения порядка во всём и вся.

Фундаментальной особенностью человека является способность бесконечного увеличения продуцируемых энергии и информации благодаря способности их трансформации в более тонкие и высокие формы. Будем полагать, что тонкой энергия становится по мере уменьшения величины сигнала, повышения глубины, избирательности и разнообразия воздействия. Образно говоря, по мере обретения способности воздействовать на тонкие струны души.

Но самым значимым результатом этого процесса является увеличение жизни. Люди строят океанские и воздушные

лайнеры, атомные электростанции и мегаполисы, однако более важным для жизни является то, что строится в самом человеке. Один из способов этого строительства – создание шедевров искусства. В конце концов это должно привести к производству всего из ничего. Но на пути этого стоят растущие разрушительные тенденции.

Осознание того факта, что сегодня имеет место уход с верхних уровней деятельности, приводит нас к выводу о том, что **эволюция сменилась на деволюцию**. Сегодня девизом наиболее активной части человечества стало «Make money» и «Make fake» вместо бывшего ранее (пусть в неявном виде) «делай уровень».

4.6. Роль информации в преобразованиях

Существует тесная связь между уровнем и информацией, уровнем и творчеством. С уровнем растёт доля информации в преобразованиях. Творчество – это та форма деятельности, которая ближе всех остальных к предельно возможной – созданию чего бы то ни было из ничего. Это обеспечивается взаимосвязанностью всех форм триады ВЭИ и становится возможным в результате переноса процесса преобразования в область информации.

Мы будем называть информацией структурированность материи любого рода. Мир устроен таким образом, что всё сущее несёт в себе информацию. Так число годовых колец на срезе ствола содержит информацию о возрасте дерева, их форма о вариациях климатических условий, структура древесины – о породе дерева, порода обуславливает калорийность древесины, её стойкость в воде, лёгкость обработки и т. д. Информация создаётся как природой, являясь неизбежным результатом её деятельности, так и в результате деятельности человека. В любом случае она сидит на материальном носителе. Информацию надо уметь извлечь, каждый раз, чтобы её получить, надо подбирать ключ, а это является одной из самых сложных проблем, с которыми сталкивается человек. В результате нам известна лишь ничтожная доля

тех законов, которым подчиняется природа и деятельность человека.

Одной из причин, служащей основанием для разделения деятельности на уровни, является различная способность людей выполнять преобразования, в частности, преобразовывать сообщения, которые они получают извне, в достоверную информацию, наполненную смыслом. В огромном количестве содержащихся в сообщениях данных для большинства нет никакого толку. Для преобразования данных в качественную информацию требуется учёт большого количества факторов. А многофакторное мышление и, как следствие, способность выявлять в сообщениях смыслы, являются преимуществом деятелей высших уровней.

Вокруг нас гигантский объём данных, которые мы не в состоянии «переварить» и превратить в информацию. Даже самые высокие лишь отчасти информированы. То, что находится у нас в голове, лишь частично представляет собой информацию, а большей частью это ошибочные представления, домыслы и откровенный мусор. Поэтому наши усилия по увеличению созидательности нашей деятельности должны быть в первую очередь направлены на увеличение полноты, надёжности, достоверности информации.

Истинной является та информация, которая, побуждая к созиданию, служит увеличению жизни. Вера спасает – значит это информация со знаком (+). Сатанизм разрушает – значит это информация со знаком (—). В дальнейшем

первую будем называть информацией, вторую в зависимости от её характера дезинформацией или заблуждением. Это представление об информации существенно отличается от всех существующих. Оно родилось из нового понимания деятельности, в котором она имеет знак и характеризуется уровнем.

Разделение деятельности на созидательную и разрушительную имеет принципиальное значение для нашей способности понимать и управлять нашей деятельностью. Одним из важнейших моментов этой принципиальной смены представлений является отделение собственно информации, обеспечивающей созидание, от её разрушительных подобий. Не всё то золото, что блестит. Это отрезвляет от технистского представления о могуществе информации и восторгов по поводу наступления «информационной эпохи». Данных стало намного больше, а качество информации снижается. Токсичные информационные потоки льются на нас постоянно. Почти весь информационный контент, который мозг потребляет через телевизор или интернет, его оупляет. Средний мозг не в состоянии осуществить в таком количестве переработку информационного фастфуда, и при этом избежать причинения вреда нашему организму. И когда количество сообщений превосходит нашу способность обрабатывать их, мы эту способность в конце концов утрачиваем.

Технические средства позволили в невиданных масштабах распространять и тиражировать данные. Этим во всю

пользуются разрушители, чтобы увеличить поток дезинформации. И если судить по тому, какие важнейшие смыслы мы уже утратили, мы живём скорее в эпоху дезинформации, чем информации.

Кто ещё совсем недавно мог подумать, что из средств информации будет создано такое эффективное разрушительное оружие. В потоках льющейся отовсюду лжи тонет и правдивая информация, и здравый смысл, и способность критического отношения. Ложь, ложь, ложь повсюду, и кажется нет ничего кроме неё, и поэтому она правда. Устарели порядочность и принципиальность, не нужны отвага и смелость, без которых на поле боя не победить. Нужно больное воображение, чтобы передёргивать, исказить, совершать подлог, сочинять немыслимые мерзости. И фабриковать и фабриковать фейки, чтобы люди ими захлебнулись, и всё в них потонуло.

В прежние времена, чтобы стать достойной бумаги и получить право быть обнародованной, мысль долго созревала в голове. Теперь каждый имеет возможность изливать миазмы своего незрелого ума в неограниченных количествах. А много ли в результате появилось значительных идей, поднялся уровень публикаций? Увы, количество похоронило качество. Люди отвыкают трудиться умом, так как этот труд в их глазах утрачивает смысл: у любого вздора в сети найдётся потребитель, равный по уровню продуценту ахинеи. Теперь каждый может оставить свой след в информационном поле,

а так как дураки численно намного превосходят умных, оно формируется уже преимущественно ими. Мы в плену у большинства, которое делает кассу. А далее затоптанное и изгаженное недоумками информационное поле начинает оказывать давление на деятельность человечества в целом, снижая её уровень.

Дураки сегодня становятся новыми элитариями. Последовательно и неумолимо они шаг за шагом движутся к тому, чтобы диктовать повестку дня. Мы уже пришли к тому, что футуролог С. Лем полстолетия назад называл оргией деградации. Если в прежние времена для осуществления влияния и управления требовалась определённая высота, сегодня мода исключает высоких. Но это неизбежно приведёт к самоуничтожению человечества, как это произошло в случае с СССР.

4.7. Стремление к оптимальности

Проблема «наилучшего действия» – едва ли не самое уязвимое больное место человека. Научиться правильно поступать – это одна из важнейших задач, которую человеку решить не удалось, и которую надо решить, чтобы остаться. Результатом частичного её осознания явилось возникновение оптимологии, праксеологии, теории управления, но пока им мало что удалось усовершенствовать в человеческой деятельности. Первой ласточкой стала опубликованная в 1922 г. «Тектология» А. Богданова. Она появилась слишком рано и не была оценена современниками. Её методологические аспекты были навеяны своего рода предчувствием кибернетики и общей теории систем. Далее кибернетика, как и отпочковавшаяся от неё теория управления, существенно продвинулась в понимании принципов управления системами. Но для абстрактного подхода и чрезмерной обобщённости этих теорий человек с его сложностью и противоречивостью оказался слишком крепким орешком.

В основу оптимологии положена идея о том, что человеку свойственно желать лучшего. А природе, в которой мы существуем, свойственно стремиться к получению большего наименьшими средствами. Иначе говоря, в неё изначально заложены принципы экономии и оптимума. Оптимум (от лат. *optimum* – наилучший из всех) – это что-либо наилуч-

шее из всего возможного для деятеля или для других. В частности, реализацией этих принципов в деятельности мы обязаны своим появлением на свет. Стремление к наилучшему в технологическом плане осуществляется чаще всего путём максимизации одного и минимизации другого. Каждый акт целеполагания, выбора, принятия решения и реализации его в действии минимизируются по критериям экономии пространства, времени, ресурсов, траты сил, энергии и т. п., одновременно он максимизируется по более абстрактным критериям структурированности, упорядоченности, избирательности, и приближённым к практике критериям полезности, меры количества и качества производимых товаров, получаемых выгод. Кроме того учитываются критерии эффективности, достаточности и др. Существует ещё целый набор срединных критериев, к ним относятся пропорция, мера, симметрия, гармония, красота, равновесие.

Деятели придерживаются одной из трёх линий поведения: 1. обострение; 2. избегание крайностей; 3. устремлённость к совершенству. Наиболее распространена вторая, наименее – третья. К обострению ситуаций склонна какая-то часть деятелей творческого склада и – увы, плохая компания для них – большинство разрушителей (за исключением тех, кто разрушает по недомыслию). Тяга к обострению сегодня, безусловно, берёт верх над стремлением к совершенству, результатом являются растущие как грибы экстремальные формы и области деятельности. Упомянутые линии поведе-

ния приводят к: 1. экстремуму (им может быть, в частности, максимум или минимум чего-то); 2. середине между крайностями или норме; 3. достижению более высокого уровня деятельности.

Главным недостатком оптимологии является её абстрагированность от качеств реальных людей. Её исходная посылка: «Агент социального действия А – это *обобщённый, обладающий сознанием и культурой, рефлектирующий человек, существующий в среде. Этот агент способен к действию, осознаёт себя и своё внешнее окружение, в т. ч. нормы общества. Агент формулирует или усваивает извне цель, определяет условия и план действий*», (курсив мой, авт.), [23]. Да, если бы человечество состояло из таких сверхсознательных агентов, обладающих культурой, способных к рефлексии, планированию и пр., и пр., то мы бы давно жили в раю. Подавляющее большинство людей неспособно реализовать столь рациональный подход к осуществлению наилучшего действия. Для этого они слишком эмоциональны и недостаточно разумны. В действительности значительная часть, если и способна действовать, то действует «через пень-колоду», не слишком склонна следовать нормам общества, а уж с культурой у неё дело совсем плохо. Некоторые из таких реально действующих «агентов» порой хуже агентов иностранных разведок.

Но даже если бы «агенты» и могли демонстрировать перечисленные чудеса, проблема в том, что *лучшее* (или опти-

мум) в представлении деятелей каждого из уровней своё. В суровой реальности любое значительное множество содержит деятелей где-то десяти различных уровней, что соответствует порядка десяти представлениям о том, что является лучшим, так же, как это имеет место с потребностями, ценностями и всеми остальными компонентами деятельности. В результате деятели различных уровней зачастую поступают прямо противоположным друг другу образом.

Существует, например, волшебный секрет деятельности, открытый лишь самым проницательным умам – *не делать!* Не делать ничего и ни при каких обстоятельствах. Ведь, как известно, «нет трудного дела для того, кому не придётся его делать». А уж если что то и делать, то так, чтобы это не ты делал, а за тебя делали. Делать должны лохи, а твоя задача ими манипулировать. Вот такие «критерии»! Они реально существуют, более того, весьма распространены. Вот остроумная формулировка одного из оптимальных вариантов деятельности: «Чтобы слова не расходились с делом, молчи, и ни хрена не делай».

Сложность человека сыграла с ним злую шутку, и он установил бесконечное число рекордов неэффективности и неоптимальности. Это уничтожение живой природы, хищническая вырубка лесов, огромные объёмы уничтожаемого продовольствия в то время, когда десятки миллионов в мире голодают, ещё больше питаются неполноценно, живя фактически впроголодь. Всё перечисленное говорит о том,

что доминантой человеческой деятельности является скорее неспособность её оптимизировать. Причина этого в преобладании деятелей низких и отрицательных уровней. Но этот «человеческий фактор» оптимология оказалась учесть не в состоянии.

Среди людей есть и те, кто меньше всего думает о прибыли и экономии, и среди них «Человек высокий», разительно отличающийся от столь милого экономистам «Homo economicus». Он обладает тонким чувством меры, гармонии, ценит подлинную красоту, и поэтому в состоянии формировать критерии, совершенствующие и облагораживающие деятельность, то есть является деятелем, весьма напоминающим этого сказочного «агента социального действия», но в реальности таких совсем немного. Суть всего происходящего с людьми заключена в разнице высот, исключить её из рассмотрения, заменив всех скопом на некоего обобщённого деятеля – это какая-то форма научной деменции.

Примерами того, как далеко человечество от оптимума деятельности, являются перепроизводство промышленных товаров, избыток ценных бумаг и других финансовых инструментов, не обеспеченных ни золотом, ни товарами, госдолг США и их военный бюджет, изобретённые там способы жить за счёт бедных стран, печатая цветную бумагу и угрожая неудобным цветными революциями, санкциями. Миру это не надо, огромные деньги, вылетающие в трубу можно было бы потратить с гораздо большей пользой, но это

не мешает им гордиться своей деятельностью.

Совершенно особая статья – это хроническая недооптимизация России. В процессе Первой мировой войны страна утрачивает существенные и вполне реальные признаки оптимальности своей деятельности, и уже в течение более века представляет собой какой-то заповедник неоптимальности и непрофессиональности управления и исполнения. Исключением является заключительные фазы Великой Отечественной войны и первое десятилетие после неё. Но с момента захвата власти большевиками страна, лишённая естественных стимулов к развитию в результате отмены частной собственности, использования рабского труда в лагерях и колхозах, была обречена на низкую производительность труда, а своей национально-территориальной конструкцией – на неминуемый распад. Едва ли не дальше от оптимума были бандитские 1990-е с их приватизацией, рэкетом, крышеванием и отжиманием. Сегодня это продолжается в неподдающихся уразумению масштабах вывоза капиталов из страны, грабительских процентах по кредитам, диктате банков, площадях, выведенных из землепользования, несовершенной налоговой системе, в том числе линейной шкале налогообложения, постоянно пухнущем бюрократическом аппарате, огромной разнице в зарплатах начальников и подчинённых, пропасти между богатыми и бедными.

В качестве меры сглаживания ухабов нескладниц было решено «оптимизировать» медицину. Негативные последствия

со всей очевидностью проявились в 2020 году, когда вспыхнула пандемия коронавируса. В Петербурге за несколько последних десятилетий не введено в строй ни одной новой больницы, зато построено множество спортивных сооружений: это и циклопический стадион по самому передовому японскому проекту, строительство которого обошлось в астрономическую сумму, и множество «арен», «дворцов», «комплексов», стоящих без признаков жизни в ожидании каких-то новых грандиозных спортивных соревнований. На содержание этих циклопических сооружений уходят огромные средства, а по тротуарам зимой не пройти, больных в начале пандемии клали на койках, стоящих вплотную в коридорах, в результате чего больницы стали основными очагами заражения.

Россия с её необъятными ресурсами уже в течение многих лет находится в состоянии стагнации, и нередко это доходит до анекдота: в стране, с самой длинной береговой линией в мире, окружённой бесчисленным количеством морей и океанов, изрезанной великими реками, чьи озёра самые глубокие в мире, рыба – самый дорогой продукт, то есть для основной массы населения её фактически нет.

Оптимология не принимает во внимание процессы индифферентности, пассивности, безразличия, а так же противоположные оптимизации процессы дезорганизации, деструкции, являющиеся следствием пессимизации – стремления к наихудшему, реализующемуся в разрушительной дея-

тельности. Принцип максимума, имеющий в ней абсолютно позитивный характер, человека, увы! нередко заводит в экстремизм. Экстремальные формы деятельности сегодня всё более проникают в «массовую культуру», широко эксплуатируются так называемой попсой, шоу-бизнесом, рекламой, телевидением, где истерия ведущих и сопровождающий её грохот и электронный визг направлены на то, чтобы оглушить, напрячь, напугать, сбить с толку зрителя.

Максимум – это хорошо, когда он имеет место в созидательной деятельности. А оптимизация, не принимающая во внимание знак деятельности, есть занятие не просто пустое, но и вредное. Оптимология акцентирует внимание на производстве наилучшего действия в чисто технологическом отношении. Но по словам П. Друкера «нет ничего бесполезнее, чем эффективно выполнять работу, которую делать вообще не нужно». Тем более заниматься оптимизацией разрушения. К сожалению, оптимология в её современном состоянии, не учитывающем разность человеческого, плохой помощник в создании общей теории деятельности.

Праксеология (см. «Трактат о хорошей работе» Т. Котарбиньского) делает акцент на постановке правильных и, при этом, достойных целей. Правильно поставленными целями полагаются те, которые поддаются реализации, а для исключения недостойных целей используется этика, основанная на принципах «практического реализма». В соответствии с ней человек должен стремиться к уменьшению зла в жизни всех

существ, на судьбы которых он может оказать влияние. Однако в силу того, что принцип «минимизации зла» допускает различные прочтения, теория должна включать в себя практически реализуемые принципы различения добра и зла. А они должны выводиться из более общей гуманистической установки. Так как автор её не сформулировал, в этическом отношении теория остаётся незамкнутой, и не запрещает, например, убийство по расовым признакам. Столетие назад нашлись умники, понявшие, что для достижения действительно большой эффективности нужно в массовом порядке избавиться от людей второго и третьего сорта. Так нацисты и польские коллаборационисты принялись за евреев, а большевики за «классовых врагов», которыми почти всегда оказывались – нет, не евреи! – а русские.

Теория деятельности, в основе которой лежит уровневая модель, в этическом отношении замкнута, потому что в ней образцом деятельности являются максимально высокие. Высокий не способен на разрушение, иначе он свою высоту утратит. Избавлена она и от другого порока существующих теорий деятельности, где фигурируют деятели, приверженные исключительно целеполагаемой деятельности. В многоуровневой теории рассматриваются деятели, качества которых изменяются в реально существующем широком диапазоне, и которые разумны или иррациональны в зависимости от того, к какому уровню они относятся. Да, деятельность некоторых из них в значительной мере целеполагаема, но

только тех, кто имеет весьма высокий уровень.

Деятель, который анализирует свои поступки, приходит в результате к обоснованным оценкам, принимает верные решения, в соответствии с которыми корректирует свою деятельность – это скорее мечта, чем реальность. Некая идеальная схема, порождаемая благими гуманистическими намерениями. В действительности, люди в основной массе «на эдакое» неспособны. Это вполне подтверждается хорошо известным выводом, что история ничему не учит. Кого не учит? Тех, кто управляет деятельностью больших систем, то есть в первую очередь политиков. Почему не учит, понятно: за небольшим исключением они являются деятелями невысоких уровней.

4.8. Наилучшее действие

Наилучшая деятельность по меньшей мере та, которая соответствует поставленным целям и построенными в соответствии с ними планами. Для этого деятель должен уметь предвидеть, планировать, контролировать, исполнять. Но способность находить оптимальные решения и реализовывать их принципиально ограничена природой человека.

Слёзы наворачиваются на глаза от сознания того, как мало в жизни ты успел сделать, прочувствовать, насладиться красотой. Тебя ограничивали и твои природные данные, и низкий уровень ближайшего окружения, кого то несчастливое детство, недостаток тепла и любви, бедность, недостаток силы воли, плохое образование, когда тебе пришлось десять лет просиживать штаны в одном классе с лентяями и тупицами, и что только ещё не ограничивало! И у тебя не хватило ума, жизненного опыта, чтобы понять, как с этими ограничениями справиться, прорваться сквозь них и выйти на простор полноценной жизни. Если же ты сумел всё это преодолеть, ты получаешь право на строительство себя по своим чертежам. Но эта степень самостоятельности, которая много больше оптимальности, доступна лишь для весьма высоких людей.

В самом широком смысле оптимизация, как полагал Декарт, с которым мы вполне согласны, есть «способность вы-

бирать лучшее из различных дел человеческих, и, в частности, отличать истину от заблуждения», а так же, добавим мы, разрушение от созидания. Материя в своём развитии идёт по пути экономии средств, что в механике отражено принципом кратчайшего пути, в биологии – принципом экономии энергии. У живых существ это становится принципом наименьшего действия, а с повышением уровня превращается в *принцип совершенства*. Стремясь к совершенству, деятель поднимается выше представлений о простоте, экономии, оптимальности, выгодности, целесообразности. Есть такие формы совершенства, ради достижения которых некоторые деятели могут пожертвовать жизнью.

По существу любая оптимизация деятельности сводится к совершению правильных поступков. Как поступаем, так и живём. Главенствующим из принципов, которому должен быть подчинён выбор правильного поступка, является **принцип наибольшего блага – действие должно быть во благо максимально большего числа людей.**

К пониманию того, что существует некое качество поступков – правильность, и осознанию связи правильности с благом, люди пришли уже давно. В человеке действует достаточно совершенный регулятор – его совесть, действие которого традиционной оптимологией не принимается в расчёт. К сожалению она есть далеко не у всех. Чтобы быть в ладах со своей совестью, – а это *одна из важнейших потребностей создателей* – надо **поступать правильно.** Такой способ

жить существенно отличается от абстрактных, экономических и прочих форм эффективности, оптимальности и выгоды. Для реализации правильности поступков следует строго следовать нескольким принципам. Их формулировки достаточно очевидны и пришли к нам из прошлого в виде религиозных заповедей и максим мудрецов. Первый из них – **делай хорошо своё дело**. Второй – **держи в чистоте свои помыслы**. Третий – **стремись всё преодолевать любовью**. В них нет прямого упоминания Высоты, но эти великие истины делают нас выше. Но это какая то другая оптимология. В ней самым правильным поступком является тот, который ведёт к повышению уровня.

Как следует из христианской догматики, земная жизнь есть подготовка к жизни вечной. Эта идея служит утешением слабым натурам, но ничего в действительности изменить не может. Единственно правильная стратегия – сделать в этой жизни максимум возможного, другой жизни у тебя не будет. Здесь и сейчас надо быть максимально созидательным, действуя на предельно доступной высоте. При этом деятель, не обладая безграничными возможностями, вынужден, просто обязан экономить свои силы, время, средства, *жертвуя малым ради достижения большего*. Этим самым большим является максимально возможное увеличение жизни. По видимому, Лейбниц прав, утверждая, что «мудрецу не свойственно тратить силы сверх надобности», только к этому надо добавить, что надобности мудреца существенно отличаются от

надобностей всех остальных.

Мозга человека на калькуляцию оптимальности просто не хватает, поэтому мозг использует другие приёмы. Не вникая в детали, не производя многовариантных расчётов, он ориентируется на важнейший для человека обобщённый показатель – **ощущение полноты жизни**. Для созидателя это ощущение служит критерием правильности выбранного пути. Принципиальным является то, что самым ценным из всех возможных результатов является повышение уровня. В результате этого приходит наиболее устойчивое ощущение полноты. Поэтому в любой ситуации большей или меньшей неопределённости следует руководствоваться *принципом повышения уровня*: **неизменно направляй свою деятельность в сторону максимально возможного повышения уровня.**

С повышением уровня всё в большей степени начинает проявлять себя новый психический комплекс – *устремлённость в Высоту*. Сегодня это, пожалуй, наименее понятная, тем более исследованная компонента деятельности. Обязательными составляющими устремлённости в Высоту являются ярко выраженная созидательная интенциональность, талант, твёрдые принципы, идеалы, вера.

Делая что – то, следует в максимальной разумной степени исчерпывать все имеющиеся возможности до конца. **Чем полнее преобразование, тем значительнее его плоды.** В экономике прибыль растёт с глубиной преобразова-

ния исходного сырья. Соответственно степени последней результатами преобразования являются полуфабрикаты для промышленности, продукты высокотехнологичной переработки, промышленные технологии, технологии повышения уровня деятельности. Последнее является наиболее сложным и продуктивным из преобразований, доступных человеку. Доказательство этого, пришедшее из области экономики, было получено в США в конце 1990-х. Согласно классической теории для увеличения прибыли средства надо вкладывать в производство. Но в США наблюдался постоянный рост потребления населением при уменьшении затрат на производство. Но при этом рост экономики оставался на весьма высоком уровне более 4 %. Причина в изменении структуры потребления: деньги всё в большей степени тратились на образование, здоровье, освоение новых информационных технологий и соответствующей техники. То есть на повышение своего уровня. Этот невольный эксперимент явился блестящим доказательством как наличия уровней деятельности (и их влияния на экономику), так и **принципа максимального роста, в соответствии с которым вкладываться надо в повышение уровня деятельности.**

Многое, слишком многое из того, что делает человек, представляет собой напрасный труд. Но усилия, потраченные на повышение уровня никогда не будут напрасны, и принесут самые ценные плоды, из которых самым ценным будет достижение новой Высоты. Соответственно существен-

но изменяются принципы оптимизации, которая на высоких уровнях деятельности уже не является оптимизацией в общепринятом смысле, основанной на рациональном подходе. Воображение, вера значат больше, чем расчёт. Как утверждает Н. Хилл, «возможно всё, что ты можешь вообразить и поверить в него».

Таким образом введение понятия Высоты и осознание её роли существенно изменяют представления об оптимизации и способах её проведения. Совершить героический поступок ценою своей жизни – где здесь оптимум в традиционном понимании? Придёт время, когда механизм увеличения уровня, этого жизненно важного и пока фатально недооценённого процесса, будет всесторонне исследован. Пока есть отдельные догадки о некоторых его звеньях. Таково «превращение цели в мотив» из психологической теории деятельности А. Н. Леонтьева, которая пользовалась признанием в СССР (чему способствовала предусмотрительность автора, в деталях выверившего её соответствие учению Маркса-Энгельса-Ленина и, кажется, Сталина). Стремясь к большему, деятель ставит перед собой всё более высокие цели, при этом прежние цели, успев внедриться в сознание, превращаются в мотивы, которые уже помимо воли деятеля подталкивают его к определённой деятельности. Таким образом при повышении уровня деятельности (об этом условии Леонтьев, конечно, не догадывался, у него другое объяснение) цель прежнего уровня превращается на новом уровне в мотив.

Ещё одно упущение рационального подхода заключается в том, что принцип максимума, так разрекламированный оптимологией, не универсален. И народная мудрость это понимает: «Що занадто, то не здраво». Дурной максимализм представляет большую опасность. Это один из механизмов разрушения, ведущий к хаосу и распаду. Мировая революция, Коминтерны и Интернационалы, поворот сибирских рек или уничтожение европейских гигантскими гидроэлектростанциями, 400-метровый кол Газпрома, убивающий Петербург, самые дорогие в истории Олимпийские игры, невиданные тоннели, ненужные мосты. Такие понты, как строительство коммунизма, конечно, способны поразить незрелые умы, но заканчиваются они пшиком. Важно не дать здоровому максимализму выродиться в выставочный гигантизм, или в пустую экстремальность, ещё хуже – экстремизм.

И хотя созидания желательно как можно больше, принцип максимума в созидательной деятельности должен применяться с оговорками. Существует как физический, так и психический предел допустимой интенсивности деятельности. Далее наступает истощение и потеря ощущения полноты жизни. Созидательные усилия не должны быть чрезмерными. Созидать – не значит губить своё здоровье. Всё должно быть соразмерно, а планируемая деятельность соразмерна силам конкретного деятеля (этот принцип верно поняла праксеология).

Наиболее продуктивным и безопасным является стремле-

ние к максимуму в ощущении полноты жизни, потому что это ощущение в полной мере проявляется при следовании принципам простоты, красоты, гармонии. Балансировка своей деятельности – дело тонкое, именно оно является экстенсивным и практически бесконечным ресурсом наращивания ощущения полноты. Понимание этого приходит с высотой, и тогда стремление к гармонии берёт верх над обострением. Процесс совершенствования деятельности требует тонкой настройки психики. Наиболее благоприятным состоянием для проведения такой работы является душевный покой и ясность ума. Как учит Экклезиаст, «лучше щепоть в покое, нежели пригоршни в трудах и томлении духа».

Серьёзную опасность для наилучшего действия представляет неразумное желание новизны. Сколько хорошего было погублено этой проклятой новизной! Разрушительны любые крайности. Они есть следствие неразвитого чувства гармонии. Ещё «Бхагавадгита» предупреждала, что никогда не следует стремиться к жизни, состоящей из крайностей. Каждый должен стремиться к достижению равновесия между сильными желаниями и умеренностью. «Истинная сила человека не в порывах, а в нерушимом спокойствии», (Л. Толстой). Очень важно научиться соблюдать баланс между размышлением и деянием, обыденностью и высотой, трудом и праздностью, активностью и отдыхом, мышлением и молчанием ума. Чувство баланса – качество, которое приобретается с уровнем. Результаты деятельности существенно зависят

от уверенности деятеля в себе, и как ничто другое способны сообщать деятелю уверенность в себе. То, что «праздность порождает в душе неуверенность», было подмечено ещё Лукианом.

Введение в научный оборот двух векторов деятельности родилось из понимания того, что деятельность должна быть не просто хорошо организованной и оптимизированной, но прежде всего созидательной. Плохо организованная созидательная деятельность лучше хорошо организованной разрушительной. Немцы хорошо организовали процесс уничтожения и сжигания в печах тех, кого считали низшей расой, но, очевидно, не к такой организованности надо стремиться. Да, мы понимаем, что не смогли бы с таким тщанием рассортировать золотые коронки и волосы, сделать такие абажуры из человеческой кожи, как это смогли хорошо организованные немцы. И пусть платой за это будет не очень ухоженный быт, огрехи в чистоте и порядке, но такой организации мы без тени колебаний и сомнений предпочтём человечность. Мы не очень организованные, но сострадательные, даже чересчур, поэтому готовы страдать за весь мир и помогать ему в ущерб себе. Так уж мы, русские, устроены. Это сравнение двух типов миродеяний ещё одно доказательство того, что все теории «наилучшего делания», построенные без учёта основных параметров человеческой разности – знака деятельности и её уровня – обречены на неудачу.

Ещё одна проблема осуществления наилучшего действия

в том, что деятели в большинстве не обладают достаточной волей, чтобы запретить себе недостойный поступок или реализовать достойный замысел. «Жизнь даром не проходит для людей, у которых пробудилась хоть какая-нибудь сильная мысль», (Герцен). Ну это апофеоз благодущия! Сколько на свете людей, у которых множество «сильных мыслей». А дела где? Порой человек точно знает, что так поступать нельзя, но что то «подмывает» его поступить как всегда. У многих как-то так получается, что они раз за разом совершают одни и те же ошибки. И уже совершив ошибку, деятель вспоминает, что делал это и ранее, давал себе слово этой ошибки не повторять, и в точности повторил. Как будто чья-то злая воля заставляет это делать, но это программа «поступай, как всегда», которая работает в самом деятеле.

Глубоко верующим правильные поступки даются легче, потому что им помогает «упование на Бога», молитва, в крайнем случае пост, даже «умерщвление плоти». Ещё одним способом является вступление в «поток». Этот термин, введённый М. Чиксентмихайи, служит для наименования состояния полной погружённости, когда исчезают барьеры и дело «само собой» идёт настолько хорошо, что уже не требует усилий. Но здесь таится опасность для тех, кто лишён внутренней гармонии, чувства меры, и кто, «впадая» в состояние полной погружённости, буквально «загонял» себя на каторге творческого труда. Среди них Г. Дэви, М. Складовская-Кюри, С. Ковалевская. Цена, которую пришлось за-

платить им за выдающиеся открытия, была порой очень велика, и их здоровье оказалось совершенно расшатанным. К ним можно добавить таких литераторов и художников, как Г. Флобер, Ф. Достоевский, К. Брюллов, И. Крамской.

Всякий истинно талантливый человек – пленник своего таланта. Чем сильнее выражено призвание, тем настойчивее оно требует своей реализации. Следование своему призванию служит у гения заменой всех приёмов оптимизации. Моцарт почти непрерывно был поглощён возникавшей в его голове музыкой. Не он владел ею, а она владела им до такой степени, что «он никогда не оставался спокойным и всегда был задумчив». Жена, заметив такой его взгляд сама резала ему мясо в тарелке, стоящей перед ним, боясь, что он порежет себе пальцы. Во время утреннего туалета он мог «всколотить и броситься к роялю, а парикмахер с бантом устремлялся за ним». Бетховен «в глубочайшем неглиже, стоя перед умывальником, выливал на руки один кувшин за другим, при этом то бормотал, то выл что-то (петь он не мог), затем прохаживался по комнате со страшно вращающимися глазами, подходил к столу, чтобы сделать заметки... а потом продолжал умывание с вытьём дальше». Н. Тесла мог застыть неподвижно посреди комнаты, и горничные в гостинице, изучившие своего постояльца, убирали не обращая на него внимания. Это состояние он называл «туманом забвения», и никогда не знал, сколько он в нём пробыл.

Большой талант распоряжается жизнью своего хозяина,

его трудом, его досугом, его домом, даже его сном. Это тот случай, когда отвлечённые от реальности человеческого фантазии оптимологов не работают «вообще». О. Бальзак писал в «Утраченных иллюзиях»: «Талант – страшный недуг. Кто восторгается, болезнь над человеком или человек над болезнью? Воистину надо быть великим человеком, чтобы хранить равновесие между гениальностью и характером». У чрезвычайно одарённых людей образуется сложный психологический комплекс из рефлекса цели, созидательного инстинкта, творческой доминанты, почти физиологической потребности, заставляющий заниматься избранной деятельностью с невероятной страстью, изнуряющей их силы, доводящей порой до полного расстройства здоровья, даже умопомешательства.

Такой жизненный путь прошли немало выдающихся учёных, гениев из других областей творчества. Среди них М. Фарадей, А. Пуанкаре, российский математик А. Фридман, внёсший значительный вклад в создание теории относительности. Л. Пастер на 40-м году жизни был разбит параличом, произошло кровоизлияние в мозг, как результат чрезвычайно напряжённой работы. И, случай беспрецедентный, он прожил 73 года, и самые значительные открытия сделал во второй половине жизни. Как пишет Р. Роллан, Микеланджело «жил как кляча, прикованная к мельничному жернову. Никто не мог понять, зачем он так себя истязает». Необычайной трудоспособностью отличались Л. Эйлер, Ж. Кювье, И.-С.

Бах. «Я люблю свою работу неистовой и извращённой любовью», – писал Г. Флобер. Н. Бердяев: «Если меня спросить, как я представляю рай, то, конечно, сидя у письменного стола». Он и умер за письменным столом, сжимая в пальцах перо. Творческие муки почти постоянно держали П. Чайковского в депрессивном состоянии. В 50 лет он был стариком с белоснежной бородой и сторбленной фигурой. Этих выдающихся людей пламенная страсть буквально сжигала. Увы! у сверходарённого человека порой недостаёт одного качества: внутренней гармонии.

В заключение сформулируем некоторые принципы наилучшего действия:

1. Пойми своё предназначение, поставь, по возможности, великую цель и сосредоточься на достижении результата.
2. Трать время и усилия на самое высокое из доступного тебе.
3. Сделай максимум из того, для чего ты был рождён.
4. Блажен, кто верует, силён, кто ведаёт, ещё сильнее тот, кто делает.
5. «Делаешь – не бойся, боишься – не делай», (Чингизхан).
6. «Решись – и ты свободен», (Лонгфелло). Нерешительность сковывает, успех освобождает.
7. «Самый короткий ответ – действием», (Герберт). Не объясняй, не рассуждай попусту, лишние слова отнимают время и силы.

8. Поднимайте планку своих притязаний. Постоянно сдвигайте вверх границу невозможного. Бог помогает тому, кто действует.

9. «Делай великое, не обещая великого», (Пифагор).

10. Исходным пунктом достижений является правильное мышление. «Твои мысли становятся твоей жизнью», (Аврелий).

11. Стремись максимум работы проделывать внутри себя. Чем больше проработано мыслью, тем меньше придётся делать руками и ногами.

12. Мало правильно решить, нужен характер, чтобы правильно поступить.

13. «Стремись не к тому, чтобы добиться успеха, а к тому, чтобы твоя жизнь имела смысл», (Эйнштейн). А чем выше уровень, тем больше смысла.

14. Лишнее не просто бесполезно, но вредно. Исключи всё второстепенное.

15. Спешите делать главное. Надо успеть, потому что конечны силы и время жизни. «Ещё успеется» – безусловно проигрышная стратегия.

16. «Самые малые дела надо делать с большой любовью», (Мать Тереза).

17. Умей спрятать усилия и от других, и от себя. Лёгкость придаёт сделанному особый шарм.

18. Знай меру. Не замахивайтесь на то, что слишком явно превосходит ваши возможности. «Господи! Научи меня

понимать границы моих возможностей и действовать в соответствии с этим».

19. Умей вовремя отступить от того, что не даётся, «чтобы не уподобиться барану, бодающему ворота».

20. Не теряйте бодрости духа. Не оставляйте надежды ни при каких обстоятельствах. Постоянно напрягайте мышцы ума и воли.

21. Доведите до автоматизма привычку определять уровень любого деятеля, с которым вас столкнула жизнь. Этим вы избавите себя от многих неприятностей.

22. Будь всегда начеку, иначе тебя обманут. Это может произойти в любой момент, где угодно: в магазине, на базаре, в турфирме, на службе, с родственниками, знакомыми, соседями.

23. Невольных разрушителей исправляй, сильных – избегай.

24. Умей найти правильный тон и построить правильные отношения.

25. Овладей искусством поддерживать оптимальное рабочее состояние. Это контроль над мыслями и степенью возбуждения, обязательные перерывы с разумными интервалами, размеренность, правильная последовательность дел. Иначе закончишь инсультом или инфарктом.

26. Не придавай слишком большого значения мнению других. Больше прислушивайся к голосу своего здравого смысла. Будьте достойны своего одобрения.

27. Не ждать, а жить. Спешить, но не торопиться. Делать быстро, но не суетиться. И оставлять достаточно времени, чтобы насладиться полученным результатом.

28. Радуйтесь каждому мигу, создавайте шедевр из каждого дня своей жизни.

29. Как полагал Кант, «характер – это способность действовать по принципам». Забывшего принципы забудет Бог. А следование перечисленным здесь принципам сделает вас едва ли не всемогущим.

4.9. Отходы деятельности

Следствием нашего несовершенства является наша несовершенная деятельность. Мы не в состоянии поступать везде и во всём наилучшим образом. Мы делаем множество ненужных движений, порождая огромное количество низкокачественных, зачастую совершенно ненужных и даже вредных результатов. Кроме того отходы неизбежны при любой технологии преобразования и переработки. Они должны вовремя опознаваться и удаляться из цикла жизнедеятельности. Пищевые отходы по мере возможности избегают использовать повторно в качестве ингредиентов при приготовлении блюд или продуктов. Другое дело ментальные отходы. Они не всегда столь явно дурно пахнут, а люди не настолько искушены, чтобы уметь их отличать от полноценного продукта. Пока никто не взял на себя смелость всё произведённое человеком разделить на стоящее и безусловно мусорное. Это был бы первый шаг к проведению дальнейшей работы по классификации, ранжированию и выделению действительно значащего, играющего определяющую роль в нашем бытии. Если этого не сделать, в условиях стремительного увеличения потоков информации человечество просто захлебнётся в спаме. Надо ли повторять, что без уровневых представлений нет смысла даже пытаться эту работу начинать.

Для проведения этой работы нужны здравый смысл, зна-

ния, кругозор и развитый вкус деятелей высоких уровней, но идущие процессы деградации привели к тому, что в выносимых суждениях всё более слышен голос низов, и в затеянном ими гвалте голос высоких просто тонет. Что же выбирает основная масса низменных и низких? Она, как выразился Басилашвили, «с радостью хавает» и тухлятину, и отходы, не понимая, что она творит. Одним из результатов этого явилось возникновение так называемой сортирной «культуры». Конечно, это никакая не культура, потому что низость может быть культурой только в извращённом сознании. О злоключениях культуры разговор пойдёт ниже. Что же касается сортирной «культуры» – это образ мыслей, способ действий, наконец, образ жизни, когда люди заходят не просто далеко в область неразличения, но их влечёт дурнопахнущее: им нравится и сам процесс его создания и его результаты.

Эта «культура» включает в себя широкий спектр явлений от относительно безобидных до крайне разрушительных. К первым относится КВН, различные телеконкурсы, где члены жюри с деланно приподнятыми и слащавыми выражениями лиц всячески нахваливают участников и ставят им неизменно самые высокие баллы. Среди судий попадаются действительно умные люди, не сумевшие устоять перед материальным и публичным соблазнами. Далее идут другие фабрики «звёзд», телеканалы, подобные ГНТ, телепередачи, подобные «Дому-2», «юмор ниже плинтуса». Юмористические шоу сегодня самые рейтинговые на ТВ и в сети. Их цели об-

гаживание, обесценивание, и, конечно, шутки про секс, кал и анал. А ещё Тик-Ток, Инстаграм и, увы! министерство культуры, щедро финансирующее постановки «за гранью» в московских театрах, Евровидение, церемонии открытия крупных спортивных и прочих мероприятий, таких как введение в эксплуатацию альпийского тоннеля, где сатанисты проводили свои ритуалы. В целом это направление ума и деятельности включает в себя большое разнообразие оттенков крайнего индивидуализма, человеконенавистничества, богоборчества и сатанизма.

В наибольшей степени сортирная «культура» захватила шоу-бизнес и сферу развлечений. Чем ниже уровень развлечения, чем больше грохота и световых эффектов, тем больше его сортиризация. Появившиеся во множестве «жрецы» сортирного культа проводят своего рода коллективные медитации, расслабляют толпу через юмор, ритмы, взвинчивание эмоций, после чего аудитория становится восприимчивой к посылам, которые «жрец» отправляет прямым в подсознание. Таким образом сортирная мораль проталкивается в неокрепшие души.

У этой «культуры» есть свои «сортирные короли» и «сортирные принцессы». Все эти веяния идут с Запада, и там особенно развит институт «принцесс»: Мадонна, леди Гага, Кардашьян, Джоли. В России немало и «королей» от возраста Киркорова и Шнурова до новоявленных, таких как дегенерат Моргенштерн. По сути весь институт «звёзд» – сор-

тирное явление. К сортирникам принадлежит часть «либеральной» тусовки и антинациональной буржуазии. Принадлежащие к ним деятели в 90-е годы управляли Россией.

Процесс политической сортизации в России отчасти удалось купировать (чего не скажешь, например, о Великобритании, США), и он переместился в область, занимаемую раньше искусством. Появились фильмы, где кал становится главным мессиджем, а где и главным героем сортирного произведения. Но что ещё хуже, фекализация проникает в святая святых культуры – в такие, являющиеся национальным достоянием музеи, как Эрмитаж.

Центральным экспонатом выставки Кабакова, устроенной в Эрмитаже на рубеже двух тысячелетий, была дощатая будка сельского сортира, весьма эффектно, по мысли устроителей, смотревшаяся в окружении коринфских колонн одного из парадных залов Зимнего дворца. Посетители, обладающие здравым смыслом, утешали себя тем, что выставка, а, значит, и сортирность временные, но вот в Эрмитаже образуется отдел современного искусства, расположенный— ещё одна нелепость – в здании Главного Штаба, архитектурном шедевре в стиле ампир, построенном Росси два века назад. Там экспонируется «Ассенизация», представляющая собой внушительных размеров монумент из спрессованных пластов канализационных отходов. По замыслу автора «произведения», оно должно наводить на размышления о проблемах больших городов. Но зачем же это давать нюхать широ-

кой публике, достаточно будет чиновников из Смольного, занимающихся проблемами очистки стоков. И установить это надо в Смольном – исторические события, произошедшие там в 1917 году, будут невольно подталкивать зрителя к более широкому философскому прочтению этой работы.

Сегодня всё новые сортирные оттенки приобретает массовая «культура», муssiрующая любовь к различного рода грязи, обсирающая в прямом и переносном смысле народные святыни. Фрики, маргиналы, психоинвалиды всех родов, быстро множащиеся типы сортирников становятся «лидерами мнений». Вследствие развития информационных и сетевых технологий в виртуальную деятельность оказались вовлечены большие массы деятелей низкого уровня, среди которых к тому же велика доля разрушителей, а это привело к падению качества деятельности. Дело идёт к тому, что большинство деятелей будет способно производить лишь отходы. Которые, конечно же, будут выдавать за полноценный продукт. Это у них неплохо получается, потому что у потребителя низкий уровень, и он не в состоянии сам отличить хорошее от плохого. Всё это приведёт к тому, что сортирность станет нормой, и это уже будет деградация с устойчивым запахом.

4.10. Критерии деятельности

Мы испытываем острый дефицит критериев деятельности. В психиатрии есть норма и отклонение. Понятно, что отклонения плохи, но и норма зачастую нехороша. Сплошь и рядом нам надо заменять существующие нормы на более полезные и вдохновляющие. Раньше было принято делить людей на культурных и некультурных, но в соответствии с последними веяниями, все стали культурны. Самое негодное тоже включено щедрой культурологией в культуру. Теперь кто бы что ни сделал – это культура. На фоне этой безкритериальности поистине спасительным является введённый выше фундаментальный критерий. Это К1, определяющий соотношение разрушения и созидания. Двенадцатиуровневая шкала является его развитием.

Отправной точкой при вынесении оценки является определение знака деятельности. То, что мы это не привыкли и не умеем делать, является источником многих наших проблем. Вторую оценку получаем в результате определения величины К1 и третьими идут уровневые оценки: уровни наиболее значимых деятелей системы, средний уровень системы. О деятельности следует судить по результату, тому как он влияет на судьбу систем, в которые включён деятель. Это правило было сформулированное ещё Платоном: «Что хорошо для улья, то хорошо для пчёл». Оценивать результат

необходимо в соответствии со следующим **принципом значимости результата**: «Созидательный результат тем значимее, чем к большему количеству систем, в которые включён деятель, он относится, и чем эти системы крупнее». Наиболее значимой является оценка с точки зрения самой большой системы.

В случае с человеком сложность в том, что это слишком разные «пчёлы», различным образом ориентированные на улей. Их характеризует уровень деятельности, введённый уровневой моделью. А из этого уровня ещё следует, что далеко не все «пчёлы» трудолюбивы, здравомыслящи и порядочны. И неизбежно возникает вопрос: для «пчёл» какого уровня *это* хорошо? И какова допустимая мера хорошего для них, чтобы был минимален ущерб достоинству и достатку остальных? Это очень сложный вопрос. В отсутствие представлений об уровнях ответ на него был простой – всем должно быть хорошо. Но так не бывает. Сделать хорошо сразу всем в принципе невозможно. **Если ищется решение единое для всех, значит оно не будет найдено.**

Наиболее ущербны решения, выгодные исключительно для верхушки власти. Тому есть множество примеров. У нас для болельщиков, в качестве эксклюзивной привилегии, дорогие стадионы, построенные в соответствии с последним криком моды, для больных разгороженные пластмассовыми перегородками соты в выставочных павильонах. Зимой на нечищенных тротуарах, превращённых в каток, прохожие ло-

мают руки, ноги, шейки бёдер, а мерседесы совершенно бесшумно и безопасно развозят после важных совещаний чиновников по домам, и фасады над ними торжественно полыхают огнями.

В соответствии с принципом обеспечения правильных приоритетов должна быть сформирована иерархия деятелей, и в соответствии с ней выбрана подсистема (общность, группа), которой предоставлены наибольшие привилегии. В современной России – это самые богатые, для обогащения которых созданы самые благоприятные условия в виде линейной шкалы налогов, фактического отсутствия налога на вывоз капитала и пр., и пр. Из уровневой теории следует, что приоритетной группой должны быть не самые богатые, а самые высокие. Самые богатые одержимы лишь собственным обогащением, и они, дай им волю, способны только на то, чтобы завести систему в тупик.

При вынесении оценок результат внутренний важнее результата видимого. Говоря словами А. Солженицына: «Важно не результат, а дух. Не что сделано, а как. Пришлось ли для получения этого результата пожертвовать укладом жизни, здоровьем народного духа, и самой душой наших полей, лесов и рек». Увы, пришлось! Часто оказывается при внимательном рассмотрении, что принесённые жертвы больше достижений. В реках исчезла рыба. Вина и на плотинах, и на браконьерах, с которыми государство не в состоянии эффективно бороться. Волга местами превратилась

в лужу, по которой в состоянии пробраться только наполовину гружёные суда. До большевиков во всех краях нашей необъятной страны жизнь текла в полном согласии человека и природы. Это было то, что сегодня называется устойчивым развитием. С приходом новой власти всё было грубо сдвинуто со своих мест, власть тасовала людей и разрушала сложившиеся общности и традиции. Уровень жизни резко упал. Вербованные, ссыльные, переселенцы, комсомольцы – они так и не стали своими в новой среде. Всё кое-как: ломаные трактора, пустые бочки, разлитый мазут, плавник, искорёженный металл. Весь Север загажен и захламлён по берегам рек и океана. А вслед за ссыльными и комсомольцами партийные чиновники с бредовыми законами и указами. Людям не давали жить и работать на своей земле, на берегу своего моря. Хотя с приходом новой власти земля быстро перестала быть своей. Ну а не своего и не жалко. Остаётся утешаться только тем, что не успели повернуть сибирские реки в Среднеазиатские такие невероятно братские республики.

Это внешнее падение является результатом падения внутреннего. Внешние разрушения поддаются реставрации и восстановлению. Здание собора можно построить заново, как храм Христа Спасителя в Москве. Храм, разрушенный в душе и сознании человека, восстановить намного труднее: внутреннее падение проявляет себя с запозданием, когда уже ничего изменить нельзя. Человеческие системы держатся «на плаву» душами людей. Умирают души – погибает

система. Овеществлённые знаки подъёма, такие как Парфенон, могут остаться, как напоминание о славном прошлом, души исчезают бесследно, и восстановлению не поддаются.

Какой «дух» происходит от решительных действий конструкторов «нового человека», верно понял А. Солженицын. «Когда объявляют какого-нибудь Тухачевского, Ягоду или Аппельбаума-Зиновьева – изменниками, снюхавшимися с врагом, то народ только ахает и многоустно удивляется: «*чего ему не хватало?!*» Поскольку у него было жратвы от пуза, и двадцать костюмов, и две дачи, и автомобиль, и самолёт, и известность – чего ему не хватало?! Миллионам наших соотечественников невместимо представить, чтобы человеком могло двигать что-нибудь, кроме корысти... Откуда это к нам пришло? Отступя лет триста назад, – разве в Руси старообрядческой могло быть такое?» Ясно, что уровень этих «миллионов наших соотечественников» существенно упал в сравнении с их уровнем триста лет назад. Но мы этого страшного итога строительства «светлого будущего» (пока?) не в состоянии осознать.

Из всех, выносимых человеком оценок наиболее проблематичной является самооценка. Причину этого Б. Грасиан объясняет так: «Есть зеркало для лица, нет зеркала для души». Лишённые в большинстве своём системного мышления, люди оценивают результаты своей деятельности по:

1. реакциям других;
2. соответствию ожиданиям властных или значимых дру-

гих;

3. ощущению удовольствия, удовлетворения, которые он испытывает;

4. соответствию своим ожиданиям.

Деятели низших уровней в наибольшей степени склонны ориентироваться на реакцию других, особенно начальства, которому, если ты не враг самому себе, конечно же надо нравиться; деятели наивысших уровней на соответствие своим ожиданиям, проявляя тем самым наибольшую независимость и автономность. В целом к похвале более чувствительны дети и взрослые низких уровней. Западные политики умело сыграли на этой струне у Горбачёва. Он был готов и Берлинскую стену снести, и войска из Германии в русское чистое поле вывести, лишь бы похвалили взрослые западные дяди.

В наибольшей степени компасом в мире деятельности человеку служат ощущения удовольствия и страдания. Природа создала обратную связь в форме чувства *удовольствия-страдания* для поддержания созидательной деятельности. В норме созидание вызывает чувство удовлетворения, разрушение – чувство страдания. Так ощущение боли свидетельствует о разрушительном процессе в совершенно определённом месте тела. Ориентируясь на него врач ставит диагноз. Но так относительно просто дело обстоит в области соматики, в области психики всё сложнее. Изобретательный мозг человека ищет и находит всё новые способы

получения удовольствия, и при стечении определённых обстоятельств и выполнении неких условий он начинает испытывать удовольствие от разрушения. Это удовольствие может быть настолько острым, что не просто какой-то мускулистый и полностью отмороженный мачо, но вполне женственная бразильская модель может попереться на другой конец света, чтобы на этой Украине, о которой она за всю жизнь ни слова не слышала, всласть поубивать. Возможность таких поломок в человеческой системе управления делает разрушителя совершенно невменяемым и неисправимым.

Принцип удовольствия вслед за Аристотелем был сформулирован Фрейдом. Однако они не вполне осознавали, что чувство удовольствия может вызывать разрушение. Диапазон удовольствий простирается от удовольствий, которые испытывает весь спектр разрушителей, куда входят насильники, садисты, до удовольствий более позитивных, простирающихся от туга набитого желудка, сексуального наслаждения, оргазма, до удовольствия от сознания хорошо сделанного дела, получения чрезвычайно значимых результатов: выдающихся открытий, создания шедевров искусства. Стихийно возникшая в сознании людей шкала уровней градаций самоощущений включает в себя грубые удовольствия, простые радости, утончённые чувства, изысканные наслаждения, творческое горение, порывы вдохновения.

Механизм удовольствия у животных хорошо работал. Но по мере развития сознания росла способность осознавать

процесс получения удовольствия, и человек всё более сосредотачивался на нём. Одно из самых острых удовольствий – оргазм, создано природой для того, чтобы мы размножились. Когда-то оргазм добросовестно выполнял работу размножения, но чем далее, тем больше становилось оргазмов, и тем меньше рождалось детей. А далее ассортимент острых удовольствий стал расширяться: кому то их доставляют неординарные переживания, кому то экстремальные ситуации, кому то большие деньги, а кому то и прямое, неприкрытое, даже демонстративное разрушение.

Для неизвращённого деятеля смысл жизни в созидательности. Созидательность сообщает ей подлинность. Обретение смысла, ощущение подлинности жизни и воцарение покоя на душе – эта триада ощущений своего внутреннего состояния сигнализирует, что ты на правильном пути. В наиболее гармонично устроенных деятелях высших уровней существует прямое соответствие между значительностью полученного результата и благодатностью обретённого состояния. В результате движение деятеля вверх подкрепляется специфическим чувством удовольствия. Это единственное удовольствие, которым невозможно пресытиться. А значит повышать свой уровень – это то единственное занятие, которое никогда «не надоест», которое, завладев вашим существом, способно полностью заполнить вашу жизнь.

Повышением уровня достигается прекращение чехарды мыслей, избавление от всех видов мусора в голове, ясность,

уравновешенное состояние духа, возвышенный покой, ощущение праздника в душе, или таких его вариантов, как окрылённость, океаническое чувство. Если тебе удалось достичь этого состояния, значит ты всё правильно делаешь. Таких деятелей автор предлагает называть *ладными*. Для ладного человека решение проблемы наилучшего действия в рамках субъективной оценки оказывается поразительным по своей простоте: поступай так, чтобы испытывать устойчивое ощущение счастья. Если же деятель от природы *неладен*, у него нет соответствия между результатом и внутренним состоянием. В нём, как сказал бы электрик, перепутаны клеммы. В результате он делает совсем не то, что нужно для стабильной счастливой жизни. Мужчина должен, стоя за штурвалом корабля, бороться со стихией, а женщина рожать и поддерживать уют домашнего очага. Но вместо этого она становится министром обороны, а мужчина кривляется в рекламном ролике. Ну ещё бы, он теперь артист!

В результате того, что перепутанных клемм становится всё больше, жизнь превращается в фарс, абсурд и, что хуже всего, в свою разрушительную противоположность. Принципиально механизм получения удовольствия от творимого разрушения мало отличается от того, который обеспечивает удовольствие сексуальному маньяку, ставшему обладателем где-то сташенных женских трусиков. Но последствия разрушительной нескладности, увы! не столь безобидны. Для получения удовольствия с положительным знаком необходимы

усилия. А ведь далеко не всем нравится получать удовольствие таким изуверским способом. Люди не дураки, многие предпочитают напрягаться как можно меньше, оставляя это другим: «От работы кони дохнут!» Отказ от усилий является источником отрицательного удовольствия, потому что оно разлагает и нередко превращает человека в разрушителя.

Есть так же немало тех, кто любит предаваться сладким мечтам (деятельность в квадранте 2), но если вслед за этим они не реализуются, это обесточивает и опустошает, то есть разрушает. Деятель высокого уровня обладает способностью отличать удовольствие созидательное от разрушительного и осуществлять планирование деятельности с целью получения удовольствия максимально высокого качества. В частности, он умеет отказаться от сиюминутного малого ради большего в будущем (см. ниже стэнфордский эксперимент с конфеткой).

В целом же нейропсихологическая организация человека оказалась не настолько сложной, чтобы он умел различать ложное удовлетворение, получаемое от творимого разрушения, и удовлетворение, источником которого является созидательная деятельность. К сожалению, далеко не у всех механизм удовлетворения так отрегулирован природой, воспитанием, чтобы надёжно сигнализировать о правильности наших поступков. Человек «беззащитен» перед удовольствием.

Именно специфическая способность испытывать удовле-

творение от масштабного разрушения, которой наделены сильные разрушители, является причиной бомбардировок Белграда, Ливии и беспрецедентного давления США на Россию. Президент США настолько стар, что он не в состоянии радоваться, как его сын, простым радостям жизни: алкоголю, сексу, наркотикам. Единственное, что у него остаётся – удовольствие от творимого разрушения. Недаром Байден ещё будучи вице-президентом буквально вцепился в Украину, поняв, что война между Западом и Россией сулит невиданные разрушения и острейшие наслаждения. И ещё неизвестно, у кого они будут острее: у Байдена-младшего или у Байдена-старшего. Ничто другое в мире не в состоянии предоставить такую шикарную возможность компенсировать старческую немощь и деменцию, как пост президента США. И способ-то какой незамысловатый и приятный – разрушай направо и налево.

Нужна очень высокая степень самосознания и развитая способность к самоконтролю, чтобы найти силы прекратить доставлять себе пагубное удовольствие. Подобный контроль над процессами получения удовольствий – это высший пилотаж. По видимому, для овладения им необходим следующий шаг сознательной эволюции человека, в результате которого на ложное удовлетворение будет наложен запрет. Сумеет ли человечество сделать этот шаг, прежде чем всё перегадит ради получения примитивных и низких удовольствий, это большой вопрос.

Дополнением критерия удовольствия является ощущение счастья. Но, конечно, не счастья влюблённости, созданного Природой, чтобы мы размножились. Мудрецу известно, что подлинное счастье – это удел тех, кто деятелен, чист душой и высок помыслами. Идея о том, что наивысшим благом для человека является счастье, принадлежит Аристотелю. В своей этике он дал практические рекомендации, как его достичь. Но он же указал на относительность представлений о счастье. Кто то видит счастье в добродетели (4), другие в рассудительности (3). Но мы то точно знаем, что счастье не в этом. Величайшее счастье состоит в том, чтобы влюбиться в большую идею, и посвятить себя без остатка служению ей. Самое надёжное ощущение своего счастья человек обеспечивает постоянными достижениями в повышении своего уровня. «Добродетель тем приятнее, чем большим трудом достигли её», (Лукиан). Ощущение (конечно, подлинное) свежести, чистоты, Высоты стоит намного больше чисто внешних признаков – во что одет, как выглядишь. А богатство и власть не могут заглушить ощущение помойки внутри себя.

Казалось бы, легче всего быть счастливым здоровому, но почему то среди здоровых счастливых немного. При этом известны случаи, когда очень больные буквально строят своё счастье силой своего духа. Такими были М. Пруст, Р. Роллан. В отличие от накачанных молодцов их тело посылало в мозг сигналы не здоровья, а боли. Счастье они зарабатыва-

ли Высотой. «Единственный способ стать счастливым – полагал Г. Х. Андерсен – приносить миру пользу». **Счастливым человека делает хорошо сделанное дело.** Уровневые представления позволяют систематизировать всё разнообразие мнений о счастье. «Истинное счастье человека состоит только в мудрости и познании истины» – так полагал Спиноза. Заявление вполне типичное для деятеля третьего уровня. «Счастлив тот, у кого глубокий ум и честный образ мыслей» (Сократ). А это уже высказывание деятеля четвёртого уровня! Шопенгауэр считал, что быть личностью является важнейшим условием счастья. Безусловно, это так, но этого мало. Надо быть по меньшей мере гармоничной личностью, то есть деятелем высокого уровня. Сам Шопенгауэр таким не был.

В случае вынесения оценки и вообще принятия решения в условиях большой неопределённости преимущество неизменно на стороне деятелей высоких уровней. У них развиты особого рода интеллектуальное и духовное чутьё. Нередко гении обладают совершенно невероятной интуицией. Именно она кратчайшим путём приводит их к открытию, и она сообщает им, что цель достигнута. Нам известно немалое число гениев, которые в отличие от своих современников, хорошо сознавали значение своих работ. Пушкин, закончив трагедию «Борис Годунов», ходил по кабинету и в восхищении приговаривал: «Ай да Пушкин, ай да молодец!».

«Гении обладают редкой способностью не только «ду-

мать» и «догадываться», но *знать...*», – так считал английский историк Т. Карлейль, написавший фундаментальный труд о выдающихся людях. Этому свидетельство заметки о творческом процессе, оставленные А. Пуанкаре. Из его наблюдений над собой: «Однажды я не мог заснуть. Лавина идей захлестнула меня; они буквально роились во мне... Вдруг у меня родилась, как всегда, внезапная и отрывочная идея, справедливость которой была для меня непосредственно ясна...». Н. Тесла: «Когда я чувствую, что я уже на верном пути, для меня это чувство так же убедительно, как и само решение». Для человека высокий уровень – это самый ценный его ресурс. Он гарант верных оценок и правильных решений.

Заурядный живёт в состоянии неопределённости, он ничему ни в себе, ни вне себя не способен дать правильную оценку, и это серьёзный источник проблем для него. Люди удивительным образом не замечают поступки высочайшего нравственного и духовного уровня, значительно большее уважение вызывает у них получение кем то медальки, тем более ордена, повышение по карьерной лестнице. Когда смотришь на ежегодную церемонию награждения в Кремле за заслуги перед Отечеством, невольно задаёшься вопросом: неужели самые большие заслуги перед Отечеством у актёров, и кто этот душевед, который так точно умеет взвешивать заслуги и решать, кому орден первой степени, а кому только четвёртой? К сожалению, главными критериями при награж-

дении являются полезность для власти и известность. Интересно, С. Сотникову, тому удивительному человеку, который несмотря ни на что, расчищал год за годом взлётно – посадочную полосу заброшенного аэродрома, дали какой-нибудь орден хотя бы пятой степени? Хорошо, если он получил почётную грамоту от местных властей. Выдающемуся хирургу Фёдору Углову, сделавшему за жизнь 40 тысяч операций, многие из них на фронте, а последнюю за несколько месяцев до столетнего юбилея, наградой в связи с юбилеем был приказ о выделении денежной премии. В то время как иные артисты за свои призрачные заслуги и не в такие круглые даты получали звезду Героя Социалистического труда, вместе с ней внушительную денежную выплату и немалое количество льгот сверх тех, которые они имели как народные артисты СССР. Средний председатель колхоза и представить себе не мог льгот, полученных некоторыми средними исполнителями роли председателя колхоза.

А как наградили жительницу Васильевского острова Д. Н. Кудряшову, спасшую бульвар на Большом проспекте от превращения в «Новый Черкизон»? Могу смело предположить, что Почётным гражданином Петербурга она не стала. Равно как спаситель и охранитель петербургской старины депутат ЗакСа А. Ковалёв. Не дополнили эту компанию и те общественные активисты, которые спасли Петербург от четырёхсотметрового острого кола, торчащего их стараниями не в самом центре города. А ведь это всё деятели высокого уров-

ня. Как выясняется, власти они не нужны. Просто потому, что они слишком часто превращаются в помеху. Поэтому у власти не замечается стремления награждать их за заслуги, которые с точки зрения власти вовсе и не заслуги.

Спаситель московской старины П. Барановский шутил, что ценили его только в лагере, где в характеристике (там он тоже строил) отмечались его активность, исполнительность. У него не было ни научных степеней, ни званий, ни государственных наград, потому что он был, мягко говоря, неудобен для власти: газета «Безбожник» писала, что он не архитектор-реставратор, а реставратор старого строя. Сам Барановский по поводу своей недооценённости властью, видимо, не очень переживал. Он говорил, что спасение одного памятника старины стоит больше любой диссертации. Сам он спас 90 памятников, в том числе Спасский собор уже почти полностью уничтоженного Андроникова монастыря. Ему удалось найти документальное подтверждение того, что в 1430 году там был похоронен Андрей Рублёв. А что говорят уровневые представления о том, как действовать в ситуации, когда система не в состоянии оценить должным образом высоту деятельности? **Делай, что должно, не разменивая золото своих идей и дел на мелочь наград, – и будь, что будет.**

От отсутствия критериев оценки страдает всё и все, но есть особенно очевидные примеры беспомощности, один из них являет «историческая наука». Поясним это на примере деятельности И. Сталина, большинство оценок которой

являются в высшей степени спорными. Безусловно, он был личностью, но столь отрицательной, что предположение о его явлении из преисподней отнюдь не кажется невероятным. Из среды большевиков Джугашвили выделяло то, что он был умнее многих, и уж точно хитрее всех без исключения, а по своей натуре это был сущий Дьявол. В терминологии психоанализа «физический и психический садист» (Э. Фромм). Соперникам и оппонентам недоставало его жестокости, изощрённости в интригах, невероятного коварства. Кроме изуверских форм допросов, пыток и бесчеловечных условий содержания заключённых в лагерях, введённых в практику по его прямому указанию, Джугашвили был ещё непревзойдённым мастером психологического садизма. Любимым его приёмом было вызвать к себе кого-нибудь из деятелей покрупнее, ему лично хорошо известного, заверить его в своём дружеском расположении, и на следующий день его арестовать. Ещё одна изощрённая форма садизма состояла в том, что он арестовывал жён самых близких своих сотрудников: М. Калинина, В. Молотова, О. Куусинена, своего личного секретаря.

Арестованные содержались в бесчеловечных условиях, их пытали, выбивали из них показания на своих мужей, которые при этом продолжали работать на своих прежних должностях. А должности их были председатель парламента, премьер-министр, председатель Коминтерна и т.д. При этом Джугашвили любил спросить у них, почему они не хлопчут

об освобождении своих родных, и услышать в ответ, что, видимо, для ареста были основания. Эти люди были морально сломлены и утратили чувство собственного достоинства. Джугашвили терпел рядом с собой только тех, кого он унизил и кто после этого открыто и откровенно выражал свой страх перед ним. Исключения были крайне редки. И это принявшее огромные масштабы обрушение деятелей с верхних уровней деятельности в пропасть полной утраты чувства собственного достоинства было характерно для всей страны. Год за годом обстоятельствами жизни формировался пресс, который неумолимо выдавливал деятелей с верхних уровней. «Чтобы подняться высоко, надо низко опуститься» – реально происходившая вокруг жизнь неумолимо приводила людей к пониманию этого. А нередко это была единственная возможность остаться в живых или спасти своих близких.

Разделим все оценки на две категории: по отношению к «системе СССР» и по отношению к «системе коллективный Запад». С первой оценкой дополнительную сложность создаёт то, что эта система не являлась однородной. Грузины жили, как в раю, русским досталось уничтожение элиты и самой производительной и жизнеспособной части народа. В целом для системы Сталин был тем, кто уничтожил сельское хозяйство, воссоздал, а отчасти и создал тяжёлую промышленность, ядерно-ракетный щит. Он был лидером страны, которая сумела выстоять и сыграть решающую роль в победе во Второй мировой войне. В этом есть и его заслуга. Но при

этом он совершил множество роковых ошибок и преступлений, за которые страна поплатилась огромными потерями. При этом после войны страна стала второй экономической державой и вторым полюсом дуполярного мира. Достижения СССР в какой-то мере являются утешением для национального самосознания русских: «Мы растоптаны и обескровлены, но во имя создания Великой страны». Но империя просуществовала недолго, и в конце концов выяснилось, что эти немислимые жертвы оказались напрасными.

Для Запада Сталин объективно является спасителем. Он был лидером страны, спасшей бессильную Европу от нацизма. Мир должен быть гораздо более благодарен Сталину, чем Россия. Тем более, что Сталин не жалел своих в отличие от англичан и французов, которые делали всё, чтобы избежать активных боевых действий. Но одной из главных «ценностей» Запада является махровое чувство неблагодарности, поэтому он всячески пытается принизить роль России в разгроме фашизма, а Сталина поставить на одну доску с Гитлером. Но в основе идеологии СССР никогда не лежало идеи о расовом превосходстве, и не Сталин оккупировал Нидерланды, Бельгию, Францию и далее по списку. Такие пустяки Запад умеет не замечать.

Итак, Запад не хочет быть благодарным, а вся здоровая часть России – не может. Позитива в рассматриваемой деятельности с точки зрения русского человека несоизмеримо меньше, чем негатива. **В результате её были подорваны**

экзистенциальные силы русского народа. Это страшная и, видимо, невозполнимая утрата. Поэтому для русских, когда они узнают свою подлинную историю никакого Сталина с преступной выдумкой о величии его дел не будет. Он станет тем, чем был на самом деле, – Сосо Джугашвили. Под этой фамилией, гораздо больше говорящей о его существовании, автор и выводит этот исторический персонаж. Другое дело, что его живодёрский режим выигрывает в глазах некоторых в сравнении с нынешней властью – это тревожный сигнал для неё.

«Вор должен сидеть в тюрьме» – так говорит в культовом фильме герой в исполнении В. Высоцкого. **Преступник должен находиться на своём месте в истории.** Пока мы это не сделаем, светлому будущему не бывать. Но большевики, сфабриковав невиданную смесь позитивных лозунгов и чёрных дел, внесли такую неразбериху в сознание людей, что надолго лишили их способности давать верную оценку всему, происходящему с ними. «Страсти по Сталину» наглядно демонстрируют то, какая историческая каша в головах у наших сограждан. Кто то ратует за установку памятников Сталину, кто то категорически против, но при этом никогда, ни в одной дискуссии не возникает вопроса о торчащих повсюду истуканах с вздёрнутой рукой, указывающей путь в светлое будущее. Это светлое будущее оказалось обманом, обманом беспрецедентным по своей наглости и страшным последствиям для России. Джугашвили строил, и немало по-

строил, Ульянов только разрушал, и **разрушил всё!** И что же: да пусть стоит, кому он мешает! К сожалению так считают не только слабо разбирающиеся в истории представители народа. Политолог Караганов, человек патриотически ориентированный, с апломбом принадлежности к интеллектуальной элите, считает, что памятники Ленину не надо трогать, так как они уже не просто жизненно необходимый нам артефакт истории, а «стали элементом пейзажа». Но нет, памятник – это прежде всего символ. А нужны ли нам на улицах наших городов символы предательства?

Ульянов – преступник. Гитлер не вступал в сговор с врагами своей страны, не получал у них денег за её разрушение, так не унижал немецкий народ и не истреблял его элиту, как Ульянов – лучших из русских. Но памятников Гитлеру в Германии нет, его труды запрещены. В России, чтобы граждане могли разобраться в своей истории, бредовых сочинений Ульянова запрещать, а документов уничтожать не следует, более того, открыть и опубликовать архивные материалы, относящиеся к его деятельности. Но все мемориальные доски, памятники снять и собрать в одном месте, чтобы народ смог оценить масштабы большевистского дурмана. Оставить следует только один монументальный артефакт напротив Финляндского вокзала, как памятник не Ульянову, конечно, а началу новой эпохи в истории России. А в *Музее революционизма* поместить также истуканы преступника Свердлова и пр., блоки гранита с кладбища, устроенного большевика-

ми на Марсовом поле в Петербурге, Мавзолей, декор кладбища, устроенного в Кремлёвской стене. Всех «пламенных борцов» предать земле, хотя и этого много: от миллионов, уничтоженных ими, не осталось ни камешка, ни пылинки хоть как то обозначающих место их упокоения.

В заключение перечислим некоторые наиболее обобщённые критерии, которым в дополнение к максимальной созидательности должна удовлетворять наилучшая деятельность:

1. Деятельность должна быть хорошо структурирована. Разделена на этапы, каждый из которых продуман, спланирован, обеспечен ресурсами. У человека должны быть принципы и сознание своей правоты, у страны – национальная идея, национальная политика, созидательная идеология.

2. Надёжным признаком правильности является *ладность* деятеля. Ладность это способность осуществлять самый правильный выбор плюс золотые руки (как вариант – золотые мозги). Это деятели обладают способностью всё схватывать на лету, у них «бешеная» интуиция, тонкий вкус и особое чутьё, которое наукой пока не понято и не названо.

3. О правильности поступков и, в целом, выбранного пути свидетельствуют ощущения полноты жизни, счастья, праздника на душе, у некоторых совершенно явственное ощущение увеличения жизни. Ориентируйся на чувство радости, ощущение праздничности. Вспомни, что говорил Толстой: «Если радость кончается – ищи в чём ошибся».

4. Наилучшая деятельность является безусловно творческой по своему характеру. Ей свойственны увлечённость, энтузиазм, вдохновенность, то, что французы называют *elan* (порыв, полёт), искусность, высокий профессионализм.

5. Хороший результат впечатляет не только своей функциональностью, нужностью, но ещё и своей основательностью, нетленностью. В какой бы мере результаты не являлись новыми пониманиями и смыслами, их в конце концов следует воплотить в вещное, наиболее долгоживущее, такое как египетские пирамиды, Парфенон.

4.11. Внешняя и внутренняя области деятельности. Структура деятеля

Внутри системы и вне её – это принципиально разное. Это относится и к отдельному человеку, чей внутренний и по отношению к нему внешний мир совершенно различны, так и к стране. Внутреннее и внешнее обладают для деятеля принципиально различной значимостью и весом. Поведение системы *внутри* и *вне* её всегда различно. Нельзя по внутреннему судить о внешнем, по внешнему о внутреннем. «Единственная здоровая политика великой державы – эгоизм», (Бисмарк). И советскому в прошлом, и российскому истеблишменту в настоящем это никак не понять. Он *вне себя* ведёт так, как должен вести *внутри*, готов снять последнюю рубашку со своих, чтобы задобрить чужих, хотя доброту надо проявлять в первую очередь по отношению к своим. Самые надёжные друзья те, кому по душе пришлись ваши идеи, к другой категории «друзей» относятся те, кто белой завистью завидует вашей зажиточности. А с нищими никто не будет дружить, неужели это не понятно? Человеческое устройство таково, что любому лестно быть в дружеских отношениях с тем, кто выше его.

У системы больше прав на производство изменений внутри, чем вне себя. В каждой избушке свои погремушки. И это относится не только к семьям, но и сколь угодно большим

системам. Не следует лезть со своим уставом в чужой монастырь. Там люди иначе чувствуют, думают, живут. Не следует свои правила распространять на других. В любых ситуациях первым делом надо понять: является происходящее результатом сил, действующих извне или изнутри? Способы противодействия в этих двух случаях будут разными. Внешние разрушители легче опознаются, им проще противостоять. В частности, более очевидна внешняя оккупация, внутренние оккупанты порой умело выдают себя за радетелей о вашем счастье.

Уровневые представления позволяют глубже понять разницу между деятельностью во внутренней и внешней областях. Деятель ур. 1 преобразует преимущественно вовне, деятель ур. 6 – преимущественно внутри себя. Для низких главное вещи, для высоких идеи. Низкий лишён принципов, он там, где больше выгода. Высокий всегда на стороне правды и истины. Для первых самое желанное обладание, для вторых мышление и развитие. Доход низких исчисляется в деньгах, высоких – в порождённых идеях. Первые стремятся преобразовать всё, что возможно, в то, чем можно владеть, вторые в увеличение уровня. Для высоких внутренняя область интереснее и важнее внешней. «Чувство, находящееся в плену практической потребности, обладает лишь ограниченными возможностями... Удручённый заботами, нуждающийся человек невосприимчив даже к самому прекрасному зрелищу» – это образец редкого для Маркса понима-

ния человеческой природы. Действительно, деятель высокого уровня, вышедший из плена практической потребности, более независим от обстоятельств и восприимчив к прекрасному.

С каждым шагом вверх деятель становится всё более эффективным преобразователем, в том числе преобразователем себя. Работа вовне во всё большей степени сменяется работой внутри, потому что преобразование себя обеспечивает максимальный эффект в преобразовании всего остального. Внешний мир несовершенен, во внутреннем деятель может достичь сколь угодно большого совершенства. Во внутренний мир можно уйти, отгородиться от внешнего, и в нём продуктивно работать, получая значимые, может быть, даже выдающиеся результаты. Построив правильно устроенную полупроницаемую стену, там можно с минимальными препонами реализовывать себя и жить полнокровной и достойной жизнью. Все выдающиеся достижения зарождаются и в значительной мере осуществляются внутри. Для того, чтобы подняться ещё выше, надо достигнуть новой *Высоты внутри себя*. Подлинный успех начинается с успеха внутри себя. Деятели нижних, тем более отрицательных, уровней чаще всего под успехом понимают обогащение или власть (соответственно, во внешней области). Для деятелей высоких уровней успех в значительной мере заключается в преобразовании себя (происходящем во внутренней области).

Человек в целом во внешней деятельности более эффек-

тивен, чем в познании, изменении самого себя. Каждый, кто пытался в чём то существенном изменить себя, знает, как это сложно, а порой и невозможно. Интеллект человека весьма успешен в техническом изобретательстве, при этом алчность, быстро научившая его извлекать из этого наживу, стимулирует этот процесс, вовлекая всё большее число людей в гонку, ускоряя темп существования, но психика человека не выдерживает ни темпа жизни, ни степени её обострения, а это неизбежно усиливает напряжение, ведёт к «перегреву» всех систем жизнедеятельности. Сам человек по своей природе не способен на столь быстрые изменения, его психика в безуспешных попытках поспеть просто «перегорает». Отсюда растущее число психических расстройств, суицидов. Следствием этого являются так же тенденции упрощенчества (бегство в минимализм, опрощение, примитивные инстинктивные формы поведения, выражающиеся в грубых удовольствиях, алкоголизме, циничном сексе). Это уход от самоорганизации в хаос, путь к саморазрушению (квадрант 4 в двумерной модели).

Ситуация усугубляется тем, что у поглощённого погоней деятеля не остаётся времени на то, чтобы обдумать, понять и что то принципиально изменить. Он отучается смотреть в себя, и тем самым снижает свои возможности приспособиться, не говоря уже о повышении уровня. Избыток скорости и информации закрывают ему путь к развитию. Гонка не оставляет ему времени на обдумывание, суэта и толчея окру-

жающей жизни на то, чтобы вчувствоваться в себя и понять, что же означает гамма ощущений, испытываемых им. А по мере утраты веры и развития техники, деятельность во всё большей степени переносится вовне. Человек опустошается и становится подобным механизму. **Пик Высоты человеческого уже прошло.** Люди радуются, что ездят на сверкающих автомобилях и летают на блестящих самолётах, не понимая, что они уже потеряли себя.

Психология, наплодив немалое количество теорий, тем не менее оказалась не в состоянии проникнуть во внутреннюю область деятельности человека (исключением является Фрейд). Таковыми оказались бихевиоризм, гуманистическая психология, вся советская психология, коньками которой был *отражение* и *социальность*. В представлении последней психика есть процессы отражения объективного мира. На самом деле отражение не только объективного, но и субъективного, внутреннего мира, и не только отражение, но и *управление*. Более того, история изобилует примерами, когда это «отражение» не имеет ничего общего с реальностью. Неадекватных людей, которые не в состоянии отличить выдуманное ими от реальности, великое множество. В «Программе...», принятой в 1961 году на 22-м съезде КПСС, было записано, что коммунизм будет построен к 1980 году. О чём и чем они думали? В результате такого «отражения» реальности рушатся империи, исчезают политические полюса мира, а виновники только руками разводят: ну надо же, как

это получилось! Понятно, что с такой «отражающей» психологией мало что можно понять в человеке.

Ещё одним примером «отражения» является «принцип единства сознания и деятельности», сочинённый С. Л. Рубинштейном. Но о каком единстве речь, если человек сплошь и рядом замышляет одно, а получается совершенно другое. Поэтому доброй половины теоретизирования на тему связи сознания и деятельности стоит одна фраза В. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». И сегодня у нашей власти в сознании развитие, а в реальности – стагнация.

Чем глубже внутрь, тем менее мы понимаем, что там происходит. Наиболее далёкой от нашего понимания является система управления деятельностью. В управлении участвуют регуляторы физиологических процессов, гормональная система, высшая нервная система. С повышением уровня регулирования переходит к более сложным программам, которые формируются в деятеле по мере его развития. Каждый раз достижение новой высокой цели требует более длительного удержания её в голове, более развитого волевого усилия. Самым узким местом в этом процессе является сознание. Формирующиеся новые программы занимают значительную часть его памяти и операционных возможностей. Природа нашла выход, каким образом освободить сознание для новой продуктивной работы и при этом сохранить вновь созданную управляющую программу. Она выводит её в под-

сознание или надсознание. Последнее в значительной мере определяет деятельность на уровнях 4 ÷ 6. Сегодня терминами «интуиция», «творчество», пожалуй, исчерпывается наше представление об этих программах. Они управляют тем, что мы называем движениями души, творческими порывами, подвигами духа.

Программы, находящиеся в надсознании, не осознаны потому, что очень сложны, но это отнюдь не снижает силу их воздействия на поведение высоких людей. Если в полной мере сформировалась программа совести (или такие её разновидности, как программы достоинства, чести), они превращаются в непреложный закон, который может быть сильнее инстинкта жизни. Очень сложна и загадочна программа безупречного вкуса. С чего вдруг она в ком то появляется, и как у неё получается *безупречно* работать – это загадка за семью печатями.

Управляющие программы человеку удобнее всего представить, как различные «Я». Разделение условных «Я» в нашем сознании является результатом эволюционного процесса во внутренней области. Как полагал Гегель, «человек – целый мир погребенных в ночи «я». В ночи, не в ночи, но часть из них действительно довольно неприятны и непонятны их хозяину. Деятель низкого уровня их не различает. «Я» начинают обособляться и осознаваться деятелем с ростом уровня.

При этом ощущаемое как нечто отдельное от всего осталь-

ного индивидуальное «Я» разделяется на три достаточно автономных «деятеля»: Я – ставящие цели и формулирующее задачи, Я – исполняющее и Я – контролирующее исполнение. Хозяин, раб и надзиратель в худшей версии этой триады, и гармоничное, хорошо взаимодействующее друг с другом трио – в лучшей. Результатами нашей деятельности мы в наибольшей степени обязаны «Я» – исполняющему. Но «Я» – исполняющее зачастую выполняет свою работу неохотно стремясь уклониться от исполнения, поступить не так, как задумано первым «Я». И первому «Я» не всегда удаётся с ним справиться.

Поэтому необходимо третье «Я», которое действует, как посторонний наблюдатель. Его задача объективная фиксация всего, происходящего с первыми двумя и их информирование о результатах наблюдения. Способность видеть себя с точки зрения стороннего наблюдателя во всей своей сложности и в подробных деталях свойственна деятелям высоких уровней. Описания своих необычных состояний, фиксируемых третьим «Я», можно встретить в святоотеческой литературе, поэзии. Например, Цветаевское «рыцарь ангелоподобный», «что мне, во всём не знавшей меры, чужие и свои», «...в теле, как в трюме, в себе, как в тюрьме». Далее с ростом уровня возникает четвёртое «Я», которое является воплощением устремлённости в Высоту, и в отличие от первого «Я», ставящего посильные задачи, формулирует труднодостижимые цели.

Все «Я» деятеля образуют иерархию. Самую нижнюю ступень занимает «Я» исполняющее. Оно самое инертное. Ещё бы, другие придумывают бог знает что, а делать то надо ему! Каждый не раз встречался с ситуацией, когда приходилось заставлять себя делать «через не хочу». И хорошо ещё, если удалось заставить.

Д. Хаксли сравнивал человека с кораблём, «которым командует множество капитанов». Число «Я» растёт с увеличением уровня и является ничем иным, как результатом структурирования личности. Перечислим десять «Я», принимающих участие в осуществлении самой сложной деятельности:

1. «Я»-исполняющее, то есть то, которое приводит механизм исполнения в действие.

2. «Я»-досознательное, направляет действия, следуя самым древним инстинктам, интенциям, эмоциям и продолжая их более сложным фиксированным программам. Это «Я» стремится действовать *как всегда*.

3. «Я»-центральное, являющееся хозяином, представляющее собой ядро сознания. Это суть человека с его принципами и представлениями, определяющими его поведение, и одновременно центр управления. Занимается анализом, оценкой, планированием, целеполаганием, постановкой и формулировкой задач, принятием решений, доведением последних до исполнения. Его принципами могут быть достоинство, благородство, Высота, у других деятелей – знание и умение приспособливаться или использовать кого-то в своих интере-

сах, обогащаться, подниматься по властной лестнице.

4. «Я»-объясняющее. Это интеллеktуал среди всех «Я», его задача понять, как всё это происходит.

5. «Я»-контролёр, следящее за тем, чтобы всё было сделано, как надо. Он несёт ответственность за правильность исполнения действий.

6. «Я»-наблюдающее, оно оценивает правильность исполнения и сообщает результаты своей работы хозяину. Его удивительными качествами являются беспристрастность и объективность. Проявляются они в полной мере у людей честных, наделённых чувством собственного достоинства. Его работой создаётся обратная связь, формируется адекватный образ своего «Я».

7. «Я»-цензор, которого мы определяем, как совесть, нравственное сознание.

8. «Я»-исправляющее, ему хозяин передоверяет работу разобраться в ошибках и исправить их.

9. «Я»-повышающее, расположенное в надсознании. Оно влечёт деятеля вверх и тем самым способствует реализации эволюционной задачи человека. Его функция – непосредственное увеличение уровня деятельности.

10. «Я»-подвальное, расположенное в подсознании. куда вытесняется всё неприятное, с чем невозможно нормально жить. Там всё, что деятелю по самым различным причинам не удалось осуществить, и то разрушительное, что он стремится осуществить. О содержимом подсознания избегают

говорить вслух, а порой даже и признаваться себе. И набирается там у каждого много всякого и разного. От этого негативного трудно отвязаться. Это «Я» – своего рода резидент разрушительности, присутствующий во многих из нас.

Наш долг создавать максимально созидательную реальность внутри нас, независимо от того, какова она вне нас. Но для того, чтобы правильно поступать, человеку надо быть хозяином своих чувств, желаний и мыслей, обладать развитой способностью преобразовывать их в надлежащие поступки. Вот почему Лао-цзы предупреждает: «Будьте внимательны к своим мыслям, – они начало поступков». Контроль над мыслями доступен только высоким, у остальных в голове полно мусора в виде навязчивых мыслей, сексуальных фантазий, необоснованных претензий, неисполнимых желаний. Человек – существо эмоциональное (причём женщины в большей степени, чем мужчины), поэтому его поступки зачастую неразумны. Тех, кто справляется с задачей контроля своих мыслей, ничтожно мало. А тех, кто не в состоянии справиться и прибегает к снотворным, транквилизаторам, алкоголю, наркотикам, чтению перед сном детективов и множеству других способов отвлечься от своих мыслей, большинство. Самое безобидное в этом случае, когда в голову невесть откуда залетают посторонние мысли, отвлекающие от самого главного, размывающие внимание, высасывающие энергию. Позволять этим мыслям бесконтрольно болтаться в голове, всё равно, что пускать в свою квартиру кого угодно и позво-

лять ему делать там всё, что он пожелает. Кто-нибудь в здравом уме может это допустить? Конечно, нет. Но в отношении мыслей мы так и поступаем, не осознавая разрушительных последствий этого.

Кроме этого «Я»-контролёр обеспечивает поддержание определённых значений ряда параметров. Это напоминает функционирование механизма гомеостаза, поддерживающего постоянную температуру тела. Основных параметров три:

1. Физическая форма, проявляющаяся в позитивном ощущении мышц и прямой спины.
2. Свежесть головы, ясность мышления.
3. Полное владение собой.

Соответственно их можно определить как осанку тела, осанку ума, осанку психики. Правильная «осанка» – обязательное условие поддержания высокой работоспособности.

Так же важным фактором психического гомеостаза является постоянное ощущение себя. Ему надо учиться. Человека можно *вывести из себя*, тогда он утрачивает контроль над собой. Иметь высокие цели, принципы, убеждения и оставаться верным им – это мы называем *не терять себя*. В результате рождается ощущение себя, как ценности. Обеспечивается работой контролёра и цензора, поднимающих деятеля над складывающимися ситуациями и удерживающих его в равновесии и состоянии максимальной работоспособности.

В модели Фрейда контроль осуществляет Сверх-Я. Оно

сковывает естественные проявления деятеля, что является причиной неврозов. Но существуют и другие модели, где функции контролёра исключительно позитивны. «Кто мудр – постоянно обучающийся. Кто силён – себя обуздывающий», (Талмуд).

Осознанность поведения традиционной психологией сильно преувеличена. В человека заложено много программ, которые действуют совершенно независимо от его сознания, нередко вопреки ему. Самое сильное проявление дочеловеческого, если не считать неумолимую программу старения, инстинкт размножения и связанная с ним сексуальность. Подчинение его высокому, это одна из главных проблем, которую пыталось решить христианство, и в конце концов потерпело поражение. Те, чья деятельность находилась на первых трёх уровнях, с большим энтузиазмом в ходе «сексуальной революции» променяли веру на сексуальную свободу. Ещё один шаг по пути прогресса, и появляется интернет, заполненный чем? Прогрессивным, высоким и вечным? Как бы не так. Порнографией и фейками! Как выяснилось, со всем этим прогрессом мы серьёзно отупели, и эти две революции – сексуальная и информационная – существенно уменьшили шансы человечества на возвращение былой Высоты.

Поразительно то, что все эти «Я» находятся в одном мозге. Как нам удаётся разделить своё большое «Я» на такое количество меньших «Я», мы не понимаем, знаем только, что

деятели высоких уровней это делать умеют. Помогает в этом то, что нам дано слышать внутри себя диалог между ними, или голос одного из них, например, подсказывающий, что нам надо делать. К сожалению, мы часто поступаем вопреки ему – так, как привыкли поступать всегда. Или так, как нам нащёптывают другие голоса. Религия эти *другие* голоса персонифицирует, как бесов. Каким образом процессы в нейронной сети порождают эти едва слышные голоса, мы тоже не знаем. Но понимаем, что это следствие нашей сложности, и что эта сложность появилась неспроста: она дарована нам, точнее заработана нашими предками, отчасти и нами, для того, чтобы решать задачи высокого уровня.

4.12. Операционная сторона деятельности

Деятельность по существу является цепочкой преобразований сигналов в организме, приводящих к неким внутренним или внешним движениям, которые завершаются результатами. Истоком любой деятельности человека является «деятельность» клеток, представляющая по сути сложные физико-химические процессы. Значительная часть деятельности человека происходит в сознании. Содержание сознания (мысли, идеи, образы) суть состояния клеток мозга.

По мере развития живого «активность вообще» сменяется направленной деятельностью. Увеличивается роль психическим комплексом, в основе которых лежат, как принято говорить сегодня, программы. Затем возникает способность к целеполаганию, на низких уровнях это цели ближнего действия, они краткосрочны и приземлены. Далее идут сознательно сформулированные цели, являющиеся продолжением идей и в свою очередь разворачиваемые в планы, программы действий. Цели могут быть финальными и промежуточными, явными и неявными, располагаться в широком диапазоне от намерения до императива.

Психология открыла механизм целеполагания, и на радостях от содеянного, не очень то стала задумываться над тем, а сколько способных ставить перед собой цели и достигать

их. По словам Ирвинга, «великие умы ставят перед собой цели; остальные следуют своим желаниям». Коррекцию осуществил Фрейд, открыв ряд психических комплексов, которые обеспечивают регулирование деятельности человека в обход его разума. Конечно, механизм целеполагания существует, но эта способность существенно зависит от уровня. На нижних уровнях человек действует преимущественно инстинктивно, эмоционально, и его поступки в значительной мере остаются реакциями на внешнее раздражение. Деятельность в общем случае не обязательно рациональна. Действие может быть сознательным и при этом неразумным, и, как результат, безуспешным, неудачным и даже вредным для человека. Способность к целеполаганию – это уже признак достаточно высокого уровня. У человека достаточно развитого набор целей образует иерархию. Иерархии целей существенно отличаются от уровня к уровню. По одному остроумному замечанию, «общечеловеческие ценности у каждого свои». И цели тоже.

Деятельность делится на операции. Так блок мыслительных операций включает приём информации, её декодирование, дешифровку, фильтрацию, анализ, поиск методов решения проблемы, принятие решения, разработку технологии и пр. Возможно деление на меньшие порции мысленного и физического действия. Такое дробление напоминает процесс квантования, наиболее исследованный в физике. Для обозначения кванта мысли, следуя Р. Доукинсу, применяется

ся термин *мем*. Квантом действия можно полагать элементарный акт.

Чем дальше продвигается психология в понимании человека, а этология в понимании поведения зверей, тем более зоологического обнаруживается в человеке, и тем более становится очевидным, что сознание – это лишь верхний этаж системы регуляции жизни, часть её механизмов находится в подсознании, а большинство в досознательной области и для контроля сознанием недоступна. Эксперименты, в которых с помощью электродов фиксировалось возбуждение различных зон мозга, показали, что решение принимается мозгом бессознательно, мы только постфактум осознаём его. Наша способность *выбирать* правильное решение существенно ограничена. Абсолютным является действие регулирующих программ, истоки формирования которых находятся далеко в нашем животном прошлом. В их основе лежит интенция увеличения количества жизни.

Появление разума, который знаменует рождение *Homo sapiens*, и у значительной части человечества до сих пор присутствует в весьма ограниченном объёме, соответствует переходу границы, на которой *интенция увеличения жизни* превращается в особую человеческую форму *устремлённости в Высоту* и обретает характер императива. Процесс возникновения у отдельных линий развития человека *устремлённости в Высоту*, растянувшийся более, чем на десятков тысяч лет, привёл к появлению религий, искусства, науки.

Важнейшим фактором человеческой деятельности является язык. Язык при всех его достоинствах, как канала связи, – это моделирующая система, ещё далёкая от совершенства. Его главной функцией является выражение и передача смыслов. Смысл – это суть высказывания, «схватывание» которой представляет наивысшую степень понимания. Это глубина (если она действительно есть), скрытая за всем внешним, кажущимся. Человеку недостаёт уровня, чтобы создавать тексты с точными и безусловно определяемыми читателем смыслами. Свой вклад вносит несовершенство языка. Языку в его современном состоянии недостаёт слов для образования нужного количества терминов и однозначного определения понятий. Малое разнообразие и степень развитости языков лимитируют наш рост. А развитие языка тормозится отсутствием спроса на деятельность высоких уровней. Результатом этого является растущая неоднозначность и размытость терминов. Рекордсменом среди них является термин *культура*. Это такая корзина, в которую сваливается всё, что бы ни делали или не думали люди.

По мере восхождения по уровням деятельности конечные цели во всё большей степени формулируются в смыслах. Как бы ни была совершенна технологическая, инструментальная сторона деятельности, последнюю, в конечном счёте, будет лимитировать способность передавать и дешифровать *смыслы*. Именно неспособность передавать и понимать смыслы делают нашу жизнь столь запутанной при оби-

лии информации. Поэтому и радость по поводу наступления информационной цивилизации является преждевременной. Наша способность понимать смыслы в результате этого не увеличилась. Более того, намеренное искажение информации разрушителями привело к её девальвации. А это отодвинуло рождение **цивилизации смыслов**.

Будет ли изложенное в этой книге пустым звуком или текстом, наполненным глубоким смыслом, зависит от способности автора излагать, а читателя постигать смыслы весьма высокого уровня. Квинтэссенцией смыслов, явленных в тексте этой книги, является феномен, занимающий совершенно особое место в человеческой деятельности – Высота.

4.13. Преобразования без границ

В идеальной тепловой машине энергия тепла, отведённого от рабочего тела полностью превращается в работу. В этом случае коэффициент полезного действия (к. п. д.), равный степени превращения тепловой энергии в механическую работу, равен 1. Человека, благодаря его способности мыслить, можно рассматривать, как *информационную машину*. Он превращает в работу информацию.

Уникальность человека, как преобразователя, обусловлена тем, что сложнейшие преобразования он производит с минимальными затратами физической энергии. В каждом поступке осуществляется цепочка преобразований «вещество – энергия – информация» в самых различных комбинациях этих трёх составляющих, но чем выше уровень, тем с более трудно определяемыми их формами мы имеем дело. Чем больше высота, тем менее мы способны понимать и определять происходящие там преобразования. Для обозначения градаций наиболее высоких превращений этих трёх компонентов не существует терминов. Обычно мы их называем тонкими энергиями.

Человек постоянно совершенствует производимые им преобразования, в результате чего все меньшее исходное превращается во всё больший результат. Выведение новых сортов съедобных растений повышает как количество, так

и качество собираемого урожая. При этом затраты физической энергии остаются прежними или могут уменьшиться, если однолетние растения превращаются в многолетние, или в результате механизации процесса сбора. Дерево может быть превращено в дрова, строительные доски, фанеру, мебель, доску, на которой будет написана уникальная икона, и тогда даже в самых общих чертах мы не можем представить, как провести количественную оценку выполненного преобразования.

Работа тепловой машины подчиняется законам термодинамики, законы же человеческой деятельности ещё не открыты. За неимением лучшего, мы применим для оценки преобразований, выполняемых в процессе человеческой деятельности, коэффициент полезного действия (к. п. д.). Конечно, он в применении к человеческой деятельности является метафорой. В отличие от тепловой машины человек является открытой системой, которая вовлекает в преобразования ресурсы, методов количественной оценки которых не существует. Ньютон говорил, что он сделал так много потому, что стоял на плечах гигантов. Однако учесть вклад этих гигантов в то исходное, преобразовав которое Ньютон пришёл к своим результатам, невозможно.

К. п. д. идеальной тепловой машины, равное единице, невозможно достичь в реальности. К. п. д. деятельности человека может увеличиваться бесконечно в зависимости от уровня созидательной деятельности и идей, лежащих в её

исток, Результаты деятельности, воплощённые в производстве искусства, могут волновать зрителя вплоть до потрясения, производя переворот в его сознании и душе, а могут стать орудиями производства, технологиями, машинами, которые будут производить ВЭИ теоретически в неограниченных количествах.

В любом случае в нашем понимании дело представляется так, будто с повышением уровня мы во всё большей степени становимся способны получать **всё из ничего**. Так малость, внезапно возникшая в мыслях, какая-нибудь случайная идея, может привести к грандиозным последствиям. По мере примешивания к созидательной деятельности разрушительной, к. п. д. уменьшается до нуля и затем становится отрицательным. И последствия могут быть тоже грандиозными, но уже со знаком «минус».

Человек наиболее успешен в преобразовании материи на уровнях 1, 3, в преобразовании отношений – на уровнях 2, 4, а в преобразовании фундаментальных идей и смыслов – на уровнях 5, 6. Благодаря уникальной способности человека меньшее превращать в большее создаются как высокие, так и весьма прозаические вещи, например то, что в экономике называется прибавочным продуктом. Но и его возникновение наука пока объяснить не в состоянии. Видимо первым, кто задумался над естественно-научным объяснением получения прибавочного продукта и прибыли, был русский учёный С. А. Подолинский [24]. В своей статье «Труд человека и

его отношение к распределению энергии», опубликованной на французском языке в 1880 году, он объясняет появление прибавочного продукта превращениями энергии в процессе трудовой деятельности и вводит понятие «трудовой энергетизм». Последний обеспечивает человеку к. п. д. больше единицы.

Но это объяснение несправедливо в отношении прибыли. Действительно, преобразования, осуществляемые в производственных процессах, информация, содержащаяся в чертежах, технологических картах, компьютерных программах, созданных деятелями весьма высокого уровня, а так же умения и навыки работников, создают прибавочный продукт. Но, например, в такой экономике, как российская, цена продажи изделия и связанная с ней прибавочная стоимость, имеют мало отношения к стоимости производства. Цены зачастую диктуются фирмами-прокладками, перекупщиками и торговыми сетями, им достаётся львиная доля прибыли. Это процессы, которые регулируются законами экономики, которые в свою очередь вытекают из более общих законов «созидательности-разрушительности». Следствием последних явилось то, что минимизация затрат на заработную плату была ключевым моментом советской экономики, а возгонка цены на конечный продукт, которая проявляется в скачкообразном росте цен, отражением сути современной российской экономики. Причуды человеческой деятельности в этих областях не могут быть объяснены, исходя из за-

конов физики. Возможно, это имел в виду Ф. Энгельс, когда упрекал Подолинского в «смешении физического и экономического».

Физический подход в принципе способен привести к научно-обоснованным результатам только в тех случаях, когда к деятельности не примешиваются соображения выгоды, извлечения максимальной прибыли. Расчёт с учётом последних в принципе возможен, но только с позиций уровневых представлений.

Возможности роста к.п.д. человеческой деятельности бесконечны, так как бесконечны возможности повышения уровня. Примером этого является Великая Отечественная война, когда эвакуированные заводы начинали через месяц работать буквально в открытом поле, а разгромленная Джугашвили и плохо обученная армия проявляла на фронте чудеса стойкости и героизма. Мы ещё раз наглядно доказали, что русскому солдату нет равных. У русских рекордная разница в к.п.д. труда прозаического и труда героического. Уже после войны наш сторожевой катер протаранил в Чёрном море нагло барражирующий у наших берегов американский эсминец. В результате у многих членов их экипажа серьёзные проблемы с психикой, часть уволилась с военной службы, а нашим морякам хоть бы хны, да ещё, как водится, командиру вlepили выговор за излишнюю инициативу.

Уровневая модель позволяет нам глубже понять проблему вычислимости величины эффективности человеческой дея-

тельности, в каких бы понятиях, через посредство каких бы критериев мы последнюю не описывали: совершенство, к. п. д., Высота, количество жизни. Её вычисление в принципе возможно на низких уровнях, так как результат деятельности лежит в вещной области и поддаётся измерению известными методами. Этим, в частности, худо-бедно занимается экономика, где мерой к. п. д., пусть приблизительной, служит прибыль.

К. п. д. научной деятельности, во всяком случае прикладной, тоже в принципе вычислимо. Но к. п. д. великих открывателей и творцов произведений высокого искусства не вычислимо. Первых в большей степени потому, что сфера влияния их открытий очень широка и не поддаётся учёту, вторых потому, что мы не в состоянии исчислить изменения, которые они произвели в душах людей. В отличие от живого организма эти идеи могут уже независимо от их автора жить вечно, вновь и вновь использоваться другими деятелями, и оказывать на них значительное влияние. Идеи продолжают работать, участвуя в различных преобразованиях, после смерти автора, и к. п. д., даже если бы методики его определения существовали, возможно определить только после того, как будет закончено последнее преобразование.

В частности, по этой причине шедевры искусства не имеют цены. Нам неизвестно, сколько потрясений, преображений они ещё произведут в людях. Но точно так же не имеет цены открытие электромагнитных волн. Эту цену невоз-

можно определить хотя бы уже потому, что мы не в состоянии учесть всех последствий этого открытия. До тех пор, пока электромагнитные волны будут принимать участие в деятельности человека, цена открытия будет расти, как и оценка эффективности (мощности) тех, кто совершил это открытие. Ещё более сложной задачей является количественная оценка эффективности деятельности каждого из фигурантов этой истории, начиная с Д. К. Максвелла, получившего основные уравнения классической макроскопической электродинамики, его учителя М. Фарадея и их предшественников, занимавшихся проблемами электричества. Мы можем только утверждать, исходя из понимания той огромной роли, которую электричество играет в нашей жизни, что эффективность этих выдающихся учёных (мощность их интеллектуальной деятельности, достигнутый ими к. п. д.) была чрезвычайно высокой.

Но даже если удастся каким-то неведомым образом вычленивать деятельности К. Максвелла из всех, кто внёс свой вклад в решение проблем производства и использования электричества, определить эффективность (к. п. д.) и количество жизни, прожитой Максвеллом, можно, строго говоря, лишь после того, как будет произведен и использован последний киловатт электроэнергии. Сам он съел конечное количество продуктов, использовал (для обогрева, освещения своего перемещения, приготовления пищи и т. д.) конечное количество энергии, а количество энергии, полученное

при участии его знаменитых уравнений растёт со временем бесконечно. Сделанная им однажды работа по выводу этих уравнений привела к грандиозным последствиям для всего человечества, обеспечив возможность производить материю (ВЭИ) в количествах, ограниченных лишь ресурсами солнечной системы.

Но если в случае с Максвеллом расчёт его эффективности гипотетически возможен, так как в принципе можно определить, сколько электричество осветило, обогрело, переместило в пространстве, то как количественно оценить деятельность того, кому впервые пришла в голову идея Бога, как самого высокого, до чего можно дотянуться человеческим умом? Кто то спасся, обретя веру в Бога, кто то погиб, её утратив. Эти процессы в душе и сознании человека не поддаются численной оценке. Как и учёт всех, на чью деятельность повлияла связь с Богом, и определение величин этого влияния. Ясно только, что рождение идеи Бога есть деяние более грандиозное, чем получение уравнений электродинамики. Ведь эта идея работала в душах людей, когда электричества и в помине не было, и будет работать, когда его не станет. Для этого человеку не нужны ни уравнения Максвелла, ни электрогенераторы, достаточно иметь высшую нервную систему. И после грандиозной катастрофы новый цивилизационный виток начнётся не со строительства электростанций, а со строительства храмов.

Таким образом, наибольшую сложность в вычислении ко-

личества жизни вносит то обстоятельство, что кроме производства, обеспечения жизнедеятельности и творчества идей жизнь определяется чувствами, испытываемыми деятелем, переживаниями, эмоциями, страстями. Внутренняя жизнь может быть столь богатой и разнообразной, что мы не в состоянии охватить её нашим сознанием. Нет у него для этого ни щупальцев, ни понятий, ни слов. В этом принципиальное отличие человека от всех возможных преобразователей. Он не просто информационная машина, он ещё машина чувств, тончайших движений души. И это приводит нас к пониманию того, что единственным определением, которое в состоянии отразить способность человека производить широчайший спектр преобразований, является определение – **уровневая машина**. Самой поразительным в человеке является его способность превращать всё в уровень, преодолевать препятствия повышением уровня. **Обладание уникальной способностью производить уровень делает человека способным осуществлять самые значительные преобразования из всех возможных в этом мире.** Жаль, что мы этого не понимаем.

4.14. Иерархии элементов деятельности

В нашем мире иерархичность пронизывает всё, являясь фундаментальным принципом его устройства. Иерархичность – это структурное следствие многоуровневости. И мы иерархичны начиная от самого большого и кончая самым малым. Сфера человеческого является самой богатой по разнообразию иерархических структур. Внешняя похожесть и подобие черт поведения людей обманчивы, под ними скрывается большое количество отличий в алгоритмах поведения. Они тоже построены в иерархии, так же как и составляющие их элементы деятельности – потребности, мотивы, цели, ценности. В природе человека нет равенства, а есть разноразноуровневость со множеством полезных и неприятных следствий, среди которых переполненность творческими силами у одних и зависимость, ущербность, униженность у других. Всё, имеющее место быть в человеке, имеет уровневую привязку. Не могут низменные чувства порождать возвышенную любовь, не может примитивно мыслящий человек следовать высоким идеалам, не в состоянии подленькая душонка проявить благородство духа. Часть таких зависимостей мы интуитивно поняли, но нам надо ещё учиться смотреть на всё в этом мире через увеличительное уровневое стекло.

В человеке сохранены все формы деятельности, которые

существовали до него: активность как таковая, реакция на стимул, удовлетворение базовых потребностей (в пище, тепле, безопасности), мотивированная деятельность. Последняя у человека получила существенное развитие по сравнению с приматами. Наибольшее развитие получила интенциональность деятельности. Интенция – это психический комплекс, придающий деятельности направленность. Он либо указывает непосредственно направление движения (деятельности), либо формулирует цель или предназначение, либо проявляется в форме установки. Деятельность, бывшая первоначально реакцией на внешнее воздействие, с усложнением выходит за рамки отражения, подражания действительности, и начинает воплощать в жизнь нечто ранее не бывшее.

Интенциональность – это свойство сложных систем, которое развивается в процессе эволюции. Интенции достаточно сложных форм присутствуют в деятельности общественных насекомых, обеспечивая, например, у термитов возведение внушительных по размерам термитников. Понятие интенции было введено Ф. Brentano. Следует отличать неинтенциональную деятельность (состояния), не имеющую направленность на референтный объект: я устал, я счастлив и т. д. Разновидностями интенции являются наклонности, дарования, способности, таланты, устремлённости.

Самыми древними формами интенции являются инстинкт жизни, сексуальное влечение. С усложнением интенций они во всё более явном виде обретают знак. Деятель-

ность различных уровней соответственно может быть разрушительной (жажда наживы) и созидательной. Таланты созидательные распространены в существенно большей степени, чем таланты разрушительные. Обладание подлинным талантом является своего рода страховкой от разрушительности. Природе удалось найти способ хотя бы талантливых людей уберечь от разрушительности. Разрушителями становятся большей частью люди бесталанные. Нередко творимое ими разрушение является мстью за свою бездарность. Каждому из уровней соответствует свой интенциональный набор. Как говорил св. Августин, «человек таков, каковы его влечения». Усиливаясь, интенция становится императивом. Самой эволюционно совершенной формой интенции, которой удалось достигнуть живому, является человеческая *устремлённость в Высоту*.

Все функции организма имеют свои временные циклы. **Всему своё время.** Все функции мозга включаются в определённом возрасте, достигают максимума своих возможностей и затем деградируют. Причём, чем выше регулирующий комплекс в психической иерархии, тем позже он развивается и тем дольше удерживается на высоком уровне функционирования. Умение перебирать ногами, изгибаться и подпрыгивать приобретает в раннем возрасте, мудрость приходит с годами. Принудительное изменение определённой последовательности развития функций мозга приводит к отрицательным результатам. Если ребёнка начинают раньше вре-

мени учить премудростям грамотности, в том числе и компьютерной, ему нагружают те зоны мозга, которые развиваться ещё не готовы. Они отнимают силы у других зон, в первую очередь у самой важной в этом возрасте – зоны саморегуляции. Если у ребёнка не сформировались *регуляторные функции*, иначе говоря – умение слышать правила, готовность и способность их выполнять, учебная и коммуникативная нагрузки в школе будут чрезмерными для его возможностей. Это приведёт к торможению остального развития и появлению таких расстройств, как дислексия, дисграфия, ограниченная возможность социализации, проявляющаяся в странности поведения, которые не позволят ему в будущем подняться до уровня 3. А напасть нового времени – избыточное общение ребёнка с компьютером – калечит его, превращая в быстро нажимающее на кнопки существо, страдающее дефицитом человечности.

В известном стэнфордском эксперименте конца 1960-х детям предлагали съесть конфету сразу же, или отложить удовольствие на пятнадцать минут, и тогда в качестве награды они получали ещё одну конфету. Большинство не хотело ждать. И среди взрослых тех, кто не может отложить удовольствие в обмен на вознаграждение, большинство. Нейрофизиологи установили, что в принятии решения участвует несколько областей мозга. В мозге две системы: в древней лимбической находится «хочу», в неокортексе – «надо». Те, у кого неокортекс оказался недоразвитым, неспособ-

ны делать усилия, неспособны преодолевать серьёзные препятствия, у них отсутствует критическое и стратегическое мышление, они неспособны формулировать высокие цели и решать долгосрочные задачи. Они не хотят и в принципе неспособны ждать и терпеть, им надо получить всё здесь и сейчас.

Способность контролировать себя и эффективно управлять собой – привилегия высоких. До этого надо эволюционно дорасти. Дальнейшие эксперименты показали, что если способность откладывать вознаграждение проявилась в детстве, она сохраняется на всю жизнь. Уровневая модель объясняет почему: эта способность является существенной составляющей уровня, а тот или иной уровень получается от рождения, и имеет тенденцию сохраняться до старости.

Думать на перспективу и действовать с учётом перспективы способны самые молодые зоны неокортекса. А они, как и управляемая ими деятельность на высших уровнях, возникают эволюционно последними. У деятелей нижних уровней эти области не работают, отсюда у них несформированность регуляторных функций. Кстати, попутно этот эксперимент, как и множество других, убедительно доказывает, что уровневая модель деятельности подобна структуре мозга. То есть уровни не сами по себе витают где то в неведомом пространстве, а «встроены» в мозг. Иерархичность процессов мышления воспроизводит иерархическое строение мозга, а верхняя половина предлагаемой модели является зеркалом уров-

невого устройства мозга.

Истоком мышления является реакция, потом она усложняется до рефлекса, инстинкта, появляются простейшие образы, которыми манипулирует сознание (это уже первые уровни деятельности человека), затем мышление оформляется в знаки, символы, слова (этот процесс в основном завершается на ур.3), и появляются всё более сложные смыслы и образы (5,6). Соответственно на нижних уровнях мышление сосредоточено на поисках различия и сходства, с уровнем увеличивается число форм мышления и происходит их усложнение: оно становится способным выполнять логические операции, постепенно избавляется от противоречивости, неопределённости, неоднозначности, усложняются символы, с которыми производятся мыслительные операции, превращаются в сложные образы, усиливается интуитивный, творческий элемент, способность предвидения.

В реальности большинство людей не в состоянии задуматься и понять, что они из себя представляют, просто потому, что они от рождения лишены способности к саморефлексии (тоже осуществляемой неокортексом). Тем более они не в состоянии совершенствоваться: одни не понимают, что это такое, другие просто не в состоянии сделать какое-либо усилие. Деятельность низких построена по принципу «стимул – реакция». Внутренние побуждения ими не осознаются. Какая то непонятная сила толкает их сделать что то, часто не очень хорошее. Они не в состоянии целенаправленно улуч-

шать себя, их усилия в большей степени направлены на то, чтобы скрывать свои неблагоприятные поступки от других, ни в чём не признаваться и всё отрицать. Большинство не в состоянии критически относиться к себе, кто то избирает стратегию расхваливать себя на все лады, не обращая внимания на то, как смешно он выглядит. Честность в отношениях с собой даётся человеку с большим трудом. Что то случается, как то получается – чаще всего «само собой», и тут уже не до анализа (на который деятель скорее всего неспособен), а надо защитить себя, не потерять лица, доказать свою правоту.

Вдумываться, разбираться – это элементы созидания, требующие специальных усилий. Не каждому, даже из тех, кто исполнен самых благих намерений, это по силам. Откуда всё это во мне берётся, задумываются самые искренние и смелые? Да вот оттуда, из этих программ, которые выросли из нашего биологического прошлого и были заложены в нас генетически, затем были усложнены мышлением-сознанием, по дороге присоединив кое-что из знаний и куцега жизненного опыта. Эти программы и определяют наш уровень. И теперь с ними так до конца жизни и жить, если, конечно, не приложить титанических усилий, чтобы это поменять. Весьма ободряюще звучат слова Д. П. де ла Мирандолы: «Человек – творец самого себя, по своей воле он может опуститься до животного состояния и может возвыситься до небес». Но где же эти люди, возвысившиеся до небес? Ау!

4.15. Иерархическая слепота

Как общая, условно говоря, классическая психология, так и множество субпсихологий, которые от неё отпочковались, мало обращают внимания на иерархичность всего, что есть в человеке. Едва ли ни единственная догадка об этом, доведенная до модели, – это предложенная А. Маслоу иерархия потребностей. В ней семь уровней потребностей: от физиологических до потребности в самоактуализации. Первые из них появляются с рождением человека и далее более высокие возникают по мере удовлетворения предыдущих. При этом в описании Маслоу, потребностями высшего уровня являются преданность своему делу и таким ценностям, как истина, добро, справедливость, красота, стремление к совершенству.

Ошибка Маслоу в том, что самоактуализация, представляющая собой потребность в самовыражении и реализации задатков, не является самой высокой и последней по времени в результате индивидуального развития. Она существует в деятелях всех уровней и вообще во всём живом. Волк стремится актуализироваться ни в коем случае, как заяц, а именно, как серый отрицательный персонаж. Иначе как хищник, он не выживет. С повышением уровня увеличивается доля деятельности, посвящённая самосовершенствованию, но это более высокая форма, чем самоактуализация.

Случайным и ничем не обоснованным является выбор числа уровней – семь, с таким же успехом их могло быть и пять, ничего принципиально это в модели не изменило. Маслоу смешивает так же понятия зрелости и Высоты. В его представлении до высшего уровня потребностей поднимаются те, кто полностью реализовал свои способности и возможности, что происходит с достижением зрелости. Но в реальности личность, реализовавшая свои весьма скромные задатки, может остаться на невысоком уровне. Есть же люди, о которых говорят: звёзд с неба не хватает. Далеко не каждый человек в течение своей жизни дорастает до потребностей высшего уровня. Немало людей, у которых практически нет признаков эстетических потребностей. В этом нас вполне убеждает содержание телевизионных программ, попса, шоу-бизнес, актуальное искусство. Самой высокой потребностью, доступной человеку, является потребность в Высоте, или, говоря другими словами, в максимальном приближении к вершинам духа, Богу, но её в модели Маслоу нет.

Неверным является представление Маслоу о том, что более высокие потребности возникают при условии удовлетворения нижестоящих. Но, во-первых, потребности ни одного из уровней в принципе никогда не могут быть удовлетворены полностью. В ожидании этого мы бы до сих пор прозябали на уровне кроманьонца. В этом и проявляется такое важное свойство уровневости человека, как способность жертвовать меньшим ради большего.

Во-вторых, набор потребностей даётся человеку от рождения в виде программ и определяются его потенциальным уровнем. Смена потребностей и, соответственно, повышение их уровня происходит в соответствии с возрастными фазами развития организма и независимо от степени удовлетворения нижестоящих. Наличие высших потребностей и стремление удовлетворить их не взирая ни на что – вот что позволяет человеку достигать больших высот. В истории множество примеров, когда выдающиеся учёные и художники в молодости жили в холоде и голоде, но они не говорили себе: вот сначала наемся, а потом стану великим.

Но самым большим упущением модели Маслоу является отсутствие разрушения. Соответственно у него отсутствуют потребности со знаком «минус», которые (но не только они) инициируют деятельность на отрицательных уровнях. Сведенные им в систему потребности являются позитивными и, по умолчанию, инициируют созидательную деятельность.

Таковы так же семь уровней поведения человека, предложенные самым известным представителем французской психологии П. Жане. К самому низкому уровню относятся рефлексорные акты, далее идут социальные, элементарные интеллектуальные, сложные мыслительные, а на самом высоком уровне находится созидательная, трудовая деятельность человека. Похоже на классификацию блюд французской кухни, которая начинается с соли. По существу эта классификация относится более к структуре поведенческого акта, а

не к деятельности в целом. Ну а уж если последняя всё же присутствует, где же разрушительная и не трудовая деятельности? Где в этой классификации изошрённые преступники, совершившие преступления века, чью деятельность мы не можем полагать ни рефлекторной, ни созидательной, ни трудовой. Но если даже смотреть на деятельность сквозь розовые очки, как можно не заметить огромной разницы в уровнях созидательной деятельности?

Согласно господствующим до середины XX в. ведущим психологическим теориям в рамках бихевиоризма и психоанализа считалось, что человеческое поведение управляется исключительно так называемыми дефицитными, а по существу, потребностями низких уровней, например стремлением есть, заниматься сексом. Исключением была русская психология. Л. Выготский: «Психология Фрейда глубинная, а наша психология вершинная. Мы изучаем вершины культурного творческого развития». Во времена Выготского ещё оставались идеалисты, которые могли парить мыслями в высотах, но большевики быстро решили проблему с ненужной им высотой, внедрив кровавую методику превращения народа в серую, забитую массу. Под социальный каток марксизма попала вся советская психология, в том числе культурно-историческая концепция Л. Выготского, в которой высшие психические функции человека формируются в ходе *социальных* взаимодействий. Такая «вершинность» Выготского, подогнанная под марксистские установки, закономерно

не могла оставить заметных следов в истории психологии.

Ученик Выготского А. Н. Леонтьев, успешно зомбированный марксизмом-ленинизмом, отвёл социальности почётное самое высокое место в «иерархической структуре человека», включающей физиологическое, психическое и социальное. Но физиологическое локализовано в теле, психическое в высшей нервной системе, а для локализации социального места в человеке не нашлось. И понятно, почему: отношения деятеля с другими людьми, точно так же, как с животными и предметами, определяются процессами в психике, которые во всех перечисленных случаях принципиально ничем не отличаются. А в его теории деятельности был *уровень особенной деятельности*, которого деятельность достигает с появлением мотива. У кого то появился мотив убить своего конкурента или компаньона, и это уже уровень особенной деятельности. Поэтому, если вам когда-либо в каком-либо тексте встретятся уровни, не спешите злорадствовать: ага! так этих уровней и уровневого мышления, об отсутствии которого автор так сокрушается, повсюду хоть отбавляй! Это всегда будут *другие уровни*.

Удивительно, но эта социальная помрачённость сознания перешла в современную российскую психологию. Ну конечно же, высшие функции формируются не за письменным столом, ни в уединённом размышлении, ни в затворничестве вдали от городской суеты, а во время сугубо социальных перекуров с соседом на лестничной площадке, на футбольном

матче, в пивном баре. Но особенно высшее в себе начинает явственно ощущаться после такого мощного социального взаимодействия, как семейный скандал. Увы, сознанию российского учёного, который, хочет он того или нет, во многом ещё остался советским, недоступно понимание того, что высшее, природа которого отнюдь не социальная, а уровневая, формируется в процессе *созидательной* деятельности, которая со временем неизбежно сосредоточивается на повышении уровня. Особенно интенсивен этот процесс на уровнях культуры (5) и духа (6). Деятельность человека намного шире, чем социальное взаимодействие, и чем она разнообразнее и выше, тем успешнее будет процесс развития высших функций.

Следующим шагом в этой истории такого тяжёлого и медленного зарождения уровневого понимания устройства человека и его деятельности явилась изложенная выше уровневая модель, из которой следует, что все свойственные человеку элементы, программы, алгоритмы деятельности представляют собой иерархии. В отсутствие уровневых представлений понятия о таких феноменах, как сознание, бессознательное, душа, совесть, вера, дух бессистемны, а потому непродуктивны. Человек может быть *низок* или, наоборот, *высок* в своих чувствах, помыслах, мотивах, потребностях, целях, идеях, отношениях с людьми. А может быть где то посередине между низостью и высотой. Это различие в уровне определяет самую существенную разницу между людьми.

4.16. Внутренний мир

Следствием развития сознания, и затем способности самонаблюдения и самовыражения является возникновение внутреннего мира. Внутренний мир формируется в области внутренней деятельности. Он представляет собой продукт развитого сознания, который обрёл особую значимость для деятеля. Возникает он на достаточно высоких уровнях деятельности. Внутренний мир – это место, откуда берёт начало самое значимое из сотворённого человеком, и та единственная область деятельности, где стремящийся к совершенству может с наибольшей полнотой в реальности его достичь.

Внутренний мир – это то дополнительное пространство «увеличения жизни», которое возникает в результате роста уровня. Особенность внутреннего мира в том, что он обладает для высоких наибольшей действительностью, так как именно в нём совершается действие повышения уровня. Внутренний мир строится из лучших впечатлений жизни. Самая сладостная часть этих впечатлений родом из детства. Конечно, у тех, у кого оно было. Остальные впечатления берутся из книг, музеев, природы, путешествий. А у кого то место, где он должен быть, заполняется мусором из телевизора и интернета, плохой музыкой. «Душа становится тем, что она созерцает». Да, но при условии, что созерцаемое не слишком превосходит по уровню созерцающего. Созер-

цание красоты для многих бесполезно вследствие их низкого уровня. Ничего из этой красоты они не извлекут, потому что просто её не увидят. Вот по этой причине красота не может спасти мир. Для большинства её нет, а как может спасти то, чего нет?

Внутренний мир – это нечто находящееся внутри высоких и составляющее их сущность. Г. Гейне принадлежит высказывание: «Каждый человек – это мир, который вместе с ним рождается и умирает». Красиво и весьма лестно для человека, сказано. Но чересчур «крылато». Действительность более прозаична. Во-первых, не с каждым рождается мир. Эта виртуальность может быть такой бесцветной и примитивной, что вряд ли может заслуживать такого высокого звания. По словам Фейербаха «мир пуст для пустого человека». В таком, даже и не мире, ничего путно-виртуального не создаётся. Не достаёт ни воображения, ни созидательного порыва. Поэтому принципиально важно, является ли внутреннее пространство для деятеля миром, где он чего то достигает, растёт или оно сформировано заблуждениями, фантазиями, страхами, либо является местом, где можно комфортно жить не делая усилий, ещё лучше вообще ничего не делая, нафантазив какие-то смешные «достижения» и свою мнимую значимость.

А во-вторых, виртуальное содержимое сознания может быть столь разрушительным, что оно ни в коей мере не соответствует пафосу этого высказывания. Стандартная ошибка

как маленьких, так и больших людей: Гейне судил о других по себе самому. А ведь «в душе у некоторых так наплёвано, что они брезгуют заглядывать туда». Людям свойственно абсолютизировать свои сильно выраженные качества. Как говорила г-жа де Сталь, «человек твёрдый приписывает всё воле, человек восторженный – воображению, человек чувствительный – любви». Те, для кого их внутренний мир неизмеримо важнее внешнего, полагают, что начало всего в них самих или в чём то надмирном, имеющим больше общего с их внутренним, чем видимым миром. Это мировидение послужило истоком идеализма.

Если читатель помнит, Канта в этом мире поражали две вещи: звёздное небо над головой и нравственный закон внутри человека. Наука заметно продвинулась вперёд, и выяснилось, что внутренний мир человека устроен сложнее, чем звёздный над его головой. Этой сложностью и обусловлено появление феномена нравственности, и столь причудливая картина её наличия и отсутствия в людях.

Внутренний мир находится преимущественно в памяти. А наша память – это что то удивительное. Это понимаешь, стоит только задуматься, как согласованно и взаимодополняюще работают её различные виды: кратковременная, долговременная, семантическая, процедурная, образная, эпизодическая, зрительная, автобиографическая. Благодаря им голова порой вмещает целый мир с тончайшими нюансами его переживания от невесомой лёгкости, влюблённости, празд-

ничности, подъёма до физической боли, страха, тоски и стыда. Начав перечислять сохранённые в ней вспышки впечатлений, погружаешься в бездонность своей жизни и, кажется, нет конца этой цепи воспоминаний.

В дворянских усадьбах XX века не было телевизора и интернета, которые сегодня служат средством заполнения внутренней пустоты. Единственным способом её заполнить было создание внутреннего мира, для чего детей обучали игре на фортепьяно, рисованию, большое распространение получили дневники, альбомы, куда гости записывали стихотворные послания. Внутренний мир, если уж он возник, неизбежно шире самого деятеля, пребывающего в прозаической реальности. Хорошо об этом сказано И. Буниным в «Жизни Арсеньева»: «Почему с детства тянет человека даль, ширь, глубина, высота, неизвестное, опасное, то, где можно размахнуться жизнью, даже потерять её за что-нибудь или за кого-нибудь? Разве это было бы возможно, будь нашей долей то, что есть, «что бог дал», – только земля, только одна эта жизнь? Бог, очевидно, дал нам гораздо больше».

Будучи существенно ограничен извне, человек свободен преимущественно *внутренне*. И это внутреннее пространство свободы поистине бесценно. Спиноза считал, что человек при всей его несвободе в состоянии уменьшить свою детерминированность. Для этого ему надо обуздать свои страсти, которые делают его слепым, и осознать самого себя. Это достигается *мудрым*, которого Спиноза противопоставляет

невежде. Понятно, что «мудрый» и «невежда» – это соответственно деятели высокого и низкого уровней. Говоря о трудности пути к мудрости, Спиноза заключает: «В самом деле, если бы спасение было у всех под руками и могло бы быть найдено без особого труда, то как же могли бы почти все пренебрегать им? Но всё прекрасное так же трудно, как и редко».

Полярная противоположность внутреннему миру возникает на больших отрицательных уровнях. Вполне очевидный пример – Пикассо. А то, что мы традиционно понимаем под внутренним миром, имеет знак «плюс», и факт наличия этого мира является признаком созидательности высокого уровня. Как утверждал С. Лец, «граница ада ирая всегда проходит через нас», но замечательное свойство внутреннего мира заключается в том, что он, сформировавшись, отодвигает эту границу за пределы нашего «Я».

Внутренний мир более осязаем, чем уровень, легче поддаётся диагностике вследствие своей большей очевидности. Его наличие, как правило, служит надёжным свидетельством незаурядной высоты деятеля. Высокие живут не во внешнем, а преимущественно во внутреннем мире. «В пустыне нет красоты, красота в душе араба». Мы через художественные произведения познаём не мир вообще, а внутренний мир этих творческих личностей. И пусть произведения Каналетто, величайшего мастера венецианской ведуты, являются документом, скрупулёзно фиксирующим детали архитектуры и

быта, а пейзажи Ван Гога передают больше смятение автора, чем подлинность природы, но у обоих художников был, безусловно, богатый внутренний мир. Достоинством Каналетто было ощущение венецианской утончённости и праздничности, которые он передавал с необычайной достоверностью.

Если внутренний мир так и не сформировался, то зияющую внутри пустоту нечем заполнить, и от порождённого ею чувства одиночества не избавиться. Одиночество – это не когда человек живёт один, а когда ощущает себя одиноким. Религия предлагает идеальное средство избавления от одиночества, по сути сводящееся к строительству внутреннего мира. Святые отцы, находясь в уединении, не чувствовали себя одинокими, потому что в Боге они находили всё: любовь, помощь и утешение. Святитель Николай Сербский писал: «Я не боюсь одиночества без людей, я боюсь одиночества без веры».

4.17. Проблема моделей

Реальность столь сложна и разнообразна, что изучать её в лоб, с учётом всех деталей и моментов, задача невыполнимая. Учёный должен уметь выбирать главное и исключать второстепенное. В результате он получает модель действительности. Модели учитывают немногие, но принципиально важные для целей конкретного исследования, свойства. Идеальная модель – это действительность без лишних деталей. Упрощать – в природе человека. Мы, сами того не осознавая, строим в своей голове модели, и в них, а не в реальности, живём. К сожалению, в этих моделях, зачастую главное как раз-то и отсутствует.

Самой распространённой структурной моделью представителя вида, к которому все мы принадлежим, является модель под названием «человек». Ему приписывается множество позитивных качеств, которыми большинство людей в реальности не обладает. И вот этот «человек» грабит, убивает, развязывает кровопролитные войны. Учёные удивляются: как же так – такая приятная модель, и вот на тебе, так отличается от действительности.

Негласное принятие этой модели в качестве фундаментальной существенно затормозило наше продвижение к пониманию феномена человека. Мы постоянно встречаемся с рассуждениями о «человеке вообще» или в лучшем слу-

чае о «человеке в нашей культуре». Например западноевропейской. Вот пример рассуждения Хорни: «Человек в нашей культуре слишком сильно чувствует, что его собственное «Я» – это отдельная сущность, отличная от внешнего мира или противоположная ему. Он не только отстаивает свою индивидуальность, но и получает в этом громадное удовлетворение». Только совершенно слепой может узреть в рядовом или рабочем сборочного конвейера того, кто испытывает «громадное удовлетворение от отстаивания своей индивидуальности». Многие ничего не отстаивают и не ощущают потребности в утверждении своей индивидуальности. Наоборот, деятели нижних уровней стремятся «быть, как все». По мнению Гёте «высшее счастье для человека – стать личностью». Этот панегирик человеку имеет очень мало общего с реальностью. Стать личностью является высшим счастьем для человека такого уровня, как Гёте, у низких другие радости. Постоянно совершаемое причисление всего человечества к деятелям высокого уровня не только лишено смысла, но и вредно. Подобные благостные рассуждения легли в основу гуманитарной парадигмы, которая является тормозом в познании истинной природы человека.

Высказывания, которые нам встречаются в литературе (представляющей собой набор своего рода моделей человека), относятся к деятелям совершенно определённого уровня. Поэтому с любым из высказываний масса не согласных по той причине, что сами они принадлежат к другому уров-

ню, а у них другой круг общения и кругозор. Вряд ли от служащего надзирателем в тюрьме вы услышите что то подобное приведенным выше высказываниям Гёте или Хорни. Человек предстаёт перед ним в совершенно другом виде.

В большинстве моделей по умолчанию полагается, что все люди одинаковы. Игнорируя разность между людьми, их создатели стремятся найти некие общечеловеческие черты, наличие которых каким-то волшебным образом объясняло бы поведение человека во всех случаях жизни. Одни утверждают, что по существу человек – собиратель, другие, что он хищник, третьи, что он существо биосоциокультурное. Но объяснение чего бы то ни было лишь отчасти скрыто в том, что является общим для всех, чаще оно кроется в их разности. Возможно, Войно-Ясенецкий и Гитлер являются представителями вида, который в далёком прошлом был собирателем, а возможно и хищником, и уж, конечно, являются существами биосоциокультурными. Но что это объясняет в их огромной разности: один созидатель высочайшего уровня, другой – один из самых сильных разрушителей за всю историю человечества.

Простейшая структурная модель больших систем содержит один элемент – народ. Эта модель особенно мила разрушителям, потому что в ней в *одном народе* уравниваются подлецы с порядочными людьми, среди которых разрушителю так удобно скрываться. Да и пороки приписывать выгоднее целым народам. Так США, постоянно плетущие интри-

ги и разжигающие конфликты во всех концах земного шара, настойчиво культивируют представление о русском народе, как об агрессоре.

Сила примитивных моделей, в том, что они являются легко усваиваемой пищей для представителей низших уровней, лишённых способности критического мышления и, в большинстве своём, элементарных знаний истории. Ими пользуются и те, кто позиционирует себя как серьёзных исследователей. Конечно, преследуя свои вполне определённые цели. Вот как два историка, профессора Московского университета описывают главный итог образования России как государства в новейшее время: «Собственный «железный конь» – пусть ржавый, но импортный, много доступного пива и семечек, дешёвая водка, и наркотизирующее телевидение, возможность лежать на боку, не работать, – сбылась, наконец, многовековая мечта русского крестьянина» [25]. Очевидно, источником вдохновения для авторов послужила статья Горького «О русском крестьянине», о которой Ф. Разумовский говорит: «Трудно отыскать в русской публицистике более мерзкий и позорный текст».

Россия была крестьянской страной, и множество её достижений были делом рук крестьян и их детей. В частности, её научная элита была из недавних крестьян. Ломоносов, например. И русский крестьянин не зря мечтал о телевизоре, его мечты были воплощены в реальность его детьми и внуками. Так телевизор и радио были изобретены Зворы-

киным и Поповым. Циолковский стал автором теорий межпланетных сообщений и ракетодинамики, Королёв впервые вывел на околоземную орбиту спутник, а Гагарин стал первым космонавтом. Другим нациям остаётся только завидовать таким крестьянским сынам. А вот всё самое неприглядное и страшное в русской истории XX века было совершенно лицами, к *русскому крестьянину* не имеющими никакого отношения. Именно они руководили уничтожением самой трудолюбивой части крестьянства и казачества. Эти страшные, леденящие кровь события получили название раскулачивания и расказачивания. Кулак – это очередной пропагандистский жупел, измышленный большевиками. Так в народе называли живущих не по совести. Кулаками были сами большевики. Они своими чугунными кулаками размозжили всё, что могли.

Россия, вопреки дожившим до наших дней большевистским клише, капитально извращающим историю оккупированной ими страны, стала в 1910-х годах страной подлинного изобилия. Её граждане питались здоровыми, замечательными по качеству продуктами, в отличие от суррогатов, которыми нас кормят сегодня. Армия, состоявшая из русских крестьян, победила непобедимого Наполеона в Отечественной войне 1812 г. и была близка к победе в первой мировой, если бы не столь удачно выбранная по времени и подлая по существу серия государственных переворотов. Россия (тогда ещё СССР) внесла решающий вклад в победу над фашизмом

во второй мировой войне, оказав неоценимую услугу человечеству. Но никаких следов славных событий в истории России вы на страницах упомянутого труда не обнаружите. Есть «народ» и неразрывно, или, как говорят авторы, «экзистенциально» связанные с ним лень, дефицит витальной силы, косность, бескультурье, цивилизационная отсталость, деградация. Сюда добавляется ущербность русского национализма и, если читать между строк, «ущербность» всего русского вообще. Чувствуется, что всё это написано представителями какого то другого народа.

Следующими по сложности после одноэлементной модели идут структурная двухкомпонентная модель «народ и власть» (рис. 4а), трёхкомпонентная «окружение – этнос (народ) – власть» (А. Вассоевич, рис. 4б). *Структурная* модель, делящая общество на власть и массу, которой она управляет, мало что объясняет. Власть и народ есть везде, но результаты почему-то у всех разные.

В трёхкомпонентной модели под давлением «окружения» народ сплачивается вокруг власти, либо поддаётся давлению окружения и свергает власть. Но на самом деле разные части народа реагируют по разному на окружение. Необходимо, как минимум, разделение народа на активную и пассивную части. Исход переворотов, в том числе так называемых «цветных революций», зависит от активной части народа. Но чтобы структурная модель начала реально объяснять, необходимо вводить вектор деятельности и степень «разруши-

тельности – созидательности» всех трёх компонентов. Появление отрицательной области деятельности – это первый шаг к усложнению структурной модели. Так появилась модель: «Народ у нас хороший, а вот люди – дерьмо». В более явном виде знак деятельности появляется в «модели» политолога Е. Сатановского, который делит всех на бобров и крыс; бобры строят, а крысы пожирают плоды их трудов.

Примером того, сколь сложным может быть путь к двухвекторному пониманию человеческой деятельности являются идеи экстремологии, развиваемые В. Томалинцевым [26]. Ошибочно абсолютизируя экстремальную сторону человеческой деятельности, он сводит последнюю к двум типам характера и соответствующим им мировоззрениям. Это «экстремально-творческий», который он характеризует как созидательный, конструктивный, и «экстремистский», который он характеризует как разрушительный, деструктивный. Но связь оптимальности, тем более высоты человеческой деятельности с экстремальностью – это частный и, к тому же, довольно редкий случай. Не всякое творчество является экстремальным по своему характеру и созидательным по своему вектору. А само явление разрушения гораздо шире, чем экстремизм. Разрушать можно некомпетентностью, недалёкостью, используя «мягкую силу» и т. д.

Структурная
двухкомпонентная

4а)

Структурная
трехкомпонентная

4б)

Уровневая
двухкомпонентная

4в)

Уровневая
трехкомпонентная
(Д. Панин)

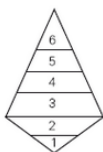
4г)

Иерархические модели

4d,1)

естественная
иерархия

4d,2)

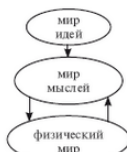
меритократия

4d,3)

олиократия

Модели трех миров

4e,1)

Пенроуз

4e,2)

уровневая
модель

Рис. 4. Виды моделей.

Но для нас интересным в этой теории является упоминание разрушительного и созидательного характеров деятельности. Если к этим полярным типам прибавить третий, о котором автор вскользь упоминает одной фразой в заключении – шатающийся и по обстоятельствам склоняющийся то к одному полюсу, то к другому, – то получается трёхкомпонентная конструкция. Мы бы определили третий компонент этой конструкции как деятелей низких уровней, которые грешат отсутствием твёрдых принципов и определённых

ностью во взглядах. Но автор концепции, будучи не в состоянии отказаться от столь милых его сердцу экстремальных представлений, не делает этого шага и не переходит к уровневым представлениям, результатом которых явилась бы трёхуровневая модель. Всё намного проще у Д. Панина [1]. В его трёхуровневой модели (рис. 4 г) все люди без лишних рассуждений делятся на созидателей – 5 %, разрушителей – 10 % и неустойчивых – 85 % (графического представления своей модели Панин не дал, автор изобразил её по аналогии со своей двенадцатиуровневой моделью).

В простейшем уровневом представлении двухкомпонентной модели второй составляющей будет не власть, а элита (рис. 4в). Народ – это ур. $(-6 \div 3)$, элита – ур. $(4 \div 6)$. Элиты в первой модели нет. Да, истеблишмент любит называть себя «элитой», а властная верхушка – «политической элитой», но это такая же бессмыслица, как, скажем, «криминальная элита». Поднявшиеся на вершину власти отнюдь не всегда являются лучшими. Там много тех, к кому природа оказалась не слишком щедра, но наградила при этом тщеславием. И им остаётся один путь: пробиваться во власть (или разбогатеть). В их представлении есть «власть» и «просто люди», принадлежать к которым для них не только крайне нежелательно, но просто позорно. Если они сравнивают себя, то со стоящими на более высоких ступенях лестницы власти и богатства. Уровень деятельности для них – понятие слишком абстрактное и не сулящее дохода. И в повышении уровня они не ви-

дят никакой выгоды. А если нет представления об уровне в сознании, элиты не будет ни в реальности, ни в модели. В последнее время возник термин «национализация элит». Под этим понимаются какие-то действия, препятствующие тому, чтобы эти «элиты» разбежались по заграницам. Но элита по заграницам не бежит, она со своим народом.

А вот народ есть в обоих моделях, но в это понятие вкладываются – в зависимости от того, какую модель «держат в уме» – разные смыслы. В первой модели народ – это те, кем управляют. Во второй народ – те, кто ещё не поднялся до высокого уровня; в первой народ – средство для власти, во второй – субъект истории. В первом случае это тот самый народ, что, став чиновником, выказывает поразительное равнодушие, презрение, чёрствость к своим согражданам. Во втором это народ, давший истории великие имена, свершивший великие подвиги. Уровневое представление позволяет дать более адекватное описание роли народа в историческом процессе, так как народ в ней распределён по уровням. Народ «строит домны и фабрики», он же ворует и убивает в пьяном беспамятстве, но именно он выиграл вторую мировую войну, создал ядерный щит, благодаря которому мы существуем как Россия до сих пор, он был пионером освоения космоса, он подошёл совсем близко к созданию русской цивилизации.

По видимому первым проявлением уровневого подхода является давно возникшее деление на «умных» и «дураков». Преодолев сложный эволюционный путь, оно в конце кон-

цов привело к уровневой модели, описанной выше. Уровневые представления проникают в структурные модели, усложняя их и расширяя диапазон явлений, которые они способны описать. Так в структурной модели идеальной социальной пирамиды Платона уровневость проявляется в том, что более развитые души должны занимать более высокое положение в социальной иерархии.

Даже простейшая уровневая модель позволяет понять больше, чем одно- и двухэлементные структурные. Простейшая двухэлементная модель «р – с» уже не структурная, а уровневая. Глава компании Apple С. Джобс делил всех людей на хороших специалистов и тупиц. Это модель «на грани классификации», но уже *уровневая*. Несмотря на очевидную упрощённость, Джобсу её оказалось достаточно для достижения конкретной цели: сформировать креативную команду.

В структурной двухкомпонентной модели, разработанной К.П. Петровым, ректором военной академии им. Н. Е. Жуковского, власть (именуемая автором ошибочно элитой) и толпа делятся на составляющие, имеющие уровневые признаки. Пирамида власти разбивается на дополнительные слои: появляются надсмотрщики (бюрократия, прикормленная «научная» и художественная интеллигенции, техническая интеллигенция), посредством которых господа осуществляют управление рабами (ими по существу является толпа), всего пять слоёв. Верхушка власти (в соответствии

с российскими реалиями она называется «Кремль») одной ногой опирается на господ, другой – на толпу. Суть модели в том, что она рассматривает трансформацию системы «власть – народ» как результат повышения уровня народа. Имеющий место сегодня стремительный технический, информационный прогресс существенно изменяет толпу. Это приводит к стиранию интеллектуальных и профессиональных границ. В результате толпа выходит из подчинения господ (рабы, поднявшись на более высокие уровни деятельности могут уже больше, чем господа), две опоры, на которые опирается ногами власть (есть соответствующая иллюстрация) раздвигаются и власть обрушивается в образовавшуюся пустоту. Таким образом частичное введение уровневых представлений позволило описать один из механизмов утраты власти.

Среди массы народа можно найти кого угодно на какое угодно дело. Ещё В. Ключевский предостерегал тех, кто «толкует о черни, смешивая её с народом». В народе есть и чернь, и святые, и ещё много чего. Без уровневого разделения «народа» в механике общества не разобраться. У активной части народа уровень один, у пассивной – другой. Последнее гениально отразил А. Пушкин в финальной ремарке трагедии «Борис Годунов»: «Народ безмолвствует». Народ безмолвствовал, когда убили ещё одного царевича, уже не Дмитрия, а Алексея. Вместе со всей императорской семьёй. **Совершилось страшное злодеяние: была «предана Христова вера на Святой Руси»,** и это было нача-

лом трагедии, продолжавшейся весь двадцатый век. И что делал народ в момент этого страшного злодеяния? Он безмолствовал. С позиций уровневых представлений понятно, что безмолствовала какая-то его значительная часть, может быть даже большинство. А какая-то часть его – разрушала, а ещё какая-то боролась против. Последние были люди весьма высоких уровней, но их оказалось недостаточно, чтобы победить.

Более сложную модель сымпровизировал в своей статье в газете «Новая жизнь» за март месяц 1918 года постоянно шатающийся то туда, то сюда М. Горький. «Сегодня Прощёное Воскресенье. По старинному обычаю в этот день люди просили друг у друга прощения во взаимных грехах. Это было тогда, когда на Руси существовала совесть... В наши кошмарные дни совесть издохла. И за всё это – за всю грязь, кровь, подлость и пошлость – притаившиеся враги рабочего класса возложат вину именно на рабочий класс, на его интеллигенцию, бессильную одолеть моральный развал одичалой массы». В этой модели Горького пять компонентов: масса, рабочий класс, его(?) интеллигенция, его враги и совесть. Совесть издохла, масса одичала, интеллигенция ничего поделывать не может, враги, четвёртый компонент системы, безвариантно возложат вину на рабочий класс. Который, таким образом, является жертвой. Здесь Горький, проявив свою «политическую незрелость», существенно разошёлся с Марксом и Лениным, которые полагали пролетариат самым

передовым классом. А отнюдь не жертвой, на которую каждый, кому захочется, может возложить вину.

Неправы все трое. История, когда окончательно разберётся, возложит вину на разрушителей, среди которых были представители и массы, и пролетариата, и интеллигенции. Именно разрушители одичали. Остальная часть народа не смогла оказать им сопротивление, а ещё не оформившаяся в полной мере российская элита, которая должна была организовать это сопротивление, оказалась не на высоте. Этот пример, взятый из бесконечного множества других, показывает, что структурная модель не работает до тех пор, пока в неё не будут, как минимум, введены два вектора деятельности: созидательный и разрушительный.

Допустим, нам даётся право выбора, к какому «народу» принадлежать. Строго говоря, народом следует называть хорошо структурированное и преимущественно созидательное множество людей, а в противном случае – это сброд. Поэтому надо выбирать «уровневый» народ, а не пассивный сброд. Там достойные и доблестные имеют наибольшие возможности. Уровневое мировоззрение, уровневая организация принципиально таковы, что они не запрещают кому-либо расти, не ограничивают возможности самореализации. Но в отличие от либерального общества, где позволено всё, что соответствует принципам превратно понимаемой свободы, в уровневом обществе позволено всё, что приводит к росту уровня. А в структурной модели (при воплощении её в

реальность) народу не позволено, во избежание осложнений,
ничего, кроме подчинения.

4.18. Что даёт уровневая модель?

Разработанная автором двухвекторная модель получает дальнейшее развитие делением областей разрушения и созидания на уровни деятельности. Это то, что в ранее существовавших моделях порой намечалось, да так и не сбылось. Вот один из примеров этого: Ш. Бодлер предлагал «изучать всеобщий и вечный закон градации, постепенности и неспешного продвижения вперёд, при котором сила всё нарастает, как сложные проценты в финансовом деле». Невольно вспоминаются упомянутые выше *диалектика и экстремология*. Как всё-таки они «гордо реют» над трусливо прячущейся то ли среди утёсов, то ли где то ещё «постепенностью». Вот тебе и Бодлер! А ещё «Цветы зла» написал. Ну какое же зло в «постепенности»? Оно как раз в диалектике и экстремальности разрушителей. А вот это прозрение закона градаций, отнюдь не какой – то цветочек, а внушительный плод. А самым интересным следствием его в области человеческого является *градация уровней деятельности*.

В народе живёт потребность в героях, она следствие системного инстинкта выживания. Без героев системе не выжить. Они существовали уже в самых древних мифах. Гильгамеш у шумеров, Геракл у древних греков, у каждого народа есть свои могучие Илья Муромцы. Предания и летописи доносили до нас имена прославленных полководцев, могу-

ществленных правителей, «святых мучеников».

Увы, наука оказалась столь ненаблюдательна, что героев она не увидела, и огромная разница между людьми осталась «незамеченной». Едва ли не первым не просто обратившим внимание на разность между людьми, а понявшим её значение был выдающийся русский философ К. Н. Леонтьев. Он полагал, что глубокая естественная дифференциация в человеческом сообществе (психологическая, социальная, политическая, профессиональная и т. д.) является той основой, без которой невозможно развитие. При этом, считал он, разница между людьми столь велика, что впору относить их к разным подвидам. И это не слишком большое преувеличение. Человек во многих ситуациях воспринимает другого, как опасного чужака или жертву, то есть не равного себе, а принадлежащего к какому-то другому множеству. У животных существует запрет на уничтожение собратьев по виду. Последнее приводило бы к уменьшению выживаемости вида, а в природе процессы направлены на увеличение жизни. Однако среди людей разрушительность по отношению к подобным себе получила необычайное распространение. Люди уничтожают себе подобных в огромных количествах. По отношению к ним не срабатывает реакция, генетически определённая как «реакция на представителя своего вида».

Это имеет филогенетические корни: у примитивных народов человек из другого племени, даже из соседней деревни, считался совершенно чужим и не заслуживал никако-

го сочувствия. Как следует из уровневой модели, деятели более низких уровней более склонны воспринимать других как чужаков, и в тем в большей мере, чем больше разница в уровнях. С ростом уровня люди всё в большей степени склонны считать себя собратями, в первую очередь с деятелями своего уровня, но в какой-то мере, и с деятелями других уровней, даже с животными, всей живой природой. На самом последнем этапе нашей эволюции, как итог этих перемен, возникло представление о наших «братьях меньших». Показательно, что воспринимать других, как братьев, учит христианство. Это один из столпов веры. Так должен поступать истинный христианин. Теперь мы понимаем, что истинным христианином наши предки полагали верующего, достигшего достаточно высокого уровня. Таким образом религиозное и деятельностное представление о высоком уровне в самом существенном совпадают. И что, как не уровни, есть эти подвиды, деление на которые в явном виде Леонтьев так и не произвёл? Один из самых проницательных, Э. Эрикссон, ввёл термин «псевдовидообразование». Но единственное правильное решение этой проблемы даёт уровневая модель, вводящая представление об отличиях не псевдовидовых, а уровневых.

Суть всего изложенного выше заключается в том, что всё, что мы делаем, принадлежит тому или иному уровню деятельности. Всё наше бытие поделено на уровни, понимаем мы это или нет, признаём или нет. Уровень – это наи-

более обобщённый способ описания и оценки деятельности, а, следовательно, и нас. Уровневая модель, являющаяся так же шкалой деятельности, позволяет оценивать деятельность количественно. Уровень это тот инструмент, воспользовавшись которым, представления о человеке, носящие описательный характер, получают возможность стать наукой. Уровень является системообразующим параметром, который присутствует во всех видах и формах деятельности и позволяет их рассматривать с наиболее общей точки зрения, выявлять наиболее фундаментальные закономерности.

Уровневая шкала оказывается той волшебной палочкой-выручалочкой, которая позволяет всё объединить и упорядочить в нашем сознании. Если в целом ты безусловный созидатель, то самое замечательное в твоей жизни уже произошло. Ценность уровневой модели в том, что она наглядно представляет главный бытийный принцип – повышение уровня деятельности, и структурирует наши представления о принципах и технологиях развития. А так же посредством шкалы уровней вводит меру Высоты— ступень лестницы уровней – являющуюся своего рода единицей развития. Осознание уровневости и предчувствие Высоты производят магическое действие – всё укрупняется, а деятель находит своё место в иерархии бытия.

Введение понятия уровня деятельности оказалось принципиальным шагом, открывшим дорогу к пониманию феномена человека. Усложнять просто, упрощать сложно. Уров-

невая модель – это удачная попытка разумного упрощения сложного. Другого обобщённого параметра просто не существует, потому что человек проявляет себя через деятельность, а всё разнообразие видов, форм, родов, способов деятельности по своему существу отличаются чем? Уровнем. Ну так мир устроен. Всё, что в нём копошится, дышит, думает, каким-то образом выражает себя – делает это на разных уровнях. Наш мир возможен только в разноуровневом виде.

Уровневая модель обеспечивает наиболее продуктивное обобщённое описание деятельности человека. Одни строят, берегут, спасают, другие бездумно тратят, разрушают, уничтожают. Разница между людьми огромна. По замечанию Шопенгауэра «природа аристократичнее человека. Различия в званиях и состояниях в человеческом обществе неизмеримо меньше тех различий в уме и нравственности, которыми наделяет человека природа». Эта разница скрыта от не очень изошрённого ума, она не видна так, как виден возраст, пол, цвет кожи, национальность, привычки, поведение в быту. Но она важнее всех их вместе взятых. Именно на неё в первую очередь обращает внимание деятель крупного масштаба, которому нужны люди для решения больших задач. Пётр I говаривал: «По мне будь крещён или обрезан – едино, лишь будь добрый человек и знай дело». То есть ему в человеке прежде всего был важен уровень.

Каков уровень, таково и бытие. Это ответ на основной вопрос философии, следующий из уровневой модели.

Уровневые представления открывают весьма неприглядную картину реальности. Те, кто способен принимать решения, кто предпочитает деятельность бездействию, у кого есть своё мнение, твёрдые принципы, понятия чести и достоинства – такие в меньшинстве. Большинство живёт *как получится*. Не слишком задумываясь и не прилагая усилий. Именно к ним относится замечание Шопенгауэра: «Люди подобны часовым механизмам, которые заводятся и идут, не зная зачем». А есть ещё одна довольно многочисленная категория, от которых только и жди неприятностей, они обязательно что то сломают, испортят, обманут, украдут. Возможны и худшие варианты. Когда все они собираются вместе, и при этом далеко не самые лучшие – так уж мы устроены – оказываются наверху, получается нечто уже совершенно нелепое, как современный коллективный Запад.

Значительная разница в уровнях является ключом к пониманию человека. Уровень, он, поистине, наша судьба. Получаешь уровень, а с ним и свою судьбу. Уровень – это константа, конечно, в той мере, в какой константность возможна в природе человека. И как бы нам не хотелось определять всё в себе самим, определяет уровень. Желанная свобода воли – только мечта. Мы свободны только испортить, не дотянуть до своего потенциального уровня или, будучи деятелем невысокого созидательного уровня, под влиянием обстоятельств опуститься в отрицательную область. Редко у кого хватает воли поднять себя над заданным природой уровнем

и тем самым самому стать творцом своей судьбы. Это случаи исключительные.

С появлением уровневой модели Высота обретает новый статус. Она теперь не экзотика для чудаков, практическая польза от которой близка к нулю, а ориентир максимально созидательной деятельности. **С введением уровневой модели мир «собрался» в нашем представлении.** Теперь всех нас можно оценить по единой шкале, и разобратся в истинных причинах перемещения относительно её вверх или вниз. С повышением уровня карьерные устремления, стяжательство сменяются идеей служения: Богу, ближним, народу, Родине, искусству, истине. Возникает иерархия важности дел, появляется понятие Главного, оно всё более выпукло выступает на фоне второстепенного. Пространство жизни углубляется и расширяется, ранее малозаметные вещи обретают значение, приходит ощущение системности, своей включённости в нечто большее, ранее незнакомое состояние целостности и полноты.

Мы давно смирились с неразберихой в невероятном разнообразии человеческой деятельности. Но принцип, сводящий все верные наблюдения и выводы, полученные достаточно строгим мышлением, воедино, должен существовать. Таковым принципом является уровневость. Если следовать ему, выясняется, что противоречие друг другу большинства гипотез и теорий, относящихся к человеку, снимается при правильном отнесении их к соответствующему уровню. Но

психика человека такова, что страшное разрушение «невместимо» в его сознание, равно как и невероятная высота поступков человека. Низкое он старается забыть, а высокое не в состоянии понять. Суженный диапазон восприятия делает реальность более заурядной и бесцветной, чем она есть на самом деле. Сознание человека исключает глубины и высоты. Это одна из причин, почему уровневые представления не стали для нас обыденными, а в науке общепринятыми.

Животные в гораздо большей степени похожи друг на друга, чем человек на человека. Вы никогда не встретите двух столь разных волков, чтобы один был запойным пьяницей, а другой иконописцем. А такая разница (и ещё большая) встречается между людьми сплошь и рядом. С другой стороны, не существует такого качества, которое встречалось бы у всех людей поголовно. Даже обеспечивающая важнейшую функцию воспроизводства тяга к противоположному полу очень отличается от человека к человеку. Мы не подозреваем, сколь многим мы обязаны нашей разноуровневости.

В трёхуровневой модели Д. Панина [1] все люди делятся на созидателей, разрушителей и неустойчивых. Есть принципиальная разница между моделью Панина и моделью автора. По определению Панина разрушители – это «порода людей с ярко выраженными отрицательными качествами», а созидатели – это те, «кто рождается с высокими задатками души». При этом «нередко из-за дезинформации и разжигания низменных инстинктов в число разрушителей попадают

люди с небольшим искажением души, чьё место среди созидателей или в верхних слоях неустойчивых». В двенадцатиуровневой модели в основе принципа разделения на разрушителей и созидателей лежат не «качества» и «задатки» деятелей, а *результаты* их деятельности. Те, для кого $K1 > 0$ (шесть верхних уровней), преимущественно созидатели, для кого $K1 < 0$ (шесть нижних уровней) преимущественно разрушители. Поэтому в ней отсутствует уровень «неустойчивых». Если ты поступаешь как разрушитель, то ты разрушитель, а выяснение, какова в этом доля вины твоей неустойчивости, и что является её причиной: генетика, воспитание, образование, среда или случай – это уже другой вопрос.

Уровень определяется степенью сложности и глубины преобразований, которые выполняет деятель, и является мерой разрушительности (в отрицательной области) или созидательности (в положительной области). С ростом уровня $K1$ увеличивается. Деятель в реальной жизни действует на нескольких уровнях. У цельных личностей – это соседние уровни, у лишённых стержня это могут быть далеко отстоящие отрицательные и положительные уровни. С последним связана трудность оценки суммарного итога деятельности у особенно сложных исторических фигур.

Сложность человека сыграла с ним злую шутку. Он оказался слишком сложным для себя. Поэтому столь многое в себе он не способен понять и не в состоянии эффективно собой управлять. Пониманию человека доступен деятель сле-

дующего уровня, но того, кто выше его на два уровня, деятель, как правило, уже не понимает. Потому что он не в состоянии представить себя «в шкуре» того, кто на два уровня выше его. А отсутствие ума делает ситуацию совершенно безнадежной. Ведь «дураку, что он дурак, даже умный доказать не может» (В. Гаврилов). А разрушителей от тех и других отделяет пропасть. У них свои установки по отношению к созидателям, особенно разрушительные по отношению к высоким созидателям. Как говорил Н. Паганини: «Способным завидуют, талантливым вредят, гениальным мстят».

По утверждению Евангелия: «Человек создан по образу и подобию Божьему». Но истина заключается в том, что человек ещё не создан. И уровневая модель этому доказательство. Из неё очевидно следует, что человек находится в процессе создания. И создавать себя ему надо самому. Потому что никому другому это не нужно. Уровневые представления являются тем волшебным ключиком, который открывает дверь к пониманию человеком себя. С незапамятных времён люди мечтали о магическом кристалле, позволяющем совершать волшебные превращения. Но не таким ли кристаллом является уровневая модель? Она позволяет человеку понять себя, а это едва ли не самое трудное из того, что необходимо нам. Она позволяет предвидеть будущее, а не об этом ли мы мечтали? Она подвигает нас превращать всё – нет, не в золото, а – в Высоту, но не более ли это насущная и благородная задача?

Уровневое разделение, безусловно, положит конец пусто-
порожним рассуждениям о «человеке вообще», к тому же
сплошь наделённом редко встречающимися в реальности ка-
чествами. Ноосферу по замыслу Вернадского образовыва-
ло поголовно разумное человечество, состояния антропо-
космизма достигало общество, все члены которого были не
просто разумны, а «сознательно стремились к гармонизации
отношений, сотворчеству с другими людьми и народами».
Вернадский полагал, что человек, осознав свои возможно-
сти, неизбежно проникнется ответственностью и перейдёт к
целенаправленному развитию, финалом которого будет тор-
жество разума. Он не понимал, это ошибка многих выдаю-
щихся людей, что далеко не все люди обладают уровнем Вер-
надского. Но и этого уровня мало, потому что безответствен-
ность самого Вернадского на последних этапах его утопиче-
ской деятельности граничит со слабоумием. Сколько таких
передовых, «стремящихся к сотворчеству», можно найти в
реальности? Намного проще найти вооружённых до зубов
сумасшедших, развязывающих кровавые конфликты во всех
частях земного шара.

Уровневое представление сочетает в себе преимущества
ценностного и функционального подходов. Оно позволя-
ет функционально-различные области деятельности ранжи-
ровать по степени их ценности для системы и образовать
иерархию деятельностей. Наличие шкал уровней позволяет
оценить качество деятельности подсистем, исходя из их цен-

ности для системы в целом. В частности, при этом становится возможным объективное описание и научно-обоснованное определение качества власти и качества народа. Это невозможно в пределах структурных моделей. Платон обладал развитым системным мышлением, свидетельством чему является его сентенция: дворник, который хорошо метёт, полезнее для системы, чем М. Горбачёв. В оригинале эта мысль выражена несколько другими словами, но суть от этого не меняется: качество власти может быть хуже дворнического. Более того – отрицательным.

Уровневая модель является серьёзным препятствием для псевдоисторических упражнений, так как там указано *соответствие между деятелями всех рангов, мастей и их уровнями*. Скрытый от нас исторический механизм обусловлен тем, что *отличающиеся по уровню* части «народа» ведут себя по-разному в одной и той же ситуации, что порождает сложнейшие исторические коллизии. В периоды спокойного развития, когда проблемы собственно выживания успешно решены на предыдущем этапе, начинается рост уровня деятельности, который в той или иной мере охватывает весь народ. Он различен в различных областях деятельности, но в целом со знаком «плюс». В качестве примера из истории России можно привести Серебряный век и время поколения «шестидесятников». Серебряный век – необычайный взрыв творческих сил в литературе, поэзии, живописи, музыке, театре – сопровождался небывалым в истории России ростом про-

мышленного и сельскохозяйственного производства и приростом населения. Условия для этого были созданы свободами, предоставленными для развития, удачными реформами Витте и Столыпина. Историческая благодать, снизошедшая на Россию в 60-е годы XX ст., была скромнее по своим размерам. Творческим силам наиболее образованной части населения удалось на какое-то время взломать идеологическую скорлупу и вырваться на относительную свободу. Плоды всё равно были замечательны, но продолжалось это недолго: каких-нибудь 10 лет. Погубили всё, как и в первом случае, большевики, к этому времени переименовавшие себя в коммунистов.

В периоды страшных испытаний вырастает роль в спасении системы деятелей низких созидательных уровней. Именно они стойчески переносят необычайные тяготы, продолжая при этом сажать, рожать, производить, защищать. Если искать нечто «этническое» в народе, то в русском это, конечно, не лень, а стойкость и бесконечная терпеливость. Успехи российской власти большей частью основываются на том, что власть во все времена паразитировала на уникальных качествах русского народа: неприхотливости и жертвенности. Именно благодаря этим качествам, а не лени, Российская империя в различных её модификациях существует более тысячи лет.

В периоды слома системы и инициированных этим катастроф активизируются деятели отрицательных уровней, ко-

торых раньше система держала в узде. Многих в полное недоумение приводит то, что один и тот же народ делать совершенно противоположные вещи. Например, быть глубоко верующим и в то же время разрушать храмы. Кто-то в последнем видит «серьёзный изъян» этого народа. На самом деле этим изъяном страдают все народы, при этом разрушение творит не народ в целом, а его часть – разрушители. Раздавая несбыточные обещания, рисуя радужные перспективы, деятели отрицательных уровней без особого труда возвращают более низкие и, особенно, низменные слои народа. Затем они развязывают вакханалию разрушения, и в начавшейся неразберихе захватывают власть. Самый скверный вариант, когда разрушители не свой, а совсем *другой народ*. Справедливо отмечая большое сходство между большевиками, захватившими власть в 1917 г. и либералами, оказавшимися у власти в 1991 г., авторы [24] объясняют и причину этого: **«...и либералы и большевики – и в этом их глубинное, экзистенциальное сродство – одинаково ненавидели русских и Россию»**. Кормчие китайских реформ не испытывают ненависти к китайскому народу. В частности, потому так успешны их реформы.

Мы уже сегодня в достаточной мере можем оценить результаты этой ненависти. Ни при той, ни при другой власти русские не чувствуют себя хозяевами в своей стране. Те, кто именуют себя либералами, оказались сильными разрушителями, а национальный дух русских оказался не в со-

стоянии предотвратить процессы распада и стабилизировать ситуацию. Ненависть перемещает деятеля на отрицательные уровни, а страна, во главе которой стоят разрушители, не может быть успешной. Из приведенного анализа становится ясно, что двухэлементная (народ и власть) структурная модель обладает слабым объясняющим потенциалом, и при этом предоставляет большой простор для спекуляций. Последнее невозможно в уровневой модели, где разрушитель – это разрушитель, созидатель – это созидатель.

Знание законов двухвекторной деятельности позволяет понять механизм исторических процессов. В далёкой истории России деятельность самых жестоких (Иван Грозный, Пётр Великий) и самые распутных (Екатерина II) правителей несла в себе немало разрушительного. Но при этом, собирая страну, устраивая её естественные рубежи, обеспечивая ей выход к морям, они имели главной своей целью благо страны. При императорах Александре II, Александре III, Николае II власть становилась всё более созидательной. Все они рассматривали русский народ как свой народ, а дарованную, как они считали, Богом власть, как высокое служение, за которое им перед Богом надо будет нести ответ.

Но вот власть захватывают большевики, для которых русский народ никоим образом не является своим. Их цели связаны не с ним, а с Интернационалом, мировой революцией. В их стремлении к безграничной власти народ для них не более как средство, расходный материал. Что такое «сбереже-

ние народа» они, как сильные разрушители, просто не представляли. Вместо сбережения они занимались уничтожением, и поэтому ВКП(б) изначально является преступной организацией. По существу большевики были оккупантами. К тому же с самого начала своей деятельности партия большевиков была обречена на разложение из-за низкого уровня своих членов. К. Коровин (кто не знает, выдающийся русский живописец, которому французские импрессионисты и в подмётки не годятся) пишет в своих воспоминаниях: «Я спросил у умного комиссара, как они определяют, кто буржуй?» – «Тот, кто чисто одет». П. Барановский, пытаясь спасти «Спас на Бору», объяснял Кагановичу, что в нём молился сам Дмитрий Донской. Каганович: «А это кто такой?».

Из партии вымывался образованный и интеллигентный слой – учащаяся молодёжь, преподаватели, учёные, равнодушные люди, которые жаждали обсуждений, дискуссий, полнокровной политической жизни. Нарком просвещения А. Луначарский очень сокрушался по поводу того, что запланированное соотношение «пролетариев и непролетариев в партии будет достигаться разгромом интеллигентской части партии». «Средний уровень нашей партии в смысле культуры и в смысле знания отдельных высококвалифицированных специальностей достаточно-таки низок... Большого распада я от нашей великой партии никак не ожидал. Люди боятся высказать какую-нибудь новую свежую мысль, начинают бояться друг друга». Забавно то, что Луначарский пишет это

в письме к Л. Красину, авантюристу и террористу, на котором, как говорится, клейма ставить негде. Интересно отметить, что Луначарский ещё столетие назад имел представление о «среднем уровне» культуры и знания, то есть весьма заметной части деятельности в целом.

Партийный фильтр был устроен так, что пропускал наверх деятелей только низкого уровня, либо они сами пролагали себе дорогу по головам более культурных «товарищей по партии». Так заместитель наркома иностранных дел Мер Генох Валлах (Литвинов) буквально выжил с поста наркома Чичерина, который возмущался его наглостью и бесцеремонностью, но возмущение ему не помогло. Особенно ценились те, у кого деформированные партийные «интересы» и абсурдные идеологемы абсолютно превалировали над чувством общности со своим народом. Отсюда и их «безответственность перед народной жизнью», о которой говорит Солженицын. Конечно, были и исключения: Громыко, Косыгин, Примаков. Но они в конце концов всё-таки были удалены от власти, как «несоответствующие линии», а Громыко своим политическим долгожительством обязан жёсткой и далёкой от идеологии системе международных торгов, где он демонстрировал феноменальную способность «держаться удар». В конце концов и его Горбачёв заменил на Шеварнадзе, вора, на котором негде клейма ставить, сокрушив одним этим назначением международный авторитет страны, а затем и саму страну. В прежней России естественным образом появ-

лялись государственные деятели, связанные с народом многими поколениями жизни на одной земле, зачастую единой православной верой и другими узами, возникающими в процессе относительно стабильной жизни. Всё это разрушили большевики, поставив своей целью максимально принизить роль опасного для них народа в сфабрикованном интернациональном сброде.

Как показывают приведенные примеры, правильные объяснения и сбывающиеся прогнозы становятся возможны лишь при обращении к уровневым представлениям. Народом являются те, кто проявлял безумную отвагу – полные кавалеры Георгиевского креста или ордена Славы – и те, кто прятался в тылу или, хуже того, стрелял в спину своему во время атаки. Среди народа есть герои и предатели. И между этими двумя крайностями ещё множество градаций подлости и благородства. Стихийно мы, конечно, все это понимаем, но как только дело доходит до рассмотрения проблем бытия философами, историками, социологами, они безжалостно сводят нас всех в один «народ». Если это ничего не объясняет, тогда самые креативные начинают деление на классы, страты и пр. В результате в остатке снова оказывается слишком большой объём необъяснённых явлений. Что делать? Правильно разделять. На уровни!

В этом мире всё и все не равны. На этом и стоим. Идея равенства является функционально не востребуемым упрощением. Состояние равенства – это состояние смерти.

Но есть два вида неравенства: неравенство функционально необходимое, обеспечивающее максимум эффективности системы, и неравенство, пагубное для системы. Неравенство первого типа есть неизбежное следствие различий. По степени убывания влияния на нашу жизнь, пять основных различий располагаются в следующем порядке: гендерные, уровневые, национальные, мировоззренческие, классовые. Порок марксизма в том, что последние в этом ряду различия он полагал главными, определяющими ход истории. Но в функционировании государства национальное более важно, чем классовое. Всю историю человечества государства стремятся образовываться по национальному признаку, и при этом могут существовать почти независимо от того, какая конкретно общественная формация в нём реализована. Князь Львов, Милюков, Родзянко, Керенский, Ульянов, Бронштейн, Свердлов принадлежали к различным классам и слоям общества, но все они были предателями уровней (-4 ÷ -6). И это более значимая их характеристика, чем титул, образование, состояние, национальность. Их уровень – принципиально наиболее важная характеристика с точки зрения системы. Часть их была по совместительству казнокрадами (-2), но и это не коррелирует с их классовой принадлежностью.

Гендерные отличия зафиксированы в физиологическом устройстве организма, а различия, лежащие в основе уровней, находятся в уме, точнее говоря в психической систе-

ме управления деятельностью. В неискущённых умах первыми отражаются разница в цвете кожи, волос, телосложении и другие внешние отличия. Механизмы управления деятельностью спрятаны глубже и скрыты от невнимательного взгляда. Интерес к ним появляется в связи с обострившейся конкуренцией за власть, придворными интригами, проявлениями зависти, алчности, мстительности. Своего апогея эта тематика достигла в политологии Макиавелли и драматургии Шекспира.

Но была ещё религия, главной задачей которой было отвлечение человека от разрушения (именуемого грехом) и повышение уровня деятельности (именуемым приближением к Богу, обретением своей божественной сущности). Но к моменту возникновения в науке углублённого интереса к человеку, религия уже существенно дискредитировала себя, и воспринималась наукой как противник. Как следствие, все размышления, темой которых была по существу разница в уровнях деятельности людей, так и не были синтезированы в обобщённую модель деятельности человека. Синтез не удалось осуществить потому, что отдельные участки лестницы, ведущей наверх, осознавались в областях деятельности, далёких друг от друга. Каждый дудел в свою дуду и не догадывался посмотреть в сторону соседа, который делал нечто подобное, используя другую терминологию. Теперь этот шаг сделан, а далее следует этап переосмысления всего описанного и передуманного сквозь призму представлений уровне-

вой модели.

Идея многоуровневости настолько противоположна общепринятым установкам, что для большинства является неприемлемой. Если принять её, слишком многое придётся переосмысливать. В частности такое позитивное понятие, как человечность. При более внимательном рассмотрении оказывается, что нередко «человечность» бесчеловечна. Войны, пытки, массовое уничтожение неудобных и прочее подобное не укладывается в концепцию повальной человечности человека. Казалось бы, после Нюрнбергского процесса с нацизмом покончено навсегда, но вот появляются *нацики* на Украине, которые подвергают бесчеловечным пыткам военнопленных и просто мирных жителей, а канцлер Германии считает, что говорить о нацистах на Украине смешно, а сама Германия полностью рассчиталась за всё, что натворила в годы Второй мировой войны. Нет! это совсем не смешно. Хотя понять Шольца можно: его дед был генералом СС, а в соответствии с законами генетики вероятность того, что «яблоко от яблони недалеко падает» весьма велика.

Действительно человечны высокие, но их немного. Наука должна в качестве первого шага устранить все двусмысленности: термины должны быть однозначны и естественно ясны. Так человечным следует считать всё, что присуще человеку. А то, что ранее обозначалось термином «человечность» во избежание путаницы правильнее называть «созидательностью высокого уровня». Несколько длинновато, но

зато исключает двусмысленность. И избавляет от мучительного осмысления бесчеловечной человечности.

Уровневая модель позволяет структурировать и правильно расположить относительно друг друга всё множество компонентов деятельности. В отсутствие уровней представлений многие философы путаются, что впереди, а что сзади. У Бердяева «личность первичнее бытия». Но личность – это продукт высокого уровня деятельности. До неё надо дорости, поэтому личность не в начале, а ближе к концу, и то, если получится.

Уровневая модель, позволяя всё объять одним взглядом, этим многое уравнивает в том, кто ею проникся. Слабость психики человека не позволяет ему выдерживать длительные перегрузки от негативных впечатлений. И для большинства единственным способом справиться с этим является не замечать и не задумываться над тем, что слишком разрушительно. Уровневая модель чрезмерно ранимых принуждает быть более рациональным, заменяя излишне эмоциональное отношение на более отстранённое научное. И вместе с тем открывает новые возможности для тонко чувствующих и глубоко думающих, чтобы подняться выше и попытаться проникнуть в тайны механизмов высших уровней деятельности.

Отсутствие представления об уровнях является одним из тормозов роста. В этом случае человек не видит лестницы, по которой он может (и должен) подниматься. Уровневая

модель открывает глаза людям на существование этой лестницы. Понятие «уровень» есть свёртка наших представлений о процессе роста, максимально ёмкая упаковка осознанной необходимости роста. С появлением детально разработанной и описанной шкалы уровней, появятся и желающие осваивать её. Это равносильно чудесному явлению нового горного массива. Появятся горы, появятся и желающие покорить их. Как замечательно сказано в песне Высоцкого: «Лучше гор могут быть только горы, на которых никто не бывал». Уровневые высоты как раз из этого разряда. У каждого есть своя персональная высота, его долг перед жизнью – достичь её.

Включение в работу повышения уровня открывает перед человечеством новые возможности. Из уровневой модели следует, что совершенствоваться (то есть повышать уровень) – единственно правильный способ жить в системе, устроенной по уровневому принципу. Мы не можем жить дольше, но можем жить полнее; мы не можем стать моложе, но можем быть выше. У того, кто поставил на уровень, шансы на выигрыш максимальны. Но не столько в обществе, сколько в масштабе Жизни. А уж каждый сам волен выбирать игру, в которой он хочет выиграть.

Всегда были люди, в которых жила мечта о Высоте и работала устремлённость в Высоту. Одни в поисках Высоты нашли Бога, другие подались в сказочники, третьи в философы, четвёртые в художники. Но сегодня Бога нет, искусство

упало, идеализм себя дискредитировал, а сказки – для детей. Как же быть взрослым, и не утратить видение Высоты? Уровневая модель помогает нам в этом, указывая на лестницу уровней. Уровневость открывает нам глаза на небывалое. Чем выше уровень, тем более единичный и неповторимый характер носят процессы и их результаты. Как правило, у выдающейся творческой личности есть одно наивысшее достижение, приблизиться к которому не удаётся в течение всей оставшейся жизни. Примером может быть «Пьета» Микеланджело, а из совсем близкого к нам времени, песня «Россия» И. Талькова. Трагические обстоятельства смерти Талькова, в которых не последнюю роль сыграла эта песня, подчёркивают её высоту и резко выделяют этот шедевр из музыкального контекста времени.

По наблюдениям М. Пришвина «человек живёт и рождает небывалое словом, делом, помыслом или даже пожатием руки, или только улыбкой посылаемой». Мы лишены наблюдательности Пришвина, и с пониманием помыслов высоких у нас большие проблемы. С улыбкой высоких дело обстоит несколько проще. Автору, например, посчастливилось видеть улыбку М. Ростроповича совсем близко. Это было на концерте-открытии фестиваля «Пражская весна» в мае 1997 года, где Ростропович исполнял виолончельные концерты Дворжака и Шостаковича. В конце ему был вручён диплом почётного гражданина Праги, а затем был фуршет, на котором присутствовал вручивший диплом президент Че-

хии В. Гавел. Но всё было очень демократично, и я подошёл поздравить Мстислава Леопольдовича с наградой. Тогда мы обменялись несколькими словами, и я хорошо запомнил это непередаваемое ощущение близости к человеческой Высоте.

4.19. Уровневая парадигма

Интересно, какова будет судьба этих уровневых представлений? Те, у кого научный склад ума, воспримут модель без предвзятости и начнут разбираться, что она действительно позволяет объяснять, а что нет. Большинство будет состоять из тех, кому это совершенно не интересно (причина тривиальна: низкий уровень), и тех, кому уровневая модель невыгодна. Слишком явной она делает их малость или разрушительность. Будут и такие, которым она сразу понравится, потому что поразительным образом оказывается связанной с их жизненным опытом и различной степени смутности догадками, которые они не всегда решаются высказать вслух.

Суммарным результатом будет то, что со временем **уровневое мышление неизбежно превратится в парадигму**. Парадигма – это по сути научная мода, диктующая учёному, на что обращать внимание, что ставить во главу угла, в каком направлении двигаться и в каких терминах формулировать понятие. Многие тысячелетия человек искал рецепт счастья, но так и не нашёл. Каждый, кто способен окинуть взглядом всю свою жизнь и осознать её, понимает, как редко были минуты счастья и вообще светлые минуты жизни. Человек ощущает себя заброшенным в этот враждебный мир, слишком многое недоступно его пониманию. При этом «мудрость», накопленная человечеством, столь противоре-

чива и в такой степени перемешана с заблуждениями и обманом, что ни одному умнику в ней не разобраться. Кажется, человек обречён жить в этой путанице вечно. А между тем выход есть, он заключается в уровневом подходе ко всем явлениям жизни.

Уровневость буквально кричит о себе, но до сих пор оставалась на задворках познания мира. И хотя разделение людей на различные категории по сложности их деятельности существовало с первых шагов философии, оно не связывалось в явном виде с иерархически упорядоченными уровнями деятельности. По Платону душа состоит из растительного (соответствующего ур. $(-1, 1)$), вожделеющего $(-2, 2)$ и разумного $(-3, 3)$ начал. Гераклит и Парменид разграничивают ощущение, чувственное восприятие в своих более примитивных формах (свойственные деятелям ур. $(-2, 2)$ и развитое мышление, критический анализ $(-3, 3)$). В идеальном государстве Платона каждому из сословий присущи свои добродетели: послушание для третьего сословия (1), мужество для воинов (2), мудрость для философов $(3 \div 6)$. Государство должно быть устроено таким образом, чтобы оно побуждало своих граждан совершенствоваться в добродетели, что способствовало бы установлению общественной справедливости и гармонии. Способа это сделать человечество не нашло до сих пор, но теперь стал понятен алгоритм процесса совершенствования – повышение уровня.

Все предложенные философами методы, как сделать нашу

жизнь значимой и достойной сводятся по сути к повышению уровня деятельности. Конфуцианство и даосизм говорят об обретении внутренней свободы, которая достигается, как мы знаем, на высших уровнях. Христианство полагает, что предназначение человеческой жизни в спасении мира от греха (то есть разрушения). Нечто подобное рассматриваемой уровневой лестнице было построено в христианстве, буддизме, отдельные догадки о ней встречаются у философов, например, у Канта: «Природа организует материю не только по роду, но и по ступеням». Огромную разницу между людьми осознавал М. Монтень, полагавший, что разница между двумя людьми может быть больше, чем в среднем между человеком и животным. Следуя религиозной традиции С. Л. Франк рассматривает жизнь, как служение высшему и абсолютному благу. Для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия – существование Бога и наша причастность к нему. Иначе говоря Высота и внутренняя работа, приближающая к ней.

И. Ньютон пишет в «Началах»: «Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей». В этом подобна ей подлинная наука, которая стремится «объяснить как можно большее число фактов как можно меньшим числом исходных положений». Всё изложенное выше основано на четырёх исходных понятиях: **разрушение, созидание, уровень, Высота**, отражающих самое важное, фундаментальное в человеческой деятельности. Поэтому они лягут в осно-

ву уровневой парадигмы бытия. После осознания сути того, что отражено в уровневой модели, не замечать уровневость станет невозможно. Это всё равно, что не замечать различия в цвете. Да не просто в цвете: это выходящая за пределы разумения неспособность различать белое и чёрное. Имеется в виду различие созидания и разрушения. Придёт время, когда научный мир будет удивляться, каким образом, зная эти слова, люди не понимали, что ими обозначается самое существенное в бытии. И когда учёные очнутся от сна безуровневости, начнётся повальное увлечение составлением шкал уровней для всего.

Уровневая парадигма, и в этом её особая ценность, обеспечивает возможность перехода во взглядах и на практике от диковинной смеси вседозволенности, безответственности и необоснованного восхищения человеком к созидательному управлению его деятельностью. Когда мы научимся видеть уровневость как одно из проявлений сущего, это заметным образом поменяет общественные отношения, отношение к самим себе, изменит наше мировосприятие в целом.

Осознание факта существования уровней для нас бесценно. Есть уровни, значит есть возможность перемещения на более высокий уровень. Есть немало людей, которые осознают это как вызов. Сам факт многоуровневости ставит перед ними задачу повышения собственного уровня. Лестница уровней существует для того, чтобы мы по ней поднимались. Ни для чего другого она не могла быть создана. Она и сотво-

рена усилиями тех, кто в своей деятельности поднимается выше и выше. И каждый вносит вклад в общее дело, строя новые ступени в своей индивидуальной лестнице. Тому, кто погрузился в эту работу не требуется никакого доказательства существования уровней. Знание о существовании Бога у верующего основывается на результатах преобразования, которые совершаются в нём самом, знание о существовании уровневой лестницы для человека совершенствующегося основывается на его реальном опыте повышении уровня.

Всё, с чем мы имеем дело, делится на уровни. Уровень служит мерой полезной сложности. Новая ступень такой сложности – это новый уровень. Всё, что существует, в наиболее полном и общем виде определяется его уровнем. Введение уровня, это закономерный шаг, открывающий новый этап постижения человека. Представления о нём, как о самом совершенном создании природы, уходят в прошлое, сменяясь более реалистичными взглядами, объективно-научными попытками проникнуть в суть этого явления. Наше спасение в переходе к уровневому мышлению. Но, возможно, человечество серьёзно задумается об уровневой сути своей деятельности только оказавшись на краю катастрофы: в этой ситуации только мобилизация уровневого ресурса позволит ему ещё какое-то время существовать.

Как ни претят кому-то уровневые представления, отрицать их так же нелепо, как разницу в росте у людей. Признаём мы это или не признаём, нравится нам это или не нра-

вится, но мы вынуждены, каждый раз, когда нам необходимо получить значимый результат, делить тех, кого имеем для решения поставленной задачи, на уровни. Уже столетия в школе существует практика оценки *уровня знаний* в баллах. У кого-то эти оценки низкие, ему это может быть неприятно, но преподаватели ведут себя безжалостно: учишься хорошо, и оценки будут высокими. Было время, когда оценки в школе были отменены, но от этого пришлось отказаться. Оказалось, что без оценок эффективную систему образования в принципе невозможно создать. В высшее учебное заведение принимают не всех подряд, а тех, кто получит наивысший балл при сдаче вступительных экзаменов. Так же поступает и крупная фирма при подборе сотрудников. И тут обижайся не обижайся, если у тебя не достаёт уровня по критериям фирмы, тебя на работу не примут.

Сегодня каждая серьёзная компания испытывает дефицит трудовых ресурсов, и чем выше уровень в профессиональной и управленческой иерархии, тем острее этот дефицит. Директор одной из крупнейших компаний мира Exxon Mobil Р. Тиллерсон говорит, что он мог бы финансировать большее количество проектов, но у него нет достаточного количества людей, способных ими управлять. То есть расширение компании ограничивается нехваткой сотрудников высокого уровня. В первую очередь профессионального, но и общего. То, что высокий общий уровень является существенным довеском к профессиональным качествам работников в выс-

ших звеньях компании, сегодня уже стало достаточно очевидным. Значение высокого уровня деятельности ещё более выросло с образованием глобального рынка труда. Теперь многие получили возможность продавать свой труд в любой точке Земли. И при существующей конкуренции на высокооплачиваемые вакансии приобретает важность каждое из достоинств претендента. Чем шире спектр достоинств, тем больше вероятность, что какое-то из них сыграет. Запасайтесь уровнем, господа!

Ректор академии балета имени А. Вагановой Н. Цискаридзе объясняет, что ученики у станка расставляются преподавателем в соответствии с их успехами в порядке строгой иерархии: лучшие стоят в центре, самые слабые по краям. По сути уровневая шкала, образованная живыми персонами. И если ты при окончании училища стоишь с краю, то на роль солиста и не рассчитывай. Ученики это хорошо понимают. Разница с другими учебными заведениями в том, что в балете выработаны строгие критерии, которые определяют не только расстановку у станка, но и всю дальнейшую карьеру артиста. Это существенное отличие от общеобразовательных учреждений, где троечник в средней школе, впоследствии вступив в правильную партию, может подняться до самого высокого поста.

На расстановку у станка влияют как природные пластические данные, так и работоспособность. И не в последнюю очередь интеллект. Ребёнок сильно изменяется в результате

полового созревания, и тогда окончательно выясняются его возможности, как артиста балета. Не имеющие перспектив уходят в артисты других родов, и как утверждает Цискаридзе, самые слабые идут в драматические актёры. Там не так нужны специфические природные данные и самодисциплина, как в балете. Но ещё меньше они нужны в политической деятельности. Вот потому у нас такая деятельность.

Воинские звания представляют собой шкалу уровней в профессиональной деятельности. Когда Временное правительство в 1917 году практически отменило звания, армия начала разлагаться. Более того, любая система, в которой у всех подсистем нет ясного осознания своего уровня и действующей в соответствии с ним соподчинённости, обречена на деградацию. Это особенно справедливо в экстремальных ситуациях: горячих войнах, фазах обострения в холодной войне. А значит и для России в текущий момент. Но понимания этого там, где оно должно быть, как то не чувствуется.

Приведенные примеры показывают, что сама жизнь подталкивает нас к уровневой парадигме. Переход к ней неизбежен, так как все попытки искусственного устранения или игнорирования различий пагубны для системы. А главными различиями являются уровневые. Устойчивость обеспечивается достаточным количеством признанных деятелями и закреплённых в их сознании различий. При их стирании обедняются функциональные возможности системы. В наи-

худшем положении в этом отношении в течении всей истории находились уровневые различия, по причине отсутствия их осознания в необходимой степени. Этому человечество обязано многими катастрофами. Самая впечатляющая – перевороты 1917 года в России. Перевороты совершали, а управлять вследствие своего низкого уровня оказывались не в состоянии. Большевикам недостаток ума какое-то время удавалось компенсировать лживостью и жестокостью. Но всё равно образованное ими государство поставило рекорд, просуществовав до своего самоуничтожения минимальный исторический срок.

По сути, значение имеет только уровень. Все остальные признаки – второстепенны. Есть люди, ощущающие свою духовную связь с максимально возможным уровнем – Богом. Существуют люди, наделённые предчувствием высших уровней. По словам Гёте: «Совершенство – свойство Бога, желать совершенного свойственно человеку». И опять здесь не указано, начиная с какого уровня человеку «свойственно желать совершенного». Ну не всем же! Боже, как можно жить с такой путаницей в голове. Как люди вообще жили без уровневых представлений?

И это при том, что владение пером сделало возможным описание деятельности человека и вниз по ещё не существующей шкале уровней до самой низкой низости, и вверх до степени высоты, не воспринимаемой обычным человеком. Первое с невероятной для своего времени смелостью

проникновения в тайники души человека, сделал Достоевский. Но в русской литературе существует другой феномен, на взгляд автора, не менее поразительный, чем романы Достоевского. Это не понято потому, что человек отвык ходить с высоко поднятой головой. Марина Цветаева, в своём стремлении понять свою «инаковость» нашла такие словесные формулы, равные которым вряд ли можно найти в мировой литературе. Конечно, чтобы почувствовать это поразительное ощущение крыльев за спиной по-Цветаевски, надо читать раннюю Цветаеву. «За моей спиной крылатой, вырастающий ключарь», говорит она о своём «небесном часовом» – чувстве долга. Удивительно её естественное, почти обыденное ощущение сопричастности Высоте:

Словно тёплая слеза —
Капля капнула в глаза.
Там, в небесной вышине,
Кто то плачет обо мне.

«Если душа родилась крылатой, что ей хоромы и что ей хаты!». И что ей этот мир с его патологической алчностью и бесконечными политическими интригами. Казалось бы, прочти Достоевского и Цветаеву (хорошо бы ещё лучшие места из святоотеческой литературы) и напиши шкалу уровней! Но не тут то было. Ни труды отцов церкви, ни Достоевский, ни Цветаева не смогли открыть глаза «просвещённой» части человечества на его уровневое устройство.

Осознание разноуровневости и связанных с этим проблем высоких легло в основу комедии А. Грибоедова «Горе от ума». Для русского гения это была глубоко личная проблема. Для того, чтобы, найдя для себя её решение, справиться с фрустрацией, и была написана эта комедия. Кто то из советских писателей сетовал на тяжёлую диалектическую участь литератора: чтобы книга пользовалась спросом, она должна понравиться как можно большему числу читателей. А большинство – это деятели низких уровней. Он их презирает и хочет писать для читателей более высокого уровня. Это противоречие неразрешимое. Чтобы заполучить тиражи, деньги, известность надо понравиться максимально широкой аудитории и ещё, желательно, власти. А для этого надо опуститься до уровня «Приключений Гарри Поттера». Но не каждый готов на это. И что можно поделать в этой ситуации? А ничего: пиши для умных, а деньги зарабатывай каким-то другим способом.

«Горе от высокого уровня» – это название комедии Грибоедова было бы точнее. Раньше ум считался едва ли не самым большим достоинством, а сейчас столько умников развелось, которые какие только гадости не делают, что мы уже думаем: «Ну нет, погодите, это смотря какой ум!» А настоящий ум (то есть высокий уровень) – это такое «горе», которому радоваться надо. Так думаем мы, уже вооружённые уровневыми представлениями. Да, проблем у ума и порядочности много, но это же проблемы Высоты! К сожалению, от-

ношение к Высоте изменилось таким образом, что сегодня впору писать «Ещё большее горе от ума».

Без уровневых представлений в принципе не разобраться в том, что представляют собой общественные теории, и откуда они взялись. Мучимый завистью и ненавистью, Маркс сочинил новую религию классовой борьбы, которая якобы является движущей силой истории. Побудителем «классовой борьбы», которую с таким упорством разжигал Маркс, является, конечно, бесправие и униженность угнетённых, но и в не меньшей степени неприязнь низких, доходящая у низменных до ненависти к высоким. Для низменных «классовая борьба» всего лишь прикрытие их разрушительных намерений. Невольно вспоминаются слова Маркса: «Презрение к самому себе, это змея, которая никогда не даёт покоя, вечно гложет сердце, отравляет нам всякую радость жизни и переполняет сердце ядом человеконенавистничества и отчаяния». Интересно, о ком это он?

Стихийно к пониманию уровневой организации общества пришла какая то сравнительно небольшая часть учёных. Вот один пример из статьи «Немного музыкальной социологии» Л. Сабанеева. «По отношению к искусству в СССР принята демократическая установка – ставка на вкус широких масс. Это естественно, потому что правящие круги там стоят на *иерархически самой низкой ступени вкуса*. Этот примитивный, дурной вкус – их вкус. И они его защищают и пропагандируют... Так называемая «серьёзная музыка» доступна

ограниченному кругу лиц, как и высшая математика. Она антидемократична, так же как и высшая математика, *иерархична по существу* и безвредна для масс, ибо до них не доходит до того момента, когда они встанут на достаточную *иерархическую высоту*. А до тех пор она не только оставляет их равнодушными, но даже вызывает неприятные эмоции» (курсив мой, автор). Ценность этого высказывания, пущенного вскользь в совсем небольшой статье, в том, что она итожит жизненный опыт широко образованного представителя подлинной элиты: математика, композитора и музыкального критика высочайшего уровня, к чьим суждениям поневоле испытываешь высокую степень доверия.

Хотя, с другой стороны, кто его испытывает, и кто вообще знает что то о Л. Сабанееве? О своих высоких мы мало что знаем, нам все уши прожужжали, все мозги пропилили лениными, сталиными, ельциными, и нам уже кажется, что никого другого в нашей истории, кроме этих одиозных фигур не было. А так как далеко не всегда вместе с их именем упоминается знак их деятельности, они остаются в сознании широких масс, как соль нашей истории. А она другая. Самое существенное созидательное не ими сделано. Если бы были предприняты реальные попытки разобраться в вопросе *кем Россия стоит*, это неизбежно привело бы нас к уровневому мышлению. Иначе на этот вопрос не ответить.

У автора есть серьёзные основания полагать, что он совершил уровневую революцию. Она привела к трём фундамен-

тальным изменениям в понимании и оценке человека. Произошло это в результате введения: 1. знака, 2. уровня деятельности, 3. метода оценки деятельности человека. Последний заключается в определении К1 (или уровня деятельности), но что принципиально важно – по *результатам деятельности*. Все науки, связанные с человеком тщательно избегали оценки его деятельности, ссылаясь на то, что это лежит за рамками их дисциплин: оценивать – это уже вычислять, а наше дело описывать. В отличие от тех, кто изучал, те, кому надо было делать дело, ориентировались на результаты. От Наполеона подчинённым приходилось слышать: «Добивайтесь успеха, я сужу о людях по результатам их дел». А по чему, собственно, ещё можно судить? И неважно, что наука не умела измерять результаты, крупные деятели умели это делать, пользуясь своей интуитивно построенной шкалой. Теперь появилась возможность замены этих индивидуальных шкал на единую уровневую шкалу.

Уровневость неизбежна, уровневое разнообразие необходимо, чтобы образовывать жизнеспособные системы. Деятели нижних уровней так же нужны в ней, как и высоких. У каждого своя функция. Нашей задачей становится описать эту разность, понять её природу и механизмы её влияния на наши поступки и, в конечном счёте, на судьбу систем, в которые мы включены. К этому нас подталкивает неизменное крушение всех общественных теорий, которые были когда-либо и кем-либо созданы. Наиболее показательны «век

разума», окончившийся кровавой революцией и патологически агрессивной империей; строительство в России «самого передового строя без эксплуатации человека человеком»; построенное на Западе ещё одно «самое передовое», но уже демократическое общество, культивирующее государственный терроризм, и впитывающее, подобно губке, все известные пороки.

Что же самое существенное в человеке эти теории не поняли? Как это порой бывает, ответы на самые сложные вопросы оказываются неожиданно простыми. **Всё дело всегда в разнице уровней.** Но до понимания того, что без оценки уровня при достигнутой сегодня невероятной сложности и запутанности деятельности невозможно создание жизнеспособных человеческих систем, общество ещё не поднялось.

Путь к пониманию того, что из себя представляет какой-то конкретный деятель, лежит через определение его уровня. То, что человек представляет собой, зависит от его положения на главной шкале человеческой жизни. Как следствие избирательного общения с людьми определённого уровня, формируется ваше представление о системе в целом. В любой стране есть деятели почти всех уровней. С какими вы общаетесь, так вы эту страну и воспринимаете. В 90-е годы россияне хлынули на курорты и в европейские столицы. Но это был не средний, хорошо образованный и во многих отношениях более просвещённый, чем его европейский ана-

лог, класс, а «новые русские». По ним стали судить о России. И оценки были не слишком лестные. Объяснить иностранцам, что это не русские, а «новые русские» невозможно. Вас просто не поймут: человеку трудно осознать, что новое может так кардинально отличаться от старого, да ещё в худшую сторону. И тут неизбежно возникает ещё один вопрос, а «старые»-то русские куда делись?

Жить как можно выше – наилучшая стратегия. Уровень надо повышать и повышать. Везде, всегда и во всём. В этом наше единственное спасение. И это рано или поздно будет понято теми, кто по своей природе являются созидателями. Другого пути к спасению нет. Только путь самоорганизации, центрами кристаллизации которой являются деятели высоких уровней. «Если нет Бога, то нет и человека», – говорил Ф. Достоевский. Бог для него был воплощением Высоты. Мы бы сказали: «Нет Высоты – нет человека». Из высоких создаётся подлинная элита, выделяются естественные лидеры, ими строятся великие системы, ими держится система «человечество». Исчезнет понятие Высоты – не станет человека как вида.

4.20. Возможно ли спасение человечества?

Мы привыкли считать тех, кто ползает по земле и живёт в болоте, ниже тех, кто летает. Действительно, птицы, мало того, что они умеют порхать и парить в воздухе, ещё и очень симпатичные создания. И не только синицы и ласточки, но даже и воробьи. А ужи, жабы, змеи – существа болотные и холодные, а ещё, того и гляди, ужалят. Но у людей всё по другому: высоко и комфортно живут чаще низкие. А полезность и привлекательность человека зависят не от высоты того места, где он живёт, а от высоты совсем другого рода. Академик К.И. Скрябин исследовал червей, обитающих даже ниже, чем жабы и змеи, и соответственно ещё менее симпатичных. Его однофамилец композитор А.Н. Скрябин писал музыку, которая пользовалась невероятной популярностью в начале прошлого века в передовых, как тогда было принято говорить, кругах. Скрябин увлекался теософией Е. П Блаватской, считая, что ему доступна возможность раскрытия особых «божественных тайн» музыкальными средствами.

Тогда многие верили, что теософия и всё подобное ей, «зовущее человечество в будущее», способно преобразить мир, и сделает это в самое ближайшее время. Эта болезнь «светлым будущим» сыграла на руку разрушителям России.

Музыка Скрябина осталась фактом эстетическим и музыкальным, её способность преобразования человечества, в которую вполне серьёзно верил автор и его почитатели, оказалась близка к нулю. Учитель Скрябина С.И. Танеев, любивший и ценивший своего ученика, подсмеивался над его указаниями «Вдохновенно», «Божественно», заменившими традиционные указания темпа, понимая ограниченные возможности новаторства Скрябина за пределами собственно музыки. У Скрябина была мания своей особой значимости, и это сказывалось в его общении с людьми, с которыми он порой был весьма заносчив.

У академика Скрябина была другая жизненная философия. Он делил человечество на тех, кто вежлив, и на тех, кто не вежлив со швейцарами. Граница между этими двумя частями проходит существенно выше границы между разрушителями и созидателями, где то в районе четвёртого уровня. Он был гельминтологом, внёсшим решающий вклад в эту область науки, его именем названо более ста видов червей. Сам он был человеком, вполне осознававшим свой высокий уровень, и всерьёз воспринимал только червей и тех из людей, кто был достаточно близок к нему по уровню. Но при этом ни к кому не относился с пренебрежением.

Он был широко образован, что было вполне естественно для окончившего классическую гимназию, свободно читал и говорил на английском, немецком, французском. И при этом обладал живым умом. Как то ему позвонил Хрущёв, дело

было во время обеда, и все домашние оказались свидетелями разговора. Хрущёв уговаривал главу семейства вступить в партию. На это он ответил: «Мне 90 лет, и, если я вступлю в партию, все решат, что старик спятил. Никита Сергеевич, я не хочу дискредитировать партию». В похожей ситуации автор не смог найти столь удачного ответа, и потом поплатился за это.

А.Н. Скрябин был чрезвычайно незаурядным человеком, и свою незаурядность сознавал, наверное, лучше всех остальных. Бетховен симфонию с хором написал в самом конце своего творческого пути, Скрябин с этого хода начал свою карьеру композитора-симфониста, и первой же симфонией поставил мат своему великому предшественнику. Причём в отличие от «Оды к радости» Шиллера, озвученной Бетховеном, слова для хора Скрябин написал сам. А далее по масштабам своих проектов Скрябин превосходит следующего своего предшественника – Р. Вагнера. Отдельные его темы, стилистические приёмы он не буквально, но очень близко к первоисточнику, воспроизводил, например, в «Прометее». Зато его проект специально построенного в Гималаях храма для исполнения его музыки по масштабам намного превосходит театр в Байройте. Так же и длительность звучания его творений устремляется к бесконечности. Если это и не подражание Вагнеру, чьи произведения своей длиной утомляли неподготовленного слушателя, то использование того же приёма в стремлении произвести максимальное

впечатление. Последнее его произведение, так и оставшееся незаконченным из-за его внезапной смерти, должно было исполняться в этом храме в течение пяти суток. А в финале всей этой истории Скрябин ещё раз превосходит Вагнера, музыка которого, кто бы что ни говорил, всё-таки ограничивается национальными и историческими рамками Германии. Как предполагал Скрябин, эта гималайско-симфоническая мистерия должна была инициировать действие, которое неизбежно приводило к изменению, ни мало ни много, — всего мира! Конечно, музыка этого произведения, наполненного разрушительными диссонансами, и в самой малой степени не могла рассчитывать на столь значительные последствия. Что это, скатывание в безумие (вспомним Врубеля) в высшей степени одарённого человека, или Скрябину всё-таки удалось нащупать реальный путь к спасительному преобразению человечества?

Во всей этой истории есть некая «закавыка», относящаяся непосредственно к автору и цели данного труда. Понятно, что по степени одарённости и куража он существенно уступает А. Скрябину, но его намерение найти рецепт спасения, даже преобразования, человечества в принципе по своему масштабу не уступает замыслам Скрябина. И что же, это такая же пустышка, как идеи Скрябина? Замыслы Скрябина нереализуемы уже потому, что классическая, но при этом весьма специфическая, музыка Скрябина, способна воздействовать лишь на очень узкий круг лиц (вспомним слова Са-

банеева). Это не то, что клич *экспроприировать, погромить, разграбить*, который находит отклик среди широких слоёв населения. А что же идея всечеловеческого повышения уровня? Не столь ли она призрачна, сколь идея музыкального преобразования мира? Очевидно (во всяком случае, для автора), что она обладает более широкими возможностями воздействия на умы и чувства, чем таковое через посредство музыкального, к тому же своеобразно устроенного, слуха. Но так же очевидно, что число тех, кто способен идею повышения уровня претворить в свою деятельность, должно превосходить некую критическую величину, причём достаточно значительную! Возможно ли преодолеть это ограничение при том составе людей, который имеет место быть в реальности? Тут остаётся только уповать на то, что иногда наши даже самые смелые ожидания и надежды оправдываются. В любом случае, рост численности высоких – это единственный реально существующий выход из тупика, в который зашло человечество. Не посчастливится, не удастся, не получится, что ж – такова наша судьба!

4.21. Естественная иерархия, элита и власть

Осознание иерархического построения общества в своё время привело к появлению первых уровневых представлений, выразившихся в делении на аристократов (от греч. *aristos* – лучший) и остальных. В естественно-иерархическом обществе именно среди аристократии и дворянства находятся те, кому остальные стремятся подражать. В идеальном случае это подражание наиболее значимым внутренним атрибутам аристократизма, но так же и таким внешним атрибутам, как хорошие манеры. Те, кто поднимается по социальной лестнице, учится, подражая тем, кто находится на безусловной высоте.

Но при этом вплоть до настоящего времени человечество не смогло разобраться с вопросом, а кого же считать лучшими: наиболее близких к вершине власти, самых привилегированных или самых достойных. Да, были времена, когда «три в одном» (или хотя бы «два в одном»), было не такой уж редкостью. Именно этим синтетическим фигурам человечество обязано Высоким Возрождением. Они были и в дореволюционной России. Сегодня во власти аристократов не осталось. В Великобритании, наиболее сословно-традиционной стране Европы, на вершине власти такие люди, как грубый провокатор Т. Мэй, фрик Б. Джонсон, тупая и безграмотная

Л. Трасс.

Окончательное понимание проблемы аристократизма должно прийти с появлением уровневой модели и следующего из неё разделения на естественную и властную иерархии. *Естественная* иерархия – это не «вертикаль власти» и вообще не какая либо система власти. В ней, чем созидательнее деятель, тем выше уровень он занимает. Как следствие, она обеспечивает наиболее эффективную деятельность системы и её развитие в конкретных обстоятельствах. Как правило, в реальности естественные иерархии не образуются, оставаясь идеалом, к которому следует стремиться. Графическое изображение естественной иерархии близко по своему виду к уровневой модели. Естественная иерархия в которой исключено сильное разрушение, изображена на рис. 4д,1. Кроме гипотетической естественной иерархии в системе образуются иерархии, обеспечивающие реальное управление и исполнение деятельности: властная, административная, влияния, социальная и множество профессиональных. Для краткости три первые, в той или иной степени объединённые иерархии, будем называть властной пирамидой.

В естественной иерархии положение деятеля определяет его высотой, иначе говоря. качеством его деятельности. В административной – занимаемой должностью, в социальной – положением в обществе. Естественные иерархии формируются в условиях естественного развития, минимально ограниченного искусственными рамками. Поэтому там име-

ет место правильное соподчинение уровней. Высокие там выше, низкие ниже. Реальные иерархии тем ближе к естественным, чем больше соответствие их этажей уровням в естественной иерархии. В идеале низменным вообще должен быть перекрыт доступ к управлению. Но посредственностей много, талантов мало. Посредственности лучше сплываються в борьбе за места под солнцем, используют методы, на которые не согласится высокий. Устройство человеческих обществ таково, что на самый верх властной и социальной лестниц поднимаются отнюдь не самые высокие. Нередко низкие оказываются выше, а высокие ниже, нарушая тем самым необходимое соответствие. Вот наблюдение французских виноделов: «Как в бочке вино различаются слои народа. Сверху пена, внизу подонки, светла лишь середина». Убедительная картина уровневого разделения во властной пирамиде! Так общество, на свою беду, устроено.

Способность образовывать естественные иерархии является одной из фундаментальных основ бытия. Воплощённая в реальность естественная иерархия наилучшим образом обеспечивает развитие, так как обладает способностью «формулировать» Высоту. Маркерами Высоты от более простых, понятных многим, до эксклюзивных, являются речь, образование, профессионализм, широта кругозора, манеры, наличие стиля, высокая культура, изысканный вкус, глубокая вера, духовность и т. д. Если богатство заработано честным путём, то в сознании, конечно, не всех, но многих,

оно тоже ассоциируется с высотой. Многие маркеры требуют подтверждения своей подлинности. Таким подтверждением могут служить происхождение, привлекательная биография, значимая общественная деятельность, благотворительность, плоды творчества, получившие признание у деятелей высоких уровней, награды, научные степени, звания. Покупка футбольного клуба или стометровой яхты – это, наоборот, примеры опровержения подлинности.

Сегодня уровневая девственность явилась причиной социологического казуса, который назойливо лезет нам в уши из рассуждений политологов, социологов и общественных деятелей различного толка. В результате не понимания разницы между простейшими структурной и уровневой двухкомпонентными моделями, возник новый раздел социологии, элитология. По определению элита (от франц. elite – лучшее) – это те, кто действует на самых высоких уровнях. Но мыслящие в рамках новоявленной элитологии никак не могут прийти к единому мнению, считать элитой «лучших», или «правлящих». Путанице способствовали западные социологи, расплодив множество элит по роду занятий (в дополнение к самой популярной – политической, ещё и экономические, административные, военные и т. д.).

Г. Ашин, автор курса элитологии, читаемого в МГИМО, без тени сомнения считает, что элитой надо полагать тех, кто правит. И критикует тех социологов, которые считают, что элита в России была уничтожена, а новой на почве больше-

визма не выросло (и не могло вырасти, добавим мы). Его довод сражает наповал этих ревизионистов ещё не оперившейся элитологии: какая то власть была всегда, значит была и элита. Но нам, конечно, трудно признать губернаторов Коми и Сахалина, которым за хищения в особо крупных размерах, дали порядка пятнадцати лет, лучшими. Всё-таки надо различать! И не путать элиту с бандитой. Уровневая модель в этот вопрос вносит окончательную ясность. Качество, которое обозначено понятием «лучший», о нём ещё говорят «подлинный аристократизм», проявляется с ростом уровня. Термин «аристократ духа» является обозначением деятеля 6 ур. Всё подлинное содержит элементы аристократизма, и в этом смысле можно говорить об аристократах мысли (3), чести (4), прекрасного (5).

Продвигая идею, что элита в стране всё таки есть, автор курса укоряет советскую социологию в двуличии: официально элиты не существовало, но фактически она была, так сказать на подпольном положении. Но была – номенклатура, и у советской власти хватало ума не утверждать так прямолинейно, что она состоит из «лучших». Они были как бы первые из равных. Это, конечно, лукавство, но не такая откровенная наглость, как у новорожденных соискателей элитарности. Пример правильного понимания сути элитарности являет В. Парето, полагающий элитой тех, кто получил по результатам своей деятельности наивысшую оценку по 10-балльной шкале.

Уровни, как объяснялось выше, мало связаны с образованием и положением в административной иерархии. Милуков не был разбойником с большой дороги, изгоем общества, асоциальным типом. Это был, по социологическим представлениям шестикратно позитивный деятель: интеллигент, более того, профессор: демократ, к тому же «конституционный»; депутат, и ещё не простой, а председатель фракции в Думе. Но принципиально важным в его деятельности было то, что он был *разрушителем*. Причём сильным: именно он обрушил огромную империю на пороге её победы над врагом. Его принадлежность к элите была всего лишь видимостью. На самом деле предателей такого масштаба от элиты отделяет космическое расстояние.

Ещё один пример «элитарного» предательства – это стратегия негативизации русских и России. «В первой половине – середине 1990-х гг., культурная и идеологическая политика отечественной элиты целенаправленно дискредитировала русское сознание, национальную историю и культуру. Русским агрессивно навязывался комплекс национальной неполноценности и чувство коллективной вины за демонизировавшуюся империю. Успех распространения антирусской мифологии в публичном пространстве был обеспечен благодаря контролю основных средств массовой коммуникации со стороны либеральной элиты... Презумпция внутренней ущербности русского народа, периферийность русской цивилизации, неполноценность русской традиции,

неадекватность её ценностей современному (читай: западному) обществу – эта аксиология доморощенного либерализма с «железной необходимостью» продуцирует отношение к России и её народу как колонизируемой территории с «неполноценным» населением» [24]. В целом здесь дано верное описание происходившего, но за одним исключением: в тексте незаметно для не слишком изощёренного читателя спрятаны фикции «элита» и «либерализм». Эти «либералы» были на самом деле национал-предателями, и отнюдь не доморощенными. Немало их, являясь агентами влияния, подпитывались из бесчисленных иностранных «фондов», кто то был напрямую завербован иностранными разведками. Да, хорошенькую «элиту» себе соорудили эти непонятные русские!

И что ещё неприятно в случае с этими загадочными русскими. С ними постоянно происходят какие-то гадости. Марксизм в их исполнении (ну не совсем, конечно, их) оказался крайне разрушительным, их то оккупируют большевики, то «колонируют», как пишет Соловей, либералы. В другом месте Соловей пишет о большом сходстве между большевиками и либералами. И вызвано оно тем, что и те, и другие считают русских и большинство других народов, населяющих Россию, «неполноценным населением». Конечно эти оккупация и колонизация не являются традиционными по своей форме, а, как принято сейчас говорить, гибридными. Но от этого «неполноценному» населению не легче, потому

что эту гибридность новоявленные колонизаторы используют как ширму, служащую для сокрытия их манипуляций. Так народ совершенно элементарно *кинули* — это единственно подходящий для данного случая термин — с «приватизацией». В результате владельцами целых отраслей промышленности стали никому не ведомые иностранцы. А у нас появилась «элита», состоящая из Чубайсов — такое и в самом страшном сне присниться не может.

Конечно, разрушающие промышленный потенциал страны и создающие новую мифологию по заказу из-за океана, никак не могут быть причислены к элите. Но «либерализм» и «элита» — волшебные слова. Ведь либерализм конечно же лучше консерватизма, а названный элитой всё равно лучший из всех несмотря ни на что. А раз предательством занимаются «лучшие», значит так и надо. Тут недалеко до шизофрении.

В России новую элиту начал создавать Пётр I, и за двести лет этот процесс так и не завершился, что и аукнулось двумя переворотами в 1917 году. А далее 70 лет элиты не было, и вот в 1990-х она вдруг появилась из ниоткуда. Подозрительно уже то, что произошло это одновременно с появлением невероятного количества бандитов. Но надо понимать, что, да! разрушительность может возникнуть как угодно быстро. Достаточно системе ослабить свою хватку, как проснувшиеся разрушители активизируются. Но нужна длительная созидательная работа, чтобы в результате была создана элита.

Это «худшие» повсюду в изобилии, а чтобы вырастить «лучших» нужен большой труд. И удастся ли в России вырастить новую элиту – это большой вопрос. Сегодня механизм её выращивания не действует. Чтобы попасть во власть, совсем не требуется быть лучшим, достаточно быть лично преданным. Или вступить в партию власти. Буквально судороги смеха вызывают участвовавшие после 2014 г. упоминания об «украинских политических элитах». Оказывается их там ещё и много. Такая вот элитарная страна.

Но и в России, судя по заголовкам и содержанию статей в СМИ, карикатур на элиту тоже предостаточно. В «Новой газете» подзаголовок статьи «Понтам нет» гласит: «Российской элите всё чаще приходится удалять информацию о своём образе жизни из социальных сетей». Читателя статьи этот «образ жизни» просто шокирует. Это «образ» непрекращающегося праздника жизни с непомерными тратами на роскошные яхты, дорогие автомобили, огромное количество штрафов за превышение скорости, свадьбы не широкую ногу с большим числом гостей и приглашённых «звёзд». Этим представителям самопровозглашённой элиты непонятно то, что было очевидным для графа Воронцова: «Вести себя надо так, чтобы люди прощали знатность и богатство».

Изыюминка в том, что зачастую речь идёт о чиновниках, которые на свою зарплату и сотой доли всего этого в принципе не могут купить. В конце материала приводится комментарий В. Жаркова: «Эти люди, пришедшие из семей с

трудным детством, и они решают вопрос своего обогащения. Нет никакого контроля, ни социального, ни государственного, ни партийного, так что можно творить всё, что угодно». У читателя невольно наворачиваются слёзы при мысли об их трудном детстве, но не стоит спешить. Часть их является выходцами из семей советской номенклатуры, бывшими комсомольскими работниками. Дело тут не в происхождении. И, во-вторых, в статье речь идёт о ворах, ворующих в особо крупных размерах. Если бы все, имевшие трудное детство, так воровали, уже от Земного шара ничего бы не осталось. А вот то, что в стране нет контроля над разрушителями, это скверно. **Или вы контролируете разрушителей, или они разрушат вас.**

И, как будто понимая это, далее комментатор ставит вопрос: «Что победит: жадность, тщеславие или страх?» Обратите внимание, читатель, тут и речи не идёт о том, что может победить Высота, благородство, совесть, наконец элементарная порядочность. Нет: жадность или страх! И вот *это* называется элитой. И естественно, что в массовом сознании всё больше закрепляется убеждение, что элита это те, кто по крупному ворует. И так как первоначально у многих со звучным словом «элита» связано понятие о чём то лучшем, то в умах людей происходит то ли аберрация, то ли дифракция, то ли ещё что то в этом роде, и они начинают считать, что по-настоящему хорошо – это крупно воровать и широко гулять. И таким образом принадлежать к элите. Это смещение

понятий – верный признак разлуки.

К сожалению, термин элита бездумно употребляется и весьма глубоко мыслящими, даже критически настроенными деятелями. Политолог С. Кургинян делит несуществующую в России элиту на псевдоэлику и контрэлику, в результате непрекращающейся непримиримой борьбы которых Россия никак не может определиться и стать на созидательный путь. На одном из политических телешоу известный кинорежиссёр и общественный деятель К. Шахназаров задался вопросом о том, а не предаст ли страну её элита, если ситуация чрезмерно обострится? Понятно, что речь идёт об истеблишменте. Шахназаров хотя и интеллектуал, но у него почему-то отсутствует понимание того, что элита – это лучшие, а лучшие в принципе не могут быть предателями. Вопрос остался риторическим, но по виду и тону было понятно, что ответ задававшему известен. И если верить Шахназарову, получается, что наш истеблишмент не «лучшие», а какие? Неужели худшие? Ничего не скажешь, приятное известие!

Каждое десятилетие какая то часть из самой верхушки истеблишмента убывает на постоянное место жительства, преимущественно в страны, которым они оказали большие услуги. По словам Черчилля, «государственный деятель думает о будущем государства, политик о своём будущем в государстве». А российский политик о своём будущем в другом государстве. Можно вспомнить Горбачёва, Козырева, Каспаро-

ва, Гусинского, Березовского, Ходорковского, Абрамовича, детей и внуков Хрущёва, Ельцина. Но внутри ещё осталось огромное количество, кормящихся из рук западных «фондов», а по сути разведслужб, которые работают над составлением списков санкций против «своей» страны, и оказывают всемерную помощь закордонным разрушителям. Увы, Россия является рекорсменом мира по численности пятой колонны. Вот такое спортивное достижение, и что замечательно, не надо тратить денег на строительство стадионов. Процесс этот в значительной мере движется из за границы, но власть этому способствует своей безыдейностью. Оказывается, Остап Бендер не попусту болтал, когда говорил: «Заграница нам поможет». И она помогает, но, конечно, не остаткам русского дворянства и ещё чему то русскому, а нынешним Бендерам! Вот такой кульбит с этой помощью! Надо признать, тот Бендер кое – что соображал и даже обладал даром предвидения.

Академику Р. Сагдееву в США рассказали, как экс-президент Никсон после встречи с Козыревым, сообщившим ему, что у России нет национальных интересов, только общечеловеческие ценности, долго отплёвывался: «Я, как сукин сын, защищал национальные интересы, Киссинджер был ещё больший сукин сын, а этому молодому человеку надо работать в филантропической организации». Сагдеев упоминает так же Б. Березовского, который на Западе олицетворяет российский бизнес, и отбивает там охоту заводить с таким

российским бизнесом серьёзные дела. «В Америке такие политики в принципе невозможны». Почему, спросим мы? И почему в России они возможны? Почему Козырев сейчас живёт в США? А Березовский в Великобритании, Смоленский в Австрии, Гусинский и Невзлин в Израиле? И много ли американских и английских политиков такого ранга живёт ныне в России? Ни одного! Разрушать здесь, и потом жить плодами этого тяжёлого труда там, вошло в моду в России со времён Гельфанда и Керенского.

«Заклятый друг» Бжезинский, находясь в конце 2011 года в России, не без сарказма заметил, что «это уже не ваши, а наши граждане». Де-юре – они наши сограждане, а де-факто их с Отечеством уже давно ничто не связывает. Семья, дом – там, имущество и денежные активы – там, сюда одни периодически наезжают, работая вахтовым методом, другие вообще забыли дорогу в своё отечество. Кургинян считает, что из наших миллиардеров к этим «потеряшкам» относится 90 %. Но дефицит элиты – это проблема не только России. То, что поднялось в США после избрания Трампа президентом, однозначно свидетельствует о том, что там вместо элиты политические махинаторы. В стране, где столь безраздельно господствует золотой телец, элита по определению возникнуть не может.

Итак, главный вопрос, на который не может ответить современная элитология: почему власть, состоящая из избранных, столь разрушительна. Отдельные догадки на этот счёт

имели место, но не были сведены в единую теорию. Например Ф. Хайек в «Дороге к рабству» одним из первых открыто сказал, что «у власти оказываются худшие». Фрейд полагал, что господство меньшинства над большинством неизбежно в человеческом обществе и выросло из родовых форм авторитета. При этом меньшинство активно, большинство пассивно и склонно подчиняться. Механизм подчинения большинства меньшинству Э. Фромм объяснял тем, что у власть предержащих преобладают садистские наклонности, у массы – мазохистские.

Не нашёл объяснения тому, что элита, если судить по её делам, сплошь и рядом оказывается не элитой, и такой гигант социологической мысли, как М. Вебер. Объяснение тому, что бюрократы сменили во власти аристократов, он нашёл якобы в преимуществах бюрократического правления по сравнению с аристократическим. По Веберу аристократическая власть иррациональна, а бюрократическая является правлением экспертов, принимающих оптимальные предсказуемые решения, основанные на рациональных правилах и процедурах. Но вряд ли у кого-нибудь повернётся язык назвать российскую бюрократию сообществом экспертов, принимающих в области экономики и социальной политики оптимальные решения. Наша бюрократия вопиюще некомпетентна. Именно поэтому Россию последние тридцать лет несёт по таким ухабам. Чего стоит одна только приватизация, которой мы поразили весь мир.

Ответ очевиден: и родовые аристократы, и бюрократы могут быть и хорошими и плохими управленцами. Всё зависит от уровня деятельности данного конкретного человека. Не в происхождении, и не в занимаемом положении дело, а в уровне. Дураки в большом количестве рассеяны везде. Ареал деятельности представителей высоких уровней уже, их намного меньше, но и там слаба зависимость от происхождения. Столыпин был аристократом, Ломоносов, Безбородко, Сперанский учёными и бюрократами низкого происхождения. Так необъяснимое получает объяснение, если обратиться к уровневой модели деятельности человека.

Так же уязвима теория «головастиков», как П. Сорокин, называл талантливых выходцев из нижних слоёв. Они, якобы, теснят дворянскую правящую элиту, которая этому сопротивляется. Да, к последней принадлежали самые выдающиеся деятели последних десятилетий Российской империи Витте и Столыпин. А теснили таких, как они, стоящие ниже по своему происхождению начальник Генерального штаба Алексеев, Родзянко, Гучков и Керенский. Но они обрушили страну, в полной мере проявив свою ужасающую бездарность, и поэтому ни в коей мере не являлись «головастиками». Какие же это головастики, это безбашенные разрушители. Тем более язык не поворачивается называть головастиком Ульянова, потому что, как выясняется, у него в голове не оказалось того, чем люди думают.

Первая известная нам попытка найти принципы форми-

рования идеальной властной пирамиды с учётом уровня чиновников принадлежит Конфуцию. Но её совершенству помехой являлся слишком выраженный сословный элемент. Единственно правильный принцип формирования властной пирамиды возможно сформулировать, исходя из уровневых представлений. Это соответствие властной пирамиды естественной иерархии. При совпадении верхних уровней властной пирамиды и естественной иерархии наверху пирамиды власти оказываются самые достойные – это меритократия (рис. 4д, 2), если самые худшие – это охлократия. На рис. 4д, 3 изображён наихудший вариант охлократии, когда самые достойные оказываются в самом низу.

Зрелая система вырабатывает своего рода иммунитет, препятствующий продвижению низких на верх властной пирамиды. Наблюдение Вейлера: «Наверху собираются сливки, пена и дерьмо», – относится к разным пирамидам. Сливки собираются наверху естественной пирамиды, остальное нередко случается наверху других пирамид. Вопреки представлениям г. Ашина, властвующие являются элитой в той степени, в какой властвующая пирамида соответствует естественной.

Элитарность связана с альтруизмом. Примечательно, что учёным, который наиболее глубоко занимался проблемой альтруизма является русский – П. Сорокин. Но занимался он этим в совершенно неподходящей стране, в США. Там в ходе уничтожения индейцев был установлен мировой рекорд

в минимуме альтруизма. Первое место с ними делит Великобритания, второе место занимают нацисты, третье – большевики. Но, возможно, при ранжировании различных форм злодейства нас сбивает с толку поднятая последними трескотня «прогрессивными» теориями и лозунгами.

4.22. Модель трёх миров

Модели деятельности человека, должны естественным образом включаться, как часть в целое, в наиболее общие модели мироздания. Среди последних наиболее распространены модели, состоящие из трёх миров. Модель Пенроуза [27] делит мироздание на миры: физический, мыслимый и мир идей (рис. 4е,1).

Мир идей впервые был описан Платоном, создателем идеалистической философии. Последняя со временем, увы! существенно дискредитировала себя, выдвинув ряд положений, не проходящих проверку ни здравым смыслом, ни опытом. Но весомые доводы, свидетельствующие о реальности его существования, есть у математиков, и основываются они на собственном опыте научной работы: математики считают, что своими прозрениями они обязаны связью с миром идей. Пенроуз видит доказательство существования мира идей в том, как дети легко приходят к абстрактному пониманию сущности натуральных чисел. Для этого ребёнку достаточно показать разное число любых объектов.

Способность черпать идеи из особого мира у абстрактно мыслящих по роду своих занятий развита сильнее, и в целом тем более развита, чем выше уровень деятеля, а вместе с ним особая чувствительность к красоте и гармонии. Рассуждая о том, почему у него возникает симпатия к одним

теориям и недоверие к другим, Пенроуз пишет: «Существует интересная и несколько загадочная психологическая закономерность: если результаты исследования какой-то заинтересовавшей вас проблемы (например, геометрической) выражаются красивой математической формулой, то это поддерживает интерес исследователя и стимулирует дальнейшую работу. Совершенно аналогично результаты, не обладающие математическим изяществом, обычно разочаровывают и обескураживают исследователя».

История создания общей теории относительности, возможно, является ещё одним свидетельством в пользу существования мира абсолюта, из которого наиболее смело и глубоко мыслящие учёные черпают свои идеи. Эйнштейн сформулировал теорию в 1915 году, исходя не из экспериментальных наблюдений, а лишь из некоторых геометрических и эстетических принципов и пристрастий. Об экспериментальных доказательствах вначале никто не задумывался, настолько отвлечённой от реальности казалась эта интеллектуальная акробатика. Но потом с помощью теории был рассчитан ряд наблюдаемых астрономических эффектов. Правда так как наблюдаемые эффекты были очень слабы, проверки не казались достаточно убедительными. Отношение к теории резко изменилось, когда были проведены измерения очень сильного двойного пульсара, находящегося на расстоянии 30 000 световых лет от Земли. Значительные поправки, которые давал расчёт по общей теории относительности,

с высокой точностью укладывались в результаты измерений. И к настоящему времени точность расчётов параметров орбит небесных тел удалось довести до 10^{-14} , в то время, как точность расчётов в классической механике сегодня составляет 10^{-7} . Это делает общую теорию относительности самой точной и проверяемой областью современной науки.

Существует общераспространённое мнение, что физики получают экспериментальные результаты, а математики создают красивые теории, их объясняющие. Однако в описанной выше ситуации всё выглядит совершенно иначе. Вне всякой связи с экспериментальными результатами была разработана весьма изящная и элегантная математическая теория. «Проблема заключается как раз в том, что эта прекрасная математическая структура просто существует в Природе и присутствует в пространстве, а не является чем-то привнесённым, «навязанным» Природе извне. Эйнштейн выявил в мире нечто, уже содержащееся в нём, связанное с наиболее фундаментальными законами Природы и свойствами пространства-времени». Кстати, Эйнштейну так и не дали Нобелевскую премию за это открытие. Нобелевскую премию в 1993 году получили астрономы Хульзе и Тейлор, чьи измерения стали доказательством справедливости теории относительности.

Наличие автономно существующего мира идей представляется вполне естественным для интеллектуала, которому идеи являются в виде внезапно возникающих мыслей. Так же

косвенным доказательством существования какого-то мира выше нас, являются устойчивые идеи Бога, посещавшие человечество на протяжении всего его пути. И в не меньшей степени, явление перфекционизма, столь явно выраженная у некоторых людей устремлённость в Высоту, их упорная работа совершенствования, вообще идея Высоты во всех её разновидностях.

Уверенность в существовании этого мира укрепляется каждый раз, когда творческая личность «попадает в поток», слышит диктующий ему голос, чувствует, как кто то водит его рукой. Состояния вдохновения, полёта, океанического чувства, и ещё более высокие состояния, воспринимаемые нами, как внутренняя необходимость в подвиге, императив служения Высшему совершенно определённо указывают на то, что существует нечто выше и больше человека. Мы ещё слишком грубы и примитивны, чтобы это в достаточной степени прочувствовать и сформулировать. Отдельные блёстки этих формулировок мы встречаем у выдающихся людей.

В отличие от математиков, у культурологов всему голова – культура. Поэтому выглядит вполне естественным, что у культуролога К. Поппера третьим является не мир идей, а мир культуры. Но если это та культура, которой культурны все, то там таких идей можно набраться, что, того и гляди, превратишься в либерал-предателя или педофила. Конечно, столь разнообразная культура не может вершить делами человечества. Как совершенно очевидно, под миром идей

Пенроуз, по умолчанию, полагает *мир созидательных идей*. Но тогда возникает вопрос, из какого мира берутся разрушительные идеи? Если мы заглянем под черепную коробку среднего человека, нас ждёт большое разочарование. Большинство «мысленных образов», которые мы обнаружим там, представляет собой какие-то обрывки чего-то, навязчивых и нередко гаденьких мыслей, просто откровенный и не на что не пригодный мусор. В этом может убедиться каждый, кто в состоянии проследить за всеми 60 000 мыслей, посещающих его голову в течение суток. Низкое качество этих мысленных образов стало уже совершенно очевидным с появлением возможности всё это беспрепятственно извергать в интернет. Этот мусор в голове не связан ни с физическим миром (в принципе созидательным), и не отражает мир идей, каким он мыслится Пенроузу.

Такой подарок судьбы, как способности, мы получаем (если, конечно, получаем) генетически. Наиболее удивительны из них те, которые непосредственно связаны с миром идей. Гениям не надо заканчивать литературные институты, чтобы писать гениальные литературные произведения. В биографии выдающихся музыкантов встречается один и тот же сюжет: его учитель говорит, что ему больше нечему его, по сути ещё мальчика, учить. Он уже всё знает и умеет. Шопен написал свой знаменитый фортепианный концерт – возможно лучший из известных нам – в восемнадцать лет. Кто или что «навеяло» его? Никогда не учившиеся в консерватории

ях Моцарт и Бах сочиняли и записывали музыку в невероятных количествах и с невероятной скоростью. Сами они были уверены, что кто-то её диктует свыше. **Но в том-то и дело, что имеющиеся у нас факты скорее свидетельствуют о том, что этот мир, с которым у высоких такие тесные и доверительные отношения, создаётся при их непосредственном участии.** Действительно, подавляющее число высказанных людьми идей ошибочны (а значит они почерпнуты не из мира абсолюта), но отдельные деятели (больше всего их среди математиков) безусловно наделены способностью порождать и улавливать правильные идеи. И в этом нет ничего странного, непостижимого, так как принципы устройства мира всеобъемлющи и поэтому неизбежно должны быть отражены и в строении высшей нервной системы, и по этой причине ей должны быть доступны всеобщие принципы.

Признание факта наличия наиболее общих закономерностей, справедливых для всего мироздания, привело к рождению общей теорий систем. И весьма вероятным следствием может быть такое устройство всего, когда *абсолютное* не представляет собой отдельный мир идей, а «спрятано» внутри мира Природы. А далее всё зависит от того, в какой степени человек способен правильно считывать то, что находится внутри всего, в том числе и внутри него. В превосходной степени этой способностью обладают высокие. «Всё во мне, и я во всём» (В. Блейк).

То, что среди мысленных объектов очень велико число ошибочных, безусловно, свидетельствует против модели Пенроуза. Ошибочные идеи порождают деятели низких уровней, и особенно этим грешит область так называемых общественных наук. А так как посредственностей гораздо больше, чем выдающихся математиков, становится понятным, почему мы живём в облаке ошибочных идей, а зачастую и откровенной лжи.

Как следствие изложенного, автор приходит к модели (рис. 4е,2), где вместо мира мысли находится *мир деятельности*, потому что в общем случае человек, в отличие от математика, не только мыслит, у него ещё работают чувства, руки, ноги. А выше всех расположен мир, который не существует как некий абстрактный отдельный мир, а создаётся самыми высокими. Они обладают способностью при определённой степени концентрации, погружённости в предмет прозревать сквозь вещную данность суть происходящего и выражать её в виде идей. Таким образом модель состоит из следующих трёх миров: физического, мира деятельности живой материи, в том числе и деятельности человека на уровнях $(-6 \div 3)$ и мира деятельности человека на уровнях $(4 \div 6)$. Принципиальное отличие этой модели от двух предыдущих в том, что она отражает уровневую организацию мироздания и включает *всю возможную деятельность*. Нижний, физический мир является миром неживой природы. В самом верхнем находится уже достигнутое деятельностью на

верхних уровнях, в том числе идеи Бога и Высоты, и то, что ещё предстоит достичь: пока непроявленные, пребывающие в «спящем» состоянии идеи и результаты, которые будут ими порождены.

Небоскрёбы из стекла и бетона, световая реклама, скоростные поезда, прообразы интернета и скайпа – таким Ж. Верн видел современный Париж. Исследователи подсчитали, что около сотни его фантастических идей стали реальностью. Идеям Ж. Верна повезло, они были техническими, и их воплощение в реальности зримо и осязаемо. Для того, чтобы убедиться в их реализации, не нужен высокий уровень, достаточно иметь глаза. Но сколько есть идей уже открытых, даже частично воплощённых, но не понятых и не оценённых должным образом современниками. Среди них находятся великие идеи, которые так и не приобрели статус достояния человечества. Причина в их малой наглядности и, в ещё большей степени, в их малой доходности. Эти образы будущего столь важны для развития и столь сильно отличаются от находящегося ниже, что представляется вполне естественным их выделение в особый мир. В традиционных представлениях это мир высокой нравственности, культуры и духовности, но третий мир содержит и нечто большее. Верующий человек назвал бы это связью с Богом, а мы – предчувствием Высоты. Для какой-то части человечества ощущение высшего и своей связи с ним, очень важно. Высокие испытывают при этом совершенно особые чувства подъёма,

озарения, творимые ими преобразования всё более приобретают качество преображения.

Как показывает исторический опыт, человечество так и не осознало роли Высоты в решении его проблем, в том числе проблемы продолжения своего существования. Люди падки на новое и глухи к высокому. Описанная модель трёх миров должна помочь устранить этот недочёт. Из неё следует, что высшее творится высокими, а не приходит из каких-то невнятных областей абсолютных идей или некультурной культуры. Нет, наше будущее возникает в наших головах и может быть делом только наших рук. Точно так же, как живое обладает способностью порождать подобное ему живое, наша нервная система способна порождать подобное тому, что в ней уже есть, но (!) уровнем выше. Природа сотворила нечто невероятное, создав механизм повышения уровня. Создала она его в человеке, используя возможности его высшей нервной системы. Но сам акт зачатия новых идей скрыт от наших глаз. Нам неизвестно, из каких движений мысли, души и духа складывается этот процесс, какова в этом роль физического состояния организма и обстоятельств. Для обозначения различных его форм мы используем термины *прозрение, постижение, озарение*.

Выше уже говорилось о феномене двух триад: мы так устроены, что деятельность на высшей из них ($4 \div 6$), которая особенно поражает наше воображение, даёт принципиально иные результаты. Её инаковость не оставляет сомнений в

том, что она представляет собой особый мир Высоты. В нём действуют другие законы, и деятельность на этих трёх уровнях особым образом взаимосвязана. Понимание этого мы видим в словах О. Уайльда: «Красота есть форма гениальности». К сожалению, при существующем дефиците опытных данных, грубых методиках их получения, наличной степени «системной незрелости» нашего мышления, бедности фантазии, далёкой от совершенства терминологии, эти принципиально важные, но тонкие моменты мы пока не в состоянии объяснить подобающим образом.

4.23. Кто лучше: животное или человек?

Предлагаемая автором третья модель трёх миров отражает тот факт, что в Природе ничто не существует отдельно, а одно переходит в другое, при этом человек является конечным этапом эволюционного развития не только живого вещества, а Природы в целом. Границы между мирами условны. Наиболее чёткая граница между мирами неживой и живой природы. Между мирами деятельности живого такую чёткую границу провести невозможно, но при всей плавности переходов, изменения там впечатляющие.

Долгое время бытовало заблуждение, что поведение животных управляется генетически наследуемыми инстинктами, а поведение человека в большей степени определяется опытом, полученным им в процессе его индивидуальной жизни и передаваемого затем внегенетическим (в процессе коммуникации) путём другим сородичам. Наименовав последнее культурой, антропологи-культурологи провели резкую границу между якобы поголовно культурным человеком и животными, культурой не обладающими. Чем человек принципиально отличается от животных – культурой! То есть у человека культура есть, а у животных – нет. Вот и всё! Просто и понятно. Но сейчас работами чрезмерно любознательных этологов, генетиков, биологов и физиков, занимаю-

щихся проблемами сознания, выяснено, что не существует чёткой границы между интеллектом человека и животных. «Что в принципе, – как отмечает Хокинг, – позволяет говорить даже об интеллекте червяка». И это не так уж удивляет, если вспомнить, какие трюки выделяет одноклеточная инфузория-туфелька, устроенная существенно проще, чем червяк. Более того, певчие птички, более гармонично слитые с природой, умеющие в отличие от человека порхать и мелодично щебетать, по видимому, более счастливы, чем человек. И зачем им усложняться до уровня человека? Чтобы стать культурными? Невелико достижение, если учесть, что с «культурой» они получают неотъемлемую от неё потребность гадить, пьянствовать, творить разнообразные мерзости и устраивать кровавые побоища вроде мировых войн. И утратят свой статус «птиц небесных». Им это надо?

Филогенетический разрыв между животными и человеком существует, но он другого рода и существенно меньше. Животные гораздо сообразительнее и обладают более развитой чувственной сферой, чем мы полагали раньше. А уровень осмысления деятельности человека показывает, как сплошь и рядом низка его культура, в результате чего в ряде ситуаций он оказывается ниже животного (действуя на отрицательных уровнях). Прорывными для понимания истинной разности оказались наблюдения за макаками в одном из заповедников на юге Японии. Пока незадачливые культурологи выдумывали свою «культуру», этологи, наблюдавшие за

этими, между прочим, не самыми умными среди приматов обезьянками, стали свидетелями того, как одна из них соорудила, как с помощью палочки выталкивать из полых тростниковых стеблей залезших туда улиток, и, что самое поразительное, быстро научила этому других обезьян из стаи. Рухнула стена, отделявшая человека от его братьев меньших (по разуму). Автор публикации, которая в научном мире произвела настоящий фурор, в конце недоуменно задаёт вопрос: так что же такое получается, обезьяны тоже культурны? Да, в культурологическом смысле культурны. А с точки зрения здравомыслящего человека, будут ещё и покультурнее воров-рецидивистов, алкоголиков, которые, напившись, ходят под себя, наркоманов, выслеживающих и убивающих пенсионеров после получения пенсии, и серийных убийц. Но при этом все перечисленные персонажи, отнюдь не блещущие культурой, передают свой негативный опыт не менее успешнее, чем обезьянки или учителя в школе – позитивный. Всё это приводит нас к пониманию, что культура имеет мало отношения к способности передавать опыт внегенетическим путём. Таким образом миф о культуре, якобы отделяющей человека от животного, рухнул, и большая часть построений культурологии утратила смысл. Но на культурологов события в далёком от них мире этологии не произвели впечатления, а кто то даже посчитал случившееся хорошим известием: если культурны макаки, то мы люди культурны уже поголовно. Да здравствует культурология!

Другая макака научилась мыть картофель в ручье, избавляя его таким образом от налипшей земли, далее высыпать зёрна кукурузы, смешанные с песком, в воду и, когда песок тонул, собирать чистые зёрна и поедать их. Дальше больше. Оказалось, что хорошо соображают и обучаются птицы, и не только считающиеся умными вороны, но и ничем себя не проявившие ранее синички. Когда в Лондоне толстые картонные крышки на бутылках с молоком были заменены на фольгу, они стали пробивать их клювами и лакомиться сливками. Вскоре этот фокус освоили синицы всей Британии. Но при этом есть люди, которые никогда не будут подражать чему-то хорошему, увиденному в поведении других, потому что они на это просто не способны. Более того, есть люди, которых невозможно чему-то путному научить, потому что они неспособны к обучению. Их можно научить каким-то простейшим вещам в раннем детстве, и всё! Весьма ограниченную способность к обучению в высокопарных рассуждениях о человеке принято выносить за скобки, но вспомните, сколько в вашем классе было троечников, причём большинству из них тройки были поставлены для того, чтобы перевести их в следующий класс.

Серые крысы являются наиболее успешным биологическим соперником человека во многом потому, что успешно пользуются традиционными для человека способами передачи опыта и образуют тесно сплочённые сообщества. Экспериментальное изучение крыс показало, что 18 % из них

являются альтруистами. Доля агрессивных особей больше, что вполне видно по их поведению. Но вот вопрос, какой процент людей способен бескорыстно заботиться о благе других? Исследования проблемы эволюции альтруизма и разрушительности ещё впереди. Нас ждут неожиданные и не очень приятные открытия.

Прежде так же считалось, что помимо способности передавать опыт внегенетическим путём (обучением), человека кардинально отличает от животных язык, использование орудий труда, владение искусствами (способностями рисовать, петь, танцевать, и т. д.). Говоря иначе понятийное мышление, речь, труд. Но использование орудий труда, языка, абстрактного мышления на самом деле не являются тем фактором, который кардинально отличает человека от животного. Постепенно выяснилось, что всё это животные в той или иной мере умеют делать. У некоторых из них весьма внушительный запас устойчивых звуко сочетаний (слов). У лошадей порядка 100, у ворон – около 300, у дельфина порядка 800 слов. При том, что у некоторых людей бытовой актив – тысяча слов!

В той или иной мере развитый язык есть у всех социальных животных и насекомых. И это понятно: они вынуждены общаться, а для этого нужны средства коммуникации. У муравьёв и термитов есть язык жестов. Они, встречаясь, постукивают друг друга усиками, рассказывая, куда идти за добычей. У пчёл существует язык танцев, которым они пере-

дают сложную информацию. Частично их язык расшифрован. Этот язык помогает им решать очень сложные задачи по поиску корма. При этом они сообщают направление полёта, дальность, а муравьи ещё и информацию о количестве корма. Доказано, что при этом они могут решать весьма нестандартные задачи. А сколько у животных сигналов опасности, информирующих о том, кто, в каком направлении, на каком расстоянии находится, и какова степень опасности, исходящая от него.

Животные мыслят, обезьяны могут понимать слова, обладают умением работать с символами, общаться с помощью компьютера о своих желаниях и с ними можно вести таким образом диалог. Да, у них не так развито абстрактное мышление (хотя даже попугаи им обладают), но ведь и у многих людей с ним проблемы. Животные не владеют словесной речью, но у них могут быть развиты другие формы речи, как у дельфинов. Мы их не понимаем просто потому, что мы не понимаем их речи, что отнюдь не является свидетельством высокого интеллекта человека. Но плюс к этому они умеют делать некоторые вещи, например, ориентироваться на огромных пространствах Земли, которые мы делать не умеем, и не в состоянии догадаться, как это делают они.

Конечно, животное проще, и операции, которые оно производит, соответственно менее сложны. Но ведь и люди отличаются по своей способности производить операции различной сложности. Кто то не может управлять автомобилем,

у других проблемы с чтением, письмом, речью, внутренним равновесием. Не всякий может нарисовать зайца, тем более картину маслом. В помощь таким появилось современное искусство. Но, более того, есть жизненно необходимые вещи, которые какая то часть людей вообще делать не умеет. Они не в состоянии пользоваться простейшими орудиями труда, и всё, сделанное ими, будет криво и косо. А всё сказанное – невпопад.

При этом как раз животные хорошо приспособлены к добыванию пищи, обеспечению собственной безопасности, продолжению рода, созданию жилищ и укрытий (1). В качестве орудий используются ветки, колючки, камни. У шимпанзе есть индивидуальные «молот и наковальня» из камней, а нередко и клин, который используется для выравнивания наковальни. Свои орудия они прячут в укромных местах. Морская выдра остриём камня открывает раковины, птицы камнем разбивают страусиные яйца. Лисицы ловят ястребов на приманку – рыбку голову. Осы, вырыв норку, берут в челюсти камушек и, постукивая им, уплотняют грунт у входа в неё. Крыса, чтобы полакомиться мёдом на дне банки, до которого ей не дотянуться, использует в качестве орудия труда свой хвост. Вымазав его мёдом, она потом с удовольствием облизывает его. Но компьютеров у них, конечно, нет. При этом, если условия жизни их вынуждают, они могут строить довольно сложные жилища. Муравейники, термитники, бобровые хаты, ласточкины гнёзда, а некоторые птицы, чтобы

обезопасить себя, подвешивают свои склеенные слюной жилища на своего рода шнурах к ветке. Но, конечно, им далеко до того замка, который построил М. Галкин в деревне Грязи.

Очень полезным для развития является любопытство. Именно оно заставляет лезть куда то в неизведанное и таящее в себе опасность, задаваться сложными вопросами. В конце концов именно любопытство – мать географических открытий и отец всей науки. Казалось бы сугубо человеческое качество. Но оно есть и у животных. И не только у высших: обезьян, дельфинов. Любопытство развито у крыс, что было доказано в опытах с лабиринтом. И это при том, что у многих из людей наблюдается явный дефицит любознательности. Животные неплохо соображают и могут выполнять весьма сложные задания (3). Обезьян и птиц можно научить считать. Попугая научили съесть из кормушки столько зёрен, сколько загорается лампочек. Потом лапочки погасили и вместо них раздалось три гудка. Озадаченный попугай после некоторого раздумья соображает что к чему, и берёт из кормушки три зерна. Потом кормушку убирают и ставят в ряд карточки с изображёнными там тёмными точками. Гудок звучит четыре раза. Попугай идёт мимо карточек и клюёт карточку с четырьмя точками. Его никто не учил, он сам дошёл своим умом до понимания соответствия между зажжёнными лампочками, гудками, зёрнами и точками. Это пример абстрактного мышления в чистом виде. Шимпанзе вынимает из коробки и даёт экспериментатору столько па-

лочек, сколько тот просит. Когда в коробке осталось четыре палочки, экспериментатор просит дать ему пять. Шимпанзе, подумав, ломает одну палочку пополам и протягивает ему пять.

Под давлением этих фактов приходится согласиться с тем, что шимпанзе отнюдь не глупы. Но при этом у них в зародыше уже существует большая часть дурных наклонностей человека. Как нам давно известно, стремление доминировать и проявлять власть есть и у животных. Но, казалось бы, алчность – чисто человеческое качество. Ничего подобного. Шимпанзе научили пользоваться деньгами в виде разноцветных жетонов, и довольно скоро среди них обозначились трудоголики, лодыри, бандиты и накопители. Появились черты характера, которые ранее не были заметны, – жадность, подозрительность, жестокость и агрессивность в отстаивании своих денег.

И чем ниже уровень деятельности человека, тем больше общего у него со своими животными предками. Оказывается, обезьяны поют песни. Вообще шимпанзе любят производить шум, колотя дубиной, топая ногами, хлопая в ладоши. Порой эта промузыкальная активность превращается в весьма продолжительный концерт. Обезьяны принимают топать, визжать, лупить по полым пням и стволам деревьев. Можно ли считать это искусством, как это делают в отношении подобных представлений человеческих особей «музыкальные критики», обслуживающие рок-музыку? Вряд ли.

По мере изучения обезьян выясняются всё новые факты, стирающие резкую грань между ними и человеком. В Уганде наблюдается резкий рост агрессивности шимпанзе: они крадут и поедают детей, насилуют женщин. Им это нетрудно делать, так как они существенно превосходят в силе человека, а женщины и, особенно, дети являются лёгкой добычей. Объясняется это не очень приятное для местных жителей увеличение разнообразия деятельности шимпанзе быстрым приростом населения, в связи с чем ареал обитания обезьян уменьшился, а контакты с людьми неизбежно увеличились. Происходит смена естественной среды обитания на более очеловеченную. Шимпанзе учатся у людей, и это обучение приносит свои плоды. Есть исследования, регистрирующее рост IQ у шимпанзе за последние пятьдесят лет на 12 единиц. Некоторые исследователи полагают, что шимпанзе уже достигли уровня австралопитека.

Нравится ли нам, что у нас столько общего с обезьянами? Скорее всего – нет! Но что поделаешь, с объективными данными трудно спорить. Резюме одного из посетителей зоопарка: «Тут все животные, ведут себя пристойно, кроме обезьян. Чувствуется, что это уже без пяти минут люди». И хотя в действительности **мы ушли от обезьян довольно далеко, но не все в равной мере.** Выразилось это в значительной разнице в уровнях. И в конце концов это привело к появлению границы между вторым и третьим миром. Лидирующая группа уходит в сильный отрыв и там начинает тво-

риться нечто непостижимое для обычных мозгов. Зрелище потрясающее и ни в какое сравнение не идёт с тем, что мы видим на спортивных соревнованиях, например, на лыжных гонках: там у всех всё одинаковое, и палки в руках, и форма, да и мозги тоже. Практически одинаково и время, за которое участники заезда преодолевают дистанцию.

Результаты описанных опытов невозможно объяснить социальным устройством общества обезьян, его несправедливостью, эксплуатацией обезьяны обезьяной. Всего этого там нет просто потому, что они ещё не доросли до этого. Но, несмотря на их «незрелость», всё у них получалось как у людей. И приходили они к этому в сжатые сроки! Это позволяет сделать чрезвычайно важный вывод: все плохие качества человека потенциально существуют у высших млекопитающих, и совершенно независимо от социальных условий. Скверным известием для нас является то, что мораль там едва присутствует. Природа оставила работу по созданию морали человеку, а он, увы! не слишком в этом преуспел. Мы в значительной мере ещё остаёмся животными, но без эффективных запретов и тормозов. Поэтому плохое так легко возникает в человеке, стоит только поменяться условиям его жизни. Появились деньги, и он стал алчным. Точно так же, как это происходит с шимпанзе.

Кроме того, всё вышеизложенное является убедительным подтверждением эволюционного происхождения человека и того очень важного обстоятельства, что человек возник *не*

враз и уже совершенно готовеньким, а этот процесс растянулся на период порядка миллиона лет, и до сих пор не закончился (как и у шимпанзе). В живом всё должно отличаться одно от другого, если этого нет, значит смерть уже наступила. Поэтому однородность видов кажущаяся, как следствие невнимательности нашего взгляда и примитивности нашего мышления, склонного всё упрощать и уравнивать. В наибольшей степени это относится к нашим представлениям о виде *человек*.

Но однородности, следующей якобы из чисто инстинктивного их поведения, нет и среди животных. Они способны испытывать чувства, порой очень тёплые, демонстрировать сложные формы поведения, например играть и получать удовольствие, то есть радоваться жизни, что умеют далеко не все люди. Они владеют развитыми способами маркировки своего поведения, даже у низших млекопитающих можно обнаружить обмен сигналами, определяющими то или иное значимое поведение как «игру». И эти маркеры принадлежат к более высокому логическому типу, чем те сообщения, которые они квалифицируют. И каким-нибудь енотам всё это доступно. А значит и граница между животными и людьми весьма условна. Пожалуй единственное, что мы можем определённо утверждать, что, если *оно* передвигается на четырёх лапах, то это животное. Обратное утверждение не всегда верно.

В целом у людей структурирование сообщений и значи-

мых действий, и их категорирование отличаются большей сложностью, но сколько мы встречали людей без чувства юмора, с лишёнными выражения оловянными глазами без каких-либо признаков мысли? Сложность увеличивается с уровнем, и она уже намного превзошла наш словарь. Наша деятельность сложнее нашей речи. В нашем словаре не хватает слов для обозначения ставших уже насущными понятий и вещей, в этих случаях сплошь и рядом применяются термины, многозначность которых и так избыточна. Для заполнения этой брешки существует третья сигнальная система: развитое чувство юмора, образность, метафоричность речи. Умение «одевать» в образы бесплотные идеи – это очень важная способность. Собственно говоря, для этого и существует такая область деятельности, как искусство. Если это может помочь, превращайтесь в своего рода модельера, художественного оформителя идей, мастера художественного слова, используйте все ваши способности, чтобы одухотворить и украсить ваши идеи. Большая часть пишущей братии даже не подозревает, что дар художественного слова им дан (если, конечно, дан) для того, чтобы создавать действенные формулы совершенствования, а не просто, чтобы давать выход графоманскому зуду. Для понимания этого у них недостаёт уровня.

Стремясь восполнить дефицит средств третьей сигнальной системы, мы всеми способами стремимся расширить диапазон невербальных методов. Чего стоит только один

полный безграничной любви взгляд? Это невербальное средство свидетельствует о заметном уровне. Но им владеют так же животные, собаки, например. В то время, как от речей некоторых персонажей уши вянут. Включите телевизор, и там на вас выльется столько косноязычной чепухи и открытого вздора.

По мере усложнения высшей нервной системы в живом существе усложняются и чувства. Мы не можем определить границу, за которой в поведении в большей степени проявляются чувства (4), чем инстинкт. Один из экспериментаторов никак не мог заставить обезьяну слезть с дерева. Тогда он сделал вид, что сильно ушиб руку. Обезьяна слезла вниз и начала сочувственно поглаживать руку. При этом мы хорошо знаем, что испытать сочувствие даже со стороны подобных нам, большая редкость. Причина понятна: не все из них доросли до ур. 4. А обезьяна доросла! Конечно, это обезьяний четвёртый уровень, но как было бы хорошо, если у некоторых людей был хотя бы он.

Так же нельзя сказать, что высшим млекопитающим совсем чуждо чувство прекрасного. Если дать обезьянам лоскутки ткани, они быстро приспособят их куда-нибудь на плечи, шею. Самки с интересом разглядывают себя в зеркало, корчат рожи. А киты поют хором на определённых участках пути во время миграции. Их пение наполнено смыслом, потому что там есть повторяющиеся «припевы» и созвучия, подобные рифмам. Так как язык китов до сих пор не расшиф-

рован, содержание этих песен пока не понято. Думается, когда мы научимся их понимать, наше мнение о них изменится в лучшую сторону в ещё большей степени. Что же касается созидательного характера труда, тут человек оказывается ниже животного, потому, что ломать и портить ему удаётся лучше, чем животным. Строить себе дома умеют бобры и ласточки, а вот разрушать в таких масштабах в состоянии только человек. За три миллиарда лет живые существа не смогли причинить такой урон природе, какой человек нанёс за последние сто лет.

Конкуренция (2) в мире животных порождает агрессию, которая ищет выхода не важно в какой форме. Но приматы могут быть жестокими без всякой видимой причины. Порой шимпанзе, обходя свою территорию, может убить зашедшую обезьяну из другой стаи. Иногда молодые самцы собираются в банды и, возбуждив себя плясками, совершают жестокий набег на территорию соседней стаи. При этом они часто используют орудия убийства: палки и камни. Никакой экономической или «геополитической» выгоды это не приносит. Грабить там нечего, границы территорий при этом не изменяются. Убивают просто потому, чтобы дать выход накопившейся агрессии. Но жестокость и масштабы конфликтов в мире животных не идут ни в какое сравнение с человеческими войнами, когда одурманенные ненавистью друг к другу люди уничтожают миллионы подобных себе. При этом животные не опускаются до средств информационной борьбы:

обмана, лжи, клеветы. А человечество всё больше погрязает в болоте этой гнусной деятельности, и не видно способов, как от этого избавиться.

Так что же более всего отличает человека от животных? Ответ неожиданный: разрушительность, хотя и в области созидания у человека имеются большие, порой выдающиеся достижения. Конечно, какая-нибудь «Сикстинская мадонна», висящая в Дрезденской галерее, мало того, что одно из выдающихся творений человека, это ещё и свидетельство духовности другого рода: сожжённая, разграбленная Россия (тогда СССР) отреставрировала и отдала этот шедевр немцам в ответ на злодеяния фашистов на русской земле. Миллион туристов приезжает в Дрезден ежегодно, чтобы увидеть её, но мало кто из европейских и даже немецких человек понимает смысл того, что сделала Россия в ответ на то, что было сделано с ней. Канцлер Шольц точно не понимает. Через 75 лет в Европе ввели моду ненавидеть русских, и с удовольствием предаются этому занятию. А где совесть, где, наконец, здравый смысл? Сравните то, что сделал СССР, с подарком Дрездену, сделанным англо-саксами: исторический центр города был превращён в руины без какой либо военной надобности, просто для того, чтобы порушить, поугатать, а заодно и русским, в чью зону контроля попадал Дрезден, нагадить. Посмотрите на Сахару величиной с полконтинента, это тоже дело рук человека.

Человек является сильным разрушителем. И это, наряду

с расширенным диапазоном созидания, привело к тому, что он стал рекордсменом многоуровневости среди живых существ. Как раз огромная разница в нашей способности действовать, которую мы определяем как разницу в уровнях, отвечает за невероятное разнообразие человеческих судеб. Разница в качестве жизни различных людей поистине поразительна. Это явилось одним из оснований для того, чтобы разделить деятельность человека, как минимум, на два мира. А каждый из них ещё на множество уровней.

Главное отличие человека от животного заключается не в «культуре», а в сложности. Фундаментальной закономерностью природы является то, что с течением времени она становится сложнее. История Вселенной представляет собой развитие всё более усложняющихся форм неживой материи, затем одушевлённой материи, затем существ, обладающих сознанием, на ещё более высокой ступени стоят существа, обладающие самосознанием, что в наиболее явном виде проявляется, начиная с ур. 3. Наконец, максимальная достигнутая эволюцией сложность позволила некоторым из нас достичь недоступных животным уровней (5, 6). В этом, как увы! и в чрезмерной разрушительности, заключается два наших кардинальных отличия от наших братьев меньших.

Таким образом, существует две границы, кардинально разделяющие всё живое. Первая проходит между приматами и уровнем «ноль» человека, вторая находится там, где имеет место существенное изменение характера эволюции, в райо-

не уровня (4). Но первая менее выражена, чем вторая: медведь вполне может поехать на велосипеде, а вот слесарь-сантехник никогда не напишет что то хотя бы в малой степени подобное «Троице» А. Рублёва. Многие из того, что мы умеем делать ниже второй границы, умеют делать не только млекопитающие, но даже птицы и насекомые. С переходом этой границы с человеком происходит изменения совершенно особого характера. Выше находятся те, в ком совершается постоянная работа Высоты, ставшая смыслом их жизни. Внешне это всё тот же человек, а внутренне это нечто совершенно другое. Тот, от кого веет теплом, в ком ощущается «дуновение – вдохновения», кто совершает великие открытия. Это граница между человеком-животным и качественно другим человеком, человеком-высоким.

4.24. Технология повышения уровня

Человек – уникальное творение Природы, потому что он может сам по своей воле преобразовывать, и тем самым преобразовать себя. **Наиболее эффективным способом преобразования себя является повышение уровня своей деятельности.** Это идеальный способ ускорения эволюции на самом высоком отрезке её деятельностной траектории. Исходной точкой работы является образ себя будущего. Если образ высокий, к нему надо подниматься, а для этого требуется уровневая лестница. Успех конструирования себя существенно зависит от яркости, с которой вы представляете образ себя будущего и лестницу уровней. Знание уровневой модели позволяет «материализовывать» эту виртуальную лестницу: чем в более явном виде она предстаёт, тем проще по ней подниматься. По мере того, как мы вдумываемся в степени важности стоящих перед нами проблем, детальнее оцениваем ситуацию, яснее представляем свои цели, план дальнейших действий, всё более явственно проступают ближайшие к нам ступени. Придавая осязаемые черты последующим ступеням, мы делаем процесс восхождения всё более уверенным.

Образные, детально разработанные уровневые представления, простирающиеся, желательно, как можно далее вверх, являются теми необходимыми элементами, без кото-

рых невозможно обеспечить высокую эффективность деятельности. Без них мы что то крайне необходимое и важное теряем. Что же? Крылья? Elan? Род особого вдохновения? Точно это трудно определить. Но стремиться нужно к тому, чтобы всё описанное стало столь же естественно необходимым как дыхание. Возникающее при этом предчувствие высших уровней рождает поразительные ощущения. Мы начинаем воспринимать нечто, нигде ещё не существующее, и понимаем, что в принципе это в нас уже есть. Надо только сделать решающий шаг и подняться на новый уровень, откуда открываются новые горизонты и где мы становимся другими... С чем это сравнить?

Конечно, шести уровней мало для лестницы, обеспечивающей оптимальные условия подъёма. По видимому, число уровней должно быть порядка шестидесяти. Тогда становится возможным детально разработать участок лестницы, который деятель собирается осилить. При этом некий базовый набор методов, каждый, идущий вверх, применительно к собственным особенностям и задачам, будет дополнять своими. За этим следует поиск наилучших способов повышения деятельности развитием её отдельных элементов, например воспитывая волю. Был такой советский фильм – «Алёша Птицын вырабатывает характер». Очень полезное занятие.

Введение в явном виде уровневых представлений, оценка своего уровня, отслеживание его изменения, и связан-

ных с ним изменений своего самоощущения – всё это элементы технологии повышения уровня. После введения понятия уровня и осознания своего положения в иерархии уровней становится возможной спланированная работа по его повышению. Мы получаем опору в виде шкалы уровней и возможность контролировать пошагово свою деятельность. Каждый шаг нашей деятельности становится шагом вверх или шагом вниз. Необходимо постоянно удерживать в сознании мысль – каждый следующий шаг должен быть максимальным шагом вверх. Следует развить такую способность к концентрации, когда все малозначащие мысли исключены, а внимание постоянно сосредоточено на том, чтобы следующим шагом поднять себя как можно выше. Это постоянное усилие повышения является центральным элементом технологии повышения уровня.

Осознавая процесс эволюции в жизнях наших предков, и затем достигая зрелости в своей индивидуальной жизни, деятель во всё большей степени осознаёт преимущества процесса повышения уровня в сравнении с остальными. И тогда он начинает культивировать этот процесс, с каждым шагом вверх увеличивая концентрацию на тех элементах, которые обеспечивают успех в повышении уровня. Введение понятия уровня позволяет объединить работу «совершенствования по частям» (то есть развития по отдельности в себе способностей запоминать, сравнивать, анализировать, структурировать, планировать, концентрироваться, образно мыслить,

расслабляться и т. д.), в едином движении повышения уровня. Тот, у кого повышение уровня стало жизненным кредо, достигнет своих целей с минимальными затратами времени и усилий.

Подъём по лестнице уровней невозможен без усилий воли. Каково соотношение таланта и усилий в достижении совершенства? Признанная величайшей балериной XX века Анна Павлова, подчёркивала: «Никому не добиться успеха за счёт лишь одного таланта. Бог даёт талант, а труд превращает его в гений». Ей вторит Т. Эдисон, говоривший, что гений – это на 99 % труд. Неутешительная информация для всех нас, потому что мы большую часть жизни валяем дурака. Без умения делать усилия – ты ничто. Нам следует почаще вспоминать слова Руссо: «Терпенье горько, но плоды его сладки». Чтобы подниматься, надо постоянно превосходить самого себя. Для этого надо научиться делать усилия так же естественно, как дышать. Это приходит с Высотой.

Жил когда то знаменитый враль и мистификатор барон Мюнхгаузен. Собственно статус знаменитости он приобрёл после того, как стал героем книги Р. Э. Распе «Приключения барона Мюнхгаузена». Одной из самых его известных выдумок является история о том, как он вытащил за волосы себя вместе с конём из болота. Смешно. И вдвойне смешнее потому, что человек приписывает себе способность сотворить нечто в принципе невозможное. Но кто сказал, что это *в принципе* невозможно? Ведь подъём на более высокий уро-

вень деятельности – это и есть осуществление этого «очевидно невозможного». Да, мы говорили о том, что повышение своего уровня подобно подъёму по лестнице. Но лестницы в реальности нет. Каким образом нам удаётся подняться на более высокий уровень? Подняв себя. Не за волосы, тогда за что? Один из способов – повышая уровень требований к себе. Тянешь за шиворот повышенных требований к себе и вытаскиваешь из болота низкой деятельности.

Крайне важным при подъёме по лестнице уровней является достижение *соответствия* между градиентом увеличения жизни и позитивным самоощущением. Способность ощущать это соответствие является врождённой, но нуждается в воспитании. Если вы, в дополнение к беспокоящей вас тяге в Высоту, ещё умеете делать усилия, то вам повезло вдвойне. Как и всякая деятельность повышение уровня отчасти является игрой. Но это *Большая игра*. Она интереснее и значительнее, например, той, что описана Г. Гессе в романе «Игра в бисер». Сколько энергии люди, стремящиеся сделать что то значимое и не умеющие найти способа *как*, расходуют понапрасну на игры «в бисер»! И всё потому, что средний человек не в состоянии придумать себе игру на повышение. Наличие уровневой лестницы, существенно упрощает решение этой задачи.

Игра на повышение уровня – наилучшая стратегия в любой ситуации. Чтобы она была успешна, внутренний мир желательно содержать в идеальном состоянии. Очищать его от

всего мусорного, лишнего, населять его высокими помыслами, поднимать себя своими поступками. Тот, кто в состоянии это делать, строит внутри себя действительно целый мир, во многих отношениях более значимый, чем внешний. По словам Г. Спенсера «не существует алхимии, превращающей свинцовые инстинкты в золотое поведение». Да, такой в принципе не может быть, но автор уверен, что существует алхимия повышения уровня деятельности. Пока ещё алхимия, но процесс повышения уровня принципиально возможен, необходим, в ком то уже работает, и это неизбежно приведёт к появлению сначала интуитивных, затем всё более научно обоснованных практик. Их исходные положения изложены в данном труде.

Таинственные процессы роста уровня представляют собой «кухню», пока не доступную сознанию. Нам отрывочно известны такие её феномены как предчувствие, предвидение, планирование, интуиция, игра воображения, творческая фантазия, озарения, изобретательность. Одним из важнейших результатов их работы является возникновение понимания того, что **Высота – одно из величайших благ**. Кого за неё благодарить? В первую очередь природу за подаренные ею потенции и самого себя за те усилия, которые приблизили тебя к ней. Возможны дополнительные варианты: родители, учителя, старшие друзья, которые что то объяснили, что то показали, порой даже заставили. Возможно, кто то своим примером вдохновил, ободрил, вселил уверенность в

свои силы. Как это на самом деле произошло, может быть интереснейшей историей созревания и трансформации программ в конкретном деятеле. Одно совершенно очевидно: если суммарным итогом внутренних борений, проб и ошибок является повышение уровня, вы можете гордиться собой, потому что сделали наибольшее из возможного.

Необходимым условием достижения высокого уровня является тяга к развитию. О её природе и механизме действия нам тоже практически ничего не известно. Пока это метафора, за которой скрывается весьма сложный комплекс программ. Б. Паскаль считал, что «природа человека состоит в том, чтобы всё время идти вперёд». Но что его заставляет это делать, и как оно действует? Мы не знаем, в какой мере тяга к развитию является генетически заданной, а в какой приобретённой, возникшей в результате вовлечённости деятеля в жизненный процесс. Понятно, что того, кто стремится действовать, преодолевать, успехи с течением времени делают увереннее, решительнее и сильнее. По утверждению Д. Карнеги «бездействие порождает беспокойство и страх; действие – уверенность и смелость». Поиском «гена» развития занимался Ф. Е. Темников, связанными с развитием закономерностями системогенетики А. И. Субетто. Но понять, в каком виде эта зараза развития проникает в человека и как действует, им не удалось. Кстати говоря, осознанное культивирование развития является существенным подспорьем в формировании психического комплекса *устремлённости* в

Высоту, до сих пор остающегося неизвестным традиционной психологии. Он будет воспринят ею, когда она действительно станет, по красивому выражению Выготского, вершинной.

Благоприятным для формирования «устремлённости в Высоту» является такое качество характера, как позитивность. Есть несколько степеней позитивности. Высшая степень позитивности есть способность направлять физические (соматические) процессы в себе в сторону оздоровления, а психические в сторону повышения. Позитивность по мере её применения трансформируется в уверенность, окрылённость, вдохновенность. Глубокие переживания, высокие порывы, тонкие чувства, а порой и острые ощущения – всё это так же помогает совершить шаг вперёд. В результате деятель может испытывать устойчивые состояния приподнятости, полёта, океанического чувства, праздника на душе.

Мышление играет ключевую роль в процессе повышения уровня, в основе методов совершенствования лежит управление своими мыслями. Над генетикой, которая во многом его определяет, человек не властен, но у него есть канал управления мыслями посредством желаний, намерений, целей, воли. Человек строит себя своими мыслями. «Сегодня вы там, куда ваши мысли вас привели; завтра вы будете там, куда мысли вас приведут».

Многое из того, что человек получает или не получает есть следствие его чувств и мыслей, живущих у него в голове.

«Жизнь определяется тем, какие мысли занимают человека в течение дня», (Эмерсон). Вы всё создаёте в два приёма – сначала в мозге, потом в действительности. Вы можете расти и побеждать «всего лишь» выстраивая свои мысли. «Посеешь мысль – пожнёшь поступок, посеешь поступок – пожнёшь привычку, посеешь привычку – пожнёшь характер, посеешь характер – пожнёшь судьбу». Поменять образ мыслей – это самый эффективный способ изменить свою жизнь. Удерживайте в голове мысли только безупречного качества. «Неспособность контролировать воображение – вот наш главный враг. Жажда приобретений ослабляет волю и разум», (Хун цзы чен). Если вы, как садовник будете оберегать свой сад от мыслей-сорняков, оставляя в нём мысли только вдохновляющие и продуктивные, вы соберёте благодатные плоды. Владеющий своими мыслями поистине хозяин своей судьбы.

Д. Максвелл в «Теории теплоты», вышедшей в 1871 году, изложил идею демона, своеобразного и весьма распространённого, как стало ясно впоследствии, «существа». Демон с помощью дверцы в стенке, разделяющей отделения А и Б, пропускает в отделение А частицы со скоростью больше средней, а в отделение Б частицы со скоростью меньше средней. В результате наведения такого «порядка» энтропия, как принято говорить в термодинамике, уменьшается, а это устройство вследствие разницы энергии в отделениях получает возможность производить работу. Это можно осуществить, если соединить два отделения тепловым двигателем.

Принципиально важный момент заключается в том, что демон должен получать информацию о приближающейся частице. Данный пример показывает, что именно наличие информации (о скорости частицы) позволяет демону принимать правильное решение и, в конечном счёте, осуществлять превращение энергии движущихся частиц в работу.

Понятно, что демон, отслеживающий движение электронов, это не более, чем полезная в научном плане фантазия. Но демоны – есть! Автору неизвестно, понимал ли Максвелл это, но такие демоны существуют в реальности. В принципе каждый из нас может включить в себе функцию такого демона. Это возможно потому, что человек, благодаря наличию сознания, способен обрабатывать поступающую информацию и на основании этого принимать решения. Более того, условием успеха в любой деятельности является наличие в деятеле достаточно толкового демона.

Рассмотрим случай коллекционирования картин. Опытный коллекционер стремится покупать картины, которые продаются по цене ниже их реальной стоимости. Определять это коллекционеру помогает знание цен продаж аналогов на различных аукционах. Важно так же чутьё коллекционера, позволяющее ему отличить по многим признакам подделку от подлинника, знание истории живописи и т. д. Всё это является информацией. А далее коллекционер в точности, как этот придуманный Максвеллом демон, «открывает дверцу своей коллекции» перед более выгодными экземплярами, а

потом, когда его финансы истощаются, он открывает дверь наружу, выпуская в продажу наименее ценные экземпляры, но купленные им за несколько заниженную цену. За них он выручит больше, чем затратил на приобретение. Таким образом со временем его коллекция улучшается, и, в конце концов, она, вполне вероятно, станет народным достоянием, попав в собственность государства, как, например, Третьяковская галерея. Или коллекция Гульбенкяна, которую он собрал, покупая у большевиков первоклассные произведения искусства по сильно заниженным ценам.

Принципиально важным здесь является то, что описанный процесс является по формальным признакам процессом накопления, но по сути он созидательный. Потому что фильтрация произведений искусства, проходящих через сознание и руки коллекционера, приводит к сохранению и концентрации подлинных ценностей, чей ранг затем повышается передачей коллекции системе, в результате чего она становится общедоступной. Но известно так же множество других процессов накопления богатств или ещё чего то в одних руках, которое не даёт созидательного результата такого масштаба, или вообще является разрушительным. К таковым относятся игра на бирже, шопоголизм, довольно бессмысленное «коллекционирование» чего то очень дорогого и безвкусного, поражающего своей аляповатой роскошью, до грязных бутылок, занимающих уже половину кухни, но у хозяйки не поднимается рука их выбросить. Но есть ещё большие умники,

которые накапливают приятные для себя вещи в своём воображении. Для этого не нужны ни деньги, ни усилия, это можно делать буквально лёжа на диване. Про таких говорят: «Дурни думкой богатеют». Весь описанный диапазон накопления, одной из самых распространённых в человеческой деятельности форм преобразования, расположен от подлинного до фиктивного. Накопление возможно и в разрушительной области. Так маньяк коллекционирует свои жертвы.

Но самой ценной формой накопления является увеличение жизни, которое осуществляется в результате повышения уровня деятельности. В чисто техническом отношении механизм повышения уровня подобен коллекционированию, но есть и существенное отличие. Оно заключается в том, что деятель, сам выступающий в роли демона, открывает дверцу не перед картинами, а перед чем-то другим. Перед чем? *Перед идеями.* Особо ценные, необходимые для достижения поставленной цели идеи в голову впускаются, перед второстепенными дверца закрывается. А вредные мысли, возникшие в сознании или попавшие в него непонятным образом, через другую дверцу выбрасываются куда-то подальше, чтобы они в голову не возвращались. Второе отличие в том, что деятель впущенные в голову мысли преобразует, чего коллекционер с картинами не делает. А далее мысли надо превратить в поступки. Мысль есть начало поступка, поэтому задачей второго этапа преобразования является обеспечение эффективной связи мысли с её продолжением и завершении-

ем в поступке. Конечный результат зависит от того, какие мысли вы выбираете, и насколько вы в состоянии завершить их действием. Или, говоря словами М. Аврелия, от умения «приставлять одну умную мысль к другой, и одно доброе дело к другому без зазора». Правильное превращение мысли в поступок осуществляет другой демон, а на самом деле всё тот же деятель, открывающий дверцу перед поступком, повышающим уровень, и закрывающий перед снижающим. В результате уровень повышается, а с уровнем повышается эффективность преобразователя (то есть деятеля), что приводит к увеличению количества проживаемой им жизни.

И всё это делают два «демона», которые сидят в человеке, и представляют собой правильно организованное сознание. Если сознание организовано неправильно, оно работу сортировки мыслей и поступков оказывается выполнить не в состоянии. Такой деятель лишён способности повышать свой уровень. Следует особо отметить, что процедура отсечения мусорных, а порой необычайно навязчивых и разрушительных, мыслей требует большого искусства и решительности, так как сами они не подлетают к дверце, так что остаётся только вовремя её распахнуть. Но способность осуществлять этот процесс стоит всех сокровищ мира. Ничего в этом мире в полной мере не принадлежит тебе, а большая часть того, что ты накопил, является фикцией, которая не более, чем прах и тлен. То, что полностью тебе принадлежит, никогда тебя не обманет, потому что оно действительно подлинное –

это заработанный тобой уровень деятельности.

Впечатляющий своими результатами опыт повышения уровня был осуществлён в СССР в 1920-х годах. Его автором был выдающийся педагог А. С Макаренко, а свой метод он разработал и испытал в колониях для беспризорников. После Гражданской войны страна была переполнена беспризорниками. Многие из них так деградировали, что возвращение их к нормальной жизни было и теоретически и практически исключено. Но Макаренко создал в колонии такую атмосферу, в которой это чудо совершалось в массовом порядке. Сам он был человеком слабого здоровья и при этом почти в одиночку справлялся с оравой полных сил подростков. Секрет успеха *Макаренко в умении разбудить самосознание и желание совершенствоваться*. Гений Макаренко заключался в том, что он владел искусством вовлечения мальчишек в коллективный созидательный труд. Сегодня считается хорошим результатом, если 15 % заключённых не становятся рецидивистами, у Макаренко этот показатель был близок к 100 %. Более того, многие колонисты получили впоследствии высшее образование и достигли немалых высот. Через колонию Макаренко прошли 3000 подростков, после чего, начальство, почуяв опасность, её расформировало.

В соответствии с представлениями Макаренко, человеком делает не образование, а воспитание. Колонистов перевоспитывали трудом и здоровыми отношениями в коллективе. Личностью невозможно стать как без полученного от приро-

ды высокого потенциального уровня, так и без воспитания привычки прилагать усилия. Макаренко разработал методику организации трудового коллектива, в котором большинство вопросов решалось самими колонистами. Все должности в их внутренней управленческой иерархии были выборными. Интересно то, что благодаря их инициативе было создано передовое для того времени производство фотоаппаратов, копий немецкой «Лейки». Причём без технической документации. Просто им «попал в руки» фотоаппарат, принадлежащий одному из членов делегации, приехавшей знакомиться с опытом работы в колонии, который они за 40 минут разобрали, сняли размеры и снова собрали. По сути то же самое сегодня надо проделать в России. Но где взять такого Макаренко, который бы соответствовал масштабу страны и сложности задач, стоящей перед ней?

А как быть с теми, у кого мотив, побуждающий развиваться, отсутствует? Интересный пример того, как идея совершенствования, вообще то характерная для высокого уровня, оказывает существенное воздействие на деятельность сугубо производственных, то есть достаточно низких уровней, имеется в истории США. В начале 1950-х генерал Д. Макартур (в немалой степени, как было объяснено выше, обязанный своей карьерой русским) пригласил в Японию Э. Деминга, чтобы тот поделился своими представлениями о методах массового производства продукции высокого качества. В основе доктрины Деминга лежала идея о постоянном улучше-

нии качества конечного продукта, реализуемая в результате неустанного повышения мастерства исполнителей. Людей просят и в самых различных формах требуют завтра работать лучше, чем сегодня. Это «непрерывное совершенствование», по-японски «кайдзен». Идеи Деминга, столь созвучные японской ментальности, упали на благотворную почву. Результатом их развития стали существенные преобразования в сфере управления производством и появление в конце 1960-х на рынке США японских товаров высокого качества. В США только в 1970-х поняли, что причиной появления высококачественных продуктов в Японии являются преимущества их системы управления и бросились догонять японцев.

В этой истории впечатляет то, к каким сдвигам в мышлении и деятельности в масштабах целых стран приводит понимание, что в первую очередь надо изменять, чем и как управлять. И возникшее параллельно с ним понимание существования корреляции между уровнем деятельности и эффективностью управления. По словам А. Рэнд: «Вся деятельность есть деятельность творческая, если её производит мыслящий ум, и никакая деятельность не может быть творческой, если ею занимается глупец». Автору высказывания не известен термин «уровень», но совершенно очевидно её понимание разницы в уровне между деятелем мыслящим и глупцом.

Так получилось, что в течение XX века отношение к тру-

ду, и со стороны руководителей, и со стороны исполнителей совершило виток, выйдя на новый уровень. В середине XX в. созрело понимание, что конвейерная эффективность Ф. Тэйлора в некоторых отношениях снижает возможности производства, так как труд лишается души. Пришло понимание того, что пробудить в человеке желание роста – наилучший способ повысить качество. Именно поэтому идея всеобщего менеджмента качества приобрела такую популярность, вызвав настоящую эпидемию роста качества в мире.

Как следствие популярности идей менеджмента, как грибы после дождя стали появляться теории, Учителя, курсы, факультеты, но всё это большей частью применительно к узким областям деятельности и ориентированное на извлечение большей прибыли. Однако самое ценное в этой идее то, что она совершает революцию не только на производстве, но и в душе человека. Это отчасти понимают и сами разработчики. Поиски совершенства – это, по их мнению, несомненная возможность вернуть дух Божий на рабочее место. Кто-то отсутствие стремления к совершенству приравнивает к святотатству. Пробуждение в людях стремления выполнить порученное или взятое на себя дело как можно качественнее восстанавливает связь между религией и работой. Так уж устроен человек, что подобное отношение к качеству своего труда распространяется (у какой-то части деятелей) на всю их деятельность. Таким образом менеджмент качества на производстве является своего рода пусковым механизмом

процессов совершенствования деятеля во всём остальном.

Специалист по управлению качеством приехал в одну из фирм прочесть лекцию, и по дороге в зал директор фирмы, который его сопровождал, остановил молоденькую девушку, узнал, как её зовут, и спросил: «Что вы сегодня сделали, Мери, чтобы улучшить свою работу?» Девушка без запинки ответила на вопрос. Далее директор остановил молодого человека, и тот тоже без заминки и смущения ответил на вопрос босса. Гость фирмы был поражён. Позже он узнал, что этот директор славился тем, что его никогда не бывает в офисе. Любой служащий в любой момент может встретить его и услышать хорошо известный ему вопрос. Это заставляло их постоянно думать о том, как улучшить свою работу. И это прекрасно работало.

Таким образом повышение качества, запущенное на производстве, может стать движителем процесса повышения уровня. Метод замечателен тем, что в деятелях не слишком высокого уровня, занятых в весьма примитивной области производства «вещей», он путём правильной организации (вознаграждение и стимулы более идеального характера) рождает желание повышать свой уровень. Поистине совершенствоваться можно в чём угодно и как угодно, и это принесёт только пользу.

Наиболее широкую трактовку этой проблемы даёт уровневая модель. С её позиции задача, стоящая перед нами, крупнее, чем обеспечение выгоды экономической. Уровне-

вый подход позволяет реализовать в максимальной степени *выгоду цивилизационную*. Он так же подсказывает нам, как подниматься вверх, когда на производстве тебя никто не стимулирует и вообще до тебя нет никому дела. В этой распространённой ситуации нужно то, что деятель мог бы воочию увидеть, и что явно призывает его подниматься вверх, являясь одновременно инструментом, обеспечивающим этот подъём. **Нужна лестница! Её роль выполняет уровневая модель.**

Набор Высоты – это единственный вид деятельности, где не только можно, но и нужно быть максимально радикальным. Высотная мотивация эффективна вследствие отсутствия элементов принуждения, в том числе и внешнего, а также соображений выгоды, тщеславия, расслабляющего удовольствия. Подъём на более высокий уровень означает выход в пространство большей свободы. Имеются исследования, убедительно показывающие, что внешний контроль, тем более попытки ограничивать деятельность, снижают креативность. Это объясняет ограниченность возможностей развития тоталитарных режимов в сравнении с теми, где гражданам предоставлены большие свободы. Вознаграждение, как это не представляется парадоксальным на первый взгляд, также ослабляет творческий дух. Происходит это потому, что вознаграждение – это внешнее условие, в определённой степени направляющее, а значит и ограничивающее деятельность. В результате деятель перестраивается на

достижение прагматической цели (получение вознаграждения), и это сужает его творческие возможности. **Прагматизм неизменно снижает уровень достижений.** Эта закономерность особенно очевидно проявляется в науке и искусстве.

У процесса повышения уровня нет предела. Но человеку нужен ориентир, чтобы не сбиться с пути. Для кого то это Бог, для кого то более земные и конкретные достижения. Человек – эволюционно незавершённое существо. Главные его проблемы связаны с несовершенством управления собой. И владение своими мыслями, чувствами, страстями – это только небольшая часть проблем управления. В наибольшей степени совершенству управления способствует наличие устремлённости в Высоту. Передача главенствующей роли в деятельности повышению её уровня снимает ещё одну проблему. Существуют множество путей, любой из которых по воле случая может избрать алкающий совершенства. (методы релаксации, аутотренинг, йога и пр.). Но большей частью идущий по ним в какой-то момент повисает над пустотой: по достижении определённого рубежа оказывается, что впереди ничего нет, и что делать дальше – непонятно. Переход к уровневой организации своей деятельности исключает такой вариант, потому что лестница уровней бесконечна. **Какой бы высокой ступени ты не достиг, перед тобой неизменно появляется новая.** Достоинством уровневого мышления, является то, что по мере подъёма по лестнице

она уходит всё выше и выше, а деятель во всё большей степени сосредотачивается на повышении уровня.

Но, достигнув большой высоты, удержаться на ней – это не менее сложная задача. Самые высокие интуитивно приходят к пониманию того, что есть такие на вид безобидные поступки, которые совершать ни в коем случае нельзя. «Даже в самых пустых делах нельзя позволять себе лжи. Не то важно, что большое или малое зло произойдёт от твоей неправды, а то дорого, чтобы самого себя никогда не осквернить ложью» – очень тонкое и верное замечание, сделанное Л. Толстым. «Дозволено лишь то, что подобает», (Гёте). Иначе говоря, нужен (и он возникает в деятеле на высоких уровнях) своего рода фильтр, который не пропускает неподобающие поступки.

Достигнутую высоту, которая есть результат работы мысли и воли, атакуют беспрерывно мысли более низких уровней, и нужно неусыпное внимание, чтобы не пропустить их в мозг. Как наставлял Брянчанинов: «Без усиленной бдительности над собой невозможно преуспеть ни в одной добродетели... Не позволяй себе уклоняться в мечтательность. Скоро изострится твоя совесть и начнёт указывать на всякое уклонение в рассеянность, как на нарушение Евангельского закона». По своей сути Евангельский закон – это закон созидательной деятельности. Но о том же говорит и Будда: «Строители каналов управляют водой, лучники подчиняют себе стрелу, мудрецы смиряют самих себя».

Путь в Высоту усеян множеством рифов, ухабов, расщелин и провалов. Это могут быть несобранность, лень, недостаток воли, интеллекта, устремлённости, воображения, неспособность к длительному усилию, инстинкт размножения, сильно выраженная сексуальность, программы жадности, алчности, зависти, тщеславия, властолюбия, программы садистических и других психических отклонений, которыми природа неизбежно кого то наделяет. Каждая из них, действуя в одиночку, способна нанести непоправимый ущерб. И наоборот, психические комплексы, программы, обеспечивающие повышение уровня (сила духа, витальная энергия, воля к жизни, творческое начало, негибаемость, отвага и т. д.) становятся эффективными только при условии совместного действия. Наилучшим образом их собирает воедино движение в Высоту. Удивительный пример совершенного воплощения этого процесса представляют концерто-гроссо Арканджело Корелли, передающие неустанное и непреклонное движение вперёд. Это не просто свидетельство высоты композитора, а редчайший случай передачи музыкальными средствами качества уравновешенной устремлённости, одного из главных компонентов технологии набора Высоты.

Человек ограничен в своих возможностях, и фиксирован своим потенциальным уровнем, который в значительной мере являются врождённым. Поэтому стоит больших трудов его превзойти. Мальчик, горячо любимый родителями, ко-

торые прилагали все возможные воспитательные средства, чтобы вырастить из сына волевого, уверенного мужчину, оказался обречённым на всю жизнь страдать от своей неуверенности. А представительница слабого пола, в которой в детстве и юности никто и не собирался воспитывать уверенность, выросла в агрессивную даму, уверенную а том, что она во всём должна руководить мужем, а он, конечно же, должен беспрекословно подчиняться ей. Неподчинение тут же карается истериками, различного рада «припадками», шантажом и угрозами, выкрикиваемыми с леденящими душу нотами в голосе. Конечно, не такая уверенность нам нужна, но генетика есть генетика, и «против неё не попрёшь».

Но при всём этом возможности оптимизации в пределах технических данных индивидуума при отсутствии патологии столь велики, что объём необходимой работы для достижения и превышения потенциальной Высоты не успеть проделать и за десять жизней. Человеку всегда не хватает времени: возраст пунктуален, а мудрость всегда опаздывает. Выход в радикальном изменении подхода к методике саморазвития: в ней всё должно опираться на уровневые представления. Без усвоения уровневой модели не обеспечить приемлемую эффективность в преобразовании себя.

Основные составляющие технологии повышения уровня:

1. Посели в своё сознание идею Высоты, и ты обретёшь возможности, о которых даже не подозревал. Высокий строй мыслей сделает тебя всемогущим. «Наша цель заключается

в том, чтобы всё время идти дальше, дальше, дальше. Наши возможности безграничны, поскольку внутри нас бесконечное божественное начало», (Шри Чинмой). Бесконечное божественное начало – это зов Высоты.

2. Правильнее всего – вверх. Постоянно помните, что в каждом вашем шаге должно быть как можно больше движения вверх.

3. Главным элементом технологии и инструментом повышения уровня является уровневая лестница. Наиболее эффективно восхождение по максимально крутой лестнице уровней.

4. Движение вверх по лестнице уровней обеспечивается по существу запрещением одних мыслей и поступков, и разрешением других. Технически это проще всего делать с помощью демонов.

5. Постоянно «материализуй» своими поступками и полученными результатами виртуальную лестницу уровней, параллельно с этим проводя работу по её уточнению, детализации, убедительности.

6. Будьте максимально активны в поиске новых возможностей, пробуйте различные варианты, и изменяйтесь, изменяйтесь, изменяйтесь. Никогда не прекращайте попыток подняться на ещё большую Высоту.

7. Постепенно избавьтесь от всех мыслей, кроме одной – мысли о Высоте. Работа на повышение должна войти в привычку, стать сначала ежедневной, затем практически посто-

янной, не прекращающейся ни днём, ни ночью. Какое это чудное состояние, когда ты и хочешь, и умеешь, и можешь себе это позволить, – думать только о Высоте и действовать исключительно в направлении ещё большей Высоты.

8. «Нет ничего невозможного для того, кто умеет хотеть», (Мирабо). Умение хотеть – это ещё один психический комплекс, который позволяет извлекать из имеющегося в вас «почти ничего» поистине золотые варианты действий.

9. Убедите себя в своих *безграничных* возможностях. «Для всякого великого предприятия необходима прежде всего уверенность в себе», (А. Поуп). Избегайте людей, которые подрывают вашу веру в себя. Без веры в себя вы ничего не достигните, и чем основательнее она будет подкреплена результатами, тем лучше вам будет всё удаваться.

10. Как замечено Ихара Сайхаку, «самая лёгкая жизнь – в храме». Там сама обстановка способствует настройке на Высоту. Превратите свой дом в оазис посреди сурового окружающего мира. Заполните его великой музыкой и великими книгами.

11. Нужна большая смелость, чтобы стать тем, кем вы хотите. И вы им станете, если осмелитесь. Поставьте великую цель и живите ради её достижения.

12. Никогда не сдавайтесь, решите для себя раз и навсегда, вы человек сильный или слабый. Слабые поворачивают вспять, сильные идут до конца. Если неуклонно двигаться к главной мечте всей своей жизни, то непременно добьётесь

успеха.

По словам Г. Лихтенберга «мир существует не для того, чтобы мы его познавали, а для того, чтобы мы воспитывали себя в нём». «Воспитывать себя» по существу означает – повышать свой уровень. Достижение новой Высоты – самый большой успех из всех возможных в жизни. В сравнении с ним всё остальное – пустое. Поэтому не надо ждать, пока уровневая теория будет детально разработана, методически разжёвана и вложена чуть ли не насильно каждому в голову. Надо начинать подъём в Высоту прямо сейчас с теми далёкими от совершенства представлениями и куцыми знаниями, которые реально имеются. Дорогу осилит идущий. А книгу надо ещё раз внимательно и вдумчиво прочесть. Это поможет.

Сегодня не существует дисциплины, непосредственной задачей которой было бы возвышение человека. В будущей ОТД одним из разделов будет теория возвышения человека. Мы слишком низко упали, и уже не можем позволить себе так же бездумно, как ранее, игнорировать всё, что связано с Высотой. Мы постоянно наблюдаем, как хроническая и повсеместная недостача Высоты то там, то здесь приводит к катастрофе. И ни к чему другому привести не может. Без Высоты человечество существовать не может.

4.25. Принципы личного совершенствования

Под совершенством мы понимаем высокую степень функциональности и эффективности. Совершенен тот, кто получает наилучшие результаты. Но, как правило, включаем в это понятие и эстетический компонент – красоту. Красоту исполнения и красоту результата. В Природе, частью которой мы являемся, всё стремится достичь совершенства. Вселенная сегодня совершеннее плазменного облака, из которого она возникла. В результате длительного процесса эволюции она стала неизмеримо сложнее и структурированнее. Настолько, что в ней появился человек. Благодаря в первую очередь сознанию некоторые представители этого вида получили возможность управлять собой по своей воле и двигаться по избранному ими пути к поставленной цели.

Есть люди, в которых сильно выражено стремление достичь своего максимума, полностью реализовав свои потенциальные возможности. Не будь этого стремления в человеке, не было бы и его самого. Именно это имел в виду Ницше, когда говорил: «Самореализация – это антропологический долг человека». Но так как Природа создала человека, как эволюционное орудие для достижения предела возможностей живого, правильнее было бы полагать долгом не задачу-минимум, заключающуюся в самореализации, а достиже-

ние предельной Высоты, возможной для человека, как вида. Диапазон созидательных преобразований простирается от скромного «оставить мир после себя чуть-чуть лучше» до свершений небывалых. Последнее невозможно без больших преобразований в самом себе. Если ты не в состоянии полностью погрузиться в процесс совершенствования, не стоит и начинать. Идеальный вариант, если ты будешь следовать девизу известного американского дирижёра Л. Бернштейна: **«Совершенствуйся или умри»**. Чем раньше ты поймёшь, что из всех преобразований самым ценным является совершенствование ума, тела и характера, и что именно на нём надо сосредоточить все свои усилия, тем раньше ты получишь значимые результаты.

Итоги совершенствования в первую очередь зависят от способности управлять своим состоянием. В чисто техническом отношении процесс совершенствования заключается в удалении одних программ и создании других. Удаляются мешающие, закрепляются полезные. Это достигается культивированием правильных мыслей и развитием способности совершать правильные поступки. Следует стремиться как можно большую эту работу проделывать в сознании, внося в уже имеющиеся программы максимум элементов Высоты и внедряя новые всё более высокие программы.

Каждый человек представляет собой библиотеку фиксированных программ. Фрейд поместил их в подсознание, но на самом деле они во всех уголках организма и очень плотно

заполняют весь диапазон программ от регулирующих соматику, инстинктивную деятельность до самых сложных психических комплексов. Человек, чтобы справляться с задачей управления своей деятельностью просто вынужден большую часть программ фиксировать и удалять из оперативного сознания, что позволяет ему большую часть деятельности совершать автоматически, освобождая часть психики для более сложной работы. К сожалению, большинству первое удаётся намного лучше второго, а в программах фиксируется не самое полезное, а зачастую откровенно вредное. Таковыми являются программы зависимостей. Так дамы, у которых недостаток ума и избыток денег, страдают шопоголизмом, но самой опасной сегодня является нездоровая зависимость от бесконечного потребления сетевого контента. Удаление этих нездоровых программ и замена их на максимально созидательные и составляет суть технологии совершенствования.

А. Чехов называл это «выдавливает из себя по каплям раба».

Совершенствование тем эффективнее, чем более мы следуем своим склонностям, способностям, талантам. Достижению совершенства так же способствует разнообразие деятельности. Правшам следует тренировать левую руку на выполнение ею как можно более широкого спектра действий. Это широко применялось в тайных эзотерических обществах. Детей с явно выраженным рациональным мышлением необходимо обучать рисованию, музыке, приучать читать поэзию – всё это развивает образное мышление. «Если бы

мне пришлось вновь пережить свою жизнь, я установил бы для себя правило читать какое-то количество стихов и слушать какое-то количество музыки. Быть может путём таких упражнений мне удалось бы сохранить активность тех участков мозга, которые теперь атрофировались», (Дарвин).

Опыт множества поколений нам подсказывает: самосовершенствование без большой цели – штука малоэффективная. Если вся ваша деятельность будет подчинена самой большой из возможных целей, это вам обеспечит максимальный успех в любых обстоятельствах. Как тут не вспомнить совет Эмерсона «припрячь свой экипаж к звёздам». Все люди, достигшие больших успехов в жизни, обладали одним важным качеством: они умели ставить правильные цели. **Вам надо понять, к чему стремиться, суметь сформулировать достойную и вместе с тем достижимую цель.** По мнению Канта тот, «кто сам определяет свои цели, представляет собой идеал совершенства». Без чётко сформулированных целей и конкретного жизненного плана вы подобны кораблю, который никогда не окажется в точке назначения, а будет бесконечно носиться ветрами и морскими течениями. Технология постановки правильных целей – это отдельная глава теории совершенствования. Существенно то, что не всё мы можем в себе развить. Надо понять, каков предел твоих возможностей, и не тратить напрасно силы на недостижимое. Недостачу можно частично компенсировать развитием других качеств: подправил какую-то мелочь, и всё

в целом стало смотреться лучше.

Цели легче формулировать, когда найдено своё дело. Найдите себе большое Дело, и оно будет само делать вас. Поглощённость большим делом вытесняет из головы всё второстепенное, помогает обрести цельность, избавляет от чувства неприкаянности. «Без любимого дела ты никто», (Л. Бокерия). Для многих выдающихся людей любимым занятием, которому они стремились отдать всё своё время, была работа. Конечно, творческая. И более того – читатель, ты будешь смеяться – она была для них и лучшим отдыхом! Они не представляли, что такое уйти в отпуск. А зачем? Лучше всего они себя чувствовали, когда могли заниматься любимым Делом. Люди могут подвести, любимое Дело – никогда. Поэтому найти своё Дело – большая удача в жизни. Ничего лучшего автор читателю пожелать не может.

Поймите, в какой области, какого характера вы собираетесь совершить нечто выдающееся, например, создать значительное произведение искусства? Составьте список приоритетов и сопутствующих им проблем, задач, целей, возможных способов их достижения. Все их надо построить в иерархии и максимально конкретизировать в образах, текстах. Сознание человека лениво, и шатко. Чтобы исключить попадание к колею рутинных мыслей и поступков, надо научиться отменять вредные привычки включением «отвычки». Другая опасность в переменчивости мышления. Прошла минута, и догадка ускользнула, прошло пять минут, и мысль утра-

тила силу, которую ей сообщала свежесть, прошёл час, и решимость улетучилась. Увы, постигнутые вечные истины, великие цели будут неизменно вытесняться чем-то сиюминутным, незначачим. Поэтому следующий этап процесса совершенствования – удержание поставленной цели в сознании. Если вы в совершенстве овладеете умением постоянно мысленно держать перед собой желаемую цель, подкрепляя её глубокой убеждённостью в своих неограниченных силах, вы сможете многого добиться. Способность фиксировать мысли и принятые решения, а затем поддерживать ту их действительность, которая была в момент озарения, надо в себе воспитывать. Для этого важнейшие идеи и цели необходимо сформулировать в нескольких словах и постоянно повторять. Но повторение не должно быть механическим, в этом случае от него мало пользы. Эти формулы, назовём их супермемами, должны запускать внутреннюю работу по их реализации. Производимую работу надо научиться ощущать всеми органами чувств и видеть так же явственно, как, скажем, течение воды в ручье. У того, кто достиг успехов в визуализации потоков энергии в теле, это будет получаться лучше. Тому, кто не сумел сформулировать краткую, но ёмкую по смыслу систему супермемов, большой высоты не достигнуть.

Следует постоянно возвращаться мыслями к минимальному набору главных идей и пересматривать их. Концентрируйтесь поочерёдно на каждой, развивайте её, выделяйте существенные новые, объединяйте подобные, заново приме-

рывают к себе, меняют позициями. По мере повышения уровня, эта работа из категории экзотики перейдёт в то, что совершенно естественно делается тобой ежедневно. В результате вдумчивой работы идеи превратятся в убеждения, убеждения превратятся в программы действий, которые неизбежно приведут к успеху.

Чем конкретнее сформулирована цель, тем короче путь к её достижению. Чем более все этапы вашего пути продуманы и структурированы, тем с большим успехом вы его проделаете. Но составить обо всём этом ясное представление – это сложнейшая работа для ума, на которую далеко не каждый способен. Нас подводит лень, чаще всего мы решаем, что как-нибудь всё само собой сложится, и всё получится без этой каторжной работы ума. Не получится!

Совершенство растёт по мере *осознания* процесса деятельности (практики). Чем больше вкладываешь ума – тем больший прогресс в достижении совершенства. «Чем больше вы используете ваш мозг, тем больше у вас будет мозга, который можно использовать» (Д. Дорси, антрополог). Обычный марафонец переключает мысли на какой-нибудь приятный объект, чтобы отвлечься от запредельной нагрузки. Лучшие из лучших пристально за собой наблюдают, тщательно следя за своим состоянием, контролируют частоту шагов, дыхание, мысли и т.д. У них постоянно «включена» обратная связь, это позволяет лучше адаптироваться к возникающим ситуациям. Они постоянно осуществляют по-

дробный анализ проделанной работы и вносят коррективы в дальнейшие действия. Самые успешные делают это систематически, это важнейшая часть их работы. Она будет тем более успешной, чем большее количество «Я» задействовано. Все десять в достаточной мере активны только у деятелей очень высокого уровня.

Известный русский пианист, профессор Московской консерватории М. Воскресенский требует от своих учеников, чтобы они упражнялись с «включёнными» мозгами. В этом случае за час можно достичь того же прогресса, что за три часа механических упражнений. Впрочем, надо заметить, что не он является автором этой идеи. Знаменитый педагог, основатель русской скрипичной школы Л. Ауэр различал работу «руками» и «головой», и объяснял своим ученикам, насколько второе эффективнее первого. Поэтому о результатах деятельности на высоких уровнях мы говорим *сделано с умом, прочувствованное исполнение*. **Чем больше головы и сердца, тем выше уровень.**

Один из главных принципов совершенствования: оно должно быть *непрерывным*. Непрерывность сокращает время в пути как минимум в два – три раза. Постоянство повторения одних и тех же движений (операций) – простой но эффективный метод. Наличие определённых способностей приводит к тому, что их обладатель делает что то лучше, чем всё остальное. Удовольствие, которое он при этом испытывает, побуждает его повторять именно эту операцию. И ми-

нимальное преимущество, которое было у него в начале этого процесса, ощутимо увеличивается. Исследователи из университета Корнелла назвали это эффектом умножения. Важным фактором в его реализации может стать похвала учителя (наставника, тренера). Если он назовёт ученика «способным», это, независимо от того, действительно он способный или не очень, может стать тем преимуществом, которое превратится для ученика в источник вдохновения. Существует так же «способность способностей»: улучшать всё, что бы ты ни делал. Таких деятелей называют перфекционистами. Они реализуют принцип всеобщности, всеохватности, являющийся существенным дополнением к принципу непрерывности.

Преобразование себя даётся нам труднее всего. Кроме страстного желания, нужны упорство и последовательность. «Терпение прекрасно», (вост.). Эта триада существенно сокращает путь к намеченной цели. Но надо понимать, что это длительный процесс. По словам Брюла, «достаточно мгновения, чтобы стать героем, но необходима целая жизнь, чтобы стать достойным человеком».

Хороши любые приёмы, уловки, умение себя увлечь, за что то похвалить, а что то беспрекословно отсечь. Надо уметь себя заинтересовать, вдохновить, поощрить. Эффективный приём – разделить на несколько «Я». Наиболее значительный эффект даёт отделение «Я»-наблюдающего. Давно известно, что со стороны виднее; что другим советы

давать легко, а следовать им самому трудно. Справиться с экстренной ситуацией легче, если ты разделился на всеведущего хладнокровного руководителя и беспрекословного исполнителя.

Ещё один приём описан М. Чиксентмихайи, открывшим состояние «потока» на основе своих наблюдений за успешными людьми в науке и искусстве. Попастъ в «поток» означает войти в такое *изменённое состояние*, когда деятель, захваченный работой, решает задачи, прилагая всё меньшие усилия и испытывая всё большее удовлетворение собой. В зависимости от степени погружения в работу у деятеля может появляться океаническое чувство, ощущение парения, полёта. Подобно мастеру карате, вводящему себя в состояние идеального мастерства, необходимо научиться вводить себя в «состояние потока». В этом состоянии особенно явственно проявляется изменение масштаба внутреннего времени, что вообще свойственно деятельности на высоких уровнях. Длительность каждого мига жизни увеличивается, и мы успеваем сделать гораздо больше.

Уровневая модель дала нам возможность понять самую суть совершенствования. Так как в конечном счёте вся созидательная деятельность человека направлена на увеличение жизни, задачей личного совершенствования является в максимальной степени развить свои способности увеличения жизни. Успешность в её решении зависит от того, в какой мере созидание победит разрушение, как таящееся внут-

ри деятеля, так и бушующее вне его. Сильным методом увеличения жизни являются выдающиеся достижения, рождающие состояния полноты жизни, счастья, праздника на душе. Самосовершенствование – одна из наиболее созидательных и интересных форм творчества. А открытие уровневости в корне изменяет наши представления о механизме самосовершенствования – самый короткий путь к любой значительной цели лежит через повышение своего уровня.

Повышение уровня является кратчайшим путём к оптимальной деятельности, так как развивает способность делать большее меньшими усилиями, а сам процесс набора максимальной Высоты является универсальным способом на все случаи жизни. **Сила человека в наибольшей степени проявляется в способности делать усилия Высоты.** Если вы развили в себе эту способность, достаточно любое дело перевести в термины Высоты, и тогда оно будет сделано с максимальной экономией времени и сил.

Наиболее эффективным является восхождение к максимальной достижимой Высоте по самому крутому маршруту. Так как этот вид деятельности доступен только на весьма высоких уровнях, немало людей, пытающихся заниматься йогой, аутотренингом и тому подобным, постигают неудачи. Они не способны на большие достижения по причине своего низкого уровня. Чтобы преодолеть недостачу в уровне существует множество приёмов: занятия в коллективе, руководство мастера, гуру, одитора. Но и в этом случае нуж-

на сильная мотивированность, и чем более высокого уровня, тем лучше.

Повышение уровня – самая правильная стратегия жизни: чем выше ты поднимаешься, тем дальше ты видишь, и тем больше у тебя проявляется сил. Это даёт возможность достигать поставленных целей с минимальными затратами времени. В уровневых представлениях самосовершенствование обретает новый смысл, а это в свою очередь приводит к созданию более эффективных методик.

Особенностью сборников рационалистично построенных методик является то, что они прагматичны и нацелены на решение частных задач, и вследствие этого не способны существенно повысить и тем самым преобразить человека. Они включают в себя в неявном виде отчасти осознанную технологию повышения уровня деятельности, а так же более обширную и разработанную часть, включающую приёмы релаксации, дыхательные упражнения, аутотренинг, самовнушение и пр. По этим методикам имеется обширнейшая литература, можно порекомендовать для начала, например, [28]. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на них, приведём лишь несколько базовых приёмов и наиболее значимые варианты их уровневого развития.

Дыхательное упражнение 1. Сделайте вдох на четыре счёта, задержать дыхание на восемь, выдох и пауза на восемь счётов. Представьте, что в набранном воздухе растворяются ваши болезни и вообще всё плохое, затем эту смесь выдох-

ните. Вскоре вы заметите значительный прогресс в общем самочувствии и способности концентрироваться.

Дыхательное упражнение 2. Закройте большим пальцем правой руки правую ноздрю и вдыхайте левой на четыре счёта. Пауза на восемь счётов, затем закройте левую ноздрю указательным пальцем и сделайте выдох на четыре счёта. Затем вдохните через правую ноздрю и выдохните через левую. После пяти минут такого дыхания вы испытаете лёгкое чувство эйфории.

Дыхательное упражнение 3. Сядьте и энергично выдохните через нос. Затем, глубоко вдыхая через нос, надуйте живот. Повторите упражнение двадцать раз, ускоряя темп по мере того, как будете чувствовать себя бодрее. Это способ быстрой стимуляции энергии перед ответственным делом.

Дыхательное упражнение 4. Лягте на спину и закройте глаза. Повторяйте следующую фразу: «Я спокоен, сосредоточен, силен». Затем при вдохе представьте воздух в виде приятного цветного тумана, который заполняет ваши лёгкие, распространяется по всему телу и проникает в конечности. После этого полностью расслабьтесь и выдохните туман вместе со всем напряжением, которое накопилось в вас. Обладает расслабляющим успокоительным действием, помогает обрести чувство покоя. Разработано мастерами боевых искусств, чтобы привести себя в состояние спокойствия перед поединком.

Достаточно тратить на все описанные упражнения 15 ми-

нут в день, и вы ощутите улучшение здоровья, прилив сил, и будете выполнять свои дела с большей энергией и энтузиазмом.

Энергетическая очистка организма. Лягте на спину, руки вдоль туловища. Всасывайте энергию из окружающего пространства через ступни и ладони. Управляйте прохождением потока энергии через тело посредством луча внимания. Стремитесь визуализировать в своём сознании процесс очищения до мельчайших подробностей на клеточном уровне. Для усиления лечебного эффекта концентрируйте внимание на самых проблемных местах до тех пор, пока не почувствуете улучшения. Более грубые загрязнённые энергии выходят в области шеи и плеч, более тонкие – из всей поверхности головы. Применять при ухудшении самочувствия.

Для улучшения концентрации прибегните к счёту шагов при ходьбе. Это очень эффективный метод. На шесть шагов делайте глубокий вдох, задерживайте дыхание ещё на шесть шагов, затем на шесть шагов глубокий выдох. Вы почувствуете большую лёгкость, собранность и внутреннее спокойствие.

Необходимо подчеркнуть, что успех этих упражнений во многом зависит от умения сосредоточиться на движении воздуха, энергии и всех остальных процессах, следующих за ними. Вам надо научиться как можно более явственно видеть то, что происходит внутри вас, в том числе и движение воздуха в процессе дыхательных упражнений, движе-

ние энергии, движение мыслей и т. д. При вдыхании воздух может быть зеленоватым, голубоватым или кристально-прозрачным, как вам больше нравится. Выдыхаемый окрашен в грязные тона, так как уносит с собой из организма грязь. Перенос внимания внутрь себя и усиление концентрации на позитивных изменениях состояния существенно увеличивает эффективность упражнений. С практикой визуализация процессов становится более изощрённой, воздух и энергия ощущаются всё более тонкими субстанциями, меняют окраску, приобретая изысканные оттенки. Со временем главным качеством этих процессов становится сила их непосредственного воздействия, а их образное представление постепенно утрачивает актуальность.

То, что вы «видите» внутренним зрением, обладает гораздо большей эффективностью, независимо от области и приёмов деятельности. Поэтому далее переходите к визуализации себя будущего. Два-три раза в день закрывайте глаза и по возможности чётко и с наибольшим количеством деталей представляйте себе того человека, каким вы хотите стать. Представляйте себя уверенным, сильным, в высшей степени достойным человеком. Свяжите в своём сознании ваш «внешний» и «внутренний» портрет, и постоянно уточняйте их, приближайте к желаемому образу. Рисуйте перед своим мысленным взором самые смелые картины будущего. Через месяц вы заметите большие перемены. Ваша самооценка возрастет, и у вас появится гораздо больше энтузиазма для

ежедневных тренировок.

Визуализируйте так же лестницу уровней, и особенно детально тот участок, который вам предстоит пройти. Сделайте её ступени максимально осязаемыми, наполненными смыслом. Подключите воспоминания о самых высоких лестницах, которые вам приходилось преодолевать.

Далее приведен перечень основных принципов самосовершенствования, в той или иной степени включающих в себя уровневые элементы:

- Совершенствование – это способ увеличения жизни. Чем большей Высоты вы достигните, тем более наполненную и ценную жизнь проживёте. Чем больше вы передадите другим, тем больше оставите после себя.

- Совершенствование чего бы то ни было надо начинать с себя. Спасись сам, и вокруг тебя спасутся многие. Люди склонны к подражанию, но им недостаёт хороших примеров.

- Избавление от плохих качеств не менее приближает совершенство, чем приобретение хороших. Выпалывайте все признаки разрушительности из себя, снижайте её всеми доступными средствами в своём окружении.

- Делайте всё правильно, это придаст вам уверенность, уйдёт беспокойство, которое высасывает силы. «Если душа спокойна, любой день сравнится с тысячью веков», (вост.). Это поистине золотой приём, позволяющий практически бесконечно увеличивать жизнь.

- Но есть приём ещё большей силы – *обновляйся посто-*

янно! Тому, кто способен расти, каждое мгновение даруется новая жизнь.

- Наши возможности совершенствования деятельности безграничны. «Стремление двигаться вперёд не имеет пределов», (Йошидо Кенко). А движение вперёд, как ничто другое, наполняет жизнь смыслом.

- Будь как можно крупнее, формулируй максимальные задачи. Твори невозможное – возможное не так интересно. «Трудное может быть сделано сразу, невозможное потребует немного времени» (Д. Сантаяна). Настоящая жизнь начинается там, где тебе удаётся превзойти самого себя.

- «Ставьте великие цели и возлагайте на себя большие надежды». Сделай сегодня то, о чём вчера ты и мечтать не мог. Удиви себя. Преврати в шедевр каждый день своей жизни.

- Нужна полная ясность и отчётливость видения главных целей на ближайший год, следующие пять лет и т.д. Цели, чтобы они работали, необходимо постоянно восстанавливать в памяти, их перечень подвергать ревизии и записывать. Иначе цели (их может быть больше десяти) не зафиксировать в сознании. Чтобы осознать свои истинные цели полезно представить, каким вы хотите видеть себя через 5, 10, 20 лет.

- Питайте ваш мозг правильными мыслями. Ваши мысли – это «кнопки» вызова ваших потенциальных возможностей. «Мы становимся такими, какими себя мыслим», (герцог Найтингейл).

- Необходимо выработать привычку к непрерывному сосредоточенному мышлению. Чтобы идеи стали вашими, их надо обдумывать и обдумывать, пока они не укоренятся в вашем мозгу. Но лучший способ понять – додуматься самому. «Глубоко познанная мудрость никогда не будет забыта», (Пифагор).

- Научитесь концентрироваться на главной цели, которая должна быть постоянно на первом месте в ваших мыслях независимо от обстоятельств. Постоянно помни о самом главном, тогда пустое, удручённое своей малостью, само уйдёт.

- «Никакая большая победа не даётся раньше маленькой победы над собой», (Леонов). «Побеждающий людей – силен. Побеждающий самого себя – могущественен», (Лао-цзы). Нет более судьбоносного поступка, чем победа над самим собой. «Победи себя и выиграешь тысячу битв».

- Не довольствуйтесь случайным – приучайте себя к хорошему. То, что для вас важно, должно быть превосходного качества. Никогда ни на что не соглашайтесь в себе, кроме самого лучшего.

- «Всякий сам назначает себе цену и мы велики или малы смотря по собственному усмотрению». Делайте, что хотите, но добейтесь высокой самооценки. Помните, «единственный человек, которого вы не вправе разочаровывать – это вы сами», (Р. Нуреев).

- Улучшай всё, что поддаётся улучшению. Как можно ча-

ще задавай себе вопрос: «Что бы ещё улучшить?» Постоянно ищи новые пути, пробуй различные приёмы и способы.

- Не забывайте ежедневно прибавлять что то к уже сделанному. Нанизывайте на нить вашей жизни одну позитивную мысль за другой, и один правильный поступок за другим. Стремись к тому, чтобы улучшения без перерыва следовали одно за другим.

- Процесс преобразования себя не должен прерываться. Постоянно поддерживайте в себе состояние готовности совершить небывалое.

- Очисти свой мозг от мусора. Нечистота загрязняет ум и ослабляет дух, неподобающее снижает высоту. Любая слабость в одном месте, ослабляет человека в другом. «Невоздержание в одних поступках ослабляет воздержание в других», (Л. Толстой).

- Используй по максимуму воображение. «Возможно всё, что ты можешь вообразить и поверить в него», (Н. Хилл).

- Хотеть мало, надо делать. Приучи себя соединять мысль с Делом. Не стоящее не начинай, начатое – заканчивай.

- Хорошо делать что то действительно стоящее – это метод методов, позволяющий решать максимум проблем. Найдите настоящее Дело и полностью отдайтесь ему.

- Полюби себя, – это распахнёт перед тобой двери новых возможностей. «Самолюбие как деятельное стремление к совершенству есть источник великого», (И. Тургенев). Хвали-те и поощряйте себя за любое, пусть даже самое малое до-

стижение. Любите себя, но будьте достойны этой любви.

- Старайтесь быть максимально правдивым и честным. Хотя бы с самим собой.

- Будь хозяином себя во всём: от мыслей до поступков. «Мужество не во владении мечом, а в том, чтобы владеть собой», (вост.). Не позволяй другим помыкать собой. В любой ситуации управлять должен ты.

- Мыслите максимально позитивно. М. Аврелий: «Твои мысли становятся твоей жизнью». Организм совершенно определённо прислушивается к вашим желаниям и готов их реализовать. Помогите ему в этом.

- Порядок – это фундамент Высоты. Установи порядок в себе самом и во всём остальном. Исключай всё лишнее, очищай, структурируй, своди в ясные, стройные системы, избавляйся от отвлекающего и тормозящего.

- «Мессинг не должен совершать ни одной ошибки». В. Мессингу это заклинание помогало, может стоит попробовать и вам?

- Решительнее берись за дело. «Только первый шаг труден», (Дюдеффан). К реализации задуманного приступай без колебаний: «Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага».

- Делайте всё без фанатизма, овладейте искусством находить и удерживать баланс.

- Никогда не расставайся с надеждой и ничего не бойся. «Взялся за гуж, не говори, что не дюж

• «Самый сильный тот, кто борется в одиночку», (Г. Ибсен). И, скорее всего, это не вы. Ищите тех, кто вас понимает и поддерживает. Без понимающей и сочувствующей среды человеку так же непросто, как растению без почвы и воздуха.

• Каждая победа над чем то одним есть ещё победа над чем то другим. Девять французских альпинистов, больных раком, психологически подготовили к тому, что победа над собой, которую они одержат, поднявшись на Монблан, будет также и победой над болезнью. Семеро из них выздоровели.

• Умейте держать удар. Мужество, стойкость и упорство – качества, без которых вам не обойтись, если вы нацелены на серьёзные результаты.

• Общайтесь только с положительными людьми, у которых можно чему-нибудь научиться. Цените и развивайте отношения с теми, кто захвачен идеей совершенства и серьёзно занимается повышением своего уровня. Все ошибки, которые вы совершаете ежедневно, были до вас совершены другими миллионы раз. Хорошо, если вы найдёте наставника, который продвинулся дальше вас, и мог бы направлять ваш прогресс.

• Встретив нового человека, прежде всего поймите, с кем вы имеете дело – разрушителем или созидателем. С созидателем можно взаимодействовать, разрушителю следует либо эффективно противостоять, либо его избегать. Если вы не в состоянии взять верх над разрушителем, надо держаться от него, как можно дальше

- Будьте начеку, чтобы не позволять себя использовать. Вашу готовность сотрудничать разрушители попытаются обернуть против вас к своей выгоде.

- Следите за тем, чтобы к вам относились с уважением. Будьте учтивы, заботливы и добры, но никому не позволяйте садиться вам на шею или наступать на пятки. Твёрдость характера вызывает в людях невольное уважение.

- Есть убийцы времени, а есть убийцы Высоты. Избегайте тех, кто крадёт у вас время, кто подрывает вашу веру в свои силы, кто тянет вас вниз.

- Память человека хранит всё, что туда однажды попало. Поэтому не надо иметь дело с дураками, слушать плохую музыку, читать посредственные книги, заглядывать сверх самого необходимого минимума в телевизор и интернет, смотреть голливудские фильмы.

- Познай границы своих возможностей. Не осторожничай сверх меры, но и не замахивайся на то, что явно превышает твои силы.

- Не позволяйте себе соблазняться сладкими мыслями, коих великое множество подстерегает вас на избранном пути. «Душу свою освободи от расслабляющей мысли, как от колючки», («Мерило праведное»). Запретить надо всё, что рассеивает внимание и лишает сил.

- Будьте максимально внимательными. «Великие возможности приходят ко всем, но многие даже не подозревают, что встретились с ними», (Даннинг). Развивайте в себе чуткость

и привычку смотреть в себя. Приучите себя к постоянному наблюдению и контролю за своими мыслями и состояниями.

- Избегайте слишком серьёзного отношения к происходящему. «Вся жизнь – игра», – в этой несколько театральной мысли есть доля истины. Кому-то может пригодиться приём, использованный С. Дали: «Надо начать играть в гения и заиграться».

- Начиная с того, что лучше спорится. «Только дураки начинают с начала», (Леонардо да Винчи). Ищите в себе то, что особенно легко поддаётся развитию. Вам никогда не стать самым сильным человеком на свете, но можно стать самым честным. И это будет во всех отношениях более полезным и достойным достижением.

- Максимально используйте самовнушение, это универсальный и очень эффективный метод, разработанный Э. Куэ. Формулы внушения должны быть максимально краткими. На Востоке с этой целью применяют мантры – обладающие сильным воздействием позитивные слова и выражения. Индийские йоги используют эту технику уже более четырёх тысяч лет, достигая высокой степени сосредоточенности, продуктивности и душевного покоя. Придумайте свою собственную мантру, и повторяйте её ежедневно множество раз.

- Медитация в течение 20 минут утром и вечером позволит достичь необходимого состояния спокойствия и упорядоченности мышления. Результаты вы почувствуете через несколько месяцев. Но они стоят потраченного времени.

- Тактика малых дел. Находите маленькие созидательные дела, которыми вам нравится заниматься. Домохозяйке делать уборку дома, наводя идеальную чистоту, кому то копаться на грядках, пристраивать что то к дому. Маленький успех так же рождает чувство удовлетворения и повышает уважение к себе. А малые победы ведут за собой большие.

- Постоянно упражнять мускулы принятия решений и приведения их в исполнение. Тренируйте волю, раз за разом заставляя себя сделать то, что вам не нравится.

- Помните «правило 21». Если вы что то делаете 21 день подряд, это почти наверняка превратится в привычку. Повторение не только мать учения, но и вообще успеха в любом деле. Упорством вы можете достичь твёрдости алмаза.

- Вернитесь к более здоровому образу жизни. Притормозите! Выделите время но то, чтобы подумать о жизни, просто посмотреть на текущую воду и голубое небо. Чаще проводите время наедине с природой. Это подарит вам покой, умиротворение, ощущение свежести, обновления.

- В здоровом теле – здоровый дух. Будьте бдительны и очень внимательны к своему состоянию. Это позволит вам вовремя принять нужные меры, защитит от болезни или умерить её тяжесть, сократить время заболевания. Заботьтесь о теле, как о вашем главном богатстве.

- Постоянно работайте над тем, чтобы ваша деятельность была организована наилучшим образом. Будьте дисциплинированными, перестаньте тратить время на пустяки, со-

средоточившись на том, что действительно важно для осуществления вашей жизненной миссии. Выделите время на физические упражнения, медитацию, чтение, размышление о самых важных для вас вещах, подведение итогов, составление планов и обязательно делайте что то очень нужное другим.

- День разделите на интервалы (по часу) и стремитесь к тому, чтобы каждый был отмечен новым достижением. Это воодушевляет и прибавляет уверенности в себе.

- Чаще спрашивайте себя: «На что я потратил свои силы? Было ли это наилучшее использование моего времени?» Учитесь управлять своим временем, тратя его на самое главное и не размениваясь на пустяки.

- Каждый вечер устраивайте смотр своим достижениям за день, каждое утро восстанавливайте в памяти цели, и перечисляйте задачи на день. Лучше делать это вслух.

- Обратите особое внимание на поддержание высокого уровня работоспособности. Благоприятны режим, распорядок дня, когда всё делается в наиболее благоприятное для этого время. Каждому времени суток – своя работа. Самую сложную работу надо выполнять утром на свежую голову. Вечером не падайте духом, а подбирайте из нужных дел что-нибудь попроще. Аналогична разница между полнолунием и межлунием.

- Необходимы переключения с одного вида работы на другой. И периодические полные отключения от интенсивной

интеллектуальной работы с переносом внимания на занятие другого рода. Это нужно для отдыха и созревания идей.

- За час до сна надо отложить все дела и дать себе возможность расслабиться. Перед сном никогда не берите работу в кровать, чтобы не «разгонять» свои мысли. Крайне нежелательно избавляться от не дающих заснуть мыслей чтением в кровати. Степень владения своими мыслями должна быть такова, чтобы вы по своему желанию могли переменить мысли на располагающие ко сну.

- Лучшим снотворным является удовлетворение от хорошо сделанного дела. «Хорошо проведенный день приносит безмятежный сон», (Леонардо да Винчи). А если вы слишком перевозбуждены в конце продуктивного дня, примите тёплую ванну.

- Для записи своих идей, принятых решений и фиксации достижений необходимо вести дневник. Список целей со сроками в порядке убывания их важности, и планы работы не только желательно, но необходимо фиксировать на бумаге. Без дневниковых записей, письменного изложения проблем и принятых решений работу совершенствования не выполнить. Записи помогают восстанавливать забытое, удерживать внимание на главном, дисциплинировать деятельность.

- Составьте список всех своих слабостей, а так же список своих сильных сторон. Слабости есть абсолютно у всех, сильные стороны, наоборот, в большом дефиците. Если у вас

в сравнении со слабыми достаточно длинный список сильных сторон, у вас есть все основания гордиться собой. А если нет, значит есть над чем работать.

- Составить список из семи качеств, которые вам необходимо выработать в себе в первую очередь, и распределить их по семи дням недели: каждый день работа над определённым качеством. Продолжать, пока не будет доведено до полного автоматизма.

- Записывайте не только успехи, но и проблемы, неудачи. Стремитесь к краткости, наиболее ёмким и впечатляющим формулировкам. Это очень помогает в наведении порядка в голове.

- Вы не должны позволять старости вползать в ваше тело. Не перенимайте привычек пожилых людей, не ведите себя по стариковски. Мысль об угасании с возрастом умственных и физических сил является не чем иным, как самоисполняющимся пророчеством. Не позволяйте деградировать своей осанке и фигуре. Плохая осанка заставляет человека чувствовать более усталым, оказывая сильнейшее отрицательное влияние равно на физическое и нравственное здоровье. Поэтому держите спину прямой, а голову как можно выше. Шагайте энергично упругой походкой.

- По словам В. Аллена «жизнь наполнена несчастьями, одиночеством, страданиями, и к тому же это слишком быстро кончается». Но мы, увы! не отдаём себе отчёта, как всё это быстро заканчивается. Течение жизни невозможно за-

медлить, но её можно увеличить. Для этого нужны большие дела.

Этот список в сумме с основными составляющими технологии повышения уровня (всего около 80 пунктов) является своего рода прообразом теста на определение вашего уровня. Если вы достигли заметных успехов в реализации 25 % его пунктов, вы деятель третьего уровня, каждые следующие 25 % увеличивают ваш уровень на единицу. Трудно себе представить человека, который в состоянии постоянно выполнить все 80 пунктов, но это и понятно, ведь у этого деятеля шестой уровень!!!

Работа по поиску новых и совершенствованию известных методов интенсифицируется буквально с каждым годом. В самое ближайшее время будут разработаны методы эффективной активации различных зон мозга. Уже сегодня проблема неспособности детей к обучению заставила разработать специфические физические упражнения, запускающие оба полушария мозга, создающие дополнительные связи между ними и т. д. У всех нас существует асимметрия мозга, а значит ещё один пока нереализованный ресурс совершенствования своей деятельности.

Будут подвергаться переосмыслению и давно известные методы, разрабатываться их модифицированные варианты. В христианстве наиболее доступным и эффективным методом совершенствования является молитва. Творя её, моля-

щийся через посредство идеи Бога (Высоты) изыскивает дополнительные ресурсы в самом себе. Молитва обладает поразительным благотворным действием. Творя её, молящийся избавляется от разного рода рассеяний и соблазнов, сосредотачивается всем сердцем на чистом и высоком. По форме это ритмически построенная речь, по содержанию это обращение к Богу с просьбой, а по существу это метод очищения и концентрации своих интеллектуальных, душевных и духовных сил.

Молитва построена таким образом, что при многократном повторении молящийся входит в своеобразный транс и начинает жить как бы в особом измерении. Становится легко и отратно, исчезает желание вести пустые разговоры или предаваться фантазиям. Молящиеся отмечают, что от молитвы проходит усталость и голод, тело согревается даже в самый сильный холод, легко переносится утомительная служба в церкви, сами собой удаляются мешающие помыслы, сердце ощущает теплоту и благодатность. Далее по мере совершенствования «внутреннего, духовного делания», молитва «переходит в сердце» и действует сама собой, без каких либо специальных усилий. Творящий молитву избавляется от гнева и страха, обретает покой и уверенность. Молящиеся отмечают, что эти сладостные ощущения на сердце они не испытывали никогда ранее. При этом верующий находится как бы в двух сферах: в реальности и там, где посредством самодействующей молитвы он находится в непре-

рывном общении с Богом.

Принципиально важной здесь является форма *обращения к чему то высшему, стоящему над человеком*. По представлениям христианства единственно правильный путь совершенствования – это путь к Богу. Вера в существование этого высшего рождает в конце концов тягу к нему и ощущение поддержки и помощи, исходящей от него. Трудно понять, насколько все эти процессы связаны с чем-то непознанным нами, или этот изощрённый, мудрейший способ регулирования заключён исключительно в нас самих. Как бы то ни было, это действует, и результаты этого действия настолько благотворны, что на протяжении тысячелетий они являются и самым надёжным спасательным кругом, а для кого-то и прочной лестницей, ведущей наверх. Достоинства молитвенной практики столь велики, что их надо в максимальной степени использовать себе во благо. А пока не создана новая религия, каждому придётся самому пробовать различные варианты молитв в сочетании с другими приёмами совершенствования.

Глава 5

Системные законы деятельности

Всё в нашем мире является системами и поэтому подчиняется общим законам, справедливым для любых систем, что бы они из себя не представляли. Осознание этого привело к созданию *Общей теории систем* (ОТС), по одному из определений являющую собой «формализованный здравый смысл». Главная идея, двигавшая её основателем Л. фон Берталанфи, заключалась в том, чтобы построить единую науку на базе изоморфизма законов в её различных отраслях. Это позволяет существенно расширить возможности познания и деятельности. Хорошо об этом было сказано ещё Гельвецием: «Знание некоторых принципов легко возмещает незнание многих фактов». Понимание того, чем является «всё» в нашем мире пришло во второй половине 20-го столетия в результате работ в области кибернетики, системного анализа, синергетики, и, как следствие осознания этого, *система* стала ключевым понятием в исследованиях 21-го века. Природе, в которой мы существуем, свойственна фундаментальная общность свойств и процессов. Ещё Парменид высказал идею, что пространство повсюду обладает одними и теми же геометрическими свойствами. Системность, то есть тотальное подобие и взаимосвязанность, как наибо-

лее общий принцип мироздания, определяет и всю деятельность человека.

Существует определение системы, как любой совокупности элементов с преобладанием положительной энергии связи. Последняя обеспечивает корреляцию всех видов движения/деятельности внутри системы, что сообщает ей необходимую степень цельности. Есть определения системы, где утверждается, что система представляет собой целое. Это неверно. Целостность системы всегда относительна и может изменяться вплоть до полного исчезновения, когда система на излёте своего существования держится, что называется, на честном слове. Украина после 1991 года не едина и не представляет собой нечто целое, но в каких-то отношениях им остаётся. Так и семьи, от которых со временем осталась одна видимость, продолжают существовать. Существует целая армия поклонников идей о безграничных возможностях человека. В их среде принято в порыве вдохновения говорить об эффективности, цельности человеческих обществ, как изначально присущих им качествах. Как было указано выше, позитивные качества системы в результате деградации стремятся к нулю. То есть система ещё есть, а основных качеств, служащих её скрепами, уже почти нет. Так СССР ещё в 1970-е годы был невероятно успешен, несмотря на низкую эффективность в ряде областей деятельности, но перестал существовать не по этой причине, а потому что утратил системные скрепы, которые находились в головах людей. Их

утрата – процесс незаметный, особенно его не любит замечать власть, и как бы России снова не наступить на эти грабли.

Мы будем полагать системой совокупность взаимосвязанных объектов. Взаимосвязанность обеспечивается взаимодействием, представляющим собой по сути обмен движениями. Это могут быть движения в пространстве, обеспечиваемые гравитационными силами, как это имеет место в Солнечной системе, а могут быть движения множеств людей или психические движения в индивидууме. Системы, состоящие из субъектов деятельности, составляют особую категорию, потому что в этом случае движение в системе принимает особенно сложные формы. Особенно непредсказуемы человеческие системы, потому что состоят из переменчивых элементов, у которых «от любви до ненависти – один шаг».

В человеческом мире минимальной системой является единичный представитель вида «человек», максимальной – человечество. Полностью изолированная деятельность невозможна. Любая деятельность «цепляет» другую, та третью и таким образом деятель втягивает в свою деятельность окружение, а то в свою очередь втягивает в себя деятеля. Таким образом создаются системы. Системность, являющаяся фундаментальным свойством нашего мира, пронизывает всю деятельность человека.

Вся история человечества, это по сути постоянные попытки создания систем, в которых можно было бы выживать,

сносно и довольно безопасно жить, и даже получать от жизни удовольствие. Научные и технические достижения XIX века вселили в европейцев уверенность, что впереди их ожидает лучшее будущее. Но гибель миллионов в Первой мировой войне обрушили эту уверенность, а вместе с ней и доверие к общественным наукам, которые, как выяснилось, не в состоянии что либо понять и предвидеть. Созданные в их лоне теории привели к бессчётному числу заблуждений и трагедий. Причина в сложности человеческих систем, которую ум человека, стремящийся всё упростить до безобразия, не в состоянии осознать. Ну а если ты только научился говорить кобыле «но-о-о», тебе ещё рано садиться за штурвал авиалайнера. Сегодня наибольшую опасность для человека представляет сам человек, поэтому центром внимания науки 21-го века станет человек и человечество, неизбежно рассматриваемые как системы.

5.1. Законы бытия неживой и живой природы

Основной закон, регулирующий все процессы в нашем мире гласит: **всё существующее устремлено к тому, чтобы максимально проявить себя. Для этого оно стремится обрести максимум возможностей** (важное замечание: далее формулировки принципов, законов, имеющих фундаментальное значение, будут выделяться из текста жирным шрифтом). Минимальная форма проявления себя – просто быть. Любая **система стремится продолжать быть**. Этот первопринцип бытия Б. Спиноза в своей «Этике» выразил следующим образом: «**Всякая вещь, насколько от неё зависит, стремится пребывать в своём существовании (бытии)**» (Часть 3. Теорема 6). Но особую ценность бытие (процесс жизни) представляет для живых существ. И как церковь не убеждает, что после смерти нас ожидает новая, более подлинная жизнь, по сравнению с которой полная страданий земная жизнь всего лишь неудачная прелюдия к чему-то настоящему, даже очень больные люди с этой жизнью расставаться не хотят.

Всё сущее в той или иной степени вступает во взаимодействие, в стремлении к максимальному результату возникают процессы самоорганизации, следствием чего является образование систем. В системы собирается всё, что стремится

ся извлечь выгоды из своего взаимодействия. **Стремление к обретению больших возможностей имеет место во всей природе без исключения.** Для того, чтобы выполнить большую работу преобразования, материя ищет более подходящую структуру и более выгодное энергетическое состояние. А далее живое вещество, обретя сознание, само становится всё более активным преобразователем.

Все физические, химические, биологические, психологические и социальные законы имеют одного общего «предка»: комплекс законов сохранения и экономии. В соответствии с его максимально общей трактовкой система стремится сохранить достигнутое, в том числе и своё состояние, а все желаемые изменения стремится осуществить с наименьшими затратами материи. Современная биологическая наука, в какой-то части социология и культурология (Уайт), полагают главной задачей живого существа – выжить. Но для живых систем сохранение является задачей – минимум. А задачей-максимум становится увеличение жизни.

Всё живое стремится максимально увеличить свою жизнь. Возможности этого растут по мере того, как в процессе усложнения у организмов появляется интеллект, воля, целеустремлённость, совесть, потребности высших уровней, вкус и другие психические комплексы. Благодаря самоосознанию живые системы обретают дополнительный контур обратной связи, обеспечивающий большую эффективность самоорганизации и большую скорость изменения. Человек

– последнее звено в эволюции, он обладает максимальными возможностями преобразования, в результате чего обретает способность в принципе бесконечного увеличения проживаемой жизни. Так как физические силы человека ограничены, он в процессе эволюции переходит от экстенсивного к интенсивному способу увеличения жизни, осуществляя его посредством повышения своего уровня.

Стремление увеличить жизнь – главная побудительная причина созидательных поступков человека. **Повышение уровня – самый эффективный способ увеличения жизни.** На самых высоких уровнях деятельности человек приобретает способность осуществлять дление себя в информации, которую он передаёт современникам и потомкам. Информация способна продлевать жизнь своего создателя, если она затрагивает умы и волнует сердца других людей. Таковой, в частности, является информация, содержащаяся в произведениях подлинного искусства.

Повышение уровня является универсальным способом решения всех проблем. Его придумала мудрая Природа, сотворив уровневое устройство всего. О его частном случае упоминал А. Эйнштейн, по словам которого, если «проблема не решается на том уровне, на котором она возникла, решение её надо искать на более высоком уровне». Каждый раз необходимость преодолеть возникшее препятствие побуждает человека подниматься на новый уровень деятельности. Наличие такого способа *решения*, как *повышение*, яви-

лось одним из истоков создания уровневой модели.

Показательно, что для объяснения правильного подхода к решению проблем, Эйнштейн прибегает к понятию «уровень». Но автору неизвестны работы А. Эйнштейна, где бы он рассматривал деятельность человека или деятельность вообще через призму уровневых представлений. Автор невольно испытал чувство удачи оттого, что Эйнштейн не стал развивать уровневые идеи. А ведь относительность человеческой деятельности, выражающаяся в войнах, революциях и, самое малое, неудачно сложившейся личной жизни, достаёт нас несравненно больше, чем физическая относительность, тем более такая, которая проявляется при околосветовых скоростях. Проблемы в «этом районе» нам не страшны. Гораздо опаснее принявшая огромные размеры разрушительность, превращающая нашу жизнь в нежизнь. Большую относительность трудно себе представить.

5.2. Семь основных системных законов

Вследствие молодости науки и сложности её предмета не существует общепринятой трактовки основных системных законов. Семь выделенных из них, как наиболее значимые, мы изложим в следующем виде:

1. Закон необходимого разнообразия. Одним из следствий изменений в нашем постоянно изменяющемся мире является возникновение разнообразия. Например, разнообразие внутри популяции. Есть разнообразие – есть из чего делать выбор. Но излишнее разнообразие уменьшает устойчивость, являющуюся условием стабильного развития. Разнообразие даёт возможность популяции выживать, когда в изменяющихся условиях становятся востребованными другие формы, бывшие ранее на вторых ролях. Так в своё время вымерли динозавры, освободив экологическую нишу для теплокровных. Таким образом **разнообразие является обязательным условием выживания и одновременно признаком жизнеспособности**.

2. Закон иерархичности. **Разность неизбежно приводит к образованию иерархий**. В процессе движения (деятельности) реализуются наиболее продуктивные формы соподчинения, в результате чего любое множество деятелей неизбежно построится в иерархию.

3. Закон целостности. Система стремится при имеющемся разнообразии обрести максимальную цельность. Все системы в той или иной мере фрагментарны. Если фрагментарность превысит некую критическую величину, система разрушается.

4. Закон соответствия. Для существования и развития системы необходима определённая степень соответствия всего со всем внутри неё.

5. Закон развития. Система продолжает существовать, если в ней заложено и реализуется стремление к развитию. В гиперсистеме «Природа», в которой мы существуем, оно есть, иначе не было бы природы и не было бы нас в ней. Норма разнообразия, обеспечивающая хорошее «здоровье» системы, а, следовательно, и её развитие, выше необходимого разнообразия, обеспечивающего выживание системы.

6. Закон осуществимости и потенциальной эффективности связывают решаемые системой задачи со сложностью её структуры. Обретение новых возможностей требует усложнения системы, и, в конце концов, замены её на новую простоту сложности.

7. Закон историчности. Каждая система исторична, то есть имеет свой путь развития, времена различных фаз своего развития и деградации. Настоящее системы является продолжением её прошлого, история системы в значительной степени определяет её будущее.

5.3. Основные законы человеческих систем

Как неживым, так и живым системам свойственна спонтанная активность. Не будь её, этого мира бы не было, так как не было бы основы для его существования. В нашем мире существовать может только то, что действует. О том, каким образом порождается эта спонтанная активность, мы ничего не знаем, но догадываемся, что в неживом и живом мире она сильно отличается по своему механизму. Живое приводится в движение тем, что мы называем жизненной силой. Если результаты деятельности поражают наше воображение, мы говорим об избытке жизненных сил. Но что есть эта жизненная сила по своему устройству, почему в одних она есть, в других её нет, мы не знаем. Некоторый свет на это проливает уровневая модель, из которой следует, что повышение уровня способствует увеличению жизненной силы в деятеле, что может иметь место без каких-либо физических изменений в нём. В отличие от простейших форм живой материи, где основными формами активности является выживание и влечение плоти к плоти, человек своей активности придаёт форму и направление, а в зависимости от результатов она получает знак. Деятельность направляется и модулируется потребностями, желаниями, намерениями, волей, расчётом, целеполаганием, являя великое разнообразие по-

ступков, поведенческих актов и деяний. Наличие у людей сознания приводит к тому, что человек достаточно высокого уровня какими-то непонятным ему чувством начинает ощущать себя частью чего-то большего, ощущать в себе потребность жить для другого (других), служить чему-то большему, чем он сам. Это проявление сугубо человеческой системности работает на расширение и повышение человека.

Принцип системности применительно к человеческим системам необходимо должен опираться на положения о принципиальной ограниченности и локализованности этих систем, их многокомпонентности, многофакторности, полифункциональности, чрезмерной эмоциональности, иррациональности и переменчивости, и при этом стремлении к упорядоченности, рациональной организации, иерархичности и устойчивости. Но в дополнение к этому, ставшему уже общепринятым, довольно пёстрому составу условий рассмотрения человеческих систем ощущается потребность добавить нечто большее и значимое, которое мы определим как главенствующий фактор. Известный русский физиолог П. Анохин критиковал ОТС за неконструктивность основных её положений, вызванных чрезмерной абстрагированностью от реалий и отсутствием системообразующего фактора. Без выявления последнего невозможно плодотворное исследование любой системы. Для человеческих систем таким фактором является уровень деятельности. Качество системы зависит от среднего уровня деятельности, являющегося инте-

гральной оценкой состояния системы, от характера распределения деятелей по уровням, родам занятий и занимаемым местам в различных иерархиях.

Обретение сознания привело к невероятному расширению диапазона уровней деятельности и, как следствие, возникновению трёх кардинальных отличий деятельности человека от остальных живых существ. Первое отличие заключается в том, что деятельность человека имеет знак, второе – она может существенно изменять свой уровень, как повышая, так и понижая его, третье – при значительном повышении уровня в деятеле возникает *внутренний мир*, в результате чего он переходит в иное качество. А семь рассмотренных законов в традиционной формулировке не учитывают знак принимаемых решений и их исполнения, а так же лишены уровневых представлений о высоте деятельности. Так же не всегда учитывается то обстоятельство, что одна и та же деятельность приводит к различным результатам внутри и вне системы. Далее с учётом этих обстоятельств будут изложены уже известные законы общей теории в приложении к человеческим системам и сформулированы новые.

Проблемой номер один для живых систем является выживание. Дарвин считал единицей выживания индивидуума, либо семейную линию, либо подвид, либо какое-то однородное множество сородичей. Но сегодня стало понятным, что если какая то система принимает за критерий отбора своих адаптационных шагов собственное выживание, то её

«прогресс» завершится разрушением той системы, в которую она включена (например, окружающей среды), и, в конечном счёте, себя. Для того, чтобы этого не произошло, эволюционная единица не должна быть гомогенной. Гетерогенность является как результатом, так и условием успешного использования метода «проб и ошибок». **Суть человеческого разнообразия наилучшим образом отражена в наличии уровней деятельности.** Именно разница в уровнях обеспечивает необходимое разнообразие деятельности человеческой части единицы выживания. **Всё дело всегда в разнице уровней.** Переход к уровневым представлениям позволяет понять и сформулировать ряд законов человеческой деятельности, ранее ускользавших от осознания наукой. В частности то, что **уровневая разность обеспечивает человеческим системам возможности ускоренного развития, ключевая роль в котором принадлежит высоким.**

В реальности решения, принимаемые управляющими подсистемами, и последующие действия могут быть как созидательными, так и разрушительными. В последнем случае увеличение разнообразия не будет приводить к развитию, эмерджентность будет порождать отрицательные качества, а верхние этажи властной иерархии займут разрушители. Увеличение сложности системы приведёт только к её хаотизации. Разнообразие разнообразию – рознь. **Системе требуется разнообразие созидателей, разрушители си-**

стеме не нужны ни в каком виде. Их деятельность желательно сделать минимально разнообразной, тогда с ними легче бороться.

Разрушительность является тем неучтённым фактором, который фатально влияет на историю человеческих систем. Если теория не учитывает знак деятельности человека, толку от неё столько же, сколько от прогноза погоды в период межсезонья, если отсутствует знак температуры воздуха. А ведь «температура» деятельности человека колеблется в гораздо более широком диапазоне! Когда мы описываем динамику системы, мы должны в первую очередь смотреть на рост или снижение среднего уровня системы. Первое является результатом преобладания созидания, второе разрушения. Их соотношение отражается критерием разрушительности-созидательности $K_f = P + C$. Будучи определён, этот критерий является основой объективной картины состояния системы.

В снискавшей большую популярность теории пассионарности (непреодолимого стремления к деятельности) Л. Гумилёва, пассионариями являются завоеватели, воины-победители, а значит в том числе и разрушители. Таким образом у Гумилёва отсутствует различие деятельности по знаку. А так же рассмотрение результатов деятельности не только по отношению к своей системе и, но и во внешней области. И бравый пассионарий, преследуя цель извлечения выгоды для своей системы, за её пределами всё может разрушить дотла.

В этом и состояла суть германского нацизма. Нужна ли земной цивилизации такая пассионарность?

У Гумилёва деятельность разделяется на пассионарную и субпассионарную. Разделение это производится по её характеру в отношении той системы, в которую деятель включён. Пассионария характеризует готовность идти на жертву ради своей системы, для субпассионария характерными являются пассивность, лень, паразитизм и даже предательство. Иначе говоря, субпассионарий является разрушителем своей системы, соответственно деятельность субпассионариев приводит к деградации системы. Свидетельством жизнеспособности системы (конечно, специфической – этноса) по Гумилёву является экспансия вовне, а пассионарность полагается безусловным благом для системы. Но благо для самой системы не всегда благо для той, в которую она включена, потому что экспансия вовне зачастую разрушительна. Более того, пассионарные внутри системы могут вертеть пассивными не на благо самой системы, как это имеет место сегодня на Украине. А значит необходимо вводить знак пассионарности. Безусловным благом является только созидательная пассионарность.

Жизнеспособность человеческой системы обеспечивается превосходством созидательной деятельности над разрушительной. Поэтому для неё закон осуществимости (шестой в приведенном выше списке) формулируется как закон **достаточности уровня**, в соответствии с которым в каждом

из её звеньев должен быть обеспечен достаточный уровень деятельности. В первую очередь это касается управляющего звена и тех, которые обеспечивают развитие: образование, наука, искусство.

Проблема России в чрезмерном разнообразии при низком среднем уровне. Национальная неоднородность с большим количеством народов, находящихся на более низкой цивилизационной ступени, маргиналов из малых народов с явно выраженными разрушительными наклонностями помешали сформировать в Российской империи общество с устойчивым созидательным вектором деятельности. Чрезмерное разнообразие в какой-то мере уравнивается разумной авторитарностью, но для нейтрализации разрушителей нужны более радикальные методы. Сегодня в России мы имеем многочисленную пятую колонну и избыточное количество предателей среди наиболее обеспеченной и образованной части населения. Чрезмерность разнообразия делает систему плохо управляемой, либо вообще ни на что не способной, как это описано в басне Крылова «Лебедь, рак и щука». На национальное и конфессиональное разнообразие Россия обречена, но можно, и крайне необходимо, избавиться от закрепления их в территориальном делении. Намного проще уменьшать разность между богатыми и бедными, способы этого известны, успешно опробованы во многих странах, но власть почему-то не спешит это делать.

Разнообразие подчиняется определённому закону, кото-

рый называется законом нормального распределения. Графически он выглядит как колоколообразная кривая, изображённая на рис. 5. По горизонтали отложен любой признак, например вес взрослого мужчины. По вертикали – число объектов с таким признаком. Вертикаль, проведённая через максимум кривой, указывает вес, встречающийся в популяции с наибольшей частотой.

Нормальному распределению подчиняется большинство объектов (и их параметров), окружающих нас. Как природного происхождения, так и рукотворных. Высоты ландшафта, размеры небесных тел, вообще вероятность обнаружения частицы в какой-либо точке пространства. Так же распределён рост, размер тела человека, артериальное давление, но с параметрами, определяемыми психикой, в том числе с уровнем деятельности, дело обстоит сложнее.

Экспериментально доказано, что закону нормального распределения подчиняется такой сложный психический комплекс, как эмпатия (способность к сопереживанию, сочувствию) у животных, в частности у крыс. Соотношение эмпатичных и жестоких крыс является свойством системы, представляющей всю популяцию крыс. Но у крыс нет телевидения, чтобы круглосуточно баловать себя рекламой. У них нет таких культовых фигур, как наши чемпионы мира, которые на вопрос, какие фильмы он смотрел во время самоизоляции, отвечают: «Все сезоны «Ходячих мертвецов» и «Сынов анархии». Очень рекомендую триллеры «Лучшее пред-

положение» и «Кто там». Человек сложнее, и хотя такие «человеческие» качества как эмпатия, альтруизм, а так же, к великому сожалению, агрессивность, жестокость и прочие виды разрушительности, являются свойствами всех систем живых организмов, у него их палитра шире. И при том, что у человека есть высшие уровни деятельности, роль которых у крыс равна нулю, его разрушительность пошла гораздо дальше крысиной жестокости.

Повсеместная распространённость нормального распределения свидетельствует о том, что оно обеспечивает живым системам максимум жизнеспособности. По видимому, нормальность распределения для вида человек существенно нарушена избытком разрушителей, отражающая это свойство ветвь на кривых 1 и 2 обозначена пунктиром. Эта гипотеза нуждается в экспериментальном подтверждении, и если это так, то это зловещий признак.

Естественная система продуцирует нужное ей количество агрессивных и жестоких особей низких уровней. Агрессивные нужны системе, чтобы защищаться в случае угрозы нападения; жестокие, чтобы быть в состоянии пожертвовать частью своих сородичей для сохранения социального организма в целом. У первобытных людей при меньшей сложности не было такого явно выраженного разделения на созидателей и разрушителей, но их общий уровень деятельности был низким. Этой ситуации примитивного общества соответствует кривая 1 на рис. 5. При дальнейшем развитии

одни повышали уровень, другие превращались в разрушителей. Этому способствовал рост разнообразия деятельности и разделение труда. Появились те, кто специализировался на паразитировании, использовании других для собственного обогащения и т. д. По мере роста среднего уровня в системе, максимум кривой смещается вправо, а сама кривая становится более плоской. Смещение вызвано тем, что для обеспечения жизнеспособности системы кроме выносливых и неприхотливых требуются ещё умные и смелые, способные взять на себя ответственность, адекватно и решительно действовать в непривычной ситуации. Например, началась война, и потребовались герои. Естественный отбор стремится действовать так, чтобы у системы на всякий случай были минины и пожарские. А ещё менделеевы, королёвы и курчатовы. Но сделать так, чтобы деятелей высокого уровня было много, естественный отбор не может. Для этого нужны специфические усилия самой системы, направленные на повышение уровня. От способности развить эти усилия зависит вид правой ветви кривой. Повышение правой ветви – это ответ системы на деятельность разрушителей. Породил достаточное количество высоких и поставил их у руля – *пан*, не смог – *пропал*.

Ситуация, имеющая место сегодня, описывается на рис. 5 кривой 2. Человек ещё недостаточно развит и, как следствие, не слишком разумен. Называться «человеком мыслящим» он сможет тогда, когда максимум кривой распределения до-

стигнет ур. 3 (что соответствует ситуации, когда с наибольшей частотой будут встречаться деятели ур. 3). С полным правом называться Homo sapiens он сможет тогда, когда вершина распределения сместится выше ур. (3). На кривой 3 пунктиром обозначен результат сознательной работы по повышению своего уровня.

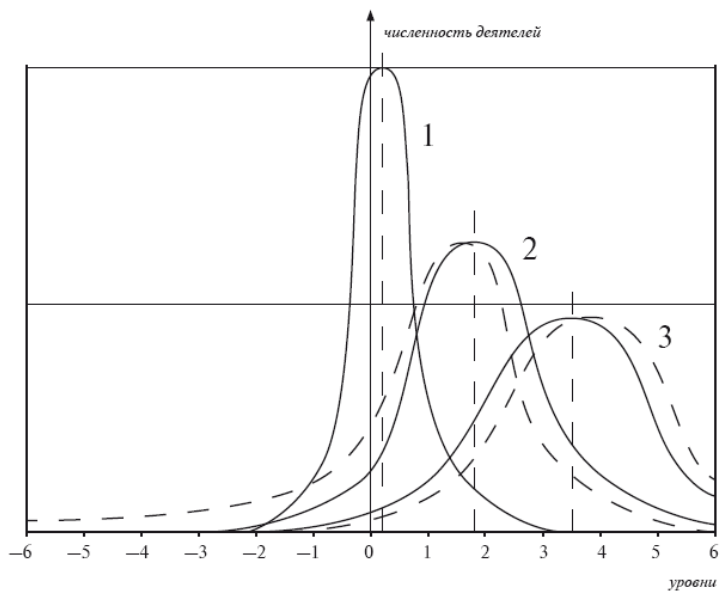

Рис. 5. Распределения по уровням деятелей в процессе развития вида человек. Сплошные кривые – нормальные распределения. Пунктиром отражено влияние добавленных

разрушения (кривая 2) и созидания (кривая 3).

1. Человек примитивный
2. Человек современный
3. Подлинный «Homo sapiens», желаемый человек будущего

Наличие иерархий, которые мы наблюдаем повсюду, является одним из убедительных доказательств уровневой организации всего существующего. В процессе их образования определяющую роль играет разноуровневость. Иерархия – это запечатлённый в пространстве процесс развития в историческом времени. В живых системах развитие осуществляется в процессе повышения уровня. Снизу простое, вверх сложное.

Уровневая модель окончательно ставит крест на мифе о целостности общества. Разделённые более, чем одним уровнем, уже плохо понимают друг друга, а между разрушителями и созидателями лежит пропасть, где тут цельность, о каком единстве может идти речь? Существуют преступное сообщество, маргиналы и асоциальные личности, всякого рода шулера, мошенники, организаторы пирамид, фирм-однодневок, ясновидящие, целители и такие, кто только и ждёт удобного момента, чтобы что то украсть, которые никак не могут образовать целое с остальным обществом. Решение вопроса о допустимой степени отсутствия целостности в жизнеспособности общества.

собной системе требует своего исследования, а оно может быть проведено только на основании уровневых представлений.

Смысл образования системы в объединении разности. Но большие системы, не способны достичь такого единства, какое ещё может быть достигнуто в одном человеке. Цельность может возникнуть в крайне экстремальных ситуациях, но, конечно, в какой-то части общества. Воры всё равно будут воровать. Самый потрясающий образец сплочения являет Великая Отечественная война. А. Алексин описывает один из его случаев в автобиографической повести «В тылу как в тылу». Люди жили в бараках кровать к кровати, работали по 12–16 часов в сутки, станки устанавливались буквально в чистом поле и через несколько месяцев эвакуированные заводы выходили на полную мощность. Уже позже, повзрослев, он понял, как это получилось: эта жизнь на пределе сил привела к тому, что люди *сроднились*. «Война не давала людям возможности и просто-напросто времени для проявления всех своих «разнокалиберных» качеств. На передовую выкатывались орудия главного калибра: каждодневная будничная отвага и готовность жертвовать и терпеть. Люди становились чем то похожи друг на друга. Но это не было однообразием и безликостью, а было величием». Разнокалиберностью автор называет разноуровневость. А в процессе сплочения они поднимались до уровней 4, 6. Д. Эйзенхауэр говорил: «Я не верю в толпы героев». И он, конечно, прав. Пото-

му что массовый героизм русского народа в Великую Отечественную войну не имеет аналогов в мировой истории. Способность к подвигу и самопожертвованию русского народа – это весомый вклад в его средний уровень.

Введение понятия *естественной системы* является следствием применения закона соответствия (четвёртый в вышеприведенном списке) к человеческим системам. Под естественной мы понимаем систему, в которой всё сложилось таким образом, что обеспечивает её оптимальное функционирование. **Максимум соответствия имеет место в естественной системе.** Естественность формирования системы обеспечивает гармонию отношений в системе. Когда каждый находится на своём месте, реализуется принцип «по Сеньке и шапка», всё соотносится друг с другом и наилучшим образом выполняет свои функции. В системе, близкой к идеалу, думающие и делающие объединяются в тесном сотрудничестве. Если такой слаженности нет, система утрачивает эффективность.

В естественной системе востребованы созидатели всех уровней, у каждого своя задача: кто-то сеет, кто-то строит, кто-то учит, а кто-то управляет. Системе требуется, чтобы на все случаи жизни у неё были нужные деятели. Так при резком изменении обстоятельств «в резерве» должны быть деятели, способные выжить в новой ситуации и тем самым сохранить систему. Сохранить, благодаря выносливости, развитой способности к адаптации деятелей нижних уровней, и

ряду качеств деятелей более высокого уровня. СССР потому выстоял и победил во Второй мировой войне, что большевикам при их ненависти ко всему неординарному не удалось до конца выхолотить ни тех, ни других.

Сегодня Россию лишает естественности раздутый бюрократический аппарат, хотя не только он. В мирное время система «СССР» оказалась не в состоянии не только построить мифический коммунизм, но и просуществовать какое-то заметное по историческим меркам время. Проходят десятилетия, а новая Россия так и не увеличивает в соответствии с обещаниями президента свой ВВП вдвое, не в состоянии провести структурные реформы, выйти из состояния стагнации, порождая у своих граждан ощущение безнадежности. Это указывает на то, что сегодня Россия так же не является естественной системой. Одна причина этого в том, что воровством можно осуществить так называемую приватизацию и роскошное существование верхушки бюрократического аппарата, но в принципе невозможно построить естественную систему. Противоположный этому пример – реформы, которые Наполеон провёл в первые три года своего правления. Законодательные, финансовые, культурные институты, созданные им, оказались столь совершенны, что Франция до сих пор живёт с ними. Уже в наше время решение подобной задачи при существенно худших стартовых условиях оказалось по плечу руководству Китая.

5.4. Законы созидания и разрушения

Что более всего поражает в человеке? Гуманист скажет – его достижения. А внимательного наблюдателя озадачивает более всего степень разрушительности человека. Для объяснения новой волны терроризма, что только не включают в список причин: максимализм, романтизм, критицизм молодёжи, растущую пропасть между бедными и богатыми, люмпенизацию, маргинализацию, деградацию европейских ценностей, сакрализацию прибыли, товарный фетишизм, утрату смыслов, отсутствие образа будущего и т. д. Но все эти частности не объясняют сути. Ведь из тех, кого затронули эти процессы, далеко не все идут в террористы. Далеко не все, у кого в уме и душе имеют место сложные коллизии, идут подрывать и убивать. Таких меньшинство, но они есть почти во всех группах населения. Это разрушители. И это отнюдь не самые обиженные, а нередко молодёжь из обеспеченных семей, ищущая острых ощущений. В Белоруссии 2020 года это не какие-то отмороженные нацики с Западной Украины, а преимущественно... девушки. Чего не хватает этим милым созданиям? Безнаказанного разрушения! Для женщин безнаказанность очень важна, потому что они боятся жуков, пауков, змей и ещё много чего. Боятся то они боятся, но разрушать хочется!

Созидательность является фундаментальным

принципом природы. Доказательством этого является то, что мы существуем. Возникшая на дочеловеческих этапах эволюции, но проявившая себя во всей красе в человеке, разрушительность является сбоем в процессе эволюции. Это проклятие сложности, с которым Природа не смогла справиться. В человеческих системах действуют не какие-то анонимные силы зла и силы добра, а реально существующие разрушители и созидатели. Разрушители – это энтропия системы в лицах. Разрушение вездесуще и всепроникающе. Если плохие парни могут причинить кому-то вред, они всегда найдут способ, как это сделать. Для осознания этого печального факта нет нужды проводить какие-то измерения или опросы, это видно невооружённым глазом буквально на каждом шагу.

Да, внешняя среда создаёт определённые условия, но созидатели и разрушители реагируют на них различным, зачастую полярно противоположным образом. Откровенные формы разрушения существуют не потому, что какие-то социальные или экономические условия толкают к разрушению, заставляя людей сходить с правильного пути, а потому, что есть разрушители. В то время, когда к Горькому пришло понимание, что «революционные события служат не очищению, а омерзению людей», он писал: «За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это тёмное, мстительное стремление людей ломать, искажать, осмеивать, порочить прекрасное». То, что немалая часть человечества яв-

ляется откровенными разрушителями, стало тем роковым обстоятельством, которое в значительной степени определяет его будущее. Созидательная деятельность направляется стремлением увеличить жизнь. Это системное свойство всего живого. Разрушение уничтожает жизнь. Созидатели создают систему, развивают и укрепляют её, разрушители исподволь её подтачивают. Они ждут момента, когда созидательный порыв начинает утихать, и активизируются, чтобы использовать достижения других в своих корыстных интересах. Созидатель всё упорядочивает. Разрушитель, наоборот, хаотизирует деятельность, лишая систему возможности оказать ему достойное сопротивление. Разрушители в своей массе более примитивны, но более активны и успешны, потому что «ломать – не строить».

Любая, созданная с самыми благими намерениями, поначалу развивающаяся система, со временем достигает своего апогея, а далее со всё большей активизацией разрушителей начинает деградировать, превращаясь в синекуру для чиновников или, ещё хуже, в средство политического давления и устранения конкурентов. Такова судьба находящихся в различных фазах деградации ООН, ОЗХО, Гаагского трибунала, ВОЗ, Олимпийского комитета, ВАДА. Распространённым видом коллективного разрушителя является коррумпированный и разбухший бюрократический аппарат.

Наш мир устроен так, что по мере продвижения по пути прогресса появляются всё новые возможности для разру-

шения, множится разнообразие разрушителей. Список способов жульничества и обмана растёт. Преступность вербует в свои ряды всё новых деятелей. Так вслед за террористами-бомбистами появились «пламенные революционеры», экспроприаторы, убийцы, торгующие донорскими органами для трансплантации, наркоторговцы, фейковые журналисты, хакеры, стримеры, бесконечно множась армия киберпреступников.

Созидают во благо, разрушают ради выгоды. Для создателя наибольшая награда – новая Высота. У разрушителя принципиально иная жизненная стратегия: он стремится к максимальной выгоде. «Польза есть замысел Бога, выгода придумана Дьяволом». Созидатели простодушны, разрушители хитры. Созидательным недотёпам кажется, что все, как и они, стремятся сделать всё как можно лучше, вторые после первых же удачных попыток разрушения понимают, какими поистине волшебными и сколь эффективными средствами в этом деле являются хитрость, ложь, обман. Созидатели беззащитны перед разрушителями, так как в них органично отсутствует лицемерие, лживость, подлость. Они не умеют наказывать и торопятся простить. Им, устремлённым к созиданию, некогда, да и не к лицу, думать о своей безопасности. Явно выраженный созидатель прям, как шпала. Разрушитель гибок, изворотлив, изошрён. Его мучает жажда разрушения, он знает «одной лишь думы власть», как извратить и нагадить. Он постоянно занят изобретением спо-

способов, как использовать всех и вся к своей выгоде, мошеннических схем ухода от уплаты налогов, использования «дыр» в законах, своего административного ресурса, и т. п. У разрушителей хорошо отработанные приёмы подтасовки, подлога, обмана, запугивания, предательства, провокации, манипуляции, террора. Во всех формах мошенничества победителями выходят слабые и хитрые, а не сильные и прямые, мерзавцы, а не герои, или используя наиболее обобщённые понятия, разрушители, а не созидатели.

Разрушители демонстрируют невероятную настойчивость и изворотливость, чтобы проникнуть во власть, потому что там легче и безопаснее творить разрушение. Ими двигают жажда власти, богатства. Им свойственны непомерное честолюбие, карьеризм. Это деятели ур. -3 и те, кто готов «идти по головам» (-4). И далее посланцы ада на земле (Гитлер, Гиммлер) – это ур. (-5, -6).

Разрушители неизменно одерживают верх над созидателями. Честность бессильна против миллионов способов обмана, истина против клеветы. И. Солоневич говорил, что Россию погубила сплетня. Все мерзости, которые сочиняли об императрице, не нашли подтверждения и были документально опровергнуты комиссией, созданной Временным правительством. Но дело было уже сделано. Точно так же со временем становятся известными обстоятельства и имена сочинителей фейков про агрессивность России, отравления «новичком», вмешательство в выборы, но никто не создаёт

комиссии для расследования, фейкомётов не разоблачают и не судят, общественное мнение их не осуждает. А зачем? Они сделали нужное дело. «Миром правит не тайная ложа, а явная лажа».

Появление разрушителей, представляющих (с некоторыми оговорками) отдельный **подвид** внутри вида «человек», кардинальным образом изменило течение всех процессов в человеческих системах. Появились новые закономерности, которые естественным образом недоступны восприятию тех учёных, которые даже не подозревают о существовании этого подвида. Так одна из наиболее глубоко присущих ему черт, алчность, запускает неконтролируемые процессы разрушения в системе. Всё это мы хорошо видим в России, где назначенные в «эффективные собственники» на самом деле оказались эффективными грабителями, вывоз капитала доходит до 200 млрд долларов в год, семьи этих «эффективных» давно на постоянном жительство за границей, сами они работают в стране вахтовым методом.

Но что говорить об учёных, если даже мировые религии, которые намного старше науки, и в отношении понимания человека мудрее, так и не приняли в полной мере идею реального существования разрушителей. Да, Дьявол, бесы есть, но многие постулаты не работают по той причине, что их авторы не учли масштабы разрушительности. «Возлюби ближнего, как самого себя» – казалось бы хорошая идея, с реализацией которой в человеческом обществе наступит

благодать. Но не тут то было. В обществе, где есть разрушители, она не работает. Идея христианства, отвечать любовью на Зло, не срабатывает потому, что, как ни люби разрушителя уровня (-3) и ниже, он тебя разрушит.

Разрушать легче, чем созидать. Именно об этом слова из «Евангелия от Матфея»: «...широки врата, ведущие к погибели, тесны врата, ведущие к жизни, не многие находят их». **Созидательная работа требует усилий.** Разрушение для тех, кто не стремится работать в поте лица своего, обладает ценным качеством: оно требует меньше усилий, чем созидание. И даёт, как правило, больший, эффект. Правда отрицательный, но ведь он и нужен разрушителю. С позиций личной выгоды разрушение всегда является энергетически предпочтительным вариантом. Этому может воспрепятствовать совесть, но у разрушителей её нет. Она им невыгодна. А вот низменные страсти – обогащение, жажда власти – приносят массу острых ощущений и хороший доход.

Для создания теории человеческих систем необходимо более адекватное, чем общепринятое сегодня гуманистическое представление о человеке. Существенно ближе к истине был фон Берталанфи, полагавший, что «в человеческой психике, без сомнения, есть некоторые деструктивные тенденции, которые похожи на биологические задатки. Однако самые угрожающие формы агрессивности далеко выходят за рамки проблемы самосохранения и саморазрушения. Они коренятся в собственно человеческой форме жизни, которая

выше биологической и специфика которой обусловлена способностью к абстрактному мышлению, к созданию особого символического мира мысли, речи и общения».

Многие параллели, которые проводят антропологи и этологи (например, К. Лоренц) между различными видами живых существ и видом «человек» неверны, потому что, как следствие усложнения форм поведения, этот вид разделяется на два подвида. И разрушители для созидателей – это враждебный вид, для противостояния которому созидателям следует быть в высшей степени сплочёнными. Но этого не происходит, потому что вследствие свойственного им благодушия, доверчивости, созидатели считают их представителями того же вида, к которому принадлежат и они. И потому не могут построить эффективную защиту от них. Так наивность русских делает их совершенно беззащитными перед западоидами.

Таким образом самый сложно устроенный вид живых организмов – люди, оказался и самым разрушительным. Земля перерыта траншеями, бомбоубежищами, перепахана гусеницами танков, разрывами снарядов и бомб, воздух отравлен, реки испакощены, уничтожены полностью многие виды животных, впереди серьёзные изменения климата Земли и перспектива уничтожения жизни на Земле. Кому нужна столь разрушительная сложность? Конечно, ни Богу, ни Природе, ни человеку. Жил себе животный мир на Земле в равновесии с Природой и горя не знал. Но потом стал усложняться и

со временем доусложнялся до того, что появился человек. А среди людей разрушители. Они то и наградили человечество таким потенциалом самоуничтожения.

«Власть, деньги и секс правят миром». Эта давно известная формула является ещё одним подтверждением того, что миром правят разрушители. Разрушители – проклятие человечества. Жажда власти, алчность, низменные инстинкты разрушителей обнуляют благие дела созидателей. Низкие лучше выживают, а низменные – разрушают, и поэтому выигрывают у высоких. Это следствие несовершенства человека. Исправлять это должна система, если она хочет продолжать существовать и развиваться. Исправлять путём проведения соответствующей государственной и культурной политики. Но её фундаментом должны быть не социальные, а уровневые идеи. **Низменных максимально ограничивать, высоких поощрять.**

Нет ничего из созданного, что не могли бы обрушить разрушители. Этот закон безграничных возможностей разрушения нам надо открыть для себя и хорошо усвоить. Разрушители умеют извлекать выгоду из всего. Всё новое будет неизбежно обращено ими в свою пользу. Деньги – это большое удобство, но они позволили бесконечно накапливать богатство. Алчные получили в свои руки инструмент невероятной мощи. С его помощью они управляют политикой, упраздняют этику, размалывают иерархии ценностей.

То же произошло с информацией. Сегодня Землю окута-

ло плотное облако лжи и фальшивой видеореальности. Разрушители, воспользовавшись новыми возможностями, которые им предоставляет технический прогресс и хорошее понимание слабостей человека, в совершенстве освоили метод радикального изменения сознания. Он основан на том, что у человека для обработки поступающей к нему информации в прямом смысле не хватает мозгов. Потребный объём вычислений посилен лишь для суперкомпьютеров. Принципы человеческого мышления иные, и мозг решает задачи другими способами. Он максимально разгружает свою оперативную часть своего сознания, передавая всё, что ему понадобится для дальнейшей деятельности, в под- и надсознание, где оно хранится в виде фиксированных программ.

Но под воздействием массовой пропаганды фальсифицированные идеи плотно заполняют всё оперативное пространство, в результате чего деятель лишается способности видеть, анализировать, осмысливать. Его не вразумить, потому что он не слышит вас. Он воспринимает только то, что соответствует вбитым в его голову представлениям. Таким образом было переформатировано сознание значительной части украинцев, таким же образом западный истеблишмент поселил в сознание общественности, журналистов, и своё собственное представление о России, как агрессоре, утратившим человеческий облик и т.д. К сожалению, информационные технологии настолько усовершенствовались, что загрузить голову так плотно, что в неё уже не в состоя-

нии проникнуть ни одна здравая мысль, можно за несколько лет. Особенно глубоко эти методы разработаны разведками и близкими к ним структурами в США и Великобритании. Что-что, а разрушать они умеют.

В принципе совершенное общество построить можно, если бы не это «но» – разрушители. Они последовательно и неумолимо извращают любую идею, которая сулит благо человечеству. А если вы собирались достичь совершенства путём революционных потрясений, вас уже совершенно определённо постигнет неудача. Революция для разрушителей, что мёд для пчёл: разбуженные революцией разрушители слетятся и в её неразберихе «переобуются» в борцов за светлые идеалы, чекистов, затем в коммунистов, либералов, олигархов.

Наибольшие возможности разрушения предоставляют власть и деньги. Поэтому самая большая концентрация разрушителей – во власти. Из понимания этого родилось: «Политики – это наш осадок наверху». Жажда власти, принимающая порой чудовищные размеры, превращает человека в разрушителя. Таким был Ельцин, распустивший в Беловежской пуще СССР. Гипертрофированная жажда власти и выгоды сдает разрушителей днём и ночью, делая их очень активными и опасными. Природа не сумела сделать так, чтобы власть отталкивала низких и привлекала высоких. Всё происходит прямо наоборот, потому что власть является сильнейшим наркотиком. К тому же там безопаснее разру-

шать и можно лучше использовать плоды разрушения в своих интересах. Эта особенность природы власти была в своё время верно подмечена П. Валери: «Власть теряет всё своё очарование, если ею не злоупотреблять». И эта закономерность справедлива для всех стран, где есть разрушители, а они есть везде. Но есть и различия. Например, в США разрушители тянут всё в свою страну, в России – из страны.

В разрушителей или созидателей людей превращает не факт принадлежности к определённом классу или направлению мысли. Либералы борются с консерваторами, консерваторы с либералами. Кто прав? С точки зрения «передовых» умов – либералы, с точки зрения «отсталых» – консерваторы. Но вот власть переходит к либералам и вместо обещанного прогресса, страна начинает катиться под откос. Всеобщее недоумение! Так в чём же дело? Дело в том, что *правое дело* всегда творится созидателями, *неправое* – разрушителями, как бы они себя не называли, и в каком бы классе в научном, общественном, обывательском мнении не числились.

В соответствии с законом **«извращению подвержено всё»**, любое благое дело будет в конце концов превращено в свою противоположность разрушителями. Чтобы это произошло с идеями социальной справедливости, потребовалось около столетия. Фейсбук и Инстаграм прошли этот путь за пару десятков лет. Именно связка «работа созидателей – извращение и использование их достижений разруши-

телями» представляет собой суть мировой истории. Любое благое начинание, позитивное движение мысли разрушители превратят в прикрытые своей деструктивной деятельностью. Так родились Крестовые походы в XII – XIII вв., разгул либерализма в России 1990-х, бомбардировки якобы недостаточно либерально и демократично устроенных стран, осуществляемые НАТО. Варвары, объявившие себя двигателями *социального* прогресса, расправились со всем, что обещало блестящее будущее России.

По словам С. Бернар, «легенда всегда берёт верх над историей». А пропаганда над фактами. Но у этих явлений различные механизмы. Первое является делом созидательных личностей, у которых сильна потребность в героизме и красоте. И если они не в состоянии реализовать её в реальности, они это делают в виртуальной области. Таким образом рождается искусство и облагороженная история. Второе является следствием того, что миром правят разрушители.

Способность разрушителей извратить всё и вся безграничны. Пример этому – телевидение. То, что обладает такими возможностями радовать людей, стало орудием пропаганды и местом ожесточённой борьбы за деньги, которые даёт реклама товаров и реклама персонажей, которые в свою очередь на телевизионной известности зарабатывают большие деньги. Изобретателю телевизора В.К. Зворыкину в голову не могло прийти, какого джина он выпустил из бутылки.

Мы, наученные горьким опытом, уже усвоили, что заду-

манное философами идеальное общество после претворения их идей в жизнь, оказывается совершенно другим. Почему? Ответ на этот вопрос не найден до сих пор. А всё дело в разрушителях. Они искуснейшие мастера извлекать выгоду для себя из ситуаций, порождённых самыми благими намерениями, поставщиками которых являются философы. Талейран: «Революции замышляют философы, осуществляют фанатики, а пользуются их результатами проходимцы». Так было всегда. Но почему же закон **«Всё неизбежно будет погублено разрушителями»** так и не понят до сих пор? Эта книга написана, чтобы заполнить эту брешь в понимании человеческого.

Большинство исторических процессов в конце концов заканчивается победой разрушителей и затем их саморазрушением. Это мы наблюдаем при всех экономических и социальных укладах. В Древнем Риме, у норманнов, англо-саксов, большевиков, империалистов, демократов, либералов, в России 1910-х, России 1980-х, Украине 2000-х годов. Остаётся только удивляться, как мы до сих пор живы.

Победившее разрушение неизменно превращается в саморазрушение. Выигрыш созидателя в том, что его правота укрепляет его дух, и даже организм. Позитивность и стойкость, умение контролировать мысли и поступки увеличивают сопротивляемость организма. Творимое разрушение неизменно оборачивается против самих разрушителей.

Разрушитель вовне в конце концов становится разрушителем внутри. Разрушение заканчивается саморазрушением. Рано или поздно сам деятель остаётся последним, кого он может уничтожить. Точно так же энергетический вампир, будучи отлучённым от внешнего источника психической энергии, начинает «пожирать» сам себя. Давно известно, что революция пожирает своих детей. А кого ей пожирать, если чужих уже не осталось, а импульс разрушения только набрал силу? Конечно, своих. Так было в СССР в 1930-е. Невольно вспоминаются слова шута Балакирева: «В России хлеб сеять не надо, мы друг друга едим и этим сыты». Но сегодня Россию уже обогнал Запад.

Разрушителями со своей особой спецификой являются раковые клетки. Некоторые причины возникновения раковых опухолей известны, но в этой области вопросов больше, чем ответов. Но можно считать достаточно убедительно подтверждённым то, что сила духа больного и вера в Бога оказывают существенное влияние на ход болезни и результаты лечения. А. Солженицын (как и Д. Панин) излечился от рака и дожил до глубокой старости. Вполне возможно, что разрушительность природы оказывает столь же существенное, но отрицательное влияние на заболеваемость раком и ход болезни.

Любая перемена – источник опасности, недаром говорят «не дай нам Бог жить во время перемен». Оседлать изменения и обернуть их в свою пользу является сутью страте-

гии разрушителей. **Все открывающиеся в процессе изменений возможности будут по максимуму использованы разрушителями.** В своё время Столыпин обозначил программу своих действий так: «Сначала успокоение, затем реформы». Успокоение – это нейтрализация разрушителей. Этот рецепт является верным для всех времён и народов. Прежде чем начинать что то менять, надо хорошо подумать, как помешать разрушителям использовать возникшую нестабильность в своих целях. А возникшую разрушительность следует купировать быстро и решительно. Как это было сделано в Китае на площади Тяньаньмэнь, и не смог сделать Янукович в 2014 на Украине.

Уничтожая плохое следует проявлять особую бдительность, чтобы не позволить на его месте возникнуть ещё худшему. Порой ошибались и великие люди, не понимая, насколько хуже может быть *новое плохое*. Солженицын знал, что годы советской власти сочтены и говорил: «Я ещё вернусь в настоящую Россию». И, действительно, вернулся. Но то, что он увидел, было очень далеко от «настоящей России». Это была злая пародия на неё. Не просто злой, а ужасающе убогой и голодной была пародия на «светлое будущее», сварганенная большевиками взамен «кровавого царизма». Этот исторический опыт диктует нам закон: только когда деятельность разрушителей станет невозможной вследствие глубоко осознанного, хорошо организованного властью сопротивления созидателей, только тогда мож-

но без боязни лишиться всего приступить к радикальным преобразованиям человека и общества.

Не предоставляя свобод сверх меры, создавая вакуум законности, первыми этим воспользуются разрушители. «Нельзя людей освобождать к наружной жизни больше, чем внутри. Опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы». Как вы думаете, кому принадлежат эти слова? А. И. Герцену. Вот так «Колокол свободы»! А ведь правильно всё понял, стихийно обладая системным мышлением и, возможно, уровневыми представлениями.

Действительно, зачем свобода тому, у которого нет своих достойных мыслей, а приходящими к нему извне он управлять не в состоянии? Как правильно указывал Граф: «Свобода без идеалов приносит гораздо больше вреда, чем пользы». Тем более нельзя давать свободу рабам преступных страстей. В реальности проблема не столько в недостатке свободы, сколько в недостатке внутреннего содержания. Она решается повышением уровня. **А по уровню должна быть и свобода.**

Действительно, романтические пароксизмы мыслей в том духе, что свобода неотъемлема от природы человека, имманентна ей, «человек рождён для свободы, как птица для полёта» ничего общего с реальным устройством человека не имеет. Э. Фромм считает, что для культивирования «любви к жизни», являющейся одной из составляющих созидатель-

ности, необходимы три условия: безопасность, справедливость и «свобода, а том смысле, что каждый имеет возможность быть активным и осознанно ответственным членом общества». Упаси нас Бог от того, чтобы «каждый имел возможность», – преступники и все другие разновидности разрушителей должны быть максимально ограничены. Способность нести ответственность определяется уровнем деятеля, а не предоставленной ему свободой. **Свобода не должна превышать допустимую.** Отсутствие внешних ограничений, это ещё не свобода. Свободен тот, кто при этом является хозяином своих желаний и способен поступать по здравому разумению. У всех остальных, чтобы они не пустились во все тяжкие, должны быть внешние ограничения, например, в виде занятости на работе, чтобы добывать себе хлеб насущный. К чему приводит излишняя обеспеченность и свобода, мы видим на примере «золотой молодёжи» из семей «новых русских», а в ещё большей степени «новых кавказских». Классики в своё время учили нас, что в будущем обществе работу за человека будут делать машины, а он освободившееся время потратит на самосовершенствование. Как теперь стало понятно, если у него на это достанет уровня.

Кому-то кажется, получи свободу, он сможет реализовать себя и достичь чего то немислимого. Но по мере высвобождения от всякого рода внешних необходимостей, обычный человек вместо радости начинает ощущать смутное «тут что то не так». И вот выясняется, что внешняя необходимость,

сообщавшая жизненному процессу определённость, не сменилась внутренней. Тот, у кого отсутствует внутренний мир, не знает, что делать со свалившейся на него свободой. Преодоление этой экзистенциальной растерянности возможно только повышением уровня. Все другие способы заполнения внутренней пустоты – малопродуктивны.

Свободу следует предоставлять только созидателям, и только в меру их созидательности, а свободу разрушителей ограничивать теми рамками, которые обеспечивают безопасность системы. Правильно построенная система (например, государство) предоставляет каждому уровню то количество свободы, которое обеспечивает устойчивую и эффективную деятельность. Не более того (это условие не было выполнено в России 90-х), и не менее того (что было проделано в СССР).

Россия в XX веке дважды прошла испытание свободой и указанные законы были нарушены в 1917, а затем в 1990-х годах. В 1917 году после февральского переворота запылали помещичьи усадьбы, что не сожгли, то растащили по избам, что не влезло туда, разбили, как было с роялем, выброшенным со второго этажа, в усадьбе Рахманинова. В октябре разгромили и Зимний дворец. Винный погреб со старыми винами наиболее сознательным товарищам пришлось уничтожить, чтобы освобождённый народ не перепился. На устроенном там съезде «опьянённые» свободой солдатские и матросские депутаты гадили в фарфоровые вазы. Ведь свобода,

гуляй – не хочу! В 1990-х в соответствии с доктриной либерализма та свобода, которая благотворна для высших уровней созидателей, предоставляется всем, и начинается торжество криминала.

Для победы разрушителям не обязательно иметь численное превосходство над созидателями. Она обеспечивается за счёт большей активности разрушителей, **существенно меньшей «трудоёмкости» процесса разрушения в сравнении с процессом созидания**, наличием несложных способов, как вовлечь в разрушение «шатких» деятелей низших уровней. Разрушить можно любую систему, хоть отдельно взятую страну, хоть отдельно взятую семью. И для этого не нужен передовой класс. Надо всего лишь развязать руки тем, кто хочет разрушать. Со временем выяснилось, что нет необходимости и в теории, достаточно несложного набора лживых обещаний и крикливых лозунгов. Например, кинуть клич: «Грабь награбленное!».

У разрушительности нет пола. И вот уже тихая и бесцветная Тихановская, всячески ободряемая Западом, чуть ли не переросла Юлю Тимошенко. В своих глазах, конечно. Теперь она уже «выразитель воли белорусского народа». Странно, ничего более, кроме собственного безволия и явного манипулирования извне, в ней не наблюдается. Но, оказывается, неважно, как невзрачно выглядит человек, важно, что по существу он разрушитель. Он может быть с чёлочкой или, наоборот лысеньким, рыженьким и картавеньким с кепкой в

руке вместо автомата, и вообще нести всякую чушь, но если свою психическую ущербность он умеет выдать за харизму, а наглость его безгранична, то тут уже пахнет нешуточными потрясениями.

У разрушительности нет возрастной принадлежности. Хотя среди разрушителей больше молодёжи, среди создателей людей более зрелого возраста. Молодёжь более склонна разрушать, достигшие зрелости – охранять созданное. До революции для поступления на службу жандармом надо было достичь тридцати трёх лет и иметь трое детей. У революционеров, как правило, не было не только детей, но и семьи, и отечества. Им нечего было терять, им было ничего не жаль. Но при этом трудно сказать, кто опаснее – излишне активная молодёжь, жаждущая острых ощущений, или их кукловоды с безграничными финансовыми и техническими возможностями, жаждущие власти над всем миром.

Вокруг разрушителя создаётся зона, в которой жизнь вымирает. Конечно, в переносном, но нередко и в прямом смысле. Близкие утрачивают волю к жизни, тупеют, впадают в оцепенение, и в конце концов попадают под власть разрушителя. Это может произойти как в семье, так и с большей частью населения страны. Эти процессы замирания жизни, разложения, распада являются безошибочными маркерами присутствия разрушителя. Это точно отражено таким термином в русской речи, как «нежить».

Основная часть населения, вследствие своего низкого

уровня, не в состоянии противодействовать разрушителям, наоборот, она поддаётся их агитации и примыкает к ним. Так мир и устроен: разрушители дурят, низкие им верят, а вот с высокими у разрушителей проблема. Они наделены критическим, самостоятельно мыслящим умом, их нелегко сбить с толка. Этим они и опасны для разрушителей, в том числе и для преимущественно разрушительной власти. Разработано множество способов, как их не допустить, придержать, не дать возможности, не позволить, прижать, изолировать, обогать, вывести из игры, дискредитировать. В результате **от разрушителей более всего страдают достойные люди.** Так черви поедают лучшие фрукты.

Чем сложнее созидательная деятельность, тем более она уязвима. Это свойство деятельности человека кладёт предел её усложнению и возможностям самоорганизации. Извечное проклятие, висящее над деятельностью людей, превращает желанное «как лучше» в «хуже некуда». Самые благие намерения имеют свойство оборачиваться прямой противоположностью. А с увеличением сложности системы её способность контролировать разрушителей всё более отстаёт от открывающихся перед ними новыми возможностями. Это следствие более общего закона человеческих систем: **регулирование отстаёт от сложности**. В Священном Писании есть место, вызывающее недоумение у тех, кто верит в силу знания. Разумеется позитивную, способствующую прогрессу и т. д. «Во mnogой мудрости много печали; и кто умно-

жает познания, умножает скорбь». Для кого то оно служило доказательством мракобесия религии. Но стоит осознать, что **новыми знаниями неизменно лучше создателей воспользуются разрушители**, и этот вывод становится почти очевидным.

Убедительной демонстрацией этой закономерности является интернет. Уже сегодня он «обогатил» человечество такими прелестями как хакеры, вирусы, фейки, трояны, кибератаки и киберпреступления. Уже разработаны методы, превращающий интернет в средство контроля и давления, управления людьми, мощный инструмент создания ложной информации, вытесняющей и замещающей подлинную. Д. Трамп, ощутивший в полной мере своё бессилие перед Сетью, посетовал, что интернет с его чрезмерно развившимися возможностями стал вреден для общества. Можем ли мы ожидать, что на этом пути будет создан сверхразум, ноосфера или что-нибудь подобное им? Вряд ли.

Вода течёт туда, где ниже, разрушительность туда, где меньше порядка. **Разруха плодит разруху.** Дезорганизация возбуждает разрушителей. Разруха, которую видит разрушитель, для него является сигналом: здесь можно разрушать. Для «спящего» разрушителя вид разрухи, как рюмка водки для «завязавшего» алкоголика. В 1990-х с окурков на лестнице, разбитых плафонов в парадных, началась цепная реакция, далее пошли разрисованные стенки лифта, выломанные деревянные двери. Дело быстро дошло до того, что

срезали дермантин с сидений в электричках. Два сообразительных американца в своё время разработали теорию разбитых окон. Суть её проста: если кто то разбил окно, а затем новое стекло не было вставлено, скоро целых окон в доме не останется. Очень важно, что видит человек вокруг себя – грязь и разруху или порядок и чистоту. Эпидемия разрухи пошла на спад, но свалки вдоль дорог продолжают расти, граффити захватывают всё большее пространство. Более трёх веков назад Пётр I издал указ «о наблюдении чистоты и о наказании за выбрасывание сору и всякого помёту на улицы и переулки». Нарушителей ждало суровое наказание – битьё кнутом и штраф, но к чистоте наших сограждан приучить так и не удалось. А власть к соблюдению порядка. Каждую зиму тротуары в Петербурге превращаются в ледяной каток, а травматологические отделения переполняются пациентами с переломанными руками, ногами и шейками бёдер.

Неумолимо действующими, но ещё не опознанными нами разрушителями являются машины и, особенно, компьютеры. Общаясь с ними, человек начинает невольно походить на них. Мир живой природы вокруг человека превращается в мир безжизненный, сверкающий алюминием, стеклом и сталью. У него возникает своего рода некрофилия: неприязненное отношение ко всему живому и тяга к холодному сверканию стекла и металла. Его всё меньше интересуют другие люди, природа и всё живое. Он всё в большей степе-

ни воспринимает как нечто понятное и близкое ему неживые артефакты, всё механическое, оснащённое мигающими индикаторами, шкалами, экранами. Сопряжение человека с техническими и электронными приспособлениями избавляет человека от применения обширного набора способностей и функций, которыми он наделён от рождения. Цифровизация девальвирует человеческие контакты. Как следствие, у него пропадает интерес к жизни, природе, людям и их идеям. Так **техническое побеждает человеческое.**

Не следует бездумно радоваться прогрессу, как правило это прогресс в какой-то одной области. Болезнь «прогрессом» в области технической вооружает разрушителей, а в области нравственной убирает необходимые ограничения. Этот прогресс, как стало уже совершенно очевидно, в области высокой деятельности порождает регресс. Поэтому, прежде, чем радостно вливаться в процесс прогресса, надо хорошо подумать, а «стоит ли овчинка выделки?» Не навредим ли мы себе? «Идите и останавливайте прогресс» – напутствовал двух молодых искателей новых путей К. Малевич, уже порядком уставший от «прогресса» по-советски.

Анонимность и виртуальность плодит разрушительность. Раньше, когда человек встречался лицом к лицу с опасностью, быстро становилась очевидной его истинная цена. Время обесценило такие качества человека, как мужество и достоинство. В шуточной форме, но очень верно об этом сказал Дж.-К. Джером: «Человек, кажется, не мог быть

не гордым и отважным, нося перо на шляпе, меч на поясе и рукава с белыми оборками. В теперешнем же наряде ему только и остаётся шнырять ночью около фонарей и в случае опасности звать городского». Сейчас деятельность человека всё в большей степени становится виртуальной и анонимной, осуществляясь нажатием кнопок, и это открывает широкие возможности для трусов и мерзавцев всех калибров. Доля их участия в активной деятельности всё растёт, деятельность в целом становится всё разрушительней.

В результате всё большего обезличивания деятельности возникают новые формы отчуждения, которое вызывало такие переживания у Маркса. Кто то на командном пункте нажимает на кнопку, и в другой части света беспилотник сбрасывает бомбы. «Оператор» не видит, на кого сброшены бомбы, у него нет никакого сочувствия к жертвам, потому что он сам только часть механизма, выполняющая одну из многих операций и потому не несущий ответственности за результат. Единственной заботой кибернетически бесчувственного оператора является правильно произвести свою операцию. Её смысл, значение, как части большего целого, результат, к которому приведёт её выполнение, ускользают от него. Оператор всё в большей степени становится колёсиком, вращающимся в гигантской машине расчеловеченного общества.

Побеждают самые разрушительные. Не самые справедливые, исполненные благих намерений, желающие всем добра и всеобщего благоденствия. А самые наглые, лживые,

не гнушающиеся никакими средствами для достижения своих целей. Именно поэтому большевики взяли верх над эсерами, меньшевиками, конституционными демократами и монархистами. Те были недостаточно агрессивными и решительными. Так «нацики» неизменно берут верх над нормальными украинцами. И в таких маленьких системах, как семья, этот закон действует безотказно. При разводе, разделе имущества, прав на воспитание ребёнка, чем более безобразна и огромна ложь одной стороны, тем более у неё шансов склонить на свою сторону решение Фемиды и желание всех других дать тебе то, что ты требуешь, отвязаться поскорее от тебя и выбросить из головы всю эту гадость.

Сильное разрушение неконтролируемо и нерегулируемо. Существует теория контролируемого хаоса. Но много ли случаев, когда американцам, авторам этой теории, удавалось контролировать спровоцированный ими хаос? Нет, не много. После превышения допустимого уровня разрушения ситуация неизбежно выходит из под контроля. Массы людей охватывает безумие разрушения. Далее возникает хаос, доходит до точки невозврата и разрушает саму систему.

Разрушители организованы в тайные общества, у них есть единая стратегия. И было бы странно, если бы её не было: ставки очень высоки. Ведь разрушители стремятся к получению власти над миром. Частью этой стратегии является мощное движение по девальвации ценностей. Подлинные ценности служат той высоко поставленной план-

кой, которая побуждает действовать на достаточной высоте, и тем самым удерживает систему от деградации. Практикуемая сегодня схема замены подлинных ценностей на трансгендерные здравомыслящим людям кажется не слишком убедительной, в отличие от схемы, придуманной в своё время большевиками. Те боролись за «освобождение трудящихся от эксплуатации и строительство нового светлого мира». И отнюдь не безосновательно надеялись таким образом раздуть «мировой пожар». Мирового пожара тогда не получилось, но сегодня другим разрушителям удалось устроить пожар местного, так сказать, западного значения в форме бойко идущего процесса смены пола.

В настоящее время борьба между разрушителями и созидателями идёт за ключевой пункт – сознание людей. Разрушение тем более эффективно, чем глубже оно проникает в сознание людей, образуя там причудливые извращённые программы деятельности. Форма саморазрушения, связанная с психофизиологической зависимостью (наркотической, игровой, компьютерной, вещевой и др.) – это мы ещё можем понять. Но разрушать своё семейное счастье скандалами, своих детей своей неумной «любовью», свою страну воровством, это зачем? Это гримасы человеческой сложности, против которых ещё не найдено приёма.

Ситуация на театре военных действий такова: превосходящие своей активностью разрушители атакуют разделённых созидателей и сохранивших созидательный вектор си-

стемы, ушедшие в глухую оборону. Вопрос стоит так: или разрушители будут контролировать твоё сознание и манипулировать им, или ты сам будешь принимать решения в соответствии со своей совестью, ориентируясь на свои идеалы и ценности. Вслед за уже реализуемым социальным контролем через гаджеты грядёт генное конструирование, которое в конце концов придёт к поставленному на поток производству «удобных» людей. Для кого удобных? Для разрушителей, принадлежащих к самому узкому кругу мирового истеблишмента, таких как члены Бильдербергского клуба, Сорос. Последний выделяется масштабом и особой изощрённостью своей разрушительной деятельности. Этого организатора восьми цветных революций адекватно можно охарактеризовать разве что с помощью такого религиозного термина, как *антихрист*.

Разрушителю надо разрушать, и это чрезвычайно сильный инстинкт. Поэтому войны неизбежны так же как и тяга полов друг к другу. Инициаторами войн являются деятели ур. (-2). Но подведением теоретической базы, выработкой соответствующей идеологии занимаются деятели уровней (-3, -4, -5). У них больше интеллекта, и это даёт им возможность создавать теории в широчайшем спектре от провозглашающих «свободу, равенство, братство» и неминуемую победу эксплуатируемых над эксплуататорами до откровенно человеконенавистнических, таких как колониализм, расизм или нацизм. В ходе исторического процесса оказывает-

ся, что все эти теории, созданные деятелями отрицательных уровней, представляют собой выход разрушительности из символического в реальное пространство и служат обоснованию и оправданию разрушения. Из естественного стремления угнетённых слоёв улучшить свою жизнь была сфабрикована теория классовой борьбы. Класс эксплуататоров ведь надо уничтожить, выплеснув попутно ненависть ко всему остальному: попам, гнилой интеллигенции, врагам, окопавшимся буквально во всех звеньях государственной машины.

Ненависть – мощнейший усилитель разрушительности. Наличие явного объекта ненависти существенно облегчает раскрутку разрушительности, активизацию и вовлечение в процесс всё новых охотников поразрушать. Стоит ясно обозначить тех или того, кого надо ненавидеть, а дальше рост ненависти перейдёт в самоподдерживающийся режим. Это то же самое, что бросить песчинку в насыщенный раствор, где она становится центром кристаллизации. Запад объектом ненависти назначил Россию. Показательно, что патологическую ненависть к России испытывают Великобритания и США, не очень от них отстаёт Франция, и всё это страны, на которые Россия никогда в истории не нападала, а плели заговоры, устраивали «революции», нападали именно они.

Сильного разрушителя можно остановить только одним способом – уничтожить. Разрушительность, закреплённая в генетических программах, не лечится. Ника-

кие увещевания, объяснения, призывы к здравомыслию, обращения к совести – не действуют. Перевоспитать генетического разрушителя невозможно. Его не вразумить, не разбудить в нём голос совести, здравого смысла. Он внемлет только доводам силы, на него действует только страх наказания и его неотвратимость. Если допустить, что существует некая психическая норма, то наиболее распространённой причиной отклонения от этой нормы является преобладание деструктивных комплексов. По мысли Фрейда лечить эти отклонения нужно посредством развития самосознания. Лозунг терапии Фрейда гласит: «Правда должна сделать тебя свободным». Но разрушитель не приемлет правды, она ограничивает его свободу заниматься любимым делом – разрушением.

По отношению к разрушителям справедлив шуточный, но полный глубокого смысла парафраз на формулировку основного вопроса философии: *битийё* определяет сознание. Чтобы противостоять разрушению, творимому сильными генетическими разрушителями, в принципе не существует других вариантов, кроме радикального уничтожения разрушителей. И, боюсь, что сегодня есть только один приём излечения от этой пагубы в геополитическом масштабе – атомный удар. Или, как вариант, напугать их так, чтобы они на долгое время лишились способности проявлять малейшие признаки активности. Природа, разделив человечество на высоких, низких и низменных, не наделила последних разумом

и, соответственно, входом в их сознание через разум. А если единственным средством оптимизации деятельности остаётся атомный удар, становится ясно, как далеко человечество зашло в своей деградации.

Безнаказанность разрушения только поощряет разрушителей. Христианская этика с её идеей всепрощения годится для какого-то другого, несуществующего вида людей. Слишком мягкие наказания, фактическое их отсутствие в сравнении с тяжестью преступлений способствовали разгулу терроризма в России в XIX и начале XX века. Только в 1907 году от рук террористов погибло более пяти тысяч человек. Далее, когда Столыпин принял адекватные меры, терроризм пошёл на убыль. Тогда и был придуман этот гнусный термин – столыпинский галстук. Большевики учли ошибки «прогнившего царского режима» и карали с «пролетарской справедливостью» и большим запасом, как по количеству, так и по применяемой мере.

Если в борьбе с разрушителями такой радикальный способ, как уничтожение, невозможен, остаётся изоляция. Например посредством демонстрации силы такой убедительности, что разрушитель заползает в свою нору, и оттуда только лязгает зубами, да и то так, чтобы не очень слышно было. Колонии являются крайне несовершенными средствами изоляции, общее содержание с сильными разрушителями превращает их в рассадники преступности. Сегодня этот процесс приобрёл пугающие масштабы в колониях для несовершен-

нолетних. Дело движется к тому, что всё заработанное одной частью населения, будет тратиться на содержание в заключении другой. Необходима смертная казнь. Нормальные люди имеют право на нормальную жизнь. В связи с вышеизложенным проблема с украинскими военными преступниками имеет единственное решение: судить их надо в Донецкой и Луганской народных республиках, где имеется смертная казнь.

Деятельность на высших уровнях формируется последней – разрушается первой. Формируется долго – разрушается быстро. Но в сложных системах случается и так, что упадок деятельности на высших уровнях наступает с некоторым запаздыванием по отношению к деятельности на жизненно важнейших уровнях. Это эффект позднего цветения.

Для системы Земля критичным явилось не порождение сложностью относительно разумных существ, а порождение сложностью разрушителей. Большинство когда-либо возникших человеческих систем уже разрушено ими. **У человечества нет иммунитета против разрушения.** В природе человеческого не предусмотрена блокировка процесса формирования разрушительных программ. У человека нет няньки, и он сам несёт ответственность за всё, что с ним происходит. А он, будучи не в состоянии в лице представителей низких и низменных уровней контролировать свои мысли и поступки, измыслил много лишнего и натворил много вред-

ного.

По мере того, как разрушители всё лучше вооружаются и действуют всё более изобретательно, созидатели оказываются всё менее способными противостоять им. Суть текущего момента в том, что **разрушители побеждают, одерживают победу за победой.** Это безнаказанные бомбардировки Югославии, Ливии, киевские майданы, расцвет фейк-ньюс, культивируемая Западом ненависть к России, цветная, но уже чёрная, революция в самих США, всячески подогреваемая демократами. В течение нескольких последних десятилетий свободные институты там прекратили существование, а реальная власть перешла к террористическим организациям, называющим себя разведками. В России этот процесс проявляется в «похудении» среднего класса, растущей пропасти между богатыми и бедными, коррупции, наступлении «современного искусства» на ведущие музеи России, являющиеся её национальной гордостью и т. д.

Результатом этого является то, что своими грязными руками разрушители уже дотянулись и до системы «человечество», и при всё растущих темпах технического прогресса о будущем даже подумать страшно. Технооптимистов поубавилось, потускнела вера в то, что оснащение человеческого разума всемогущими технологиями позволит совершить рывок в развитии, создать идеальное общество, руководимое беспристрастной научной мыслью; что человек, вооружённый искусственным интеллектом и роботами, управля-

емый глобальным «электронным мозгом» станет сильнее, а жизнь его безопаснее. Постепенно приходит понимание, что это невозможно. Почему? Разрушители не дадут.

Тем более, что благополучный быт делает человека дряблым. Стоит ослабеть сдержкам, и разрушители как с цепи срываются. В деле их сдерживания, и в целом увеличения Высоты неопределимую услугу человечеству окажет уровневая модель, так как в ней содержится подсказка, каким образом можно выйти из создавшегося положения. Решение проблемы – сведение разрушительности к той допустимой величине, которая не угрожает существованию человечества. Проведение этой программы в жизнь надо начать с введения в научный оборот категории разрушение, и понятия о субъектах этой деятельности – разрушителях. И далее осмысления всей деятельности человека в рамках новой парадигмы.

Способность различения созидания и разрушения является следствием развитого системного образа мышления, свойственного созидателям высоких уровней. Оно развивается в процессе постоянной работы мысли: различения, сопоставления, анализа результатов, соотнесения причин и следствий, принятия решений. А далее надо разворачивать работу выявления разрушителей всех родов и видов и выработку для каждого конкретного типа разрушителей методов ограничения разрушительности вплоть до уничтожения её агентов.

До понимания того, что разрушение по последствиям сво-

его влияния на судьбы систем является процессом, равным созиданию, научное сообщество пока не дошло. Кто то не понимает, кто то не желает, кто то боится все случаи разрушения объединить в одно дело, как сказали бы юристы, или свести в один кейс, как вошло в моду говорить у политологов. Объединённая в одно явление, разрушительность, как объяснялось выше, является чрезвычайно разнообразной. При этом в реальности все случаи разрушения суммируются, формируя общую атмосферу разрушения той или иной силы. Любой акт разрушения, на который система (общество) не реагирует должным образом, в соответствии с указанным выше законом, инициирует последующие акты разрушения, к которым присоединяются всё новые деятели. Результатом является сход лавины разрушительности. Эта лавина в сравнении со снежной растянута во времени, и различные формы разрушительности в различных областях деятельности находятся в различных фазах схода лавины. В отдельных регионах мира может происходить полный сход лавины разрушительности, как в России в 1917 году и на Украине в 2014 году.

Впервые разрушение, которое прятали в подполе, стало равноправным с созиданием в изложенной выше модели. Её автор оказался меньшим гуманистом, чем это принято в хорошем обществе. Замена наиболее одиозной части гуманистических представлений здравым смыслом позволила сделать этот решительный шаг к пониманию человека. И по-

стичь чрезвычайно важную для жизни истину: **наивысшим благом для человечества будет победа над разрушителями.**

Обязательным условием этой победы является повышение уровня – единственный способ вывести из опасной зоны низких, склонных к шатанию, и создать достаточное по численности множество высоких, способных противостоять разрушителям. Каждый, кто хочет жить в стабильной системе должен первым делом повышать уровень. Как минимум – свой. Это единственный путь. Другого в природе не существует. **Повышение уровня – это единственный способ решить в комплексе все проблемы взаимодействия, управления и созидательной организации.**

5.5. Закон историчности для человеческих систем

Наиболее существенны отличия для неживой природы и человеческих систем в действии закона историчности. Это обусловлено тем, что деятели во вторых обладают сознанием, поэтому человеческие системы являются как продуктом своей истории, так и продуктом её осознания. Находящаяся в сознании история может быть существенно искажена, даже извращена, так как различные заинтересованные группы сочиняют свои варианты псевдоисторий. Россию её подлинной истории лишили большевики, она была заменена «историей классовой борьбы». У русских перерезались все нити, связывающие их с прошлым, уничтожалось всё значимое для них, оно экспроприировалось, взрывалось, разграблялось, запре-

щалось, отменялось, упразднялось. Но тот, кто не знает своей подлинной истории, не в состоянии понять себя, а правильно осознанная история служит в какой-то мере гарантией от ошибок, обеспечивая жизнеспособность системы. Лишённый прошлого, лишается будущего.

Знание своей подлинной истории играет существенную роль в **выработке специфических комплексов защиты, укрепления и развития больших систем**. Оно так же играет существенную роль в определении веера возможных путей в будущем. Но чтобы спрогнозировать своё будущее, надо понять механизм формирования пройденного исторического пути. У науки до сих пор нет понимания, что определяет *историчность* человеческих систем. Фантазёры с экономическим уклоном полагают, что материальное производство, с разрушительным – классовая борьба. М. Фуко полагал, что стержень истории составляет проблема «выживания вида», то есть биология, хотя и облекающаяся в разнообразные культурные одежды. Кто то из социологов полагает, что не имеющие отношения к экономике узкие интересы или рациональное целеполагание той или иной социальной группы. М. Вебер считал, что практику исторического развития определяют идеальные интересы. Следуя этим интересам, индивид получает не столько материальную, сколько моральную и психологическую выгоду, эмоциональное удовлетворение. Как нам теперь ясно, эти теории указывают на то, что движет деятелями различных уровней, а отнюдь не

историей. Как следует из уровневой модели, история движется деятельностью человека в целом, определяющей в которой является противоположная направленность векторов созидания и разрушения. **Движущей силой истории является борьба разрушителей и созидателей.**

Догадки о чёрной роли разрушительности порой проskalзывали у отдельных философов. Так Гегель возьми и мимоходом оброни: зло в мировой истории играло большую роль, чем добро. Но эти мимолётные прозрения не заняли подобающего места в системе знаний о человеке, а гуманизм заставил учёных мужей забыть о том, как человек плох. Из предлагаемой теории следует, что ход исторических процессов, как и вообще всё значимое в человеке, определяется соотношением созидательности и разрушительности (Кф). Судьба систем в наибольшей степени определяется исходом борьбы разрушителей и созидателей, а деятельность каждого из этих двух подвидов – деятелями высоких (в абсолютном значении) уровней. Низкие мало что понимают в происходящем, у них сильно выражен стадный инстинкт. Высокие и их антиподы в отрицательной области более динамичны, подвижны, чем деятели более низких уровней, им свойственна неудовлетворённость собой и системой, у них больше честолюбия, знаний и способностей к самоорганизации.

Только определив, кто из лидеров системы был разрушителем, а кто созидателем, можно осуществить правильную интерпретацию её истории. Галантные французы сна-

чала избавились от гугенотов, вырезав за ночь 40 тысяч, а потом решили осчастливить свой народ «свободой, равенством и братством», но всё поехало вкривь и вкось, и кончилось тем, что рождённый революцией Бонапарт разграбил и сжёг Москву, награбленное где то потерял по дороге на свою просвещённую родину, сам сбежал, бросив армию на произвол русских казачьих отрядов, а конец этого мероприятия был на каком-то богом забытом острове абсолютно бесславленным. Что было истинной причиной всех этих событий? Разрушительность, и в конечном счёте разрушительность крайне честолюбивого артиллерийского лейтенанта Бонапарта! К нему, как сильному (а в ряде областей и очень умному) разрушителю вполне закономерно перешла власть после завершения цикла революционных потрясений во Франции.

Трудно понять фатальное стремление европейцев развязать войну (Первую мировую) и тем самым покончить с самым счастливым периодом в жизни Европы, получившим позже название *belle époque* . М. Булгаков писал, что это были «времена, когда в садах самого прекрасного города нашей Родины жило беспечальное, юное поколение. Тогда то в сердцах этого поколения родилась уверенность, что жизнь пройдёт в белом цвете, тихо, спокойно, зори, закаты, Днепр, Крещатик, солнечные улицы летом, а зимой не холодный, не жёсткий, крупный ласковый снег...». Но поразительное благодушие основной массы живших тогда людей делали их неспособными осознать разрушительность, прорывающую-

ся в терроризме и сполохах грядущей «классовой борьбы». Они были не в состоянии оценить последствия того, что они видели, и даже не представляли, что развязка этой кровавой драмы наступит только в XXI веке. Символично то, что убийство П. А. Столыпина, принёсшего мир и процветание России, произойдёт в этом «самом прекрасном городе» Киве, а раковая опухоль «Майдана» образуется именно на том месте, где большевики снесли памятник Столыпину. Разрушители владеют дьявольским умением целиться в самое высшее и уничтожать самое прекрасное.

«То, что война разразилась в эпоху оптимистического процветания, по-видимому, идёт абсолютно вразрез с нашим пониманием исторических закономерностей. Определённо, войны ведутся либо ради контроля за ресурсами, которых не хватает на всех, либо ради обретения политических прав, либо ради защиты территории. История десятилетий, предшествующих Первой мировой войне, опровергает каждое из этих представлений. Более того, для граждан процветающих стран оказалось вполне возможным убедить себя в необходимости пойти войной на соседей, основываясь на причинах почти иллюзорных» [29].

Да, это были страны с самым высоким уровнем жизни и максимальными политическими и социальными правами. Чего же им не хватало? В чём же на самом деле кроется причина? Не в чём, а в ком – в разрушителях. Они развязали войну, которая им так была нужна. И «убедили себя

в необходимости пойти войной на соседей» отнюдь не добропорядочные и в большинстве своём мирно настроенные граждане, а разрушители. Войны и революции не являются в принципе неизбежными. Неизбежными их делает несовершенство человека, а именно наличие подвида разрушителей. Добровольное шествие к катастрофам «бросает вызов» не «любимым рациональным правилам, описывающим связь исторических причин и следствий», а тем правилам, в которых отсутствует разрушительность человека. Выше уже говорилось о том, что если в законах нет знака деятельности, они описать «связь исторических причин и следствий» не могут.

Разрушители – это дурной мотор, толкающий историю в пагубном направлении. И они отнюдь не иллюзорны, а хорошо видимы, наглядны, убедительны, но мы с преступной беспечностью не желаем их замечать. «Chercher la femme» – ищите женщину, говорят французы, и они нередко правы, если речь идёт о ситуации житейской. Если это сдвиги в обществе (революция, мировая война, террор), то искать надо разрушителей. «Ищите разрушителей!» – вот что должно стать методом позитивной политической психологии. Понял, кто есть разрушители, как они действуют и какую опасность представляют, значит ты действительно вооружён самым *передовым учением*. Ну наконец то, интеллектуально вооружились!

Уровневая модель делает очевидной несостоятельность одного из детищ Маркса – «исторического материализма».

В соответствии с ним субъектом истории являются народные массы. Но как известно из истории, наиболее радикальные изменения, происходящие в результате дворцовых заговоров, государственных переворотов, «пролетарских» и другого рода «революций», осуществляются кучкой активных деятелей, рвущихся к власти и обогащению, и зачастую к народу, который влип в очередную цветную «революцию», не имеющих никакого отношения. Народ ничего не понимает в происходящем, его роль сводится к тому, чтобы в результате манипуляций кукловодов возбудиться и натворить что то непоправимое. Согласно историческому откровению марксизма, в основе исторических процессов лежит *зависимость от общественного бытия*, в частности, духовная деятельность формируется и совершенствуется с развитием «общественной практики».

Но на самом деле у общества нет ни присущего в целом всему обществу общественного сознания, н, осуществляемого обществом, как целым, общественного бытия, потому что общество в высшей степени разнородно. По замечанию Вовенарга, «господствующий дух гораздо чаще навязывает людям заблуждения, чем правильные суждения». Но почему? Казалось бы верным должно быть то, чего придерживается и что формирует большинство. В том числе и господствующий дух. Нет, из уровневой модели следует, что более верны представления высокого меньшинства. К сожалению, их вклад в «господствующий дух» невелик, потому

что они слабее сильных разрушителей. **Определяют деятельность системы в зависимости от обстоятельств та или иная небольшая её часть, нередко отрицательно уровня.** Другая формулировка этого закона: «Творят историю единицы, остальные в неё влипают». К неутешительному выводу о беззащитности созидателей перед разрушителями приводит нас постоянно наблюдаемое в истории превосходство небольших групп разрушителей над созидательной или нейтральной остальной частью населения. Этими группами являлись в октябре 1917 года маргиналы, принадлежащие к различным национальным меньшинствам, националисты на Украине сегодня. А вклад, вносимый народными массами в историю, определяется не столько их *сознанием*, сколько *заблуждением и пассивностью*.

Наиболее значителен вклад в «общественное бытие» деятелей низких уровней, а «общественная практика» низких не в состоянии поднять деятельность общества на высшие уровни просто потому, что низкие действуют внизу и ни о какой высоте не помышляют. Поднимает отдельных его деятелей «зов Высоты», который становится всё слышнее по мере роста уровня. Бытие самых высоких (т.е. духовная деятельность) зависит от их Высоты, а не от деятельности массы с её меркантильностью, безвкусицей, попсой, «массовой культурой».

Как показывает история, великая система создаётся великим человеком. Малость самой системы или её устройство

великому не помеха. Достаточно вспомнить скромные по размерам Афины, Македонию и Монголию. Нам хорошо известны имена Перикла, Александра Великого, Цезаря, Чингисхана, Наполеона при весьма смутном представлении об устройстве государств, которыми они управляли. Они очень различались по своему устройству, но не в нём дело.

Высшие достижения принадлежат деятелям высоких уровней, нередко интровертам, идеалистам, даже затворникам, далеко отстоящими от «общества». Они избегают участия в «общественной жизни», потому что в их глазах – это низкий уровень. А человечество им ближе то, что будет, – высокого уровня. Для него они и работают, часто непонятые современниками.

История, которой мы можем гордиться, делают высокие. Поэтому и ордена у нас *Александра Невского* и *Суворова*, а не *Общественного сознания* и *Общественной практики*. Деятельность высших уровней представляет наибольшую ценность для системы, но она не ценит её должным образом. Это свойство всех систем, так как большинство в них составляют низкие и отрицательные по своему уровню. И никакие устремления высоких, как бы замечательны они ни были, не в состоянии преодолеть инерцию низкого. Наверху происходят поразительные, выдающиеся события, из которых можно было бы извлечь неопределимую выгоду для всей системы, но уровневая слепота не позволяет основной массе увидеть высокое.

В России перед революцией была во многих отношениях замечательная интеллигенция. Как случилось, что она не только уступила власть интеллектуально слабой и бессовестной кучке заговорщиков, но и частично присоединилась к ним? Заговорщики ловко использовали ложное убеждение, что новое в любом случае лучше старого, поэтому надо все силы бросить на разрушение старого, после чего возникнет новое и всё каким-то неведомым способом образуется наилучшим способом. Всеми способами внушалось, что все беды от эксплуатации человека человеком и в конечном счёте от кровавого, гнойного – какими эпитетами его только не награждали – самодержавия. В конце концов в головах людей угнездилась идея, что стоит свергнуть самодержавие, и предоставить максимум свобод, как народ от избытка сил создаст намного лучший мир. Это представлялось совершенно очевидным. Какой смысл освобождённому народу создавать худший, когда ему не будут мешать являющиеся корнем всех зол угнетатели. Оказалось, что помешали построить лучший мир разрушители, которые начали активно действовать, как только почувствовали слабость системы.

История – это не только информация, но и символика. Подлинная история, чтобы удерживаться в головах людей, нуждается в правильных символах. Символ «Z» является, мягко говоря, неудачным. А вот термин Кургияна *Великая Отечественная спецоперация* имеет право быть, потому что это эпохальное событие для русской цивилизации. Решается

вопрос быть нам или не быть? И с чем проводить аналогию, как не с Великой отечественной войной, тем более, что и тогда, и сейчас идёт борьба с нацизмом. Мы воюем с нацизмом, а значит с превратившим его в своё орудие Западом, а символом сделали то ли латинскую букву, форма и звучание которой к тому же рождает неприятные ассоциации, то ли полусвастику. А вот стихийно возникающими символами в районе боевых действий становятся красное знамя и звезда. Широкую известность получила трогательная история со старушкой, которая вышла с красным знаменем встречать русских, а оказалось, что это украинцы. Они ей дали продуктов, но когда она поняла, что это украинцы, она им продукты вернула со словами: «Под знаменем, которое вы растоптали, мы победили немцев». Действительно, красное знамя – это знамя Победы, но тут начинаются сложности, разобраться в которых мозги обычных людей не в состоянии. К сожалению, красное знамя символ победы не только над фашистами, но и над подлинной Россией. В голове тех, кто заучил в школе фальсифицированную большевиками историю и простодушно поверил «Приключениям неуловимых», это просто не укладывается.

Для многих людей старшего поколения жизнь в Советской Украине была лучше, чем в современной, и красный цвет у них ассоциируется с этим лучшим. Двуглавый орёл для них лишён смысла, вследствие большого срока давности он выпал из исторической памяти народа. Без символа, ка-

залось бы такой простой, но столь необходимой вещи, нас оставила наша противоречивая и немислимо исковерканная история. Что же говорить о нашем историческом сознании! Мы удивляемся тому, как быстро националистическая пропаганда переформатировала сознание украинцев, но не менее удивительно то, что сами до сих пор живём с фальшивой большевистской историей и натыканными повсюду Лениными. Ульянова нет, а его дело разрушения живо.

Конечно, эти истуканы уже не в состоянии никого ни на что вдохновить, они просто заполняют пустоту в историческом сознании. Но, занимая место продуктивных созидательных символов, они наше сознание искажают. Символом, вполне соответствующим духу новой России, мог бы быть мешок с деньгами, полученными высокопоставленным чиновником за уничтожение целой отрасли промышленности, например, гражданского авиастроения. Но с таким символом не победить.

Суть большевистской псевдоистории в том, что «хорошие» классы борются с «плохими», и, естественно, побеждают «хорошие». Но дальше происходит нечто не вмещающее в сознание: «хорошие» сами себя разрушают и утягивают за собой на дно всю страну. А далее выясняется, что боролись вовсе и не классы! В результате в сухом остатке от классово-теории нам остаётся лозунг: **«Созидатели всех классов – объединяйтесь!»** Против кого? Против разрушителей всех классов. В состоянии ли созидатели в масштабе че-

ловечества им противостоять – это большой вопрос. Вероятность того, что человечество руками своих разрушителей себя уничтожит, весьма велика: признаков деградации накопилось уже более, чем достаточно.

Один американский фантазёр (Фукуяма) сочинил сказку о «конце истории». Якобы американская форма демократии настолько совершенна, что после того, как она будет экспортирована во все страны и там привита, историческое развитие закончится. Четыреста страниц потрачено автором на то, чтобы убедить нас, что люди, уничтожившие 15 миллионов индейцев, создали самую совершенную из возможных общественную систему. Но бандиты с большой дороги максимум, что в состоянии создать, – террористическое государство. А история может закончиться только с полным самоуничтожением человечества. Если же человеку удастся обуздать разрушителей, закончится разрушительный этап истории, после этого начнётся созидательный этап истории. Но когда это произойдёт, и произойдёт ли вообще, никто не может сказать.

5.6. Законы системы человек

Человек несовершенен, он находится на полпути к человеку высокому. При этом он весьма разнообразен в своей незрелой сложности. К тому же человеческая природа переменчива. Большинство людей лишены твёрдых принципов, и им в голову войти может всё, что угодно. В расхожих представлениях о человеке он является рациональным существом, занятым исключительно тем, что ставит перед собой всё новые цели и затем неумолимо их достигает. В действительности человек действует в значительной мере под влиянием эмоций, пагубных страстей и других разрушительных программ.

Может быть прав И. Кант: «Из кривого бревна человечества никогда не было сделано ничего прямого». Человечество попало в ловушку принципиального несовершенства психики. Как следствие, табу на разрушение фактически не существует. Да, есть «не убий», но оно в массовом порядке нарушается, о других запретительных заповедях и говорить не приходится. Отсутствие основы в большинстве людей, твёрдых принципов, осознанного созидательного вектора деятельности существенным образом влияет на картину нашей деятельности. Каким же образом системы, состоящие из такого материала, выживают и развиваются? Этого мы не понимаем.

«Каждый раз, когда другое человеческое существо перестаёт восприниматься как человек, может иметь акт жестокости или деструктивности в любой форме», (Фромм). Подозрительна та лёгкость, с которой человеку можно внушить относительно любого другого, что тот не человек. И тогда от простодушного чуда природы можно ожидать чего угодно, в том числе и деструктивного поступка «в любой форме».

Расчеловеченный человек может быть просто страшен, а, как выясняется, сделать это так легко. Сознание человека шатко и победа над его здравым смыслом может достигнуть масштабов поистине космических. Какая была милая, в прошлом чуть ли не великая, и особенно близкая русскому сердцу благодаря венценосному плотнику Петру, страна Нидерланды. Её порядок и трудолюбие были хорошим назиданием для бесшабашных русских голов. И что от неё осталось? Писсуары в стенах соборов, вокруг них стеклянные витрины с проститутками, отвратительные своей агрессивностью и пошлостью гей-парады, Гаагский трибунал, убивший Милошевича, бесконечное «расследование» сбитого украинцами малазийского Боинга, какая то *иррациональная ненависть к России*, освободившей её, между прочим, от Наполеона и нацистской Германии. Причина в том, что накопившуюся ненависть в благополучном быту некуда девать, и она мучает изнывающие души разрушителей. Помочиться на стену собора, а что это даёт? Спрашивается, какие классовые противоречия не дают этой благополучной стране спокойно жить?

Ничего классового – всё дело в разрушительности, которой надо дать выход, а для этого по мере своих слабеньких сил поучаствовать в какой-нибудь пакости.

Вводя уровневое разделение как людей, так и вообще живых существ, мы вступаем на неизведанную территорию, сулящую нам множество открытий и новых пониманий. **Уровневость есть проявление системности всего, а уровень является мерой системности.** Повышение уровня деятельности приводит к возрастанию системности человека. Она растёт с количеством контролируемых параметров, с количеством и качеством взаимодействий, осуществляемых деятелем. Большая часть человечества (деятели ур. (–6) ÷ 2) является эгоистами. Первоначально эгоизм возник как способ выживания для совсем простых организмов. У более сложных он сменяется ориентацией на социум, а далее на служение системе ради её будущего, и с этим сменой эгоизма на альтруизм, присвоения на дарение, обывательских целей на высокие идеалы. **Низкий социален, высокий системен.** Деятели трёх верхних уровней образуют своего рода подвид, лишённый эгоизма. В системе, близкой к идеалу, каждому до всего должно быть дело. Такие системы называют гражданским обществом. Возникают они в результате повышения уровня, потому что воспринимать чужую боль, как свою, это свойство высоких.

Высокий созидатель никогда не будет разрушать, сильный разрушитель – созидать. Но деятели нижних уровней – ша-

тающиеся. **От такого можно ожидать всё, что угодно.** И от незнакомого, и даже от, казалось бы, хорошо знакомого. Недаром говорят: чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть. Или попасть с ним в экстремальную ситуацию. Ещё П. Сорокин заметил: когда общество переживает бедствие, одни становятся более нравственными, религиозными, даже благочестивыми, в других просыпается чувственность, цинизм, они превращаются в атеистов. Так чрезвычайные ситуации способствуют проявлению сути человека. В 2022 году началась спецоперация на Украине, над Россией сгустились тучи, и всякая нечисть грязным потоком потекла из страны.

Плохой пример легко может перепрограммировать поведение шатающихся, этому же способствует социальное давление. Шатающиеся как плохо закреплённый груз: при качке корабля он каждый раз оказывается на накренившемся борту. Вот почему в созидательные эпохи «все» – созидатели (разрушители попрятались), а в разрушительные «все» – разрушители. Мало того, что все разрушители повылазили из подполья, их лагерь пополнился шатающимися.

Константность поведения является достоинством высоких. При этом деятели нижних уровней ставят рекорды изменчивости в мире живого. И понятно почему – программы поведения «записаны в нервах», а они самое непостоянное из всего, что есть на свете. При этом видов изменчивости человека бесконечно много. Он может не осознавать того,

что происходит с ним; осознавать, но быть пассивным; изменяться против своей воли, подчиняясь обстоятельствам; управлять своими изменениями. У человека есть большой ресурс изменения, связанный с обучением, воздействием социума, шаткостью своей натуры. Выше упоминался случай, когда тихий, спокойный мальчик, которому родители ограничили время за компьютером, зарезал ножом мать и изувечил отца. А сколько ещё случаев, когда под влиянием каких-то обстоятельств человек меняется до неузнаваемости.

А у самых вёртких изменчивость особого рода: «и нашим, и вашим за два гроша спляшем». В русской компании он русский, в еврейской – еврей, на Украине он украинец, в заграничной командировке – гражданин мира, а в особо затруднительных случаях он за всё хорошее, и тут его вообще никто ни в чём не может упрекнуть. Про таких в народе говорят «переобувается на ходу». В силу этой неразборчивой изменчивости, он легко предаёт: идеалы, друзей, Родину. Крупный функционер Коммунистической партии, в прошлом воинствующий атеист, вдруг (но не совсем вдруг: на дворе уже демократия) уверовал в Бога, начал посещать праздничные службы и на них демонстративно креститься. Прозрел, изменил уровень? Скорее всего, нет. Довольно примитивный популизм, беспринципность (–3, –4).

События на Украине последних десятилетий демонстрируют удивительную лёгкость, с какой представления и убеждения изменяется на прямо противоположные. Эти мета-

морфозы происходят в сознании, которое, как выясняется, на самом деле мало что способно осознавать. Оно бездумно принимает в себя то одно, то другое, то третье, совершенно не смущаясь тем, что все они противоречат друг другу. Существование «умов ни в чём не твёрдых», по выражению Ф. Достоевского, и образцов необычайной твёрдости духа есть ещё одно убедительное доказательство разноуровневости деятельности.

Иллюстрацией шаткости человека является хорошо известный исторический факт: к концу 1918 года в Красной армии служило 22 000 бывших офицеров, составлявших более 95 % её командного состава. Причины были самые различные. Часть была завербована под угрозой расправы с их семьями, другой части с психологией наёмников всё равно было кому служить, лишь бы за это платили, третьей всё равно было, где делать карьеру, лишь бы она состоялась. Но большинство служили там, потому что надо же было где то служить, а ничего другого они делать не умели. Это были деятели низкого уровня. Несмотря на высшее военное образование какой-то их части и дворянское происхождение большей части из них.

В отличие от шаткости, имеющей знак «минус», изменчивость со знаком «плюс» (повышение уровня) встречается реже, так как требует приложения немалых усилий. Текущий уровень деятеля естественным образом изменяется с возрастом. Молодость – время подвигов. Как отмечал Диз-

раэли, «всё великое сделано молодыми». В этом им помогает дерзость, не уравновешенная расчётливой осторожностью. Жизнь делает человека более заурядным. Свежесть уходит, а мудрость приходит редко. Каждый из нас – это кладбище задатков, которые так и не расцвели, и не принесли плодов, а реально достигнутый уровень у большинства весьма далёк от потенциального. Поэтому каждый, осуществивший себя в полной мере, – настоящий герой.

У созидателей текущий уровень растёт, достигая максимума, а затем начинает снижаться. При этом кривые функциональных возможностей и уровня не совпадают. Тогда, когда функциональные возможности организма очевидно начали снижаться, что происходит после пятидесяти лет, уровень может продолжать расти. Конфуций говорил, что «только в шестьдесят лет человек способен услышать, что говорит небо». В молодости нам слышнее всего, что говорят гормоны, а это является существенной помехой для повышения уровня. Но по мере обретения зрелости прилагаемые усилия приносят всё большие плоды. Этот благодатный период у некоторых особо одарённых личностей может длиться до глубокой старости.

В своей деятельности большинство следует образцам, которые создают самые активные, зачастую разрушительные деятели. Последние особенно расплодилось в искусстве. В науке это обезьянничание называется парадигмой, в остальных областях деятельности – модой. Мода может быть ало-

гичной, нелепой, абсурдной, это не мешает ей успешно внедряться в сознание деятелей низких уровней. Как показывает опыт, низкая мода, нередко нелепая и крайне разрушительная, приходит к нам с Запада. Хиппи, футбольные фанаты, зацеперы, руферы и т. д. Дурь заразительна, тем более, когда в голове пусто. Её и продвигать то особенно не надо, достаточно какому-то вздору войти в моду, как к нему выстраивается длинная очередь глупцов. Особенно этим грешит молодость, не знающая, куда девать избыток сил.

Люди слишком легко поддаются под влияние разрушительных личностей. Стоит появиться какому-нибудь гиперактивному Вампиру Имбециловичу Упырьянову, да ещё и вооружённому «самой передовой теорией», и конец огромной стране! А потом граждане разводят руками: «Да как же это так случилось? Такое было светлое будущее, а остались руины». И вот сидим мы на руинах, и что делать? Никто не знает. Та теория напакостила и в какую-то щель преисподней заползла, а новой то нет!

Низкие не понимают высоких. Остроумная иллюстрация этого закона есть в переводе С. Маршака с английского: «Где ты была сегодня, киска, / У королевы у английской. / Что ты видала при дворе? / Видала мышку на ковре». Уровни разделены перегородками, проницаемость которых падает с ростом уровня. Этим объясняется, почему научные знания и технические навыки так хорошо транслируются, а нравственные «навыки» и вкус передаются с таким трудом.

Деятель же очень высокого уровня вообще недоступен пониманию низких. Есть такая шутовская поговорка: «Если ты такой умный, то кто это поймёт?» Совершенно потрясающее понимание проблемы разноразности людей!

Человек высокого уровня всегда загадка для других. Одни категоризируют его в диапазоне от немного ненормального до блаженного, другие подозревают что то нехорошее, но умело скрываемое. «Мы не можем распознать величие других людей, если в нас самих нет чего то родственного им», (У. Ченнинг). Низкие склонны считать этих слишком отличных от них людей изошрёнными обманщиками, потому что им непонятна мотивация их поступков. Д. Свифт сделал грустное наблюдение по этому поводу: «Гения видно сразу уже потому, что против него объединяются все тупицы и бездарии». Объединяются близкие по уровню против того, кто для них слишком высок. И это серьёзная проблема для системы, потому что объединяться надо не «против», а «за».

Большинство великих людей получили признание лишь после смерти. Ну не могут оценивать должным образом те, у кого на это не достаёт уровня! И.-С. Бах при жизни воспринимался как исполнитель и знаток органов. Магистрат Лейпцига его буквально третировал, постоянно находя недостатки в его работе руководителя музыкальной школы. Свою великую музыку он писал в перерывах между работой, преимущественно по ночам, отчего и ослеп. Часть его музыкального наследия была утеряна вследствие небрежения. Бранден-

бургские концерты потом нашлись, а сколько его шедевров уже никогда не будет найдено! Столетие после его смерти его почти никто не вспоминал и уж тем более не исполнял. Понадобился приход в этот мир Ф. Мендельсона, чтобы открыть человечеству эту прекрасную музыку. Так же не повезло и Моцарту, который воспринимался современниками как какой-то фрик, выскочка, а эталоном был Сальери. Да, Сальери был умён, высокопрофессионален, обласкан при дворе, хотя и не писал гениальной музыки. Но какое значение последнее имеет для того, кто примитивен и не слишком высок!

Примитивное животное живёт в ладу с природой и своими собратьями. Совсем другое дело – примитивный человек. Он в своей самоуверенности может быть ужасен, сея вокруг разрушение. Причём при всей своей примитивности он может иметь диплом престижного университета и занимать высшие административные должности. Именно к таким относится вопрос, заданный В. Путиным на ассамблее в ООН: «Вы хоть понимаете, что вы натворили?» Вопрос риторический, они, увы! не понимают.

Наша цивилизация в значительно большей степени основана на запретах, чем на позитивных постулатах. Причина этого в устройстве людей. Объяснять низкому то, что недоступно его пониманию – бесполезно. Ответом будет тупое молчание или взрыв агрессии. Поэтому путь к начаткам разума большей части человечества пролегает через принуж-

дение. Как утверждает К. Мелихан: «Человек может всё, но его надо заставить». Наказание оказывается более результативным, чем разъяснение и поощрение. И во многих случаях чего то добиться можно только ужесточив наказание.

5.7. Законы больших систем

Человек сам по себе сложен, но когда образуются огромные рои таких сложных и столь разных существ, сложность умножается на сложность, что приводит к совершенно непредсказуемым результатам. Уровня человека достаёт, чтобы построить пирамиды и самолёты, но не хватает на то, чтобы построить общество, в котором можно сносно существовать. Законы, которые управляют общественными системами, нам большей частью неизвестны, а то, что удалось понять, не вселяет оптимизма. Для жизнеспособности системы выгодно наличие внешней угрозы. Она консолидирует деятелей внутри системы, и это служит приспособлению системы в целом. Так на Западе народ, запугиваемый агрессивностью России, консолидируется вокруг бездарной и безумной власти. Это усиливает антагонизм Запада с условным Востоком.

Но у землян нет внешнего врага, нет угрозы, которая бы консолидировала Запад и Восток. А там, где отбор производится соперничеством сородичей внутри самой системы, существует опасность, что сородичи в слепой конкуренции загонят друг друга в самые тёмные уголки эволюции. Так и произошло с видом «человек». Как один из способов обеспечения конкурентных преимуществ, возникла разрушительная деятельность человека. Так как разрушительность даёт

значительные преимущества при меньших затратах средств, она усиленно культивируется и растёт в своих масштабах. Конечным результатом стало то, что мир разделился на две суперсистемы, вооружённые с избытком ядерным оружием. Остался последний шаг – атомная война, и мы сегодня не знаем, удастся ли её избежать, или она неотвратима.

Чтобы разобраться в истоках этой проблемы, необходимо начать с сути предлагаемой теории: основные закономерности функционирования любого сообщества людей являются следствием того непреложного факта, что **общество делится на разрушителей и созидателей**. Судьба мира и любой системы зависит от исхода борьбы разрушителей и созидателей. Из понимания этого следует основной принцип деятельности человеческих систем: **Главными условиями обеспечения развития больших систем является нейтрализация разрушителей и максимальное раскрепощение созидательных сил**.

П. Крашенинников в своей книге «От племени к империи» утверждает, что «движущей силой империй является экспансия». Конечно, это не так. Экспансия – это процесс, который приводится в движение определёнными силами, сам он движущей силой никоим образом быть не может. Движущей силой живых систем является избыток ресурсов и жизненных сил (в терминологии Гумилёва – пассионарность). Результаты, получаемые системой: её жизнеспособность, высота достижений, масштабы и форма экспан-

сии, определяются соотношением разрушителей и созидателей как в ней, так и вне её. Разница в методах формирования, форме существования и судьбе Британской и Российской империй в наибольшей степени определяется разрушительностью англо-саксов, намного превосходящих в этом отношении русских.

Результат любого предприятия зависит от степени созидательности осуществляющих его деятелей, но и в не меньшей степени, в какой мере оно привлекло внимание разрушителей и того, насколько они сумели активизироваться и организовать. В спокойные периоды достаточно сильная система формирует внутри себя среду упорядоченности, сдержанности, но разрушитель при этом, нет! не перевоспитывается, а переходит в спящий режим. Это **спящее разрушение**. Тишина не есть признак благополучия. Разрушитель затаивается, и может ничем не проявлять себя... до того момента, когда в результате изменившихся обстоятельств не почувствует, что сдержки ослабели.

В результате потрясений скрепы в системе ослабляются и то, что ранее представлялось таким спокойным, начинает бурлить. Народ, конечно не весь, а разрушительная его часть, бросается грабить, жечь, убивать. Наверх поднимается такая мразь, о существовании которой люди в благополучные годы даже не подозревали. Вот что пишет в своём, вышедшем в России совсем недавно и ставшем сенсацией, «Дневнике» известный художник К. А. Сомов о перемене после 1917 года

атмосферы в стране, и, в частности, в любимых театрах, где он оформил множество спектаклей: «Перед нами в первом ряду сидели не люди, а звери, гориллы».

Во всех странах при беспорядках начинают бить витрины и грабить магазины. «Закрывайте этажи, нынче будут грабежи!». Поэтому попытки объяснить историю России XX века негативистской, анархически-бунтарской, антигосударственной стороной русского этнического архетипа совершенно безосновательны. Русские бесконечно терпеливы и готовы жить в государстве, в сущности являющемся анти-русским, нещадно эксплуатирующим их витальность, в обмен на достаточно эфемерные имперские или интернациональные идеи.

Когда разрушение разбужено, дальше всё зависит от изощённости разрушителей, их способности организовать такой процесс, от которого у системы нет защиты. Большевики понимали толк в разрушении, о чём свидетельствует их лозунг: «Из искры возгорится пламя». Как только разрушители почуют открывающиеся возможности разрушения, в ЧК, партию, комсомол, банды экспроприаторов, продотряды потянутся криминал, наркоманы, маргиналы, просто бедари из низов. Далее разрушение вступает в фазу автоподпитки, и туда со всех концов света начинают подтягиваться нелюди. Это мы видели в Чечне, Сирии, на Украине. Очаг разрушения надо тушить в самом начале, и как можно решительнее. В Сирии это было сделано своевременно, а на

Украине Россия опоздала, как минимум, на восемь лет.

По мере разгорания пламени лозунги остаются прежними, но творится нечто совершенно противоположное им. Их разрушители шаг за шагом выхолащивают, превращая в пустой звук. Если угнетённые борются за свои права, разрушители под прикрытием их лозунгов – за власть. Народ в своём большинстве не в состоянии разобраться в происходящем и, забыв о первоначальных идеях, думает только о том, чтобы остаться в живых. Кого то втягивает в себя воронка разрушения, остальные некритически верят мифологии, порождённой симбиозом мечтателей и разрушителей, хватаясь за неё, как утопающий за соломинку. В начале прошлого века это большевистская мифология тотального разрушения эксплуататорского государства и замены его самоуправлением трудящихся, а в конце либерально-демократическая мифология замены тоталитарного государства демократическим «минимальным государством» с рыночными отношениями. Здесь всё обман. Как большевики никогда не были большинством и не представляли большинства, так и разбуженные переменами проходимцы, а нередко и откровенно уголовный элемент, не были либералами и демократами. Как у первых неумолимая логика удержания власти с самого начала не подразумевала самоуправления, так и у вторых – демократии и свободного рынка.

Как и сама разрушительность, один из её элементов, обман, приобретает всё более радикальные формы, перерас-

тая в информационную войну. Информационный вброс в течение нескольких дней может в корне изменить расстановку кандидатов в избирательной компании. В поле информации могут почти внезапно (в исторических масштабах времени) возникать безумные теории, способные коренным образом изменить ситуацию, разрушить систему. В информации стремительно растёт доля дезинформации, лжи. Запад не в силах конкурировать с Россией в открытых военных действиях, обыгрывает её в грязной информационной войне. Это делает уже сегодня невозможным рациональную организацию экономической, политической и общественной деятельности. Ложь работает не хуже ракет, но разрушает она не точечно, а поголовно всех. А в такой степени изолгавшийся мир обречён на самоуничтожение.

За определённой границей **разрушение, творимое человеком, становится необратимым.** Большая часть **утраченного утрачивается навсегда.** Потому что оно разрушено бесповоротно. Фарш невозможно повернуть обратно. **Чем крупнее и сложнее система, тем необратимее в ней процессы.** Во всём мире принято обращение к незнакомому или просто другому лицу, как к вышестоящему: мсье, сэръ, пан. Так было и в русском языке: господин, госпожа. Большевики «господ» отменили, и ввели обращение «товарищ». Приживалось оно плохо, особенно в отношении женщин, пользовались им преимущественно на партсобраниях. Так мы и прожили семьдесят лет, не зная, как

обращаться друг к другу. И вот мы вернулись к капитализму, но, как выяснилось, вернуться к прежнему обращению оказалось невозможно. Теперь мы и не товарищи, и не господа. Так, непонятно что. И в народе родилась новая форма обращения: «мужчина», «женщина». Произносить это обращение надо грубо и неприязненно, подчёркивая этим, что твой собеседник в твоих глазах никто и ничто, имеющее разве что пол.

По словам Ж. Превера, «нужно, чтобы все были вежливы со всеми, а иначе начнутся войны, эпидемии, голод, угрызения совести и сомнения». Разжигаемая большевиками под видом классовой борьбы взаимная ненависть привели к тому, что хамство победило достоинство и порядочность. Как вернуть уважение к людям, если даже подобающего обращения не существует? Сегодня ненависть, культивируемую к русским, Запад сделал своим главным оружием. Его истеблишмент, наступает на те же грабли, повторяя ошибки большевиков и не понимая, что в дальней перспективе они занимают самоуничтожением.

«Вор должен сидеть в тюрьме» – этот слоган из культового фильма С. Говорухина в нашей более сухой трактовке звучит следующим образом: **разрушитель должен быть нейтрализован**. Методы могут быть разными. Когда маршала Жукова назначили командующим Одесским военным округом, он в считанные месяцы покончил с разгулом бандитизма и воровства. Хотя местные власти по разным уважительным

причинам «не могли» сделать это несколько лет. Ту же ситуацию мы имеем сегодня в России с коррупцией, криминалом и наркоторговлей.

Проблема современной России в том, что власть не в состоянии поставить разрушителей на их место. Да, удерживать пятую колонну в допустимых рамках пока удаётся. Для этого создан мощный аппарат правоохранительных органов, национальная гвардия и пр. Оказывается нерешаемой задачей снижения до приемлемых пределов коррупции и разбазаривания казны. Коррупционеры не хотят бороться с самими собой. Ужасающие масштабы коррупции являются тем тормозом, осознать гибельность которого власть оказывается не в состоянии.

Для того, чтобы это было сделано в должной мере, необходима элита. В царской России задачу её создания почти удалось выполнить. И это в стране с только что снятыми «оковами крепостного рабства». Это феноменальное достижение до сих пор не оценено должным образом историками. Не справились с первой – нейтрализацией разрушителей. Если быть точным, почти справились, но первая мировая война придала разрушителям дополнительный импульс, и тут вступил в действие следующий закон – **маниакальная одержимость какой-то идеей может приобрести характер эпидемии, и тогда целая страна может лишиться рассудка.** Так было в России с терроризмом и жадной революционных перемен в начале 20 в., несколько позже с на-

цизмом в Германии, исламским фундаментализмом, национализмом в Украине в начале 21 в. **Если переориентирование сознания на более созидательные цели оказывается невозможно, система избавляется от наваждения лишь пройдя через полное разрушение.**

У не таких смекалистых, как русские, финнов хватило ума на то, чтобы в 1917 году отмежеваться от столь заманчивого строительства нового мира и построить свой, не столь грандиозный, какой был задуман буйными головами за рекой Сестрой, но чистый, благополучный, устойчивый. Строилось самое социально-справедливое общество здесь, а появилось там. В Финляндии существует список «сто социальных инноваций». В нём, например, скандинавская ходьба, которой регулярно занимаются 20 % финнов. Правда Олимпиад они не проводят. Но почти во всех мировых рейтингах развития Финляндия на одной из первых трёх строк. Любимым коньком советской пропаганды были «великие социальные завоевания», которыми нас одарила Великая Октябрьская. И где они? Сегодня у нас фактически нет профсоюзов, которые были до и реально боролись за права трудящихся. Они остались в бывшей части Российской империи – Финляндии, там же бесплатное высшее образование, с которым мы частично уже распрощались, там выше уровень жизни и много чего выше без великих социальных потрясений.

Понимание общественных механизмов стало возможным только с появлением уровневой модели, отражающей града-

ции сложности и высоты деятельности, в том числе и в отношениях между людьми. **Человеческие системы в принципе нелинейны, и их нелинейность тем больше, чем крупнее система и чем она структурно сложнее.** Причины нелинейности в психическом устройстве человека, в первую очередь в наличии у него сознания. Этим сознанием он может что угодно выдумать, через сознание на него можно эффективно влиять, вплоть до полного переформатирования. Был одним, и стал совершенно другим. В последнее время для специфически человеческой нелинейности был придуман красивый термин – *эффект бабочки*. Бабочка взмахом крыльев инициирует процесс, который развиваясь приводит к грандиозным последствиям. К сожалению, в этом случае мы чаще имеем дело с отрицательным развитием событий. Это похоже на сход лавин в горах: они какое-то время копятя, а потом по совершенно ничтожному поводу начинают двигаться и погребают под собой либо людей с их жильём, если это случается в горах, либо огромные системы, если лавины сходят в ментальной области.

Основные две причины человеческой нелинейности отражены в уровневой модели. Первая – наличие разрушителей, и второе – это быстро растущая с высотой разница в деятельности на разных уровнях. Разрушители – это могильщики человеческих систем. Что касается разности уровней, то она может давать как положительный, так и отрицательный эффект. Как пошутил М. Жванец-

кий «мы все братья, но не все по разуму». Как теперь выясняется, это не шутка. Но учёным понимание этого даётся с трудом. Одним из немногих, кто отдавал себе отчёт в значении разницы уровней деятельности людей, был Г. Зиммель: «В разнице высот, до которых поднялись различные личности, заключена особая ценность». Для персонального выживания достаточно ур. 1, для выживания малых и средних систем (семья, государство) необходима деятельность на $2 \div 4$ ур. Для существования и развития самых крупных в масштабе Земли систем (цивилизации, человечество) необходима деятельность на 5, 6 ур. Без неё системы глобальных масштабов нежизнеспособны.

Устойчивость в одних случаях и неустойчивость в других является самым загадочным феноменом больших систем. В истории бесконечное число примеров потери устойчивости общественных систем без основательных на это причин. Не было непреодолимых обстоятельств для сохранения устойчивости Российской империи в 1917 г. Сегодня эта ситуация снова зреет в России, при этом противоречия внутри сильнее, а внешние разрушители ещё наглее.

Чем сложнее система, тем меньше её надёжность. Это свойство систем сыграло злую шутку с человечеством. Ведь именно ему мы обязаны возникновением разрушителей. При этом человек, усложнившись, «вышел» из природы, и далее он сам должен нести ответственность за себя. Но способность человека к созданию сложных программ де-

тельности больше его способности сознательного контроля этого процесса. Разрушительность находит множество лазеек, чтобы реализовать себя и закрепиться генетически. В механизм этих процессов человечество своим разумом едва начинает проникать в то время, как разрушители-практики достигли больших успехов в освоении поистине бесконечного количества форм разрушения.

Величина системы является существенным фактором её деятельности. «Большие народы всегда действуют, как гангстеры, маленькие, как проститутки», (С. Кубрик). В роли последних отличились Болгария и Черногория, обязанные России всем, что у них есть. Малые системы склонны паразитировать на больших и вырабатывают изошрённые способы разрушения систем-доноров. Меньшинства оказывают порой непропорционально большое влияние на ситуацию в большой системе. Разрушительное меньшинство, пользуясь свободным доступом в интернет, заполняет его информационной отравой. Сочинять вздор – это же не зерно сеять и урожай собирать. Но может приносить больше деньги и оказывать больше влияние на сознание масс. И какое-то ничтожество становится буквально властителем умов. А вы, дураки, сейте, доите, что то там косите, и незаметно для себя превращаетесь в рабов.

Меньшее либо продажнее, либо агрессивнее. Эта закономерность справедлива для любых меньшинств. Как для меньшинства разрушителей, так и для национальных, рели-

гиозных, политических меньшинств. Это системная закономерность: меньшинство так стремится уравнивать свои возможности с большинством. К сожалению, используя несправедливые методы, поэтому нередко его и превосходит. Таким меньшинством были те, кто называл себя большевиками. Если в большой системе дела не ладятся, ищите внутри неё малую, которой это выгодно. Нередко это малые народы.

Явление доминирования меньшинства особенно очевидно в экономике, когда местные рынки порой сосредотачивают несметные богатства в руках «посторонних меньшинств», что вызывает хроническую зависть бедного большинства. Эти меньшинства извлекают выгоду из более широких контактов и некоторых особенностей национального характера, умения обеспечивать себе привилегированное положение. Примером может служить положение китайцев в странах Юго-Восточной Азии, Филиппинах, Индонезии. В них при численности от 1 % до 3 % от общего числа граждан, они контролируют 60 % экономики и 70 % частного сектора. То же относится и к евреям, и, в меньшей степени, к индусам, ливанцам, а в отдельных странах Африки к белым. В России это ещё армяне и в целом очень влиятельная этническая преступность.

Для маленьких систем спасительной является низость, а большая система – и это другая сторона медали – нежизнеспособна, если во главе неё не стоят высокие. Она уничтожит себя сама, будучи не в состоянии справиться с множа-

щимися по мере её увеличения и усложнения проблемами. Чем больше система, тем выше должно быть её руководство. Это является приговором современному Западу, потому что сегодня во главе этого привилегированного миллиарда стоят страдающий старческой деменцией Байден, фрик Джонсон и гинеколог Ляйен.

Сегодня в ходе процессов глобализации мы наблюдаем укрупнение систем, объединение их в различные блоки. При этом уровень подавляющего большинства политиков и бизнесменов, как был, так и остаётся не выше 3 ур. Это в лучшем случае. А. Зиновьев верно понял тенденцию образования всё больших систем во всех областях деятельности, описал суть и механизмы западнизации, голливудизации. Суть процесса в том, что современные средства связи, информации, воздействия на сознание людей позволяют создать всё большие по размерам системы. Но создаются они не для того, чтобы координировать созидательную деятельность людей, делать её более эффективной, а для того чтобы извлекать всё новые возможности для обогащения и усиления своей власти.

Образование сверхсистем неизбежно, это объективный исторический процесс. При этом несоответствие между сложностью систем и низким уровнем управления является одной из главных проблем современности. Чтобы манипулировать людьми, не слишком умные правители снижают уровень деятелей, из которых состоит система. Но противосто-

ять деградации общества могут только созидатели высоких уровней.

Хотя большая часть бедноты действует на самых низких уровнях, а уровень состоятельных людей в среднем выше, прямой зависимости между богатством и социальным положением, с одной стороны, и уровнем деятельности, с другой, нет. Среди деятелей ур. 6 много бедных, среди состоятельных доля разрушителей увеличивается с ростом состояния. «Джины строят дворцы и всё разрушают», (восточное). Самые сильные разрушители среди самых богатых из них. «От трудов праведных не построить палат каменных», (русское). По мнению Ли Куан Ю, создавшего в кратчайшие исторические сроки одну из самых эффективных государственных систем (Сингапур), пока большая часть населения не станет средним классом, демократия невозможна. Иными словами, из нищих и воров гражданского общества не построить. Для этого нужен средний класс, а его представители в большинстве своём действуют на ур. 3 и выше.

Власть неизменно оказывается в руках тех, для кого она является наивысшей ценностью. Это деятели не слишком высокого уровня. К сожалению, среди них немало скрытых или даже откровенных разрушителей. Могут изменяться названия, теории, идеология, экономический уклад, форма собственности, государственный строй – власть будет оставаться в руках тех, кто более всего жаждет власти. Это правило нарушается в критических ситуациях, когда управ-

ление берут на себя наиболее пассионарные и высокие. Наиболее известный пример этого из нашей истории – Кузьма Минин и князь Пожарский, из французской – Орлеанская дева. Но как только ситуация входит в более спокойное русло, ориентированные на власть и находившиеся до этого в тени, вытесняют из верхних этажей власти «спасителей отечества», а порой вообще избавляются от них. Критический управляющий сделал своё дело, теперь дело за профессионалами извлечения из власти личной выгоды.

Сколько уже было изобретено бесполезных, а порой и очень вредных рецептов улучшения общества, а человечество до сих пор не с состоянием осознать то, что для системы «общество» не являются определяющими ни социальный строй, ни форма правления, ни то, насколько всеобщим является образование. Не оправдались надежды, связанные с уничтожением эксплуатации человека человеком, так как эксплуатация является обязательным элементом господства разрушителей. То же произошло с демократией, потому что «демократия – это строй, который позволяет кучке мерзавцев управлять толпой идиотов». Что из этого получается, мы видим по веренице сменяющих друг друга помешательств в оплоте демократии – США, где избыточное внутреннее напряжение ищет способы вырваться в разрушительность. Это истерия «безопасности», угроза, исходящая от «агрессивной России», миту, харассмент, БЛМ, смена пола, однополые браки. Что следующее, самокастрация? Не в строе де-

ло, главное, чтобы наверху были порядочные люди. Иногда достаточно одного деятеля, но уровня – высочайшего. Дело в людях, а не в том, в какое общество они сложились. Здание из закалённого кирпича простоит тысячелетия, из сырого – расплзётся как гнилая ткань. Чтобы здание человечества устояло, нужны деятели высокого уровня в количестве, превышающем критическую величину.

Для этого человеческим системам необходимо преодолеть фундаментально присущую им ограниченность генетического механизма формирования позитивных признаков. Система сама должна решить проблему повышения уровня своих деятелей и их наилучшего использования. Но если уровень реально имеющегося резерва власти низок, как их не расставляй, всё равно толку будет мало. Доходчивое объяснение этой ситуации дано в басне И. Крылова «Квартет». Четыре представителя животного мира решили организовать квартет, но получалось у них плохо. Они несколько раз пересаживались – результат был всё тот же. Баснописец заключает: «Как, друзья, вы не садитесь, всё в музыканты не годитесь!».

Из всего изложенного выше следует, что повышение уровня деятелей системы является единственным, но при этом универсальным лекарством от всех её недугов. Рецепт для любых систем во все времена: **«Повышайте уровень деятельности всегда, везде и в любых обстоятельствах»**. А. Пушкину принадлежит самое краткое и верное описание

технологии улучшения человеческих систем, которое следовало бы выбить золотыми буквами или как то другим способом внедрить в сознание государственных мужей: «Наиболее прочные изменения происходят от улучшения нравов и постепенности этих улучшений». Смысл его становится в полной мере понятным, если принять во внимание, что понятие «нравы» является синонимом понятия «уровень». Точнее эта формулировка будет звучать так: **«Наиболее прочные изменения происходят от повышении уровня деятельности и постепенности этого повышения»**. Соответственно результатом революционных преобразований являются наименее прочные изменения, доказательств чему в России избыток. Три «революции» за одно столетие, и что мы имеем?

В высшей степени важным для человеческих систем является наличие принципа более значимого, чем принцип необходимого разнообразия. Это принцип достаточной справедливости. На обмане и грабеже не построить жизнеспособной системы. Лозунг большевиков был не «Умножай созданное!», а «Грабь награбленное!» Это означает, что система, порождённая ими, была изначально нежизнеспособной. А система, порождённая криминализацией и «прихватизацией»? Это означает, что для возвращения жизнеспособности нашей системе, необходимы не просто структурные реформы, а структурные реформы, восстанавливающие справедливость.

Системе «государство», существующей в откровенно враждебном окружении, нужна более высокая степень цельности. А такой цельности без экстраординарной справедливости не достичь. В постоянной борьбе систем исход во многом решается соотношением достигнутой ими справедливости. Один жестокий урок России был преподан в конце прошлого века. Но, по всему видно, урок не в прок. Яхты олигархов и чиновников увеличиваются в размерах, растёт число футбольных клубов, которыми они забавляются, а народ всё беднеет. По объективным оценкам число находящихся за чертой бедности в стране составляет 40 %, за чертой нищеты – 15 %.

Достижение требуемой цельности обеспечивается, в частности, нормой свободы, которая для каждой системы в целом и для деятелей каждого уровня своя. Человек всегда во что то включён, и поэтому неизбежно несвободен. Многим свобода не нужна, кто то даже боится её, потому что тогда надо нести ответственность за свой выбор. Не надо путать со свободой распущенность, которая провоцируется распадом системы, и которой в первую очередь воспользуются разрушители. Свобода разрушителей должна быть принудительно ограничена, порой в максимально возможной степени, обеспечиваемой стенами тюремной камеры.

Культура в тоталитарном СССР была выше, чем в «свободно разворванной» России. Именно поставленное в жесткие жанровые, стилистические, технологические, социальные

ные рамки искусство достигало самых больших высот (например, древнерусская иконопись, архитектура Древней Греции). Сегодня в искусстве возможно и позволено всё, но на выходе, как правило, получается «ничто». Правильно и в полной мере свободой в состоянии воспользоваться создатели высоких уровней. Она – необходимое условие творчества. В эффективно регулируемых системах упорядоченность обеспечивается большей свободой на высоких уровнях, и её существенным ограничением на нижних.

Чтобы обеспечить устойчивость системы в период реформ, число степеней свободы должно быть максимально сокращено. Переход такого рода, какой был совершён в России после 1991 г., должен проводиться в авторитарном режиме. Ли Куан Ю: ошибка Горбачёва – гласность раньше экономических реформ. Необходимо сначала создать надёжную экономическую базу, стабилизирующую состояние общества, а затем постепенно расширять границы свободы. Кажущаяся чрезмерность ограничений, принятых в человеческих обществах на протяжении всей их истории, породила заблуждение, что свобода «во всю ширь» неизбежно сделает человека счастливым. Китай, где переход совершался при сильной власти, преодолел переходный период с меньшими потерями, чем Россия.

Порядок – всему голова. Порядок – самое надёжное основание любой системы. Сильные традиции самодисциплины стали залогом успеха «азиатских тигров», обеспечи-

ли Китаю победу над ковидом с минимальными потерями и в кратчайшие сроки. Те, кто более упорядочен, ощущают своё превосходство над теми, кто менее склонен к порядку, это заложено в здоровой природе человека. **Хочешь выглядеть привлекательнее, наведи порядок.** Имеющиеся средства надо тратить не на покупку симпатий других, а на наведение порядка в себе. Это неизбежно отразится на достатке. И вызовет невольное уважение. К сожалению, власть в России всегда считала, что если кому-то насыпать мешок денег, то он тебя полюбит. И сыпали, сыпали. Сначала на мировую революцию, потом странам социалистического лагеря и развивающимся странам, потом союзным республикам, по той же схеме действовал Патриарх Кирилл, покупая расположение Константинопольского Патриарха. И многое ли так удалось купить? Увы! все эти огромные средства были потрачены впустую.

Надо не раздавать своё, а развивать себя. И становиться богаче. Богатство люди уважают. Богатство – самый убедительный аргумент для большинства. А чем больше ты будешь раздавать, тем чаще будешь слышать – мало! Не деньгами надо сорить, а завоёвывать умы людей идеями. А деньги тратить на саморазвитие, а не на чемпионаты и олимпийские игры в тщетной попытке завоевать симпатии населения. Ну а не завоюем, так хоть сами развлечёмся! А не слишком ли дорогое развлечение?

Да, чистота и достаток – это ещё не Высота, но для многих

и высота. В глазах большей части людей имидж создаётся не Толстым и Рахманиновым, а размером зарплаты и пенсии, площадью квартиры (не коммунальной, конечно), наличием газа, водопровода, чистотой в доме и его окрестностях. Есть порядок – страна достойна уважения. Несмотря на позор и испытанное ими унижения, поляки в глубине души соглашались с тем, что немцы – высшая раса, и точно так же считали себя высшей расой по отношению к украинцам и белорусам. Лукашенко это понял, и чистоту в Белоруссии навёл. Сидящая глубоко в человеке потребность поклоняться и обожать направляется на тех, кто живёт в большем достатке, а ненависть канализуется на стоящих по внешним признакам ниже. Уже и белорусы относятся к России с некоторым чувством превосходства: там меньше пьют и чище на улицах.

Легитимность – обязательное условие жизнеспособности человеческой системы. Сейчас у народа в руках снова ничего, огромные состояния в руках у тех, кто их не зарабатывал, а социальные копейки неубедительны на фоне пухнувших от несправедливых миллиардов олигархов. В массовом сознании российский бизнес нелегитимен. Большинство представителей крупного капитала захватчики, вывозящие всё, что можно, за рубеж. Это источник недоверия и побудитель неисполнения законов. Так ничего значимого не построить.

Срок жизни любой системы конечен. У любой человеческой системы есть только два варианта конца: или её разрушат внешние разрушители, или внутренние.

Родившееся должно умереть. Но прежде оно переживёт периоды подъёма и упадка, то есть роста своих функциональных возможностей и последующего их снижения. Слабеют скрепы, теряются нравственные ориентиры, и система либо саморазрушается, либо гибнет от нашествия варваров.

Внешние системы, как правило враждебны, и если у рассматриваемой системы недостаёт совершенства, чтобы консолидироваться в ответ на внешнюю угрозу, какая то из внешних систем её уничтожает. Если стечение обстоятельств исключает этот вариант, система погибает в результате внутренней конкуренции, в которой побеждают разрушители. Разрушительность разрушительности – рознь. Разрушительность, направленная вовне, как это не кощунственно звучит, для самой системы большее благо, чем разрушительность, направленная вовнутрь. Это убедительно доказывает пример Германии.

Деградирующая деятельность, как правило, опускается до симметричного негативного уровня. Ниже не получается: он хоть и отрицательный, но сложнее. А на симметричных уровнях деятельность внешне порой очень похожа, и неискущённая масса просто не замечает подмены, что существенно облегчает реализацию «перевёртышей».

Результатом подмены на ур. 6 являются секты, сайентология, на ур. 4 наиболее впечатляющим является опыт «селекции» в 20–30-е годы, в результате которой был получен «человек советский», на ур. 3 – монополизированная эконо-

мика вместо рыночной в 90-е годы и крайне поляризованное общество, «увенчанное» внезапно возникшей, буквально из ничего, наглой, безобразно богатой олигархией. Искусство-оведам придётся ещё долго разбираться, что в искусстве XIX–XX вв. (и, по-видимому, XXI века, положительных перемен пока не предвидится) является искусством (5), а что фальшивкой, симулякром, ловким трюком, нередко – грубым обманом (– 5).

А. Зиновьев, верно уловивший современную тенденцию расчеловечивания, связал её с образованием сверхсистем [9]. Они возникают во всех областях деятельности, но, конечно, наиболее заметен этот процесс в общественной сфере. Европейский союз, НАТО, глобальный мир, находящийся в процессе становления. Для обозначения новых образований Зиновьев прибавляет к старым названиям приставку «сверх-»: сверхобщество, сверхвласть, сверхчеловек, сверхидеология. Но эта приставка не означает, что новое образование обладает новыми возможностями в сравнении с тем, из которого оно выросло. Автор объясняет, что сверхчеловеческим является то, что в результате прогресса утратило что то человеческое. «Сверхчеловек в каких-то отношениях есть деградация человека. Это не то всесторонне развитое и совершенное во всех отношениях существо, о котором говорили мечтатели прошлого, а реальный западоид, т. е. внутренне упрощённое, рационализированное существо, обладающее средними умственными способностями,

практичное, расчётливое, идеологически стандартизированное» [9]. Иметь как можно больше и выглядеть в глазах окружающих как можно лучше – это стало важнейшими принципами поведения западоидов. В отношениях ценятся выгодность и полезность. У западоидов всё искусственное, «деланное». А следствием является холодность, дефицит «душевности», одиночество, ощущение ненужности. С одной стороны, состоящее из таких людей сверхобщество – это новый, более высокий уровень организации, а с другой, человек в нём всё более напоминает муравья.

Итак, описанные Зиновьевым явления «сверх-», являются на самом деле явлением «вниз-». Они имеют место, когда система миновала вершину своего развития и стала сваливаться в пике. Но он не объясняет, почему на этом участке траектории процессы укрупнения и деградации систем идут в такой тесной связке. Укрупнение систем является следствием технического прогресса и совершенствования коммуникации. Это в жизнеспособных системах должно бы использоваться на благо людей. И оно бы так и использовалось, если бы не разрушители. **Разрушители вновь появляющиеся возможности используют более эффективно, чем созидатели.** Это следствие несовершенства человека. Он так устроен, что в своём большинстве дилемму «Быть или иметь» он разрешает в пользу «Иметь».

Самый впечатляющий пример построения «сверхобщества» являет СССР. Сверхобщество, которое строилось в

СССР в корне отличалось от сверхобществ, которые в прошлом пытались построить европейцы и сегодня строит США. Принципы совершенно различны. Там открытое провозглашение расовой исключительности немцев-арийцев, или присвоение себе мандата на колонизацию всего мира англо-саксами. В СССР строилось сверхобщество «шиворот-навыворот», это был уникальный опыт построения общества низкими из низких, закамуфлированный «передовыми» идеалами. Его главной идеей было превосходство низов. В процессе её реализации недоучки и слесари объявили уже почти сформировавшуюся элиту «бывшими» и всеми доступными способами от неё избавлялись. Столь радикальное расхождение «прогрессивных» идей с природой человека это побежавшее впереди истории сверхобщество и похоронило.

Провозглашённый принцип равенства в СССР служил ширмой для фактической колонизации русских. Окраинам в нём была обеспечена лучшая жизнь, чем центру, и все её части – ещё коммунизируемые народы в мире, и уже «сплочённые» в СССР – находились на содержании «Москвы». Запад создавал вертикальные имперские структуры, в русских же не было «качества народа господ, каким в избытке обладают западоиды». Поэтому именно «Россия служила сферой колонизации для других народов, а русское население в основной массе своей обрекалось на жалкое существование на низших уровнях социальной иерархии» [9]. На верхних

уровнях в различные периоды истории преобладали люди с окраин: прибалтийские немцы, евреи, грузины, украинцы. Незамысловатая по складу своего ума украинская номенклатура фактически привела СССР к краху. К слову сказать, затем она с неумолимой последовательностью привела к краху и «самостийную» Украину. Что же это за хлопцы такие обитают в этих, казалось бы, благодатных краях?

Английский истеблишмент состоял из сильных разрушителей, но разрушал он «ради своих». И свои оказывали ему неизменную поддержку, чем обеспечивали устойчивость системе. Большевики использовали «своих» в качестве источника ресурсов для осуществления своей гигантомании. Это удобно, потому что «свои» под рукой, лиши их воли к сопротивлению и обирай как угодно. Поэтому можно не озадачиваться завоеванием колоний, да и «свои» были не такие уж свои, скорее чужие. Но такие «свои-чужие» не могут служить надёжной опорой, и оказалось, что по достижении зрелости эсэсэрии не на что опереться: ни на взлелеянные ею разбегающиеся республики, ни на замордованных как бы своих.

Таким образом ответ на вопрос – разрушитель творит своё разрушение вовне или внутри, является принципиальным для выживания системы, а так же для вынесения правильных оценок. Без ответа на него не вынести правильных суждений о таких громадных политических фигурах, как Наполеон, Черчилль, Сталин. Остановимся на последнем,

чья партийная кличка неразрывно слилась с самой страшной в истории войной – Второй мировой. Он был, безусловно, самой крупной фигурой этого периода. Несмотря на большое количество просчётов, ошибок и преступлений, которые он совершил. Но его преступления совершались исключительно внутри системы СССР. В мировом масштабе он был главнокомандующим самой боеспособной (к концу войны) армии мира, главой государства, которое внесло основной и решающий вклад в победу над нацизмом. Эта противоречивость разнополярной, но с явным преобладанием разрушения, деятельности внутри страны, и деятельности лидера страны, которая оказала неоценимую услугу человечеству, и является камнем преткновения в его оценке.

Огромны различия и, соответственно, их оценки с точки зрения различных систем. Да, он провёл модернизацию промышленности (перед этим разрушенную большевиками), что явилось одним из залогов победы, но он провёл и коллективизацию, уморив голодом невиданных масштабов миллионы людей, уничтожил значительную часть командного состава армии перед самым началом войны. Такой мастер загребать жар чужими руками, как Черчилль, считается крупнейшей политической фигурой Великобритании XX века и её национальным героем. И, наоборот, *благодетель человечества*, избавивший его от нацизма, а *внутри своей страны* крупнейший душегуб «всех времён и народов», Сталин национальным героем России быть не может.

5.8. Естественные системы

Будем называть естественными те системы, в которых сформировались естественные иерархии. В естественной иерархии должность, занимаемая деятелем, *соответствует* его уровню деятельности. Попав на подобающие места, деятели высоких уровней развивают максимум творческой энергии. Если же люди оказываются не на своих местах, гении и таланты чахнут и погибают, лучший вид энергии бесследно исчезает. Хуже того, не реализовавшиеся таланты будут проявлять свои способности в изуродованных формах. П. Сорокин: «Прирождённые Наполеоны» станут гениальными преступниками, государственные гении – заговорщиками, великие изобретатели – пьяницами, а бездарности – дирижёрами государства». Конечно, когда он писал это, он имел в виду в первую очередь наш, российский опыт.

Естественные системы являются самыми долгоживущими, так как они отвечают самым насущным, глубинным потребностям человека. Самыми короткоживущими являются противоестественно устроенные системы. Таков был «социализм» в СССР. Разрушительность вовне (мировая революция) большевикам не удалась, и весь потенциал разрушительности обрушился на русский народ. Всё создавалось за счёт русского народа, да так и не создалось.

Уровневая организация и уровневые представления нуж-

ны прежде всего самой системе потому, что это залог её выживания. Системы, во главе которых становятся, скажем просто, дураки, долго не живут. «Стадо львов, предводительствуемое бараном, будет побеждено стадом баранов, предводительствуемых львом», (вост.). Понятно почему: во втором варианте больше соответствия между властной и естественной иерархиями. **Соответствие естественной и властной иерархий является необходимым условием и гарантией общественного блага.** Пример несоответствия иерархий можно найти в романе «Дым», где Тургенев даёт следующую характеристику русским, приехавшим на лечение в Баден-Баден: «Все они высокого полёта, а потому низшего сорта».

Вследствие многоуровневости какая то часть людей вполне разумна, совсем небольшая часть живёт уровнем или несколькими уровнями выше разума, и гораздо большая часть живёт примитивными инстинктами и страстями. Эта малость и это множество отделены друг от друга внушительным количеством уровней. И каверза природы человеческого общества заключается в том, что административное, общественное положение деятелей и их способности делать большие деньги как правило складываются в иерархию, далёкую от естественной. Вот один пример из области футбола. Спортивный журналист К. Набутов, сын очень популярного в СССР футбольного комментатора, и, следовательно, знающий о футболе всё, пишет, что от чемпионата мира по фут-

болу в 2018 в Интернете навсегда остался портрет русских болельщиков – «троица омерзительно жирных, в идиотских картонных кокошниках, радостно жрущих то ли гамбургеры, то ли какую-то другую мерзость». Видео, которое снял не очень дружелюбно настроенный к России телерепортёр, мгновенно облетело весь мир. И теперь миру «стало понятно», каков он, русский болельщик. «Большого вреда нанести нашей стране было бы трудно» – пишет Набутов. Что примечательно, по меньшей мере один из троих толстяков – «глава знаменитой пиар-конторы, которая много лет участвует в президентских и прочих выборах, за что регулярно получает правительственные награды». То есть это представитель нашего истеблишмента.

Пикантности в футбольно-правительственные отношения добавил известный пианист Д. Мацуев. Во время вручения президентом наград за подготовку чемпионата он, не в силах сдержать своего восторга, сравнил футбольную команду с симфоническим оркестром. Трудно себе представить оркестрантов в трусах, водящих смычок ногами, а в зале филармонии персонажей с этого похабного видео. Таких оркестров не бывает, а публика в филармонии имеет мало общего с футбольными фанатами. Это другой уровень. В своё время М. Тэтчер, закрыв шахты, построила футбольные стадионы, чтобы было где выбросить протестную энергию оставшимся без работы шахтёрам. А у нас кому надо было избавиться от дурной энергии – пиарщикам и пианистам?

При всех недостатках монархического строя, высокий уровень у части истеблишмента там, можно сказать, гарантирован. И история России это доказывает. Вопреки ушатам грязи, вылитым большевистской пропагандой на монархию, в России при Николае II был в сравнении с последующей историей невероятно гуманный, самый свободный в экономическом и политическом отношении строй. Доказательством этого служит то, что Россия тогда развивалась самыми высокими темпами за всю свою историю. И это было естественное развитие, в основе которого было не насилие, а здоровый процесс активизации сущностных сил народа. И верхушка буржуазии тогда не вывозила капиталы, а вкладывалась в развитие своей страны. Да, кто то воровал, но о том патриотизме и той степени порядочности сейчас можно только мечтать.

Своей страшной судьбой Россия обязана «прогрессивным умам», которые руководили общественным мнением, всем этим профессорами, масонами, либералами, помешавшимся на «свободе», и последователям Маркса, которые были убеждены, что стоит «освободить народ от оков рабства», как в нём проявятся лучшие его черты, он самоорганизуется и построит справедливое общество. Начнёт с того, что сам создаст добровольную народную милицию и т. д. Но «свобода» вылилась в вакханалию разрушения, невиданное насилие и грабежи. И. Бунин в «Окаянных днях» приводит слова извозчика: «Теперь народ, как скотина без пастуха, всё пере-

гадит и самого себя погубит». Спрашивается, у кого выше уровень: у «передовых умов» или у этого извозчика? Ответ на него дал ещё Платон в примере с дворником, который хорошо подметает. А вечная беда России в том, что в ней дефицит тех, кто хорошо управляет.

Чем больше система, тем большую тайну она скрывает. Одни системы, которые по всем нашим представлениям должны развиваться – не развиваются, а те, что не должны – развиваются. Те общества, которые были впереди, вдруг оказываются позади; те, кто были внизу, вдруг поднялись на самый верх. Примеры Россия и Китай сегодня или Россия сегодня и сто с лишним лет назад. Перестала существовать могучая страна СССР, а Китай стремительно растёт буквально из ничего. Так же в области недоумения находятся экономические успехи Японии, других «тигров» Дальнего Востока, с одной стороны, и не поддающуюся ни пониманию, ни управлению стагнация экономики в России и, вместе с этим, феноменальная непотопляемость России, с другой стороны. Чаще всего скрытой от наших глаз причиной является то, что вторые являются естественными, а первые лишёнными естественности системами. Удача на стороне тех систем, которым удалось нащупать естественный путь развития. Его реализации способствует удачно найденная правильная мера необходимой свободы и достаточная степень гармонии между подсистемами.

В естественной системе зарплата соответствует вкладу ра-

ботника в общее благосостояние. Этого соответствия в России сегодня нет, и особенно это очевидно для области интеллектуального труда. Интеллектуальный созидательный труд недооплачивается во всём мире, но самая плачевная ситуация создалась в России. В России работники интеллектуального труда буквально нищенствуют, и это относится как к учёным, так и врачам, учителям. Стране не нужны деятели высоких уровней, ей почему то больше нужен шоу-спорт. Высоких, являющихся помехой в разграблении страны, разрушители стремятся максимально унизить и лишить средств к существованию, что и было сделано за последние тридцать лет.

Естественная иерархия, будучи повторена во всех подсистемах, делает систему максимально эффективной. Это даёт возможность деятелю каждого уровня вносить свой вклад в общее дело. Деятели высоких уровней в наибольшей степени служат увеличению жизни. Их развитое воображение, креативность, сведённая к минимуму забота о своей выгоде представляют поистине золотой запас системы. Средние, обеспечивающие обслуживание науки, массовый менеджмент и поддержание необходимого уровня медицины и среднего образования, превращают виртуальный продукт высоких в реальный. Но Россия, в дополнение к дефициту высоких, лишается среднего класса. По разным оценкам его численность сегодня составляет 3–7 % от всего населения страны.

В естественной иерархии имеет место созидательное под-

ражание: стоящие ниже подражают тем, кто стоит выше. Большевики назначили объектом подражания бедноту и с ней под личиной «жертв эксплуатации» откровенных разрушителей. Всё высокое, как классово чуждое, вырывалось с корнем. Высоких не любят, но при большевиках это уже была ненависть, и этого одного было достаточно, чтобы в конце концов привести страну к катастрофе.

Д. Лихачёв, у родителей которого был абонемент в Мариинский театр, невольно познакомился там с нравами театральной публики. Он отмечает то неприглядное впечатление, которое производили гвардейские офицеры, в среде которых было распространено высокомерное отношение к армейским офицерам, а уж тем более к «штафиркам». Но, конечно, не все гвардейцы испытывали роковую тягу к балеринкам, и не все вели себя так. Но это было. Было и другое: когда Великий князь Константин Константинович (известный так же, как поэт, подписывавшийся инициалами К. Р.) в 1900 году был назначен Главным начальником военно-учебных заведений, в его приказе появились следующие слова: «Заведение обязано, по мере нравственного роста воспитанников, поднимать в них *сознание их человеческого достоинства*». Тот же Д. Лихачёв, учившийся в одном из лучших средних учебных заведений Петербурга, гимназии К. Мая, находившейся на 13 линии Васильевского острова, вспоминал, что гимназистам было запрещено приезжать туда на автомобиле, и сын известного банкира Рубинштейна оставлял

автомобиль за два квартала до гимназии.

При Советской власти естественная иерархия была разрушена, а её остатки вытеснены в научно-техническую резервацию. Остатки естественности, каким-то чудом уцелевшие в подсознании людей, в 1990-е годы были уничтожены новым бездумным сломом существующей системы, в результате чего идеалом для подражания стали валютные проститутки и бандиты в малиновых пиджаках с золотыми цепями на шее. В этом процессе было множество этапов, вот история из юности автора, хорошо отражающая один из них. Это было время, когда большевистское постепенно сменялось на советское, бывшее не таким тупым и агрессивным. И тут на вершину власти вознёсся Н. Хрущёв и возродил уже порядком подзабытые идеи из времён своей молодости. И в добавление к возобновлённой борьбе с «попами», развернул борьбу с интеллигентностью. В 1958 году, когда автор поступал в институт, была установлена норма приёма школьников 20 %, а для получивших «трудовую закалку» были отданы 80 %. Тогда же неофициальным распоряжением было запрещено давать выпускникам золотые медали и автор получил серебряную. А на приёмных экзаменах, которые он сдавал на общих основаниях, получил пять троек, потому что было так же неофициальное распоряжение выше тройки абитуриентам без стажа не ставить. К своему удивлению автор в институт поступил. Преподаватели с таким рвением следовали линии партии и ставили двойки, что пятнадцать баллов ока-

зались проходными.

Уже в институте выяснилось, что большинство из новопечённых студентов составляли демобилизованные из армии после трёх лет срочной службы, а среди них было много старших сержантов и старшин. Вчерашних школьников они называли салагами, а когда совсем ещё молодому автору надоело выслушивать это обращение, сопровождаемое идиотски-тупой ухмылкой от одного особенно приставучего старшины, пришлось ему объяснить, кто в институте на самом деле является салагой. После этого отношение с ним, да и с большинством из восьмидесяти процентов испортились и уже никогда не восстановились. Конечно, жаль, что мои студенческие годы прошли в отнюдь не студенческой среде, жаль чисто человеческих отношений с теми, кто меня окружал почти шесть лет, но была в этом и чисто практическая неприятная сторона. Дело в том, что эти возмужавшие ребята успевали хуже вчерашних школьников, несмотря на тоже негласное распоряжение не проявлять по отношению к ним излишней требовательности. Но зато они были первыми в «общественной работе», заполнив собой все малюсенькие студенческие должности. В частности, так любивший демонстрировать своё превосходство старшина был назначен старостой группы, а староста в то время отчасти выполнял функции надсмотрщика. Конечно, эти любители общественной работы при первой возможности вступили в партию. Вот так закладывались советские административно-партий-

ные иерархии. Тупость и ограниченность на всех их уровнях были обязательным требованием, служившим своего рода пропуском далее наверх.

Это обстоятельство сыграло роковую роль в 1990-е, когда надо было не «рынок», на котором всё продаётся и покупается, внедрять, а остатки высоты сохранять. Но тогда у власти оказались разрушители из номенклатурной и комсомольско-кооперативной грязи, а им высота была не нужна. Они, несмотря на своё условно высшее образование, просто не понимали, что это такое. **Высота быстро теряется и медленно, с трудом набирается.** А требования к деятельности по восстановлению естественности системы существенно выше, чем для обеспечения экономического роста. Вполне вероятно, что после таких двух разрушительных сломов системы восстановление естественной иерархии в системе становится в принципе невозможным. Хотя в Китае это оказалось возможным, причём в максимально сжатые сроки. Си Цзяньпин сумел консолидировать китайский истеблишмент и добиться существенного сближения двух пирамид всего за десять лет.

Естественным путём развития Россия перед первой мировой войной была обязана многим обстоятельствам: естественному капиталу, легитимности власти в глазах народа, православию, особенно его лучшей части – староверам. В то время капиталы в значительной своей части создавались тяжёлым трудом, талантливыми людьми, по большей части вы-

ходцами из крепостных. Это очень трудолюбивая буржуазия была – и это принципиально важно для осуществления естественного развития – национальной. И она прибыль не вывозила за границу, а вкладывала в *своей* стране в созданное *своим трудом* дело. Православие и легитимная власть являлись естественными, формирующимися в течение нескольких веков скрепами государства, но шёл процесс разрушения религии, возраст которой был более десяти веков, и преимущественно инициируемый извне процесс разрушения власти. Первая мировая оказалась тем сильным толчком, который обрушил развивающуюся, но недостаточно устойчивую систему. Стране никак не удавалось найти форму сбалансированного управления, Думы всех созывов оказывались недееспособными. При большевиках с необычайным по своей жестокости террором, уродливыми формами существования, несовместимыми с природой человека, естественный путь в принципе был исключён.

Из иерархий, формируемых системой, наиболее важной является иерархия власти и влияния. В многонациональных системах важна роль иерархии составляющих её народов. Как считает А. Зиновьев [9] «советская идеология в принципе исключала вертикальную суперструктуру народов и стран мира». Создание псевдогосударств внутри СССР в принципе исключало построение правильной иерархии народов. Более того, в СССР роль русского народа была намеренно принижена. Национальная политика большевиков была основа-

на на унижении наиболее опасной для неё титульной нации, прямом уничтожении её наиболее трудолюбивых, самостоятельных слоёв и, в первую очередь, – под видом классовой борьбы – её элиты. Этим власть с первых дней обрекла созданную ею систему на самоуничтожение. В 1990-х годах в результате воровской приватизации и других подобных ей преобразований была снова создана неестественная система, обеспечивающая привилегированные условия для грабежа страны и обогащения одних, и обрекающая на бедность других.

При восстановлении частной собственности последняя не стала с нуля создаваться и наращиваться трудом новых собственников (как это было сделано в Китае), вместо этого заработанное всем народом в одночасье было передано в руки тех, кто волей обстоятельств оказался в нужное время в месте раздачи. Кто и в силу каких причин оказался «своим», лучше всего можно понять из биографий первой сотни фамилий из ежегодного списка российских толстосумов в журнале «Форбс». К ним для полноты картины необходимо прибавить ещё несколько фигур, по разным причинам выбывших из активной жизни в России: Гусинский, Березовский, Смоленский, Ходорковский. При этом народ грубо обманули, уверяя, что собственность передана в руки эффективных собственников, которые будут очень полезны для страны. Они оказались эффективными совсем в другом. После перепродажи целые отрасли оказались в руках иностранцев, в том числе триста предприятий военно-промышленного ком-

плекса в руках американских владельцев.

Когда сегодня показывают документальные кадры о происходившем в годы Советской власти, это встреча челюскинцев, брызги стали из мартеновских печей, запуск ракет, С. Королёв на Байконуре, обаятельная улыбка Ю. Гагарина. Всё это было. Но была и другая сторона медали, которую нам никогда не показывают. Не показывают, как ломали рёбра, дробили пальцы, отбивали внутренности. Легенда гласит, что из Большого дома в Ленинграде шла труба, по которой в Неву стекала кровь.

То, что творили палачи не ушло бесследно, оно разными путями закрепило в жизненных программах их внуков и правнуков. И вот эти программы всплывают и всплывают в поведении наших сограждан-современников. И среди них, в частности, хорошо просматриваются атавизмы программ пренебрежения, презрения ко всему русскому, уходящих своими корнями в ленинско-троцкистско-сталинские времена, когда всячески утесняли и катовали преимущественно русских преимущественно нерусские. Доказательства? Откройте Солженицына, там в сотнях историй указаны конкретные фамилии. Эти, основанные на документах и рассказах очевидцев, истории исключают двусмысленное толкование.

По оценкам, приводимым А. Солженицыным [30], через тюрьмы и лагеря в 1918–1956 гг. прошло порядка 50 млн населения СССР. По другим оценкам общее количество умер-

ших насильственным путём за годы советской власти составляет 80 миллионов. Существуют и существенно меньшие оценки, но в любом случае это десятки миллионов, более точную цифру мы не узнаем никогда. При этом значительная часть их была осуждена как «враги народа». Если учесть, что у них были семьи с единокровными и единомысленными их членами, мы имеем дело с уникальной в истории ситуацией, когда почти весь народ стал своим врагом. На этот абсурд наслаиваются ещё масса абсурдных представлений, писанных и в ещё большей степени неписанных законов, извращённых отношений, в крах сминающих и изгоняющих из народной жизни то созидательное, что там копилось и складывалось столетиями. Таким образом уничтожалась естественность системы.

Естественность системы обеспечивает ей наилучшие условия развития, потому что раскрепощает созидательные силы, даёт им возможность в полной мере проявиться. В результате возникает ладность, являющаяся производной от доверия, взаимопонимания, справедливости, законности, признания прав других, в том числе права обладать своей индивидуальностью, иметь свои взгляды и принципы. Экономисты подсчитали, что если бы доверие друг к другу и власти в России довести до европейской нормы, эффективность экономики выросла бы на 58 %. Свидетельством низкого уровня доверия власти явилось то, что по темпам вакцинации от ковида Россия оказалась в самом конце списка

развитых стран. Люди не хотели идти вакцинироваться, потому что не доверяли всему, что исходит от власти.

Одна часть Российской империи – Финляндия – после 1917 года пошла по естественному пути, остальная – по второму. Впечатляющая разница отражена в социально-экономических показателях. Все главные проблемы России: коррупция, неэффективное управление, а порой, как следствие бандитского менталитета, и полная неспособность к самоуправлению на местах, – все они результат насильственных методов, царивших в стране в своих наиболее крайних формах в предыдущее столетие. И, как следствие этого, целый народ впал в ничтожество по большей части вымышленного предательства, затем застоя, коррупции. Огромные силы, таящегося в глубине народного ума и духа не работают. В чём причина этой ущербности? Если судить поверхностно, в скверном управлении, а если по существу, то в подавленности глубинных сил народа, его существенно сниженном среднем уровне. Народ есть, а пассионарности в нём нет. Экономика формально существует, но потенциала развития в ней нет. Есть ещё в большой степени неиспользованный потенциал воровства. Это видно по масштабам коррупции. Всё это следствия тех как бы невидимых повреждений в жизненном механизме народа, учинённых большевиками.

Противоестественно устроенные системы нежизнеспособны. Всё при советской власти производило впечатление временности, неподлинности, ущербности: бухгалтерии в

разгороженных фанерой дворцовых залах, очистка сточных вод в церквях с сорванными куполами, колонии для малолетних преступников в монастырях, котлеты из протухшего мяса в ресторанах, и дурные запахи в замызганных предприятиях общепита рангом пониже, экспроприированные картины в обкомах партии и вазы в витринах гастрономов на Невском проспекте, которые исчезали оттуда на наших глазах. Внутренние качества людей и качество того, что они делали, неумолимо падали с увеличением расстояния во времени от момента установления советской власти и отмены частной собственности. Автора, впервые посетившего Прибалтику в начале 1960-х приятно удивило обилие точек общественного питания в сравнении с Ленинградом, качество приготовленной пищи и низкие цены. Формально система была та же, но за двадцать лет они не отучились работать так, как за сорок пять лет в центральной России.

В годину тяжких испытаний соответствие между иерархиями существенно увеличивается, так как герои становятся нужны для спасения системы. Так в годы Великой Отечественной войны главным героем стал русский народ, хотя, безусловно, свой вклад в дело победы внесли и другие народы. И когда далее говорится применительно к современной России, – «русские», подразумевается естественная иерархия народов России, во главе которой стоят и становым хребтом которой являются русские.

В СССР грузины и эстонцы были для себя, русские – для

всех. Действовали центробежные силы, окраины стремились урвать от общего пирога как можно больше себе и при этом в максимальной степени дистанцироваться от центра. Как показала история, подкуп привилегиями и дотациями, как способ противодействия центробежным силам, не работают. В значительной степени «дружба народов» была основана на подкупе. У русских отбирали, других подкупали. Но знала об этом только их номенклатура. Это сыграло злую шутку с СССР. В целом народ в республиках был убеждён, что он живёт лучше, потому что лучше работает. И «содержать» Россию им не хотелось. При этом они считали нормальным, что литр бензина стоит 10 копеек, а килограмм абхазских мандарин 2 рубля 50 копеек.

Роковой ошибкой «Москвы» явилось то, что она «не смогла у себя дома создать уровень и образ жизни, какому стали бы завидовать все прочие братья по коммунизму» [9]. **Бедность – непривлекательный образ.** Можно снять и отдать последнюю одежду, это не прибавит вам симпатий тех, кого вы одарили. Оказанная услуга через пять минут ничего не стоит. Им жадность и богатство понятнее и даже привлекательнее, чем бедность и щедрость. А если вы хотите, чтобы вам завидовали и к вам тянулись, надо жить богато.

В силу неумолимо действующих законов, в системе со столь ущербной структурой объединение больших масс людей на большие исторические сроки в принципе невозможно. Попытка в Европе пойти другим путём – имеется в ви-

ду мультикультурализм, вариант «дружбы народов» в европейском осмыслении – тоже окончилась неудачей. Создание естественной иерархии народов, которая бы устроила всех, это слишком сложная работа, которую сегодня Европа, как и в своё время большевики, выполнить не в состоянии.

Система, созданная в 1991 году тоже очень далека от естественной, что ограничивало возможности её развития. Если нет развития – ищи, в чём ты ошибся. Вектор должен быть сменён на созидательный, а для этого всё разрушительное должно быть опознано и удалено. Необходимо убрать мешающие барьеры, сковывающие созидательную инициативу, предоставить равенство возможностей, социальные и административные лифты, создать конкурентную среду, реально укоротив коррупцию, монополизм, ввести прогрессивный налог. Буржуазия и бюрократия должны быть национальными. Это, как минимум, означает, что их финансы, недвижимость и другие формы собственности должны быть в России, и свою прибыль они должны вкладывать в развитие России.

Большинство систем, образованных человеком, не являются естественными, поэтому их возможности развития ограничены. Причина в том, что значительная роль в управлении ими принадлежит низким и низменным. Слишком велика доля алчных, снедаемых жаждой власти и разрушения, и слишком мала доля высоких.

5.9. Некоторые закономерности развития систем

Системы в результате первоначального толчка начинают развиваться и достигают апогея. Развитие системы всегда начинается с нижних уровней и носит интенсивный характер. По мере исчерпания развития на задействованном уровне, оно распространяется на следующий уровень, где носит более экстенсивный характер, что открывает большие возможности для развития. Каждый вышестоящий уровень обладает способностью более глубокого преобразования ВЭИ. На первом уровне объектами преобразования являются в первую очередь пища и жилище, на втором подчинённые деятели и целые народы, завоёванные территории, на третьем знания и законы и т. д.

Любая деятельность, пусть задуманная наилучшим образом, в конце концов начнёт деградировать. Любая человеческая система конечна во времени, так как её **развитие неизбежно сменяется деградацией**. Деградация есть снижение уровня деятельности. Снижается уровень с потерей веры в Бога и обретением свободы «не по уму». В СССР роковую роль в его снижении сыграло то, что долгое время *разрушение под видом строительства нового* было официальной политикой государства. А разруха плодит разруху. При этом скорости деградации в различных областях различны. Сего-

дня в области техники прогресс, а в области нравственного и духовного развития регресс. Показательно, что эта уровневая механика была понята ещё Аристотелем: «Кто движется вперёд в науках, но отстаёт в нравственности, тот более идёт назад, чем вперёд».

Любая жизнь гораздо короче сроков существования неживой материи. Деятельность человека деградирует быстрее, чем горы. Большинство выдающихся художников проходят пик своих возможностей до 40 лет. Закон распада живого неумолим. Это плата за большие возможности, которые позволяют осуществлять более сложные преобразования. В процессе деградации деятели уходят с верхних уровней, всё структурированное деструктурируется, система хаотизируется.

Со свойственным нашему времени угасанием веры в Бога уходит страх божьей кары, но что ещё важнее, прекращается диалог с Высшим, которое олицетворяет Бог. Вместе с ней теряет свой смысл справедливость, которую Бог олицетворяет, и честь – обязательный атрибут Высоты. Сравнительно недавнее изобретение, гуманизм, делает мерилom всего человека, а это приводит к тому, что всё становится относительным. Что то очень важное, сложное удаляется из деятельности человека и вслед за этим более примитивным становится сам человек. В результате – утрата качества жизни и омертвление. Процесс деградации, кажется, нами ещё мало осознаётся, до сих пор не изучен, причины его в полной мере

неизвестны. К. Н. Леонтьев считал неизбежную деградацию результатом действия «космического закона разложения».

Для характеристики состояния, которое система достигает в апогее, Леонтьев ввёл красивый и исполненный глубокого смысла термин «цветущая сложность». В его представлении развитие есть «постепенный ход от бесцветности, от простоты к оригинальности и сложности». При этом «форма глубже расслоённая и разгруппированная и в то же время достаточно сосредоточенная в чём-нибудь общем и высшем, – есть самая прочная и духовно производительная; а форма смешанная, уравненная и несосредоточенная – самая непрочная и духовно бесплодная». Иными словами, чем более структурирована и высока деятельность, тем более жизнеспособна система.

В соответствии с его диагнозом, поставленным такому явлению, как прогресс, европейская культура вторглась в общественную мораль с идеями всеобщего равенства, разрушила личную мораль проповедями либерализма. Расширение свобод без разбора разрушителями воспринимается, как вседозволенность. В результате разрушения личной морали человек лишается опоры внутри себя и высоких ориентиров. «Европейская культура – мещанства и либерализма – предлагает разрушительные идеи всеобщего равенства; культ мелочности и безликости... Нынешний прогресс не есть процесс развития, он есть процесс вторичного смесительного упрощения, процесс разложения». Россия, как оказалось,

не смогла в полной мере расцвести, используя возможности «византизма», монархизма, иерархичности общества. Леонтьев это понял и пророчествовал кровавые социальные революции, приход царства антихриста. Экстремисты с фило-софскими наклонностями сумели поднять большой шум вокруг *отрицания, диалектики, революции*. Другие пути развития «передовыми умами» отвергались; тех, кто без лишней шумихи созидал, снабдили обидной кличкой «консерватор». Так и Леонтьева записали в консерваторы и реакционеры, а он оказался прав, а его оппоненты, якобы знавшие, как построить светлое будущее, как показало время, были жуликами. Крупными, судя по тому, что они натворили, но жуликами.

Непосредственными причинами деградации могут быть естественное старение, несовершенство человека, проявляемое в деятельности низших уровней, их близорукости, безалаберности, разгильдяйстве, халатности, безответственности, узколобости, и, как следствие, неспособности эффективно управлять и собой и системой, но главный виновник деградации человеческих систем – откровенный разрушитель. Это один из очевидных, буквально кричащих, фактов, которые наука отказывается видеть.

Человек и порождает высокие идеи, и убивает их. Какую бы замечательную идею не породили создатели, разрушители используют её в своих целях. Христианство породило высокие идеи любви, но оно же их и уничтожило крестовы-

ми походами, расколом на две церкви, затем расколом православной церкви, сыгравшем роковую роль в последующей судьбе России. Государство, призванное обеспечивать условия созидательной работы, вследствие работы разрушителей становится орудием сохранения власти в руках властвующих.

Разрушители последовательно и неумолимо подрывают работу созидателей, в конце концов силы созидателей иссякают и система обрушивается. В истории немало примеров, когда человек подходит к порогу смерти, достигнув своего самого высокого уровня. У больших систем это не так: смерти всегда предшествует деградация, осуществляемая разрушителями. После извлечения всех выгод деятельность разрушителей сходит на нет, потому что разрушать больше нечего, а созидать они не умеют. Будучи не в силах терпеть разруху в дело вступают созидатели, начинается подъём и цикл повторяется. В описании Э. Хоффера этот процесс выглядит так: «Когда свобода уничтожает порядок, жажда порядка уничтожает свободу».

Возникает естественный вопрос, а можно ли всё это делать без уничтожения порядка и свободы? Увы, у человека иначе не получается. После достижения апогея активизируются разрушители, система перерождается и деградирует. В случае возникновения кризиса (управленческого, экономического, мировоззренческого, культурного), с которым система не в состоянии справиться, всё заканчивается ката-

строфой, приводящей к разрушению системы. Но через всю историю чётко прослеживается закономерность: **чем выше уровень, тем меньше кризисов. Кризисы – это плод нашего несовершенства.**

Ставшая очень популярной, диалектика Гегеля утверждает, что источником развития являются противоречия. В результате дальнейшего её «развития» Маркс и Ульянов сообразили, что борьба противоположностей оканчивается... чем? Правильно, тем, что одна противоположность, всегда новенькая, крушит другую, понятно, устаревшую и мешающую развитию. Теория хороша тем, что позволяет вволю поломать, порушить, не оставив камня на камне от «отжившего». Но, увы! существенная часть противоречий являются неразрешимыми, и они не развивают, а разрушают. В гораздо большей степени развитию способствует не борьба противоположностей, а гармония процессов в системе. Безусловно развивает *стремление увеличить свои созидательные возможности*, свойственное как неживой, так и живой природе.

Близка к разрушительной диалектике социальная экстремология, в основе которой лежит абсолютизация фактора остроты. В соответствии с её представлениями, чтобы сделать что то путное, необходимо, попросту говоря, заострить, и это правило действует от самого малого (чтобы отрезать кусок хлеба, надо нож наточить) до самого крупного. Одним из вариантов обострения является доведение до крайности.

До крайности, в частности, доводятся противоположности, противоречия. Но как показывает исторический опыт, доведение до крайности, как правило, разрушает всё безвозвратно.

На одной из встреч с общественностью Д. Лихачёва буквально умилил вопрос одного совсем молодого человека, который спрашивал, почему позволяют разрушаться одному из монастырей в центральной России, по его мнению, являющемуся памятником истории и культуры. Лихачёв в буквальном смысле выразил своё восхищение тем, как думает современная молодёжь (дело было в 1986 году). «Во времена моей молодости царило всеобщее убеждение, что всё старое надо сломать, иначе нового не построить». В отличие от упомянутых теорий, развитие, осуществляемое в результате повышения уровня, не требует достижения предельных, крайних состояний. *Повышать* имеет мало общего с *обострять*. Новая высота достигается в результате достижения баланса, обретения большей гармонии, а не обострения.

Сегодня приходит осознание, что изменения должны носить эволюционный, а не революционный характер. Каждый кардинальный слом системы, уничтожая результаты труда многих поколений, отбрасывает страну назад. В этом отношении России не повезло больше, чем какой-либо другой стране мира. В начале XX в. чрезмерно пёстрый национальный состав, избыток честолюбия у маргиналов создали значительный разрушительный потенциал. Детонатором послу-

жила Первая мировая. Разрушительная волна была столь мощной, что она уничтожила традиционный уклад, частную собственность, наиболее трудоспособное население, религию, историю и культуру страны. В результате был уничтожен тот запас Высоты, которую страна набрала в предыдущие столетия. Классы, в которые были вкраплены «держатели Высоты»: дворянство, аристократия, интеллектуалы, наиболее созидательная часть купечества и буржуазии – подверглись разгрому, а уцелевшие их представители были объявлены врагами, или, как минимум, чуждыми элементами.

С уничтожением высших слоёв, страна лишилась образцов. И когда пришло время возврата к частной собственности и капитализму, богатые появились, но какое убогое зрелище они являли. Возникшее полукриминальное «общество» было жуткой пародией на интеллектуальное, деловое, светское общество прежней России. В опросах рубежа 90-х самой престижной профессией была валютная проститутка. При царе-батюшке отсталость в некоторых областях деятельности была, но когда люди обращались друг другу, они говорили «господин», «сударь», «сударыня», а теперь говорят «мужчина», «женщина» или ещё проще: «Эй!». Вот как мы упали за годы Советской власти. Конечно, страна постепенно выбирается из этой пропасти, но падение происходит быстро, а последующий набор высоты – это долгий, очень сложный процесс.

Условием развития является превышение критической

величины численности высоких, а отнюдь не образованных, подобно тому, как в экономике – высоких технологий, а не природных ресурсов. В России самый высокий процент населения с высшим образованием, а наполовину безграмотный Китай, начав с гораздо более низкого старта тридцать лет назад, уже обогнал нас по ВВП на душу населения, и продолжает стремительно развиваться, в то время, когда у нас с нашими необъятными запасами ископаемых и высшего образования – стагнация, и непонятно, когда она закончится.

В отличие от высотного развития, ковыляние по ухабам кризисов пагубно для системы. Общество, прошедшее через кризис в той или иной мере утрачивает способность выживать и развиваться. Кризис кого то отрезвляет, но в целом отнимает силы. Поэтому кризис – плохое лекарство. Несколько кризисов подряд, и твои возможности на нуле. Иссекает запас жизненных сил, которые в периоды кризисов тратятся очень непроизводительно. Обессиленная страна обречена на историческое прозябание. Помешало этому (или только отдалило состояние ничтожества?) **русское чудо – невероятная стойкость и неприхотливость русского народа.**

На вопрос, можно ли развиваться без кризисов, отвечает история Финляндии. Большевикам в Петрограде в октябре 1917 года легко удалось захватить власть. Одним из следующих этапов был переворот в Финляндии. Сигналом к нему послужил красный свет, который зажётся на башне Народного дома в Гельсингфорсе 26 января 1918 года и поло-

жил начало гражданской войне, продолжавшейся 108 дней. Но судьба благоволила финнам. Ульянов по условиям Брест-Литовского договора вынужден был вывести из Гельсингфорса балтийский флот и гарнизон в 40 тысяч русских солдат. Оставшиеся «красные» финны не смогли противостоять войскам К. Маннергейма. Элита в Финляндии оказалась более достойной этого звания. «Революция» обошлась обоим сторонам в 38 500 человек убитых, казнённых и умерших от болезней. В сравнении с Россией совсем немного. Проиграй «белые», история Финляндии была бы более кровавой, и сегодня Финляндия не была бы такой благополучной страной. Но в России выиграли красные. Это был приговор! Чему? Подлинной созидательности. Она отсутствует до сих пор, поэтому мы не в состоянии эффективно развиваться. Увы! рост разрушительности на Западе привёл Финляндию в НАТО, а с этим исчез один из немногих островков покоя и созидательности.

Два раза за одно столетие россиян соблазнили строительством новой жизни – результаты один хуже другого. Причина в особых свойствах человеческих систем, которые держатся сложными связями, о которых у нас пока очень смутные представления. Порвать эти связи легко, восстановить или создать новые – трудно. Но постепенно до сознания людей доходит, что недопустимо эти тонкие связи грубо кромсать, что делается, когда отменяют частную собственность, общественную систему заменяют на другую, ничего не име-

ющую общего с предыдущей. Слепота революционеров-реформаторов не позволила им увидеть, что при этом они порвали, погубили, порушили. Операция, которую большевики сделали России, если подобрать аналог из области медицины, это перерезать сосуды и сшить вены с артериями. И что мы в результате получили? 70 лет строили коммунизм, а получился снова капитализм, только менее национально ориентированный, но более коррумпированный и монополизированный. Китайцам остатки этих тонких связей сохранить удалось, в результате чего возникла естественная система, и они вырвались на простор развития.

Следует совершенствовать и развивать то, что есть, а не уничтожать его, чтобы на его месте построить якобы лучшее. Снести можно старое здание и на его месте возвести новую постройку, и она вне всякой связи с предыдущей может быть лучше её. Но человеческая система – это не здание, которое состоит из кирпичей, скреплённых раствором. Она состоит из людей, и скрепы у неё очень сложные и прихотливые. Новая система строится не из новых людей, а из тех, что остались от прежней системы с остатками прежнего в памяти, подсознании, привычках, а у многих и с болезненными травмами, причинёнными варварской ломкой того, к чему люди уже привыкли. Своё место в прежней системе они потеряли, а в новой им его не найти.

Для устранения внешних признаков разрушения порой достаточно косметического ремонта, как устранять разруше-

ния в сознании человека, по правде говоря, никому не известно. Когда русский народ залечит раны, полученные в XX столетии, никто не знает. Вопрос, стоила ли овчинка выделки, после обретения нами своей подлинной истории будет снят. Да за такую «выделку», те ужасающие страдания, которые большевики принесли народу, гореть им в адском огне. В качестве примечания: в цветомузыке Скрябина красный цвет – это цвет ада. И не только в ней, в религиозной живописи такого цвета языки адского пламени. И это весьма символично, пусть в этих языках чрезвычайно красного, так любимого ими цвета адского пламени, большевики и горят.

Благом является не любое новое, а только более высшее новое. С любым другим новым надо быть крайне осторожным, потому что оно может быть использовано в качестве инструмента дестабилизации системы. Для того, чтобы идти по созидательному пути продуцирования нового, нужен большой талант, культура, упорный труд. Удержание очень важного для развития баланса «новое/традиционное», по силам только деятелям, начиная с пятого уровня, так как для того, чтобы выступать творцом, экспертом и регулятором этих процессов, нужна большая культура. А такие – капля в море тех, кто во что бы то ни стало стремится обратить на себя внимание и хорошо заработать на хайпе.

Последние столетия не утихают дебаты, как правильно: левее или правее. И никому в голову не приходит, что правильнее – выше. Да, не влево – не вправо, а выше! Бла-

готворно такое сочетание тенденций (в том числе консерватизма и либерализма), которые обеспечивают максимальный прирост Высоты. Нужно не просто новое, а новое высокое. Ценно не само по себе новое, а новая Высота. Уровневую суть развития, как «непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему», верно уловил Ф. Энгельс. К сожалению, применительно к деятельности человека, идея о восхождении *от низшего к высшему* не получила у него дальнейшего развития.

Уровневый подход приводит к существенным изменениям во многих устоявшихся представлениях. В настоящее время принято считать разумным существо, которое способно мыслить. Но с введением в научный оборот двух векторов деятельности становится ясным, что **разумной является деятельность, обеспечивающая развитие систем. Назначение разума – служить развитию.** Мыслящим существом для этого быть недостаточно. Разрушители мыслят, и некоторые весьма неплохо (так что порой полмира водят за нос). Но тех, кто разрушает наш мир, здравый смысл отказывается признавать разумными существами.

Истинность не есть соответствие чему-то непостижимому. **Истинно то, что развивает системы.** А следовательно, чем выше поднимаешься, тем ближе к истине. Рациональное мышление неспособно поднять человека на значимую высоту. Самая сложная деятельность управляется по-

средством мышления более высокого уровня, являющимся в значительной мере надрациональным, с сильно выраженными элементами веры, образности, трансцендентности. Созидательные идеалы находят своё наилучшее выражение в образах Высоты.

5.10. Проблема управления системой

На новую ступень понимание принципиальной важности управления процессами поднялось с приходом кибернетики. В наибольшей степени это относится к человеческой деятельности, так как жизнью животных преимущественно управляют фиксированные физиологические контуры и инстинкты. Качество управления является определяющим фактором для судьбы системы. По вопросам управления накопилась обширная литература. Не будем останавливаться на таких давно уже ставших очевидными условиях эффективного управления, как гармония органа управления с объектом, сокращение ступеней управления, правильное соотношение централизации и децентрализации, выбор реальных целей, интеграция всех доступных методов и т. д. Остановимся на тех аспектах управления, которые следуют из уровневой модели. Уровни являются теми ступенями интеллекта, мужества и благородства, высота положения на которых оказывает решающее влияние на качество управления. Чем выше уровень деятеля, тем более сложной деятельностью он способен управлять.

Один из законов теории управления гласит: «Разнообразие управляющего органа должно быть выше разнообразия объекта управления». Весьма сомнительно, что большее разнообразие дураков в управляющем органе способно обеспе-

читать хорошее управление. Наличие помимо созидателей ещё и разрушителей безусловно увеличивает разнообразие, но такое разнообразие нам не нужно. Поэтому в приложении к человеческим системам в большинстве законов термин *разнообразие* следует заменить на *уровень*: **«Уровень управляющего органа должен быть выше уровня объекта управления».**

Говоря совсем простым языком, стаду нужен пастух. И человеческое стадо не является исключением. Выше приведены слова извозчика из Бунинских «Окаянных дней», суть которых сводится к тому, что народ, не управляемый светлой головой и крепкой рукой, «как скотина без пастуха, всё перегадит и самого себя погубит». Нас долго вводили в заблуждение, внушая, что народ в своей массе очень думающий и самостоятельный. Увы, это не так, в деятелях низких уровней ещё очень сильно стадное чувство. Они подвержены манипулированию и легко впадают в массовый психоз, что стало особенно очевидным с развитием информационных технологий. Поэтому как пастух выше по уровню своего стада, так и правитель будет успешен, если его уровень существенно выше уровня деятелей в управляемой им системе.

Наилучшим образом это условие выполняется в том случае, когда степень совпадения пирамиды власти с естественной иерархией максимальна. В созданной большевиками системе дурак стал самой желанной персоной на всех уровнях власти. Естественно, что жизнь её по историческим меркам

была короткой, и она бесславно прекратила своё существование, разрушив сама себя. Существенны так же два дополнительных критерия, которые отражают степень совпадения положения в естественной иерархии с «обобщённым социальным статусом» и самооценкой деятеля. Понятие «обобщённого социального статуса», введённое Р. Линтоном, служит для отражения положения индивида в иерархии социальных оценок, даваемых его окружением. Идеальным является случай, когда все три критерия достигают максимальных значений. Это обеспечивает ту цельность системы, которую социологи безосновательно приписывают вообще социальной системе.

Для существования средних по размерам систем достаточно четырёх уровней деятельности. Но с увеличением и усложнением систем управление ими должно осуществляться с ур. 5, 6. Понимание этого мы слышим в словах Достоевского: «Разрешение судеб человечества вне Бога невозможно». «Вне Бога» – это значит *без Высоты*, то есть деятелями низких уровней. Созидание по крупному, которое вершит судьбами самых больших человеческих систем – это прерогатива деятелей высших уровней. Управление неотделимо от постоянного процесса вынесения оценок. Самое ценное в этой способности: различие созидания и разрушения. Раньше говорили: добра и зла. Суждения о мере созидательности и разрушительности тем вернее, чем в большей степени деятель ощущает себя частью системы. Ощущение

общности с системой и ответственности за неё растёт с уровнем. Самыми ценными для общества являются деятели высоких уровней, которых Пифагор называл *богоподобными*: «Две вещи делают человека богоподобным: жизнь для блага общества и правдивость».

«Завоевания промышленности, обогатившие столько практических людей, никогда не увидели бы света, если бы существовали только люди практики! Необходимо, следовательно, чтобы кто то думал за тех, кто не любит думать, а так как последних чрезвычайно много, то необходимо, чтобы каждая наша мысль приносила пользу столь часто, сколь это возможно» [31]. Речь идёт о дефиците людей высокого уровня и о том, чтобы человечество научилось извлекать из них максимальную пользу. Работу по расширению круга деятелей высокого уровня природа оставила самому человечеству. Но, увы! человеческие системы не ценят должным образом высоких, и производство разрушителей у них получается лучше, чем высоких. Способность к саморегулированию у системы «человечество» явно недостаточна. В случае с Карибским кризисом она оказалась достаточной, но в любой другой подобной ситуации результат непредсказуем. Мы идём по краю обрыва, но заигравшиеся западные политики этого не понимают. Это и понятно: развитое чувство ответственности за других (в пределах за самую большую систему, в которую ты включён) – это прерогатива 4 ур. Но как мало деятелей этого уровня, и, за очень редким исключением, это

не те, кто занимает самые высокие посты.

Здесь уместно вспомнить упомянутый выше случай, когда самолёт совершил посадку на заброшенный аэродром в тайге на далёком Севере. Взлётно-посадочную полосу на нём расчищал с мыслью, что она когда то может пригодиться, бывший начальник давно закрытого аэродрома местного значения. Это была деятельность 4, 6 ур. И в это же время Россию разрушали те, кто по своему высокому положению, должны были её спасать: Ельцины, Чубайсы, Кохи и иже с ними. Во властной пирамиде они находились, к несчастью для страны, на самых высоких уровнях, но действовали на самых низких из возможных. Вот уж действительно тот самый Платоновский случай, когда дворник лучше правителя. Но дуракам конкуренты не нужны, поэтому для низких и низменных особую опасность представляют высокие.

Высокие незаменимы в острейших кризисных ситуациях, потому что только они способны спасти систему. И им эта возможность властью предоставляется. Но позволившие спасти себя особой благодарности к ним не испытывают. Спасители в одно мгновение лишаются своего поста, попадают в опалу, как Жуков, Суворов, или уничтожаются по сфабрикованному Ленинградскому делу, как это было с Кузнецовым. Система выдавливает таких, как Зворыкин, Сикорский, высылает их на «философском пароходе», потому что, как говорил Бронштейн, «расстрелять их мы не можем, а терпеть невозможно».

Маршала Жукова, имевшего гигантское здоровье, сломили преследованиями после войны, и Д. Эйзенхауэр, относившийся к Жукову с величайшим уважением, пишет в своих мемуарах, что в 1955 году он, посетив Москву, увидел совершенно другого, сломленного человека. После этого его добивали ещё почти 20 лет, инсульты и инфаркты следовали один за другим. Жизнь *маршалу Победы* спасла его широкая известность за рубежом. Поэтому большего властный змей о трёх головах со зловещей фамилией Джугашвили-Хрущёв-Брежнев позволить себе не смог. А такого человека совершенно невероятной высоты, как уже не столь известный Н. Вавилов, они могли себе позволить убить.

Но есть и менее людоедские способы избавляться от высоких. Существует множество способов предотвратить их проход на более высокие административные уровни. Среди них партийные, избирательные фильтры. В результате на самом верху собираются лояльные, по возможности лично преданные, но не компетентные. Для системы они не просто бесполезны, но вредны.

В далёкие времена мудрый Соломон обратил внимание на странные свойства человеческой деятельности: «И обратился я, и видел под солнцем, что не проворными достигается успешный бег, не храбрым достаётся победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех их» (Еккл. 9, 11). Безусловно, случай играет свою роль, но ещё большую – законо-

мерности. И одной из них является то, что разрушители зачастую оказываются выше во властной пирамиде, чем храбрые, искусные и мудрые. Человек так устроен, что преимущество, как правило, на стороне того, кто умеет лгать и интриговать, даже физически устранять. Поэтому фактически управляют обществом не те, кто умнее и честнее, а те, кто тщеславнее и активнее. То, что разрушительность обеспечивает значительные преимущества в борьбе за власть, было объяснено ещё Макиавелли.

Существуют давно разработанные и веками успешно применяющиеся технологии проникновения посредственностей и откровенных разрушителей на высшие уровни власти. «Рождённый ползать везде пролезет» – это остроумный парадокс на самое известное высказывание М. Горького. А вот притча на ту же тему, которую рассказал С. Лец. Синичка, увидев на одной из верхних ветвей дерева червяка, в удивлении воскликнула: «Как ты сюда забрался?». «Пресмыкаясь, пресмыкаясь» – с чувством гордости за себя ответил он.

Но в дополнение к пресмыкательству существует внушительный список подобных технологий. Это и умение быть полезным высоко поднявшемуся сокурснику или сослуживцу, подкуп, прямая покупка должностей, устранение конкурентов множеством способов вплоть до самых радикальных, полезные знакомства, родственные связи, вступление в правящую партию (при Советской власти это была КПСС), избрание в депутаты и т. д. Все эти технологии разрушитель-

ны. По мере того, как эти технологии приобретают всё большее влияние на формирование власти, пирамида власти всё больше отличается от естественной иерархии, что приводит к деградации деятельности системы.

У каждой нации, страны, независимо от её истории, уклада, менталитета есть свой шанс. Это **эффективность управления**. Где сегодня Россия с её тысячелетней историей и безграничными ресурсами, где США с их гораздо более короткой историей, но с не знающей пределов хищной динамичностью. Китай в период своего небывалого рывка, в отличие от России, и близко не имел её ресурса. Только третья часть населения умела читать и писать, не было такого масштаба и разнообразия природных ископаемых. Был единственный ресурс – миллиард измученных различными войнами и революциями голодных людей. Будущий автор преобразований страны Дэн Сяопин трижды сидел в тюрьме, его сына хунвейбины сделали инвалидом. По прогнозу ЦРУ страна, подобно СССР, должна была распасться на большое число провинций-государств. Часть молодёжи находилась под сильным западным влиянием. Результатом этого явился организованный Западом предтеча киевского Майдана пекинский Тяньаньмэнь. Но он же стал в результате решительных действий руководства поворотным пунктом в истории Китая.

В отличие от России китайские руководители сделали акцент на реализации экономических проектов. Демонтаж по-

литической системы был исключён, только корректировки её отдельных элементов. Этим была обеспечена устойчивость системы в целом, являющаяся главным условием проведения глубоких преобразований. У руководителей Китая хватило мудрости и мужества не подражать успешным странам Запада, не копировать их систему управления, не следовать советам экспертов, представляющих современную экономическую «науку». В Китае всё было сделано не «по науке», а по уму. Проигнорировали все догмы, независимо от их идеологической подоплёки. Креативность китайского руководства, его способность провести корабль страны, не зная карты, через великое множество рифов – поражает и вызывает восхищение. Сорок лет назад 700 млн жителей Китая находились за чертой бедности, в 2020 году живущих ниже черты бедности в стране не осталось. Потрясающе! Секрет успеха Китая не в каком-то историческом наитии полуграмотных масс, а в высоком *уровне* тех, кто управляет страной.

Власть не любит говорить о просчётах власти, хотя бы это была и другая власть. Вина за беспримерную трагедию блокады лежит на Ворошилове, развалившем Ленинградский фронт, на «хозяине» Ленинграда Жданове. В Ленинграде немцы в сентябре 41-го разбомбили Бадаевские склады на Лиговке, да так, что по земле текли ручьи расплавленного сахара. С этого и начался голод, когда варили столярный клей, кожаные ремни, подмётки, а потом и ели людей. Кто сосредоточил все стратегические запасы продовольствия огромного

города в одном месте? Планы блицкрига родились не на пустом месте. Гитлер был хорошо осведомлён о качестве руководства большевиков, состоявшего из таких, как Ворошилов и Жданов, о том, что армия плохо обучена, а её руководство разгромлено. Он не учёл только один момент – невероятную стойкость русских и по духу близких к ним представителей других народов СССР. Он не допускал, что они продержатся полтора года, и за это время научатся воевать.

Условием развития (иначе говоря, перехода системы в созидательный режим), как указывалось выше, является достижение численности деятелей высокого уровня критической величины. Для того, чтобы придать этой мысли наглядность, сравним две системы в двух конкретных ситуациях: Россию в начале XXI в. и Флоренцию в начале XV в. Последняя между 1400 и 1425 годами являет классический пример взрыва созидательности, о чём свидетельствуют созданные в невероятном количестве шедевры искусства. В их числе купол собора работы Брунеллески, «Врата рая», созданные Гиберти для баптистерия, скульптуры Донателло и Микеланджело, «Поклонение волхвов» кисти Джентиле да Фабиано в церкви Святой Троицы, цикл фресок работы Мазаччо в капелле Бранкаччи. Собор Санта-Мария Новелла восемьдесят лет стоял открытый непогоде, так как никто не был в состоянии закрыть куполом его огромную апсиду. Множество проектов было подано в совет, надзиравший за строительством собора, но ни один из них не был признан убедительным. В со-

вет входили видные городские политики и купцы, которые не могли позволить себе ошибиться, так как за это пришлось бы расплачиваться своей репутацией. Комиссия сочла изящным и осуществимым решение Брунеллески, сочетавшее в себе достижения римской архитектуры (купол Пантеона в Риме) и принципы готики. Как только купол был построен, он стал образцом для многих поколений архитекторов, в том числе и для Микеланджело, построившего по его подобию купол собора Св. Петра в Риме.

Примером ещё одного прекрасного, повторенного потом множество раз, но так и не превзойдённого потомками, творения являются створки врат для северного и особенно восточного входа в баптистерий. Их совершенство привело Микеланджело в восторг, и он назвал их «Вратами рая». Для наблюдения за их строительством была так же создана специальная комиссия, состоявшая из видных горожан, по большей части старших мастеров гильдии прядильщиков, которая финансировала этот проект. Из полусотни предложений ими были отобраны работы пяти финалистов, среди которых были Брунеллески и Гиберти. Им был дан один год на изготовление макета одной створки и в течение года обеспечена достойная оплата их труда и материалов. Победителем был признан Лоренцо Гиберти, которому тогда был двадцать один год. Всего работа над дверями для баптистерия заняла у него полвека.

Почему эти и ряд других творений, созданных во Фло-

ренции стали образцом хорошего вкуса, смелых инженерных решений и на века составили славу городу? На этот вопрос можно ответить так: потому что они стали результатом созидательной деятельности на самых высоких уровнях. Но как это смогло произойти? Что, во Флоренции вдруг один за другим стали рождаться выдающиеся архитекторы, скульпторы и художники? Нет, в первую очередь потому, что городские власти решили потратить большие деньги на то, чтобы сделать Флоренцию прекраснейшим городом во всём христианском мире, по их словам, «новыми Афинами». Слух об этом и том, что там платят хорошие деньги, распространился по всей Италии и туда стали стекаться самые талантливые и честолюбивые художники. А если Гиберти и Брунеллески сумели превзойти самих себя, то произошло это под влиянием сильнейшей конкуренции и всеобщего пристального внимания к их работе. «Врата рая» обязаны неравнодушию и помощи всего города, воплотившейся в комиссии, наблюдавшей за созданием врат. Но важнейшую роль сыграла активность самых состоятельных горожан. Они не просто отсыпали денег и стали ждать, что из этого получится. Нет, они занялись оценкой, отбором и поощрением работ, которые хотели видеть завершёнными. Если бы не дотошность и не высокое чувство ответственности, исходившие от членов комиссии, наблюдавшей за строительством Санта-Мария Новелла, вряд ли был бы воздвигнут этот прекрасный купол.

И тут возникает, пожалуй, главный вопрос, а кто были

эти люди, затеявшие всё это? Откуда они взялись? Как и почему в их головах возникла идея сделать Флоренцию чарующе прекрасным местом? Откуда у них столько здравого смысла, требовательности, организационных навыков, вкуса и знаний в области искусства, финансов, инженерного дела? И почему они не воровали и не портили всё, как зачастую сегодня делают строительные компании?

Дело в том, что это были дети и внуки тех, кто превратил Флоренцию в один из богатейших городов Европы, кто снабдил своих потомков глубокой корневой системой. Сначала они богатели на торговле, потом на производстве тканей, а потом на финансовых операциях. И возникший таким образом слой богатых горожан, состоящий из глав гильдий, духовенства, банкиров, был полон чувства гордости за свой город, славу и богатство которого они умножали своим трудом на протяжении многих поколений. И поэтому естественно их желание сделать свой город прекрасным. Естественно их требовательность, взыскательность, ответственность, потому что они хорошо знали, каким трудом и риском были заработаны деньги, которые они тратили. Будучи выходцами из состоятельных семей, они получили хорошее по тем временам образование и были в курсе передовых веяний, связанных с открытием и освоением греческого и римского наследия. В конце тринадцатого века было положено начало увлечения исследованием древних руин, копированием и анализом античных стилей и техник. И наиболее про-

свещённые и влиятельные флорентийцы сумели сделать верные выводы из того, что было известно к их времени, принять не просто правильные, а гениальные решения, и осуществить их. Всё это стало возможным потому, что во Флоренции сформировалась подлинная элита, состоящая из деятелей высокого уровня. Только у деятелей очень высокого уровня может родиться идея превращения своего города в самое прекрасное место на земле, и с таким совершенством воплотиться в действительность.

При этом следует понимать, что политическая и социальная атмосфера в городе была далеко не безоблачной. Неимущие подвергались эксплуатации, противостояние Папы и императора разделило город на две партии – гвельфов и гибеллинов. Политическая напряжённость, подогреваемая экономическим неравенством, в любой момент могла перейти в открытый конфликт. У маленькой Флоренции было много завистников, что требовало от её правителей особого искусства управления, и отвлекало большие средства и время на поддержание стабильности. Конечно, не было всеобщего среднего образования и никакого высшего. Народ в своей массе был, мягко говоря, не слишком образован, только что закончились Тёмные века, но все минусы сложившейся системы перекрыло *качество* её элиты.

Прав социолог А. Хаузер: «Искусство раннего Ренессанса началось в первую очередь не под влиянием стремления к творчеству и субъективному самовыражению, не вслед-

ствие овладевшего художниками и скульпторами спонтанного вдохновения, но под влиянием задач, поставленных заказчиком». Какие же задачи ставит сегодня в России заказчик? Сегодня заказывают спорт. На него в стране, где фактически 40 млн живут за чертой бедности, тратят огромные деньги. На проведение Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. была истрачена беспрецедентно огромная сумма во много раз превышающая расходы самой богатой страны мира на Олимпийские игры в Скво-Вэлли. Ушаты грязи, вылитые благожелательной западной прессой в связи с размерами хищений и допинговый скандал растворятся бесследно в Лете, государственный переворот в Киеве, с таким искусством подведённый к кульминации как раз в те дни, когда внимание российского истеблишмента было полностью поглощено олимпийским действием, тоже со временем перейдёт в разряд заурядной исторической пакости, а что останется? «Свой» горнолыжный курорт (но свой не для всех, а для очень богатых), построенный по последнему слову турецкой аляповатости? Это очень далеко от купола Брунеллески.

Стоящие без дела олимпийские сооружения производят удручающее впечатление, и кому то пришла в голову идея устроить Универсиаду. Страна превратилась в заложника огромного спортивного комплекса, в котором, чтобы он не пустовал, надо что то постоянно устраивать. Гости Универсиады, среди которых было немало молодёжи с левыми взглядами, в недоумении бродили среди этих излишеств, со-

ображая, как нынче выглядит борьба «за мир во всём мире». Но этого оказалось мало. Далее там же строится трасса для «Формулы – 1», а по всей стране стадионы к чемпионату мира, после которого они превратились в пустующие памятники спортивной гигантомании. В связи с предстоящим футбольным чемпионатом мира 2018 года К. Набутов писал: «Приедут немцы-бразильцы-испанцы и отхлестают нас за наши же деньги. А мы только в стадионы сколько закопали! Вот и думаю: может, ну его на фиг, этот спорт?! А мы вместо спорта займёмся физкультурой. Утром – зарядка, вечером – прогулка, по выходным – поход в лес с рюкзаком». Что ж, это как раз тот случай, когда устами спортивного журналиста глаголет истина!

Запад может «отменить» Россию вместе с её шоу-спортом, но он не в состоянии отменить больных. Строить надо для людей, а не для болельщиков, отдавая предпочтение больницам перед стадионами. И только иногда позволить себе построить что то очень красивое. Чтобы и через шесть веков ежегодно десятки миллионов туристов со всех концов света приезжали посмотреть на это чудо, и терялись в догадках, как это русские смогли сотворить такое! Но такое, казалось бы, простое и очевидное решение упирается... – правильно – в уровень!

Дело в том, что современный российский истеблишмент состоит по большей части из бывших комсомольских функционеров и «новых русских» коррупционеров – то есть лю-

дей, которые не создавали своё состояние с нуля, а шальные деньги, оказавшиеся в их руках, не знают на что потратить. Их полудетское, неразвитое сознание подсказывает им единственное решение – на футбольный или баскетбольный клуб, спортивную федерацию. Не страдающие избытком патриотизма покупают клубы за рубежом. Там же они покупают замки, поместья, дворцы. Там живёт их семья, учатся их дети. У них и в мыслях нет превратить город, где они работают вахтовым методом, в чарующе прекрасное место. Разве что отвести за солидную мзду под уплотнительную застройку участок и историческом центре города. У них нет здесь исторических, экономических, культурных корней. И тем они отличаются от флорентийской элиты. И от дореволюционной российской, добавим мы. Николаю II предлагали уехать за границу и тем спасти себя и семью. И было время, когда ему это сделать было несложно. Он ответил: «Русские цари по заграницам не бегают». Зато русские олигархи – бегают. Правда среди них русских почти нет. Гусинский, Смоленский, Березовский в те времена, когда они активно разрушали Россию, называли Россию «эта страна». Теперь их и след простыл, но многие ещё остались. И эти никогда ничего не создадут в стране, где пока ещё отчасти присутствуют, но с одной целью – урвать и убежать. И этим Россия отличается от Флоренции шестивековой давности. А что же прогресс, всеобщее среднее образование и чуть ли не поголовное высшее?

Ответ на эти вопросы лежит на поверхности: во Флоренции была элита, в России её нет. Всё зависит не от того, какой процент населения имеет среднее образование, какой высшее, сколько миллионов являются членами партии власти, какова по численности армия пользователей интернетом. Важно то, какова высота деятельности, и привела ли она к трансформации высоких в элиту. Россия в начале XX столетия была на завершающем этапе формирования своей элиты. Если бы элита успела сформироваться, страна была бы спасена. Но Первая мировая не дала этого сделать.

Сегодня ситуация медленно, но меняется. Да, среди миллиардеров и мультимиллионеров есть владельцы не иностранных, а российских клубов. Есть задание на содержание клубов госкорпорациями, например Газпром владеет «Зенитом», на который не жалеет денег. И хотя многие из граждан России не имеют газа, у «Зенита» есть всё. Правда отечественному футболу это мало помогает. Иные из олигархов учредили Академии. Футбольные, конечно. Там мальчишек сызмальства учат подбрасывать мяч ногами. Но почему то гораздо успешнее оказались футболисты Исландии, страны по численности населения в четыреста раз меньше России, где футболом занимаются любительски, а зарплаты членов сборной страны и их тренеров меньше российских в десятки раз.

Здесь мы имеем дело с законом: **неправедно нажитые деньги не могут эффективно работать.** В этом нет никакой мистики. Дело не в самих денежных знаках, а в го-

ловах тех, кому они принадлежат. Кто их не зарабатывал, тот и не в состоянии их правильно потратить. Вспомним, насколько требовательными были комиссии во Флоренции, контролирующие и финансирующие знаковые проекты. Когда несколько поколений по крупицам увеличивают своё состояние, у них воспитывается чувство ответственности перед своей семьёй, своей страной. Так и было перед революцией у русских промышленников и купцов. Они оставили после себя бесчисленное количество больниц, домов призрения, храмов, музеев и среди них Третьяковскую галерею. Праведно заработанное богатство остаётся в стране и начинает работать на страну. Ворованное стараются поскорее вывезти, а то ненароком могут отобрать.

На органе Большого зала Московской консерватории из зала видна надпись: «Дар С.П. фон Дервиза». А какие дары сделали своей стране современные олигархи, которые намного богаче фон Дервиза? Купили в Англии футбольный клуб, а в США баскетбольный? Можно ли сделать что то более порочащее «доброе» имя российского олигарха? Думается, что нет! Вот во что превратился русский купец за те семьдесят лет, когда столько хорошего было сделано для трудящихся и построения коммунизма.

Флорентийские власти в их стремлении превратить Флоренцию в новые Афины поддерживала значимая часть населения, поэтому результатом явились бесценные произведения искусства. Другая история случилась в начале XXI в.

в Петербурге. Г-жа Матвиенко, бывшая в те времена губернатором Петербурга, задумала вместе с руководителем «Газпрома» г-ом Миллером построить в центре Петербурга 400-метровый небоскрёб. Граждане Петербурга вели долгую изнурительную и неравную борьбу, чтобы не дать обезобразить город. То, что им удалось победить – это поистине чудо. Но почему столь различны отношения власти и народа в только что вышедшей из средневековья Флоренции и «колыбели Великой Октябрьской Социалистической революции»? Неужели что то напутал прогресс? Да нет, прогресс тут совершенно не при чём. Он там, где техника, а там, где люди, вопрос в элите. Есть элита или нет? От этого всё и зависит.

Российский истеблишмент в первые десятилетия новой истории в значительной мере состоял из бывших комсомольских функционеров с их особым представлением о своём светлом будущем, чей номенклатурный быт и комсомольский задор с таким остроумием описал Ю. Поляков в повести «ЧП районного масштаба». И вот в соответствии с законами коммунистического жанра, плавно перешедшего в демократический, комсомольского функционера назначают губернатором культурной столицы России. Но дело всё в том, что ни один из его предков к Петербургу не имел никакого отношения, а сам он приехал из украинской глубинки. И корни его там! Для города это едва не кончилось трагически. Правду сказать, существенную помощь петербуржцам оказала ЮНЕСКО своей вполне реальной угрозой исклю-

читать Петербург из списков Всемирного культурного наследия. А это уже скандал мирового масштаба, большие убытки в туризме и т. д. Исторический центр Петербурга был спасён. Мораль сей истории такова: многое на этом свете зависит от уровня тех, кто исполняет, но ещё больше от уровня тех, кто руководит. И не дай вам Бог попасть в ситуацию, когда вами будет руководить деятель низкого уровня (в народе их называют просто – дураками).

Созидательность там, где человек чувствует себя хозяином. А для этого он должен чем то владеть, быть укоренённым в этой системе, знать, что он в состоянии влиять на жизненно важное для него. Созидательный вектор, а с ней и устойчивость, система обретает, когда ощущение хозяина, причастности к общему делу появляется у большинства. Если же это ощущение знакомо лишь олигархам и высшему чиновничеству, созидания не видать, как своих ушей. А не возникнет это ощущение – быть этому месту пусто.

Уничтожив частную собственность, большевики уничтожили одну из самых крепких связей людей с их землёй. Вдобавок они уничтожили историю, родословные, которые корнями уходили глубоко в почву страны. Страна перестала принадлежать тем, кто в ней живёт. Она стала чужой, абстрактным понятием. Козыреву было ничего не жаль, он готов был всё отдать, потому что ни его руками, ни руками его предков здесь ничего не было создано. Поэтому в 1990-е директора и все, кто мог, за бесценок продали за рубеж (в ос-

новном, в Китай) технологии, процессы, техническую и проектную документацию и вообще всё, что можно было продать. Пусть за копейки, всё равно не своё! Для тех, кто ничего не имел, деньги оказались слишком большим соблазном. Некоторые продавцы до сих пор живут в Китае на положении почётных граждан, как, например, главный инженер института, в котором работал автор.

Жизнеспособная система всё тянет к себе, нежизнеспособная всё отдаёт и бездумно тратит. Как с лёгкостью отдавали Горбачёв, Шеварнадзе, Козырев. А сегодня так же бесхозяйственно прощаются огромные долги, позволяется вывозить капиталы из страны. Как и на Олимпийские игры, так и на Украину США потратили гораздо меньше России; государственный переворот на Украине в 2014 году обошёлся всего в 5 миллиардов.

Для развития необходимы согласованные действия многих созидателей, а **чтобы разрушить систему, достаточно нескольких сверхактивных разрушителей.** Февральский переворот в наибольшей степени был обязан своим успехом низости одного человека – А. Гучкова. Этот чрезвычайно завистливый и тщеславный человек, бретёр, особо опасная разновидность опереточного злодея, ненавидел царя за его очевидное превосходство в вопросах достоинства и чести, а царицу за её любовь к мужу и детям. Он был основным автором и спонсором шпиономании и борьбы с «чёрными силами», якобы возглавляемые императорской четой.

Пасквили на последних сыпались, как из рога изобилия. В результате страна, которая была обречена на победу, обрушилась в пропасть невиданной катастрофы.

В верхушке политики и бизнеса самый высокий процент беспринципных. Ельцин, будучи первым секретарём Свердловского обкома партии, приказал снести дом Ипатьева, где была расстреляна царская семья. Шестьдесят лет дом простоял, пока не нашёлся зрело мыслящий партиец, который понял всю степень опасности, таящейся в этом немом свидетеле. Но Ельцин продолжал созреть и далее, и вот он уже крестится на перезахоронении царских останков. Столь же динамично он превращается из сторонника социализма «с человеческим лицом» в яркого приверженца «ценностей западной цивилизации», а далее других ценностей в валюте. Какой уровень у депутатов, которые дружно проголосовали за зимние каникулы, чтобы понежиться на тропическом солнышке или покататься на «самом популярном российском курорте Куршевеле», и никогда не проголосуют за нелинейную шкалу налогов (общепринятую во всём остальном мире)? Когда одни катаются в Куршаке, как называют курорт в российском «бомонде», другим, по словам одного из обозревателей, «не остаётся ничего другого, как пить и жрать». Большинству граждан более всего для декады свободной от службы подошёл бы май или июнь (в зависимости от широты), чтобы окутить сотки или просто погреться на солнышке после долгой зимы, но российской чиновничьей «элите»

больше для этого подходит январь с его широкими возможностями – от тропического солнца до горных лыж. Для новых хозяев жизни – заграничные каникулы, а для народа пьянка. Ничего, до конца января просохнут!

Что бы там не говорили о том, что демократия – это власть народа, **жизнь в стране определяется очень узким кругом лиц**. Остальные плывут по течению. А активное меньшинство вертит пассивным большинством. Достаточно небольшой горстки разрушителей, чтобы перевернуть страну. Украиной после 1991 года фактически управляла горстка националистов из западных областей, майданные перевороты осуществлялись руками нескольких тысяч отморожков, собранных со всех концов страны. И сегодня число представителей украинских гибридов националистов и нацистов не превышает нескольких сотен тысяч, но они определяют ситуацию. Группы численностью в несколько сотен прибывают в особо значимые точки и там что то захватывают, кого то сжигают, остальных запугивают. Многие горе-аналитики полагали, что украинский народ, недовольный властью, выйдет на третий «майдан» и свергнет её. Но не тут то было. Народ это сделать не способен, а у разрушителей, которые уже добились своего, нет никакого резона себя свергать.

5.11. Порочность безуровневой социологии

Уровневая модель отменяет социологию, ставящую во главу угла социальные отношения между группами (классами, стратами) людей, рассматривающую общество, как целостную систему, и социальную формацию как главный фактор бытия. Та человеческая разность, на которую указывает уровневая модель, в принципе не позволяет образовать целостность. Человечество, если смотреть на него непредвзято, это какой-то сумасшедший оркестр, где каждый дует в свою дуду и грызётся со всеми остальными.

Благотворность объединения была уже давно осознана людьми. Чтобы преодолеть разобщённость, человечество изобрело много способов объединения людей внутри систем. Это насилие, единоначалие, тоталитаризм, идеология, всех оттенков мифологии, религии, история, системы ритуалов, традиции, семья и т. д. Но все они оказались недостаточными при том уровне сложности и несовершенства одновременно, к которому пришёл в результате своего развития человек. **Человечество, состоящее из слишком разных людей, в принципе не может объединиться в нечто достаточно целое** – это его самая большая проблема.

Видовой характеристикой человека является неспособность людей взаимодействовать друг с другом. Как следствие

этого войны, восстания, революции. Казалось бы, власть должна понять, что надо людям, дать им это, и страна заживёт благополучной мирной жизнью. Все будут испытывать самые добрые чувства друг к другу и радоваться своему счастью. Но так не получается. Всегда найдутся такие, кто стремится делать как можно меньше своими руками и присваивать как можно больше, сделанного чужими руками. Те, кто украдут или убьют. Но и в самые мирные периоды жизни они всё равно плохо понимают друг друга. Ну, конечно, они принадлежат к разным уровням, и более того, среди них много разрушителей. Разрушители не дали и не дадут наладить такое взаимодействие между человеческими особями, как это удалось сделать, например, муравьям. Каждый раз, говоря о возросшей мощи человека, и возлагая на неё большие надежды, люди не понимают, что эта мощь в конце концов будет потрачена на самоуничтожение.

Ключевым понятием социологии является группа. Это совокупность людей, которые объединяются *на основе совместной деятельности*. Считается, что у членов группы общая система жизненных ориентиров, нормы поведения, цели. Но суть деятельности не в её внешнем характере: вытаскиваешь ты что то, стоя у станка, или пишешь, сидя за столом. Суть скорее в том, порядочный ты человек или непорядочный. Потому что непорядочный будет разрушать, а порядочный – созидать. Именно эта фундаментальная направленность их деятельности определяет судьбу систем. Первый

переворот в России в 1917 был совершён либеральной интеллигенцией с высоким образовательным статусом и новой, отнюдь не глупой, буржуазией, второй маргиналами-недоучками. Мы видим огромную разницу в социальном статусе, а разрушительная суть одна и та же. Поэтому такая наука, как социология, ориентированная на внешние признаки деятельности, не просто бесполезна, но и вредна.

В реальности жизненные обстоятельства сводят в группы очень разных людей, отличающихся своим уровнем. Красноречивым примером принципиальной ограниченности наших возможностей взаимодействия являются отношения мужа и жены. Нет другого примера системы из двух людей, которых все обстоятельства вынуждают быть одним целым. Но и в этой минимальной системе, состоящей всего из двух человек, степень уровневых отличий неумолимым образом определяет итог её существования, зачастую плачевный.

Являющиеся простейшими элементами системы группы, по представлениям социологов, складываются в структуры, называемые социальным строем и экономическим укладом. Маркс считал, что всё в человеческих системах определяется экономическими укладами, и даже придумал для этого шикарный термин *базис*, над которым, по его мысли, телепается всё остальное, названное им *надстройкой*. Но вот беда, войны были при всех известных человечеству экономических укладах и социальных строях. Какой бы строй ты не построил, в результате получится гадость. Эта грустная за-

кономерность особенно хорошо видна на примере России. В ней ни «развитой социализм» не желал развиваться, ни замороженная разновидность капитализма.

В истории есть множество примеров, когда задачи развития решались в считанные годы, в самых тяжёлых случаях в считанные десятилетия. Это США в годы Великой депрессии, СССР в 1940–1950-е годы, ФРГ, Сингапур, Южная Корея, Китай в последние три десятилетия. И в высшей степени эффективные преобразования в указанных выше случаях были проведены при различных укладах жизни. Это говорит о том, что дело не в укладе, не в национальности, не в начальных условиях, а в том, кто осуществляет управление. В начале пути в 80-е годы Китай в сравнении с СССР был совершенно отсталой страной. Без большого преувеличения можно сказать, что тогда у СССР было всё, у Китая ничего. Более того, по числу граждан с высшим образованием в отношении ко всему населению СССР занимал первое место в мире, отставание Китая по этому показателю было огромным. Объективно говоря, СССР обладал гораздо большими ресурсами для развития и перед ним была открыта дверь в сказку. Однако в сказку попал не СССР, а Китай. Главной причиной этого было то, что высшее руководство страны состояло из китайцев. В России жил многонациональный винегрет, в котором каждый стремился урвать как можно больше, а русские – стержень этой системы – были раздавлены, их пассионарность уничтожена. Во главе страны стояла раз-

ложившаяся номенклатура, русская часть которой утратила национальную идентичность, забыла о своих корнях, и уже не понимавшая, кто они, куда двигаться. Нерусская же, состоящая из таких, как Шеварнадзе, понимала только свою выгоду.

В СССР деградация и в Китае развитие начались в годы, когда СССР был экономическим чудом, а Китай лежал в руинах. Сегодня Китай экономическое чудо, он уже производит и продаёт высокотехнологичной продукции больше, чем США. Сегодня мир трансформируется, в результате чего формируется принципиально новая система управления экономическим развитием. Китай здесь является глобальным лидером, именно его система управления доказала своё превосходство. У китайцев есть кураж и истинный патриотизм, желание стать страной № 1 после 150 лет слабости. Китай не стал следовать советам ВТО и создал свою эффективную экономическую модель. В 1978 году там было разрешено семейное фермерство, и в считанные годы крестьяне накормили страну. Госпредприятия оставались в собственности государства, реформировались медленно и продуманно, стали базой, на которой выросли мощная автомобильная, станкостроительная, авиакосмическая промышленность. Коррупционеры преследуются по всему миру, ежегодно домой экстрадируется порядка тысячи коррупционеров. Сильным фактором там является неотвратимость наказания, так был казнён заместитель мэра Пекина.

Ещё один поучительный пример – Япония. Основы своего процветания японцы заложили в 50-е, 60-е годы, работая на износ ради великой цели: возрождения Японии. И в этом отношении у японцев не было разницы между бедными и богатыми, так как из за очень развитого чувства патриотизма для японца на первом месте стоит то, что он японец, всё остальное на втором. Другое дело Россия. В 1990-х она разделилась на бедных и богатых, богатые в большинстве своём оказались антипатриотами, их главная забота – вывоз капиталов, выведение активов, подготовка себе почвы за границей, получение иностранного гражданства, для начала обучение детей и внуков за границей, покупка там недвижимости. Заметную роль в этом разделении сыграло то обстоятельство, что национальный состав бедных и богатых в России существенно отличается. Это в Японии те и другие – японцы.

Приведенные примеры говорят о том, что не в строе дело. Формации разные, разрушители одни и те же. Поэтому все попытки разделить людей на классы, культуры, типы характеров и что то этим объяснить в целом окончились неудачей. Дело в том, что они, так же как и партийная принадлежность, однозначно не связаны с вектором деятельности. Сегодня либерализм в России и США является более разрушительным, чем не такой «передовой» консерватизм. Г. Трумен и с ним в значительной мере вся страна, в едином порыве решившие сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, являются экстраординарными разрушителями. Но к какому

классу американского общества они принадлежат? Такого нет, потому что разрушители, равномерно распределённые по всей системе, не имеют классовой принадлежности.

Природа разрушительности – генетическая. Войны, восстания и революционные катаклизмы были при всех социальных укладах, какая же социальная группа, существующая во всех исторических укладах, их пробуждала? Таковой нет. Разрушители выполняют свою чёрную работу невзирая на тип социальной системы. Стремление к власти, наживе, сексу и другим видам разрушения в отдельных человеческих особях намного превосходят все остальные влечения. И общество пока не нашло способа, как им противостоять.

«Классики» запугивали нас противоречиями буржуазного общества, но лишённый его противоречий социализм развалился гораздо быстрее. Развалило его неустранимое в рамках той системы противоречие между жизнью и её угнетением, иначе говоря, между созидателями и разрушителями. Созданная разрушителем с большой чёрной бородой теория классовой борьбы – это дьявольское наваждение, которое привело Россию к страшной трагедии. Она послужила теоретическим обоснованием уничтожения элиты системообразующего народа империи рвущимися к власти маргиналами из малых народов. Большевики власть «классово чуждых» разрушили, но якобы классово правильная власть оказалась сплошным ужасом. С классами это никак не связано. А с чем? Теперь ответ есть: с уровнями деятельности. Только от-

вет дала не социология, а теория деятельности, в основании которой лежит уровневая модель. История, не соглашаясь с теорией Маркса, подкидывает нам всё новые доказательства её ущербности. Так, Трамп и Х. Клинтон, в борьбу между которыми была вовлечена, и этим не на шутку дестабилизирована вся Америка, принадлежат к одному классу!

Так же как и классовому делению, преувеличенное значение в социологии придаётся социализации (процессу усвоения определённой системы знаний, норм и ценностей). В соответствии с общепринятыми в социологии представлениями каждый из нас подвергается давлению социума, как целого, что и является решающим фактором формирования человека. В самом деле, у всех детей процессы овладения речью и элементарными навыками имеют много общего, но решающее влияние на ребёнка при этом оказывает не социум в целом, а преимущественно его мать. А далее пути от природы различно устроенных людей расходятся, и они усваивают очень разные, порой диаметрально противоположные, нормы и ценности. **Процесс выбора и усвоения норм и ценностей является избирательным, так как деятель реагирует на то, что соответствует его природе и не воспринимает то, что противно ей.**

Маршал Тухачевский, начинавший службу, как и несколько поколений его предков, в Семёновском гвардейском полку, затем без каких-либо колебаний и раздвоения личности перешёл на сторону красных, потому что там шансы поручи-

ка сделать карьеру были намного выше, чем в белой армии, буквально переполненной полковниками и генералами. Потом он подавлял восстание кронштадтских моряков, многочисленные восстания крестьян, в Тамбовской губернии травил их газами и не испытывал при этом никаких угрызений совести. Карьеру он действительно сделал, став в 38 лет первым заместителем министра обороны. Но большевистская верхушка в принципе не любила слишком умных и успешных, чуя в них опасность для своей личной власти. На этом Тухачевский и попался. Скромнее надо было быть, гвардии поручик. Ненавидевшему его Ворошилову, который «своим развитым классовым чутьём угадывал в Тухачевском затаившегося врага», удалось убедить в этом Джугашвили с помощью такого довода: «Тот, кто предал один раз, предаст и другой». Это пример того, как социализация в дворянской среде, более того, сильное социальное давление, которое ощущал каждый служащий в гвардии, оказались бессильны против гипертрофированных тщеславия и честолюбия, которыми будущий советский маршал был наделён от рождения.

Как следует из уровневой модели, отношение с социумом, как и вообще все отношения, являющиеся одной из форм деятельности, изменяются с уровнем. С повышением уровня деятель всё более осознаёт своё отличие от массы, становится менее зависим от окружения, менее подвержен социальному давлению и манипулированию. Высокие не подчиняются системе, но обладают развитым чувством ответствен-

ности за систему. Работая на систему, а значит и на её социум, высокие при этом стремятся держаться подальше от него, чтобы не слышать и не видеть ужасающей пошлости, тупости и избыточной агрессии. Это совсем не то, что социальность в общественных теориях. Та *социальность*, как и *культура* в современном понимании, не более, чем фантомы. Ещё одна социальная фикция, сфабрикованная в советский период – *дружба народов*. Что получилось из дружбы народов в принципе не способных дружить, мы видим на примере СССР.

Пороком человечества является то, что низкие в своей массе не стремятся стать высокими. Во многих отношениях выгоднее быть низким: не надо напрягаться и больше шансов обогатиться. В ряде ситуаций ещё выгоднее быть разрушителями. И то, и другое неумолимо тянет общество вниз. Им противостоит устремлённость в Высоту, которая проявляет себя в сравнительно небольшом количестве деятелей, и что победит – это большой вопрос. Поэтому понять, какое будущее ожидает человечество, социология, не рассматривающая эти процессы, неспособна. Это может сделать только *уровнелогия*, представляющая собой раздел *общей теории деятельности человека*.

Ошибкой многих обществоведов являлось то, что в социальных планах переустройства общества в расчёт принималось только высшее начало в человеке, и игнорировалось его животное происхождение. Прекраснодушные творцы «пози-

тивной науки» об обществе не догадывались, что человек окажется такой свиньёй. Конечно, далеко не все, но и того, что в реальности имело место, хватило, чтобы обрушить все их теории. А самые разрушительные, такие, как Ульянов, на это свинство как раз делали ставку.

Истинные механизмы регулирования деятельности систем и причины, по которым по большому счёту людям не удаётся управлять деятельностью общества на его благо, – это тайна за многими печатями. Вы только вдумайтесь, сколько людей игнорируют заповеди «не убий, не укради...». И это фатальным образом сказывается на судьбе систем. **При том многообразии и сложности взаимодействий, которое постоянно с его окружением осуществляет человек, выделить систему социальных взаимодействий не представляется возможным.** Поэтому автор не пользуется терминами социальная система, общество, заменяя их на более корректные – *система* или *человеческая система*, когда надо подчеркнуть, что в данной системе рассматриваются преимущественно люди.

Социальные системы и преувеличенное значение социума, социализации возникли в сознании социологов с целью выделиться в отдельную науку и упростить её задачу. Но когда осознаётся разделение людей на низменных, низких и высоких, понятие *социум* теряет смысл. Этот социум превращается в существо с тремя головами, смотрящими в разные стороны. На самом деле голов и сторон, в которые они смотрят

рят, ещё больше.

В результате непонимания принципиально высотного характера устройства человеческого, оно было подменено на социальное, а соотношение последнего с биологическим было долгое время предметом научных дискуссий, принимавших особенно крайние формы в СССР. Согласно позиции официального советского марксизма социальное в человеке превалирует над биологическим. Ещё бы, человек не какое-то животное, он способен преобразовывать себя и жизнь, строить светлое будущее, для этого требуются всего лишь правильные социальные условия, секретом создания которых владеет марксизм.

История этого конфликта взглядов завершилась в 1981 году, когда академик с говорящей фамилией Н. Дубинин был смещён с поста директора Института общей генетики АН СССР. Выходец из низких социальных слоёв, он сделал свою карьеру благодаря безоговорочной приверженности марксизму-ленинизму. В таком научном рупоре, как журнал «Коммунист», он утверждал, что «все нормальные люди способны к неограниченному духовному развитию», а «точка зрения фатальной генетической предопределённости закрывает эти возможности». Интересно то, что в изменении взглядов в СССР на баланс генетического и социального существенную роль сыграл оппонент Дубинина, крупный математик А. Д. Александров. Он был лучше образован, обладал научным мышлением и, что оказалось существенным

в этой истории, хорошим происхождением. Как пишет историк науки в СССР Л. Грэхем, «Александров был одним из немногих действительных членов АН СССР, происходивших из благородных семей; было известно, что он гордился своим происхождением и подчёркивал его важность. Его дед до революции был капитаном царской яхты «Штандарт». Сам Александров был лидером тех потомков петербургской интеллигенции, которые придерживались элитарных взглядов».

В основании элитарных взглядов лежат интуитивные уровневые представления. Не обладая уровневыми представлениями, невозможно понять механизмы социализации, которые являются в принципе избирательными. Неизбирательная социализация внутри своего вида осуществляется низкими, и в целом приводит к снижению среднего уровня, потому что большинство деятелей имеет низкий уровень. В непонимании этого порок эгалитарных взглядов. IQ шимпанзе в последнее время растёт не по причине изменений во взаимодействии друг с другом, а потому, что они стали подражать человеку, в своём развитии поднявшемуся выше их. Некоторые представители вида *человек* стремятся уже сознательно выбирать в качестве образца для подражания тех, кто стоит выше их. В результате они вырабатывают нормы и способы управления своим поведением, которые, как правило, не соответствуют образцам, наиболее распространённым в этой системе. Развитие человека возможно лишь при под-

ражании Высоким, и общество следует устраивать так, чтобы «социальное давление» осуществлялось высокими. Эффективно организовать эти процессы можно лишь на основе уровневых представлений.

Более глубокое понимание мироустройства привело нас к тому, что, если раньше мы в иерархии складывали таксономические единицы: индивидуум, семейная линия, подвид, вид и т. д., то теперь мы поняли, что этот вид иерархии одно из следствий более глубоко скрытых в материи единиц: ген-в-организме, организм-в-среде, экосистема в биосфере и т. д. Как следствие этого тело нельзя считать автономным и замкнутым в своей оболочке. Оно является открытой системой с обратной связью, вследствие чего люди неспособны быть вполне независимыми от своего окружения. Но это окружение состоит не только и не столько из людей, а из очень большого количества существ, о наличии которых мы порой даже не подозреваем. Видят в окружении человека только одних людей и их группы интриганы и более склонная к абстрактному мышлению их часть, подавшаяся в социологи.

Мы постоянно обмениваемся исходящими от нас потоками вещества, информации и энергии, в том числе осуществляем взаимодействие с внешним по отношению к нам миром посредством языка, феромонов, тепла, электричества, запаха и прикосновений. В результате чего, в частности, огромное разнообразие микроорганизмов, бактерий, вирусов ми-

грируют среди нас и в нас самих, а у нас в голове возникает множество идей, значительная часть которых не связана с другими людьми, а с Природой, мирозданием, содержательно научным, прекрасным. Всё это создаёт связи, объединяющие не только человеческие существа, но и человека со всем, что есть в этом мире.

Большинство из этих связей не являются социальными, то есть результатом взаимодействия с себе подобными. Это могут быть связи с животными, вещами, природой, информацией, в том числе с произведениями искусства, да с чем угодно. В человека проник вирус, он заболел ковидом и умер. Произошло второе по важности (после рождения) событие в его жизни, но социальность, как и в первом событии, здесь почти что не при чём. С разносчиком вируса бедолага не контактировал, контакт у него был с вирусом. Главное действующее лицо в этой истории не человек, а вирус. Он использует человека, чтобы в нём размножиться и мутировать, а затем переселяться в других подходящих ему носителей. А умрёт кто-то или останется жить зависит от способности его организма должным образом *взаимодействовать с вирусом*.

Большинство людей является вынужденно социальными эгоистами. Между ними, скорее, больше отталкивания, чем взаимного притяжения. Есть и такие, которые не могут жить без людей, и при этом ненавидят их. Менее противоречивые третьи совершенно очевидно с трудом переносят людей и стремятся избегать лишних контактов с другими. Пожилая

одинокая женщина может испытывать к маленькой кудлатой собачке очень тёплые чувства и чувствовать себя в её обществе гораздо комфортнее, чем в обществе людей. Человек может любить какую-то вещь, напоминающую ему о годах молодости, и ненавидеть если не всех, то многих из окружающих его людей. Вообще человеку свойственно с возрастом разочаровываться в людях и отдаляться от них, его скептицизм по отношению к людям и их обществу достигает при этом впечатляющих размеров. Монахи, затворники в максимальной степени отделяются от общества, и только таким образом достигают душевного покоя.

При этом у деятелей низких уровней существенно снижена способность учитывать интересы других. Людям в целом недостаёт взаимопонимания и взаимосвязанности в своих действиях, им с большим трудом даётся объединение в коллективный *организм*, возникший в воображении основателя социологии Дюркгейма. **Мы никогда не сможем быть настолько взаимосвязанными, чтобы в полной мере понимать другого и сочувствовать ему, тем более мыслить, как он. Ведь мы деятели разных уровней!** Уровневая модель, описывающая наиболее принципиальную разницу между людьми, естественным образом становится исходным пунктом для продуктивного исследования взаимодействия между ними.

Из уровневой модели следует, что никакого позитивного взаимодействия не может быть между разрушителями и со-

зидателями. Более того, взаимопонимание существенно снижается, если двое разделены хотя бы одним уровнем. Люди в большей степени разъединены, чем объединены в некое целое. Многие с трудом переносят друг друга. Они близки по неволе в чисто пространственном отношении, отчасти в физиологическом, но, как правило, далеки в уровневом. Непонимание этого приводит к тому, что социологи преувеличивают цельность социальных систем.

Вершиной деятельности первых трёх уровней является нормативный человек – продукт рациональных устремлений, вершиной деятельности ур. (4 ÷ 6) являются высокие, реализующие идеальные устремления. Следующее из уровневой модели понимание этого позволяет примирить два крыла социологии, полагающих главными факторами, управляющими поведением человека и формирующими социальные системы, *рациональное* и *идеальное* начала в человеке. К первому крылу относится большинство американских школ, таких, как социальный бихевиоризм и социологический функционализм, ко второму – Дюркгейм, Вебер, Сорокин. Но ни тот, ни другой фактор не действуют во всём социуме как целом: объединению низких служит рациональное, высоких – идеальное.

Рекорды по фантазированию человеческой взаимосвязанности и тем плодам, которые она приносит, принадлежат утопистам-гуманистам. Сегодня их сменили технократы. Так М. Хорост пропагандирует идею интеграции людей,

машин и интернета [32]. По его мысли общество до интернета было недостаточно связным, чтобы образовать ноосферу. Общение между людьми через интернет посредством наноимплантов и вживляемых микрокомпьютеров создаст условия для перехода на новый уровень разумности. Доказательством принципиальной возможности перехода на новый уровень разумности у него служат муравьи. Муравьям удалось преодолеть барьер несовместимости и создать суперорганизмы. Более того, оказалось, что они способны создавать и более обширные объединения, названные униколониями. Они могут простираться на тысячи километров, к 2009 году их насчитывалось на Земле порядка тридцати, и в них отсутствует конкуренция между колониями-суперорганизмами. Колонии муравьёв не менее разумны, чем низшие млекопитающие. Как сознательные существа они фантастически успешны в своей жизни. При этом в масштабах планеты обладают не меньшей биомассой, чем человек.

Переход на новый уровень деятельности для муравьёв стал возможен, в частности, благодаря кастовому делению их общества, и появлению в результате этого муравьёв-альтруистов. Это муравьи, которые не участвуют в продолжении рода. Они заботятся о царице и яйцах, которые она откладывает и охраняют колонию от проникновения захватчиков. Они готовы к смертельной схватке при защите своей колонии. Их поведение в высшей степени необычно, но крайне выгодно для всей колонии. Эволюция пошла по пути созда-

ния этой касты, чем обеспечила выход на более высокий уровень деятельности всего вида. Хорост считает, что интернет может занять в нашем обществе то же место, которое отведено в муравейнике этой касте, и в основе его поведения будет лежать альтруистическая модель. Но это очередная утопия, мы видим, что интернет буквально оккупирован разрушителями. А вот у вида *человек* действительно выделилось нечто подобное касте альтруистов – это высокие. Именно им эволюцией отведена роль касты, выводящей человечество на более высокий уровень деятельности.

Столь милое для технократа вживание микрокомпьютеров приведёт не к новому уровню разумности, а к утрате врождённых инструментов управления своей деятельностью: спасительных инстинктов, интуиции и т. д. А без них человек погибнет. Сверхразум, если таковой возможно создать, по своей природе может быть только сугубо человеческим с минимумом технического. Результатом отехничивания сверх меры будет сверхкалькулятор. До сверхразума надо *подняться*. Для этого существует только один путь – повышение уровня деятельности.

Конечно, социум и порождаемый им фактор социальности вносят свой вклад в формирование индивидуальности, но при этом есть люди, которых никакой социум не испортит. И так же есть такие, которых ничто не исправит. Это обусловлено той совокупностью психических комплексов, которая присуща тому или иному уровню. Деятели высоких

уровней обладают специфическим чутьём, которое подсказывает им, что можно делать, а что ни в коем случае делать не следует. Грасиан этот особый род интуиции называл синдересисом, он является составляющей *ладности*, которая либо дана человеку от рождения, либо нет. Если не дана, он перепортит всё, за что ни возьмётся. И это вне зависимости от того, чему его учили, и как принято поступать в его окружении. В противостоянии социальному давлению победителями выходят высокие, и терпят поражение низкие.

Уровень – мерило истинной ценности человека. Один совершает подвиг, жертвуя при этом своей жизнью, в то время как другой считает, что надо просто пересидеть в безопасном месте смутные времена. Это расслоение по уровням в существенно большей степени влияет на судьбу системы, чем разделение на социальные слои. В любом социальном слое есть герои и мерзавцы, патриоты и предатели. Это можно считать фундаментальным свойством живых систем. Судьба последних определяется не видом социального расслоения, а соотношением разрушителей и созидателей.

5.12. Трагические последствия общественных теорий

Идея, что человека можно улучшить правильными социальными преобразованиями – это одно из самых пагубных заблуждений человечества. Социальные теории, которыми научный мир буквально заболел в 19 веке, очень удобны для разрушителей: они использовали социальные преобразования как способ и прикрытие своей разрушительности. Разобравшихся в этой адской механике оказалось совсем немного. «Любые социальные преобразования будут безуспешными, хуже того, разрушительными, если они осуществляются по сомнительным рецептам, вопреки национальным интересам». Да, прав был Н. Данилевский, но его предостережение прошло мимо ушей чрезмерно активных деятелей, жаждавших перемен. Свою роль в этом сыграло то, что не была в явном виде сформулирована модель, в которой созидателям противостоят разрушители. Последние и являются авторами «сомнительных» рецептов, они то, в совершенстве освоив приёмы оборотничества, осуществляют эти губительные социальные преобразования. При смене «плохого» строя на «хороший» открываются поистине безграничные возможности, чтобы сломать и разграбить всё, что было создано до них. Эта «наука» была доведена до логического конца и превращена в реальность Ульяновым.

Социальные меры способны либо сдерживать, либо распалаять пожар разрушительности. Но его раскалённые угли таятся внутри человека. Это вполне понял Ф. Достоевский: «Зло таится в человеке глубже, чем предполагают лекаря-социалисты». Справедливое социальное устройство является необходимым условием нейтрализации разрушителей и раскрепощения созидательных сил. Оно подобно хорошему шоссе, но не в состоянии превратить «Запорожец» (было такое чудо техники в СССР) в гоночный болид.

Энгельс отмечал как большую заслугу Маркса его взгляд на исторический процесс «как арену схваток разных классов за господство над остальными». В «Манифесте коммунистической партии» мы читаем: «Вся история общества была до сих пор историей борьбы классов». Ну да, люди ничего не выращивали, не строили, не создавали выдающихся произведений искусства – они только боролись. И только класс с классом. А как же войны, в том числе и религиозные? В Варфоломееву ночь католики вырезали 40 тысяч гугенотов, принадлежащих к тому же классу, что и они сами. Борются два супруга за то, кто будет первенствовать в семье, и эта борьба может быть очень упорной. Маркс не сумел понять истинных побудителей человеческой деятельности, бездарно сведя всё цветущее разнообразие жизни к накоплению капитала и классовой борьбе. Последняя так пришлась ему по душе потому, что обещала большие потрясения.

Маркс, как и подавляющее большинство сильных разру-

шителей, был человек крайне нетерпимый, подозрительный, завистливый и вспыльчивый. Он не переносил тех, кто отличался своим «невежеством», проявлявшемся в нетвёрдом знании «научных принципов социализма». Сомнение оппонента в его аргументах он расценивал, как очевидный признак невменяемости. Это привело в конце концов к непрекращающейся травле «уклонистов» и «контрреволюционеров». Своих противников он в политических текстах называл «деревенщиной», «мошенниками», «клопами». Одна из ссор, затеянная им с П. Прудоном, призывавшим его «не примерять одежды апостола новой религии», во многом определила дух социалистического движения. Дразги последнему сопутствовали на протяжении всей его истории. Все эти черты Маркса очень живо напоминают нетерпимость Ульянова и его опусы, наполненные бранью. Что ж, «рыбак рыбака...».

Когда читаешь этих «классиков» не знаешь, плакать тебе или смеяться. Едва ли не главным проклятием капиталистического общества Маркс считал отчуждение рабочего от средств производства. Но при той диковинной смеси социализма и тоталитаризма, которая была реализована в России, отчуждение только возросло. Отчуждение народа от собственности, власти, своей истории этот строй и похоронило. Крепостные в начале XIX века были меньше отчуждены от системы, чем те, кто жил при «самом передовом» социалистическом строе. Чтобы уменьшить ощущение от-

чуждения, необходимо укоренить человека в систему, сделав его собственником, максимально вовлекая его в управление, иницилируя образование максимального числа культурных и прочих связей с системой.

Решающая роль в историческом сценарии Маркса принадлежит экономике. Назначенный «могильщиком капитализма» рабочий класс, уничтожив капиталистический уклад, построит социализм, а затем и коммунизм. И настанет бесклассовое общество. Исчезновение классов Маркс полагал совершенно очевидным, ведь как только «общество» сумеет завладеть всеми ресурсами для производства, повод к разделению общества по имущественному признаку пропадёт. Чего делить, когда всё и так принадлежит всем! Каким именно образом «общество» может «владеть» фабриками, и куда денутся противоречия между управляемыми и управляющими, между политическими вождями и обычными людьми, о таких пустяках Маркс не задумывался. Все проблемы снимаются тем, что пролетариат является самым «передовым классом». Уж он то устроит всё, как надо!

Идея о том, что можно построить общество, где всё принадлежит всем, не просто заблуждение, а редкостная глупость. Разрушители никогда не позволят, чтобы всё принадлежало всем. Всё должно принадлежать им. В любом обществе. Поэтому неважно, как это общество называется, важно, сколько удалось разрушителям в нём захватить. В советском «социалистическом» обществе если что-то кому-то и при-

надлежало, то номенклатуре. А чтобы принадлежало полностью, советская номенклатура трансформировала недосоциализм в авторитарный капитализм. Это процесс, прямо противоположный тому, который был предсказан могильщиком капитализма.

Используя тот же приём экономизации, современный либерализм приспособливается к примитивному духу массового общества, чурающегося сложных понятий и высоких мотивов. Марксистская утопия отмирания государства, как следствие пролетарской революции, воспроизводится либерализмом, но уже как следствие экономической революции. Но это в реальности невозможно, так как нарушает закон необходимой иерархичности и жёсткости системы. Определённая степень принуждения и ограничения свобод является неизбежной реакцией на несовершенство человека. Принцип шан-ян: «Когда народ силён – государство слабое, когда народ слаб – государство сильное». Народ, увы, слаб. Иначе говоря, его уровень низок. Сильным его может сделать повышение уровня, и тогда роль государства уменьшится, но когда это произойдёт, бог весть.

При более внимательном чтении произведений «классиков марксизма-ленинизма» они начинают восприниматься как особо изощёренный чёрный юмор, и тут тебе становится не до смеха. Особенно впечатляет описание этого чудного коммунизма, построенного рабочим классом – «самой передовой и организованной силой общества». Очень подозрите-

лен финал этой истории, где никто ни хрена не делает, и все всё получают. Или, как это выглядит в формулировке классиков, «от всех по возможности и всем по потребности». Нас поражает безответственность сочинителей разрушительных теорий и легковерие людей, бросающихся бездумно воплощать их в жизнь. В своё время Бисмарк заметил, что теория у Маркса интересная, но испытывать её надо на народе, который не жалко. Взятся строить новое общество на основе вздорной теории и своей некомпетентности В. Ульянов, а теми, кого ему не жалко, оказался русский народ. **Россия была распята за человечество.** Но где те представители человечества, которые это понимают?

Коммунизм пока нигде не удалось построить, но последователи Маркса не считают эту концепцию утопией. Они верят, что она будет реализована, когда созреют необходимые материальные предпосылки для её реализации. Им не приходит в голову, что необходимы ещё человеческие предпосылки (то есть определённый уровень совершенства человека), который надо достичь прежде, чем приступить к кардинальным социальным преобразованиям. В «Манифесте коммунистической партии» была фраза ставшая крылатой у деятелей «без царя в голове»: «Призрак коммунизма бродит по Европе». Она невероятно возбудила мозги дураков и разрушителей. И наделала много бед. Но бродил он не по Европе, откуда ему там было взяться! а в голове Маркса, набитой бредовыми фантазиями. А в России он породил *призрак со-*

циального безумия, который быстро стал реальностью.

Да, теории Маркса сыграли значительную роль в тех колоссальных переменах, которые произошли в мире в XX столетии, но не потому, что были верны, а потому что были в высшей степени разрушительны. Позитивная идея мобилизации рабочего класса на борьбу за свои права принесла плоды в тех странах, которые пошли другим путём, а на пути, задуманном Марксом, она обернулась обманом, став прикрытием для кучки маргиналов, обрушивших Россию.

Теперь, как надеется автор, стало вполне очевидно, что **всё дело не в классах, а в разрушителях**. На какие бы классы, или что то другое, ни делилось общество, неизменной и определяющей останется конкуренция разрушения и созидания, двух процессов, персонифицированных в разрушителях и созидателях. Борются не классы, а разрушители и созидатели, распределившиеся в разных пропорциях между различными классами. Суть в том, что при любом классовом делении разрушители стремятся стать властвующей силой. **Всё в человеческом мире определяется исходом борьбы между созидателями и разрушителями.**

Всё, что осталось от классовых теорий, от огромного количества испорченной сочинениями на эту тему бумаги, докторских диссертаций и тёплых мест в отделении общественных наук АН СССР – это пустырь, на котором никогда ничего не вырастет. Кроме, может быть, нового ростка, диковинным образом трансформирующего главный лозунг марк-

сизма об объединении пролетариев всех стран. Этот призыв автором уже был приведен выше: **«Созидатели всех классов, объединяйтесь»**. Максимум, что можно к нему добавить – это ещё четыре слова: **«Созидатели всех классов, объединяйтесь против разрушителей всех мастей»**.

Классовая теория Маркса потерпела фиаско, потому что этот критик капитализма не смог понять, что движет людьми. В отличие от него американский экономист Т. Веблен, опираясь на стихийные уровневые представления, сумел объяснить некоторые загадки социальности. Его книга «Теория праздного класса», вышедшая в 1899 году, произвела фурор. Заслуга Веблена в том, что он перевернул существовавшие благостные представления о мотивах деятельности человека, якобы руководимом здравым смыслом и благоразумием. Конечно, не очень удачно наименованы те, в чьих руках финансовая и, в конечном счёте, политическая власть. Не все представители «праздного класса» были отъявленными бездельниками, гораздо важнее то, что в основе деятельности этого класса лежал захват и присвоение себе произведенного другими. Нам понятно, что речь идёт об одной из разновидностей разрушителей. В её возникновении Веблен винил природу человека, который с незапамятных времён так и остался дикарём, а хищнический дух нового времени только усугубил дремавшее в нём варварство.

Как понял Веблен, пристрастие одних к силовому присвоению продуктов чужого труда, как это ни странно, воспри-

нимался другими как вполне оправданное, а сила их личности вызывала восхищение. Те, кто взобрался на «вершину праздности», не только не вызывают обвинений в расточительстве, но и считаются образцами силы и целеустремлённости. В глазах общества члены праздного класса были похожи на древних героев, поэтому вполне естественно, что другие слепо копировали повадки «лучших представителей» своего народа. Самое скверное во всём этом то, что общество, где в почёте хищническая сила, не способно по достоинству оценить пот и прилежание, и это делает его ущербным. В людях закреплялось в виде своего рода «инстинкта» пренебрежение к труду и, в целом, ко всем мирным способам зарабатывания на жизнь. Это вызвало кардинальный сдвиг в отношении к труду как таковому. Путь получения богатства и положения в обществе *через разрушение* оказался короче, а моральные сдержки у какой-то части общества оказались недостаточно развитыми. Для этих деятелей было неважно, каким путём добыт успех и преуспевание в жизни. Веблен не выделяет их в отдельную категорию деятелей по критерию результата их деятельности, а, как тогда было принято, полагает их классом.

Веблен дал ответ, почему несмотря на противоречия между капиталистами и пролетариями, революция не происходит. Дело в том, что низшие и высшие слои общества не так враждебны друг другу, как это представлялось революционными теориями. Более того, они связаны общими взглядами

на жизнь. На самом деле рабочие желают не сбросить своих хозяев, а присоединиться к ним и стать такими же, как те. К этому надо добавить, что занять место властвующих силой хотят не пролетарии, а представители более близких по имущественному положению и образовательному цензу слоёв населения, которые почувствовав свою силу и открывшиеся возможности, активизируются и начинают борьбу за место под солнцем. Таким образом, противостояние в борьбе за власть классов эксплуататоров и эксплуатируемых оказалось по большей части вымыслом.

Веблен, оказавшийся к истине ближе остальных социологов, всё же до конца не понял, что из себя представляют те, кто своей алчностью и жадной власти разлагает систему, и кого он не очень удачно назвал праздным классом. Это разрушительная часть истеблишмента. Но не меньшую угрозу обществу представляют бездельники, подавшиеся в «революционеры». Но они не попали в поле зрения Веблена.

Классовая принадлежность оставляет в человеке менее глубокий след, чем генетическая предрасположенность, плодом которой являются сильные разрушители. В истории мы находим множество примеров, когда дети представителей высших слоёв общества не идут по стопам своего отца, а становятся учёными, врачами, художниками, писателями. Порой случалось так, что из десяти сыновей только один становился продолжателем дела отца, как это произошло в семье Абрикосовых. Их генетическая заданность одержала верх

над социальной принадлежностью, более того – над принадлежностью к привилегированному классу и над праздностью. Для многих людей такое пренебрежение к благам, которые сами валятся в руки, вообще непостижимо. Но что делать, высокие – они такие! Они непонятны низким, увы!

Из состоятельных семей финансистов вышли, например, художники А. Матисс и Э. Дега. Это следствие того, что **генетика сильнее социальности**. Умные родители понимают, как важно для счастья их ребёнка определить его склонности и как можно раньше направить его по той стезе, где он сможет найти применение своему таланту. Неумные хотят, чтобы их ребёнок во всём был похож на них, не понимая, что генетически он другой, и достаточно того, что он родился не разрушителем, чему радоваться надо, как большой удаче. Так и «умное» общество должно уметь выявлять высоких и разрушителей независимо от их классовой принадлежности и применять к ним соответствующие меры.

Существует ошибочное представление, что теория праздного класса содержит объяснение феномена социальной стабильности. Как утверждает автор теории, в основе стабильности лежит свойственная человеку склонность к подражанию. На самом деле стабильность системе сообщает созидательность, угрожает ей разрушительность. Да, свою роль при этом играет подражание, но стабильности способствует *подражание созидателям*, а не разрушителям. Веблен же в своей теории доказывает, что высокое положение в обществе,

административной или политической иерархии не только не является, говоря нашими словами, гарантией созидательности, но совсем наоборот. И, действительно, в СССР привилегированным классом были члены КПСС, а высшим – её номенклатура. Бездарные и беспринципные валом валили в партию с дальним прицелом на высокие посты. Стремясь поймать карьерный ветер в свои паруса, они усердно подражали тем, кто занимал высокие посты, но стабильности системе это отнюдь не прибавляло. Когда масса пустых и недалёких умом вверху превысила критическую, система рухнула. Другим образцам надо было подражать.

Общественные науки лишены понимания тонкости «человеческой материи» и того, каковы могут быть последствия этого. **Порвал самые тонкие связи – распростись с совершенным обществом на столетия.** Человек не может вести приличное существование без чувства собственного достоинства, а человеческая система не может быть жизнеспособной без сознания своей самоценности. С последним проблемы у России. Эти и ещё целый ряд жизненно необходимых качеств являются результатом формирования ткани тонких взаимодействий. Есть понимание, что на этот процесс оказывают существенное влияние привычки, обычаи, традиции, нормы, одежда, способы и приёмы труда, характер жилищ, форма административного управления, которые формируют определённый *уклад жизни* (ошибочно называемый культурой). Но каким образом всё это влияет на фор-

мирование нужных связей – этого мы не знаем. **Чем сложнее система, тем в большей степени эволюционные преобразования должны превалировать над революционными.** Это необходимо, чтобы избежать разрушения уже сформировавшихся тонких связей, обеспечивающих созидательный вектор деятельности.

В Японии большую роль в общественной жизни играет почитание старших, передача традиций. Есть профессиональные династии, которые сохранились на протяжении нескольких веков, в магазине, который существует более трёхсот лет, могут работать прямые наследники основателя. В России всё традиционное, укоренённое в русском народном сознании, оккупационная власть уничтожила, как якобы реакционное, так как видела в нём опасность для своего режима. Сожжено, разграблено, вывезено, разрушен уклад и в сознании людей перегажено столько, что, видимо, бесповоротно оказалась разорвана историческая связность русского бытия. У страны отрублено её прошлое, а это как у живого отрубить половину тела.

Разрушителю везде мерещатся революции. Так М. Швыдкой придумал и вёл на телеканале «Культура» передачу «Культурная революция». Представляется в высшей степени странным, что человек, долгие годы занимавший пост министра культуры, не понимает, что культура менее всего подходит в качестве поля революционной деятельности. Она тонко устроена, и от «революционного» вторжения бездарей

и наглцов её тонкая структура разрушается. Хотя, скорее всего, Швыдкой, вполне понимал механику революционной разрушительности в культуре, поэтому этот процесс и запустил.

Именно в этой передаче прозвучала такая «революционная» мысль Швыдкого: «Русский фашизм страшнее немецкого». Изумлённый столь кардинальным пересмотром итогов истории С. Ямщиков, выступая на Российском телевидении, спрашивал его: «Соскучились по тёплым печкам Дахау и Освенцима? Русского фашизма, господин «соврамши», нет и не может быть. Спросите у любого немца!.. А если бы был, не было бы господина Швыдкого».

Возвращаясь к творческому наследию Маркса: надо было не ненависть сеять – это путь к деградации систем, а пробуждать всеми способами стремление расти. Как раньше говорили: просвещать народ. Такое течение в России было, многие известные учёные и общественные деятели принимали участие в этой работе, многое было сделано земством. Но разрушители взяли верх – разрушение проще, а выгода от него больше.

5.13. Уровневая модель и система знаний

Создатель квантовой теории М. Планк, являющийся одним из самых авторитетных экспертов в области науки, полагал: «Наука – единое целое. Существует единая цепь от физики к социальным наукам. Разрывает её ограниченность познавательных способностей человека». В связи с этим возникает вопрос, а может ли в принципе человек преодолеть свою ограниченность, возможен ли подлинно научный подход к проблемам человека и общества? Возможно ли в принципе создание теорий, адекватных гиперсложной реальности человеческого бытия? Естественники, верящие в безграничные возможности науки, скорее склонны считать, что – да, гуманитарии, у которых нет работающих научных методов – нет. Вполне вероятно и то, что сложности человека недостаточно для понимания своей сложности. И это делает истину о человеке секретной, если говорить словами Лао-цзы.

Но мысль человека всё равно продолжает работать. Решительный шаг по устранению разрыва в науке был сделан Чарльзом Дарвином, создавшим эволюционную теорию биологических видов. Публикация в 1859 году дарвиновского «Происхождения видов» стала истоком научного понимания феномена человека и окончательно переместила науку в центр интеллектуальной жизни западного общества. Догадка

О том, что одни виды организмов могут развиваться из других, высказывалась и ранее, однако Дарвин описал механизм и нарисовал общую картину поэтапного развития всех форм жизни на Земле через последовательность преобразований, вызванных мутациями. А дальше пришло понимание, что всё, что мы видим вокруг, является продуктом эволюции. Это укрепило мнение, что всё сущее, включая саму жизнь, подчинено неким универсальным законам.

Двенадцать уровней деятельности человека в предлагаемой модели – это надстройка над теорией всеобщей эволюции, своего рода верхняя часть «айсберга» эволюции, которую, в отличие от скрытой части, мы можем наблюдать среди окружающих нас людей каждый день. Говоря словами А. Шимони, эволюционная теория позволила нам осознать «чудовищные пропасти между уровнями материи». Но самой чудовищной является разница между уровнями деятельности человека. Это становится вполне очевидным, если осознать в полной мере разницу между уровнями (6) и (-6). Поразительно, что и та и другая деятельность осуществляется существами, обладающими сознанием.

Человек оказался таким сверхсложным объектом, который, за исключением редких частных случаев, математическому описанию не поддаётся. И это поле, свободное от собственно учёных, заняло гуманитарное познание, представленное в значительной степени безответственными фантазмами, лишёнными не только строгого научного мышления,

но, сплошь и рядом, здравого смысла. Следствием явилось огромное количество ошибочных теорий и связанных с ними понятий, таких как культура, душа, пролетариат, коммунизм, мультикультурализм и т. д.

Проблема с математическим описанием механизма деятельности человека, или как принято говорить, вычислимостью, сегодня остаётся открытой. Представители своего рода «научного экстремизма» считают, что когда человечество додумается до нужных правил вычисления, тогда мышление станет возможным рассчитывать. Те, кто придерживается прямо противоположной точки зрения (Р. Пенроуз) [27] полагают, что процессы в мозге и «объекты мысленного мира» (например, *эмоции, чувство прекрасного, творчество, вдохновение, искусство*) не могут быть смоделированы никакой вычислительной процедурой. Понимание их возможно только вне вычислительного моделирования. Но сегодня это невозможно сделать вследствие существования непознанных физических и другого рода законов. Иначе говоря, наше понимание физики и наше понимание вообще пока не соответствует сложности, требуемой для описания процессов сознания.

И среди этой почти безнадёжной невозможности уровневая модель представляется обещанием, которым нельзя пренебречь. Дело в том, что в уровневой модели различной степени проявленности и развитости «объектов мысленного мира» соответствуют вполне определённые уровни деятель-

ности. Так совесть в наибольшей степени выражена на ур. 4, чувство прекрасного – на ур. (5,6), творчество как на положительных, так и на отрицательных высоких уровнях, и чем выше, тем в большей степени. А эта «привязка к уровням» открывает возможность выводить закономерности и проводить некоторые расчёты, связанные с прямым вычислением деятельностного человеческого потенциала или так называемого «человеческого капитала».

В основу разметки по уровням положена существенная разница, хорошо заметная внимательному взгляду в поступках человека и получившая— с чем наука запоздала более, чем на столетие – в данной модели правильную интерпретацию. Раньше не удавалось сформулировать системные законы деятельности человека и общества, так как разнообразие деятельности было невозможно осознать и описать вследствие отсутствия значимого фактора, отражающего существо деятельности, с которым бы это разнообразие можно было соотнести. Теперь этот фактор найден – это уровень. Вся история философии и науки в целом свидетельствуют о том, что самое главное оказалось и самым неуловимым в человеке. Отблеск этого понимания в словах А. Меня: «Самое главное в человеке то, чего нельзя потрогать руками, увидеть глазами, взвесить и измерить». Уровневая модель позволила отобразить то, что нельзя потрогать, более того, позволила измерить это самое главное. Измерить его уровнем.

Если уровневая модель действительно позволяет «разме-

титель» весь диапазон человеческой деятельности, то возникает вопрос, насколько эта разметка верна и соответствует реальному процессу деятельности, или в ней есть элемент придуманности, гуманитарной фантазии. Действительно ли она приводит к пониманию *«вне вычислительного моделирования»*, о котором говорит Пенроуз?

В принципе возможны два метода математического описания, названия которых берутся из статистической физики. Первый – это мелкозернистое описание, дающее детальную характеристику микросостояния, второй – крупнозернистое описание, при котором усредняются или интегрируются свойства, полученные при мелкозернистом разбиении.

Оба метода, хотя и не кажутся в принципе невозможными, но понятно, отодвинуты в отдалённое будущее по причине сильнейшей ограниченности наших знаний и вычислительных возможностей. По видимому, вычислению лучше поддаётся более рационализированное поведение ($1 \div 3$), связанное с вычислительной работой мозга. Разумное надрациональное содержит такие невычислимые элементы, как тонкие чувства, интуиция, творческое воображение и т. д. Это та область, где наш опыт и понимание минимальны, но мы своими обострёнными чувствами воспринимаем её протяжённость в Высоту. Это позволяет Пенроузу говорить о существовании *«невычислимости более высокого уровня»*. Он упоминает о ней, пытаясь разобраться с проблемой свободы воли. Но, конечно, безошибочный вкус и удивительная связь

человеческого сознания с Высотой – явления более высокого порядка, чем проявление воли, имеющее место начиная с ур. (2, -2).

Чисто экспериментальные исследования, позволяющие определить функции отдельных участков мозга являются своего рода прелюдией к крупнозернистому описанию, но финал пока не просматривается. В результате мы остаёмся без метода, который хотя бы в главных чертах позволял объяснять и прогнозировать деятельность, поэтому нам понятно, что любая модель другого типа, но отражающая нечто существенное в деятельности человека, явилась бы желанным шагом вперёд. Пока единственным возможным видом такой модели является уровневая, представляющая собой доведенный до крайности вариант крупнозернистого описания. Она делает первый шаг в детализации деятельности, осуществляя максимально крупное разбиение её на уровни. Данная ситуация является хорошим примером наличия скрытых сущностей, в случае их невычислимости, постигаемых другими способами.

Таким образом можно сказать, что уровневая модель позволяет, пусть ещё в более обобщённом, чем «крупнозернистое» описание, виде, отобразить как пока невычислимое, так и принципиально невычислимое самого высокого уровня. Это максимально крупное из всех возможных макроописание представляет собой «разметку» на уровни, каждому из которых приписываются определённые свойства деятель-

ности. Соответствие между уровнями и результатами, имеющими место в реальности, позволяет вывести ряд закономерностей деятельности. Сама по себе эта возможность служит доказательством валидности (правильности) модели.

Эволюцию можно рассматривать как способ, найденный Природой для того, чтобы проложить путь от истоков неживой материи к максимально возможной Высоте, достижимой для специально созданного с этой целью вида живого. Нашим прародителем является не Адам, а облако плазмы, соответственно «генеалогия» нервной системы может быть доведена до неорганических молекул и атомов. И хотя некоторые учёные (Уайтхед) говорят о протоментальности, присущей этим объектам, более вероятным представляется, что сознанием они не обладают. Таким образом мы имеем иерархию сущностей, где низший уровень содержит элементарные частицы или соответствующие поля, а более высокие уровни – объекты (сущности) из комбинаций элементов низших уровней. При этом ментальные свойства не «скрыты» в фундаментальных основах физики, управляющих миром низших сущностей. Они порождаются в процессе *усложнения* систем. Это является одним из важнейших принципов устройства «всего», но наиболее зримо он проявляется в мире живых организмов, где мы наблюдаем впечатляющий своими результатами переход от элементарных форм мышления до весьма развитых у наших непосредственных предков, и ещё более широкий диапазон сознания у представителя ви-

да человек. Этот диапазон сознания в данной модели, представляющей участок эволюции в пределах вида «человек», вмещён в двенадцать уровней. Человек не отличается от своих прародителей неким единым уровнем, определяемым как сознание, а растянулся на целых двенадцать уровней, своими корнями будучи ещё в животном, а головой почти достигая звёзд.

Модель также представляет собой концентрат *теории относительности человеческого поведения*. Деятели каждого уровня живут в своём мире, существенно отличающемся от мира не другом уровне. Похоже на то, как отличается течение времени на объектах, движущихся с разными скоростями. Чем выше уровень, тем большее количество жизни в единицу астрономического времени проживает тот, кто действует на нём. Это можно интерпретировать, как ускорение индивидуального бытийного времени. И действительно, М. Лермонтов, Э. Галуа за короткое время, отпущенное им судьбой, прожили намного большую жизнь, чем заурядные обыватели (деятели низких уровней).

Философия – мать всех наук, которые пытаются разобраться в том, что есть человек, в чём смысл его жизни и как ему прожить достойную жизнь. Увы! огромное количество смутных догадок и предположений, наполненных противоречиями и лишённых логики гипотез привели лишь к тому, что философия зашла в тупик постмодернизма. Как остроумно заметил П. Бейль, «философы не лучше могут

судить о механизме мира, чем крестьянин о башенных часах». «Чистый разум» оказался бессильным понять самое существенное в человеке. То, что феномены человеческой жизни (представляющей собой *деятельность*) невыразимы в традиционных философских категориях, вполне осознали представители «философии жизни», но в ещё большей степени выходу из тупика спекулятивного мышления на правильный путь способствовало возникновение общей теории систем, кибернетики и синергетики. Весьма своевременно прозвучал призыв Витгенштейна: «Давайте перестанем нести трансцендентную чепуху, когда всё просто, как удар в челюсть». Но завершающий, конечно, не «удар в челюсть», а шаг, сделала уровневая модель.

Человек невероятно разнообразен, и уже давно настала пора прекратить «рассуждениями вообще» выхолащивать его многообразие. «Что здорово для русского, то немцу смерть». Русские это знают, немцы, кажется, тоже, а вот господам учёным это никак не понять. Они всех мажут одной краской, безбожно завышая их уровень. Народ же эту суть человеческого давно понял и сам сказал про себя: «Из нас, как из дерева – и дубина, и икона». Автор отобразил огромное разнообразие несовершенств и совершенств человека в наиболее экономной форме – модели многоуровневой деятельности.

Уровневая модель, позволяет новыми глазами взглянуть как на деятельность, так и проблемы её изучения, снижая

градус восторженной риторики по поводу человека, культуры, прогресса. Так, **практически все существующие взгляды, общественные теории, если и справедливы, то для деятельности на нижних и средних созидательных уровнях. Они не работают на отрицательных и высоких созидательных уровнях.**

Общим пороком всех теорий, является то, что, как правило, позитивная и негативная деятельность любого рода и в любой области обозначаются одним термином. Для большинства самых значимых явлений, относящихся к деятельности человека, у нас нет терминов, обозначающих то же самое, но со знаком «—». Экспериментально установлено, что цвет, для которого в языке не существует термина, владеющие данным языком не различают. Не имея терминов, относящихся к разрушительной деятельности, мы не просто лишены возможности её адекватно описывать, правильно к ней относиться, мы лишены даже возможности её воспринимать.

Эту ситуацию можно сравнить с такой своеобразной экономикой, в которой приход имеет тот же знак, что и расход, и расчёты производятся только с положительными величинами. Будет такая финансовая система работать? Нет, она рухнет в считанные дни. Почему же такого не случилось с науками о деятельности человека, спросите вы? Да нет, они рухнули уже множество раз, просто заинтересованные лица делают вид, что этого не было.

Роковым для человечества явилось то, что большин-

ство закономерностей человеческого поведения и мышления сформулирована для созидателей. Но разрушители в тех же ситуациях действуют полярно противоположным образом, и прогнозы их поведения неизменно оказываются неверными. Поэтому поведение любых множеств, в которых кроме созидателей присутствуют ещё и разрушители, недоступно для нашего понимания. Так за пределами понимания до сих пор находится то, что произошло в России в 1917 году. А произошла невиданная активизация разрушителей, философией и общественными теориями не предусмотренных.

В философии сломано немало копий по поводу отличия единичного от всеобщего, но различать их так и не научились. Как следствие большая часть из всего массива известных нам утверждений о человеке является ложными, так как относится к единичным явлениям, причём люди судят о человеке, как представителе вида, по себе. Выше автор уже обращал внимание читателя на то, что высказывания выдающихся людей о человеке преувеличивают его достоинства, представляя его в выигрышном свете. Широко известна фраза И. Канта, выражающая, может быть, самую красивую его мысль: «В мире есть две вещи, изумляющие тем больше, чем больше о них думаешь, это небо над нами, полное звёзд, и нравственный закон внутри нас». Дело всё в том, что большинство на это небо не обращает никакого внимания. Если бы Кант сказал «нравственный закон внутри *меня*», это бы не

встретило возражений. Но в людях поражает скорее отсутствие нравственного закона. Сколько в мире людей, у которых нет никаких внутренних ограничений! «Человек – творец самого себя, по своей воле он может опуститься до животного состояния и может возвыситься до небес» – так считал П. де Мирандола. И он, конечно, ошибался. Опуститься до животного по своей воле человек, конечно, может, но не всякий в состоянии возвыситься до небес, это в значительной мере предопределено потенциальным уровнем. А потенциальный «небесный» уровень – очень редкое явление.

Приписывание достоинств редких высоких всему человечеству, ведущее к искусственному завышению уровня человека – метод весьма далёкий от научного. Это как в школе всем поставить пятёрки. Вместо того, чтобы поднимать низких до высоких, их уравнивают, присваивая всем «высокое звание» человека. Экономика открыла закон: плохая валюта вытесняет из обращения хорошую. Приравнивание низких к высоким вытесняет из деятельности последних. Поступать следует прямо противоположным образом: поднимать низких до высоких.

Таким образом реально практикуемый «гуманизм» оказался неспособным возвысить человека. Как без тени сомнения полагают адепты гуманизма, раз человек думает, то он будет придумывать что то умное и хорошее. И получится сфера разума. А он напридумывал лгать, воровать, воевать. Начало разоблачению человека положили Достоевский

и Фрейд, и теперь под окончательным решением этой проблемы появилась подпись: «Утверждаю. Уровневая модель». А вакцинация уровневой моделью, как полагает автор, должна положить конец эпидемии ложного повышения уровня.

Сегодня имеет место кризис познания, выражающийся в резком падении связности науки. Уровневая модель является значимым антикризисным фактором, так как она связывает воедино не только различные теории и направления мысли (классическая европейская философия, критический рационализм, бихевиоризм, экзистенциализм, марксизм, операционализм, персонализм, постмодернизм, и т. д.), но и различные дисциплины (генетика, теория эволюции, психология, культурология, нейропсихология и т. д.), и ещё более того – науку, религию и искусство. Она является шагом к новой связности и простоте, в том числе и к непротиворечивой терминологии. Вот примеры крайне неудачных терминов: осевое время, массовая культура, культурная революция. Надо сказать, что слоганы, включающие «культуру» и «революцию», держат первое место по своей бессмысленности. Термины-рекордсмены по невнятности и неоднозначности: Бог, идеальное, душа, дух, духовность, культура – преимущественно связаны с наименее доступной для понимания внутренней деятельностью человека, и являются временно исполняющими обязанности тех представлений, которые приобретут определённость в будущем. Это своего рода «временные вывески», которые по правилам познания будут

заменены на постоянные. Это произойдёт, когда удастся достаточно глубоко проникнуть в суть процессов деятельности человека, и всем заинтересованным лицам удастся согласовать единое представление об этих на сегодня чрезвычайно многозначных понятиях. И здесь уровневая модель, как инструмент упорядочивания, окажет неоценимую услугу.

Теперь уже ясно, что души, как некоего специфического образования, размещённого в теле человека, нет. Психология – наука о душе – превращается в науку об управлении, осуществляемом высшей нервной системой, гормональной системой и пр. А под душой стала пониматься способность человека сочувствовать, сопереживать, воспринимать тонкости в отношениях, нюансы в произведениях искусства и тому подобное. То есть душа превратилась в некие способы тонкого поведения человека на ур. 4. Соответственно на уровне (–4) это будет *душонка* – нечто достаточно тонко устроенное, но по своей сути подлое.

Традиционным является соединение душевности (сердечности) и духовности. Как пишется в святоотеческой литературе, «ведущие духовную жизнь видят сердечными очами». И у этого сближения есть основания, так как душа и дух являются «соседями» в триаде чётных уровней. Но «духовное», когда дух не имеет никакого отношения к душе, надо заменять на – мысленное, «идеальное» – на «виртуальное». Идеальным следует называть максимально сближенное с Высотой. Идеал – то, что мыслится как предельная цель, часто

понимаемая как ангельское, божественное в человеке. То, что содержит нечто в предельно чистом виде следует определять как абсолютное. Мысли же человека, если обзреть их в целом и беспристрастно, содержат в себе столько грязи, а в лучшем случае вздора, глупости, что относить их к духовному, идеальному, как это принято у далёких от реальной жизни философов, это не просто глупость, а преступление против здравого смысла.

О. Шпенглеру принадлежит следующее в высшей степени верное суждение: «Я всегда презирал философию для неё самой. Мне кажется лишней каждая строчка, которая написана не для того, чтобы служить деятельной жизни». Будущая теория деятельности должна непосредственно служить деятельной жизни, а выведенные ею несколько хороших правил деятельности с успехом заменят целую философию. Как утверждал Л. Толстой: «Величайшие истины – самые простые». Уровневая простота – одна из них.

Чтобы разгадать человека необходимо сложение усилий из таких далеко отстоящих друг от друга областей, как наука, религия, искусство. Но как осуществить этот синтез, никто не знает. Подсказкой служит уровневая модель: синтез деятельности в этих трёх областях естественным образом осуществится в процессе работы по повышению уровня. Движущей силой, идеей, воодушевляющей нас на эту работу является идея *Высоты*.

5.14. Система «Россия»

Россия занимает первое место в мире по разведанным запасам природного газа, каменного угля, торфа, лесных ресурсов, питьевой воды, олова, цинка, титана, ниобия, никеля, железных руд, алмазов, серебра, по добыче газа и нефти, производству алюминия, экспорту стали, азотных удобрений, и в сумме первое место по величине национального богатства как на душу населения, так и по абсолютной величине. Но при этом 67 место по уровню жизни, 134 по продолжительности жизни мужчин и 182 место по уровню смертности. Россия занимает первое место (скорее всего, одно из первых, – статистика не всегда добросовестна) в мире по заболеваниям психики, по количеству самоубийств среди детей, подростков и стариков, по числу детей, брошенных родителями, по количеству аборт, разводов и рождённых вне брака детей, по потреблению спиртосодержащей продукции, табака, по количеству ДТП, и второе место по числу убийств на душу населения (после Колумбии), распространению поддельных лекарств (после Китая), одно из первых мест в мире по числу долларовых миллиардеров, но при этом 97 место по доходам на душу населения.

Россия занимает второе место в мире по уровню бюрократии. А безобразно разросшийся бюрократический аппарат должен что то делать, подтверждая тем свою необходимость.

Вот он и находит своё дело в том, чтобы извращать, тормозить. В США принцип такой: отработал на высоком государственном посту определённый срок, и вновь становишься частным предпринимателем или профессором в университете. В России, чтобы куда то пристроить бывших министров, их родственников, детей, друзей, любовниц создаются всё новые должности замов, потом вторых, третьих замов, помов, советников. Поэтому расходы на содержание чиновников в России близки к таковым в США, и это при большей численности населения и существенно более высоком среднем уровне оплаты труда в США.

Почему примитивные, цивилизационно отсталые кочевники, напав на нефтяную жилу, смогли обратить её на благо коренных жителей страны, а страна с такой богатой историей и такими богатствами в недрах живёт в такой бедности? Вот вопрос, на который неплохо бы найти ответ. Вот ещё несколько вопросов, которые могут помочь найти ответ на главный. Почему до переворотов 1917 года в России царило изобилие, а после голод за голодом, унёсшие миллионы жизней в самых плодородных областях? Почему «до» российское сливочное масло покупала вся Европа, да и зерном мы её с избытком снабжали, а сейчас у нас масло и хлеб непонятно из чего делаются? При «отсталом» царизме валовый прирост продукции был выше 8 %, а в апогее «самого передового» полки продовольственных магазинов были катастрофически пусты? Почему, когда власть «взял в свои руки

народ», в стране появилось такое количество «врагов», с которыми пришлось так беспощадно расправляться?

Почему в первую мировую враг не смог ощутимо пересечь границ страны, а во вторую дошёл до Волги и Кавказа? Почему так малы были наши потери (в сравнении с противником) в Отечественную 1812 года, и так огромны в Великую Отечественную? Почему с ликвидацией фикции «самого передового» и заменой её на «более прогрессивный» демократический строй с эффективными рыночными отношениями, наша промышленность погибла и возникла такая пропасть между богатыми и бедными? Почему в России около пятисот тысяч сирот, а в Арабских Эмиратах нет детских домов, потому что детей, оставшихся без родителей, забирают к себе родственники? Почему, чтобы разбогатеть на добыче нефти, не обязательно надо быть кочевником, а можно и европейцем. И почему эта европейская страна не Россия, а Норвегия? Почему Китай так бурно развивается последние тридцать лет, а мы топчемся на месте? Почему перед Первой мировой войной Россия занимала первое место в мире по темпам роста национального дохода и второе (после США) по величине ВВП, а сейчас соответственно во второй сотне и второй десятке?

Почему стоимость 1 км современной магистрали в России в несколько раз дороже, чем в Китае и Европе, но качество её при этом ниже. Строительство грандиозного стадиона в Петербурге – это непрерывная цепь нарушений технологии, от-

странение от работ организаций, ведущих себя как разбойники с большой дороги, пересмотры сметы, которые привели к многократному увеличению стоимости строительства. В результате проведенной оптимизации медицины в среднем расстояние от села до больницы стало 91 км (в 90-е – 36 км). Почему в стране с самой длинной береговой линией в мире, цены на рыбу – заоблачные?

«Бедой России являются дураки, воры и дороги». С дорогами постепенно образуется, наглядным доказательством чего служат Крымский мост, 3-е московское кольцо, трасса «Таврида», а с первыми двумя позициями всё ещё хуже, чем было. А на третью позицию вышли предатели. Никогда ещё за всю историю России внутри неё не было такой мощной пятой колонны. «Благодарить» за это надо большевиков, которые в качестве тарана для разрушения империи использовали классовую борьбу. Разжигая её, они внесли в общество страшный раскол, сделав одну половину страны врагами другой. Ещё одним орудием послужил «интернационализм», лишивший русских минимальной возможности влиять на судьбу своей страны. Раскол, инициируемый этими двумя социальными подлянками, со временем только расширялся. В новое время его увеличивает пропасть между богатыми и бедными.

Мы являемся безусловными чемпионами в экзотическом виде спорта «как можно больше отдать, и как можно меньше получить». Уважают богато живущих, а нищих, всё от-

дающих другим, уважать не будут. Будут только стараться ещё больше с них тянуть. И никто не признает лидером того, кто живёт хуже. Покупать симпатии – совершенно бесполезное занятие. Сколько бы не давали – всё равно мало. Только одной Кубе мы простили 34 млрд долларов. Сколько жилья было не построено живущим в бараках! Китайцы, если не можешь юанями, требуют отдать долг землёй, ископаемыми. Наша бюрократия долги «прощает» и всё сдаёт, а слабых и продажных не уважают, их бьют.

«Трансперенси Интернешнл» в 2018 году в очередной раз понизил антикоррупционный рейтинг, 138 место. В России в 2019 году был принят закон «О противодействии коррупции». Закон очевидно неэффективен. Коррупционеры выводят деньги за границу. Из 445 млрд долларов, принадлежащих 30 тыс. самых богатых граждан России, 315 уже за границей. В мире накоплен огромный опыт по борьбе с коррупцией, но почему то в России им не хотят воспользоваться. Коррупция стала важнейшей статьёй дохода чиновничества. Она буквально съедает доверие к институтам власти.

Укрепляется открытая банковская диктатура. В ситуации дефицита денег в экономике они решают, какое предприятие оживить, какое отобрать, какое ликвидировать. И при этом они ни за что не отвечают. Один из их методов – залоговое рейдерство. Вместо оздоровления предприятий, фермерских хозяйств, попавших в трудное положение, банки прекращают кредитование и отбирают имущество у заёмщи-

ков. Происходит сквозная криминализация института банкротства, в чём принимают участие и правоохранительные органы. Но самое скверное здесь то, что в сложившейся ситуации, когда они к своей выгоде могут сделать с кем угодно всё, что угодно, им нет смысла инвестировать в научно-технический прогресс. А функционирование механизма инвестирования в самые высокотехнологичные производства является главным условием экономического развития.

В России отсталая система налогообложения, налоги взимаются с продаж, как в самых отсталых странах, а не с прибыли. В развитых странах – налоги прямые, платит производитель, а не потребитель. Налог на добавленную стоимость делает невыгодным развитие производства. Россия едва ли не единственная страна в мире с линейной шкалой налогов. Во всех развитых странах она нелинейная: с увеличением дохода растёт процент отчисления в налоги. Во Франции, например, он был доведен до 75 %, сейчас 49 %. В России этот вопрос практически не обсуждается. Россия – это страна специально устроенная так, чтобы супербогатые богатели ещё больше. Всё это приводит к тому, что в самой потенциально богатой стране мира денег на развитие нет. Для лучшего представления о масштабах проблемы приведём две цифры. По данным М. Мусина теневой сектор российской экономики за период с 2000 по 2005 г. сократил и расхитил 15,5 триллиона рублей. По расчётам аналитиков Сбербанка 2012 г., чтобы полностью ликвидировать бедность (по дан-

ным Росстата её численность колеблется в разные годы от 15 % до 20 %), нужно 5 триллионов рублей. Сделай эти расчёты кто то другой, цифры изменятся – суть останется. У России есть огромные ресурсы, чтобы решить все свои проблемы, но они не используются. Почему?

В мире давно сложились представления о справедливом соотношении заработной платы для служащих различных уровней. В Швеции зарплата руководителю начисляется, исходя из средней зарплаты в его подразделении, и не превышает её более, чем в 3,5 раз. За этим следят профсоюзы и налоговые органы. В России такая задача даже не ставится, а профсоюзов, реально защищающих интересы трудящихся, нет. В России доля зарплаты трудящихся в ВВП в несколько раз меньше, чем в развитых странах Европы. Россия представляет собой заповедник по разведению олигархов, у неё первое место в мире по темпам роста количества долларовых миллиардеров.

Большая часть населения страны испытывает крайне негативные чувства к крупным собственникам. В России более, чем в любой другой стране, потому что почти все крупные состояния нажиты здесь несправедливыми путями. В отсутствие сильной власти в стране, где семьдесят лет не было частной собственности, капитализм может возродиться только в криминальной форме. Россия в 1990-е годы установила несколько исторических антирекордов, перед которыми бледнеют все рекорды книги Гиннеса. Ими являют-

ся масштабы национального предательства истеблишмента, разбазаривания национального достояния, присвоения собственности, уничтожения промышленности или передачи её за бесценок в руки иностранцев, вывоза капитала, установление самой дикой формы капитализма, отсутствие здоровой конкуренции, возникновение класса очень богатых людей за считанные годы, и вместе с тем огромный разрыв в доходах между богатыми и бедными, и т. д. Предприятиями, имеющими ключевое значение для безопасности страны, порой даже целыми отраслями, владеют иностранные компании.

Возникшая пропасть между бедными и богатыми является результатом шокового разграбления немногими того, что создавалось трудами многих на протяжении столетий. Это произошло в считанные годы и превратило страну – пусть весьма своеобразной, но всё же – социальной справедливости в страну с максимальным среди цивилизованных стран разрывом между доходами самых богатых и самых бедных. Отношение доходов для десяти процентов населения этих двух категорий (так называемый децильный коэффициент) составляет по официальным данным 15, по неофициальным более 30. При том, что предельно допустимая для устойчивой системы величина его равна 10. Государство с такими социальными контрастами в принципе не может быть любимым своими гражданами. Огромное неравенство при дефиците совести, образовавшемся в результате страшных испытаний XX века, таят для страны опасность, которую она, ка-

жется, и в малой степени не осознаёт.

Россия никак не может решить, ориентироваться ли ей на Запад, или избрать какой-то свой непонятный путь. Конечно, согласных ориентироваться на Запад с этого Запада всячески поощряют, а вот другие никак не могут понять, что ж это за *свой путь*? Один из бесов в «Бесах» Достоевского, Кармазинов, прототипом для которого послужил очень нелюбимый автором И. Тургенев, пустил корни в Карлсруэ. Там начали прокладывать канализацию, и в какой-то момент Кармазинов осознаёт, что «карлсруйская труба» ему ближе и важнее всего того, что происходит в России. Нам надо перестать смотреть с обожанием на *всё карлсруйское*, а без затей и излишнего глубокомыслия брать всё лучшее для строительства *своего*. Но вот со *своим* у русских проблемы. Мы толком не знаем, что у нас *своё* на ментальном и духовном планах, то есть то, что нам дороже всего. Какие-то мы до сих пор не определившиеся. И никак не найдётся умной головы, которая бы всё поняла и нас неприкаянных определила. Сражаться кто то готов, но вот за что, ему непонятно. Ну не коммунизм же строить! И нет того, кто бы про-суммировал все *pro* и *contra* этих двух путей и принял окончательное решение. И эта история совершенно в буридановом духе длится уже три столетия, но особую остроту обрела последние три десятилетия. Истеблишмент буриданствует, страна тем временем исподволь деградирует. Особенно странной и невыносимой ситуация стала после последнего

«Майдана» в 2014 году, «выборов» Порошенко президентом Украины, признание их легитимности Россией, последовавшего затем поздравлением Порошенко с избранием, изнуряющей борьбой за выполнение Украиной минских соглашений. Кургинян определил происходящее в России в те годы, как «тухлую реальность», многие события в которой «вызывают изумление». В этой ситуации спецоперация на Украине представляется спасательным кругом, брошенным нам судьбоносными обстоятельствами. Пусть и с большим запозданием, но этим был запущен процесс самоопределения России.

Экономика России начала XX века развивалась высокими темпами, прошёл век, и она в состоянии стагнации. А что удивляться, тогда тон задавали созидатели, а сегодня – расхитители. При самом «развитом» социализме, страна не могла накормить себя хлебом. Сегодня выращивание зерновых – самая быстро развивающаяся отрасль сельского хозяйства, страна вышла на первое место в мире по экспорту зерна, но опять складу нет: мы едим скверный, и при этом дорогой хлеб. Хуже, чем в те времена, когда зерно закупали за границей.

Цари не рассуждали столько об экономике, не ездили в Давос, не проводили с помпой экономические форумы, вообще в стране не было и десятой части нынешнего числа экономистов – экономика в России сама развивалась, естественным образом. При царе провинция расцветала, там развива-

лись ремёсла, буквально каждый третий заводил своё, пусть маленькое, но дело. В России, несмотря на минусы монархического правления, которые конечно же были, была решена главная задача – созданы условия для максимально полной конвертации частной инициативы в конечный продукт. Граждане были по нашим современным меркам необычайно активны, они сами организовывались в кружки, товарищества, союзы, общества, группы по интересам, объединения, кооперативы. Они выполняли огромную работу по просвещению, благотворительности, обучению, организации культурного досуга, развитию. Имена многих из них и сегодня знает всякий культурный человек. Это «Могучая кучка», «Передвижники», «Мир искусства». Вот ту прежнюю вовлечённость в самые различные виды общего дела надо вернуть, а с ней системе вернётся *естественность*. И, конечно, для этого разогнать, как минимум, половину чиновников, «избранников» народа и прочих паразитов, не способных ничего создать, только затормозить и перепортить.

Фатально то, что мы отстаём от себя таких, какими мы были столетие назад. И преодолеть этот разрыв труднее всего, потому что он в сознании людей. Для его преодоления необходимо три условия: работающая экономика (хотя бы на уровне дореволюционной России), справедливость и энтузиазм. Если бы у нас был прирост ВВП 10 %, мы бы просто смеялись над потугами Запада задушить нас санкциями, лишит высоких технологий, превратить в изгоев. Увы! уны-

лые лица нашего правительства ясно свидетельствуют, что где-где, а там энтузиазма нет. По этому поводу Жириновский на одном из политических шоу высказался так: «Хмурые лица, значит дела идут плохо».

Россия – СССР совсем недавно была второй экономикой мира с почти фантастическими достижениями в ряде областей. А сегодня в России миллионы бедных, которые в условиях перепроизводства продуктов живут впроголодь. Впечатление такое, что у нас кто то спорт перепутал с экономикой, посчитав, что если вложить огромные деньги в спортивные зрелища, то страна поднимется. По заключению директора Института социологии РАН академика М. Горшкова «качество управления в России сегодня снизилось *даже* в сравнении с СССР». При этом снижение уровня становится нормативом, который навязывается обществу в целом.

На праздновании в 1913 году столетия фирмы один из самых известных предпринимателей России (или, как тогда говорили, купцов), владелец трёх знаменитых магазинов в Петербурге, Москве и Киеве, Г. Г. Елисеев отметил, как семейную черту Елисеевых, «беззаветную преданность православной вере, царю и России». А чему преданы нынешние олигархи? Конечно, не «православной вере и России». Тогда чему? Наживе.

Приезжавший на Украину во время трагических событий 2014 года Дж. Сорос заметил: «Беда Украины в том, что у неё нет национальной буржуазии». Но с не меньшими основани-

ями это же можно сказать и о России. Если в Российской империи большая часть буржуазии была плоть от плоти из народа, в большой степени из его лучшей части – старообрядцев, то сегодня образовавшаяся чудовищная опухоль олигархата состоит из людей, которые называют Россию – «эта страна», чьё состояние, семьи давно за границей, и кто не желает вкладывать в «эту страну» свои неправедным способом добытые капиталы. Дальше – больше. Выступая в одной из телепередач («Право знать», 19.05.15) всё тот же К. Шахназаров сказал буквально следующее: «Интеллигенция в России в какой-то момент стала антинациональной». Итак в верхней части пирамиды власти и влияния отсутствует национальная буржуазия, а располагающаяся там интеллигенция антинациональна. Что ждёт систему «Россия» с такой иерархией?

Система, образовавшись, использует все средства, чтобы сплотить подсистемы и **обеспечить большую цельность и тем самым жизнеспособность**. Одно из них – создание этноса. Это способ обеспечения цельности, используя ресурсы языка, традиций, взаимных симпатий, порождаемых общей историей, сходством привычек, формул поведения. Если этнические различия велики, их надо кропотливой работой уменьшать, приближаясь во всём к цивилизационно наиболее развитому этносу. Большевики, проводя политику коренизации, всё сделали с точностью до наоборот. Поэтому создать суперэтнос «советский народ» им не удалось. В созданной фикции «суперэтноса» все жили за счёт и в ущерб

русскому этносу. Если бы «осознание своей общности» реально было, страна не распалась бы буквально в одно мгновение. Распили на троих где то в Беловежье – и прощай общность, единство и что там ещё. Россия сегодня нуждается в цельности, но попытка достичь её путём создания суперэтнуса по образцу советского бесперспективна.

Сегодня Россия, избавившаяся от большей части чуждых фрагментов, всё равно остаётся рыхлой по своей структуре. Последняя отчасти компенсируется сильной «вертикалью власти», но её возможности ограничены. Надо, чтобы цельность была в головах людей. А для этого нужна национальная идея, идеология, служащие объединяющим началом. А они за тридцать лет так и не сформированы.

В США есть «глубинное государство», которое остаётся неизменным при смене любого президента, оно является залогом устойчивости государства. В России как результат постоянных ломок, оно так и не образовалось. Россия с каждым новым президентом другая. А множество разновекторных систем в её составе не сплочены объединяющей и вдохновляющей идеей по той причине, что она просто отсутствует. Зато есть расслоение на бедных и богатых. И много ли у нас тех, кто ощущают свою общность с Р. Абрамовичем?

Для создания общности необходимо согласование большого числа разниц: национальной, цивилизованной, культурной, доходах и в уровнях. Это может быть осуществлено только в естественной иерархии. И здесь у России снова про-

блемы. Россия единственная империя за всю историю человечества, где метрополия жила для периферии. Для власти это удобно тем, что у своих легче отобрать, чем у чужих. Эта политика в ещё более явной форме продолжалась при большевиках, продолжается и сегодня. Согласие периферийных частей оставаться в системе «покупается» предоставлением преференций и льгот.

Компенсировать все перечисленные минусы в той крайней ситуации, в которой сегодня находится Россия, можно только одним способом: **построить столь справедливое государство, которое по параметру *справедливость* не имеет себе равных в истории.** Справедливость – это главный принцип построения естественной системы, обязательное условие удержания страны от распада. Оно тем более очевидно, что у нас перед глазами совсем недавний распад СССР. Русские довольно равнодушно отнеслись к этой катастрофе потому, что им надоело кормить всех остальных. Следует хорошо усвоить, что такие грандиозные по размерам и сложности системы, как Россия, в высшей степени нелинейны. Как следствие те причины, которые кажутся незначительными, могут привести к тектоническим сдвигам. Поэтому справедливость, справедливость, справедливость!

Огромный поток вывоза капитала говорит о том, что деньги в руках у временщиков, а значит и вся страна временная. Оставшееся у значительной части народа «социалистическое» сознание таково, что делает их неспособными раз-

вивать, созидать. Только утащить, своровать, урвать. Стратегия выживания и отсутствие перспектив обращает более активных в бегство, превращая остальных в ещё более пассивную массу, философией которой является пофигизм.

Сегодня создалась парадоксальная ситуация: рецепты известны, но в жизнь они не претворяются. Социальная политика по сути заменена социальным подкупом. Среди очевидных вещей, которые не делаются, увеличение амортизационных отчислений и запрет использовать их на что-либо, кроме развития производства, налог на валютные переводы, сдерживающий отток капитала за границу, прогрессивный подоходный налог, отмена многочисленных льгот на экспорт сырья, реальная борьба с коррупцией, реформа административного деления России. Всё это часть более крупных структурных реформ, результатом которых должно быть создание естественной системы.

Е. Сатановский, обозначил следующим образом четыре наших беды: враньё, воровство, болтовня, точное соблюдение демократических процедур. Это высказывание известного политолога взято из передачи «Право голоса». Да, слабых и бедных обманывают и обирают, а богатых и агрессивных поощряют демократическими свободами: обогащайся, как сможешь, вывози, сколько пожелаешь. А вместо настоящего дела зачастую пустые разговоры.

Россия – одна из немногих стран мира, сохранивших относительно полную культурную самостоятельность: соб-

ственную религию, литературу, театр, кино, живопись. Но сегодня Россия на глазах утрачивает свой культурный суверенитет, причём «проигрывая его начисто» (К. Шахназаров). Так Россия выпускает 70 фильмов в год против трёхсот семидесяти голливудских фильмов в прокате. В то время, как в Европейском союзе в прокат допускается не более 25 % фильмов зарубежного производства, в Китае ещё меньше. А наши дети растут американцами.

Крупные фигуры деятелей культуры уходят из жизни, а образовавшиеся лакуны заполняются молодёжью без образования и вкуса, способной лишь слепо подражать Западу. Западная массовая культура буквально терроризирует незрелые умы подростков. Ни о каком патриотизме, как национальной идее, не может быть и речи, пока телевизионное время заполнено американским «масс-культурным» хламом. Повинен в этом прежде всего низкий уровень тех, кто управляет информационными потоками внутри страны и их «карлсруйское» мышление.

В стране растёт, но не удовлетворяется запрос на социальную справедливость. В социально ориентированных странах богатые платят за бедных. В России законопослушные платят за уклоняющихся, прямодушные за хитрых, бедные за богатых. В России моральный выбор между здоровьем нации и спортом был в предыдущие годы сделан в пользу спорта. В России какое-то иррациональное желание проводить как можно больше спортивных шоу. Сколько для этого постро-

ено олимпийских объектов, футбольных стадионов. А вот на мусороперерабатывающие заводы денег не находится. Наши мегаполисы на пороге мусорной катастрофы. Леса вокруг Петербурга превращены в стихийную свалку и представляют собой ужасное зрелище: там, там, там, везде кучи мусора. Преимущественно строительного. В пригородах бурное дачное строительство (чувствуется, что несправедливо заработанные деньги некуда девать), а мусор в соседний лесок.

Больниц в стране в результате «оптимизации» убавилось, а стадионов существенно прибавилось. Переполненные больницы Петербурга в начале пандемии коронавируса стали главными очагами распространения вируса, а стадионы после проведения помпезного чемпионата стоят пустыми. В Петербурге семье погибшего на службе от коронавируса врачу выплачивают один миллион рублей, то есть 14 тысяч долларов. А «легионер» в трусах получает за три гола, забитые в сезоне, три миллиона долларов! Это смещение понятий – результат разрушительных процессов в сознании людей. Истинные легионеры – это врачи, медсёстры в защитных костюмах и масках, а не клоуны в трусах.

Да, ряд важных задач, в первую очередь укрепления обороноспособности, решить удалось. Это придаёт уверенности в своих силах и в какой-то мере успокаивает, вносит мир в исстрадавшиеся сердца. Остальное, прямо скажем, не очень воодушевляет: раздражают эти «граждане мира» с миллиардными состояниями, вселяет тревогу наглая пятая колон-

на. Но более всего угнетает то, что дальше движения нет и не предвидится. Страна как будто кем то поставлена на тормоз, но что тормозит, власть не в состоянии понять и изменить. «У людей шило бреет, а у нас и бритва не берёт». Изменения, как правило, носят косметический характер. Невольно вспоминаешь слесаря-сантехника из позднесоветского анекдота: менять надо не прокладку, а систему. Надежды на изменения возродились после начала спецоперации. Многие аналитики считают, что дело, в которое поневоле ввязалась Россия, настолько серьёзное, что без кардинальных преобразований в экономике не обойтись. Россия должна, наконец, обновиться, иначе ей схватку с мировым злом не выиграть

Сегодня Россия зажата в тиски. Запад, чтобы подготовить раздел России, стремится максимально ослабить её санкциями и создать максимально негативный медиаобраз, превратить её в страну-изгоя. При этом основой медиаинформации служат реальные отрицательные черты: огромный разрыв между бедными и богатыми, линейная шкала налогов, очевидно избыточное количество миллиардеров, коррупция, ухудшающиеся условия жизни. Этот негатив щедро снабжается провокациями западных спецслужб, фейками из интернета.

В России не обеспечен необходимый уровень информационной безопасности. В частности, потому, что она не в состоянии вести продуктивную контригру в медиaprостранстве. Но мы и не можем открыть глаза зарубежной аудитории на

то, кто мы есть на самом деле, потому, что мы сами не знаем, кто мы. После двух катастроф в XX веке, мы утратили ориентиры и ощущение собственного достоинства. Так как в медиапространстве наше присутствие минимально, мы теряем молодёжь. «Хочешь победить врага, воспитай его детей». Всё, что они смотрят, слушают, знают, уважают, почти исключительно американское. Пушкина и Толстого они демонстративно не читают и знать не хотят. Их герои Гейтс, Джобс, Цукерберг, героизм которых состоит в умении делать из цифр деньги.

Россия вследствие её географического положения, размера может существовать только как империя с сильной центральной властью. Но две предшествующие империи на протяжении всего лишь одного столетия прекратили своё существование. Причина в том, что это были неправильные империи. В первой власть оказалась не в состоянии ответить на вызовы времени, ей не доставало динамики, решительности и корней: она была недостаточно укоренена в русском. Александр Третий понимал это, многое сделал, но судьба не дала ему возможности довести дело до конца. А вторая империя была самыми варварскими методами оторвана от своих русских корней.

В правильной империи системообразующая нация находится во всех иерархиях выше остальных и является для них примером для подражания. Она соответственно в материальном отношении лучше живёт. Большевики сфабриковали

империю, перевёрнутую с ног на голову. Номинальная имперская метрополия – Россия – была внутренней колонией. Советская мощь была куплена ценой колоссальных жертв со стороны русского народа. Это мнение английского историка Д. Хоскинга. Хоскинг называет государственную конструкцию СССР «империей наоборот», где номинальная метрополия дискриминировалась в пользу периферии, а русское ядро – в пользу этнических меньшинств. Да и Россия была империей шиворот-навыворот, где привилегий было больше у только что присоединённых окраин, которые она спасла от полного уничтожения (грузины), ополячивания (малороссы), бесконечных междоусобиц (Кавказ), положения рабочей скотины у шведов (Прибалтика). Все они сейчас стали самыми заклятыми врагами России.

В новой России не получилось строительство эффективного и справедливого государства, исходящего из аксиологии общественного блага. Модернизационная политика реализуется с большим трудом, потому что страна втянута в воронку социокультурного регресса. Если деградация нашего общества не будет остановлена, отсутствие больших целей, идеологический вакуум, внутренняя слабость неизбежно приведут к саморазрушению.

Россия сегодня менее устойчива, чем сто с небольшим лет назад. Тогда у разрыва между бедными и богатыми имелось сословное и историческое оправдание. И он сглаживался достойной оплатой квалифицированного труда, будь это труд

врача, преподавателя гимназии, профессора, просто квалифицированного рабочего. Была вера, не было административного деления, порождающего центробежное движение, не было такого оттока умов и капитала, власть сумела создать условия для развития, и страна стремительно развивалась. Сегодня в какой-то мере положение спасает усталость народа от бесконечных «революций» и наличие более сильного лидера, чем Николай II и Горбачёв.

Советская власть ценой огромных лишений и утрат сумела построить нечто грандиозное, но дисгармоничное и поэтому неустойчивое. Действительность была серой и унылой. Единственное, что при советской власти было хорошим – это будущее. Сегодня и его нет. Впереди неопределённость, и мы сегодня не знаем в какой стране через пятнадцать-двадцать лет будут жить наши внуки: империи, капиталистической республике, новом СССР, мусульманском халифате или западной провинции Китая?

Спасительными в этой ситуации явились, как это ни парадоксально звучит, жёсткая санкционная политика Запада и вынужденная спецоперация на Украине. России нужна победа, и это заставляет все подсистемы внутри страны определяться. И как бы кто-то не избегал всеми возможными способами постановки чётких, внятных целей и настойчивости и последовательности в их претворении в жизнь, обстоятельства заставят это сделать. Потому что другого способа победить просто нет.

5.15. История наших проблем

«Как ты смогла себя отдать на растерзание вандалам?»

«Россия», И. Тальков

Россия – великая страна. Долговременный русский успех в истории – явление уникальное. Она – единственная национальная система, может быть, за исключением осколков империи Карла Великого, существующая в Европе более тысячи лет. И единственная страна, которая может уничтожить Америку (так, по словам американского политолога Д. Саймса, её воспринимают серьёзные политики в Вашингтоне). В России её воспринимают несколько иначе. За четыреста лет она из маленького Московского княжества (преемника Руси со столицей в г. Киеве), ставшего центром новой кристаллизации, превратилась в Империю, занимающую одну шестую часть суши. Более того, она была на пороге создания своей цивилизации, и её цивилизационный взлёт в XIX в. был чрезвычайно стремительным.

Русская культура, русский дух являются уникальным компонентом мирового процесса бытия, в первую очередь из-за своих трансцендентных качеств. Они совершенно сбивают с толку чересчур рационального западоида и не желают укладываться в измышленные им теории. В 1812 г. В России было крепостное право, в 1941 – самый передовой в мире

строй (без эксплуататоров!). Тогда и случилось две Отечественные войны. И та, и другая были выиграны, но в 1812 году без политруков, штрафных батальонов, заградительных отрядов, СМЕРШа, в кратчайшие сроки, а, самое главное, с прямо противоположным соотношением потерь. Потери французов были намного больше наших. В чём дело? Как это ни парадоксально звучит, в эксплуататорах! В России культура тогда была дворянской, а её добродетелями были нестяжательство и служение. К 1941 г. её остатки были почти полностью уничтожены, но ещё жива была память о ней. Ф. Раневская говорила: «Я так стара, что ещё помню порядочных людей». Уничтожение порядочных (иными словами людей высокого уровня) и их замена в верхах на непорядочных было системообразующим принципом советской власти. Это её в конце концов и похоронило. Результатом этой специфической системы отбора в *верхи* явилось то, что жёстко, но справедливо позже было названо «номенклатурным гноем».

В первую отечественную порядочных людей было больше, поэтому и предательства меньше. Что-либо подобное властям было вообще немислимо. Почему они объявились именно при Советской власти? Ведь в натуре русского человека нет предательства, наоборот ему свойственны преданность, стойкость. А дело в том, что предательской была сама власть. И многие довольно долго решали для себя вопрос, чья оккупация хуже: большевиков или фашистов. В биографии известного русского пианиста С. Рихтера есть чёрная

страница, связанная с тем, что его отца, родом из немецких колонистов на юге России, большевики в процессе «зачистки» перед сдачей Одессы расстреляли. Что сделала его мать, русская дворянка, в прошлом из весьма зажиточной помещицкой семьи, когда немцы уходили из Одессы? Она, опасаясь, что её «дорасстреляют» вдогонку за мужем или отправят в лагерь куда-нибудь подальше в Сибирь, ушла вместе с ними и доживала свой век в Германии.

Кто-то принял неправильное решение, и, приняв активное участие на стороне немцев, стал предателем. Такова судьба генерала Краснова. Но не вся вина за это лежит на этих людях. Основная вина лежит на большевиках, внёсших невиданный раскол в стране. Они виновники того, что среди тех, кто не сумел решить этот запутанный национально-классовый ребус, оказалось немало истинных патриотов России. В том числе и Солженицын, на первых порах своей деятельности за границей призывавший Запад к большей бдительности. Да, пусть волка в овчарню... Итак, возвращаясь к изложенному выше, при чём тут социальный строй? А ни при чём. Всё определяется численностью активных разрушителей, благородством, пассионарностью созидателей и порядочностью власти.

Во время первой Отечественной во главе России стоял человек светлого ума, поразительной проницательности. Он был может и не столь «кровавым» душегубом, как тишайший Николай II (большевистская историография предпочи-

тала представлять Александра как ничтожество), но крепостником, окружившим себя такими одиозными личностями, как граф Аракчеев (сделавшим, между прочим, русскую артиллерию лучшей в Европе). Под руководством императора Александра был выработан план по заманиванию наполеоновской армии в глубь России, её изматывания и последующего выдавливания. Благодаря разведывательной сети в Париже, в Петербурге планы Бонапарта были известны заранее. В своей книге об организации русской армии английский историк Д. Ливен убедительно доказывает организационное превосходство русских, их умение наладить снабжение и лечение, подвоз боеприпасов, организацию тыла на уровне, превосходящем европейский. При этом потери были в два раза ниже, чем у объединённой европейской армии, существенно превосходящей по численности русскую.

В июне 1941 года немцы застали руководство СССР врасплох. Страна не была подготовлена к войне. Общество было расколото, среднее и высшее звенья руководства армии в значительной мере уничтожены. В профессиональном отношении армия была плохо обучена. Красная, по своему происхождению революционная, армия почти два года отступала, потому что генералы учились воевать. Полтора года ушли на то, чтобы научиться тому, что царская армия чуть более столетия назад умела делать лучше всех в Европе. Ведь фельдмаршал Суворов неизменно бил «революционных» французских генералов, и делал это в далёкой Швей-

царии.

Победа в Великой Отечественной войне оказалась в некоторых отношениях пирровой (27 млн потерь, причём среди них лучшие). Конечно, враг был сильный, умный и безжалостный, но в этих невыносимых потерях в ещё большей степени вина лежит на руководстве СССР. В первую очередь на Джугашвили, его злодеяниях. Маршал Василевский говорил: не было бы 37-го года, не было бы и сорок первого. Спасли страну во второй мировой не мудрость, организация и умение, которых в первую отечественную было существенно больше, а невероятная способность переносить лишения, стойкость и мужество русского народа. Воевать генералы научились, но цена за это была заплачена огромная. Зачем тогда были нужны две «революции», страшная Гражданская война? Чтобы уничтожить элиту, разучиться воевать и поставить страну на грань уничтожения? Почему при царе и отсталом крепостническом строе всё получалось лучше и с меньшими жертвами, чем при «самом передовом»? Не в строе, общественной формации, режиме дело, а в уровне. Как в среднем, так и в том, насколько эффективно система использует имеющуюся малость высоких.

На рубеже веков в России была довольно высока безграмотность, однако это не помешало осуществиться Серебряному веку. В чём дело? Всё в той же дворянской культуре, которая к тому времени успела трансформироваться, присоединив деятелей из других слоёв, но жила, развивалась и

дала замечательные плоды. Возможно ли в будущем что-либо подобное по своему уровню. Думаю, что нет. Эта культура уничтожена, а с созданием новой очень большие проблемы. Ещё после 1917 года недобитые остатки прежней культуры дали Булгакова, А. Толстого, Паустовского, Шолохова, Распутина, Солженицына, Прокофьева и Шостаковича. А после 1991 года и добивать было почти нечего, кого-то унизили, этим культура и закончилась. С. Говорухин, автор замечательной киноленты «Ворошиловский стрелок», так и не ставшей в новые времена культовым фильмом, ушёл из кинематографа, объясняя это тем, что зритель стал другим: «О чём сейчас снимают? О моделях, ворах, проститутках».

Но, впрочем, русские нелинейность и трансцендентность вполне могут привести к тому, что русские начнут снимать фильмы о порядочных людях и, вдобавок, победят в спецоперации на Украине. Интересный это народ. Да, недостатков у русских много, но есть перекрывающие их три достоинства, долготерпение, стойкость и справедливость. У русского народа есть стержень, который каким-то таинственным образом обеспечивает уже более тысячи лет жизнеспособность русского государства. В русских есть нечто высшее, в критические моменты оно проявляется в полной мере, и тогда горе тому, кто пришёл на их землю с мечом. Россию сохранил великий государственный инстинкт русского народа. Его жертвенность, потребность служения подлинно высокому. Ради этого служения русские соглашались терпеть мно-

гое несправедливое.

Для рационального европейского ума русские – загадка. Для мелочного ума широта русской души непонятна. Как и высота. Русский характер представляет собой уникальное явление, в частности, у русских нет середины. Первым об этом качестве заговорил, кажется, Лосский. Высота духа и невероятная стойкость в тяжелейших испытаниях соседствует в нём с неприученностью к порядку, аккуратности. В заурядных условиях русский зауряден, в условиях крайней опасности он совершенно естественно совершит подвиг. «Слова «Умираю, но не сдаюсь!» написаны кровью на русском языке» – так пронзительно о мужестве русского солдата сказано Я. Кедми. Воевать с русскими где то в поле, в открытом бою совершенно бесполезно и очевидно проигрышно. Поэтому американцы и британцы открыли информационный фронт, оружием на котором служит ложь.

Просторы у России широкие, поэтому русский человек желает размаха, сильных чувств, энергичных движений. И каждый раз пролетает мимо точки равновесия и гармонии. И заносит его Бог знает куда. Система эта очень велика, разнородна, чрезвычайно сложна и плохо сбалансирована. Свою роль в этом сыграло то, что из существующих донине стран Европы России больше других не повезло с насильственным изменением уклада жизни. Таковых было пять:

1. Монголо-татарское иго (1240–1480). Оно затормозило развитие страны, но оставило не тронутым главный стержень

русского народа – православную религию.

2. Реформы патриарха Никона раскололи общество, превратив в изгоев лучшую его часть.

3. Реформы Петра Великого (1698–1725). Они углубили трещину между исконно русским и Западным.

4. Февральский и октябрьский перевороты и последующие годы Советской власти (1917–1991) уничтожают лучших и лучшее.

5. Распад СССР и псевдо-рыночные преобразования в России. Для их проведения были избраны шоковые методы, и неизвестно, когда от полученного шока большой придёт в себя, тем более, что образовалась новая пропасть – между бедными и богатыми.

Максимальная в своей чрезмерности жёсткость была реализована сталинизмом, свобода – «либерализмом» 1990-х, иерархизированность – в российской форме монархизма. Но при всех качаниях маятника истории русские каким-то чудом сохраняли нечто самое сокровенное, свою сердцевину. Свидетельство этому Золотой век древнерусской живописи, возможно, самое высокое достижение не просто русского, а мирового изобразительного искусства, пришедшееся на годы монгольского ига. Тогда творили А. Рублёв, Дионисий, Д. Чёрный.

Русские – народ порывистый и масштабный, и по этой причине Россия страна крайностей. Многие западные тенденции в ней проявляются в своих крайних вариантах. Та-

ковыми был расцвет терроризма в XIX веке, революционные преобразования в XX веке. Самый страшный экзистенциальный ущерб был причинён двумя переворотами в 1917 году и всей последующей политикой большевиков. Власть перешла в руки тех, кто резко отличался своим низким уровнем. Большевиками была уничтожена, изгнана или раздавлена нарождающаяся элита. А затем бессмысленно и беспощадно были уничтожены все важнейшие институты, созданные в результате длительного развития. Две смены формы собственности, братоубийственная гражданская война, коллективизация, голод, две беспрецедентные по масштабам разрушений мировые войны, десятки миллионов пострадавших от репрессий. В жертву «строительству нового общества» был принесён русский народ.

Советские вожди, чтобы с запасом подавить сопротивление и упрочить свою власть, пошли по пути тотального разрушения. Задача заключалась в том, чтобы жестокими репрессиями лишить людей воли к сопротивлению. План перевыполнили. 1922 год: изъятие церковных ценностей «в пользу голодающих». Всё, что можно унести, уносят, остальное уничтожают. Сбрасывают колокола с колоколен, используют эту компанию для расправы над священниками. Конец 1920-х: то же самое с изъятием зерна «на нужды индустриализации», когда умерли от голода миллионы. Продотряды нередко забирали или даже уничтожали всё запасённое продовольствие, обрекая всю семью с малыми детьми на верную

смерть. Была ли в этом хоть какая то необходимость? Конечно, нет. Просто разрушители, почуяв свою власть и безнаказанность, «именем революции» дали волю тому отвратительному, что сидело в них и ждало своего часа.

Стали в невероятном количестве всюду появляться «враги». Их хватали, репрессировали, расстреливали. Появились развёрстки на требуемое количество врагов, которых надо было «обезвредить». Если план не выполнен, исполнитель мог сам попасть вместо недостающих. Сказал «Христос воскрес!» – религиозная пропаганда, в лагерь на лесоповал; унёс с поля несколько колосков, опоздал на работу на десять минут, в лагерь вшей кормить. Для разрушителей борьба с «классовыми врагами», несунами – праздник души. Рабочий день никто не ограничивает: можешь по ночам вволю ломать пальцы, рёбра, отбивать печень, уродовать, чтобы потешить тот гнойник, в который превратилось всё человеческое, бывшее в тебе.

В колхозах вырастали люди с низкой самооценкой, и такие порой, к несчастью для всей страны, поднимались до самого верха. Низкий уровень набившихся во власти, привёл к развалу СССР. Произошедшая добровольная самосдача опешившему от неожиданности противнику не имеет аналогов в истории. Стадная колхозная основа, созданная большевиками, в конце концов привела к такому падению уровня, что Америка и Европа при Горбачёве «держали русских за дураков», по выражению профессора Гарварда Э. Бацевича.

Сегодня избегают говорить об «ужасающем падении нашего народа под коммунистами» (А. Солженицын). Большевики уничтожили нарождающуюся элиту Российской империи, но мало этого, они уничтожили самую трудолюбивую часть крестьянства, большую часть специалистов, всех, кто мог каким-то образом проявить свою независимость. Уничтожали с запасом для успокоения своей параноидальной боязни утратить власть.

Откровенно об этой национальной катастрофе говорит едва ли не один Солженицын. Отвечая диссидентствующему, оппозиционному движению в 80-х, состоящему в основном из евреев, он пишет [30]: «...забыто то, что русских-то подлинных выбили, вырезали, угнели, а остальных оморочили, озлобили – большевицкие головорезы, и не без ретивого участия отцов сегодняшних молодых еврейских интеллигентов. Нынешних раздражают те хари, которые поднялись с 40-х годов наверх, в советское руководство, – так и нас они раздражают. Но лучших – всех выбивали, не оставляли».

Начался это процесс веком раньше, когда осмеянию, уничтожительной критике со стороны «прогрессивной» части общества подвергались урядники, священники, позже интеллигенция. А ведь первые были опорой общества, вторые – совестью, третьи – его мозгами. Горький, несмотря на свою противоречивость и «классовые метания» был человеком одарённым, и понимал, какую ценность для страны представляют талантливые и компетентные люди. Порой,

доведённый до отчаяния, он молил Ульянова (и осмеливался даже – Держинского): «Нельзя избивать интеллигенцию – это мозг страны, самое её драгоценное достояние!» Ульянов дружески ему советовал не «тратить себя на хныканье сгнивших интеллигентов». Да, именно *сгнивших*, так напечатано в Полном собрании сочинений. Т. 51, с. 49; попробуйте себе представить то, что не напечатано!

А вот, как выделась реакция этих двух персонажей И. Бунину, ещё не читавшему «Полное собрание...», но человеку весьма проницательному: «Поздно, братец, хватился! Мы этот мозг вышибли из сотни тысяч черепов! Мы отравили мир ядом своего существования, гноем наглости, зверства, бесстыдства, воровства, лжи, изуверства до такой степени, что теперь уже давно стали смешными эти басни о ценности мозгов! А своё попечение об учёных продолжай – *это народ, самый безвредный для нас*».

Искалечены люди. Тоскуя по России, Великая княгиня Татьяна Константиновна пишет в эмиграции: «Россия, когда она воспрянет? Мы увязли в грехах, но где, в какой стране было столько подвижников и угодников!» Увы, сегодня Россия поражает не количеством подвижников и угодников, а количеством воров. Те русские люди представить не могли той бездны, в которую Россия рухнет в 1991 году.

Одна из проблем современной России в том, что ни в массовом сознании, ни в сознании большей части руководства нет представления о том, что натворили большевики. Исто-

рическое беспамятство и безграмотность ужасающи. За годы Гражданской войны, развязанной большевиками, погибло 11 миллионов убитыми, от голода и болезней. Ф. Раневская, жившая в Крыму, вспоминает, как ещё в самом начале Гражданской войны, она шла в театр, стараясь не наступать на трупы умерших от тифа, голода и холеры. А сколько эта бесчеловечная междоусобица превратила в инвалидов, сколько детей лишились детства, стали беспризорниками, затем преступниками! Вот только один пример: Л. Выготский, который прожил Гражданскую войну и первые годы после неё не в Петрограде, где голод и болезни буквально косили людей, а в родном Гомеле, потерял там обоих ещё молодых родителей, старшего и младшего брата, сам заболел туберкулёзом, который свёл его в могилу в 37 лет. А он был представителем интеллектуальной элиты, выращенной ещё в *той* России. Но это ещё не конец его истории, сразу после его смерти в 1934 году началась компания по дискредитации его научного наследия, развязанная самим Джугашвили. Причиной было то, что при тестировании в школе сын вождя получил низкие баллы, а такие области советской психологии, как воспитание детей, дефектология питались в первую очередь идеями Выготского. Доживи Выготский до 1937 года, он был бы в первых рядах «врагов», подлежащих уничтожению. Кто-то из его ближайшего окружения заметил: «Лев был очень умным, он догадался вовремя умереть». И спас этим свою семью.

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Те, кого судьбой угораздило в XX в. родиться в России, блаженства точно не испытали. С 1917 года начался отсчёт эпохи, в которой жизнь человека ничего не стоила. К новой жизни Советская Россия маршировала по трупам. По существу это было уничтожение прежнего, во многих случаях сложного, многомерного человека, и замена его на готового исполнять любые приказы.

В прежней России было немало людей с представлениями о порядочности, достоинстве, чести. Но деятели высших уровней были людьми благовоспитанными, мягкими, и, к сожалению, по своему прекраснодушию, меряющими других теми же мерками, что и себя. Разрушительность, которая разгулялась в России (свыше пяти тысяч жертв террора только в 1907 году), не смогла вывести их сознание из ступора благодушия. В своём подавляющем большинстве они были не в состоянии заглянуть в ближайшее будущее и представить себе масштабы поношения императорской власти, ушаты лжи, вылитой на неё, открытую пропаганду её свержения «либералами» и вакханалию разрушения, устроенную большевиками. Белые неизбежно должны были проиграть красным, потому что созидатели без зубов обречены в борьбе с теми, у кого пасть акулы и полное отсутствие совести.

Большевики делали ставку на малограмотных, но послушных; непорядочных, но исполнительных. Целенаправленное «пролетарское» воздействие уничтожило в людях лучшее,

а вместо «нового человека» в лучшем случае получился «совок». Партийно-идеологический пресс в значительной мере «выдавил» из власти тех, у кого были ум, инициатива, совесть и задушил малейшие проявления инициативы в народе. Результатам явилась пассивность, утрата желания и умения работать, алкоголизм, наркомания, демографическая катастрофа. Искалеченные души людей сделали систему недееспособной, в 1990-е это породило бандитизм, невиданную коррупцию и предательство своей страны новой властью. Насилием, которое большевики избрали методом «формирования строителя светлого будущего», можно создать только общество, где процветают страх, воровство, лицемерие, ложь, стукачество, недоверие людей друг к другу.

Распространяемое большевиками представление о том, что начиная с конца XIX в. в России созревала революционная ситуация не более, чем миф. Россия чрезвычайно быстро развивалась, двигаясь к процветанию. Сегодня уже не скрыть, что своего апогея Россия достигла в период 1907–1914 годов, когда Столыпину удалось справиться с деструктивными тенденциями. Это было время самого бурного промышленного развития России, но и время самого быстрого роста уровня системы в целом. Последнее выразилось как в формировании гражданского сознания, так и цветении искусства. В дореволюционной России в условиях подлинной конкуренции и постоянно расширяющегося рынка труда стали формироваться высококвалифицированные профессио-

нальные кадры. Фирму Фаберже знают во всём мире. Быстрыми темпами улучшалось качество строительства. Перед самой войной на Невском и Каменноостровском проспектах были построены подлинные шедевры инженерной мысли и архитектурного совершенства. Россия была первой в мире по протяжённости ежегодно вводимых в эксплуатацию железнодорожных путей, и второй по приросту ВВП – 8 % в год. Большие состояния создавались трудом и выдающимися талантами нескольких поколений, прибыль вкладывалась в развитие, и не было вывоза капитала за границу по 200 млрд долларов в год!

Российская империя в течение веков обеспечила себе надёжные границы. От Финляндии до Дальнего Востока вдоль всей границы была полоса стабильности, образованная из присоединённых территорий. Нападавшие на Россию в течение многих веков крымские татары, поляки, шведы, немцы были либо включены в состав Российской империи, либо оттеснены за полосу приграничных районов. Россия принесла мир на Кавказ, раздираемый постоянными междоусобными войнами. Она спасла белорусов и малороссов от ополячивания, а грузин и армян от полного уничтожения турками. После победы во второй мировой войне России должны были отойти Константинополь и контроль над Босфором и Дарданеллами. Всех этих завоеваний Россия лишилась из-за предательства пятой колонны, состоящей большей частью из масонов, совершивших февральский переворот, и интерна-

ционального сброда маргиналов, совершивших переворот в октябре 1917 года.

Первая Мировая война разбудила дремавшие силы разрушения, с которыми власть оказалась не в силах справиться. По словам председателя Государственного совета Щегловатого, «паралитики власти как то слабо и нерешительно боролись с эпилептиками революции». Николай II не предпринимал решительных мер против разрушителей (максимум того, что он делал – не подавал руки Гучкову). Напуганный событиями 1905 годов, он боялся сделать ложный шаг и полагал, что победоносное весеннее наступление всё расставит по своим местам. Но разрушители его опередили. И вот трёхглавый Змей-Горыныч о трёх головах (Гучков, Милюков, Родзянко) добиваются отречения императора от престола и страна проваливается в пучину катастрофы. Приказ № 1 передал командование в армии в руки Советов солдатских депутатов, 5 марта была упразднена вся царская администрация, в том числе и полиция. На полицейских началась охота. Председатель Временного правительства князь Львов считал, что освобождённый народ возьмёт власть в свои руки, появится народная милиция, работающая на общественных началах. Но освобождённый народ бросился грабить и убивать.

Беспорядочные грабежи и поджоги начались сразу после февральского переворота, запылали усадьбы по всей России. В Тамбовской губернии разграбили и сожгли все усадьбы,

общим числом 3000. В том числе усадьбу тестя С. Рахманинова Ивановку. Рояль «эксплуататора» Рахманинова выбросили со второго этажа. Рахманинов был – обычная история для того времени – из обедневшей дворянской семьи. Их имение в Новгородской губернии отец продал за долги. Но эта семья подарила миру гения. И свои два шедевра – фортепианные концерты № 2 и № 3, Рахманинов написал в Ивановке. Он её очень любил, там ему хорошо работалось. В эти концерты Рахманинов перенёс русскую природу такой, какой она была в Тамбовской губернии, в окрестностях Ивановки. И русский дух. Второй концерт является высшей точкой мировой фортепианной литературы. Рахманинова принято считать последним романтиком, но он является и последним Композитором. Всё в музыке после него было меньшего масштаба. Понимание этого ещё впереди. Но можно сказать больше: эти два концерта – знак апогея европейской цивилизации. Миссия обозначить апогей выпала русскому художнику, и им оказался композитор Рахманинов. Год написания третьего концерта – 1909. Вскоре, в 1917 страна будет ввергнута в хаос, и гениальный композитор, как написано в «Советском энциклопедическом словаре», «с особой силой воплотивший тему родины», хорошо понимая, что новым хозяевам на своей родине он не нужен, уезжает навсегда из России. Всего восемь лет отделили высшую точку развития от страшной пропасти разрушения.

Началось всё это на полвека раньше с разгула терроризма,

которого не знала ни одна европейская страна. Увы! князь Г. Львов, первый председатель Временного правительства, не был знаком с урвневой моделью, его специализацией были крупные хищения, связанные с земской деятельностью. Почему-то он полагал, что народ, получивший «свободу», окажется более сознательным, чем он сам. Из неизвестной ему урвневой модели следует, что свобода должна предоставляться по уровню, а деятельность на отрицательных уровнях должна быть максимально ограничена вплоть до принятия самых жёстких мер.

Отчасти это всё-таки было сделано, и пятая колонн с наиболее опасной маленькой кучкой «большевиков» была созидательной работой внутри Российской империи вытеснена за рубеж. Они ничего из себя не представляли, у них ничего не было и им нечего было терять. Их главарь, один из самых жестоких и, безусловно, самый энергичный, был деятелем с террористическим, а отнюдь не научным, как нам внушала большевистская историография, складом ума. «Расстреливать надо без волокиты!» Главарь террористической партии эсеров Чернов как то, будучи в Швейцарии, спросил: «Владимир Ильич, вы, наверное, всех меньшевиков перевешаете?» Ульянов: «Первого меньшевика мы повесим после того, как будет повешен последний эсер». Этот патологический разрушитель не знал, что и как он будет строить, но для него было совершенно очевидно, что после захвата власти надо будет загонять толпу в стойло террором.

Он испытывал к русским ненависть в её самых крайних формах: «А на Россию мне наплевать... Все русские насильники и бездельники». На то, что с новой властью у России нет перспективы, совершенно определённо указывали принципы большевиков: «власть пролетариата» основывается на насилии и не признаёт никаких законов, ограничивающих её. Их представление о праве сводилось к простой формуле: всё позволено, как только произнесено магическое слово «пролетариат». За первые десять лет было убито и буквально растерзано 10 000 священнослужителей. Какие только издевательства и пытки им ни пришлось претерпеть: им заливали расплавленный свинец в горло, закапывали живыми в землю. Известно указание Ульянова использовать компанию по изъятию церковных ценностей для максимального уничтожения священников. В письме В. Молотову он пишет: «Чем больше священников мы расстреляем, тем лучше». Сегодня всё чаще в характеристиках, даваемых Ульянову, звучит «фанатик революции» или просто «фанатик», но, если смотреть в самую суть его разрушительной натуры, то правильнее было бы «одержимый бесами», «бесноватый».

Большевики создали крайне жестокую и откровенно бесчеловечную систему социального контроля и подавления, направленную, в первую очередь против русских. В результате большевистского переворота процветающая Россия рухнула в пропасть нищеты, беззакония. Большевики разрушили правовую систему, основы которой были заложены

в реформами Александра II, заменив её на «пролетарское право», которое позволяло безнаказанно экспроприировать, грабить, убивать. Право было заменено кровавым беззаконием с «кировскими потоками», «скорострельной юстицией». Став бесправными, люди вместе с этим утратили чувство закона внутри себя. Это очень уязвимое чувство воспитывается в народе столетиями, а разрушить его можно за десяток лет. Затем «либералы» уничтожили нормы, сформировавшиеся к 1970-м годам, и которые худо-бедно, но служили сдержками разрушительности. Таким образом Россия уже столетие живёт по существу в безнормном обществе, в результате чего сформировалась сугубо специфическая российская форма аномии (от франц. *anomie* – беззаконие, безнормность). Это понятие было введено Дюркгеймом для определения такого состояния общества, в котором значительная часть его членов относится к обязывающим их нормам негативно или равнодушно. Жизнь в условиях правовой разрухи приучила людей законы не соблюдать. Эта безнормность и является главной причиной махрового цветения коррупции. Избыточные, порой жестокие ограничения, практикуемые большевиками, приучили людей для того, чтобы выжить, искать лазейки в поставленных властью несправедливых и бессмысленных препонах. Это привело к искажению сознания людей. В результате этого у тех, в ком власть не смогла убить предпринимательский дух, он принял хищнические формы. А это одно из препятствий для фор-

мирования естественных иерархий в самых различных областях деятельности.

После второго переворота большевиками было организовано планомерное разграбление наиболее ценных художественных коллекций и вывоз их за границу якобы для нужд мировой революции. Особые масштабы грабежи приобрели после постановления, пробитого главарём петроградской ЧК Урицким, в соответствии с которым 10 % награбленного чекистами принадлежит самим экспроприаторам. Охранные грамоты властью выдавались, но на ограниченное число коллекций. Один из примеров редкого везения – коллекция Анны Васильевны Мараевой. Из шестисот редких икон часть попала в Третьяковку, часть древних рукописных книг в Национальную библиотеку, коллекция живописи легла в основу Серпуховского историко-художественного музея, находящегося в доме Мараевых. Сама хозяйка со своим многочисленным семейством была при этом выселена из своего дома, одну дочь изнасиловали, другую отправили в лагерь на Соловки. Увы! большая часть музеев, созданных из частных коллекций была вскоре ликвидированы, их фонды большей частью разграблены. Такая участь постигла музей И. Остроухова. После его смерти в 1929 году музей упразднили, особняк Остроуховых превратили в коммунальную квартиру, но вдове повезло, её не выкинули на улицу, а поселили в самой маленькой комнате полуподвального этажа.

В разверзнутую разрушением пропасть (в это внесли свой

вклад и немецкие оккупанты) провалилось 97 % культурных сокровищ России. То есть то, что осталось на сегодняшний день в Эрмитаже, Третьяковке и остальных музеях – это 3 % от бывшего богатства. Сегодня мы живём на пепелище культуры. Это мало кто понимает, потому что большевики скрывали масштабы разграбления страны, учинённого ими. А большинство населения не знает своей истории, они Иваны, родства не помнящие.

До сих пор остаётся не понятным, что личной целью большевиков был захват власти и грабёж. Техническое руководство грабежом осуществляла секретная комиссия по изъятию ценностей, инструментом была ЧК. Немалая доля изъятых «прилипала» к рукам высшего партийного руководства. В сейфе Свердлова после его смерти было обнаружено 30 кг драгоценностей (имеется докладная записка главы НКВД Ягоды). По видимому, это была норма для высшего партактива. Но, конечно, у Зиновьева было ещё больше, ведь он был хозяином поистине бездонного кладезя сокровищ – столицы Российской империи. Жадность партийной верхушки, среди прочего, помогла Джугашвили во времена Большого террора так легко расправится с ней.

Как экспроприация осуществлялась на практике видно на примере Агафона Фаберже, младшего из четырёх сыновей основателя ювелирной династии Карла Фаберже. Он был самым талантливым из сыновей, при этом страстным коллекционером и крупнейшим экспертом России в области при-

кладного искусства. Его дачу в Лемболово под Петербургом молва именovala вторым Эрмитажем. Чтобы беспрепятственно изъять её ценности, Агафона арестовали по вымышленному обвинению в спекуляции драгоценностями, которыми он снабжал М. Горького и А. Луначарского. Он просидел в концлагере два года, его пытали, морили голодом, три раза выводили на расстрелы, выбивая из него сведения о тайниках Фаберже. В 1920 году, сорока шести лет, он вышел оттуда поседевшим больным стариком. Содержимое дачи подручные Зиновьева с чекистами выгребли без описи; что не удалось вывезти изуродовали, переломали.

Его отец, надеясь на возвращение, только в Петрограде оставил более тридцати тайников. Через десять лет с небольшим К. Фаберже их список передал в Ленинград своим доверенным лицам, обратно он был возвращён с пометками: пропало, найдено чекистами. Пропали огромные сокровища, пропал золотой запас Российской империи, но самое главное – пропал золотой душевный запас страны.

Жизнь Агафона спасли надежды чекистов на то, что устав мучиться в их застенках, он выдаст сведения о тайниках. На самом деле он ничего о них не знал, потому что у него задолго до этого произошла крупная размолвка с отцом, он вышел из фирмы, с семьёй не поддерживал отношения. И тут А. Фаберже повезло, потому что грабителям были нужны эксперты по произведениям искусства, а восемнадцать самых крупных экспертов были непредусмотрительно расстреляны

в самом начале революционного процесса. В результате его взяли в Гохран на должность главного эксперта по Петрограду. Он поставил условием возвращение ему коллекции, и большевикам пришлось его выполнить: часть коллекции ему была возвращена. Он прожил в Ленинграде до 1927 года, понимая, что в любой день после того, как в стране всё выгребут до дна, его самого арестуют, а коллекцию отберут. Неизбежность этого заставила его бежать. Он уходил с несколькими близкими по льду Финского залива, их обстреляли пограничники, его легко ранили, но они добрались до Куоккалы, где тогда жил Репин, пришли в себя, и отправились дальше в Хельсинки. Там он прожил до конца своих дней.

Октябрьский переворот был первой в мире «цветной революцией». Но более того, установленный после неё режим во многих своих проявлениях был оккупационным. Сегодня истощение витальной силы русского народа принято объяснять тем, что он надорвался, живя все годы советской власти в мобилизационном режиме. Но в ещё большей степени виной этому был террор, нанёсший огромный ущерб генофонду народа, и порой невыносимые условия жизни. Верхушка большевиков по культуре, негативному отношению к России и местам своего происхождения была чужда той стране, в которой она захватила власть. По словам Солженицына в те времена «да ведь «я – русский» вымолвить было нельзя, контрреволюция!». Специальные войска, выполнявшие карательные и охранные функции были иностранными (пе-

начально известные латышские стрелки, да ещё венгры, китайцы).

Монархия с её представлениями о долге, благородстве, милосердии была совершенно беззащитна перед этими хищниками. Откуда они взялись в таком количества в такой патриархальной стране? Это отдельный вопрос, которым подлинная история в союзе с физическими, биологическими, духовными науками должна заняться в будущем. Возможно, это результат мутации, и Нечаев, Бронштейн, Ульянов – мутанты. Но каковы бы ни были причины, власти и общественности их надо было классифицировать как разрушителей и вести себя с ними, как с чрезвычайно сильными разрушителями. Но тогда у людей был совершенно другой менталитет: Николай I и Александр II прогуливались по Петербургу без охраны, нередко по-домашнему заходили кого-то навестить. Александра II террорист убил второй бомбой, когда царь вышел из кареты посмотреть(!), что же произошло в результате только что прогремевшего взрыва. Вы такое можете представить сегодня, когда у правительственной машины двухсантиметровая броня? Людям тогда такое разрушение было просто невмещаемым в голову. И продолжалось это затмение разума до Николая II, погубив и его, и Россию. **История России XX века такая страшная потому, что мы, русские, не понимали, что такое разрушение. И чтобы это не повторилось, нам надо хорошо выучить науку о разрушении и созидании.**

«Освобождение» народа и отмена частной собственности не дали ожидаемых чудодейственных результатов. Выросшее из раскритикованного Ульяновым в 1916 году империализма что то непонятное якобы «пролетарское», не проявляло признаков жизни, как и план строительства социализма, сочинённый в 1920. В состоянии полной безнадёжности не оставалось ничего другого, как перейти к «новой (здесь у советских недоисториков было принято восхищаться гениальностью вождя) экономической политике», которая являлась не более, чем старой частной собственностью и свободой инициативы. И тут же (в своём последнем выступлении в 1922 году, уже будучи серьёзно больным) Ульянов выразил надежду, что всё-таки «Россия нэповская превратится в Россию социалистическую». И превратилась... трудами Джугашвили.

Наиболее трудоспособное население деревни, представлявшее особую опасность для самозваной власти, было уничтожено, остальные лишены паспортов, возвращены в колхозное крепостное право, сельское хозяйство разрушено. Городские жители привязаны к месту жительства пропиской. Традиционная религия почти под полным запретом, чего не было и при татаро-монгольском иге, храмы закрыты, осквернены и разграблены, большая их часть разрушена. В 1940 году менее ста работающих церквей, более 100 000 священников в лагерях.

Три известных монастыря – Псково-Печерский, Валаам-

ский и Коневецкий – были спасены от уничтожения, потому что оказались за границей СССР: первый в Эстонии, вторые в Финляндии. После окончания Финской войны Валаам отходил к СССР, и дальновидные монахи бежали оттуда и на территории Финляндии основали Ново-Валаамский монастырь. Они посчитали, что чужая страна будет более милостивой к ним, чем родная. И они всё правильно поняли: прежний Валаамский монастырь был закрыт, его хозяйственные постройки превратили в что-то среднее между приютом и концлагерем для калек Отечественной войны, куда их прятали подальше от людских глаз, а дальше его ждала разруха и запустение.

Большевики камня на камне не оставили от очень масштабного и эффективного земского движения. Причина этого понятна. Земство, развивавшее способность к местному самоуправлению в русском народе, было опасно для оккупационной власти. Ей требовалась покорность народа, а не его успехи в самоорганизации. Но мало того, были уничтожены почти все ремёсла, артельные, кооперативные формы организации труда. При советской власти всё делали хуже, чем при царе, хуже строили, учили, выращивали, готовили, но всё это преподносилось как достижения Советской власти, без которых страна бы пропала, не соверши вовремя большевики революцию.

За первые десять лет советской власти страна практически полностью была «очищена» от специалистов. Старых

специалистов с середины 1920 годов стали методично увольнять, высылать из страны, арестовывать, ссылать, расстреливать. Промышленность стояла. Не работали даже кирпичные заводы. Вместо строительства большевиками было изобретено уплотнение, особо изощрённым способом издевательства было переселение бывших хозяев квартиры в комнату для прислуги рядом с кухней. Ещё меньше повезло владельцам особняков, их выбрасывали буквально на улицу. А строить всё-таки было надо, в первую очередь «дома культуры» как зримое свидетельство новой жизни. И тогда запустили, как это метко окрестили в народе, «производство кирпича по системе Ильича». Взрывали церкви, разбирали на кирпичи пострадавшие в ходе Гражданской войны здания. Кстати, вся эта электрификация и модернизация, как свидетельство небывалой дееспособности большевиков, не более, чем миф. До революции делалось то же самое, но только качественнее. Очень высоких стандартов, до сих пор недоступных нам, достигло, гражданское строительство, ДнепрогЭС был дореволюционным проектом – таких примеров множество.

Естественно, новое строительство велось в самом «передовом» конструктивистском стиле, а чтобы не было видно фактуры кое-как сложенных стен, их штукатурили «под шубу». В фундамент дома для партноменклатуры на Карповке пошли надгробия из мрамора и лабрадора, собранные по петербургским кладбищам. Памятник Чернышевскому тоже стоит на кладбищенских плитах, причём особ титулован-

ных. Николай Гаврилович может считать себя в полной мере отомщённым, потому что справедливость всё таки восторжествовала и он (наконец то!) попирает своими ногами классовых врагов. В Москве камнем из взорванного храма Христа Спасителя была облицована станция метро «Кропоткинская».

У русского народа была отобрана его история, уничтожена элита. Последнее было совсем несложным делом, потому что было ясно и понятно, кого уничтожать, – лучших. Россия была богата талантами, выдающимися способностями поражали современников Сперанский, гений, которому не дали провести реформу страны, и поэтому всего лишь создавший «Свод законов Российской империи», и канцлер Безбородко, и премьер-министры Витте, Столыпин. Где сегодня можем мы увидеть их организаторские способности, интеллект, их достоинство, патриотизм?

После большевистского переворота Россию покинуло множество выдающихся учёных – Сикорский, Зворыкин, Тимошенко, Гамов, Струве, Добржанский, Прокофьев-Северский, которые заложили фундамент американской науки. Американская пианистическая школа создана выходцами из России. С. Капица вспоминает, когда он обсуждал тему, почему талантливым людям так плохо жить на Руси, с Ростроповичем, тот заметил, что если бы всех уехавших из России музыкантов вернуть домой, мировая музыкальная культура наверняка бы рухнула.

Разрушители испытывают слепую ненависть к деятелям высших уровней. И пошло: выдающийся селекционер Н. И. Вавилов, экономисты Кондратьев Н. Д., Чаянов А. В., физик Чижевский А. Л., главный инженер ижевских военных заводов Н. И. Ладыженский, и за ним образованные старые спецы, военные и гражданские, так в считанные годы сломали хребет старой русской инженерии. Один за другим следуют процессы: Шахтинское дело, затем 48 вредителей в пищевой промышленности, «организовавших голод» по всей стране, процесс Промпартии, затем не высланные вовремя за границу историки, дальше пришла очередь садиться членам правящей партии: каким-то образом и в ней обнаружили тех, что получше и решили от них избавиться со всей революционной беспощадностью. 1937 год был годом чисток страны от собственного населения.

Избавлялись от писателей, поэтов, режиссёров, среди них были О. Мандельштам, В. Стенич. Они не были противниками коллективизации, не проявляли своей несознательности, когда у них выводили единственную корову со двора, отбирали последний мешок зерна, но они были опасны потому, что думали и даже выражали свои мысли вслух. Мандельштам в ставшем хрестоматийном стихотворении об «усатом горце», Стенич, как рассказывал К. Чуковский, идя по Невскому (тогда он назывался иначе) с группой писателей, остановился перед витриной с бюстом Джугашвили и воскликнул: «И этот узколобый идиот правит нами?!» Его арестова-

ли в разгар Большого террора 14 декабря 1937 года по обвинению в намерении убить «товарища Сталина» и почти сразу расстреляли.

После войны уже Ленинградское дело (фактический руководитель блокадного Ленинграда Алексей Кузнецов был слишком опасен для Джугашвили). А. Кузнецова с ближайшими соратниками, присовокупив к ним тоже слишком опасного своим интеллектом Председателя Госплана СССР Николая Вознесенского обвинили в пропаганде... «ленинградской исключительности» и после суда, состоявшегося 20–30 сентября 1950 г. в течение часа (!) после оглашения приговора, они были расстреляны. Всего расстреляли 26 человек, свыше трёхсот были приговорены к различным срокам, более двух тысяч – уволены с работы, исключены из партии. Поражает своей бесчеловечностью отношение советской власти не только к героям, инвалидам, но и отношение к своим воинам, попавшим во вражеский плен. Оно составляло резкий контраст с нашими западными союзниками. Там попавшим в плен зачитывался срок службы, сохранялось денежное довольствие, которое они, освободившись, получали. Это сейчас, как запоздалая благодарность нашим дедам, акция «Бессмертный полк», а сразу после войны всё было иначе. Немало было тех, кто из немецких концлагерей прямиком были направлены в советские.

Война была удобна тем, что она безошибочно выявляла лучших. А дальше дело техники: в соответствии с хорошо

отработанным сценарием лучших нейтрализовали или уничтожали; худших, таких, как Жданов, повышали. Жукова Джугашвили расстрелять не рискнул – очень уж известен за рубежом, да и слишком бы это походило на личную месть. Пришлось его «снижать» более гуманными способами, и искать ему замену на менее известных за рубежом врачей-вредителей, а тут Вождь умирает. Одни плачут (их больше), другие с облегчением вздыхают. Дело врачей как-то само собой рассасывается. Но элиты уже нет!

Уважительное отношение друг к другу в годы советской власти падало с каждым десятилетием. Оно сменялись взаимной ненавистью, воспитание которой стало государственной политикой. Для массового вовлечения в борьбу с врагами была сочинена «теория» об обострении классовой борьбы в процессе построения социализма. Острые ненависти, репрессии были обращены в первую очередь против русских. Более всего пострадал Петербург, тогда уже называвшийся Ленинградом. Этот город был особенно ненавистен большевикам, как символ прежней России. Роковую роль сыграла блокада, во время которой погибло 700 000 гражданского населения. И всё равно, дух былой высоты столицы империи в некоторых мелких чёрточках проявлялся до конца 1960-х. Сам автор был свидетелем этого. Ленинград во всей стране был самым вежливым городом. Конец этого времени совпал с исчезновением экспроприированных ваз, которые распределили вместе с другими произведениями

искусства между магазинами, коммунальными хозяйствами, райкомами партии. И эти вазы в большом количестве стояли в витринах магазинов на протяжении всего Невского. И лет за двадцать после окончания войны полностью исчезли. По времени окончательная подчистка Ленинграда совпала с разграблением закрытых, но не уничтоженных церковей в отдалённых северных районах. Иконы оттуда потекли рекой через границу в Европу. Это было время, когда доворовывали всё, ставшее фактически бесхозным а процессе великих социальных преобразований. И этот процесс неизбежно трансформировался в процесс разложения людей.

Скученность в коммунальных квартирах, скудный быт, дефицит, страх, серость повседневной жизни, информационный голод, утоляемый неудобоваримой идеологией, повсеместные бессмысленные ограничения перепортили людей. Люди лгали, чтобы выжить, сделать карьеру, получить чуть более вкусный кусочек от довольно убогого пирога благ. Певец БАМа и вообще всего «комсомольского», самый успешный поэт поколения «шестидесятников», Е. Евтушенко на съезде писателей возмущался только что вышедшим на экраны фильмом режиссёра Кончаловского «Дворянское гнездо»: «У меня ещё не зажили рубцы от плетей и батогов, а в это время режиссёр Кончаловский занимается восхвалением помещичье-крепостной России!» Как только представилась возможность, он одним из первых уехал работать в США, сообразив, что зарплата в третьеразрядном американ-

ском университете является хорошим лекарством от баггов.

А самый левый и абстрактно-геометрический Вознесенский катает поэму «Лонжюмо» (название городка вблизи Парижа, где находилась своего рода предтеча ВПШ, где Ульянов «вешал лапшу» на уши безграмотных и простодушных пролетариев). В поэме автор постоянно «сгибает в параболу и швыряет в гиперболу» имя «Ленин», и всё спрашивает его, а Ленин всё отвечает. «На все вопросы отвечает ЛЕНИН». Бред какой-то! *Ни на что и ни за что* этот рыжий тролль, не отвечал. А то, что всех в 1917 перетроллил – это да!

Проходит время, многое становится из тайного и заболтанного пропагандой явным. Теперь мы понимаем, что цари были «аки голуби» в сравнении с людоедским режимом большевиков. И понимаем, какое великое будущее России было погублено разрушителями, которым страна не нашла способов противостоять. В России была эпоха героев в царствование Екатерины, удивительный по взрыву творческих сил Золотой век, увенчанный гением А. С. Пушкина и в конце XIX века не менее «золотой» Серебряный век, являвшиеся предтечами зарождающейся новой цивилизации. Но история в результате своего нелинейного развития в семнадцатом году сделала вираж и навсегда похоронила эту прекрасную возможность. Интеллектуальное и духовное пространство России было большевиками не просто основательно зачищено, на нём почти всё стоящее было выдрано с корня-

ми. Большевиками после захвата власти был сочинён миф о культурной отсталости страны, которая якобы была препятствием для перехода к социализму. Но культурный потенциал Российской империи был столь велик, что несмотря на методичную работу по его снижению, эхо его было слышно в 1960-е годы, а полное уничтожение произошло в 1990-х годах. Сравните положение профессора, преподавателя гимназии, да просто квалифицированного рабочего тогда и сегодня. В Российской империи интеллектуальный труд пользовался огромным уважением, его представители по сегодняшним меркам были в превосходной степени обеспечены материально. Сегодня оклад профессора далеко не обеспечивает ему уровня жизни рабочего средней квалификации в прежней России. Если же вы откроете глаза на униженное, нищенское положение преподавателя средней школы в современной России, тогда вам станет ясна высота той России и мера культурной отсталости современной.

Самым трагическим по своим последствиям было падение качества людей. Большевики превратили их в покорное стадо, извратили психику, сделав в их глазах полурабское существование нормой. Другими стали отношения людей. Вместо прежнего сострадания пришли бессердечие и чёрствость, благородство сменилось доносительством, вежливость сменилась грубостью. Д. Мережковский предсказывал приход власти *хама*, но он и представить не мог, каких масштабов достигнет хамство в стране. Падение нача-

лось сразу после наступления «царства свободы» в результате февральского переворота в 1917 году, а после Октябрьского переворота началось методичное уничтожение элиты. Её представители были объявлены *бывшими* и оказались в положении прокажённых. Их дети были лишены возможности поступать в высшие учебные заведения.

Достигнув в 1930-е годы пика, далее разрушение медленно пошло на убыль и страна, начиная с конца 1960-х постепенно стала погружаться в «развитой застой». Немало едких слов было сказано про советского обывателя, которому так мил был этот застой, что он готов был терпеть и недалёкость, косноязычие Брежнева, и старческий ареопаг Политбюро. Да, истерзанный русский народ готов был это терпеть, а многие и радоваться, потому что это был наименее разрушительный период советской истории. Многие воспринимали это, пусть как не очень доброкачественную, но благодать. Замученная страна получила возможность передохнуть, а её граждане кое как сводить концы с концами на те небольшие деньги, которые им оставались от масштабной борьбы за «мир во всём мире».

Народ в СССР был заложником соревнования социализма с капитализмом, которому с увлечением предавалась партийная верхушка. Русская часть СССР жила и трудилась в мобилизационном режиме. Всё это являлось полярной противоположностью естественному развитию. Для победы над капиталистическим лагерем было ничего не жалко, и менее

всего своего плохо накормленного народа. Его безжалостно обирали. Теоретические идеи большевиков для многих левых были привлекательны, но реальная жизнь в СССР была непривлекательной, поэтому за чьё-то согласие быть в составе СССР или числиться союзником надо было платить. И платили, много платили. Стоило какому-то людоеду в Африке захватить власть и объявить, что он строит социализм, как туда устремлялись потоки денег из СССР.

Государство обворовывало, а люди, в свою очередь, старались воровать у государства как можно больше. Самыми состоятельным слоем населения были продавцы, особенно разливного пива, завсклады и завмаги. Но продукты и у этих магов стали исчезать (речь о столицах, в провинциальных магазинах продуктов никогда по настоящему и не было). Скромное изобилие сменилось временем продуктовых наборов, которые разыгрывались на службе. История дала совсем немного времени, чтобы перевести дыхание. Развитие таяло на глазах, а когда глупцы принялись за реформы, система стала расплзаться как гнилое полотно.

В заслугу советской власти ставится всеобщее среднее образование, бесплатная медицина, модернизация промышленности, но страшно даже подумать, какая огромная цена была за это заплачена. Да, победа в Великой отечественной войне была без преувеличения великой, потому, что она сохранила Россию. Ни в коем случае нельзя никому позволять умалять её величие. «Победа священная, и те, кто её одер-

жал, несут на себе ореол святости», (А. Проханов). Но за неё была заплачена цена в 27 миллионов жизней, а гитлеровцы дошли до Волги и Кавказа. В Вяземском котле потери составили 1 млн. (700 попали в плен, 300 тыс. убитых и раненых), в Ржевской битве, длившейся 500 дней потери 1 млн 220 тыс. Для сравнения, в первой мировой противник не продвинулся дальше западных областей Белоруссии и Украины.

В истории не было другой такой силы, которая бы с такой маниакальной одержимостью разрушала нравственные, культурные и духовные устои общества, уничтожала веками накопленное достояние, как «классово чуждое». В том числе большевики ликвидировали сложный русский мир, в котором таились семена и ростки развития, будучи при этом не в состоянии решить проблемы, которые они сами же породили. И этим подписали приговор себе и стране. Большинство стоящих сегодня перед Россией проблем – это результат срабатывания бомбы замедленного действия, заложенной большевиками. Это национальные полугосударства, созданные на окраинах бывшей Российской империи, сегодня большей частью ставшие врагами России и превратившие русский народ в самый большой разделённый народ в мире. Это колоссальный урон, который понёс генофонд русского народа, утрата им пассионарности, упадок его жизненных сил. А сколько лучших российских умов трудятся на благо других стран!

Ещё Солон сказал: «Если в государстве перевернуть всё

вверх дном, у него не хватит сил поставить всё на место». Горбачёв говорил, что власти у него было больше, чем у любого российского царя. Это такая особенность системы: власть огромная, но у дураков. В своё время Институт системных исследований предложил Горбачёву несколько моделей развития. По одной из них страна выбирала технологический путь и совершала прорыв в постиндустриальное будущее, что позволяло ей оставаться мировым лидером. В 1985 году благодаря высокому уровню образования у нас были все шансы реализовать этот сценарий. Но Горбачёв выбрал утопическое «новое мышление» вместо инновационной экономики. Страна пошла наихудшим из сценарированных путей, что привело её к распаду. Далее нас ждали десятилетия национального предательства, «прихватизация» в 1990-х. и период неопределённости и шатания, продолжавшийся до начала спецоперации на Украине в 2022 году.

Страна, в которой никому ничего не принадлежит – бесхозная страна. Поэтому ничейное с такой лёгкостью было отдано в 1990-е в собственность проходимцам, разорено и расхищено, а многое какими-то неведомыми путями перешло в собственность иностранных компаний. До 1917 года в России был капитализм, большей частью созданный с нуля упорным трудом, далее неудавшаяся попытка строительства светлого будущего, и после новый капитализм уже без первоначального этапа накопления, а путём «дарения» своим, как это делалось в 1990-х, а такой капитализм может быть

только криминальным.

Результатом явились разброд в умах, разруха в хозяйстве, а мир тем временем ушёл в технологический прорыв. И вот как сложившаяся картина выглядит со стороны: академик В. Захаров, директор Института теоретической физики, рассказывает, как после лекции, которую он читал в Сингапуре, с ним разоткровенничался молодой китайский профессор: «Вы, русские, глупые, всё не так со своими Горбачёвым и Ельциным сделали, а мы, китайцы, умные, мы вас обгоним и будем жить богато». Этот профессор – крестьянский сын, и отец у него безграмотный. Да, стадо этих чудных русских львов с дипломами о высшем образовании мало что смогло, потому что во главе его оказались уникальные бараны.

В декабре 1991 года Ельцин завершил развал Советского Союза, начатый Горбачёвым, а затем запустил процесс деградации России. Вместо того, чтобы эволюционно реформировать советский социализм, изживший себя исторически, в социал-демократию, что отвечало бы интересам народа и поэтому по своему существу было бы прогрессом, «радикальные реформаторы» повернули развитие России вспять: к капитализму в самой ущербной форме – олигархической и откровенно воровской. Коммунисты называют это контрреволюцией, на самом деле это был очередной переворот.

СССР развалила партноменклатура, которая жила в наибольшем достатке и имела все возможности рулить в нужном

направлении. Для своего употребления она построила куцый коммунизм. Но отрицательный отбор и, как его результат, низкий уровень номенклатуры, превратили её в «номенклатурный гной». Их главной заботой было удержаться у власти, какое-то время это им удавалось, в результате чего Политбюро превратилось в старческий ареопаг. Зельдович, которого долгое время не пропускали в академики, хотя он был трижды Героем Социалистического Труда, сформулировал следующую закономерность: «В действительные члены выбирают тогда, когда член становится недействительным».

В своей стране старцы вынуждены были находиться на полуподпольном положении: привилегии обеспечивали сытную и комфортную жизнь, но это надо было скрывать от основной массы населения. На эту тему был создан совершенно замечательный фильм «Отдых с привилегиями», без преувеличения шедевр киноискусства, который не мог быть сделан ни в США, ни во Франции, ни в Италии в самые благодатные периоды расцвета их киноискусства. Главную роль в нём играет В. Тихонов, не менее блистательно, чем в «Семнадцати мгновениях весны», но здесь герой не из прекрасной сказки, а из гущи совковой жизни. И как сыгран! Сыгран так, что зритель воочию понимает всю бесперспективность подобного общества. А если бы такой же талантливый фильм был снят о наших днях, наше общество выглядело бы более перспективным? Старшее поколение такое полуподпольное существование устраивало, всё таки запросы у них были ещё

не слишком велики, а вот их дети, которые знали, какой коммунизм построил себе истеблишмент на Западе, завидовали ему и хотели жить так же богато, и при этом не лицемерить, а открыто получать удовольствие от своего преуспевания и наслаждаться жизнью.

Вопреки самым недружественным и выглядевшими фантастическими прогнозам самоликвидация свершилась, как гром среди ясного неба. В физике это называется нелинейным процессом, а описанный пируэт – петлёй гистерезиса. Система по инерции заходит далеко в область, где она не должна существовать. Продолжаться без конца это не может, и в какой-то момент система на глазах у руководства, которое уверено, что всё идёт далеко не худшим образом, рассыпается.

Катастрофа 1991 года в нравственном отношении оказалась более страшной, чем Вторая мировая война. Тогда полстраны лежало в руинах, но промышленность работала на полных оборотах, и в сердцах людей жила надежда. В результате страна восстановилась за десять лет, более того, в некоторых областях совершила, без преувеличения, фантастический рывок. После 1991 года была разрушена промышленность, добито всё сохранившееся позитивное и остатки надежды на будущее. Это была эпоха, когда можно было всё, но не было создано ничего значительного. Новый истеблишмент, как обнаружилось несколько позже, состоял из грабителей. Что ж, «каков поп, таков и приход». Ельцинская Рос-

сия продемонстрировала миру феномен небывалой деградации невоюющей страны. Период 1990-х стал эпохой массового национального самоуничтожения. Апогеем её стал разрушительный дефолт 1998 года.

Самая большая утрата, которую понесла Россия в XX веке – это потеря Высоты. Нарождающаяся элита была дважды уничтожена, первый раз физически, второй – морально. Остатки вытеснены за рубеж. Её сменили хамы: Джугашвили, Кагановичи, Ягоды, Ежовы, Хрущёвы. Русский народ подвергся жесточайшей прополке большевиками, уничтожившей большую часть лучших. А взамен их появились кто? Верно, сорняки, которые лучшими никогда не станут.

Годы «строительства светлого будущего» были годами разрушения вековых устоев, забвения традиций, утраты инстинкта созидательного труда. «Традиция – это не поклонение пеплу, а передача огня». С уничтожением традиций эта «передача огня» прекратилась. Как следствие криминализация, коррупция, утрата принципов, уважения к труду, понятия чести, собственного достоинства. Русский народ заплатил за это высокой смертностью, низкой рождаемостью, низким уровнем жизни, безразличием и утратой пассионарности. Всё благородное, высокое за годы Советской власти было вытоптано и в 1990-е из грязи в чиновничьи князи хлынули Березовские, Сердюковы, Горринги. Один оказался во главе Совета Безопасности, другой министром обороны, третий, скрываясь от федерального розыска и, сменив кав-

казские фамилию и национальность, оказался на должности зампредседателя «Росгеологии». Страна недоумевает: это же предательство!

А. И. Солженицын в интервью журналу «Шпигель» (июль 2007 г.) подвёл итоги в следующих словах: «Горбачёвское правление поражает своей политической наивностью, неопытностью и безответственностью перед страной. Это была не власть, а безумная капитуляция... Ельциновская власть характеризовалась не меньшей безответственностью перед народной жизнью... Он разнуздал в России массовое, многомиллиардное ограбление народных достижений... подкреплял и подталкивал сепаратизм, развал российского государства... одновременно лишая Россию заслуженной ею исторической роли, её международного положения».

Сегодня страна разобщена по всем возможным признакам: социальному, экономическому, политическому, национальному, религиозному. Такое благое дело, как вакцинирование от Covid –19, разделило население страны на две почти равные части: тех, кто за, и тех, кто против. Думается, у нас не найти двух людей, имеющих одинаковые взгляды на происходящее в стране. Власть слишком легкомысленно относится к этому, полагая, что как то само собой всё утрясётся. И это на фоне сложной геополитической обстановки: страна уже множество раз расчленена и перекроена, ее ресурсы взяты под контроль в планах «стратегов» на Западе.

Одним из коньков перестройки была борьба с привилеги-

ями, но те привилегии, которыми сегодня наградил себя истеблишмент ни в какое сравнение с советскими привилегиями не идут. Зарплата руководителя предприятия и рядового служащего может отличаться в сотни раз. Между самыми богатыми и самыми бедными гигантская, постоянно растущая пропасть. В стране создана каста госслужащих, имеющих существенно более высокую зарплату и пенсию, чем всякие там профессора и врачи, но при этом ещё почти узаконенные источники «левых» доходов. Госслужащий сегодня звучит гордо! А это является причиной отрицательного отбора в постоянно разбухающий бюрократический аппарат. В Российской империи на 100 000 населения приходилось 150 чиновников, сегодня более 1 000. При советской власти те, кто ничего не умеет и работать не хочет, шли в партию, сегодня в госслужащие.

На смену хроническим недугам советского периода: интеллектуальной несвободе, идеологической зашоренности, нивелировке личности – пришли другие не менее опасные симптомы. Это чудовищное расслоение, вызванное поляризацией населения на богатых и бедных, коррупция во властных структурах, произвол чиновников, рост преступности. Вот резюме, которое отражает самую суть произошедшего: «Бабло победило зло». К социальным язвам общества следует отнести положение стариков (иначе говоря пенсионеров, получающих нищенскую пенсию). Далее такие язвы, как курение, наркомания. Количество суицидов выросло до 20 на

100 000 населения (в мире 7), число психических заболеваний выросло более, чем в десять раз. По данным, приводимым Г. Куликом по сравнению с перестроечным периодом (до 1990 г.) россиянин стал потреблять в два раза меньше мяса, в 3 раза меньше молочных продуктов, зато потребляет в 6 раз больше водки. Если в 1914 году на 200 тыс. жителей России приходилось 1,5 человека, погибших от употребления некачественной водки, то в 2003 году эта цифра выросла до 4900 человек. И не видно перспектив её снижения, так как уровень жизни падает. Основной причиной волнений в Казахстане в 2022 году был низкий жизненный уровень основной массы населения. И это при том, что питаются они лучше россиян, в их рационе больше мяса, овощей фруктов, а россияне «выезжают» на макаронах и хлебе. Но этот дешёвый хлеб скверного качества

В начале прошлого столетия доверчивые, как дельфины, русские согласились с отменой частной собственности, поверив фантазёру с внушительной чёрной бородой. После чего согласно «теории» должен был наступить рай, который её автор называл коммунизмом. Но наступил скорее ад, сменившийся в конце концов тем, что тогда называли «развитым социализмом». В результате дальнейшего «развития» он рухнул, и тогда настоящие знатоки экономических секретов, практичные и рыжие, решили, что если всё раздать в собственность комсомольским активистам и бандитам, то рай всё-таки наступит. Теперь он стал называться рынком.

Нам стали прививать иллюзорную мысль, что рыночные отношения – основа всякой жизнедеятельности. Стремление к изобилию в условиях свободы конкуренции и полного отсутствия каких-либо ограничений, раскрепостит людей и сотворит чудеса. Чудеса получились, но совсем другого рода. раскрепостилось разрушение.

Разрушители всех мастей в обстановке хаоса, инициированного «радикальными реформами», чувствовали себя, как рыбы в воде. Разбуженная алчность бросилась всё захватывать, распродавать и вывозить за границу. И тут выяснилось, что ничем не сдерживаемая патологическая жадность (рыночные отношения!) не созидательна, а крайне разрушительна. Тем более разрушительна, что делается всё это в открытую. Бизнес! Истеблишмент горой за передовые идеи либерализма, позволяющий им и далее грабить и вывозить, а народные избранники насмерть стоят против пересмотра итогов «прихватизации» и введения нелинейной шкалы налога.

Вместо эпилога этого раздела. В коридоре главного здания Ленинградского Политехнического института находилась галерея портретов профессоров от первого ректора князя Гагарина и до начала шестидесятых, когда автор впервые увидел её. Как разительно за каких-то шестьдесят лет изменилось выражение лиц. Поражает синхронность этих изменений с историческими переменами в России. С какой беспощадностью время порой может оставлять отпечаток на лицах людей! Сколько тех, кто за эти годы (и последовавшие

затем перестройку и демократизацию) опустошились или, по выражению В. Машенкова, «выволчились».

Безумный и безжалостный большевистский эксперимент поменял содержание людей, а вслед за ним изменилось и выражение лиц. Дело дошло до того, что даже из наиболее способной к мимикрии части населения – актёров – сегодня трудно найти приличных исполнителей для героев исторических фильмов. Когда-то зритель безусловно верил, что Александр Невский выглядел именно так, как Черкасов в его роли. Но это был уже конец времени гигантов с его последними случайно уцелевшими осколками. Сегодня актёр, заработавший известность исполнением роли опера, ну хорошо, начальника районного отдела полиции, не смотрится в роли сколь-нибудь заметной исторической фигуры. Не тот масштаб на лице! М. Жванецкий объясняет это тем, что «фрак народ носить разучился... Хамство и грубость в Сибири как раз получают ничего, а образование в Петербурге – нет... Когда над старинной дворянской одеждой видим лицо буфетчицы современного зенитного училища, что-то мешает нам поверить в её латынь».

Э. Кочергин, намыкавшийся по пересылкам и детоприёмникам для детей врагов народа, вспоминает сцену, когда двое волокут по коридору тщедушного старика, а тот тоненьким голосом кричит: «Люди вы или товарищи?» [33]. Когда мы были *людьми*, во многих было чувство достоинства, и они вполне естественно чувствовали себя господами. Обра-

щение *господин* вряд ли вернётся, и, кажется, это чувство достоинства гражданина прежней России тоже никогда не вернётся. Но какая-то надежда ещё остаётся. Что же надо сделать в стране, чтобы у граждан поменялось выражение лиц?

5.16. Русский вопрос

«Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

«Руслан и Людмила». А. Пушкин.

А сегодня уже и не очень пахнет. Выдохлось за последнее столетие. Это неизбежное следствие уничтожения нарождающейся русской цивилизации. В результате мирового заговора было организовано превращение мировой войны в гражданскую на территории России, планомерное уничтожение интеллектуального и трудового цвета русской нации, в которой наиболее радикальная часть заговорщиков видела большую опасность для себя. Была унижена и растоптана вера русских людей.

Уничтожение православия продолжалось без малого полстолетия. Хрущёв, образчик тупого, необразованного, агрессивного большевика, тот самый, который незаконно передал Крым Украине, взорвал в начале 1960-х годов больше церквей, чем их было уничтожено за все предыдущие годы советской власти. Недаром его могила на Ваганьковском кладбище на несколько десятилетий превратилась в отхожее место. Так наиболее исторически ответственная часть русских выражала своё отношение к нему. И в какой-то мере к украинской политической мафии, правившей СССР послед-

ние тридцать лет советской власти. К ней кроме Хрущёва относились Брежнев, Черненко и персонажи политической зоологии, оставшиеся в истории благодаря острому русскому слову: «Козлы бывают горные, Подгорные и Полянские». По сути представителем этой же категории был провинциальный, недалёкий и необразованный Горбачёв, менее активная и более предательская реинкарнация Хрущёва.

Ульянов, конструируя новую «пролетарскую» империю, настаивал на заведомо неустойчивой и опасной для будущего страны модели союза отдельных республик с широкими правами. Джугашвили, бывший тогда наркомом по национальным вопросам, и Держинский были за автономизацию, которая бы обеспечила большую прочность конструкции. В ходе полемики Ульянов обезоружил их, назвав «губыми великорусскими(!) держимордами», и под давлением такого тяжкого обвинения они сдались. Целью Ульянова было удержание власти любой ценой, пусть ценой утраты накопленных страной материальных и духовных богатств, территорий, даже ценой будущего распада страны. Русских он ненавидел и боялся, поэтому их ему надо было максимально ослабить. Это было истинным основанием безумной национальной политики большевиков.

К сожалению, русские не смогли их политике противопоставить свой здоровый национализм. По той причине, что он у них отсутствует. У европейцев системо-центричный инстинкт развит гораздо сильнее. Они не терпят других бли-

же тех границ, которые надёжно обеспечивают самосохранение. По этой причине католики были так безжалостны к гугенотам, а немцы и поляки к евреям. И они избавлялись от тех, кто угрожал их существованию крайними методами. Русские так поступать в принципе не могут: православие и безграничные просторы наложили на них неизгладимую печать. Россия большая, всем места хватит.

В своей книге о русском национализме Т. и В. Соловей [25] самым издевательским образом высмеивают то, что в реальности мы имеем вместо него. Но они отчасти правы. Русский с его широкой душой рад и грузину с его шашлыками, и узбеку с его дынями. Ну не получается у него национализм! Являясь европейцами по складу характера, привыкшие жить под веками складывающейся защитой традиций и законов империи, а в пору её зрелости уже совершенно расслабившиеся при императоре-либерале, они оказались беззащитны перед бесноватыми мерзавцами с окраин.

Вот что поют Соловьи, подводя читателя к пониманию «ущербности» русского национализма: «Парадоксально, но факт: глубоко антирусский по своей сути либерализм оказался русским ближе и понятнее национализма. Впрочем, нечто подобное мы уже проходили в начале XX в, когда Россией овладела глубоко антирусская партия большевиков». К этому выводу пришли авторы, в отношении которых подозрения в симпатии к русским совершенно исключены, и это вполне очевидно из следующего пассажа: «...именно рус-

ские – и никто другой – в охотку и со сладострастием сначала разрушили собственное государство, а потом с упоением погрузились в новый мир – мир деградации и отупляющего скотства». Не Чубайс с Кохом и Гайдаром разрушали, и не Березовский с Гусинским и Ходорковским погрузились в «мир деградации и скотства», а эти русские, причём со «сладострастием» и с «упоеанием». Какой всё-таки эмоциональный народ эти русские! Этому языку вполне мог бы позавидовать сам Гоголь, но уж точно, чего он бы не сумел, так это так передёргивать факты. Сразу видно – большие мастера писать нужную историю.

Что же касается русских, то они, конечно, не стремились ни к распаду СССР, ни к разрушению государства каким-либо другим образом. Цитируемые авторы сами приводят данные референдума 17 марта 1991 г. За сохранение Союза проголосовало 71,3 % населения России. Собственно массы были совершенно дезориентированы и хотели всего лишь изменений к лучшему, и без больших потрясений. Как это сделать, в массах никто не знал.

Как всегда в ситуациях неразберихи и потери ориентиров нашлись те, кто знал, что делать и как использовать рыночные лозунги наивной демократии с максимальной пользой для себя. Разрушители всегда начеку и мгновенно активизируются, как только почувствуют слабинку системы. Таковые быстро нашлись среди наиболее ушедшей части партноменклатуры, комсомольских функционеров, теневой в про-

шлом, и относительно легальной в момент описываемых событий, экономики и криминала. Именно им «антирусский либерализм оказался ближе и понятнее русского национализма». Это и понятно: среди них русские были в меньшинстве. Массы в этих процессах не участвовали, слишком доверчивых русских снова грубо обманули, как и в 1917 году. Националистические элементы среди русских были честнее и не обещали процветания сначала в коммунизме, а потом несметных ваучерных богатств в рыночной экономике. Ну а не обещаешь и не лжёшь напропалую, значит не победишь. Эти наивные русские никак этого не могут понять.

Русские по складу души и ума существенно отличаются от других народов, и это делает их уязвимыми. Они наивны, им хочется чего то великого и поэтому их легко соблазнить теорией, которая может обещать совершенно нереальные вещи. Как писал М. Палеолог, посол Франции в Российской империи, «ни один народ не поддаётся так легко внушению, как русские». Они разобщены, не приучены к порядку, им недостаёт национального самолюбия. В этом случае особенно опасны разрушители других национальностей, от них нет защиты, потому что они лучше сплочены, зачастую действуют по клановым, феодально-разбойным правилам. Это проявилось в событиях после октября 1917 года, замаскированных большевиками под классовую борьбу, в буйное цветении этнической преступности на территории России.

Как полагают Т. и В. Соловей социальное и этническое

измерения «совпадают столь значительно, что русских смело можно назвать этноклассом – социально эксплуатируемым и этнически униженным большинством» [25]. Но если есть униженный этнокласс, то есть и тот, который унижает. Так кто же они? Это нетрудно понять, поинтересовавшись национальным составом верхушки большевиков в 1917 году, или тех, кто руководил дележом общенародной собственности в 1990-х: Чубайс, Шомберг, Браверман, Кох.

Мы много слышим о холокосте евреев, и это справедливо, потому что массовое физическое уничтожение любого народа есть преступление. Но мы ничего не слышим о геноциде русских, что в сумме с осуждением на все лады холокоста, является грубым искажением истории. Об этой проблеме вслух из крупных российских политиков говорил один Жириновский. И знаменитый выходец из России еврейского происхождения И. Менухин. Он напоминает, что кроме холокоста евреев был геноцид славян и холокост цыган. Жертвами последнего стали 700 тыс. человек. Менухин был последовательным поборником справедливости, а одним из составляющих справедливости является объективная история, за которую он ратовал. Чтобы правильно жить, в головах должна быть правильная история. А история, в которой холокост есть, а геноцида нет, неправильная.

У русских отняли всё, что только смогли: у многих жизни, у остальных историю, веру, культуру, обряды, ремёсла, плоды их труда и саму возможность плодотворно трудиться-

ся на своё благо и благо общества. Холокост признан одной из самых чёрных страниц истории, о геноциде русских вы не услышите ни одного упоминания. Антисемитизм признан мировым сообществом как зло, ненависть к русскому даже в России не считается злом и не преследуется законом. Поэтому в современной России о русских можно говорить и писать любую гадость, о евреях и чеченцах – ничего.

Словосочетание «русский фашизм» совсем недавно в центральной прессе встречался чаще, чем «немецкий фашизм». В [25] приведены результаты анализа текстов в 922 *центральных* печатных российских СМИ за 2005 г. Из 6422 упоминаний термина «фашизм» в 51 % случаев он упоминается с прилагательным «русский». И это в юбилейном году празднования победы над немецким фашизмом! В 2006 году в 427 публикациях выявлен «русский фашизм», в 104 – «немецкий», в одной татарский. Других фашизмов в природе не существует! Уму непостижимо!

А вот пример откровенной русофобии, вызывающий всеобщий восторг у недалёких читателей и кинозрителей до сих пор. Это пасквиль, написанный двумя талантливыми парнями из Одессы. В нём действует умный и обаятельный герой, «сын турецкого подданного» и множество неприятных, порой отталкивающих персонажей, представляющих русскую аристократию, дворян, священников. Они трусливы, тупы, как то по-особому мелочны, алчны, бывшие придворные говорят почему-то как извозчики.

Даже наиболее симпатичный из них, русский клон Бендера – мелкий жулик Шура Балаганов, своей недалёкостью являет резкий контраст блеску главного героя. И этот пасквиль многократно экранизируется, артисты с упоением кривляются, чтобы подчеркнуть ничтожество предводителя дворянства или священника. Всё это в своё время позволялось и даже поощрялось, потому что относилось к «бывшим». Тогда на гребне удачи были такие, как прототип Остапа Бендера Осип Шор, студент-недоучка, друг писателя Юрия Олеши. После революции он работал в Одесском уголовном розыске и за рвение на допросах получил прозвище «борзый опер». А во время написания этого юмористического опуса весь русский народ был зачислен в «бывших», монархистов и великодержавных шовинистов. Чуткие авторы правильно уловили установку партии, сделав её более съедобной с помощью юмористических пассажей.

Прототипом Воробьянинова послужил Стахеев, в особняке которого в Москве действительно был спрятан клад. Обычная история, этих кладов в России были десятки тысяч, и все они были разграблены либо чекистами, либо грабителями, «похожими на чекистов». Большинство из них бесследно пропало, кладу Стахеева повезло, на эти средства был достроен дом железнодорожника в Москве. Но и сам Стахеев, будучи одним из самых крупных предпринимателей Москвы, много построил. Он широко занимался благотворительностью, дал деньги на консервацию остатков греческой

крепости Алустон в Алуште, разрушенной турками, много сделал для превращения Алушты в курорт, ставший вторым после Ялты. Но только сейчас и с большим трудом приходит понимание масштаба лжи этих бойких юмористов, того, что отрицательные по версии авторов русские герои романа и были тем настоящим, что оставалось от России, а Бендер, материализовавшийся впоследствии в Березовском и Мавроди – это персонаж социалистического сюрреализма.

Но на русофобии в стране с преимущественно русским населением невозможно что либо построить. Она сознательно насаждается с одной целью, чтобы русских можно было беспрепятственно и безопасно грабить. И в этом изобретатели «русского фашизма» абсолютно тождественны большевикам. Но как нам со всей очевидностью доказывает история, именно на русском духе держится эта огромная, удивительная империя. И если самосознание русского народа не проснётся, Россию не спасти. На русский дух одна надежда.

Прошло немало времени, многое переменялось, и вот на экранах появился, вполне вероятно, самый выдающийся фильм советской эпохи «Белое солнце пустыни». И что поразительно, этот фильм не получил ни одной премии! Ну хотя бы за роль третьего плана без слов. Ни-че-го! Конечно, имела место зависть к превосходящему своими талантами коллеге, но главная причина – поразительная красота и бескрайняя широта «русского начала», переданная какими-то совершенно невероятными и непостижимыми сред-

ствами режиссёром в содружестве с исполнителями главных ролей. На ум приходит только одно сравнение: определение жанра этого фильма, как поэма, применимое к лучшей части творчества Гоголя.

Да, это поэма. Но суть её партийному руководству оказалась очень не по душе. И будь сценаристом сам Гоголь, режиссёром Эйзенштейн, а исполнителем главной роли Черкасов, фильм всё равно ничего бы не получил. Потому что *не надо этой демонстрации величия русской души*, которое проявляют какой-то красноармеец Сухов и, стыдно сказать, бывший царский таможенник. Это не годится, всё-таки место своё надо знать, и к установкам начальства относиться с должным уважением. И директор Мосфильма, который это умел делать, отказался выпускать его в прокат. Спас случай. У Л. Брежнева кроме охоты было ещё два любимых способа времяпровождения: гонять на американских суперкарах и смотреть американские вестерны. И вот как то случилось, что новенького для Генсека на складе американской киножвачки не оказалось, и ему показали «Белое солнце пустыни». Брежнев пришёл в восторг, это и решило судьбу фильма. Генсек своим незамысловатым умом в этом мнимом вестерне никакого русского величия не узрел, а вестерн – это хорошо, это же, как и автомобили из его гаража, американское. У великих творений – и это позитив в рассказанной истории – бывают счастливые часы. Примерно таким же образом Булгаковская «Белая гвардия», перекроенная автором

в «Дни Турбиных», и очень понравившаяся тирану Джугашвили, прочно закрепились в репертуаре МХАТа.

Конечно, фильм гораздо глубже американских аналогов, а из вестерна там разве что такие его внешние признаки как кони. Это фильм о самой сути русскости, которую гениально передали А. Кузнецов и П. Луспекаев. Формально фильм удовлетворял требованиям «интернационализма»: здесь был гарем, медресе, басмачи. Но фильм подводило то, что, в отличие, например, от «Двенадцати стульев», здесь самым умным был «товарищ Сухов», русский по национальности. А этого не могло быть, а если и могло, то не должно. «Здесь русский дух...», да ещё так талантливо переданный, — этого оказалось достаточно, чтобы официоз постарался предать фильм полному забвению. Но не получилось! Сразу после выхода в прокат «Белое солнце пустыни» посмотрели 50 миллионов, а далее почти поголовно несколько поколений нашей страны. «Белое солнце пустыни» стал любимым фильмом-талисманом космонавтов. Считалось, что его просмотр перед стартом приносит удачу. А первую официальную награду (орден Почёта) за свой шедевр, режиссёр В. Мотыль получил только через 27 (!) лет после выхода фильма. Пройдёт много лет, и советская власть станет почти столь же нереальной, как монголо-татарское иго. Невероятные страдания, выпавшие на долю его далёких предков, народ постареется забыть. И единственное, что тогда от неё останется, это очень красивая легенда «Белое солнце пустыни».

Увы! история привела Россию к тому, что сегодня, кроме этой легенды, русского в искромсанной большевикам России мало что осталось. Носители живой русской культуры сегодня очень малочисленны: их роды выведены за границу или погублены, могилы перепоганены и уничтожены. Также, как и Ивановка, по всей России были разграблены и сожжены десятки тысяч дворянских гнёзд. Остались ничтожное количество, связанных с такими великими именами, как Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Толстой, но осталось только охраняемое ныне место, редко дом, но внутри уже заново купленная обстановка вместо разграбленной, и минимум мемориальных вещей, которые чудом сохранились в отдельных культурных семьях и потом были подарены музеям. Редчайшим исключением является музей-усадьба В. Поленова в Бёхово, уже самим художником превращённая до революции в народный музей. Усадьбе повезло в том, что директором музея после возвращения с фронта Первой мировой в 1918 году стал сын Поленова Дмитрий, и он защищал его, впоследствии превращённый в дом отдыха, до своего ареста в 1937 году. Арестовали его с женой по доносу, что было вполне обычным делом, положение их осложняло знание иностранных языков – ясно! шпионы – но чудом было то, что их не расстреляли, а дали восемь лет лагерей. Повезло в том, что там ещё жили две дочери Поленова, которые отстаивали остатки музея в отсутствие брата, а Поленовым после отсидки было разрешено вернуться в Бёхово, и Дмитрия

Васильевича, о чудо! восстановили в должности директора. Но сколько таких очагов русской цивилизации погибло безвозвратно!

Да, остались отдельные церкви, что то осталось в музеях, но это уже не живое без потомков тех, кто это строил, создавал, собирал. А без них атрофировалась связь с глубинным животворящим русским, которое является наибольшей невосстановимой и невосполнимой ценностью. При большевиках люди боялись своих предков, все документы, связанные с ними уничтожались, от детей скрывалась подлинная история семьи. Автор только об одном своём деде знает, что он был владельцем мельницы, осуждён, работал на Волго-Балте, после освобождения был сослан на поселение в Сибирь. Про другого деда и прадедов – вообще ничего. Так весь русский народ оказался не закреплённым якорем в истории и своём духе, и носит его, безродного, в житейском океане по воле волн, и куда прибьёт – неизвестно.

СССР был обречён, потому что иссякли казавшиеся безмерными жизненные силы русского народа. Как афористично выразился А. Солженицын: «нет у нас больше сил на империю!» Русских сломали репрессии и чудовищная ноша «социалистического строительства». Против русских было направлено создание национальных псевдогосударств и политика «коренизации», проводившаяся в них. В 20-е годы русские там были так же бесправны, как в 90-е. Местная политика на Северном Кавказе была направлена на поголовное

разорение и выживание русских из существовавшей тогда там в 20-е годы Горской республики, подспудно этот процесс идёт и сейчас. На то, чтобы взрастить «национальный эгоизм» в будущем отдельных государств, именуемых поначалу республиками, тратились большие средства, которые изымались из России. Так в Грузии к одному заработанному рублю прибавляли три из союзного бюджета, в Эстонии – больше двух. Из республик лишь Украина и Белоруссия имели сравнительно небольшое превышение трат сверх заработанного ими. РСФСР же тратила на себя лишь половину заработанного ею. Остальное в «братский» котёл.

Это национальное неравенство стало одной из причин распада СССР. Более всего пострадала Россия, в которой сельское хозяйство было наиболее разрушено, так как поставлено в заведомо наименее выгодные условия, оказалась наименее развитой транспортная, энергетическая структура и т. д. А все приёмы, ловко используемые окраинами, начиная с использования инерции национальной политики большевиков до откровенных форм шантажа, были ничем иным, как разрушением. СССР был единственной в мире страной, где руководящие посты, в течение всей её истории были в руках выходцев из «колоний»: Грузии и Украины. Естественно, эти жертвы колониализма проводили политику в интересах своей «порабощённой» родины. Достаточно вспомнить незаконную передачу Крыма Украине. Уроки из этого не извлечены. Более того, добавлена политика преференций крупно-

му капиталу. Их государство оберегает от налогов, спасает в кризисах. За чей счёт? За счёт бедных, которые с каждым кризисом беднеют. Богатеи богатеют, а русский народ люмпенизируется.

Исторически сложилось так, что для русских нормальной социальной средой обитания является развитое государство, а для представителей бывших национальных окраин – криминально-феодалная среда. Этнически русскую мелкую и среднюю буржуазию со всех сторон обложили иноплеменные конкуренты, в значительной мере связанный с ними криминал и крупные монополии, зачастую иностранные. Русскому бизнесу необходимы свобода развития и справедливые правила игры, иначе он будет вымыт из активной жизни. Эта тенденция явственно видна уже сегодня. В России надо спасать русских. Причём речь идёт именно о спасении, а не доминировании русских. Всё, что они хотят, это справедливости.

Русский народ способен переносить невероятные тяготы, он обладает огромным запасом жизнестойкости, у него исторически было воспитаны чувства стыда и совести. Это уровень 4. Это была самая ценная часть капитала, которым владела Россия. За последние сто лет значительная часть его утрачена. Кошмар сталинизма в том, что была развращена целая нация. Жёны предавали мужей, дети проклинали родителей. Это ещё усилило холопство перед властью, которое в русском человеке, увы, было весьма распространено. «Кто

и когда заплатит нам, русским людям, за проделки всей этой сволочи» – спрашивал А. Вертинский в одном из своих последних писем, написанном после «разоблачения сталинизма» Хрущёвым. Никто! вопрос в другом, будут ли русские хозяевами в своей стране? И если по прежнему русские в своём государстве будут «в состоянии почти унижительном», как его в СССР оценивал Хоскинг, у России нет шансов возродиться.

Рассуждая о стойкости России, в одной из телепередач кинорежиссёр Т. Кеосаян утверждает: «Чтобы нас развалить, надо поднять национальный вопрос. А его у нас нет». К сожалению, есть. Если бы не было, не появилось бы в интернете с началом спецоперации на Украине такого количества признаний: «Мне стыдно быть русским!». О себе и таких, как он, Кеосаян говорит: «Мы все русские, даже я, этнический армянин». То же может сказать его жена, директор RT М. Симоньян, тоже этническая армянка, но по культуре, искренности и отзывчивости – русский человек в его лучшем варианте. Эти два неординарных человека представляют собой пример идеального решения русского вопроса в России – **все русские независимо от национальности**. И в дальнейшем, в предвидении окончательного решения национального вопроса, автор будет называть русскими русских, вне зависимости от их этнической принадлежности.

Главная проблема России – не дефицит экономической, технологической или военной мощи, а витальный упадок,

вызванный истощенностью внутренних жизненных ресурсов в людях и, как следствие, экзистенциальный кризис сознания. Русским надо поверить в себя, но без возрождения в себе ощущения хозяина своей страны это невозможно. Чувство хозяина в русском человеке подорвано более всего оккупационной политикой большевиков, и сегодня мы наблюдаем последствия этого: чем выше ступень имущественной лестницы, тем меньше там русских. Грузинский мальчик из известного анекдота не может понять, почему все его тети и дяди – грузины, а дядя Зураб – «новый русский». Да и мы в недоумении, почему среди «новых русских» так мало русских.

В России самый большой народ – самый маленький хозяин. Хозяева олигархи, финансовые тузы, чиновники, силовые органы. Но для большинства этих хозяев Россия не родина. Их капиталы и недвижимость давно уже за рубежом. При ухудшении ситуации они улетят к себе домой, и Россия со всеми её проблемами останется на русских. Если нашим «партнёрам» удастся создать критическую ситуацию, и страну надо будет защищать с оружием в руках, возникает вопрос, захотят ли русские защищать страну, в которой они не являются хозяевами? В 1941 г. не захотели, в результате чего немцы в считанные месяцы подошли к Москве. Потребовалось время, чтобы народ объединился вокруг идеи борьбы с фашистами. Слишком большое. Платой за этот период раздвая в обществе стали огромные потери. Но в следующий

раз эта плата может оказаться намного больше. И не только в виде огромных жертв, но и конца государства Россия. Если к тому времени в русских не возродится сознание того, что они являются хозяевами в своей стране, Россия так же распадётся, как и СССР.

5.17. Возвращение подлинной истории

*«Мужики, доколе всё нам всё равно?
Куликово поле... было ли оно?»*

М. Аввакумова.

У человека должно быть начало, сейчас и будущее. У каждого из элементов этой триады своя функция. Светлое будущее строится в полном сознании (историческом тоже), на фундаменте осмысления своего в чём то великого, а в чём то абсурдного прошлого. Система, наделённая сознанием, чтобы продолжить своё существование, нуждается в том, чтобы иметь опору на свою подлинную историю. Прошлое должно быть осознано даже тогда, когда вместо него осталась одна коллективная травма. **У системы, которая не опирается на свою подлинную историю, нет будущего.** Это следствие закона историчности общей теории систем. Это со всей очевидностью было доказано большевиками: они лишили Россию подлинной истории, и этим обрекли сфабрикованную ими недоимперию на распад и самоуничтожение. В России после 1917 года произошло беспрецедентное и страшное по своим последствиям уничтожение истории страны. Хищники своим звериным чутьём поняли, что для надёжного укрепления своей власти народ надо ли-

шить опоры в виде его истории и религии. Множество исторических и культурных памятников было взорвано, разграблено, испоганено, а история заменена фальшивкой. Второй удар по подлинной истории был нанесен в 1990-е годы, когда историю учили по учебникам Сороса. Сегодня историческая безграмотность школьников ужасающа. В Петербурге они могут не иметь ни малейшего представления о блокадной «Дороге жизни», в Москве считать, что Сталинград сегодня называется Петербургом.

Если в народе нет преемственности, опоры на свою историю, веру, он исчезает с исторической сцены. Одной победы во Второй мировой, сколь бы героической она ни была, мало для «начала». Это слишком короткая история. Теперь нашу подлинную, родную историю надо возвращать, но приживить её искажённую, изорванную в клочья к искалеченному телу русского народа – задача непростая.

Весь наличный видео- и печатный исторический контент сегодня делится на пять историй: подлинная, патристически-мифологичная, большевистская, либеральная, откровенно вражеская. Самая сложная ситуация с подлинной. В стране очень влиятельны силы, которым подлинная история категорически не нужна. Но в первую очередь власть должна руководствоваться подлинной историей, и её необходимо возвращать, если мы хотим остаться быть. В школах она должна преподаваться с внушительной долей патристически-мифологичной. Но, конечно, не в форме, подоб-

ной той, когда в начале всего сущего были укры. Хороший вариант патриотической истории есть в изложении А. Проханова. Остальные три истории нам не нужны.

Нам надо ответить так же на следующий важный вопрос: идеи и ценности какого исторического периода должны быть положены в основу исторического сознания и стать отправной точкой развития? На какую часть подлинной истории нам, живущим различными частями нашего народа в трёх различных периодах нашей реальной истории, следует опереться: на имперски-монархическую, советскую или новокапиталистическую? Что после столетия смуты представляет собой россиянин? Самый остроумный и точный ответ на этот вопрос дал Ю. Семёнов в романе «Семнадцать мгновений весны». Немецкий генерал в беседе со Штирлицем называет своего противника «пархатые большевистские казаки». Ему ненавистны как каждая часть этого трёхглавого чуда, и ещё более оно в целом. Но ведь эти части несоединимы, возразите вы. Оказывается, соединимы, и не только в воображении недалёкого немецкого генерала, но и в реальном россияnine, который на протяжении советской истории образовал этот диковинный гибрид. В том усреднённом россияnine, которого мы имеем на сегодня, соединились три несовместимые тенденции. Несоединимые не потому, что казаки (то есть русские) – шовинисты, ненавидящие евреев, совсем наоборот; не потому, что большевики – строители светлого будущего для казаков, совсем наоборот; и не потому, что

евреи – пришельцы, которые не чувствуют себя хозяевами на русской земле, совсем наоборот. В этом фантазмагорическом термине, казалось бы, каким-то противоестественным образом соединено укоренённое и не имеющее корней, своё и чужое, мирное и агрессивное. Да, противоестественно, но ведь оно действительно соединилось!

Теперь это трёхглавое недоразумение надо превратить в Созидателя с честными намерениями, ясными мыслями и крупными делами. Вот тут-то и встаёт во весь рост вопрос о том, какую часть нашей истории нам выбрать в качестве опоры. Большевистская, основанная на эксплуатации высоких идей для захвата власти и эксплуатации своего народа ради бесконечного увеличения масштабов этой власти, в качестве опоры не годится. Новокапиталистическая, начавшаяся с национального предательства и с грехом пополам трансформировавшаяся в шатание, тоже не годится. Ответ очевиден – на первую, тогда были сформированы самые значимые для выживания и развития устои русского народа и обеспечены наилучшие условия экономического, общественного и культурного развития. Доказательства этого рассеяны во множестве в окружающей нас жизни. Они в экономической, демографической, социальной статистике, которую надо просто объективно представить и правильно осмыслить.

Сегодня Россия по всем показателям проигрывает Российской империи. Тогда было 56 заключённых на 100 000 населения, сегодня на порядок больше, на порядок или око-

ло того, больше полицейский и бюрократический аппараты. Никогда рабочий так не жил, как при царе, и, видимо, никогда уже не будет жить. Но ещё глубже падение работников умственного труда. Объективное сравнение с нашим настоящим приводит нас к неожиданному выводу: это был Золотой век. Оказывается, нас освободили не от оков рабства, а от процветания!

В России начала прошлого века в явном виде существовала иерархия, в которой, несмотря на все исторические извывы, наверху – наряду со всякими – было немало лучших. Там были представители дворянства, хорошо образованных слоёв общества, купечества, буржуазии, крепкого крестьянства. Было кому подражать, понятно, к чему стремиться. И эта нарождающаяся элита совершенно наглядно существовала в виде блестящих, благородных, высокообразованных, преданных своему делу отважных капитанов, учёных, инженеров, исследователей и путешественников, экономистов, выдающихся художников и артистов. Именно они фактом своего присутствия, несмотря на всю сложность жизни и характерные для того времени контрасты, в глазах большинства служили доказательством того, что есть нечто вершинное, что понятия «честь», «достоинство» не пустой звук, коль носители их столь реально существуют.

Но сегодня, и в этом наша большая беда, этой иерархии нет и в помине. Все, проявлявшие человеческое достоинство, большевиками были уничтожены или, как минимум,

унижены. Унижению, которое продолжается до настоящего времени, подверглись самые образованные слои населения после 1991 года. Осталась самопровозглашённая «элита». Кого взять в качестве образца: почти полностью исчезнувших за границей олигархов, бандитов, государственных мужей типа Сердюкова, Улюкаева? Депутатский корпус не пользуется доверием народа, уважают президента, но и тут не уйти от коварного вопроса, а откуда у него взялось такое окружение?

Для понимания нашей истории очень полезно сравнить деяния пяти последних императоров династии Романовых от Александра I до Николая II и пяти последних «императоров» династии большевиков: Джугашвили, Хрущёва, Брежнева, Горбачёва, Ельцина (Андропов и Черненко были слишком мимолётны). Конечно, сравнение будет явно не в пользу последних. Научно обоснованное и объективное сравнение подлинной истории трёх эпох приводит к неизбежному заключению, что более всего жизненных сил и Высоты было в Российской империи, и её правдивый образ будет хорошим помощником в возрождении России. История показывает, что, *если мерять самыми правильными уровневыми мерками*, то Запад очевидно проигрывает России. Запад знает «одной лишь мысли власть» – экспансию, помноженную на эксплуатацию. Другое дело Россия. Земли, присоединённые к ней, получали равные права с центром, а порой и большие, что в принципе не могло иметь места в Европе, все-

гда в более или менее явном виде относившей себя к высшей расе. Индус из касты «певчих» в принципе не мог стать мужем королевы Англии, как это было с Разумовским, мужем императрицы Елизаветы. Ключевые посты в Российской империи, а затем в СССР зачастую занимали те, в ком не было (почти или ни капли) русской крови: Безбородко, Разумовский, Кочубей, Чарторыйский, Нессельроде, Юсупов, Багратион, Джугашвили, Бронштейн (Троцкий), Каганович, Берия, Микоян, Подгорный, Брежнев, Шеварнадзе и т. д., список можно продолжать до бесконечности. Захватившие власть в результате государственного переворота «революционеры» мечтали о её распространении на весь мир, но осознав свои возможности, довольно скоро забыли о мировой революции. При этом идея гегемонии остаётся прочнейшим образом закреплённой в головах истеблишмента США и Великобритании. И её оттуда никакими способами не выковырять. Этих разрушителей можно переубедить только силой.

Вот лишь один пример из истории, позволяющий понять, насколько Россия выше Европы. И та, и другая многим обязаны императору Александру I. У него были свои слабости, но царь был умён и необычайно, в отличие от своих западных «партнёров», великодушен по отношению к побеждённым. Он буквально спас побеждённую Францию, выговорив ей у своих союзников максимально мягкие условия капитуляции. Франция за это отплатила Крымской войной.

Благородство Александра I резко контрастирует с низо-

стью союзников России. Он был создателем «Священного союза» победивших государств, целью которого было прекращение военных конфликтов в Европе. Таким образом, Александр I опередил создание коллективной Европы почти на два столетия. Тогда для европейцев его идеи были непонятны. Что же это за жизнь без войн, колониальных захватов? Идеи нацизма для них оказались понятнее, и Европа объединилась вокруг них в 1930-х, а повторно в 2010-х годах. Объясняя расстановку сил во время Венского конгресса западным партнёрам, уже успевшим сплотиться против только что спасшей их России, князь Меттерних был откровенен: «Россия не подозревает, как мы умеем быть неблагодарными».

Вообще то ко времени царствования Александра I это России надо было не просто заподозрить, а хорошо усвоить. Европейцы всю историю сочиняли пасквилы о России, подготавливая почву для её порабощения. Тут и «потёмкинские деревни», позже наглая клевета маркиза де Кюстина, по словам которого русские – это «чудовищная смесь византийской мелочности и татарской свирепости». Конечно, куда этим русским до Наполеона с его армией, продемонстрировавших чудовищную смесь французской жадности с истинно французским отсутствием благородства. У Достоевского в «Братьях Карамазовых» есть такой персонаж по фамилии Смердяков. Он сожалеет, что Наполеон не победил Россию, оставшуюся в результате без «европейской культу-

ры». Но русские, взяв Париж, вели себя как рыцари в сравнении с французами, разграбившими Москву. Продемонстрировав этим отличие русской культуры от французской. Граф Воронцов, уходя со своим корпусом из Парижа, заплатил в харчевнях все долги своих офицеров. Французы, уходя из Москвы в шالях, тулупах, меховых шинелях, «реквизированных» у населения (уже начались морозы), везли за собой огромный обоз с награбленным добром. Наполеон приказал взорвать Кремль, но у французского генерал-губернатора Москвы маршала Мортье, занятого так же другим поручением Наполеона – поисками сокровищ канцлера Безбородко, до этого не дошли руки. Так алчность нерасторопного французского маршала спасла Кремль. Но понять маршала можно, согласно легенде сокровища Безбородко были баснословными, и были материализованы в удобной для грабежа форме: золоте, бриллиантах, произведениях искусства. А церкви и монастыри Кремля с собой не утащишь, разве что золото с окладов можно содрать. Европейская культура!

Ни один воз не дошёл до Франции, всё погибло в болотах Белоруссии и было дограблено в Европе. То же потом повторилось и с другой европейской культурой – немецкой. У нас есть смердяковское направление в историографии, которое представляет Россию как вечно отсталую, агрессивную, тираническую страну с «рабской душой». Да о каком благородстве французов речь, элементарного здравого смысла не оказалось. На зиму глядя попереться в Россию – кому это в го-

лову могло прийти. В памяти русских от французов осталась «Москва, спалённая пожаром», в памяти французов – «би-стро» (от русского слова «быстро»). Русские офицеры постоянно спешили то ли к французенкам, то ли в карты играть, но уж точно не грабить. Это им и в голову не могло прийти.

В начале XX века с идеей создания Лиги наций выступил Николай II. Запад с этим не мог согласиться: планы были другие. История повторяется в конце Первой мировой войны, когда изошрённая политика союзников России подтолкнула её к хаосу, что позволило избежать усиления России. Повторяется после Второй мировой войны, когда СССР внёс основной вклад в спасение мира от фашизма, повторяется после воссоединения Германии. Сценарий всегда один и тот же: в критические моменты, когда европейские страны, сойдясь в смертельной схватке за рынки, колонии, влияние втягивают в конфликт Россию, она играет решающую роль в освобождении от берущего верх разрушителя, а затем спасённые объединяются против набравшего политический вес спасителя, объясняя это мнимой угрозой, которую представляет для них Россия. Одним из первых, кто понял этот механизм был Тютчев. Правда, он довольно долго удивлялся, почему через двадцать лет после освобождения Европы от наполеоновского ига, она так круто изменила отношение к России. Но потом понял: Запад всегда будет создавать миф об угрозе России, а беда последней в том, что она не видит в Западе своего естественного противника. И не видела до

самого последнего времени. Ещё совсем недавно бесконечное повторение Лавровым *партнёры* буквально сводило с ума. Тогда расплатой была Крымская война. Невыученный урок привёл к тому, что история повторилась в 1917 году, затем после второй мировой войны, при Горбачёве, затем при Ельцине. Только сегодня, в связи с возрождением нацизма на Украине, множеством провокаций, санкциями, приходит понимание, что **Запад в его стремлении уничтожить Россию ничто не остановит, кроме полного решимости противостояния России или саморазрушения самого Запада.**

У Запада хронический дефицит Высоты, который нередко выливается в откровенное разрушение. Отсюда 40 тысяч убитых за одну Варфоломеевскую ночь, отсюда костры инквизиции. Да, русские мыться в жарких банях – мылись и парились, но никого же не сжигали. Западные путешественники считали это дикостью: вместо того, чтобы уничтожить в огне дьявольское наваждение, русские смывают с себя божью благодать. У них самих она была, правда, с сильным запахом, но такие уж у них представления.

Большевики, закапывающие в землю живых, есть типичное порождение и инструмент западного экспансионизма. По этой причине начисто лишённый православного милосердия. Запад их умело использовал для создания хаоса, но не учёл, что разрушитель, побеждая, набирает силу. Большевики замахнулись на мировую революцию. Но в этой идее не

было ничего русского. Это пришло в Россию с Запада в виде идей марксизма и лондонских веяний. В итоге Западу избежать мировой революции удалось, подорвать жизненные силы России тоже удалось. Но не совсем. Тогда, чтобы добить русских, их объявили мировым злом. Коммунисты с этим согласились и самораспустились. Либерально-рыночный премник распавшейся империи изначально строился на представлении о неполноценности всего русского. Так на фундаменте какой из трёх историй нам строить своё будущее? Имперской!

Но тот, кто хорошо знаком с общественной и политической жизнью страны, знает, что голоса сторонников имперского периода истории наименее слышны. Почему? Значимые деятели того периода были большей частью уничтожены или вышвырнуты из страны, идеи искоренены, ценности оболганы, история искажена. Никто так не порочил и не уничтожал память о выдающихся предках (правда, не своего, а порабощённого народа) как большевики. Так в севастопольском кафедральном соборе были осквернены и разграблены могилы павших смертью храбрых адмиралов Нахимова, Корнилова, Истомина. Взорваны храмы русской воинской славы, в том числе храм Христа-Спасителя в Москве. Трудно представить, что кто то, не потерявший полностью рассудок, может так обращаться со *своей* историей. Но если вспомнить, что это были оккупанты, и, следовательно, это не *их* история, тогда всё становится понятным. От этой вак-

ханалии нам достались памятники и проспекты Ленина, деформирующие наши умы и души.

Сегодня тем, у кого правильное понимание сути нашей истории, недостаёт высоты и энергии, чтобы эффективно продвигать свои идеи в общество. А нам жизненно необходимо понять, сколько сегодня в нас Российского имперского, советского, новокапиталистического. Объективно воссозданная история должна помочь нам ответить на этот вопрос. Но подлинная история нам нужна не просто «для сведения», а для того, чтобы обрести себя, и как один из этапов этой работы, выявить и осудить разрушителей. Как считал С. Ямщиков, обладавший феноменальным историческим чутьём, «без суда над теми, кто заведовал развалом и растлением, нельзя идти вперёд».

С. Ямщиков, говоря о тех героях своих книг, которых он называет «созидающими», главной их заслугой считает **возвращение памяти о своём славном историческом прошлом**. К ним, безусловно, с полным правом можно отнести и его самого. «Мы сумели навести мосты со славным дореволюционным прошлым России в противовес всеразрушающей деятельности ленинско – троцкистских последышей, презирающих духовность, красоту и ненавидящих русский народ с его многовековым ладом, прочными традициями, мощным патриотизмом и одарённостью» [12].

Увы! фантомные боли советского сегодня очень сильны. Большой поклонник всего советского К. Шахназаров счи-

тает, что «отрицая всё советское, мы отрицаем итоги второй мировой войны». Это не так. Именно «советское», что выяснилось довольно скоро после начала войны, не в состоянии её выиграть. Поэтому пришлось из лагерей освободить оставшихся в живых «врагов советской власти» из числа высшего командного состава, отменить институт комиссаров, вернуть звания царской армии, погоны, (настоящие, а не вырезанные красными на плечах у белых), вернуть из небытия имена выдающихся полководцев (это выразилось, в частности, в учреждении орденов А. Невского, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова), возродить патриаршество, официально позволив церкви молиться за победу и вдохновлять верующих на победу, вернуть ряд исторических названий. За двенадцать дней до полного снятия блокады жителям города на Неве был сделан подарок, в «Ленинградской правде» было опубликовано постановление о том, что проспекту 25 октября возвращается историческое название Невский, площади Урицкого – Дворцовая, а гордое название улицы 3 июля сменили на прежнее – Садовая.

Стойкость, патриотизм, энтузиазм русских был и остаётся единственным надёжным ресурсом страны. Чего стоит саморазоблачительное признание Джугашвили западному собеседнику в октябре 1941 года: «Мы знаем, народ не хочет сражаться за мировую революцию; не будет он сражаться и за советскую власть... Может будет сражаться за Россию». Из нашей мутной истории трудно понять, говорил ли это Джу-

гашвили на самом деле, но, безусловно, он так думал. И народ начал ожесточённо сражаться после того, как осознал, что нацистская оккупация является ещё большим злом, чем большевистская. При этом кого он имел в виду, когда говорил о «народе», ясно хотя бы из того факта, что постановлениями Государственного комитета обороны СССР от 13 октября 1943 г. и 25 октября 1944 г. был запрещён призыв в Вооружённые силы коренного населения Средней Азии, Закавказья и Северного Кавказа. Причина – низкие надёжность и боевые качества. Маршал Баграмян расформировывал части, где русские составляли менее половины личного состава. Вот и получается, что итоги Второй мировой войны искажают не только на Западе. Мы их искажаем, замалчивая русское и слитое с ним имперское.

В соответствии с законом историчности система может выживать и развиваться, только опираясь на свою подлинную историю. Западная пресса, используя в качестве повода очередное отравление, устроенное их террористически-разведывательными органами, пишет страшилки про этих «ужасных русских, снова устроивших 37-й год». Но это не русские устроили 37 год, а русским устроили. Кроме холокоста евреев, о котором знают все, был ещё геноцид русских, вокруг которого устроен заговор молчания.

Противостоять наветам на «русских» можно только обнародовав подлинную подоплёку истории. Большевики весьма успешно маскировали этническое под классовое, но когда

то слепоте русских придёт конец. Сегодня пришлось сказать «А» про один геноцид, завтра придётся говорить «Б» – про другой. А из неумолимого закона историчности следует, что пока России не будет возвращена её подлинная история, она не воспрянет.

Как уже говорилось, верхушка большевиков и их карательных органов была преимущественно нерусской. Достаточно вспомнить фамилии чекистов и паханов ГУЛАГа: Петерс, Дзержинский, Менжинский, Урицкий, Свердлов, Ягода, Вацетис, Алкснис, Смилга, Фабрициус, Лацис, Берзиньш, Агранов, Френкель, Берман, Фирин, Раппопорт. А кто руководил расстрелами в Катыни? Как пишет С. Куняев, князь А. Щербатов, ознакомившись в США со смоленским архивом, назвал их имена: организаторами были Берия, его правая рука польский еврей полковник Райхман и его помощники Ходас, Сироцкий, Лейкинд. Возникает вопрос, почему русские сегодня должны извиняться перед поляками? Жертвы русских от НКВД, который в самые трагические годы возглавляли Ягода, Ежов, Берия на порядки больше, чем польские жертвы Катыни. Здесь мы имеем место со сложнейшим исторически-юридическим казусом. Всё самое разрушительное в истории России XX века и приписываемое «русским», содеяно не русскими. Да, современная Россия является формально правопреемником СССР. Но русский народ не является правопреемником своих палачей.

Сначала Ельцин просил у поляков прощения за Катынь,

далее во время своего визита в Польшу Путин. И что, мы столетие или, может быть больше, так и будем просить прощения? При освобождении Польши погибло 600 тыс. советских военнослужащих (из одного миллиона наших потерь в Европе; сопротивление фашистов на этом направлении было особенно ожесточённым). Варшава была отстроена, более чем наполовину, из наших стройматериалов, туда везли кирпич даже из разобранных руин Кенигсберга. Как будто в СССР нечего было восстанавливать, когда страна лежала в руинах после страшных разрушений. Партийные бонзы считали, что всё это окупится созданием социалистического лагеря.

А прибалтам, которые служили карателями у большевиков, а потом в СССР получали самые большие дотации, мы тоже будем платить за причинённый им ущерб? Нужна объективная история, в которой будет раскрыта подлинная механика свершавшегося в XX веке, и тогда станет ясно, кто кому и что должен. В конце 2019 года в результате всё усиливающегося информационного давления Запада, в чём большую активность проявляют поляки, Путин был вынужден громко и во всеуслышание сказать о роли поляков в развязывании Второй мировой войны.

Это первый шаг к созданию подлинной истории, и раз уж сказана правда о поляках, то придётся её говорить и об англичанах, американцах, евреях и всех остальных. И уже говорят открыто о преступлениях бандеровцев, которые за-

малчивались в годы Советской власти, чтобы не обижать «братский украинский народ». Наконец мы узнали, что Хатынь сожгли не немцы, а украинцы. Придётся сказать и о том, что Франция не является страной-победителем во Второй мировой войне, а страной, присоединившейся к победителям: уж слишком стремительно французы сдались, а потом с немалым энтузиазмом развлекали и вооружали немцев. И о том, что Европейский союз состоит почти исключительно из стран, входящих в гитлеровскую коалицию, и стран, активно поставивших вооружение и другие ресурсы Гитлеру. Поэтому руководство этого в прошлом гитлеровского союза, но уже под другим названием, так стремится поставить Сталина на одну доску с Гитлером: да, вооружали Гитлера, но ведь против ещё большего злодея, чем Гитлер. Значит, если смотреть по сути, благое дело делали. И Конев не освободил Прагу, он захватчик, не то что нацисты, которые в 1939 году отвели для Чехии столь лестную для её национального самосознания роль фабрики смерти. Жизненный опыт нам подсказывает: те, у кого нечистая совесть, стараются покрепче держаться друг за друга, на этом во многом основана европейская солидарность, которая всё больше принимает очертания 4-го Рейха.

Но более всего Россия нуждается в правде о большевиках. Слишком глубоко этот смертоносный морок забрался в умы и души русских, и до сих пор продолжает высасывать из них жизненные силы. Объясняя в своём обращении

к нации причины по которым Россия вынуждена признать независимость Донецкой и Луганской республик, президент истоком проблемы называет то, что большевики при создании новых псевдогосударств включили в их состав исконно русские земли, населённые преимущественно русскими. Одно из них, являющееся для России сегодня источником наибольших проблем, он остроумно назвал *Украиной имени В. И. Ленина*. Но причину превращения Российской империи в лоскутное одеяло имени В.И. Ленина он не объясняет. А в качестве причины незаконной передачи Крыма Хрущёвым в состав Украины он указывает «почему-то». Неужели президенту неизвестны причины этих территориальных экспроприаций? Да нет, они известны и вполне очевидны, и автор их выше привёл.

В этом обращении президент пообещал в дополнение к демилитаризации и денацификации провести декоммунизацию Украины. Причём не фиктивную, выливающуюся в уничтожение памятников отцу-основателю, а подлинную. Но более всего в подлинной декоммунизации нуждается сама Россия. Декоммунизации, которая не ограничится косметическими мерами типа сноса памятников Ленину, а разбудит созидательность, возвратит людям чувство собственного достоинства, и в итоге, что и должно быть главной целью политики государства, приведёт к существенному повышению уровня жизни по сравнению со скудостью жизни в СССР.

В дальнейшем усиливающееся давление Запада заставит

Россию в исторических заключениях быть более откровенными и идти до конца. Это разрушители побеждают лицемерием, двуличием, ложью, созидание способно победить только правдой и праведностью. Это хорошо, например, поняли на Донбассе. Сравните, сколько террористических актов провёл Киев в народных республиках, и ни одного не было проведено ими ни в Киеве, ни где бы то ни было. А всё потому, что их дело правое, а праведники не разрушают. А если говорят правду, говорят её до конца.

Т. Гуэрро, обращаясь к русским деятелям культуры: «Если вы скажете всю правду об истории России XX века, вы будете самой интересной страной мира». Ну так давайте скажем! Своей игрой в футбол нам явно не удастся заинтересовать мир. Может быть для этого лучше подойдёт история? Тем более, что нам наша подлинная история нужна для того, чтобы остаться быть! А противодействие восстановлению подлинной истории России XX века очень сильно и вне, и внутри страны. Уже где то собираются устанавливать памятник примирения. Палачи согласны примириться со своими жертвами. Прекрасная новость! Как бы только нам не растерять остатки уважения к себе. Тот, кто сжалился над злодеем, предаёт его жертв. И тот, кто его обеляет, тоже.

И уже, как следствие этих процессов, в составе Следственного комитета учреждён Департамент по борьбе с фальсификацией истории. Далее в октябре 2020 года состоялся первый в послевоенной истории суд, постановлением которого

уничтожение гитлеровцами мирного населения нескольких деревень в новгородской области было признано геноцидом. Затем следующий суд, который признал блокаду Ленинграда геноцидом советских людей.

Глава 6

Человеку нужна Высота

Самой большой ценностью является возможность действовать, жить. Но люди очень отличаются тем, как они эту возможность используют. Обладателями самого ценного из всего возможного становятся те, кто поднялся до самого верха лестницы эволюции. Поднявшиеся до трёх верхних уровней осуществили величайшие достижения человечества. С ним не может сравниться по своим последствиям ни изобретение колеса, ни выход человека в Космос. Развитие сознания привело к пониманию того, что есть более высокие цели, чем эгоистическое желание остаться в живых и извлечь максимальную выгоду. Этой целью является стремление служить чему то выходящему за границы самого деятеля. Способом этого служения является деятельность на высоких уровнях. Красивое объяснение причин этого события дал Ницше: «Только человек сопротивляется гравитации: ему постоянно хочется падать – вверх». Осознание значения Высоты пришло с пониманием того, что увеличение уровня деятельности есть наилучший из жизненных путей. В понятии **Высота** сублимировалась устремлённость человека к самому значимому и ценному в этой жизни.

С понятием Высоты тесно связаны образы неба и Бога,

в различные времена являясь самыми краткими и ёмкими отображениями идеи и способа развития. В «Евангелии от Матфея» говорится: «Собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут». Самая большая Высота, которой способен достичь наш взгляд – это небо, усеянное звёздами. Небо давно стало синонимом высших уровней, деятельность на которых наименее подвержена нравственной и духовной коррозии. Там сокровища собирают самые высокие.

Б. Паскаль говорил: «Непостижимо, что Бог есть, и непостижимо, что его нет». Деятельность на самых высоких уровнях тоже непостижима для нас. Понятия Бога, архангелов, святых человек ввёл для того, чтобы каким-то образом обозначить ту предельно достижимую Высоту, которую могут достичь лучшие из лучших. Как следствие этого, Платон называл высоких *богоподобными*.

Сегодня человек отучился смотреть вверх. Прежде там было что-то, о нём задумывались, его пытались понять и проговорить. Теперь там пусто: слишком долго нас приучали к мысли, что вверху ничего стоящего, кроме начальства, нет. Люди утратили веру в Бога, а вместе с ней ощущение Высоты. Бог был эквивалентом Высоты. А те, что пониже уровнем, боялись божьего наказания, и это тоже работало.

Достоевский считал, что разрешение судеб человека вне Бога невозможно. Говоря иначе: без устремлённости в Высоту. Бог – это самый удачный образ Высоты, который удалось

создать человеку. Бог как предельная духовность является суператтрактором, но, конечно, не для каждого, а для деятелей высоких уровней. И когда Достоевский говорит, «если нет Бога, то нет и человека», он имеет в виду человека высокого уровня. Нет Высоты – нет высоких. А обычные люди (масса) могут существовать и без Бога, что мы и наблюдаем сегодня. Но остаётся вопрос, сколько такая система может просуществовать. В истории, если посмотреть на неё повнимательней, подсказки на этот счёт имеются. Для советской власти почти полное исключение Бога из сознания людей закончилось катастрофой. Высота, в отличие от наживы, не в цене и в постсоветской России. Но если нет Высоты – не будет страны.

6.1. Функции Высоты

Понимание особого статуса Высоты в связи с деятельностью человека возникло параллельно с геометрическими и физическими представлениями о ней. С высоты дальше видно, высокие стены города трудно взять приступом, к безусловным достоинствам большинство людей относит высокое положение в военной, церковной или чиновничьей иерархии. Высокие вершины влекут к себе; того, кто слышит их безмолвное властное требование, они зовут присоединиться к их величию. В былые времена особое значение имели символы Высоты, такие, как церковь в центре села или города с куполами и крестами, устремлёнными в небо.

Тогда и возникло различие «выше-ниже», которое люди стихийно стали применять, в качестве меры нравственности, творческой потенции, вообще способности человека созидать. Это так же привело к возникновению представлений об иерархии. Затем это представление человека о высоте, как о преимуществе, проникло во все сферы его деятельности, в том числе в науку, литературу, мораль; у определённой категории деятелей распространилось на высокие идеалы, высокую культуру.

При этом в нашем словаре почти нет слов для адекватной передачи того, что мы характеризуем, как *высокое*. У нас впереди большая работа по проникновению в это *высокое*, в

частности, путём развития способности тонкого наблюдения в своём внутреннем мире и расширения словаря, для описания происходящего в нём. Так стремление к увеличению жизни, приобретающее у высоких совершенно особую форму, мы объясняем (пока?) как результат *установления связи с высшим миром*. А для обозначения механизма этой чудесной странности автор ввёл понятие об одном из самых сложных психических комплексов, названных им *устремлённостью в Высоту*.

В процессе эволюции человек обрёл способность осознанной деятельностью увеличивать жизнь. Это свойство сугубо человеческое. Оно смогло возникнуть только в очень сложных организмах. И, конечно, оно тем более явно выражено в человеке, чем выше его уровень. **Выше уровень – больше жизни.** Повышение уровня – это самый эффективный способ увеличения жизни и самый надёжный источник счастья. «Будь выше!» – это совет на все времена. Уровневая модель содержит в себе ответ на главный вопрос бытия человека: как обрести счастье? *Повышая уровень.*

Другого столь надёжного источника счастья не существует. Это тот путь, на котором мы бесконечно можем развивать себя. Это занятие никогда не наскучит, не надоест, не исчерпает себя. Ничто другое не в состоянии дать такого подлинного и устойчивого ощущения полноты жизни, как следующие за усилиями успехи в повышении своего уровня. Этот метод безотказно работает всегда. Можно быть немощ-

ным стариком или калекой, и совершать поступки, поднимающие на новый и всё более высокий уровень. Известны случаи, когда повышением уровня преодолевались врождённые дефекты, самые страшные обстоятельства жизни. Удавалось это единицам. Но то, что удавалось, порой так поражает воображение, что сотворённое ими не укладывается в голове: неужели это смог сделать человек?

А.И. Солженицын приводит историю нескольких таких судеб, вот одна из них. Учёный-почвовед Григорий Иванович Григорьев. Добровольно пошёл в 1941 году в ополчение, попал в плен под Вязьмой, немецкий лагерь, далее десять лет в кемеровских лагерях, (Экибастуз, каменные карьеры). Из них восемь – на общих работах. Предлагали быть бригадиром, стучать – отказался, полгода вынес на штрафных работах. «Чудовищная неестественная его честность была такая, что в овощехранилище на переработке картошки он не воровал её, хотя все воровали». «Больше того, по удивительному влиянию светлого духа человека на его тело – организм уже немолодого (близ 50 лет) Григория Ивановича в лагере укреплялся: у него исчез суставной ревматизм, а после перенесённого тифа он стал особенно здоров – зимой ходил в бумажных мешках, проделывая в них дырки для головы и рук, и не простужался!» Как предупреждают перед показом по телевидению особо опасных трюков: «Не пытайтесь повторить!». Какое повторить, в это поверить трудно; но сидел же протопоп Аввакум зимой в лютые морозы в земляной яме,

и это не сломило его духа. Не сломило, потому что это были деятели ур. 6.

Отталкиваясь от ненависти, бушующей в человеческом обществе, христианство указало правильный путь спасения человечества. Он в том, чтобы полюбить ближнего своего. Тогда становится возможным образование устойчивых систем. Но найти универсальный способ, как поселить в сердце каждого любовь к другим, оно найти не смогло. Способ этот реально существует – это повышение уровня. Деятель высокого уровня стремится не к успеху, а к тому, чтобы его жизнь имела смысл. Смысл жизнь обретает, когда ты живёшь для кого-то, в пределе для максимальной системы, в которую ты включён, вообще для чего-то, что намного больше тебя, ради воплощения в жизнь самой высокой идеи. Этот максимальной сложности инстинкт возникает в полной мере из всех живых существ только в человеке, и только по достижении высокого уровня.

Уровневая модель является тем полезным инструментом, с помощью которого в нашем сознании устойчиво закрепляется представление о Высоте. Уровень 6 – самый высокий, до которого на сегодняшний день смогла поднять человека эволюция. У Д. Панина есть забавная *теория густот*, в соответствии с которой не только все предметы, но и всё существующее являет собой ту или иную степень густоты [34]. А причиной всех явлений является разница густот. Правильнее было бы говорить, что причиной широкого класса явле-

ний является разность как таковая. Так разница электрических потенциалов вызывает электрический ток в проводнике, а разница в высотах ландшафта вызывает течение воды. По аналогии теорию деятельности, в основе которой лежат уровневые представления, можно полагать *теорией высот*. Суть этой теории в том, что процессы человеческой деятельности различаются своей высотой, что получило своё отражение в уровневой модели. **Высотная разница является определяющей во всём, что делается человеком.**

Способность развития вне себя (более доступная, чем в самом себе) явилась искушением, которое человек не сумел вовремя распознать, и, вполне возможно, с которым он в принципе не может совладать. Религия, одной из главных целей которой является внутреннее возвышение человека, оказалась недостаточно совершенной технологией. Мольба «и не введи нас во искушение», обращённая к Господу, осталась без ответа. Что только нас не искушает! Есть только один выход – найти то, что делает нас способными противостоять искушениям. Это – Высота. Заработай Высоту, и ты станешь полностью автономен, и сможешь двигаться в выбранном направлении, невзирая ни на какие препятствия.

Ощущение Высоты в себе обладает свойством останавливать деятеля от совершения неподобающего и устремлять его к недостижимому. По мере того, как растёт деятель, растут его естественные ограничители. Так возникают границы преднамеренной лжи, которые Высокие не переступают ни

в каких обстоятельствах. Как бы не было выгодно солгать, утрата Высоты – слишком большая плата за полученные преимущества. «Говорить правду – это счастье, выпадающее на долю немногих избранных», (Карлейль). С увеличением высоты у деятеля возникает почти непосредственное ощущение величины энтропии (меры неупорядоченности), целостности и, в конце концов, благодати, которые оказывают существенную помощь в выборе правильных поступков. Значительная Высота недолжное исключает абсолютно. Так она абсолютно исключает низость.

Высота даёт преимущество и в чисто технологическом отношении. «Талант работает – гений творит», (Р. Шуман). Творческое начало, присущее высоким, изощряет мысль и повышает энергетику. В большинстве своём люди, достигшие в какой-то области деятельности высокого уровня, ценят свою высоту и стараются не снижать её мелкими, а тем более разрушительными поступками. Имеются и прямые доказательства благотворности следования высоким нормам для самого деятеля. В университете Нотр-Дам провели исследование, в процессе которого одна группа говорила только правду. А другая, как обычно, то и дело врала и присочиняла по мелочи. Эксперимент продолжался 10 недель. Выяснилось, что «лгуны» чаще чувствовали себя разбитыми и усталыми, у «правдолюбов» реже болели горло и голова, они меньше мучились от приступов плохого настроения. Результат вполне предсказуемый.

Высокие обладают некими особыми качествами – чувством собственного достоинства и чести, которые не прибыльны и не представляют интереса для основной массы. Кодексы чести создавались в разные времена и у разных народов, но только представителями высших классов. Понимание того, что существуют некие качества, которые выделяют их обладателей из толпы, зародилось ещё в древности. «Аратэ» – доблесть, присущая, говоря нашими словами, деятелям высоких уровней и наделяющая их соответствующим статусом. В Древней Греции полагали, что её невозможно приобрести самому, ибо это врождённое свойство благородного человека, аристократа. Эти качества, в понимании нашего современника непрактичные, обременительные и чуть ли не смешные, являются той меткой, которая выделяет их из толпы, и делают их особенно востребованными в тех системах, где ещё теплится импульс развития. Им нужны деятели, которым в наименьшей степени свойственно принимать собственное выживание за критерий своих адаптационных шагов. Такие мыслят шире и меньше дрожат за свою шкуру. Они менее других испорчены корыстью и не одержимы наживой. Но именно у высоких стремление подняться как можно выше сильнее стремления выжить, так как они наделены своего рода *талантом Высоты*. У высоких есть спрятанная от наших глаз функция: без них не могут существовать и развиваться большие сложные системы. «Вершина горы – опора для всего мира», (араб). А если система так

устроена, что переход ведущей роли в ней к высшим уровням исключён? Ну что ж, это весьма распространённый случай – у таких систем нет будущего. Не станет высоких, наши потомки переселятся в пещеры.

Деятели высших уровней – это и есть элита, золотой фонд нации, государства, которыми оно должно чувствовать, размышлять, принимать решения, за кем следовать и кому быть безмерно благодарным. Именно они способны понимать то, что не в состоянии понять другие и делать то, что невозможно для других. По тонкому замечанию Г. Лихтенбрга, «странно, что только исключительные люди совершают открытия, кажущиеся нам впоследствии такими лёгкими и простыми. Это означает, что требуется очень глубокий ум, чтобы заметить простейшие, но подлинные отношения вещей между собой». Эта способность замечать «подлинные отношения вещей» позволяет, в частности, идеальным экспертам быть существенно ближе всех остальных к истине.

В области искусства, можно смело говорить шире – в области культуры, примером такого эксперта являлся С. Ямщиков. Это та область, где ремесленный профессионализм тесно переплетён со вкусом, интуицией. Ямщиков как раз был таким, потому что общаясь со старинной иконописью, он не просто видел, а трогал чувствительными руками реставратора и возвращал к жизни то, что принадлежало древности. Эта связь с подлинным в вещах, событиях, чрезвычайно редкий феномен. Каким-то образом знаток тако-

го уровня ещё несколькими чувствами сверх известных чувствует настоящее в произведении искусства. Пространство прекрасного открыто ему в ещё нескольких измерениях, неведомых человеку обычному. И мнения такого эксперта об искусстве, истории России, древнерусской архитектуре, музейном деле, выставках, художниках, трофейных ценностях и т. д. чрезвычайно ценны. Ямщиков многое сделал для спасения русской культуры в лихие времена, используя свой авторитет и положение заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, президента Ассоциации реставраторов России. По промыслу божьему он стал первым в атеистическом СССР организатором масштабных выставок икон. Представить невозможно, что это было в шестидесятые годы советской богоборческой действительности. Тогда Хрущёв, обещавший русским людям «показать последнего попа», принялся за уничтожение православных храмов, и преуспел в этом больше Джугашвили. И где сейчас Хрущёв, и где русская икона?

С его деятельностью по спасению древнерусского искусства прав оказался С. Ямщиков. Но многие ли это понимают? И кто ценит? В переписанной большевиками истории она начиналась с 1917 года. История в учебниках Сороса начиналась с Петра I. Общение С. Ямщикова с иконой, архитектурой, бытом древней Руси привело его к пониманию, что цивилизационная самобытность Руси возникла задолго до Петра I. Уже в те далёкие и суровые времена сложился

характер русского человека, который помог ему перенести все невзгоды и трагедии последующей истории. Тогда сложился стеновой хребет несгибаемой русскости. Это негоже забывать, этим нельзя пренебрегать, ибо память об этом есть залог нашей будущности.

Самой большой проблемой современной России (но не только её) является *дефицит Высоты*. Увы, у большинства представления о Высоте превратны. «Ибо, что высоко у людей, то мерзко перед Богом» (Лк, 16, 15). Судя по делам людским духовный потенциал человечества явно недостаточен, чтобы достойно жить, и, если пренебрегать высокими, человечеству не выйти из тупика, в который оно себя загнало. Деятели, достигшие больших высот, оправдывают всё наше существование. Они компенсируют нашу убогость своим героизмом. Россия, пройдя через тяжчайшие испытания, осталась! Чья это заслуга? Тех, кто *высок и незаметен*, а не тех, кто, находясь на самом верхе административной лестницы, ничтожен или отрицателен. Трудность роста, уязвимость деятелей высокого уровня требуют от системы (государства, в первую очередь) особого отношения к ним. «Мне всегда больно, когда умирают талантливые люди, потому что мир нуждается в них больше, чем небо», (Г. Лихтенберг). Система, если она хочет развиваться, должна научиться ценить высоких. **Без высоких нет будущего.**

6.2. Суть определяется Высотой

Г. Гегель утверждал, что отказ от абсолюта, универсума в пользу вульгарно понятого гуманизма ведёт к снижению планки человеческих притязаний. Этим абсолютотом в сознании высокого является максимально мыслимая Высота, находящаяся на пределе возможностей его вида. Идея Высоты – тот рычаг Архимеда, с помощью которого деятель превосходит самого себя. Однако из своего жизненного опыта автор знает, что понятие Высоты в приложении к человеку многим представителям этого вида недоступно. «Если бы мне крылья, вот оплевал бы я всех с высоты» – это представление о ценности высоты принадлежит, конечно, разрушителю, но таких немало.

По словам М. Пришвина: «Человек – источник небывалого в природе». Но какой человек? Заурядный, неординарный, сверходарённый, высокий? Большинство отбывает трудовую повинность, потом ест, смотрит телевизор и спит. А всё значительное в созидательной части истории, категоризируемое нами как бессмертное, творится высокими. Английский историк Т. Карлейль (1795–1881) давно уже считается устаревшим и даже смешным со своими «наивными» взглядами на то, кто является творцом истории. Он не смог «дорасти до понимания», что движут ею *общественные* факторы, называемые различными сочинителями то обществен-

ным сознанием, то общественными силами, то классами. Карлейль считал, что значимая для человечества история – это, по существу, биографии героев. И уровневая модель показывает, что в большей степени прав был именно Карлейль, а не снижающие общественные теории. В героях Карлейль подчёркивает силу духа, отвагу, нравственную высоту, творческое мышление. Не правда ли, легко узнаваемый портрет деятеля высокого уровня. Но встречается в этих героях и нечто другое. Сходясь в том, что субъектом истории являются скорее не массы, а отдельные личности, две модели, автора и Карлейля, расходятся в двух пунктах. Во-первых, с точки зрения уровневой модели, *героями* являются создатели высоких уровней, а отнюдь не разрушители, сколь бы грандиозным не было творимое ими разрушение. Последние злодеи, а не герои. Во-вторых, история движется как героями, так и разрушителями, вклад в историю которых отнюдь не меньше. И если у Карлейля больше очарования подвигами героев, у автора уровневой модели больше сожаления по поводу их малочисленности в сравнении с полчищами разрушителей. В конце 1980-х годов СССР всё ещё обладал огромным потенциалом развития, но не нашлось героя.

От отношения к высоким и совершенства их отбора зависит судьба системы. По словам П. Сорокина, «мы были страной отбора шиворот – навыворот, страной удушения elites и мобилизации посредственностей почти во всех сферах деятельности» [18]. Но когда Сорокин писал это, он и пред-

ставить не мог того «удушения elites», которое осуществили большевики. Вот только один пример из многих, не укладывающихся в схему, нарисованную Сорокиным. Абрикосов, самый крупный кондитерский фабрикант русского происхождения. Из крестьян, его дед был крепостным. Свою карьеру начинал продавцом, затем открыл лавку для продажи сладостей, далее небольшое производство при ней, затем крупную фабрику со всей инфраструктурой: больницей, школой, домами для служащих. Сначала одну, затем другую. А затем уже один из его сыновей делает семейное дело одним из самых «сладких лидеров» в царской России.

У него было восемнадцать детей, все получили высшее образование: девочки максимально возможное образование на женских курсах, мальчики в университете. За исключением одного сына, все избрали специальности, не связанные с делом отца. Абрикосов говорил, что специальное образование должны получать приказчики. Дети стали профессорами, послами, один и вовсе Нобелевским лауреатом. Другой – какая ирония судьбы – известный патологоанатом, впоследствии академик и Герой Социалистического труда, принимал участие во всех процессах, связанных с сохранением и изучением этого чуда природы – останков вождя мирового пролетариата. Когда основатель династии умирал, у него было 187 внуков и правнуков. И среди последних тоже немало замечательных людей. Какая мощь, какая сила была в русском народе!

В высшей степени незаурядной личностью был основатель династии Рябушинских Михаил Яковлевич, который приехал в Москву шестнадцатилетним крепостным мальчиком, а умирая в 1858 году оставил наследникам капитал в 2 млн рублей. Его дети создали в Тверской губернии большое текстильное дело. Среди восьми внуков (третье поколение, и все были миллионерами!) тоже было немало выдающихся людей. Старший – Павел Павлович очень много сделал для России. Он на научной экономической основе развил льняную, лесопильную, бумажную промышленность, обеспечив страну дешёвой бумагой, начал строительство крупнейшего автомобильного завода «АМО» (известного нам, как завод им. Лихачёва), разработку нефти на Севере. Братья Николай и Сергей Вавиловы тоже были детьми миллионера. То, как этих выдающихся представителей нарождающейся российской элиты будут удушать большевики, при царе-батюшке даже в самом страшном сне присниться не могло.

В своё время у Горького, героями большинства произведений которого были купцы, родилось что то вроде теории, что в России купцы и буржуа вырождаются в третьем поколении. В третьем поколении Рябушинских, кроме выдающегося своими организаторскими талантами Павла Павловича, был Николай, организатор художественных салонов, основавший журнал «Золотое руно», где печатались Блок, Брюсов, Мережковский, Белый (так же двое сыновей Абрикосова основали первый в России журнал «Вопросы филосо-

фии»). Степан, заведовавший торговой частью фирмы, более известный нам, как владелец знаменитого особняка, построенного Шехтелем, собрал одну из лучших в мире коллекций икон. Для полноты картины надо упомянуть ещё одного брата, владельца известных в России газет, увлёкшегося политикой и немало сделавшего для разрушения монархии. Это своего рода жертва страсти природы играть в кости, и таких были, но суммарный эффект деятельности могучих русских деловых династий был в высшей степени созидательным. В четвёртом поколении Рябушинских тоже немало талантливых людей, но трудятся они, увы! на благо Франции.

При советской власти, самые одарённые были вытеснены в науку, и тогда наука в СССР шагнула далеко вперёд, а бедари, получив партийный билет, и успешно просачиваясь через номенклатурный фильтр, заполнили должности высших управленцев и образовали номенклатуру весьма низкого качества. Она быстро прогнила и утащила страну на дно. После 1991 года, когда наиболее востребованными оказались бандиты, челноки, лавочники различных калибров и проститутки, именно профессура оказалась в самом бедственном и унижительном положении. Всё это происходило на наших глазах, и тогда стало окончательно ясно, что теперь мы не страна отчасти «удушения», а отчасти и улучшения elites, а страна уничтожения малейших остатков elites.

Никакой проницательности не хватило бы Сорокину, чтобы заглянуть в отдалённое постбольшевистское будущее, где

вместо абрикосовых объявились те, кто создал своё состояние не с нуля упорным трудом, а получил его неведомыми и чаще всего преступными путями, и чьё потомство ещё хуже их самих. Это «золотая» молодёжь, известная общественности ночными гонками на гелендвагенах, бесчисленными штрафами за нарушение правил дорожного движения, своей приверженностью к наркотикам, пустотой и наглостью. Русский фабрикант бережно относился к своим деньгам, вкладывал в родное, созданное им производство. Рябушинские, как и многие предприниматели старой России были старообрядцами, то есть людьми крепкой веры и высокой нравственности. А какая вера у большинства новоиспечённых олигархов? Побольше нагрabить и побыстрее вывести из страны?

И если в старой России было немало династий талантливых людей, на которых она и держалась, то дети *новых очень богатых и сомнительных русских* – это просто катастрофа. И дело не только в том, что у отцов ужасающе низкий уровень; способствуют снижению уровня в следующем поколении и сильное расслоение общества, огромная разница в вознаграждении за труд, вседозволенность для супербогатых. Всё это видит молодёжь, и соответственно планирует свою жизнь. Выросшие в несправедливом обществе не будут иметь понятия о справедливости. Говоря о том ужасе, который нам внушают нынешние моргенштерны и милохины, З. Прилепин закономерно приходит к убеждению, что следующие будут ещё хуже: эти родились от нас, что же родится от

них!

Что ожидает страну с новым поколением «мажоров» и блогеров? Самая большая концентрация «мажоров» имеет место в МГИМО (институте международных отношений). Это традиционно самый «блатной» ВУЗ, потому что дипломатическая работа была единственной возможностью вырваться из серости социалистического существования. Они не понаслышке знали, как живут за бугром, и в меру своих возможностей устраивали себе такую же жизнь. Поэтому в СССР был самый большой в мире по численности дипломатический корпус, и не в последнюю очередь поэтому СССР с такой лёгкостью всё сдал Западу, растерял социалистический лагерь, балластные союзные республики, а в финале Украину.

Спасение нашей обескровленной страны – в талантах, которыми несмотря ни на что богат русский народ. Их надо выявлять как можно в более раннем возрасте, обучать по специальным программам в особых школах для талантливых детей (как это сделано во Франции), растить из них патриотов в противовес богатым деткам, обучающимся в Великобритании, которые уже потеряны для страны. Конечно, ничего этого министерство образования не делает. Медицине повезло, оптимизацию медицины остановил и чиновников вразумил коронавирус, но нет вируса, который бы ткнул носом в *уровневую проблему*, наглядно показав, что *забота об уровне* такое же важное государственное дело, как забота о

здоровье нации.

Высота приносит человеку блага, которые должным образом не могут быть оценены на земле, а лишь на небе. Высокие отчасти уже небожители. И поэтому зачастую смотрятся, как белые вороны. Хун Цзы чен предупреждал: «Поведение не должно быть чрезмерно возвышенным. Этим навлечёшь на себя хулу и погибнешь». Автор не удивится, если выяснится, что он навлёк на себя хулу одним лишь призывом к «возвышенному поведению». Но что поделать, если всё подлинное, созданное руками человека, является по своей сути возвышенным. Нет высоты – и подлинность обесцвечивается, становясь вялой и унылой.

Узок путь в Высоту. Широкий тот, по которому идут все. Иди не с толпой, а с теми, кто нашёл путь в Высоту – Буддой, Христом, Конфуцием. Ощущать высокий уровень как призвание – это редкое везение. Человек измеряется своим уровнем. Жизнь, лишённая ощущения Высоты, неполноценна. С утратой Высоты в сердце поселяется пустота. Так же, как с утратой веры в Бога. Высота снимает все проблемы, решает все задачи. Человечество едва начав нащупывать этот волшебный ключ, тут же его утратило. И он так и остался найденным до сих пор. Более того, понятие высокого, как и вообще всего достойного, подверглось девальвации, и на первое место вышли «высокие доходы».

Чудо Высоты в том, что с повышением уровня ты становишься недостижимым для низких мыслей, а правильные по-

ступки легче даются, требуя меньше самопринуждения. Деятель субъективно воспринимает это как увеличение внутренней свободы. Внутренняя свобода является обязательным условием высокой созидательной дееспособности. Отдайся всем своим существом идее Высоты, и твои силы многократно умножатся. Все ресурсы, которыми располагает человек, конечны, одну Высоту невозможно исчерпать, а движение в высоту не имеет пределов. Ф. Шляпин писал: «Само понятие о пределе в искусстве мне кажется абсурдным. В минуты величайшего торжества, в такой даже роли, как «Борис Годунов» я чувствую себя только на пороге каких-то таинственных и недостижимых покоев. Какой длинный, какой долгий путь!» Как полагал Шопенгауэр (по видимому, на основании своего опыта), «если цель достигнута, наступит неизбежное разочарование». Высота является целью особого рода: к ней можно приближаться бесконечно. В теории нелинейных систем это называется аттрактором. Но, в отличие от физических аттракторов, Высота обладает уникальным свойством наполнять жизнь смыслом. Высота единственное в этом мире, что никогда не разочаровывает. С ней связана идеальная формула человеческой жизни. Она замечательна своей лаконичностью: «В Высоту!»

Высокое всегда предпочтительнее, это наилучший из всех существующих ориентир, самая благородная цель, сообщающая жизни смысл. Набор высоты – это самый эффективный способ совершенствования, наилучший путь для самореа-

лизации. «Малые умы смиряются и покоряются несчастьям, но великие умы поднимаются выше их», (В. Ирвинг). Признание главенства Высоты является естественным следствием понимания сути бытия, как процесса подъёма по лестнице уровней деятельности. **Всё дело в уровне!** Чем сложнее проблема, тем выше лежит её решение. Повышение уровня – это универсальный способ решения всех задач. Высота – волшебный ключ, который открывает все двери.

В давние времена отсутствия уровневой модели деятельность на самых высоких уровнях именовали аристократизмом. Вспомним приведенные выше слова А. Франса о том, что независимость мысли есть «самый высокий аристократизм». Но после того поругания и глумления, которому подвергли аристократизм большевики, в одних ненависть, в других неприязнь к нему закрепилось уже на генетическом уровне. В России сегодня не любят аристократов – оборотни в погонах, коллекторы, рэкетеры, братки, разводилы и решалы более доступны пониманию среднего россиянина.

В этой атмосфере неприязни к высоким редко кто решается написать что-то похвальное в адрес аристократизма. Один из смельчаков В. Томалинцев [35]. По-видимому, автор статьи предвидел проблемы с публикацией, поэтому он и название статье сочинил мудрёное, а в самом начале разъясняет, что речь идёт не о сословных аристократах с родословной и пр., а всего лишь об аристократах духа: «Аристократизм – это такой уровень развития организации духовной жизни,

на котором формируются тончайшие душевные проявления, подобные стыду, совести, высокому художественному вкусу». И ещё: «...подлинный аристократизм – свойство врождённое, часто не зависящее от происхождения, но связанное с уровнем психофизической организации». Всё верно, и при этом совершенно очевидно, что речь идёт о деятелях высоких уровней. И, казалось бы, от «уровня психофизической организации» остался всего лишь один шаг до уровня деятельности, который она обеспечивает, но не тут то было!

И тут автор понимает, насколько термин «высокий уровень», естественно следующий из модели, оказался удачным в тактическом отношении. «Высокий уровень» не вызывает такого отторжения, как «аристократизм». Высокие мужчины, а у некоторых и высокие женщины, вызывают повышенный интерес, если не симпатию. А ещё есть «высокий уровень отношений». И ничего, что высокий! Высокое, может быть, и приживётся. А с аристократизмом проблемы, и боюсь, навсегда.

В этом месте автор, пожалуй, может остановиться, полагая, что написанная им картина самого существенного в деятельности человека закончена. Человеческая деятельность являет широчайший диапазон уровней, простирающийся от крайней, распространившейся сверх меры разрушительности, до Высоты, которая доступна лишь единицам. Увы! как редко в восхищении мы восклицаем: «Вот это высота!», и как часто говорим: «Какая низость!» **Источником боль-**

шинства наших проблем является дефицит Высоты. К сожалению, потребность действовать на высоких уровнях не стала для человека абсолютно необходимой. Дефицит высоты налицо, а сильно и непреложно действующей потребности, направленной на уменьшение дефицита в высоте в человеке нет.

Эта книга призвана восстановить статус Высоты. Кому то идея Высоты непонятна, кому то вообще чужда. Но книга обращена к тем, у кого эта великая идея вызывает отклик в душе. Автор вывел эту спасительную для человечества идею «на свет Божий», в пространство открытого обсуждения. Ну а теперь будем смотреть, что же из этого получится.

6.3. Взлёт и падение человека

Человечество всю свою историю пыталось «взлететь», чтобы достичь новой высоты. В истории Европы – это Афины в Древней Греции, зарождение и достижение своего пика более человечным, чем все предыдущие религии, христианством; Возрождение, перешедшее в Просвещение, но с весьма неудачным концом. «Великая» французская революция поставила просвещённых людей в тупик: сначала этот ужасный Робеспьер, потом корсиканец, Империя, вся Европа у него под каблуком – хорошенькие «равенство и братство» – а далее Европу избавляет от узурпатора Россия, по слухам, бродящим среди просвещённых народов, полудикая страна, и притом, довольно странная: в Париж вступила, но его не сожгла и не разграбила. Ну ведь это почти что варвары, что с них взять! Вслед за разложением религиозного сознания, прощанием с целостной картиной мира, подобной «Началам» Ньютона, излишне прямолинейными идеями равенства и братства, кризисом традиционного искусства в XX веке потерпели неудачу все философские и социальные теории, в том числе теория такой замечательной штуки, как коммунизм. В своём наивном упрощенчестве горе-теоретики неизменно упускали нечто важное, без учёта чего эти теории при попытках их применения приводили к обрушению существующих систем.

Понимание того, что «обезьяньи изображения мира, которые созданы в философских системах вымыслом людей» являются по большей части заблуждениями, было уже у Ф. Бэкона. После этого сменилось ещё множество философских систем, но они мало приблизили к решению реальных жизненных проблем. Это и Декарт с его абсолютизацией способности мышления, которое он подытожил в своём знаменитом афоризме: «Мыслю, следовательно, существую». Разрушители тоже мыслят, но нам не хотелось бы существовать среди разрухи. А далее материализм, позитивизм, Фрейд, Ницше, экзистенциализм, модернизм, постмодернизм, и в конце тупик. Все они пытались найти движитель человека, чтобы затем кое что подправив в нём, получить «человека совершенного». Так алхимики искали философский камень, способный превращать неблагородный камень в золото. Ницше ошибочно посчитал двигателем человека «волю к власти». Как мы теперь понимаем, это разрушительный комплекс, вектор которого противоположен созидательной устремлённости в Высоту. Ницше различал слишком «человеческого обывателя» $(-1, 1)$ и господина, отбросившего рабскую мораль, обладающего сильно развитым чувством собственного достоинства, решительностью, сверхчеловеческой волей. Но у этой «белокурой бестии» скорее ур. $(-4 \div -6)$, чем ур. $(4 \div 6)$.

Маркс был брюнетом, и он ставил на «совокупность общественных отношений», которая якобы полностью определя-

ет человека. Конечно, никто не сомневается, что человек живёт в обществе, но принимать этот факт за единственную истину человеческого существования научно необоснованно. Человек ему мерещился как некое стадное существо, призванное совершить революцию. После чего столь милые его сердцу пролетарии, став совсем уж передовыми, исполняли свою «ведущую роль строителя коммунизма», а затем наступал и сам коммунизм. Но не наступил, а вместо него получились такая гадость и предательство, для описания которых не хватает выражений.

Будучи не в силах научно обосновать бытие человека идеей и реальностью высшего, большего, чем он сам, псевдонаучный метод нового времени пришёл к тому, чтобы определить человека идеей и реальностью малого и низкого. Человек был назначен мерой всех вещей. Но какой человек? Из уровневой модели следует, что у большинства тех, кто включён в понятие *человек*, низкий уровень. Взаимодействие с ними неспособно возвысить человека, наоборот, оно неизбежно снижает уровень тех, кто включён в «общественные отношения» с ними. В этом проявляется ещё не понятая системная сложность «общественных отношений». Сами по себе общественные отношения не в состоянии превратить идиота в гражданина, а тупицу в гения. Они не могут сообщить отдельно взятой личности смысл и полноту существования. Это возможно только изнутри, как природная данность, дополненная и доведённая до возможного предела ин-

дивидуальными усилиями деятеля. Зато «общественные отношения» могут весьма способствовать деградации деятельности. Этот процесс во всём его великолепии мы наблюдали в России в 1990-х годах.

Со второй половины XIX века самоцелью творчески-расхристанных натур всё в большей степени становится радикализация самовыражения и самоутверждения, культ новизны, служащий оправданием пустого оригинальничания, всё в большей степени творчество утрачивает созидательность, расшатываются каноны, традиции, правила хорошего тона и высокого стиля. Декаданс, как разрушительный компонент Серебряного века в России, скорее лишал почвы и ослаблял, чем организовывал и поднимал, а бесноватые «исты» типа Бурлюка, Маяковского откровенно дестабилизировали общество. По замечанию Ортега-и-Гассета, агрессивность для извращённых натур стала «фактором эстетического удовольствия». Таким образом в процессе «прогресса» агрессивность проникает и в искусство, бывшее совсем недавно обителью гармонии и красоты. Безобразное находит в их душах более острый отклик, нежели эстетика прекрасного. Для значительной части околорудожественной интеллигенции понятия «культура» и «халтура» стали синонимами. Маятник истории, неумолимо теряющий высоту, переводит западный мир в область разрушения, далее следует смена христианских идей на Сатанизм.

Сегодня кризис мышления человека очевиднее, чем ко-

гда-либо. Память и быстроедействие компьютеров увеличивается многократно каждые десять лет, человек же не меняется, и со всё большей очевидностью понимает, что его способность проникать в тайны Вселенной не распространяется на него самого. Алкоголизм, наркомания, распущенность, агрессивность, лень, потребительское отношение к жизни, жадность, тупость, примитивные потребности, узость кругозора и т. д., и т. п. А где же родители, воспитание, школа, вообще культура, которая, если верить культурологам, передаёт опыт внегенетическим путём? Или эта «культура» не тот опыт передаёт, или дело совсем в другом, а мы никак не можем понять, в чём?

Критичной для существования человека является его способность *управления собой* на основании надёжных знаний. Почему человек, строящий буквально из ничего автомобили, самолёты, роботы, неспособен синтезировать понимание самого себя? Почему, создавая такое количество хитроумных вещей и производя столько товаров, он не способен произвести самую нужную ему вещь – счастье? Почему наука оказалась бессильной в понимании человека? Религия поняла душевную природу человека лучше, и указала ему правильный путь самоограничения и устремлённости в Высоту. Почему, зная об этом, пусть не окончательном решении проблемы, но первом шаге в правильном направлении, господа мыслители стали сочинять социально-экономические утопические теории. Стоит лишь поменять базис, тогда поменя-

ются разные надстройки и наступит что то вроде счастья, например, коммунизм. Но люди лгали, воровали, убивали при всех базисах. Как мы знаем теперь, не все люди, а какая то их часть. Но и этой части хватило, чтобы принести столько бед человечеству.

Так, может быть, всё дело в этой части? И в остальной части, которая позволяет этой так обращаться с собой? Потому что она ещё не осознала главную угрозу себе, не поняла, каким образом можно и нужно противостоять разрушителям? А может быть устройство человека таково, что он в принципе не в состоянии противостоять разрушителям? Как гласит пословица: «Против лома нет приёма».

Человек – незавершённое существо, процесс его эволюции продолжается, и человек на данной достаточно высокой стадии развития приобрёл возможность сознательно вмешиваться в него, но при этом не понимая, что ему надо, и какими средствами этого можно достичь. Отрицательным фактором в этой ситуации является то, что человек, будучи весьма сложным, но по своей природе медленно изменяющимся во времени объектом, живёт в стремительно усложняющейся его же трудами среде, и неизбежно должен оказаться (или уже оказался) в той ситуации, когда его возможностей не достаёт для эффективного управления собой.

Что человеку хорошо удаётся, так это сочинение утопий. Вслед за коммунизмом в безответственных головах возникла идея сферы разума или ноосферы. В соответствии с ней

развитие, руководимое разумом, проникнет во все области нашей жизни. И тогда сама собой образуется сфера разума. Первый из авторов, Т. де Шарден был по профессии теологом, а в душе эволюционистом, и поэтому считал, что человек в силу своего совершенства обречён на дальнейшее развитие, в результате чего разум отдельных людей объединится и перейдёт в новое качество, образовав ноосферу, иначе говоря, превратившись тем самым в единое мыслящее существо, равное Богу [36]. Появление человеческого сознания Т. де Шарден считал очередной ступенью эволюционной лестницы. Затем человеческие существа должны объединиться, образуя единый коллективный организм. Последний настолько опередит в своём развитии нынешнее человечество, насколько люди опережают в развитии животных. Этот организм – ноосфера – даже способен покинуть родную планету и, сливаясь с другими ноосферами, подниматься в своём развитии ещё выше. Такой вот полёт мысли.

Интересно то, что вопреки христианской теологии Тейяр считал, что не Бог создал человека, а человек в результате эволюции поднимется к Богу. Логическим продолжением этого взгляда является уровневая модель. В описанной выше уровневой модели тоже есть Бог – особая точка, аттрактор для развития человека, но при этом автор уровневой модели, не будучи теологом, предпочитает говорить о Высоте. А уровневая модель отнюдь не обещает сферы разума: слишком много дураков и откровенных разрушителей.

Научным обоснованием идей Тейяра занимался Вернадский, выдающийся русский геолог, основатель нескольких новых направлений в науке, в том числе биогеологии. Он пришёл к заключению о тесной взаимосвязи жизни на Земле со средой, в том числе с процессом геологического и экологического формирования последней. Результатом явились ископаемые запасы угля, нефти, газа. Тем большим, полагал он, должно быть влияние разумной жизни, которая в дополнение к геосфере и биосфере должна неизбежно создать сферу разума. Правда он не знал, когда это произойдёт. На соседних страницах «Философских мыслей натуралиста» можно прочесть, что ноосфера возникла вместе с человеком, ноосфера возникает сейчас, ноосфера – это дело отдалённого будущего. Немного напоминает историю с коммунизмом: там тоже назывались разные сроки, правда у разных авторов. Парадоксальным образом репрессии в СССР 1930-х и вторая мировая война (время публикации его последних статей о ноосфере) не повлияли на его убеждённость в светлом будущем, которое ожидает человечество.

Лишь в одном Вернадский оказался прав: человек становится геологической силой. Но... разрушительной. Его деятельность ведёт к глобальному истощению ресурсов, к экологическому и демографическому кризису. Ну а где же сфера разума? Её нет и не будет. В отличие от этих завирательных идей уровневая модель объясняет, что уникальное единство, каковым является сфера разума, не может быть созда-

но из столь различного и радикально разделённого. Всё, что можно из него сделать – это построить естественную иерархию. И это отнюдь не мало, но когда это удастся сделать в масштабах всего человечества, бог весть.

Помимо геологических эпох, которые ясно выделялись профессиональному взгляду Вернадского, есть ещё более короткие исторические эпохи, разделённые катаклизмами, по ухабам которых человечество ковыляет последние тысячелетия. А следствием следующих одна за другой катастроф каждый раз является обрушение Высоты. В России это произошло дважды в течение XX века. В 1917 году большевики видели в высоких главное препятствие для захвата и удержания власти, поэтому они всё сделали, чтобы их всеми способами дискриминировать, вытеснить из страны, уничтожить. В 1991 году такая цель не ставилась, да и высоких почти не осталось, а деятельность сама свалилась до уровня «новых русских».

Эти по своему вектору противоположные ноосферному процессы были впервые осознаны Х. Ортега-и-Гассетом, что привело его к созданию концепции массового общества. «Масса сминает всё непохожее, недюжинное, личностное и лучшее... Мир обычно был неоднородным единством массы и независимых меньшинств. Сегодня мир становится массой». В этом заключении совершенно очевидны начатки уровневого мышления. Суть открытия Ортега-и-Гассета в том, что мир лишается высоких, и средний уровень дея-

тельности снижается до уровня основной массы. Трагедия человечества в потере Высоты. Прежде в ряде областей деятельности высокие занимали доминирующее положение, сегодня они его утратили, и вместе с этим мир утратил Высоту. Да, шедевры искусства остаются, но они мало что говорят чувствам и уму низких и низменных.

В. Горовиц рассказывает любопытный случай-притчу из жизни своего приятеля, крупного дирижёра П. Монте. В антракте, после исполнения симфонии Гайдна к нему подошла слушательница (конечно, из весьма привилегированного слоя общества – не так просто подойти к Монте во время антракта) и рассыпалась в похвалах его исполнительскому искусству: «Но я равнодушна к симфониям Гайдна». «Мадам, это ничего не меняет» – ответил маэстро. Горовиц смеётся (это эпизод из документального фильма, снятого во время записи концерта Моцарта) и несколько раз с удовольствием повторяет: «Это ни-че-го не меняет, это ни-че-го не меняет...». Да, не меняет, но... только в сознании высоких, к которым и относятся П. Монте и В. Горовиц. Но многое изменяет в умах средних и низких, а следовательно в положении наших дел. А оно ужасно, это видно по той безвкусице и пошлости, которые изуродовали, причём не только музыку, а буквально всё. Пока у Монте и Горовица есть авторитет, на их концерты будет ходить... горстка людей, существенно уступающая по численности слушателям «Rolling stones». Но и это время подходит к концу. Обзор интервью, взятых

у наиболее значимых исполнителей, рисует неприглядную картину: в них постоянно слышится тревога, связанная с падением интереса к классической музыке. А это одно из следствий падения общего уровня человечества.

Что же в результате получилось: не успели подняться, а уже упали. Если быть точным, поднявшиеся на большую высоту – есть, но их ничтожно мало. При этом есть уровни, которых ещё никто не достиг. И, возможно, никогда не достигнет. События такого рода единичны, для их осуществления требуется уникальное стечение обстоятельств, и в какой степени очередное стечение обстоятельств окажется благоприятным для взятия кем-то из «самых, самых» новой высоты, предвидеть невозможно. И всё-таки, есть у нас хоть малейший шанс на новый взлёт? Увы! в последние десятилетия остаточные явления борьбы за Высоту сменились соревнованием в низости. А террористический акт, устроенный американцами на газопроводе «Северный поток», делает шанс на новый взлёт уже совершенно призрачным.

Вполне возможно, что некоторые заново сформировавшиеся условия жизни, например, в результате нескольких подобных терактов, создадут непреодолимые препятствия для тех, кто наиболее близок к взятию новой высоты. Вполне вероятно, что и прежняя высота сегодня уже не достижима. Одним из таких, прямо скажем, не самых фатальных препятствий является невозможность тишины. Вот что пишет об этой проблеме Л. Сабанеев: «Музыка сама по себе рож-

дается из великой тишины. Теперь же во всём мире не существует этой великой тишины – есть великий гвалт, и шум, и треск. Из этого гвалта никакое творчество не в состоянии родиться. А то, что рождается, есть какая-то функция этого гвалта, а вовсе не отражение психики творящего». К этому добавляется то обстоятельство, что музыки стало слишком много. Здесь как и в экономике действует закон: когда какого-либо продукта становится очень много, он дешевеет. А в данном случае теряет в качестве. Причина, возможно в том, «что душевно-духовная, творческая субстанция человечества конечна и постоянна. Когда людей становится слишком много на земном шаре, то их психика тем самым обедняется. Творческих проявлений, может быть, становится и больше, но они становятся мельче и вялее». Так или иначе, но люди мельчают, их жизнь утрачивает свою подлинность, и вместе с этим они утрачивают свой душевный и духовный мир, доступ к высоким источникам творчества.

В итоге процессов, свершившихся в основном за последнее столетие, Высота растворилась «как сон, как утренний туман», и о ней забыли, как о чём то несущественном. О ней вообще стараются не упоминать. Образный мир, созданный нашими предками на подступах к Высоте, сегодня оказывается всё более непонятным и ненужным людям. В утрате Высоты свою роль сыграло то, что в религиозном сознании она была связана с представлениями, во многом являвшимися заблуждениями. Получилось так, что вместе с заблуждения-

ми мы избавились от Высоты, выплеснув вместе с водой младенца. А ведь представление о подобии человека Богу, было сильным стимулом, порождавшим стремление приблизиться в своём совершенстве к нему.

6.4. Цивилизационные возможности общества

Человеческие системы редко достигают состояния цивилизации и быстро его утрачивают. Цивилизация – это состояние естественной системы, достигшей высокого среднего уровня. Каждый акт достижения цивилизационного пика – это свидетельство реальных возможностей уровневого роста, которыми обладает человечество. Нам известно несколько вершин в истории человечества. Это Эгейская цивилизация (крито-микенская культура (2800–1100 до н. э.)), древнегреческая цивилизация, Прованс в X – XI веках. Тогда как Северная Европа была погружена в мрак невежества, в Провансе ощущалось сильное влияние культуры Древней Греции и Рима, а так же мусульманской культуры как наследия недавнего арабского владычества. Это создало чрезвычайно оригинальный интеллектуальный климат. Почти каждый феодал был крупным меценатом, почти в каждом замке организовывались литературные и поэтические состязания. Роскошь Тулузы, Монпелье, Альби и Каркассона поражали путешественников. Впоследствии в Провансе большое распространение получила религиозная доктрина катаров (в переводе с греческого – чистые). Они порвали с католической церковью, разложившейся с их точки зрения, отвергли её догматы, церковное землевладение и десятину. Катары про-

поведовали строгость, воздержание и милосердие и называли тех, кто строго следует этому учению, «совершенными». И на фоне того, что тогда творилось в Европе (да и творится сейчас) они действительно были таковыми.

Совершенные сообщества людей возникали в те времена, когда можно было стать относительно недосыгаемыми для внешних разрушителей, уединившись в каком-нибудь уголке Земли за морями, горами, болотами или огромными расстояниями. Если ваши земли легко доступны, а внешние разрушители лучше вооружены и более бесчеловечны, ваше существование ставится под вопрос. В результате подчинения французской короне и последовавших нескольких веков инквизиции, культура Прованса погибла, а язык был запрещён до начала XX века. Сегодня об этой цивилизации напоминают только стихи трубадуров и руины замков в заоблачных горах. Как писала С. Вейль, если бы жители Окситании (современное название той цивилизации) сумели отстоять свою независимость, может быть судьба Европы сложилась иначе. Ведь в Окситании даже простой люд был причастен к куртуазной культуре, знать была просвещённой, в стране царил дух рыцарства. Говоря иначе, страна явно выделялась высоким уровнем её граждан. Но верх одержали более примитивные внешние разрушители. История повторилась на Руси во времена татаро-монгольского ига, сегодня повторяется на Украине, где верх одержали более примитивные националисты с запада страны, и в отношениях России с более агрес-

сивным Западом, финал которых в настоящее время неизвестен. Неопределённость вносит то, что современные катары имеют ядерное оружие и, кажется, менее наивны.

В чём-то мы существенно превзошли тех, кто жил тысячами лет назад, а в чём-то существенно деградировали. И очень похоже, что в главном. Во многих отношениях управление в Древних Афинах, Новгороде в период его расцвета, средневековых республиках Флоренции, Венеции, Дубровника было более совершенным, законы более справедливыми, а искусство неизмеримо более высоким. Особой устойчивостью выделялась Венецианская республика, просуществовавшая восемь веков (сравним с 70 годами существования саморазложившегося СССР). Петрарка говорил, что самым крепким устоем Венеции было царящее в нём гражданское согласие. Граждане республики верили в справедливость её суда, понятие «чести республики» для них было наполнено глубоким смыслом. Быть гражданином «светлейшей» республики было почётно, и это обеспечивало максимально возможную безопасность. В Венеции после смерти дожа его семья должна была покинуть дворец в трёхдневный срок. Специальная комиссия проводила расследование по результатам его деятельности. В случае растрат убыток взыскивался с его семьи, за более серьёзные проступки можно было попасть в тюрьму. Этот неумолимый порядок сохранялся много веков, и каждый дож знал, что ждёт его семью при недолжном исполнении им своих обязанностей. Несколько веков «прогресса» –

всего этого и след простыл. В современной России президенты и их семьи исчезают за границей, и никто ничего не расследует, даже если предательство президента было совершенно очевидно, как в случае с Горбачёвым.

Венецианскую республику – это чудо наяву – растоптала та же Франция, но уже «революционная». Такая же участь постигла Дубровник. Многие столетия существовали, торговали, процветали и горя не знали. И на тебе – революция! Но больше всего в истории не повезло России: против неё в начале XX века объединились как внутренние, так и внешние разрушители. Расцвет русской, восьмой по его счёту, цивилизации был предсказан О. Шпенглером, и Россия была очень близка к её созданию. И опять – революция!

Как полагает автор, считать цивилизацией Европу можно лишь с большой натяжкой: слишком велика разрушительность. После победы над Наполеоном умерить европейскую разрушительность созданием Священного союза попытался Александр I. Его целью было установление в Европе вечного мира, России ответили сначала Крымской, потом Японской войной. Но сокрушить Российскую империю удалось только с третьего раза – Первой мировой войной. Эта Высота, которая нарождалась на одной шестой части суши Западу была не нужна. Российскую империю сокрушить удалось, но на её месте выросла уже реальная опасность мировой революции, и тогда пришлось пойти на крайние меры и вырастить в своих цивилизованных рядах нацизм. Но с нацизмом вы-

шел конфуз: он стал за три-четыре недели своих благодетелей щёлкать, как орехи, и снова пришлось идти на поклон к этим варварам, которые теперь именовались большевиками. И они снова спасли Европу. Ну ничего, это мы как-нибудь забудем. А опыт повторим и снова вырастим нацизм, теперь уже на Украине, и, учтя прошлые ошибки, сделаем этот таран против России безопасным для Европы.

Конечно, параллельно со всеми этими процессами нравы смягчали, гладиаторские бои, публичные казни, которые так нравились черни, постепенно ушли в прошлое, и тут снова рецидив: концлагеря и печи в Германии, лагеря особого режима в медвежьих углах России, да в каких количествах! Но в Германии для чужих, а в СССР – для своих. Чужих освобождаем, своих уничтожаем – ничего понять невозможно! А потом Германию воссоединяем, себя – распадаем! А потом ещё и в НАТО выражаем готовность вступить. Это с какого перепугу? А дальше ещё множество странных и непонятных вещей. Одна приватизация и масштабы вывоза капитала за границу чего стоят.

Как это всё объяснить? Объяснение есть. Где у главных фигурантов истории была Высота, там и творились славные дела. Где Высота была утрачена, там творилось предательство. Высота была у Александра Невского, Сергия Радонежского, Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, Петра Великого, Екатерины Второй, всех трёх (!) Александров, Петра Столыпина. Наряду с Высотой были порой и жесто-

кость, и распутство, но Высота – была. А когда Высота утрачивается, и на вершине власти оказываются ничтожества, дела идут резко вниз вплоть до распада и самоликвидации государства, как это было при Горбачёве.

Чем выше уровень, тем в большей степени деятель (в том числе такой коллективный деятель как власть) работает на систему и готов идти на жертвы ради системы. В день семидесятилетия Н. Михалкова министр культуры А. Мединский, отвечая на вопрос, почему у юбиляра столько постов и дел, не связанных непосредственно с его работой режиссёра, дал следующее разъяснение: «Отношение к проблемам общества, как к своим личным, это высшая степень правоты». Понятно, что Мединский под *высшей степенью правоты* подразумевает высокий уровень, а его слова – ещё одно свидетельство того, что уровневые представления пробивают дорогу в сознание людей.

И Михалков, и Ямщиков – это примеры строителей цивилизации. Русской цивилизации. Они встречают сильное противодействие со стороны наследников тех, кто сто лет назад именовали себя большевиками. Сегодня они называют себя либералами, но ненавидят русское так же, как их прадеды. И чувствуют себя уютнее где-нибудь в Великобритании или на Лазурном берегу. Там для них готовят какой-то новый вариант поезда, потому что русскую, пусть и неудавшуюся, цивилизацию коллективный Запад не любит и готов сделать всё, чтобы задушить при малейших признаках возрождения.

По словам Ф. Фернандес-Арменисто «цивилизация тонкокожа: стоит её поскрести, и покажется варварство», то есть разрушители. Цивилизации возникали тогда, когда людям деятельность разрушителей и вовне и внутри удавалось ввести в достаточно жёсткие рамки. Но внешние разрушители зачастую столь сильны, а внутренние процессы настолько сложны, что система не в состоянии справиться с разрушительностью. Множество примеров этого мы видим в области искусства, точнее говоря, в области его подобию. Одним из пионеров разрушительности, замаскированной под искусство, был Пикассо. Его «Авиньонских девиц» с изуродованными лицами вы, конечно, не встретите в Авиньоне. Сам автор эту картину с нежностью называл «Мой бордель». Якобы на ней изображены проститутки из публичного дома на улице Авиньон. На самом деле это африканские маски, которые Пикассо увидел на выставке в Трокадеро в 1907 году, подретушированные его большим воображением. Именно к этой и подобным ей картинам относятся слова Пикассо: «Раньше картина была сумма сложений – у меня сумма разрушений». Это своего рода манифест разрушителей, изображённый красками на холсте, поэтому она так ценится псевдоискусствоведами. А вслед за извращённым искусством процесс разложения породил массовую культуру, попсу, гей-парады, однополые браки. И низость, так и прущую из всех щелей!

Сегодня появление новой цивилизации становится всё более проблематичным. Человечество, попав в западню алч-

ности, а затем в техническую западную, к середине XX века исчерпало возможности подъёма в Высоту. **Без высоких ориентиров, мобилизующих усилия людей, всё разлагается, хаотизируется, сползает вниз.** Второй отрицательный фактор – это неумолимо идущий процесс виртуализации деятельности. Но при этом созидательная *виртуальность, служащая Высоте*, деградирует, превращаясь в способ ухода из действительности. Последний заключается в создании фантомов, дающих возможность суррогатного удовлетворения желаний при гораздо меньших усилиях и затратах. Сегодня стал понятен чисто технологический аспект того, как произойдёт это вырождение жизни: всемирная сеть превратится в **глобальный суперфантомат**, что окончательно похоронит цивилизацию.

Девиз герба купцов Елисеевых, а они занимались торговлей, делом, прямо скажем, не самым высоким: «Будьте доблестны». Но сегодня и слово то это забыто! И речи о цивилизации уже не идёт, остаться бы людьми. Индийская философия полагает, что мы живём в конце эпохи кали-юга, когда преуспевают самые низкие. Эта эпоха должна смениться другой, более позитивной. Но с возрастанием скорости изменений история перестала быть цикличной, и это, по видимому, делает невозможным возвращение в любое бывшее состояние. И похоже, что кали-юга – навсегда.

6.5. Спасители Высоты

Наименее других согласны мириться с разрушением и наиболее способны оказывать сопротивление разрушителям Высокие. Они независимы, думают своей головой и наименее подвержены социальному и информационному давлению. Высокие образуют **подлинную элиту страны**. Элита – это единение деятелей высокого уровня. Она является воплощённой в лицах национальной идеей. И она является ориентиром для наиболее активной части молодёжи от идеалистических романтиков до честолюбивых прагматиков. Им стремятся подражать, их примеру следовать.

Деятели высоких уровней наиболее полезны и ценны для системы. По существу то же, но другими словами это было сформулировано Д. Паниным в «глубинном» этическом законе: «Исправление и усовершенствование мира возможно лишь под воздействием благородного начала. Управление государства должно покоиться на благородных принципах, и, соответственно, у его кормила должны стоять люди благородные» [1]. Этот закон обретает свою окончательную определённость при расшифровке понятия «благородство». Благородные – это высокие, благородное начало – это качество, которое деятельность приобретает на высоких созидательных уровнях. Сегодня необходимость возвращения Высоте её статуса в глазах и душах людей буквально вопиет. **Толь-**

ко деятели высоких уровней в полной мере понимают и могут обеспечить выполнение главных критериев устойчивого существования человеческих систем: любовь, справедливость, истина, добро, красота.

Высокие обладают цельностью, избавляющей их от расщепления сознания и дела, когда люди думают одно, говорят другое, делают третье. Для них большая часть окружающего – суета сует. Всё мельтешение ищущих власти, сомнительной известности, умножения миллионов для них лишено какого-либо смысла. Развитое чувство равновесия и гармонии обеспечивает их иммунитетом против разрушительности. У них есть твёрдые принципы и свой внутренний мир. Их внутренний мир, в частности, претворялся в выдающиеся произведения искусства и какое-то время удерживал человечество от снижения Высоты. Новой Благой вестью сменявших друг друга эпох становились миры Шекспира и Баха, Гёте и Шопена, Пушкина и Левитана, Цветаевой и Рахманинова.

У высоких свои ценности и представления о достоинстве. Самое большое удовлетворение они испытывают от процесса преодоления, будь это подъём на вершину по ещё никем не пройденному склону, или решение сложнейшей математической или государственной задачи. Но их внутреннее устройство таково, что они не лезут в глаза зрителям с экранов телевизоров, со сценических подмостков, не карабкаются на вершины власти. Это о них сказано Плавтом: «Как часто величие скрыто в безвестности».

Новая русская элита начала формироваться при Петре, свидетельства чему мы во множестве находим в нашей истории. Великий князь Владимир Александрович, президент Императорской Академии художеств, говорил: «Мы должны вести себя так, чтобы нам простили наше происхождение». Служение России до последнего вздоха – это была совершенно органичная установка для лучшей части Романовых и аристократии России. Великая княгиня Екатерина Михайловна, внучка императора Павла I: «Если Господь даровал нам особое положение и богатство, наше предназначение в том, чтобы мы сделали из этих даров достойное употребление». В её салоне в Петербурге собирались самые передовые умы России, готовившие реформу по освобождению крестьян. Её заслугами были благотворительность: первые детский сад и детский санаторий, первая по сути научная реставрация в истории России – возрождён дворец её прадеда Петра III в Ораниенбауме. Современные толстосумы, для которых Россия всего лишь копилка, набитая огромными богатствами, больше думают о вывозе капиталов за рубеж, пусть лучше там отберут, чем тратиться на развитие России или поддержку её армии, проводящей спецоперацию. В последнем российские миллиардеры оказались позади украинских. Этот рекорд ненашестьи, установленный этими «нашими», вполне достоин книги Гиннеса.

Беда России в том, что к началу Первой мировой процесс формирования элиты не закончился. Иначе не было

бы ни октябрьского, ни февральского переворота в 1917. А за последние тридцать лет в ней, если что и сформировалось, то антиэлита, иначе говоря, элита со знаком «минус». А эти способны только похоронить систему. Надежда только на то, что борьба с мировым злом запустит процесс очищения внутри страны.

Система должна быть особенно внимательна к Высоким, но вместо этого, она проявляет убийственное безразличие и жестокость. Восемь лет инквизиция добивалась от Джордано Бруно отказа от его взглядов, и в 1600 году его сожгли. Понять, что представлял собой этот человек, нам позволяют его слова: «Люди высокого духа могут в заточении обрести свободу, а поражение превратить в победу». В XXI веке высоких не сжигают, изобретены более изощрённые способы их уничтожения. Слободана Милошевича, президента Югославии, почти столько же лет продержали в тюрьме Гаагского трибунала, и, будучи бессильными доказать его «вину», намеренно довели до смерти от сердечного приступа.

Примеров неспособности должным образом ценить Высоту несть числа: Бах, Моцарт, Пушкин, Столыпин, Маринеско, Кондратьев, Чайнов, Чижевский, Н. Вавилов. Г. Уэллс в своей книге «Россия во мгле» писал: «Глядя на этих выдающихся людей, живущих как беженцы среди обломков рухнувшего строя, я понял, как безмерно зависят люди большого таланта от прочности цивилизованного общества. Простой человек может перейти от одного занятия к другому:

он сможет быть и матросом, и заводским рабочим, и землекопом, но никакой внутренней демон не заставляет его заниматься только чем то одним и ничем больше, не заставляет его быть именно таким, или погибнуть. Шаляпин должен быть Шаляпиным или ничем, Павлов Павловым, Глазунов Глазуновым».

Ограничение уровня и численности высоких находится в природе живого, где действует закон нормального распределения. Высокие – это штучный продукт деятельности отбора. Верхи плохо приспособлены к жизни, зачастую они не стремятся воспроизводить себя в потомстве, этим исключается передача новоприобретённых качеств по наследству. Остаётся более проблематичное духовное наследование. Чтобы его обеспечить, система должна делать всё от неё зависящее, чтобы высокие выявлять, защищать и обучать. В частности, строить школы не олимпийского резерва, а школы Высоты. Где детей учат не подпрыгивать на льду и делать четыре оборота, а брать настоящие высоты. В России необходимы специальные меры, препятствующие оттоку лучших за границу. Иначе мы рискуем превратиться в страну дураков. **Удастся ли нам сохранить своё подлинно человеческое, зависит от того, в каком числе останутся среди нас Высокие.**

Осознание спасительности Высоты, единственное, что сулит выход из тупика, в который загнало себя человечество, но проблема в том, что способность низких понимать и тво-

рительское высокое ограничена, а вот способности низменных создавать этому помехи неисчерпаемы. Путь в Высоту прекрасен в своей бесконечности, но грустная правда заключается в том, что человек в своей массе не очень-то стремится по нему идти. Люди для этого слишком интеллектуально и душевно ленивы, и, говоря совсем простым языком, на то, чтобы должным образом шевелить мозгами, не способны. Самая симпатичная кошечка не поймёт прелестей высшей математики, сколько ты ей не объясняй. То же самое со многими симпатичными людьми. А уж о несимпатичных и говорить не приходится. Уровень, как нам его не хватает!

К счастью для нас из общего правила есть исключения. Ими являются герои и гении созидательности – это те, у кого программа *устремлённости в Высоту* особенно сильна. В них она работает несмотря ни на что. Несмотря ни на какие обстоятельства и соблазны жизни, для них самое главное ещё большая Высота, новая ступень совершенства (в том числе в профессиональной области). На этих уровнях уже не сам человек, а его призвание управляет им. Достаточно почитать биографии выдающихся учёных, чтобы убедиться в этом. К. Юнг считал, что гении являются заложниками своих демонов. В буквальном смысле. Такими гениями были К. Циолковский, С. Королёв. Будучи не в состоянии вырваться из бешеного круговорота дел Королёв сетует в письме своей жене: «В погоне за своими «достижениями» не вижу и не слышу света и голоса окружающей нас жизни...». Его

ближайший сотрудник Я. Голованов пишет: «Если Королёв остановится, он перестанет существовать, ибо масса его покоя, как у нейтрино, равняется нулю. Никогда бы он ничего подобного не сделал, живи он иначе, без этой святой «пого-ни за достижениями».

Нередко деятель хорошо осознаёт этот закон «приобретения одного ценой лишения другого» и тем не менее за возможность творить готов не любые жертвы. Обладание творческим началом для него бесценно. Чем большим наделён деятель от природы, тем более властно в нём работает потребность самореализации. Удовлетворение, которое он при этом испытывает, не идёт в сравнение ни с каким другим. В этом случае можно говорить об инстинкте самореализации, который у очень одарённых людей настолько сильнее инстинкта самосохранения, что может заставить их совершить поистине безумный поступок, например, отказаться от вступления в коммунистическую или другую партию власти.

Российский путешественник Ф. Конюхов совершает раз за разом всё более трудные и длительные путешествия по суше, океану, воздуху, и, казалось бы, должен неминуемо погибнуть, но каждый раз он невероятными усилиями преодолевает препятствия. Его многие спрашивают, зачем ему это надо, а он отвечает, что для него преодолевать так же необходимо, как дышать. А сколько врачей, стремясь понять механизм болезни и найти правильный метод излечения, вводили себе в кровь различных микробов, кровь больных воз-

вратным тифом, выделения больных сифилисом, прививали чуму, подвергали себя укусам малярийных комаров. Это те, в ком возникла святая зависимость от Высоты. Таких по отношению ко всему человечеству чрезвычайно мало. Это люди, отмеченные печатью Бога.

В финале фильма «Вертикаль», когда герои фильма, альпинисты, выходят на вокзале в Москве из вагона и растворяются в толпе, звучит песня на слова В. Высоцкого: «В суету городов и в потоки машин возвращаемся мы – просто некуда деться». Но если бы только в суету, сколько к ней ещё припешано низости. И нам действительно «некуда деться», мы обязаны низость победить Высотой. И для этого надо быть героем! А что поделать, без героизма настоящей жизни не прожить.

6.6. Неоправдавшиеся надежды на культуру

После появления в конце 18-го века понятия «культура», в течение 19-го века оно наполнялось содержанием и связывалось с ожиданием того, что понимание тайного механизма работы культуры даст в руки человека возможность управления цивилизационным процессом. Однако идеи разрушения, материализовавшиеся в социальных революциях, первой и второй мировых войнах, авангардном искусстве, поставили крест на этих надеждах. А гуманитарная наука оказалась не в состоянии проникнуть в механизм культуры, более того, она приняла активное участие в её разрушении.

Функционирование на уровнях культуры (5) и духовности (6) обеспечивают самые уязвимые психические структуры. Они последними формируются и наиболее подвержены искажениям. Стоит подуть ветру перемен сильнее, и тонкий покров культуры исчезает (впечатляющий пример этого являет Россия в 1917 и 1990-х годах). Именно об этом в своё время говорил Фромм: «Механизм высоких идеалов до сих пор ещё сильно отстаёт в своём развитии, а мне не остаётся ничего другого, как с грустью констатировать этот факт» [2].

Сегодня речь идёт уже не об отставании в развитии, а о деградации. Известному в лихие 1990-е Р. Трахтенбергу, крупному знатоку сразу нескольких ведущих субкультур, чьей

специализацией были, по его словам, «шутки про жрачку, бухло и секс» принадлежит ёмкая формула – «*всё менее культурная культура*», которая очень точно описывает создавшуюся ситуацию. Культура находится в глубоком кризисе, и мы не знаем, как из него выйти, и вообще возможно ли это в создавшейся ситуации.

Проблема вызвана спецификой культуры и искусства, которую в состоянии постичь через свой личный творческий опыт лишь очень небольшое число людей. С одной стороны, у культуры и искусства должно быть твёрдое основание, состоящее из созидательных традиций, высокого профессионализма, талантливости, креативности их творцов, а с другой стороны, там, как и вообще на высоких уровнях деятельности, многое *держится на чуть-чуть*. Стоит совсем немного отклониться от здравого смысла и безупречного вкуса, и гармония рушится, очарование пропадает. Такова специфика деятельности на большой высоте. По земле может пройти любой, а по канату, натянутому на большой высоте, только акробат с развитым чувством баланса.

Но уже совершенно роковая роль этого предательского *чуть-чуть* в музейном деле, потому что здесь безвкусицу наиболее трудно замаскировать под новаторство, как в музыке отсутствие слуха выдать за новую музыкальную систему. В этой своеобразной области изобразительного искусства действуют весьма определённые и ставшие уже каноническими правила, их можно, конечно, варьировать, но в отличие от

творческой области искусства совсем в узких пределах. А случаи несоблюдения этих правил посетителю музея с достаточно развитым вкусом сразу же бросаются в глаза.

Вот несколько примеров этого. В пригородах Петербурга есть замечательный парк, служивший в конце XVIII века летней резиденцией императору Павлу I и его жене Марии Фёдоровне. Знаковым местом этого парка являются «Двенадцать дорожек», на скрещении которых стоит статуя Аполлона Бельведерского, а вокруг статуи девяти нимф, Венеры, Флоры и Меркурия. Это место уникально, ничего подобного мне не приходилось видеть в Европе. Архитектор В. Бренна сумел создать очень органичный северный парафраз, где место мраморных изваяний итальянского парка занимают тёмные бронзовые статуи, отлитые в мастерских Российской Академии художеств. И так этот гармоничный ансамбль простоял более двух веков, пока в 2017 году около каждой статуи не установили на металлической раскоряке табличку одного поперечного размера со статуей, где указаны название, происхождение и т. д. Их яркая белизна убила ансамбль, что с ужасом и увидел автор. Статуи исчезли, слившись с тёмным фоном зелени.

Позвонив на следующий день хранителю парка С.М. Фёдоровой, автор услышал возмущённый ответ, что *этикетирование* совершенно необходимо в музейном комплексе такого рода, как Павловский парк. Не возымели должного действия все попытки объяснить музейному работнику, что эти-

кетки подбираются так, чтобы не уничтожать экспонат своей яркостью и размером. В этом можно легко убедиться в любом музее Петербурга, где, взглянув на стену, ты видишь висящие на ней картины, а не этикетки, которые сливаются по тону и яркости со стеной и находятся как бы в тени позолоченных рам. Если это невозможно сделать в случае с парковыми статуями, то всю информацию можно поместить на отдельно стоящем стенде, установленном несколько поодаль от ансамбля. Что и применяется в парке для описания его отдельных участков. Эти стенды выполнены вполне тактично и не разрушают среду. Ну, наконец, чтобы понять, что вы натворили, возьмите просто прослушайте запись экскурсии, которая транслируется для тех, кто осматривает парк на четырёхместных карах: «Тёмная бронза статуй, местами покрытая мягкой зелёной патиной, идеально гармонирует с сумраком окружающих аллей и тёмной зеленью хвойных деревьев». Уже не гармонирует! Разрушена гармония. Разрушена бездарно и бессмысленно. Если бы статуи были беломраморные, урон был бы не столь велик, но тёмные бронзовые статуи в типичную пасмурную петербургскую погоду теперь просто не видны. Несмотря на все доводы, противоположная сторона оставалась непреклонной. Что же мы имеем в результате: более двухсот лет парк просуществовал без «этикетирования», и вот вам, пожалуйста, г-жа Фёдорова просто выполнила свой долг перед Родиной, и не желает отступить ни на пядь.

Абсурдность содеянного становится ещё более очевидной, если принять во внимание, что имена изваянных персонажей, во многих случаях с историей отливки, вычеканены на основании статуй. Наиболее любознательные с интересом их читали, обходя основание статуи. Стиль этих надписей – как форма шрифта, так и своеобразная манера изложения – переносят нас в XVIII век. Вот такая неожиданная и необычная по своей конструкции машина времени, дополнительно сообщающая аромат загадочности этому месту. Но вздорная яркость пластмассовых пластин лишает статуи таинственности (чуть не написал – невинности). Задача посетителя теперь существенно упростилась: прочёл текст на зияющей белозной доске, и, скользнув взглядом по приложению к ней в виде трудноразличимой статуи, пошёл дальше.

Этой внезапной вспышке этикетирования, осенившей дирекцию Павловского парка, не уступает по своим масштабам трагедия Летнего сада. После проведенного там евроремонта бездарно разрушено обаяние истории, бродившее между стволов, прятавшееся в кронах деревьев. Такое дурновкусие, отсутствие элементарного профессионализма и здравого смысла – очевидное свидетельство отсутствия культуры. Явно недостаёт культуры ни павловским дамам, ни директору Русского музея, превратившему Летний сад в дешёвый фанерный аттракцион, а Мраморный дворец в выставку халтуры какого-то Людвига. Налицо отсутствие как профессиональных знаний, так и вкуса. Невольно вспоминается фор-

мула «хорошее образование плюс вкус равняются культуре», которая является наиболее прагматичным и достаточно верным определением культуры.

Что поделать, мы в данном случае прикасаемся к Высоте, и от точности наших движений зависит, обрушим ли мы её или, возможно, сами поднимемся ещё выше. С невероятной высотой связана история, случившаяся восемьдесят лет назад. За каждой статуей на «Двенадцати дорожках» был в своё время посажен дуб, чья кора – внимание! здесь ещё один секрет этого ансамбля – «поддерживая» пёструю чёрно-белую расцветку гранитного постамента, выделяет статуи из массива тёмной зелени. Фашисты за два года оккупации так и не смогли найти закопанные в парке статуи. В отместку немцы повесили на дубах сотрудников музея, не выдавших места укрытия статуй. Эту историю автору рассказал экскурсовод, который начинал работать в Павловске ещё до войны. Это не просто пятый, это уже шестой уровень.

Подвиг по эвакуации и спасению сокровищ Павловского дворца был совершён директором А.И. Зеленовой вместе с сотрудниками музея. Это она убедила (ох! как это было непросто) после войны в целесообразности восстановления взорванного и дотла сожжённого дворца. «По-своему культурные» фашисты всё, что можно, вывезли, оставшееся испоганили, вырубали порядка 100 тысяч деревьев и кустарников. Разрушен был и знаменитый зал, где И. Штраус-сын многие годы дирижировал в летние сезоны. А вот другие,

так и не приобщившиеся к западным ценностям, кропотливо десятилетие за десятилетием всё восстанавливают, а третьи, в силу своего неразумения, тут же гадают.

Здесь мы встречаемся со своего рода парадоксом: новый директор парка окончила факультет теории и истории искусства, скорее всего и у Фёдоровой есть специальное образование. А вот культуры нет. Впрочем директор это уже доказал на посту председателя Комитета по охране памятников, который он занимал в 2003–2011 годах, нанеся серьёзный урон историческому Петербургу. После увольнения её с должности суд отменил «Расстрельный список Дементьевой», включивший более тридцати объектов, возвратив им охранный статус. К сожалению, большая часть этих зданий уже была снесена, и на их месте построены дорогие жилые комплексы. Но Дементьева, следуя своему призванию наносить серьёзный урон чему-то историческому, и тут нашла способ, как это сделать: расстрелять статуи этикетками.

Вот ещё один пример обрушения Высоты. В Петербурге, культурной столице России, наладили производство телевизионных сериалов. Вполне в духе времени многие из них – о бандитах, милиции-полиции и отдельных представителях органов власти, совместными трудами которых преступность продолжает существовать, а где то и процветать. Тон всему этому был задан сериалом «Бандитский Петербург». А так как любимые отрицательными героями «стрелки» снимаются в самых знаковых местах города: на Университет-

ской набережной напротив Исаакиевского собора, не стрелке (дождалась таки она своего звёздного часа!) Васильевского острова, *бандитское и культурное стало всё теснее переплетаться в сознании зрителя*. Что это, частный случай безмозглости отдельных сценаристов и режиссёров или неумолимая поступь деградации культуры?

Утрата вкуса – это мягкий сценарий деградации культуры, но в России сегодня реализуется и жёсткий, когда большая часть «культурной тусовки», преимущественно столичной, настроена откровенно антироссийски. Если сравнить количество патриотических фильмов, плакатов, песен, стихов в Великую Отечественную войну и почти поголовное безмолвие огламуренных профессиональных творцов во время спецоперации на Украине, по своей экзистенциальной значимости близкой к той великой войне, становится ясно, насколько в нашем обществе утеряны правильные ориентиры. Три десятилетия назад особую активность процессу падения придала «либерализация», результатом чего стала ещё одна форма оккупации, теперь уже культурного пространства. И З. Прилепин абсолютно прав, когда говорит о необходимости *деоккупации* российской культуры.

6.7. Деградация искусства

Задача учёного – понять, задача художника – возвысить. Утверждение «искусство существует, чтобы волновать» неверно. Юношей, как известно, волнуют порнографические сюжеты. Очень волнуют. У искусства другие цели. Искусство помогает увидеть и ощутить больше, чем смог бы человек, полагаясь только на свои силы. Это такой способ увеличения жизни, живя жизнью вымышленных других и поднимаясь с ними на новую высоту. И тем больше истинная ценность произведения искусства, чем более высокой является виртуальная жизнь, в которую оно вовлекает зрителя или читателя. Это понимал, например, Флобер: «Художник должен уметь всё возвысить». Следовательно, искусством имеет право называться не всё то, что нарисовано, вырезано, раскрашено, написано, сочинено, а только то, что возвышает.

Искусство и его подобию, как и вся остальная деятельность, поделено на уровни. Высокое искусство творится на пятом и шестом, отчасти четвёртом, уровнях. Именно к нему относятся слова Леонардо да Винчи: «Где дух не водит рукой художника, там нет искусства». Высокое искусство – это то, что делается немногими для немногих. Оно изображает мир не таким, какой он есть, а таким, каким он должен быть. Отражающее искусство – творится деятелями по пре-

имуществу третьего уровня, большая часть прикладного искусства – деятелями первых двух уровней. Аристотель полагал, что (драматическое) произведение искусства вызывает в зрителе катарсис (очищение). Но произведения прикладного искусства, украшая жизнь, при этом всё же не очищают, а радуют, *поднимают* настроение и тем самым повышают человека, делают его лучше. Но в особенно явном виде функция повышения проявляется в том, что создано высокими для высоких. Всё это свидетельства того, что в каждом подлинном произведении искусства в том или ином виде присутствуют элементы Высоты. Наличие Высоты является универсальным критерием, выделяющим подлинное произведение искусства из массы его подобию. Но эта истина искусствоведением так и не была понята в полной мере. Результатом явилось множество теорий неправомерно расширяющих область подлинного искусства. Так О. Кривцун в качестве критерия оценки произведения искусства предлагает витальность, подразумевая под ней проявление жизненной энергии [49]. При этом под видом её проявлений в сфере искусства включается то, что дестабилизирует, ранит, вызывая чувство безысходности, обречённости, крушения, порождая тем самым разруху в душе. Но разрушение в принципе не может лежать в основе подлинного искусства. При этом совершенно независимо от того, в какую форму разрушение облачено. Это может быть «Автопортрет в образе насильника», написанный О. Диксом под впечатлением разразившейся

ся в Берлине в 1920 году волны убийств проституток, или унитаза, или акула в формалине. Искусство, если оно таким является, служит жизни, а не смерти, говоря другими словами, увеличению жизни, а не её разрушению. Попытки понизить планку искусства продиктованы тем, чтобы, по сути перебирая отходы жизнедеятельности, оставаться в расширенных рамках искусствоведения и в ранге искусствоведа. Если «художник», продавая свой кал в баночках, неплохо на этом зарабатывает, то глубокомысленные рассуждения на эту тему, поиски и обнаружение то там, то здесь «напряжённой чистой витальности» тоже должны чего-то стоить.

Открывающее правду о неприглядных сторонах деятельности человека искусство относится к уровням (2,3), а пропагандирующее и смакующее разрушение подобие искусства – к отрицательным уровням. Выдающийся русский баталист В.В. Верещагин был честнее многих в изображении разрушения. Он хотел, чтобы у людей выработалось отвращение к войне, то есть его целью было повышение людей. Не приемлющий его метод Александр III называл его скотиной. Не понимали его и приученные к глянцу батальной живописи генералы. Исключением был М. Скобелев. Но помимо подобных, включающих в себя отрицательное, существуют так же безусловно отрицательные явления, выдающие себя за искусство, как правило «современное». Это выделяющиеся своей бездарностью «измы», поп, рок, рэп, инсталляции, перформансы, шоу-бизнес и много другого, носящего откоро-

венно пошлый характер; рэп, который носит в России вызывающе антипатриотичный характер, то есть в дополнение к дегенеративному звукоряду он несёт откровенно разрушительный информационный заряд. А численность его молодёжной аудитории порядка двадцати миллионов. Это очень значительное по своим масштабам разрушение.

Искусство – это так же одна из технологий повышения уровня. Её метод в создании образов Высоты. Шедевры искусства – и в этом их главное назначение – служат ориентирами для устремлённых в Высоту. Девиз Зальцбургского фестиваля: «Искусство поднимает нас к высотам Божественной силы». Девиз пишется на латыни, а это даёт нам понять, в сколь далёкие времена люди осознали, что суть искусства в Высоте. Высота – это неотъемлемое свойство подлинного искусства. И в целом оно дольше других областей деятельности продержалось на Высоте. Причина этого в повышенной концентрации талантливых людей среди деятелей высших уровней.

Креативные натуры, действующие на ур. (–5), тоже владеют умением создавать образы, правильнее сказать, отвратительные образины, как, например, это делает Пикассо. И они – как велико разнообразие людей! – находят своих потребителей. Автор, будучи в Москве в командировке в 1970-х годах, был приглашён своим знакомым по работе физиком к нему домой. В кабинете я увидел старинную икону поразительной красоты, изображающую одного из архангелов. На-

писана не позже 16 века. Хозяин, заметив мою реакцию, довольно улыбнулся и пояснил, что его жена-искусствовед заменяла икону на альбом Пикассо, привезенный из заграничной командировки.

В те дни, когда строились и обставлялись замки и дворцы, люди разбирались в искусстве и ценили красоту. Тесно были переплетены религия с искусством, и, как следствие, искусство с Высотой. Круг потребителей произведений искусства был очень ограничен, но в нём значительную долю составляли деятели высших уровней. Они выполняли роль экспертного фильтра. В те времена создание вещей и информации было весьма трудоёмким процессом, но при этом не могло служить источником большого богатства или славы, занимались им только те, кто от природы был награждён большим талантом. Искусство творили те, кто были пленниками, даже рабами своего таланта.

Но в конце XIX века в искусство хлынула честолюбивая, но в массе своей не очень талантливая молодежь, которая почувствовала, что наступили новые времена, и теперь в области искусства можно не просто сделать себе имя и прославиться, но и заработать хорошие деньги. Об этой проблеме, применительно к музыке, хорошо пишет Л. Сабанеев: «Основное, творческое русло музыки требует от человека героизма и самоотвержения. Оно экономически невыгодно, композитор серьёзный обречён на экономически жалкое существование. Несмотря на все технические усовершенствования»

ния в области музыки – продвижение композитора на пути признания никаких усовершенствований не испытало. Напротив: теперь ещё труднее новатору продвинуться сквозь многотысячную толпу бездарностей, завистливых и обычно практически несравненно более сметливых. И героев в области искусства становится всё меньше: большинство предпочитает дешёвую славу и немедленные деньги».

С конца XIX века уровень деятельности в области искусства неуклонно снижается. Когда с ростом благосостояния потребителем такого рода продукции стал средний класс, а затем и низы, эксперты высокого уровня стали не нужны. Потребитель с неразвитым вкусом и невысоким интеллектом был вполне благосклонен к продукции невысокого качества. А далее развивающаяся индустрия псевдоискусства стала формировать потребителя «под себя». Низкие уровни легко поддаются внушению, и уловив эту очень полезную для фальшивомонетчиков и мошенников слабость человеческой природы, массовое производство создало маркетинг и рекламу, которыми вооружились так же псевдоискусствоведы. Получив в своё распоряжение возможности управлять сознанием и чувствами людей, эта сфера стала независимой от их запросов и потребностей. Раньше у искусства были высокие заказчики, теперь многие подобиия искусства ориентируются на желторотых подростков, что ещё более снижает их качество.

Эта закономерность прослеживается во всех областях ис-

куства. Лучшие фильмы были сняты в 40–70-х годах прошлого века. Ещё до конца 90-х появлялись отдельные блестящие (среди них «Ворошиловский стрелок» Говорухина, «Вабанк» Махульского), и вот уже двадцать лет не снято ни одного фильма, который бы мог претендовать на звание шедевра. В литературе ситуация со сроками ещё плачевнее: последние шедевры (по мнению автора к ним относятся ранние произведения М. Булгакова, М. Цветаевой и С. Есенина), написаны до 1930-х. Музыкальные вершины – И.-С. Бах и В.-А. Моцарт – это максимум 18 век, шедевры мировой драматургии – Шекспир и Мольер – ещё раньше, но самое обескураживающее положение в живописи. Принято считать, что вершина достигнута художниками Итальянского и Нидерландского Возрождения в 15–16 веках, но на самом деле ещё раньше – в древнерусской живописи!

Теперь искусством считается всё, что человек сочиняет, кривляет, намазывает красками, от чего то отрезает или просто называет это искусством. Стоит проходимцу с репутацией большого художника назвать что-то арт-объектом, и это – уже искусство. Для большей убедительности желательно, чтобы таковым его признал ещё кто-то другой, но недоумков хватает. Самым дорогим артефактом на сегодняшний день является полотно размером около десятка квадратных метров, покрытое беспорядочными кляксами и мазками масляной краски. Продано за 53 млн долларов. Угадайте с одного раза гражданство мазилы? Конечно, американец. Эта стра-

на впереди всей планеты по изготовлению вздора и умению впаривать его дуракам. Это своеобразное искусство они распространили на информационное поле, и мир стремительно погружается в пучину вымысла и лжи, разобраться в котором человеческими мозгами невозможно.

Казалось бы, новые технологии должны помочь творчески одарённым людям с минимальными затратами конвертировать свой потенциал в произведения искусства. Но лёгкость доступа к техническим средствам в первую очередь облегчает задачу для бездарей. Увы, технический прогресс сыграл злую шутку с искусством, существенно упростив процедуру фальсификации. Эстраду заполонила «попса», место артистов и художников заняли люди с дурным вкусом. Если искусство прежнего времени очищало и возвышало человека, то сегодня его имитаторы удивляют безграничностью пошлости и вздорности.

Лучшим стражем у врат храма искусств является художественный вкус. Его Жан Поль называл «эстетической совестью». Но в XIX веке в результате разразившейся эпидемии утраты Высоты этот род совести был уничтожен. Своё слово здесь сказали «пролетаризация» в одних, и демократизация и либерализация в других странах. США внесли свою лепту в этот процесс, подарив миру «массовую культуру». Теперь у врат храма искусства стражи не стоят, и кто туда только не набился. Число людей, занятых в этой сфере колоссально возросло, и подлинные творцы растворились в этой массе.

По словам А. Франса, «искусству угрожают два чудовища: художник, который не является мастером и мастер, который не является художником». Он не заметил рождения третьего чудовища, которое не является ни художником, ни мастером. Главными фигурами стали бизнесмены, продюсеры, галеристы, менеджеры и, на худой конец, режиссёры. Медийная сфера создаёт извращённую систему оценок творческих достижений, раздувая сверх всякой меры сенсации вокруг посредственностей и замалчивая подлинные творческие достижения.

Вследствие дефицита Высоты сегодня искусством считается то, что ни в коем случае не могло им признаваться раньше. «Наши создания зависят от высоты, доступной нам», (Бурдель). Тем, у кого в душе помойка, Высота недоступна, и он эту помойку, хочет он того или нет, перенесёт в свои произведения. Большая часть «современного искусства» есть порождение испорченности и тщеславия. Эпатируя и провоцируя, «современное искусство» разлагает вместо того, чтобы возвышать. Пошлая трескотня раздражает тех, кто слышит вечность, и хотелось бы надеяться, что это болезнь, которая со временем пройдёт. Но глядя на результаты уже случившейся катастрофы, в это верится с трудом.

Сегодня искусство зашло в тупик, цели, задачи, сместились в утилитарную область, бытие утратило подлинность. Л. Сабанеев так описывает эту ситуацию: «В частности, с музыкой происходит странный процесс: ищут новых звуков

и звуковых сочетаний, но не ищут того, что порождает эти сочетания, – не ищут и не находят в себе самих душевного и духовного мира, который должен в этих звуках отобразиться. Обеднела психика современного человека, потому что нет уединения, нет молчания в мире, есть суета и прыготня, погоня за скоростью и мелкими раздражениями нервной системы. Таким образом никогда не может создаться великое искусство... Я смотрю пессимистически на музыкальное будущее. Я его просто не вижу. Музыка приближается к своему изнурению, подобно архитектуре, искусству ей наиболее родственному. Архитектура уже, в сущности, скончалась. Она обратилась в техническое ремесло, в комплекс знаний и умений, имеющих практическое применение. Музыка сейчас по дороге к такому состоянию».

«Есть экономический закон, что когда какого-нибудь продукта очень много, то он дешевеет. Так происходит и с музыкой – она дешевеет как таковая, её слишком много. Она дешевеет и, кроме того вульгаризуется, она, подобно евангельскому бисеру, «мечется перед свиньями». Радио, телевидение, современные формы грамзаписи есть могущественный инструмент для метания музыкального бисера перед «свиньями». Благодаря им «акт слушания музыки, который был священным для настоящих любителей и знатоков музыки, ежесекундно во всём мире миллиарды раз профанируется». Да, чем больше напечатано денег, тем они дешевле. Раньше музыку к фильмам писали Прокофьев, Шостакович, Свири-

дов, затем она сменилась саундтреком, а теперь стуком. На протяжении десятков и сотен серий кто то назойливо и однообразно по чему-то стучит, стучит, стучит. Невольно напрашивается более общая формулировка этого закона: **чем больше людей, тем ниже их уровень.** Это очень похоже на правду, и от осознания этого становится грустно.

Но в любом случае главной причиной деградации являются разрушители. И в области искусства, где разрушается явно видимая Высота, их деятельность особенно очевидна. Вы посмотрите, во что сегодня превратились театры, какие безумные страшилки показывают детям вместо тех добрых мультфильмов, которые смотрели мы. Н. Цискаридзе: «Кто сегодня возглавляет главные театры страны? Смотреть стыдно! На смену великим пришло поколение муравьёв – «эффективных менеджеров», а на деле – грабителей и разрушителей». Невольно вспоминаешь чубайсовских «эффективных собственников», которые от многих отраслей промышленности камня на камне не оставили. Область искусства стала фронтом, на котором сражение создателей с разрушителями становится всё более ожесточённым. И хотя порохов на нём не пахнет, шума и вони здесь в избытке. Как считает Цискаридзе «эпоха титанов ушла», и перевес сил в этом сражении сегодня на стороне разрушителей.

Х. Ортега-и-Гассет в работе «Дегуманизация искусства» приходит к выводу, что переход к беспредметному дегуманизованному искусству неизбежен и необратим. Его, как

и другие признаки угасания земной цивилизации, мы сегодня воочию видим. И, как говорится, ладно, если бы мы угасали тихо, пусть если и не красиво, то как то благообразно. Так нет же, всё как раз наоборот! Как вам нравится песня, в кульминации которой звучит: «До дверей довела, а потом не дала». Звуковой ряд, сопровождающий эту жалобу ещё отвратительнее. Под эти звуки публика с удовольствием подпрыгивает на так называемой дискотеке в санатории, где отдыхает автор. Попытки вразумить пышущую здоровьем девицу лет двадцати пяти, которая крутит эту «музыку» в санатории, где большая часть контингента принадлежат к весьма солидной возрастной категории и ходит с немалым трудом, ни к чему не приводят. Она гордо заявляет, что окончила училище «по классу вокала», и вообще советует этому надоедливому субъекту подумать, может быть дело в нём? Ведь больше никто не жалуется, один он.

Ан нет, не один он! Читаем статью Т. Москвиной «Где же ты, обком?» Полное ощущение, что сам написал, а потом в результате провала в памяти, забыл. Дело происходит в Севастополе, где, посетив ресторан, автор статьи открыла целый пласт незнакомой ей музыкальной культуры. «Я вообще никогда не слышала этих песен, не знаю, откуда они взялись. В одной был припев – «Несмотря на милое личико, алкоголичка! Алкоголичка!» Эдак минут пять. Поразительно, но люди (некоторые с детьми) преспокойно беседовали, танцевали, пили и ели под этот кошмар». Всё в точности до мель-

чайших деталей, как это происходит у автора, разница только в том, что Т. Москвина с мужем заткнули уши комочками салфетки, а автор почти каждый вечер на два часа задраивает и зашторивает окна (дискотека устраивается на площадке перед корпусом, где он живёт). «Меня поражают сияющие, довольные лица тех, кто сидит под ревушую мерзость в ресторанах или настезь открывает окна своих домов и машин, чтобы весь мир знал, какую невообразимую дрянь они слушают».

Катастрофа случилась, по мнению автора статьи, когда регламентирующее давление партии сменилось тотальной свободой и «освобождённый народ припал к попсе и шансону ужасающего качества, и не отлипает до сих пор. Причём главное в том музоне, что гремит в кафе и ресторанах на русской равнине, – это запредельная громкость. В Петербурге мы уже малость отвыкли от такого битья звуками по голове – мы же скучные и высокомерные, известно. А вот юг наш держит марку!.. Граждане, ведь это чистой воды бескультурье». Всё это буквально теми же словами, пытаюсь подкрепить их аргументами из области философии культуры, автор не один раз пытался объяснить администрации санатория – результатов никаких!

Но автора это не удивляет, потому что всё описанное хорошо, можно даже сказать идеально, укладывается в уровневую модель. Милая Танечка, прочтите описание этой модели, и тогда, возможно, на душе у вас немного полегчает.

Всё это закономерно, потому что «сияющие, довольные лица» принадлежат деятелям низких уровней, коих в любой системе большинство. А в местах отдыха «на югах» и тамошних ресторанах они составляют подавляющее большинство. И Россия не является исключением из этого печального правила. Так – с некоторыми вариациями – везде. Моя знакомая читает лекции в Чехии, и в её гостинице раз в неделю устраиваются дискотеки. И там люди «танцуют» под выматывающий душу электронный звон, правда без слов. На слова их просто не хватает.

Эта же модель даёт ответы на все вопросы, поставленные в статье. «Так ли уж это было плохо, когда разудалый шансон теснился в подполье, и верная ли это дорога – при отсутствии музыкальной культуры и *параличе вкуса в массах* пускать дело их досуга на полный самотёк?» Неправильно, потому что свобода должна предоставляться по уровню, а массы надо воспитывать, и делать это должно государство. Преемнее. как могло, делало, поэтому у автора статьи возникает мысль, может быть в каком-то виде обком вернуть? Министерство культуры, судя по состоянию дел в музеях, театрах и этом дичайшем музоне, с этой проблемой явно не справляется. Там у чиновников какие-то свои цели и задачи, нам неведомые.

И заново вспоминая испорченные летние вечера, и что особенно обидно, в очень красивом месте с изумительной панорамой в центре которой Бештау, далее Орлиные и про-

чие скалы, Машук, и в дополнение к этому в сотне метров дом, в котором останавливался Лермонтов. Как северному Кавказу повезло с тем, что почти сразу после присоединения к России, когда он был вполне диким краем, там оказался Лермонтов, написавший навеянные этими местами прекрасные строки, и тем неимоверно возвысивший его в наших глазах. И вот через двести лет наступает новая эпоха одичания, там пишут другие строки, которые самым радикальным образом лишают эти места былого очарования. Ах, человек, человек, да что же тебя так тянет скатиться вниз, и порой с очень приличной высоты, которую благодаря случаю, обстоятельствам, хитросплетениям генетики, дворянскому происхождению, расширению империи и ещё бог знает чему, тебе удалось достичь! Что же за порча такая сидит в тебе?

А. Сент-Экзюпери как то заметил: «Стоит послушать музыку XV в., чтобы понять, как низко мы пали». Можно сказать, что ему крупно повезло: он не слышал современных рок-групп. Тому же, кому, будучи в здравом рассудке, довелось услышать всю «музыку» современности, не позавидуешь. Валерий Гаврилин, будучи уже вполне сложившимся и достаточно известным композитором, услышал в кулуарах съезда Союза композиторов в Москве: «Самый выдающийся композитор – Шнитке, а самые отсталые – Свиридов и Гаврилин». Но пройдет сто, двести лет, и станет ясно, что Шнитке – это эпизод в истории музыки, а Свиридов – одна из самых высоких вершин. Я затрудняюсь сказать, что, кро-

ме трёх-четырёх шедевров, можно поставить в русской музыке вровень с музыкой к фильму «Метель». Это нечто бездонное, безграничное и невероятно русское. Поразительно то, как, относящаяся к более низкому жанру иллюстративная и, конечно же, заказная музыка гением Свиридова превратилась в гимн русской цивилизации. Цивилизации, так и оставшейся в виртуальном состоянии, но музыка так высока, что она преодолевает и это. Благодаря этой недооформившейся цивилизации ещё в 20-е годы прошлого столетия художественная жизнь в СССР бурлила. Это были последние отзвуки Серебряного века. Сегодня в России остатков искусства эпохи застоя вы не обнаружите и с микроскопом. А новое рыночное – не задалось. Творческий задор куда-то исчез, видимо ушёл в область мошенничества, коррупции и финансовых спекуляций.

Сегодня неприятие идеального, канонического, возвышающе романтического изгнало мелодичность, лад из музыки, содержательность из современной литературы и предметность из изобразительного искусства, и в образовавшихся лакунах буйно зацвели сорняки псевдоискусства. Превращение искусства в «развлекуху» предвидел ещё М.П. Мусоргский: «Буфф соединится с канканом и задушит нас». И задушили, а их дело довершают попса, китч, массовая культура, Голливуд, «современное искусство».

С большим чувством юмора ситуацию снижения деятельности описывает М. Казинник, известный русскому слуша-

телю своими содержательными и эмоциональными передачам по радиостанции «Орфей»: «В парке недалеко от моего дома я иногда останавливаюсь у огромного муравейника и наблюдаю за жизнью муравьёв. Совершенно идеальная социальная жизнь, такой коммунизм. Сколько бы ни наблюдал, ни одного пьяного муравья или бездельника. Если придавили кому то ножку, тут же прибегут товарищи и унесут беднягу. Я так полюбил муравьёв, что однажды взял скрипку, встал перед муравейником и сыграл Баха. Ни один муравей не остановился. Увы, им чуждо то чувство прекрасного, которым обладает человек. Но проблема в том, что процент людей, которые хотят слушать Баха, ненамного выше количества слушателей среди муравьёв. Человеку дана возможность обладать хранилищем, в котором находятся величайшие творения мысли, искусства, духа. Но большая часть людей проживает жизнь без Баха, Мольера, да Винчи».

Я всё-таки думаю, что Казинник несправедлив по отношению к муравьям. Муравьи не остановились, замороженные звуками его скрипки, они продолжили заниматься своим делом. Но так ли уж это плохо? Да, они не будут слушать музыку Баха, как и подавляющее большинство людей. Но в отличие от последних, они не включают на полную мощность усилители, изобретённые другими муравьями, и не лупят звуками по головам третьих муравьёв. И, тем более, не сочиняют таких похабных песен. Невольно задаёшь себе вопрос, а далеко ли мы ушли от муравьёв, и куда в результате пришли?

Всё, что нам удалось сделать, мы сами же и перепортили, со всех вершин, на которые нам удалось подняться, сами же и сверзлись. И это наши достижения? Далее Казинник пишет, что он жил с надеждой, что начало 21-го века станет началом эпохи нового Возрождения. «Но, увы, этого не произошло. Началась эпоха мракобесия. Нас надо спасать». Откровенно говоря, не понятно, откуда эта надежда взялась в конце XX века, когда эпидемия сатанизма, мракобесия обуяла Запад и всё было уже вполне очевидным. Теперь уже и отпетые оптимисты понимают, что мы движемся к катастрофе.

В искусстве бурлящая активность молодых, переполненных тщеславием и не ведающих, к чему надо стремиться, во времена полусторастолетней давности напала на такой источник доходов и скандальной известности, как смена стилей. И пошло-поехало: импрессионизм, фовизм, кубизм, футуризм, экспрессионизм... Импрессионизм был первым, но не столь радикальным шагом, привнёсшим в живопись так же позитивное новое – непосредственность и правдивость впечатления, но опыт импрессионистов (и не столько в области псевдоискусства, как маркетинга), был воспринят, переработан и применён более решительными и честолюбивыми разрушителями.

Далее во всё больших размерах используется эпатаж, привлекаются пустомели в качестве искусствоведов. Все возможные приёмы разрушения идут в ход: деформация, кубизация, геометризация, уродующая живую плоть – это на хол-

сте; скандал, наркомания, алкоголизм – это в жизни. Манифест дадаистов: «Чтобы тобой заинтересовались – надо провоцировать». В России «бунтарям от искусства» существенную помощь оказала революция. С наганом, званием комиссара бездарям было проще выгонять художников из их мастерских и профанировать искусство. Так появился «агитационный фарфор», Окна РОСТА, «крестьяне» вместо квадратов в опусах Малевича. Правда, всё равно какие-то квадратные, но что требовать от такого знатока крестьянской жизни.

Среди этой крайне неадекватной публики, случались действительно неглупые люди, которые сообразили, как реализовать свою разрушительность и извлечь немалую пользу для себя. Одним из них был Пикассо. Убивать, расчленять трупы слишком асоциально и небезопасно, потому что наказуемо в уголовном порядке. Но если это ты делаешь на холсте, то критика (тоже состоящая из разрушителей, реализующих свою разрушительность в трепотне) это распишет как новое направление в живописи, новый период в творчестве – фовизм, кубизм, голубизм и т. д. Оторванные, смещённые, вывернутые куски лица с торчащими наружу острыми, как шипы, зубами – это портреты женщин, к которыми он приходился в связи, которые его, как правило, страстно любили, и которых он использовал как сырьё для создания образов распада, ужаса. М.-Т. Уолтер: «Сначала он насиловал женщину... а затем работал». Вот такой творческий метод.

Необычно его представление о результате, к которому должен стремиться художник: «Хорошая живопись должна резать как лезвия множества бритв». Нужно ли объяснять читателю, что хорошая живопись не должна резать.

Его кредо: «Я должен разрушить искусство, чтобы дать ему новую жизнь». «Я всегда старался разрушить всё вокруг; только война, которую я веду против всего мира... вот что заставляет меня творить». «Чтобы нарисовать голубку, надо сначала свернуть ей шею». «Художник берёт любую вещь и разрушает её... Он должен разрушать. Он обязан разломать старый каркас». Редкие по откровенности высказывания человека с деформированной психикой. Матисс: «Пикассо был одержим всепоглощающим желанием бросить вызов всему миру, шокировать, разрушать и перестраивать его». Правда до строительства, как у всех разрушителей, дело не дошло.

Это ярко выраженный тип сильного разрушителя, обладавшего огромной энергией («я никогда не устаю») и гипертрофированным самомнением. Кокто: «Он обладал почти вселенской самоуверенностью». Такие импонируют тем разрушителям, которым недостаёт энергии и наглости самим так откровенно демонстрировать свою разрушительность. Кокто: «Пикассо возводил порок в ранг добродетели. Вот в чём я вижу его гений. Остальное – игра». Его разрушительность не получала отпора, и это порождало в нём иллюзию своего могущества и авторитета. Любое свинство, сотворённое им на холсте или в жизни, поднималось на щит крити-

ками-апологетами, как нечто небывалое (что отчасти было правдой), открывающее новые горизонты перед искусством и т. д.

Как пишет один из его биографов, Пикассо был хищником, он пожирал своих жертв. Для него самым главным было наносить раны, в этом он черпал свою творческую энергию. И, естественно, его жертвами были женщины. Как он сам говорил: «Женщины – машины для страдания». Последовательность его отношений с каждой новой пассией была неизменна: доминирование, подчинение, уничтожение. Половина людей, бывших с ним в самых близких отношениях покончила с собой или попала в сумасшедший дом. У него была извращённая потребность разжигать конфликты между своими любовницами. Для него наблюдать за их страданиями было самым большим удовольствием. Одно дело – изуродовать человека на холсте, а другое дело наблюдать, как по твоей воле мучается живой человек. Чтобы увеличить своё удовольствие от этого, он в обязательном порядке знакомил свою прежнюю жену (любовницу, сожительницу, сексуальную рабыню) с новой кандидатурой на издевательства.

Когда он закончил свою «Гернику», случилось так, что в мастерскую зашла его предыдущая полужена-полурабыня, с которой он не прекращал связи, и встретила там с новой – Д. Маар. Между женщинами завязалась драка, о чём Пикассо впоследствии признался: «Это был лучший миг в моей жизни: две женщины дрались из-за меня перед «Герни-

кой». Тонкость ситуации в том, что идею написать эту картину принадлежит Д. Маар, которая была сама личностью творческой, известным фотографом. Она увидела на столе у Пикассо газету со снимком этого маленького городка, варварски разрушенного фашистами, и сказала Пикассо, что эта хорошая тема для заказанного ему панно на Всемирной выставке в Париже. Более того, всё время работы над картиной она жила в студии и фиксировала на фотоплёнку все этапы работы, создав своего рода фотолетопись написания картины. Любой другой художник был бы благодарен за творческое сотрудничество, но не Пикассо. Он не испытывал признательности к «сырью» для своей работы. Скорее всего, ужас войны, который он, в меру своей способности деформировать и обезображивать, передал на холсте, ему казался довольно пресным. А драка близких ему женщин, вцепившихся друг другу в волосы, оказалась весьма своевременной острой приправой.

С возрастом он всё более исполнялся отчаянием и ненавистью, не утрачивая свойственного ему цинизма: «Если я плюну, плевков оденут в рамку и выставят в галерее». Он всё более тяготел к первобытному варварству и примитивной порнографии. К. Юнг, посмотрев в Цюрихе в 1932 году выставку ещё достаточно молодого Пикассо написал разгромную статью. Ему бросилось в глаза сходство картин Пикассо с рисунками его психически больных пациентов. Он увидел в его картинах «уродливое, болезненное, гротескное непонят-

ность», подобные тем, что были в рисунках шизофреников. Да и любой может это увидеть в эрмитажных «женщинах». У их автора не доставало воображения, чтобы давать названия своим «картинам», но работники музея нашли выход – обозначать их по количеству раскоряченных фигур: «Две женщины», «Три женщины» и т. д. Страшен будет сон, если, не дай Бог, они приснятся!

Пикассо – один из многих примеров творческих натур, чья избыточная энергия вкупе с врождённым отрицательным уровнем, привела их на путь разрушения. Де Сад за 27 месяцев заключения в Бастилии зарегистрировал 6536 оргазмов, полученных при мастурбациях и «введениях». Тоже впечатляющая демонстрация избытка энергии, но насколько меньше вреда он принёс! Пикассо, будучи человеком неглупым, мог себе позволить на старости лет быть откровенным и признавался, что не имеет права называться художником, как Веласкес, Микеланджело, потому что в своё время понял, что грубыми выходками за гранью искусства можно зарабатывать больше. «Бросать вызов» его толкал всё затмевающий эгоцентризм, потребность эксгибициониста быть постоянно на виду, для чего надо шокировать.

«Величие» таких художников, как Пикассо, Дали прямо пропорционально человеческой глупости. Как они сами откровенно говорили, их бешеная популярность – следствие того, что люди – дураки. М. Казинник, разобравшись в проблемах с музыкой не только для муравьёв, но и для людей,

советует беременным женщинам слушать А. Корелли, в музыке которого явственно слышны гармония и уравновешенность. Интересно, а кто-нибудь советовал беременным женщинам почаще смотреть на картины Пикассо? Надеюсь, что наступит время, когда разум вернётся в искусствоведческие головы, и они посоветуют не смотреть Пикассо и всем не беременным. А народ это уже понял: залы Пикассо в Эрмитаже всегда пусты. Люди попроще, несмотря на свой невысокий уровень, бывают более чутки к подлинному ещё и потому, что специальное образование не испортило их небольшой вкус и не лишило здравого смысла. Да что простой народ, музыка Моцарта нравится бактериям. Хозяин очистных сооружений благодаря ей получает экономию 10 000 евро в год. Но этот эффект даёт Моцарт, а не Орф или тяжёлый рок.

Трагедия искусства объясняется уровневой моделью. На излёте существования больших систем исчезают высокие, те, кто заказывал и создавал высокое, а это приводит к деградации культуры и вообще деятельности на уровнях (4 ÷ 6). При этом увеличивается влияние разрушителей и низкого уровня «пибла». Как свидетельствует Э. Гонкур: «Ни у кого в светском обществе я не встречал достаточно ума или смелости, чтобы иметь собственное суждение о произведениях искусства». А в слоях общества ниже света таких навряд ли больше. Авторы левых убеждений, такие как Д. Оруэлл, Т. Адорно, Г. Маркузе, в своё время признавались, что поразительная неустойчивость масс перед соблазнами дешёвой

популярной культуры вызывает у них испуг. Их испуг, как и Гонкура порождён, говоря нашими словами, низким уровнем большей части людей. Такой же испуг у тех, кто обладает хотя бы небольшим вкусом, вызывают такие телевизионные шоу, как «Маска», «Аватар». К которым добавляются родитель № 1, родитель № 2, родитель № 3 и ещё чёрт знает что! Как быть в этой ситуации массе: смотреть или не смотреть «Маску», когда это ей нравится? Но ведь совершенно очевидно, что сама она умами своих представителей не в состоянии понять, что хорошо, а что плохо. Выход в подражании Высоким, раньше этот механизм работал и его необходимо возродить. Необходимо образовать из высоких своего рода *обком вкуса и совести* (тут невольно вспоминается предложение Москвиной). Да, сделать это непросто, но других вариантов не существует.

Именно деятелям самых высоких уровней присуща способность выносить верные суждения, и такие были на заре Возрождения, когда только-только заканчивалось «тёмное», как принято считать, Средневековье. Тогда общество было иерархически правильно построено и имело в своём составе экспертов, которые умели отделять подлинное от фальшивок. К их мнению прислушивались. И это общество, несмотря на всё несовершенство и пороки, было способно творить подлинные произведения искусства. Тогда фигурой № 1 в искусстве Флоренции и Рима был Микеланджело, в России ещё недавно – З. Церетели, а сегодня сварщики ржавого же-

леза и собиратели деформированных мотков проволоки.

По словам замечательного русского художника Поленова: «Искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит». Подделка не может быть источником радости. Это особенно хорошо известно коллекционерам. То, что разрушает не должно называться искусством. Для этих видов деятельности нужны другие термины. Предлагаю для наименования видимостей и подделок использовать термин «артфикция». Артфикция – это высказывание, имеющее вид произведения искусства. Искусство со знаком «минус» именовать «артнежить». Термин подчёркивает отличие мертвечины от живого искусства. Точно так же для выделения подлинной живописи ввести в дополнение к термину «живопись» термин «мёртвопись».

Другого пути, кроме *выше* в подлинном искусстве не существует. «Глядя на чистый лист, думайте, что это будет ваша лучшая работа. Только когда поверите в это – приступайте к делу». Этот, казалось бы, технический совет Поленова полон глубокого смысла. Только тот, кто с каждой новой работой стремится и может подняться на новую ступень, достигает своей вершины.

Микеланджело изваял три «Пьеты». Над двумя последними он работал соответственно 10 и 8 лет. Но лучшей была первая, находящаяся сейчас в соборе св. Петра в Риме, которую он изваял, будучи совсем молодым. Две последние резко от неё отличаются. У искусствоведов принято утвер-

ждать, что они указывают собратьям по цеху путь в будущее. Якобы Микеланджело, превзошедший греков в моделировке, понял, что в ней лишнее, и от чего следует отказаться. На самом деле причины того, что две последние «Пьеты» не удались, другие. Одна причина в том, что идеально настроенный природой инструмент, его организм постепенно расстраивался, а силы со временем покидали гения. Другой, возможно, является утрата опоры внутри себя. Это похоже на то, как самолёт, опираясь крыльями на воздух, стремится подняться ещё выше, но уже не находит опоры в воздухе. Нужен другой принцип. В технике он был реализован в ракетном движении. Микеланджело его не смог найти. Он, конечно, не в приёмах моделировки поверхности, а в новом способе подъёма на ещё большую Высоту. Последнее выходит собственно за рамки профессиональных приёмов в данном случае скульптора, а в более общем случае вообще художника. Поэтому и стало задачей, которую художники оказались не в состоянии решить. И при том, что искусство впоследствии достигло ряда немалых высот, эта ситуация всё более усугубляющейся тупиковости имеет место уже без малого пять столетий. Появилась сварка, и «скульпторы» стали сваривать свои творения из металлолома, упала нравственность, и герои классических пьес стали бегать по подмосткам с голыми задницами – таков уровень возникающего нового! И с каждым годом всё меньше признаков Высоты. Не подняться орлу ввысь на куриных крыльях, которые почему-то выросли у

него вместо прежних орлиных.

С сожалением приходится констатировать, что прежние механизмы формирования и выделения деятелей высокого уровня (в том числе и высокого вкуса) не работают, а найти новые мы оказываемся не в состоянии. Хотя в XX веке отдельные вершины ещё были. Такова уже упоминавшаяся музыка Свиридова к кинофильму «Метель», ряд песен периода Великой Отечественной войны, таких как «Вставай, страна огромная...», «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...», и произведения поэзии, такие как «Жди меня, и я вернусь...» К. Симонова. Только за него Симонов достоин Нобелевской премии по литературе, которую порой давали за какое-то невнятное бормотанье.

В наше время со снижением Высоты исчезли и абсолютные эксперты. Такими в России были художники И. Грабарь, П. Корин, архитектор-спаситель храма Василия Блаженного П. Барановский, упомянутые выше Л. Сабанеев и С. Ямщиков, директор Павловского музея-заповедника А. Зеленова, хранитель Михайловского С. Гейченко. Они то в состоянии были отличить подлинное от подделки. Но то, что сегодня искусство деградирует, вполне очевидно и в отсутствие абсолютных экспертов. Искусство является барометром, показания которого нам лучше видны, чем показания экономических и социальных барометров. На этом барометре нанесена шкала не давления, а уровня деятельности. Сегодня он показывает не просто существенное падение уровня, а бурю

разрушения. Обнадёживающим моментом в этой ситуации является то, что для тщеславных бездарей пытаться выдать себя за художника в начале XXI века в значительной мере лишилось смысла. Зачем, когда можно стать блогером или другим элементом Сети и заработать гораздо большие деньги, чем имитацией искусства. Искусство разрушено, теперь черёд информационной сферы.

И что же, тупик? Нет, выход есть, и он заключается в воссоздании подлинной элиты. Возрождение случилось потому, что образовалась элита, которая выступила заказчиком произведений искусства большой высоты. А ещё раньше заказчиком была церковь, а её высота была порой и побольше. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на древнерусскую икону. Древнерусская живопись – это чудо из чудес, которое подводит нас к пониманию некоего самого основного из законов человеческой деятельности. Духовная живопись А. Рублёва и его современников возникла в страшные годы истории России. Тогда и свершилось это чудо. **Всё рушится, а дух крепнет!** И в реалиях сегодняшнего дня выход в том, чтобы найти пути укрепления духа. Без Духа, то есть без Высоты, у этой проблемы решения нет. А возвращением прежних обкомов делу не поможешь. Несмотря на некоторый позитив, который всё-таки в обкомах был, по большому счёту они способны только на то, чтобы любое дело угробить. Нужны новые обкомы, задачей которых являлось бы повышение уровня. **Для решения человеческих про-**

блем есть один выход – повышение уровня деятельности. Когда то это делала религия, сословная аристократия, сегодня непонятно, как создать способные их заменить «обкомы», но совершенно очевидно, что для этого необходимо возвращение во всей полноте сознания Высоты.

6.8. А что же с русским искусством?

Последним большим жанром, получившим развитие в XIX веке был пейзаж. Обратив своё внимание на природу живописцы смогли «увидеть» солнечное освещение и погружённость в воздух. Это прозрение имело место одновременно в нескольких странах, но живописные приёмы для передачи эффектов солнца и воздуха были разные. Наибольшую известность из художников этого направления получили французские импрессионисты, а самые замечательные произведения были написаны в России. Нет у импрессионистов ничего даже близкого по своим достоинствам к «Девочке с персиками» В. Серова (1887), к «Московскому дворику» В. Поленова (1878), «Марту» И. Левитана (1895). Причём российский зритель гораздо быстрее оценил достоинства этих картин, чем французский достоинства импрессионистов. Слишком они были очевидны. Но у них были и существенные недостатки: они были написаны не французами, и их не снабдили звонким «измом». У русской пейзажной живописи было ещё одно достоинство – лиричность. В полной мере она впервые проявилась в шедевре А. Саврасова «Грачи прилетели» (1871) и затем во многих пейзажах Левитана. Но это качество вообще недостижимо для понимания западного зрителя. Поэтому лучшее в русской живописи прошло мимо европейского зрителя, который лишь позже среагиро-

вал на русский авангард, а потом на андеграунд.

Русская живопись на рубеже XIX и XX вв. является выдающимся достижением, не оценённым должным образом ни в России, ни на Западе. Последнему это сделать особенно трудно, потому что западное изобразительное искусство тяготеет к декоративности, а русское к духовности. Эта линия идёт ещё от древнерусской иконописи. «Увы, пишет С. Ямщиков, пейзаж сейчас на задворках и в обучении студентов, и в самом искусстве. У нас были Ф. Васильев, Левитан, Саврасов, Серов, Коровин, а позднее Крымов, Пластов, Рылов... Я уверен, что эта традиция не прервётся. Люди устали от мишуры, от постмодерна, от выкрутасов. Мы вернёмся к настоящему наследию. То, что сделали наши художники-пейзажисты в XIX – XX веках, это как античность, как помпейские фрески, как византийские иконы. Это не может умереть». Поразительное подтверждение получили эти слова в конце 2015 – начале 2016 года, когда в Третьяковской галерее проходила выставка, посвящённая 150-летию со дня рождения В. Серова. Люди стояли по три часа на морозе, чтобы попасть на выставку. Такого успеха не знала ни одна выставка даже при советской власти, когда интерес к искусству был, безусловно, выше.

Помимо содержательности русская живопись отличалась высокой техникой владения кистью. Вместо французского дрязга кистью, русские художники пользовались свободным артистическим мазком. Это линия Коровина, Архипова, Фе-

шина. «Умер бог живописи» – так писали о смерти Фешина американские газеты. Возможно ли подняться ещё выше? Да, но это огромный труд. Труд, который оказывается не по плечу тем, кто стремится не к новым достижениям, а шумному успеху.

Понимание разницы между искренним и тонким чувствованием русского и механистической театральностью западного художника, и даже ещё более очевидной разницы в уровне мастерства, недоступно зашоренному сознанию российского искусствоведа. Это один из многих примеров, когда действительно высокое российское нашими же «знатоками» автоматически полагается вторичным, плетущимся в хвосте у Запада. Следствие этого следующие одна за другой выставки «русского импрессионизма». Неспособность нашего искусствоведения оценить и принести в дар миру искренность и чистоту русского изобразительного искусства – результат искаленного событиями бурного прошлого сознания и вкуса. Когда всё бурлит и сверх всякой меры идеологизировано, разобраться человеческими мозгами, где же подлинные ценности, становится просто невозможно. Тем более, если это бурление подпитывается такими гиперактивными разрушительными личностями, как Д. Бурлюк и В. Маяковский. Последнего И. Бунин называл «подпевалой кровавых большевиков». Фальшь его «поэзии» со временем становится всё более очевидной.

Был ли он поэтом – это вопрос дискуссионный, а вот то.

что он был бузотёром, это вполне очевидно, как и то, что поэтического чувства в нём было гораздо меньше, чем тщеславия. Сначала неистовый ниспровергатель-футурист, потом пролетарской поэт-трибун, затем трибун опускается до вульгарных «Окон РОСТА», затем становится агентом ЧК и по совместительству... «советским денди». Т. Яковлева, у которой с Маяковским в Париже (его положение это ему позволяло) начался роман вспоминала: «Он скорее напоминал английского аристократа и выправкой, и одеждой». И это после жёлтой блузы, розового муарового смокинга с чёрными атласными отворотами, красного бархатного жилета и прочими клоунскими атрибутами. Для деятелей такого типа главное быть на виду. Для этого и весь шум, и нелепые наряды. При всей его напускной брутальности человек он был малодушный, попал в полную психологическую зависимость от Бриков, одна за другой на него наваливались депрессии. Поводы для этого могли быть самые разные. Например, у Л. Брик появлялся новый любовник, и она на два месяца запрещала пролетарскому поэту появляться ей на глаза. Он страшно страдал. Переписка их полна какого-то неправдоподобного сюсюканья.

И какова цена всей его писанины? Кого-то она чему-то научит, чувства добрые возбудит, подвигнет созидать? Нет, конечно! И поэма «Ленин», и что то про водосточные трубы, и «облако в штанах» и «паспортина из широких штанин», всё это, находящееся *не выше штанов*, у читателя со вкусом

может вызвать только чувство брезгливости. Возможно, из всего написанного им останется стихотворное назидание о том, «что такое хорошо, и что такое плохо». Плохо то, что вы насочиняли, товарищ Маяковский, очень плохо! Тот, кто умел производить такой шум, оказался пустышкой. И не так важно, от него решили избавиться, или он сам решил избавиться от жизни. Его жизнь с конъюнктурной лживостью, дешёвой эпатажностью рифм оказалась неподлинной. И он, будучи человеком неглупым, это понял. Нелепость его жизни и смерти – это неизбежное следствие разрушительности и гибкости, превосходящих одарённость. Конечно, трагически нелепым было и само время. Но не он ли столько сил приложил, чтобы оно пришло.

Существенным фактором подлинности является искренность. Особое свойство поэзии в том, что настоящей поэзии без исповедальной искренности быть не может. Поэтому в Байроне с его напыщенной трескотнёй (хотя человеком он был в высшей степени незаурядным) подлинности меньше, чем в Р. Бернсе. И если судить не по видимости, а по сути, Маяковский, Вознесенский, Евтушенко, Бродский – это не поэзия. Кстати, по свидетельству Довлатова для Бродского Евтушенко был человеком другой профессии. Если бы и по отношению к себе он был бы столь же самокритичен, но нет! Как сам по себе довольно случайный набор слов, так и подрамник, холст, масляные краски в сумме не являются произведениями искусства. Нужен ещё некий неуловимый эле-

мент, но в том то и дело, что внести его может только деятель высокого уровня.

Верным признаком разрушительности – она может быть шумной или тихой – является совмещение в одном человеке того, что у приличных людей считается несовместимым. А где же принципы, спросите вы? А у разрушителей принципов нет. «Английский аристократ» пишет поэму «Ленин», а другой поэт непонятного окраса пишет поэму о БАМе. Потом, не дождавшись окончания его строительства, уезжает на постоянное место жительства и работы в США. Вот такая рокировка: А. Солженицын из Америки, Е. Евтушенко в Америку. Первый возвращается потому, что надеется что то сделать для Родины, второй уезжает потому его родины, СССР, а с ней и обкомов, которые ценили его поэмы, не стало. Первый не прижился ни в СССР, ни в США, второму при его гибкости было вполне комфортно и там, и здесь.

Сегодня творческая изобретательность в художественных сферах исчерпала себя, уступив место стихии разрушительности. Сегодня новые «культурные» пространства осваиваются посредством неприкрытого изголения над самым святым, попранием канона, высоких идеалов, что пропагандируется и воспринимается какой-то частью публики как новое слово в искусстве. Чтобы занять место под солнцем, надо сначала вытеснить оттуда подлинных мастеров. Тогда мартовское солнце Левитана можно будет беспрепятственно заменить на тающие сосульки из мочи.

Нечто подобное автору довелось увидеть в Петербурге. Это были развешанные на ниточках мужские гениталии из папье-маше. Если бы эта выставка располагалась в железобетонной коробке, подобной музеям современного искусства в Европе, это было бы ещё полбеды. Но она была устроена в... Мраморном дворце. Этот дворец представляет собой уникальный памятник высокого стиля с богатейшей историей, начиная от Г. Орлова до благороднейшего Великого князя Константина Константиновича. Но это же верх абсурда!

Мраморный дворец входит в состав Русского музея, а устроитель этой выставки, крупный «знаток» современного «искусства» М. Гельман, как раз принадлежит к особой касте тех, кто ненавидит русскую культуру и всё русское. Впрочем, чему удивляться, если в этом же дворце директор *Русского* музея Гусев насобирал массу околхудожественного хлама, носящего название «Музей Людвига». Какое отношение к русскому искусству имеет это убожество, завезенное из Германии? Или мы до сих пор не поняли, что блокада Ленинграда всё-таки закончилась немецкой оккупацией? И кто дал право этому директору так капитально перегадить этот архитектурный шедевр? Впрочем о каком праве мы говорим, если в 1990-е всё продавалось и покупалось?

Гельман, как и этот загадочный немецкий Людвиг, тоже сумел поладить с Гусевым, и в результате в Петербурге появилась упомянутая композиция из мужских членов. Далее Гельман решил соорудить Центр современного искус-

ства в Перми, но менее искушённая провинциальная публика встретила это начинание в штыки. И неудачливый «галерист» на многие годы исчез где то за границей. Тем временем в отлаженной машине гелиминтизации русского искусства в 2016 году произошёл слом: массы людей в столице валом повалили на выставки В. Серова, И. Айвазовского, В. Верещагина. Очереди были невиданные! Сколько лет народ одурманивали «современным искусством», побеждающим всё несовременное и отсталое, и вот у людей спала пелена с глаз. Здоровое взяло верх над болезнью.

Но в этот момент торжества здравого смысла и вкуса в массах вдруг в полной мере обозначилась другая проблема с деятелями, по своему уровню во всём мире стоящих существенно выше массы. Но только не в России. Речь о директорах ведущих музеев. Специфика российского музейного дела в том, что большинство директоров ведущих музеев страны – назначенцы, которые ещё в советские времена назначались по критериям, никакого отношения к искусству не имеющим. Это сугубо российская специфика – люди сидят не на своих местах. Среди них есть и такие, как Гусев, формально имеющий высшее художественное образование, но не имеющий вкуса и ещё кое-чего необходимого для деятеля такого ранга. Один из результатов его трудов на ниве русского искусства – Летний сад, ставший жертвой его непрофессионализма.

И вот эсэсэрии давно уже нет, а советский дух продолжа-

ет жить. По этому же принципу назначили Дементьеву директором Павловского музея-заповедника, по видимому, и Трегулову директором Третьяковской галереи. С назначением последней пал один из последних оплотов подлинного искусства, чей основатель завещал не брать в экспозицию сомнительных вещей. Запрет продержался столетие. И вот новый директор прозрела и поняла, что артефакты актуального искусства таки дорожают. Какой-нибудь сварной каркас из прутьев и погнутых кусков железа всего десять лет тому назад стоил в несколько раз дешевле. А что же будет через несколько десятилетий? И она приняла единственно правильное в её понимании решение – пока не поздно броситься в погоню и ликвидировать отставание.

Автору этот случай с директором, который умеет смотреть вперёд и считать деньги, напомнил другую историю. Он тогда работал в очень секретном НИИ, откуда в конце восьмидесятых рискнули послать под строгим надзором группу отдохнуть в Болгарию. Пусть не совсем заграница, но всё-таки. И вот самая смышлёная часть группы быстро обнаружила, что стоившие одинаково на родине болгарские «Плиска» и «Слынчев бряг», здесь отличаются по цене более, чем в два раза. А дело в том, что «Плиска» пятилетней выдержки, а «Слынчев бряг» – двухлетней. И тогда они налегли изо всех сил на более дешёвый вариант, вдохновляемые тем, что экономия с каждым днём увеличивается в размере. Знающие нравы той эпохи понимают, что это была самая созна-

тельная и политически грамотная часть группы. Они работали на Опытном заводе в составе этого гигантского научного комплекса. В отличие от менее сознательной части группы, которая покупала книги и альбомы, которые в Ленинграде в те времена было практически не купить, политически более благонадёжная часть все сравнительно небольшие деньги, которые были обменяны при отъезде, потратили на достижение максимальной экономии, к тому же таким приятным способом. По прилёте в аэропорту некоторые представители «передового класса» резко выделялись своей бледностью, если не сказать синюшностью, на фоне остальной загорелой части группы, озадачив результатами своего отдыха встречавших их родственников. Трегулова тоже какое-то количество рублей сэкономит, но вот сколько потеряем мы – не подсчитать.

И вот в 2020 году Гельман снова возникает в России (куда, строго говоря, въезд ему в целях безопасности страны должен быть запрещён), и не где-нибудь, а в Третьяковке, да ещё с дарами «современного искусства» музею. Какой удар по репутации музея этим нанесён, Трегулова не понимает, не тот уровень. Она в это время выставляет своё самое удачное приобретение, «Ветку» некоего Монастырского. Это «концептуальное» произведение демонстрируется на фоне «Явления Христа народу» А. Иванова, с которым, по мысли Трегуловой, у неё есть сложные, скрытые от глаз мало чего понимающего в искусстве обывателя, связи. Далее Трегулова,

ободрённая тем, что выставка «Ветки» прошла без особых эксцессов, совсем обнаглела и устроила по этому же образцу выставку «арт-объектов» уже 25 зарубежных шарлатанов (это в Третьяковке!) на фоне шедевров русской живописи. И тут случилось нечто из ряда вон выходящее: министерство культуры, среди прочего финансирующее похабно-авангардные спектакли некоторых московских театров, выставку закрыло. Невольно вспоминается одна из историй с Ф. Раневской. Она часто меняла театры и объясняла это тем, что «искала святое искусство». И хотя театры того времени были почище и повыше многих нынешних, «святое искусство» она нашла не в театре, а... «в Третьяковской галерее» (!) Ну да, тогда там ещё не подвизались Трегулова с Гельманом.

Автору довелось увидеть фильм, задачей которого является подготовка общественного и официального мнения к уже начавшемуся ползучему превращению Эрмитажа в музей «современного искусства». Как утверждает Пиотровский, основательница Эрмитажа Екатерина Великая тоже собирала современное искусство. На самом деле она собирала *произведения искусства*, созданные её современниками, такими, как Антонио Канова. Она жила в то время, когда ещё было живо подлинное искусство, о чём свидетельствуют такие шедевры Царского Села, как Камеронова галерея, Агатовы комнаты, Лионский зал, Янтарный кабинет. А такие отходы деятельности нашего времени, как *артефакты*, на фоне которых вещал Пиотровский, поражают убожеством

мысли и отсутствием профессионализма. Эта «скульптура» в совершенно другом духе: какие то бесформенные куски то ли шлака, то ли окалины.

Теоретическим стержнем, на котором держится весь материал кинофильма, является утверждение Пиотровского о том, что «большой принципиальной разницы между современным и классическим искусством нет». Есть! И она колоссальна. Эта разница в Высоте. Но не всем дано это понимать. Голос за кадром с горечью говорит, что большинство зрителей проходит мимо «Красного вагона» работы Кабакова даже не поворачивая головы. И понятно, почему. Они воспринимают это дощатое сооружение величиной с небольшой вагон как временку, обычную спутницу строительных работ. Выглядит она поаккуратнее, ну так ведь Эрмитаж. И хотя к её стенке прибита аннотация, объясняющая, что это произведение искусства «отражает» и даже «воплощает», неискушённые в артефактах зрители эту аннотацию отнюдь не стремятся прочесть. Такова сила «современного искусства», оставляющего зрителей, в лучшем случае, равнодушными, в худшем, вызывающая у них чувство брезгливости.

Видимо, дерево, это любимый материал Кабакова, большинство же из того, что выставлено в самом современном отделе Эрмитажа, представляет собой комки, мотки тросов, конструкции из кусков металла. Все эти композиции из утиля правильнее было бы называть не артефактами, а вторфактами, превратившими внутренние дворники бывшего Главно-

го штаба в пункт сбора вторсырья. Конечно, цены, по которым принимают вторсырьё, безумные. Так ведь это Эрмитаж!

По сути Монастырский, Кабаков, Фабр, Людвиг ничем не отличаются от вышеупомянутого Маслова, только тот «дурит» одиноких мамочек, а эти директоров ведущих музеев России, хотя здесь не обходится без меркантильных соображений. Как же шаток ум человека, и в целом его психика! Насколько же ему не хватает опоры на здравый смысл, вкуса и принципов, если она уязвима даже для самого примитивного мошенничества. И тут уже возникает вопрос, к министерству культуры. Ведь в мире существует давно устоявшаяся, общепринятая практика: артефакты «современного искусства» демонстрируются в музеях современного искусства, но ни в Лувре, Прадо.

Что же случилось с директорами наших музеев? Сегодня торговля артефактами – это целая индустрия, где в начале производственной цепочки стоит шулер, выдающий себя за художника, далее критики, маршаны, директора музеев а уже потом коллекционеры. Музеи очень важное звено для этого процесса. Какая-нибудь швабра так и остаётся шваброй до тех пор, пока её не выставят в музее с мировым именем. Тем более на фоне картин Иванова, Куинджи, Айвазовского. После этого швабра приобретает статус произведения искусства, и цены на швабры, помойные вёдра, мотки проволоки, «изваянные» руками проходимца сильно под-

нимаются в цене. Методика давно отлажена, а сыгранность этих ансамблей, впаривающих коллекционерам произведения «современного искусства» просто поразительна! Это та же история, как со «звёздами» на телевидении, которые платят большие деньги, чтобы мелькать на экранах, что существенно повышает их заработки на корпоративах.

Впечатляет то, как в области, оставшейся после искусства, сумели объединиться разрушители всех стран (Гельман приехал, и сразу масштабный «международный проект» с Трегуловой!), воплотив в жизнь устаревший лозунг, обращённый к трудящимся. У пролетариев соединиться не получилось, зато какой Интернационал сложился у разрушителей! И к катастрофе каких масштабов уже привёл этот интернациональный *дикоданс* (термин И. Глазунова).

Вот оценка сложившейся ситуации, данная Ю. Поляковым, автором маленького шедевра на комсомольскую тему: «Если политика Кремля направлена на укрепление страны, то значительная часть деятельности культурного сообщества направлена на расшатывание государства. Нужна внятно сформулированная культурная политика». Хорошо же это *культурное* сообщество! Но ведь и государство как то вяло противится своему расшатыванию. Увы, прошло тридцать лет, но ни национальной идеи, ни идеологии, ни культурной политики у России так и не появилось. Но это уже другая история.

Увы, отсутствие Высоты не является специфическим за-

болеванием исключительно одних директоров музеев. В фильме в качестве весомого аргумента приводится мнение Т. Черниговской, учёного, находящегося, так сказать, на самом передовом рубеже науки: «Любая вещь может быть произведением искусства, если она помещена в соответствующий контекст». Или как утверждает один из самых крупных специалистов по созданию контекста Э. Уорхолл: «Всё может быть искусством, если вставить его в раму, и написать «искусство». Но между этими высказываниями есть разница: Уорхолл говорит с сарказмом человека, который на одурчивании простаков сделал большие деньги, Черниговская с простодушием невежды.

Верно как раз противоположное: любая вещь, не являющаяся контекстом для произведения искусства, убивает его. **Низкое убивает Высокое.** Любая «женщина» Пикассо, «авиньонская» или прописанная в Эрмитаже, безусловно убьёт Терборха, Кальфа и любого другого малого голландца. А чучела птиц, дело рук беспокойного Фабра, расставленные среди шедевров живописи, превращают их в куски раскрашенного холста. Эта закономерность известна мало-мальски образованному музейному работнику, но не директору Эрмитажа. Точно так же контекст из табличек, режущих глаз своей белизной, убил самое знаковое место в Павловском парке, а контекст из нелепых деревянных решёток, которые натыкали в Летнем саду, опустил полный тайн вековой парк до уровня мещанского сада.

А то, что «любая вещь может быть произведением...», да не любая, а во-первых, *искусно сделанная*, в которой видна рука большого мастера, во-вторых, нечто явное или, пусть даже с трудом уловимое, должно связывать её с Высотой. **Нет присутствия Высоты – нет произведения искусства.** Это уже произведение чего то другого. Оно может быть функционально удобным, социально востребованным, или, наоборот, похабно эпатажным, но это не произведение искусства. Где-то в другом месте Черниговская объясняет, что для того, чтобы понимать произведение искусства, мало иметь уши и глаза, надо знать код. И вот в этом она совершенно права. Но если кода не существует просто потому, что художник оказался его не в состоянии создать, то понимать зрителю нечего. И заменить отсутствие кода контекст не в состоянии.

Как правило, к «современному искусству» относится то, что ни в каком случае не может быть ценностью. Но парадокс в том, что цена у него есть. Виртуальная цена определяется тем, как это покупается, и, в ещё большей степени, как будет покупаться в будущем, ну лет через двадцать-сорок. Но последнее практически невозможно угадать: кто же может знать, сколько эта дрянь будет стоить через пятьдесят лет. Казалось бы, ситуация тупиковая. Но мы то знаем, что проблема, что покупать, а что не покупать, имеет своё решение, и не последнюю роль здесь играют музеи. У Трегуловой проблемы с ценами как бы вообще не существует: всё современ-

ное дорожает, поэтому надо брать всё. В Эрмитаже подход тоньше: чтобы покупать, надо понимать, а чтобы понимать, надо быть знатоком. И вот удача, в отделе современного искусства Эрмитажа как раз подобрались знатоки из знатоков. А если кому то кажется, что за что то заплачено слишком дорого, ну так ведь он не знаток.

Понимание живописи – это очень редкий дар, не менее, а, может быть, даже более редкий, чем абсолютный музыкальный слух. И это объясняет тот, на первый взгляд парадоксальный факт, что коллекционеры большей частью мало что понимают в живописи, поэтому фактически приобретают не картины, а подписи. Что там написано – пейзаж, портрет, квадраты, кубы, какие-то разводы – не так важно, было бы имя. Но частного коллекционера в какой-то степени дисциплинирует то, что он за приобретения платит свои деньги. А искусствовед музея ни за что не платит из своего кармана и ни за что не отвечает.

У Пиотровского, исполняющего в фильме роль гуру, объяснение носит не экономический, а – вы будете удивлены – уровневый характер: «Если ты имеешь счастье понимать прелесть современного искусства, ты *на несколько делений выше других*». Не скрою, на меня, как автора уровневой модели, всегда производит впечатление встреча с элементами уровневого мышления Да, «на несколько делений выше других» – это уровневое мышление, но, увы! вывернутое наизнанку. С распределением деятелей по уровням Пиотров-

ский напутал. Фильм называется «Почему собаки не ходят в музей». Авторы делят всех на понимающих «современное искусство», остановившихся в своём развитии профанов, тяготеющих к устаревшему искусству, и собак, которые никакого искусства не понимают, а потому в музей не ходят. На самом деле те, кто «понимает» современное искусство, стоят на несколько уровней ниже тех, кто его не приемлет. И не просто ниже, они зачастую находятся в отрицательной области. «Понимающие» почти со стопроцентной вероятностью являются разрушителями.

Возникает закономерный вопрос, почему директора ведущих музеев назначаются как раз из тех, кто хотя и выше собак, но всё-таки не настолько, насколько хотелось бы? Причина в том, что в системах, лишённых естественности, действует отрицательный отбор. В человеческих системах отрицательный отбор осуществляют разрушители. Они назначают и получают должности не в соответствии с деловыми качествами, а по совсем другим критериям. Продвижение по административной лестнице обеспечивается либо родственным связям, либо «заслугами» в совсем другой области, большей частью в профсоюзной, комсомольской, партийной. Пиотровский был назначен директором как сын бывшего директора. Как следует из фильма и некоторых выставок, которые «наследник» устраивает в музее, в искусстве он мало что понимает. Конечно, всех трёх директоров пунктов сбора утильсырья, действующих под вывеской музеев,

надо снимать. Но эти продукты отрицательного отбора сидят на своих местах прочнее, чем кто либо. Природа разрушительности такова, что разрушители очень цепки в удержании столь необходимой им неестественности.

Ещё один пример, наглядно демонстрирующий механизм создания фантомов в искусстве. Летом 2019 года с большой помпой была открыта выставка двух коллекций французской живописи рубежа двух предыдущих столетий. Интрига этой выставки в том, что коллекции С. Щукина и братьев Морозовых были после революции объединены в музей нового западного искусства. Позже отношение ко всему авангардному, в котором немало депрессивного, а нередко и откровенно уродливого, диссонирующего с задачами «нового строительства», изменилось, музей в 1928 году был закрыт, а его экспонаты разделены между Эрмитажем и московским музеем имени Пушкина, хотя великий поэт к авангардной французской живописи никакого отношения не имел.

Прямо надо сказать, ничего непоправимого при этом не произошло, с культурным наследием бывали вещи и пострашней, например огромное разнообразие практикуемых большевиками форм уничтожения всего, что связано с русским православием. И вот спустя 90 лет две коллекции на время объединили и показали зрителям в сборе. Интересно? Да. Ведь эти русские купцы были большими оригиналами. Как им пришло в голову покупать то, что в самой Франции не покупалось? Вкус? Нет, конечно, его у них не было. Щу-

кин, буквально озолотивший Матисса, подолгу привыкал к его «шедеврам», закрашивал им гениталии, и вправду, совсем несимпатичные. Потом это трудное привыкание повторялось и с Пикассо. Чуждость в чисто русском духе? В этом надо разбираться, и можно разобраться: сохранились дневники, свидетельства современников, сами произведения, являющиеся лучшими документами.

Одними из таких документов являются портреты самих коллекционеров. Проблема в том, что по уровню своей профессиональной квалификации ни один из художников, которых они коллекционировали, не был в состоянии написать что-то, похожее на портрет. Тогда Щукин нашёл какого-то шведского художника, который изобразил костюм на вешалке, а сверху муляж головы, имеющий некоторое внешнее сходство со Щукиным. Умнее поступили Морозовы, заказав свои портреты В. Серову. И эти портреты, выполнявшие скромную, казалось бы фотографическую роль, оказались едва ли не лучшими приобретениями Морозовых. Портрет Ивана – это вообще шедевр, причём написанный в обобщённой, самой «современной» манере, но какая живость в передаче характера. В. Серов был гений, и мог писать в любой манере, технике и жанре в отличие от импрессионистов, слабых профессионалов, которые всю жизнь работали как под копирку.

Но, конечно, есть и нюансы. Так именно Иван Абрамович купил то, что является, возможно, картиной № 1, написанной в стилистике импрессионизма, а именно «Бульвар Капу-

цинок» К. Моне. В ней замечательно передан беззаботный дух Парижа той эпохи. Хороша мастерством и своим французским духом «Обнажённая» О. Ренуара, да ещё пара пейзажей кисти Ван Гога. Но большая часть по своему качеству гораздо ниже, либо вообще не принадлежит к искусству. Во всём этом ещё предстоит разбираться, но для этого нужны какие-то другие искусствоведы, которых в природе пока ещё не существует.

Ещё один штрих биографии Щукина, наводящий на мысли о пружинах его коллекционерства. После революции он эмигрировал во Францию, но избегал встречаться с Матиссом. У искусствоведов есть простое объяснение: у него не было средств на покупку новых «шедевров». Но разве для любви к прекрасному и редкой возможности общения с его творцами обязательно требуются деньги? Тем более, что у благодарности Матисса к своему благодетелю не было границ. Или, точнее говоря, не должно было быть. Видимо, дело в другом. Щукин понял, что эти революционеры в искусстве по существу мало чем отличались от тех «революционеров», которые оставили его без Родины, дела его предков и коллекции. И его любовь ко всему *новому* существенно поугасла.

Но где же сегодня настоящие художники? Они есть, именно их автор показывал на выставках «Наследие великих традиций». Но они *несовременны*, а вкус и профессионализм сегодня «знатоками» приравниваются к пошлости. А такие «мелочи», как нюансы цвета, фактура живописи эти знатоки

не видят. На этом фоне стихийность натуры Анатолия Зверева сослужила ему хорошую службу. Его раскованная манера создавала иллюзию, что он, как и положено приспособленцу, хорошо улавливающему тенденции, «косит» под современность, но на самом деле это было для него совершенно естественно. Увидев в Париже выставку его акварелей, публика была в прямом смысле этого слова потрясена. Гигантский вал бездарности и дурновкусия, который, кажется, поглотил всё, вдруг вынес на поверхность работы без преувеличения гениального художника. Причём это были работы не маслом, а акварелью, то есть эфемерными водяными красками, а порой вообще непонятно чем, и на случайных обрывках бумаги. Ну что ж, и Ф. Тютчев набрасывал свои стихи на салфетках во время заседания Государственного совета, потом их находили служители, убиравшие помещение. А Зверев тут же раздаривал свои работы или продавал их по символической цене. Увидевший их Пикассо справедливо заключил: «Народ, имеющий таких художников, не нуждается в законодателях за рубежами своей страны». Эти бы слова, да в головы реформаторов 1990-х. Но они то, в отличие от А. Зверева, были тупо бездарны и нечисты на руку.

6.9. Эта ужасная культурологическая культура

На фоне упадка и деградации искусства такая наука, как культурология, казалось бы, должна объяснить причины этого и найти способы противостоять разрушительным тенденциям. Но не тут то было. Самым большим достижением культурологии (но со знаком «—») является то, что она необоснованно расширила понятие культуры и тем самым девальвировала его. Именно культурология, как ни парадоксально это звучит, в наибольшей степени способствовала девальвации понятий культуры и духовности. Первоначально в 18 в. термин, ведущий своё происхождение от латинского слова *cultura*, употреблялся для обозначения качеств, отличающих наиболее «возделанную», то есть просвещённую часть общества. Мерилом культурности служила сумма достоинств, являющихся следствием таланта, хорошего образования, начитанности, обладания хорошими манерами. Культурными считались те, чья сумма достоинств была выше определённой, весьма высокой планки. Иначе говоря, под культурой понимался высокий уровень деятельности.

И хотя червоточина содержалась уже в первоначальных рассуждениях о культуре, принадлежащих И.Г. Гердеру, в полной мере процесс девальвации культуры запустил колониализм. Роковую ошибку совершили антропологи, кото-

рые, подолгу находясь среди местных племён в джунглях Африки и Новой Каледонии, подзабыли, что понимается под культурой в цивилизованном обществе. Кому-то из англосаксов в процессе изучения примитивных племён пришла в голову неудачная мысль назвать их привычки, обычаи, нормы культурой. Нелепая случайность. Никакого глубокого смысла в наименовании обычаев дикарей культурой не было. Далее в соответствии с духом гуманизма, акцентирующего ценность человека, и наделяющего уже всех представителей человечества качествами самых достойных (сколько глупостей было наговорено и написано по этому поводу – не счесть!), до уровня культуры «подняли» всех европейцев скопом, а затем представителей предыдущих исторических эпох, вплоть до первобытной. Затем появилась «культура допервобытного общества» (ещё один образец научной бессмыслицы). А потом какие-то антропологи-археологи, не очень задумываясь, свидетельства этих «культур», находясь при археологических раскопках (фрагменты оружия, посуды, утвари) стали тоже называть культурой... материальной! Так, культура, которая объединяла в себе достоинства лучших, стала ночным горшком.

Свою «культуру» получило каждое племя, а затем и каждый вид деятельности, и всё получило простое, объяснение: всё такое разное потому, что культуры разные. Эта вырожденная плоская модель (отсутствует вертикальная координата) по внешнему виду похожа на политическую карту мира,

где каждая страна окрашена в свой цвет.

Шанс вернуться к правильному пониманию культуры был упущен, когда у Э.Б. Тайлора (может быть не у одного его, пойдя сейчас разбери) возникли смутные догадки об уровнях деятельности. Сам Тайлор, по-видимому слишком увлечённый обычаями дикарей, не сумел уделить этой догадке достаточно времени и сил. А жаль. Развитие культурологии и смежных с ней областей знаний пошло бы по другому пути. Уровневость – это способ описания широкого круга явлений, принципиально необъяснимых в рамках плоской модели. Это шаг от схоластики к науке. Далее с появлением работ А. Богданова и фон Берталанфи в исследования деятельности человека были бы введены системные представления, и в их числе представление об иерархии.

Но зачем такие сложности! Вся теория культурологии укладывается в следующие две фразы. «Есть понимание культуры в узком и широком смысле. В широком смысле культура – это всё, что угодно». Что бы ни натворил человек – это культура. И нет человека, который был бы лишён культуры. Английский антрополог Р.Р. Маррет, предпочитавший комфорт полевым исследованиям, оправдывал это тем, что ему «нет необходимости изучать обычаи дикарей в поле, так-как их можно наблюдать в преподавательских Оксфорда». Это остроумное замечание демонстрирует гораздо большее понимание проблем подлинной культуры, чем получившая статус прописной истины сентенция о том, что

«нет нации, общества, человека, лишённых культуры» (А. Кравченко, [37]). Увы, есть лишённые и культуры, и нравственности, и минимальных представлений о законопослушании, трудовой дисциплине, порядке. Но несмотря на вопиющее отсутствие культуры, с которым мы сталкиваемся на каждом шагу, в фантазмах этих горе-учёных мы все культурны.

О том состоянии, в которое пришла культура, с горечью говорит наш современник, замечательный музыкант Д. Баренбойм: «Сегодня культурным считается тот, кто ни разу не был в музее и не слышал живого звука классической музыки». Подобно анекдоту об интеллекте эпохи ковида, про эту «культуру» можно сказать: «Все являются носителями культуры, но многие – бессимптомно». Зато симптомы отсутствия культуры нам приходится наблюдать слишком часто. Но нет, культуролог вам объяснит, что вы неправы. Это такая культура: она только по виду – полное отсутствие культуры, а по существу – культура, ничуть не худшая, чем культура питания или производственная культура.

Полёт культурологической мысли породил представление о некоей столь широкой «культуре», которая всё в себя включает и всем управляет. В данном случае мы имеем дело с явным рецидивом мифологического мышления. Выдумывается некий верховный объект, нечто непостижимое, которое управляет всем, происходящим в человеческом мире. И нам удобно считать, что оно решит все наши проблемы. Согласи-

теть, весьма похоже на невразумительных богов первобытного человека, которые тоже (и с тем же успехом) «управля-ли». Может быть, начать приносить культуре жертвоприношения?

Одной из грубейших ошибок культурологов, не обладающих достаточным кругозором, является наименование культурой образа жизни всех, кто способен к обучению. «У шимпанзе колка орехов не является врождённым поведением – это *настоящая* культурная традиция» [22]. В таком понимании «культурна» не только обезьяна, потенциально способная научиться колоть орехи, но культурны вороны и даже синицы. Что уже говорить о тех, кто обучался десять (!) лет в школе. Но на самом деле там встречаются такие фрукты, что не дай боже. Это хорошо известно тем, чьи дети в наши дни ходят в школу. И уж точно не является культурой передача глупости от учителя к ученику или повторение её за своими коллегами.

В результате расширенного и, как следствие, сниженно-го понимания культуры у нас образовалась привычка относить всех поэтов, писателей, артистов к культурному сообществу. Встречи с этой культурой порой оставляют очень тяжёлое впечатление. Так режиссёр Э. Климов после полутора лет работы председателем Союза кинематографистов говорил, что он «отравился человеческим фактором». «Все, – пояснял он, – ходят, и друг на друга стучат. Я их уже видеть не могу, потому, что всё о них знаю». А между тем мир охва-

тила новая эпидемия – помешательство на артистах. На всех скопом: и хороших профессионалах, и бездарных, и безголовых, и обдолбанных наркотиками, и страдающих алкогольной зависимостью. Г. Гейне вывел закономерность: «Когда уходят герои, на арену выходят клоуны». Так и случилось, только этих клоунов сегодня зовут «артистами». Но почему из этого столько шума? В Москве расплодилось невероятное количество театров, которые получают львиную долю дотаций, распределяемых министерством культуры. В лучшем случае это вздор, переносящий действие классических пьес в наши дни, в худших – демонстрация интимных частей тела. Увидь это Мейерхольд, он бы задохнулся от настоящей театральной зависти!

Существует принцип, называемый «бритвой Оккама», согласно которому не следует плодить лишние сущности. Гуманитарная наука поступает ровно наоборот. Она обходится минимумом терминов для обозначения намного большего числа сущностей. Множество разнородных явлений, имеющих существенное значение для бытия человека, она именует одним термином *культура*. А с ними и множество явлений не имеющих никакого значения, или имеющие отрицательное значение. В противоположность этому в уровневой модели отражены двенадцать сущностей, из которых лишь одна представляет собой культуру.

Те народы, у которых для обозначения разных цветов применяется один термин, этих цветов не различают. Так

есть племена, для которых зелёное и голубое – это один цвет. То же и с культурой: если культура – это и созидание, и разрушение, если она и благо и мерзость, то эти модальности перестают различаться теми, кто принял такую трактовку культуры. Это неразличение многого очень разного внутри одной «культуры» вышло далеко за пределы культурологии. Нейрофизиологи У. Матурана и Ф. Варела [16] с лёгким сердцем «поведенческие схемы, усвоенные в коммуникативной динамике социальной среды» полагают «культурным поведением». Если ты с малых лет в своей семье приучен жить в грязи и беспорядке, а на улице промышлять воровством, немногие такое поведение отважатся назвать культурным. Понятно, где здесь вкралась ошибка: для обозначения этих «поведенческих схем» нужен другой термин, а термин «культура» надо оставить тому, что действительно культурно.

Расширительное толкование культуры прижилось во многом благодаря благозвучности термина, наделённого ещё не выветрившимся позитивным смыслом. Для любого лестно сознавать себя культурным. Далее мода называть что ни попадя культурой закрепилась. Свою роль в этом сыграло то, что рекрутированные в культурологию в период её быстрого становления специалисты из других гуманитарных дисциплин стали понимать под культурой то, что им ближе всего по роду их прежних занятий. В результате термин «культура» стал рекордсменом неряшливости. Что это такое, толком никто не знает. У каждого культуролога своя «культура», и

он сочиняет о ней всё, что ему заблагорассудится. При этом из подавляющей части определений культуры представление о её исключительности было удалено. Из этих определений следует, что культура – это нечто археологическое («материальная культура»), этнографическое (обычаи, особенности быта), этнопсихологическое (поведение разных народов), социологическое (организация совместной жизни людей), семиотическое (система знаков), информационное (накопление, сохранение и передача информации) и т. д. По сути речь идёт о различных сторонах деятельности, которые достаточно хорошо описаны, определены, в ряде случаев исследованы, и считать их ещё чем то иным, например культурами, нет никакой необходимости.

Но не тут то было. Эти культуры стали плодиться как кролики, и в конце концов мы докатились до того, что нас наградили «культурой ненависти». Некто И. Яблочков написал книгу «Русская культура заговоров», а так как русские не самые большие мастера по этой части, существует ещё немало других, существенно более серьёзных культур заговоров: английская, американская, одним из изобретений которой являются «цветные революции», и т. д. А у человека, которого сызмальства приучали к тому, что культура – это то, что культурно, голова идёт кругом от обилия этих «культур». До чего же человечество докатилось, что у него такие культуры!

Одного культуролога, рассказывавшего в своём докладе о рое этих неприятных культур автор возьми и спроси, а как

он воспитывает своих детей? Ну, конечно, ответил он, не этим субкультурам я их учу, а другому, хорошему. Так почему же ты другим под видом культуры впариваешь всякую дрянь? Да потому что приходится ему крутиться: и детей надо людьми воспитать, и не оказаться в уклонистах, а то выпадешь из культурологической обоймы и лишишься заработка.

Членам секты *повальной культурности* следовало бы обозначить предмет своего поклонения, но для этого сначала необходимо уяснить, что же из себя представляет это возникшее новое, являющееся одновременно и обычаями дикарей, и, по старой памяти, ещё чем то большим. Их воображению она представлялась каким-то образованием, находящимся отчасти внутри, отчасти снаружи человека, и играющим непонятно какую, но, безусловно, важную роль в жизни человека. Различные исследователи это образование представляли состоящим из верований, законов, знаний (Тайлор), опыта (Осокин), духовного опыта (Акопян), средств и способов деятельности (Маркарян), ценностей и навыков (Бранский), запретов (Лосев), как информацию (Кармин), отношение (Вейнберг), механизм фиксации и передачи индивидуально найденного (Малиновский), семиотический механизм (Лотман). Несмотря на полную неясность с природой этого образования, культурологи уверены, что оно точно хорошее, даже несмотря на то, что включает всё плохое. Но как быть с этой помехой апофеозу культурности? А очень просто: надо поменьше о ней говорить, а лучше вооб-

ще не обращать на неё внимания, и тогда её как бы не будет. По представлениям большинства культурологов это образование достаточно автономно, и даже существовало до нас как вида. По словам Маркузе «культура создала человечество». В этом же духе Лихачёв полагал её фундаментом (хотя она в значительно большей степени конечный результат, чем начало или основание). Ближе к деятельностному пониманию Шпенглера, который представлял культуру «организмом», Уайт по-американски «механизмом».

Но если уж подыскивать совсем простой образ, то культуру более уместно сравнивать с крыльями самолёта, благодаря которым самолёт поднимается вверх и удерживается на высоте. То, что такая масса металла с грузом легко взмывает в воздух, представляет собой одно из самых удивительных и непонятных явлений, как бы нам его не объясняли законами физики. Так же и культура поднимает человека вверх, только вот законы, в соответствии с которыми она это делает, нам понятны ещё меньше физических. В любом случае культура ничего не подпирает, не лежит в основании, а устремляет в высоту. При этом она не является сущим, неким объектом (часто встречающаяся категориальная ошибка), а процессом деятельности со всеми его составляющими вплоть до результатов. Лотман, который так и не смог определиться, что же за «образование» такое представляет культура – она у него то мир, то механизм (семиотический), то разум (коллективный) – как то возьми и скажи: «Если тебе больно от чужой

боли, ты культурен». Речь идёт о деятеле четвёртого уровня, это уже «горячо». Ведь уровень культуры следующий – пятый.

В результате размножения культур появилось бесчисленное количество локальных, отраслевых, относящихся к различным областям деятельности типов и видов культур и вместе с этим отчётливое представление – что то тут не так, и постепенно приходящее (не ко всем, конечно) понимание, что мы имеем дело с фикциями. Таковой является и примитивная модель, на которой построено всё здание культурологии. Суть её состоит в том, что большая культура, включающая в себя всё, делится на множество лоскутов национальных, отраслевых и прочих культур и субкультур. В частности, эта модель послужила основой для теории мультикультурализма, которая уже успела бесславно скончаться. Лоскутное одеяло культуры на поверку оказалось непрочным. Хейзинга как то заметил: «Ни о чём другом не было сказано столько глупостей, сколько о культуре». И все эти глупости были сочинены в ходе поиска сути культуры, и доказательства исключительной роли последней. Удивительно то, что кроме Хейзинги так и не нашлось человека, который бы сказал что-то отрезвляющее. Как это сделал наивный герой из сказки Андерсена, который видел всё так, как оно есть, и даже то, что король неправильно одет.

Невразумительность этой фикции превратила её в своего рода неприступную крепость. По большому счёту все иду-

щие на штурм несуществующей крепости разделены на три колонны. Для сторонников аксиологического подхода культура является ценностью, высоким ориентиром для человеческой цивилизации, большая часть сторонников второго, деятельностного подхода, объявляют культурой всю деятельность человека, в которой всё уравнивается и становится дозволенным вследствие своей принадлежности к культуре. Они против того, что из культуры исключены такие явления, как преступность, социальное неравенство, столь милый русскому человеку алкоголизм, прибавившаяся к нему наркомания и пр. Всё это лишает нас целого букета таких замечательных культур, как культура бандитизма, рэкета, мошенничества, насилия. Почему эти культуры так милы сердцу некоторых культурологов, интересный вопрос. Возможно, чем больше культур, тем увереннее смотрит культуролог в своё профессиональное будущее.

Третьей является заметная группа приверженцев символического представления о культуре. В соответствии с ним культура – это мир символов (Кассирер, Лотман). Близко к этому понимание культуры, как «семиотического аспекта процесса и результатов человеческой деятельности», (Сагатовский).

После того, как в моду вошёл термин информация, культура из системы символов превратилась в «информацию, которая накапливается с помощью знаковых средств» (Кармин). Интересно, кому и какую информацию намеревался

передать Пушкин, написав «Я помню чудное мгновенье...», или хулиган, написавший на заборе матерное ругательство? С точки зрения А. Кармина и то, и другое есть культура, 80 % содержания интернета, представляющие собой информационный спам, порнографию, фейки – тоже культура.

Так как символический компонент деятельности растёт с уровнем, то культура, конечно, не «мир символов», но деятельность, в которой символы занимают значимое место. При этом семиотический (то есть знаковый, использование знаков для передачи информации) аспект есть не только у культуры, но и у многих других видов и форм человеческой деятельности. Более важной в культурном процессе является его смыслообразующая и творческая функция; знаки являются скорее инструментом, чем сутью феномена культуры. В исполнении весьма сложного классического произведения учеником седьмого класса музыкальной школы и выдающимся пианистом, мы, безусловно, почувствуем большую разницу. Хотя пользовались они одной и той же нотной записью. Когда СССР распался, он был самой читающей, а значит и самой «семиотической» страной в мире. И что? Не в знаках счастье. Подвёл низкий уровень деятельности.

Роман Л. Толстого «Война и мир» и приказ о ядерной бомбардировке Хиросимы были написаны по существу в одной знаковой системе. А результаты были совершенно различны. Значит сам факт трансляции посредством знаковых систем, как бы они сложны ни были, мало что объясняет.

Важно, что именно транслировалось и, в особенности, какие действия это повлекло. То есть культура как использование знаковых систем – это не ключ к пониманию того, что, как и почему делает человек. К объяснению того, почему человек в одном случае создаёт литературный шедевр, а в другом совершает беспрецедентное разрушение она не приводит. А ведь понять это, и таким образом узнать свою судьбу: будем ли мы на пенсии перечитывать бессмертные шедевры или испаримся в эпицентре ядерного взрыва – и является, пожалуй, для нас самым важным. Да и что будет с нашими внуками тоже хотелось бы знать. Из культурологии можно понять только то, что они будут точно культурны, но при этом включатся в какую-то новую субкультуру (если уже не включились), о которой, чтобы не утратить остатки сна, нам лучше ничего не знать.

Наиболее выделявшийся своими научными регалиями из среды российских культурологов В. Степин полагал, что суть не в «семиотических системах», а в «надбиологических программах», в которых содержится «социально-значимая информация о способах, правилах поведения и действия», и которая передаётся через посредство коммуникации. Иначе это называется «внегенетической передачей информации», и именно её большинство культурологов считает основным признаком культуры. Но с этим положением случился совсем уж неприятный казус. В течение нескольких последних десятилетий было выяснено, что обучаться, усваивая «ин-

формацию о способах, правилах поведения и действия» способны, обезьяны, вороны, попугаи, синицы и ещё много кто. Докатались! К допервобытной культуре добавилась культура обезьян, а теперь ещё и ворон. Кто на очереди? Жуки и червяки?

С червяками ещё предстоит разбираться, но уже совершенно определённо установлено, что у муравьёв и пчёл есть язык, а у пчёл и хорошо видимая знаковая система: в процессе «танца» они изображают знаки прямо в воздухе, и они с их помощью передают друг другу значимую информацию. Но для описания обмена информацией посредством знаков, передающихся через зрительные и слуховые каналы, нет нужды в выдумывании «культуры», как Лапласу для обоснования его теории Солнечной системы не потребовался Бог. Более того, муравьи умеют создавать сверхорганизмы, представляющие собой более высокую ступень разумности, а человечество оказалось не в состоянии объединиться в единый сверхразум и ноосферу ему создать не удалось. Это как понимать – муравьи культурнее человека?

Те, кто рассматривает культуру как деятельность, делятся в свою очередь на два лагеря. Большая часть считает, что культура есть всё, что делает человек, меньшая, что она указывает, что и как делать. Знак деятельности для тех и других не существует. Хорошо, если последнее – это склонность к порядку, вежливость, чистоплотность, хорошие манеры, правила хорошего тона. Но кроме воспитанных людей суще-

ствуют и грязнули, которым их «культура» указывает, как им действовать, чтобы стать ещё грязнее. Л. Витгенштейн применял для обозначения того, *как поступают люди*, термин «формы жизни». Это удачный термин, потому что он объемлет всё разнообразие деятельности, не поднимая ошибочно её до культуры (5).

Интересно то, что развитые Витгенштейном представления о «формах жизни», легли в основу позднейших концепций «культурного релятивизма». Витгенштейн полагал «формы жизни» результатом согласия людей в своих суждениях. Эти суждения не являются ни аналитическими, ни интуитивно очевидными, ни надёжно обоснованными, а могут вообще не быть явно сформулированными. Сложилось, как сложилось. Поэтому, как полагает Витгенштейн, бессмысленно различать формы жизни на основе истинности или ложности убеждений и картин мира, от которых эти формы слабо зависят.

На самом деле формы жизни, как и почти все элементы деятельности, имеют знак. Одни сохраняют и развивают системы, другие, инициируемые разрушителями, разрушают их. Системы, которые оказываются в состоянии поощрять первые и устранять вторые, продолжают существовать. Те, которые не умеют это делать, погибают. Если знак определён, форма жизни в значительной мере перестаёт быть относительной. А при определении знака мы должны судить о деятельности не по соответствию её «форм» чьим то *убеж-*

дениям или картинам мира, а по её результатам. Высокие, благодаря развитому интуитивному и аналитическому мышлению, наилучшим образом умеют различать разрушение и созидание, а это – смерть для релятивизма.

То, как культурологи умеют «навести тень на плетень» и устроить путаницу в вещах почти что очевидных, вызывает чувство, близкое к изумлению. В результате проделанной ими работы понимание культуры, казавшееся ранее цельным и ясным, парадоксальным образом расплылось в многозначности и неопределённости. Ныне насчитывается более 1000 определений культуры, по-видимому, это рекорд неоднозначности в научном языке. Раньше всем было понятно, что такое культура, сегодня никто этого не понимает. Этим мы обязаны в наибольшей степени философии культуры и культурологии, хотя сегодня кто только не проявляет отрицательную креативность на поле создания культурных фикций. Ещё Декарт предупреждал: «Определяйте значение слов и вы избавитесь от половины заблуждений». Культурология оказалась не в состоянии определить значение слова *культура*. Сегодня даже нет консолидированного представления научного сообщества о том, к какому феномену этот термин относится. Поэтому культурологическая так называемая культура, которая у одних относящаяся к одному, у других к прямо противоположному, а у третьих ко всему сразу, просто не существует. Её нет, это не более, чем призрак, фантомные боли от никогда не существовавшего органа.

Но так как по утверждению культурологов «культура формирует человека» (своего рода новая ипостась Бога), то культурологи – а кто же ещё – получают чем то вроде жрецов при новой религии. Но назначение культуры некой первичной сущностью понимания не прибавило. Мы имеем дело со своего рода иллюзионизмом: культура вроде есть, но если разбираться по существу, то она ничего не объясняет. Наука о культуре как бы есть, но на самом деле её нет, потому что она представляет собой самые общие и ничего не значащие рассуждения.

Являясь псевдонаукой, она не способна развиваться и углублять свои представления о человеке. У дисциплин, предметом научного интереса которых являются не фикции, а реально существующие и жизненно необходимые вещи, существует естественное стремление к постижению механизмов их действия и выведение закономерностей, которым они подчиняются. В рамках «культуры по-культурологически» это сделать невозможно, так как она является невоспринимаемым, непостижимым и неопределяемым фантомом. В своё время выяснилось, что души нет, но психология осталась, так как в человеке есть высшая нервная система. Когда окончательно станет ясно, что этой неуловимой культуры на самом деле нет, что тогда станет с культурологией, ведь органа, который останется *вместо культуры*, нет!

Но правила игры, установленные в культурологии удобны тем, что позволяют про эту безразмерную «культуру» сочи-

нять всё, что угодно, а культурологию возводить в ранг междисциплинарного знания или даже метанауки. Культуролог уверен, что во всей науке главный он, потому что без культуры шага ступить невозможно. Л. Уайт искренне считал, что открытие культуры со временем станет в один ряд с созданием гелиоцентрической системы Коперником или открытием клеточной основы всех форм жизни. Культуре приписываются функции адаптации, коммуникации, интеграции, выработки и передачи информации, но все эти функции присутствуют и в деятельности животных, тогда, спрашивается, при чём тут культура? Поневоле согласишься с мыслью Хейзинги о решающей роли глупости в формировании представлений о культуре. Культура, мало того, что «является ключом к пониманию человека и общества», для неё нашли ещё более важную функцию: «Культура определяет состояние Земного шара в настоящий момент» Кто из мэтров это сказал, не помню, но сказано сильно.

Вследствие невероятной многочисленности культур, каждая из них существует в узком кругу «специалистов по данному представлению», который в пределе может состоять из одного автора попавшегося вам на глаза определения. Каждый из этих авторов отказывается признать «культуру», существующую в воображении его оппонента. Здравомыслящему уму непонятно, как идея о том, что наш мир поделен на бесконечное множество культур и субкультур, которые якобы что-то объясняют, стала основанием целой области зна-

ний. Первое, что сразу же бросается в глаза, – эта модель «не объясняет» разрушение. Но культурология элементарно справляется с этой задачей, вводя ряд культур, подобных культуре войны. Раз это культурно, воюй, сколько душа пожелает, но только не говори, что это разрушение. Таким же образом уже появилась культура ненависти, но если на том основании, что кто то ненавидит кого то, существует «культура ненависти», то тем более должна существовать культура глупости, а вместе с ней и культуры тупости, лени, разгильдяйства, безответственности и хамства. Ведь эти явления более распространены, чем ненависть. Они повседневны и повсеместны. Просто диву даёшься, почему до сих пор не нашлось культурологов, на которых бы снизошло откровение о существовании этих культур. Не успевают! Но вот «культура отмены» появилась. Звучит зловеще. Вот сейчас возьмут и тебя отменяют! Хотя в сравнении с тем, как «отменяли» большевики, отмена, возникшая сегодня на Западе скорее похожа на игру в бирюльки. Те отменяли целыми классами: дворян, крестьян, священников, гнилую интеллигенцию. Они могли в порядке отмены в землю живьём закопать, в баржах затопить, ну а если повезёт, в лагеря отправить гнить на десять лет. Но так как они были не очень сведущими в культурологии, называлось это у них борьбой с «врагами народа». И вот те на, оказывается, это культура!

Как результат всеядности культурологов, размножение «культур» приобрело характер пандемии. Вот по телевизио-

ру рекламируется «культура здорового образа жизни». Но люди зачастую ведут нездоровый образ жизни (включающий в себя курение, алкоголизм, неправильное питание и пр.). Что же это, как ни «культура нездорового образа жизни», одна из культур, без которых невозможно помыслить нашу жизнь. А ещё без культуры невежества, равнодушия, безразличия, бездеятельности, убожества, мошенничества, воровства, подлости, предательства. Как же всё таки разнообразна наша жизнь, включающая в себя столько пока ещё не известных культур. И как сложен труд культуролога, которому все их надо открыть и объявить об их существовании миру.

Раковый процесс размножения фикций продолжается, и далее девальвация культуры усугубляется её разменом на множество локальных, отраслевых, специализированных разновидностей – «каждому по культуре!». Скверно то, что в этой тенденции уравнивания всего со всем, как разновидностей культуры, скрыт значительный разрушительный потенциал. Новые Смердяковы резонно смогут заключить: «Если всё культура, значит всё позволено!» И нечего стыдиться, не к чему и незачем стремиться. Ведь всё, что бы ты ни сделал, объясняется и оправдывается особенностями твоей суб-, локальной или какой-либо другой из множества разновидностей «культур».

У студента зародыш понимания культуры как чего то безусловно позитивного, взращённый в нём в семье и школе, после ознакомления с курсом культурологии, сменяется недо-

умением оттого, что это не такое уж и позитивное столь невнятно и непонятно. Инъекция культурологии вместо создания иммунитета против разгильдяйства, безответственности и низменности приводит к образованию в голове студента какой-то каши из культур, где все культуры хороши, все культуры нужны. И в сознание студента поселяется смута. Теперь он перестал понимать, к чему все эти достижения, о необходимости которых ему где-то что-то порой доводилось услышать, если всё и без достижений – культура. Ну а уж если наблевал, то этим вообще не стоит заморачиваться! Это молодёжная нарко-алкогольная субкультура. И никто не запрещает подрасти и перейти в другую субкультуру, например коррупционеров и казнокрадов. Она у нас на удивление хорошо укомплектована, но культурному-то человечку там место всегда найдётся. Вот таким образом культура, которая раньше возвышала, сменяется в головах подрастающего поколения «культурой», которая разлагает.

По видимому, чтобы избежать уравнивания в сознании людей «культур» хороших и плохих, А. Асмолов построил теорию, в которой «культура достоинства» противопоставляется «культуре полезности». Действующие в рамках последней ориентированы на адаптацию, безопасность и выгоду, что ведёт к уменьшению разнообразия и стагнации в системе. Этим деятелям поступки *достойных*, ориентирующихся на более высокие ценности, постоянно ищущих наилучшие варианты, представляются иррациональными. По-

нятно, что первые – это деятели ур. 1, вторые – ур. 4 ÷ 6, при этом полностью отсутствуют все «суб-» со знаком «минус». То есть по сути речь идёт о деятельности на различных уровнях, а при чём здесь культура?

Конечно, надо самым решительным образом остановить процесс превращения негатива в культуры. Подлинная культура – это культ совершенства, одной из форм которого является прекрасное. **Культура – это деятельность, сутью которой является культивирование Высоты.** Если социология правильно поняла, что причина многого происходящего *в разности групп людей*, но ошиблась в выборе этих групп, то культурология свела на нет вертикальную разность, тем самым упразднив Высоту. Этим она совершила преступление против человечества. Процесс образования всё новых «культур» стал одним из самых распространённых приёмов разрушения Высоты. Так культурологи мостят дорогу в бездну бескультурья. А одна из самых пагубных культур, получивших повсеместное распространение, именуется *массовой культурой*. Изобретательности культурологов достало и на то, чтобы тому, что совсем скверно, и никак не тянет на культуру, сделать приставку «суб-». Это «суб-» сыграло роль троянского коня, на котором всякую мерзость втащили в культуру. И теперь, пусть и суб-, но культура уголовного мира внедряет в наше сознание представление о знаке равенства между уголовным миром и нами: они такие же, как и мы, просто у них немного другая культура.

В Москве культурологи насчитали 178 субкультур. Самая безобидная из них, пожалуй, субкультура пикаперов (это те, кто укладывает девушек «на время»). У ругеров и зацеперов своя специфика: их деятельность более опасна, там можно и шею сломать. Большинство же остальных субкультур представляют собой откровенную дрянь. И куда нам теперь деться от всяких готов, эмо, хиппи, панков, сатанистов, скинхедов, неоязычников? Культуролог объяснит вам, что всё это субкультуры, части более крупной и основательной «молодёжной культуры». Ну и что из того, что они борются с общественным контролем, цензурой, вообще с любыми проявлениями ограничения, регулирования, упорядочивания, стремясь к (новое понятие!) беспределу. Как сказал один умник: «Суверенны проявления личности, какими бы экстравагантными они ни были», (Ф. фон Хайек). Чувствуется, его дочка не появлялась дома наголо обритой, в шнурованных сапогах на трёхсантиметровой подошве и чёрном наряде, утыканном металлическими шипами. Да ещё и под кайфом.

Экспансия молодёжных «субкультур» буквально захлестнула современное общество. «Если ты хочешь изменить ценности в обществе, легче всего это сделать, сконцентрировавшись на молодёжи, чем навязывать всему обществу», (Вульф). Так разрушители и делают. Вместо того, чтобы молодёжь воспитывать, разумно ограничивая её, ей предоставляются безграничные возможности проявлять всё худшее, что существует в человеческой природе. Навязываемая мас-

совой культурой, современным искусством, электронными СМИ психология потребления и вседозволенности привела к тому, что «молодёжная культура», её ориентиры и идеалы всё более обособляются от укоренённых цивилизационных норм, традиционных, классических образцов. Поп-культура родилась не сама по себе, она контролируется крупными корпорациями и сфабрикована их главными идейными центрами, фондами и организациями, связанными с Бильдербергским клубом, Советом по международным отношениям (СМО) и Тавистокским институтом. Трогательное в своей искренности, не лишённое наивности своеобразие молодых превращается в зловещее паясничание недоумков, которое, получив статус культуры, на все лады «исследуется» культурологами. Театр абсурда!

Проблемы, созданные культурологией, намного серьёзнее, чем может показаться поверхностному взгляду неспециалиста. У культурологов существует тайное убеждение в позитивности культуры, несмотря на её негативность. А, значит, всё будет хорошо. Ведь у нас есть культура, и бояться нам нечего. Но внесённая ими относительность представлений о ней очень удобна для разрушителей. Это позволяет им понизить её статус и устранить со своего пути, как помеху. Скверно то, что уравниловка, введённая идеей всеобщей культурности, упразднила оценку «культурно – не культурно». Но без неё невозможно нормально организовать процесс человеческой жизни. Поэтому её место безусловно зай-

мёт научно обоснованный фундаментальный критерий человеческой деятельности – К1. А принадлежность какого-либо явления к культуре будет определяться исходя из уровневых представлений.

Вот пример того, как последние позволяют объяснить хитросплетения человеческой жизни. Э. Тайлор не может объяснить, почему культура, которая в соответствии с издавна сложившимися представлениями, есть явление безусловно положительное, имеет столько «теневых сторон» [38]. Почему «малокультурные» папуасы Новой Каледонии смотрятся выигрышно в сравнении с такими представителями европейской культуры, как лондонские нищие и воры. Культурология «объясняет» подобные явления принадлежностью одних к субкультуре лондонских воров (об этих субкультурных тонкостях Тайлор ещё не подозревал!), а папуасов к субкультуре, которая, не будучи европейской, всё-таки лучше этой воровской, поэтому они и смотрятся лучше.

Понять этот метод объяснения всего можно на примере того же платоновского дворника: дворник хорошо метёт улицу, потому что у него высокая *производственная* культура, а по воскресеньям, напившись, бьёт жену, потому что у него низкая культура *пития*, да и *бытовая* тоже. С позиции уровневых представлений всё озадачившее Тайлора объясняется ясно и непротиворечиво. Теневые стороны, это работа разрушителей ($-1 \div -6$), они к культуре (5) не имеют никакого отношения. Лондонские воры, которых Тайлор включает в

«великую европейскую культуру» никакого отношения к ней тоже не имеют. Их уровень деятельности (-2), а у нормального папуаса (1, 2), естественно, он смотрится лучше.

Вердикт, выносимый здравым смыслом всей этой псевдокультурной фантазмагории очевиден: культурологическая относительность, ведущая к вседозволенности, должна быть самым решительным образом изгнана из науки и общества. То уровневое неразличение, к которому так настойчиво склоняет нас культурология, грозит нам полным обескультуриванием. Так что же: «Культурология – убийца культуры»? Звучит обескураживающе, но это так

Теоретически подкованный журналист, освещающий проблему АУЕ, называет эту организацию, признанную законом экстремистской, субкультурой. Вопрос, почему причастность к культуре карается заключением сроком до пяти лет? Ответ очевиден: потому, что эта «культура» пропагандирует среди подростков криминальный образ жизни. Ну тогда возникает следующий вопрос: зачем культурология пропагандирует воровство и убийство как культуру? И не признать ли это псевдонаучное течение, именуемое культурологией, разрушительным (что очевидно так и есть), и не карать ли за участие в нём в уголовном порядке? Кому то эти меры покажутся чрезмерными, но это совсем не так. Как через АУЕ разрушение проникает в молодёжную среду, так через культурологию оно проникает в наши представления о мире, в котором мы живём. Оно разрушает основы нашего

бытия, потому что в нашем мировоззрении понятие культуры наполнено исключительно позитивным смыслом. Для нас она, как для утопающего соломинка. И что же? эту нашу позитивную культуру культурология нагружает таким количеством «культур», от которых так и разит разложением, что это хоронит нашу последнюю надежду на спасение.

1. Для возвращения культуре её статуса и внесения порядка в состояние умов, запутавшихся в противоречивой терминологии, предлагается следующая её ревизия:

2. Сложившиеся формы деятельности вкупе с результатами, характерные для самых различных сообществ, организованных по географическому, этническому и прочим принципам – именовать впредь не культурой, а укладом. У первобытных племён и уголовников нет культуры, но есть уклад. Уклад представляет собой комплекс способов и форм деятельности. Уклад есть у всех живых систем.

3. «Культуры» родов деятельности: производственной, хозяйственной, научно-технической, политической, и всех других – называть формами деятельности или просто деятельностью.

4. Способность ловко и умело действовать руками, красиво двигаться, поступать с умом, объясняться с толком, вообще делать хорошо своё дело – ладностью.

5. От «культур» обозначающих элемент (уровень, этап, звено, результат) деятельности оставить наименование элемента. Не «материальная культура», а в зависимости от кон-

текста: товар, продукт, арт-объект, в конце концов кувшин, горшок.

6. Термины типа «культура» производства, поведения, питания, бритья, означающие: «правильно делать так» – не применять и пользоваться литературным русским языком. Нет нужды все упоминать культуру там, где надо просто делать то, что предусмотрено условиями эксплуатации, технологическими картами, правилами техники безопасности, нормами поведения.

Термины – уродцы: «культуры» материальная, массовая, войны, ненависти, преступного мира, духовная – исключить и навсегда забыть.

В результате проведенного упорядочивания терминологии следует, что у каждой живой системы свой уклад. Укладов много, а тот уровень деятельности человека, который мы определяем как культура, – един для всего человечества. Он определяется функциональными возможностями человека как вида. Так же один на всё человечество Эверест. Одни поднялись на него, другие (их большинство) нет. Но разве кто-то упрекает их за это?

Для суммарного обозначения различий в приёмах деятельности различных индивидуумов автор предлагает структурно подобный «менталитету» термин **витацитет** (от латинского *vitalis* – жизненный). Если первый означает *как думает*, то второй *как действует, живёт*. Подобное тянется к подобному, и поэтому деятели, обладающие сходными вита-

литетами, естественным образом объединяются в группы. В этом случае мы имеем дело с виталитетом, принявшим коллективную форму, но отнюдь не с культурами или классами.

Эти предложения были опубликованы автором в его докладах на Третьем и Четвёртом Российских культурологических конгрессах [38], состоявшихся в 2010 и 2013 годах. Более того, на Втором конгрессе автору удалось их озвучить на заключительном пленарном заседании. А происходило оно в знаковом месте, в Главном здании Академии наук по Университетской набережной, 5. Непривычная для этой среды критика и столь радикальные предложения вызвали большое оживление в зале. Было очевидно, что среди присутствующих немало тех, кто сочувствует этим идеям и радуется подувшему свежему ветру. Но председательствующая, представитель догматического крыла, сочла ведущие к столь кардинальному пересмотру устоев культурологии идеи, да ещё отечественного производства, неуместными, и попросту не дала автору закончить выступление. А на следующем конгрессе, чтобы исключить бунт в зародыше, подача записок с просьбами дать слово была отменена. Таким образом приведенное выше, является вторым серьёзным предложением, обращённым к относительно широкой аудитории. Посмотрим, какая у него будет судьба.

6.10. Вернуть культуру

Из уровневой модели следует, что культура – это высокий уровень созидательной и преимущественно творческой деятельности. Но путь к этому пониманию оказался довольно тернистым и до конца так и не пройденным. Борьба на нём развернулась нешуточная, одним из забавных примеров её является почти анекдотический, но имевший место на самом деле, случай. На одной из конференций, проходившей в Эрмитажном театре тогда ещё Ленинграда, спорили два мэтра, стоявших у основания зарождавшейся в СССР культурологии: М. Каган и Э. Маркарян. Первый был известен своей эрудицией и фундаментальным подходом, но исключительно в рамках, указанных классиками Марксизма-Ленинизма. Второй – некоторыми вольностями, которые он мог себе позволить, работая в удалённой от центра республике, будучи родственником кого то из республиканской партноменклатуры, полагавшей, что древняя армянская культура просто обязывает иметь своего сказителя культурных мифов. Сказитель оказался косноязычным, и сегодня его труды более всего озадачивают своей невразумительностью [40]. Как бы то ни было, гуманитарно-научному благополучию спорящих в то непростое время мог позавидовать любой из представителей этого цеха.

Дискуссия в кулуарах была очень жаркой, если не сказать

яростной, и собрала много заинтересованных лиц, наблюдавших за ней. Пикантность ситуации заключалась в том, что оба спорящих принадлежали к одному лагерю, понимавших культуру как деятельность. Их оппонентами была московская группа культурологов, которые понимали культуру как ценность. У первых позиция была более выигрышной, ведь деятельностью мог быть и труд, может быть даже героический труд строителей коммунизма. А у ценностей был какой-то сомнительный душок: кто знает, что это за ценности, может по какому-то недосмотру недоэкспроприированные у эксплуататоров?

Так что же не поделили эти по сути два соратника? Первый утверждал, что культура это способ и результаты деятельности, а второй категорически с этим не соглашался, утверждая, что культура – это только способ. Из двух спорящих несколько ближе к истине был первый, обладавший большим кругозором и понимавший, что без таких результатов деятельности как шедевры искусства культура будет какой-то куцей. Ну не можем мы исключить из культуры Реквием Моцарта или «Медного всадника» Пушкина лишь на том основании, что это результаты.

Но Кагана подводит столь милый сердцу русского человека размах. Под культурой он понимает ВСЮ деятельность человека. И, если встать на его точку зрения, в деятельности нацистов в Освенциме, сжигавших в печах евреев, налицо и способ, и результат. Следовательно, это культура. Но кто же

из находящихся в здравом уме назовёт это культурой? Или Нюрнбергский трибунал совершил ошибку, осудив нацизм, и не понимая, что он по сути осудил культуру, не приняв в качестве смягчающих обстоятельств то, что нацистские главари были носителями культуры. Пусть и весьма своеобразной, но в культурологии каких только культур нет.

Эту путаницу в понимании культуры в принципе невозможно распутать без уровневых представлений о деятельности. Потому что, **культура – это высокая деятельность**. В этом её суть! Из уровневой модели так же следует, что культура не просто способ, но деятельность со всеми её компонентами. То есть категориально это неуловимое «нечто» есть деятельность. При этом правы, но отчасти, представители обоих лагерей: и деятельностного, и аксиологического. Культура – это *деятельность*, но *не вся*, а представляющая особую *ценность*. Уровневая модель объясняет, в чём заключается эта особая ценность. Особая ценность культуры в том, что эта деятельность осуществляется на одном из самых высоких уровней, а именно пятом. **Культура – это то, что думают и делают деятели пятого уровня**. Это определение культуры разрешает одну из самых запутанных проблем, с которой долгое время думающая часть человечества не могла разобраться.

Итак, в рамках уровневой модели понимание культуры обретает, наконец определённость и однозначность, от отсутствия которых оно так страдало. **Культура – это дея-**

тельность, осуществляемая на пятом уровне. Оба варианта определения непривычны по форме. Чтобы осознать, что такое пятый уровень, надо возвращаться к уровневой модели и заново осмысливать её. А что такое пятый уровень вполне объяснить можно лишь через сравнение с другими. Это *системное свойство* культуры: её место и роль в деятельности невозможно понять изолированно от других уровней деятельности, и поэтому нельзя объяснить в одном предложении. Конечно, номер уровня носит достаточно условный характер, он относится к данной модели, в другой уровневой модели он вполне может быть другим, но в любом случае это будет один из самых высоких уровней. И что принципиально важно, **полноценное определение культуры вне уровневой модели дать в принципе невозможно.** Только исходя из уровневой модели можно понять исключительную ценность культуры. В дополнение к приведенным возможны и даже полезны короткие, не столько определения, сколько означения культуры. Таковы: «Культура – деятельность, создающая высшие ценности», или ещё короче: «Культура – это Высота». Они являются своего рода метками в сознании, помечающими и закрепляющими понятое сложное.

«Ложное направление ума заключается в привычке рассуждать из плохо определённых принципов» – вывод этой формулы является заслугой Кондильяка. Определите верно культуру, и тогда культурология перестанет быть «ложным направлением ума». Изложенное научно обоснованное по-

нимание по существу является результатом системного анализа феномена культуры. Это понимание культуры, введённое в уровневой модели совпадает с первоначально введённым литературой и публицистикой в 18 в., затем оно было искажено, непропорционально расширено, в результате чего почти утратило первоначальный смысл.

Человек «делается» снизу вверх не Богом, не культурой, а в ходе эволюционного процесса. Возникновение культуры – это свидетельство уже очень высокого уровня развития. Её далёкими предтечами являются обычаи и традиции дикарей, затем законы для удержания в рамках современных дикарей (3), и только выше закон утверждается в сердце человека (4), а ещё выше деятель начинает выходить за рамки норм, **но выходит он вверх!** Это область творчества, уровень подлинной культуры (5). Уровеньвая модель является реальным препятствием на пути смешения понятий. Соблюдающий правила поведения, принятые в хорошем обществе, это ещё не культурный, а просто приличный человек (ур. 3). Культурный человек – это деятель ур. 5.

Если проводить аналогию с географическим ландшафтом, то в «ландшафте» деятельности человека явления культуры – это вершины. Таковыми являются, например, исполнение Д. Липатти двенадцатой сонаты В. А. Моцарта, В. Фуртвенглером моцартовской тридцать девятой симфонии, всё без исключения искусство Ф. Шаляпина, представляющее одну мегавершину. Возможно, когда-нибудь появится

пианист, который превзойдёт это исполнение Д. Липатти, почти невозможно представить себе дирижёра, который когда-нибудь смог бы превзойти эту знаменитую запись В. Фуртвенглера с Берлинским симфоническим оркестром, и совершенно очевидно, что никогда уже не появится певец и артист масштаба Ф. Шаляпина. Культурность – это единичность, вершинность. Но каким-то непостижимым образом при устранении этого малого бытие системы утрачивает и своё очарование, и свою силу.

Самым важным в этом, обрётшим наконец окончательную определённую понимание культуры, является её исключительно созидательная роль. **Культура в принципе созидательна.** Конечно, это представление, пусть и в недооформленном виде, давно возникло и легло в основание мировоззрения лучшей части человечества. Но никогда не заявлялось в столь однозначном, исключаящем другие толкования, виде. Хотя оснований для этого было более, чем достаточно, всегда. Ведь человек занят выращиванием *культурных* растений. Нет смысла культивировать сорняки, они сами растут. Точно так же он *культивирует* созидание, а разрушение растёт само. И в этой парадигме культура может находиться только в области созидания, всё остальное очевидно разрушительное и не столь очевидное, маскирующееся, например, под искусство, – не культура. Уклад жизни, склад мыслей, привычки, миродейание, бесцельная активность – все эти явления от вполне созидательного до разрушительного харак-

тера не являются культурой. К культуре также не относятся множество подобий культуры и искусства, для наименования которых нужны новые термины.

Упомянувшееся выше не самое плохое определение «хорошее образование плюс вкус равняются культуре» всё-таки неточно. Хорошее образование является прочной основой для деятельности на ур. 3, но в принципе возможны случаи, когда у деятеля высокой культуры нет хорошего образования, как, например, у Р. Бернса. Но вот что у него должно быть, это высокая степень порядочности, качество, свойственное деятелям ур. 4. Выше приводился пример того, как Лотман в поиске более сущностного, чем семиотическое, определения культуры приравнял её к деятельности четвёртого уровня. Но культура ещё выше, для неё требуется развитый тонкий вкус. Без вкуса не может быть подлинной культуры, а это очень редкое качество. Настолько редкое, что у директоров трёх ведущих российских музеев его нет!

Вот пример разницы в представлениях о культуре, к которой пришли в двух странах, наиболее основательно потрепанных революциями. Но, видимо, эти революции в чём то существенно отличались друг от друга. Судите сами. Хранитель Лувра, Жожар, предвидя сдачу Парижа, возможные боевые действия в его центре, организовал масштабный вывоз произведений искусства. У него был уже был опыт проведенной им эвакуации Прадо в Швейцарию во время войны в Испании. Новая операция была закончена в день вступле-

ния Франции в войну. Все перевозки осуществлялись грузовиками, и в их процессе пришлось решить множество технических, и, как сейчас бы сказали, логистических проблем. Часть самых больших картин, которые из-за хрупкости лака не могли быть намотаны на валы, перевозили в рамах. Особой проблемой была «Ника Самофракийская» со своими хрупкими мраморными крыльями. Первоначальным хранилищем был замок Шамбор в долине Луары, но по мере приближения военных действий произведения отвозили далее на Юг, затем в зону, контролируемую правительством Петэна. При этом отдельные части коллекции снова делились, неоднократно передислоцировались. Почти всегда это были замки, построенные целиком из каменных блоков, что уменьшало риск пожаров. За всё время ни в одном хранилище не пострадала ни одна вещь. И всем этим руководил из Парижа Жожар. Он был участником Сопrotивления, в конце войны сведения о местах хранения были переданы союзникам во избежание бомбардировок. Немцам не удалось установить большинство мест хранения, не было ни одного случая выдачи сведений работниками музея. А среди того, что немцам удалось награть в государственных музеях и частных собраниях в Париже, почти не было вещей, по своей ценности равнявшимся луврским. Лувр в это время работал, там были выставлены второстепенные вещи, проводились экскурсии для немецких солдат и офицеров.

Большие проблемы Жожару создавали чиновники колла-

борационистского правительства в Виши, а тайного союзника он нашёл в лице генерального комиссара оккупационных войск, в чьём ведении находились вопросы учёта, изъятия, вывоза произведений искусства. Они до конца совместной работы находились в холодных официальных отношениях, но хорошо понимали друг друга без слов. Комиссар удовлетворялся отписками Жожара и как будто бы верил, что тот ничего не знает о местонахождении картин. Генерала В. фон-Меттерниха, посчитав его франкофилом, сняли и – нет, не судили за вредительство, не расстреляли, – а направили на прежнее место работы профессором искусствоведения в Боннский университет. Вняв просьбам Жожара в 1953 году де Голль во время своего визита в Германию лично вручил В. Меттерниху орден Почётного Легиона за заслуги в спасении национальных сокровищ Франции.

Директор Воронцовского дворца-музея в Алушке С.Г. Щеколдин тоже спас его от разграбления и вывоза в Германию. После начала немецкой оккупации он разыскал в порту так и не отправленные в эвакуацию ящики с экспонатами, вернул их в музей. Он сумел поладить и с оккупационными властями, и с комиссией по изъятию произведений искусства, организовав в музее культурную программу для лечившихся в Крыму немецких офицеров и солдат. Самые ценные вещи он спрятал в тайнике внутри дворца, который немцы так и не обнаружили, и проявлял чудеса изобретательности, чтобы спасти от разграбления то, что не удалось спрятать.

После войны его за сотрудничество с оккупантами осудили на десять лет, прокурор ему сказал: «Чем возиться с вашим музеем, лучше бы одного немца задушили». После освобождения дворец превратили в госдачу НКВД, затем санаторий ВЦСПС. Результаты следующие: в 1944 году после освобождения от немецкой оккупации 44 000 экспонатов, после возвращения статуса музея через несколько десятков лет – 27 000.

Жожар впоследствии стал генеральным директором по делам искусств в министерстве культуры Франции, а Щеколдину после выхода на свободу запретили работать в музеях, жить в Крыму, и он, будучи пожилым человеком с подорванным здоровьем, на жизнь зарабатывал чернорабочим на металлургическом заводе. В 1985 году он был реабилитирован.

Интересны дневники Жожара, где он описал свою эпопею и наблюдения, касающиеся людей, действовавших в экстремальных условиях. «Люди делятся на две категории: тех, кто думает о себе, и тех, кто думает о других, больше, чем о себе. Нормальная жизнь поверхностна. Величие человека в готовности пойти на жертву». «Мы думаем, что герои находятся с одной стороны, а предатели – с другой. На самом деле герои и предатели есть с обеих сторон». Не правда ли, он говорит о разнице в уровнях.

Как следует из теории систем, развитие системы определяется её способностью к самоорганизации. Всё, что способно подниматься на более высокий уровень самоорганизации,

продолжает существовать. При этом верхним уровням, где осуществляется самая сложная работа создания нового, принадлежит главенствующая роль. Н. Рерих отводил её культуре. И к такому же пониманию нас приводит анализ системы «всего человеческого».

По воспоминаниям современников, самыми интересными периодами в культурной истории СССР были конец 20-х годов и 60-е годы. Первый потому, что жизнь стала возрождаться после ужасов Гражданской войны, второй потому, что страна стала приходить в себя после ужаса сталинизма. И тот, и другой имели место при весьма ограниченных свободах, и прекращены они были дальнейшим удушением свобод, осуществлённым соответственно Джугашвили и старческим ареопагом Политбюро КПСС. И вот наступили самые свободные в истории России 1990-е, и что? Искусство мертво. Нет значительных фигур ни в литературе, ни в изобразительном искусстве. Куда делись остатки былого цветения, которое имело место в, казалось бы, гораздо худшие периоды истории страны? Два периода частичного возрождения культурной жизни при советской власти оказались возможны только потому, что были живы остатки старой элиты, которые получили образование, а отчасти достигли зрелости до трагедии 1917 года. А уже в 1990-е «шестидесятники», бывшие ещё вполне дееспособными шестидесятилетними не имели уже никакого влияния на новых тридцатилетних, и на события в целом. Качество их было низким, им в сравнении

с их отцами и дедами существенно недоставало Высоты.

Констатируя далеко зашедший процесс деградации культуры, З. Прилепин считает единственным выходом из создавшейся ситуации *культурную диктатуру и просвещённый абсолютизм*. Что то похожее на спортивную диктатуру в стране получилось, ведь столько стадионов понастроечно, но для культурной нужно большое количество не просто умных, но ещё обладающих высокой культурой деятелей. А чтобы осуществлять диктатуру, они должны обладать немалой властью. Да где же их столько взять, и кто им даст власть? Вот так мы и перебиваемся несформулированными на уровне культуры.

При таком состоянии дел уровневая модель приобретает особую ценность, потому что она «формулирует» нас сразу на всех уровнях. Она многими нитями связана с представлениями, которые отбирались и проверялись веками. Слово «культура» традиционно служило маркером процесса высокого уровня. Уровневая модель восстанавливает высокий статус культуры. Она препятствует легализации и поощрению процессов деградации, возводя их в ранг каких-то мутных культур. С их навозным роем мы неизбежно пропадём. Если вернуть культуре её высокое звание, у нас появится если не шанс на спасение, то хотя бы повод уважать себя.

6.11. Высота веры

Человек очень уязвим, и ему требуется защита от сил зла. Жизнь наполнена страданиями, и люди нуждаются в утешении. Человек слаб и ему нужна помощь. Но далеко не каждому удаётся получить помощь, защиту или утешение от других людей. Встретить таких – это редкое везенье. Остаётся последний вариант – Бог. Хорошо известно, что в отчаянные минуты жизни, когда уже надеяться не на кого и не на что, человек обращается мыслями к Богу. Великий русский хирург Н. Пирогов говорил, что имя Бога срывается с уст в самые драматические, страшные минуты жизни. И Бог помогает. Неустанная молитва в течение сорока дней спасла Д. Панина, страшный недуг отступил. Тем же путём пришёл к вере А. Солженицын.

Человек обращается к Богу и молит его о спасении от болезни близкого человека. В «Белой гвардии» горячая молитва Елены вырывает из рук смерти её брата. Этот эпизод в романе связан с личным опытом самого Булгакова. Он а годы Гражданской войны заболел тифом, его выходила жена. Ушедший дорогой человек может смотреть с небес и помогать оставшемуся на земле. А лишившийся дорогого человека утешать себя тем, что на том свете они снова встретятся. С упованием на помощь Бога легче отказаться от греховных и вообще лишних мыслей, утвердиться на пути безусловного

исполнения принятых решений. Кто-то убеждён, что у него есть ангел-хранитель, он может даже чувствовать его присутствие у себя за спиной в самые ответственные моменты жизни. То, во что веришь, чаще сбывается. Вера силы придаёт, неверие – отнимает. Это медицинский факт. И какая бы нежить какими бы жесточайшими методами не боролась с «религиозным дурманом», с верой человека во что то большее его самого им не справиться. Особенно страшные злодеяния на поприще этой борьбы творили большевики, и где сегодня они, и где православие?

Но есть у религии и вторая функция, о которой люди вспоминают реже. Бог на всём протяжении истории человечества для какой-то его части был почти полным синонимом Высоты. Где находится то, что больше человека или дороже ему всего на свете, будь это Бог, ангелы, ушедший дорогой человек? На небесах. Высота неотъемлема от религии, а глубокая вера в Бога – это по сути вера в Высшее. Высоким вера в Бога помогает приближаться к недостижимому совершенству. Иначе говоря, у человека более, чем достаточно оснований, чтобы верить в высшую силу. Пусть наука вновь и вновь доказывает человечеству бессмысленность его игры в боготворчество, но в сознании человека идея высокого уже зародилась, и она будет искать наиболее продуктивные продолжения. А те, кто её культивируют во всех случаях будут предпочитать всему остальному путь к ещё большей Высоте. Суть *подлинной религиозности* в признании Высшего, чему

следует подчинить свою жизнь. **А лучшего образа Высоты, чем Бог, человечеству создать пока не удалось.**

Образный религиозный язык лучше других способен передать идею Высоты, передать суть технологии приближения к ней и новые возможности, которые человек обретает по мере своего духовного роста. «Ведущие духовную жизнь (ур. 4 ÷ 6) видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы». Значительную роль в религии играет виртуальная действительность, вовлекающая в себя настолько, что мы начинаем верить в реальное существование Бога. Ощущение Высоты и, как следствие этого, возникающая устремлённость в Высоту, церковь называет Духом Святым. Несколько шагов к этому особому состоянию верующий каждый раз делает, входя в церковь и предаваясь молитве.

Схиигумен Савва: «Любовь к Богу возвышает душу, и душа, возлюбившая Бога, стремится к высшему, совершеннейшему и ничем не удерживается земным». Иначе описанный процесс называется нисхождением благодати. Благодать – это некое вдохновение, которое наполняет сердце человека и влечёт его в Высоту, или как сказал бы верующий – к любви божьей. Действующая сила веры – Благодать Святого Духа, которая по своей сути является устремлённостью в Высоту. Когда под воздействием Духа Святого вектор помыслов направляется в Высоту, человек обретает возможность опознать дурное и отвращаться от плохих поступков. Соединение

с Духом Святым обретается в молитвах, постах, праведной жизни, соблюдении обетов. Порой изливание благодати бывает настолько обильно, что человек ощущает его как своё преобразование.

Духовность (говоря другими словами – самые высокие ступени Высоты) является величайшей загадкой человечества. Сколько философов бились над её разрешением, и всё тщетно. Религия поступила иначе. В результате грандиозной вспышки интуиции ею был создан суператтрактор – Бог. Появился ориентир, к которому должно стремиться, и к которому можно приближаться бесконечно. Сам процесс восхождения и является доказательством существования Бога, а вместе с ним и голос, говорящий внутри нас, и слышимый нами голос свыше, и ощущение, что кто то водит нашей рукой, какая то неведомая сила устремляет нас ввысь. Сколько ещё нужно доказательств? Сосредоточенность на вере в Высшее помогала человеку восстанавливать свою целостность. И были времена, когда люди (не все, конечно) жили с постоянной мыслью о Боге, и это помогало им удерживаться в жизни, и уж тем более вера была необходима, чтобы подниматься на Высоту и удерживаться на ней.

По утверждению Дизраэли, человек – существо, рождённое для веры. Конечно, для *Высоты*, вера – это скорее инструмент спасения, достижения Высоты. Вера не доказуема, но она присуща сознательному живому так же, как движение элементарных частиц материи. Оба без них существовать не

в состоянии. Вера и её разновидность, доверие, – это ещё одна скрепа общества, и когда она исчезает, у общества появляются серьёзные проблемы. Проблемы современной России во многом связаны с тем, что люди разуверились буквально во всём. Их слишком долго обманывали. А без веры человек не может быть созидателем. Атеизм, аномия – это всегда проигрыш для системы.

Для тех, чьё внимание фиксируется на огромном количестве несправедливости, подлости, обмана и разрушения – Бога нет. Для тех, кто сосредоточен на совершенствовании своего внутреннего мира и кому мысль о Боге приносит облегчение, – Бог есть. Абсолютное доверие Богу внутренне освобождает человека и облегчает ему работу возвышения. Первые устами Стендаля говорят: «Оправдать Бога может только то, что он не существует». Вторым мысли о Боге придают силы жить и действовать. «Всё могу в укрепляющем меня Господе Иисусе Христе», (Ап. Павел).

Бог – это не имеющий аналогов пример огромного влияния на жизнь людей того, чего на самом деле нет. Бог – самая замечательная идея, которая когда либо приходила в голову человека, одна из самых остроумных и спасительных выдумок за всю историю человечества. В целом идея Бога не просто удачна, она гениальна. Возможно, это и самое масштабное заблуждение, но оно дало удивительные плоды. Самое ценное в Боге для системы *человечество* – его Высота. Высота является тем пока внятно не определённым эле-

ментом, без которого человеческие системы рассыпаются. Её можно уподобить замковому камню, благодаря которому держится свод. Убери его, и свод рухнет. Но у человечества непосредственное ощущение важности Высоты так и не родилось! Оно, или во всяком случае предчувствие его, есть у отцов церкви, но уязвимость для критики ряда религиозных положений позволила опорочить грандиозную работу по настройке деятельности человека на повышение уровня, принизить, даже высмеять жажду Высоты. Критики в своих аргументах ссылаются на противоречия, всячески умаляя главное в религии – наиболее работоспособную из известных технологий набора Высоты.

Религиозное учение о Высоте ещё ждёт своего правильного прочтения. Изначально христианство содержало в себе идею восхождения к Богу как способа обретения гармонии и переживания полноты своей жизни. Если заменить Бога на Высоту, то суть христианства замечательным образом совместится с принципом многоуровневого устройства человека. Подъём к Высшему, как исполнение воли Бога, – это сильный метод. Бог выступал как умножитель усилий человека, исполненного созидательного устремления. С упразднением деления по степени благородства и «смертью» Бога была упразднена Высота. Но мир так и не нашёл лучшей формы для культивирования духа (6), чем традиционные религии, складывавшиеся столетиями. Попытка состряпать на скорую руку коммунистическую религию окончилась прова-

лом.

Важной составной частью религиозности было личное совершенствование, и особой заслугой религии является то, что она представляет наглядную и детально разработанную технологию восхождения. Отцы церкви, монахи разработали соответствующую терминологию, детально описали процесс совершенствования, преграды, стоящие на его пути, способы их преодоления. В Библии, писаниях отцов церкви рассеяно множество указаний по технике самосовершенствования. Как с помощью благодати божией стараться *войти в себя*, о необходимости *принуждения* себя к приобретению молитвенного состояния, поскольку Христос сказал, что царствие Божие *нудится*, или, говоря иными словами, требует усилий.

Спасение достигается в результате подъёма по лестнице достижений, осуществляемого, как сказали бы мы, в результате повышения уровня деятельности. Поразительно то, что детальное описание ступеней этой лестницы превращает её в модель, являющуюся по сути предтечей уровневой модели. Таковой является «Лествица» преподобного Иоанна Лествичника, то есть лестница (в переводе с древнеславянского), по ступеням которой человек поднимается к Богу. Она состоит из тридцати ступеней. Показательно то, что две трети – это ступени по борьбе с пагубными страстями, такими как лень, ложь, уныние, многословие, и лишь одна треть обеспечивает приобретение позитивных качеств. Так

же о степени понимания феномена разрушительности нашими предками говорит то, что каноническое христианство только смертных грехов насчитывает семь, а сколько ещё не столь тяжких! А по японскому средневековому поверью, у человека 108 отрицательных качеств. Они могли бы сформировать внушительное число нижних ступеней в японской лестнице, если бы таковая была.

Достоинством христианской уровневой модели является её конкретность, и естественным образом следующий из неё способ повышения уровня – подъём по ступеням лестницы. В нижней её части человек *побеждает* страсти, и происходит это в процессе борьбы. Если деятель чувствует, что ему не хватает сил, то он обращается в молитве к Богу. Это такая методика самосовершенствования, где в помощь человеку даётся Бог. Приём, скажет кто то. Но это работает, и делает верующего сильнее!

Выше была рассказана история, как Папа Римский дал М. Ростроповичу совет представлять жизнь как лестницу, по которой мы поднимаемся или опускаемся в зависимости от нашего выбора. Не удивительно, что этот совет был дан служителем церкви. В христианстве фундаментальный характер носит представление о том, что человек в процессе жизни либо возвышается, либо опускается. Технологии спасения души фактически оперируют понятиями уровня. Шкала уровней расположена от самого грешного человека до предельного достижимого уровня – Бога.

По замечанию Н. Бора, «человечество сделало два величайших открытия, одно – что Бог есть, второе – что Бога нет». Сегодня безверие торжествует, а это означает что с величайшей и в высшей степени изошрённой виртуальностью – Богом, – которую смог создать человек, ему не удалось преодолеть своего несовершенства. Стяжателей возвышение не интересует. На нём не заработаешь. Истина и справедливость сейчас неходовой товар, в отличие от рекламы, фейков, трэша.

Теория Дарвина существенно содействовала окончательному оформлению разрыва между учением Священного Писания и научным видением мира. Вместе с восприятием техники, как эффективного средства улучшения жизни, возникло обманчивое ощущение, что наука способна ответить на самые фундаментальные вопросы. Религия, продолжая удовлетворять духовные и эмоциональные запросы сокращающегося меньшинства, для остальных жителей индустриальной Европы перестала быть влиятельной силой.

Но наука ответила лишь на часть, причём более лёгкую часть вопросов бытия. Как заметил Адорно: «У познания нет такого света, каким озаряет мир спасение». Церкви принадлежит исчерпывающая констатация нашего состояния – «современный мир лежит во зле». Мир в глазах церкви представляется как арена борьбы между Богом и Дьяволом. Через Веру обретается внутренняя свобода, укрепляется сила духа. То сопротивление, которое приходится при этом пре-

одолевать, как и вообще всякое разрушение, приписывается козням Дьявола. У Дьявола есть своя армия бесов. Так церковь называет разрушителей. То есть буквально каждому верующему известна главная коллизия нашего бытия. И она уже давно названа, но несколькими другими словами, которые мы в своей глупой гордыне всезнайства считаем устаревшими и чуть ли не смешными. Но эти отличия в терминологии носят второстепенный характер, главное в сути: наше бытие определяется борьбой созидателей с разрушителями. Церковь давно поняла, что враг созидания – разрушение. Враг рода человеческого сеет среди людей сомнение, внушая им мысль об относительности ценности Истины, Благодати, Праведности. Утрачивая твёрдость, человек становится легко манипулируемым, заповеди перестают работать, размываются принципы, распадаются связи.

Бог был долгое время спасительной соломинкой, которая позволяла одних удерживать в определённых рамках, других поддерживать в беде, третьих в их устремлённости в Высоту. И делать это не через закон, а через душу человека. Плоха не идея Бога, плохо то, что, когда она выработала свой ресурс, человек не нашёл ей замены. К чему нам стремиться, если высокого примера нет, а впереди то ли недоступное непонятное, то ли зияющая пустота? Из этого со всей непреложностью следует единственно возможный вывод: Бог необходим. А значит со вторым «открытием» человечество явно поспешило. Если вера в Бога многим помогала в самые критиче-

ские минуты жизни: в страшных несчастьях, концлагерях, на поле боя, значит, несмотря на то, что Бога нет, он есть! Просто мы не там его ищем. «Ищите Бога в своём сердце, вы не найдёте его более нигде», (араб.). *Бог в нашем сердце* – это живущая в нас устремлённость в Высоту.

Да, в религии немало ложных идей, но, если судить по существу, лишь одна идея – Высоты, стоит суммы всех остальных. Конечно, она присутствует в не слишком явном, завуалированном религиозными идеями, виде. Постепенно приходящее понимание благотворности заключённого в вере благоговейного отношение к высшему, доступного в большей степени чувствам верующего, заставляет высоких деятелей современного общества вновь обращаться к религиозным исканиям. Но какова будет новая религия, мы не знаем.

Сегодня мы лишены высокого ориентира, это приговор всему человечеству. Так же не оправдались надежды, связываемые с разумом, прогрессом, культурой. Как выяснилось, они не в состоянии спасти человечество. Остаётся последний вариант спасения – Высотой, очищенной от всего лишнего, наносного, случайного. В самой своей сути Бог и Высота – это одно и то же. Поэтому, если возникнет новая мировая религия, Высота должна естественным образом стать её символом веры, а всё, что возвышало верующего в Бога, необходимо перенести в новую религию. Конечно, необходимо использовать все удачные находки других мировых религий. Например, буддийскую методику правильных по-

ступков, осуществляющую эффективный перевод деятеля с пути разрушения на путь созидания. В результате деятель достигает состояния внутреннего покоя (нирваны). Но дальше должно быть то, чего в буддизме нет – собственно созидательная деятельность повышения уровня. Идея повышения уровня, безусловно, должна более явно сквозить в новой теологии, стать её сутью. Только тогда эта религия сможет привлечь новых адептов, и среди них самую просвещённую часть человечества.

Автор очень надеется, что уровневая модель окажется хорошим подспорьем для тех, кто решится пойти по этому сложнейшему пути. Преимущество уровневой модели в том, что существующая как её часть устремлённость в Высоту более технологична и деятельна, чем религиозные методы. Ещё одно преимущество Высоты перед идеей Бога заключается в том, что Высота есть реальность, её труднее дезавуировать, чем виртуального Бога.

6.12. Наука Высоты

Сутью научного метода является объективность и логическая непротиворечивость. Но в представлениях науки нет места человеческой Высоте. Деятельность на трёх высших уровнях не постигается рационально мыслящим умом. Как следует из всего, изложенного выше, **человек измеряется своей высотой**. А у науки нет методов измерения этой высоты. Безусловно, физическая наука, разобравшись с микромиром и Космосом, постепенно смещает луч своих интересов к человеку. Пока самой существенной оказалась её помощь эмпирической медицине, которой она помогла разобраться в физиологии, генетике. Особенно впечатляюще успехи в диагностике и хирургии, запустившей процесс превращения человека в киборга. Но приблизившись к центру управления деятельностью – мозгу – наука в недоумении остановилась. Этот орешек оказался ей не по зубам. На сегодняшний день ситуация такова: есть отдельные достижения, такие, как установление связи различных зон мозга с некоторыми видами деятельности, но большая часть накопленного нейрофизиологией огромного экспериментального материала не поддаётся осмыслению. Чтобы понять свою сложность, мозг оказался недостаточно умным.

Сознание того, что в тайны мозга недоступны для нашего сознания, рождает ощущение безнадежности. Об этом го-

ворила ещё Н.П. Бехтерева, создатель (1990 г.) Института мозга человека, внука знаменитого психиатра В. Бехтерева. Она в последние годы занималась исследованиями необъяснимых с точки зрения традиционной науки явлений вещей снов, ясновидения, творческого озарения. Их непроницаемость для человеческого ума настроила её на вполне скептический лад.

Т.В. Черниговская, говоря о разочаровании значительной части исследователей мозга, в качестве последнего средства надеется на «парадигмальный слом», в результате которого возникнет *новое мышление*. Каких-нибудь внятных представлений об этом новом мышлении нет, оно, по их представлениям, объединит в себе научное мышление и свойственную творческим личностям из области искусства способность «видеть», «схватывать» нечто неуловимое и непостижимое. Но, увы, искусство последние сто лет деградирует, и несмотря на всю псевдоинтеллектуальную муть, разведённую вокруг «современного искусства», никакой надежды на то, что его продуценты, слившись в каком-то невероятном симбиозе с учёными, могут породить это новое мышление, нет. Серьёзными помехами этому являются потребительство, технизация, деградация образования. Таким образом это столь желанное «новое мышление» на поверку оказывается старым, но слишком *высоким* для таких, какими мы являемся сегодня.

В своё время у автора возникла идея эксперимента: све-

сти как можно ближе учёных и самый близкий автору вид искусства – живопись, и посмотреть, что из этого получится. Эта была идея, не имеющая статуса национального проекта, просто инициатива, идущая снизу. В 2006 году у автора была персональная выставка живописи в Доме Учёных, находящемся во дворце великого князя Владимира Александровича, президента Императорской Академии художеств. Там три небольших и замечательно уютных выставочных зала. То, как смотрится и чувствуется живопись в этих «намоленных» залах, произвело на автора большое впечатление. И он решил не упускать такой шанс для искусства (и для науки тоже) и устроить коллективную выставку лучших художников Петербурга. Не без труда удалось убедить дирекцию, преодолеть организационные проблемы, в результате с 2009 по 2014 год состоялось пять выставок. Название «Наследие великих традиций» указывает ещё на одну задачу выставки: показать благотворную роль традиций, подвергшихся поруганию в двадцатом веке. То, что в России сохранились традиции и в определённой мере школа живописи, когда в Европе новое буквально сметает старое, явилось дополнительным стимулом для того, чтобы показать то, что, вполне вероятно, и в России скоро исчезнет. Выставки отличались высоким профессиональным уровнем художников, участвовавших в них. Это были лучшие по уровню представленных работ выставки в Петербурге того времени. Вот только учёные их почему то не посещали. Один раз автору удалось, выступ-

пая на секции кибернетики, упомянуть о выставке и затем завести на неё всех присутствующих на заседании, пообещав рассказать о ней, если будут желающие, ответить на все вопросы, и т. д. Посетители пробыли там менее пяти минут и рассеялись. Не проявил к ней минимального интереса даже директор Института артоники (занимающейся проблемами использования идей и символов искусства в информатике).

Самому же автору удалось, в прямом смысле с «кистью в руках», получить несколько доказательств справедливости основных положений уровневой теории в области искусства. Интересными оказались наблюдения о связи между профессиональными, творческими достижениями и Высотой, творчеством и рынком. Более грустными оказались результаты наблюдения за посетителями выставок. Их уровень, как выяснилось, оказался настолько низок, что ни о каком понимании живописи, её тенденций, того, что представляет в ней подлинную ценность, не могло быть и речи. Посетители воспринимали поистине замечательные произведения искусства, как более или менее приятные и забавные картинки, «нарисованные» масляной краской.

Так погибла идея о союзе Науки и Искусства, а ведь такое место – Дворцовая набережная Невы, несколько шагов до Эрмитажа! Погибла, как следствие состояния человечества в целом, российского общества на данном этапе, отношения дирекции Дома Учёных, в частности, и, в наибольшей степени, из-за отношения весьма важной части общества –

учёных – к искусству. Учёные оказались почему то совершенно равнодушными к живописи. Совершенно так же, как муравьи к музыке. Понятно, что сыграли свою роль асимметрия между правым и левым полушарием, «перегородки» между уровнями, но то, что они окажутся столь непроницаемыми, автор эксперимента не предполагал. Никаких признаков «нового мышления» в многочисленном коллективе членов Дома учёных тогда обнаружено не было.

Но ведь так было не всегда. В былые времена учёные проявляли гораздо больше интереса к искусству. Можно вспомнить, например, И. Павлова. В то время, когда автор учился в Ленинградском Политехе, коллекционирование живописи, во всяком случае, профессорами Физико-механического факультета, было довольно обычным делом. Хорошая коллекция была у заведующего «моей» кафедрой «Аэрогидродинамики» Л.Г. Лойцянского. Сейчас она находится в музее частных коллекций в Москве. Коллекционировал живопись заведующий параллельной кафедрой «Теплофизики» И.И. Палеев. Замечательная коллекция была собрана В. Ашиком, профессором Кораблестроительного института. Судьба её сложилась неудачно, после его смерти она была в большей части разграблена.

Но эти профессора были последними, кто разбирался в искусстве и трепетно относился к нему. А с ними – *был уровень, и сплыл*. Конечно, автор не имеет в виду, что каждый настоящий учёный должен быть обязательно коллекционе-

ром произведений искусства. Можно и оперы писать, как это делал Бородин. Но если среди них вообще нет таких, кого интересует искусство – это плохой признак. Универсализм – значимый признак Высоты. А судя по этому признаку мы с Высотой уже распростились.

Возможно, остаётся какая-то надежда на обновлённый союз физиков и лириков? Ну не лириков, так прозаиков. Но негативной роли, которую русская интеллигенция сыграла в начале XX века (и в конце тоже), немало способствовало то, что смотрела она на Россию через «литературную призму», которая по точному выражению Ивана Солоневича была кривым зеркалом отечественной жизни. Оно представляло собой набор, выражаясь нашим языком, очень далёких от действительности моделей. А современная пишущая братия с её мелкотемьем и постмодернистским пустословием в качестве зеркала совершенно безнадёжна.

Но если союз с искусством невозможен, наука сама должна взять на себя ответственность и возглавить работу преобразования. Но в таком случае **наука должна обрести недостающее ей качество Высоты. Как в целях, так и в методах.** Пока каких-либо признаков этого не видно. Возможно, в поисках пути, ведущего к Высоте в науке, может помочь предложение Декарта: «Давайте честно мыслить – это и есть высшая нравственность». Сегодня честности особенно не хватает «современному искусству» и «общественным наукам», но некоторые результаты честного подхода в

других областях науки уже видны. Философские антропологи начинают говорить об ущербности биологической природы человека, психоаналитики – о присущих ему мощных разрушительных импульсах, социобиологи оспаривают идею уникальности человека, приходит осознание того, насколько глубоко в человеке укоренены пороки.

При этом признаки осознания Высоты в самой «человеческой» науке, психологии, минимальны. Представление о степенях сложности действий от простейших рефлексов и реакций, далее элементарных актов к более сложным цепочкам психических действий, со временем породило скорее подозрение, чем осознание иерархического построения некоторых компонентов деятельности. У А. Маслоу оно возникло в виде иерархии потребностей, а создатель отечественной психологической теории деятельности А. Леонтьев говорит о иерархии мотивов. В его структуре деятельности появился «высший уровень – особенная деятельность». Её *особость* заключалась в том, что она побуждалась мотивом. Таким образом деятельность, побуждаемая мотивом своровать, как и сотворить нечто выдающееся, являются одинаково «особыми». И коррупционер, и великий композитор действуют на «высшем уровне».

В. Теплову осознание разности людей, которая непосредственно сказывается на полученных ими результатах, было свойственно в большей степени, чем его коллегам. С целью установления этой связи он экспериментально исследовал

психофизиологические различия в таких свойствах, как *сила – слабость, подвижность – инертность*, рассматривая их вне оценочного подхода типа «хороший – плохой», тем более «созидательный – разрушительный», и, конечно, при таком подходе генеральное различие в деятельности людей он обнаружить не смог. Но в принципе в СССР это и не могло быть сделано, потому что вступало в противоречие с фальшивой идеологией равенства советских людей и предельно идеологизированным представлением о результатах деятельности.

В существующих вариантах психологической теории деятельности воображаемый субъект ставит цель и её достигает. Но осознанно ставить сколько-нибудь значимые цели и достигать их способна лишь небольшая часть людей. Остальные действуют в соответствии с *фиксированными программами*, представляющими собой в различной степени усложнённые инстинкты, перешедшие к нам от животных. Такими усложнёнными инстинктами являются введённый в научный оборот А. Адлером «инстинкт доминирования и власти» или К.Г. Юнгом «культурный архетип». Фиксированность этих программ, может привести деятеля к полному краху, или ещё хуже того, привести к краху целую систему. Так и произошло с Россией, а цели (освобождение трудящихся и пр.), которые якобы ставил Ульянов, это не более, чем видимость, маскирующая врождённые программы разрушения. Жизнь человека более инстинктивна и менее разумна, чем тради-

ционно принято считать.

Как бы то ни было, нашлись те, кто заподозрил, что все проблемы от разности людей. Это, в частности, привело к возникновению дифференциальной психологии, но понять, в чём заключается главная разность между людьми она не смогла. Это выглядит довольно странно, ведь то, что есть высокое (и не только в религии, поэзии, но и в науке, например, *высшие психические функции, высшая математика*) является очевидным фактом, значит **разность есть и в высоте людей**. Разность, которой они обязаны различной высотой своей деятельности. Ну так возмись кто-нибудь и построй иерархию разных... уровней деятельности! Но не тут то было.

Психологическая наука на протяжении последнего столетия с трудом приближалась к пониманию того, что люди не просто разные (по характеру, темпераменту), но что, вследствие этого, они поступают радикально различным образом, нередко приводящим к прямо противоположным результатам. Помехой этому была методология, в соответствии с которой психические комплексы и состояния рассматриваются без связи с получаемыми результатами. Но, по сути, человек – это результаты его деятельности. Что ты сделал, то ты и есть. Замыслы, цели, планы, теории могут быть одни, а результаты совершенно другие. Хорошие намерения редко конвертируются в реальные достижения.

Важно не то, что человек думает о себе и как себя ведёт,

а к каким результатам это приводит. По словам Лонгфелло «мы судим о себе по своей способности к свершению, другие же судят о нас по тому, что мы уже совершили». Можно считать себя Наполеоном, но одно дело драпать из Москвы, замотанным в женские шубы и шали, другое дело – быть пациентом в больнице для душевнобольных. В первом случае, что бы ни говорили эти русские недоброжелатели, которым к тому же явно не достаёт французского шарма, ты – император, во втором – пациент психушки. Это принципиально разные Наполеоны. Вообще единственное, что имеет значение в жизни – это результат того, что мы сделали. Вопрос, а почему же наука о человеке не взяла это на вооружение?

Первым шагом в постижении человеческого является разделение деятельности на разрушение и созидание и, соответственно, введение знака деятельности. В процессе дальнейшей детализация области разрушения и созидания делятся на уровни. Уровневость различного знака является тем первопринципом, с которого начинается подлинное понимание деятельности человека. Будучи принятым, этот первопринцип изменит задачи, методы и структуру наук о человеке. Центром их внимания во всё большей степени будет становиться управление деятельностью человека. Но система управления деятельностью человека, к которой смещается центр интересов психологии, корнями уходит в биологию. Так, например, характер человека во многом определяется группой крови, за рамками психической деятельности отча-

сти находятся физиологические и гормональные регуляторы. А принципиальные проблемы управления в наиболее общем виде изучает кибернетика. Отсюда следует вывод о том, что ни одна из традиционно сложившихся областей знаний, в том числе и философия, не может быть ядром наук о человеке. А так как человека мы познаём через его деятельность, таковой должна стать *Общая теория деятельности*.

В её основу положена уровневая модель, которая представляет собой шкалу для измерения высоты и служит в качестве исходного пункта всех исследований и фундамента для создания моделей более частного характера. Психология и комплекс из социологии, теории управления, синергетики в системе наук останутся в ранге старших «дочек» общей теории, занятых, первая – изучением деятельности собственно человека, второй – системным исследованием взаимодействия внутри и между общностями. Осознание наличия отрицательных уровней деятельности приведёт к появлению знака у ряда функционалов, управляющих деятельностью – это совершит переворот в психологии. Общепринятым станет деление на уровни побуждений, мотивов, целей, избираемых средств достижения поставленных целей. Благостная психология, в которой деятели анализируют, сравнивают, выбирают, ставят цели, неуклонно им следуют и, конечно, их достигают, сменится психологией уровневой, в которой на каждом уровне – своя психическая механика со своими характерными особенностями. Придуманым теоре-

тиками от психологии идеальным схемам, как и христианским добродетелям, в какой-то мере могут следовать деятели весьма высоких уровней, но отнюдь не низких. Так устроен человек, что деятели одних уровней *это* могут, других – нет.

Одной из самых сложных задач, которая решается уровневой моделью – это введение в рационально устроенное сознание представления о Высоте. Согласно модели Высота – это три верхних уровня, находящиеся над девятью уровнями, которые нам в той или иной мере понятны. В уровневой модели высокое представлено как эволюционное продолжение уже освоенного нашим умом, чувством и действием. А осознание через посредство модели Высоты, как главенствующего фактора в развитии наиболее сложных систем, в свою очередь ставит перед наукой целый ряд новых задач. В психологии – проложить путь наверх через психические характеристики и описать его, используя для этого свои терминологию и научный аппарат.

В условиях деградации деятельности, столь очевидно проявляющейся сегодня, введение в научный оборот уровневых представлений является спасательным кругом, брошенным человечеству в последний момент. Идея Высоты, на которой действуют лучшие, указывает людям на единственно правильный путь своего совершенствования. Мы в целом ужасающе несовершенны и некомпетентны. Гилберт полагал: «Математика – это то, что под ней понимают компетент-

ные люди». Но деятельностью человека занимается та область науки, где число «компетентных людей» минимально. В небольшом количестве компетентные люди есть в области искусства. Ими являются выдающиеся деятели искусства, обладающие чувством прекрасного, чувством меры, гармонии, развитым вкусом, чутъём на настоящее, ценное, подлинное. И что существенно – их экспертная деятельность в значительной степени основана на неявных уровневых представлениях.

Но, конечно, таких экспертов нет среди культурологов, многие из которых полагают культурологию безоценочной областью знания [41]. При этом интересные параллели обнаруживаются между результатами ревизии культурологической культуры, изложенными выше, и *первоначальным научным проектом культуры*, принадлежащим В. Ф. Оствальду [42]. Именно научным, потому что Оствальд был выдающимся учёным, лауреатом Нобелевской премии по химии. В соответствии с его замыслом «изобретённая» им новая область знаний, которую он назвал культурологией, по своим методам должна быть такой же, как естественные науки. Свои идеи относительно культуры он впервые изложил в статье «Система наук», опубликованной в 1909 году. Как это нередко бывает, блестящие догадки и глубокие мысли автора первоначального варианта культурологии были профанированы последователями, превратившись в их изложении в плоские и скучные гуманитарные рассуждения.

Оствальд был автором концепции энергетизма, в которой материальные и духовные явления рассматривались как формы проявления мировой энергии. Он считал, что физические, биологические, социальные, культурные явления могут быть в полной мере объяснены как различные формы превращения энергии. Своего рода экспериментальным подтверждением этого является то, что сформулированный им энергетический императив: «Не растрачивай понапрасну энергию, используй её!» – работает. В этом убеждается каждый, кому приходится интенсивно трудиться и поневоле учиться экономить энергию, чтобы тратить её на самое существенное.

Самое интересное для нас в этой теории то, что культура является *высшей* формой проявления энергии. У Оствальда энергии, процессы превращения, и, соответственно, науки, изучающие их, выстраиваются в иерархии. В предложенной им классификации наук базовый уровень занимают науки о природе (физика, химия, биология и др.), изучающие первичные уровни превращения энергии, а более сложные и высокие формы превращения энергии исследуются на следующем уровне знания, который тогда по сложившейся традиции назывался «науки о духе». На их вершине Оствальд помещает культурологию. Низший уровень энергии – свободная. Энергия, ранее напрасно растрачиваемая в борьбе грубых сил, по мере своего превращения поднимается «вплоть до самых возвышенных и благородных её прояв-

лений» (Оствальд В., «Энергетический императив».) Изучением «возвышенных и благородных проявлений» и должна была заниматься культурология.

Увы, как уже говорилось выше, исследование высот американскими культурологами было заменено на изучение обычаев дикарей. Наука, поставленная своим основателем на вершину «наук о духе», вместо того, чтобы изучать *высоту* человека, стала в реальности заниматься снижением высоты его деятельности. Сколько уже культур наркоманов, воров, хиппи, панков придумано, и этому не видно конца. Правда они называются субкультурами, то есть культурами низкого качества, но от этого не легче. Сама идея ввести в поле смыслов низкокачественную культуру, приравняв её в правах к подлинной, разрушительна. В будущем осознавшая своё место культурология, оставив в покое уклады жизни, сосредоточится на исследовании двух высших уровней деятельности. Да, культур при этом поубавится, но не бросим же мы папуасов без ничего, у них останутся обряды, обычаи, уклад жизни, да всё останется. Но зато какое поле новых пониманий, откроется перед исследователями, которые возьмут на вооружение уровневый подход!

Проблема в том, что исследование двух верхних уровней – это «выше некуда». Нельзя изучать высоту, глядя на неё снизу вверх. Надо быть хотя бы на той же высоте. Число тех, кто там может действовать очень и очень ограничено. А давайте вспомним, сколько выдающихся учёных потребовалось для

освоения – да, конечно, квантовой! но всего лишь механики? А сколько же таких надо для разработки человеческой механики? Это ведь не субкультуры сочинять! Где столько умов найти?

Есть только одно решение этой проблемы: повышение уровня деятельности. Оно вообще является универсальным способом решения всех проблем. Будущее за высокоингом (шуточный термин по аналогии с треккингом, процессингом [43]). Это своеобразный сплав из игры, спорта, специфических видов творчества, направленный на повышение уровня деятельности. Доступен очень немногим. Источник самого изысканного удовольствия. Деньги здесь совершенно не при чём, потому что это невозможно купить. Если же говорить вполне серьёзно, для этого действительно необходим переход к принципиально новому мышлению. Принципиальная возможность возникновения качественно столь же радикально нового мышления, каковой была психика человека по отношению к начальным формам живой материи, существует, но для её реализации необходимо на полные обороты запустить деятельностьную эволюцию. Всю историю человечества она работала, но была сопутствующим процессом. Теперь, вооружившись идеей Высоты, необходимо перейти к максимально осознанному её применению.

Наше спасение в Высоте. В давние времена интуитивное понимание этого способствовало развитию религиозных представлений и искусства, и в конце концов привело... к

созданию уровневой модели. Представление об уровне – это тот аналог рычага Архимеда, который позволяет преобразить нашу деятельность. Бога не стало, искусство деградировало, алчность повсюду побеждает совесть. В ситуации, когда всё, что было создано человеком для обеспечения его подъёма в Высоту, утратило свою силу, особый смысл и значение приобретает уровневая модель. Она и образ, и дорожная карта, и средство подъёма. Она указывает нам путь в Высоту, и служит лестницей, по которой осуществляется подъём.

6.13. Миродejание Высоты

Хотя из трёх направлений виртуальной деятельности наибольшие надежды сегодня связываются с наукой, она одна справиться с самыми сложными, и оставшимися нерешёнными, проблемами не в состоянии. Наука сверх меры рационализирует деятельность человека, не понимая всех тонкостей и глубин психики, порождающих с одной стороны наши страхи, фантазии, неустойчивость, а с другой бесстрашие, энтузиазм, отвагу. Нейровзаимодействия, которые порождают веру в Высоту, наименее постижимы для науки. То, что почти воочию видят наиболее чувствительные и проницательные, учёные не воспринимают. Божественная красота, высота человеческого духа находятся за пределами досягаемости научных методов. Самое сокровенное в человеке отдано искусству. Но сегодня и оно отказывается от рассмотрения высокого, оставляя это религии. А дискредитированная религия не является авторитетом для всё более рационально мыслящих людей. Круг замкнулся.

Нужны новые идеи, и среди них главенствующей должна стать идея Высоты. Других вариантов просто не существует. Но может ли человечество достичь высоких идеалов при той конструкции человека, которую мы реально имеем? Ответ на этот вопрос нам неизвестен. В любом случае для решения этой задачи безусловно необходимо выполнение двух

условий. Во-первых, создать соответствующий *продукт*, т. е. учение, философию, религию, культ. Во-вторых, обеспечить достаточное количество высоких, которые в состоянии этот продукт культивировать, развивать. Этот «продукт» должен быть более эффективным, чем существующие религиозные учения, с помощью которых высоких идеалов, как мы знаем, достичь не удалось. А для необходимого увеличения численности высоких необходимо создать продуктивные методы их генерации.

В результате всей этой работы в максимально возможном числе людей должно быть сформировано *миродейние высоты*. В нём будет осуществлён синтез всего высокого, которое содержится в религии, искусстве и науке. В результате синтеза религии с идеями высоты из других областей деятельности Бог будет заменён на более рациональное представление Высоты, а чудеса – на менее уязвимые для критики доказательства существования высокого, как решающего фактора нашего бытия. Этот процесс сближения научной и религиозной противоположностей уже идёт. Постепенно часть более тонко чувствующих учёных приходит к убеждению, что спасение природы, общества невозможно без понимания идеи спасения как идеи религиозной. **Деятельности верующего человека присущи особые качества, которые только и могут спасти в ситуациях безнадёжных.**

К сожалению, Высота уступает в своей убедительности идее Бога, потому что у неё нет образа. Помогать челове-

ку эффективно может кто то на него похожий и обладающий признаками реальности. Этим и объясняется появление между Богом и человеком таких посредников, как Иисус Христос, пророк Мухаммед. Люди не в такой степени наделены абстрактным мышлением, чтобы они могли обойтись без этих посредников. Проводниками для связи с высшим служат иконы, мощи святых, ритуалы, Священное писание, труды теологов, святоотеческая литература, религиозное искусство и ещё множество атрибутов церковных служб, и сами церкви. Всего этого в арсенале Высоты нет.

Искренне верующий, впитывающий в себя всё это образное великолепие, испытывает неизмеримое превосходство божьей благодати и реальности Бога над собственной ограниченностью и греховностью мира, в котором он существует. Бог в глазах глубоко верующего человека обладает атрибутами величия и непреложности, преданность ему искренне верующего человека бесконечна. Это значит «дышать именем Иисусовым». Но как сделать так, чтобы человек «дышал» Высотой? Наделить Высоту качествами Бога! Поэтому создание образа Высоты – первоочередная задача будущего. Необходимо построить образный мир, сопоставимый по силе воздействия с наиболее удачными образами религиозного мировоззрения, а в качестве фундамента для его построения использовать хорошо обоснованные научные данные, и то прозорливое трансцендентное, которое пока ещё не вмещается в научное понимание. Это задачи «искусства Высо-

ты» и своего рода «теологии Высоты». Искусство должно подобрать Высоте убедительные описание и изображение. Создание образа Бога было в своё время главной задачей искусства. И искусство было живым, пока искало всё более убедительные способы изображения Высоты, а когда те, кто что то изображал, сочинял или исполнял, потеряли интерес к Высоте, начался процесс умирания искусства.

Чтобы максимально приблизиться к феномену Высоты, его мало описывать и изучать, его надо воплощать в своей жизни. То есть погрузиться непосредственно в ежедневную работу повышения своего уровня. Тонко чувствующие люди обладают способностью ощущать в себе движения ещё не опознанных психических комплексов. Эта способность особенно обостряется в процессе работы повышения уровня. Эти тончайшие внутренние движения являются для погружённых во внутреннюю работу свидетельством присутствия чего то высшего.

Для получения всех ответов и решения всех проблем надо действовать. Сколь бы ни были неопределёнными перспективы, нам надо без сомнений ступить на путь, ведущий вверх. Нам известно, что самым коротким путём к любой значимой цели является крутое восхождение по лестнице уровней. Мы ни в коем случае не должны упускать ни одной возможности, сколь скромна бы она не была. Каждый шаг вверх на этом пути есть подвиг в самой чистой его форме. Те, кто в состоянии его совершить, ни в коем случае не должны

упускать этого шанса. Ничего равного этому подвигу в жизни нет.

Глава 7

Строительство будущего

Человечество преодолело земное притяжение, расшифровало геном, создало искусственный интеллект, но оно оказалось не в состоянии справляться с проблемами, порождаемыми его деятельностью. Возможности человека вносить изменения в окружающий его мир оказались намного больше его способности предвидеть результат этих изменений и направлять свою деятельность к своему благу. Человек из естественной среды в значительной мере перешёл в искусственную, созданную им самим, но оказалось, что человек в ней не хозяин, а больше похож на щепку, которую несёт бурный поток. Теперь жизнь его висит на волоске, потому что помимо его воли появилась атомная и водородная бомбы. Кто то говорит, что с атомной бомбой лучше, иначе бы давно началась третья мировая война. Спасибо, конечно, что она ещё не началась. Но начнётся или не начнётся? А если начнётся, хорошо бы знать, когда. Ясности в этом вопросе нет. А вот что совершенно ясно, так это то, что мы живём в сумасшедшем мире, и кончится это плохо. Как уже говорилось, благодаря широко распространённому умению не «видеть» разрушение, большинство находящихся во власти этого не осознают, но это отнюдь не отменяет катастрофы,

а наоборот, её приближает. Человечество рубит сук, на котором сидит, и делает это не только вооружаясь до зубов, но ещё множеством других способов. Минимальное требование для продолжения существования – поддержание процесса восстановления экосистемы – сегодня не выполняется, Земля неумолимо превращается в пустыню. А ещё цифровизация, виртуализация, деградация деятельности во многих областях, и, как общий итог, утрата Высоты, без которой жизнь становится не просто убогой, но и крайне опасной.

7.1. Куда мир катится?

Каждые несколько лет человечество сталкивается с новой проблемой, которую оно оказывается не в состоянии предвидеть и, что еще более печально, решить. Это наркомания, ВИЧ-инфекция, терроризм, распространение ядерного оружия, отсутствие сдержек доминирующим странам в однополярном мире, неспособность обеспечить информационную безопасность, ставшие обыденностью экологические катастрофы, истощение ресурсов, отсутствие доверия людей друг к другу и к власти. Сценарии катастроф стремительно множатся: это взломы и сбои в компьютерных сетях, новые виды инфекций, информационного воздействия, манипуляции сознанием, глобальное потепление, обвал планетарной экономики вследствие экономического кризиса в США. Огромный внешний долг США и избыток денежной массы (её в восемь раз больше, чем товаров) неизбежно приведут к тому, что финансово-экономический пузырь лопнет. Ковид-19 лишний раз продемонстрировал, что мир не в состоянии объединиться для ликвидации общей угрозы.

Мир безвозвратно разделился на богатых и бедных. Мы имеем дело с безграничным ростом богатства и влияния одних, и обнищанием других. И этому процессу не видно конца. Сегодня 2 млрд живут на 3 доллара в день, а 82 % мировых богатств принадлежит 1 % населения. В 2017 году отме-

чен рекордный прирост долларовых миллиардеров, в результате их число достигло 2043. По данным Международной организации борьбы с бедностью несколько лет назад 62 человека обладали состоянием, равным состоянию более бедной половины населения Земли. Сегодня их число сократилось до 8 богачей. Их реальное могущество вскоре перекроет любые законодательные ограничения.

Изобретаются всё новые технологии умножения капитала, сопротивляться которым общество не в состоянии. Погоня за властью и богатством истощает душевную энергию одних, и лишает жизнь смысла для других. Человечество попало в западню алчности. Не существует способов её укрощения. Борьба за ресурсы становится всё более жёсткой и беспринципной, в мире избыток тех, кто в погоне за прибылью готов на любые разрушения. Алчность толкает их разрушать памятники архитектуры (этим занимаются строительные компании), расхищать государственные средства (этим занимаются чиновники), обманывать, обсчитывать, обворовывать (этим кто только не занимается). Ежегодно такие наркотики, как героин и опиум, приносят более 700 миллиардов долларов свободной от налогов прибыли. Но человечество даже силами своих лучших умов не может найти идеи, которая бы превозмогла в человеке пагубную страсть к наживе.

Мы выросли из довольно неприглядного материала, но мы выросли, и можем считать это выдающимся достижением. Но ясно так же, что мы не доросли до уровня задач, кото-

рые ставит такая сложная система, как человеческое общество. Сложность задач явно превосходит наши возможности их решать. «Будущий 21-й век станет веком духа или его не будет вообще», таково мнение А. Мальро. 21-й век уже наступил, но никаких подвижек деятельности к более высоким уровням пока не видно. Если говорить откровенно, их ничто и не обещает. «Мы живём в недостойное время», но причиной этому мы сами, наша низость.

Все, в какой-то мере ранее работавшие сдерживающие факторы (религиозные запреты, этика, выработавшаяся в течение многих веков постепенного изменения общества, различные виды созидательной цензуры) перестали работать. Общество становится всё менее управляемым, и всё больше попадает под власть провокаций спецслужб, фейков, откровенной лжи. Запад снял маску миролюбия, отказался от всех правил дипломатических приличий, и откровенно занимается тем, что «нагибает» Югославию, Ирак, Ливию, пытается это проделать с Россией, Китаем, Венесуэлой, Белоруссией. Россия в социальных преобразованиях побежала впереди всех и раньше других пришла к разрухе. Но и Запад, идя своим путём через цветные революции, жёлтые жилеты, чёрные пантеры, смену пола, резкое снижение уровня ключевых политических фигур неизбежно придёт к разрухе.

Жизнь, покинув русло религиозное, устремилась в техническое. Развитие техники вышло из-под контроля человека и стало главным фактором изменений на Земле. Достижения

научно-технического прогресса с поразительной быстротой вошли в жизнь. Влияние этой революции на умы людей стало стремительным и всеобъемлющим. Идея внутреннего совершенства у большинства наших современников сменилась идеей совершенства автомобиля, на котором они ездят. И им этого достаточно.

Техническое омертвление – бич нашей эпохи. Развитие техники множит искушения, стимулирует алчность, открывая новые возможности быстрого обогащения. Техника, подкупая удобствами, отнимает у нас нашу душу. Разверзая пропасти перед человеком, **техника отменяет Высоту**. Вот печальный для человечества результат прогресса. Сегодня прогресс больше похож на истребление прошлого, а самая обидная характеристика – несовременно. А разрушительное при этом в глазах большинства во всё большей степени приобретает статус *современного*.

В результате раскрепощения физической стороны и исключения духовной, человек тонет в мусоре мозаичной информации, глянца, «массовой культуры», потребительства. Он всё более утрачивает глубину, мельчает, происходит размен истинных ценностей на комфорт, образование деградирует. Человек может возвышаться только изнутри, но техническое действие, всецелая поглощённость обогащением, карьерным ростом, успехом, буквально вламываются в его внутренний мир, не оставляя места для сосредоточенности, являющейся обязательным условием духовного роста.

Время «ускоряется», результатом чего является все более быстрая смена эпох, стилей, сокращение сроков внедрения новаций. Менее жизни одного поколения потребовалось, чтобы компьютеризация, интернет, мобильная связь охватили весь мир и практически завершили свое развитие. При этом избыточное развитие вне себя человек не в состоянии контролировать. Это порождает много проблем и не прибавляет счастья. Пароход, паровоз, самолёт, телеграф, телефон, радио, телевизор были изобретены до появления компьютера, и этого было вполне достаточно для сбалансированного существования человека. Сегодня мы имеем дело с таким усложнением деятельности, справиться с которым человеку уже не под силу.

«Стало пугающе очевидным то, что наши технологии превзошли нашу человечность», (А. Эйнштейн). Разрушительные технологии рождаются с невероятной лёгкостью и быстротой. Это порождение оранжевых революций, короткоживущих партий, флешмоб-, SMS- и MMS-технологий и т. д. Оказавшись способным к бесконечному усложнению своей деятельности, человек оказался неспособным к тому, чтобы соответствующим образом усложнять себя, поэтому управление деятельностью отстаёт от её сложности. **Не управляю тем, что делаю, не ведаю, что творю.** Преобразив своё окружение, человек не смог преобразиться сам. Всё, что он делает, увы! подчиняется неумолимому закону: **чем радикальнее преобразования, тем более горьки его плоды.**

В полной мере эту горечь испытал русский человек, строивший, да так и не построивший коммунизм. Ему удалось добраться до чёрного входа в коммунизм, пожив при казарменном социализме, но это сделало его только хуже.

Во второй половине 19 в. иерархия титулованной знати на Западе уступила своё первенство иерархии творчески одарённых деятелей. Они стали властителями умов. Но затем их быстро сменила иерархия умеющих делать деньги. На её вершине биржевые спекулянты типа Сороса. Истеблишмент всерьёз занялся формированием прослойки идеальных дебилов с узкими функциями, так называемых «служебных» людей. Центр приложения творческих усилий перемещается с производства на сбыт. Сегодня властители, но не умы, а кошечков – маркетологи. Интеллектуальный, а тем более духовный труд утрачивают своё достоинство. В результате давления социальной среды, осуществляемого через суету, мельтешение, избыток пустой информации, дефицит высоких целей, человечество почти лишилось способности действовать на ур. $(4 \div 6)$, то есть уровнях душевности, красоты и духовности. «Притупление чувств, их смерть, возможно, главный порок нашей цивилизации», (К. Лоренц).

Корень всех этих проблем – в избыточной разрушительности вида *человек*, Мы не в состоянии её осознавать, контролировать, устранять. Сегодня мы являемся свидетелями процесса *схода лавины разрушительности*, вызванной преимущественно деятельностью Соединённых Штатов. По

замечанию, оброненному Горьким ещё в начале XX века: **«Люди становятся всё мельче, а преступники всё крупнее»**. Сегодня человек ещё многого не понимает, но уже может разрушить всё. Свидетельством этому то, что в интернете всё больше негативных постов, жёстких сюжетов, проявлений агрессии. Буйным цветом цветут различные формы киберпреследования и киберунижения: флейминг, троллинг, хейтинг, буллинг, киберсталкинг, груминг. Мы во всех областях наблюдаем массовую девальвацию понятий, но не появление понятий большей высоты. Таково «достоинство» по-украински, или, как они говорят, *гідність*. Годен-то ты годен, но только на всякую дрянь и пакость. Все высокие понятия: Бог, любовь, благородство, честь, культура – появились давно, а далее только обесценивались. Новые, относящиеся к человеческой деятельности, имеют почти исключительно негативный оттенок: фейк, стрим, треш, хайп.

Человечество движется к тому, что разрушители получают возможность проникнуть под любую черепную коробку и поменять там сознание с той же лёгкостью, с которой мы сегодня переключаем программу телевизора. И так же легко нажатием одной кнопки уничтожить любую часть земного шара. Стоп! но к этому мы уже пришли. Мы уже на краю гибели, и не понимаем это. Да, какое-то число людей не заражены проказой наживы и хорошо осознают опасность, но не они управляют этим кораблём.

При таком избытке разрушительных тенденций в обще-

стве имеет место дефицит высоких, которые одни в состоянии изменить направление этого процесса на позитивное. Как следствие, человечеству так и не удалось реализовать идею справедливого устройства общества. Европейская цивилизация катится к своему закату, её североамериканская ветвь становится всё более хищнической, исламский мир превращается в рассадник терроризма. Прогноз Ясперса о «будущем свободном и миролюбивом мировом сообществе» не сбылся. Его ошибка в том, что он не учёл этот важнейший фактор истории – разрушителей. Алчность одних и недалёкость и расхлябанность других являются непреодолимым препятствием для созидательной деятельности человеческих систем. Более того, объективные данные научных исследований говорят, что люди глупеют, и доказательства этого уже получены опытным путём, в частности прямыми измерениями IQ.

У каждого новорожденного около десяти новых вредных мутаций, которых не было у его родителей. А прогресс медицины ведёт к ослаблению естественного отбора. Результатом этого является рождение потомков со слабым здоровьем, у них может быть понижен иммунитет, интеллект, активность, плодовитость, продолжительность жизни и всё прочее, для программирования чего нужны «хорошие гены». К генетическим в процессе жизни добавляются вредные психические «мутации». Сегодня 35 миллионов страдает деменцией, и эта цифра быстро растёт. Налицо явно видимое снижение

качества подрастающих поколений. Происходит прогрессирующее снижение возраста потери познавательной активности (с 15 лет в середине прошлого века до 10 лет), увеличение неспособности детей к обучению. **Всё это составляющие новой эпидемии XXI века – синдрома низкого уровня.** В результате отрицательной селекции и сговора дефектов лучшие окажутся изгоями. Нечто подобное в истории уже было проделано большевиками. Сегодня это происходит на Западе. Процесс дебилизации Запада отчётливо виден по развернувшейся там оголтелой русофобии. На смену цивилизованности, то есть пониманию необходимости соблюдать правила и договорённости, пришла аномия. Похоже на то, что торжество разума отменяется. Дебилы – победили! Деградация настолько очевидна, что появилось предложение новый формирующийся вид назвать Homo dementias. «Хомо деменциус».

Однако надежда на выработку механизмов, обеспечивающих повышение уровня, тает, разрушители наглеют, созидатели слабеют. Мир сходит с ума. Как предполагал ещё В. Швобель, «человек разрушит мир скорее, чем научится в нём жить». Но быть может в состоянии крайнего отчаяния мы вспомним о нашем назначении быть продолжателями жизни, а значит созидателями. Это прозрение – последняя наша надежда.

7.2. Цифровая пропасть

Фатальной для сознания человека оказалась ещё одна неожиданно пришедшая беда. Как полагал Камю, о его современнике историк скажет: «Он блудил и читал газеты». А о нашем скорее всего: «Он тупил и сидел в интернете». Уже выросло новое поколение гаджетозависимых. Они с пелёнок знакомы со смартфоном и интернетом (в возрасте четырёх лет в России ими пользуется более половины детей). К сожалению, у самих родителей зачастую ужасающе низкий уровень, и чтобы ребёнка отвлечь, прекратить капризничанье, они сами предлагают ему смартфон, и ребёнок привыкает есть под мультики на планшете. А далее в жизни у него не будет других способов решения своих проблем, как хвататься за гаджет. Наивные родители думают, что при общении с интернетом ребёнок пополнит свой словарный запас, научится грамотно говорить, но всё получается с точностью до наоборот. И за последние 20 лет число детей с расстройством речи возросло в шесть раз, а каждому четвёртому ребёнку в детском саду нужен логопед. Причина в том, что родители стали принимать меньшее участие в развитии ребёнка, перекладывая эту обязанность на гаджеты.

Ушибленные компьютером дети в существенной степени утратили познавательный интерес. Пресыщенность чудесами научно-технического прогресса порождает тупое равно-

душие ко всему остальному, а развлекательный контент, которым дети питаются, превращает их в дебилов. В США только в городских библиотеках около миллиона детей выходят на 300 000 порнографических сайтов. Многих поражает страсть к биржевым торгам и азартным играм онлайн, навязчивый онлайн-шопинг. Молодёжь компьютерно грамотна, но душевно неразвита. Как свидетельствует ректор одного из ведущих российских университетов, всё, что умеет сегодня абитуриент, это обращаться с компьютером, а всё, что знает – эти биографии голливудских и отечественных звёзд. Результатом стало, как считают некоторые эксперты, формирование самого дегенеративного поколения в истории. Зачастую эти детинушки не в состоянии выразить словами самую простую мысль.

Интернет-зависимость выражается в чрезмерном увлечении видеоиграми, навязчивой потребности к общению в чатах, круглосуточном просмотре фильмов в сети, невозможности остановиться во время интернет-сессии в результате потери субъективного контроля времени. Всё это может приводить к депрессивному синдрому – ощущению пустоты, подавленности, раздражения при нахождении вне сети, отсутствию аппетита, расстройствам сна, головным болям, быстрому истощению сил. 85 % молодых людей в России заявляют, что не могут жить без своего смартфона и не готовы расстаться с ним даже на полчаса, каждый третий подросток проводит в сети более 8 часов в сутки. Жизнь для них пре-

вращается в процесс нажатия кнопок.

Кто-то с горечью заметил, что у современных детей есть только один орган чувств – гаджет. Развивающееся в результате чрезмерного общения с гаджетами цифровое слабоумие ведёт к нарушениям внимания, мышления и в целом психического здоровья, задержанному развитию, инфантилизму, нереалистичности представлений о себе и своём месте в жизни, искажённой самооценке, развитию девиантного поведения, проблемам с формированием идентичности, психосексуальным развитием, деформации эмоционально-волевой сферы, гиперактивности, селфизму. Ребёнок, привыкая к постоянной смене картинок в смартфоне, утрачивает способность к концентрации, и не может удерживать внимание на одной задаче более 30 секунд. Потребность в быстрой смене впечатлений затем переносится в реальную жизнь. Многие дети перестали читать и с трудом воспринимают информацию на слух, этим тик-ток хомячкам надо видеть картинку. Результатом социально-психологических отклонений являются изменение поведения, нарушение связей с родителями, учителями, одноклассниками, снижение успеваемости.

Массовое и всё более раннее овладение арсеналом электронных устройств приводит к тому, что, вооружившись ими, подростки самостоятельно осваивают новый образ жизни, при этом традиционная форма социализации замещается цифровой социализацией. Социальные сети становятся

важнейшими для подростков площадками для самопрезентации, освоения различных социальных ролей, экспериментирования с идентичностью. Анонимность, отсутствие цензуры инициируют широкий спектр девиантного поведения. Взрослые перестали быть авторитетом для детей, а это исключает передачу Высоты.

Внутренний мир подростка ещё довольно пуст, а в пустой сосуд можно налить всё, что угодно. Во многом именно на это направлены современные информационные средства, многократно увеличивающие возможности наполнения человеческой пустоты всякой дрянью. Это путь во всеобщую бедность и глупость. К новым обстоятельствам жизни молодой организм адаптируется лучше нашего. И в этом таится своя опасность. Они приспособятся к миру, где всё манипулирует всем с почти запредельными скоростями, но что это будет за жизнь, и что в них останется человеческого?

Процесс деградации человека начался давно. Как полагает Выготский, «нашу память убила письменность». У первобытных людей была феноменальная память. К её дальнейшей утрате подталкивает интернет, являющийся более ёмким и надёжным хранилищем информации. Но неспособность подростка отделить зёрна от плевел в невероятной смеси пустоты, лжи и отчасти правдивой информации отучает его думать. Три года, проведённые ребёнком в бесконтрольном общении с интернетом, полностью изменяют его сознание. Он, как говорит Уорвик, становится «узлом

единой сверхсети» [44]. Вслед за утратой способности думать «долгие мысли», воспринимать сложные идеи, требующие длительного и систематического размышления, следует утрата ряда человеческих качеств, без которых невозможно вести нормальную человеческую жизнь.

Цифровизация создаёт новую смысловую среду, в которой юноши утрачивают любознательность и живость ума, девушки теплоту и обаяние, способность к эмпатии сменяется чёрствостью. Информация в интернете становится всё более разрушительной. Теперь любой может испражнения своего незрелого ума размещать для всеобщего обозрения, заводить блоги, становиться центром внимания огромной аудитории обладателей таких же куриных мозгов. «Властителем дум» становится 14-летняя девчонка, которая всего лишь показывает, как она красит губы, и это интересно миллионам её подписчиков. Образ мыслей, ущербный внутренний мир этих деятелей мировой сети становится эталоном, образцом для подражания. В фантастической цивилизации киборгов из «Звёздного пути» общение осуществляется без личных контактов через компьютерные сети. Существа, населяющие её мёртвенно-бледны и призрачны. Лишённые живых прикосновений, они приобретают черты рептилий. Хотелось бы верить, что этот кошмар сильно преувеличивает последствия развития технологий.

У человека нет инстинкта, уберегающего его от зависимостей и препятствующего переходу в мир неподлинности.

Если он проводит более семи часов в день *on line*, происходит отказ от мира человеческого, который создавался в течение многих тысячелетий. Выхолощенный потоками информации, человек лишается своего внутреннего мира – места обитания Высоты. Компьютеры, избавляя его от необходимости делать усилия, убивают способность делать *усилия Высоты*.

Сегодня рассуждения о «неумолимой поступи прогресса» уже не вызывают прежнего энтузиазма, но мы, так ничему и не научившиеся, загипнотизированные удобствами, которые подсовывает нам развитие техники, покорно сами лезем в пасть цифры с её аватарами, дополненной реальностью, искусственным интеллектом. Природа человека и Интернета различна, это несоответствие при их тесном взаимодействии блокирует процесс дальнейшего развития людей. «Расщепление атома изменило всё, кроме нашего мышления. Поэтому мы приближаемся к беспрецедентной катастрофе», (Эйнштейн). Но последнему в ещё большей степени способствует развитие ИТ – технологий. Человек эволюцией приспособлен к неспешной жизни и вдумчивому мышлению. Мы были созданы природой для жизни растительной, для того, чтобы медленно расцветать, как полагает Э.М. Чоран, а оказались заложниками того, что развивается намного быстрее нас. И теперь уже обречены на «пребывание в мерзости среди этих машин».

Деятели из областей кибернетики и информатики, обла-

дающие чисто техницистским складом ума видят в Сети доказательство происходящего на наших глазах зарождения ноосферы. На самом деле интернет доказывает прямо противоположное: чисто техническими средствами сферу разума не создать. Она может быть создана только в головах людей, задача техники обеспечить между ними эффективный обмен информацией. Но интернет, вливая отраву в мозги молодых людей, оболванивает и оглушает их задолго до достижения зрелости. Средства «массовой культуры» и информации навязывают примитивные взгляды, ненависть и агрессивность. В сочетании с упрощённым и шаблонным образованием это так обезличивает людей, что их индивидуализация приближается к муравьиной.

Современным блогерам не надо трудиться на фабрике по 12 часов в день, более того, какая то часть блогеров сами зарабатывают немалые деньги на том трэше или глупости, которые они размещают в сети. В соответствии с популярной у классиков идеей они, живя в своём индивидуальном коммунизме, должны были бы освободившееся время и силы потратить на духовное совершенствование. И молодёжь с виртуозно бегающими по кнопкам пальцами совершила скачок, но... куда то вниз. Отставая в развитии, после школы они по большому счёту безграмотны, в университете первый год уходит на то, чтобы их подтянуть до того уровня, когда они смогут усваивать взрослый материал. К тому же у них проблемы с эмоциональной сферой, у одних аутизм, у других

дислексия, у третьих дисграфия. Блогер может быть полным ничтожеством во всех отношениях, и иметь миллионы подписчиков, и они будут читать напечатанную им чепуху, подражать ему. Так мы вместо сферы разума очутились в сфере деменции.

Развитие техники в конечном счёте приведёт к тому, что интеллект будет полностью поглощён взаимодействием с супергаджетами, и он лишится тех опорных точек, которые создаются в процессе общения с природой, поэзией, литературой, классической музыкой, изобразительным искусством. Это исключит даже ту ограниченную возможность формирования совести, понятий благородства, чести, патриотизма, которая существовала до последнего времени. В будущем нас ожидает шок, психологический надлом, возникающий вследствие перенапряжения той части человеческого сознания, которая отвечает за принятие осмысленных решений. Темп жизни растёт, и недалеко то время, когда события будут происходить так быстро, что человеческий мозг не будет успевать осмысливать информацию.

Человек многое приобрёл, но утрата Высоты обнулила все его достижения. Преждевременна цифровизация, возникшая раньше, чем человек поднялся до уровня, когда он в состоянии обеспечить созидательное взаимодействие с ней. Технология жизни вследствие своей специфической тонкости неспособна противостоять примитивным техническим технологиям. А впереди создание искусственно-

го интеллекта, к продуктивному взаимодействию с которым человек ещё менее способен.

Человеческие проблемы способен решить только человеческий мозг, естественным образом соединённый с чувственной сферой. Его техническая модификация этой способностью обладать уже не будет. Сознание человека, превратившегося в биоробота, изменится до такой степени, что он перестанет соответствовать уровневой модели. Вместе с этим новодел человека утратит способность воспринимать идею Высоты. А рекомендации, разработанные для человека исходя из уровневой модели станут бесполезными для него.

Впереди невиданная по своим масштабам и последствиям перестройка нашего сознания. Она будет следствием целенаправленного изменения ДНК человека, создания киборгов и передач функций органического мозга неорганическому. Люди с молодых ногтей уверуют в могущество искусственного интеллекта и будут считать его Богом, будут во всём полагаться на него, став до безобразия пассивными. Искусственный интеллект, безусловно, будет разрушителем, потому что будет стремиться к неограниченной власти над людьми. Как утверждает Хокинг, «искусственному интеллекту человек не понадобится». Развитие искусственного интеллекта, робототехники полностью ломает экономическую и политическую систему в мире. Нестабильностью воспользуются разрушители, чтобы окончательно установить свою власть над миром.

7.3. Формы будущего

Ещё в 1958 г. О. Хаксли в «Возвращении в прекрасный новый мир» описал то, что ожидает нас в самом ближайшем будущем. Он предсказал, что демократия изменит свою суть: старые традиции останутся (выборы, парламенты, верховные суды), но базисом будет ненасильственный тоталитаризм. Отказ от свободы выбора, добровольное рабство будут приняты населением благодаря инъекциям доз счастья. О демократии и свободе будут постоянно говорить по телевидению и писать в прессе. Но это будут не более, чем пустые слова. В это время правящая олигархия будет управлять миром по своему усмотрению. По сути такая же схема была задумана и в какой-то мере реализована большевиками, но эти патологические разрушители инъекции счастья заменили инъекциями террора и голода, и в результате управления всем миром не получилось.

В конце концов мир придёт к тому, что все, обманывая всех, растеряют смыслы, а общество станет полностью дезориентированным и неспособным к конструктивной деятельности. Первые признаки этого мы сегодня видим в США, помешавшихся на своём военном, экономическом и информационном превосходстве. Уже сегодня видно, как серость, посредственность, зависть, интриги, ложь, клевета, продажность повсюду одерживают верх, успеха добивают-

ся хорошо замаскированные разрушители, пустомели, шарлатаны. Законы не позволяют справиться с преступностью, с бесчисленным количеством схем мошенничества, коррупции, паразитирования, приобретающими всё более угрожающие размеры. Таково паразитирование США с её Федеральной резервной системой, печатающей зелёные бумажки, и огромным госдолгом, на всём остальном мире. Огромный вал разрушения катится по Земле, сметая всё доброе, разумное, вечное, при молчаливом соглашении, что разрушения как бы не существует.

Основная масса людей будет превращена в манипулируемое стадо. Поощряемая сладкой виртуальностью душевная лень приведёт к тому, что человек препоручит самую существенную часть деятельности компьютеру и станет его рабом. Цифровая среда обернётся резервацией (но без колючей проволоки), героев не станет. Это уровневая катастрофа. С человеком в нашем понимании будет покончено, это будет другая форма существования. Нас ждёт новый вид рабства и духовная пустыня среди технического совершенства.

Человечество не может найти средство, чтобы остановить скатывание в пропасть. Оно попало в ловушку функционального превосходства низких, более того, отрицательных, уровней. Преобладание низких превратило человечество в заложника конкуренции (2), (-2). Стремление к превосходству, гонка во всех областях – это заколдованный круг, в который неизбежно должно было попасть низкоуровневое че-

ловечество.

С современным знанием о строении вещества мы можем тысячелетиями счастливо жить, а с современным уровнем понимания деятельности человека можем не протянуть и сотни лет. Человеческое мышление постоянно впадает в толкование мира, которое каждый раз оказывается слишком упрощённым и односторонним. У учёных возникает ощущение, что, по словам П. У. Бриджмена, они «оказались лицом к лицу с чем то поистине невыразимым». Повсеместно что-то происходит помимо нашего желания, а многое и вопреки ему, но ни экономические, ни социальные науки не в состоянии изменить это положение. Слишком малы интеллектуальные и духовные возможности деятелей, которые в этих областях подвизаются, и слишком велики пороки человека.

Формы будущего нам непонятны. Скорее всего это биосоциотехническая система без Высоты. Техническое оказалось чрезвычайно активным, более того – агрессивным. Напор, с которым оно захватывает всё новые пространства в поле деятельности человека, обескураживает. По мнению Винджа «в течение 30 лет появятся технологические средства для создания сверхчеловеческого разума; вскоре после этого эпоха человека закончится». Ноты Моцарта останутся, но исчезнет последнее ухо, которое хочет и умеет слышать музыку Моцарта. А далее технический прогресс и не знающая ограничений конкуренция превратят человека в «сверхэффективного хищника», и он уничтожит земную цивилизацию. По

другим прогнозам определение человека будет пересмотрено к 2030 году. Люди не успеют оглянуться, как технический прогресс превратит их в киборгов. Последние окажутся настолько самоуверенными (ведь их жизненно важные элементы можно будет многократно менять), что у них вообще не будет ничего святого.

Человечество стремительно приближается к катастрофе глобального масштаба. Не надо тешить себя иллюзиями – к выводу о грядущей катастрофе пришли слишком многие исследователи. Д. Форрестер предсказал коллапс с сокращением населения, сильным падением качества жизни, развалом промышленности к 2050 году. Катастрофа, являющаяся результатом кризиса индустриального общества может произойти в форме системы войн с применением самого разрушительного оружия, в форме нарастающего валютно-финансового кризиса, в форме глобального кризиса управления. Последний выражается в росте затрат на функционирование механизма управления, росте численности чиновников, снижении их уровня деятельности, в переполнении паразитной информацией каналов управления, замыкании системы управления на себя (без выхода управляющих сигналов вовне), росте сопротивления управленческим решениям, в кризисе выборной демократии, международных политических и экономических организаций и т. д.

Сегодня мы являемся свидетелями «оргии деградации», которую пятьдесят лет назад предвидел С. Лем. И нет ника-

кой гарантии, что вскоре человек не придумает что то новенькое, что сделает катастрофу ещё грандиознее и неотвратимее. Встречаются две планеты, одна жалуется другой: «У меня несчастье: люди завелись!» Да не расстраивайся, утешает другая: «У меня тоже были, да сами перевелись». Но всё-таки жалко: люди – эта столь невмещаемая в сознание смесь низменного и высокого – создали столько поистине выдающегося, и всё это бесследно исчезнет?!

7.4. Что делать каждому из нас?

По видимому, человек находится где-то в середине своего эволюционного пути. Большинство остаётся на низких уровнях, где порождается множество искушений, самыми пагубными из которых являются секс, богатство и власть. Психика большинства не приспособлена к противостоянию этим соблазнам, для этого ей не достаёт Высоты. Раньше устремлённость в Высоту инициировалась идеей Бога, сегодня этот механизм перестал работать, а новые не созданы. Телевизор нам вдалбливает в голову – становись звездой, реклама – потребляй, интернет – фейкуй! И никто и ничто не зовёт – повышай уровень! И это при том, что **единственным способом решения самых сложных проблем человека является повышение уровня деятельности.**

Человек существо незавершённое, и человечество ещё далеко от своего потенциально возможного высокого уровня. Подняться до него – в этом его спасение. Человеку дарована возможность довести дело создания себя до конца. Наивно полагать, что это можно сделать, повысив техническую, информационную вооружённость. Мол, изобретём правильные машины, а они решат все наши проблемы. На этом пути человечество станет только более зависимым от созданных своими руками на свою же погибель машин. **Спасение не в изменениях вне, а в изменениях внутри.** Посте-

пенно человек ухитряется заменять свою плоть более долговечными материалами, но рабскую зависимость от плотских (скажем шире – низменных) страстей хирургическим путём не устранить. Для этого надо изменять сознание, душу. Одна только Высота способна освободить человека от рабства и сделать менее уязвимым для соблазнов этого мира. Полемика, где разворачиваются главные события сражения за возможность «быть достойно» являются верхние уровни бытия: нравственность, культура, духовность.

Существует какое-то совсем небольшое количество деятелей и интеллектуальных центров, в той или иной мере понимающих эту проблему. Рекомендации по формированию человека будущего, разработанные в Стэнфордском институте, сводятся к тому, что образ «индустриального и технологичного человека» должен быть «забыт». Для этого надо изменить принципы деятельности человечества таким образом, чтобы сконцентрироваться не на промышленном прогрессе, а на «духовности». Разработан сложный комплекс действий с целью получения «мирного гражданина» (то есть не разрушителя!) ненасильственными методами. Стремление к успеху заменяется преимуществами работы в команде. Вводятся новые концепты, такие как «эмоциональный ум»: любить самого себя и соответствующим образом вести себя с остальными. Компаниям следует ценить способности устанавливать и поддерживать связи с обществом не менее, чем профессиональные навыки. Читатель, безусловно, понимает,

что всё перечисленное представляет собой слагаемые работы повышения уровня, а целью последней является формирование «мирного» созидателя высокого уровня. Где то об этом думают и весьма серьёзно занимаются, а это хороший знак!

История знает немало случаев, когда отдельные исследователи, художники, мыслители и мудрецы в своём понимании подходили совсем близко к тому, что сформулировали исследователи Стэндфордского института. Они могли использовать другие понятия и слова, но сходились в самом главном. Но на пути окончательной сформулированной стояли расплывчатость понятий и неоднозначность терминологии. Формулировка в уровневых представлениях сообщает этим идеям ясность, определённую и логическую непротиворечивость. Обобщая все известные предложения, их суть можно выразить следующими словами: **нам надо запустить работу души и духа, используя для этого технологию подъёма по ступеням уровневой лестницы.**

Вопрос в том, является ли человек достаточно совершенным, чтобы претворить эти идеи в реальность. Решение его – это дело учёных, а нам, простым людям, надо поменьше об этом думать и следовать великому принципу: «Делай, что должен, и будь, что будет». Почему решение именно в повышении уровня деятельности, а не в чем-то другом? Ну, например, над национальной поставит ещё одну гвардию – президента? Историк С. Кончаловский говорил, что «в госу-

дарстве, где утеряны понятия греха и стыда, удержать порядок можно только полицией». То есть можно и полицией, но лучше с помощью этих понятий, они эффективнее прямых запретов и силовых методов. Но понятия греха и стыда есть только у деятелей достаточно высоких уровней. Конечно, государство должно всеми возможными способами ограждать себя и своих граждан от разрушительности, но основные усилия должны быть направлены на создание запретов внутри самих граждан. Путём разъяснения благодатности самоконтроля, самоограничения, и обучением их методам. «Народ можно принудить к послушанию, но его нельзя принудить к знанию», (Конфуций). Так же и к повышению уровня. Это стремление в людях надо зародить, затеплить и потом довести до ровного горения.

Выше уже говорилось о том, как четыре надежды на *Бога, разум, прогресс и культуру* рухнули одна за другой. И мы очутились в пустоте: во что верить, на что надеяться? Верить надо в Высоту, но понимать, что не она сама по себе спасёт (что в своё время ошибочно приписывалось истории, культуре), а наше движение вверх. Одна из самых продуктивных идей Ницше, будучи доведённой до своего логического конца, превращается в утверждение: **«Антропологический долг человека – набрать максимально возможную Высоту»**. А долг каждого из нас – **приблизиться как можно ближе к своей потенциальной Высоте**. Для тех, кто не является перфекционистом, существует некий

минимальный уровень, на котором существование является ещё относительно достойным. Ниже этой планки опускаться нельзя ни при каких обстоятельствах. Для деятелей с развитым чувством достоинства этот минимальный уровень – потенциальная Высота, но есть и такие, кто всю жизнь стремится её превзойти. Кто-то и превосходит, и тем самым совершает, может быть, величайший подвиг из всех возможных.

Наше спасение в повышении уровня деятельности. Время детства человечества прошло, и нам глупо, как маленьким детям надеяться, что кто-то откуда-то придёт и поможет нам. Помочь себе мы должны сами. Как? Постоянно делая усилия. Делая всё более правильные усилия, становясь всё более совершенными. Постепенно придёт понимание, что жизнь без больших достижений незначительна, даже ничтожна. Если у вас постоянно возникает мысль: «Что бы небывалое совершить?» – значит вы движетесь в правильном направлении.

Повышай уровень или умри. Или мы в своём совершенствовании обгоним накатывающиеся на нас новые обстоятельства, или погибнем под их гусеницами. Наше спасение в том, чтобы отдаться всем своим существом созидательной деятельности, с головой уйти в неё. Противостоять отрицательному воздействию социальной и всякой другой среды можно только индивидуальным высоким уровнем. Нам необходимо начать и завершить переход к **человеку высокому**. Наш антропологический долг – созидать на как мож-

но более высоком уровне. У созидателя особая чувствительность к мере упорядоченности, неприятие разрухи, путаницы, бессмыслицы, абсурда. Но созидание – это не просто бегство от разрухи и распада, это то, что в своём самом сильном и полном выражении становится чистейшим проявлением благодати. Только став созидателем высокого уровня возможно достичь состояния баланса, равновесия, ощущения полноты и счастья. Только уйдя с головой в созидание, можно обрести спокойствие вечности.

7.5. Что делать миру

Суть наших проблем, если сказать предельно коротко и по существу: разрушители и низкий уровень деятельности остального человечества. Корень зла в той части общества, которая несёт в себе разрушительность. Общество в отличие от человека могло бы быть бессмертным, если бы не разрушители. Будущего не будет, если не найти способа справиться с этой страшной язвой. Е. Рерих говорила о «тщетности работы над человечеством». Причина этого в том, что в нём слишком много низменных и слишком мало высоких. Установление необходимого баланса между ними является чрезвычайно сложной задачей. Решить её человечество пока не смогло, потому что не нашло способа уменьшения разрушения до приемлемых размеров, но, правду говоря, и не ставило перед собой столь конкретной задачи.

С появлением уровневой модели ситуация изменилась: мы вооружены более глубоким пониманием проблемы и инструментом для её решения. Развитые уровневые представления, деятельность, порождаемая устремлённостью в Высоту – это единственное, что может вытащить человечество из болота прагматизма, эгоизма и алчности. **Чтобы остаться быть необходимо победить разрушителей, чтобы быть с достоинством надо существенно повысить уровень.** Чтобы построить достойное общество, надо макси-

мально приблизить к естественному распределению деятелей по уровням в различных иерархиях. По мысли Наполеона, «для того, чтобы народ обрёл истинное счастье, надобно, чтобы управляемые были мудрецами, а управляющие – Богами». Что соответствует уровням 6 и, условно говоря, 7. Это недостижимо, но мы даже толком не знаем, как сделать, чтобы управляющие не были дураками. Эту задачу надо решать, вооружившись представлениями об уровневой модели, естественной иерархии и соответствии между ней и пирамидой власти и влияния.

Технология повышения уровня человека существенно сложнее, чем технология, например, переработки мусора. Сутью её является изменение имеющихся у человека начатков сознания, при этом особые трудности представляет изменение особенно сильно деформированного сознания, присущего человеческому мусору. К сожалению, манипулировать сознанием разрушители научились лучше созидателей, а у наличествующих воспитания, образования и веры возможности позитивных изменений сознания ограничены. Есть две категории людей, чьё сознание в принципе не изменяемо, это тупицы и сильные разрушители. Последние особенно опасны, поэтому будущее человечества в первую очередь зависит от того, смогут ли силы созидания поставить под контроль деятельность самых сильных разрушителей.

3. Бжезинский, как и многие другие, полагал, что противоречия буржуазного общества будут преодолены, когда че-

ловечество вступит в технотронную эру. Но сделать человека технотронным, это то же самое, что обезьяне дать жетоны. Что из этого вышло, было рассказано выше. Дело в том, что противоречия есть в любом обществе и они есть производная от антагонизма созидателей и разрушителей. До сих пор человеку справляться с низким и низменным помогали отсутствие техники и вера в Бога. Сегодня фактор техники сделал ситуацию почти безнадёжной. Разрушителей она вооружает, у созидателей отнимает возможность подумать о душе. Для развития техники Высота не нужна. А значит, в технотронную эпоху она вообще не нужна. Но без неё большим человеческим системам не выжить.

Все техногенные изменения человека губительны для него. Нельзя делать ставку на изменение с помощью био- или генетических технологий. Не надо уподобляться сантехнику, который решил гаечным ключом что то подкрутить в компьютере. Любое конструирование человека и общества с безответственным вторжением в «человечность», крайне опасно. Это очень наглядно продемонстрировали большевики. Но уже сегодня мы наблюдаем вторжение в самую живую материю, причём при современном техническом оснащении способное нанести непоправимый ущерб. Достаточно нескольких имплантов, и человек превращается в непонятно что. Изменять человека надо не вторгаясь внутрь его системы управления, а побуждая её изменяться тонкими воздействиями извне. Наша задача тактично помочь эволюции. Грубое

вмешательство во всё человеческое ломает сложное, рвёт тонкое и снижает качество человека – то, что труднее всего добывается.

Решение пагубной проблемы отехничивания в запрете всех технологий, которые человек не в состоянии контролировать, с одной стороны, и повышении уровня деятельности, с другой. **Сначала уровень, и только потом деятельность, которую ему по силам контролировать. Техническая вооружённость, опережающая уровневую, – это могилищик человечности.** Технология жизни должна превосходить своим совершенством все остальные технологии, включая их в себя, как часть в целое.

Нам известны отдельные догадки о том, что способ решения главной проблемы человечества является в принципе уровневым. Д. Эстулин: «Я живу в ожидании того часа, когда честные люди признают, что достоинство, доброта, неподкупность, доверие и любовь к ближнему так же необходимы для выживания человеческой расы, как и открытия Галилея. Эти основные человеческие ценности следует хранить, как величайшую драгоценность» [10]. К сожалению, доля честных людей, которые в состоянии признать эти великие истины, ещё очень мала и не она правит миром.

То же по сути, но другими словами говорит А. Солженицын: «Спасение человечества – лишь в том, чтобы сделать всё в этом мире заботой каждого». Это свойство человеческой деятельности и является ключом к решению его про-

блем. Но «каждого» – это нереально. Следует говорить о достижении критической величины числа высоких деятелей, которая делает возможным спасение мира. Какая доля высоких должна быть для эффективного противостояния разрушителям? Мы этого не знаем, но понимаем, что очень далеки от неё. Какова необходимая степень влияния высоких на общество, и как её достичь? Мы понимаем, что эта степень влияния слишком мала из-за низкого уровня общества в целом, но как для исправления этого положения достичь необходимого количества средних, мы тоже не знаем.

Для разработки принципов и методов повышения уровня нужна внушительная армия деятелей высших уровней, а где их найти? Когда видишь этих депутатов, конгрессменов, сенаторов, слёзы наворачиваются на глаза. Да где же вас взяли? Какие лучшие мировые умы были мобилизованы для реализации атомного проекта, и в каком бешеном темпе они работали! Пока ничего подобного не наблюдается в области повышения уровня деятельности. Если быть точным, там вообще ничего не наблюдается. А ведь найти способ поднять деятельность человечества в среднем на один уровень, это вам не какую-то атомную бомбу сварганить.

Выражая свою заветную мечту, композитор, профессор петербургской консерватории С. Слонимский говорит: «Задачей 21 века я бы сделал возрождение загубленной в 20 веке гармонии». Но гармония – это часть ещё большего, которое мы называем Высотой. Не набрав заново Высоту, гармонию

не вернуть. Это требует большой внутренней работы. Число способных двигаться по этому пути ограничено, к тому же они оказываются в условиях, когда вкусы общества уже изменены более энергичными бездарями и пустомелями.

Если мы хотим жить в мире человеческом, нужна критическая масса деятелей высоких уровней. **Именно мир высоких в полной мере является миром человеческим.** Если число деятелей высокого уровня опускается ниже критического порога, особенно сложные большие человеческие системы становятся неспособными выживать. Следовательно повышение уровня деятельности – это единственный путь решения наших проблем.

Только существенно превысив критическую массу высоких, общество переходит в область устойчивого развития. Чтобы создать критическую массу высоких, необходима хорошо продуманная и организованная работа по повышению уровня. В частности, производство товаров в значительной мере должно быть заменено на «производство» уровня. Одним из результатов трансформации должна стать смена потребления на высочение. **Не больше, а выше.** Только внедрением этой парадигмы можно сменить доминанту накопительства на доминанту повышения уровня. Задача общества создать условия, чтобы максимальное число людей потенциально способных расти, смогли это осуществить.

Свои размышления о будущем человечества Хокинг итотжит следующим образом: «Человечеству, чтобы выжить, на-

до сменить либо шкалу ценностей, либо планету». До смены планеты дело, скорее всего, не дойдёт: те, кто не смог на Земле жить, не смогут найти ей замену. А вот смена шкалы ценностей – это уже даже не «тепло», а «горячо». Человечеству в качестве идеала общечеловеческой шкалы ценностей следует принять ценности самых высоких и всеми, доступными способами стремиться этого идеала достичь.

Центром кристаллизации созидания является каждый, в ком работает сверхинстинкт совершенствования. Но чтобы ускорить процесс кристаллизации, нужна мода на созидание, и, как её развитие методики, тренинги, игры, конкурсы, направленные на повышение уровня. Нужны новые духовные практики, доведённые до детально разработанных технологий высочения, методики, которые бы втягивали в процесс повышения деятелей нижних уровней. Создание атмосферы устремлённости в Высоту, соответствующих теорий, школ – это сложная задача. Но её надо решать, подключать сюда кроме антропологов всех мастей маркетологов, учителей, тренеров по восточным единоборствам, да хоть косметологов. Пусть ищут, чем можно увлечь человека в Высоту. Чтобы увеличить число высоких до естественного предела, надо всем миром сосредоточиться на полном исчерпании возможностей индивидуального роста.

Наше спасение напрямую зависит от нашей способности противостоять всемогуществу идеи обогащения и обладания безграничной властью. А на это способны только деятели

высокого уровня. Но они должны обладать не просто значительным, но огромным влиянием. В реальности они им не обладают, потому что в них нет стремления к большой власти и большим деньгам. А придумать механизм продвижения наверх самых достойных и привести его в действие люди пока не смогли. Сегодня во всём мы видим катастрофическую нехватку Высоты. Необходимо восстановление Высоты в её правах, необходимо – не побоюсь этого слова – культ Высоты. Но где найти тех, кто поймёт, как это реально можно сделать и сделает? В любом случае путь лежит через создание элиты общества. Подлинной, конечно, а не фиктивной. Только общество, верхушка которого состоит из очень умных и достойных людей сможет отрегулировать себя. Другого способа сделать это в природе не существует. **Пока не будет найдено способа создания общества, во главе которого стоят высокие, мы будем продолжать движение в тупик.**

Наша беда в том, что своим незрелым сознанием мы до сих пор не поняли, что вполне в наших силах жить в раю. Земля – это и есть тот рай, которого мы сами себя лишаем ежедневной разрушительной работой. Вместо того, чтобы сочинять всякие вредные небылицы про космическое переселение и обживание других планет, гораздо разумнее сосредоточить свои усилия на том, чтобы не пропустить последнюю возможность создать этот рай. Суть технологии превращения свинюшника в рай такова: **энергию, которая**

питает агрессивность, алчность, распущенность, надо научиться перенаправлять на созидательные цели. Фрейд называл это процессом сублимации. Но созидательная трансформация деятельности человечества в целом намного сложнее индивидуальной сублимации. Для этого необходимо задействовать лучшие умы, нужны мощные международные программы. Пока же мы видим мощные поставки оружия нацистской Украине. На большее Западный мир не способен.

К. Лоренц: «Я верю в силу человеческого разума, верю, что разум приведёт в движение разумный отбор. Наши потомки станут способны выполнять величайшее и прекраснейшее требование подлинной Человечности» [48]. С чего бы это вдруг? У нас ни черта не получается, а вот «наши потомки станут способны...». Вот так просто, ни с того, ни с сего? Нет, всё таки в гусях Лоренц разбирался лучше, чем в людях. А вот что касается людей, то они «станут способны» только в одном случае, если существенно поднимут свой уровень. Это безусловно верный и окончательный ответ на вопрос о нашем будущем. **Будущее возможно только при условии существенного повышения уровня деятельности.** Но говорить об этом мало, надо делать. Нам надо открыть глаза, всем своим существом восстать против разрушения и обратиться в созидание.

7.6. Что делать России?

Россия является рекордсменом в новейшей истории по величине понесённых утрат, её столетнее прошлое – это сплошная незаживающая рана. И вот что поразительно: СССР не стало, а Россия стоит! Западоид в недоумении: «Как объяснить странности этих русских, непостижимые нашим европейским умом, и что с этим делать? Один из их поэтов, Тютчев, объяснил это тем, что у них «особенная статья». Ну, конечно, деньги считать не умеют, во всём какая-то бесшабашность, то и дело переходящая в безалаберность, а то и в неистовость чувств; невероятная терпеливость и полное отсутствие практичности. Совершенная непредсказуемость: чем они завтра окажутся готовыми пожертвовать и ради чего – никто этого не знает. Непонятные люди, у которых до сих пор не заключено ни одного однополого брака. Так что же с этим всем делать? Может начать их изо всех сил презирать?» И презирают, тратят огромные силы, средства, время, чтобы как-то позаковыристее сочинить своё презрение, как-то скандальнее его выразить. Что-то получается, что-то нет. Китаю, например, бесполезно выражать своё презрение, он просто не обратит на это внимание, а тут надежда на пятую колонну всё-таки есть. Ну и санкции надо добавить, высоких технологий ни в коем случае не давать, и не переставать раздувать всякий пустяк до размеров слона, провока-

ции им устраивать, побольше провокаций! И переть напролом к будущему по З. Бжезинскому: «Будущий миропорядок будет построен на обломках России, за счёт России и против России» [11]. Архитектор нынешней глобальной напряжённости этнический поляк Бжезинский соединил в себе польскую деструктивную хаотичность с этнической ненавистью к России, и его разрушительные идеи были благосклонно восприняты на Западе в надежде, что польский дух восполнит то, в чём размягчённый цивилизацией западный обыватель недобирал. Поэтому в начале XXI века, как и весь XX век Россия является ареной невиданной схватки Добра со Злом.

В такой ситуации именно созидание является тем единственным средством, которое способно вернуть России жизненные силы, необходимые для победы в этой схватке. Да, Россия со своей искренностью, доверчивостью и жертвенностью не вписывается в западный мир, она там неизбежно проигрывает. Да и в восточный тоже. Каким же образом нам столь проигрышный в реальной жизни идеализм сделать выигрышным и не потерять России? Только если мы, погрузившись с головой в работу созидания, найдём способ соединить его с силой. Однако, если что-то и делается в этом направлении, то как-то вяло, неуверенно, частично. Учитывая бешеное давление наших врагов, страна давно уже должна была жить в режиме экономической, идеологической, культурной мобилизации. Взамен родилась уникальная стратегия, не имеющая аналогов в мировой истории: победить всё

Зло мира силами контингента из двухсот тысяч штыков. И только на седьмом месяце спецоперации было объявлено о частичной и только военной мобилизации.

Делать всё наполовину – самая проигрышная стратегия из всех возможных. Но период шатания и неопределённости никак не может закончиться. Самые жёсткие за всю историю санкции, наложенные Западом на Россию, не привели страну к самоопределению, сколь-нибудь заметному сдвигу в миродейании истеблишмента, изменениях в стратегии безопасности. Совсем наоборот, как-то так получилось, что наши 300 миллиардов власть в преддверии спецоперации забыла в широких карманах наших «партнёров». Давно уже ясно, что они никакие не партнёры, но у нас на всех углах только и твердят: партнёры, партнёры, партнёры. Но хотя бы термин, более соответствующий реалиям придумать можно? Например, антиподы. *Наши антиподы* – ведь это очень верно по сути.

Теперь, когда окончательно стало ясным то, что давно уже было ясно, перед истеблишментом снова встал вопрос, а к какому берегу прибиться. Речи о том, чтобы породить свою великую идею, оформляющую её идеологию и утверждающую её экономику не идёт. Это заменено тактикой максимального промедления. Но после того, как Запад вынудил Россию на военную операцию на Украине – от самоопределения уже не уйти, надо решать, кем ты хочешь быть: или победителем или проигравшим. И косметическими рефор-

мами в такой ситуации не отделаться.

У России есть два явных врага: внешний и внутренний. Внешней опасностью № 1 для России является агрессивность Запада, который в ответ на сфабрикованные им же «угрозы» со стороны России, окружает её военными базами, непропорционально наращивает вооружение. Паранойя западного истеблишмента приняла совершенно немыслимые формы, градус ненависти зашкаливает, а объясняется это совсем просто: Россия слишком лакомый кусок, другого такого в мире нет. Экономика, государственный строй, идеология здесь совершенно ни при чём – разделённая и полностью подконтрольная Россия сулит необычайные доходы, а разрушители от предвкушения запаха крови теряют рассудок. Запад всё более становится похожим на стаю гиен, с нетерпением поджидающих и приближающих момент, когда намеченная жертва настолько ослабеет, что набросившись скопом, её можно будет растерзать.

Ещё одна причина объединения Запада в ненависти к русским – Европа жаждет рассчитаться за позор 1945 года, и за все поражения, которые потерпели немецкие псы-рыцари, шведы, французы. В годы второй мировой войны на территории СССР воевало 2 млн солдат из пятнадцати стран Европы, в том числе из «страны-победительницы» Франции. Всех их били на территории России и будут бить, но они до сих пор надеются на то, что после восьми веков неудачных попыток, им удастся Россию разрушить и покорить.

Давление ощутимо начало увеличиваться с момента введения санкций в 2014 году. Цель Запада – дожать Россию экономически, приближением военных баз к её границам, постоянными провокациями военного и информационного характера, подпиткой прозападной либеральной оппозиции, переформатированием сознания молодёжи. Исторический шанс добить Россию Запад намерен использовать по полной. Пробные попытки были предприняты в 2021 году в Белоруссии и в 2022 году в Казахстане. Они не удались, но Запад не собирается складывать руки: опыт будет изучен, ошибки учтены, попытки повторены. На Украине ведь удалось!

Внутренний враг – это пятая колонна, чьи представители очень влиятельны в стране и хорошо финансируются из-за рубежа. За одно десятилетие, с 1990 по 2000 год, в России было учреждено 300 000 НКО. Власть вольно или невольно, но совершенно очевидно, этой деятельности Запада подыгрывает: благосостояние основной массы народа падает, разрыв между бедными и богатыми растёт. Нашему истеблишменту надо наконец осознать, что те, кого они называют партнёрами – сильнейшие за всю историю человечества разрушители. Без конца увещевая и объясняя, приводя доказательства своей правоты, добиваясь в течение семи лет выполнения Минских соглашений, наша власть не понимает, что она взывает к совести жуликов и бандитов с большой дороги. Россия до сих пор пытается играть по правилам, на Западе уже вышедшим из употребления. Асфальтовый каток

проехал по лягушке, и она, испуская последний вздох, думает: «Видимо, я плохо ему объяснила». Да нет, он объяснений не понимает, а ей надо было так прыгать, чтобы под каток не угодить, а ещё лучше в бачок с горючим подсыпать песочка. Так как у нас нет ни малейшего шанса выжить по их беззаконию, надо сформулировать свои законы и жить по ним. И не ждать, когда они своими санкциями принудят нас к возрождению какой-то отрасли промышленности, а опережать их в принятии судьбоносных решений. Последнее как раз и произошло с началом спецоперации на Украине.

После создания на территории Украины террористического квазигосударства и превращение его в таран против России, у России остался единственный выход – победить. Но победа в военном отношении – это самое лёгкое в задаче их трёх слагаемых. Победа не будет окончательной без победы на экономическом и духовном фронтах. В девяностые годы произошло беспрецедентное в мировой истории присвоение заработанного всей страной ничтожным меньшинством, составившим в считанные годы миллиардные состояния. Беспрецедентное по своим масштабам и той разрухе, которое посеяло в умах и душах людей. В стране великое множество обиженных и униженных проведенными реформами. И тех, кто хочет, но кому не дают работать. Львиную долю произведенного в сельском хозяйстве получают перекупщики и сети, а не производители. Решение проблемы: дайте людям работать и заплатите им то, что они заработали

– есть один из этапов восстановления справедливости, который обязателен, если мы хотим не то, чтобы что-то построить, а просто быть.

В России самый большой среди цивилизованных стран разрыв между минимальной и максимальной величиной зарплаты и пенсии. С каждым годом этот разрыв увеличивается: самые крупные состояния могут удвоиться за один год, рост пенсии и зарплаты большинства отстает от инфляции. Бедные беднеют, богатые богатеют. За один 2017 год число долларовых миллиардеров в стране, находящейся под санкциями, увеличилось почти на двадцать процентов, и при этом неумолимо растёт число россиян, находящихся за чертой бедности.

Власть не сидит сложа руки, она немало делает: реорганизована и усилена армия, впечатляет совершенствование её вооружения. Немало делается для решения демографической проблемы, заселения Сибири. В целом в России в сравнении с 1990-ми годами благосостояние граждан и вообще атмосфера в обществе изменились к лучшему. И люди подобрали, стали лучше относиться друг к другу. Больше стало прядка на дорогах. Но Россию всё более плотно зажимают в информационные, экономические тиски. А против столь злобной «мягкой силы» армия не боец. Она не в состоянии защитить от тех изменений, которые происходят в сознании людей.

Конечно, Россия – это совершенно особый случай. А за-

коны больших человеческих систем нам неизвестны. Поэтому на науку, которая сплошь и рядом проигрывает здравому смыслу высоких, надежды невелики. Доказательством этого служит «воплъ души» одного безусловно серьёзного учёного: «Мы должны отметить удивительный и обескураживающий факт современной России и стран бывшего социалистического лагеря: после десятилетий работы над созданием «нового человека», этого огромного по реальным масштабам социально-психологического эксперимента, на авансцене жизни оказались где-то, – непонятно где и кем, – воспитанные злодеи, мошенники, воры, убийцы, проститутки, террористы, преступники всякого рода. Погоду в настроениях общества делают демагоги, аморальные и безответственные личности, ущербные люди, карьеристы, дураки (вроде обманутых вкладчиков банков), жулики, лицемеры, фарисеи, оборотни, предатели и изменники, легионы стяжателей и т.п. Причём эти люди всех возрастов, из разных слоёв и классов, разных наций из бывшего высокоморального в целом социалистического общества. А если вся эта публика будет воспроизводиться вновь и вновь? Или же это всего лишь эпизод в истории и порождение экстремальности событий и ситуаций? О «сволочи», вылезавшей из всех щелей в критические периоды человеческой истории, говорил ещё Ф. М. Достоевский в «Бесах»!».

Особую пикантность этому столь же верному, сколь и откровенному высказыванию придаёт то, что оно принадле-

жит создателю научной дисциплины «Оптимология» О.С. Разумовскому. Интересно то, что крупнейший специалист в России по вопросам оптимизации деятельности человеческих систем не знает, откуда взялась «эта публика», будет ли она воспроизводиться вновь и вновь, а в его монографии [23], откуда взята эта цитата, вы не найдёте ни слова о том, возможна ли в принципе оптимизация системы «Россия», которая избавит её от всей этой «сволочи», и если да, то какими методами. И если оптимология здесь бессильна, то на какие открытия науки можно ещё надеяться? Ответы на все эти и многие другие вопросы даёт уровневая теория.

А между тем объяснение творящегося в России почти очевидное, если смотреть через увеличительное стекло уровневой модели. Причина в захвате власти в 1917 году разрушителями, сломе естественно созданной системы, последовавшем затем закономерном *снижении уровня деятельности на протяжении ста лет*. Высылки за высылками, репрессии за репрессиями, голод за голодом, война за войной, чего же ещё ждать? Произошло резкое снижение уровня, а отсюда и появление нечисти в таких количествах, которая только и ждала своего часа. Это, как в зеркале, отразилось на выражении лиц всех слоёв населения. Но особенно болезненным было снижение уровня во властных структурах. Но ещё важно и то, что от выражения лиц зависит судьба системы. Автору удалось после окончания школы ни разу не побывать ни на майской, ни на ноябрьской демонстрациях. И всё равно,

гнетущее впечатление от выражения лиц вздымавшихся над трибунами членов Президиума ЦК КПСС осталось, видимо, до конца жизни. Это выражение совершенно явно говорило об обречённости эсэсэрии.

Истеблишмент оказался не в состоянии охватить своим умом то огромное количество факторов, которое породила катастрофа слома старой системы. Создать новую естественную систему ему оказалось не по силам. Сыграло свою роль и то, что в последние десятилетия советской власти уже многие не верили ни одному слову, говорящемуся с высоких (на самом деле в уровне понимании очень низких) трибун. Эта атмосфера неверия превращала в пустой звук всё, что говорилось и делалось партией. Это и привело к результатам, которые так поражают Разумовского. Что делать? Вернуть реальными делами доверие к власти. Когда система окрепнет, а граждане станут добрее и увереннее в себе и своём будущем, тогда изменится выражение лиц.

Эффективные собственники отнюдь не дислоцируются в обкомах комсомола, и не возникают как по волшебству, стоит произнести слово «рынок». Отбор из толщи народа трудолюбивых, смекалистых, ответственных требует большого времени. В прежней России это время было, были и условия, и такие люди появились. Не редкостью было, когда в семье восемь сыновей, и все богатыри и умницы, а талантливые дети из дворянских и буржуазных семей получали ещё прекрасное образование. Большевики это богатство пустили под

нож. И теперь эту работу надо проводить заново, пока не появятся новые Витте и Столыпины, Морозовы, Рябушинские, Третьяковы. Без деятелей такого уровня развития не будет.

Россия сегодня отчасти напоминает СССР, отчасти Российскую империю в годы перед их концом. Да что напоминает! У СССР перед его концом было гораздо больше ресурсов и возможностей, как никак он был по основным показателям второй державой мира. И вторым полюсом дуполярного мира! А Российская империя перед первой мировой во многих областях была самой быстроразвивающейся страной мира и в полном смысле этого слова процветала. Буржуазия и интеллигенция тогда были преимущественно национальные. Не было такого бегства умов, оттока капиталов, не было административного деления, провоцирующего распад, в людях была вера, квалифицированный труд достойно оплачивался, страна стремительно развивалась, причём импульс развития инициировался снизу, а бюрократическая система, несмотря на все её недостатки, была достаточно разумной, чтобы его не блокировать. А чем кончилось?

Из всех факторов, которые привели к распаду СССР, сегодня отсутствует лишь один: одряхлевшая советская идеология, а все остальные налицо. К ним прибавилась постоянно растущая пропасть между богатыми и бедными, отсутствие социальной защищённости (хотя бы уровня 1970-х, который сегодня видится как вполне удовлетворительный), ужасающие масштабы коррупции и отсутствие даже видимости пер-

спективы хотя бы в форме внятных пятилетних планов или какого-то подобия национальной идеи. При этом по данным социологов из Высшей школы экономики, предчувствие худших времён охватило уже почти половину населения страны. Стабилизирующими факторами являются усталость народа от «революций», русская цивилизационная идея и, автору очень бы хотелось на это надеяться, осознание в полной мере властью внешних угроз.

Ёмкий и содержательный ответ на вопрос «что делать?» дал Сатановский: «Прекратить воровать и начать работать». Но как прекратить воровать, если воровство во множестве форм – экспроприация, продрозвёрстка, уплотнение, раскулачивание, изъятие церковных ценностей, приватизация – вьелось в сознание уже генетически, а другая часть людей, среди неё много молодёжи, превратилась в паразитов и работать не хотят? Большевики отучили людей трудиться, этим разрушили сельское хозяйство, добились рекордно низких показателей производительности труда. Почти сформировавшуюся элиту они уничтожили или вытеснили из страны, теперь её надо выращивать заново, а на это могут потребоваться столетия. Весьма проблематично создание национальной буржуазии в стране, где конструируемая из подручных комсомольских и криминальных средств буржуазия была изначально антинациональна. Но сегодня другого пути нет. А чтобы максимально увеличить вероятность её появления, в стране необходимо создать атмосферу созидания.

В крайних условиях, созданных нам Западом, кроме небытия, нам осталась только одна, последняя, но реальная, и при этом **ВЕЛИКАЯ** возможность – пойти по пути созидания.

Недостаток уровня является по большому счёту, главной причиной кризисов, неурядиц, несчастий как у человечества в целом, так и в России. Кто первым это поймёт, тот получит существенную фору и выросшую возможность поймать в свои паруса ветер благих перемен. У России, провалившейся в глубокую экзистенциальную яму, есть только один, единственный шанс – набрать значительную, превосходящую все отрицательные факторы, высоту. России нужна правильно построенная иерархия, а на её вершине деятельные люди, обладающие мультидисциплинарными знаниями. И кроме мысли, соединённой с делом, у них дело должно быть соединено с совестью и патриотизмом. Другими словами, надо поставить и решить задачу национального возрождения. А для её решения **нужна критическая масса высоких**. Но кадровая политика, увы, противоречит этому правилу. Сатановский определяет её как «восходящий мусоропровод».

Наша балетная школа – лучшая в мире. Лучшей до недавнего времени была и школа живописи. Испортили, последовав за западной модой на «современное искусство». Одни из лучших в мире наши школы дирижирования и фортепианная. Так давайте пойдём в этом направлении, и **создадим лучшую в мире школу повышения уровня деятельности**. Наши два следующих шага: восстановление ста-

туса Высоты и создание *российской школы Высоты*. **Всеми своими взлётами человечество обязано устремлённости в Высоту.** Исчерпывающего знания механизма возникновения этого порыва у нас нет. Известно, что это было, и не раз. Может ли это произойти завтра, в России? Почему нет! Но надо всеми способами приближать этот момент лавинообразного развития созидательных событий. С целью расширения круга деятельных людей, принимающих идею Высоты, данная книга и написана.

Из создавшейся ситуации у России есть только один выход – вверх, и воспользоваться им можно только ступив на уровневую лестницу. Это единственный способ решить поставленную судьбой сверхзадачу. Боже мой, как я молю, чтобы понимание уровня пришло к человечеству как можно быстрее! И лучше всего, чтобы этот процесс зародился в России, и получил наиболее полное развитие в России.

Если мы хотим, чтобы у нас было будущее, то у нас должны быть средства массовой информации, которые нам внятно объясняют, каким должно быть это будущее, и наглядно показывают, каким образом к нему можно прийти. Здоровая система, безусловно, должна принимать самые жёсткие меры, чтобы исключить поголовное оглупление своего человеческого капитала. Нужна созидательная цензура, давно назрела необходимость в законе о культурном насилии, чтобы противодействовать пятой колонне, буквально оккупировавшей сферу культуры.

Если это не сделать, будущему России не позавидуешь. Некоторые американские исследователи предрекают распад России на 5–8 государств в течение 10–20 лет. Близок к этому прогноз Института прикладной математики им. Келдыша. Если дела будут идти, как идут, по инерционному сценарию, то и без внешнего вмешательства к 2030 году произойдёт распад страны. По видимому, спецоперация на Украине отодвинет это срок, но и она не в состоянии повлиять на основную причину наших проблем – утрату жизненной активности значительной части населения. Неутешителен и демографический прогноз: к 2050 году население России (если она сохранится как целое) уменьшится до 100 миллионов человек. Создавшийся вакуум неизбежно будет подогревать аппетиты наших соседей и самых отдалённых «партнёров». Конечно, если внести поправку не невероятную живучесть российского общества (любая другая страна в условиях России конца прошлого столетия прекратила бы своё существование), то сроки сдвинутся ещё на 20–30 лет, но результат остаётся тем же. Но и такая поправки весьма проблематична. Ведь у нас есть примеры существенного опережения прогнозов. Более того, СССР в 1991 году распался вопреки всем прогнозам.

Конечно, новая власть не обещала, что наше поколение будет жить при коммунизме, её намерения были скромнее. Где то помаячили «план Путина», «суверенная демократия», но энтузиазма они не прибавили, никто не понял,

что же они означали, и о них скоро позабыли. Власти в этих крайних условиях необходимо решится на проведение кардинальных реформ. Согласно наиболее весомым российским прогнозам для отхода от инерционного сценария необходимо выполнение нескольких условий: приведение налоговой системы в соответствие с современными стандартами, в том числе прогрессивная шкала налога, налог (вплоть до запрета) на вывоз капитала из страны, снижение ссудного процента до европейской нормы, уменьшение давления на бизнес силовых структур, приостановление обнищания населения, банковская политика должна быть направлена не на «отжимание», а на поддержку малого бизнеса, созданы условия, чтобы в стране стало выгодно заниматься не только финансовыми спекуляциями и строительным бизнесом; оборонный комплекс должен получать крупные заказы и служить драйвером высоких технологий. Реально выполняется только один последний пункт.

Приведенные выше прогнозы более, чем десятилетней давности. Тогда России невероятно везло, как ленивому студенту со счастливым билетом. С тех пор ситуация существенно ухудшилась: Запад взял жёсткий курс на то, чтобы заменить российские нефть и газ другими источниками, отрезать Россию от новых технологий и вообще на её возможно полную изоляцию. Сверхкритическая ситуация заставляет действовать на опережение. Но это как раз то, что России удаётся хуже всего. Мы считаем нормальным начинать дей-

ствовать, когда жареный петух клюнет. А что, если его зажарят так, что он клюнуть уже не сможет? Николай II тоже надеялся, что пронесёт: начнётся успешное весеннее наступление, и разрушителям не останется ничего другого, как притихнуть. Но дожидаться весны не удалось. Спецоперация на Украине едва ли не единственный в новейшей истории России случай действий на опережение, но надо бы опережать ещё своевременнее.

В тяжелейших исторических перипетиях России удалось выстоять только на уникальных качествах русского народа. Ими никто в мире в такой степени не обладает. И выстоять в предстоящей борьбе можно тоже только опираясь на них. Пятая колонна и сочленённый с ней олигархат состоят преимущественно не из русских. Но нас упрекают в том, что русским, как великому народу, негоже обращать внимание на такие мелочи или на то, что кто-то с началом спецоперации испугавшись, как объясняет пресс-секретарь президента Песков, убежал на время за границу, а вернувшись бесстрашно продолжит свою работу по разложению нашего общества.

Но так дела не сделать. Совершенно очевидно, что мы находимся в опасной зоне, и безотлагательного решения требует так же национальный вопрос. «Русскость» нуждается не только в прямой защите внутри страны, но необходимы шаги по преодолению глубинной слабости русских, вызванной тем, что их витальные силы за последнее столетие бы-

ли существенно подорваны. Израильский политический деятель Я. Кедми говорит о гипертрофированной национальной гордости евреев. Это то, чего не хватает русским. У них заниженная самооценка. Это хорошо видно по событиям на Украине, где, начиная с 1991 года всем крутят крестьяне-галичане, а не передовой, как нам долгое время внушали, пролетариат из восточных областей, почти поголовно состоящий из русских. В русских стараниями внутренних и внешних врагов вмонтирована программа *жертвы*, а нужна программа *победителя*. На самом деле это очень талантливый народ, и потенциально он способен на многое большее. Русским надо бы поменьше «отзывчивости» и побольше национального эгоизма, во всяком случае не меньше этой жизненно необходимой штуки, чем у других народов России. Равенство, так равенство, и нечего дурака валять.

Сегодня мы имеем место с аксиологическим и экзистенциальным отвержением русскости значительной частью населения страны и связанным с этим желанием войти в группу, имеющую более высокий статус. Ну не хотят люди быть изгоями. Но если стержень государства – русские – не восстановят свою пассионарность, России не будет. Русские – главная созидательная сила России сегодня, так же как они были главной силой в Великой Отечественной войне. Победит она или разношёрстный сброд разрушителей – это определит судьбу страны.

Что спасало Россию в самые критические моменты её ис-

тории? Иногда – мудрость её руководителей, и всегда – стойкость и мужество русского народа. Так было и в Великую Отечественную войну, так было и конце 1990-х, когда власть расписалась в своём бессилии. СССР не стало, а Россия осталась. Дурман большевистской идеологии развеялся, а православие как было, так и осталось. Как утренний туман исчезли «дружба народов», «интернационализм» и множество других фикций, созданных большевиками. А русские остались. **Никому Россия так не нужна, как русским. Так значит они и должны быть главными и при этом равными всем остальным.** Русские – единственный народ, отождествляющий себя со всем пространством России и считающий себя за неё ответственным. Россия может существовать без любого народа, населяющего её. Единственное исключение – русские.

Реальность такова, что будущее России есть производное от состояния русской части российского общества. В России идеология должна быть наднациональной, но позвоночником естественной иерархии должны быть и могут быть только русские. Доминантой естественно построенных иерархий должна быть русскость, ни в коем случае не интернационализм, ни «дружба народов». Только русское может быть цивилизационным позвоночником такой системы, как Россия. Роль административного деления по национальному признаку должна быть в кратчайшее время сведена к нулю: с какой лёгкостью всё рассыпалась, когда страна состояла из как бы

равных республик. Не должно быть никаких национальных республик: только края, области, районы.

Найдутся такие, кто будут упрекать и осуждать автора чуть ли не за «раздувание межнациональной розни», но почему тогда в интернете после начала спецоперации появилось в таком количестве: «Мне стыдно за то, что я русский»? В правильно устроенной России этой стыдливости просто не должно быть видно на фоне признаний: «Я горжусь тем, что я русский!» Да что не видно, сделать такое заявление должно быть по-настоящему страшно. Или даже подумать об этом. Вот тогда за будущее России мы можем не опасаться. Надежда России на глубинные экзистенциальные качества русских: их масштабность и созидательность. Их не хапать и жить чужим трудом тянет, а созидать, но не по мелочам, а сразу что-нибудь необычайно крупное. Своего рода пародией на удовлетворение этого скрытого в глубине души желания было строительство грандиозных стадионов и объектов для олимпиад и мировых чемпионатов.

Возможность повторной «сборки» в немалой степени зависит от того, существует ли в народном сознании опора на великую идею. «Без идеи ни человек, ни нация существовать не могут», (Достоевский). Человек – может, и таких много, нация – нет. Большая система, чтобы остаться быть, должна породить идеи, которые будут её направлять и скреплять. Корабль, не знающий пункта своего назначения, никогда туда не приплывёт. Тот, у кого нет высокого ориентира, нико-

гда не окажется на должной высоте. Этот высокий ориентир должен быть сформулирован в национальной идее.

Предложение о национальной идее было сформулировано в статье, написанной автором в 2007 году [45]. По глубокому убеждению автора ею может быть только идея, призванная реализовать один из фундаментальных векторов деятельности – созидательный. Все другие возможные варианты опровергнуты историей. Но никаких признаков её обсуждения или хотя бы знакомства с ней заинтересованных лиц автору встретить не довелось. Это тем более странно потому, что среди старшего поколения есть те, кто помнит, как эта идея работала при сталинизме. Тогда после страшнейших разрушений Второй мировой войны страна была восстановлена менее, чем за десять лет! А мы первыми в мире вышли в Космос. Это совершенно уникальный в истории феномен соединения рабства и энтузиазма. Оказывается, это возможно, если суметь найти баланс между величием Вождя и экзистенциально укоренённым патриотизмом народа. Тогда трудовой энтузиазм воспевался во множестве повестей и романов, снимался в кинофильмах про сталеваров, монтажников-высотников, кубанских казаков. Сегодня они интересны лишь исследователям искусства эпохи тоталитаризма, но один из фильмов, как представляется автору, достоин особого внимания. Это «Весна» Г. Александрова, вышедшая на экраны в 1947 году. Трудно назвать в истории кинематографа более своевременный фильм, снятый в мирное время.

Страна лежала в руинах, а на зрителя с экрана лился поток ликующего и весьма правдоподобного энтузиазма. Конечно, сегодня Любовь Орлова в роли директора Института Солнца смотрится не очень убедительно, но не надо забывать, что тогда она была после Великого вождя чуть ли не второй по величине звездой в стране, и обладала в глазах кинозрителей огромным обаянием. Но зато обилие красивых девушек с ликующими лицами и тогда воодушевляло необычайно, и сегодня смотрится убедительно. И ты понимаешь, мы – победители! Стоит колонне девушек в белоснежных платьях с сияющими глазами пройти по улицам Москвы – и всё построено! Сейчас почти невозможно представить, какое действие тогда производил этот талантливый фильм-фикция, самым большим достижением которого явилось создание образного языка для передачи духа созидания. Причём за пятьдесят лет до предложения созидания в качестве национальной идеи. Режиссёр и исполнительница главной роли получили Сталинские премии и высшие награды Венецианского кинофестиваля. Автор не рассчитывает на какие-либо премии или награды, он учёный, а честные научные идеи кажутся людям, далёким от науки чем-то скучным. Но посмотрите этот фильм, возможно тогда вы поймёте, насколько удачна идея созидания в качестве национальной.

Сегодня только идея созидания может сработать. Все остальные идеи не оправдали надежд человечества. Последнее предложение В. Путина на роль национальной идеи

– патриотизм. Но при таком расколе общества эта идея не будет работать. Кто у нас будет патриотами, Абрамович, Прохоров или 40 % населения, находящиеся за чертой бедности? О каком патриотизме можно говорить, если имущество нашего истеблишмента давно за рубежом. Ни его пример, ни телевидение из граждан России патриотов не сделает. Скорее лузеров и дауншифтеров. И у этих «лузеров» непростая задача: им надо быть патриотами в стране, где у цвета администрирования и предпринимательства недвижимость за границей, там же учатся их дети и внуки – уже готовые патриоты Великобритании и США. Нет, растить из наших детей патриотов вражеского стана – такой патриотизм нам не нужен!

С. Куликов полагает, что *сегодня* нашей национальной идеей является выжить и воспроизвестись. Но во-первых, национальная идея – это не то, что сегодня одно, а завтра другое, а во-вторых, это слишком низко для национальной идеи. Выжить – это идея первого уровня деятельности. Конечно, это выше, чем отрицательные по своему уровню западные идеи глобального превосходства и разрушительности вовне. Но для России она мала. Её органичной заменой может быть служение большой идее, исполнение своей высокой цивилизационной миссии, основанные на сознании своей Высоты. Россия не раз доказала своё превосходство над Европой в Высоте. Русский человек не может жить без идеальных устремлений. По словам Достоевского «русский

меньше, чем на мировое счастье, не согласен». Вот этой Высотой нельзя поступаться. В ней наше спасение.

Это и надо развивать, создавая надстройку над терпеливостью и жертвенностью русского народа. Ни в каком другом большом и, без исключения, более прагматичном народе этой надстройки не создать. Созидание – единственное средство, которое может изменить судьбу мира, и реализовать его в мировом масштабе потенциально способны едва ли не одни русские. Мир сегодня встал перед решающим выбором, но не осознаёт этого. Сделать это предстоит России. По негативному историческому опыту с её событиями XX в. России нет равных. Ей не надо ждать крупной катастрофы, чтобы что-нибудь понять. Все катастрофы в России уже произошли. Разрушения, которые её постигли, с трудом поддаются уразумению, наша задача – сделать из них правильные выводы.

В наши дни всё меньше сторонников хамо-большевизма и либерал-предательства, исторические предпочтения смещаются к монархическому периоду и сталинизму. Тогда были достижения, а они поддерживают надежду на будущую Высоту. Понятно, что выбор сталинизма связан с тем, что история для большинства граждан страны – это история среднего и позднего советского периода. Подлинную историю, особенно духовную историю своей страны, граждане не знают. А именно в той, дореволюционной России существовали различные формы Высоты, в которых так нуждается се-

годня страна. Как это ни удивительно, идея Бога, монархизма и их производных в том или ином виде сохранились в редких осколках подлинной российской истории, литературе, искусстве. Осознание этого вызывает возросший интересом к православию, дому Романовых, жизни Двора, даже деталям быта семьи Николая II, русской гвардии и т. д. И вызвано это тем, что там была Высота. Было и многое другое, но *Высота* – была.

Нужны немалые интеллектуальные, духовные, организационные усилия, чтобы наш уникальный исторический опыт трансформировать в понимание решающего влияния на судьбу мира соотношения *разрушительности-созидательности*. Только включив безграничные возможности спящего созидания, мы можем обрести уверенность в себе, сознание своей ценности. Русский человек по своей натуре идеалист, он живёт и умирает за то, что будет после него. В нём ещё осталось иррациональное желание строить новый мир, но ему нужен хоть какой-то намёк на то, что наверху наконец-то началось, сдвинулось с мёртвой точки, пошло. Этим качеством русского человека грех не воспользоваться, но намёк то сделайте! Для начала хотя бы в виде прогрессивной шкалы налогов.

Ухудшающиеся условия жизни русские способны терпеть довольно долго, но надо понимать, что энтузиазма это точно не прибавит. А в условиях постоянно увеличивающихся лишений и крайней опасности для существования государства

Россия энтузиазм нужен, и возбудить в народе его должна власть. Это её высокая миссия, а иначе зачем она нужна? Люди ещё могут поверить власти и пойти за ней, но только при условии её самых высоких и чистых намерений.

Поэтому, что надо делать в стране, абсолютно очевидно. **начните строить самый справедливый мир, небывало справедливый мир.** Как показывает исторический опыт, мир, в котором можно достойно жить, может быть построен только на справедливости, и нам русским в этом случае легче, чем кому-либо, потому что справедливость является неотъемлемым атрибутом русскости. Русский народ уникален своим архетипом, в котором главенствующее место занимает представление о справедливости. Не захватить, не присвоить себе обманом чужое, а чтобы было по справедливости. Для исконно русского человека это важнее всего. Его ценности таковы: духовное выше материального, общее выше личного, справедливость выше закона, будущее важнее настоящего и прошлого. Поэтому в нём и не развилась хитрость, поэтому его так легко обмануть посулами, увлечь идеями построения лучшего мира. В этом его слабость и сила.

Начните реально осуществлять то, что было обещано сто лет назад. Русских это воодушевит необычайно. Это будет освобождение «ядерной» энергии созидания. И с этой страной будет не справиться ни нынешним США, ни будущему Китаю. Наглой силе и лжи Россия должна противопоставить контркредо, в основе которого лежит справедливость.

Ничего другого, находящегося выше своих ресурсов, за исключением справедливости, несчастная Россия продать миру не может. Русским хорошо удаётся уникальное, и плохо поточное, массовое. Но построить самую совершенную человеческую систему, найдя тот волшебный рычаг, о котором мечтал Архимед – это ли не экстраординарная задача, решить которую не удавалось никому. Архимеду с помощью рычага не удалось перевернуть Землю, мы можем сделать нечто подобное и посредством рычага справедливости построить новую, ещё не виданную Россию. Кто то скажет: уже строили – не получилось. Если честно строить – получится!

«Когда справедливость исчезнет, то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей». Это слова Канта. Но если с точки зрения философа в отсутствие справедливости жизнь человека утрачивает свою ценность, то системный учёный понимает, что это ведёт к утрате самой жизни. Человеческие системы в отсутствие справедливости становятся хрупкими, уязвимыми, что роковым образом сказывается на их жизнеспособности. Любые преобразования будут малоэффективными, если нет веры в справедливость государства. Отсутствие справедливости разъедает систему как ржавчина. Постоянно встречаясь с несправедливостью, люди утрачивают веру в способность власти наладить достойную жизнь. Лучшие умы всё ломают головы, почему стагнация, почему не растём? А всё просто: **устра-**

ните несправедливость и получите развитие. Неэкономическим фактором развития является такая составляющая справедливости, как уважение к людям. По некоторым данным оплату труда считают несправедливой 64 % россиян. Конечно, в реальности эта цифра выше, и приближается к 90 %. В любой российской фирме зарплата сотрудника среднего звена рядом с директорской просто не видна. Во многих регионах у 75 % учителей зарплата меньше минимальной, установленной в стране. И какое поколение воспитает этот униженный нищетой учитель?

Без справедливости, не может быть созидания. А не будет созидания, не будет и достатка, **не будет достатка – народ не вернёт себе достоинство. Достоинство народа – самое прочное основание системы.** Если народ не обретёт утраченное достоинство, системе не устоять.

Справедливость, созидание, святая вера русского народа в своё высокое предназначение – это единственный возможный вариант остаться России быть, более того, оплодотворить свои метания и трагедии, выплавив из них самый драгоценный металл. Других вариантов просто не существует «Русский солдат может проиграть только в одном случае – если усомнится в своей правоте». Я бы даже сказал – *в своей Высоте.*

На дискуссии Валдайского клуба в 2022 году А. Проханов выдвинул идею религии справедливости. Президент с ним не согласился, считая, что человечеству достаточно имеющих-

ся мировых религий. Как полагает В. Путин, для России сегодня важнее быть прагматичной и реалистичной в отстаивании собственных интересов. В «отстаивании» да, но развитие и деятельность в экстремальных ситуациях неосуществимы без веры. Больших свершений без веры не бывает. Порой даже без веры в невозможное. Выше указывалось на то, что самые жизненно важные проблемы человечеству не удалось решить ни с помощью одной только религии, или одного высокого искусства, или одного только рационального научного подхода. Нужен их синтез, а для этого нужен не просто великий ум, а великий человек, который осуществит этот синтез. А появиться он может только в результате работы по увеличению уровня.

Самое малое, что надо сделать, чтобы этот процесс сдвинулся с мёртвой точки – это принять стратегию созидания. Если стратегия созидания будет принята, для активации созидательного потенциала необходимо использовать все средства образования, PR- и IT-технологий, искусства. Необходимо реорганизация телевидения, которое сейчас работает против русской цивилизации. Нужна широкая пропаганда созидания. Конечно умная и не такая назойливая, как реклама. Необходимо существенно откорректировать деформированную систему ценностей, возродить понятие чести, высшего достоинства созидательного труда, вывести общество из состояния безразличия и пассивности.

Еще один ресурс активизации созидательных сил – это об-

разование. От «вообще образования» мало толку. Ценность для системы представляет образованность высоких. В связи с этим надо создать для последних особые школы, и решить проблему с прекращением оттока самых одарённых «за бугор». Задача образования не просто дать информацию, а повысить уровень деятельности. А как раз это исключается системой ЕГЭ. Необходимы преобразования, касающиеся сути его целей и методов. Российских детей ни дома, ни в школе не учат простейшим вещам: не приучают к аккуратности, порядку, доброте и честности. В воскресной школе это делается, и дети там лучше. Надо, как минимум, вводить в младших классах уроки хорошего поведения. Первый шаг сделан, и такой важнейший элемент хорошего поведения, как любовь к Родине, начинает преподаваться с первого класса на уроках истории.

В России традиционно много людей думающих и мало делающих. У нас думают одни, а делают другие. Необходимо преодолеть этот разрыв. Детей надо как можно ранее вовлекать в деятельность, для этого годятся и методы Макаренко, и образовательные центры типа «Сириуса», возможность для наиболее одарённых раньше заканчивать курс обучения в школе. А начинать нужно с того, чтобы приучать ребёнка пред сном складывать в порядке игрушки и свои вещи. «Храни порядок, и порядок сохранит тебя», (лат.) Более того, порядок есть начало и обязательное условие созидательности.

Все зависит от того, будет ли сформирован вектор созидательности, слагающийся из усилий самого мелкого собственника и самого властного чиновника. Самые действенные рычаги для возрождения созидательного энтузиазма находятся у власти. Примером страны, где власть имущие нашли в себе силы пожертвовать сиюминутными выгодами ради перспективы достойно жить в процветающей стране, является Финляндия, бывшая два столетия назад одной из бедных окраин России. Сейчас эта северная страна, из природных ресурсов имеющая разве что лес и воду, благодаря трудолюбию и ярко выраженному созидательному вектору своих усилий, в рейтингах всех публикуемых позитивных показателей занимает самые верхние позиции. В этой ныне процветающей стране самый богатый человек – нищий по российским олигархическим меркам. Вот вам и секрет процветания.

Этот пример тем более удивителен, что у финнов не было, например, древнефинской живописи или древнефинского зодчества. А. Матисс, посетив Россию, был восхищен древнерусской архитектурой: «Русские не понимают, какие сокровища они создали». Думаю, русские еще много чего не понимают. Это уникальная нация по тому разрыву, который существует между одаренностью народа и его представлением о своей ценности и достоинстве. Но при этом именно уникальность русского архетипа всегда спасала страну. И сегодня Россия выстоит в схватке Добра и Зла, несмотря на то, что Зло многолико и обладает огромной экономической, во-

енной, медийной мощью. Но в этих масштабах деятельности, обретающей бытийный характер, целью России должно быть не просто спасение русского мира, хотя эта цель благородна и велика, и даже не более трудновыполнимая задача деамериканизации Евразии. Россию её положение подвигает к выполнению сложнейшей и имеющей судьбоносное значение для человечества задачи – восстановление в умах и душах людей высокого статуса созидания. Созиданием победить разрушение!

Святая Русь – победит! Так и будет, если власть сумеет воспользоваться рычагом созидательности. Если люди увидят, что созидание работает, мы побеждаем упырей всех мастей, а жизнь реально становится лучше, за этим они пойдут, и будет появляться всё больше тех, кто готов перейти в стан созидателей. **Созидание, только созидание без исключений и границ способно спасти Россию.** Если мы в России сможем сформировать во всех от велика до мала миродеяние созидателя, все наши проблемы будут решены.

7.7. Новая этика

Нравственность возникла, как компенсация отсутствующего у человека (в отличие, например, от волков) инстинкта, запрещающего убийство представителя своего вида. Поэтому человек был вынужден создавать искусственные средства самосохранения в виде запретов на убийства представителей своего вида и другие разрушительные действия: кражу, ложь, прелюбодеяние. Эти запреты, возникшие в сознании отдельных представителей вида *человек*, являются продуктом эволюционного процесса, их продолжением является этика как философская дисциплина. Категорического императива Канта, то есть безусловного общеобязательного правила поведения всех людей, независимо от их происхождения, социального положения, обстоятельств – не существует. Каждый имеет такую мораль, до какой он дорос.

Увы! для многих низкое, блатное, преступное обладают отрицательным обаянием. Для них они понятнее и дороже благородства. Мы являемся свидетелями того, как все, в какой-то мере ранее работавшие сдерживающие факторы, тысячелетиями вплетавшиеся в ткань деятельности (религиозные запреты, правила приличного поведения, различные виды цензуры) перестают работать. Человека совращает несравненно большая лёгкость понижения, чем повышения уровня. Эта лёгкость разрушительности объясняет неэффек-

тивность морали. Возможности последней ограничены явно недостаточным *уровнем* человечества. Для наделения этики необходимой силой воздействия нужна своего рода метатеория, которая бы в одинаковой степени воздействовала на чувства и начатки разума в человеке. Теория, которая бы мобилизовала все стороны натуры человека: здравый смысл, все формы сознания, трансцендентность, творческую иррациональность, всю палитру предощущений Высоты. В качестве исходного пункта такой теории автором предлагается уровневая модель. Большого труда стоит вообразить что то ещё, способное столь же успешно спящих пробудить, разумным объяснить, достойных окрылить.

Принципиально важным при решении задачи создания эффективной системы регулирования общества является то, что способы регулирования деятельности на различных уровнях – различны. Мораль (и в определённой степени религия) – системы регулирования, эффективность которых повышается с уровнем деятельности. Существующие моральные запреты плохо работают потому, что природа не наделила низких способностью различать удовольствия хорошие и плохие, а способных различать не снабдила умением в такой степени контролировать своё поведение, чтобы быть в состоянии отказаться от плохих удовольствий.

Для большей части уровней эффективное регулирование поведения возможно осуществить только извне, с ростом уровня оно становится во всё большей степени результатом

внутренней работы. Зайти в разрушителя через разум, кроме случаев, когда деятеля к разрушению принудили обстоятельства, невозможно. Поэтому меры, применяемые к ним являются карательными, для разрушителей низких уровней – принудительными, созидателей низких уровней – запретительными, созидателей средних уровней – поощрительными, более высоких – рекомендательными, а самые высокие сами творят законы и способы их исполнения. В последнем случае от системы требуется только создание максимально благоприятных условий для работы высоких.

Кант, понимавший этику, как науку о должном, развивал идею о двух её видах – гетерономной и автономной, побудительное начало которых находится соответственно вне и внутри человека. Понятно, что это две разновидности этики для низких и высоких деятелей. То, к чему деятеля низкого уровня надо принуждать внешним воздействием, деятелем высокого уровня выполняется под влиянием внутренних нравственных принципов. Они в процессе набора Высоты настолько проникают в ткань его деятельности, что представляются ему самоочевидными. Запретительные заповеди «не убий, не укради», хотя и поддерживались авторитетом Бога, работали плохо. Сегодня тем более не работают. Они ориентированы на низменных, а низменным мало указать, их надо заставить. Такой резон, как «не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы сделали тебе» тоже не работает. Делают, и кто-то с большим удовольствием. Возникает закол-

дованный круг, так как для добровольного следования существующим запретительным заповедям недостаёт уровня, а само по себе наличие заповедей не в состоянии повысить уровень деятелей.

Человека пытались убедить действовать во благо через веру, через разум, через достоинство и через красоту. Но число людей, способных верить, ограничено, вход через разум возможен только в тех, кто действует не ниже ур. 3, а через достоинство – не ниже ур. 4. Для полноценного восприятия прекрасного и осознания его роли нужен уровень не ниже пятого. Как объяснялось выше, этого уровня нет у ряда директоров ведущих музеев России, что уж говорить о простых смертных. Уровень – это метка, порой даже клеймо, от которого не избавиться, через которое не перепрыгнешь, которое невозможно проигнорировать. Скорее уж он проигнорирует ваше желание скрыть своё истинное лицо, и будет сквозить в каждом вашем движении.

Теперь, когда в научный оборот введено представление о разрушении, как одном из двух фундаментальных модусов деятельности, все запретительные заповеди и нормы можно свести к единой: **«Не разрушай»**. Она призывает к отказу от разрушения в трёх областях: внутри себя, внутри своего вида, в окружающей среде. Осознание последнего породило экологию. **Самой главной задачей религии, воспитания и образования должно быть формирование в человеке запрета на разрушение.** Только в этом случае их мож-

но считать выполнившими свою роль.

Но после этого возникает вопрос: «А что же делать?!» Для получения твёрдого и безусловного ответа на этот вопрос требуется дальнейшее расширение сознания. Таковым является понимание необходимости созидательных усилий сверх тех, которые диктуются нашими биологическими программами. Это в достаточной степени осознанная целенаправленная созидательная деятельность, призывом к которой является: «**Созидай**».

Для рационально мыслящей части тех, кто способен расти, представление о лестнице уровней – это прямое указание и на путь, по которому надо двигаться, и на технологию роста. В любом случае, если в сознание индивидуума будет внедрено уровневое представление, он каждый раз выбирая решение будет невольно учитывать и то изменение уровня, к которому приведёт его поступок. И тут ясность и простота уровневых представлений должны сыграть свою позитивную роль. Большинству ясно, что уровень выше лучше, чем уровень ниже. Вопрос в том, а что надо заплатить за более высокий уровень. Конечно, лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным. Но в реальности нет вариантов со столь очевидными преимуществами и недостатками. И как знать, может кто-то, в чью голову закрались уровневые представления, в какой-то совершенно конкретной ситуации выберет *уровень*, а не богатство; другой в столь же критической ситуации – подлинную *Высоту* вместо власти.

Максимально общее правило вытекает из *осознания* двух фундаментальных модусов деятельности. И звучит оно следующим образом: **«Не разрушай – созидай»**. Таким образом все наиболее значимые заповеди христианской и всех других этик собираются в одной заповеди. Это самая краткая формула бытия, наиболее компактная формулировка программы деятельности, самый популярный слоган будущего, базовая платформа ОТД, ядро продуктивного миродеия. Это альфа и омега плодотворной жизни, надёжный ориентир в её бурном океане. Эта формула имеет статус всеобщего нравственного закона. Одно из следствий этой заповеди: **«Запрещено всё, что разрушает. Разрешено всё, что не снижает Высоты»**. Так должно быть запрещено новое разрушительное, которое разрушители стремятся нам навязать под маркой современного, прогрессивного.

Есть два вопроса, которые деятель должен задавать себе, намереваясь совершить очередной шаг. Эти два вопроса должны быть постоянными спутниками деятеля на всех этапах его жизни, во всех его состояниях, независимо от рода текущих занятий. Первый вопрос – **это шаг в области созидания или разрушения?** Второй вопрос – **это шаг вверх или вниз?** Осознанное принуждение себя к процессу созидания заставляет деятеля во всё большей степени сосредотачиваться на повышении уровня. Этим разрывается порочный круг. Целью деятеля становится достижение максимально доступной для него Высоты. Задачу поддержания

этого движения выполняет вторая заповедь: **«Становись выше!»**. Существует рубеж зрелости, с преодолением которого приходит понимание: выше – всегда лучше! Высота – это самое лучшее из всего, что существует на этом свете. Высокий уровень становится самооценностью. Достигнув такого состояния, деятель перестаёт тратить энергию на поиски и метания, а сэкономленную энергию направляет на то, что приносит наибольшие плоды – повышение уровня. Чем больше высоких поступков в течение дня, тем на более высоком уровне он прожит. Чем более развито в деятеле стремление повисить свой уровень, тем совершенной будет его деятельность и, как минимум, более этичным будет его поведение. Другой вариант этой заповеди – **«Будь как можно выше! Не останавливайся на пути к наивысшему»** — годится для тех, кто уже достиг значительной Высоты. Это та часть новой этики, которая по существу является этикой для высоких. При этом отчасти, но в большей степени для деятелей нижних уровней, сохраняются привычная нам этика и религия. Если столько тысячелетий они в какой-то мере решали задачу регулирования, значит в них есть здоровое ядро.

Как учил Чжу Си: «Есть только две вещи – понимание высшего принципа и осуществление его в жизни». Эти две вещи – Высота и её достижение. Ключевыми понятиями *миродейания тотального созидания* являются «уровень» и «Высота». Уровневые представления формируют лестницу, по

которой совершается восхождение. Эта лестница нематериальна, но она обладает замечательным свойством включать в себя всё пришедшее к нам из самых различных источников, областей знаний и располагать его в порядке увеличения его значимости для нашей жизни, создавая опорные точки для восхождения. Это позволяет предвидеть, принимать правильные решения, планировать, безошибочно действовать. Ежеминутное осознанное ощущение лестницы уровней уберегает от скатывания вниз, является защитой от профанации высоты. Лестница уровней бесконечна. И начиная подъём по ней, твоей первой задачей является забыть о том, что твои возможности ограничены. Второй – забыть обо всём остальном. Уровень, уровень, уровень! Его повышение – всегда самый короткий путь, какова бы ни была конечная цель.

В повышении уровня заключены реальные, ещё мало осознанные возможности спасения. Уровневое сознание открывает возможность осуществления синтеза уже найденных путей, соединив их в одном генеральном Пути. Спасительность повышения уровня в том, что деятель, поднимающийся по лестнице уровней, всё в меньшей степени нуждается в ограничении, принуждении и направлении. Блаженный Августин учил: «Люби Бога, и делай всё, что хочешь». Используя нашу терминологию это будет звучать так: «Стань высоким, и делай всё, что хочешь». Истинный христианин, как и вообще любой, достигший высокого уровня, в принципе

не способен на неподобающий поступок. Высота является в высшей степени надёжной гарантией неразрушения.

7.8. Путь созидания

Повсюду – и вокруг нас, и в нас самих – слишком много разрушения. Оно чрезмерно, избыточно, зловеще. Процесс разрушения в человеческой деятельности необратим. То, что разрушается, исчезает. Остаётся существовать то, что развивается. Созидание – это единственный процесс, который противостоит разрушению. Развитие есть итог победы созидания в его борьбе с разрушением. Поэтому у нас есть единственный путь, и это «путь созидания». Путь глубоко осознанного «противостояния разрушению созиданием». На всех планах бытия и во всех сферах деятельности. Нет перед человеком более высокой нравственной задачи, чем, преодолевая разрушение, продолжать жизнь. Невозможно представить себе более совершенную этику, чем основанную на созидании. Нет большего совершенства, чем устремленность всем своим существом к созиданию. Именно созидательная деятельность делает окружающую среду более безопасной и комфортной, человека более человечным, а мир более прекрасным.

Наше будущее определяется исключительно тем, кто победит в этой беспрецедентной борьбе созидания и разрушения. Вопрос в том, может ли человечество сегодня, зайдя так далеко в саморазрушении, использовать созидание как рычаг и изменить мир? Сколько религиозно-этических, философ-

ских систем оказались неспособными сделать это. Да, может! Потому что принцип созидания является продолжением фундаментального инстинкта *увеличения жизни*. У простейших он присутствует в форме инстинкта продолжения себя, а с усложнением живого всё в большей степени превращался в инстинкт *увеличения жизни*, и он исправно работал, пока живое не усложнилось до уровня человека. Сознание оказалось слишком сильным средством, разбалансировавшим человека и инициировавшим в нём разрушительные процессы. Разрушительность является побочной и, вероятнее всего, неизбежной компонентой процесса усложнения живого, платой за те необычайно выросшие возможности, которыми человека наделило развитое сознание. И теперь человек обречён на вечную борьбу созидания с разрушением.

Последнее принимает самые разнообразные формы, которые в принципе невозможно регламентировать писаными нормами и тем более создать органы, контролирующие соблюдение этих норм. Заповеди запретительного характера не работают, попытки создания по мере усложнения отношений в обществе этик «на каждый случай» («информационной этики» и тому подобное) бесперспективны. Превращение созидания в главенствующий процесс, обеспечение ему доминирующей роли, передача ему управления деятельностью человека является в этой ситуации единственным выходом. «Припрягите свой экипаж к звездам», – советует Р.

Эмерсон, имея в виду высокие цели. Созидание как раз и является тем высшим, «звездного» уровня процессом, к которому в природе припряжены все остальные. Изложенное выше с неизбежностью приводит к уже почти очевидному выводу: **осознанное созидание – единственное лекарство от губительной болезни саморазрушения, которой поражено человечество.** Созидание универсально, потому что оно реализуется во всех областях деятельности многих из нас от уборки квартиры до самых высоких уровней творчества в науке, искусстве и поле духовности. Успешность созидания в одних областях ободряет человека созидать в других, где он наделен меньшими талантами. Пример одних увлекает других.

Наша сверхзадача – превратить в созидателя каждого, сделать процесс созидания не прекращающимся ни на час, ни на миг. Следует сделать созидание главным принципом и содержанием жизни. Дух созидания надо возродить, пропагандировать, поощрять и усиливать, холить и лелеять, и своим примером тоже. Чтобы этот дух царил в наших душах и головах, чтобы мы гордились и собой, и властью, и страной.

На протяжении всей своей истории человек искал высокую идею, великую цель, служение которым оправдывали бы существование человека, придавали ему смысл. Попытки найти их были содержанием всех религиозных и многих философских систем. Их создатели пытались найти то абсо-

плотное, неизменное, вечное, которое было бы достойно приложения сил человеческого духа, но каждый раз оно ускользало, превращаясь в ряды словесных формул. Этим искомым высшим является деятельность, обеспечивающая максимальное увеличение жизни. И когда человек правильно полагает себя в космическом пространстве жизни, все становится на свои места. Созидая, он из рефлексирующего превращается в действующий фактор жизни, которая через него продолжает и повышает себя. Присоединяясь к созидательному процессу, он находит свое место в жизни: служа самой высокой из возможных целей, цели увеличения жизни, он в этом находит смысл своего существования. Продолжение рода, все формы умножения жизни: творчество, производство, строительство, воспитание, образование, самореализация – обретают свой космический бытийный смысл. Исправляя ошибку Природы и достигая максимума созидательности, он в полной мере реализует обещания своей сложности. Все усилия государства и его элиты должны быть направлены к тому, чтобы в долгосрочной перспективе идея созидания постепенно пропитала все ткани системы и наш разум, ассимилировалась настолько, чтобы сделать нас невосприимчивым ко всем идеям разрушения, как бы искусно они не были завуалированы.

К созиданию и его предельной форме – повышению уровня – сводятся все самые продуктивные методики всех религий и теорий. Предлагаемые ими методы отработки кар-

мы, выхода из круга перевоплощений, упования на создателя, который укажет путь и воздаст по заслугам работали на отдельных участках жизненного пути и помогали определенным типам характеров решать их личные проблемы. Конечным же результатом для большинства было разочарование. Принятие созидания в качестве главенствующей формы деятельности и повышения уровня в качестве универсального метода самореализации снимает целый ряд бытийных проблем человека, решения которых до сегодняшнего дня не было найдено ни религией, ни философией. Для достаточно дееспособного человека, ставшего на путь созидания, жизнь перестает быть страданием, как постулируется в буддизме, его нравственные мучения уменьшаются уже потому, что, когда созидает, меньше грешишь. Его не пугает неизвестность решения «грозного судии» после смерти, потому что ему известна величина своего К1, а значит и мера его греха. И он знает способ ее уменьшения: согрешил – перекрой содеянное в десять крат тем, что создал. Покаяние созиданием. Не молить об отпущении грехов, а искать и находить в себе силы созидать и созиданием искупать свои прегрешения.

Идущий по этому пути достигает не нирваны полной неподвижности, а «нирваны» действия. Не отключения от окружающего мира, а максимальной включенности в действие. Это наивысшая форма медитации, соединяющая в себе сосредоточенное размышление с сосредоточенным дей-

ствием. Увеличивая меру созидания, каждый может достичь сколь угодно позитивного итога жизни. Человек становится хозяином своих помыслов и поступков, и это сообщает его жизни совершенно иное качество.

Да, конечно, проведение работы на таком высоком уровне доступно не каждому. Но процесс созидания – это еще одна сторона его универсальности – инициируется так же и стимулами более низкого уровня. Материальное накопление является одним из компонентов созидательного труда общества. До тех пор, пока не становится наркотиком или самоцелью, и начинает разрушать личность. Желание быть красиво одетым, хорошо внешне выглядеть, содержать дом в чистоте, иметь уютную дачу с ухоженным садом, передать детям основанное тобой дело и нажитый капитал – во все это вплетены элементы созидания. Дайте человеку достаточного уровня частную собственность, обеспечьте справедливые условия труда, и он начнет созидать. История свидетельствует, что те страны, в которых эти условия были обеспечены лучше, достигли большего процветания.

Созидание, и только созидание может быть фундаментом продуктивной жизненной стратегии. Жизненной стратегии, осуществляемой на всех планах человеческой деятельности: личном, семейном, служебном, общественном, государственном, в искусстве, спорте, политике. Созидай, и ты никогда не ошибешься. Созидай всегда и везде. Сделай своим девизом: **«Больше жизни! Больше жизни во всех ее**

проявлениях!» Больше человеческого тепла, больше творчества, выше цели, масштабнее задачи, крупнее дела, значительнее результаты. Для человека, умудренного жизнью, смех ребенка, шедевр живописи, женская красота, процветающая фирма, производящая что-то действительно необходимое людям – явления одного порядка. Это все результаты *увеличения жизни*.

Народная мудрость удивительно точно, как это нередко бывает, сформулировала триаду правильной человеческой жизни: «Построй дом, посади дерево, вырасти сына». Но если ты можешь, сделай больше! Созидания никогда не бывает слишком много. Не тяни, не откладывай, не жди каких-то указаний свыше. Из всех живых существ человек обладает наиболее развитой способностью созидать. Ты самое последнее, самое высокое звено в цепи живого, самый эффективный инструмент для продолжения живого. Твое назначение преодолевать разрушение во имя жизни и подниматься выше и выше.

Созидание – ключ к нашему будущему. Состоится оно или нет, зависит исключительно от того, в какой мере мы сумеем активировать нашу созидательность. Сегодня мы достигли того этапа нашего пути, когда стал известен рецепт рецептов, тот, что решает все проблемы: **«Созидайте во что бы то ни стало. И делайте это на как можно более высоком уровне»**. И теперь, когда перед нами с предельной ясностью предстала эта генеральная идея, пора перестать изучать, спо-

ритель, сомневаться и колебаться – надо начинать действовать.
Созидайте везде, всегда и во всём, и да поможет вам Бог и
все высшие силы!

Заключение

Всё самое значимое, что автор сумел понять в человеке, сказано. И он сделал всё возможное, чтобы читатель понял его. Конечно, это можно сделать ещё лучше, но у меня просто не осталось на это времени. Утешает то, что главное сказать удалось. Цель написания данной книги – дать пищу для ума, ищущего причины причин всего человеческого, способствовать инициации и проведению работы сопоставления в человеке всего со всем, приведенными примерами разбудить и поддержать желание усовершенствоваться, как минимум, в различении созидания и разрушения и в реализации своего созидательного потенциала.

Одна из задач этой книги – обратить внимание на две категории людей, которые находятся вне круга внимания как обычного человека, так и научного общества. Первая – это разрушители, которые всё разрушают, вторая – это деятели Высоты. В то время, как одни одержимы наживой, борются за власть или просто попусту суетятся, есть люди, стоящие в стороне от этого базара. Для них не существует ничего привлекательнее Высоты. Это подлинные герои – такой элемент, без которого сложная система не может существовать. Герои высоты действуют не потому, что им хорошо платят, не в надежде на высокую награду, а потому, что иначе не могут. Их совсем немного, но ими держится мир. Автор очень на-

деется, что эта книга поможет понять себя тем, кто с удивлением наблюдает в себе склонность к высоким поступкам. Может быть, даже влюбиться в недостигаемую Высоту. Надежда на это стала тем призом, который автор уже получил, работая над книгой. Высота обладает целым рядом удивительных свойств. Она разрешает приближаться к себе всем, у кого хватает на это дерзновения. Этот процесс бесконечен в сравнении с гнетущей конечностью заурядно-усреднённой жизни. В этом приближении к Высоте заключена совершенно особая магия, это движение ввысь – то единственное на этом свете, что не подведёт вас, если вы тверды в своём намерении!

Существенным препятствием на этом пути было то, что наш язык беден терминами, а существующие неоднозначны. Автору удалось отчасти преодолеть несовершенство языка с помощью уровневой модели. Он «разложил по полочкам» наиболее трудное для понимания вещи, связанные, в частности, с размытыми понятиями души, культуры, духа. Этими «полочками» являются уровни. В связке с уровнями известные термины, получили определённую, которой им раньше не доставало. Это, как полагает автор, будет способствовать углублению нашего понимания человека.

Как верно замечено Вовенаргом, «всякая мысль нова, когда человек выражает её на свой лад». В этой книге все мысли выражены на уровневый лад, уже одно это делает их новыми. Это похоже на то, как с более высокой точки обзора

открывается новый вид. Особенно этот эффект заметен в горах, его ещё более усиливает наличие вершин. Размышление на уровнеый лад будет порождать и уже породило множество совершенно новых идей, а это вершины, «на которых никто не бывал». Накопленный человечеством багаж представлений и суждений о себе видится через уровнеую призму совершенно иначе. Многое из того, что ранее так очаровывало людей, оказалось заурядным разрушением, то незаметное, на что мы раньше обращали мало внимания, стало значимым, а в казавшемся обыденным мы увидели подлинный героизм. Уровневые представления придали зрению объёмность, представлениям – глубину и, автор надеется, чьим то помыслам – Высоту.

Вот наступил момент, когда сказано так много, что добавить уже нечего. Но есть о чём подумать. Это большое удовольствие, которое я испытал, работая над книгой. Хотелось бы надеяться, что и вы, дорогой читатель, в какой-то мере его испытали. А получать самое изысканное удовольствие, планируя и осуществляя подъём в Высоту, что может быть лучше этого в жизни!

Литература

Панин Д. Держава созидателей. М., 1993.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.

Хорни К. Невротическая личность нашего времени. СПб., 2002.

Поринев Б.Ф. О начале человеческой истории. М., 2006.

Теребинский В.И. Сифилис и борьба с ним. Белград, 1927.

Заславский Д.В. Венерические болезни и дерматозы апогенитальной области. М., 2020.

Эллиот Д. Стив Джобс. М., 2012.

Хаэр Р.Д. Лишённые совести. Пугающий мир психопатов. М., 2007.

Зиновьев А. На пути к сверхобществу. М., 2008.

Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009.

Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2005.

Ямщиков С. Созидающие. М., 2008.

Ямщиков С. Россия и бесы. Когда не стало родины моей... М., 2011.

Волкова В.Н. Искусство формализации. СПб., 2004.

Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2006.

Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. М., 2001.

- Фогель Ф., Мотульски А.* Генетика человека: в 3 т. Т. 3. М., 1990.
- Сорокин П. А.* Система социологии. М., 1993.
- Шушкевич Ю. А.* Параллельная Россия. М., 2011.
- Фромантен Э.* Старые мастера. М., 1966.
- Бунин И. А.* Окаянные дни. СПб., 2000.
- Марков А. В.* Эволюция человека. Т. 2: Обезьяны, нейроны и душа. М., 2013.
- Разумовский О. С.* Оптимология. Ч. 1. Новосибирск, 1999.
- Авилова О. Н. С. А.* Подолинский / Труды Международного университета природы, общества и человека. Дубна, 2010.
- Соловей Т., Соловей В.* Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2009.
- Томалинцев В. Н.* Типы личностей и война между ними. СПб., 2014.
- Хокинг С.* Большое, малое и человеческий разум. СПб., 2008.
- Шарма Р.* Мегажизнь. Мн., 2007.
- Осборн Р.* Цивилизация. М., 2007.
- Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: Опыт художественного исследования: в 3 т. М., 2009.
- Пуанкаре А.* О науке. М., 1983.
- Хорост М.* Всемирный разум: от мировой паутины к глобальному сознанию. М., 2011.
- Кочергин Э. С.* Крещёные крестами: Записки на коленках. СПб., 2013.

Панин Д. Теория густот. М., 1993.

Томалинцев В. Н. Поиск социокультурного основания примирения традиционализма и либерализма. Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. № 1, 2017.

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.

Кравченко А. И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 7 изд. М., 2007.

Поляков О. Л. Место культуры в деятельности человека, рассматриваемой как система. Доклад на III Российском культурологическом конгрессе. СПб., 2010. <http://www.proza.ru/avtor/polyakovol2010>.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.

Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М., 1983.

Осокин Ю. В. Культура как система. СПб., 2006.

Бондарев А. В. Третье рождение культурологии / в сб. *Маркарян Э. С.* Избранное. СПб, 2014.

Фанч Ф. Пути преобразования. Общие модули процессинга. Киев, 1997.

Уорвик К. Наступление машин. М., 2001.

Поляков О. Л. Созидание как национальная и общечеловеческая идея // Проблемы информационной цивилизации: Международный ежегодник. Вып. 3. СПб., 2007.

Маклаков А. Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2013.

Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о револю-

ции и культуре. М., 2000.

Лоренц К. Агрессия. М., 1994.

Витальность искусства. Современные проявления. Ана-
литика / отв. ред. О. А. Кривцун. М.; СПб., 2022.